ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНІЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1894.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, протоіерей
Александръ Владимірскій.

УЧЕНІЕ
СВЯТАГО АѲАНАСІЯ ВЕЛИКАГО
О СВЯТОЙ ТРОИЦѢ *).

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Ученіе о Св. Троицѣ вообще.

Часть первая.

Христіанскій догматъ о Св. Троицѣ по своему основному значенію во всемъ христіанскомъ ученіи, равно какъ въ силу возраженій людей невѣрующихъ и искажавшихъ христіанство, занималъ серьезно умы многихъ христіанскихъ богослововъ съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, хотя главнымъ и средоточнымъ пунктомъ всѣхъ богословскихъ разсужденій и исповѣданій вѣры первоначально было ближайшимъ образомъ второе Лице Св. Троицы. До третьяго вѣка христіанства Св. Троица была скорѣе только предметомъ вѣры и исповѣданія, чѣмъ предметомъ научно-философскаго или научно-богословскаго изслѣдованія. Впрочемъ уже въ „Посланіи къ Автолику“ Ѳеофила антіохійскаго можно видѣть первыя попытки отрѣшиться въ ученіи о Троицѣ отъ простой передачи ученія Откровенія и стать на почву научнаго изслѣдованія [1]). Онъ же пер-

*) См. Прав. Собес. 1894 г. августъ.

[1]) Гл. VII, X и др. Гюйонъ о немъ говоритъ: «тайна трехъ Божескихъ Лицъ въ первый разъ выражена въ твореніяхъ св. Ѳеофила». Bibliothèque choisi dés péres l'eglise greque et latine. I p. 345.

вый изъ всѣхъ церковныхъ писателей употребилъ самое названіе „Троица“.

За Θеофиломъ самымъ виднымъ представителемъ ученія о Троицѣ былъ св. Ириней лионскій. Въ извѣстномъ своемъ сочиненіи—„Adversus haereses“, онъ обратилъ вниманіе на защиту христіанства отъ гностическихъ искаженій его. Задачей полемиста въ этомъ случаѣ было доказать, вопреки гностическому ученію объ эонахъ, что Сынъ Божій—Слово и Духъ Св. по Своему бытію совѣчны Самому Богу, а не произошли отъ Него, какъ временныя и тварныя существа,—что Они существуютъ нераздѣльно въ самомъ существѣ Божіемъ, какъ единосущныя между Собою Ипостаси,—и что, наконецъ, Они по Своей сущности не чужды Богу, а напротивъ составляютъ одно съ этою сущностью и обладаютъ тѣмъ же Божескимъ существомъ, какимъ обладаетъ Богъ Отецъ, и равны Ему во всемъ. Выполняя эту задачу, Ириней оказалъ въ ученіи о Троицѣ христіанской наукѣ особенно важную услугу тѣмъ, что, —въ отличіе отъ апологетовъ II в., которые, въ связи съ теоріей различія λόγος ἐνδιάθετος отъ λόγος προφορικός, принципъ троичнаго бытія въ Богѣ видѣли въ волѣ Отца, какъ Творца міра, — онъ, выходя изъ мысли о рожденіи Сына изъ существа Бога Отца, полагалъ принципъ троичности внутри самаго существа Божія, частнѣе—въ понятіи о Богѣ, какъ существѣ вседовольномъ [1]). Впрочемъ, для насъ важны даже и отдѣльныя его выраженія о Богѣ единомъ по существу и троичномъ по Лицамъ въ родѣ слѣдующихъ: „Съ Богомъ Отцемъ всегда соприсутствуетъ Слово и Премудрость, Сынъ и Духъ, чрезъ Которыхъ и въ Которыхъ Онъ свободно все сотворилъ“ [2]). „Руками Отца, т. е. чрезъ Сына и Духа, человѣкъ..... создается по подобію Божію“ [3]).

---

[1]) Прот. срес. IV, 14. 1.

[2]) Ibid. кн. IV, гл. 20. 1. ср. II кн. 30 гл.; I кн. 22 гл.

[3]) Ibid. V, 6. 1.

Особенно ясно св. Ириней высказываетъ мысль о равенствѣ и единосущіи Отца, Сына и Святаго Духа въ своемъ изложеніи вѣры. „Церковь, — пишетъ онъ здѣсь,—приняла отъ апостоловъ и отъ учениковъ ихъ вѣру во единаго Бога Отца и во единаго Христа Іисуса, Сына Божія, воплотившагося для нашего спасенія, и въ Духа Святаго“ [1]). Вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ вся сущность ученія св. Иринея о Троицѣ. Научныхъ и философскихъ элементовъ и въ этомъ ученіи еще почти нѣтъ.

Первый опытъ научнаго изложенія христіанскихъ истинъ мы приписали бы Клименту александрійскому, если бы только онъ предложилъ ученіе о Троицѣ нѣсколько полнѣе и систематичнѣе, чѣмъ онъ сдѣлалъ на самомъ дѣлѣ. Сущность всего ученія Климента о Троицѣ въ краткомъ видѣ можно изложить такъ. Богъ по существу единъ и троиченъ по Лицамъ: Отецъ, сокровенный Самъ въ Себѣ, Слово и Святый Духъ, открывающіе намъ Отца [2]),—Всѣ Три вмѣстѣ—едино. „Одинъ Отецъ всѣхъ, одно Слово всѣхъ, одинъ Духъ Святый всѣхъ, Самъ существующій всегда [3]),—троичность, проповѣдуемая не только Писаніемъ, но признаваемая и лучшими языческими философами и поэтами“ [4]). О достоинствѣ ученія Климента александрійскаго о Св. Троицѣ Руфинъ пишетъ, что онъ „почти во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ показалъ одну и ту же славу и вѣчность Троицы“ [5]).

Съ бо́льшею подробностію и ясностію и съ бо́льшею научностію, чѣмъ прежде, ученіе о Св. Троицѣ было раскрыто церковными учителями III в. въ борьбѣ ихъ противъ ереси монархіанъ, когда выступилъ цѣлый рядъ защитниковъ церковнаго ученія о Троицѣ.

---

[1]) Пр. ерес. кн. I, 10.

[2]) Strom. V, 1.

[3]) Paed. I, 123.

[4]) Strom. III, 710; V, 688.

[5]) De Adulteratione librorum Origenis.

Первымъ изъ выдающихся борцовъ противъ монархіанъ былъ Тертулліанъ, пресвитеръ карѳагенскій. За нимъ выступилъ цѣлый рядъ защитниковъ православія — Оригенъ, св. Діонисій римскій, Новаціанъ, св. Ипполитъ и др. Всѣ они не только опровергали ересь монархіанъ, но и раскрывали положительное ученіе о Св. Троицѣ. Въ противоположность еретическому сліянію и отождествленію Лицъ Св. Троицы, они со всею возможною для нихъ ясностью, подробностью, основательностью и обстоятельностью раскрывали и доказывали дѣйствительное различіе Лицъ Пресвятой Троицы и отношеніе единства сущности въ Богѣ къ троичности Ипостасей.

Ученіе Тертулліана о Св. Троицѣ изложено, главнымъ образомъ, въ его сочиненіи „Adversus Praxeam", которое, можно сказать, составляетъ эпоху въ исторіи догмата о Св. Троицѣ. Тертулліанъ предложилъ въ немъ полное, многостороннее, связное и отчетливое изложеніе ученія о Св. Троицѣ, которое послѣ него стало излагаться и уясняться уже гораздо обстоятельнѣе и полнѣе, чѣмъ прежде [1]). Впрочемъ, въ опредѣленіи принципа троичнаго бытія, Тертулліанъ сравнительно съ Иринеемъ ліонскимъ отступилъ назадъ, потому что такимъ принципомъ онъ признавалъ не существо Божіе, а волю Бога Отца.

Въ самомъ сжатомъ видѣ ученіе о Троицѣ Тертулліанъ предлагаетъ въ употреблявшемся въ его время церковномъ символѣ, въ которомъ Сынъ Божій и Духъ Св., какъ особыя Божескія Лица, ставятся наравнѣ съ Богомъ Отцемъ. „Съ самаго начала Евангелія,—пишетъ онъ,—мы научены вѣровать и вѣруемъ во единаго Бога, но съ тѣмъ отличіемъ, что сей еди-

---

[1]) На западѣ онъ первый ввелъ въ употребленіе терминъ Троица:.... in quo (Spiritu) est Trinitas unius divinitatis—Pater, Filius et Spiritus Sanctus (De pudic. c. 21).

ный Богъ имѣетъ единаго Сына, Свое присносущное Слово, изшедшее изъ Него Самого. Мы вѣруемъ, что Онъ, по обѣтованію Своему, ниспослалъ отъ Отца Св. Духа-Утѣшителя, Освятителя всѣхъ вѣрующихъ въ Отца, Сына и Св. Духа“ [1]).

Раскрывая подробнѣе мысль о субстанціальности и различіи Божескихъ Лицъ, Тертулліанъ ссылается на мѣста св. Писанія, въ которыхъ изображается отношеніе Сына Божія и Духа Св. къ Богу Отцу — то по домостроительству, то независимо отъ него, внутри Божескаго существа. „Въ Писаніи, — говоритъ напр. онъ,—мы находимъ Духа Святаго, Который говоритъ, находимъ Сына, о Которомъ Онъ говоритъ, находимъ Отца, Которому Онъ говоритъ“ [2]). „Но одно и тоже лице не можетъ быть вразъ и говорящимъ и слушающимъ и въ тоже время лицемъ, о которомъ идетъ рѣчь“ [3]). Въ Божественномъ совѣтѣ о твореніи человѣка Богъ Отецъ, по свидѣтельству св. Писанія, обращался къ Сыну и Св. Духу, какъ къ особымъ Божескимъ Лицамъ, и бесѣдовалъ съ Ними, какъ съ Своими совѣтниками [4]). И, вообще, все, что въ Писаніи говорится неразрывно или особо о внѣшнихъ отношеніяхъ трехъ Ипостасей Божества,—все это, по Тертулліану, указываетъ на особливость Лицъ Св. Троицы [5]). Въ тайнѣ домостроительства обнаруживаются три различныя „состоянія, формы или вида“ — Отца, Сына и Св. Духа, и, такимъ образомъ, домостроительство Божіе разлагаетъ единство Бога на троичность безъ разрушенія однако единства [6]).

---

[1]) Adv. Prax. гл. II. Твор. Тертул. Р. перев. Карнѣева. Ч. III. 1850 г. 130 стр.

[2]) Ibid. XI гл. 148 стр.

[3]) Ibid. 147 стр.

[4]) Ibib. гл. XII, 149 стр.

[5]) Unam quamque personarum in sua proprietate constituat. (Adv. Prax. c. XI. P. п. 149 стр.).

[6]) Adv. Prax. c. II.

Догматъ о триединствѣ Бога съ твердостью и рѣшительностью отстаивался Тертулліаномъ особенно при рѣшеніи вопроса о внутреннихъ отношеніяхъ въ Богѣ, — и эта часть ученія его для насъ представляетъ особенную важность и прямой интересъ. По словамъ Тертулліана, правильное понятіе о монархіи, какъ единствѣ власти [1]), не нарушается церковнымъ ученіемъ о Троицѣ, въ Которой церковь исповѣдуетъ не только единство воли, но и единство существа [2]). „Мы вѣруемъ, — говоритъ онъ, — въ Бога Сына и Бога Духа Святаго, — но не раздѣляемъ Ихъ отъ Бога Отца; мы признаемъ Ихъ имѣющими одну и ту же сущность и занимающими только второе и третье мѣсто послѣ Него въ порядкѣ Лицъ Св. Троицы“ [3]). „Отецъ, Сынъ и Св. Духъ суть три не по достоинству и не по сущности, но по образу Своего бытія и по личнымъ особенностямъ [4]). Всѣ они имѣютъ одну и ту же сущность, одинаковое достоинство и равную власть, потому что Богъ только одинъ и отъ одного Его исходятъ эти степени, эти различныя формы и личныя особенности подъ именами — Отца, Сына и Духа. Отецъ и Сынъ и Духъ Св. одной и той же природы [5]). Одна субстанція въ Трехъ соприкасающихся, и всѣ Они—одинъ Богъ—unum Deum sistunt [6]). И Отецъ Богъ, и Сынъ Богъ и Духъ Св. Богъ, и Богъ—всѣ Они [7]). Божество не раздѣляется и не разсѣкается въ Сынѣ и Св. Духѣ. Отецъ, Сынъ и Св. Духъ неотдѣлимы одинъ отъ другаго [8]). Троица—Отецъ, и

---

[1]) Adv. Prax. c. III.

[2]) Ibid.

[3]) Ibid. c. III.

[4]) Ibid. c. II.

[5]) Ipid. c. II, 131 стр.

[6]) Ibid. c. XII.

[7]) Adv. Prax. c. XIII. ср. in Apologetico, c. XXI, пр. 5.

[8]) Ibid. c. VIII.

Сынъ и Св. Духъ—одного Божества [1]). Исповѣдавши эту истину, я,—говоритъ Тертулліанъ,—нигдѣ не отступаю отъ нея. Я говорю: иной есть Отецъ, иной есть Сынъ, и иной есть Духъ Святый. Невѣдущій или совращенный съ пути человѣкъ соблазняется симъ словомъ, какъ будто бы оно означаетъ различіе и потому влечетъ за собою понятіе о раздѣленіи Отца, Сына и Св. Духа. Но я говорю это для обозначенія не разнообразія, но распредѣленія,—не раздѣленія, но отличія [2]). Отецъ не то, что Сынъ, въ томъ смыслѣ, что рождшій есть иной, нежели рожденный,—въ томъ смыслѣ, что производящій есть не то, что произведеніе. Самъ Господь въ словахъ: *Азъ умолю Отца, да иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами Духъ истины* (Іоан. XIV, 16),—показываетъ, что Параклитъ—иное Лице, нежели Онъ, подобно тому, какъ мы утверждаемъ, что Сынъ не то, что Отецъ; Онъ показываетъ третью степень Божества въ Параклитѣ, какъ мы показываемъ вторую въ Сынѣ [3]). Какъ Сынъ происходитъ изъ сущности Отца, такъ и Духъ Святый не отъинуду исходитъ, какъ отъ Отца чрезъ Сына" [4]). Все это Тертулліанъ выясняетъ различными сравненіями, обычными у писателей его и послѣдующаго времени [5]).

Такимъ образомъ, единство Бога, при признаніи Сына и Св. Духа отдѣльными, самостоятельными Лицами, по ученію Тертулліана, остается неприкосновеннымъ. Хотя каждое Лице Св. Троицы дѣйствительно

---

[1]) Trinitas unius divinitatis—Pater, et Filius et Spiritus Sanctus, (De pudicitia, c. XXI).

[2]) С. IX, 142 стр.

[3]) С. IX, 142—143 стр.

[4]) Spiritum Sanctum non aliunde puto, quam a Patre per Filium (Adv. Prax. c. IV). Ср. c. VIII: Tertius enim Spiritus a Deo et Filio, sicut tertius a radice fructus et frutice.

[5]) Напр. XIII, 2.

различается отъ другого, но это различіе не есть раздѣленіе субстанціи, которая остается одною и тою же во всѣхъ трехъ Лицахъ. „Отецъ, Сынъ и Духъ не раздѣлимы другъ отъ друга, подобно тому, какъ корень, дерево и плодъ, или — источникъ, ручей и потокъ, или — солнце, лучъ и происходящій отъ него свѣтъ. Такимъ образомъ, Троица, нисходя отъ Отца чрезъ соплетенныя и внутренно соединенныя степени, нисколько не нарушаетъ единовластительства Божія, и въ полной степени согласна съ Божественнымъ домостроительствомъ“ [1]).—Замѣчательно, что для означенія существа и Лицъ Св. Троицы Тертулліанъ употреблялъ именно тѣ самые термины, какіе впослѣдствіи вошли во всеобщее употребленіе на западѣ, именно—Substantia и Persona.

Но какъ ни безупречно, повидимому, ученіе Тертулліана объ единосущіи Божескихъ Лицъ, однако нельзя не замѣтить, что Тертулліанъ не возвысился еще до полнаго и отчетливаго представленія единства Св. Троицы; нельзя сказать, чтобы онъ признавалъ за Божескими Лицами совершенное тождество по существу. Правда, въ одномъ мѣстѣ онъ прямо говоритъ: „Духъ Божій есть Богъ, и Слово Божіе есть Богъ“ [2]), но этимъ Тертулліанъ не думаетъ сказать, что Сынъ и Духъ совершенно равны Отцу; напротивъ, онъ тотчасъ же [3]) оговаривается, что, хотя Сынъ и Духъ происходятъ отъ Бога, но Они не составляютъ Того, отъ Кого происходятъ; „хотя по сущности Они и Боги, но не Богъ Отецъ, а только Боги, потому что происходятъ отъ своей сущности, поколику составляютъ сущность и часть цѣлаго“. Хотя Сынъ и Духъ представляются у Тертулліана обладающими тѣмъ же Божескимъ существомъ, какимъ обладаетъ и

---

[1]) Adv. Prax. c. VIII, 141—142 стр.

[2]) Ibid. c. XXVI, 186 стр.

[3]) Ibidem.

Отецъ, но Они являются какъ бы не вполнѣ равносущными съ Отцемъ. Тогда какъ существо Отца вполнѣ самостоятельно и независимо, существо Сына и Духа является производнымъ, зависимымъ, подчиненнымъ, и какъ бы чѣмъ-то только придаточнымъ по отношенію къ существу Отца. Потому-то, по ученію Тертулліана, Сынъ, а съ Нимъ, конечно, и Духъ Святый, съ окончаніемъ домостроительства, возвратятся опять въ существо Отца, изъ котораго произошли, слившись съ нимъ въ томъ видѣ, въ какомъ существовали до личнаго появленія Своего для домостроительства. По мнѣнію г. Елеонскаго въ этомъ ученіи Тертулліана высказывается только мысль о томъ, что „Сынъ по существу Своему не есть первое, а производное, второе по отношенію къ Отцу; Отецъ есть источникъ существа Сына, Сынъ есть получающій изъ этого источника“ [1]). Тогоже мнѣнія и Гассе. Онъ говоритъ: „хотя Тертулліанъ подчинялъ Сына и Духа Отцу, но только въ въ отношеніи къ мѣрѣ происхожденія (modus derivationis), такъ что субстанція одна и таже,—существуетъ лишь въ трехъ степеняхъ. Происхожденіе Сына и Духа,—по мнѣнію его,—есть только развитіе (extensio) этой субстанціи, а не отдѣленіе. Однакожъ онъ допускалъ происхожденіе Сына только вмѣстѣ съ твореніемъ, и различалъ покоющійся умъ и произнесенное слово“ [2]). Во всякомъ случаѣ,—замѣтимъ мы съ своей стороны,—Тертулліанъ въ ученіи о Св. Троицѣ не былъ совершено чистымъ органомъ церковной истины. Ученіе его въ общемъ и существенномъ является согласнымъ съ церковною вѣрою въ Божественность Св. Троицы, но въ своихъ частностяхъ и подробностяхъ оно еще не достигло должной точности и опредѣленности. Въ его ученіи о Троицѣ можно видѣть замѣтные слѣды субординаціонизма,—Сынъ Божій является у него подчиненнымъ

---

[1]) Ученіе о Св. Троицѣ Оригена.

[2]) Истор. церк. т. 1-й, стр. 165.

Отцу, а Духъ Святый—Сыну. Отсюда у него невѣрное представленіе объ исхожденіи Св. Духа—то отъ Отца чрезъ Сына, то отъ Отца и Сына.

Болѣе полное и научно-систематическое изложеніе ученія о Св. Троицѣ далъ Оригенъ [1]). Какъ борецъ противъ монархіанъ, онъ поставилъ своею цѣлью доказать, что въ Богѣ не по имени только, а дѣйствительно существуютъ три Vпостаси (ὑποστάσεις)—Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, и что ученіе о трехъ Лицахъ не противорѣчитъ вѣрѣ въ единство Божіе [2]). Субстанціональность Божескихъ Лицъ онъ защищалъ, напримѣръ, въ опроверженіи одного еретика, утверждавшаго, что Св. Духъ не есть Лице, отличное отъ Отца и Сына. „Мы же,— здѣсь писалъ онъ между прочимъ, — убѣждены, что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ суть три *дѣйствительныя* Лица (ὑποστάσεις)“ [3]). Въ другомъ мѣстѣ, изъясняя формулу крещенія, какъ она читается у евангел. Матѳея (XXVIII гл.), онъ передалъ ту же самую мысль въ слѣдующихъ словахъ: „Одинъ спасающій и одно спасеніе, одинъ живой Отецъ, Сынъ и Духъ Святый,—и эти Лица суть *дѣйствительныя* совершенныя въ отношеніи другъ къ другу Лица“ [4]). Ученіе о единствѣ Божіемъ Оригенъ долженъ былъ защищать, чтобы не быть заподозрѣннымъ отъ савелліанъ въ тритеизмѣ, изъ боязни къ которому возникло самое савелліанство. И вотъ онъ безчисленное количество разъ, при исчисленіи Божескихъ Лицъ, ставитъ на видъ, что природа во всѣхъ Нихъ

---

[1]) Главнымъ образомъ въ сочиненіи *Περὶ ἀρχῶν* — первомъ опытѣ полнаго систематическаго изложенія истинъ христіанской вѣры.

[2]) In Joan. t. X. n. 21.

[3]) Ibid. t. II. n. 5.

[4]) Scholia in Mth. c. XXVIII. Ученіемъ о субстанціальности Божескихъ Лицъ онъ обосновываетъ спасительность крещенія въ Нихъ и недѣйствительность его при отрицаніи даже одного изъ Нихъ. Expos. in Provb. c. XXII. Ср. еще hom. Jerem. XVIII. n. 14.

одна и таже. Съ образцовою ясностію и выразительностію говоритъ онъ объ этомъ въ своемъ комментаріи на посланіе къ Римлянамъ. „Есть,—пишетъ онъ здѣсь,—еретики, которые, говоря о Богѣ Отцѣ, Сынѣ и Духѣ Св., или нераздѣльно соединяютъ Ихъ, когда признаютъ одного только Бога безъ всякаго различія въ Немъ Лицъ, или неправильно раздѣляютъ Ихъ, когда говорятъ, что иной природы Отецъ, иной—Сынъ и иной—Духъ Св.; но кто истинно мудрствуетъ, тотъ признаетъ Отца и Сына и Св. Духа *дѣйствительными различными* Лицами, каждое съ Его особенными свойствами, и съ тѣмъ вмѣстѣ не полагаетъ никакого различія въ одномъ общемъ всѣмъ Имъ существѣ или единой природѣ“ [1]). Съ не меньшею ясностью говоритъ онъ о томъ же самомъ въ сочиненіи De principiis: „Нельзя сказать, чтобы въ Пресвятой Троицѣ было одно меньше, другое больше; потому что здѣсь источникъ Божества для одного не иной, какъ для другого. А что одинъ и тотъ же источникъ, одна и таже сила Божества для всѣхъ трехъ Лицъ Пресвятыя Троицы, это подтверждаетъ ап. Павелъ, когда говоритъ: *раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ; и раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь; и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ* (1 Коринѳ. XII, 4—6); ибо изъ этихъ словъ ясно видно, что въ Св. Троицѣ нѣтъ никакого различія относительно общаго источника Божества,... очевидно, что природа и сущность Лицъ Пресвятыя Троицы есть одна и таже, которая выше всего и надъ всѣмъ“ [2]). Много есть у Оригена и другихъ мѣстъ, гдѣ онъ съ бо́льшею или меньшею ясностью и силою защищаетъ истину единства Божія при троичности Лицъ [3]). Мы приведемъ еще его слова изъ толкованія

---

[1]) In. ep. ad Rom. c. VIII. n. 5.

[2]) In. ep. ad Rom. c. III. n. 2; c. IV. n. 9.

[3]) Напр. In ep. ad Rom. c. XIII. n. 11; In Mth. c. XII. n. 42.

на книгу Числъ, гдѣ онъ по поводу V, 15 ст. книги Притчей, между прочимъ, замѣчаетъ: „какъ многіе колодцы имѣютъ одинъ и тотъ-же источникъ, точно такъ-же одно существо, одна природа всѣхъ трехъ Лицъ Божества, всей Пресвятой Троицы“ [1]).

Можетъ быть, сказаннаго нами было бы достаточно, чтобы составить взглядъ на ученіе Оригена о Троицѣ, если бы только, увлекаясь полемическимъ духомъ, онъ не допустилъ нѣкоторыхъ неточныхъ выраженій, напоминающихъ скорѣе воззрѣніе не его, а его противниковъ. Идя среднимъ путемъ между савелліанствомъ и требожіемъ, при своемъ живомъ характерѣ онъ самъ иногда былъ настолько неразборчивъ или, по крайней мѣрѣ, неосторожень въ сужденіяхъ и особенно въ выборѣ словъ, что казался чуждымъ истинныхъ воззрѣній. Напримѣръ, онъ утверждалъ, что одинъ Отецъ есть Богъ въ собственномъ смыслѣ —ὁ Θεός, существо абсолютно простое и единый первоисточникъ всякаго бытія, бытіе въ себѣ, — что названіе—Богъ—Сыну и Св. Духу усвояется въ неполномъ значеніи, такъ какъ Они ниже Отца и суть только θεοποιούμενοι, — что Отецъ не имѣетъ Себѣ равнаго абсолютно ни въ комъ [2]). Въ виду такого разногласія Оригена съ самимъ собою намъ необходимо выяснить его подлинное воззрѣніе еще какимъ-нибудь способомъ, болѣе надежнымъ, чѣмъ первый, — напримѣръ, чрезъ анализъ его ученія о взаимоотношеніи трехъ Божескихъ Лицъ. Этимъ путемъ, по нашему мнѣнію, лучше всего можно опредѣлить, признавалъ ли Оригенъ Лица Св. Троицы совершенно равными между собою и тожественными во всемъ, кромѣ Ихъ личныхъ свойствъ, или допускалъ между Ними нѣкоторое неравенство,— и представлялъ ли нераздѣльность и единство Ихъ природы настолько полными, что мыслилъ Ихъ не со-

---

[1]) In Numr. h. XII, n. 1.

[2]) De princ. I, 3; In Joan. c. XIII, 25.

пребывающими только, но и пребывающими Другъ въ Другѣ, или же мыслилъ между Ними нѣкоторое различіе въ природѣ? Вопросъ этотъ Оригеномъ рѣшенъ наглядно въ подобіи одного источника и многихъ, соединенныхъ между собою, колодцевъ, получающихъ изъ него воду. Какъ воображаемые имъ колодцы составляютъ одно цѣлое не только потому, что въ нихъ одна и таже вода, но потому собственно, что въ каждомъ изъ нихъ, въ каждый моментъ времени, течетъ вода всякаго другого, и такимъ образомъ постояннымъ обмѣномъ воды изъ одного и того же источника они обусловливаютъ другъ друга, какъ бы постоянно пребывая внутренно соприсущими другъ другу: такъ, по Оригену,—откинувъ понятіе теченія, свойственное тѣлу, и введя понятіе вѣчности и непрерывности, приличное существу неизмѣняемому,—мы можемъ представить единство, нераздѣльность и взаимное проникновеніе Лицъ Св. Троицы [1]).

Согласно съ этимъ, хотя и не такъ ясно, какъ здѣсь, та же мысль о совершенномъ единствѣ и взаимномъ проникновеніи Лицъ Св. Троицы изъясняется Оригеномъ на внѣшнихъ отношеніяхъ Божескихъ Лицъ. Изъ множества мѣстъ, говорящихъ о нераздѣльной дѣятельности всей Св. Троицы, мы считаемъ для своей цѣли достаточнымъ привести одно, наиболѣе ясное и выразительное. Въ De principiis I, c. III, 7. 8 онъ пишетъ: „да не подумаетъ кто-либо, что, дѣлая это, мы хотимъ или предпочесть одно Лице Другому, или раздѣлить Ихъ Другъ отъ Друга, твердо помня, что въ Пресвятой Троицѣ ни что ни больше, ни меньше. Ибо, если мы говоримъ, что отъ Отца получается бытіе, отъ Слова—разумность, отъ Св. Духа—освященіе, то опять въ Словѣ, поколику Оно есть правда, участвуетъ только тотъ, кто уже получилъ освященіе отъ Св. Духа; и затѣмъ тотъ, кто, получивъ освященіе Духа Св., достигъ этой степени, тѣмъ не менѣе даръ премуд-

[1]) In Num. h. XII. n. 1.

рости получаетъ не иначе, какъ по дѣйствію Отца, отъ Котораго все получаетъ бытіе, является въ высшемъ и совершеннѣйшемъ видѣ, когда кто-нибудь чрезъ участіе въ Словѣ — какъ источникѣ мудрости и вѣдѣнія—достигаетъ высшей степени умственнаго развитія, и, освященный Духомъ Святымъ, очистится отъ всѣхъ скверънъ и достигнетъ той высокой степени нравственной чистоты, на которой полученное Имъ отъ Бога бытіе станетъ достойнымъ Творца Своего. Который даетъ бытіе всегда чистое и совершенное. И кто, такимъ образомъ, выполнитъ волю Творца, т. е. кто станетъ тѣмъ, чѣмъ Богу угодно, чтобы онъ былъ, тотъ будетъ утвержденъ Богомъ и навсегда въ добродѣтели. Ибо и дѣятельность Отца не ограничивается только тѣмъ, что Онъ всему даетъ бытіе, и дѣятельность Сына тѣмъ, что Онъ даетъ разумность, потому что, кромѣ того, участвующіе въ Сынѣ, чрезъ Него же получаютъ и оправданіе. Равно и благодать, изливаемая Духомъ Св. на достойныхъ ея, всегда посредствуется Сыномъ, и приводится въ дѣйствіе Отцемъ, сообразно заслугамъ тѣхъ, которые удостоиваются ея".

Теперь, послѣ всего сказаннаго объ Оригенѣ, мы можемъ съ полнымъ основаніемъ утверждать, что Оригенъ въ своихъ подлинныхъ воззрѣніяхъ, составляющихъ предметъ его глубокихъ убѣжденій, былъ вполнѣ православенъ и только иногда, по неосторожности, въ жару полемики, употреблялъ выраженія и слова, не подходящія къ его общему воззрѣнію.

Главная заслуга Оригена въ ученіи о Троицѣ состоитъ въ томъ, что онъ снова поставилъ въ богословскихъ изслѣдованіяхъ троичное бытіе Бога независимо отъ разсужденій о мірѣ. Онъ съ особенною энергіею настаивалъ на вѣчномъ бытіи Сына и Св. Духа и вѣчность Ихъ отличалъ отъ вѣчности міра, хотя въ тоже время міровую жизнь представлялъ необходимымъ предметомъ Божеской дѣятельности. Оцѣнивая заслуги его въ ученіи о Троицѣ, профессоръ Болотовъ говоритъ: „его ученіе о трехъ Ѵпостасяхъ равно

ученію Тертулліана о трехъ Лицахъ по твердости постановки и превосходитъ послѣднее по концепціи и тонкой обрисовкѣ подробностей".

Послѣ Оригена до св. Аѳанасія въ научномъ раскрытіи, изъясненіи и изложеніи догмата о Св. Троицѣ не было сдѣлано впередъ сколько нибудь замѣтныхъ шаговъ. Поэтому отъ изложенія ученія Оригена мы прямо переходимъ къ обобщенію всего, что было сдѣлано въ научномъ раскрытіи ученія о Троицѣ за три первые вѣка.

Главная черта ученія о Св. Троицѣ, общая всѣмъ писателямъ трехъ первыхъ вѣковъ та, что они не разрывали въ своемъ ученіи внутренней связи всѣхъ трехъ Лицъ Божества между собою, но всегда мыслили Троицу въ единствѣ, обозначая это единство словами: духъ (πνεῦμα) [1]), сила (δύναμις) [2]), власть (potestas) [3]), состояніе (status) [4]), расположеніе (διάθεσις) [5]), направленіе воли (γνώμη) [6]), согласіе (ὁμοφροσύνια, συμφωνία) [7]), существо (οὐσία, substantia) [8]) и проч. Они мыслили единаго Бога въ Троицѣ и Троицу въ единицѣ. Отдѣльныя черты ученія о единствѣ Божіемъ, какія раскрыты были въ это время церковными писателями противъ языческаго многобожія, а также противъ гностицизма и манихейства, приблизительно можно передать въ слѣдующемъ общемъ видѣ. Богъ единъ не въ томъ только смыслѣ, что кромѣ Него нѣтъ другого Бога, единъ по числу, — но и въ томъ, что Онъ въ Себѣ Самомъ единъ, образуя Собою сосредоточенное во едино внутреннее, духовное, нераздѣльное единство; наконецъ—Онъ единъ по Своей высочайшей, ни съ чѣмъ не сравнимой, но превысшей всего природѣ, — Онъ единственное въ Своемъ исключительномъ бытіи Существо. Словомъ, единый Богъ— единъ абсолютно во всѣхъ отношеніяхъ; кромѣ различія въ Себѣ, обладаетъ безотносительнымъ единствомъ.

---

[1]) Аѳинагоръ; [2]) онъ же и Ипполитъ; [3]) Тертулліанъ; [4]) Ibidem; [5]) Ипполитъ; [6]) Іустинъ; [7]) Ипполитъ; [8]) почти всѣ.

Частные же пункты ученія о троичности Лицъ, раскрытые противъ различнаго рода монархіанъ, сводятся къ анализу а) дѣйствительности Божескихъ Лицъ, в) равенства и равночестія Ихъ и с) порядка, формы и сущности Ихъ внутреннихъ и внѣшнихъ отношеній.

Часть вторая.

Глава I.

У св. Аѳанасія общее ученіе о Св. Троицѣ излагалось — то отрывочно, въ видѣ краткихъ замѣчаній, которыя дѣлалъ онъ въ полемикѣ противъ еретиковъ, искажавшихъ церковное ученіе о томъ или другомъ Лицѣ Св. Троицы отдѣльно, какъ глубокомысленный философъ, возводя ихъ заблужденія до противорѣчія всему ученію о Троицѣ и разсматривая каждый предметъ въ его полнотѣ и въ связи съ его цѣлымъ,— то послѣдовательно и связно, въ качествѣ болѣе или менѣе цѣльнаго и самостоятельнаго предмета, который онъ предлагалъ вопреки лжеученію савелліанъ, искажавшихъ все ученіе о Троицѣ [1]). Въ томъ и другомъ случаѣ ученіе о Троицѣ излагалось имъ, обычно, съ двухъ сторонъ — съ отрицательной, полемическимъ путемъ, и съ положительной, путемъ догматическимъ. Въ своемъ изслѣдованіи объ эти стороны мы будемъ излагать отдѣльно, присоединяя къ положительному ученію о Троицѣ противъ савелліанъ и тѣ отрывочныя замѣчанія его объ этомъ догматѣ, какія встрѣчаются въ сочиненіяхъ, направленныхъ, ближайшимъ образомъ, противъ другихъ еретиковъ.

---

[1]) То и другое, т. е. и отрывочныя замѣчанія и цѣлое ученіе, можно находить въ однихъ и тѣхъ же сочиненіяхъ св. Аѳанасія, направленныхъ противъ современныхъ ему заблужденій.

Приступая къ изложенію полемики св. Аѳанасія съ савелліанами по вопросу о Св. Троицѣ, мы должны сначала изложить, по нему, сущность савелліанской ереси, которая совершенно искажала истинный смыслъ христіанскаго догмата троичности Бога [1]).

Савелліанство принадлежитъ къ антитринитарнымъ ересямъ III вѣка и, ближайшимъ образомъ, къ патрипассіанскому ихъ направленію. Впрочемъ, къ патрипассіанскимъ идеямъ въ немъ были примѣшаны и евіо-

---

[1]) Само по себѣ трудно поддающееся анализу, ученіе савелліанъ всего труднѣе понять по сочиненіямъ св. Аѳанасія, не смотря на его авторитетъ, какъ даровитаго философа и богослова и какъ жителя той мѣстности, гдѣ савелліанство имѣло самый главный свой центръ. Дѣло въ томъ, что въ твореніяхъ св. Аѳанасія можно найти очень немного выраженій, точно и буквально передающихъ савелліанскія идеи; по бо́льшей же части, на основаніи его сочиненій, савелліанство приходится возстановлять по неточнымъ выраженіямъ о немъ въ самой полемикѣ съ нимъ св. Аѳанасія. Какъ извѣстно, савелліане совершенно расходились съ православными въ ученіи о Лицахъ Св. Троицы. Савелліане представляли Лица Св. Троицы простыми именами, отвѣчавшими различнымъ формамъ домостроительства Божія, и отличали Слово отъ Сына, а православные, отождествляя Слово и Сына, признавали субстанціальность всѣхъ трехъ Лицъ Троицы. Въ зависимости отъ этого савелліане представляли образными выраженія Писанія о происхожденіи втораго и третьяго Лицъ Св. Троицы и замѣняли эти выраженія своими, а православные, удерживая выраженія Писанія, принимали ихъ въ буквальномъ смыслѣ. Св. Аѳанасій, убѣжденный въ воззрѣніи православныхъ на Лица Св. Троицы, какъ въ непреложной истинѣ, выступилъ на борьбу съ савелліанами не путемъ прямого разбора ихъ положеній, а путемъ сопоставленія ихъ воззрѣній съ воззрѣніями православныхъ. Оттого у него получилась довольно странная постановка вопросовъ въ полемикѣ противъ савелліанскаго раздѣленія Слова и Сына, противъ временности Слова, Сына и Св. Духа и противъ способовъ ихъ происхожденія, и столько же странная и запутывающая смыслъ ученія еретиковъ смѣсь терминовъ православныхъ съ савелліанскими при представленіи чисто савелліанскихъ воззрѣній, напр. Монада=Отецъ, родился=глаголалъ, расширился.—Свѣдѣнія о савелліанствѣ у св. Аѳанасія разсѣяны по разнымъ сочиненіямъ; ихъ можно находить: пр. аріан. IV, 2. 9. 13. 14—25 и др. О собор. с. XVI; Изложѣ. в. 2 гл.

нейскія мысли. Св. Аѳанасій выражался даже сильнѣе, говоря, что Савеллій утверждалъ мнѣніе Самосатскаго [1]), сообщившаго, какъ извѣстно, окончательную обработку монархіанизму въ евіонейскомъ его направленіи. По нашему мнѣнію, Савеллій соединилъ оба направленія монархіанизма, развилъ свое ученіе философски въ цѣльную систему, превративъ прежній монархіанизмъ христологическаго характера въ дѣйствительный, полный антитринитаризмъ, отрицавшій личное бытіе всѣхъ трехъ Лицъ христіанской Троицы. Онъ превратилъ личное явленіе Бога въ Лицѣ Іисуса Христа въ простое откровеніе Божества и различіе трехъ Божескихъ Ипостасей истолковалъ только какъ различіе способовъ откровенія Бога. Онъ призналъ Бога не единосущнымъ (ὁμοούσιος) въ трехъ Ипостасяхъ, или не трехличнымъ, а въ строгомъ смыслѣ только одноличнымъ (μονοούσιος) [2]).

Савелліане различали въ бытіи Божіемъ три періода: 1) бытіе покоющееся, 2) бытіе расширяющееся и 3) бытіе сокращающееся. Изъ всѣхъ этихъ періодовъ подробно раскрытъ въ ихъ ученіи только второй періодъ. Въ немъ различалось двоякое расширеніе: 1) внутри Божества и 2) во внѣ. Съ цѣлью дать болѣе ясное и раздѣльное представленіе о савелліанствѣ, мы можемъ въ ученіи ихъ о бытіи Бога различать шесть моментовъ не логическихъ только, но и временныхъ: 1) существованіе Бога какъ Монады, 2) какъ Слова, 3) какъ Энергіи (потенціи Духа), 4) какъ Отца, 5) какъ Сына и наконецъ, 6) какъ Св. Духа. Шестой въ хронологическомъ порядкѣ моментъ бытія Божія — подъ образомъ Св. Духа, по представленію савелліанъ, долженъ смѣниться еще седьмымъ въ хронологическомъ порядкѣ моментомъ, логически тожественнымъ съ первымъ, послѣ чего, вѣроятно, предполагалось возобнов-

---

[1]) Orat. de sab. et adv. Σαβέλλιος δὲ τοῦ Σαμοσατέως Παύλου καὶ τῶν κατ' αὐτοῦ ἐπιδέδεικται τὴν γνώμην.

[2]) Expos. fid. c. II el. 204.

леніе снова той же старой смѣны шести моментовъ Божескаго бытія и въ такомъ же хронологическомъ порядкѣ, что и прежде.

Первый моментъ Божескаго бытія—моментъ бытія Монады [1]). По смыслу всего ученія савелліанъ и по формѣ ихъ выраженія можно предполагать, что они разумѣли подъ Монадою не иное что, какъ безличный, самозамкнутый, даже безжизненный, безформенный и неразличаемый абсолютный субстратъ и въ тоже время какую то чистую потенціальность послѣдующихъ моментовъ Божескаго бытія. Состояніе бытія Монады они характеризовали совершеннымъ покоемъ, молчаніемъ и бездѣйствіемъ. Первоначально Монадѣ присущъ былъ только одинъ признакъ—существованіе. По своей безпредѣльности и по абсолютности своего единства она не имѣла и не могла имѣть никакого соприкосновенія съ чѣмъ бы то ни было внѣ ея; и мыслилось ли совѣчнымъ ей что-либо внѣ ея, — сообщенія объ этомъ у св. Аѳанасія нѣтъ [2]). Не извѣстно даже и то, нужно ли мыслить Монаду съ самаго перваго логическаго момента ея бытія съ признаками жизни и сознанія, или представлять послѣдніе признаки результатомъ послѣдующаго ея внутренняго саморасширенія. По нашему мнѣнію, Савеллій мыслилъ такъ. — Въ извѣстный логическій (во всякомъ случаѣ довременный) моментъ первоначально безразличное само въ себѣ бытіе Монады получаетъ потенцію сознанія и жизни [3]) и, такимъ

---

[1]) Въ русск. переводѣ тюр. св. Аѳан. слово «*Μόνας*» вездѣ переведено словомъ «Единица». Мы предпочитаемъ этому переводу буквальное выраженіе «Монада».

[2]) По Евсевію (Praepar. evang. VII, 19) Діонисій александрійскій и противъ Савеллія оспаривалъ мысль о вѣчности матеріи (ὕλη), а Риттеръ положительно утверждаетъ, что Савеллій въ этомъ пунктѣ ученія былъ послѣдователемъ стоиковъ.

[3]) Хотя у св. Аѳанасія есть замѣчанія, противорѣчащія этому: «если Отецъ не могъ творить молча, то необходимо заключить, что родивъ, т. е. возглаголавъ, онъ *воспріялъ силу*». Пр. ар. IV, 12; 490 стр.

образомъ, является въ формѣ бытія не только сущаго, но и потенціально сознающаго и живущаго. Этотъ моментъ бытія Монады савелліане означали названіемъ Слова [1]). Слово такъ же, какъ и Монада, еще не имѣетъ личнаго бытія [2]); отъ Монады оно отличается только жизненностью или присутствіемъ сознанія. Въ силу своихъ особенностей Оно является верховнымъ принципомъ всякой жизненности и всякаго движенія вообще,—основою всего міроваго бытія. Живой Логосъ савелліанъ въ этомъ случаѣ очень напоминаетъ собою нечувствующій и немыслящій λόγος σπερματικός стоиковъ. Въ третій моментъ Божеское начало получаетъ полное личное бытіе (προσωποποιείσθαι); оно становится обладателемъ не сознанія только, но и энергіи (ἐνέργεια δραστική).

Окончательно сформировавшаяся теперь Монада, въ силу какихъ то опять непонятныхъ причинъ, выходитъ изъ себя, проявляется во внѣ и, такимъ образомъ, начинаетъ новый рядъ измѣненій уже не внутри своего существа, но во внѣ, въ исторіи міра. По числу и по внутреннему характеру эти внѣшнія измѣненія Монады соотвѣтствуютъ внутреннимъ ея измѣненіямъ, съ тѣмъ только различіемъ отъ нихъ, что Монада теперь становится Троицею гораздо раздѣльнѣе, чѣмъ прежде [3]).

Періодъ внѣшнихъ проявленій или измѣненій Монады начинается въ законодательствѣ на Синаѣ, когда Божество получаетъ названіе и становится въ собственномъ смыслѣ Отцемъ,—первый моментъ, продолжается

---

[1]) «Они хотятъ, чтобы Богъ молчалъ; пока молчитъ, былъ бездѣйственъ, и тогда только имѣлъ силу, когда издаетъ Слово». Пр. ар. IV, 11 гл., 490 стр.

[2]) Ср. стр. 503—505 ч. II, IV сл. пр. аріан.

[3]) Постепенность въ представленіи верховнаго бытія сначала неопредѣленнымъ и безкачественнымъ, потомъ съ признакомъ мысли и, наконецъ, съ признакомъ энергіи, — такое представленіе было едва ли не общимъ во всѣхъ древнихъ философскихъ системахъ, откуда оно перешло и въ еретическія системы.

въ дѣлѣ спасенія людей, когда Богъ называется и становится Сыномъ,—второй моментъ, и, наконецъ, завершается въ дѣлѣ освященія людей, когда тотъ же самый Богъ получаетъ названіе Святаго Духа, — третій моментъ.

Такъ является савелліанская Троица, въ которой съ христіанскою Троицею общаго только одно названіе—Отца, Сына и Святаго Духа, потому что въ христіанской Троицѣ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ суть дѣйствительныя, самостоятельныя Божескія Лица, равносущныя и единосущныя между собою, а въ савелліанствѣ Они суть только простыя имена для означенія одного и того же Божескаго существа въ различныхъ формахъ Его домостроительной дѣятельности.

Чтобы разобраться въ путаницѣ савелліанскихъ опредѣленій различныхъ моментовъ Божескаго бытія, по нашему мнѣнію, необходимо обратить вниманіе на XIII главу IV слова противъ аріанъ. По смыслу этого мѣста, Монада, Логосъ, Отецъ, Сынъ и Духъ—существенно тождественны и означаютъ одно Верховное бытіе (μονοουσία [1]) въ различныхъ формахъ (πρόσωπα) Его откровенія къ міру. Отношеніе этихъ проявленій Монады къ ней самой нужно представлять аналогичнымъ съ тѣмъ, какое существуетъ между Св. Духомъ и Его благодатными дарами. Какъ благодатные дары различны,—говоритъ св. Аѳанасій отъ лица Савеллія,—а Духъ одинъ и тотъ же, такъ и Монада одна и таже, расширяясь въ Отца, Сына и Св. Духа [2]). Какъ каждое изъ благодатныхъ дарованій выражаетъ собою проявленіе Св. Духа только съ извѣстной стороны, такъ и каждое изъ откровеній Божества въ мірѣ и человѣчествѣ выражаетъ собою только одну какую нибудь сторону, а не все существо единой абсолютной Монады. Затѣмъ, какъ въ благодатныхъ дарахъ

---

[1]) Exp. fid. c. II, c. 204.

[2]) Пр. аріан. сл. IV, гл. 25, стр. 509.

хотя и проявляется жизнь и дѣятельность Св. Духа въ церкви, но Самъ Св. Духъ, его Личность, не смѣшивается и не отождествляется съ Его дарами; точно такое же, по ученію савелліанъ, и отношеніе Монады къ Троицѣ—Отцу, Сыну и Св. Духу [1]). Въ отношеніяхъ же между собою три личныя формы явленія абсолютнаго различаются такъ. что первая форма имѣетъ непосредственное отношеніе къ Монадѣ или лучше — къ Логосу, и служитъ самымъ полнымъ образомъ или выраженіемъ Монады Логоса, почему и называется — *σχῆμα, σχῆμα ὑποκείμενον, εἶδος πάσης ὑποστάσεως*, а двѣ послѣднія формы служатъ видоизмѣненіемъ первой. Отсюда, личная форма бытія, повидимому, усвояется въ ученіи Савеллія только Отцу, какъ впервые ее обнаруживающему во внѣ, а Сынъ и Св. Духъ, какъ служащіе только видоизмѣненіями Отца, какъ будто лишены этой формы. Только этимъ и можно объяснить слѣдующія и подобныя имъ выраженія св. Аѳанасія, какъ бы отрицающія личную форму бытія Сына и Св. Духа: „Савеллій измыслилъ неупостаснаго Сына и неимѣющаго бытія Св. Духа“ [2]) и „утверждалъ, что Сынъ есть одно имя, Онъ не самосущенъ и не самостоятеленъ“ [3]) и т. п. Но безличнымъ бытіе Сына и Св. Духа въ отличіе отъ бытія Отца представляется въ ученіи савелліанъ только для перваго взгляда изслѣдователя,— на самомъ же дѣлѣ, какъ бытіе Отца, такъ и бытіе Сына и Св. Духа, по ихъ понятіямъ, имѣютъ форму личности или лучше сказать — Отецъ, Сынъ и Св. Духъ суть только три различныя формы (*μορφαί*) или даже разновременныя наименованія одной личной безконечной сущности [4]). Въ отличіе отъ православ-

---

[1]) Ibid. стр. 509—510, 25 гл.

[2]) *Σαβέλλιος ἀνυπόστατον τὸν Υἱὸν ἐννοήσας καὶ ἀνύπαρκτον τὸ ἅγιον Πνεῦμα.* с. arn. I, 21 гл. Рус. пер. ч. III, 189 стр.

[3]) Пр. аріан. IV, 8 гл. 489 стр.

[4]) Ср. пр. аріан. IV, 13 гл. 492; IV, 25 гл. 509 стр. Передавая въ такомъ видѣ сообщенія св. Аѳанасія о Монадѣ и Отцѣ,

ныхъ, утверждавшихъ, что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ суть одно только въ сказуемомъ (ἓν ὑποκείμενον, μία ὑπόστασις) и три въ подлежащемъ, савелліане утверждали, что всѣ они одно и въ сказуемомъ и въ подлежащемъ, т. е. тоже самое, что первоначально есть Отецъ, потомъ есть и Сынъ, а затѣмъ и Св. Духъ и наоборотъ, иначе—каждое изъ Лицъ Св. Троицы есть одно Лице, различно представляемое нами.

Каждая изъ сказанныхъ Божескихъ формъ, по ученію савелліанъ, существуетъ только до новой, съ появленіемъ которой она прекращаетъ свое бытіе, или точнѣе—перемѣняетъ форму своего бытія (μεταμορφεῖ). Отецъ перестаетъ существовать съ появленіемъ Сына, а Сынъ прекращаетъ свое бытіе съ явленіемъ Св. Духа [1]). Когда будутъ удовлетворены потребности чело-

---

какъ о различныхъ между Собою субъектахъ, мы тѣмъ самымъ оправдываемъ господствующее нынѣ Шлейермахеровское воззрѣніе на этотъ пунктъ ученія савелліанъ, но въ тоже время становимся противниками Шлейермахера во взглядѣ на сообщенія объ этомъ св. Аѳанасія, такъ какъ онъ думалъ, что св. Аѳанасій отождествлялъ Монаду съ Отцемъ (Theolog. Ztschr. 1823. H. 3; Sämmtliche Werke I. Abth. I. B. p. 485 и сл.). Такое недоразумѣніе, по нашему мнѣнію, возникло у Шлейермахера вслѣдствіе того, что св. Аѳанасій въ своихъ сочиненіяхъ не представилъ раздѣльно савелліанскую путаницу въ употребленіи понятія Отецъ — то въ общемъ, то въ частномъ его значеніи, т. е. то въ смыслѣ Верховной Причины, то въ смыслѣ *проявленія* въ домостроительствѣ спасенія, какъ Законодателя. Но теперь, благодаря выясненію савелліанства трудами Тречеля (Herzog, Realencykl.), Баура (Dreieinigkeit. I p. 256), Дорнера (l. c.) и Куртца (Handb. der K. Gesch.), до очевидности стало ясно, что разногласія между сообщеніями св. Аѳанасія и другихъ отцевъ (Васил. В. Письм. CCII, стр. 88. Твор. ч. VII. 1854 г. Migne CCX. ep. c. V, d. 768; Письм. CCVI, стр. 98. Migne CCXIV, ep. c. III, d. 776. Ср. Епифан. ч. III, 1 гл. 60—61 стр. 1872 г. XLII, ep. c. Migne d. 1052. Ср. Ѳеодор. Haeret. fab. II, 9. Ср. Hil. De Trinit. VII, 39; Ambros. de fide I, 1 и др.) нѣтъ и что противоположное Шлейермахеровскому мнѣніе Неандера (l. c.) и Фойта (l. c. 251 p.) объ отношеніи Монады къ Отцу не справедливо.

[1]) Повидимому, этому противорѣчитъ будущая форма сказуемыхъ о Сынѣ — *παυθήσεσθαι, παύσεται* — (с. arn. IV, 25 гл.); но

вѣчества, когда Св. Духъ закончитъ дѣло освященія людей, тогда прекратитъ свое бытіе и Духъ Святый. Тогда Логосъ, продолжавшій существовать неизмѣнно, не смотря на смѣну Лицъ Св. Троицы, возвратится въ Монаду, а Монада снова умолкнетъ [1]). Съ возвращеніемъ Слова въ Монаду, тварь перестанетъ существо-

---

противорѣчія не будетъ, если мы будемъ понимать будущую форму въ логическомъ смыслѣ (Ср. Епиф. haer. LXII, 1). Ср. Август. ep. IV, p. 664.

[1]) Твор. св. Аѳан. ч. II, 491 стр. Возвращеніе Троицы въ Монаду савеллiане называли сокращеніемъ — *συστολή*, въ противоположность расширенію—*ἔκτασις*. Ученіе о сокращеніи и расширеніи Монады и о слiяніи Троицы въ Единицу, кромѣ философіи стоиковъ (номинализмъ)—[стоики утверждали, что Богъ сжимается, и также вмѣстѣ съ тварію распростирается, и безмѣрно покоится.—Тв. Аѳ. ч. II, 492 стр., 13 гл.],—могло находить для себя первые слѣды и въ ученіи нѣкоторыхъ изъ христіанъ, жившихъ еще задолго до Савеллія. Св. Іустинъ философъ въ разговорѣ съ Трифономъ, между прочимъ, сообщалъ, что въ его время нѣкоторые учили, что Сынъ есть не иное что, какъ сила Отца всѣхъ, являвшаяся Моисею, Аврааму и Іакову,—что эта сила ничѣмъ не отличается отъ Отца, не раздѣляется. «Какъ солнечный свѣтъ на землѣ неотличенъ и нераздѣленъ, между тѣмъ какъ солнце на небѣ, когда же оно заходитъ, съ нимъ скрывается и свѣтъ,—такъ и Отецъ, когда хочетъ, производитъ Сына и опять возвращаетъ къ Себѣ, когда Ему угодно».

При встрѣчѣ съ подобными ученіями невольно вспоминается характеристика савеллiанства, данная св. Григоріемъ Богословомъ. Онъ называлъ савеллiанство атеизмомъ, такъ какъ оно уничтожало реальное бытіе Божескихъ Лицъ, сливая Ихъ въ одну абстрактную Монаду, въ которой «не столько всѣ ипостаси суть одно, сколько каждая изъ Нихъ—ничто» (Orat. II, n. 37, c. 445. Ср. Orat. XXXIII, n. 16, c. 233. Migne). Мы же назовемъ савеллiанство, какъ философскую систему, пантеизмомъ, впрочемъ не чистымъ, а смѣшаннымъ — въ общей системѣ съ деизмомъ, а въ частностяхъ и съ другими элементами, напримѣръ,—въ опредѣленіи понятія о Богѣ —съ іудейскимъ монотеизмомъ, а въ различеніи Сына отъ Слова и въ ученіи о Сынѣ Божіемъ—съ евіонизмомъ. По мнѣнію св. Аѳанасія, савеллiанскій пантеизмъ заимствованъ у стоиковъ; но стоическій пантеизмъ въ религіозномъ ученіи савеллiанъ получилъ значительное видоизмѣненіе. Хотя у савеллiанъ мы не встрѣчаемъ прямого ученія о томъ, что Богъ нуждался въ мірѣ для Своего

вать, и наступитъ конецъ міра [1]). Тогда будетъ снова одна безконечная Монада въ своемъ покоющемся состояніи [2]). Такъ закончится рядъ Божескихъ видоизмѣненій (μεταβχηματισμός) и наступитъ завершеніе (συντέλεια) вещей. Что нужно собственно разумѣть подъ этимъ завершеніемъ — это опять въ ученіи Савеллія очень не ясно. Всего основательнѣе разумѣть подъ нимъ завершеніе идеи творенія.

Съ прекращеніемъ бытія міра и съ возвращеніемъ Троицы въ Монаду, навсегда ли наступитъ молчаніе Божества, или Оно снова заговоритъ и создастъ новый міръ, который ждетъ новый конецъ, послѣ котораго должно наступить опять молчаніе и за молчаніемъ глаголаніе Бога,—и такъ до безконечности, — все это въ ученіи савелліанъ не выяснено, оставлено безъ всякаго рѣшенія [3]).

обнаруженія; однако это вытекаетъ изъ того, что Савеллій не знаетъ никакого другого жизненнаго возбужденія Бога, кромѣ возбужденія въ твореніи,—не знаетъ никакой внутренней жизненности въ Богѣ. Но отсюда не слѣдуетъ, что Савеллій, въ виду этого необходимаго для Бога акта — творенія, подобно стоикамъ, и въ мірѣ видѣлъ Самого Бога, въ раскрытомъ и жизненномъ состояніи,—слѣдовательно, не признавалъ въ Богѣ премірнаго бытія. Если бы это было такъ, то св. Аѳанасій не прошелъ бы этого молчаніемъ, какъ діаметральной противоположности христіанскому міровоззрѣнію. Да и выраженія савелліанъ, подобныя, напримѣръ, тому, что «Богъ чрезъ твореніе испускаетъ изъ Себя Слово», указываютъ на иной характеръ ихъ міровоззрѣнія. Пантеистическую же основу имѣетъ ученіе савелліанъ о расширеніи Монады въ Троицу и о сокращеніи Троицы въ Монаду.

[1]) Такъ заключаетъ логически собственно самъ св. Аѳанасій. Но савелліане, быть можетъ, представляли міръ имѣющимъ получить такое совершенство, что для него будетъ возможно продолжать существованіе и послѣ возвращенія Слова. Тв. Аѳан. ч. II, 492 стр.

[2]) Ibid. IV сл., 12 гл., 495 стр.

[3]) Такъ мы поняли ученіе савелліанъ и къ величайшему своему удовольствію, предъ окончаніемъ всей своей работы, встрѣтили подтвержденіе своихъ взглядовъ въ воззрѣніи Самуилова на

Глава II.

Изложивъ ученіе савелліанъ, мы переходимъ къ полемикѣ съ ними св. Аѳанасія. Первый вопросъ, какой является при этомъ,—вопросъ о томъ, по какому поводу возникла эта полемика. На первый разъ она можетъ показаться страннымъ анахронизмомъ [1]), между тѣмъ, по внимательномъ изслѣдованіи дѣла, она оказывается совершенно необходимой. Еретики не знали средины между ученіями аріанъ и савелліанъ и потому для нихъ было естественно, при опроверженіи аріанства св. Аѳанасіемъ, обвинять его въ савелліевой ереси. И это обвиненіе еретиковъ могло быть плодомъ ихъ искренняго убѣжденія въ неправославіи св. Аѳанасія, потому что его сотрудникъ въ дѣлѣ полемики съ аріанствомъ на никейскомъ соборѣ — Маркеллъ анкирскій [2]), продолжавшій и потомъ борьбу съ аріанами, впалъ дѣйствительно въ противоположную аріанству крайность—заблужденіе Савеллія [3]). Другой примѣръ заблужденія, развившагося изъ противоположности аріанству, представляло ученіе Аполлинарія лаодикійскаго. Въ виду этого еретикамъ естественно было относиться съ подозрѣніемъ и къ св. Аѳанасію. А послѣднему, вслѣдствіе того, предстояла существенная необходимость защитить себя отъ несправедливыхъ подозрѣній и даже нареканій, доказать еретикамъ, что избранный имъ средній путь между двумя лжеуче-

---

сходное съ савелліанскимъ ученіе Марія Викторина. См. Ист. арист. на латин. западѣ. В. Самуилова 1890 г. 152—161 стр.

[1]) Ученіе Савеллія появилось въ началѣ III в. и ко времени св. Аѳанасія уже теряло свое значеніе. Припомнимъ слова св. Вас. Велик.: «сіе-то (савелліанское) давно уже заглушенное заблужденіе». Op. B. IV. Ep. 210. c. 776 D. 777 A.

[2]) Твор. св. Аѳанасія ч. I. Посл. Юлія 221 стр. ср. 232 стр. 251, 253.

[3]) Евс. пр. Марк. и о Церк. Богосл.; Епифан. т. T. Haeres. LXXII, 4. стр. 837.

ніями—аріанъ и савелліанъ есть правый путь. Такую именно цѣль и имѣетъ IV слово на аріанъ, гдѣ главнымъ образомъ опровергается савелліанство. Такимъ образомъ, на полемику св. Аѳанасія съ савелліанствомъ нужно смотрѣть не какъ на отдѣльную, самостоятельную и безсвязную съ господствовавшимъ тогда движеніемъ борьбу, а именно какъ на необходимое къ ней дополненіе. Какъ нѣчто дополнительное, она и велась св. Аѳанасіемъ въ связи съ полемикой противъ аріанъ. Св. Аѳанасій нигдѣ не ставилъ самостоятельно вопроса, какъ учатъ савелліане, и разбору савелліанства не посвящалъ ни одного спеціальнаго сочиненія. И въ IV сл. противъ аріанъ вопросъ о савелліанствѣ былъ поставленъ имъ въ зависимое положеніе отъ вопроса объ аріанствѣ. Предлагая здѣсь савелліанское ученіе, св. Аѳанасій имѣлъ въ виду указать только пункты соприкосновенія съ нимъ аріанства и различія отъ православія. Подобныя сопоставленія для вразумленія еретиковъ дѣлалъ онъ часто, напр. онъ указывалъ сходство аріанства съ гностицизмомъ, манихействомъ, евіонизмомъ, съ ересью Павла самосатскаго и т. д. Вотъ почему, излагая савелліанство, св. Аѳанасій главнымъ образомъ предлагалъ ученіе савелліанъ о Сынѣ Божіемъ [1]). Вотъ почему полемика съ савелліанами имѣетъ въ виду одно только положительное содержаніе и нигдѣ не касается спеціально вопроса о гносеологическихъ и метафизическихъ основахъ заблужденія. Наконецъ, вотъ почему въ полемикѣ съ савелліанствомъ св. Аѳанасій опровергалъ заблужденіе не въ корнѣ, не указывалъ, напр. на безпорядочное смѣшеніе въ немъ абстрактно монотеистическихъ и пантеистическихъ элементовъ, но только показывалъ результаты, какіе получаются въ ученіи о Троицѣ при савелліанскомъ образѣ воззрѣній.

Способъ веденія полемики съ савелліанами у св. Аѳанасія тотъ же, что и въ полемикѣ его съ аріанами.

---

[1]) IV сл. пр. аріан. III гл. 482 стр.

Какъ тамъ, такъ и здѣсь онъ соединялъ философскія умозрѣнія съ свидѣтельствомъ Писанія и съ религіознымъ христіанскимъ сознаніемъ. Такіе пріемы какъ умѣстны были въ борьбѣ съ аріанами, такъ умѣстны они и въ борьбѣ съ савелліанами и по той же причинѣ, что и тамъ. Созерцаніе святителя при такой постановкѣ дѣла отличалось замѣчательною широтой и глубиной мысли. Ставя развитіе своихъ воззрѣній въ органическую связь съ абсолютной истиной христіанства, онъ, по склонности своей къ систематическому воззрѣнію, созерцалъ всю исторію внѣшнихъ отношеній Бога въ твореніи и промышленіи о мірѣ, какъ одно цѣлое.

Основною идеею савелліанства была искаженная идея строгаго единобожія. Вопреки этой идеѣ св. Аѳанасій старался доказать, что на основаніи соображеній человѣческаго разума и откровеннаго ученія о Богѣ, необходимо мыслить въ существѣ Божіемъ дѣйствительныя ипостасныя различія.—Савеллій училъ: „Отецъ есть Сынъ, и наоборотъ — Сынъ есть Отецъ, одно по Ипостаси, и два по имени: Сынъ есть Самъ Богъ Отецъ; Тотъ и Другой составляютъ одно и тоже существо и Лице Сыно-Отца (Υἱοπάτωρ). Которое и называется, поэтому, не единосущнымъ, а единолично сущимъ (μονοούσιος). И Духъ существуетъ также только по имени“ [1]).

Это ученіе, по св. Аѳанасію, не правильно. „Отецъ и Сынъ,—говоритъ онъ,—одно не такъ, чтобы одно было раздѣлено на двѣ части, которыя бы составляли одно, и не такъ, чтобы одно только поименовывалось дважды, какъ учитъ Савеллій. Считая Отца и Сына однимъ и тѣмъ же Лицемъ, онъ уничтожаетъ Того и Другого,—Отца, когда Онъ есть Сынъ, и Сына, когда Онъ Стецъ. Если Отецъ и Сынъ не два (Лица), то,

---

[1]) Твор. св. Аѳ. III сл. на аріан. гл. IV, стр. 384; IV сл. 480, 489, 509; къ Серап. IV, гл. V, стр. 82; о мн. св. Діон. 365, 367, 382, 391; Exp. fid. стр. 163.

значитъ, одно и тоже будетъ и причиною и слѣдствіемъ причины, и рождающимъ и рождаемымъ, только въ мышленіи будутъ два — Отецъ и Сынъ. Но ни Отецъ не есть Сынъ, ни Сынъ не есть Отецъ: ибо Отецъ и есть Отецъ Сыну, а *не Сынъ*, и Сынъ есть Отчій Сынъ, а *не Отецъ*,—два суть по числу, но естество одно, и не такъ, — чтобы первоначально Богъ, а впослѣдствіи Отецъ, а потомъ и Сынъ, но Богъ есть Самъ Отецъ и не впослѣдствіи Отецъ, какъ и Сынъ не впослѣдствіи Сынъ [1]). Какъ источникъ не рѣка, и рѣка не источникъ, но тотъ и другая суть одна и таже вода, изъ источника льющаяся въ рѣку; такъ и Божество отъ Отца неизліянно и неотлучно пребываетъ въ Сынѣ. Поэтому необходимо мыслить такъ: если два суть едино, то необходимо быть какъ двумъ, такъ и единымъ по Божеству, такъ что два—потому, что есть Отецъ и Сынъ, т. е. Слово, а едино потому, что Богъ единъ. А если бы Они были только едино, а не два, то было бы сказано: *Азъ есмь Отецъ*, или *Азъ и Отецъ есмь* (а не: Азъ и Отецъ). Теперь же словомъ: *Азъ* означается Сынъ, а словомъ *и Отецъ*—Родившій, словомъ же: едино—единое Божество и Его единосущіе. Не одинъ и тотъ же Отецъ и Сынъ... Божественное ученіе знаетъ Отца и Сына, Бога и Слово, хотя совершенно сохраняетъ во всемъ нераздѣльность, неразрывность, неразлагаемость на части. А чтобы кто нибудь, видя Сына, имѣющаго все, что имѣетъ Отецъ, вслѣдствіе совершеннаго тожества того, что Онъ имѣетъ, не совратился въ нечестіе Савеллія и не почелъ Сына Отцемъ, Сынъ Самъ говоритъ: *даде Сынове* (Іоан. V, 26), *дадеся Ми* (Мѳ. XXIII, 18), и *пріяхъ* (Іоан. XIV, 18), и *Мнѣ предана суть*, ясно давая этимъ разумѣть и о Себѣ, что Онъ не—Отецъ, но Отчее Слово и вѣчный Сынъ.

Слово должно быть отъ сущности Бога, чтобы не явилось двухъ началъ или—Слово не мыслилось тварью.

---

[1]) Стр. 496, гл. XV; стр. 511, XXVI гл.

А если Слово изъ сущности Бога, то иное будетъ Тотъ, Кто происходитъ,—и въ этомъ отношеніи будутъ два (Лица). Такимъ образомъ—всегда есть Отецъ и Отчее Слово—не по имени только Слово, но дѣйствительно есть Сынъ“ [1]).

Послѣднюю мысль, что Сынъ есть тоже, что Слово, савелліане считали неправильной. Они учили, что слѣдуетъ совершенно отличать Слово отъ Сына, потому что де иное есть Слово и иное—Сынъ. Слово вѣчно, а Сынъ начинаетъ существовать только со времени олицетворенія Слова въ вочеловѣченіи и прекращаетъ свое бытіе съ разлученіемъ отъ человѣческой природы. Сынъ есть Божеское существо въ соединеніи съ человѣкомъ Іисусомъ; человѣческая природа сообщаетъ Ему Ѵпостась, а Слово составляетъ Его существо. Впрочемъ, въ опредѣленіи того, что составляетъ понятіе собственно Сына, савелліане разногласили между собою. Ими были высказаны три взгляда, различающіеся между собою по степени проводимой въ нихъ мысли, что Слово становится Сыномъ вслѣдствіе *вочеловѣченія*. Одни утверждали прямо, что Сынъ есть человѣкъ, воспринятый Спасителемъ; другіе говорили, что Сынъ есть и человѣкъ и Слово вмѣстѣ. въ ихъ соединеніи, а третьи считали Сыномъ самое Слово, но по Его вочеловѣченіи [2]).

Св. Аѳанасій принужденъ былъ вести полемику и противъ этого ученія. Противъ раздѣленія Сына и Слова онъ говорилъ слѣдующее. „Это воззрѣніе стоическое,

---

[1]) Пр. аріан. сл. I, гл. XLV, 225 стр.; III, гл. IV, 384 стр.; III, XXXVI гл., 432—433; IV сл., III гл., 481—482 стр.; IV, гл. IX—X, 488—489; XII гл., 491 стр.; къ Серап. I, гл. XXVIII, 45 стр. На слова: вся Мнѣ IV, 5; Exp. fid. II гл., 163 стр.—Приведенная аргументація св. Аѳанасія очень сильно напоминаетъ собою аргументацію Тертулліана противъ Праксея, который также утверждалъ, что — Jesus Christus est ipse Deus Pater omnipotens (гл. X).

[2]) XV—XXII гл., 495—505 стр., IV сл. пр. аріан.

потому что стоики такъ же отрицали Сына, какъ отрицаютъ Его и савелліане. Но это до крайности нелѣпо. Еще можно было бы отрицать, что Слово есть Сынъ, если бы Слово было не отъ Бога; Но если Богъ—Отецъ Слова, то почему Слову не быть Сыномъ Своего Отца? Отцемъ бываетъ и называется кто либо по отношенію къ тому, кто его сынъ, а сыномъ бываетъ и называется кто либо по отношенію къ тому, кто его отецъ. Поэтому, если есть Богъ Отецъ, то Слово — Его Сынъ. Ибо если Слово не Сынъ, а иное Лице, чѣмъ Сынъ, то Само Слово есть Отецъ, въ Которомъ есть Сынъ. А если Слово не Отецъ, а только Слово, то Слово будетъ внѣ Отца, такъ какъ Сынъ существуетъ въ лонѣ Отца [1]). Не Оба Они, и Слово и Сынъ,—въ лонѣ Отца, а одинъ, и именно Сынъ Единородный. И не Слово, а Сынъ есть едино съ Отцемъ, ибо ничто не можетъ быть едино съ Отцемъ, кромѣ того, что отъ Отца. А что можетъ быть отъ Отца, кромѣ Сына (Мѳ. X, 40. Іоан. III, 16—19; X, 30—38; XII, 45; XIV, 12)? А поелику Сынъ *въ лонѣ Отчи* (Іоан, I, 18), то Слово не существовало до Сына, ибо ничто не существуетъ прежде Сущаго въ Отцѣ. И далѣе, если иной есть Слово и иной—Сынъ: то Сынъ долженъ быть совершеннѣе Слова, ибо *никтоже знаетъ Отца*, ни даже Слово, *токмо Сынъ* (Мѳ. XI, 27);—не Слово, а Сынъ есть едино со Отцемъ;—и *видѣвый* не Слово, но *Сына* (Іоан. XIV, 9 ср. X, 30), *видѣ Отца* (ср. Іоан. XII, 45; Мѳ. X, 40; Іоан. XII, 46—48; XIV, 12. 22). Но если это нелѣпо, то явно, что Слово есть Сынъ".

Къ тому же заключенію приходитъ св. Аѳанасій, разсуждая слѣдующимъ образомъ. Сынъ называется свѣтомъ міра; а если Онъ есть свѣтъ, пришедшій въ міръ (Іоан. I, 9; XII, 36. 40), то безспорно, что—или міръ произошелъ чрезъ Сына (Іоан. I, 10) и Сынъ долженъ быть Самъ Божественнымъ Словомъ, о Которомъ сказалъ Евангелистъ, что все произошло черезъ

[1]) Ibidem.

Него (I, 3),—или должны быть два міра, изъ которыхъ бы одинъ произошелъ чрезъ Сына, а другой—чрезъ Слово. А если несомнѣнно, что міръ одинъ, то одного и того же слѣдуетъ назвать и Сыномъ и Словомъ, и безразлично будетъ сказать-ли: въ началѣ было Слово, или: въ началѣ былъ Сынъ. Если же скажутъ, что Сыну не прилично приписываемое Слову (Іоан. I, 3), то, значитъ, и Слову не приличествуетъ сказанное о Сынѣ (Іоан. X, 30—38; XIV, 9—15) [1].

Непосредственно за этимъ въ опроверженіе перваго мнѣнія, что Сынъ есть тотъ человѣкъ, котораго восприняло въ Себя Слово, св. Аѳанасій говоритъ, что въ такомъ случаѣ „человѣкъ есть и Тотъ, Кто въ Отцѣ, и въ Комъ есть Отецъ,—человѣкъ есть и Тотъ, Кто *едино съ Отцемъ*, Кто *въ лонѣ* Отца, Кто *свѣтъ истинный*,—что этимъ человѣкомъ и *міръ бысть*,—что сей человѣкъ есть *пришедшій спасти міръ*,—и что Онъ *есть*, *прежде даже Авраамъ не бысть* (Іоан. VIII, 58). Но какая несообразность сказать: *прежде даже Авраамъ не бысть*, *Азъ есмь*,—сказать Тому, Кто произошелъ изъ Авраамова сѣмени спустя сорокъ два поколѣнія послѣ самого Авраама? Какая несообразность,—если плоть, которую приняло на Себя отъ Маріи Слово, сама есть Сынъ,—сказать, что плоть отъ Маріи есть та самая, *еюже міръ бысть*? Какъ Сынъ можетъ спасти міръ, если Самъ Онъ—отъ міра, если Онъ—человѣкъ, а не Слово? Затѣмъ, въ какомъ отношеніи будетъ Слово къ Отцу, если человѣкъ—въ Отцѣ, и если человѣкъ и Отецъ суть едино, и въ какомъ отношеніи будетъ Оно

---

[1]) Ibid. IV, гл. XX—XXI, стр. 202—203. Срав. XXX—XXXVI, 515—523. Въ послѣднемъ мѣстѣ св. Аѳанасій доказываетъ тожество Слова и Христа противъ послѣдователей Павла самосатскаго. Приведя и изъяснивъ цѣлый рядъ мѣстъ св. Писанія, говорящихъ противъ нихъ (1 Коринѳ. I, 24; Дѣян. X, 36; Лук. I, 35), онъ заключаетъ: «посему благочестиво представлять себѣ, что Христосъ есть то и другое, и мы подъ именемъ Христа разумѣемъ и то и другое вмѣстѣ, т. е. Божіе Слово, соединенное въ Маріи съ Тѣмъ, Кто отъ нея».

къ человѣку, если Онъ—Единородный? Оно можетъ быть или вторымъ по Единородномъ, или выше Его. Но чѣмъ Оно будетъ выше человѣка, если Оно даже не Сынъ, какъ человѣкъ, и конечно—не Отецъ? Правда, написано, что и Сыномъ и Словомъ *бысть міръ*, но *видѣть Отца* и *спасти міръ* приписано только Сыну, а не Слову, почему и вѣровать и креститься намъ повелѣно не въ Слово, а въ Сына. Далѣе, если Слово не Сынъ, а человѣкъ, то послѣ Отца слѣдуетъ сначала именовать человѣка, а потомъ Св. Духа, и вѣровать въ Отца, Слово, Сына и Св. Духа,—не въ Троицу, а въ четверицу".

Возраженія, вродѣ послѣднихъ, заставляли савелліанъ прибѣгать къ другому предположенію. И вотъ они утверждали, что Сынъ есть Слово и человѣкъ въ соединеніи. Опроверженіе этого мнѣнія св. Аѳанасіемъ построено только на рѣшеніи вопроса: „Кто изъ двухъ поименованныхъ долженъ быть причиной другого, кто кого возвелъ въ Сына? Называется-ли Сыномъ Слово ради плоти, или плоть называется Сыномъ ради Слова? Или ни Слово, ни плоть, а только соединеніе обоихъ именуется Сыномъ? Въ первомъ случаѣ Сыномъ является плоть, а это уже опровергнуто; во второмъ случаѣ Слово является Сыномъ еще до плоти, что противорѣчитъ самому предположенію; въ третьемъ случаѣ Сыномъ будетъ та причина, которая, поэтому, должна предшествовать соединенію [1]), производящему Сына, — т. е., какъ и во второмъ случаѣ, Сынъ опять долженъ предшествовать плоти" [1]). Такимъ образомъ, нелѣпы всѣ возможныя предположенія въ пользу втораго мнѣнія.

Наконецъ, противъ третьяго мнѣнія, мнѣнія болѣе близкаго къ православію и явившагося въ качествѣ дальнѣйшей уступки ему, т. е. противъ той мысли, что Сынъ есть Слово по вочеловѣченіи, св. Аѳанасій возражаетъ, вопервыхъ, что этимъ представленіемъ

[1]) IV сл. XXI гл., 504 стр.

возстановляются всѣ нелѣпости второго мнѣнія и, кромѣ того, вводятся новыя. Именно: если Слово стало Сыномъ впослѣдствіи, то впослѣдствіи же Оно познало и Отца (Мѳ. XI, 27), впослѣдствіи стало существовать въ лонѣ Отца, впослѣдствіи только стали имѣть мѣсто слова: *видѣвый Мене, видѣ Отца*, потому что все это сказано о Сынѣ. Кромѣ того, шатко самое основаніе этого мнѣнія. Основаніемъ его служитъ то обстоятельство, что о Сынѣ будто бы не говорится въ ветхомъ завѣтѣ, а говорится только о Словѣ. Между тѣтъ это не справедливо; въ ветхомъ завѣтѣ говорится и о Сынѣ (Пс. II, 8; IX, 1; XLIV, 1; CIX, 3; Притч. VIII, 5; Даніил. III, 92; Ис. IV, 17 и др.) [1]. Но допустимъ даже, что ветхій завѣтъ и не говоритъ о Сынѣ, однако и въ этомъ случаѣ еще нельзя дѣлать того заключенія, что Сына до воплощенія не было, а было только Слово. Въ противномъ случаѣ придется допустить и бо́льшія несообразности, напр. въ родѣ того, что Духъ Св. и Утѣшитель не одно и тоже Лице и что первый былъ прежде второго,—потому что о Духѣ Св. говоритъ ветхій завѣтъ, а объ Утѣшителѣ — нѣтъ. Савелліане возражали, что ветхозавѣтныя упоминанія о Сынѣ нужно понимать въ пророческомъ смыслѣ. Св. Аѳанасій отвѣчалъ: почему же не въ пророческомъ смыслѣ нужно понимать и выраженія о Словѣ (Пс. XXXII, 6. ср. XCII, 1; XLIV, 2)?—Итакъ, по ученію Писанія (1 Іоан. I, 1—2; V, 20; Іоан. XIV, 6; I, 18; Пс. LXXIII, 11; Ис. XLI, 20),—заключаетъ всю свою рѣчь о Сынѣ Божіемъ противъ Савеллія св. Аѳанасій,—Слово есть Сынъ, не недавно происшедшій или наименованный Сыномъ, но—Сынъ, всегда сущій [2].

---

[1]) Слова—«возлюбленный» и «единородный», по св. Аѳанасію, означаютъ одно и тоже. Въ доказательство этого, кромѣ снесенія мѣстъ Писанія (Мѳ. III, 17; Быт. XXII, 2), онъ ссылается на Гомера, гдѣ Телемакъ, какъ единственный сынъ Одиссея, называется также возлюбленнымъ (Одисс. II). Пр. аріан. 508, ср. 515.

[2]) Ibid. XXIII—XXVI гл. 504—508; XXIX гл. 514—515 стр. Ср. XXXII—XXXIII, 515—519.

Изложенныя мысли св. Аѳанасія сводятся къ тому заключенію, что различія въ Богѣ должно представлять дѣйствительными, личными и вѣчными. Основаніемъ для этихъ различій должны быть отношенія внутреннія, вѣчныя и полныя реальности. Эти мысли св. Аѳанасія легли въ основу полемики противъ савелліанскаго ученія о способѣ перехода Божества изъ одного вида въ другой, хотя въ сочиненіи св. Аѳанасія. онѣ помѣщены не впереди, а послѣ этой полемики.

Сообразно своимъ представленіямъ Отца, Слова, Сына и Св. Духа подъ образомъ только внѣшнихъ измѣненій одного и того же Божескаго Лица, Савеллій училъ, что Слово явилось только со времени глаголанія Монады, а бытіе Отца, Сына и Св. Духа трактовалъ, какъ расширеніе и сокращеніе Монады. Эти представленія Савеллія св. Аѳанасій опровергалъ не съ его, а съ своей точки зрѣнія на Божескія Лица и Ихъ образъ бытія; отчего полемика его по этому предмету представляется на первый взглядъ довольно странною.

Противъ ученія савелліанъ о происхожденіи Слова чрезъ глаголаніе Монады въ актѣ творенія, св. Аѳанасій замѣчалъ, что такимъ ученіемъ происхожденіе Слова трактуется не какъ актъ внутренній, природный, а какъ актъ внѣшній, имѣющій значеніе не въ себѣ, а въ чемъ-то другомъ, какъ въ цѣли своего бытія. Такою цѣлью у савелліанъ являлось—твореніе міра, въ зависимость отъ котораго и ставилось ими происхожденіе Слова. Но такъ какъ и міръ въ свою очередь трактовался ими, какъ зависящій по бытію отъ Слова, то въ ихъ ученіи оказывалось внутреннее противорѣчіе. Кромѣ того, представленіе происхожденія Слова подъ формою глаголанія Монады съ цѣлью созданія міра, прежде и послѣ котораго предполагается молчаніе, по св. Аѳанасію,—въ высшей степени оскорбительно для Слова и Отца. Бытіе Слова въ этомъ случаѣ представляется для Бога внѣшнимъ и случайнымъ, а само по себѣ зависимымъ, измѣнчивымъ и, значитъ,

несовершеннымъ. Но это ложь, которую „изобличаетъ Самъ Господь, говоря: *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ.* Если нынѣ Онъ въ Отцѣ, то слѣдуетъ, что Онъ всегда въ Отцѣ, потому что сами савелліане говорятъ, что Онъ прежде былъ въ Богѣ и послѣ будетъ въ Богѣ-же. А если такъ и нынѣ, какъ всегда; то явно невозможно, чтобы иногда Онъ рождался, а иногда нѣтъ,—для насъ рождался и послѣ насъ возвращался; значитъ—невозможно, чтобы иногда глаголалъ Богъ, а иногда безмолствовалъ. Напротивъ того, всегда есть Отецъ и Сынъ; Отчее Слово не по имени только Слово и не по измышленію, но дѣйствительно есть Сынъ, единосущный Отцу, не ради насъ рожденный. Рожденіемъ Его показывается не наше созданіе, но бытіе Его отъ Бога.—А если Онъ ради насъ рожденъ и рожденіемъ Его состоялась тварь, то справедливо будетъ спросить: Слово, будучи въ Богѣ, было ли совершенно, такъ что могло и творить? Если, будучи въ Богѣ, Оно было несовершенно, родившись-же стало совершеннымъ, то мы причиною Его совершенства. А если Оно было совершенно въ Богѣ, то излишне Его рожденіе, потому что, и будучи въ Отцѣ, могло созидать.

Далѣе. Если Слово возвратится, чтобы Ему быть тѣмъ, чѣмъ было прежде, то Родившійся опять будетъ нерожденнымъ. Ибо если исхожденіе Его есть рожденіе, то возвращеніе есть прекращеніе рожденія. Какая же была нужда приходить Ему въ бытіе, если Оно прекратится? Или, зачѣмъ и глаголалъ Богъ, чтобы послѣ умолкнуть? На что и рождалъ Того, Чье рожденіе хотѣлъ прекратить“ [1])?

„Умствованія еретиковъ оказываются столько же дерзкими и въ отношеніи къ Отцу. Въ самомъ дѣлѣ, если Отецъ не могъ творить молча, то необходимо заключить, что родивъ, т. е. возглаголавъ, воспріялъ Онъ силу. Но откуда же воспріялъ и для чего? Если же

---

[1]) XI—XII гл. 489—491 стр.

Онъ могъ творить, имѣя Слово въ Себѣ, то напрасно рождаетъ Его, имѣя возможность творить и молча“ [1]). Притомъ, не сообразно съ достоинствомъ Бога допускать Его измѣняемость, о чемъ учатъ говорящіе, что „Онъ первоначально Богъ, а впослѣдствіи Отецъ. Если же въ отношеніи къ твари Богъ сдѣлался Творцемъ впослѣдствіи, то тамъ впослѣдствіи произошло премѣненіе созданнаго, а не Самого Бога. И въ отношеніи къ Сыну Богъ справедливо могъ бы содѣлаться Отцемъ впослѣдствіи, если бы Сынъ былъ не Сыномъ Его, а произведеніемъ“ [2]).

Ученіе савелліанъ о происхожденіи Сына и Св. Духа, какъ о расширеніи Монады въ Троицу, св. Аѳанасій опровергалъ посредствомъ выясненія того, что этимъ представленіемъ вносится воззрѣніе на Бога, какъ на существо конечное, подлежащее условіямъ пространства и времени. „Иной въ насмѣшку, говоритъ онъ, назоветъ (Монаду) Божіимъ тѣломъ, вводя видоизмѣняемаго Бога. Ибо что значитъ расширеніе, не видоизмѣненіе ли расширяемаго? Или, что такое расширенное, не то ли, что прежде было не расширено, но стѣснено? Ибо расширяющееся расширяется изъ стѣсненія и распростирается, будучи сперва сжато, и пребываетъ тѣмъ же,—не иное же что преспѣваетъ, какъ одно видоизмѣненіе и различается Само съ Собою только временемъ. Посему, если расширившаяся Монада содѣлалась Троицей, то, во-первыхъ, расширившаяся Монада потерпѣла видоизмѣненіе и содѣлалась, какою не была. А затѣмъ, если въ Троицу расширилась самая Монада, то значитъ,—Самъ Отецъ содѣлался и Сыномъ и Духомъ, и—Троица опять есть единый Отецъ, т. е. то же, что было распростерто. Но Троица не—расширившаяся Монада; будучи Монадою, Она не была еще Троицею. Слѣдовательно, Отецъ, будучи Отцемъ, не былъ Сыномъ и Духомъ; содѣлавшись же Ими, не есть уже

[1]) Ibid. 490 стр.

[2]) IV сл. на аріан. гл. XV, стр. 496.

только Отецъ. Посему, если Монада расширилась, то, можетъ быть, расширилась въ другихъ, а не въ Себѣ. Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы сказать, что Монада не расширилась, но произвела трехъ, такъ что сперва —Монада, а потомъ—и Отецъ, и Сынъ, и Духъ".

„Слѣдуетъ еще спросить, какая дѣйствительная причина расширенія, или—для чего Монада расширилась? Ибо то, что расширяется, по необходимости должно имѣть причину расширенія.—Если Отецъ расширился для того, чтобы Ему были присущи Слово и Духъ, то излишне будетъ сказанное сперва: Монада, а потомъ: расширилась. Ибо Слово и Духъ не впослѣдствіи являются, но имѣютъ вѣчное бытіе (въ силу внутренней необходимости Божескаго бытія), иначе Богъ былъ бы безъ Слова. Слѣдовательно, если всегда было Слово и былъ Духъ, то Монада всегда была расширенной. Если же Она расширилась по причинѣ вочеловѣченія, то слѣдуетъ, что до вочеловѣченія не было Троицы и что въ вочеловѣченіи Самъ Отецъ сталъ плотью, потому что, будучи Монадою, Онъ расширился въ человѣкѣ,—и Духомъ, потому что расширился одинъ. И Троица будетъ только по имени Троицею. А если Монада, по ихъ ученію, расширилась для творенія, то и эта мысль ихъ нелѣпа. Ибо Монадѣ возможно было сотворить все и безъ расширенія; Она не была немощною до расширенія и не имѣла нужды въ расширеніи для творенія. Кромѣ того, если Она расширилась для творенія, то по совершеніи его Она опять будетъ безъ расширенія" [1]).

Такъ опровергалъ св. Аѳанасій савелліанское заблужденіе прямымъ путемъ; косвенно, но окончательно поразилъ онъ эту ересь изложеніемъ положительнаго ученія церкви о Св. Троицѣ, къ изслѣдованію котораго мы и переходимъ.

Іеромонахъ **Кириллъ** (Лопатинъ).

---

[1]) IV сл. 13 и 14 гл., 494 стр.

КАНОНИЧЕСКІЕ ТРУДЫ
ІОАННА, ЕПИСКОПА СМОЛЕНСКАГО *).

ГЛАВА I.

О церковномъ законодательствѣ.

Анализъ воззрѣній преосв. Іоанна на церковное законодательство въ связи съ воззрѣніями послѣдующихъ канонистовъ.—Воззрѣнія проф. Суворова.—Разборъ основаній, приводимыхъ имъ для подтвержденія положенія: «императоръ—верховный субъектъ церковнаго правообразованія».—О чемъ свидѣтельствуетъ фактъ, что византійскіе императоры созывали вселенскіе соборы. — Въ чемъ выражалось участіе въ дѣлахъ вселенскихъ соборовъ императора или его уполномоченныхъ? — Мотивы и значеніе императорской санкціи соборныхъ опредѣленій.—Предѣлы законодательнаго полномочія императорской власти въ христіанской религіи.—Значеніе религіозныхъ эдиктовъ, издаваемыхъ византійскими императорами. — Необходимость сообразоваться съ церковными правилами—какъ основное руководственное начало при изданіи императорами законовъ по дѣламъ церковнымъ. — Уклоненіе нѣкоторыхъ императоровъ отъ этого начала и поведеніе представителей церковной власти въ подобныхъ случаяхъ.—Отмѣна законовъ, несогласныхъ съ церковными правилами, самими же императорами. — Рѣшеніе вопроса о сравнительномъ достоинствѣ церковныхъ правилъ и государственныхъ законовъ въ царствованіе Мануила I. — Факты, необъяснимые съ точки зрѣнія теоріи проф. Суворова.—Выводъ изъ разбора воззрѣній этого канониста. — Воззрѣнія проф. Лашкарева, отрицающаго законодательную дѣятельность церкви послѣ періода вселенскихъ соборовъ и ихъ несостоятельность. — Значеніе монографіи преосв. Іоанна «о церковномъ законодательствѣ».

Первое и важнѣйшее мѣсто въ ряду полномочій церковной власти занимаетъ право законодательства по дѣламъ церковнымъ.

*) См. Прав. Собес. 1894 г. августъ.

Послѣ верховнаго законоположника церкви Іисуса Христа первыми законодателями ея, по изложенію преосв. Іоанна [1]), были апостолы, которые, получивъ отъ своего Божественнаго Учителя законодательную власть, издавали подробныя положительныя правила касательно священныхъ лицъ, священныхъ дѣйствій и всего вообще церковнаго управленія и требовали отъ членовъ церкви безпрекословнаго повиновенія этимъ правиламъ. Отъ апостоловъ законодательная власть наслѣдована и сохранена въ церкви непрерывнымъ преемствомъ священноначалія, что подтверждается цѣлымъ рядомъ правилъ соборныхъ и отеческихъ, составленныхъ въ продолженіи всѣхъ вѣковъ Христовой церкви. Одному лицу не можетъ принадлежать законодательная власть въ цѣлой церкви; на какой бы высокой ступени іерархической лѣстницы ни стояло это лицо, оно не можетъ столько возвышаться надъ всею церковію, чтобы всей церкви предписывать отъ себя законы, не можетъ быть и столько непогрѣшительно, чтобы давать церкви непогрѣшимые законы, какихъ требуетъ чистота и святость церкви и самая высота предметовъ законодательства [2]). Право законодательства въ цѣлой церкви принадлежитъ власти соборной. Если же въ древнемъ церковномъ канонѣ находятся правила, изложенныя отдѣльно тѣмъ или другимъ изъ отцевъ церкви, то эти правила, написанныя первоначально по частнымъ случаямъ, получили силу законовъ для всей церкви только послѣ утвержденія вселенскими соборами. Въ составленіи соборовъ мы видимъ а) дѣйствіе самой церкви и b) содѣйствіе ей правительства гражданскаго. Цер-

---

[1]) О церковномъ законодательствѣ—Хр. Чтен. 1865. I. 368—404 стр. Постараемся по преимуществу говорить языкомъ самого автора.

[2]) Подробное раскрытіе той мысли, что одному лицу не можетъ принадлежать главенство во всей церкви, мы находимъ въ монографіи «особенныя преимущества провосл. каѳолич. церкви». Прав. Соб. 1857 г. 791—796 стр.

ковь дѣйствуетъ своимъ правомъ по внутренней сторонѣ соборовъ — въ лицѣ ихъ членовъ,—въ ихъ мнѣніяхъ, рѣшеніяхъ, опредѣленіяхъ; власть гражданская своимъ правомъ дѣйствуетъ по внѣшней сторонѣ,—содѣйствуя ихъ учрежденію, порядку, безопасности, исполненію рѣшеній и проч. [1]). Религіозные вопросы рѣшались на соборахъ представителями церковной власти—епископами и ихъ уполномоченными, представители же гражданской власти не имѣли законодательнаго голоса;—они являлись на соборъ не въ качествѣ судей вѣры, а въ качествѣ блюстителей порядка; утверждая соборныя опредѣленія, гражданская власть сообщала имъ силу государственныхъ законовъ [2]). За гражданскою властію церковь признаетъ право законодательства только въ томъ, что относится къ сохраненію вѣры и благочестія, порядка церковныхъ дѣлъ въ обществѣ гражданскомъ, церковнаго благоустройства и благочинія, внутренняго и внѣшняго мира церкви. „Съ этой стороны, право гражданской власти признано и древними соборыми. Оно выражалось или въ томъ, что самые соборы принимали указанія этой власти въ порядкѣ церковнаго управленія и сообразно съ ними полагали свои правила, или въ томъ, что соборы принимали въ составъ церковныхъ законовъ прямыя и положительныя постановленія гражданской власти,—разумѣется, согласныя съ основными канонами самой церкви и не противныя духу ея“ (373—374 стр.).

Относительно пространства законодательной власти въ церкви преосв. Іоаннъ говоритъ слѣдующее. Основное законоположеніе православной церкви, установленное, — на основаніи положенномъ Самимъ Іисусомъ Христомъ, — апостолами, вселенскими и помѣстными соборами, и св. отцами, должно быть неизмѣннымъ и

---

[1]) Управл. вселенской Христовой церкви. Прав. Соб. 1858. I. 189.

[2]) Ibid. 193—197. 199—202.

для всѣхъ послѣдующихъ узаконеній въ церкви должно служить основою, образцомъ, предѣломъ. Однако неизмѣнность его не исключаетъ права изданія новыхъ узаконеній по нуждамъ церкви. Прекрасное объясненіе значенія вселенскаго канона для послѣдующаго законодательства церкви мы находимъ въ толкованіи преосв. Іоанна на 2 пр. VI вселен. собора. „Утверждая каноническую важность всѣхъ постановленныхъ (до VI вселен. собор.) правилъ, говоритъ здѣсь преосв. Іоаннъ, соборъ запрещаетъ ихъ измѣнять или отмѣнять, или вмѣсто нихъ принимать другія, съ „подложными надписаніями“, т. е. съ именами апостоловъ или отцевъ, ложно имъ приписанными. Но такимъ запрещеніемъ, очевидно, не исключается — 1) необходимость изданія новыхъ правилъ по нуждамъ церкви, какъ это видимъ на самомъ трулльскомъ соборѣ, который, сверхъ прежнихъ правилъ соборныхъ и отеческихъ, издалъ отъ себя много другихъ, новыхъ; только для новыхъ правилъ древнія, вселенскою церковію принятыя, должны во всякомъ случаѣ служить основаніемъ, образцемъ, повѣркою (norma); 2) возможность измѣненія нѣкоторыхъ прежнихъ правилъ — частныхъ, или примѣненія общихъ — къ другимъ временамъ и нуждамъ церкви, какъ опять показалъ тотъ же соборъ, измѣнивъ частныя постановленія прежнихъ соборовъ, равно помѣстныхъ и вселенскихъ (пр. 8. 16. 29 и др.), имъ же самимъ упомянутыхъ въ настоящемъ постановленіи; также онъ примѣнилъ напр. общія апостольскія правила (5. 51) о супружествѣ священнослужителей къ нуждамъ церкви послѣдующихъ временъ, такъ что пресвитерамъ и діаконамъ дозволилъ супружество, а епископамъ воспретилъ (пр. 12); 3) но собственное его опредѣленіе о томъ, чтобы не измѣнять древнихъ правилъ, воспрещаетъ главнымъ образомъ измѣненіе ихъ въ самыхъ основаніяхъ и сущности ихъ, измѣненіе вопреки общимъ законамъ и духу прав. церкви, измѣненіе по произволу мнѣній и страстей человѣческихъ, дерзающихъ, какъ выражается соборъ, корчемствовать

истиною; притомъ соборъ, очевидно, имѣетъ въ виду частныхъ лицъ, или отдѣльныхъ властей, посягающихъ на превращеніе установленныхъ правилъ: ибо въ наказаніе за то опредѣляетъ нести тѣ самыя епитиміи, которыя полагаются за преступленія въ правилахъ ими превращенныхъ. Но соборъ ничего не говоритъ о церкви —всей вообще, которая, съ неизмѣнными принадлежащими ей правами, дѣйствуетъ въ усовершеніи своего благоустройства, опредѣляетъ дѣйствіе прежнихъ правилъ въ приложеніи къ жизни христіанскаго общества разныхъ мѣстъ и временъ и восполняетъ ихъ новыми. Такимъ образомъ, постановленіе собора не исключаетъ и права помѣстныхъ православныхъ церквей имѣть, кромѣ общихъ древнихъ, свои мѣстныя правила, порядки и обычаи въ своемъ устройствѣ и управленіи, только бы они были согласны, въ духѣ и основаніяхъ своихъ, съ древними и коренными началами церковнаго законоположенія"—Опытъ... II, 343—344 стр.

Въ союзѣ съ церковью вселенскою и помѣстныя церкви, какъ части ея, на общихъ основаніяхъ, имѣютъ свое частное право законодательства, въ предѣлахъ своего помѣстнаго управленія. Помѣстное законодательство только тогда истинно и получаетъ каноническое достоинство, когда 1) утверждается на общихъ законахъ вселенской церкви, 2) когда законы исходятъ чрезъ церковное священноначаліе. Допускать отступленія отъ правилъ вселенской церкви помѣстныя церкви могутъ только въ томъ случаѣ, если эти отступленія не нарушаютъ вселенскихъ основаній церковнаго управленія, касаются „только частныхъ сторонъ въ правилахъ, а не общаго содержанія ихъ, только внѣшняго примѣненія ихъ, а не внутренней силы, только формъ церковной администраціи, а не сущности ея предметовъ" (378). Въ такихъ отношеніяхъ изъятія дозволялись какъ въ первые три вѣка, такъ и періодъ вселенскихъ соборовъ. (Срав. 34—35 ап. пр. и I вселен. соб. 6).

Разсуждая о самыхъ законахъ церковныхъ, преосв. Іоаннъ останавливаетъ вниманіе: а) на употребленіи

разныхъ источниковъ, изъ которыхъ извлекаются эти законы, b) на разныхъ родахъ и видахъ законовъ и c) обязательной силѣ ихъ.

Кромѣ общихъ (всей церкви) источниковъ, есть еще мѣстные источники церковнаго права, заключающіе въ себѣ постановленія, издаваемыя органами высшей власти помѣстныхъ церквей. Такими источниками въ греческой церкви служатъ постановленія патріаршихъ синодовъ, въ особенности же постановленія константинопольскаго патріаршаго Синода, въ нашей церкви указы св. Синода. Хотя эти постановленія не вносились въ общій церковный канонъ, но имѣли законную силу и дѣйствіе въ предѣлахъ той помѣстной церкви, властію которой они издавались. Употребленіе разнообразныхъ источниковъ церковнаго законодательства должно быть подведено подъ общія начала. Основное руководственное начало таково: нужно различать существенное, не подлежащее измѣненію, вѣчное—отъ несущественнаго, случайнаго, вызваннаго только извѣстными обстоятельствами церковной жизни и потому подлежащаго измѣненію съ перемѣною самыхъ обстоятельствъ. Преосв. Іоаннъ подробно показываетъ приложеніе этого начала въ каждомъ изъ перечисленныхъ имъ источниковъ церковнаго законодательства (380—390).

Церковные законы, составляющіе собою церковное законодательство, различаются между собою: 1) *по предметамъ содержанія*—a) законы вѣры или догматы, b) правила внутренняго церковнаго управленія и c) законы внѣшняго благочинія (къ этимъ положительнымъ законамъ присоединяются еще законы охранительные и судные или покаянные)—2) *по внутреннему значенію*—a) законы коренные и основные, т. е. непосредственно опредѣляющіе права церкви и обязанности членовъ ея и b) законы руководственные или распорядительные, служащіе только средствами къ исполненію первыхъ; 3) *по пространству дѣйствія*—a) общіе, составляющіе общее основаніе церковнаго управленія и принадлежащіе всей церкви и b) частные, относящіеся къ той

или къ другой части управленія и опредѣляющіе подробности его; 4) *по формѣ*, въ какой они составляются и издаются, символы, каноны, эдикты, опредѣленія, предписанія, указы и т. д. Всѣ вообще законы церкви имѣютъ для насъ обязательную силу, при чемъ послѣдняя имѣетъ свои степени, которыя различаются —смотря: 1) по предметамъ содержанія и внутреннему значенію законовъ, 2) по лицамъ, которыя обязываются законами и 3) по мѣрѣ дѣйствія законовъ.

1) Законы вѣры имѣютъ безусловно обязательную силу для всѣхъ мѣстъ, временъ и членовъ Христовой церкви; они не могутъ быть ни отмѣнены, ни измѣнены, ни замѣнены другими. Такую же всеобщую и безусловную силу имѣютъ и законы внутренняго церковнаго управленія. Законы же внѣшняго управленія имѣютъ обязательную силу до тѣхъ только поръ, пока не отмѣняются законною властію. И гражданскіе законы имѣютъ полную обязательную силу для членовъ церкви, которые вмѣстѣ суть и члены общества и подданые государства, въ которомъ находится церковь. Обязательная сила нравственныхъ законовъ заключается въ самой сущности ихъ, ибо быть или называться членомъ церкви и не жить по правиламъ церкви значитъ противорѣчить себѣ и своему званію.

2) По отношенію къ членамъ церкви обязательная сила церковныхъ законовъ простирается на всѣхъ вообще вѣрующихъ всѣхъ званій, состояній и возрастовъ; ни церковная, ни тѣмъ болѣе гражданская власть, не имѣющая даже права непосредственно входить въ дѣла собственно церковныя, не можетъ произвольно измѣнить ни ученія церковнаго, ни правилъ церкви, ни уставовъ богослуженія. Иновѣрцы, хотя остаются внѣ церкви, но должны обязываться и нравственно и юридически не дѣлать никакого помѣшательства церкви.

3) Предѣлъ дѣйствія церковныхъ законовъ можетъ зависѣть: a) отъ власти законодательной, b) отъ свойства самыхъ законовъ и c) отъ разныхъ обстоятельствъ, дѣйствіе ихъ сопровождающихъ. Законъ теряетъ силу

—1) когда отмѣняется высшею властію или, по крайней мѣрѣ, равною той, которая издала этотъ законъ; 2) когда минуетъ время, назначенное законодательною властію для дѣйствія закона; 3) когда самые предметы, которыхъ касаются законы, выходятъ, по обстоятельствамъ, изъ-подъ власти законодательной; 4) когда правило, основанное на обычаѣ или практикѣ извѣстнаго времени, не удовлетворяетъ потребностямъ другаго времени, которыя по своей важности и неизбѣжности требуютъ новаго правила; 5) вообще, когда перемѣняются обстоятельства времени, мѣста и болѣе или менѣе измѣняется все состояніе церкви, тогда естественно измѣняется болѣе или менѣе обязательная сила тѣхъ законовъ, которые въ своемъ происхожденіи и въ силѣ связаны были съ прежними обстоятельствами. Въ такихъ случаяхъ имѣетъ мѣсто общее положеніе права и церковнаго и гражданскаго: constitutiones tempore posteriores priores sunt his, quae ipsis praecesserunt. Само собою разумѣется, что ограниченіе или уничтоженіе обязательной силы закона только тогда можетъ быть дѣйствительно, когда дѣлается на правильныхъ основаніяхъ и законнымъ порядкомъ (403—404.

Чтобы выяснить значеніе изложенныхъ возрѣній преосв. Іоанна на церковное законодательство, мы сопоставимъ ихъ съ воззрѣніями тѣхъ изъ нашихъ канонистовъ, которые расходятся съ нимъ по этому вопросу.

Въ то время, какъ нашъ авторъ усвояетъ право законодательства по дѣламъ церковнымъ церковной же власти, — и только въ извѣстныхъ границахъ—власти гражданской, проф. Суворовъ приписываетъ это право безъ всякаго ограниченія власти государственной, и, такимъ образомъ, выставляетъ тезисъ, діаметрально противоположный основному тезису преосв. Іоанна. Эта мысль красною нитью проходитъ чрезъ всѣ труды проф. Суворова и особенно рѣшительно высказана имъ въ его курсѣ. „Церковное правообразованіе, говоритъ онъ здѣсь, какъ и всякое другое правообразованіе, со-

вершается среди народа и въ территоріальныхъ границахъ государства; поэтому въ церковномъ правообразованіи, какъ и всякомъ другомъ, монархъ есть верховный субъектъ правообразованія, а не обыкновенный міряninъ, который бы подчинялся законамъ, устанавливаемымъ духовною іерархіею, состоящею изъ его подданныхъ. Церковное право въ объективномъ смыслѣ не есть право божественное, Самимъ Богомъ непосредственно установленное; оно есть человѣческое право, по отношенію къ которому монархъ имѣетъ значеніе верховнаго правообразующаго фактора [1])... Когда русскій богословъ и канонистъ говоритъ, что законодательствовать въ церкви можетъ только церковная власть, а не императоръ, то онъ,—по мнѣнію проф. Суворова, самъ не знаетъ и не въ состояніи былъ бы удовлетворительно отвѣтить на вопросъ, кого нужно разумѣть подъ церковною властію“ [2]).

Не трудно догадаться, почему проф. Суворовъ ничего не говоритъ въ своемъ курсѣ о законодательствѣ церкви въ первые три вѣка христіанства, а начинаетъ рѣчь по этому вопросу прямо со времени признанія христіанства религіей государственной. Церковное право, какъ наука юридическая, должна имѣть дѣло съ нормами, имѣющими правовой характеръ; а такой характеръ проф. Суворовъ усвояетъ, какъ мы видѣли ранѣе, только нормамъ, если не прямо исходящимъ отъ государственной власти, то, по крайней мѣрѣ, санкціонируемымъ ею. Между тѣмъ до Константина Великаго не было еще христіанской государственной власти, которую г. Суворовъ считаетъ „необходимымъ факторомъ церковнаго правообразованія“, а стало быть

---

[1]) Курсъ церк. права. Ярославль. 1889. I. 11 стр.; ср. «Церковное право, какъ юридическая наука», Юридич. Вѣстн. 1888 г. II. XXVIII, 538—539 стр.; Предисловіе къ первому изслѣд. Маассена «Девять главъ о своб. церкви и о свободѣ совѣсти». Ярославль. 1882 г. XXXIII, XIV и др.

[2]) Курсъ церк. права I, 362 стр.

не могло быть и нормъ, имѣющихъ—съ его точки зрѣнія—правовой характеръ.

На какихъ же основаніяхъ проф. Суворовъ усвояетъ государственной власти (IV в.) высшее право законодательства по дѣламъ церковнымъ? „Высшею церковною, а слѣдовательно и законодательною властію въ древней церкви, съ тѣхъ поръ какъ сдѣлалось возможнымъ установленіе общецерковнаго, обязательнаго для всѣхъ христіанскихъ общинъ, законодательства,—разсуждаетъ онъ,—были римскіе христіанскіе императоры, которые или созывали соборы изъ представителей высшей церковной іерархіи для установленія нормъ ученія, каковыя нормы затѣмъ утверждались и публиковались самими императорами, или лично отъ себя издавали религіозные эдикты и законы по дѣламъ церковнымъ. Въ томъ случаѣ, когда императоромъ созывался вселенскій соборъ, послѣдній не былъ собраніемъ только свѣдущихъ людей, призванныхъ дать мнѣніе и совѣтъ, а былъ органомъ церкви, чрезъ который выражалось общецерковное сознаніе, обязательное и для императора, какъ скоро оно выразилось въ формахъ, не допускающихъ сомнѣнія; но въ то же время онъ былъ органомъ императора, по скольку отъ императора, какъ поставленнаго Богомъ общаго епископа, зависѣло созвать соборъ и слѣдовательно избрать этотъ именно путь составленія собора къ установленію правильнаго ученія и за тѣмъ скрѣпить своимъ утвержденіемъ результаты соборной дѣятельности. Кромѣ утвержденія, императоры иногда обнародовали эти результаты въ видѣ своихъ эдиктовъ, какъ Константинъ Великій, Ѳеодосій Великій, Маркіанъ, Константинъ Погонатъ. Въ томъ случаѣ, когда императоры законодательствовали по церковнымъ дѣламъ безъ созванія собора, законы ихъ, съ точки зрѣнія ихъ матеріальнаго содержанія, держались на почвѣ священ. Писанія, соборныхъ каноновъ и существующей церковной практики; но съ формальной стороны это были императорскіе законы, обязательная сила которыхъ имѣла своимъ источни-

комъ императорскую законодательную власть“ [1]). Такимъ образомъ, основанія для своей теоріи проф. Суворовъ видитъ въ томъ что a) императоры созывали соборы, b) санкціонировали соборныя рѣшенія и c) сами издавали законы по церковнымъ дѣламъ. По его мнѣнію, „какъ необходимый признакъ, въ понятіе каноновъ входило созваніе императоромъ собора, устанавливавшаго эти каноны и утвержденіе ихъ императоромъ, въ заключеніе соборной дѣятельности“ [2]).

Спрашивается—даютъ ли право указанныя г. Суворовымъ посылки дѣлать то заключеніе, къ какому пришелъ онъ, признавъ императора „необходимымъ факторомъ церковнаго правообразованія“? Раскроемъ внутренній смыслъ этихъ посылокъ.

Прежде всего — чѣмъ вызывается необходимость для церкви содѣйствія и участія въ ея дѣлахъ государственной власти? Положеніе — „императоры созывали епископовъ на вселенскіе соборы, говоритъ г. Заозерскій, можетъ имѣть двоякій смыслъ: или тотъ, что однимъ только императорамъ принадлежитъ власть созывать вселенскіе соборы, такъ что безъ императора церковь не имѣетъ внутренней возможности къ составленію вселенскаго собора,—или же тотъ, что покровительствуя церкви и внимая просьбамъ высшихъ и ревностнѣйшихъ ея іерарховъ, императоры своимъ государственнымъ авторитетомъ оказывали очень важную помощь и содѣйствіе въ столь важномъ церковномъ дѣлѣ, какъ созваніе вселенскаго собора. Разность весьма значительная. Ибо въ послѣднемъ случаѣ государственный авторитетъ является лишь привходящимъ элементомъ, въ логическомъ отношеніи случайнымъ или несущественнымъ признакомъ въ понятіи вселенскаго собора“ [3]). И дѣйствительно, созваніе вселенскаго со-

[1]) Курсъ церк. права II т., 103—105 стр.

[2]) I т., 224 стр.

[3]) Заозерскій. Объ источникахъ церк. права въ III—V вв. по Рожд. Хр. Прибав. къ твор. св. оо. 1890. IV, 314 стр.

бора обусловливалось не произволомъ императора, а особенными нуждами самой церкви; созывая вселенскій соборъ, императоры только содѣйствовали скорѣйшему удовлетворенію потребности, назрѣвшей въ нѣдрахъ церкви, при чемъ инціатива въ данномъ случаѣ, большею частію, принадлежала самой церкви, въ лицѣ ея авторитетныхъ представителей, ревновавшихъ о мирѣ церкви и чистотѣ ея вѣры [1]). Если бы императоръ почему-либо не согласился удовлетворить желаніе пастырей относительно созванія собора, то и въ этомъ случаѣ голосъ ихъ, какъ предстоятелей, долженъ имѣть свою несомнѣнную силу въ церкви; потребность церкви была бы удовлетворена и безъ содѣйствія государственной власти только инымъ — съ внѣшней стороны—образомъ.

Въ такомъ именно видѣ и представляетъ дѣло преосв. Іоаннъ. „Къ самому созванію собора, пишетъ онъ, относится духовное, всегда неизмѣнно дѣйствующее право церкви—право самостоятельно дѣйствовать общимъ и соединеннымъ голосомъ своихъ пастырей во всѣхъ дѣлахъ въ цѣломъ ея касающихся, особенно въ дѣлахъ вѣры (Мѳ. XVIII. 17—20; Дѣян. XV. 25. 28. III вселен. соб. 1 пр.; IV вселен. соб. 19; VII. всел. соб. 6). Это право, еще прежде дѣйствительнаго составленія вселенскихъ соборовъ, уже дѣйствовало: 1) во взаимныхъ сношеніяхъ церквей и пастырей ихъ по вопросамъ, требовавшимъ общаго голоса ихъ; 2) въ общемъ и согласномъ рѣшеніи этихъ вопросовъ, особенно со стороны важнѣйшихъ церквей востока и запада, которымъ слѣдовали и прочія православныя церкви; 3) въ обращеніи общаго голоса церкви чрезъ ея предстоятелей къ православнымъ царямъ, какъ блю-

---

[1]) Самъ проф. Суворовъ соглашается съ этимъ. «Вселенскіе соборы, говоритъ онъ, созывались императорами, въ виду существовавшей потребности общецерковнаго обсужденія тѣхъ или другихъ вопросовъ и по заявленному желанію епископовъ, въ особенности наиболѣе авторитетныхъ изъ нихъ».

стителямъ блага церкви, съ изъясненіемъ ея потребностей и съ прошеніемъ о содѣйствіи ей. Дѣйствительное созваніе вселенскихъ соборовъ было уже только слѣдствіемъ этого общаго голоса церкви и только выраженіемъ ея сознанія и намѣреній. Поэтому-то, хотя бы вселенскій соборъ, по обстоятельствамъ, на самомъ дѣлѣ и не состоялся, вселенскій голосъ церкви, должнымъ и законнымъ порядкомъ выраженный, всегда могъ самостоятельно дѣйствовать и дѣйствовалъ постоянно“ [1]).

Итакъ, фактъ созванія императоромъ собора ничего не говоритъ противъ его церковнаго характера, не превращаетъ его въ учрежденіе императорское; въ этомъ фактѣ выражается только содѣйствіе со стороны императорской власти вселенской церкви, внѣшне располагавшейся на его государственной территоріи, для скорѣйшаго прекращенія возникшихъ въ ея нѣдрахъ религіозныхъ волненій. Призывныя грамоты императоровъ, обыкновенно адресованныя митрополитамъ, имѣютъ

---

[1]) Прав. Соб. 1858. I, 189—190. При разсужденіи по вопросу о созваніи вселенскаго собора въ настоящее время нужно принять во вниманіе дѣйствительное состоеніе церкви вселенской. Внѣшнія условія жизни церкви вселенской въ эпоху вселенскихъ соборовъ были совершенно иныя, чѣмъ теперь. Въ то время византійская имперія распадалась только на двѣ части — восточную и западную; стало быть, для созванія собора требовалось — войти въ сношеніе епископамъ той и другой половины имперіи и испросить разрѣшеніе у двухъ представителей государственной власти. Между тѣмъ въ настоящее время внѣшнія условія жизни церкви Христовой совершенно иныя. Единая церковь Христова распадается на нѣсколько помѣстныхъ автокефальныхъ церквей, при чемъ каждый отдѣльный народъ, составляющій ту или иную помѣстную церковь, имѣетъ своего политическаго главу. Такимъ образомъ для созванія вселенскаго собора въ настоящее время потребовалось бы согласіе многихъ представителей церковной власти и многихъ же представителей власти государственной, что, конечно, сопряжено съ большими неудобствами. Каноническое общеніе между автокефальными православными церквами происходитъ теперь, большею частью, путемъ письменныхъ сношеній.

тонъ приглашеній явиться на соборъ, но не требованій, и если по временамъ высказывается въ нихъ и угроза за неявку, то она имѣетъ характеръ увѣщанія, но отнюдь не юридическаго возмездія за противленіе власти: это угроза судомъ Божіимъ нерадивому пастырю [1]). Исторія не знаетъ, кажется, ни одного случая, чтобы кто либо изъ епископовъ, не явившихся на соборъ, подвергся за это какому нибудь наказанію отъ императора. Приглашая епископовъ на соборъ, императоры оказывали имъ матеріальное вспомоществованіе, — они выдавали имъ путевыя и продовольственныя средства и доставляли содержаніе во все продолженіе собора.

Что касается самаго участія на соборахъ императоровъ или ихъ уполномоченныхъ, то оно ограничивалось только внѣшней стороной—наблюденіемъ за соблюденіемъ порядка соборныхъ разсужденій, но не простиралось на внутреннюю—на самыя разсужденія соборныя. Константинъ Великій, присутствовавшій на I вселенскомъ соборѣ, не имѣлъ права голоса въ соборныхъ рѣшеніяхъ. „Рѣшать своею властію религіозные споры, замѣчаетъ проф. Ѳ. А. Курганов, онъ не осмѣливался, да и не могъ. Его обращеніе къ христіанству показывало, что онъ призналъ вѣру Христову единственно истинною вѣрой и вполнѣ подчинился ей. Рѣшеніе же внутреннихъ вопросовъ вѣры своею властію и притомъ несогласное съ принципами ученія Христова показывало бы съ его стороны не подчиненіе вѣрѣ и безусловное принятіе ея въ томъ видѣ, какъ она была до него и какъ принята имъ, а стремленіе поступать съ нею и видоизмѣнять ее по своему усмотрѣнію. Опытъ предшествовавшей трехвѣковой исторіи церкви показалъ, что христіане скорѣе готовы умереть чѣмъ измѣнить своей вѣрѣ, относительно которой они убѣждены, что она есть единственно истинная, Богомъ данная, рели-

[1]) **Чит. призывную грамоту импер. Ѳеодосія и Валентиніана. Дѣян. вселен. собор. въ рус. перев. I, 479—482 стр.**

гія. Константинъ не могъ не видѣть, что всякое произвольное его рѣшеніе по вопросамъ вѣры не было бы принято христіанами и явило бы его точно такимъ же гонителемъ церки, какими были его предшественники—языческіе императоры“ [1]). Изъ рѣчи, произнесенной Константиномъ Великимъ предъ собравшимися на соборъ епископами, видно, что самъ онъ усвоялъ право рѣшать религіозные вопросы только епископамъ. „Богъ поставилъ васъ пастырями церкви, говорилъ императоръ, поэтому все, что относится къ вѣрѣ Христовой, вамъ надлежитъ разсматривать. Не медлите же, о други, служители Божіи и благіе рабы общаго нашего Владыки Спасителя, не медлите разсмотрѣть причины вашего раздора въ самомъ ихъ началѣ и разрѣшить всѣ спорные вопросы мирными постановленіями. Чрезъ это вы и совершите угодное Богу, и доставите величайшую радость мнѣ вашему сослужителю“ [2]). Константинъ Великій, по словамъ Гефеле, имѣлъ только почетное предсѣдательство на соборѣ; руководительство же богословскими разсужденіями передалъ церковнымъ главамъ собора [3]). На второмъ вселенскомъ соборѣ не было ни императора, ни его сановниковъ. На третьемъ вселенскомъ соборѣ представителемъ императора Ѳеодосія II былъ Кандидіанъ. Роль его на соборѣ опредѣлена эдиктомъ самого императора, адресованнымъ къ собравшимся епископамъ. „Знатнѣйшему сановнику нашему Кандидіану, писалъ Ѳеодосій II, повелѣно прибыть къ вашему святѣйшему собору, съ тѣмъ однако же, чтобы онъ нисколько не вмѣшивался въ происходящее изслѣдованіе о догматахъ, ибо не принадлежащему къ числу святѣйшихъ епископовъ несправедливо вмѣши-

---

[1]) Отношеніе между церк. и гражд. властію въ Византійской имперіи. Казань. 1880. 36 стр.

[2]) Евсевій. Жизнь Константина Великаго. III, 6—12. 170—176 стр. Ср. Курганов—36 стр.

[3]) Conciliengeschichte... 1855 an. I t. 38 p.

ваться въ дѣла церковныя; а съ другой стороны, чтобы онъ какъ мірянъ, такъ и монаховъ, и собравшихся уже и имѣющихъ еще собраться, всячески отдалялъ отъ самаго города (ибо людей нисколько не нужныхъ для предстоящаго изслѣдованія догматовъ не надобно допускать, чтобы они производили смятенія и такимъ образомъ препятствовали мирнымъ постановленіямъ вашей святыни); равно онъ долженъ будетъ заботиться и о томъ, чтобы отъ непріязненныхъ взаимно расположеній разномысліе не дошло до большихъ размѣровъ, а отъ этого не встрѣтило бы препятствій разсужденіе вашего святѣйшаго собора и отъ могущаго произойти безпорядочнаго шума не замедлилось бы тщательное изслѣдованіе истины, но чтобы каждый безъ злобы выслушивая что говорится, или придавалъ свое мнѣніе или возражалъ и, такимъ образомъ, чрезъ предложеніе мнѣній и рѣшеніе ихъ, изслѣдованіе объ истинномъ ученіи окончилось бы безъ всякаго смущенія и по общему рѣшенію вашей святыни получило бы утвержденіе неоспоримое и всѣмъ угодное. Преимущественно же нашимъ величествомъ тому же знатнѣйшему мужу Кандидіану повелѣно наблюдать, — чтобы никто ни подъ какимъ предлогомъ не оставлялъ назначеннаго для разсужденія мѣста..., также, чтобы по чьему-либо требованію не былъ предложенъ совершенно посторонній церковный вопросъ или отъ кого нибудь не возникло предложеніе, не относящееся къ предлежащему разсмотрѣнію святаго ученія, прежде чѣмъ рѣшены будутъ всѣ недоумѣнія о спорномъ предметѣ и что нужно къ дознанію истины, все то, по точномъ изслѣдованіи, получитъ утвержденіе, приличное православному благочестію“ [1]). На халкидонскомъ—IV вселенскомъ—соборѣ комиссары императора Маркіана (а въ 6 засѣданіи самъ императоръ), хотя и

[1]) Дѣянія соборовъ I, 487—489 стр. Hefele I, 30—37; Заозерскій. Объ источн. церков. права въ III—V в. Приб. къ твор. свят. оо. 1890. IV, 320 стр.

занимали почетное мѣсто (in medio ante cancellos sanctissimi altaris) и отправляли предсѣдательскія обязанности, (назначали предметы для обсужденія, наблюдали за порядкомъ въ ходѣ засѣданій, заканчивали засѣданія etc.) [1]), но ихъ предсѣдательство относилось только къ внѣшней сторонѣ собора: „*βασιλεῖς δὲ πιστοὶ πρὸς εὐκοσμίαν ἐξῆρχον*“ (вѣрные же императоры вели предсѣдательство для сохраненія добраго порядка)—говорится о нихъ въ посланіи халкидонскаго собора къ папѣ Льву великому [2]); они совсѣмъ не подавали голосовъ въ вопросахъ вѣры и неоднократно различали себя отъ собора [3]). На V вселенскомъ соборѣ не присутствовалъ ни императоръ, ни его комиссары [4]). На VI вселенскомъ соборѣ Константинъ Погонатъ и

---

[1]) Harduinus. Acta conciliorum... II, p. 66. 67. 70. 90. 94 и др.

[2]) Дѣян. всел. соб. IV, 398—404; Заозерскій—ibid. 324 стр.

[3]) Harduinus. t. II, 623—628 p. Ср. Дѣян. соб. III, 122—124 стр. Императоръ Маркіанъ въ своей рѣчи къ епископамъ объясняетъ, что онъ присутствуетъ на соборѣ не какъ судія вѣры, а чтобы вѣра, соборомъ опредѣленная, очищенная отъ всякаго заблужденія и мрака, была тверда, будучи ограждена царскою властію. — Дѣян. вселен. соборовъ въ рус. переводѣ IV. 6 дѣян. 127—131 стр.

[4]) Не лишены значенія для уясненія занимающаго насъ вопроса слѣдующія слова изъ рѣчи императорскихъ сановниковъ собору: «мы со своей стороны исполнили то, что было намъ приказано благочестивѣйшимъ императоромъ (т. е. сообщили о результатѣ переговоровъ съ папою Вигиліемъ) и отправляемся въ императорскій дворецъ для пребыванія въ его повиновеніи; вы же, имѣя въ виду страхъ Божій, постарайтесь поскорѣе положить дѣлу конецъ, согласно съ тѣмъ, что опредѣлено четырьмя святыми соборами относительно правой вѣры, зная, что благочестивѣйшій императоръ послалъ насъ единственно съ тѣмъ, чтобы сообщить вашей святости, что самъ онъ и хранилъ и хранитъ и защищалъ и защищаетъ то, что̀ опредѣлено и рѣшено четырьмя святыми соборами; и все, что согласно съ опредѣленіями тѣхъ же святыхъ соборовъ относительно правой вѣры, и пріемлетъ и хранитъ, а все противное ихъ опредѣленіямъ о правой вѣрѣ отвергаетъ и считаетъ чуждымъ церкви». Дѣян. вселен. соб. V, 51—52 стр.

его высшіе чиновники имѣли такое же значеніе, какое Маркіанъ со своими сановниками на соборѣ халкидонскомъ; они завѣдывали только внѣшней стороной собора, но не принимали участія въ соборныхъ опредѣленіяхъ [1]) и потому не вошли въ перечень собственно членовъ собора [2]). Хотя на послѣднемъ засѣданіи VII вселенскаго собора, происходившаго въ Константинополѣ во дворцѣ, присутствовали императрица и ея сынъ, въ качествѣ почетныхъ предсѣдателей, но ходомъ дѣлъ на этомъ соборѣ руководилъ собственно Тарасій, патріархъ Константинопольскій [3]). Такимъ образомъ, изъ актовъ соборныхъ видно, что участіе христіанскихъ императоровъ (или ихъ представителей) въ дѣятельности вселенскихъ соборовъ было только внѣшнее, покровительственное, какъ и утверждаетъ преосв. Іоаннъ [4]); они являлись на соборъ не въ качествѣ судей вѣры, а только какъ блюстители порядка, мира и благочинія церковнаго; религіозные же вопросы рѣшались епископами, какъ богопоставленными на это судьями. Даже изъ низшихъ членовъ клира (пресвитеровъ, діаконовъ и др.) имѣли полный голосъ на соборѣ только тѣ, которые являлись сюда по назначенію и съ полномочіемъ отъ своихъ епископовъ и почему вмѣсто послѣднихъ подписывались подъ соборными опредѣленіями наряду съ прочими членами собора; остальнымъ же клирикамъ принадлежало на соборахъ участіе только совѣщательное. Вотъ почему въ соборныхъ актахъ, когда отмѣчается число лицъ, бывшихъ на соборѣ, и тѣмъ отличается одинъ соборъ, по численности его членовъ, отъ другаго, то всегда означается

---

[1]) Harduinus. III, 1059. 1063. 1066 стр. Ср. Дѣян. соб. въ рус. пер. VI, 144. 488 и др.

[2]) Ibid. p. 1402—1414. 1423—1435. Ср. Дѣян. вселен. соб. VI, 127—144. 474—488. 500—512 стр.

[3]) Hefele. I, 27 p.

[4]) Управленіе вселенскою Христовою церковію. Прав. Соб. 1858. I, 200—201 стр.

только число епископовъ, а не всѣхъ вообще духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, бывшихъ на соборахъ; такъ напр. соборъ никейскій въ древнихъ актахъ называется постоянно соборомъ 318 отцевъ, по числу епископовъ на немъ бывшихъ, хотя извѣстно, что на этомъ соборѣ присутствовало много и пресвитеровъ; II вселенскій—соборомъ 150 отцевъ и т. д. [1]). Это ясно показываетъ, что законодательный голосъ имѣли на соборахъ только епископы (и ихъ уполномоченные) [2]).

---

[1]) Дѣянія вселен. соб. I т., 263. 721; III, 513; IV, 8; V, 28 и др.

[2]) Сказанному нисколько не противорѣчитъ то обстоятельство, что присутствовавшіе на соборахъ императоры или ихъ чиновники иногда дѣлали отцамъ собора различныя предложенія касательно церковнаго благоустройства. Такъ напр. импер. Маркіанъ предложилъ халкидонскому собору три правила:—а) не сооружать монастырей безъ воли мѣстнаго епископа; монахи должны точно исполнять всѣ дисциплинарныя требованія (4 пр. халкид. соб.); b) ни клирики, ни монахи не должны брать на откупъ имѣнія и управлять ими—вообще не должны вмѣшиваться «въ мірскія дѣла» (3 пр.) и с) не переходить клирикамъ отъ одной церкви къ другой (20 пр.). Дѣян. всел. соб. IV, 167—169 стр. Подобными предложеніями нисколько не умаляется авторитетъ вселенскаго собора, не восхищается у епископовъ принадлежащее имъ право самостоятельнаго рѣшенія на соборахъ различныхъ вопросовъ по церковнымъ дѣламъ, не переносится это право съ власти церковной на государственную, такъ какъ послѣднее слово на признаніе и узаконеніе этихъ предложеній остается за самою церковію. «Между предложеніемъ и рѣшеніемъ—громадная разница; предложеніе можетъ быть сдѣлано какое угодно, а рѣшенія на соборахъ были принимаемы только тѣ, которыя согласны были съ духомъ вѣры и внутреннимъ убѣжденіемъ епископовъ» (Кургановъ. Устройство управл. въ церкви корол. греч. Казань. 1871. 21 стр.). «Въ томъ обстоятельствѣ, говоритъ проф. Барсовъ, что нѣкоторыя изъ соборныхъ опредѣленій предварительно формулировались и заявлялись представителями власти государственной, но окончательно утверждались и узаконялись согласіемъ и приговоромъ отцевъ, присутствовавшихъ на соборахъ — въ этомъ обстоятельствѣ мы усматриваемъ не преобладаніе власти надъ авторитетомъ церкви, а осязательнѣйшее доказательство неотразимой правды и истины этихъ опредѣленій. Тоже обстоятельство выставляетъ

Г. Заозерскій, опредѣляя значеніе императоровъ на вселенскихъ соборахъ, употребляетъ слѣдующую аналогію. „Если для болѣе яснаго и нагляднаго опредѣленія отношенія христіанскихъ императоровъ ко вселенскимъ соборамъ, говоритъ онъ, можетъ послужить какая либо аналогія, то наиболѣе близкою можетъ быть указано покровительственное отношеніе правительства къ наукамъ и искусствамъ. Правитель-меценатъ и культурное правительство доставляетъ защиту, гарантію и покровительство учебнымъ и художественнымъ учрежденіямъ съ цѣлію предоставленія имъ возможности спокойно и съ наибольшими успѣхами развивать свою внутреннюю дѣятельность, свои силы, свою жизнь. Такъ и вѣрные императоры на вселенскихъ соборахъ дѣйствовали всѣми потребными для церкви средствами своей государственной силы для того, чтобы церковь, представляемая на вселенскихъ соборахъ епископами, вполнѣ свободно, спокойно, безъ препятствій и безопасно совнѣ, могла разрѣшать свои религіозныя задачи, для разрѣшенія коихъ классическое государство со времени св. Константина Великаго сознало себя не компетентнымъ“ [1]).

соборныя опредѣленія не принадлежащими исключительно никому, а дѣлаетъ ихъ прямымъ результатомъ уясненія и дознанія настоящей истины всѣмъ соборомъ. На основаніи того же обстоятельства, мы, не стѣсняясь, утверждаемъ, что общія отношенія власти государственной къ авторитету церкви на соборахъ были тѣ же самыя, какія обыкновенно бываютъ между лицемъ предлагающимъ свое мнѣніе на утвержденіе и лицемъ, узаконяющимъ это мнѣніе своими правами и согласіемъ» — О вселенскихъ соборахъ. Христ. Чт. 1869. II, 807.

[1]) Приб. къ твор. св. оо. 1890. IV, 327 стр. — Изъ сказаннаго не трудно видѣть насколько справедливы слѣдующія разсужденія проф. Суворова: «если бы предположить возможность скораго наступленія тѣхъ же самыхъ историческихъ условій, при которыхъ когда-то составлялись вселенскіе соборы, то и въ такомъ случаѣ русскій императоръ, какъ преемникъ императоровъ римскихъ и византійскихъ не могъ бы оставаться въ сторонѣ ни отъ выработки церковныхъ каноновъ, ни отъ церковнаго законода-

Всѣ соборныя опредѣленія, какъ по вопросамъ вѣры, такъ и по вопросамъ церковной дисциплины, были обязательны для христіанъ безъ всякаго отношенія къ тому, будутъ ли они утверждены государственною властію или нѣтъ; вѣроопредѣленія церкви принимались христіанами какъ голосъ Самого Христа, отступленія и уклоненія отъ нихъ судились церковію и влекли за собой отлученіе отъ церковнаго общенія. Такая точка зрѣнія признавалась и византійскими государями и ясно выражена въ ихъ законахъ [1]). Какъ вѣроопредѣленія, такъ и каноны церковные имѣли обязательную силу и для самихъ императоровъ [2]);

тельства вообще... и тогда голосъ русскаго царя, преемника римскихъ и византійскихъ императоровъ, представителя принципа власти въ русскомъ народѣ, тяжелѣе вѣсилъ бы въ вопросахъ догматическаго характера, чѣмъ голосъ русскаго Синода» (Курсъ церк. права I, 362. 365 стр.). Пусть будетъ справедливо положеніе, что «русскій царь — преемникъ римскихъ и византійскихъ императоровъ», но вѣдь для того, чтобы доказать, что голосъ русскаго царя на вселенскомъ соборѣ «тяжелѣе вѣсилъ бы въ вопросахъ догматическаго характера, чѣмъ голосъ русскаго Синода», необходима еще другая посылка, другое предположеніе, что голосъ римскихъ и византійскихъ императоровъ, «тяжелѣе вѣсилъ» на соборахъ вселенскихъ, чѣмъ голосъ епископовъ, между тѣмъ соборные акты, какъ мы видѣли, опровергаютъ это предположеніе.

[1]) Just. nov. 42. 3 c.; Cod. Just. I, 7. § 4.—Весьма знаменательна въ данномъ случаѣ рѣчь, обращенная императоромъ Василіемъ македонянином къ мірянамъ, находившимся на соборѣ 869 года. Императоръ говорилъ имъ, что они должны строго слѣдовать рѣшеніямъ церкви, воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла церкви, предоставляя ихъ епископамъ, которымъ поручена власть вязать и рѣшить; что они не должны забывать о своемъ положеніи въ церкви, такъ какъ ноги не могутъ предписывать законовъ глазамъ; не должны являться судьями своихъ пастырей, будучи сами скоры только на обличеніе, а медленны на исправленіе своихъ недостатковъ. — Лебедевъ. Очерки внутр. исторіи виз.-восточ. церкви въ IX, X и XI вв. Москва. 1878. 20 стр.

[2]) «Мы сохраняемъ церковныя правила, какъ государственные законы» — говоритъ одна изъ новеллъ импер. Юстиніана, — 131. c. I; ср. Nov. VI, I c. § 8; Cod. Just. I l. I tit. 2. 5. 6. 7.

вѣроопредѣленія вселенскихъ соборовъ почитались ими за такую же неприкосновенную святыню, какъ свящ. Писаніе, какъ самое слово Божіе [1]); а церковные каноны считались столь же священными и достоуважаемыми какъ догматы вѣры [2]).

Чѣмъ же, спрашивается, въ такомъ случаѣ была вызываема и какое значеніе имѣла государственная санкція соборныхъ постановленій? „Первымъ побужденіемъ, говоритъ И. С. Бердниковъ, было личное чувство почтенія и благоговѣнія къ Начальнику христіанской вѣры со стороны императоровъ. Какъ христіане, византійскіе императоры не могли не чувствовать на своей совѣсти долга служить дѣлу вѣры и церкви по мѣрѣ своихъ силъ и тѣми средствами, какія были въ ихъ распоряженіи. Безъ этого, безъ мѣропріятій въ пользу православной церкви, ихъ вѣра была бы безъ дѣлъ, оставалась бы мертвою. Императоры византійскіе не оставили насъ въ невѣдѣніи относительно этого мотива своихъ законовъ въ пользу церкви. Они прямо заявляютъ, что, издавая законы по предметамъ вѣры и церковной дисциплины, благопріятные для церкви, они дѣйствовали такъ въ томъ убѣжденіи, что этимъ приносятъ пріятную Богу жертву въ той формѣ, какая вытекаетъ изъ самаго ихъ общественнаго положенія, вручаемаго имъ отъ Бога (Cod. Just. IV, 34. § 6; Nov. Just. VI. Epil. § 1. Nov. IX). Другое побужденіе было государственнаго характера. Издавая законы въ пользу вѣры и церкви православной, византійскіе императоры имѣли въ виду привлечь чрезъ это и сохранить Божіе благоволеніе къ государству византійскому и къ самимъ императорамъ, которое признавалось лучшимъ залогомъ благосостоянія и преспѣянія государства во всѣхъ отношеніяхъ, и благополучія и успѣха въ

---

[1]) Praedictarum enim quatuor synodorum dogmata sicut sanctas scripturas accipimus. Just. nov. 131. I c.

[2]) Nov. VI, c. I, § 8; ср. Nomoc. Phot. tit. I, c. 2.

дѣлахъ самихъ императоровъ (Cod. Just. I, 3. III, 42. 53. § 2. 54. 57. IV. 34. Conf. Cod. Theod. t. IV. Novellae Constitutiones. tit. 24. p. 67. Appendix. p. XXVII. Nov. Just. VI. Epil. § 1. Nov. 133. c. 6“) [1]).

Внѣшнимъ побужденіемъ къ утвержденію соборныхъ опредѣленій служили для императоровъ просьбы самихъ отцевъ собора. „Просимъ твое благочестіе, писали отцы II вселен. собора императору Ѳеодосію Великому, утвердить постановленія собора, дабы, какъ ты почтилъ церковь своимъ посланіемъ, которымъ созвалъ насъ, такъ ты же своимъ утвержденіемъ положилъ и конецъ нашимъ совѣщаніямъ“ [2]). „Ты, благосклоннѣйшій и правдолюбивый государь, говорили отцы VI вселен. собора въ своей рѣчи къ императору Константину Погонату, воздай почтеніе даровавшему тебѣ державу, приложь къ нашимъ опредѣленіямъ печать, ваше письменное императорское утвержденіе и подтверди все это высочайшими эдиктами и обычными благочестивыми постановленіями, чтобы никто не противорѣчилъ сдѣланному нами“ [3]). „Просимъ твое благочестіе, говорили императору Юстиніану отцы трулльскаго собора, чтобы ты, какъ почтилъ церковь грамотой о созваніи (насъ), такъ послѣ того, какъ мы сдѣлали опредѣленія, запечатлѣлъ благочестивой санкціей конецъ“ [4]). Подобныя просьбы нисколько не умаляютъ силу и авторитетъ соборныхъ опредѣленій. Отцы собора обращаются къ императору съ такою просьбою не потому, чтобы сознавали слабость, безсиліе своихъ опредѣленій безъ императорскаго утвержденія; соборныя опредѣленія и сами по себѣ были обязательны

---

[1]) Церков. право по воззрѣніямъ канониста-западника. Прав. Соб. 1889. II, 543—544 стр.

[2]) Дѣян. вселен. соб. I, 264.

[3]) Ibid. VI, 299.

[4]) Ibid. VI, 577. Си. I, 622. 733—734. 779—780; III, 666. 668—669.

для членовъ церкви, но обязательность ихъ не внѣшняя—матеріальная, а внутренняя—нравственная. Отцы собора знали, что на ряду съ истинными сынами церкви, всегда готовыми внимать и добровольно подчиняться голосу ея, есть враги Божественной истины—лжеименные христіане, для побѣды надъ упорствомъ и ожесточеніемъ которыхъ иногда оказываются недостаточными внушенія, угрозы и наказанія одного нравственнаго авторитета церкви, а бываютъ необходимы самыя дѣйственныя мѣры внѣшней силы и власти. И вотъ, обращаясь съ просьбою объ утвержденіи соборныхъ опредѣленій къ императору,—какъ единственному законодателю внѣшне—обязательныхъ законовъ,—отцы собора выражаютъ этимъ надежду на то, что составленныя ими опредѣленія получатъ защиту и огражденіе отъ его власти въ случаѣ нападенія со стороны упорныхъ, закоренѣлыхъ враговъ истины. Эта мысль ясно высказана въ самыхъ просьбахъ отцевъ. „Мы увѣрены, писали отцы халкидонскаго собора къ императорамъ Валентиніану и Маркіану, что и вы, благочестивѣйшіе и христіаннѣйшіе императоры, согласитесь съ нами: мы знаемъ, какой страхъ внушаетъ злымъ ваша почтенная власть и какую заботливость вы оказываете о церковномъ мирѣ, будучи научены опытомъ. Посему и молимъ Бога всѣхъ сохранить надолго вашу власть, которая обычно покровительствуетъ благочестію, царствуетъ надъ вселенною мирно, судитъ каждаго подданнаго справедливо, покоряетъ поднятыя руки враговъ и заставляетъ повиноваться вашимъ скипетрамъ“ [1]).

Послѣ того, какъ соборныя постановленія (вѣроопредѣленія и каноны) получали государственную санкцію, они дѣлались обязательными и въ сферѣ государственной: то, чѣмъ руководились въ своей дѣятельности пастыри церкви, становилось руководственнымъ началомъ и для государственныхъ чиновниковъ въ ихъ

---

[1]) Дѣян. вселен. соб. III, 669. Сн. I, 780.

дѣятельности; то, что было обязательно для вѣрующихъ какъ членовъ церкви, дѣлалось обязательнымъ для нихъ, какъ членовъ государства,—словомъ, церковный законъ получалъ силу закона государственнаго; теперь исполненіе церковнаго закона охранялось какъ церковною такъ и государственною властію, каждою въ своей сферѣ; нарушеніе закона, признаннаго государствомъ, каралось не одною церковною властію, не однимъ церковнымъ наказаніемъ—отлученіемъ отъ церковнаго общенія, но и государственною властію, и уголовными наказаніями, предусмотрѣнными въ императорскихъ законахъ. Утверждая соборныя постановленія, императоры ручались предъ церковію за всѣхъ своихъ подданныхъ въ томъ, что ея постановленія и законы, какъ священные и святые, не будутъ унижены и оскорблены своеволіемъ и буйствомъ народнаго произвола, что они сдѣлаются руководительнымъ началомъ жизни и дѣятельности всѣхъ членовъ государства, наравнѣ съ государственными законами. Такой взглядъ на значеніе государственнаго утвержденія соборныхъ опредѣленій ясно выраженъ въ самихъ законахъ византійскихъ императоровъ. „Сколько разъ нѣкоторые недостойные священнаго сана, по суду священнослужителей, были лишаемы іерархическихъ троновъ (какъ напр. Несторій, Евтихій, Арій, Македоній, Евномій), столько же разъ императоръ соглашался съ мнѣніемъ священнослужителей, дабы божескій и человѣческій судъ своимъ согласіемъ производили полную гармонію [1])... Мы замѣчаемъ, что нѣкоторые пренебрегаютъ священными канонами и производятъ дѣтей отъ женщинъ, съ которыми по церковному правилу нельзя вступать въ брачныя сопряженія. Такъ какъ наказаніе за такой поступокъ заключалось въ одномъ только лишеніи священнаго сана, а между тѣмъ священные каноны, по законамъ нашимъ, имѣютъ силу не меньшую, чѣмъ самые законы, то мы опредѣляемъ, чтобы и то, что предусмотрѣно

[1]) Cod. Just. III, 45; Cf. Nov. Just. 131. 1 c.

священными канонами, соблюдалось такъ же, какъ если бы это было предписано гражданскими законами, и, чтобы всѣ такого рода люди лишались священства и церковнаго служенія, а равно и самой чести, которую они имѣютъ. Какъ священными канонами запрещены такія дѣйствія, такъ пусть они не дозволяются и нашими законами, и сверхъ положеннаго наказанія—увольненія отъ должности—пусть не считаются законными тѣ, которые рождаются или рождены отъ такого безпорядочнаго сопряженія, но да будутъ участниками того безчестія, которое происходитъ изъ такого источника. Церковные законы имѣютъ такую же силу въ государствѣ, какъ и государственные: что дозволяется или запрещается первыми, то дозволяется и запрещается послѣдними; посему преступленія противъ первыхъ не могутъ быть терпимы въ государствѣ по законамъ государства“ [1]). Такимъ образомъ и второе основаніе, на которое опирается проф. Суворовъ,—фактъ утвержденія соборныхъ опредѣленій (догматическихъ и дисциплинарныхъ) императорскою властію — не даетъ права считать императора „главнымъ факторомъ церковнаго правообразованія“.

Обращаемся къ оцѣнкѣ третьяго основанія, проводимаго проф. Суворовымъ въ подтвержденіе своей теоріи цезарепапизма, факта изданія самими императорами законовъ по церковнымъ дѣламъ. Долгое время,—цѣлые три вѣка,—христіанская церковь руководствовалась въ своей жизни одними своими правилами. Послѣ того, какъ римскіе императоры,—истощивъ въ борьбѣ съ христіанствомъ всѣ средства къ тому, чтобы поддержать отжившее свое время язычество, — приняли, наконецъ, христіанскую религію и объявили ее господствующею, они получили право законодательства по церковнымъ дѣламъ, но уже не столь широкое, какимъ они пользовались въ язычествѣ, гдѣ ихъ абсолютизмъ

---

[1]) Cod. Just. lib. I, t. III, c. 45; Nov. 6. c. 1. § 8.

не зналъ никакихъ границъ [1]). Предоставляя государству самому устроиться такъ, чтобы государственное служеніе было служеніемъ общему благу и вмѣстѣ дѣлу Божію, церковь Христова ограничиваетъ власть государства въ дѣлахъ вѣры и благочестія [2]). Извѣстный принципъ: quod principi placuit, legis vigorem habet,— которымъ опредѣлялись права императора въ римской языческой религіи, не могъ имѣть значенія въ Богооткровенной религіи христіанской. Послѣдняя признаетъ за государствомъ право законодательства, но ограничиваетъ его компетенцію сферою внѣшнихъ отношеній церкви къ государству; государственными законами должны опредѣляться—государственное положеніе церкви, матеріальныя средства церквей и монастырей, гражданскія права и преимущества клира, какъ извѣстнаго государственнаго состоянія и проч. Только проф. Суворовъ находитъ возможнымъ утверждать, что „для церковнаго законодательства византійскихъ императоровъ не существовало какихъ либо границъ, въ смыслѣ изъятія извѣстныхъ предметовъ или вопросовъ изъ законодательной компетенціи ихъ“ [3]). По мнѣнію Суворова византійское государственное законодательство „занималось внутреннѣйшими дѣлами церкви, регулируя всѣ части церковной дисциплины и даже догматы вѣры“, въ подтвержденіе чего онъ ссылается на особый титулъ въ Ѳеодосіевомъ и Юстиніановомъ кодексахъ, озаглавленный „De summa Trinitate et de fide catholica, et ut nemo de ea publice contendere audeat“ [4]). Справедливо, что въ Ѳеодосіевомъ кодексѣ означенный титулъ заключаетъ въ себѣ императорскія постановленія, но

---

[1]) Бердниковъ. Государственное положеніе религіи въ римско-византійской имперіи. Казань. 1881. 314—323 стр.

[2]) Ibid. 493—497 стр.

[3]) Курсъ церков. права I, 234 стр.

[4]) Юридич. Вѣстн. — «Церк. право, какъ юридич. наука»— 1888 г. XXVIII, 531 стр.; ср. Курсъ церк. права I, 234—235 стр.

постановленія эти касаются не догматовъ вѣры, какъ утверждаетъ г. Суворовъ, а государственнаго положенія православной вѣры и отчасти язычества, стало быть, такой стороны дѣла, которая можетъ подлежать только законодательству государства. Въ соотвѣтственномъ титулѣ Юстиніанова кодекса точно также опредѣляется государственное положеніе православной церкви съ одной стороны и еретическихъ обществъ съ другой, причемъ указывается, кого государство считаетъ православными и кого еретиками [1]).

Для насъ весьма важенъ слѣдующій—вполнѣ правильный—взглядъ проф. Суворова на импер. Юстиніана, какъ законодателя: „глубоко знаменательнымъ представляется то явленіе исторіи, говоритъ онъ, что императоръ (Юстиніанъ), которому принадлежитъ честь кодифицированія всей юридической мудрости римскаго народа за прошедшіе вѣка, и въ области церкви создалъ почти исчерпывающее законодательство“ [2]). Дѣйствительно, разсматриваемый по отношенію къ церковной политикѣ Византіи, императоръ Юстиніанъ, съ одной стороны, можетъ быть названъ завершителемъ и полнымъ выразителемъ тѣхъ идей, какія высказывались и практиковались его предшественниками, съ другой—примѣромъ для послѣдующихъ императоровъ, — его преемниковъ. А если таково по своему значенію законодательство импер. Юстиніана, то въ немъ именно и слѣдуетъ искать отвѣта на вопросъ о законодательныхъ правахъ императора по вопросамъ вѣры. Въ постановленіяхъ же этого императора прямо и рѣшительно заявлено, что право проповѣдывать ученіе вѣры принадлежитъ одной только церкви [3]), что, издавая законы по вопросамъ вѣры, императоры только при-

---

[1]) Бердниковъ. Церк. право по воззр. кан.-запад. Пр. Соб. 1889. II, 541 стр.

[2]) Курсъ... I, 234 стр.

[3]) Cod. Just. I, 2. 5. 6. 7.

давали церковнымъ вѣроопредѣленіямъ силу и значеніе государственныхъ законовъ [1]).

Въ продолженіе своего царствованія Юстиніанъ издалъ множество эдиктовъ къ охраненію и утвержденію православной вѣры [2]), такъ что его обыкновенно упрекаютъ въ томъ, что онъ стремился быть законодателемъ въ церкви. „Правильнѣе нужно сказать, говоритъ Ѳ. А. Кургановъ, что онъ, государство старался подчинить законамъ церковнымъ, или иначе церковное законоположеніе, какъ уже данное, ввести въ законоположеніе гражданское, сдѣлать его обязательнымъ для всѣхъ членовъ государства путемъ законодательнымъ“ [3]).

Что касается внутренней церковной дисциплины, то она сдѣлалась предметомъ законодательства византійскихъ императоровъ уже значительное время спустя послѣ признанія христіанства государственной религіей. Въ кодексѣ импер. Ѳеодосія мы совсѣмъ не видимъ постановленій касательно внутреннихъ дѣлъ церковныхъ; содержащіяся въ немъ постановленія имѣютъ въ виду опредѣлить внѣшне правовое положеніе церковныхъ институтовъ—гражданскія права и преимущества православныхъ церквей, монастырей, православнаго духовенства въ отличіе отъ церквей и духовенства еретическихъ обществъ, также обязательность православной вѣры для всѣхъ подданныхъ, какъ религіи государственной. Сравнительно очень мало постановленій, касающихся внутренней церковной дисциплины и въ кодексѣ Юстиніана. Только уже въ новеллахъ этого императора мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ постановленій по вопросамъ внутренней церковной жизни [4]). „Мотивы,

[1]) Cod. Just. I, l. I, tit. 7. § 3—4.

[2]) Кургановъ. Отношенія между церк. и гражд... 477. 570. 607. 616. 652. 658 и др.

[3]) Ibidem. 478—479 стр.

[4]) Прав. Соб. 1889. II, 546—547 стр.

побуждавшіе византійскихъ императоровъ издавать законы по церковнымъ дѣламъ, говоритъ И. С. Бердниковъ, были тѣ же, какими они руководились, когда вводили въ сводъ законовъ и вѣроопредѣленія церкви. Сообщали ли императоры византійскіе въ своихъ законахъ гражданскія права и преимущества православнымъ церквамъ, монастырямъ, церковно благотворительнымъ заведеніямъ, православному духовенству, издавали ли законы касательно внутренней церковной дисциплины, въ томъ и другомъ случаѣ они хотѣли этимъ выразить прежде всего свое почтеніе къ Виновнику нашего спасенія, учредившему на землѣ церковь. (Cod. Just. I l. IV. t. 33. § 6; Nov. VI. Epil. § 1. Nov. IX). Въ тоже время императоры смотрѣли на свои законы въ пользу церкви, какъ на одно изъ лучшихъ средствъ обезпечить государству благоволеніе Божіе, единственно вѣрный и благонадежный залогъ благополучія и преспѣянія государства въ своихъ дѣлахъ. Чѣмъ лучше, правильнѣе и исправнѣе будетъ отправляться богослуженіе, чѣмъ лучше и чище по жизни духовенство, монашество и прочіе христіане, тѣмъ благосклоннѣе будетъ относиться Верховное Существо къ государству, въ которомъ совершается такимъ образомъ Богопочтеніе. Отсюда и императоры считали своимъ долгомъ напоминать духовенству о его церковно-служебныхъ обязанностяхъ и содѣйствовать церковной дисциплинѣ и своими законами и соединенными съ ними репрессивными мѣрами (Cod. Just. lib. I. tit. I. 3; t. III. 53. § 2. 54. 57; tit. IV. 34; Nov. 133. c. 6. Nov. VI. Epil. § 1). Императоры, по своей обязаности пещись о благополучіи государства, не могли оставить безъ вниманія главнаго условія его достиженія. Въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ императорскихъ этотъ же самый мотивъ выражается съ нѣкоторыми особыми оттѣнками. Императоры иногда объясняютъ свои законы по дѣламъ церковнымъ напр. о жизни монашеской—тѣмъ, что имъ ввѣрено отъ Бога попеченіе о всѣхъ людяхъ (Nov. 137 praef.). Что же? Императоры были въ этомъ

случаѣ въ своемъ правѣ. Имъ дѣйствительно ввѣрено попеченіе о всѣхъ ихъ подданныхъ и забота объ удовлетвореніи всѣхъ ихъ законныхъ потребностей и конечно прежде всего религіозной потребности“ [1]).

Издавая законы по дѣламъ церковнымъ, византійскіе императоры руководились церковными правилами и строго сообразовались съ ними [2]). Это же самое начало весьма ясно проведено и въ постановленіяхъ послѣдующихъ императоровъ. Въ Эпанагогѣ императоровъ Василія I, Льва VI и Александра сказано: при изданіи новыхъ законовъ относительно предметовъ, о которыхъ не сдѣлано никакихъ постановленій въ прежнемъ законодательствѣ, императоръ долженъ руководствоваться существующими обычаями, согласовать свои распоряженія съ духомъ дѣйствующихъ законовъ и отнюдь не издавать ничего такого, что противорѣчитъ церковнымъ постановленіямъ (*τὸ δὲ παρὰ κανόνας εἰσαγόμενον οὐκ ἐᾶται πρὸς ὑπόδειγμα* [3]). Въ частности, императоръ Левъ философъ въ одной изъ своихъ новеллъ говоритъ: „между тѣмъ какъ священныя и божественныя правила какъ всѣ прочія, такъ и тѣ, которыя положены о священствѣ и поставленіи епископовъ, изложены самымъ лучшимъ и безукоризненнымъ образомъ (какъ же иначе и могло бы быть въ виду того, что они изложены по внушенію Духа Божія), — къ моему удивленію нѣкоторые дерзаютъ отваживаться издавать другіе законы въ отмѣну священныхъ и божественныхъ законовъ, какъ будто бы послѣдніе были несовершенны... Моему же царскому величеству кажется болѣе сообразнымъ съ дѣломъ слѣдовать божествен-

---

[1]) Ibid. 547—548 стр.

[2]) Cod. Just. lib. I, tit. III, 42. § 9; ср. 45. 56; Nov. V. Epil., Nov. VI. Epil.; Nov. 133 praef.

[3]) Zachariae. Jus graeco-romanum. 1865 an. IV, p. 182.

нымъ заповѣдямъ; согласно съ ними я издаю законъ“ [1]). Точно также Константинъ Дука въ новеллѣ отъ 1065 года къ патріарху Іоанну Ксифилину говоритъ: „быть можетъ кто-нибудь желаетъ вводить новое, злословить и измѣнять каноны святыхъ Апостоловъ и богоносныхъ отцевъ, мы же со своей стороны не имѣемъ такого обыкновенія“ [2]). Никифоръ Вотаніатъ въ XIII новеллѣ отъ 1080 г. говоритъ, что царь долженъ дѣйствовать и узаконять согласно съ прекрасными рѣшеніями и узаконеніями святыхъ и божественныхъ архіереевъ и святѣйшаго патріарха“ [3]). Словомъ, византійскіе императоры, стоящіе на законной почвѣ, отклоняли отъ себя власть и возможность видоизмѣнять каноны и вообще порядокъ церкви, установленный апостолами, соборами и святыми отцами. Издать законъ по дѣламъ церковнымъ, несогласный съ церковнымъ ученіемъ и правилами, по взгляду византійскихъ императоровъ, значило оскорбить Самого Бога [4]).

---

[1]) Zachariae. Jus graeco-romanum. 1857 an. III, 69—70 p. Nov. 2.

[2]) *Ράλλη καὶ Πότλη-Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων τῶν τε ἁγίων καὶ πανευφήμων Αποστόλων...* 1855 an. V, 276 p. и прим. 3.

[3]) Zachariae—Jus gr-rom. III. 339 p.

[4]) Толк. Вальс. на 1 пр. двукр. соб. — Возникновеніе указаннаго начала въ византійскомъ законодательствѣ совершенно естественно; «оно, говоритъ И. С. Бердниковъ, хорошо объясняется и условливается тѣми побужденіями, какія руководили императоровъ въ ихъ законодательствѣ по церковнымъ дѣламъ. Издавая законы по церковнымъ дѣламъ, императоры имѣли въ виду выразить этимъ чувство почтенія къ Виновнику нашего спасенія и заслужить Его благоволеніе къ государству византійскому и къ нимъ самимъ. Естественно, что при такомъ настроеніи императоры въ своемъ законодательствѣ должны были относиться къ церковнымъ правиламъ съ уваженіемъ, какъ къ святынѣ. Они не считали себя въ правѣ быть судьями въ дѣлѣ церковнаго законодательства; они поставляли свою задачу въ томъ, чтобы и въ государственной сферѣ заставить исполнять то, что заповѣдуетъ церковь въ своей области». Правосл. Собес. 1889. II, 551—552.

Послѣ того, какъ появились государственные законы по дѣламъ церковнымъ, церковная практика стала руководиться, кромѣ собственно церковныхъ правилъ, и соотвѣтствующими имъ государственными законами. Появились сборники государственныхъ постановленій по церковнымъ дѣламъ, а затѣмъ, для большаго удобства пользованія, стали составляться такіе сборники, въ которыхъ въ систематическомъ порядкѣ параллельно излагались церковныя правила и государственныя постановленія. И въ самыхъ сборникахъ проводится указанный нами взглядъ на характеръ государственнаго законодательства по дѣламъ церковнымъ, именно—что государственные законы должны быть согласны съ церковными правилами. Въ заглавіи сборника „Collectio LXXXVII Capitulorum“ говорится: „Различныя постановленія Юстиніана изъ сборника новеллъ, изданныхъ послѣ кодекса, которыя прежде всего согласны съ божественными и священными канонами (*συναίδουσαι ἐξαιρέτως τοῖς θείοις καὶ ἱεροῖς κάνοσι*), а потомъ сообщаютъ имъ свою собственную силу (*καὶ ἐκ περιουσίας τὴν οἰκείαν ἰσχὺν νέμουσαι*) [1]).

Конечно, на протяженіи одиннадцативѣковой исторіи Византіи можно встрѣтить не мало примѣровъ уклоненія византійскаго законодательства по церковнымъ дѣламъ отъ правилъ церковныхъ. „Жизнь, замѣчаетъ тотъ же канонистъ, идетъ не всегда ровнымъ и правильнымъ путемъ; въ ней не рѣдко встрѣчаются уклоненія отъ принятыхъ началъ. И отдѣльныя личности, стоящія во главѣ государственнаго управленія, тоже не всегда повинуются руководящимъ началамъ внутренней государственной политики, а дѣйствуютъ иногда по своимъ личнымъ склонностямъ и вкусамъ, а также подъ вліяніемъ извѣстныхъ общественныхъ

[1]) Тоже самое видно и изъ заглавія другихъ сборниковъ: Collectio XXV capitulorum и Collectio tripartita—см. у И. С. Бердникова. Пр. Соб. 1889. II, 549.

группъ“ [1]). И вотъ, исторія представляетъ намъ примѣры того, какъ императоры, зараженные ересью, вооружались противъ установленій православной церкви (иконоборцы), какъ они, по личнымъ побужденіямъ, требовали отмѣны не угодныхъ имъ церковныхъ правилъ (Левъ VI, требовавшій признанія законнымъ его четвертаго брака), какъ они, изъ ложно понятыхъ общественныхъ интересовъ, издавали законы, противные церковнымъ правиламъ. (Никифоръ Фока, запретившій вновь строить монастыри и разныя богоугодныя учрежденія) и пр. Что сказать въ виду подобныхъ фактовъ? Не нужно смѣшивать сторону фактическую со стороною легальною, фактическія уклоненія отъ нормы съ самыми нормами, идеями и принципами,—то, что было de facto, съ тѣмъ, что должно быть de jure. Императорскіе законы, несогласные съ церковными правилами, обязательны только въ сферѣ государственной, но никакъ не церковной. Уже халкидонскій соборъ въ четвертомъ засѣданіи постановилъ, что всѣ императорскіе законы, противорѣчащіе канонамъ, не имѣютъ силы [2]). Если бы государственная власть потребовала исполненія закона, противорѣчащаго церковнымъ правиламъ, то въ этомъ случаѣ представители церковной власти должны поступать такъ, какъ поступали они въ первые три вѣка. По примѣру ихъ, они должны терпѣливо переносить все за приверженность къ церковнымъ правиламъ, не измѣняя имъ и спокойно дожидаясь лучшаго времени, когда свѣтское правитель-

---

[1]) Ibid. 553 стр.

[2]) Дѣян. вселен. соб. въ русск. пер. IV, 83—84 стр. «Славнѣйшіе сановники сказали: «священнѣйшему государю вселенной угодно было, чтобы дѣла святѣйшихъ епископовъ производились не по императорскимъ граматамъ или прагматическимъ уставамъ, но по канонамъ, изданнымъ св. отцами.... Святый соборъ сказалъ: противъ каноновъ никакой прагматическій (уставъ) не будетъ имѣть силы; пусть каноны отцевъ преобладаютъ» (Дѣяніе о Фотіи, епископѣ тирскомъ и Евѳиміи, епископѣ беритскомъ).

ство снова будетъ способно внимать голосу церкви и относиться съ почтеніемъ къ ея уставамъ. И дѣйствительно, исторія отмѣчая факты изданія императорами законовъ, не согласныхъ съ церковными правилами, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и на ту борьбу, которую вели предстоятели церквей, защищая церковныя правила, какъ неприкосновенную святыню. Удерживая свою паству отъ исполненія незаконныхъ требованій императоровъ и претерпѣвая за это различныя лишенія, — они, не смотря на послѣднія, смѣло и рѣшительно предъ лицемъ самихъ императоровъ свидѣтельствовали гонимую ими истину. Вотъ что, по разсказу Георгія Кедрина, говорилъ одинъ епископъ, по имени Эніадъ, императору Анастасію, повелѣвшему сдѣлать къ Трисвятому еретическую прибавку „распныйся за ны“, когда послѣдній сталъ убѣждать его перейти въ ряды своей партіи: „ты лучше перейди на сторону православныхъ, говорилъ Эніадъ, да, послѣдуя ученію нечестивыхъ Севера, Евтихія и Діоскора, не наслѣдуешь огня вѣчнаго“ и, взявъ за край царской одежды, продолжалъ: „государь, это одѣяніе никакъ не послѣдуетъ за тобою послѣ твоей смерти, но будутъ сопутствовать тебѣ только благочестіе и стяжаніе добродѣтелей. Оставь церковь, которую Христосъ искупилъ своею кровію. Ты не ученъ и не можешь дѣлать правильныхъ умозаключеній, ты точно не знаешь ни одного изъ догматовъ церкви; ты только глумленіями или обманною рѣчью можешь устрашать неразумныхъ. Довольствуйся своимъ собственнымъ достоинствомъ,—тѣмъ, что, ты — императоръ и не наказывай предстоятелей церквей“ [1]). Припомнимъ, какъ поступали предстоятели церквей, когда императоръ Юстиніанъ, въ продолженіе всего царствованія высоко державшій знамя православія и обнаруживавшій горячую ревность по чистотѣ

---

[1]) См. — Кургановъ. Отношеніе между церк. и гражд. власт. 262—263 стр.

истинной вѣры, на закатѣ дней своихъ уклонился въ ересь—афоартодокетизмъ и издалъ эдиктъ, требующій ея признанія. Всѣ патріархи и многіе изъ епископовъ отказались подписаться подъ этимъ эдиктомъ императора, причемъ Антіохійскій патріархъ Анастасій, замѣчаетъ Ѳ. А. Курганов, „опираясь на несокрушимую скалу вѣры, до того возвысилъ свой духъ божественнымъ помышленіемъ, что ни мало не устрашился воспротиворѣчить императору и въ своемъ отвѣтѣ къ нему съ полною свободою „весьма ясно и умно доказывалъ, что тѣло Господа въ естественныхъ и невинныхъ страстяхъ подвержено было тлѣнію и что такъ именно мыслили и предали божественные апостолы и богоносные отцы“ [1]). Припомнимъ еще смѣлую рѣчь Ѳеодора Студита въ отвѣтѣ на требованіе императора Льва Исаврянина—или уничтожить иконопочитаніе или же, въ крайнемъ случаѣ, вступить немедленно въ споръ съ противниками иконопочитанія и предоставить ему произнести свой судъ, на чьей сторонѣ истина. „Императоръ, говоритъ св. Ѳеодоръ, внемли тому, что апостолъ Павелъ говоритъ тебѣ о церковномъ благочиніи и, узнавъ, что царю не слѣдуетъ ставить себя самого судьею и рѣшителемъ въ этихъ дѣлахъ, послѣдуй и самъ апостольскимъ правиламъ. Апостолъ говоритъ: положи Богъ въ церкви первѣе апостоловъ, второе—пророковъ, третіе учителей (1 Кор. XII. 28); и вотъ тѣ, которые устроиваютъ и изслѣдуютъ дѣла вѣры по волѣ Божіей, а не цари; ибо св. апостолъ не упомянулъ, что царь распоряжается дѣлами церкви“. На возраженіе императора „итакъ ты, Ѳеодоръ, сегодня извергнулъ меня изъ церкви“ онъ отвѣчалъ: „не я, но упомянутый божественный апостолъ; впрочемъ, если ты хочешь быть ея сыномъ, то ничто не препятствуетъ; только слѣдуй во всемъ духовному отцу твоему“—(при этомъ указалъ на патр. Никифора). „Тебѣ, государь, продолжалъ онъ,

[1]) Ibid. 716 стр.

ввѣрено общество гражданское и военное; о немъ ты и заботься; а церковь предоставь пастырямъ и учителямъ. Если же ты не сдѣлаешь этого, то знай, что своей цѣли никогда не достигнешь, потому что, если бы и самъ Ангелъ съ неба сталъ вѣщать намъ ученіе, противное православной вѣрѣ, то мы и ему не вняли бы,—тѣмъ болѣе мы не будемъ слушать тебя“ [1]).

Не мало также можно видѣть на страницахъ исторіи фактовъ, подтверждающихъ то, что и нарушеніе государственною властію (поступкомъ ли или изданіемъ закона) правилъ, касающихся церковной дисциплины, встрѣчало сильное противодѣйствіе со стороны защитниковъ церковныхъ правилъ. Тотъ же Ѳеодоръ Студитъ явился смѣлымъ обличителемъ императора Константина Копронима за незаконный съ точки зрѣнія церковныхъ правилъ — разводъ его съ своею женою, императрицею Маріею, и за вступленіе въ бракъ съ Ѳеодотою [2]). Извѣстно также, что когда императоръ Левъ VI Мудрый,—послѣ смерти третьей жены, не оставившей (какъ и первыя двѣ) сына, который могъ бы быть наслѣдникомъ престола,—захотѣлъ вступить въ четвертый бракъ съ Зоею Карвонопсиною (т. е. черноокою), патріархъ Николай Мистикъ отказался дозволить императору такой бракъ, такъ какъ четвертый бракъ былъ запрещенъ церковными правилами, и даже императорскими законами [3]). Не получивши согласія на бракъ, императоръ сталъ жить съ Зоею въ простомъ конкубинатѣ, хотя самъ запретилъ его одною изъ своихъ новеллъ. Но вотъ, когда Зоя родила сына, обрадованный Левъ VI снова задумалъ заключить съ нею формальный бракъ и торжественно крестить сына.

---

[1]) Жизнеописаніе Ѳодора Студита, составленное монахомъ Михаиломъ, 49—53 стр.

[2]) Ibid. 20—30 стр.

[3]) Zachariae... III, 186 p.

Но патріархъ и на этотъ разъ рѣшительно отказался исполнить первое намѣреніе императора; на второе же согласился подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы Зоя была удалена изъ дворца. Однако черезъ три дня Левъ VI нарушилъ это условіе, — онъ снова ввелъ Зою во дворецъ, какъ супругу и императрицу. Весь городъ взволновался, видя въ этомъ явное попраніе церковныхъ правилъ, — и конечно, прежде всего возстали клирики. Патріархъ лично отправился во дворецъ, бросился въ ноги императору и, указывая на Царя Небеснаго, говорилъ: „императоръ не выше законовъ; онъ долженъ чтить ихъ“; со слезами умолялъ пощадить свое императорское достоинство и не соблазнять подданныхъ столь явнымъ нарушеніемъ каноническихъ требованій; убѣдительнѣйше просилъ его разойтись съ Зоей, по крайней мѣрѣ, до того времени, пока не прибудутъ легаты отъ папы и другихъ патріарховъ и не будетъ составленъ по этому поводу соборъ. Однако, не дождавшись прибытія легатовъ, Левъ VI вступилъ въ четвертый бракъ; вѣнчаніе было совершено придворнымъ священникомъ Ѳомою (906 г.). Патріархъ Николай, узнавъ объ этомъ, низложилъ священника, а императору запретилъ входъ въ храмъ. Когда прибыли папскіе легаты, императоръ подкупилъ ихъ и этимъ путемъ склонилъ на свою сторону. Во время торжественнаго обѣда во дворцѣ, на которомъ присутствовалъ и патріархъ Николай, легаты старались уговорить его согласиться на бракъ императора. Но патріархъ оставался непреклоненъ. Тогда Левъ VI приказалъ схватить его и отправить въ ссылку; при чемъ заставилъ идти къ мѣсту заключенія босыми ногами по снѣгу. Подкупленные же легаты оправдали этотъ бракъ — „ради домостроительства“. Возвращенный изъ ссылки, по смерти Льва VI его братомъ Александромъ (опекуномъ малолѣтняго Константина Порфиророднаго), патріархъ Николай Мистикъ обличилъ легатовъ въ письмѣ къ папѣ Анастасію III. „Вмѣсто того, чтобы защищать истину, изслѣдовать

дѣло серьезно и донести папѣ, писалъ патріархъ, они (легаты) съ изумительною несправедливостію согласились на осужденіе того, вина котораго единственно заключалось въ томъ, что онъ, сообразно своему званію, противился распутству императора... Напрасно они, въ оправданіе дозволенія Льву VI вступить въ бракъ, ссылаются на разныя уважительныя причины и обстоятельства; нечего доказывать, что четвертый бракъ есть скотское состояніе и что государи ни мало не освобождены отъ исполненія законовъ и церковныхъ каноновъ“ [1]).

Когда самоувѣренный Андроникъ Комнинъ захотѣлъ сочетать бракомъ двухъ лицъ, находившихся между собою въ близкомъ родствѣ, патріахъ Θеодосій воспротивился этому беззаконію. „Патріарха не поколебало, говоритъ Никита Хоніатъ, ни величіе Андроника, ни угрозы съ его стороны. Онъ былъ непоколебимъ, какъ скала, около которой вѣчно вздымаются огромныя волны и бушуетъ море, разбивая волны въ пѣну и пренебрегая ревомъ шумящаго моря“ [2]). Когда греческій императорь Θеодоръ Ласкарь, женатый вторымъ бракомъ на сестрѣ латинскаго императора въ Византіи Роберта, задумалъ было выдать свою дочь отъ перваго брака за этого Роберта, патріархъ Мануилъ отказался сочетать этотъ противный церковнымъ правиламъ бракъ. „Возникла ссора, замѣчаетъ Георгій Акрополитъ, между Θеодоромъ и патріархомъ Мануиломъ, который никакъ не соглашался на такой непозволительный бракъ“ [3]). Приведенныхъ фактовъ вполнѣ достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что каждый законъ, каждое требова-

---

[1]) Pichler. Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient et Occident. 1864. I, 204—206 p.

[2]) Лебедевъ. Очерки визант.-вост. церкви отъ XI в. до 1/2 XV в. Москва. 1892, 315 стр.

[3]) Ibid. 322—323 стр.

ніе государственной власти, не согласное съ церковными правилами, встрѣчало сильный протестъ со стороны служителей Божественной истины; защищая неприкосновенность церковныхъ правилъ, они готовы были претерпѣть все, даже самую смерть. „Только смиренные изъ патріарховъ, не далекіе по уму и, всего чаще, необразованные, по замѣчанію Никиты Хоніата, уступали желаніямъ императоровъ, какъ законнымъ постановленіямъ; будучи невѣждами въ словѣ, они неспособны на смѣлое слово и преклоняются предъ императорскими распоряженіями“ [1]). Самоотверженная защита церковныхъ правилъ со стороны предстоятелей церквей весьма краснорѣчиво говоритъ въ пользу того, что государственные законы, несогласные съ церковными правилами, не должны имѣть приложенія въ сферѣ церковной.

Да и сами византійскіе императоры сознавали, что церковныя правила должны быть соблюдаемы не нарушимо и что они имѣютъ преимущество предъ государственными законами въ случаѣ противорѣчія имъ послѣднихъ, и потому сами же отмѣняли несогласные съ церковными правилами законы. „Всѣ государственные законы, которые были направлены противъ церковныхъ правилъ... мы своею властію и силою объявляемъ недѣйствительными“—говорится въ кодексѣ императора Юстиніана [2]). Тоже самое мы видимъ и въ постановленіяхъ послѣдующихъ императоровъ. Законы противъ иконопочитанія, изданные императорами-иконоборцами (Львомъ Исаврянином и Константиномъ Копронимомъ), были отмѣнены императрицею Ириною, давшею православію окончательное торжество надъ иконоборческою ересью. Церковная смута, произведенная домогательствомъ императора Льва VI на счетъ дозволенія четвертаго брака, была прекращена при его преемни-

---

[1]) Ibid. 332 стр.

[2]) Cod. Just. lib. I. tit. II. 12; Zachariae. III, 80—81 p.

кахъ Константинѣ VII и Романѣ I (Лекапенѣ) постановленіемъ на счетъ третьяго и четвертаго брака, извѣстнымъ подъ именемъ „τόμος ἑνώσεως“ (въ 920 г.). Распоряженіе Никифора Фоки о монастыряхъ было уничтожено закономъ Василія Порфиророднаго [1]).

Вопросъ о сравнительномъ достоинствѣ церковныхъ правилъ и государственныхъ законовъ обсуждался въ царствованіе императора Мануила I, когда, по свидѣтельству Ѳеодора Вальсамона, находились такіе законовѣды, которые выражали мысль, будто каноны, не согласные съ новымъ сводомъ государственныхъ законовъ, должны считаться потерявшими свою силу, именно вслѣдствіе изданія этого свода [2]). Но эта мысль была отвергнута. Ѳеодоръ Вальсамонъ въ своихъ толкованіяхъ доказываетъ преимущество церковныхъ правилъ предъ государственными законами тѣмъ соображеніемъ, что церковныя правила носятъ двоякую санкцію — со стороны церкви и императора, между тѣмъ какъ государственные законы имѣютъ ее только со стороны послѣдняго [3]). „Вообще мысль, говоритъ Ѳ. А. Кургановъ, что церковные каноны должны быть соблюдаемы ненарушимо и что они имѣютъ преимущество предъ государственными законами въ случаѣ враждебнаго столкновенія съ этими послѣдними, никогда не была оспориваема византійскимъ правительствомъ. Ее не отвергали прямо даже такіе императоры—измѣнники православію, какъ напр. Михаилъ VIII Палеологъ“ [4]).

---

[1]) Прав. Соб. 1889. II, 555.

[2]) *Ράλλη καὶ Πότλη-Σύνταγμα*... I, 37 р.

[3]) Nomoc. tit. I. 2 c. Ср. толк. на 48 пр. трул. соб.; на 20 гл. 1 тит. Такой же взглядъ высказанъ въ синтагмѣ Матѳея Властаря. «Необходимо, говоритъ онъ, чтобы каноны имѣли болѣе силы, чѣмъ законы; ибо законы составляются только царями и отъ нихъ получаютъ всю свою силу, между тѣмъ какъ каноны поставляются по мысли и старанiямъ св. отцевъ и по волѣ тѣхъ же царей и утверждаются ими». *Ράλλη καὶ Πότλη-Σύνταγμα*. VI. 317 р.

[4]) Отношеніе между церковною и гражданскою властію... 76—77 стр.

Раскрывъ на основаніи исторіи и самаго византійскаго законодательства истинный смыслъ и значеніе фактовъ, на которыхъ основываетъ свою теорію проф. Суворовъ, мы приходимъ къ совершенно иному заключенію: не императоръ былъ „верховнымъ субъектомъ церковнаго правообразованія“, какъ заключаетъ Суворовъ, а церковная власть, получившая на это полномочіе отъ Божественнаго Основателя церкви... „Съ появленіемъ христіанства, говоритъ И. С. Бердниковъ, долженъ былъ потерпѣть ограниченіе принципъ всемогущаго и всепоглощающаго государства; предоставленное императору полномочіе издавать законы не простиралось на сферу церковныхъ отношеній, на изложеніе догматовъ вѣры, учрежденіе богослуженія и богопочтенія, на установленіе церковныхъ правилъ. Законодательное полномочіе, соединенное съ званіемъ и положеніемъ императора, обнаруживалось по отношенію къ церковнымъ дѣламъ въ правѣ провозглашать догматы вѣры, исповѣдуемые церковію, за общеобязательные въ государственномъ смыслѣ и возводить церковныя правила въ значеніе государственныхъ законовъ, путемъ ли утвержденія ихъ или изданія нарочитыхъ постановленій, согласныхъ съ ними“ [1]).

Чтобы еще осязательнѣе показать несостоятельность воззрѣній проф. Суворова, мы отмѣтимъ тѣ факты, которые совершенно необъяснимы съ точки зрѣнія его теоріи. Если считать императора „необходимымъ“ факторомъ церковнаго правообразованія, то, оставаясь вѣрнымъ этому тезису, слѣдуетъ отвергнуть законодательную дѣятельность церкви въ первые три вѣка христіанства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и существованіе за это время правильной церковной организаціи, такъ какъ всякому извѣстно, что безъ законовъ, обязательныхъ для каждаго члена, невозможно бытіе ни одного благоустроеннаго общества. Проф. Суворовъ, какъ было

---

[1]) **Церковное право по воззр. канониста-западника. Пр. Соб. 1889. II, 558 стр.**

уже замѣчено, обходитъ молчаніемъ вопросъ о церковномъ законодательствѣ за эту эпоху церковной жизни, по той простой причинѣ, что здѣсь его теорія встрѣчается съ фактами, ниспровергающими ее. Между тѣмъ, уже въ первые три вѣка христіанства церковное право получило значительное развитіе; въ это время были раскрыты всѣ основныя начала правовой жизни церкви. Основаніемъ этого развитія были свящ. Писаніе и апостольское преданіе [1]), а органами его служили: а) широкая дѣятельность пастырей церкви и в) многочисленные соборы, собиравшіеся для рѣшенія различныхъ вопросовъ по примѣру апостольскаго собора въ Іерусалимѣ. Во II вѣкѣ соборы, по свидѣтельству Евсевія [2]), собирались очень часто и во многихъ мѣстахъ Азіи, а по свидѣтельству Тертулліана около 205 г. они собирались во всей Греціи [3]). Изъ многочисленныхъ соборовъ II в., достовѣрно извѣстны, по крайней мѣрѣ, 18 соборовъ [4]). Всѣ почти соборы эти были созваны по поводу разныхъ ересей, возникавшихъ въ христіанской церкви. Но за первые два вѣка, по словамъ г. Заозерскаго, не имѣется свѣдѣній ни объ одномъ соборѣ „издавшемъ какія-либо правила“. „Нельзя объяснить это иначе, говоритъ онъ, какъ единственною причиною, что за эти вѣка не было ни одного собора, ознаменовавшаго себя законодательною дѣятельностію; ибо нельзя предположить, чтобы такое важное явленіе, какъ изданіе новыхъ правилъ, прошло совершенно безслѣдно и совсѣмъ утратилось изъ памяти современниковъ собора и послѣдующихъ христіанъ, если бы тако-

---

[1]) Заозерскій. Объ источникахъ церковнаго права въ III—V вв. Приб. къ твор. св. оо. 1890. IV, 274—276 стр.

[2]) Евсевій. Церк. исторія V, 16.

[3]) Tertul. De jejuniis 13 c. Ср. Творенія св. Кипріана въ рус. пер. I, 326 стр.

[4]) Hefele. Conciliengeschichte. I, 71—93 стр. О девяти соборахъ сохранились точныя историческія свѣдѣнія и девять извѣстны только по названіямъ.

вой соборъ дѣйствительно былъ. Это объясненіе подтверждается извѣстіями, хоть далеко и не полными, о многихъ соборахъ III в.: въ этотъ вѣкъ были соборы, о нихъ и сохранилась память; совершенно основательно заключать отсюда, что о соборахъ II и I в. не имѣется извѣстій потому, что за это время и самыхъ соборовъ не было. Это объясненіе подтверждается далѣе и извѣстіями, хотя и весьма скудными, о соборахъ II в., составлявшихся для борьбы съ еретиками. Почему же, естественно спросить, о сихъ соборахъ сохранились извѣстія, а о соборахъ, установившихъ правила, нѣтъ никакихъ свѣдѣній? Отвѣтъ простой,—потому что таковыхъ соборовъ и въ дѣйствительности не было“ [1]). Въ то время, время жизни самихъ апостоловъ, непосредственныхъ учениковъ Господа и ихъ ближайшихъ преемниковъ,—жизнь христіанъ была такъ проста, что церковь не нуждалась въ изданіи новыхъ законовъ, вполнѣ довольствуясь тѣми заповѣдями и правилами, которыя получила отъ своего Основателя и Его апостоловъ. Древнѣйшимъ соборомъ, о законодательной дѣятельности котораго существуютъ положительныя данныя, былъ карѳагенскій — при еп. карѳагенскомъ Агриппинѣ, пріурочиваемый нѣкоторыми учеными къ періоду времени 218—222 г. [2]). Правда, слишкомъ скудны свѣдѣнія объ этомъ соборѣ [3]), но несомнѣнно извѣстно, что на немъ сдѣлано было постановленіе относительно совершенія крещенія надъ лицами, обращающимися къ церкви изъ еретиковъ [4]). Этому же собору приписывается постановленіе относительно того, чтобы никто

---

[1]) Объ источн. церк. права въ III—V вв. Приб. къ Твор. св. оо. 1890. IV, 255.

[2]) Hefele. I, 78—79.

[3]) Ibib. 78 p.

[4]) Творенія св. Кипріана въ русск. перевод. II т. 58 письмо, 280—281 стр.

изъ братьевъ, умирая, не назначалъ клирика опекуномъ или душеприказчикомъ [1]).

Болѣе подробныя извѣстія сохранились о законодательной дѣятельности соборовъ, бывшихъ при Кипріанѣ, епископѣ карѳагенскомъ [2]). На соборѣ 251 г. на основаніи „Божественныхъ Писаній“ былъ рѣшенъ вопросъ о принятіи въ церковь „падшихъ“ въ томъ смыслѣ, что падшіе могутъ быть снова приняты въ церковное общеніе послѣ того, какъ по тщательномъ изслѣдованіи побужденій и обстоятельствъ ихъ отпаденія отъ церкви, они принесутъ продолжительное и искреннее покаяніе [3]). На соборахъ въ 255 и 256 г. (въ послѣднемъ были два собора: одинъ изъ 71 епископа, другой изъ 87) былъ разсмотрѣнъ вопросъ относительно крещенія обращающихся къ церкви изъ еретиковъ и раскольниковъ; на послѣднемъ изъ этихъ соборовъ были подтверждены постановленія двухъ предшествующихъ, именно: слѣдуетъ совершать крещеніе надъ всѣми вообще еретиками, относительно которыхъ не извѣстно—было ли совершено надъ ними крещеніе по Божественному установленію; относительно пресвитеровъ и діаконовъ, которые послѣ рукоположенія сдѣлались измѣнниками и возмутителями противъ церкви, было постановлено, что ихъ слѣдуетъ принимать въ общеніе съ церковію, уже какъ простыхъ мірянъ [4]).

Кромѣ указанныхъ, безъ сомнѣнія, было въ III вѣкѣ не мало и другихъ соборовъ, издававшихъ правила касательно церковной дисциплины; вообще, соборы

---

[1]) Творенія св. Кипріана въ русск. перев. I т., письмо 5, 33—34 стр.—Hefele I, 79 р.; Заозерскій, 257 стр., 4 прим.

[2]) Заозерскій... 257—268 стр.

[3]) Творенія св. Кипріана 43 письмо—къ Антоніану о Корнеліи и Новаціанѣ, 156—158 стр.

[4]) Кипріанъ, Письмо къ Януарію и прочимъ епископамъ нумидійскимъ—57. Творенія, II, 274—278. Письмо 58—къ Квинту. Ibid. II, 279 стр. Письмо 59—къ папѣ Стефану. Ibid. II, 282 стр.

въ то время считались уже обычнымъ учрежденіемъ—органомъ законодательной дѣятельности церкви, такъ что „въ наслѣдіе четвертому и слѣдующимъ вѣкамъ, замѣчаетъ г. Заозерскій, досталось довольно полное церковное законодательство“ [1]). Постановленія, издаваемыя на соборахъ, устраняли возникавшіе въ церковной жизни безпорядки и возстановляли нормальный ходъ ея [2]). Благодаря этому, церковь въ первыя три вѣка своего существованія имѣла правильную и прочную организацію. Такъ какъ государственная власть, не исповѣдовавшая еще въ то время христіанской религіи, не могла принимать и дѣйствительно не принимала никакого участія ни въ созваніи указанныхъ соборовъ, ни въ соборныхъ опредѣленіяхъ [3]), то интересно бы было знать, какимъ терминомъ проф. Суворовъ назоветъ сдѣланныя на этихъ соборахъ постановленія? Мы знаемъ только, что „канонами“ назвать ихъ онъ не можетъ, такъ какъ, по мнѣнію его, въ качествѣ *необходимаго признака* въ понятіе каноновъ входитъ созваніе императоромъ собора, установившаго эти каноны, и утвержденіе ихъ императоромъ въ заключеніе соборной дѣятельности“ [4]).

Какъ необъяснима съ точки зрѣнія теоріи проф. Суворова законодательная дѣятельность церкви въ первые три вѣка христіанства, такъ необъяснима же эта дѣятельность въ греко-восточной церкви послѣ паденія византійской имперіи и подчиненія ея туркамъ-мусульманамъ, такъ какъ иновѣрный глава государства не можетъ быть „верховнымъ субъектомъ церковнаго правообразованія“. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ законода-

---

[1]) Заозерскій. 279 стр.

[2]) См. жизнь св. Кипріана—предпосл. перевод. его сочиненій—XLIV—XLIX стр.

[3]) Соборы эти созывались предстоятелями знаменитыхъ церквей. Жизнь святаго Кипріана, XLVII. LXIX. LXXV стр.

[4]) Курсъ церковн. права I, 224 стр.

тельная дѣятельность греко-восточной церкви послѣ подчиненія ея мусульманамъ шла тѣмъ же обычнымъ порядкомъ, какъ и въ то время, когда эта церковь находилась подъ покровительствомъ византійскаго императора; и теперь, въ сферѣ церковныхъ отношеній, она пользовалась правомъ свободнаго законодательства. Органомъ законодательной дѣятельности церкви по прежнему служили соборы, созывавшіеся большею частію константинопольскимъ патріархомъ, который, какъ извѣстно, имѣлъ преимущество чести предъ прочими восточными патріархами. На этихъ соборахъ составлялись постановленія касательно церковнаго благочинія и благоустройства [1]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда свѣтская власть предъявляла требованія, несогласныя съ закономъ Божіимъ и коренными правилами церковной дисциплины, преставители церковной власти поступали такъ же, какъ они поступали и тогда, когда подобныя требованія исходили отъ христіанской государственной власти и какъ заповѣдали поступать апостолы, отвѣчавшіе на требованіе синедріона—не проповѣдывать о Христѣ: „аще праведно есть предъ Богомъ васъ послушати паче, нежели Бога, судите“ (Дѣян. IV, 19). Ни угрозы со стороны султана, ни даже самая смерть —не могли поколебать твердости представителей церковной власти, не могли заставить ихъ измѣнить волѣ Божіей исполненіемъ не согласнаго съ нею требованія султана. Приведемъ для иллюстраціи нѣсколько примѣровъ подобнаго рода столкновеній между свѣтскою и церковною властію. Когда султанъ Магометъ II потребовалъ отъ патріарха Іоасафа I, по прозванію Кокки, сочетать любимаго имъ трапезундскаго протовестіаріа (лжеименнаго христіанина), имѣвшаго законную жену, незаконнымъ бракомъ съ вдовою коринѳскаго правителя,—патріархъ отказался исполнить это—противное

[1]) Христ. Чтен. 1861. II, 120—126. 140—144; Бердниковъ. Прав. Соб. 1890. I, 187—189.

церковнымъ правиламъ требованіе султана, „Это, государь, говорилъ патріархъ, противно законамъ нашей церкви“. Услышавъ такой отвѣтъ, султанъ разгнѣвался и началъ грозить. Но патріархъ продолжалъ отказываться отъ беззаконія. Тогда разгнѣванный тиранъ отсѣкъ его сѣдую бороду и свергнулъ съ патріаршей каѳедры. Одновременно съ этимъ онъ порвалъ ноздри у екклисіарха Максима за то, что и онъ не соглашался на совершеніе беззаконнаго брака. „Патріархъ и Максимъ, замѣчаетъ авторъ списка константинопольскихъ патріарховъ, ушли отъ султана радуясь, какъ доблестные исповѣдники законовъ Божіихъ и достойные преемники Златоустовъ, Фотіевъ и самихъ Апостоловъ“ [1]). Точно также былъ свергнутъ съ каѳедры патріархъ Іеремія III — „стражъ церковныхъ законовъ“ — за то, что не хотѣлъ согласиться на беззаконный разводъ сестры молдавскаго господаря Григорія Гики [2]).

Въ исторіи этого періода жизни греко-восточной церкви мы находимъ и прямое постановленіе относительно того, какъ слѣдуетъ поступать христіанамъ въ случаѣ предъявленія со стороны государственной власти требованій, несогласныхъ съ церковными правилами. Возникъ вопросъ, можно ли христіанамъ произносить присягу въ судѣ и въ другихъ частныхъ случаяхъ,—и какъ бы въ отвѣтъ на этотъ вопросъ появилась анонимная брошюра, въ которой доказывалось, что произнесеніе клятвы не запрещается христіанамъ ихъ религіознымъ закономъ. Послѣднее обстоятельство и послужило поводомъ къ созванію собора православныхъ пастырей, который отвергъ ложный взглядъ брошюры и изложилъ истинное ученіе о клятвѣ въ особомъ окружномъ посланіи ко всѣмъ православнымъ христіанамъ. „Коль скоро государственными законами предписана клятва

[1]) Христ. Чт. 1862. I, 615 стр.; ср. Христ. Чт 1861 г. II, 66 стр. Прав. Соб. 1890. I, 190 стр.

[2]) Христ. Чт. 1862. I, 791 стр.; Прав. Собес. 1890 года. I, 190—191 стр.

въ предупрежденіе большихъ золъ и опасностей, говорится въ посланіи, то церковь уступаетъ этому свѣтскому законодательному распоряженію, вынуждаемая необходимостію. Она приглашаетъ тѣхъ, кто вынужденъ политическими законами произносить клятву, замаливать у Бога (этотъ грѣхъ), и въ случаѣ невинной клятвы и сама приноситъ за нихъ молитвы и моленія къ Владыкѣ и Господу, давшему заповѣдь не кляться, чтобы онъ сподобилъ ихъ Своего человѣколюбія въ случаѣ, если они подпадали игу клятву. А потомъ она повелѣваетъ и имъ произносить клятву не ложно и строго соблюдать данное подъ клятвою обѣщаніе, чтобы соблюсти себя чистыми отъ ложной клятвы и клятвопреступленія, какъ отреченія отъ Бога. Что же касается священнаго клира и взявшихъ на себя спасительное ярмо монашеской жизни, то имъ церковь отнюдь не позволяетъ произносить клятву ни частнымъ образомъ, ни въ судахъ... Человѣколюбивыхъ же и боголюбивыхъ свѣтскихъ судей она увѣщеваетъ и убѣждаетъ именемъ Господа, чтобы они, при отправленіи правосудія, не требовали клятвъ безъ разбора, безъ особенной надобности и по всякому маловажному дѣлу, изъ опасенія, чтобы страшное дѣло клятвы отъ частаго употребленія не вошло въ привычку и не потеряло своего обаянія и чтобы не распространилось въ жизни общественной клятвопреступничество, изъ котораго проистекаетъ всяческое развращеніе, неправда, ложь и беззаконіе, отнимающее силу у законовъ и наводящее на клятвопреступниковъ всеистребляющій огнь Божія гнѣва“ [1]). „Правило, преподанное церковію въ данномъ случаѣ, замѣчаетъ И. С. Бердниковъ, можетъ быть очень хорошо примѣнено и къ другимъ случаямъ столкновенія законовъ государственныхъ съ требованіями закона христіанскаго и даетъ ключъ къ правильному пониманію того положе-

[1]) *Ράλλη καὶ Πότλη-Σύνταγμα*...—V т., 623—624 стр. Прав. Соб. 1890. I, 193—194 стр.

нія дѣлъ, когда та или другая помѣстная церковь принуждена бываетъ мириться съ свѣтскимъ законодательствомъ по церковнымъ дѣламъ, рѣзко удаляющимся отъ каноническихъ нормъ церковнаго устройства и управленія“ [1]). И въ новѣйшее время православная церковь въ предѣлахъ турецкой имперіи пользуется правомъ свободнаго законодательства въ сферѣ церковныхъ отношеній [2]).

Такъ какъ всѣ вышеприведенные факты необъяснимы съ точки зрѣнія теоріи проф. Суворова, то онъ и постарался обойти ихъ молчаніемъ. Говоря о положеніи православной церкви въ турецкой имперіи, онъ ограничивается, по вопросу о церковномъ законодательствѣ, слѣдующей неопредѣленной фразой: „при тѣхъ безпорядкахъ, злоупотребленіяхъ и партійныхъ столкновеніяхъ, которыми исполнена исторія константинопольскаго патріархата со времени завоеванія Константинополя турками, нерѣдко турецкому правительству приходилось выступать въ качествѣ высшаго рѣшающаго судьи даже по такимъ вопросамъ, которые совершенно чужды всякаго политическаго характера, напр. по церковной обрядности“ [3]). Что имѣлъ въ виду въ данномъ случаѣ проф. Суворовъ, остается неизвѣстнымъ. И. С. Бердниковъ предупреждаетъ г. Суворова разборомъ тѣхъ фактовъ, на которые онъ могъ бы сослаться въ защиту своей теоріи [4]).

Несостоятельность воззрѣній проф. Суворова свидѣтельствуетъ объ истинности и устойчивости основнаго тезиса въ монографіи прѳосв. Іоанна „о церковномъ законодательствѣ“, который гласитъ, что „въ церкви непрерывно существуетъ законодательная власть и эта власть всегда сохраняется въ церковномъ священнона-

---

[1]) Ibid. 191 стр.

[2]) Православный Собесѣдникъ 1890 г. I, 225—229 стр.

[3]) Курсъ церк. права, I, 116 стр.

[4]) Прав. Соб. 1890. I, 225—229 стр.

чаліи". Тезисъ этотъ, какъ видно изъ разбора воззрѣній проф. Суворова, оправдывается не только церковными канонами (которые указываются самимъ преосв. Іоанномъ) и соборными актами, но и византійскимъ государственнымъ законодательствомъ, и показаніями исторіи.

Кромѣ проф. Суворова, съ воззрѣніями преосв. Іоанна на церковное законодательство, существенно расходится проф. Лашкаревъ. Въ то время какъ преосв. Іоаннъ утверждаетъ, что и помѣстныя церкви „имѣютъ свое частное право законодательства въ предѣлахъ своего помѣстнаго управленія", лишь бы только это законодательство было согласно съ основными законами вселенской церкви, — проф. Лашкаревъ считаетъ законодательную дѣятельность церкви вполнѣ закончившеюся періодомъ вселенскихъ соборовъ. „Законодательство періода вселенскихъ соборовъ, говоритъ онъ, единственно нормальное, заключающее въ своихъ границахъ все цѣликомъ право церковное" [1]). Въ самой тѣсной внутренней связи съ этимъ стоитъ слѣдующее положеніе, выставленное проф. Лашкаревымъ, что постановленія касательно церковной дисциплины, утвержденныя вселенскими соборами, имѣютъ такой же характеръ неизмѣнности, какъ и догматическія опредѣленія. „По воззрѣніямъ православныхъ канонистовъ, говоритъ г. Лашкаревъ, догматы—тѣже каноны, только

---

[1]) Христ. Чтеніе 1890. II, 480. 477; ср. Церк. право въ его основахъ, видахъ и источникахъ. Кіевъ. 1889 г. 1—2 стр. Здѣсь проф. Лашкаревъ заявляетъ, что номоканоны Іоанна Схоластика и Фотія «представляютъ право церковное образовавшимся уже въ такой полнотѣ и относительной законченности, что устраняютъ на послѣдующее время почти вовсе потребность для православной церкви въ новой кодификаціи ея законовъ». Отрицать потребность для православной церкви новой кодификаціи возможно только при отрицаніи самой законодательной дѣятельности послѣ образованія указанныхъ кодексовъ; признавая послѣднее, необходимо признать и первое: вновь издаваемые законы требуютъ и новой кодификаціи.

имѣющіе своимъ предметомъ ученіе церковное, такъ что догматы и каноны въ смыслѣ общепринятомъ представляются понятіями соподчиненными". „Церковь христіанская, храня не нововводно всѣ, писаніемъ или безъ писанія, установленныя преданія признавала неизмѣнно и неотмѣнно разъ навсегда принятыми какъ опредѣленія вселенскихъ соборовъ по предмѣтамъ унаслѣдованной отъ апостоловъ вѣры, такъ и постановленныя тѣми же соборами или одобренныя и утвержденныя ими положительныя правила по предметамъ церковной дисциплины" [1])... И это положеніе проф. Лашкарева идетъ въ разрѣзъ съ воззрѣніями преосв. Іоанна, который, какъ мы видѣли, усвояетъ вселенскому канону характеръ неизмѣнности только по духу, считая его основою, образцемъ для послѣдующихъ церковно-правовыхъ узаконеній. А такъ какъ это положеніе можно считать базисомъ воззрѣній проф. Лашкарева, то съ него именно и слѣдуетъ начать разборъ ихъ.

Тотъ логическій пріемъ, путемъ котораго проф. Лашкаревъ пришелъ къ отождествленію догматовъ вѣры и правилъ церковной дисциплины (Христ. Чт. 1890. II. 482.), не даетъ положительно никакого права дѣлать такое заключеніе. Справедливо, что „догматы" и „каноны", разсматриваемые съ формальной логической стороны, могутъ объединяться въ высшемъ родовомъ понятіи „правило", но развѣ отсюда слѣдуетъ, что они одно и тоже и по существу своему?! Такимъ путемъ, остроумно замѣчаетъ И. С. Бердниковъ, можно доказать тожество правилъ вѣры съ правилами поведенія студентовъ, хотя послѣднія по своему внутреннему характеру далеко не то, что первыя [2]).

Ничего не доказываетъ и ссылка на первое правило VII вселен. собора (Хр. Чт. 481 стр.). Слова

---

[1]) Хр. Чт. 1890. II, 482; Церк. право... 90—91 стр. Ср. Хр. Чт. 481 стр.

[2]) Нѣсколько словъ по поводу рецензій на изсл. Павлова... 40 стр.

отцевъ собора: „божественныя правила со услажденіемъ пріемлемъ и всецѣлое и непоколебимое содержимъ постановленіе сихъ правилъ“ относятся, главнымъ образомъ, къ догматическимъ опредѣленіямъ предшествующихъ соборовъ, такъ какъ эти слова находятся въ самой тѣсной, непосредственной связи съ такими мѣстами свящ. Писанія ветхаго и новаго завѣта (Втор. XII, 31—32; 1 Петр. I, 12; Галат. I, 8), въ которыхъ имѣется въ виду область догматики, но не права. Въ такомъ смыслѣ понимаютъ это правило и древніе толковники — Зонара, Вальсамонъ и Аристинъ. А что такое пониманіе вполнѣ правильно, въ этомъ всего лучше можно убѣдиться изъ сопоставленія перваго правила VII вселен. собора съ первыми двумя правилами собора трулльскаго, гдѣ проводится строгое различіе между догматами вѣры и правилами церковной дисциплины. Выраженіе 1 правила VII вселенскаго собора о всецѣломъ и непоколебимомъ сохраненіи соборныхъ постановленій приводится отцами трулльскаго собора только въ первомъ правилѣ, гдѣ идетъ рѣчь о догматахъ вѣры, между тѣмъ во 2 правилѣ этихъ словъ совсѣмъ нѣтъ. Утвердивъ церковный канонъ въ томъ составѣ, какъ образовался онъ къ концу VII вѣка, отцы собора (во 2 пр.) запрещаютъ всякую поддѣлку, подлогъ въ утвержденномъ ими канонѣ, подмѣну однихъ правилъ, признанныхъ церковію, другими, съ ложными надписями, составленными людьми неблагонамѣренными. „Второе правило трулльскаго собора, говоритъ И. С. Бердниковъ, направлено къ тому, чтобы опредѣлить составъ подлинныхъ церковныхъ правилъ, обязательныхъ для всякаго принадлежащаго къ православной церкви и чтобы, такимъ образомъ, предостеречь православныхъ отъ употребленія правилъ подложныхъ, составляемыхъ людьми, готовыми торговать истиной, и къ тому еще, чтобы предостеречь отъ своевольнаго непослушанія имъ со стороны частныхъ лицъ, не призванныхъ отмѣнять, или измѣнять церковныя правила“ [1]).

[1]) Нѣсколько словъ.... 46—47 стр.

Слѣдуетъ также обратить вниманіе на различіе наказаній, полагаемыхъ соборомъ за нарушеніе того или другаго правила. Во второмъ правилѣ—виновный въ поддѣлкѣ или извращеніи какого-нибудь правила долженъ понести наказаніе, назначенное тѣмъ правиломъ, которое онъ извратилъ или подмѣнилъ. Между тѣмъ, по первому правилу „непріемлющій догматовъ благочестія, не тако мыслящій и проповѣдующій, но покушающійся идти противу оныхъ“, подлежитъ анаѳемѣ, отсѣченію отъ тѣла церкви.

Такимъ образомъ, трулльскій соборъ, приписывая догматамъ неизмѣнность „до скончанія вѣка“, ничего не говоритъ о неизмѣнности и непоколебимости церковныхъ каноновъ. Седьмой же вселенскій соборъ, не имѣя побужденій входить въ подробный перечень догматическихъ и каноническихъ опредѣленій прежде бывшихъ соборовъ и отцевъ и указывать различіе между тѣми и другими, повторилъ только въ общихъ выраженіяхъ то, что въ болѣе раздѣльной и ясной формѣ постановилъ касательно состава и авторитета древняго канона соборъ трулльскій. А такъ какъ въ ряду наказаній за нарушеніе соборныхъ опредѣленій, отцы VII вселен. собора полагаютъ на первомъ мѣстѣ анаѳему, т. е. то самое наказаніе, которое соборомъ трулльскимъ назначено за нарушеніе догматовъ вѣры, то это обстоятельство можетъ служить новымъ аргументомъ въ пользу того, что они имѣли въ виду преимущественно догматическія опредѣленія и имъ только приписывали характеръ неизмѣнности [1]).

Неоправдываемый соображеніями каноническими, взглядъ проф. Лашкарева не оправдывается и соображеніями историческими. Исторія образованія самого вселенскаго канона весьма краснорѣчиво свидѣтель-

---

[1]) Равнымъ образомъ и въ памятникахъ церковнаго права, и у новѣйшихъ канонистовъ проводится строгое различіе между правилами въ собственномъ смыслѣ и догматами вѣры. Нѣсколько словъ... 40—43 стр.

ствуетъ, что соборы, по требованію обстоятельствъ, отмѣняли одни правила и издавали вмѣсто нихъ другія. Было время, когда епископы допускались изъ лицъ женатыхъ безъ разлученія со своими женами (1 Тим. III, 5; Ап. пр. 5); правила же трулльскаго собора потребовали, чтобы епископы послѣ хиротоніи „оставляли жити купно со своими супругами“, дабы не происходило „претыканія и соблазна“ для другихъ (пр. 12. 48). Анкирскій соборъ дозволилъ діакону послѣ рукоположенія вступать въ бракъ, если только онъ во время хиротоніи заявитъ епископу о своемъ намѣреніи „оженитися“ (10 пр.); между тѣмъ трулльскій соборъ вопреки этому узаконяетъ: „ни уподіаконъ, ни діаконъ, ни пресвитеръ, не имѣетъ позволенія, по совершеніи надъ ними рукоположенія, вступати въ брачное сожительство, аще же дерзнетъ сіе учинити, да будетъ изверженъ“ (6 пр.) [1]).

Такъ какъ практика древней церкви показываетъ, что въ это время церковная власть считала себя въ правѣ отмѣнять одни изъ правилъ и издавать другія (Васил. Велик. 47; Григ. Неок. 8. Карѳ. 43), то вопросъ сводится къ тому—сохранила ли она за собою это законодательное полномочіе послѣ періода вселенскихъ соборовъ? Исторія православной восточной церкви даетъ на этотъ вопросъ положительный отвѣтъ. Такъ, исторія греко-восточной церкви послѣ періода вселенскихъ соборовъ показываетъ, что константинопольскій

[1]) Ср. еще III всел. соб. 8 пр. и IV, 28. Проф. Лашкаревъ не могъ не замѣтить этого явленія, но онъ даетъ ему свое особенное объясненіе. «Отцы-законодатели, говоритъ онъ, давая, по вызову мѣстныхъ или общихъ церковныхъ нуждъ, постановленія исключительнаго свойства, пріостанавливали иногда дѣйствіе общихъ каноновъ, хотя и не отмѣняли самыхъ каноновъ» (Церк. право... 91—92). Интересно знать, какіе каноны нужно считать канонами «общаго» характера, и какіе «исключительнаго»; какое различіе между отмѣной правила и пріостановкой его дѣйствія, если эта пріостановка должна продолжаться навсегда?.. — Бердниковъ. Нѣсколько словъ... 57 стр.

патріаршій Сѵнодъ всегда пользовался и доселѣ пользуется правомъ изданія новыхъ постановленій, по требованію обстоятельствъ [1]). Тоже самое нужно сказать относительно всѣхъ вообще помѣстныхъ православныхъ церквей и въ частности относительно нашей русской церкви. Пока русская церковь находилась въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха, она руководствовалась въ своей практикѣ тѣми же постановленіями, которыя дѣйствовали и въ греко-восточной церкви. Но съ признаніемъ ея автокефальности и учрежденіемъ патріаршества, она получила право собственнаго законодательства, которое потомъ, съ уничтоженіемъ патріаршества, перешло къ св. Сѵноду. Съ этого времени мѣстныя постановленія, дѣйствующія въ греко-восточной церкви, de jure, потеряли для русской церкви значеніе обязательныхъ законовъ, хотя въ силу укоренившагося издревле обычая продолжали соблюдаться на практикѣ. Теперь, благодаря автономной законодательной дѣятельности св. Сѵнода, въ административной и судебной практикѣ греческой и русской церкви замѣчаются значительныя особенности. Извѣстно напр., что церковь греческая и церковь русская держатся каждая особаго правила въ способѣ принятія въ православную церковь католиковъ и протестантовъ [2]). Относительно

---

[1]) О законодательной дѣятельности греко-восточной церкви въ послѣ-соборный періодъ. — См. Очерки внутренней исторіи византійской восточной церкви въ IX, X и XI вв.—проф. Лебедева. Москва 1878 г. 17—18. 164—168 стр. Въ изслѣдованіи того же автора можно читать о законодательной дѣятельности этой церкви и въ послѣдующіе вѣка до паденія Константинополя. — Очерки визант. вост. ц. съ конца XI до ½ XV вѣка. Москва 1892 г. Въ V очеркѣ «іерархи преимущественно константинопольскіе и ихъ церковно-общественная дѣятельность» проф. Лебедевъ указываетъ важнѣйшія постановленія касательно церковнаго устройства и управленія, издаваемыя тѣмъ или инымъ патріархомъ (см. напр. Законодательную дѣятельность греческой церкви въ правленіе патріарха Мануила. 328—331 стр.).

[2]) Нѣсколько словъ... 44 стр.

родства, какъ препятствія къ браку, и относительно брачнаго развода тоже дѣйствуютъ различныя нормы какъ въ русской, такъ и въ греческой церкви [1]).

Какъ же нужно смотрѣть на постановленія помѣстныхъ православныхъ церквей, дѣйствующія въ настоящее время въ ихъ административной и судебной практикѣ? Мало было бы сказать, что подобными постановленіями „только пріостановлено“ дѣйствіе прежнихъ правилъ, какъ утверждаетъ проф. Лашкаревъ; вновь издаваемыя постановленія помѣстныхъ православныхъ церквей имѣютъ силу обязательныхъ законовъ для этихъ церквей. Если бы согласиться съ воззрѣніемъ проф. Лашкарева, то нужно было бы признать настоящій строй всѣхъ помѣстныхъ церквей, входящихъ въ составъ православной восточной церкви, не нормальнымъ, всѣ постановленія, имѣющія практическую силу въ этихъ церквахъ въ настоящее время и хоть сколько нибудь отступающія отъ правилъ древней церкви, признать незаконными въ церковномъ смыслѣ и не имѣющими права на существованіе. Между тѣмъ ни греческую, ни русскую церковь никто не считаетъ не православною, не смотря на то, что та и другая имѣютъ въ числѣ законовъ, ими соблюдаемыхъ, такіе, которые не сходятся одни съ другими, а также не во всемъ согласны и съ правилами церковными періода вселенскихъ соборовъ.

Отсюда слѣдуетъ, что вселенскій канонъ не можетъ быть разсматриваемъ какъ сводъ неизмѣнныхъ, всегда и вездѣ дѣйствующихъ церковныхъ законовъ,— что въ немъ слѣдуетъ различать общія, основныя правила, выражающія собою коренныя начала церковнаго устройства и управленія, отъ тѣхъ, которыя относятся къ историческимъ формамъ, могущимъ измѣняться примѣнительно къ временнымъ условіямъ и потребностямъ жизни; послѣднія могутъ быть замѣнены но-

[1]) Павловъ. 50 гл. Кормчей, 153—160 стр.

выми правилами, какъ скоро церковная власть найдетъ ихъ непримѣнимыми.

Итакъ, каноническія соображенія, практика древней церкви и факты дѣйствительности убѣждаютъ въ томъ, что церковная власть пользуется и всегда будетъ пользоваться даннымъ ей законодательнымъ полномочіемъ. А такъ именно и представляетъ дѣло преосв. Іоаннъ.

Напрасно проф. Лашкаревъ ищетъ себѣ сторонниковъ между православными канонистами (Христ. Чт. 1890. II, 482). Ни одинъ изъ нихъ не раздѣляетъ его воззрѣній. Прислушаемся прежде всего къ голосу нашего высоко-авторитетнаго канониста—митрополита Филарета. Онъ проводитъ строгое различіе между догматами вѣры и священными канонами. „Канонъ, говоритъ митр. Филаретъ, есть всякое опредѣленіе церковнаго собора, въ каковомъ знаменованіи канонъ въ церкви есть то же, что въ государствѣ законъ гражданскій. b) Частнѣе—соборное опредѣленіе, относящееся до христіанскаго благонравія, благочестія и обрядовъ, въ каковомъ знаменованіи канонъ противополагается догмату, т. е. изображенному въ соборномъ же опредѣленіи члену вѣры. c) Мнѣніе одного изъ богомудрыхъ отцевъ, получившее важность церковнаго правила“ [1]). Церковныя правила въ собственномъ смыслѣ, по мнѣнію митр. Филарета, не имѣютъ того характера неизмѣнности, какой усвояется догматамъ вѣры. „Каноны или правила св. Писанія составляютъ право непремѣнное или каноническое въ строжайшемъ смыслѣ. Опредѣленія соборовъ и мнѣнія отцевъ церкви, если не суть непремѣнныя слѣдствія правилъ св. Писанія, но токмо нѣкоторыя примѣненія оныхъ къ извѣстнымъ обстоятельствамъ, подобно симъ обстоятельствамъ, не суть неизмѣняемы и называются въ особенности правомъ церковнымъ, которое заимствуетъ свою силу не

---

[1]) Собраніе мнѣній и отзывовъ, I, 147 стр.

столько отъ Божественной власти св. Писанія, сколько отъ церковнаго согласія и постановленія“ [1]). Въ самыхъ церковныхъ правилахъ слѣдуетъ различать „неизмѣнныя преданія“ и „подробности и частности преданій, по требованію обстоятельствъ, подлежащія измѣненію — церковною властію“ [2]), слѣдуетъ различать постановленія „измѣняемыя“ и „неизмѣняемыя“ [3]), „сущность древнихъ правилъ отъ самой буквы ихъ“ [4]). Церковная власть имѣетъ право „съ благоразуміемъ“ издавать „новыя частныя правила по требованію вновь открывающихся обстоятельствъ“, лишь бы только они были согласны съ духомъ апостольскихъ и церковно-отеческихъ постановленій [5]). Издаваемыя церковною властію правила сохраняютъ до извѣстнаго времени силу обязательныхъ законовъ для членовъ церкви. „Всякое правило, не противное Слову Божію, введенное какою-либо церковною властію, дотолѣ твердо, доколѣ высшею, или по крайней мѣрѣ равною, властію не будетъ отмѣнено по важной причинѣ“ [6]).

Воззрѣнія проф. Соколова на законодательное полномочіе церковной власти высказаны имъ весьма ясно и опредѣленно. „Истины вѣры и нравственности, разъ данныя въ Откровеніи, абсолютны и всегда одни и тѣ же; каноны, какъ правила внѣшней жизни,... измѣняются вслѣдствіе перемѣны обстоятельствъ и жизненныхъ потребностей... Изъ смысла соборныхъ выраженій (VI, 2 пр.; VII, 1 пр.) видно, что древній канонъ признается и утверждается, какъ обязательный законъ въ отношеніи ко всѣмъ и каждому въ частности члену

---

[1]) Ibid. I, 147—148; II т., 199 стр.

[2]) Ibid. III, 411; VI т. (по дѣламъ правосл. цер. на востокѣ) 299 стр.

[3]) Ibid. V т., II ч. 696 стр.

[4]) Ibid. III, 417; IV, 311; V т., II ч. 746 стр.

[5]) Ibid. I, 148 стр.; II т. 383; IV, 399. Дополн. 276 стр.

[6]) Ibid. I, 149.

церкви: никто изъ нихъ не имѣетъ права по своему произволу извращать его, замѣнять другимъ или вносить то, что въ него не принято. Но эта неизмѣняемость не простирается на дѣйствія законодательной власти самой церкви, -- установившей, утвердившей канонъ и своимъ признаніемъ давшей ему авторитетъ. Ей несомнѣнно принадлежитъ и всегда будетъ принадлежать право измѣнять и отмѣнять, законнымъ порядкомъ, въ своихъ прежнихъ правилахъ то, что она найдетъ требующимъ измѣненія. Это право въ своихъ законныхъ формахъ неразрывно связано съ существомъ законодательной власти, присущей церкви и, признавъ надъ нею, „выше ея“ неизмѣнный и непоколебимый авторитетъ правилъ, содержащихся въ древнемъ канонѣ, пришлось бы самую церковь—создательницу этого канона—признать ниже ея творенія, навсегда подчинить ему, а ея жизнь съ измѣняющимися потребностями на вѣки заключить въ однѣ неподвижныя формы“ [1]).

Въ трудахъ проф. А. С. Павлова мы нигдѣ не находимъ разсужденій спеціально о законодательной дѣятельности церковной власти; однако изъ нѣкоторыхъ выраженій въ его изслѣдованіяхъ видно, что онъ признаетъ за церковною властію это право [2]).

Съ воззрѣніями проф. И. С. Бердникова по вопросу о церковномъ законодательствѣ мы уже достаточно познакомились при разборѣ воззрѣній проф. Лашкарева; остается прибавить развѣ только слѣдующія разсужденія, въ которыхъ выразился, такъ сказать, принципіальный взглядъ этого канониста на законодательную дѣятельность церковной власти. „Церковно-правовыя нормы, установленныя соборами, всегда были и доселѣ остаются образцовыми и обязательными.

---

[1]) Изъ лекцій по церковному праву — 147 примѣч. и 152—153 стр.

[2]) Сопоставленіе такихъ выраженій—см. у И. С. Бердникова—Нѣсколько словъ... 71—72 стр.

Тѣмъ не менѣе нужды времени вызывали церковную власть къ дополненію, разъясненію и измѣненію нѣкоторыхъ постановленій, изданныхъ или утвержденныхъ вселенскими соборами. Органомъ законодательной дѣятельности въ восточной церкви, начиная съ X в., былъ постоянный соборъ епископовъ при константинопольской патріаршей каѳедрѣ, а формою, въ которой выразилась эта дѣятельность, служили рѣшенія и постановленія этого собора или сунода... Русская церковь въ древнее время строго держалась правилъ, дѣйствовавшихъ въ греческой церкви. Но мѣстныя обстоятельства всетаки возбуждали вопросы о ближайшемъ примѣненіи церковныхъ законовъ на практикѣ. Эти вопросы разрѣшались на помѣстныхъ русскихъ соборахъ и русскими митрополитами и пастырями въ отвѣтахъ на предложенные вопросы, или въ посланіяхъ къ князьямъ и различнымъ частнымъ лицамъ духовнымъ и свѣтскимъ... Главнѣйшимъ источникомъ дѣйствующаго русскаго церковнаго права служатъ указы св. Сунода“ [1]).

Такого же взгляда держится и проф. Горчаковъ. „Въ каждой автокефальной помѣстной церкви, говоритъ онъ, безспорную каноническую важность имѣютъ—во первыхъ, правила, обладающія значеніемъ законодательства вселенской церкви, и во вторыхъ, правила, составленныя и изданныя компетентными органами законодательной и распорядительной власти подлежащей помѣстной церкви. Компетентными органами церковной законодательной власти въ помѣстныхъ церквахъ, по правиламъ церкви вселенской, признаются соборы іерарховъ этихъ церквей. Компетентными органами распорядительной власти въ помѣстныхъ церквахъ являются церковно-правительственныя установленія (напр. суноды) и лица (іерархи этихъ церквей). Степень компетентности каждаго установленія или лица, облада-

[1]) Курсъ церк. права. Казань. 1888 г. § 5. 6; 10—11 стр.

ющаго въ помѣстныхъ церквахъ законодательною властію, имѣетъ опредѣленныя границы въ отношеніи пространства и времени дѣйствія издаваемыхъ отъ нихъ правилъ. Такъ, каждая автокефальная церковь въ законодательной своей дѣятельности, основывающейся на правилахъ церкви вселенской, обладаетъ самостоятельностію и независимостію отъ другихъ автокефальныхъ церквей. Самостоятельность эта, между прочимъ, выражается въ томъ, что правила, изданныя законодательною властію одной помѣстной церкви, имѣютъ безспорное каноническое значеніе только въ предѣлахъ этой церкви, но не могутъ имѣть обязательной силы въ другихъ помѣстныхъ церквахъ, если только законодательная власть этихъ церквей опредѣленнымъ образомъ не усвоитъ ихъ, какъ свои собственныя правила“ [1]).

Въ томъ же духѣ разсуждаетъ и проф. Барсовъ. „Законы церкви, говоритъ онъ, представляютъ собою не сочиненное кѣмъ-либо положеніе, но извлеченіе и изъясненіе уже сокрытыхъ и положенныхъ въ идеѣ церкви и вѣры требованій, только примѣнительно къ данному историческому обстоятельству; законы церкви вообще вызываются историческими условіями ея существованія, формулируются ея правительствомъ въ буквальныя и ясныя положенія“ [2]).

Для знакомства съ воззрѣніями г. Заозерскаго по вопросу о церковномъ законодательствѣ достаточно привести слѣдующія разсужденія его. „Будучи отъ начала по существу своему церковію православно-восточною, церковь русская долгое время находилась подъ сильнымъ вліяніемъ помѣстной константинопольской или византійской церкви, и въ своемъ устройствѣ, своей дисциплинѣ и управленіи пользовалась и правомъ, разработывавшимся на соборахъ этой помѣстной церкви. Въ то же время церковь русская должна была получать

---

[1]) О тайнѣ супружества. Спб. 1880 г. 372—373 стр.

[2]) О вселенскихъ соборахъ. Христ. Чтеніе 1869 г. II, 237 стр.

опредѣленіе своего государственнаго положенія отъ князей и царей древней Руси; затѣмъ, освободившись отъ вліянія константинопольской церкви, ставъ самоуправляющеюся, автокефальною, русская церковь, въ силу особеннаго положенія своего государственной церкви, въ новый періодъ своей исторіи образовала особое, весьма обширное право въ такъ называемомъ синодальномъ законодательствѣ“ [1]).

Наконецъ, проф. Остроумовъ уже на самыхъ первыхъ страницахъ своего печатающагося курса даетъ понять, какого взгляда онъ держится на законодательное полномочіе церковной власти. Онъ раздѣляетъ церковное право на—а) вселенское, къ которому относятся общія нормы церковнаго права, имѣющія приложеніе во всей вселенской церкви, или правила общія, каѳолическія—(γενικοὶ, καθολικοὶ κανόνες) и b) помѣстное, заключающее въ себѣ нормы церковнаго права, имѣющія приложеніе въ томъ или другомъ помѣстномъ предѣлѣ вселенской церкви, въ той или другой автокефальной церкви, или правила частныя, помѣстныя (ἰδικοὶ, τοπικοὶ κανόνες). „Эти послѣднія, говоритъ проф. Остроумовъ, не смотря на то, что принадлежатъ церквамъ помѣстнымъ и ими самими издаются, тѣмъ не менѣе относятся къ единому праву вселенской церкви, и входятъ въ него, какъ составная часть. Ибо, во первыхъ, если помѣстная церковь входитъ въ составъ церкви вселенской, то и право этой церкви должно входить въ составъ церковнаго права церкви вселенской; во вторыхъ, если помѣстная церковь издаетъ и прилагаетъ къ жизни свои собственныя правовыя нормы, находясь въ общеніи со всею церковію, то ея помѣстное право является таковымъ по признанію и суду всей церкви, и слѣдовательно служитъ выраженіемъ общаго правосознанія церкви вселенской“ [2]).

---

[1]) Основныя начала и характерист. свойства права русской церкви.—Приб. къ твор. св. оо. 1888. 12 ч, 52 стр.

[2]) Очеркъ правосл. церков. права, 30—32 стр.

Такимъ образомъ, воззрѣнія проф. Лашкарева на церковное законодательство не имѣютъ для себя опоры въ воззрѣніяхъ нашихъ канонистовъ; всѣ они разсуждаютъ въ духѣ воззрѣній преосв. Іоанна.

Да и самъ проф. Лашкаревъ не особенно устойчивъ въ своихъ сужденіяхъ. На ряду съ тезисомъ, приписывающимъ церковнымъ правиламъ неизмѣнность, свойственную догматическимъ опредѣленіямъ (Церк. право... 90 стр. Христ. Чт. 481. 482 стр.), въ его трудахъ встрѣчаются такія сужденія, гдѣ проводится различіе между тѣми и другими. Такъ онъ пишетъ: „церковные каноны и законы императорскіе нашли необходимымъ окружить опредѣленія соборовъ вселенскихъ о вѣрѣ ореоломъ святыни и неприкосновенности... Что же касается другихъ церковныхъ законовъ“... то имъ принадлежитъ „большая или меньшая степень обязательности, соотвѣтственно свойству лежащихъ въ основѣ этихъ законовъ началъ, формѣ ихъ существованія, времени ихъ образованія, объему и кругу ихъ дѣйствія“ и т. д. (Церк. право... 79 — 80. 70 стр.). Отрицая законодательную дѣятельность церкви послѣ періода вселенскихъ соборовъ (Церковн. право... 1—2 стр. Христ. Чт. 480—487 стр.), проф. Лашкаревъ въ то же время говоритъ о законахъ „установленныхъ церковію въ предѣлахъ полномочій, предоставленныхъ ей заповѣдями божественными, или и законами государственными, но примѣнительно къ ея основанной на божественныхъ заповѣдяхъ компетенціи“ (68 стр.), и раздѣляетъ эти законы на древніе (древнее право), „получившіе свою силу въ періодъ вселенскихъ соборовъ“ (85 стр.), и новые, „составляющіе церковно-національное право новѣйшихъ европейскихъ народовъ“. Подобныя противорѣчія, подмѣченныя уже И. С. Бердниковымъ [1]), въ значительной степени ослабляютъ доказательную силу теоріи проф. Лашкарева.

---

[1]) Нѣсколько словъ... 54—59 стр.

Изъ разбора теорій проф. Суворова и Лашкарева, идущихъ въ разрѣзъ съ основными воззрѣніями преосв. Іоанна на церковное законодательство, видно, что воззрѣнія послѣдняго оправдываются не только собственно церковнымъ, но и византійскимъ государственнымъ законодательствомъ, не только исторіею прошедшей церковной жизни, но и дѣйствующею практикою помѣстныхъ православныхъ церквей. Мало этого; за правильность ихъ ручается авторитетъ лучшихъ современныхъ канонистовъ, которые разсуждаютъ въ духѣ воззрѣній нашего автора. Да такъ должно быть и на будущее время; всякій канонистъ,—пока онъ канонистъ православный,—долженъ разсуждать въ этомъ именно духѣ, такъ какъ воззрѣнія преосв. Іоанна, построенныя исключительно на каноническомъ основаніи, отъ начала до конца проникнуты духомъ чистаго православія. Въ своей монографіи „о церковномъ законодательствѣ“, преосв. Іоаннъ, если можно такъ выразиться, высказалъ и выяснилъ тѣ основныя начала, которыя никогда не должны умирать и, какъ таковыя, всегда должны служить для канониста путеводною звѣздою въ его изысканіяхъ по этому вопросу, должны выполнять для него такое же назначеніе, какое выполняетъ маякъ для мореплавателя. Основательное изученіе этой монографіи, позволимъ себѣ сказать, будетъ служить надежной гарантіей того, что канонистъ въ своихъ изысканіяхъ по вопросу о церковномъ законодательствѣ никогда не собьется съ пути православія. Отсюда понятно, почему проф. И. С. Бердникову представляется страннымъ то обстоятельство, что проф. Лашкаревъ, занимаясь изслѣдованіемъ даннаго вопроса, совершенно игнорировалъ указанную монографію преосв. Іоанна. „Сочиненіе г. Лашкарева, говоритъ И. С. Бердниковъ, не только ниже по своимъ научнымъ достоинствамъ монографіи Іоанна, еписк. смоленскаго, но и не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ ней. Монографія Іоанна, еп. смоленскаго, по своей основательности, представ-

ляетъ произведеніе классическое въ своемъ родѣ. Можно дополнять ее новыми фактами, но основные ея взгляды должны считаться фундаментальными въ данномъ вопросѣ“ [1]).

П. Прокошевъ.

---

[1]) Нѣсколько словъ по пов. рецензъ. на изслѣд. проф. Павлова... 59 стр.

МУХАММЕДАНСКІЙ БУКВАРЬ.

(МИССІОНЕРСКО-КРИТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ) *).

Послѣ алфавита и складовъ въ мухаммеданскомъ Букварѣ помѣщается, какъ мы уже упомянули, *Абджѝдъ* ابجد. Это маленькое отдѣленіе Букваря, извѣстное подъ названіемъ Абджѝдъ, было для мухаммеданъ какъ terra incognita, т. е. „не извѣстною землею“; оно представлялось для нихъ чѣмъ-то таинственнымъ. Когда мухаммеданинъ отправляется принять присягу по какому либо дѣлу въ судѣ, онъ прочитываетъ таинственныя слова Абджѝда, и думаетъ уже, что дѣло его будетъ имѣть успѣхъ, такъ какъ онъ вооружился оберегательной молитвой—словами Абджѝда. Мы имѣемъ подъ рукою даже попытки ученыхъ мухаммеданъ проникнуть въ эту таинственную область и уяснить ее для другихъ. Насколько эти попытки были удачны, мы сейчасъ увидимъ.

Абджѝдъ составляютъ всего восемь словъ: 1) *Абджѝдъ*, 2) *Гаввѝзъ*, 3) *Хутты*, 4) *Калямѝнъ*, 5) *Сагфѝсъ*, 6) *Карашѝтъ*, 7) *Саххѝзъ* и 8) *Зѝзага*.

Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ мухаммеданскихъ букварей конецъ, такъ называемаго *Абджѝда*, читается нѣсколько иначе, чѣмъ въ томъ, который мы разсматриваемъ. Такъ, намъ приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ старичковъ изъ мухаммеданъ въ концѣ *Абджѝда* выраженія прославленія Господу. Послѣ, въ печат-

*) См. Прав. Собес. 1894 г. августъ.

номъ изданіи „Азбуки татарскаго языка“, составленной *Сагитомъ Хальфинымъ* и напечатанной въ Московскомъ университетѣ въ 1778 г. я встрѣтилъ *Абджѣдъ* въ такомъ видѣ:

بِسْمِ ٱللّٰهِ ٱلرَّحْمٰنِ ٱلرَّحِيمِ

اَبْجَدْ هَوَّزْ حُطِّىْ كَلَمُنْ سَعْفَصْ قَرَشَتْ

ثَخَّذْ ضَظِّغْ فَتَبَارَكَ ٱللّٰهُ اَحْسَنُ ٱلْخَالِقِينَ

يَارَبَّ ٱلْعَالَمِينَ ❀ [1])

Т. е. Во имя Бога милостиваго милосердаго.

Абджѣдъ, Гаввазъ, Хуттыи, Каляманъ, Сагфасъ, Карашатъ, Саххазъ, Зазыгулянъ, и да будетъ благословенъ Богъ, искуснѣйшій изъ творцевъ! О Боже міровъ!

Но что же, въ самомъ дѣлѣ, означаютъ всѣ восемь словъ Абджѣда?

Мы встрѣчаемъ объясненіе таинственныхъ этихъ словъ прежде всего въ апокрифической книгѣ подъ названіемъ: „Евангеліе дѣтства Спасителя إنجيل الطفولية.

Въ этой книжкѣ передается, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ объяснялъ буквы алфавита и значеніе таинственныхъ словъ *Абджѣда*. Не лишнимъ считаемъ, поэтому, передать здѣсь эти свѣдѣнія. Именно:

---

[1]) См. Азбука татарскаго языка съ обстоятельнымъ описаніемъ буквъ и складовъ, сочиненная Казанскихъ гимназій учителемъ и Адмиралтейской конторы переводчикомъ *Сагитомъ Хальфинымъ*, и татарскихъ въ Казани слободъ муллами въ оныхъ гимназіяхъ разсмотрѣнная и одобренная. Печатана при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, 1778 г., стр. 42.

وكان ايضًا فى اورشليم معلّم
للصّغار سمّى زكا فقال ليوسف
مالك ما تجيب يا يوسف ليسوع
ليتعلّم فقال له يوسف نعم ومضى
وقال لمرت مريم فاخذوه ومضوا
به الى المعلم ثم انّ المعلم
لمّا راه كتب له الف بيت
وقال له قل الف فقال الف
فقال له المعلم قل بيت فقال له
الرب يسوع قل لى شرح الالف
وحينيذ اقول بيت فاراد المعلم
ان يضربه فقال له الالف كذا
وكذا والبيت كذا وكذا
ومن الايات مستقيمات ومنهم
ملتويات ومنهم مكوّفات ومنهم
منقطات ومنهم غير منقطات ولم
تقدم هذا الحرف على الاخر
وابتدأ يشرح ويفسر اشياء لم
يسمعها المعلم ولا قرأها فى كتاب
حينيذ قال الرب يسوع للمعلم

Въ іерусалимѣ былъ нѣкто, по имени Закхей, обучавшій юношество. Онъ сказалъ Іосифу: почему ты, Іосифъ, не посылаешь ко мнѣ Іисуса учиться грамотѣ? Іосифъ согласился съ нимъ и пошелъ и сообщилъ объ этомъ Пресвятой Маріи. Итакъ они взяли Его и пошли съ Нимъ къ учителю; послѣдній, посмотрѣвши на Него, написалъ ему алфавитъ и велѣлъ Ему произнести *алефъ* (т. е. *а*). Когда Онъ сказалъ *алефъ*, учитель приказалъ сказать Ему *бетъ* (т. е. *б*). Господь Іисусъ отвѣчалъ ему: скажи Мнѣ прежде значеніе буквы *алефъ*, и тогда Я произнесу *бетъ*. И когда учитель хотѣлъ ударить Его, то Господь Іисусъ показалъ ему значенія буквъ *алефъ* и *бетъ*; также—какія натертанія буквъ прямыя, какія изъ нихъ—кривыя, какія — удвоенныя; какія обозначены точками, какія безъ точекъ; почему одна буква предшествуетъ другой; и Онъ началъ разсказывать и объяснять много другаго, чего самъ учитель никогда не слыхалъ и не читалъ ни въ какой книгѣ. Потомъ Го-

اِسْمَعْ لاَقُولُ لَكَ وَابْتَدَأَ يَقُولُ
اَلِفْ بَيْتْ جِمَلْ دَلَدْ اِلَى حَدّ
اَلتَّاوْ قَوْلاً فَصِيحًا فَتَعَجَّبَ اَلْمُعَلِّمْ
وَقَالَ اِنِّى اَظُنُّ اِنَّ هٰذَا اَلصَّبِىَّ
اِنَّلَدَ قَبْلَ نُوحٍ وَالْتَفَتَ اِلَى
يُوسُفَ وَقَالَ لَهُ اَنْتَ قَدْ جِئْتَ
لِى صَبِيًّا لاُعَلِّمَهُ وَهُوَ مُعَلِّمُ
اَلْمُعَلِّمِينَ وَقَالَ لِمَرْتَ مَرْيَمَ
اِبْنُكِ هٰذَا لَيْسَ هُوَ مُحْتَاجٌ اِلَى اَلْعِلْمِ*
فَاخُذُوهُ اِلَى عِنْدِ مُعَلِّمٍ آخَرَ
كَانَ اَمْهَرَ مِنْ ذٰلِكَ اَلْمُعَلِّمِ
فَلَمَّا رَاهُ قَالَ لَهُ قُلْ اَلِفْ فَقَالَ
اَلِفْ قَالَ لَهُ قُلْ بَيْتْ فَاَجَابَهُ
اَلرَّبُّ يَسُوعُ قَائِلاً قُلْ لِى مَا مَعْنَى
اَلاَلِفْ وَبَعْدَ ذٰلِكَ اَقُولُ بَيْتْ
فَرَفَعَ اَلْمُعَلِّمُ يَدَهُ وَضَرَبَهُ وَفِى
تِلْكَ اَلسَّاعَةِ يَبِسَتْ يَدُهُ وَمَاتَ
فَقَالَ يُوسُفُ لِمَرْتَ مَرْيَمَ مِنَ
اَلْآنَ لاَنُخَلِّيهِ يَخْرُجُ مِنَ اَلْبَيْتِ

сподь Іисусъ сказалъ учителю: послушай! какъ Я скажу тебѣ. И Онъ началъ ясно и раздѣльно произносить: *алефъ*, *бетъ*, *гиммель*, *далетъ* и такъ далѣе до конца алфавита. И дивился учитель и сказалъ: я думаю, что этотъ отрокъ родился прежде Ноя. И, обратившись къ Іосифу, сказалъ ему: ты привелъ ко мнѣ отрока, чтобы я училъ его, а Онъ—учитель учителей, а Пресвятой Маріи сказалъ: этотъ твой Сынъ не нуждается въ наукѣ.

Затѣмъ они отвели Его къ другому, болѣе учёному учителю; послѣдній, увидѣвъ Его, сказалъ ему: скажи мнѣ: *алефъ*. И когда Онъ сказалъ: *алефъ*, учитель приказалъ Ему произнести *бетъ*. Господь Іисусъ, отвѣчая ему, сказалъ: скажи Мнѣ прежде значеніе буквы *алефъ*, и тогда Я тебѣ произнесу *бетъ*. Учитель поднялъ руку свою и ударилъ Его, и тотчасъ рука его высохла, и онъ умеръ. Тогда сказалъ Іосифъ Пресвятой Маріи: съ этого времени мы не позволимъ Ему выходить изъ дома,

* لِأَنَّ كُلَّمَنْ يُعَادِيهِ يَمُوتُ потому что всякій, кто противится Ему, умираетъ [1]).

Эти сказанія,—говорится въ *замѣчаніяхъ* „Notae“ къ той же книгѣ (см. стр. 64 — 72) очень древни и читаются уже у св. Иринея въ I книгѣ „противъ ересей“ гл. 17: „сверхъ того они приводятъ безчисленное множество апокрифическихъ и подложныхъ писаній, которыя они составили сами, для изумленія людей, несвѣдущихъ въ Писаніяхъ истинныхъ. Для этой цѣли они признаютъ и то подложное сказаніе, будто Господь, когда учитель, по обычаю сказалъ Ему: скажи *а́лфа*, отвѣтилъ: *а́лфа*, а потомъ, когда учитель приказалъ произнести *ви́та*, отвѣчалъ: ты Мнѣ сначала скажи, что̀ такое *а́лфа*, и тогда Я скажу тебѣ, что̀ такое *ви́та*. И это объясняютъ такъ, что будто одинъ Онъ зналъ невѣдомое, что и изъяснилъ подъ образомъ *а́лфы* [2]).

Любопытно воспользовался этой басней Кессѣй, примѣнивъ ее къ тому, будто Христосъ по арабски изъяснялъ своему учителю значеніе каждой буквы, и притомъ, будто бы, толковалъ самыя пустыя сновидѣнія Мухаммеда. Здѣсь предварительно нужно замѣтить, что арабы для облегченія памяти дѣлили алфавитъ (въ порядкѣ еврейскаго алфавита), на нѣсколько искуственно составленныхъ словъ [3]), а именно ابجد *Абджа̀дъ*, هوز *Гиввàзъ*, حطّى *Хутты́*, كلمن *Каллма̀нъ*, سعفص *Сагфя̀съ*, قرشت *Карашà̀тъ*, ثخذ *Сяхха̀зъ*, ضظغ *За́зага*.

---

[1]) См. إنجيل الطفولية Evangelium infantiae vel Liber apocryphus de Infantia Servatoris. Ex manuscripto edidit, ac latina versione et notis illustravit, *Henricus Sike*. 1697 г. стр. 142—149.

[2]) Сравн. Сочиненія св. Иринея епископа Ліонскаго. Изданы въ русскомъ переводѣ свящ. *Н. Преображенскимъ*. Москва. 1871 г. Пять книгъ противъ ересей. Гл. XX, стр. 86.

[3]) См. объ этомъ Арабскую Грамматику Ерпеннія и Рѣчь объ языкѣ арабскомъ Пококкія.

ثم ان مريم اخذت عيسى
وانطلقت به الى منزلها وقالت
له يا ولدى انطلق الى المعلم
فلعلّ تتعلّم منه شيأً فقال لها
انّ ربى غنّانى عن تعليم
المعلمين وقد علمنى التوراة
والانجيل وانا فى بطنك قالت
صدقت غير انك تكون عنه
معلّم خير لك فانطلقت به الى
المعلم فقالت له علّم ابنى مما
علّمك الله تعالى فقال المعلم
اقبل يا غلام فقال له عيسى ايها
المعلم انك لجاهل لا ينبغى لك
ان تسلم لك غلام ان لا تعرف
اسمه قبل ان تعلمه لتدعوه
باسمه فقال له ما اسمك قال
اسمى عيسى ابن مريم قال له
يا عيسى قل بسم الله الرحمان

Потомъ Марія взяла Іисуса, ушла съ Нимъ домой и сказала Ему: „Сынъ мой, иди къ учителю поучиться чему нибудь отъ него“. Онъ отвѣчалъ ей: но Богъ предусмотрѣлъ, чтобы Мнѣ не нуждаться въ наукѣ учителей. потому что Онъ научилъ Меня Закону и Евангелію, когда Я былъ еще въ твоемъ чревѣ. Она сказала: Ты правду говоришь; но все же лучше было бы Тебѣ чему нибудь отъ него поучиться. Она отвела Его къ учителю и сказала ему: научи моего сына чему нибудь изъ того, чему научилъ тебя Всевышній Богъ. Учитель сказалъ: подойди ко мнѣ, отрокъ. Іисусъ сказалъ ему: учитель! Я вижу, что ты не разсудителенъ; неприлично тебѣ, когда какой нибудь мальчикъ вручается тебѣ для обученія, не знать его имени прежде, чѣмъ ты возьмешь его обучать, такъ какъ ты не можешь вызывать его своимъ именемъ. Какъ же Твое имя? спросилъ онъ Его. Тотъ отвѣтилъ ему: Мое имя Іисусъ, сынъ Маріи. Учитель сказалъ Ему: Іисусъ! скажи: во имя Бога

الرحيم فقال له ما هذا يا معلم
قال له قل كما يُقالُ لك فقال
بسم الله الرحمان الرحيم قال
له المعلم قل ابجد فقال وما
ابجد فغضب المعلم فقال له
عيسى لا تغضبْ فقال وكيف
لا اغضبُ وانت سألتنى عن
ما لا علم لى به فقال يا معلم
قل حتّى تتعلّمَ لانّ الانسانَ
خُلِقَ ولا علْمَ له قال صَدَقْتَ
وما ابجد ايها المعلم قم من
موضعك حتّى نقعد فيه واعلاك *

милостиваго, милосердаго! И сказалъ ему Іисусъ: что̀ это значитъ, учитель? Тотъ сказалъ: скажи такъ, какъ Тебѣ говорятъ. И сказалъ Іисусъ: во имя Бога милостиваго, милосердаго! Учитель сказалъ Ему: скажи: *Абджя̀дъ*. А Іисусъ сказалъ ему: что это такое *Абджя̀дъ*? Тогда учитель разсердился, а Іисусъ сказалъ ему: не сердись. Какъ мнѣ не сердиться, отвѣтилъ учитель, когда Ты спрашиваешь меня о томъ, чего я самъ не знаю. Учитель, сказалъ Іисусъ, скажи для того, чтобы ты самъ научился (какъ слѣдуетъ), ибо человѣкъ созданъ безъ знанія. Учитель сказалъ: правду Ты говоришь, но что такое *Абджя̀дъ*? Іисусъ отвѣтилъ: учитель, сойди съ каѳедры, чтобы сѣсть на нее Мнѣ, ибо Я буду выше тебя (и тебя буду учить).

Слѣдуетъ самое объясненіе каждой буквы въ вышеупомянутыхъ словахъ *Абджя̀да*.

Когда утитель исполнилъ это (т. е. сошелъ съ каѳедры своей), Іисусъ сказалъ: что касается слова *Абджя̀дъ* ابجد, то первая буква въ этомъ словѣ *елѝфъ* ا значитъ: لا اله الّا الله — нѣтъ бога, кромѣ Бога. Буква ب значитъ: بهاء الله величіе Божіе; буква ج значитъ جلال الله

слава Божія; буква د значитъ دِينُ اللّٰه вѣра Божія (или судъ Божій).

Учитель сказалъ: хорошо сказалъ Ты, Іисусъ; но что̀ такое *Гаввàзъ* هوز?

Іисусъ отвѣтилъ: буква ه значитъ هُوَ اللّٰهُ Онъ—Богъ, а буква و значитъ: وَيْلٌ يَوْمَئِذٍ لِلْمُكَذِّبِينَ (въ тотъ день) горе вѣрующимъ въ ложь (гл. 77, 15), или: горе тѣмъ, которые считаютъ пророковъ лжецами; а буква ز значитъ اَلزَّبَانِيَةُ جَهَنَّمَ стражи ада или геенны (Коран. 96, 18).

Учитель сказалъ: вѣрю, но что такое *Хутты* حُطِّى?

Іисусъ отвѣчалъ: буква ح значитъ (حِطَّةٌ نَغْفِرْ لَكُمْ خَطَايَاكُمْ Коран. 2, 55): حَطَّهُ اَلْخَطَايَا عَنِ اَلْمُذْنِبِينَ т. е. отъятіе вины съ грѣшниковъ; буква ط значитъ дерево въ раю; оно называется *туба* طُوبَى, а буква ى значитъ: يَدُ اَللّٰهِ عَلَى خَلْقِهِ т. е. рука Божія надъ Его созданіями.

Учитель сказалъ: вѣрю, но что̀ такое *Калямàнъ* كَلَمُنْ?

Іисусъ отвѣчалъ: буква ك значитъ: كَلَامُ اَللّٰهِ т. е. Слово Божіе; ل значитъ: لِقَاءٌ т. е. взаимная встрѣча сыновей въ раю; буква م значитъ: مُلْكُ اَللّٰهِ т. е. цар-

ство Божіе, а буква ن значитъ نساء т. е. жёны вѣрныхъ въ раю.

Учитель сказалъ: вѣрю, но что̀ такое *Сяфьясъ* سفص ?

Іисусъ отвѣчалъ: буква س значитъ سرّ الله т. е. тайна Божія; буква ع значитъ: علم الله т. е. знаніе Божіе; ف значитъ: افعاله جميلة [1]), т. е. Его прекрасныя творенія; а буква ص значитъ: صادق т. е. истинный въ своихъ словахъ и дѣлахъ, или вѣрный въ исполненіи Своего обѣщанія (Коран. 19, 55).

Учитель сказалъ: вѣрю, но что̀ такое *Карашатъ* قرشت ?

Іисусъ отвѣчалъ: буква ق значитъ: قدرة الله т. е. могущество Божіе; буква ر значитъ: رسول الله т. е. посланникъ Божій; буква ш значитъ: مشية الله т. е. воля Божія; а буква ت значитъ: تعالى т. е. Всевышній (Богъ).

Вѣрю, но что̀ такое *Сяххазъ* ثخذ ?

Іисусъ отвѣчалъ: буква ث значитъ: ثبوت т. е. постоянство; خ значитъ: خالق Творецъ всего; а буква ذ

[1]) Слѣдовало бы: فعله.

значитъ: ذوالبطش الشديد Господинъ силы, т. е. кто тяжко оскорбляетъ.

Учитель сказалъ: вѣрю, но что̀ значитъ *Зѝзага* ضظغ ?

Іисусъ отвѣчалъ: буква ض значитъ: ضياؤه свѣтъ Его; ظ значитъ: ظهور الامر т. е. преимущество предъ всѣмъ божескаго повелѣнія; а наконецъ буква غ значитъ: غالب امره т. е. заповѣдь Его побѣждаетъ все.

Учитель сказалъ: вѣрю, и хорошо ты объяснилъ, и, взявши за руку, привелъ Его къ матери Его Маріи и сказалъ ей: возьми своего Сына, Который научилъ меня тому, чего я не зналъ; ибо Онъ мудрѣйшій изъ всѣхъ смертныхъ“. Но чтобы читатель видѣлъ, что большая часть этого толкованія взята изъ Алкорана, мы каснемся здѣсь только немногаго и покажемъ, откуда это заимствовано. *Зебаніа джеженнемъ* الزبانية جهنم стражи геенны суть демоны, или, по мнѣнію другихъ, ангелы, которыхъ Богъ угрожаетъ призвать въ послѣдній день невѣрнымъ, если они будутъ просить помощи у своихъ товарищей (т. е. у идоловъ)—См. Коран. гл. 96, 17. 18. Слова: *Хѝттатъ хатаѝ* حطة خطايا отъятіе вины съ грѣшниковъ, встрѣчаются въ гл. 2, 55 Корана, гдѣ израильтянамъ предписывается, чтобы входящіе въ ворота города (подъ каковымъ городомъ нѣкоторые разумѣютъ Іерусалимъ, другіе—Іерихонъ), говорили: *хѝтта* حطة, что̀, по толкованію Джеляледдина, значитъ: حطة الخطايا عنا т. е. „отъими отъ насъ

беззаконія наши", и добавляется, что они говорили иначе, чѣмъ было имъ предписано, именно حنطة т. е. חטה пшеница, какъ всегда отъ духовныхъ вещей они склонялись къ вещамъ мірскимъ [1]). *Туба* طوبى, по мнѣнію Пококкія и Гёттингера, есть извѣстнѣйшее дерево въ раю. نساء أهل الجنّة — это жёны вѣрныхъ въ раю, это тѣ препрославленныя въ Алкоранѣ *хӯрунъ гӣнунъ* حور عين т. е. черноокія и волоокія (βοώπιδες) дѣвицы, которыхъ Мухаммедъ обѣщаетъ своимъ послѣдователямъ въ жёны (Коран. 55, 70—74), لم يطمثهن انس قبلهم ولا جانّ т. е. ибо съ ними (съ гуріями) никто прежде тѣхъ, которымъ онѣ обѣщаны, не сообщался изъ геніевъ и изъ людей. Мухаммедъ,—говоритъ авторъ замѣчаній къ апокрифической книгѣ „Evangelium Infantiae" (стр. 72),—заимствовалъ этихъ гурій у Сергія или своего учителя Богиры, какъ передаетъ авторъ дѣяній Сергія. *Мухаммедъ*: когда я это изложу имъ, если они скажутъ мнѣ: мы будемъ ѣсть и пить, а не будемъ жениться? — Тогда что я отвѣчу имъ? *Богира:* это, конечно, неудобно; однако справедливость съ твоей стороны требуетъ, соотвѣтственно ихъ силамъ и степени ума, снизойти имъ, подобно тому, какъ дитя сначала сосетъ молоко, потомъ, сдѣлавшись отрокомъ, питается мягкою пищею и, постепенно подрастая, становится совершеннымъ мужемъ. Итакъ хорошо, скажи имъ, Мухаммедъ, что въ раю будутъ красивыя дѣвицы, которыя будутъ выходить за нихъ за-мужъ.

---

[1]) Подробности этого событія см. въ сочиненіи: Моисеево Законодательство по ученію Библіи и по ученію Корана. Протоіерея Е. А. Малова. Казань. 1890 г. стр. 36—46.

Мы представили такимъ образомъ объясненіе каждой буквы таинственныхъ словъ *Абджѝда*, объясненіе, данное, будто бы, Іисусомъ Христомъ, когда Онъ былъ еще отрокомъ и когда Его хотѣли обучать грамотѣ. Оказалось, что Онъ премудръ безъ наученія человѣческаго.

Послушаемъ, какія объясненія даются на слово *Абджѝдъ*, а равно и на другія слова, за нимъ слѣдующія, мухаммеданскими учеными.

Въ маленькой книжкѣ, извѣстной подъ названіемъ دُعَآءُ قَدْحُ النُّور, помѣщается слѣдующее объясненіе на упомянутыя слова (تفسير ابجد):

أَبْجَدْ تَفْسِيرِى اوشبو در
قال النبى صلى الله عليه وسلم
يعنى ايتدى پيغمبر صلى الله
عليه وسلم اوكونچ دور شوندای
عالم كا بيلمادى اول ابجد
تفسيرنى *

أَبْجَدْ يعنى وُجِدَ آدم عليه
الصلوة والسلام فى المَعْصِيَة
يعنى تابلدى آدم عليه الصلوة
والسلام كناهده *

هَوَّزْ اى اتّبع هَوَاهُ فَزَالَ
عَنْهُ نَعِيمُ الْجَنَّة يعنى اِياردى
اول آدم عليه السلام نفس
آرزوسينه بس زائل بولدى
آندن اوجماح نعمت لرى *

Объясненіе Абджяда таково:

Пророкъ, — да ниспослетъ Богъ на него благословеніе и миръ, — сказалъ: горе тому ученому, который не знаетъ объясненія *абджѝда*.

Абджѝдъ происходитъ отъ слова *вуджида*, т. е. найденъ былъ Адамъ, — да будетъ надъ нимъ благословеніе и миръ, — въ грѣхѣ.

Гиввàзъ, т. е. онъ (Адамъ) послѣдовалъ злымъ влеченіямъ своего сердца, и удалилось отъ него райское блаженство.

حُطّی ای حُطَّ عنه ذنبه بالاستغفار والتوبة یعنی یویلدی اول آدم علیه السلام ننك کناهلاری استغفار برله دخی توبه برله *

کَلَمَ ای تکلّمه بکلمات. فتاب علیه بالقبول والرحمة یعنی سوزلشدی اول آدم علیه السلام سوزلر برله بس توبه سون قبول ایتدی الله تعالی اوزیننك رحمتی برله *

سَغَصَ ای اضاق علیه الدنیا وتغوص علیه یعنی تار بولدی آننك اوزارینه دنیا ودخی مشکل بولدی *

فَرَشْتُ ای اقرّ بذنبه فستر علیه بالکرامة یعنی اقرار قیلدی اوزیننك کناهن اورتدی الله تعالی اوزیننك کرمی ایله *

Хутти, т. е. уничтожились грѣхи его, т. е. Адама, — миръ ему, — испрошеніемъ прощенія у Бога и покаяніемъ.

Каляманъ, т. е. говорилъ Богъ съ нимъ, т. е. съ Адамомъ,—миръ ему,—словами и принялъ его покаяніе и помиловалъ его Своею милостію.

Сагфязъ, т. е. тѣсенъ былъ для него (Адама) и труденъ этотъ міръ.

Карашатъ, т. е. онъ исповѣдался въ грѣхѣ своемъ и закрылъ Богъ грѣхъ его (Адама) Своею милостію.

تَحَنْ ای أَخَذَ مِنَ ٱللّٰه القُوَّة
يعنى آلدى الله تعالى دان
قُوَّتنى *
ضَظَغَ ای شَجُعَ مِنْ وَسْوَاسِ
ٱلشَّيْطَانِ يعنى باتور بولدى
شيطان وَسْوَسه سندان بعظمة
لَا اِلٰهَ اِلَّا اللّٰه مُحَمَّد رَسُولُ اللّٰه
يعنى اوشبو كلمهء طَيِّبه نناك
بركاتى برله *
وَقَالَ النبى عليه السلام من
قراءها بعد صلوة الخمس
پيغمبر عليه السلام ايتدى
بر من اوقوسه بو اَبْجَدنى بش
وقت نماز صونكنده يُعْطيه
الله تعالى الف رحمة والف
بركة والف معرفة يُنْزِلُ البركة
من السماء فى الليل والنهار

Сяххи́зъ, т. е. получилъ онъ (Адамъ) отъ Бога всевышняго подкрѣпленіе.

Зи́зага, т. е. онъ (Адамъ) былъ храбръ, т. е. онъ не боялся соблазновъ шайтана, произнося доброе славословіе (символъ вѣры): нѣтъ бога, кромѣ Бога, Мухаммедъ посланникъ Бога.

И сказалъ пророкъ (Мухаммедъ),—миръ ему,—кто читаетъ его (т. е. этотъ Абджя́дъ) послѣ совершенія каждаго изъ пятивременныхъ молитвословій, тому Богъ дастъ тысячу милостей и тысячу благословеній и тысячу знаній, низведетъ [1]) съ неба благо-

[1]) Вмѣсто اينار *сойдетъ*, сдѣдовало бы по татарски перевести ايندورور *низведетъ*.

يعنى بيرور الله تعالى اول
من كا منك رحمت منك بركة
منك معرفت بركت اينار
كوكدن كيچه وكوندوزده
رحمه الله تعالى ونصره الله
تعالى دخيده نصرت بيرور
اول ابجدنى اوقوغوچى من كا
الله تعالى على أعدائه اول
من ننك دوشمان لرى اوزه
ومن قرأها ويدعوا الحج دخيده
بر من اوقوسه اول ابجدنى
حج اسناب يعطى الله تعالى
الحج والعمرة الله تعالى بيرور
فرض حج ثوابن ودخى نفل
حج ثوابن ومن قرأها ليَنالَ
مالا حلالا دخيده بر من
اوقسه اول ابجدنى حلال مال
تابمق اوچون يعطى الله تعالى

словеніе днемъ и ночью. Богъ всевышній пошлетъ ему, т. е. человѣку, читающему *Абджѣдъ*, милость Свою и поможетъ ему противъ враговъ его. Если кто будетъ читать тотъ же *абджѣдъ* и будетъ молиться о томъ, чтобы ему Богъ далъ силу и средства сходить въ Мекку на поклоненіе, то Богъ всевышній дастъ ему *хаджь* и *гумру*, т. е. Богъ всевышній дастъ ему награду обязательнаго *хаджа* и награду свободнаго *хаджа* [1]). И если кто будетъ читать этотъ *абджѣдъ* для того, чтобы ему найти богатство, законно пріобрѣтенное: то Богъ всевышній

[1]) Т. е. награду за путешествіе въ Мекку.

مالا من حيث لا يحتسب الله تعالى بيرور اول من كا مالنى حساب قيلماغان اوروندن ومن قرأها للغلام ودخى ده بر من اوقسه اول ابجدنى اوغل ايستمك اوچون يعطى الله تعالى بيرور الله تعالى اول من كا الغلام الكبير خيرى كوب واولوغ بولغوچى اوغلنى صدق رسول الله صلى الله تعالى عليه وسلم *

дастъ ему богатство оттуда, откуда онъ и не разсчитывалъ. И если кто будетъ читать тотъ же *абджѣдъ* для того, чтобы былъ у него сынъ, то всевышній Богъ дастъ ему сына почтеннаго, т. е. сына добродѣтельнаго и уважаемаго. Посланникъ Божій,—да благословитъ его Богъ всевышній и да дастъ ему миръ,—сказалъ вѣрно [1]).

Въ извѣстной среди мухаммеданъ казанскихъ книгѣ Рабгузы „Разсказы о пророкахъ“ находится слѣдующій разсказъ о томъ, какъ Іисусъ учился грамотѣ и какъ объяснялъ значеніе *Абджяда*.

حكايه عيسى پيغامبرنى مريم آنا بيركون دبيرستانغه ايلتى اوستادغه ايدى بو اوغلومنى

Разсказъ. Однажды мать Марія отвела пророка Іисуса въ ремесленную школу и сказала учителю: учи больше этого сына моего,

---

[1]) См. دُعاء فتح النور وتفسير اَبْجَد Казань. 1874 г. стр. 14—15. См. также: Практическое руководство къ изученію арабскаго языка. Составлен. *Михаиломъ Аттая*. Казань. 1884 г. стр. 3.

كوب اوكرانكيل آز اورغيل
تيدى معلّم قبول قيلدى مريم
كيتى معلّم عيسى غه ايدى
اليف تيكيل عيسى اليف تيدى
معلّم ايدى بى تيكيل عيسى
ايدى نى اوچ قتلا معلّم بى
تيكيل تيدى عيسى نى تيدى
معلّم ايدى اليف نى
اوكرانما سانك ابجدى تيكيل
تيدى عيسى ايدى ابجد
تيماك نى تيماك بولور معلّم
ايدى اوّل اوكرانيب سونك
معنى سين اوكرانور بولور
تيدى عيسى ايدى معنى سين
بيلما س نيرسانى اوكرانماس
مين تيدى معلم نينك آچيغى
كيلدى عيسى نى بير شغاقلادى
عيسى اخشام غه تيكرو اولتوردى
اخشام بولدى ايرسا اوستاديغه
ايدى سين آنام وصيتين
اوزكا قيلدينك آنام ايدى

а бей меньше. Учитель согласился. Марія удалилась. Учитель сказалъ Іисусу: говори: *алѝфъ*. Іисусъ сказалъ: *алѝфъ*. Учитель сказалъ: говори: *би*. Іисусъ сказалъ: *ни*. Три раза учитель сказалъ: говори: *би*, а Іисусъ говорилъ: *ни*. Учитель сказалъ: если не хочешь учить *азы*, говори: *абджядъ*. Іисусъ сказалъ: что̀ значитъ: *абджядъ*? Учитель сказалъ: сначала должно выучиться (произносить абджядъ), а потомъ будетъ изучено и значеніе его. Іисусъ сказалъ: Я не стану учиться тому, значеніе чего неизвѣстно. Учитель разгнѣвался и одинъ разъ ударилъ Іисуса по лицу. Іисусъ просидѣлъ до вечера (до заката солнца). Когда же насталъ вечеръ, Онъ сказалъ своему учителю: ты измѣнилъ уговоръ моей матери: мать Моя говорила:

آز اورغيل كوب اوكراتكيل
تيدى سين مينى كوب
اوردونك آز اوكرانينك تيدى
معلّم ايدى سين حُجّتْ قيلدينك
تيدى عيسى ايدى ابجد ى
معنى سين اوكرات تيسام مينى
اورارموسين معلّم ايدى ابجد
معنى سين بيلمازمين تيدى
عيسى ايدى اى معلّم سنكا
اوكراتايين مو ابجد معنى سين
تيدى اوستادى ايدى اوكرات
عيسى ايدى الیف مولى نينك
آلاسى بى بقاسى جيم جمالى دال
ملكى نينك دوامى * ينا بير
معنى سى اول تورور الیفكا
عبادت آدم دين بى كا بشارت
طاعت دين جيمكا جُهد قيلماق
قول لوق دين دال غه دال بولماق
يعنى كيرماك اوجماغقه عبادت

бей меньше, а учи больше, а ты билъ Меня много, а училъ мало. Учитель сказалъ: ты совопросничалъ (просилъ доказательствъ). Іисусъ сказалъ: Если Я говорилъ: научи Меня, что̀ означаетъ *абджядъ*, то неужели слѣдовало тебѣ за это бить Меня? Учитель сказалъ: я и самъ не знаю значенія *абджяда*. Іисусъ сказалъ: учитель! не научить ли тебя тому, что̀ значитъ *абджядъ*? Учитель Его сказалъ: научи! Іисусъ сказалъ: *алѝфъ* означаетъ благодѣяніе Божіе, *би* — вѣчность Бога, *джимъ* — совершенство Божіе, *далъ*—вѣчность Его царства. Еще смыслъ будетъ такой: *алѝфъ* означаетъ Богопочтеніе человѣческое; *би*—радость вслѣдствіе добрыхъ дѣлъ; *джимъ* — стремленіе человѣка въ слѣдствіе рабства своего къ покорности предъ Богомъ; *далъ*—быть *да́ломъ* [1]), т. е. взойти въ рай посред-

[1]) Быть *да́ломъ* значитъ согнуться во время молитвы, подобно буквѣ *далъ* د.

قيلماق بيله طاعتكا جهد اينماك

بيله هوز معنى سى عمل بهوآء

نفسه حطّى اى حطّ عنّى ذنوبى

كلمن اى كلام الله تكلّم به

ففعله سعفص اى صاع بصاع

اى كما تدين تدان

كيچا بولدى ايرسا آناسى مريم

كيلدى معلّم ايدى اى مريم

ствомъ Богопочтенія и старательности въ Богослуженіи. *Гиввазъ* означаетъ: онъ (т. е. Адамъ) поступалъ по желанію души своей. *Хуттъ* означаетъ: Онъ (т. е. Богъ) снялъ съ меня преступленія мои. *Килямъ̀нъ*, т. е. Слово Божіе, съ Которымъ говорилъ Онъ (т. е. Богъ) и вслѣдствіе этого разговора простилъ ему (т. е. Адаму) грѣхи [1]). *Сагфѣлъ* означаетъ: Онъ (т. е. Богъ) мѣрилъ тою же мѣрою, т. е. подобно тому, какъ ты осуждаешь, то также будешь осужденъ [2]). Когда же насталъ вечеръ, пришла мать Его Марія. Учитель сказалъ: Марія! этому

[1]) Мы обращаемъ особенное вниманіе миссіонеровъ на это христіанское ученіе объ искупленіи Адама (а въ лицѣ его и всего человѣчества) чрезъ Мессію — Іисуса Христа, Который называется въ Коранѣ (3, 40) Словомъ Божіимъ. Что здѣсь (въ словѣ ففعل) союзъ ف *фа* означаетъ *слѣдствіе*, на это мы можемъ указать примѣры и въ Коранѣ (см. напримѣръ гл. 21, 88 и 90): فاستجبنا „*И*, вслѣдствіе ихъ молитвы, *Мы вняли*“.

[2]) Сравн. Евангеліе отъ Матѳ. гл. 7, 2.

بو اوغلونك بيزدين علم اوكرانكو تيك ايرماس بيز موندين علم اوكرانكو يوليميز بار * (1).

твоему сыну отъ насъ нечего учиться, напротивъ, намъ слѣдуетъ у Него учиться.

Въ книгѣ Рубгузы объясняется такимъ образомъ Абджядъ не весь; слова: *карашатъ* قَرَشَتْ, *сяххизъ* ثَخَذَ и *зазаги* ضَظَغَ остались безъ объясненія.

Можемъ ли мы удовлетвориться всѣми этими, изложенными нами, объясненіями на *Абджядъ* и другія слова, за нимъ слѣдующія? Если мы возьмемъ только переводъ загадочныхъ словъ, отбросивши отношеніе ихъ къ праотцу Адаму, то мы не получимъ никакого смысла. Очевидно, что и съ переводомъ своимъ загадочныя слова не даютъ, сами по себѣ, никакой ясности, и остаются, можно сказать, каббалистическими. А, въ самомъ дѣлѣ, не составляютъ ли эти загадочныя слова чего либо, заимствованнаго отъ Евреевъ? Достаточно будетъ привести алфавитъ еврейскій и соотвѣтствіе еврейскихъ буквъ числамъ или цифрамъ, чтобы ясно и вполнѣ убѣдиться, что этотъ отдѣлъ мухаммеданскаго Букваря цѣликомъ, можно сказать, взятъ отъ Евреевъ. И въ этомъ отношеніи, значитъ, Евреи были учителями мухаммеданъ.

---

1) См. قَصَص رُبغوزى قَصَص الْأَنبياده رباط اوغوزى نينك قاضى سى برهان الدين اوغلى ناصرالدين تصنيفى دور قزان * ١٢٧٠ سنه ده ١٨٥٩

стр. 407. Сравн. Критическій разборъ мухаммеданскаго ученія о пророкахъ. Соч. *Н. П. Остроумова.* См. Миссіонер. противомусульманскій *Сборникъ.* Вып. IV. Казань. 1874 г. стр. 179—180.

		Еврейскій алфавитъ.		Числа.
А-б-джй-дъ	ـا	א	—	1.
	ـب	ב	—	2.
	ـج	ג	—	3.
	ـد	ד	—	4.
Га-ввѣ-зъ	ـه	ה	—	5.
	ـو	ו	—	6.
	ـز	ז	—	7.
Ху-тт-ы	ـح	ח	—	8.
	ـط	ט	—	9.
	ـي	י	—	10.
Ка-ля-мѣ-нъ	ـك	כ־ך	—	20.
	ـل	ל	—	30.
	ـم	מ־ם	—	40.
	ـن	נ־ן	—	50.
Са-г-фй-съ	ـس	ס	—	60.
	ـع	ע	—	70.
	ـف	פ	—	80.
	ـص	צ	—	90.
Ка-ра-шѣ-тъ.	ـق	ק	—	100.
	ـر	ר	—	200.
	ـش	שׁ־שׂ	—	300.
	ـت	ת	—	400 [1]).

[1]) См. Еврейская грамматика *В. Гезеніуса.* Переводъ проф.

Такимъ образомъ мы несомнѣнно узнали, что шесть словъ: *Абджя̀дъ*, *Гаввàзъ*, *Хутты*, *Калямàнъ*, *Сагбѝсъ* и *Карашà̀тъ* составляютъ собою *подъ рядъ* весь еврейскій алфавитъ, или 22 буквы этого алфавита [1]). У Евреевъ первыя десять буквъ соотвѣтствуютъ цифрамъ или числамъ, начиная съ единицы и оканчивая десяткомъ, а буквѣ *кафъ* (כ), по принятому у Евреевъ счету, соотвѣтствуютъ два десятка (20), буквѣ *ламъ* (ל) —три десятка и т. д. до буквы *цáде* (צ), которой соотвѣтствуетъ число—девять десятковъ (90). Наконецъ съ буквы *кофъ* (ק) идутъ уже соотвѣтствія сотнямъ, сначала—одной, потомъ двумъ, до 400. Эти соотвѣтствія буквъ цифрамъ, принятыя только у Евреевъ, мы и видимъ подписанными подъ 6-ю первыми словами отдѣленія *Абджя̀дъ*:

كَلَمُنْ	حُطِّى	هُوز	اَبْجَد
٥٠ ٤٠ ٣٠ ٢٠	١٠ ٩ ٨	٧ ٦ ٥	٤ ٣ ٢١
50. 40. 30. 20.	10. 9. 8	7. 6. 5	4. 3. 2.1

قُرِشَت	سَعْفَص	
٤٠٠ ٣٠٠ ٢٠٠ ١٠٠	٩٠ ٨٠ ٧٠ ٦٠	
400. 300. 200. 100.	90. 80. 70. 60 [2]).	

Послѣднія два слова *Сяххáзъ* ثَخَّذ и *Зáзага* ضَظَغ составлены, вѣроятно, Евреемъ—учителемъ мухаммеданъ изъ (другихъ) наличныхъ буквъ арабскаго алфавита съ указаніемъ соотвѣтствія этимъ буквамъ дальнѣйшихъ

К. Коссовича. Изданіе свят. правительствующаго Синода. С.-Петербургъ. 1874 г. стр. 29.

[1]) Не потому ли, что загадочное слово *абджядъ* и др., слѣдующія за нимъ, заключаютъ въ себѣ всѣ буквы алфавита еврейскаго, и самый мухаммеданскій Букварь называется иногда *китáбуль абджядъ*, т. е. книга Азбука?

[2]) См. شَرِيطُ ٱلاِيمان Условія вѣры. Казань. 1894 г. стр. 6—7.

чиселъ, начиная съ 500 до 1000. Этими двумя словами пополнился арабскій алфавитъ, состоящій изъ 28 буквъ. Вотъ, почему мы въ этихъ двухъ словахъ уже и не встрѣчаемъ соотвѣтствія между буквами и цифрами еврейскими [1]).

Такимъ образомъ въ мухаммеданскомъ Букварѣ, послѣ алфавита и складовъ, идетъ, какъ и въ славянскомъ Букварѣ, буквенный счетъ. У насъ принято буквенный счетъ называть „церковнымъ“, въ отличіе отъ счета гражданскаго, обозначаемаго, такъ называемыми, арабскими цифрами. Церковный счетъ у насъ таковъ: а̀ первое (т. е. число). в̀—второе, г̀—третіе, д̀—четвертое и проч. Но нашъ церковный счетъ нѣсколько отличается отъ еврейскаго, потому что мы заимствовали его не отъ Евреевъ, какъ мухаммедане, а отъ Грековъ. Поэтому нашъ церковный счетъ соотвѣтствуетъ греческому алфавиту. А въ греческомъ алфавитѣ знаками чиселъ служатъ 24 буквы греческой азбуки; къ этимъ 24 буквамъ присоединены еще три древнихъ буквы, вышедшихъ изъ употребленія, именно послѣ *ε—Βαῦ*, или *дигамма*: F, или *Στῖ*: ϛ, для означенія 6; и *κόππα*: 5, для означенія 90 [2]).

Α.	*β.*	*γ.*	*δ.*	*ε.*	*ϛ.*	*ζ.*	*η.*	*ϑ.*	*ι.*
А.	В.	Г.	Д.	Е.	S.	З.	И.	Θ.	І.
а̀.	в̀.	г̀.	д̀.	є̀.	ѕ̀.	ꙁ̀.	ѝ.	ѳ̀.	і̀.
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.

И далѣе счетъ греческій такой же, какъ нашъ славянскій: к—20, л—30, м—40, н—50, о—70, п—80, ч—90 (а у грековъ, какъ замѣчали мы, 90—означается *κόππою*—5), р—100, с—200, т—300, *икъ*

[1]) См. Еврейская грамматика *В. Гезеніуса*. Переводъ проф. *К. Коссовича*. С.-Петербургъ. 1874 г. стр. 33.

[2]) См. Учебная греческая грамматика *Р. Кюнера*. Изд. XI. С.-Петербургъ. 1887 г. стр. 72—73.

или *у*—400, ф—500, х—600, ѱ—700, ѿ—800, ц—900 (а у грековъ *Σαμπί*: , какъ знакъ 900), потомъ ъа — 1.000 и проч.

Послѣ того, какъ мы уже наглядно показали, что шесть словъ, входящихъ въ такъ называемый отдѣлъ „Абджядъ", есть ничто иное какъ *Еврейскій алфавитъ*, раздѣленный на группы, вѣроятно, для удобнаго изученія дѣтямъ всего алфавита, становится понятнымъ ошибочное мнѣніе о томъ, будто „Абджядъ" есть названіе восьми вымышленныхъ *словъ арабскихъ*, показывающихъ древній порядокъ *арабскаго* алфавита, заимствованнаго у Евреевъ [1]).

„Выучивъ твердо Азбуку, ученикъ переходитъ къ *абджяду*. Абджядъ — упражненіе для памяти, состоящее въ томъ, что согласныя буквы соединены въ слова, имѣющія не лексическое значеніе, а числовое. Въ этомъ заучиваніи на память сочетанія буквъ и заключаются всѣ ариѳметическія познанія, выносимыя учениками изъ первоначальной школы [2]).

Зубреніе каббалистическихъ словъ абджяда занимаетъ отъ одной до двухъ недѣль, говоритъ авторъ статьи „О мусульманскихъ училищахъ туркестанскаго края". Но все же нельзя сказать, чтобы авторъ этой статьи уяснилъ значеніе абджяда. Правда, онъ высказалъ, что *согласныя буквы* соединены въ слова, имѣющія числовое значеніе, но онъ не обратилъ вниманія на то а) что въ числѣ этихъ словъ находится *алиф*ъ, каковая буква отвѣчаетъ иногда гласной буквѣ, а б) онъ

---

[1]) См. Сравнительный Словарь турецко-татарскихъ нарѣчій, со включеніемъ употребительнѣйшихъ словъ арабскихъ и персидскихъ и съ переводомъ на русскій языкъ. Составилъ *Лазарь Будаговъ*. С.-Петербургъ. 1868 г. вып. I, стр. 3.

[2]) См. Журналъ Министерства Народн. Просвѣщ. Ч. CLXXVI. 1874 г. декабрь, стр. 26 и 29: «Мусульманскія училища туркестанскаго края». И. Т.

не обратилъ вниманія на порядокъ этихъ согласныхъ: въ арабскомъ алфавитѣ буквы имѣютъ совершенно не тотъ порядокъ, въ какомъ мы видимъ ихъ въ отдѣлѣ *абджядъ*. Такимъ образомъ слова абджяда оказываются, дѣйствительно, каббалистическими для мухаммеданъ, и весьма ясными для тѣхъ, кто знакомъ съ еврейскимъ алфавитомъ.

Протоіерей **Е. Маловъ.**

СЛОВО

при совершеніи торжественнаго богослуженія по случаю изданія Высочайшаго повелѣнія о возвышеніи окладовъ содержанія и пенсій служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (1 сентября 1894 года).

Чувство сыновней признательности къ Державному Властителю земли русской за Его великую и долгожданную милость къ намъ, возлюбленные отцы и братія, заставило насъ соединиться въ этомъ молитвенномъ собраніи, чтобы принести молитвы, моленія, прошенія и благодаренія за Помазанника Господня, взыскавшаго насъ своими щедротами. *Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи, утѣшаяй насъ о всякой скорби нашей* (2 Кор. I, 2); *Тому слава и держава во вѣки* (1 Петр. V, 11)! Но вмѣстѣ съ тѣмъ честь, слава и вѣрноподданническое благодареніе отъ насъ и нашему Самодержавному Царю, красному солнышку земли русской, сіяющему лучами милости и благоволенія на всѣхъ своихъ подданныхъ! *Нѣсть, иже укрыется теплоты его* (Пс. XVIII, 7),—такъ можемъ мы сказать о Немъ вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ. Не укрылись отъ теплоты Его отеческой любви и благоволенія и мы съ вами, возлюбленные о Христѣ братіе, до сихъ поръ нѣсколько забытые, обиженные и умаленные въ сравненіи съ другими, трудящимися надъ тѣмъ же дѣломъ образованія подростающаго поколѣнія и развитія просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ.

Итакъ въ настоящій торжественный день да возрадуется духъ нашъ прежде всего о Богѣ, Спасителѣ нашемъ (Лук. I, 47), вложившемъ въ сердце Царево благоволеніе и милость къ скромнымъ труженикамъ въ дѣлѣ служенія вѣчной истинѣ, не человѣкомъ добытой, а самимъ Богомъ возвѣщенной. Возрадуемся затѣмъ и о Царѣ своемъ, воззрѣвшемъ на насъ съ высоты престола Своего очами милосердія и отеческой щедрости. Наконецъ, возрадуемся и за самихъ себя, за наши семьи, за свою обезпеченную старость, за исполненіе нашихъ долговременныхъ ожиданій и желаній. Теперь намъ уже не такъ страшна дряхлая старость, ищущая покоя и отдохновенія; теперь уже насъ не заставитъ безвыходная необходимость тянуть свою тяжелую лямку до потери послѣднихъ силъ, до полнаго истощенія и одряхлѣнія; теперь даже и послѣдній разсчетъ съ земною жизнію долженъ потерять для насъ значительную часть тяготы и страданія, ибо для христіанина, имѣющаго упованіе вѣчной жизни, не такъ страшна смерть, когда сердце его спокойно за будущую судьбу своей дорогой семьи, когда послѣдніе часы его жизни не отравлены мучительнымъ сознаніемъ, что его семья остается необезпеченною и безпріютною.

Но въ дарованной намъ Монаршей милости мы можемъ находить еще и иное утѣшеніе, иную высшую радость. Кому дорога христіанская истина, кто придаетъ высокую цѣну и значеніе тому дѣлу, къ которому приставилъ насъ Господь, тотъ не могъ не соблазняться до сихъ поръ тѣмъ, что служителями сего дѣла дорожили какъ будто менѣе, чѣмъ дѣятелями въ области мірскаго знанія. А малоуглубляющаяся въ сущность дѣла мысль нѣкоторыхъ людей, склонныхъ все измѣрять денежною мѣркою, легко могла дѣлать изъ этого факта и такого рода заключеніе, что и самое-то дѣло наше не такъ цѣнно и важно, какъ дѣло прочихъ людей науки, что въ общемъ ходѣ государственной жизни нашъ трудъ имѣетъ только второстепенное значеніе и что поэтому мы вовсе и не въ правѣ

заявлять притязаніе на полное уравненіе своихъ правъ съ представителями свѣтской науки; „если сама правительственная власть оцѣниваетъ вашъ трудъ дешевле, чѣмъ трудъ преподавателей другихъ заведеній, то стало быть онъ и въ самомъ дѣлѣ не очень-то важенъ“,— вотъ что могъ сказать каждый, замѣняющій свое собственное сужденіе ссылкою на авторитетъ власти. Подобнаго рода связь между окладомъ содержанія и пенсій служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и между цѣнностію совершаемаго ими дѣла указывалась иногда даже людьми высокаго образованія: не придавая особеннаго значенія образованію въ духѣ христіанской религіи, нѣкоторые изъ нихъ склонны были доказывать, что полное уравненіе правъ и окладовъ служащихъ въ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ будетъ въ нѣкоторой мѣрѣ нарушеніемъ справедливости, такъ какъ трудъ преподавателей въ свѣтскихъ общеобразовательныхъ заведеніяхъ имѣетъ будтобы болѣе важное значеніе въ государственной жизни, нежели нашъ трудъ. Такимъ образомъ умаленіе служебныхъ правъ и денежныхъ окладовъ наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній было или по крайней мѣрѣ могло инымъ казаться нѣкотораго рода униженіемъ и ввѣреннаго имъ святаго дѣла.

Но властное слово Державнаго Монарха, возвысившаго оклады содержанія и пенсій преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, заставитъ теперь всѣхъ признать, что въ очахъ самого Государя трудъ этихъ преподавателей есть трудъ чрезвычайной государственной важности и что университеты и академіи, гимназіи и семинаріи могутъ различаться только по своему предназначенію, а не по важности выполняемаго ими дѣла. Вотъ почему мы рѣшаемся придавать Высочайшему повелѣнію о возвышеніи окладовъ содержанія и пенсій служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не просто только житейско-практическое, а нѣкоторое идейное значеніе: это Высочайшее повелѣніе есть дальнѣйшій успѣхъ въ нашемъ отечествѣ христіанской вѣры

и церкви, успѣхъ того святаго дѣла, трудиться надъ которымъ призвалъ насъ Господь; новое повелѣніе есть какъ бы актъ всенароднаго свидѣтельства, что въ глазахъ высшей правительственной власти служеніе православію и христіанской наукѣ имѣетъ значеніе не только для церкви и ея служителей, но и для цѣлаго государства и всѣхъ его членовъ.

Наша глубокая благодарность за великую Монаршую милость къ намъ должна выразиться прежде всего въ оправданіи того довѣрія, какое питаетъ къ намъ и нашему дѣлу всемилостивѣйшій Государь. Пусть для всѣхъ сдѣлается очевиднымъ, что христіанское знаніе столь же и даже болѣе необходимо для каждаго члена государства, нежели свѣтское образованіе, что въ связи съ успѣхомъ и распространеніемъ религіозныхъ знаній стоитъ улучшеніе семейной, общественной и государственной жизни цѣлаго народа. А для этого необходимо, чтобы наша христіанская наука не была только достояніемъ школы: пусть ея свѣтъ проникаетъ во всѣ области нашей жизни, въ наши общественныя учрежденія, въ нашу литературу, въ нашу частную семейную жизнь, пусть онъ отразится на характерѣ и направленіи свѣтскаго образованія, пусть преобразуетъ даже самое теченіе научной мысли.

Но все это дѣло далекаго будущаго. Въ настоящую же минуту принесемъ Богу, Благодателю нашему, искреннее благодареніе за Его великія милости къ намъ и теплую молитву о здравіи и благоденствіи возлюбленнаго Государя нашего; да утвердитъ Господь державу царствованія Его, славнаго не столько видимымъ могуществомъ и властію, сколько милосердіемъ и отеческою добротою! Аминь.

Доцентъ академіи Священникъ А. Смирновъ.

ПРАЗДНЕСТВО

ПО ПОВОДУ УВЕЛИЧЕНІЯ ПЕНСІЙ И СОДЕРЖАНІЯ СЛУЖАЩИХЪ ВЪ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

Первое число сентября будетъ памятно для всѣхъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ города Казани. Распоряженіе Св. Синода о молитвенномъ благодареніи за оказанныя въ 25-й день іюля Монаршія милости было исполнено слѣдующимъ образомъ. Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ Архіепископъ казанскій и свіяжскій пожелалъ, чтобы всѣ духовно-учебныя заведенія г. Казани совершили сіе совмѣстно. Въ означенный выше день,—день церковнаго новолѣтія, Владыка совершилъ литургію и благодарственный молебенъ въ академической церкви, въ которую собрались профессора Академіи, преподаватели Семинаріи и Духовнаго училища и воспитанники этихъ заведеній. Пѣли на правомъ клиросѣ студенты академіи, а на лѣвомъ—воспитанники семинаріи. Сослужащими Владыкѣ были представители отъ всѣхъ заведеній. Приличное случаю слово сказано было доцентомъ академіи, священникомъ А. В. Смирновымъ.

По совершеніи богослуженія была устроена, въ квартирѣ о. ректора, общая, совмѣстная трапеза, по подпискѣ пожелавшихъ принять въ оной участіе. Желаннымъ и почетнѣйшимъ гостемъ былъ Высокопреосвященный Владыка, со всѣми ему сослужащими. Проникнутые чувствами радости и безпредѣльной благо-

дарности къ Всемилостивѣйшему Монарху, присутствующіе, облагодѣтельствованные оказанною милостію, просили Высокопреосвященнѣйшаго выразить ихъ искреннія, неизмѣнныя чувства вѣрноподданической преданности Государю Императору телеграммою на имя Его Высокопревосходительства Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, что̀ Владыка вполнѣ одобрилъ и благоволилъ исполнить.

За обѣдомъ Владыкою былъ провозглашенъ тостъ за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича, послѣ чего всѣ присутствующіе пропѣли „Боже царя храни“ и „многая лѣта“. За тѣмъ имъ же было провозглашено здравіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Господина Оберъ-Прокурора онаго и всѣхъ потрудившихся въ осуществленіи Царской воли, — послѣ чего также пропѣто было „многая лѣта“. За симъ маститый отецъ Ректоръ Академіи провозгласилъ здравіе Его Высокопреосвященства, милостивѣйшаго Архипастыря, всегда съ теплотою душевною ко всѣмъ относящагося,—особенно къ болящимъ и страждущимъ, пришедшаго помолиться за насъ и вмѣстѣ съ нами и давшаго починъ *общему* празднованію. Рѣчь престарѣлаго отца Ректора, состоящаго на службѣ 48 лѣтъ и управляющаго Академіею съ 1871 года, рѣчь, сказанная взволнованнымъ голосомъ, произвела сильное впечатлѣніе. Дружно и громогласно пропѣто было „многая лѣта“.

Слѣдующіе тосты провозглашались однимъ изъ профессоровъ, распорядителемъ обѣда. Провозглашено здоровье Преосвященнаго Анастасія, Епископа Чебоксарскаго (Викарія Казанской епархіи),—не могущаго вслѣдствіе болѣзни посѣтить нашъ семейный праздникъ, но передавшаго свое сорадованіе и благопожеланія, — а также всѣмъ потрудившимся въ сослуженіи Владыкѣ братіямъ церковнымъ. За тѣмъ пошли тосты: а) за процвѣтаніе духовно-учебныхъ заведеній г. Казани, — Академіи, Семинаріи и Училища, за живую, тѣсную связь между ними, за единство духа и добраго

направленія въ воспитаніи и образованіи, за дружеское общеніе и взаимное уваженіе всѣхъ служащихъ въ оныхъ. б) За здоровье тѣхъ, которые достигли уже предѣльнаго возраста службы, — каковые имѣются и въ Академіи и въ Семинаріи (въ Академіи выслужили тридцатилѣтній срокъ 6 человѣкъ, въ Семинаріи двое прослужили 30 лѣтъ и одинъ 25 лѣтъ). Было выражено, что настоящій праздникъ есть по преимуществу ихъ праздникъ. Но при этомъ высказано было пожеланіе, чтобы они не оставляли своего дѣла, не шли уже на отдыхъ, а еще долгое время, пока силы есть, продолжали свое полезное и многоплодное служеніе наукѣ и юношеству. Всѣмъ имъ провозглашено пожеланіе многихъ лѣтъ. в) Далѣе провозглашенъ былъ тостъ за здоровье всѣхъ начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, за любовь и труды первыхъ для послѣднихъ, за довѣріе и послушаніе послѣднихъ по отношенію къ первымъ, за дѣтскую и юную искренность, за ихъ душевную чистоту. На послѣднее благожеланіе Владыка изволилъ сказать: „Буди тебѣ по глаголу твоему!“ Пѣніе „многая лѣта“ оглашало залу послѣ каждаго тоста и пожеланія.

Такъ закончилась наша скромная трапеза. По отбытіи Владыки всѣ были такъ радостно и признательно настроены, что просили отца Ректора, отъ имени всѣхъ, послать особыя телеграммы Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Палладію, первенствующему Члену Святѣйшаго Синода, — бывшему нѣкогда питомцу Казанской Академіи, а потомъ ближайшему начальнику и покровителю казанскихъ духовно-учебныхъ заведеній,—и Его Высокопревосходительству Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, — съ выраженіемъ искреннѣйшихъ чувствъ признательности и благодарности за содѣйствіе ихъ въ полученіи Монаршей милости. Желаніе всѣхъ совпадало съ желаніемъ и отца Ректора, и за его подписью телеграммы были отправлены.

Академическіе профессора не могутъ не понимать и не выразить, что для нихъ наступила новая эпоха. Прослуживъ десятки лѣтъ, они не будутъ съ тяжелымъ чувствомъ страха ожидать своей старости и дряхлости. Когда придетъ пора частыхъ недомоганій и наступитъ неизбѣжный конецъ, они и семейства ихъ будутъ обезпечены. Преподаватели же семинарій и духовныхъ училищъ также не могутъ не видѣть, что прибавка къ существовавшимъ доселѣ ихъ пенсіямъ, хотя, повидимому, и незначительна, но чрезъ 35 лѣтъ службы она достигаетъ также полнаго оклада содержанія (900 р.), и даже нѣсколько болѣе (1050. 980. 910). При томъ, судя по сообщенію „Церковныхъ Вѣдомостей“, кромѣ сдѣланнаго уже прибавленія къ содержанію нѣкоторыхъ, въ недалекомъ будущемъ ожидать можно дальнѣйшихъ улучшеній.

Слава Тебѣ Богу Благодѣтелю нашему во вѣки вѣковъ!

Н. Ивановскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Съ Божіею помощью, 30-го сего Августа, положенъ первый камень Варшавскаго православнаго собора. Историческій характеръ и государственное значеніе воздвигаемаго сооруженія были выяснены въ предыдущихъ воззваніяхъ, не оставшихся, какъ и слѣдовало ожидать, безъ отвѣта. Добровольныя пожертвованія, стекавшіяся изъ близкихъ мѣстностей и дальнихъ окраинъ Россіи и сопутствуемыя самыми искренними благопожеланіями, дали возможность приступить къ закладкѣ храма, но къ сожалѣнію не обезпечили еще собою доведенія до конца начатой постройки. Нужно, чтобы это всенародное русское дѣло двигалось безъ замедленія и помѣхи; необходимы дальнѣйшія пожертвованія! Православные русскіе люди! Къ Вамъ обращенъ этотъ призывъ. Отзовитесь! Откликнитесь!

Предсѣдатель Строительнаго Комитета,

Варшавскій Генералъ Губернаторъ

Генералъ-Адъютантъ ГУРКО.

II

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА".

Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія. Митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго, редакція журналовъ «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе», издаваемыхъ при С.-Петербургской духовной академіи, съ будущаго 1895 года приступаетъ къ изданію «*Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста*» въ русскомъ переводѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ изданіе войдутъ *всѣ* дошедшія до насъ подлинныя творенія св. отца въ той послѣдовательности, въ какой они расположены въ извѣстной патрологіи Миня (съ обозначеніемъ страницъ подлинника).

2) Всѣ не переведенныя доселѣ творенія будутъ переведены съ греческаго подлинника, переведенныя же тщательно свѣрены съ подлинникомъ и исправлены, а въ случаѣ надобности, если того потребуетъ достоинство изданія, вновь переведены членами академической корпораціи подъ редакціей заслуженнаго профессора Е. И. Ловягина.

3) Ежегодно будетъ издаваться большой томъ до 40 и болѣе печатныхъ листовъ (болѣе 600 страницъ убористаго, но четкаго шрифта), пока не исчерпано будетъ все изданіе Миня.

4) Каждый томъ въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить *три* (3) рубля.

6) Но чтобы облегчить пріобрѣтеніе этого цѣннаго изданія, редакція духовно-академическихъ журналовъ, разсматривая его какъ особое приложеніе къ послѣднимъ, находитъ возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: а) подписчики на оба журнала получаютъ каждый томъ вмѣсто трехъ рублей за одинъ рубль и подписчики на одинъ изъ нихъ— за 1 руб. 50 коп., считая въ томъ и пересылку.

При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви,— собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Собраніе это можетъ составить драгоцѣнное пріобрѣтеніе для всѣхъ епархіальныхъ, благочинническихъ, братскихъ, церковно-при-

ходскихъ и училищныхъ библіотекъ, равно какъ и для частныхъ библіотекъ всѣхъ любителей глубоко-назидательнаго чтенія, какъ среди духовенства, такъ и всего грамотнаго общества.

Редакція духовно-академическихъ журналовъ, предпринимая это крупное и цѣнное изданіе, требующее большихъ усилій и затратъ, льститъ себя надеждой, что она встрѣтитъ во всѣхъ ревнителяхъ и любителяхъ здороваго, глубоко-назидательнаго и истинно просвѣщающаго чтенія надлежащее сочувствіе и поддержку, отъ степени которыхъ будетъ зависѣть и самая успѣшность, а также и ускоренность хода изданія.

ПЕРВЫЙ ТОМЪ

подготовляется и будетъ разосланъ подписчикамъ вмѣстѣ со вторымъ выпускомъ „Христіанскаго Чтенія“ за 1895 годъ.

Въ немъ въ качествѣ введенія помѣщено будетъ обстоятельное *жизнеописаніе св. Іоанна Златоуста*, и кромѣ того редакція надѣется пріобрѣсть для него снимокъ съ недавно открытаго древняго изображенія лика великаго отца и вселенскаго учителя церкви.

Редакторъ профессоръ *А. Лопухинъ*.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ СЕНТЯБРЬСКАЯ (4-АЯ) КНИГА ЖУРНАЛА

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ

И

ПСИХОЛОГІИ.

Изданіе Московскаго Психологическаго Общества.

Содержаніе: *Θ. А. Зеленогорскій.* Философія Г. С. Сковороды.— *В. А. Вагнеръ.* Психологическая природа инстинкта. — *Влад. С. Соловьевъ.* Первичныя данныя нравственности. — *Н. Я. Гротъ.* О времени. — *А. А. Токарскій.* Сознаніе и воля. — *А. А. Козловъ.* Густавъ Тейхмюллеръ. — *В. А. Гольцевъ.* Психологія идей-силъ.— Критика и библіографія.—Отчетъ о диспутѣ Н. Н. Ланге.—Психологическое Общество.—Приложенія: I. *Я. Н. Колубовскій.* Философскій Ежегодникъ. — II. Протоколы Рус. Об—ва Эксперим. психологіи.

Открыта подписка на 1895 годъ. Условія подписки: на годъ (съ 1-го янв. 1894 г. по 1-е янв. 1896 г.) безъ доставки—6 р., съ доставкой въ Москвѣ — 6 р. 50 к., съ пересылкой въ другіе города—7 р., за границу—8 р. Члены Психологическаго Общ., учащіеся, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 руб. Подписка на льготныхъ условіяхъ принимается только въ конторѣ редакціи (Москва, Арбатъ, д. Разцвѣтовой).

Подписка на 1894 годъ продолжается.

Редакторы: проф. Н. Я. Гротъ и проф. Л. М. Лопатинъ.

Вышло въ свѣтъ новое изданіе Московскаго Психологическаго Общества Фр. Паульсенъ. Введеніе въ философію. Переводъ со 2-го нѣмецкаго изданія Н. Титовскаго, подъ редакціей В. Преображенскаго. Цѣна 3 руб., съ перес. 3 р. 40 к. Студентамъ высшихъ учебныхъ заведеній, покупающимъ книгу непосредственно изъ конторы журнала «Вопросы Философіи» книга уступается за 2 рубля.

НОВЫЯ КНИГИ:

1) УЧЕНІЕ СВ. АѲАНАСІЯ ВЕЛИКАГО

О СВЯТОЙ ТРОИЦѢ

(сравнительно съ ученіемъ о томъ же предметѣ въ три первые вѣка).

Іеромонаха *Кирилла* (Лопатина).

1894 г. Ц. 2 р

2) СТАРОКАТОЛИЦИЗМЪ

ЕГО ИСТОРІЯ И ВНУТРЕННЕЕ РАЗВИТІЕ

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ВЪ ВѢРОИСПОВѢДНОМЪ ОТНОШЕНІИ

(Историко-критическое изслѣдованіе основныхъ началъ старокатолицизма въ ихъ отношеніи къ православію).

В. Керенскаго. **1894 г. Ц. 2 р.**

въ знаменіе, и чтобы дать свидѣтельство противъ всѣхъ сыновъ дѣтей человѣческихъ, чтобы объявлять всѣ дѣянія родовъ до дня суда. И онъ принесъ въ жертву куреніе... [1]), которое было пріятно Богу, на горѣ полудня; ибо четыре мѣста Божіи существуютъ на землѣ: рай Еденъ, и гора востока, и эта гора, на которой ты теперь,—гора Синай, и гора Сіонъ, которая будетъ освящена въ новомъ твореніи для освященія земли; чрезъ нее земля освятится отъ всей своей вины и нечистоты навсегда и навѣчно.

И въ четырнадцатый юбилей взялъ Меѳусалагъ Адину, дочь Азраела, дочь сестры его отца, себѣ въ жену, въ третью седмину въ первый годъ, и онъ родилъ сына и нарекъ ему имя Ламехъ. И въ пятнадцатый юбилей въ третью седмину взялъ себѣ Ламехъ жену, по имени Битаносъ, дочь Баракела, дочь сестры его отца, себѣ въ жену; и въ эту седмину [2]) она родила ему сына, и онъ назвалъ его Ноемъ, говоря: „онъ утѣшитъ меня о всѣхъ моихъ трудахъ и о землѣ, которую проклялъ Богъ“.

И въ концѣ девятнадцатаго юбилея въ седьмую седмину въ шестой годъ ея умеръ Адамъ, и всѣ сыны его погребли его въ странѣ, гдѣ онъ былъ сотворенъ. И онъ былъ погребенъ прежде всѣхъ въ землѣ. И онъ жилъ на семьдесятъ лѣтъ меньше тысячи лѣтъ, ибо тысяча лѣтъ какъ одинъ день по небесному свидѣтельству. Ради сего о древѣ познанія написано: „въ день, когда вы вкусите отъ него, вы умрете“. Посему онъ не окончилъ годы этого дня, но умеръ въ этотъ *день*.

Въ концѣ этого юбилея былъ убитъ Каинъ послѣ него (Адама) въ томъ же году. Его домъ упалъ на него,

---

[1]) Здѣсь остались непереведенными два эѳіопскихъ слова: msâta magdas.

[2]) Здѣсь годъ рожденія опущенъ. Если принять согласно съ Библіей, что Ной родилъ Сима, имѣя 100 лѣтъ, а въ ковчегъ вошелъ 600 лѣтъ, то здѣсь нужно читать такъ: въ третью седмину сего юбилея въ седьмой годъ ея.

и онъ умеръ посреди своего дома, и погибъ подъ его камнями. Ибо камнемъ онъ убилъ Авеля, и камнемъ былъ убитъ по праведному суду. Сего ради на небесныхъ скрижаляхъ предписано: „орудіемъ, которымъ мужъ убилъ своего ближняго, долженъ быть *и* онъ убитъ; какъ ранилъ онъ его, такъ должны они сдѣлать *и* ему“ [1]).

И въ двадцать пятый юбилей Ной взялъ себѣ жену, по имени Емзарагъ (Emzarah) [2]), дочь Ракіела, дочь его сестры (?), себѣ въ жену, въ первый годъ въ пятую седмину. И въ третій годъ ея она родила ему Сима, и въ пятый годъ родила ему Хама, и въ первый годъ въ шестую седмину родила ему Іафета.

V. И случилось [3]), когда сыны дѣтей человѣческихъ начали умножаться на поверхности всей земли и у нихъ родились дочери, ангелы Господни увидѣли въ одинъ годъ этого юбилея, что онѣ были прекрасны на видъ. И они взяли ихъ себѣ въ жены, выбравъ ихъ изъ всѣхъ; и онѣ родили имъ сыновей, которые сдѣлались исполинами. И неправда усилилась на землѣ, и всякая плоть извратила свой путь, отъ людей до скота, и до звѣрей, и до птицъ, и до всего, что ходитъ по землѣ. Всѣ извратили свой путь и свой порядокъ, и начали пожирать другъ друга. И неправда усилилась на землѣ, и всѣ помышленія разума сыновъ человѣческихъ сдѣлались столь злыми во всякое время. И Господь воззрѣлъ на землю, и вотъ она извратилась, и всякая плоть извратила свой порядокъ, и они совершали всякое зло предъ Его очами, — все,

---

[1]) **Отчасти по Лев. XXIV, 19—20.**

[2]) **Жена Ноя въ различныхъ апокрифахъ и у разныхъ писателей носитъ разнообразныя имена: такъ, по христіанской книгѣ Адама и по Евтихію она называлась Гаикала, по Епифанію—Бартека, по другимъ—Ноема, Титея (или Тетири или Титлея), Вагела и т. д. См. Прав. Обозр. 1889, т. 2-й, стр. 87—88.**

[3]) **Излагаемая здѣсь исторія паденія ангеловъ съ его послѣдствіями заимствована изъ VII и VIII гл. кн. Еноха.**

что было на землѣ. И Онъ сказалъ, что Онъ уничтожитъ людей и всякую плоть, которую Онъ сотворилъ на землѣ. И только Ной обрѣлъ милость предъ Его очами. И на ангеловъ Своихъ, которыхъ Онъ посылалъ на землю, Онъ весьма разгнѣвался, такъ что рѣшилъ истребить ихъ. И Онъ сказалъ намъ, чтобы мы связали ихъ въ пропастяхъ земли. И вотъ они были связаны въ нихъ и разобщены. И относительно дѣтей ихъ вышло повелѣніе отъ Его лица, чтобы поразить ихъ мечемъ и умертвить ихъ подъ небомъ. И Онъ сказалъ: „Моему духу не вѣчно пребывать на людяхъ, ибо они плоть, и дней ихъ пусть будетъ сто двадцать лѣтъ!" [1]) И Онъ послалъ Свой мечъ въ среду ихъ, чтобы они умертвили другъ друга. И они начали убивать другъ друга, пока не пали всѣ отъ меча и не были уничтожены съ земли въ глазахъ своихъ отцовъ. Послѣ сего они (ихъ отцы) были связаны въ пропастяхъ земныхъ до дня великаго суда [2]), когда придетъ наказаніе на всѣхъ, извратившихъ свои пути и свои дѣла предъ Господомъ. И Онъ уничтожилъ всѣ ихъ пристанища, и ни одинъ изъ нихъ не остался, котораго Онъ не уничтожилъ бы за все ихъ зло. И Онъ содѣлалъ для всѣхъ Своихъ твореній новое и праведное естество, чтобы они не согрѣшали во вѣкъ по всему своему естеству, и каждый былъ бы праведенъ чрезъ свою отрасль. И наказаніе всѣхъ ихъ опредѣлено и записано на небесныхъ скрижаляхъ безъ неправды. И всѣ, преступившіе путь, который имъ опредѣленъ, чтобы ходить по нему, если не ходятъ по нему, то наказаніе написано для каждаго естества и для каждаго рода. И ничто *не избѣжитъ его*, что на небѣ и на землѣ, во свѣтѣ и во тьмѣ, въ царствѣ мертвыхъ, и въ пропасти, и въ мрачномъ мѣстѣ. Всѣ наказанія ихъ опредѣлены, и записаны, и начертаны для всѣхъ. Великаго

---

[1]) Здѣсь библейское выраженіе (Быт. VI, 3) приводится ближе къ переводу LXX.

[2]) Кн. Ен. X, 6—9. 13.15—17.

Онъ будетъ судить по его величію, и малаго по его малости, и каждаго отдѣльно по его пути. И Онъ не приметъ никакихъ даровъ, ибо говоритъ, что будетъ совершать судъ надъ каждымъ отдѣльно. И если бы кто нибудь далъ Ему все, что есть на землѣ, то Онъ не обратитъ лица Своего и не приметъ этого отъ него: ибо Онъ Судія. И о сынахъ Израиля написано и опредѣлено: если они обратятся къ Нему въ справедливости, то Онъ отпуститъ имъ всякую вину, и всѣ грѣхи ихъ проститъ. Написано и опредѣлено, что милосердіе будетъ оказано всѣмъ, которые обратятся отъ всякаго своего злодѣянія, однажды въ годъ. Но всѣмъ тѣмъ, которые свои пути и свое стремленіе извратили предъ потопомъ, не дано снисхожденія, кромѣ только Ноя: ибо *Господь* призрѣлъ на лице его ради сыновей, которыхъ Онъ спасъ изъ-за него отъ потопа. Ибо сердце его было праведно во всѣхъ путяхъ его, какъ было повелѣно ему. И онъ ничего не преступилъ изъ того, что было ему предписано.

И Господь сказалъ: „да будетъ истреблено все, что на сушѣ, отъ всякаго скота до дикихъ звѣрей и птицъ и до всего, что движется на землѣ!“ И Онъ повелѣлъ Ною сдѣлать себѣ ковчегъ, чтобы спастись въ немъ отъ потопа. И Ной сдѣлалъ ковчегъ для всѣхъ *тварей*, какъ Онъ повелѣлъ ему, въ *(двадцать седьмой)* юбилей, въ пятую седмину, въ пятый годъ. И онъ вошелъ въ него въ шестой годъ ея, въ другой мѣсяцъ, въ новолуніе другаго мѣсяца. До шестнадцатаго *дня* его вошелъ въ ковчегъ онъ и все, что мы привели къ нему. И Господь затворилъ его снаружи въ семнадцатый *день* вечеромъ. И Богъ открылъ семь шлюзъ [1]) небесныхъ, чтобы онѣ изливали воду съ неба на землю въ продолженіе сорока дней и сорока ночей. И источники бездны также изливали воду, такъ что весь міръ наполнился водою. И поднялись воды на землѣ: на пятнадцать локтей поднялась вода надъ всѣми высокими

[1]) См. кн. Ен. LXXXIX, 2.

горами. И ковчегъ носился надъ землею и плавалъ на поверхности воды. И вода стояла на поверхности земли пять мѣсяцевъ, сто пятьдесятъ дней. И онъ (ковчегъ) пристелъ и остановился на вершинѣ Любара, одной изъ горъ Арарата. И въ четвертый мѣсяцъ замкнулись источники великой бездны и хляби небесныя затворились. И въ новолуніе седьмаго мѣсяца всѣ отверстія пропастей земли открылись, и вода стала стекать въ преисподнюю бездну. И въ новолуніе десятаго мѣсяца показались вершины горъ. И въ новолуніе перваго мѣсяца обнаружилась земля, и вода стекла съ земли, въ пятую седмину въ седьмой годъ ея. И въ семнадцатый день втораго мѣсяца просохла земля. И въ двадцать седьмой *день* его онъ отворилъ ковчегъ и выпустилъ изъ него звѣрей, птицъ и что двигалось.

VI. И въ новолуніе третьяго мѣсяца вышелъ онъ изъ ковчега, и устроилъ жертвенникъ на этой горѣ, и показался на землѣ. И онъ взялъ молодаго козла и пролилъ кровь его въ искупленіе за всю вину земли: ибо все, что существовало на ней, было истреблено, кромѣ тѣхъ, которые были въ ковчегѣ съ Ноемъ. И онъ положилъ тукъ его на жертвенникъ, и взялъ тельца, и овна, и овцу, и козловъ, и соли, и горлицу, и молодаго голубя, и принесъ всесожженіе на жертвенникѣ, и примѣшалъ къ сему испеченные въ маслѣ жертвенные плоды, и возлилъ кровь и вино, и положилъ на все θиміамъ, и вознесъ пріятное благоуханіе, которое было пріятно Господу. И Господь обонялъ пріятное благоуханіе, и заключилъ съ нимъ завѣтъ, что не придетъ болѣе потопъ, который погубилъ бы землю, что во всѣ дни земли сѣяніе и жатва не прекратятся, морозъ и жаръ, лѣто и зима, день и ночь не измѣнятъ своего порядка и не прекратятся. „И вы растите и плодитесь на землѣ, и размножайтесь на ней, и будьте во благословеніе на ней! Вашъ страхъ и трепетъ Я положу на все, что на землѣ и въ морѣ. И вотъ Я всѣхъ дикихъ звѣрей, и всякій скотъ, и все, что летаетъ, и все, что движется на землѣ, и рыбъ въ водахъ

и все—далъ вамъ въ пищу: какъ зелень травную далъ Я вамъ все, чтобы вы ѣли. Только плоть, въ которой живая душа, вы не должны вкушать съ кровію, ибо душа всякой плоти есть кровь, да не взыщется кровь вашей души. Отъ каждаго человѣка, отъ каждаго Я взыщу кровь человѣка; кто проливаетъ человѣческую кровь, того кровь пусть прольется отъ руки человѣческой, ибо по образу Божію Онъ сотворилъ Адама. А вы раститесь и умножайтесь на землѣ!" И дѣти его поклялись, что они не будутъ ѣсть крови, которая въ какой либо плоти. И онъ заключилъ завѣтъ предъ Господомъ Богомъ навѣчно, на всѣ роды земли, въ этомъ мѣсяцѣ.

Ради сего Онъ говорилъ съ тобою, чтобы и ты съ сынами Израиля въ этомъ мѣсяцѣ на горѣ заключилъ завѣтъ съ клятвою, и окропилъ ихъ кровію, ради всѣхъ словъ завѣта, который Господь заключилъ съ ними на все время. И это свидѣтельство предписано имъ, дабы *и* вы соблюдали это во всѣ дни, чтобы вамъ никогда не ѣсть крови звѣрей (.....). И человѣкъ, который ѣстъ кровь дикаго звѣря, и скота и птицъ, пока стоитъ земля, будетъ истребленъ на землѣ,— онъ и его сѣмя. И Онъ повелѣлъ сынамъ Израиля не ѣсть крови, дабы они и ихъ сѣмя существовали предъ Господомъ, Богомъ нашимъ, всегда. И для сего закона нѣтъ конца времени; вѣчно они должны соблюдать его вмѣстѣ съ потомками, чтобы непрерывно кровію за васъ испрашивалось прощеніе предъ жертвенникомъ; ежедневно, утромъ и вечеромъ, должно испрашивать у Господа прощеніе за нихъ, чтобы они соблюдали это и не были истреблены [1]).

И Онъ далъ Ною и его сыновьямъ знаменіе, что не придетъ вторично потопъ на землю. Онъ поставилъ Свою радугу въ облакахъ въ знаменіе вѣчнаго завѣта, что потопъ болѣе не придетъ на землю для истребле-

---

[1]) Эѳіопскій текстъ въ этомъ мѣстѣ испорченъ.—Законъ Моисея, запрещающій ѣсть кровь, изложенъ здѣсь по Лев. XVII гл.

нія ея, пока стоитъ земля. Посему опредѣлено и написано на небесныхъ скрижаляхъ, чтобы они соблюдали праздникъ седмицъ въ этомъ мѣсяцѣ однажды въ годъ, чтобы возобновлять завѣтъ каждый годъ. И всего времени, въ теченіи котораго праздновался этотъ праздникъ на небѣ, отъ дней творенія до дней Ноя было двадцать семь юбилеевъ и пять седминъ [1]). И Ной праздновалъ его въ продолженіе семи юбилеевъ и одной седмины до дня своей смерти; а сыны Ноя осквернили его до дней Авраама, и ѣли кровь. Только Авраамъ соблюдалъ его, и сыновья его Исаакъ и Іаковъ соблюдали его до твоихъ дней. И въ твои дни сыны Израиля забыли его, пока я не обновилъ ихъ при этой горѣ. И ты сдѣлай также повелѣніе сынамъ Израиля, чтобы они соблюдали этотъ праздникъ во всѣхъ своихъ родахъ, какъ законъ для себя. Одинъ день въ году въ этомъ мѣсяцѣ пусть празднуютъ они праздникъ. Ибо это праздникъ седмицъ, и это праздникъ перваго творенія; праздникъ этотъ имѣетъ двоякаго рода *значеніе* [2]) и *установленіе* для двухъ родовъ, сообразно тому, что объ этомъ написано и начертано. Ибо я записалъ это въ книгѣ перваго закона, въ той, которую я написалъ тебѣ, да празднуешь ты всякій разъ по одному дню въ году. Я изъяснилъ тебѣ и жертвенные дары въ него, дабы они хранились въ памяти, и сыны Израиля праздновали бы его въ своихъ родахъ въ этомъ мѣсяцѣ по одному дню въ годъ.

И новолунія перваго, четвертаго, седьмаго и десятаго мѣсяцевъ суть дни воспоминанія и праздничные дни въ четыре времени года. Они записаны и установлены къ ежегодному свидѣтельству. И Ной назначилъ ихъ себѣ въ праздники для будущихъ родовъ, чтобы

---

[1]) Такъ потопъ по книгѣ Юбилеевъ былъ въ 1308 г. по сотвореніи міра, то здѣсь вмѣсто 27 юбилеевъ нужно читать 26.

[2]) Въ эѳіопскомъ текстѣ здѣсь стоитъ слово, которое не только не имѣетъ опредѣленнаго смысла, но и грамматически неправильно.

имѣть въ нихъ праздникъ воспоминанія. Въ новолуніе перваго мѣсяца было сказано ему, чтобы онъ сдѣлалъ ковчегъ; и въ этотъ *день* земля стала сухою, и онъ отворилъ *ковчегъ* и увидѣлъ землю. Въ новолуніе четвертаго мѣсяца заключилось отверстіе преисподней глубины земли. И въ новолуніе седьмаго мѣсяца всѣ отверстія и глубины бездны открылись и воды стали стекать въ нихъ. И въ новолуніе десятаго мѣсяца показались вершины горъ, и Ной возрадовался. Посему онъ опредѣлилъ ихъ себѣ въ праздники воспоминанія на вѣкъ, и такъ они утверждены. И они внесены на небесныя скрижали: двѣнадцать (?) субботъ имѣетъ каждое изъ нихъ, отъ одного *новолунія* до другаго (т. е. отъ перваго до четвертаго) идетъ ихъ воспоминаніе, отъ перваго до втораго, отъ втораго до третьяго, отъ третьяго до четвертаго. И всѣхъ дней, которые предписаны, пятьдесятъ двѣ субботы дней; этимъ весь годъ исполняется. Такъ начертано и установлено на небесныхъ скрижаляхъ, и не бываетъ пропуска, ежегодно, изъ года въ годъ.

И ты скажи сынамъ Израилевымъ, чтобы они содержали годы по сему числу, триста шестьдесятъ четыре дня; и это будетъ полный годъ, и опредѣленное время дней и праздники года не будутъ извращены; ибо все совершается въ немъ (въ году) согласно тому, что утверждено относительно сего, и они не должны опускать ни одного дня, и не должны нарушать ни одного праздника. Если же они преступятъ и не будутъ поступать по его повелѣніямъ, то они вразъ всѣ опредѣленныя времена извратятъ, и годы будутъ подвинуты съ мѣстъ. И они будутъ преступать свой порядокъ; и всѣ сыны Израиля забудутъ путь годовъ, и не обретутъ болѣе, и забудутъ новолуніе и его время и субботы, и заблудятся относительно всего порядка годовъ. Ибо я знаю это, и отнынѣ возвѣщаю тебѣ сіе, и это не по моему разумѣнію, но такъ, какъ написано въ книгѣ у меня, и на небесныхъ скрижаляхъ опредѣлено дѣленіе дней, ибо они не должны забывать

праздниковъ завѣта, и не должны соблюдать праздниковъ язычниковъ и ходить по ихъ заблужденіямъ и по ихъ мыслямъ. И это будетъ съ людьми, которые будутъ наблюдать надъ луною, они именно извратятъ времена, и каждый годъ уйдетъ впередъ на десять дней. И изъ-за этого они извратятъ будущій годъ, и сдѣлаютъ мнимый день за день свидѣтельства и нечистый день за день праздничный. И каждый будетъ смѣшивать святой день съ нечистымъ и нечистый со святымъ; ибо они будутъ заблуждаться въ мѣсяцахъ, и субботахъ, и праздникахъ, и юбилейныхъ годахъ. Посему я повелѣваю и подтверждаю тебѣ, чтобы ты засвидѣтельствовалъ имъ, — такъ какъ послѣ твоей смерти твои дѣти (?) извратятъ это,—что они должны считать годъ только въ триста шестьдесятъ четыре дня. Изъ-за сего они будутъ заблуждаться въ новолуніи, и субботѣ и въ днѣ торжества и праздника, и будутъ всегда ѣсть плоть въ крови [1]).

VII. И въ седьмую седмину въ первый годъ ея въ этомъ юбилеѣ Ной насадилъ виноградныя деревья на горѣ, на которой остановился ковчегъ, называемый Лубаръ, на одной изъ горъ Арарата. И они принесли плодъ на четвертомъ году. И онъ берегъ свои плоды, и снялъ ихъ въ томъ году въ седьмомъ мѣсяцѣ, и сдѣлалъ изъ нихъ вино, и влилъ его въ сосудъ, и держалъ его даже до пятаго года, до перваго дня, т. е. до новолунія перваго мѣсяца. И онъ принесъ всесожженіе для Господа, молодаго тельца и овна, и семь однолѣтнихъ агнцевъ и молодаго козла, чтобы испросить прощеніе себѣ и своимъ сыновьямъ. И онъ приготовилъ прежде всего козла, и принесъ его кровь къ (.....) алтаря, который онъ сдѣлалъ, и весь тукъ его положилъ на алтарь, гдѣ онъ приготовилъ всесожженіе, и

[1]) Все, излагающееся здѣсь относительно того, что Господь заповѣдалъ наблюдать правильное счисленіе дней года и что это счисленіе будетъ нѣкогда грѣшниками измѣнено, заимствовано съ нѣкоторыми, впрочемъ небольшими, измѣненіями изъ книги Еноха; см. LXXIV, 11—17. LXXV, 1—2. LXXX и LXXXII гл.

отъ тельца, и отъ овна и отъ агнцевъ онъ взялъ все мясо на жертвенникъ, и возложилъ на него всѣ плодовыя жертвы, какія принадлежали къ ней, смѣшанныя съ елеемъ. Тогда онъ возлилъ прежде всего вино въ огонь на жертвенникъ, и положилъ ѳиміамъ на жертвенникъ, и вознесъ доброе, пріятное благоуханіе, чтобы оно вознеслось предъ Господа, Бога его. И онъ возрадовался, и испилъ отъ этого вина.—онъ и его дѣти, исполненные радости. И насталъ вечеръ: тогда онъ вошелъ въ свой шатеръ, и легъ опьянѣвшій и заснулъ, обнажился во время сна въ своемъ шатрѣ. И Хамъ увидѣлъ своего отца Ноя нагого, и вышелъ, и разсказалъ своимъ двумъ братьямъ. И Симъ взялъ свою одежду и поднялся вмѣстѣ съ Іафетомъ, и они сняли свою одежду съ своихъ плечъ, обративъ лице назадъ, и покрыли срамоту своего отца, обратившіи *лице* назадъ. И когда Ной пробудился отъ своего сна, то узналъ все, что сдѣлалъ съ нимъ его младшій сынъ. И онъ проклялъ его сына и сказалъ: „проклятъ Ханаанъ, послушнѣйшимъ рабомъ да будетъ онъ своимъ братьямъ!“ И онъ благословилъ Сима: „да будетъ прославленъ Господь Богъ Сима, и Ханаанъ да будетъ его рабомъ! Да распространитъ Господь Іафета, и да живетъ Господь въ жилищѣ Сима и Ханаанъ да будетъ его рабомъ!“

И Хамъ узналъ, что его отецъ проклялъ его сына, и отдѣлился отъ своего отца, онъ и его сыновья съ нимъ, въ Хушъ, и Мистремъ, и Фудъ и Ханаанъ. И онъ выстроилъ себѣ городъ и назвалъ его по имени своей жены Неелатамекъ. И Іафетъ увидѣлъ это, и позавидовалъ своему брату, и также выстроилъ городъ, и назвалъ его по имени своей жены Адотанелекъ. Но Симъ жилъ со своимъ отцемъ Ноемъ, и выстроилъ городъ близъ своего отца при горѣ, и онъ также назвалъ его по имени своей жены — Седукательбабъ [1]). Вотъ

---

[1]) У Евтихія жены сыновей Ноя носятъ другія названія: жена Сима—Салита, жена Хама—Налата, жена Іафета Арисиса. Прав. Обозр. 1889, т. II, стр. 88.

три города близъ горы Лубаръ: Седукательбабъ предъ горою на ея восточной сторонѣ, и Неелтамаукъ на южной сторонѣ, Адатанезесъ (?) къ западу. И вотъ сыновья Сима: Еламъ, Асуръ, Арфаскадъ [.....] [1]).

Въ двадцать осьмой юбилей Ной началъ *учить* своихъ внуковъ всѣмъ постановленіямъ и заповѣдямъ, которыя онъ зналъ, и закону; и далъ свидѣтельство своимъ сыновьямъ, чтобы они дѣлали справедливость, и покрывали срамоту своего тѣла, и прославляли Того, Кто сотворилъ ихъ, и почитали отца и матерь, чтобы любили другъ друга, и ограждали свои дупи отъ всякаго любодѣянія и нечистоты и отъ всякой несправедливости. Ибо за эти три вины пришелъ на землю потопъ, именно—за любодѣяніе, которымъ стражи, вопреки предписаніямъ ихъ закона, блудили съ дочерьми человѣческими, и взяли себѣ женъ изъ всѣхъ, которыя имъ понравились: они положили начало нечистотѣ. И ихъ сыны, Нефилимы и всѣ *другіе* стали разногласить другъ съ другомъ, и одинъ пожиралъ другаго: исполинъ убивалъ Нефила и Нефилъ убивалъ Елъйо, и Елъйо [2]) сыновъ человѣческихъ, и одинъ человѣкъ другаго. И каждый былъ [.....], чтобы дѣлать неправду и проливать неповинную кровь; и земля наполнилась нечестіемъ. И за ними послѣдовали всѣ дикіе звѣри, и птицы, и что движется и что ходитъ по землѣ; и пролилось много крови на землѣ. И все помышленіе и стремленіе людей было пустое и злое. И Господь истребилъ все съ поверхности земли; за лукавство ихъ дѣлъ и за кровь, кото-

[1]) Здѣсь эѳіопскій текстъ совершенно испорченъ. Изъ длиннѣйшаго перечисленія сыновей Ноя можно выбрать только немногое.

[2]) Въ греческомъ текстѣ книги Еноха, сохранившемся въ отрывкахъ у Георгія Синкелла, разсказывается: «стражи взяли себѣ женъ и начали смѣшиваться съ ними до потопа; и онѣ родили имъ три рода; во-первыхъ великихъ исполиновъ, исполины же родили Нафилимовъ (*Ναφηλείμ*) и у Нафилимовъ родились Еліудъ» (*Ἐλιούδ*). Книга Еноха, Казань 1888, стр. 480—481.

рую они пролили на землѣ, Онъ истребилъ все. И я и вы, мои сыны, и все, что съ нами вошло въ ковчегъ, сохранилось цѣлымъ. И вотъ я вижу прежде всего ваши дѣла, какъ вы ходите не въ справедливости, но начали ходить по пути развращенія, и отдѣляться другъ отъ друга, и быть завистливыми другъ къ другу, одинъ къ другому, и какъ вы не единодушны, мои сыны, братъ съ своимъ братомъ. Ибо я вижу, что демоны начали обольщать васъ и вашихъ сыновей. И теперь я страшусь за васъ, чтобы вы, когда я умру, не стали проливать на землѣ кровь человѣческую, и чтобы и вы не были истреблены съ поверхности земли. Ибо каждый, кто проливаетъ человѣческую кровь, и каждый, кто ѣстъ кровь какой либо плоти, будетъ истребленъ изъ среды всѣхъ съ лица земли, и ни одного человѣка не останется на землѣ, который ѣстъ кровь и проливаетъ кровь на землѣ; и не останется у него сѣмени и потомства подъ небомъ; но они пойдутъ въ царство мертвыхъ, и сойдутъ въ мѣсто осужденія; всѣ они погрузятся въ мракъ бездны чрезъ мучительную смерть, — каждый *изъ васъ*, кто отъ всякой крови не принесетъ за себя для очищенія; т. е. какъ только вы заколете звѣря, или скотъ, или что летаетъ на землѣ, то дѣлайте доброе дѣло за себя кровію, гдѣ только она проливается на землѣ. И никто изъ васъ не долженъ ѣсть *плоть* съ кровію; удерживайте, чтобы не ѣли кровь предъ вами. Закапывайте кровь, ибо такъ было заповѣдано мнѣ; я свидѣтельствую о семъ какъ вамъ, такъ и вашимъ сыновьямъ, вмѣстѣ со всякою плотію. И не ѣшьте душу съ плотію, да не взыщется ваша кровь, которая есть ваша душа, отъ всякой плоти, которая проливаетъ ее на землѣ. Ибо земля будетъ нечиста отъ крови со времени ея пролитія на ней, но *только* черезъ кровь того, кто пролилъ её, земля будетъ чистою въ продолженіе всѣхъ своихъ родовъ. И теперь, мои сыновья, послушайте *меня*, творите правду и справедливость, чтобы вы были насаждены въ справедливости на всемъ лицѣ земли, и да вознесется ваша слава

къ Богу моему, Который спасъ меня отъ потопа. И вотъ вы пойдете и выстроите себѣ города, и разведете въ нихъ всякія растенія, которыя на землѣ. И теперь отъ всѣхъ плодовыхъ деревьевъ въ продолженіе трехъ лѣтъ не долженъ собираться плодъ ни отъ какого *дерева*, чтобы ѣсть его, и въ четвертый годъ ихъ плодъ долженъ быть освященъ, и начатокъ плодовъ [.....] долженъ быть принесенъ предъ Господа, Всевышняго, Который создалъ небо и землю и все, чтобы съ лучшимъ начаткомъ плодовъ принести вино и елей на жертвенникъ Господа, который Онъ изберетъ; и что останется, слуги дома Божія должны съѣсть предъ жертвенникомъ, который онъ изберетъ. И въ пятый годъ сдѣлайте обнародованіе, чтобы вы обнародовали это въ справедливости и праведности, и вы будете праведными, и всѣ ваши растенія умножатся. Ибо такъ заповѣдалъ Енохъ, отецъ вашего отца Меѳусалага, своему сыну, и Меѳусалагъ своему сыну Ламеху, и Ламехъ заповѣдалъ мнѣ все, что заповѣдали ему отцы его. И я также заповѣдую вамъ это, мои сыны, какъ Енохъ заповѣдалъ своему сыну, въ его первый юбилей, когда онъ былъ еще живъ, седьмой въ своемъ родѣ, онъ заповѣдывалъ и свидѣтельствовалъ это своему сыну и сыновьямъ его сыновей до дня своей смерти.

VIII. И въ двадцать девятый юбилей въ первую седмину въ первый годъ Арфаскадъ взялъ себѣ жену, по имени Разуйю, дочь Сусаны, дочери Елама, себѣ въ жену, и она родила ему сына въ третій годъ этой седмины, и онъ нарекъ ему имя Каинамъ. И его сынъ возросъ, и его отецъ научилъ его писанію, и онъ пошелъ искать себѣ мѣсто, гдѣ бы основать себѣ городъ. И онъ нашелъ надписаніе, которое праотцы начертали на скалѣ; и онъ прочиталъ, что было на ней, и перевелъ это, и нашелъ, что на ней было знаніе, которому научили стражи, о колесницахъ солнца, и луны, и звѣздъ, и обо всѣхъ знаменіяхъ неба. И онъ записалъ это, но ничего о семъ не разсказалъ, ибо онъ

боялся разсказать о семъ Ною, чтобы онъ не разгнѣвался на него за это [1]).

И въ тридцатый юбилей во вторую седмину въ первый годъ ея взялъ онъ себѣ жену, по имени Мелку, дочь Абадая, сына Іафета [2]). И въ четвертый годъ она родила ему сына, и онъ нарекъ ему имя Сала, ибо сказалъ: „я отпущенъ" [3]). Въ четвертый годъ родился Сала, и онъ возросъ и взялъ себѣ жену; по имени Муакъ, дочь Кеседа, брата его отца, себѣ въ жену. И въ *тридцать первый* юбилей [4]) въ пятую седмину въ первый годъ она родила ему сына [.....[5])], и онъ нарекъ ему имя Еборъ. И онъ взялъ ему жену, по имени Ацурадъ (Azurad), дочь Неброда, и именно въ тридцать второй юбилей въ седьмую седмину въ третій годъ. И въ шестой годъ она родила ему сына, и онъ нарекъ ему имя Фалекъ. Ибо во дни, когда онъ родился, дѣти Ноя начали дѣлить землю между собою; и ради этого онъ нарекъ ему имя Фалекъ [6]). А они дѣлили между собою лукаво, и объ этомъ было сказано Ною.

И въ началѣ тридцать третьяго юбилея они раздѣлили землю на три части,—Симу, Хаму и Іафету, по ихъ наслѣдственнымъ частямъ, въ первый годъ первой седмины; въ то время ангелъ, одинъ изъ насъ, посланныхъ къ нимъ, былъ при этомъ. И онъ (Ной) призвалъ своихъ сыновей, и они приблизились къ нему,—они съ своими сыновьями,—и онъ раздѣлилъ

---

[1]) Ср. Fabricius, Cod. pseudepigr. V. T., t. I, p. 309—311.

[2]) Въ Библіи Абадай не перечисляется между сыновьями Іафета.

[3]) Глаголъ שָׁלַח въ формѣ Pual (שֻׁלַּח) имѣетъ значеніе: «быть отпущеннымъ» (Быт. XLIV, 3).

[4]) Въ эѳіопскомъ текстѣ ошибочно стоитъ—тридцатый юбилей.

[5]) Здѣсь стоитъ еще: «въ пятый годъ».

[6]) Значеніе имени Фалекъ (отъ глагола פָּלַג, прорѣзать, дѣлить) указано согласно съ книгой Бытія X, 25.

землю по жребію, что̀ должны были получить три его сына, и они распростерли руки, и взяли жребій изъ пазухи своего отца Ноя.

И на жребій Сима вышла средина земли, которую онъ долженъ былъ получить какъ наслѣдіе для своихъ сыновей и потомковъ во вѣкъ, отъ средины горы Рафу [1]), гдѣ изливается вода изъ рѣки Тоны [2]); и идетъ его наслѣдіе къ западу чрезъ средину той рѣки, и идетъ, пока не подойдешь къ водному бассейну, изъ котораго выходитъ эта рѣка, и рѣка эта вытекаетъ и изливаетъ свою воду въ море Міотъ [3]), и идетъ эта рѣка до великаго моря. И все, что къ югу отъ него, принадлежитъ Симу; и идетъ *его наслѣдіе*, пока не подойдешь къ Карасо [4]), т. е. до залива перешейка, который смотритъ къ югу. И идетъ его наслѣдіе къ великому морю и выходитъ прямо, пока не подойдешь къ западу перешейка, который смотритъ къ югу. Ибо это море называется египетскимъ морскимъ заливомъ. И. оттуда направляется на югъ къ устью великаго моря до береговъ воды, и идетъ къ Аравіи въ Офру, и идетъ, пока не достигнетъ воды потока Гигонъ (Gihon), и на югъ отъ воды Гигонъ, вдоль берега этой рѣки, и идетъ на югъ, пока не подойдетъ къ раю Еденъ на югъ отъ него и на востокъ отъ всей страны Еденъ |.....|; и обращается на востокъ отъ него, и идетъ, такъ что подходитъ къ востоку горы, которая называется Рафа [5]), и спускается къ берегу устья

---

[1]) Очевидно Ῥιπαῖα ὄρη, лежавшія на крайнемъ сѣверѣ въ Скиѳіи. Посидоній и Протархъ утверждаютъ, что Риѳейскими горами въ древности назывались Альпы; по словамъ Василія В. Ῥιπαῖα ὄρη лежатъ за внутреннею частью Скиѳіи.

[2]) Можетъ быть Танаисъ, т. е. Донъ.

[3]) Очевидно Μαιῶτης, т. е. Азовское море.

[4]) Можетъ быть Херсонесъ или какая нибудь мѣстность въ Крыму, гдѣ до сихъ поръ есть созвучныя названія (рѣка Карасу, городъ Карасу-базаръ).

[5]) Rafa, выше rafu.

рѣки Тины [1]). Это наслѣдіе досталось по жребію Симу и его дѣтямъ, чтобы владѣть имъ (наслѣдіемъ), и его потомкамъ до вѣка. И Ной возрадовался, что это наслѣдіе досталось Симу и его дѣтямъ, и онъ размышлялъ обо всемъ, что̀ онъ сказалъ своими устами въ своемъ пророчествѣ, когда говорилъ: „да будетъ прославленъ Господь, Богъ Сима и да вселится Господь въ жилищахъ Сима!“ И онъ зналъ, что рай Еденъ есть святѣйшая изъ святынь и жилище Господа, и что гора Сіонъ, центръ пустыни, и гора Синай, центръ пупа земли, эти три, одна противъ другой, созданы были святынями земли. И онъ прославилъ Бога боговъ, который вложилъ рѣчь Господа въ уста его [.....]. И онъ позналъ, что блаженное и благословенное наслѣдіе Симу и его дѣтямъ будетъ удѣломъ для вѣчныхъ родовъ; именно — вся страна Эритрейскаго моря, и вся страна востока и Индія (и при Эритрейскомъ [2]) *морѣ*) и горы ея, и вся страна Бала (Bala), и вся страна Либаносъ, и острова Кафторъ, и весь горный хребетъ Санеръ и Амаръ [3]), и горный хребетъ Ассуръ на сѣверѣ, и вся страна Еламъ, Ассуръ, и Бабель, и Сузанъ и Мадай, и вся страна Араратъ, и вся страна по ту сторону моря, которое находится по ту сторону горнаго хребта Ассуръ къ сѣверу; — благословенная и обширная страна, и все, что въ ней, очень хорошо.

И Хаму досталась вторая наслѣдственная часть, по ту сторону Гигона, къ югу, направо отъ рая, и она идетъ къ югу. И направляется она къ огненнымъ горамъ и къ западу къ морю Атиль [4]), и направляется на западъ, пока не подойдетъ къ морю бассейна, того, въ которомъ погибаетъ все, что̀ бы ни

---

[1]) Tina, выше Tona.

[2]) Artra.

[3]) Ниже эти названія встрѣчаются въ нѣсколько измѣненномъ видѣ—Saner и Amano.

[4]) Атлантическое море, называвшееся также западнымъ моремъ.

стекало, и идетъ къ сѣверу къ предѣлу Гадитъ [1]) и идетъ до береговъ моря къ обонъ-полу великаго моря, пока не подойдетъ къ потоку Гигонъ, [.....], направо отъ рая Еденъ. И это страна, которая досталась Хаму, какъ наслѣдственная часть, которою онъ долженъ владѣть во вѣкъ,—ему и его сыновьямъ въ ихъ родахъ во вѣкъ.

И Іафету вышла третья наслѣдственная часть, по ту сторону рѣки Тины, къ сѣвернымъ странамъ истока ея воды, и идетъ къ сѣверовостоку вся область Лага (Lag) и всѣ восточныя страны ея; и идетъ на крайній сѣверъ, и простирается до горъ Кильта [2]) къ сѣверу, и къ морю Маукъ (Mauk), и идетъ на востокъ Гадира, до береговъ моря; и направляется, пока не подойдетъ къ западу Пары (Para), и обращается назадъ къ Аферагу [3]), и направляется къ востоку, къ водѣ моря Міотъ, и направляется вдоль рѣки Тины, къ востоку сѣвера, пока не подойдетъ къ границѣ ея воды, къ горѣ Рафы, и обходитъ кругомъ къ сѣверу. Это страна, доставшаяся Іафету и его сыновьямъ, какъ его наслѣдіе, которымъ онъ долженъ владѣть во вѣкъ, —ему и его сыновьямъ въ ихъ родахъ, до вѣка: пять великихъ острововъ и великая страна на сѣверѣ, только она холодная, а страна Хама жаркая. Но земля Сима не имѣетъ ни жара, ни мороза, а въ ней холодъ и тепло смѣшаны.

IX. И Хамъ раздѣлилъ *свою часть* между своими сыновьями. И вышла первая наслѣдственная часть для всѣхъ къ востоку и западу Фуду. и западъ ея Ханаану, и къ западу моря [4]). И Симъ также раздѣлилъ

---

[1]) Gadith, ниже Gader и Gades.

[2]) Kilt, Kelten.

[3]) Apherag, можетъ быть Африка.

[4]) Здѣсь эѳіопскій текстъ испорченъ, на что указываетъ какъ отсутствіе яснаго смысла, такъ и пропускъ другихъ сыновей Хама кромѣ Фуда и Ханаана.

между сыновьями. И вышла первая наслѣдственная часть Еламу и его сыновьямъ, къ востоку отъ рѣки Тигра, пока не подойдешь къ странѣ востока, вся страна Индія и *страна* при Эритрейскомъ *морѣ*, и воды Дудина, и всѣ горы и Ила (Ела), и вся страна Сузанъ, и все, что находится къ сторонѣ Фарнака, до Эритрейскаго моря и до рѣки Тины. И Ассуру вышла вторая наслѣдственная часть, страна Ассуръ, и Ниневе, и Синааръ, и до границъ Индіи, и она идетъ вверхъ къ рѣкѣ. И Арфаскаду вышла третья наслѣдственная часть: вся страна владѣнія Халдеевъ, къ востоку отъ Евфрата, вблизи Эритрейскаго моря, и всѣ воды пустыни, пока не придешь къ морскому заливу, который смотритъ къ Египту, вся страна Либаноса, и Санера и Амано, до сосѣдства съ Евфратомъ. И Араму вышла четвертая наслѣдственная часть,—вся страна Месопотамія, между Тигромъ и Евфратомъ, на сѣверъ отъ Халдеевъ, пока не придешь къ горному хребту Ассуръ, и всѣ отдѣльныя страны, до великаго моря, и приближается къ востоку къ своему брату Ассуру.

И Іафетъ также раздѣлилъ страну наслѣдія между своими сыновьями. И вышелъ первый жребій Гомеру къ востоку, отъ сѣвера до рѣки Тины. И на сѣверѣ Магогу досталась вся внутренность сѣвера, пока не придешь къ морю Міотъ. И Мадаю вышелъ удѣлъ, чтобы онъ владѣлъ имъ, на западъ отъ обоихъ его братьевъ, до острововъ и до границъ острововъ. И Ійоайону [1]) вышелъ четвертый удѣлъ—весь островъ и острова къ Адлуду. И Толбелу [2]) вышелъ пятый удѣлъ, между перешейкомъ, который подходитъ къ Уда, удѣлу Луда, до другаго перешейка, внутрь въ третій перешеекъ [3]). И Месеку вышелъ шестой удѣлъ, и все по ту сторону третьяго перешейка, пока не придешь къ востоку Га-

---

[1]) Это библейскій Іаванъ (Быт. X, 2).

[2]) Tholbel, правильнѣе Тубалъ (Θουβαλ).

[3]) Дильманъ находитъ въ этомъ мѣстѣ эѳіопскій текстъ очень неяснымъ.

дира. И Терасу вышелъ седьмой удѣлъ: онъ имѣлъ великіе острова въ срединѣ моря, которые принадлежали къ наслѣдію Хама, и острова Каматури.—И дѣтямъ Арфаскада вышло блаженное наслѣдіе.

Такъ раздѣлили дѣти Ноя *удѣлы* своимъ сыновьямъ предъ Ноемъ, своимъ отцемъ, и онъ велѣлъ имъ поклясться, заклиная клятвою каждаго, который пытался бы получить удѣлъ, не доставшійся ему по жребію. И всѣ сказали: „да будетъ такъ“! И да будетъ это такъ, для нихъ и ихъ сыновей до вѣка, въ ихъ родахъ, до дня суда, въ который Господь Богъ будетъ судитъ ихъ мечемъ и огнемъ за все лукавство и нечистоту ихъ дѣяній, такъ какъ они наполнили землю злодѣяніемъ, нечестіемъ, блудодѣяніемъ и грѣхомъ.

X. И въ третью седмину этого юбилея начали нечистые демоны обольщать сыновей Ноя, чтобы ослѣплять ихъ и губить. И дѣти Ноя пришли къ своему отцу, и разсказали ему о демонахъ, которые соблазняютъ сыновей ихъ сыновей, ослѣпляютъ и умерщвляютъ *ихъ*. И онъ молился Господу Богу своему и сказалъ: „Боже духовъ всякой плоти, являющій Свое милосердіе, и спасшій меня и моихъ дѣтей отъ воды потопа, и не допустившій меня погибнуть, какъ поступилъ Ты съ сынами погибели, ибо велика милость Твоя ко мнѣ и велико Твое милосердіе къ моей душѣ: яви милость Твою на сынахъ Твоихъ, не допусти злыхъ духовъ господствовать надъ ними, дабы они не истребили ихъ отъ земли! Вотъ Ты благословилъ меня и моихъ сыновей, чтобы мы возрастали, и умножались, и наполняли землю. Ты знаешь, какъ Твои стражи, отцы этихъ духовъ [1]), поступили въ мои дни. И этихъ духовъ, которые живы, также заключи и свяжи въ мѣстѣ осужденія, чтобы они не производили развращенія между сынами Твоего раба, Боже мой, ибо они злобны и созданы на погибель! Не допусти

[1]) Ср. Ен. XV, 8—10.

ихъ господствовать надъ духами живущихъ, ибо Ты одинъ знаешь судъ ихъ; и не допусти ихъ имѣть власть надъ дѣтями справедливости, отнынѣ и до вѣка"!

И Богъ нашъ сказалъ намъ, чтобы мы связали всѣхъ. Тогда пришелъ высшій изъ духовъ Мастема [1]) и сказалъ: „Господи, нельзя ли нѣкоторымъ изъ нихъ остаться у меня, чтобы они слушались моего голоса и дѣлали все, что я скажу имъ? Ибо если ниодного изъ нихъ не останется у меня, то я не могу являть могущества своей воли надъ сынами человѣческими; ибо они существуютъ для того, чтобы развращать и оболыцать, по моему повелѣнію подъ моимъ господствомъ, такъ какъ злоба людей велика". И онъ сказалъ: „десятая часть ихъ пусть останется у меня, и девять частей пусть сойдутъ въ мѣсто суда"! И одинъ изъ насъ сказалъ: „мы научимъ Ноя всѣмъ цѣлебнымъ средствамъ"; ибо онъ зналъ, что они ходятъ не въ справедливости. и будутъ вести борьбу не въ праведности. И мы сдѣлали по Его повелѣнію: всѣхъ злыхъ лютыхъ *духовъ* мы связали въ мѣстѣ наказанія, и десятую часть изъ нихъ мы оставили, чтобы они предстали предъ Сатаною на землѣ. И цѣлебныя средства отъ всѣхъ ихъ (т. е. причиняемыхъ демонами) болѣзней вмѣстѣ съ ихъ способами оболыценія мы сказали Ною, какъ излечивать себя растеніями земли. И Ной записалъ все, какъ мы научили его, въ книгу, о каждомъ родѣ лекарствъ. Такъ злые духи были отдѣлены въ заключеніе отъ дѣтей Ноя.

И онъ далъ всѣ писанія, которыя написалъ, своему старѣйшему сыну Симу, ибо онъ любилъ его больше изъ всѣхъ своихъ сыновей. И Ной почилъ съ своими отцами, и былъ погребенъ на горѣ Лубаръ въ землѣ Араратъ.

---

[1]) Это имя, довольно часто встрѣчающееся въ книгѣ Юбилеевъ, одинаково съ именемъ Сатана какъ по значенію, такъ и по происхожденію (Partic. Hiphil. отъ שָׂטַם или שָׂטָן, противодѣйствовать, преслѣдовать, враждовать). Въ греческихъ хронографіяхъ это имя встрѣчается въ измѣненномъ видѣ *Μαστιφάτ*.

Девять сотъ пятьдесятъ лѣтъ онъ окончилъ въ своей жизни, девятнадцать юбилеевъ, двѣ седмины, пять лѣтъ. И его жизнь на землѣ была знаменитѣе, чѣмъ жизнь *остальныхъ* сыновъ человѣческихъ, ради его справедливости, въ которой онъ усовершился, кромѣ только Еноха; ибо исторія Еноха была предназначена во свидѣтельство для родовъ вѣчности, чтобы показать все, что случится съ родами родовъ до дня суда.

И въ тридцать четвертый юбилей [1]), въ первый годъ второй седмины, Фалекъ взялъ себѣ жену, по имени Ломну, дочь Синаара. И она родила ему сына въ четвертый годъ этой седмины, и онъ нарекъ ему имя Рагевъ. ибо сказалъ: „вотъ сыны человѣческіе сдѣлались дурными чрезъ гнусный замыселъ, что они построятъ себѣ городъ и башню въ землѣ Синаарѣ, ибо они переселились отъ Арарата къ востоку въ Синаарѣ“ [2]). Ибо въ его дни они построили городъ и башню, говоря: „мы поднимемся по ней на небо“. И они начали строить въ четвертую седмину, и обжигали огнемъ (кирпичи) и кирпичи служили имъ вмѣсто камня, и цементомъ, которымъ они укрѣпляли промежутки, былъ асфальтъ изъ моря и изъ водныхъ источниковъ въ странѣ Синаарѣ. И они строили это въ продолженіи сорока трехъ лѣтъ [..... [3])]. И Господь Богъ нашъ сказалъ намъ: „вотъ, это одинъ народъ, и онъ началъ дѣлать *это*! И нынѣ Я не оступлю отъ нихъ! Вотъ, мы сойдемъ и смѣшаемъ языки ихъ, чтобы они не понимали другъ друга и разсѣялись въ страны и народы,

---

[1]) Въ текстѣ стоитъ — тридцать три, но это не согласно ни съ предъидущимъ, ни съ послѣдующимъ. Въ этомъ случаѣ Фалеку, родившемуся въ 32-й юбилей 7-ю седмину 6-й годъ, было бы всего только 12 лѣтъ.

[2]) Можетъ быть авторъ производитъ имя Рагевъ отъ רָגַב (громоздить); въ Библіи это имя читается по еврейски иначе—רְעוּ (Быт. XI, 18).

[3]) Здѣсь есть еще нѣкоторыя подробности о башнѣ, но совершенно непонятныя вслѣдствіе испорченности эѳіопскаго текста.

и да не осуществится никогда ихъ замыселъ, до дня суда!“ И Господь сошелъ, и мы сошли съ Нимъ, видѣть городъ и башню, которую строили сыны человѣческіе; и Онъ расторгъ каждое слово ихъ языка, и никто уже не понималъ слово другаго. И вотъ они отказались строить городъ и башню. Ради сего вся страна Синааръ была названа Бабелъ (Вавилонъ). Ибо такъ расторгъ Богъ всѣ языки сыновъ человѣческихъ; и оттуда они разсѣялись въ свои города по ихъ языкамъ и народамъ. И Богъ послалъ сильный вѣтеръ на ихъ башню и повергъ ее на землю. И вотъ *она стояла* между страной Ассуръ и Вавилономъ въ землѣ Синааръ; и нарекли ей имя развалины [1]).

Въ первый годъ четвертой седмины тридцать пятаго юбилея [2]) они разсѣялись въ странѣ Синааръ. И Хамъ съ своими сыновьями ушелъ въ страну, которая стала его собственностію, *и* которая досталась ему при раздѣлѣ, въ страну *юга* [3]). А Ханаанъ увидѣлъ страну Либаноса, до ручья Египетскаго, что она очень хороша, и пошелъ не въ страну своего наслѣдія, на западъ отъ моря, но жилъ въ странѣ Либаносъ, на востокѣ и на западѣ отъ сыновъ народа Либаноса и вдоль моря. И отецъ его Хамъ, и Кушъ, и Мицраимъ, его братья, сказали ему: „ты поселился въ странѣ, которая не принадлежитъ тебѣ и которая по жребію не досталась намъ. Ты не долженъ такъ дѣлать. Ибо если ты сдѣлаешь такъ, то погибнешь также какъ и твои сыновья въ странѣ, какъ подвергшійся проклятію, силою оружія; ибо вы силою оружія поселились, и силою оружія падутъ твои сыновья, и ты будешь истребленъ во вѣкъ. Не живи въ мѣстѣ обитанія Сима, ибо оно досталось по жребію Симу и его дѣтямъ. Проклятъ ты и проклятъ будешь предъ всѣми сыновьями Ноя проклятіемъ, которымъ мы обязались въ

---

[1]) Можно перевести и словомъ паденіе.

[2]) И здѣсь въ текстѣ стоитъ только 34.

[3]) Въ эѳіопскомъ текстѣ сказано—«въ страну сѣвера».

клятвѣ предъ святымъ Судіею и предъ нашимъ отцемъ Ноемъ". Но онъ не послушалъ ихъ и жилъ въ странѣ Либаносъ, отъ Гамаѳа до начала Египта, онъ и его сыновья до нынѣшняго дня. И посему та страна была названа Ханаанъ. Но Іафетъ и его сыновья пошли на западъ и жили въ странѣ своего наслѣдія. И Мадай увидѣлъ страну моря, и она понравилась ему, и онъ выпросилъ ее себѣ у Елама и Ассура и Арфаскада, брата его жены, и жилъ въ странѣ Мидакинъ (Мидійской странѣ) вблизи брата своей жены, до сего дня; и онъ назвалъ свое мѣсто обитанія и мѣсто обитанія своихъ дѣтей Медекинъ [1]), по имени ихъ отца Мадая.

XI. И въ тридцать пятый юбилей въ третью седмину въ первый годъ ея Рагевъ взялъ жену, по имени Ару, дочь сына Кеседа. И она родила ему *сына*, и онъ нарекъ ему имя Серугъ, въ седьмой годъ этой седмины и этого юбилея. И сыны Ноя начали вести борьбу другъ съ другомъ; они стали другъ друга брать и убивать, проливать кровь человѣческую на землѣ, и ѣсть кровь, и строить укрѣпленные города, и стѣны и башни, и помимо того возноситься надъ народомъ, и повсюду основывать царство, и вести войну,—одинъ народъ противъ другаго, и народы противъ народовъ, и городъ противъ города, и подвергать все порчѣ, и дѣлать себѣ оружіе, и учить своихъ дѣтей войнѣ. И они начали покорять города, и продавать невольниковъ и невольницъ.

И Удъ, сынъ Кеседа [2]), построилъ городъ Ару Халдейскую, и назвалъ его по имени себя и по имени отца своего. И онъ дѣлалъ имъ звѣзды, и покланялся каждому идолу, котораго онъ лилъ себѣ. И они начали дѣлать изваянія, и статуи, и нечистое, и духи нечи-

---

[1]) Соотвѣтственно греческому названію *Μηδική*.

[2]) Имена эти очевидно произошли отъ неправильнаго чтенія אוּר כַּשְׂדִּים, каковымъ именемъ въ книгѣ Бытія (XI, 28. 31) называется Уръ Халдейскій.

стые помогали въ этомъ, и обольщали ихъ совершать грѣхъ и нечистоту. И князь Мастема прилагалъ свою власть, чтобы дѣлали это, и побуждалъ чрезъ духовъ, которые были отданы въ его руки, совершать различнаго рода злодѣянія, и грѣхи и всякое развращеніе, чтобы развращать, и губить и проливать на землѣ кровь. Посему ему было наречено имя Серухъ, ибо онъ удалился, чтобы свободнѣе совершать грѣхъ и злодѣяніе. И онъ сдѣлался великимъ, и жилъ въ Урѣ Халдейскомъ, вблизи родителей *(своей матери)*, и поклонялся идоламъ. И онъ взялъ себѣ жену въ тридцать шестой юбилей, въ пятую седмину, въ первый годъ, по имени Мелку, дочь Кгебера, дочь *(сестры)* его отца. И она родила ему Накгора, въ первый годъ этой седмины; и онъ возросъ и жилъ въ Урѣ, въ Урѣ Халдейскомъ. И его отецъ, мудрецъ Халдейскій, научилъ его предсказанію и гаданію по знаменіямъ неба.

И въ тридцатъ седьмой юбилей, въ шестую седмину, въ первый годъ, взялъ онъ себѣ жену, по имени Ійосаку, дочь Нестега Халдейскаго, и она родила ему сына Θарага, въ седьмой годъ этой седмины. И князь Мастема послалъ вороновъ и птицъ, чтобы они пожирали сѣмя, посѣянное на землѣ, чтобы произвести порчу на землѣ, чтобы они расхищали у сыновъ человѣческихъ ихъ произведенія. Ибо прежде чѣмъ они запахивали сѣмя, вороны подбирали его съ поверхности земли. Посему онъ нарекъ ему имя Θарагъ, такъ какъ вороны и птицы обкрадывали ихъ, и пожирали у нихъ сѣмя ихъ. И годы стали дѣлаться неурожайными отъ птицъ; и всѣ древесные плоды они пожирали съ деревьевъ [.....]. Только съ великимъ трудомъ можно было въ ихъ дни спасти кое что отъ всѣхъ плодовъ земли.

И въ тридцать девятый юбилей во вторую седмину, въ первый годъ, взялъ себѣ Θарагъ жену, по имени Едну, дочь Арема [1]), сестрину дочь его отца,

---

[1]) Изъ дальнѣйшаго видно, что нужно читать вмѣсто Агет —Агат.

себѣ въ жену. И въ седьмой годъ этой седмины она родила сына, и онъ нарекъ ему имя Аврамъ, по имени отца его матери; ибо онъ умеръ, прежде чѣмъ пріобрѣтенъ былъ ея и его сынъ. И дитя начало замѣчать грѣховность земли, какъ она была соблазнена ко грѣху чрезъ изваянія и нечистоту. И его отецъ научилъ его писать. И когда онъ былъ двухъ седминъ, то отдѣлился отъ своего отца, чтобы не покланяться вмѣстѣ съ нимъ идоламъ. И онъ началъ молиться Творцу всѣхъ вещей, чтобы Онъ спасъ его отъ обольщенія сыновъ человѣческихъ, и чтобы его наслѣдіе, послѣ того какъ онъ сталъ праведнымъ, не впало въ грѣховность и нечестіе.

И пришло время посѣва для тѣхъ, кто засѣваетъ землю. И они вышли всѣ вмѣстѣ, чтобы стеречь свои сѣмена отъ вороновъ. И Аврамъ вышелъ съ другими, будучи дитею четырнадцати лѣтъ. И налетѣло облако (стая) вороновъ, чтобы пожирать сѣмена. Но Аврамъ побѣжалъ къ нимъ, прежде чѣмъ они сѣли на землю, и закричалъ на нихъ, прежде нежели они сѣли на землю, чтобы пожирать сѣмена, и сказалъ: „не смѣйте спускаться, воротитесь въ то мѣсто, откуда прилетѣли!“ И они воротились. И они (?) сдѣлали такъ въ тотъ день съ семью стаями вороновъ. И изъ всѣхъ вороновъ ни одинъ не сѣлъ гдѣ либо на пашню, гдѣ былъ самъ Аврамъ, — даже ни одинъ. И всѣ, бывшіе около него на той пашнѣ, видѣли, какъ онъ закричалъ и сказалъ: „воротитесь, вороны!“ И его имя сдѣлалось великимъ во всей странѣ Халдейской. Къ нему приходили въ этотъ годъ всѣ, которые сѣяли; и онъ ходилъ съ ними, пока не прошло время сѣянія. И они засѣяли свою землю, и собрали въ томъ году хлѣбъ, такъ что ѣли и были сыты.

И въ первый годъ пятой седмины Аврамъ научилъ тѣхъ, которые дѣлаютъ воловью упряжь,—плотниковъ, и они едѣлали приборъ надъ землею противъ деревянной дуги плуга, чтобы класть на него сѣмена и выбрасывать ихъ оттуда въ сѣменную борозду, чтобы

они скрывались въ землѣ. И они не боялись болѣе вороновъ и дѣлали такъ у всѣхъ дугъ плуговъ нѣчто надъ землею. И они засѣяли и обработали всю страну вполнѣ такъ, какъ имъ велѣлъ Аврамъ; и они не боялись болѣе вороновъ.

XII. И случилось въ шестую седмину въ седьмой годъ ея, сказалъ Аврамъ отцу своему Θарагу, говоря: „отецъ, отецъ мой!“ И онъ сказалъ: „вотъ я здѣсь, мой сынъ!“ И онъ сказалъ: „что намъ за помощь и услажденіе отъ всѣхъ идоловъ [.....], что ты покланяешься имъ? Ибо въ нихъ совсѣмъ нѣтъ духа (души); но они, которыхъ вы почитаете, суть проклятіе и соблазнъ сердца. Почитайте Бога небеснаго, Который низводитъ на землю дождь и росу, и все совершаетъ на землѣ, и все сотворилъ Своимъ словомъ, и вся жизнь предъ Его лицемъ! Зачѣмъ вы почитаете тѣхъ, которые не имѣютъ духа? ибо они нѣчто сдѣланное, и на своихъ плечахъ вы носите ихъ, и не имѣете отъ нихъ никакой помощи, но они служатъ великимъ поношеніемъ для тѣхъ, которые дѣлаютъ ихъ къ соблазну сердца и почитаютъ ихъ. Не почитайте ихъ!“ И отецъ его сказалъ ему: „и я знаю это, сынъ мой. Но что я сдѣлаю съ моимъ родствомъ, которое заставило меня служить имъ? Если я скажу имъ истину, то они убьютъ меня, ибо ихъ душа прилѣпилась къ нимъ, чтобы почитать и прославлять ихъ. Молчи, сынъ мой, чтобы они не убили тебя!“ И онъ сказалъ эту рѣчь своимъ двумъ братьямъ и они разгнѣвались на него. Тогда онъ замолчалъ.

И въ сороковой юбилей во вторую седмину въ седьмой годъ ея Аврамъ взялъ жену, по имени Сору, дочь его отца (?), и она сдѣлалась его женою. Аранъ [1]), братъ его, взялъ себѣ *жену* въ [.....] годъ третьей седмины, и она родила ему сына въ седьмой годъ этой седмины; и онъ нарекъ ему имя Лотъ. И его братъ Накгоръ также взялъ себѣ жену.

---

[1]) Erâin, а въ другихъ мѣстахъ Aran и Aram.

И *(въ шестидесятый)* годъ жизни Аврама, т. е. въ четвертый годъ четвертой седмины, всталъ Аврамъ ночью, и сожегъ капище идоловъ и все, что было въ немъ, такъ что люди ничего не знали объ этомъ. И они встали ночью и хотѣли спасти своихъ идоловъ изъ огня. И Аранъ поспѣшилъ сюда, чтобы спасти ихъ; тогда пламя бросилось на него, и онъ сгорѣлъ въ огнѣ и умеръ въ Урѣ Халдейскомъ, прежде своего отца Ѳарага; и они погребли его въ Урѣ Халдейскомъ.

И Ѳарагъ вышелъ изъ Ура Халдейскаго, онъ и дѣти его, чтобы идти въ страну Либаноса и въ страну Ханаанъ; и онъ жилъ въ странѣ Харранъ. И Аврамъ жилъ съ своимъ отцемъ Ѳарагомъ въ Харранѣ двѣ седмины.

И въ шестую седмину въ пятый годъ ея всталъ Аврамъ и сидѣлъ въ теченіе ночи, въ новолуніе седьмаго мѣсяца, чтобы наблюдать звѣзды, отъ вечера до утра, чтобы видѣть, что будетъ съ погодою въ этотъ годъ. И онъ былъ одинъ, когда сидѣлъ и наблюдалъ. И пришло на его мысль слово, и онъ сказалъ: „всѣ знаменія звѣздъ и знаменія солнца и луны въ рукѣ Господа. Зачѣмъ мнѣ изслѣдовать ихъ? Когда Онъ хочетъ, то посылаетъ дождь рано и поздно, и когда хочетъ, то изливаетъ потоки (дождя), и все въ Его рукѣ“. И онъ молился въ эту ночь и сказалъ: „Боже мой, Боже мой! Ты всевышній Богъ, Ты одинъ только Богъ мой, и Ты все сотворилъ и все есть дѣло рукъ Твоихъ; и Тебя, Твое божество избралъ я. Спаси меня отъ руки злыхъ духовъ, которые сильны надъ помышленіями человѣческаго сердца, чтобы они не отвратили меня отъ Тебя, Боже мой! И содѣлай, чтобы я и мое сѣмя во вѣкъ не отвращались *отъ Тебя*, отнынѣ и до вѣка!“ И онъ сказалъ: „возвратиться ли мнѣ въ Уръ Халдеевъ, которые ищутъ моего лица, чтобы я возвратился къ нимъ, или оставаться мнѣ здѣсь въ этомъ мѣстѣ? Укажи рабу Твоему правый путь предъ Тобою, чтобы исполнять его. и чтобы я не ходилъ въ обольщеніи моего сердца, Боже мой!“ И когда онъ

окончилъ рѣчь и молитву, вотъ тогда было послано чрезъ меня слово Господа къ нему, говоря: „поднимись изъ земли твоей и изъ рода твоего и изъ дома отца твоего въ землю, которую Я тебѣ покажу! И Я произведу отъ тебя великій и безчисленный народъ, и благословлю тебя и сдѣлаю твое имя великимъ. И ты будешь благословленъ на землѣ, и въ тебѣ благословятся всѣ народы земли; благословляющихъ тебя Я благословлю, и проклинающихъ тебя прокляну; и Я буду Богомъ тебѣ, и твоимъ сыновьямъ, и сыновьямъ сыновъ твоихъ, и всему твоему сѣмени; и *буду* за тобою, Я Богъ твой. Не бойся, отнынѣ до всѣхъ родовъ земли, Я Богъ твой". И Господь Богъ сказалъ мнѣ: „открой его уста, и его уши, и его губы!" И я началъ говорить поеврейски на его коренномъ языкѣ. И онъ взялъ книги своего отца, которыя были написаны поеврейски, и списалъ ихъ. Тогда онъ началъ изучать ихъ, и я объяснялъ ему все, чего онъ не понималъ, и онъ изучалъ ихъ въ продолженіи шести дождливыхъ мѣсяцевъ [1]).

И былъ седьмой годъ шестой седмины. Тогда говорилъ онъ съ своимъ отцемъ и возвѣстилъ ему, что онъ выйдетъ изъ Харрана, чтобы идти въ землю Ханаанъ, что онъ осмотритъ ее и возвратится къ нему. И отецъ Θарагъ сказалъ ему: „иди въ мирѣ, Богъ міра да содѣлаетъ путь твой правый, и да будетъ Господь съ тобою, и хранитъ тебя отъ всѣхъ золъ, и да дастъ тебѣ милость, и благоволеніе и милосердіе предъ тѣми, которые увидятъ тебя, чтобы никакой человѣкъ не возъимѣлъ силы надъ тобою, чтобы предпринять что либо противъ тебя! Иди въ мирѣ! И если ты найдешь страну угодною очамъ твоимъ, чтобы жить тамъ, то возьми и меня съ собою; и возьми съ собою

---

[1]) Дилльманъ допускаетъ возможность, при нѣкоторомъ измѣненіи эѳіопскаго текста, и такого перевода: въ продолженіи шести мѣсяцевъ года.

Лота, сына Арана, брата твоего, какъ своего сына! И Господь да будетъ съ тобою!"

XIII. И Аврамъ вышелъ изъ Харрана, и взялъ съ собою жену свою Соръйю и Лота, сына брата своего Харрана, въ страну Ханаанъ. И онъ пошелъ [.....] и прошелъ до Сикимона, близъ высокаго дуба [1]). И Господь сказалъ ему: „тебѣ и твоему сѣмени Я дамъ эту страну!" И онъ устроилъ тамъ жертвенникъ, и принесъ на немъ Господу, Который явился ему, всесожженіе. И оттуда онъ поднялся къ горному хребту Бетель (Веѳиль), который былъ отъ него на западъ и Ай (Гай) на *востокъ*, и разбилъ тамъ шатеръ свой. И онъ увидѣлъ, что земля была очень обширна и хороша, и что въ ней расло все, виноградныя лозы, смоквы, гранаты, дубы, и твердыя деревья, и теревинѳы, и масличныя деревья, и кедры, и кипарисы, и Ливанскія деревья [2]), и всѣ деревья полевыя, и что она имѣла воду на горахъ. И онъ благословилъ Господа, Который привелъ его изъ Ура Халдейскаго на эту гору.

И случилось, въ первый годъ, въ седьмую седмину, въ новолуніе перваго мѣсяца, онъ устроилъ на этой горѣ жертвенникъ и призвалъ имя Господа: „Ты, Боже мой, вѣчный Богъ". И онъ принесъ на жертвенникѣ Божіемъ всесожженіе, чтобы Онъ былъ съ нимъ и не оставлялъ его въ теченіе его жизни. И онъ поднялся оттуда и пошелъ (*на югъ*) [3]), и достигъ Хеврона; и Хевронъ былъ тогда построенъ [4]). И онъ оставался тамъ два года [.....]. *Тогда пошелъ* Аврамъ въ Египетъ въ третій годъ седмины, и жилъ въ Египтѣ

---

[1]) Здѣсь авторъ книги Юбилеевъ согласенъ съ переводомъ LXX (Быт. XII, 6). По еврейскому тексту: «до дуба Море».

[2]) Здѣсь нужно разумѣть какія нибудь хвойныя деревья помимо кедра.

[3]) Въ эѳіопскомъ текстѣ неправильно сказано: на сѣверъ.

[4]) См. Числъ XIII, 22.

пять лѣтъ, прежде чѣмъ у него была похищена жена. Санай [1]) же былъ тогда построенъ въ Египтѣ, чрезъ семь лѣтъ послѣ Хеврона. И случилось, когда Фараонъ похитилъ Сору, жену Аврама, Господь поразилъ Фараона и весь домъ его тяжкими бѣдствіями за Сору, жену Аврама. И Аврамъ былъ очень обогащенъ овцами, и рогатымъ скотомъ, и ослами, и конями, и верблюдами, и рабами, и служанками, и серебромъ, и золотомъ вполнѣ; и Лотъ, сынъ его брата, также былъ обогащенъ. И когда Фараонъ возвратилъ Сору, его жену, онъ переселился изъ земли Египетской, и пришелъ въ одно мѣсто, на востокъ отъ Веѳиля, и прославилъ Господа Бога своего, который вывелъ его обратно съ миромъ.

И случилось, въ (*сорокъ первый*) юбилей въ третій годъ первой седмины онъ возвратился въ это мѣсто, и принесъ тамъ всесожженіе, и призвалъ имя Господне и сказалъ: „Ты Господь, Богъ всевышній, Богъ мой во вѣкъ!“ И въ четвертый годъ седмины Лотъ отдѣлился отъ него. И Лотъ жилъ въ Содомѣ: но жители содомскіе были очень злы. И онъ (Аврамъ) опечалился въ сердцѣ своемъ, что его племянникъ отдѣлился отъ него, ибо онъ не имѣлъ дѣтей. Въ тотъ годъ этой седмины, когда Лотъ былъ плѣненъ, Господь говорилъ Аврааму, послѣ того какъ Лотъ отдѣлился отъ него, и сказалъ ему: „возведи очи твои отъ мѣста, гдѣ ты живешь, къ (*сѣверу*), и къ югу и къ утру, ибо всю страну, которую ты видишь, Я дамъ тебѣ, и дамъ сѣмени твоему, во вѣкъ. И Я сдѣлаю твое сѣмя, какъ песокъ при морѣ, (и какъ человѣкъ не можетъ сосчитать песокъ при морѣ), такъ нельзя исчислить и твоего сѣмени. Встань и пройди ее по длинѣ и широтѣ, и посмотри все, ибо Я дамъ ее твоему сѣмени.

И Аврамъ пошелъ въ Хевронъ и жилъ тамъ. И въ этотъ годъ пришли Колодогомеръ, царь еламскій,

---

[1]) Греческое *Ταυὶν* и еврейское צֹעַן; см. Числъ XIII, 22.

и Амалфалъ, царь синаарскій, и Аріохъ, царь селасарскій, и Тергалъ, языческій царь; и они поразили царя Гоморры, и царь Содома бѣжалъ, и многіе, обратившіеся въ Сиддинъ, солончатую страну, въ Содомъ, Адомъ и Севоимъ, пали. И они взяли въ плѣнъ Лота, племянника Аврама, со всѣмъ его имуществомъ, и отвели въ Данъ. И пришелъ одинъ, который спасся бѣгствомъ, и разсказалъ Аврааму, что племянникъ его взятъ въ плѣнъ [.....] [1]). И его рабъ принесъ въ умилостивленіе за Авраама и его сѣмя десятину начатковъ Господу. И Господь сдѣлалъ отсюда постановленіе навсегда, чтобы давать ее (десятину) священникамъ, которые служатъ предъ Его лицемъ, дабы они пользовались ею во вѣкъ. И это установленіе не на день, но Онъ утвердилъ его на вѣчные роды, чтобы давать Господу десятину отъ сѣмянъ, и вина, и масла, и рогатаго скота, и овецъ. И Онъ далъ ее Своимъ священникамъ, чтобы они ѣли отъ нея съ радостію и пили предъ Нимъ [2]).

И вышелъ къ нему царь содомскій и палъ предъ нимъ ницъ и сказалъ: „господинъ мой Аврамъ, отдай мнѣ людей которыхъ ты освободилъ; добыча же пусть будетъ твоя!“ И Аврамъ сказалъ ему: „я воздвигаю руки мои къ всевышнему Богу: ни нитки, ни башмачнаго ремня я не возьму изъ всего, что принадлежитъ тебѣ, дабы ты не сказалъ: „я сдѣлалъ Аврама богатымъ“, кромѣ того, что съѣли отроки. И мужи, ходившіе со мною, Аунанъ [3]) и Есколъ и Мамре, должны взять свою долю“.

---

[1]) Здѣсь, навѣрное, опущены нѣкоторыя подробности о преслѣдованіи Авраамомъ враговъ: въ противномъ случаѣ трудно понять дальнѣйшій разсказъ о царѣ содомскомъ.

[2]) По связи рѣчи мѣстоимѣніе — *онъ* можно относить и къ Аврааму, но едва-ли это будетъ правильно по смыслу.

[3]) По еврейскому тексту книги Бытія (XIV, 24) — Анеръ (עָנֵר), а по греческому Аунанъ.

XIV. И послѣ сего событія, въ четвертый годъ этой седмины, въ новолуніе третьяго мѣсяца, было слово Господне къ Авраму въ сновидѣніи, говорящее: „не бойся, Аврамъ, Я твоя защита, и награда твоя будетъ чрезмѣрна“. И онъ сказалъ: „Господи, Господи, что Ты дашь мнѣ? Вотъ я иду туда безъ дѣтей, и сынъ Месекъ мой рабъ [1]), тотъ Дамаскъ (Damascus) Еліезеръ, будетъ наслѣдникомъ мнѣ; а мнѣ Ты не далъ сѣмени“. И Онъ сказалъ ему: „онъ не наслѣдитъ тебѣ, но произшедшій отъ плоти твоей будетъ тебѣ наслѣдникомъ“. И Онъ вывелъ его и сказалъ ему: „взгляни на небо и сосчитай звѣзды небесныя: можешь ли ты сосчитать ихъ?“ И онъ взглянулъ на небо и увидѣлъ звѣзды. И Онъ сказалъ ему: „такъ будетъ твое сѣмя“. И онъ повѣрилъ Господу, и это было вмѣнено ему въ праведность. И Онъ сказалъ: „Я Господь Богъ твой, выведшій тебя изъ Ура Халдейскаго, чтобы дать тебѣ въ вѣчное владѣніе землю Ханаанитовъ (Caaniter), и чтобы Я былъ твоимъ Богомъ и Богомъ твоего сѣмени“. И онъ сказалъ: „Господи, Господи!“ И онъ сказалъ: „Господи, по чему я узнаю, что наслѣдую ее?“ И Онъ сказалъ ему: „принеси Мнѣ трехлѣтнюю телицу, и трехлѣтнюю козу, и трехлѣтнюю овцу, и трехлѣтнюю горлицу и голубя“. И онъ взялъ все это въ срединѣ мѣсяца. И онъ жилъ при дубѣ Мамре, который близъ Хеврона. Тамъ устроилъ онъ жертвенникъ, и закололъ все, возлилъ кровь ихъ на жертвенникъ и раздѣлилъ ихъ пополамъ, и положилъ ихъ другъ противъ друга; но птицъ онъ не касался. И птицы спустились на куски, но Аврамъ отгонялъ ихъ, и не давалъ птицамъ прикасаться къ нимъ. И было, когда солнце зашло, безсиліе напало на Аврама, и вотъ сильный страхъ мрака напалъ на него. И было сказано: „Аврамъ, знай, что твое сѣмя будетъ странникомъ въ чужой землѣ, и

---

[1]) По переводу LXX (Быт. XV, 2): *сынъ же Масекъ домочадицы моея, сій Дамаскъ Еліезеръ.*

ординарный профессоръ П. Знаменскій рекомендовалъ особенному вниманію Совѣта кандидатское сочиненіе окончившаго въ томъ году курсъ академіи, нынѣ доцента оной Ѳ. Благовидова: „Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе Императора Александра II“, какъ сочиненіе, достойное напечатанія и поощренія одной изъ имѣющихся при академіи премій за лучшее студенческое сочиненіе“.

Справка: Въ указѣ Св. Сѵнода отъ 28 декабря 1873 г. за № 3779 относительно премій Преосвященнаго митрополита Іосифа между прочимъ сказано: „Преміи назначать, не раздробляя ихъ, въ каждой академіи за кандидатское сочиненіе по какому бы то ни было отдѣленію, признанное лучшимъ изъ представленныхъ студентами при переходѣ изъ третьяго курса въ четвертый, съ тѣмъ, чтобы согласно волѣ жертвователя выдача премій производилась не прежде, какъ по окончаніи воспитанниками полнаго академическаго курса“.

Постановили: Баллотировать въ ближайшее будущее засѣданіе Совѣта академіи сочиненіе доцента Ѳ. Благовидова „Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе Императора Александра II“ на премію Высокопреосвященнаго митрополита Іосифа въ 165 руб. по смѣтѣ 1891 года. На премію же Высокопреосвященнаго Іосифа по смѣтѣ 1892 года предложить профессорамъ и преподавателямъ академіи рекомендовать лучшее сочиненіе изъ представленныхъ студентами выпуска 1891 года.

XI. Слушали: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „По § 81 лит. а. пун. 2 акад. устава къ предметамъ занятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ, относится между прочимъ распредѣленіе предметовъ ученія и порядка ихъ преподаванія въ академіи. Не угодно ли будетъ Совѣту войти въ сужденіе по сему дѣлу. Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что по распоряженію о. ректора прошлогоднее росписаніе циркулировано было гг. преподавателямъ академіи, которые и сдѣлали въ немъ соотвѣтствующія исправленія на наступающій $189^2/_3$ учебный годъ“.

Справка: 1) По § 119 акад. устава: „При составленіи росписанія Совѣтъ академіи имѣетъ въ виду, чтобы а) преподаванію наукъ богословскихъ, по возможности, предшествовало преподаваніе прочихъ наукъ, входящихъ въ курсъ академическій, и б) при распредѣленіи богословскихъ наукъ соблюдался порядокъ, опредѣляемый ихъ послѣдовательностію и взаимною зависимостію".

2) По § 120 того же устава: „Лекціи по каждому предмету распредѣляются Совѣтомъ такъ, чтобы въ первыхъ трехъ курсахъ было не менѣе 20, а въ четвертомъ не менѣе 12 лекцій въ недѣлю, каждая лекція по часу".

Постановили: Утвердить представленное секретаремъ росписаніе лекцій на $189^{2}/_{3}$ учебный годъ и, напечатавъ, сообщить преподавателямъ.

XII. Слушали: Прошеніе преподавателя минской духовной семинаріи Николая Коноплева: „Покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе выслать мнѣ мое курсовое сочиненіе: „Святые Вологодскаго края", написанное мною въ бытность студентомъ ввѣренной Вамъ академіи — на трехмѣсячный срокъ".

Постановили: Выслать преподавателю минской духовной семинаріи Н. Коноплеву на трехмѣсячный срокъ просимое имъ его курсовое сочиненіе.

XIII. Слушали: а) Отношеніе Ставропольской духовной консисторіи отъ 5 сентября сего 1892 года за № 9393: „Студентъ-слушатель миссіонерскихъ курсовъ Казанской духовной академіи Николай Львовскій, согласно прошенія, резолюціею Его Преосвященства отъ 1 сего сентября опредѣленъ миссіонеромъ въ Княземихайловскій поселокъ, съ возведеніемъ его въ санъ іеромонаха.

Сообщая о семъ Совѣту духовной академіи для объявленія студенту Львовскому, Ставропольская духовная консисторія покорнѣйше проситъ, если къ сему назначенію не встрѣчается какихъ-либо препятствій, то не оставить выслать всѣ документы его, Львовскаго, въ консисторію".

б) Прошеніе слушателя миссіонерскихъ курсовъ Николая Львовскаго: „Если я, впрочемъ съ разрѣшенія своего

академическаго начальства, на сдѣланное мнѣ словесное предложеніе и рѣшился подать прошеніе объ опредѣленіи меня въ Княземихайловскій миссіонерскій станъ, то единственно по той причинѣ, что не было и не предвидѣлось въ то время, когда я былъ въ Ставрополѣ Кавказскомъ, достойнаго кандидата, который могъ бы стать во главѣ тамошней миссіи, т. е. быть начальникомъ Княземихайловскаго миссіонерскаго стана. На третій день послѣ того, какъ я послалъ свое прошеніе и телеграмму на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, согласно съ его желаніемъ, я получилъ письмо отъ В. П. Фіалкина, дѣлопроизводителя Училищнаго Совѣта, о томъ, что въ Княземихайловскій миссіонерскій станъ опредѣленъ почтенный старецъ, шестидесятилѣтняго возраста, убѣленный сѣдинами и умудренный опытомъ на миссіонерскомъ поприщѣ, который несомнѣнно и по настоящее время завѣдуетъ миссіей. Стало быть, теперь мнѣ приходится замѣнить сего маститаго старца, но я, какъ человѣкъ молодой и неопытный, считаю себя недостойнымъ этого. Съ другой стороны, я желалъ бы докончить свое образованіе, чего желали и желаютъ мои родители, тѣмъ болѣе, что въ пынѣшнемъ учебномъ $189^2/_3$ году преподаватель М. С. Нефедьевъ обѣщался познакомить насъ и съ тибетской письменностію, знаніе которой вполнѣ необходимо для чтенія и пониманія буддійскаго и ламайскаго идолослуженія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что миссіонеру, какъ обличителю ламайскаго лжеученія, потребно знать и ламайскія хуралы или служенія. Въ виду всего вышеизложеннаго осмѣливаюсь безпокоить Совѣтъ академіи всепокорнѣйшею просьбою: считать меня по прежнему въ числѣ слушателей миссіонерскихъ курсовъ и не отсылать моихъ документовъ въ Ставрополь Кавказскій.

Постановили: Увѣдомить Ставропольскую духовную консисторію по содержанію прошенія слушателя миссіонерскихъ курсовъ Н. Львовскаго.

XIV. Слушали. Отношеніе Казанской духовной консисторіи отъ 19 октября сего года за № 10249: „Казанская Духовная Консисторія имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ академіи, что на докладѣ Консисторіи о зачисленіи на миссіонерскіе курсы діакона села Мордовской Баганы, чистополь-

ского уѣзда, Макарія Емельянова, послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства 15 октября такая: „Сообщить Совѣту академіи, что съ нашей стороны нѣтъ препятствій къ допущенію діакона Емельянова на миссіонерскіе курсы".

Справка: Діаконъ села Мордовской Баганы, чистопольскаго уѣзда, Макарій Емельяновъ по постановленію Совѣта академіи отъ 4 сентября сего года за № 30 зачисленъ въ число слушателей миссіонерскихъ курсовъ по татарскому отдѣлу на казенное содержаніе.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XV. Слушали: Отношеніе Оренбургской духовной консисторіи отъ 15 сентября сего года за № 9201: „Въ дополненіе къ отношенію своему отъ 27 іюля сего года за № 7289 духовная Консисторія имѣетъ честь препроводить при семъ въ Совѣтъ академіи дубликатъ свидѣтельства о явкѣ къ исполненію воинской повинности Хабидуллы Абдулвафина, при св. крещеніи Веніамина Граммакова, отъ 11 ноября 1885 года за № 317 и свидѣтельство инспектора татарскихъ, башкирскихъ и киргизскихъ школъ Оренбургскаго учебнаго округа отъ 15 сентября за № 204, и при этомъ присовокупить, что подлинныя свидѣтельства объ окончаніи курса въ Оренбургской татарской учительской школѣ и о явкѣ къ исполненію Граммаковымъ воинской повинности имъ, Граммаковымъ, утеряны, о чемъ и сдѣлана публикація въ Оренбургскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, и что свидѣтельство объ окончаніи курса, по возстановленіи, будетъ немедленно выслано въ Совѣтъ академіи. Граммаковъ, по личному усмотрѣнію Его Преосвященства, правоспособенъ".

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, присланные консисторіею документы Граммакова приложить къ дѣлу.

XVI. Слушали: Прошеніе окончившаго курсъ академіи, учителя Закона Божія въ церковно-приходской школѣ при Казанскомъ мужскомъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ Аркадія Меньшикова: „Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Казанской духовной академіи разрѣшить мнѣ пользованіе книгами фундаментальной библіотеки оной академіи для про-

долженія своего курсоваго кандидатскаго сочиненія, согласно рецензіи на него заслуженнаго ординарнаго профессора И. С. Бердникова, на степень магистра богословія.

Въ случаѣ разрѣшенія пользоваться книгами фундаментальной библіотеки, я обязуюсь немедленно, по первому требованію, возвращать въ библіотеку взятыя книги".

Постановили: Разрѣшить библіотекарю Ѳ. Троицкому выдавать книги для пользованія учителю Закона Божія въ церковно-приходской школѣ при Казанскомъ мужскомъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ А. Меньшикову на основаніи существующей инструкціи для библіотекаря, о чемъ и сообщить Ѳ. Троицкому и А. Меньшикову.

XVII. Слушали: Прошеніе кандидата богословія Порфирія Мироносицкаго: „Честь имѣю почтительнѣйше просить Совѣтъ академіи дать дальнѣйшее движеніе моему дѣлу о присужденіи мнѣ степени магистра богословія. Какъ извѣстно Совѣту, мною 9 и 10 сего сентября выдержаны дополнительныя испытанія на степень магистра, а курсовое мое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Аѳинагоръ, христіанскій апологетъ II вѣка" еще въ прошломъ году, при моемъ выпускѣ изъ академіи, было признано Совѣтомъ въ качествѣ магистерскаго".

Справка: 1) При окончаніи курса въ 1891 году журналомъ Совѣта отъ 15 іюня того же года Мироносицкому Порфирію предоставлено было право, по прослуженіи въ духовномъ или духовно-учебномъ вѣдомствѣ одного года и по представленіи отъ мѣстнаго начальства удостовѣренія о своемъ благоповеденіи, при исканіи степени магистра не представлять новаго сочиненія, а только сдать дополнительныя по тремъ по его усмотрѣнію предметамъ изъ числа тѣхъ, по которымъ онъ имѣетъ баллъ 4, и обязательно по библейской исторіи, по которой онъ имѣетъ баллъ 3, и получить на испытаніяхъ по нимъ баллъ 5.

2) Согласно сему, по прослуженіи Мироносицкимъ одного года на духовно-учебной службѣ (учителемъ церковно-приходской школы) и по представленіи одобрительнаго о поведеніи свидѣтельства отъ подлежащаго мѣстнаго начальства (Пензенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта) Совѣтъ

академіи журналомъ отъ 4 минувшаго сентября допустилъ Мироносицкаго къ сдачѣ дополнительныхъ испытаній.

3) 9 и 10 сентября Мироносицкій сдалъ означенныя дополнительныя испытанія по 4 предметамъ, а именно: по библейской исторіи, психологіи, гомилетикѣ и исторіи философіи и по всѣмъ имъ получилъ баллъ 5.

4) По § 29 правилъ испытаній на ученыя степени, составленныхъ Совѣтомъ и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ 19 апрѣля 1885 года: „Сочиненіе, представленное при окончаніи курса студентомъ, оказавшимъ отличные успѣхи, и признанное Совѣтомъ достойнымъ степени магистра богословія, печатается на счетъ назначенныхъ на то академическихъ суммъ, подъ редакціей подлежащаго преподавателя и по одобренію Совѣта академіи (Уст. §§ 58 и 81 лит. а. п. 10)“.

Постановили: На основаніи § 29 правилъ испытаній на ученыя степени напечатать курсовое сочиненіе Мироносицкаго П., признанное заслуживающимъ степени магистра богословія, на счетъ казенныхъ академическихъ суммъ, поручивъ редакцію онаго экстраординарному профессору Д. Гусеву. По напечатаніи же сочиненія имѣть сужденіе о назначеніи оппонентовъ и времени коллоквіума.

XVIII. Слушали: Прошеніе студента IV курса Казанской академіи Ивана Сахарова: „Для избраннаго мною курсоваго сочиненія подъ заглавіемъ: „Священникъ Іоаннъ Насѣдка“ матеріалами должны служить главнымъ образомъ памятники древне-русской письменности полемическаго и историческаго характера, хранящіеся при академіи въ Соловецкой библіотекѣ.

Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе ходатайствовать предъ Совѣтомъ академіи о разрѣшеніи мнѣ пользоваться означенными древними памятниками въ теченіи $189^{2}/_{3}$ учебнаго года“.

Справка: 1) Заслуженный ординарный профессоръ П. Знаменскій надписью на прошеніи удостовѣрилъ, что рукописи означеннаго рода Сахарову дѣйствительно нужны для его сочиненія.

2) Для пользованія книгами академической библіотеки, а равно и рукописями Соловецкой — существуютъ особыя правила.

Постановили: Разрѣшить студенту IV курса И. Сахарову пользоваться памятниками древне-русской письменности полемическаго и историческаго характера, хранящимися въ Соловецкой библіотекѣ въ теченіе $189^{2}/_{3}$ учебнаго года, на основаніи существующихъ библіотечныхъ правилъ, о чемъ и увѣдомить библіотекаря Ѳ. Троицкаго и объявить студенту IV курса И. Сахарову.

XIX. Слушали: Записку библіотекаря Ѳ. Троицкаго: „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что въ академическую библіотеку поступили слѣдующія пожертвованія:

1) Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Саввы, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго (чрезъ А. А. Некрасова): а) Рѣчи, говоренныя въ разное время Саввою въ продолженіи 30-лѣтняго служенія его въ епископскомъ санѣ,—б) Празднованіе благополучно совершившагося 25-лѣтія въ санѣ епископа Высокопреосвященнѣйшаго Саввы, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго. Изданіе 2. Протоіерея Владиславлева и в) Описаніе празднованія 50-лѣтняго юбилея въ священномъ санѣ Высокопреосвященнѣйшаго Саввы, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго. Протоіерея В. Владиславлева.

2) Отъ Е. А. Малова—3 экземпляра его посвященнаго Казанской духовной академіи въ день ея 50-лѣтняго юбилея сборника статей подъ заглавіемъ: „Миссіонерство среди мухаммеданъ и крещеныхъ татаръ“.

3) Отъ Ѳ. А. Стукова 2 экземпляра его сочиненія „По поводу рецензіи въ „Странникѣ“ на изслѣдованіе Ѳ. Стукова: Лютеранскій догматъ объ оправданіи вѣрою“.

4) Отъ Н. Ѳ. Красносельцева 2 экземпл. его сочиненія: „Къ исторіи православнаго богослуженія“.

5) Отъ правленія ярославской духовной семинаріи творенія Климента Александрійскаго въ переводѣ Н. Корсунскаго: а) „Строматы“, б) „Педагогъ“ и в) „Кто изъ богатыхъ спасется“ и „Увѣщаніе къ эллинамъ“.

6) Отъ П. В. Знаменскаго: „Булгаринъ Ѳ. Россія въ историческомъ, статистическомъ, географическомъ и литературномъ отношеніяхъ. Ч. 1—4 исторіи и ч. 1—2 статистики“ и „Религіозные обряды черемисъ Г. Яковлева“, а также 5 экземпляровъ (чрезъ редакцію Православнаго Собесѣдника) собственной „Исторіи Казанской духовной академіи за первый (дореформенной) періодъ ея существованія“.

7) Отъ С. А. Терновскаго 5 экземпляровъ собственнаго труда „Историческая записка о состояніи Казанской духовной академіи послѣ ея преобразованія“ (чрезъ редакцію Православнаго Собесѣдника).

8) Отъ Н. Красножена, приватъ-доцента Московскаго университета, собственное сочиненіе: „Толкователи каноническаго кодекса восточной церкви: Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ“.

9) Отъ Ѳ. К. Сахарова—бывшаго студента академіи, преподавателя Владимірской духовной семинаріи, 2 выпуска собств. „Литературы исторіи и обличенія русскаго раскола“.

10) Отъ И. П. Реверсова собственное сочиненіе: „Очеркъ западной апологетической литературы II и III вв.“.

11) Отъ студента академіи Н. Красовскаго „Руководство къ церковному краснорѣчію І. І. М., 1833“.

Кромѣ того въ память юбилея академіи пожертвовано еще:

а) И. С. Ястребовымъ „Обычаи и пѣсни турецкихъ сербовъ 2-е изданіе“.

б) С. В. Керскимъ собств. рукописныя и печатныя произведенія для предполагавшейся витрины трудовъ воспитанниковъ Казанской духовной академіи.

в) Преосвященнымъ Мелетіемъ, Епископомъ Якутскимъ и Вилюйскимъ, бывшимъ воспитанникомъ нашей академіи, нѣсколько монетъ для церковно-археологогическаго музея.

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, жертвователей благодарить.

XX. Слушали: Отношеніе Астраханскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 28 сентября сего года за № 431: „Епархіальный Комитетъ Астраханскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества имѣетъ честь представить Совѣту академіи 2 экземп. отчета сего общества (за 1890—91 годы)".

Справка: Означенный отчетъ полученъ и сданъ въ библіотеку подъ росписку библіотекаря Ѳ. Троицкаго.

Постановили: Благодарить Епархіальный Комитетъ Астраханскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества за присланный имъ въ даръ отчетъ.

XXI. Слушали: Отношеніе Императорской археологической коммисіи отъ 2 октября сего года: „Императорская археологическая коммисія имѣетъ честь препроводить при семъ 1 экземп. изданныхъ ею матеріаловъ по археологіи Россіи №№ 7, 8 и 9".

Справка: Матеріалы по археологіи Россіи №№ 7, 8 и 9 получены и сданы въ библіотеку подъ росписку библіотекаря Ѳ. Троицкаго.

Постановили: Благодарить Императорскую археологическую коммисію за присланныя ею въ даръ свои изданія.

XXII. Слушали: а) Прошеніе окончившаго курсъ академіи Ильи Ястребова: „Состоя съ 1888—1892 г. студентомъ Казанской духовной академіи монголо-калмыцкаго отдѣленія, я, по мѣрѣ своихъ силъ и умѣнья, относился къ исполненію своихъ студенческихъ обязанностей. Отмѣтки, которыми вознаграждались мои занятія, радовали меня, какъ выраженіе того благосклоннаго сочувствія, коимъ благоугодно было гг. преподавателямъ почтить мои посильные труды. На основаніи всѣхъ, видѣнныхъ мною отмѣтокъ, предносилось предо мной лестное окончаніе академическаго курса съ правами магистранта, какъ вдругъ 13 іюня сего 1892 года въ числѣ моихъ отмѣтокъ оказались двѣ совершенно неожиданныя четверки—по „этнографіи племенъ монголо-калмыцкаго отдѣла" и по „общему филологическому обзору языковъ монгольской группы", которыя лишали меня магистрантства и

соединенныхъ съ нимъ правъ. Совсѣмъ не зная, когда и какъ появились у меня четверки по означеннымъ предметамъ, покорнѣйше прошу распоряженія Совѣта академіи разслѣдовать сіе.

Къ сему считаю долгомъ почтительнѣйше присовокупить, что магистрантство особенно дорого мнѣ, такъ какъ оно давало бы мнѣ возможность почтительнѣйше просить Совѣтъ академіи объ оставленіи меня на профессорскую стипендію по каѳедрѣ калмыцкаго языка и соединенныхъ съ нею предметовъ".

б) Прошеніе его же, Ястребова: „Въ дополненіе къ прошенію, поданному мной 4 сентября 1892 года, считаю долгомъ почтительнѣйше доложить Совѣту академіи,—какія недоразумѣнныя обстоятельства могли послужить причиной появленія въ числѣ моихъ балловъ совершенно неожиданныхъ четверокъ (собственно четверокъ съ половиной, но по правиламъ считающихся за чистыя четверки) по „этнографіи племенъ монгольско-калмыцкаго отдѣла" и по „общему филологическому обзору языковъ монгольской группы".

Свѣдѣнія по означеннымъ предметамъ сообщаемы были мнѣ въ первый—$188^{8}/_{9}$ годъ моего студенчества совмѣстно съ преподаваніемъ другихъ предметовъ, читанныхъ въ томъ же году. Такъ, этнографическія свѣдѣнія о племенахъ монгольско-калмыцкаго отдѣла сообщались мнѣ вмѣстѣ съ „исторіей миссій" среди этихъ племенъ, и на экзаменѣ 1889 года я былъ испытанъ какъ въ знаніи хода миссіонерскаго дѣла среди калмыковъ, такъ и въ познаніяхъ касательно ихъ быта. Знанія мои по обѣимъ этимъ наукамъ отмѣчены были тогда однимъ общимъ балломъ 5. Въ томъ же $188^{8}/_{9}$ учебномъ году мной писано было и сочиненіе по „этнографіи племенъ монгольско-калмыцкаго отдѣла" на тему „религіозный бытъ калмыковъ", сохранившееся у меня до сихъ поръ, при составленіи коего я, подъ руководствомъ покойнаго В. В. Миротворцева, ознакомился со всей наличной русской и иностранной литературой о калмыкахъ. Сочиненіе это, разсмотрѣнное и одобренное М. С. Нефедьевымъ, удостоено было балла 5.

Что касается „общаго филологическаго обзора языковъ монгольской группы", то свѣдѣнія по нему сообщаемы были мнѣ совмѣстно и нераздѣльно съ преподаваніемъ монголь-

скихъ и калмыцкихъ этимологическихъ и синтаксическихъ правилъ, и на экзаменѣ того же года меня спросили, между прочимъ, о различіяхъ между монгольскими и калмыцкими отрицаніями и вспомогательными глаголами. Отвѣты мои по этимъ предметамъ отмѣчены были также однимъ общимъ балломъ 5.

Означенные баллы тогда же на самомъ экзаменѣ, по установленному порядку, были поставлены и утверждены подписью гг. экзаменаторовъ въ спискахъ, приготовленныхъ для экзаменовъ по „исторіи миссій монгольскаго отдѣла“ и по „калмыцкому языку“.

Проэкзаменованный такимъ образомъ на первомъ курсѣ по „этнографіи племенъ монгольско-калмыцкаго отдѣла“ совмѣстно съ „исторіей миссій“ среди этихъ племенъ и по „общему филологическому обзору языковъ монгольской группы“ совмѣстно и нераздѣльно съ „калмыцкимъ языкомъ“, я въ слѣдующіе три учебные года—$188^{8}/_{90}$, $18^{90}/_{91}$ и $189^{1}/_{2}$ не привлекался къ слушанію лекцій по означеннымъ предметамъ, не сдавалъ по нимъ экзаменовъ и никакихъ программъ по нимъ мнѣ никогда не предъявлялось. Если же въ росписаніи лекцій за $189^{1}/_{2}$ годъ и значатся на четвертомъ курсѣ поименованные предметы, т. е. „этнографія племенъ монгольско-калмыцкаго отдѣла“ и „общій филологическій обзоръ языковъ монгольской группы“, то самъ г. преподаватель, послѣ моего заявленія, что по симъ предметамъ я былъ экзаменуемъ въ 1889 году, освободилъ меня какъ отъ слушанія лекцій по нимъ, такъ и отъ экзамена.

Между тѣмъ въ составленной канцеляріей общей табели о студентахъ, окончившихъ курсъ въ іюнѣ сего года, явились у меня баллы по „этнографіи племенъ монгольско-калмыцкаго отдѣла“ $4^{1}/_{2}$ и по „общему филологическому обзору языковъ монгольской группы“ $4^{1}/_{2}$. Баллы сіи отнесены канцеляріей къ третьему году моего студенчества. Но откуда канцелярія заимствовала ихъ? Какъ уже сказано, въ третій годъ, точно также какъ и во второй и четвертый годы своего студенчества, я не слушалъ означенныхъ двухъ предметовъ, не сдавалъ по нимъ экзаменовъ и никакихъ программъ по нимъ мнѣ не предъявлялось. Полагаю, что канцелярскія табели должны быть составляемы на основаніи подлинныхъ экзаменскихъ списковъ. Но для меня сомнительно, что въ канцеля-

ріи могутъ найтись акты о такихъ экзаменахъ, которыхъ я не сдавалъ въ 1891 году. Если же такіе списки въ канцеляріи имѣются, то когда и кѣмъ они составлены и подписаны? Почему также разногласятъ канцелярскія табели, т. е. почему встрѣчающіяся въ окончательной табели четверки, полученныя мной якобы за третій годъ пребыванія моего въ академіи, отсутствуютъ въ табели именно этого т. е. $18^{90}/_{91}$ года?

Почтительнѣйше представляя изложенныя данныя на благоусмотрѣніе Совѣта академіи, покорнѣйше прошу оный опредѣлить мои права на магистрантство на основаніи тѣхъ балловъ, которые дѣйствительно получены мной на экзаменахъ и законнымъ порядкомъ поставлены были и своевременно утверждены подписью гг. экзаменаторовъ въ подлинныхъ экзаменскихъ спискахъ. Тѣ же два балла ($4^1/_2$), которые лишаютъ меня правъ на магистрантство и притомъ безконечно малой дробью, исключить изъ канцелярской табели, какъ баллы мнимые, т. е. въ дѣйствительности мною никогда не полученные и никакими документами не подтверждающіеся".

Справка: 1) Въ табели балловъ, составленной при окончаніи $189^1/_2$ учебнаго года, успѣхи И. Ястребова, какъ за первые три года пребыванія его въ академіи, такъ и за послѣдній годъ отмѣчены: 1) по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ 5, 2) по св. писанію ветхаго и новаго завѣта 4,25; 3) по библейской исторіи 5, 4) по догматическому богословію 4, 5) по нравственному богословію 5, 6) по гомилетикѣ и исторіи проповѣдничества 4, 50, 7) по пастырскому богословію 4,—8) по педагогикѣ 5, 9) по церковному праву 4, 50, 10) по общей церковной исторіи 4, 11) по исторіи русской церкви 5, 12) по патристикѣ 5, 13) по церковной археологіи и литургикѣ 5, 14) по логикѣ 5, 15) по психологіи 5, 16) по метафизикѣ 4, 17) по исторіи философіи 5, 18) по греческому языку 5, 19) по исторіи и обличенію ламайства 5, 20) по этнографіи племенъ монгольскаго отдѣла 4, 50, 21) по исторіи распространенія христіанства 5, 22) по монгольскому и бурятскому нарѣчію 5, 23) по калмыцкому нарѣчію 5, 24) по общему филологическому обзору языковъ и нарѣчій монгольскаго отдѣла 4, 50.

2) По § 17 правилъ на ученыя степени, составленныхъ Совѣтомъ и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ:

„Въ окончательномъ спискѣ, составленномъ на основаніи успѣховъ за всѣ четыре года, студенты дѣлятся на три разряда. Къ первому относятся тѣ изъ нихъ, которые оказали по всѣмъ предметамъ преподаванія, по сочиненіямъ и проповѣдямъ, отличные успѣхи, т. е. имѣютъ по крайней мѣрѣ двѣ трети балловъ на 5, а остальные на 4, и по поведенію баллъ 5. Ко второму разряду относятся студенты, оказавшіе очень хорошіе и хорошіе успѣхи, т. е. тѣ, которые не имѣютъ ни одного балла ниже 3. Оказавшіе посредственные успѣхи студенты причисляются къ третьему разряду (Уст. § 136—137)“.

3) По заслушаніи прописанныхъ выше прошеній г. Ястребова г. инспекторомъ академіи было доложено Совѣту академіи, что нѣсколько времени тому назадъ, когда возникъ вопросъ о томъ, кого изъ окончившихъ въ іюнѣ 1892 года оставить при академіи въ званіи профессорскихъ стипендіатовъ, онъ, г. инспекторъ академіи, съ цѣлію уяснить для себя, кто изъ окончившихъ въ прошломъ учебномъ году курсъ имѣетъ по своимъ успѣхамъ наиболѣе правъ къ оставленію при академіи, наводилъ въ дѣлахъ Совѣта справку между прочимъ и объ успѣхахъ Ястребова. Обративъ при этомъ вниманіе на поставленные г. Ястребову въ окончательной табели за $18^{90}/_{91}$ учебный годъ по общему филологическому обзору монгольской группы $4^1/_2$ и по этнографіи племенъ монгольскаго отдѣла $4^1/_2$, г. инспекторъ сличилъ окончательную табель, составленную канцеляріей при окончаніи $189^1/_2$ учебнаго года, съ табелями прежнихъ лѣтъ и съ подлинными экзаменскими списками, при чемъ оказалось, что означенные баллы не подтверждаются ни подлинными экзаменскими актами, имѣющимися при дѣлахъ Совѣта, ни табелью за 1890—1891 учебный годъ.

4) По выслушаніи заявленія г. инспектора, присутствію Совѣта были представлены подлинные экзаменскіе списки за время пребыванія г. Ястребова въ академіи и табели балловъ, которыя при окончаніи каждаго года составляются канцеляріей. При обозрѣніи сихъ документовъ членами Совѣта тоже оказалось, что тѣ два балла, дѣйствительность которыхъ оспариваетъ г. Ястребовъ, отсутствуютъ какъ въ имѣющихся при дѣлахъ Совѣта подлинныхъ экзаменскихъ спискахъ, такъ

и въ составленной канцеляріею табели за $18^{90}/_{91}$ учебный годъ, къ каковому они отнесены по табели за $189^{1}/_{2}$ учебный годъ.

Постановили: Принимая во вниманіе очевидную неосновательность и невѣрность показаній общей экзаменской вѣдомости объ успѣхахъ студента И. Ястребова по общему филологическому обзору языковъ монгольской группы и по этнографіи племенъ монгольскаго отдѣла, считать прописанные въ ней два балла по тѣмъ предметамъ (двѣ четверки или собственно $4^{1}/_{2}$) недѣйствительными. Имѣя же въ виду въ общемъ отличные баллы Ястребова по остальнымъ предметамъ академическаго курса и въ частности по его спеціальнымъ миссіонерскимъ предметамъ, а также принимая во вниманіе заявленіе г. Ястребова, что онъ экзаменовался еще при окончаніи перваго года пребыванія его въ академіи по общему филологическому обзору совмѣстно и нераздѣльно съ монгольскимъ языкомъ, при чемъ получилъ по симъ предметамъ одинъ общій баллъ 5, а по этнографіи племенъ монгольскаго отдѣла совмѣстно и нераздѣльно съ исторіей распространенія христіанства между сими племенами, при чемъ получилъ по симъ предметамъ тоже одинъ общій баллъ 5, числить вмѣсто $4^{1}/_{2}$ по указаннымъ предметамъ 5 и соотвѣтственно съ этимъ, на основаніи прописаннаго въ справкѣ § 17 правилъ испытанія на ученыя степени, предоставить Ястребову право магистранта, т. е. при искаціи степени магистра богословія не держать новаго устнаго испытанія, почему и изготовить г. Ястребову новый дипломъ, а составленный раньше хранить при дѣлахъ Совѣта въ погашенномъ видѣ.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 774 дана такая: „Утверждается“.

№ 41.

25 октября 1892 года.

Подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, присутствовали: о. ректоръ академіи протоіерей А. Владимірскій, инспекторъ ординарный профессоръ Н. Бѣляевъ и всѣ члены Совѣта, кромѣ ординарныхъ профессоровъ Н. Ивановскаго, Ѳ. Курганова и экстраординарнаго профессора А. Волкова, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Слушали: Защиту диссертаціи подъ заглавіемъ: „Очеркъ западной апологетической литературы II и III вв.“, представленной на соисканіе степени магистра богословія бывшимъ профессорскимъ стипендіатомъ Казанской духовной академіи, нынѣ и. д. доцента оной *И. Реверсовымъ*. Оффиціальными оппонентами были экстраординарные профессоры: Д. Гусевъ и А. Гусевъ.

Справка: 1) И. Реверсовъ окончилъ курсъ академіи въ 1891 году со степенью кандидата и съ правомъ полученія степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія, но съ удостоеніемъ этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи представленнаго имъ курсоваго сочиненія, признаннаго Совѣтомъ удовлетворительнымъ для магистерской степени и по удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ сторонніхъ лицъ (коллоквіумѣ).

2) Курсовое сочиненіе, представленное Реверсовымъ въ Совѣтъ, было написано на тему: „Очеркъ западной апологетической литературы II и III вв.“.

3) По § 136 акад. устава: „Студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ сторонніхъ лицъ (коллоквіумѣ)“.

4) По § 81 лит. в. п. 6 акад. устава удостоеніе степени магистра относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго въ Св. Синодъ.

Постановили: Признавъ защиту и. д. доцента И. Реверсовымъ представленной имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертаціи подъ заглавіемъ: „Очеркъ западной апологетической литературы II и III вв.“ удовлетворительною, просить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи кандидата богословія И. Реверсова степени магистра богословія, съ приложеніемъ при семъ диссертаціи Реверсова и копій съ отзывовъ о ней рецензентовъ экстраординарныхъ профессоровъ Д. Гусева и А. Гусева.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 738 дана такая: „Согласенъ. Заготовить представленіе въ Святѣйшій Синодъ“.

№ 42.

Того же 25 октября 1892 года.

Подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго

Слушали: Докладъ о. ректора академіи слѣдующаго содержанія: Честь имѣю доложить Совѣту академіи, что на журналѣ Совѣта отъ 26 мая сего года за № 14, Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, наложена резолюція за № 576 слѣдующаго содержанія: „Не совсѣмъ разумѣю значеніе отзыва г. профессора Бѣляева, съ которымъ впрочемъ согласилось большинство членовъ Совѣта. Отзывъ — не мотивированъ, а замѣчанія оставлены до диспута. Если будущія замѣчанія окажутся такъ серьезны, что могутъ повести къ отказу въ степени искомой, то почему же они заблаговременно не высказаны г. Бѣляевымъ и такимъ образомъ остались невѣдомы прочимъ членамъ Совѣта; можетъ быть, они повели бы къ большему уясненію вопроса: допустить или нѣтъ магистранта къ диспуту. И умалчивать такой силы замѣчанія не значило ли бы намѣренно вводить магистранта въ крайнее униженіе? Или г. Бѣляевымъ заготовлены къ диспуту замѣчанія на

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

ВЪ 1895 году.

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты Казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за туже цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна «ИЗВѢСТІЙ» для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

А. Православный Собесѣдникъ *въ полномъ составѣ* **книжекъ** (т. е. съ приложеніями): **за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1860, 1861, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872 — 79 гг. по 6 руб. сер. 1880—1894 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.**

Б. *Отдѣльно* **отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859 — 1866, по 3 руб. за годъ. 1871—1874. 1876. 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.**

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей *А. Владимірскій.*

Казань. Въ Университетской типографіи. 1891.

Блаженной памяти Царя-Миротворца.

Двадцатое октября 1894 года—день глубочайшей скорби и невыразимаго горя. Въ этотъ незабвенно-печальный день осиротѣло наше отечество, лишившись великаго въ царяхъ земныхъ державнаго своего Властителя, мудраго Хозяина, благостнѣйшаго Отца. Мирно, благоговѣйно-христіански предалъ въ руцѣ Божіи праведный духъ свой во вѣки незабвенный Императоръ Александръ III-й Александровичъ. Почилъ великій Трудникъ и Печальникъ земли нашей родной, свято и беззавѣтно ее любившій, своею русскою душею о ней болѣвшій, за нее страдавшій и всю жизнь свою ей посвятившій, отдавшій!...

Намъ ли, съ горечью теперь Его оплакивающимъ, не вѣдомо было, что за наше счастіе и за благоденствіе нашей Россіи одни только труды, заботы, да—по слову Апостола—*сокрушеніе* преслѣдовали Его всюду *на всѣхъ путяхъ Его?!* Мы ли не знали, что, спасая наше спокойствіе, обезпечивая миръ цѣлому міру, самъ *Онъ не зналъ пути мирнаго*?! Да, знала это родная наша Россія, покойная, умиротворенная, счастливая—подъ сѣнію столь твердаго, вѣрнаго, надежнаго, дарованнаго ей Господомъ Хранителя! Знали это всѣ мы,

русскіе люди, среди бурныхъ и почти непрерывныхъ волненій политическихъ жившіе мирно, покойно и безмятежно, потому что живъ былъ Онъ. мудрѣйшій Кормчій нашъ и нашей Россіи, неусыпно за насъ и за нее бдѣвшій и невѣроятно счастливо насъ и ее уберегшій отъ всякихъ явныхъ и тайныхъ бурь и невзгодъ моря житейскаго. Знали все это всѣ мы и — съ безграничнымъ благоговѣніемъ и беззавѣтною преданностію восторженно цѣнили и любили Его, свою истинную гордость и славу, мощь и силу, нашу земную надёжу и любовь!

Но, вѣроятно, беззаконія наши превзошли главу нашу, и Господу Богу, дотолѣ хранившему своего Помазанника даже *въ устахъ самой смерти*, угодно стало покарать насъ великою казнію: нежданно и негаданно къ драгоцѣннѣйшей жизни Его, драгоцѣннѣйшаго изъ смертныхъ, подкралась роковая болѣзнь и, къ истинному ужасу нашему, на нашихъ глазахъ, лелѣемаго всѣми человѣческими заботами и попеченіями, безпощадно повела Его къ могилѣ....

Вѣчно памятными останутся для насъ эти печальные дни, когда всѣ взоры и помышленія наши болѣзненно направлялись къ тому крохотному уголку необъятной Россіи, гдѣ мучительно боролся съ смертнымъ недугомъ Онъ, благороднѣйшій цвѣтъ и красота земли родной. Съ какимъ замираніемъ душевнымъ и трепетомъ сердечнымъ жадно ловили мы всѣ, летѣвшія отъ Него и о Немъ вѣсти, то ободрявшія зарею надежды, то повергавшія въ глубину уныній!.... Въ эти ужасные дни тяжкихъ, предсмертныхъ страданій Его,

для всѣхъ насъ Онъ сталъ еще безмѣрно болѣе дорогимъ, еще ближе роднымъ и еще жгучѣе любимымъ. Горячо и слезно молилась вся Россія, виновная предъ Господомъ и предъ Нимъ, страждущимъ нашимъ Печальникомъ и Хранителемъ,—молилась о спасеніи Его безцѣнно дорогой и невыразимо нужной, необходимой жизни!...

Но пути Божіи неисповѣдимы: *яже изволися Господеви—тако бысть*! (Іова I, 21). Въ достоскорбный день 20 октября Ангелъ смерти восхитилъ отъ насъ чистую, честнѣйшую и благороднѣйшую Душу и унесъ ее въ небесное ея отечество. Осталось намъ отъ нашего благоговѣйно любимаго Александра Александровича только изможденное страданіями благородное тѣло Его да еще—на вѣки вѣчные благоговѣйная, благодарная память о Немъ!...

Дрогнула вся необъятная Русь отъ страшнаго удара, застонала отъ нестерпимо-мучительной боли сердечной и залилась горючими слезами!... И сдерживаемыя рыданія и совсѣмъ неудержимые вопли, даже до обмороковъ, на всѣхъ панихидахъ по Усопшемъ во всяческихъ обществахъ, учрежденіяхъ, учебныхъ заведеніяхъ—оглашаютъ теперь стономъ своимъ изъ конца въ конецъ всю осиротѣвшую родную нашу землю.

Да и Россія ли только оплакиваетъ наше закатившееся русское Солнышко красное?! Свершается на нашихъ глазахъ что-то почти невѣроятное, безпримѣрное, знаменательнѣйшее: искренно и непритворно затосковала объ Александрѣ Русскомъ вся и нерусская

Европа; въ общей скорби о Немъ сошлись рѣшительно всѣ—друзья и недруги, союзники и противники Россіи. Побѣжденная добротою Его даже самая недоброжелательность и вражда, наряду съ благородною дружбою и преданностію, одинаково несутъ къ святому гробу Его свою дань глубокой признательности и сердечнаго благодаренія. Всѣ одинаково поняли, что въ лицѣ Почившаго рухнула великая сила, въ рукахъ своихъ державшая миръ всего европейскаго міра. Въ тревожныхъ заботахъ за будущее, всѣ всячески спѣшатъ выразить своему-нашему Миротворцу горячую благодарность за прошедшее—за Его благостное царствованіе, и такъ сердечно, такъ непритворно оплакиваютъ Его преждевременное скончаніе!...

Тяжко и мучительно больно увѣрить себя въ этой —увы—неотвратимой уже и несомнѣнной истинѣ, что навсегда пресѣклась Его драгоцѣннѣйшая и нужнѣйшая жизнь! Въ сознаніи не укладывается жестокая правда, что еще въ полномъ разцвѣтѣ силъ и жизни, еще не достигши и пятидесяти лѣтъ, уже на вѣки почилъ во гробѣ нашъ могучій Богатырь Русскій! Настоящій богатырь физическій, поражавшій всѣхъ своимъ исполинскимъ ростомъ и необычайною силою, Онъ былъ и рѣдкостно-счастливѣйшій носитель богатырства русскаго духовнаго: то былъ истинный Богатырь Русскій, не шумѣвшій о себѣ, не кичливый и самохвальный, а величественно-спокойный, непреодолимомощный, неотразимо внутреннею силою своего авторитета себѣ всѣхъ и все духовно покорявшій.

Мирно-величавое царствованіе Его составитъ *золотую страницу* русской исторіи. Нѣсколько поколебленное-было усиліями иностранной дипломатіи политическое значеніе Россіи послѣ славной для русскаго оружія послѣдней войны, Имъ поднято снова и поднято не цѣною кровопролитныхъ войнъ, не средствомъ какихъ либо хитрыхъ политическихъ комбинацій и дипломатическихъ ухищреній, а невѣроятно просто, такъ незамѣтно, такъ естественно, само собою,—поднято единственно силою Его мудрости, Его выдержанности, Его царственнаго такта.

И незаслуженныя оскорбленія Россіи послѣ геройски-славной и самоотверженно-безкорыстной, „крестовой“ войны ея за страждущихъ братій своихъ—съ одной стороны, и задорныя выходки и до крайности вызывающее поведеніе другихъ государствъ — съ другой, все, повидимому, неминуемо толкало Россію на путь страшной и губительнѣйшей войны. Какъ рѣдко бываетъ въ исторической жизни народовъ, накопившаяся масса горючаго матеріала въ теченіе всего царствованія Александра III-го готова была вспыхнуть чуть не ежеминутно. Кому изъ насъ не извѣстно, что цѣлыми годами мы съ каждымъ днемъ тревожно ожидали вынужденнаго рокового мановенія Его державной руки?!...

И этого мановенія, стоившаго бы безъ сомнѣнія многихъ тысячъ жизней, пролившаго бы рѣки горючихъ слезъ, обагрившаго бы землю моремъ и нашей русской крови—такъ таки и не послѣдовало! Результаты же, къ которымъ, по общему нашему сознанію, должна была стремиться, такъ казалось, неизбѣжная для рус-

скаго достоинства и національнаго самолюбія война, результаты эти—къ величайшему изумленію нашему и изумленію цѣлаго свѣта—достигнуты сами собою, достигнуты безъ всякихъ жертвъ, безъ всякихъ потерь, безъ слезъ, безъ крови: Россія снова стоитъ во главѣ европейскаго міра, она снова держитъ въ рукахъ своихъ, можно сказать, судьбы цѣлой Европы и всѣ народы укрываетъ подъ своимъ благословеннымъ знаменемъ мира. Не пролить и единой капли крови, и такъ поднять вѣсъ и значеніе страны своей — это дѣло великой политической мудрости, это истинный подвигъ, за который имя Александра III-го—въ исторіи русской имя *великое, славное, незабвенно-благословенное!*

Не бряцавшее смертоноснымъ звономъ оружія, не гремучее воинскими побѣдами, скромное по внѣшней политической обстановкѣ, царствованіе Александра III все есть *побѣда*, побѣда мирная, безкровная, а потому и еще болѣе поразительно-великая, величественно-славная. Это было царство мирнаго величія, въ себѣ самой собранной внутренней силы, грандіознымъ величіемъ своего авторитета совсѣмъ обезоружившей политическій задоръ и воинственные порывы всѣхъ европейскихъ политиковъ-воителей.

Гласъ не только нашего одного народа, а гласъ уже всего свѣта, какъ непреложный гласъ Божій, такъ справедливо, заслуженно и вѣрно назвалъ нашего Александра почетнѣйшимъ для владыкъ земныхъ именемъ *Миротворца*. Онъ достигъ въ царствованіи своемъ величія, только что доступнаго смертному: какъ орудіе Бога-Вседержителя, какъ носитель знаменій воли и

власти Божественной, Онъ даровалъ *земл҃ миръ*, Онъ принесъ *человѣкамъ благоволеніе!*

Но далеко не одного только Миротворца потеряли мы въ нашемъ—да позволено будетъ такъ выразиться—обожаемомъ Александрѣ Александровичѣ! — нѣтъ, мы, русскіе люди, лишились въ немъ чего-то и еще того болѣе драгоцѣннаго, еще того болѣе для насъ важнаго, насущнаго, необходимѣйшаго. Не слезами, а кровью должны русскіе люди оплакивать своего Александра III, какъ величайшаго изъ русскихъ *русскаго* именно Императора. Еще менѣе внѣшней, политической, замѣтная и бьющая въ глаза *внутреннял* сторона Его царствованія, по своему строю, характеру и направленію, должна составить—мало сказать золотую, а—*брильянтовую страницу* русской исторіи! Истое воплощеніе всѣхъ лучшихъ качествъ русскаго человѣка, почившій Императоръ былъ неподражаемо честнымъ носителемъ, могущественнымъ стражемъ и благодатнымъ проводникомъ *истинно русскихъ взглядовъ, исконно-отечественныхъ нашихъ убѣжденій, національныхъ русскихъ традицій*. Во всемъ—и въ частной жизни своей, какъ идеальный семьянинъ и гражданинъ земли русской, и въобще-государственномъ управленіи, какъ идеальный же Государь своей страны и своего народа, — Онъ всегда неуклонно и доблестно стоялъ на высотѣ своего *русскаго* призванія, всегда и во всемъ былъ неизмѣнно и непреклонно могучъ силою, крѣпостью и стойкостью именно *русскаго духа*, своей *русской души*.

Нужно ли напоминать, что при Немъ такъ называемое *русское дѣло* стало у насъ на Руси, какъ никогда дотолѣ, на твердую почву, — что *національное направленіе* во всей государственной политикѣ нашей окончательно и такъ прочно, крѣпко, такъ желанно и благодѣтельно упрочилось! И стоитъ вспомнить это, вѣками воспитанное, вѣками разъѣдавшее Россію и цѣлые вѣка въ исторической жизни ея сгубившее, наше русское „чужебѣсіе“, чтобы вполнѣ оцѣнить русскую политику Александра III-го, чтобы въ строго-національномъ и истинно-русскомъ направленіи этой политики видѣть величайшую изъ великихъ Его государственныхъ и историческихъ заслугъ. Эту заслугу слѣдуетъ первѣе всего и неизгладимѣйшими чертами запечатлѣть на памятникѣ великаго изъ русскихъ — *русскаго* Монарха! Это — благодѣтельнѣйшая изъ заслугъ Его отечеству; это самая великая и святая побѣда Александра III-го, поистинѣ стоющая многихъ внѣшнихъ и громкихъ побѣдъ! Вѣковѣчная слава Ему за нее на Руси святой! Вѣковѣчная молитвенная благодарность Ему за то отъ всякаго русскаго человѣка! Знаемъ мы и не сомнѣваемся, что зависѣлъ этотъ побѣдоносный подъемъ всего русскаго въ Россіи не столько отъ времени, не столько отъ общаго прогресса въ русскомъ сознаніи, сколько главнѣйшимъ образомъ *отъ личности Его самого*, „изъ перерусскихъ русскаго человѣка“, достойнѣйшаго представителя своего рода-племени, благороднѣйшаго порожденія страны родной, честнѣйшаго исповѣдника создавшей и укрѣпившей Русь святую Церкви Православной.

А она, наша святая мать, церковь православная, которою живетъ и движется и существуетъ наша Богомъ хранимая родина, развѣ она не помянетъ *во благихъ* и *съ похвалами* на страницахъ своей исторіи своего вѣрнаго, преданнаго Сына, своего благоговѣйнаго державнаго Покровителя, новопреставленнаго Александра?! Не подъ Его ли благотворнѣйшимъ вліяніемъ и воздѣйствіемъ начался столь желанный и нужный подъемъ въ духовной жизни русскаго народа, наступилъ замѣтный поворотъ къ лучшему, благому, отрезвленіе отъ неразумнаго увлеченія доктринами крайняго либерализма и гибельнаго матеріализма?! Не съ Него ли исторія Церкви Русской можетъ быть начнетъ даже новый періодъ свой—періодъ благодатной реакціи, когда все священное, церковное, религіозное стало снова пріобрѣтать большій вѣсъ, значеніе и авторитетъ въ православной Россіи, въ мнѣніи русскаго общества?! Не благодаря ли главнымъ образомъ Его искренней набожности, глубокой вѣрѣ, благоговѣйному уваженію вообще къ Церкви и церковности, внимательному отношенію къ духовенству, духовному просвѣщенію и всѣмъ духовнымъ нуждамъ народа, — и въ глазахъ общества нашего, часто такъ поверхностно относящагося къ вѣроисповѣднымъ интересамъ, видимо стали подниматься взгляды на вѣру, на Церковь, на духовенство?!

Конечно, не мѣсто и не время теперь вспоминать все сдѣланное Имъ для Церкви, духовенства и для духовнаго просвѣщенія, но можно ли намъ, работни-

камъ на нивѣ духовнаго просвѣщенія, даже и въ теперешніе погребальные дни замолчать Его послѣднюю, еще столь недавнюю, великую къ намъ милость—обезпеченіе нашей старости достаточною пенсіею?! Нѣтъ, уже за это только одно Онъ во-вѣки незабвененъ для насъ и для преемниковъ нашихъ въ роды родовъ! Забвена буди десница наша, если мы забудемъ въ молитвахъ и благословеніяхъ своихъ Тебя, нашъ Благодѣтель, царственною милостію Твоею насъ взыскавшій!...

Не время также теперь говорить о свѣтлой чистотѣ Его „хрустальной“ души, объ Его благочестивой набожности, Его православномъ благочестіи, строжайше-нравственной жизни, идеальной чистотѣ Его семейныхъ и отеческихъ отношеній и т. д.; но рѣшительно трудно даже и въ столь краткомъ словѣ умолчать о такъ еще близкихъ послѣднихъ и поистинѣ святыхъ минутахъ праведной Его жизни. Нельзя было безъ слезъ сердечнаго умиленія читать описанія этихъ послѣднихъ Его минутъ! Кому и чему посвящены были онѣ? Кромѣ Россіи своей, которой Онъ служилъ до послѣдняго дыханія, еще за нѣсколько часовъ до смерти слабѣющею рукою подписывая государственныя бумаги, всѣ послѣдніе дни и минуты Его отданы были вѣрѣ, заполнены религіею.... Такъ отходилъ въ вѣчность воистину *благочестивѣйшій* Государь, благій и вѣрный рабъ Господень, присный сынъ церкви Христовой!

Послѣднія минуты Александра III-го!... Какъ онѣ, кстати сказать, поразительно полны были высокаго

назиданія и глубокаго знаменованія! Онѣ были какъ только можно доблестнымъ завершеніемъ Его доблестнѣйшаго царствованія. Окруженный любимою семьею, уже въ предвидѣніи близкаго конца, Онъ болѣлъ въ эти страшныя минуты не за себя, а за другихъ, ближайшимъ образомъ за Нее — слабаго силами физическими своего добраго Генія, Кого за ангелоподобную доброту—да позволено будетъ такъ выразиться—боготворитъ вся Россія,—за Нее, Страдалицу, имя Которой даже больно произнести отъ одного представленія сожигающаго Ее теперь безмѣрнаго Ея горя и превозмогающихъ силы человѣческія душевныхъ Ея мученій.... „Будь покойна“, сказалъ Онъ Ей: „Я — совершенно покоенъ!“ Это великія, историческія слова; въ нихъ—вѣрнѣйшая характеристика и Его, незабвеннаго, и всего Его царствованія, благословеннаго. Какъ царь, какъ христіанинъ, какъ человѣкъ, всегда и вездѣ Онъ былъ „покоенъ“ — въ смыслѣ полной собранности силъ духовныхъ и удивительнаго для земли Его самообладанія. Въ этомъ было Его могущественное величіе, Его всепокоряющая сила и чарующая царственная красота. Онъ всегда пребылъ „*покоенъ*“ и твердъ душою, съ первыхъ дней своего царствованія, хотя вступилъ на него въ ужасный и опозоренный неслыханнымъ въ исторіи Россіи преступленіемъ день 1-го марта.... Онъ остался „покоенъ“ среди всеобщаго во всей Европѣ броженія и необычайнаго лихорадочнаго возбужденія. Онъ былъ „покоенъ“ среди всѣхъ тяжкихъ заботъ и даже смертельныхъ опасностей (каково напр. 17 октября). Христіански твердъ и „совершенно покоенъ“ остался Онъ и въ своемъ послѣднемъ, страшномъ часѣ смертномъ!

Своимъ видимымъ спокойствіемъ Онъ даровалъ всегда и всѣмъ дѣйствительное и благодатное успокоеніе; но каково этотъ „покой“ обходился Ему самому, это лучше всего обнаруживаетъ свершившійся скорбнѣйшій исходъ Его: не даромъ, при исполинской организаціи, обѣщавшей великое долголѣтіе, нашъ Покой всего на пятомъ десяткѣ лѣтъ жизни своей уже на вѣки упокоился!.... Можно ли усомниться въ томъ, что царствованіе Его, даровавшее намъ миръ, покой и счастіе, требовало отъ Него часто и нечеловѣческаго напряженія силъ, что оно часто превращалось для Него въ тяжелый крестъ, въ истинный подвигъ, надломившій преждевременно даже Его богатырскія плечи!...

Возблагодаримъ же отъ сокровеннѣйшей глубины нашихъ душъ и сердецъ нашего самоотверженнаго за насъ Подвижника, нашего великодушнаго за насъ Страстотерпца!

Въ сознаніи свято исполненнаго долга и честно понесеннаго своего царственнаго подвига, какъ ратай за плугомъ, какъ воинъ съ оружіемъ въ рукахъ, мирно, благоговѣйно, строго-величаво, во всеоружіи вѣры Христовой, овѣянный святою благодатію таинствъ церковныхъ, съ открытымъ въ небеса взоромъ, съ отверстою для Христа душою, отошелъ свѣтлый Архистратигъ Россіи въ вѣчность, въ горняя....

Проводимъ же въ мысляхъ своихъ всенародною семьею нашею Отца, благодѣтеля и драгоцѣннѣйшаго друга душъ нашихъ въ новое Его небесное жилище! Перенесемъ и туда на Него всю нашу къ Нему лю-

бовь, всю благоговѣйную нашу Ему благодарность! Соединимся едиными усты и единымъ сердцемъ въ одну пламенную, задушевнѣйшую молитву о Немъ, вознесемъ единодушный молитвенный вопль ко Господу объ упокоеніи Его!

Душа Его восходитъ теперь въ чертогъ Божій и предстаетъ престолу Царя царей, Который единъ есть безгрѣшенъ. Хотя всѣ мы знаемъ высоко праведную жизнь нашего благочестивѣйшаго Государя, хотя всѣ мы видѣли и блаженную кончину Его, но—*Господи, Господи! аще беззаконія назриши, кто постоитъ?* (Псал. CXXIX, 3). Если и ангельскіе лики во свѣтѣ Твоемъ закрываютъ лица свои, то кто изъ земнородныхъ можетъ быть святъ и чистъ предъ Тобою? Покрой же человѣческія немощи почившаго Государя нашего честною сѣнію искупившаго насъ креста Твоего! Осѣни благодатію Твоею одѣяніе души Его! Противопостави вольнымъ и невольнымъ прегрѣшеніямъ Его неизслѣдимую бездну благости и человѣколюбія Твоего! За любовь Его къ Тебѣ и къ людямъ Твоимъ открой Ему любовь Твою Божественную и объятія Твои Отчія! Воздай Ему за земное—небесное, за временное—вѣчное и сподоби Его вселиться идѣже просвѣщаетъ свѣтъ лица Твоего — на лонѣ Авраама, въ обителяхъ ангельскихъ!

Земля родная, земля святорусская! въ эти дни плача и ты получишь еще, но уже послѣднюю дань отъ Того, Кто былъ твоимъ вѣнцомъ, безцѣнною жем-

чужиною, одно имя Кого навсегда останется предметомъ твоей гордости и вѣковѣчной славы,—получишь послѣдніе останки Его.... Будь же легка Ему, Который такъ всемѣрно облегчалъ твои тяготы, такъ тебя берегъ, любилъ и такъ лелѣялъ! Не могильнымъ холодомъ, а матерински теплыми объятіями и нѣжными ласками согрѣй и упокой драгоцѣнный прахъ Его! Не мертвою тяжестью, а легкимъ пухомъ покрой Его и бережно, какъ завѣтную святыню, сохрани въ нѣдрахъ твоихъ до дня, *егда мертвіи во гробьхъ услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ*! (Іоан. V, 15).

Къ Тебѣ теперь, Господи, посѣтившему насъ грознымъ Твоимъ посѣщеніемъ, *проліемъ молитву* нашу, Тебѣ *возвьстимъ и печаль* нашу: *Господи Боже! призвавый Его, буди и утьшеніе дому Его*—намъ осиротѣвшимъ! (Пѣснь церк.). *Смятеся душа наша. Даждь намъ помощь отъ скорби! Душа наша чаетъ, Господи, яко Ты—помощникъ и защититель нашъ есть*! (Пс. XXX, 10; CVII, 13; XXXII, 20).

Въ слезахъ восторга мы уже прочитали милостивый манифестъ новаго нашего Государя и теперь жадно ловимъ раздающіяся по всѣмъ концамъ свѣта Его царственыя слова.... Въ устахъ полнаго цвѣтущей доблести, силъ и энергіи Сына мы узнаемъ благороднѣйшіе отзвуки высокой души Отца, слышимъ родимыя и такъ милыя сердцу нашему слова Царя-„Миротворца“, Царя-„Русскаго“, Царя-„Благочестивѣйшаго“!

И возгорѣлись уже сердца наши радостью отъ твердой увѣренности и непреклонной надежды, что Ты, Господи, всегда милостивый къ право славящей Тебя Россіи, особенно милостивый въ царяхъ ея, добрѣйшихъ, любвеобильныхъ, мудрыхъ, православнѣйшихъ,— даруешь намъ и теперь въ новомъ Царѣ нашемъ новое счастіе, новую свѣтлую звѣзду, новое красное солнышко, восходящее надъ Россіею!

И возлюбили уже мы Его, доблестную Отрасль царей нашихъ, нашего законнѣйшаго, богоданнаго Государя, Николая II-го Александровича, возлюбили Его всецѣло, вседушевно, самоотверженно и беззавѣтно, какъ любили Отца и какъ не забудемъ Отца—во вѣки вѣковъ и въ родахъ родовъ нашихъ!

Въ этой отрадной *вѣрѣ* въ Божественное о нашей Руси Святой Промышленіе, въ свѣтлой *надеждѣ* на Богомъ отверстое предъ нами теперь новое наше будущее, согрѣтые и одушевленные пламенной *любовію* къ Богомъ дарованному намъ *по сердцу нашему* новому Царю нашему, — не преставая и не умолкая будемъ взывать мы: *Господи, Боже! призвавый Его, буди утѣшеніе дому Его* — Православной Россіи — въ Сынѣ Его! Упокой со святыми Благочестивѣйшаго Государя нашего, незабвеннаго Императора Александра III Александровича, и даруй многія, безсчетно многія лѣта достойному Сыну и Преемнику Его, Императору Николаю II Александровичу! Осѣни Его вседѣйствующею Твоею благодатію, помоги Ему во всѣхъ благихъ желаніяхъ и начинаніяхъ Его, огради Его святыми

Ангелами Твоими, да *ничтоже успѣетъ врагъ на него и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити Его*! (Пс. LXXXVIII, 23).

На Тя, Господи, уповаемъ въ дарованномъ Тобою намъ новомъ царствованіи,—*да не постыдимся!*

Господи, благослови!

УЧЕНІЕ
СВЯТАГО АѲАНАСІЯ ВЕЛИКАГО
О СВЯТОЙ ТРОИЦѢ *).

Часть третія.

Глава I.

Бо́льшую часть ученія св. Аѳанасія о Троицѣ, именно все, что́ относится къ ученію объ Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ въ частности, мы уже разсмотрѣли; теперь намъ остается представить только общее воззрѣніе его на догматъ о Тріединствѣ Божества, т. е. обобщить тѣ частныя черты, какія мы замѣтили въ ученіи его объ отдѣльныхъ Лицахъ Божества.

Догматъ Троичности или точнѣе догматъ Тріединства св. Аѳанасій признавалъ исключительно христіанскимъ, а въ христіанствѣ самымъ основнымъ. Онъ называлъ его самымъ первоначальнымъ Преданіемъ, ученіемъ и вѣрою вселенской церкви. Св. Троица, по нему, есть основаніе христіанской церкви, и потому кто отпадаетъ отъ Нея, тотъ не можетъ быть членомъ церкви и носить имя христіанина [1]). „Господь основалъ,—говоритъ онъ,—вселенскую церковь и укоренилъ ее въ Троицѣ, сказавъ ученикамъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа*“ [2]).

*) См. Прав. Собес. 1894 г. сентябрь.

[1]) Ср. Вас. Вел. о Св. Духѣ гл. XI.

[2]) Къ Серапіон. III, VI, 74—ср. I Серап. XXVIII, 46.

„Такова проповѣдь во всей поднебесной церкви [1]); такъ церковь, по примѣру апостоловъ, возвѣщаетъ о своемъ основаніи всюду.—Эта вѣра церкви въ Троицу основана на свидѣтельствѣ св. Писанія, которое говоритъ о Троичности частію въ ясныхъ словахъ, напр. Матѳ. XXVIII, 19; 1 Коринѳ. XII, 4; 2 Коринѳ. XIII, 13, частію сообщаетъ откровеніе въ образахъ (παραδείγματα) — πηγή и ποταμός, φῶς и ἀπαύγασμα и др. И чему учитъ св. Писаніе о Тріединствѣ Бога, въ томъ и заключается содержаніе повсюду единой вѣры вселенской церкви [2]). По этой вѣрѣ, „Троица свята и совершенна, познается въ Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ, не имѣетъ ничего чуждаго или приданнаго отвнѣ, не состоитъ изъ Зиждителя и твари, но всецѣло зиждительная, подобна Самой Себѣ, нераздѣльна по естеству, — и едино Ея дѣйствіе, ибо Отецъ все творитъ Словомъ въ Духѣ Святомъ. Такъ соблюдется единство Св. Троицы и проповѣдуется въ церкви единъ Богъ [3]), Который надъ всѣми, какъ Отецъ, какъ начало и источникъ, чрезъ всѣхъ—Словомъ, и во всемъ—въ Духѣ Святомъ“. — „Каѳолическая вѣра состоитъ въ томъ, чтобы почитать единаго Бога въ Троицѣ и Троицу въ Единицѣ; единаго Бога по существу и троичнаго по Лицамъ—Отца, Сына и Св. Духа,—Троицу единосущную и нераздѣльную, несозданную, вѣчную, всегда Себѣ равную (по существу, свойствамъ и совершенствамъ), неувеличивающуюся и неумаляющуюся, равную и въ твореніи и въ промышленіи о мірѣ и различаемую по личнымъ особенностямъ такъ: — Отецъ, какъ начало и источникъ Божества, ни отъ кого не происходитъ, Сынъ—отъ единаго Отца не сотворенъ, не созданъ, но рожденъ прежде всѣхъ вѣковъ; Духъ Святый отъ единаго Отца не сотворенъ, не созданъ, не

[1]) Ibid. I, XXVIII, 46.

[2]) I Серап. XXII, 52.

[3]) Ср. посл. къ Іов. с. IV: *Διὰ τὸ καὶ μίαν εἶναι ἐν τῇ ἁγίᾳ Τριάδι θεότητα.* Ср. I сл. пр. аріан. XVIII, 185—186.

рожденъ, но исходящъ [1]). Троица не по имени только и образу выраженія, но въ самой истинѣ и существенности есть Троица. Ибо какъ Отецъ есть Сый; такъ Сый—есть и надъ всѣми Богъ—Слово Его, и Духъ Св. не чуждъ бытія, но истинно пребываетъ и существуетъ".

Вотъ сущность вселенской вѣры во Св. Троицу! „И вселенская церковь ничего не убавляетъ изъ сего мудрствованія, чтобы не впасть въ ученіе нынѣшнихъ іудеевъ, подражающихъ Каіафѣ, и въ ученіе савелліево, и не примышляетъ ничего бо́льшаго, что бы не возвратиться къ языческому многобожію" [2]).

Первою и главною задачей ученія о Троицѣ св. Аѳанасія, по его собственному сознанію, было оградить православное ученіе отъ всякихъ признаковъ многобожія, четверобожія, требожія и двубожія. Такая задача возникала для св. Аѳанасія въ виду доведеннаго до крайней степени субординатизма аріанъ, представлявшихъ Св. Троицу состоящею изъ Бога Отца—Бога въ собственномъ смыслѣ, и изъ Сына и Св. Духа, обожествленныхъ тварей, равно какъ и въ виду заблужденія духоборцевъ того времени, мыслившихъ Св. Троицу—Отца и Сына, какъ имѣющихъ Божество по природѣ,—и Св. Духа, какъ обоженную тварь [3]). Противъ тѣхъ и другихъ съ одинаковою силою св. Аѳанасій доказывалъ, что Св. Троицу нельзя представлять состоящею изъ разныхъ, неодинаковыхъ по совершенствамъ и не совѣчныхъ природъ,—что такимъ представленіемъ истинное понятіе о Троицѣ разрушается и вводятся чуждыя христіанству языческія и даже болѣе худшія воззрѣнія [4]). Освобожденіе ученія о Св. Троицѣ отъ такихъ воззрѣній и составляетъ неоцѣненную заслугу св. Аѳанасія.

[1]) Т. III, I сл. къ Серап. стр. 48—53, гл. XXII—XXXII, 74—75 стр. VI гл.; IV сл. 80. 84. 88 стр.; т. II, I сл. на аріан. 184—185 стр.; IV сл. 492 стр. къ Антіох. 192 стр.

[2]) Къ Серап. I, XXVIII, 45 стр.

[3]) Къ Серап. 1, II гл. 3 стр.

[4]) I Сл. пр. арн. VI гл. 184 стр. Ср. XVIII гл. 185 стр.

Причислять сотворенное къ Творцу, и то, что нѣкогда не существовало,—говоритъ св. Аоанасій,—прославлять и почитать за Бога на ряду съ вѣчно Сущимъ, значитъ—допускать, во-первыхъ, постепенное возникновеніе Троицы, а во-вторыхъ,—Ея тварность, временность и измѣняемость, увеличиваемость Ея до безконечности и сокращаемость до единицы. Если Богъ троиченъ, то троичность должна быть нераздѣльной и не неподобной Себѣ; Ея святость, Ея вѣчность, Ея неизмѣняемость всегда должны быть однѣ и тѣ-же. Какъ одно есть крещеніе, преподаваемое во имя Отца, Сына и Св. Духа, и какъ одна вѣра (Ефес. IV, 5), такъ и Троица должна быть Сама съ Собой равной и единой, не имѣя въ Себѣ ничего созданнаго [1]). Ни съ чѣмъ несообразно именовать и славить вмѣстѣ то, что не подобно по естеству. Ибо какое общеніе у твари съ Творцемъ [2]). Что же это за Божество, которое состоитъ изъ Создателя и твари? Или уже Божество не троично, но двойственно, сложно изъ двухъ, и притомъ различныхъ естествъ? Или, если Оно есть Троица (что и дѣйствительно), то на какомъ основаніи, напр., Св. Духа Троицы мы будемъ ставить въ одинъ рядъ съ тварями, низшими Троицы [3])? Если бы Онъ былъ тварію, то не былъ бы присоединенъ къ Троицѣ, потому что Троица состоитъ не изъ разнороднаго, а вся Она есть единый Богъ; къ Ней не примѣшивается ничто чуждое, напротивъ того, Она нераздѣльна и Сама Себѣ подобна [4]). Она одна безъ смѣшенія, и нераздѣльно единство Ея [5]); Она превыше всего сотвореннаго [6]). Троица не сотворена, но въ Ней единое и вѣчное Бо-

---

[1]) Къ Серап. I, 29—30 гл. 47—48 стр.

[2]) II Сл. пр. арн. XLI гл. 317 стр. Къ Серап. IX гл. 15 стр.

[3]) Къ Серап. II гл. 3 стр.

[4]) Ibid. XVII гл. 28 стр. XIV, 25; ср. III сл. VI гл. 74 стр.

[5]) Коммент. на Матѳ. II, 22.

[6]) Ср. пр. язычн. XLII, 69; къ Серап. III, IV, 71; о воплощ. LXXVII.

жество [7]). Сотворенныя вещи стоятъ ниже Троицы и служебны [8]). Вѣдая все это, блаженный Павелъ не раздѣляетъ Троицу, но, научая единству ея и все связывая съ единымъ Богомъ и Отцемъ, какъ главою (*τὰ πάντα εἰς ἕνα Θεὸν τὸν Πατέρα ἀναχεφαλαιῶν*), написалъ: *раздѣленія же дарованій суть, а тойжде Духъ: и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ* (I Корив. XII, 4—6). Апостолъ означаетъ здѣсь не то, что различны и отдѣльны дѣянія каждаго Лица, но—что даруемое подается отъ единаго Бога въ Троицѣ [1]). Такимъ образомъ, исповѣдуя Троицу, мы исповѣдуемъ единаго Бога, и гораздо благочестивѣе мудрствуемъ о Богѣ, нежели еретики, признающіе многовидное и многочастное Божество, потому что въ Троицѣ мы признаемъ единое Божество [2]).

Для того, чтобы яснѣе поставить на видъ, что Св. Троицу нельзя мыслить состоящею изъ Бога въ собственномъ смыслѣ и изъ обоженной твари, св. Аѳанасій многократно приписываетъ всей Св. Троицѣ понятіе тожества (*ταυτότης*). Понятіе это, несомнѣнно, философскаго происхожденія. У Платона этимъ понятіемъ означается одинаковое и всегда само себѣ равное состояніе идейной природы или отдѣльной отъ матеріи идеи. Бытіе, обладающее тожествомъ, по представленію Платона, внѣ условій бытія конечнаго и временнаго. Св. Аѳанасій воспользовался этимъ представленіемъ и приложилъ его къ ученію о Троицѣ для уясненія единосущія Божескихъ Лицъ.

---

[1]) Пр. арн. I сл. XVIII гл. 184 стр.

[2]) Пр. арн. I сл. LVIII гл. 245 стр.

[3]) Къ Серап. XXX, 49 стр. Migne. t. XXVI, cl. 600.

[4]) Пр. арн. сл. III, гл. XV, стр. 402; къ Серап. III, гл. VI, стр. 74—5. На причисленіи у еретиковъ твари къ Богу останавливаются и другіе отцы церкви. Григорій чудотворецъ, напр., въ «Изложеніи вѣры» говоритъ: «ничто тварное не причисляется къ Троицѣ». Къ подобному же замѣчанію Амвросій медіоланскій еще добавляетъ: «чѣмъ союзъ неравныхъ оскорбителенъ для высшаго и несправедливъ въ отношеніи къ Тому, Кто есть истинный Богъ, если къ Нему приравнивается иной не истинный» (De fid. c. I).

Въ области конечнаго,—говоритъ онъ,—понятіе тожества (ταυτότης) употребляется въ приложеніи къ сущности вещей [1]). Тожественно то, что совершенно сходно, что имѣетъ одно и тоже существо [2]). Сущность вещи составляетъ именно то, что́ есть въ ней истинно сущаго, что́ въ ней дѣйствительно существуетъ, т. е. нѣчто само себѣ равное и постоянное. Реальныя вещи не имѣютъ простоты и потому не обладаютъ тожествомъ. Тожественны только идеи, а вещи могутъ лишь отображать въ себѣ тожество идей. Что касается Бога, то Онъ обладаетъ тожествомъ въ Себѣ. О тожествѣ Его св. Аѳанасій говоритъ во многихъ мѣстахъ, и въ различныхъ выраженіяхъ, напримѣръ: „Богъ всегда одинъ и тотъ же, т. е. тожественъ Самъ съ Собою“ [3]); „Онъ одинъ только дѣйствительный и истинный Богъ, т. е. Онъ одинъ только имѣетъ въ дѣйствительности то бытіе, какое свойственно идеѣ; Онъ есть бытіе, тожественное Само Себѣ“ [4]). „Онъ тожественъ во всѣхъ трехъ Лицахъ; вся Св. Троица тожественна и есть едино Сама съ Собою“ [5]). Но говоря о тожествѣ всей Св. Троицы, св. Аѳанасій, очевидно, пользовался этимъ понятіемъ не въ строгомъ Платоновскомъ смыслѣ его, потому что въ строго Платоновскомъ смыслѣ и въ Богѣ нельзя признавать никакихъ различій, а слѣдовательно и Троичности. Каждому изъ Лицъ Св. Троицы можно приписывать тожество другого Лица только съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, что сознавалъ и св. Аѳанасій, такъ какъ онъ самъ утверждалъ, что всѣ наши понятія въ приложеніи къ Богу имѣютъ значеніе только аналогій.

---

[1]) De Synd, LIII, 766 р.: ἐπὶ τῶν οὐσιῶν ταυτότης ἂν θεχθείη. Р. п. 184 стр.

[2]) Ad Srp. II—III, 684 стр. ὧν ἐσμεν ὅμοιοι, καὶ ταυτότητα ἔχομεν τούτων καὶ ὁμοούσιοί ἐσμεν. Р. перев. 57 стр. т. III.

[3]) C. arn. I, LXIII: ὁ Θεὸς ἀεὶ καὶ ὁ αὐτός ἐστιν.

[4]) C. arn. II, X: ὁ τῶν ὅλων καὶ μόνος τῷ ὄντι ὄντως καὶ ἀληθινὸς ὢν Θεὸς πιστός ἐστιν. Ср. Пр. арн. II, 43.

[5]) Къ Серап. I, XXVIII, 45; XXX; 48; XVI, 28; XIV, 25.

Изъ понятій единосущія, равносущія и тожества, естественно, вытекаютъ понятія 1) полной нераздѣльности и 2) совершеннаго равенства и равночестія всей Св. Троицы. Приложимость перваго понятія къ Троицѣ и смыслъ его св. Аѳанасій защищалъ въ „Изложеніи вѣры". „Три Ипостаси,—писалъ онъ здѣсь,—не должны быть представляемы раздѣленными между Собою, какъ о людяхъ мы представляемъ тѣлесно, чтобы и намъ, подобно язычникамъ, не ввести многобожія; но представляя какъ-бы рѣку, которая, исходя изъ истока, не отдѣляется отъ него, хотя два здѣсь вида и два имени, но тотъ и другая суть одна и таже вода, изъ истока льющаяся въ рѣку: такъ и Божество отъ Отца неизліянно пребываетъ въ Сынѣ" [1]). О равночестіи же и равенствѣ Св. Троицы онъ говорилъ много разъ. Для характеристики его сужденій объ этомъ предметѣ мы приведемъ, какъ образецъ, его слова изъ комментарія на еванг. Матѳея II гл. 22 ст.: „Троица вся похвальна, вся досточтима; въ Ней совершенныя три Ипостаси—*τὰς τρεῖς τελείας Ὑποστάσεις*"; изъ перваго посланія къ Серапіону: „непозволительно Троицу представлять не совершенною" [2]), и: „необходимо, чтобы единая была и святость Троицы и единая вѣчность Ея и естество непреложно" [3]); изъ перваго слова на аріанъ: „Троица не сотворена, но вѣчное и единое Божество Троицы и единая слава Святой Троицы" [4]). Доказательство равенства и равночестія Св. Троицы св. Аѳанасій обосновывалъ на формулѣ крещенія (Мѳ. XXVIII, 19) и на цитатахъ изъ св. Писанія [5]).

Равенство, тожество и нераздѣльность суть простые предикаты болѣе высшаго по отношенію къ нимъ понятія—численнаго единства существа. Въ этомъ по-

---

[1]) Изложж. в. II гл. 163 стр.

[2]) Къ Серап. I сл. XXI гл. 36 стр.

[3]) Къ Серап. I сл. XXX гл. 48 стр.

[4]) Ср. Ibid. XXXI гл. 50 стр. и I сл. пр. арн. XVII, 184 стр.

[5]) См. De Trinit. et Spir. Sanct.

нятіи они находятъ полное завершеніе своего содержанія и самое лучшее его разъясненіе. Это верховное понятіе—истина единства Божія св. Аѳанасіемъ раскрыта, главнымъ образомъ, въ „Словѣ на язычниковъ“, но такъ какъ ничего существенно новаго, сравнительно съ ученіемъ прежнихъ церковныхъ писателей, и тамъ онъ не сообщилъ, то подробный анализъ этой истины мы считаемъ въ своемъ сочиненіи излишнимъ. Для своей цѣли мы признаемъ достаточнымъ замѣтить только о томъ, что св. Аѳанасій употреблялъ выраженіе—„единый Богъ“ рѣшительно во всѣхъ значеніяхъ, въ какихъ оно употреблялось прежними писателями, лучше сказать—во всѣхъ значеніяхъ, въ какихъ оно употребляется нынѣ.

Теперь возникаетъ вопросъ, какъ же обладаютъ единымъ Божескимъ существомъ три дѣйствительныя и самостоятельныя Лица? Св. Аѳанасій говоритъ, что каждое изъ Лицъ Св. Троицы обладаетъ этимъ существомъ сполна, безраздѣльно; каждое изъ Лицъ Св. Троицы есть всецѣло Богъ [1]). Но опять вопросъ, какъ же мыслить три Лица Св. Троицы обладающими, каждое отдѣльно, цѣлымъ Божествомъ, если Оно общее у всѣхъ Ихъ? Св. Аѳанасій представляетъ такъ, что каждое Лице Св. Троицы, сохраняя свою самостоятельность и личность, находится въ другомъ и не можетъ быть мыслимо безъ другого; всѣ Они взаимно проникаютъ другъ друга. Отецъ находится въ Сынѣ, какъ въ своемъ образѣ, и Сынъ въ Духѣ, какъ въ своемъ, и наоборотъ—Духъ Св. пребываетъ въ Сынѣ, а Сынъ въ Отцѣ, равно какъ еще—Отецъ въ Духѣ и Духъ въ Отцѣ [2]). Проникновеніе одного Лица Св. Троицы другимъ по природѣ предполагаетъ проникновеніе Ихъ

---

[1]) Изложъ. вѣр. II, 161; пр, арн. III сл. XV гл. 401 стр.

[2]) Такое бытіе Св. Троицы греческіе отцы, вслѣдъ за Григоріемъ Богословомъ, стали обозначать терминомъ—περιχώρησις, а латинскіе—circuminsessio personarum. Св. Аѳанасій этому свойству Божескаго бытія еще не далъ никакого техническаго термина, а только предложилъ о немъ ясное и твердое ученіе.

одного другимъ по свойствамъ природы и по мотивамъ дѣятельности [1]). Вслѣдствіе такого бытія Лицъ Св. Троицы, когда называется Отецъ, вмѣстѣ съ Нимъ мыслится и Сынъ и въ Сынѣ Св. Духъ, и когда именуется Сынъ, то съ Нимъ и въ Немъ предполагается и Отецъ и Св. Духъ [2]). Вслѣдствіе тогоже—оскорбляющій одно Лице Св. Троицы оскорбляетъ всю Св. Троицу [3]) и учащій неправильно объ одномъ Лицѣ Св. Троицы, неправильно учитъ о всей Св. Троицѣ [4]).

Но такое единство природы Лицъ Св. Троицы, повидимому, должно уничтожить дѣйствительность трехъ Лицъ и возможность какихъ-бы то ни было отношеній въ Богѣ, возможность Божественной жизни и, значитъ, возможность живаго личнаго Бога. Между тѣмъ св. Аѳанасій отстаивалъ все это съ одинаковой силой убѣжденія. Онъ много разъ говорилъ, что Лица Св. Троицы суть дѣйствительныя Лица, и изображалъ Ихъ со всѣми признаками, дѣйствительныхъ Лицъ. И онъ былъ правъ. Глубокое проникновеніе во внутреннюю жизнь Божества дало ему возможность вполнѣ примирить то, что казалось и кажется другимъ непримиримымъ. Онъ не могъ понять и выяснить только самый непостижимый для нашего разума предметъ вѣры, именно, въ какомъ видѣ,—если можно такъ выразиться,—возможно одно трехличное существо, потому что для такого представленія въ сферѣ дѣятельности человѣческаго разума нѣтъ никакихъ основаній,—это область чистой вѣры [5]). Но разъ вѣра принуждаетъ признать трехлич-

---

[1]) Къ Серап. I, XXX гл. 49 стр.; III, V гл. 72 стр.; VI гл. 74 стр.

[2]) Къ Серап. I сл. XIV гл. 25 стр.; XX гл. 33 стр.

[3]) Бесѣд. на Матѳ. гл. XII, ст. 31, стр. 490; къ Серап. I сл. I гл. 2 стр. и др.

[4]) Пр. арн. I сл. 168 стр.

[5]) Къ Серап. I сл. гл. XVII стр. 28—29.

ное существо дѣйствительнымъ, то, что касается жизни Его, ее представить можетъ и разумъ. Именно, разумъ можетъ мыслить такъ. Жизнь всякаго существа состоитъ въ отношеніяхъ. Значитъ,—разъ возможны въ извѣстномъ существѣ отношенія, возможна въ Немъ и жизнь, а съ нею возможно и самое это существо. Теперь вопросъ, возможны-ли отношенія въ трехличномъ существѣ?—Безъ всякаго сомнѣнія—возможны и притомъ отношенія самыя разнообразныя—1) внутреннія, по бытію или по происхожденію, а также по личнымъ свойствамъ,—и 2) внѣшнія. Отношенія эти св. Аѳанасій мыслитъ какъ отношенія равныхъ и притомъ какъ отношенія, происходящія въ порядкѣ отъ Отца къ Сыну и къ Св. Духу, потому что Отецъ начало Св. Троицы, а отъ Него Сынъ и Духъ.—Такъ, по нашему представленію, примиряетъ св. Аѳанасій ученіе о Троицѣ съ ученіемъ о единствѣ Божества.

Ученіе его намъ представляется чуждымъ всякихъ признаковъ неправославія и мы крайне удивляемся, какимъ образомъ возникло обвиненіе его въ субординатизмѣ. Впрочемъ, мы согласны назвать его ученіе объ отношеніяхъ Лицъ Св. Троицы субординатизмомъ,—если уже нужно употребить это слово,—но субординатизмомъ постольку, поскольку Сынъ и Св. Духъ мыслятся вторымъ и третьимъ въ отношеніи къ Отцу, какъ къ началу Ихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Но такой субординатизмъ сколько Аѳанасіевскій, столько же и вообще церковный или отеческій и даже евангельскій. Что же касается того, что будто-бы ученіемъ св. Аѳанасія проповѣдуется дѣйствительный субординатизмъ, т. е. неравенство Лицъ Св. Троицы—по природѣ-ли то, или по внутреннимъ и внѣшнимъ отношеніямъ, то съ этимъ мы не согласны. По нашему мнѣнію, мысль о субординатизмѣ св. Аѳанасія есть плодъ неправильнаго представленія—то основныхъ принциповъ, то частныхъ предметовъ его ученія о Богѣ. Первое мы относимъ къ тѣмъ лицамъ, которыя думаютъ находить

у св. Аѳанасія субординатизмъ въ ученіи его объ отношеніяхъ Лицъ Св. Троицы; второе говоримъ о тѣхъ, которые приписываютъ св. Аѳанасію ученіе о субординатизмѣ Божескихъ Лицъ—даже по самой Ихъ природѣ. Разборъ этихъ взглядовъ мы начнемъ съ послѣдняго.

Какъ выразителя послѣдняго взгляда мы отмѣчаемъ г. Дорнера. Онъ указывалъ въ ученіи св. Аѳанасія о Св. Троицѣ признаки субординатизма въ томъ, что „Богъ Отецъ имъ мыслился не только какъ логическій исходный пунктъ тринитарнаго процесса [1]), но какъ корень и источникъ Божества и отожествлялся съ монадой, вслѣдствіе чего онъ имѣлъ естественное превосходство надъ Сыномъ и Духомъ“ [2]). Въ основѣ этого возраженія, очевидно, лежитъ раздѣленіе ипостаси и существа, съ чѣмъ мы позволяемъ себѣ не согласиться. Правда, методически или въ понятіи (in ratione) мы можемъ и должны различать ипостась и существо, но не можемъ представлять ихъ раздѣльными въ дѣйствительности. Въ абстракціи мы можемъ мыслить ипостась или лицо, какъ форму бытія, въ отдѣльности отъ содержанія,—какъ простое бытіе для себя; но мы не можемъ вообразить, чтобы также могло быть и въ дѣйствительности, потому что мы не можемъ представить себѣ въ реальности такой формы, которая не была бы наполнена какимъ-нибудь содержаніемъ [3]). Поэтому, когда мы говоримъ о трехъ Лицахъ въ Божескомъ существѣ,

---

[1]) Entw. Gesch. d. L. v. d. Pers. Christ. 931 стр.

[2]) Выраженіе Дорнера.

[3]) Ὑπόστασις, говоритъ Квенштедтъ, concrete et materialiter, prout implicat simul rem ipsam et rei modum, notatessentiam charactere hypostatico insignitam, abstracte vel formaliter ipsam subsistentiam, quae est actus, modus s. gradus ultimus, quo natura intelligens subsistit complete et incommunicabiliter. t. II стр. 219. Отсюда древнее церковное опредѣленіе: persona est ipsam essentia divina, certo charactere hypostatica insignita ac proprie subsitendi modo a reliquis distincta. (c. Aug. art. I: id, quodproprie subsistit).

тогда, несомнѣнно, преобладаетъ у насъ абстрактное пониманіе, но оно именно только преобладаетъ, потому что въ дѣйствительности существо Божіе всегда мыслится нами въ нераздѣльности съ Лицами. И самъ Дорнеръ въ другомъ мѣстѣ [1]) признаетъ, что лицо и существо не слѣдуетъ отдѣлять одно отъ другого.

Изъ представителей другаго взгляда мы можемъ указать на Неандера [2]). Онъ построилъ свое мнѣніе о субординатизмѣ св. Аѳанасія на тѣхъ мѣстахъ его сочиненій, въ которыхъ идетъ рѣчь о порядкѣ или внутреннихъ или внѣшнихъ отношеній. Мѣста перваго рода нами были цитованы и разсмотрѣны въ разныхъ отдѣлахъ нашего сочиненія; дѣйствительный ихъ смыслъ, чуждый идеѣ субординатизма, нами былъ выясненъ. Теперь намъ остается раскрыть только истинный смыслъ тѣхъ мѣстъ изъ сочиненій св. Аѳанасія, въ которыхъ рѣчь идетъ о внѣшнихъ отношеніяхъ Бога и которыя Неандеромъ и его сторонниками трактуются какъ субординатическія. Такихъ мѣстъ столь много и они такъ выразительны, что мы позволяемъ себѣ даже систематизировать ихъ въ видѣ цѣльнаго ученія св. Аѳанасія о внѣшнихъ отношеніяхъ Бога. Общее положеніе, проводимое въ этомъ ученіи св. Аѳанасіемъ, есть то, что,—хотя Св. Троица „нераздѣльна по естеству, и едино Ея дѣйство“, и хотя ни одно Лице Св. Троицы ничего не совершаетъ безъ другого, но всегда всѣ три Лица дѣйствуютъ совмѣстно въ совершенномъ единеніи,—однако въ отношеніяхъ Св. Троицы есть порядокъ. По этому порядку,—Богъ пребываетъ надъ всѣми, какъ Отецъ, начало и источникъ, чрезъ всѣхъ—Словомъ, во всѣхъ же—въ Духѣ Святомъ: Отецъ все творитъ Словомъ во Св. Духѣ [3]). „Въ ученіи о Троицѣ,—говоритъ св. Аѳанасій,—мы не вво-

---

[1]) L. c. t. II. p. 744.

[2]) L. c.

[3]) Къ Серап. I, XXVIII, 45 стр. Ср. Ibid. III, V гл. 72 стр.

димъ трехъ началъ, или трехъ Отцевъ, какъ послѣдователи Маркіона и Манихеи, мы знаемъ только единое начало. Есть одинъ Богъ Отецъ самосущій, Который возвышаясь надъ всѣмъ (Римл. IX, 5), является въ Сынѣ, потому что проникаетъ чрезъ все (Премудр. VII, 24), точно также и въ Духѣ, по Своей дѣятельности, совершенной въ Немъ чрезъ Сына" [1]).—Такимъ образомъ, во всѣхъ дѣйствіяхъ Св. Троицы исходнымъ началомъ, по ученію св. Аѳанасія, является Богъ Отецъ, продолжателемъ Его дѣла—Сынъ Божій, а завершителемъ—Св. Духъ.

Это общее воззрѣніе св. Аѳанасій проводитъ и въ частныхъ пунктахъ ученія о внѣшнихъ отношеніяхъ Св. Троицы, т. е. въ ученіи о твореніи, промышленіи и искупленіи. Всѣ эти акты исходятъ отъ Отца, исполняются Сыномъ и завершаются Св. Духомъ.—Такъ, въ твореніи Богу Отцу приписывается совѣтъ и повелѣніе, Сыну Божію—исполненіе воли Отца, а Св. Духу—завершительное дѣйствіе освященія созданнаго. Чрезъ Слово или Сына Богъ Отецъ сотворилъ міръ со всѣми его воинствами (Пс. XXXII, 6. 9). Ему сказалъ Онъ: *„да будетъ свѣтъ"*, *„да соберется вода"*, *„да изведетъ земля"*..., и: *„сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію"* (Быт. I, 3. 9. 24. 26). „Ибо съ кѣмъ бесѣдуетъ Богъ, когда говоритъ и повелѣваетъ,—съ кѣмъ бесѣдовать Богу, какъ не съ Словомъ Своимъ? Онъ, какъ благое рожденіе отъ Благаго и какъ истинный Сынъ, есть Отчая Сила и Премудрость и Слово. Сопребывая же съ Отцемъ, какъ Премудрость, и на Него взирая, какъ Слово, Онъ создаетъ, приводитъ въ бытіе и благоустрояетъ вселенную (Притч. VIII, 27; Колс. I, 16)" [2]).—Съ Сыномъ Божіимъ принималъ участіе въ дѣлѣ созданія міра и Духъ Святый. Въ сочиненіи De Trinitate

---

[1]) Пр. арн. III, XV, 401—402 стр.

[2]) Прот. язычн. XLVI гл. 76—77 стр. Ср. II пр. арн XXXI гл. 302—303 стр.

et Spiritu Sancto св. Аѳанасій, между прочимъ, опровергаетъ мнѣніе, будто дѣятельность Св. Духа начинается только въ искупленіи, такъ какъ будто-бы Св. Духъ не Творецъ, но Освятитель. Искупленіе,—говоритъ онъ,—есть возстановленіе (regeneratio) творенія въ томъ видѣ, какой оно имѣло до паденія Адама. Поэтому, какъ могъ бы Св. Духъ принимать участіе въ возстановленіи творенія, если бы Онъ не участвовалъ въ самомъ твореніи? И почему бы намъ не возродиться безъ Него, если мы созданы безъ Него?— Далѣе. Конечно, непристойно говорить, что твари созданы Господомъ не святыми. Но если бы въ дѣлѣ освященія тварей, при ихъ созданіи, Духъ Св. былъ лишнимъ, то излишнимъ и недѣйствительнымъ было бы и освященіе, какое онъ даетъ твари въ искупленіи, какъ излишенъ, слабъ и напрасенъ свѣтъ отъ свѣтильника, когда солнце свѣтитъ въ зенитѣ. Итакъ, если твари созданы святыми, а безъ Св. Духа нѣтъ освященія, то необходимо признавать Творцемъ и Духа Святаго. И кромѣ того, если бы мы были созданы сначала безъ Духа Святаго, то почему чрезъ Него мы должны получить воскресеніе изъ мертвыхъ (Рим. VIII, 11; Пс. CIII, 29. 30)? Ни съ чѣмъ не сообразно однимъ способомъ создать тварь, а другимъ возсоздать ее [1]). Итакъ, что, по Писанію, создали Отецъ и Сынъ, того же Творцемъ долженъ быть и Духъ Святый. Ясно, мы признаемъ Творцемъ и Св. Духа [2]). Онъ не тварь, но самъ участникъ въ дѣлѣ творенія (Пс. CIX. 29, 30); Имъ дана тварямъ *сила бытія* (Пс. XXXII, 6) [3]).— Въ созданіи человѣка Св. Духъ содѣлалъ его душею

---

[1]) Incongruum enim est aliter ab initio condi creaturam, in novissimo aliter creari c. IX.

[2]) C. VIII, IX, De Trinit. et. Spir. S.

[3]) III Epst. ad. Srp. Vcp. d. 632: *Δῆλόν ἐστι, ὡς οὐκ ἔστι κτίσμα τὸ Πνεῦμα, ἀλλ' ἐν τῷ κτίζειν ἐστίν. καὶ τὰ κτιζόμενα ἔχει ἐκ τοῦ Πνεύματος τὴν τοῦ εἶναι ἰσχύν.*

живою, духовнымъ, святымъ и мудрымъ. (Быть II, 7; III, 20) [1].

Такой же, какъ въ твореніи, порядокъ участія Божескихъ Лицъ, по воззрѣнію св. Аѳанасія, усматривается нами и въ дѣлѣ промышленія. И здѣсь все исходитъ отъ Отца, совершается Сыномъ и заканчивается Духомъ Святымъ. Отецъ чрезъ Сына хранитъ міръ и управляетъ имъ. Все, что приведено въ бытіе, Словомъ, Онъ (Отецъ) поддерживаетъ въ бытіи и управляетъ Словомъ-же, Которое есть Богъ [2], чрезъ Него о всемъ милосердствуетъ, на все простирая свое промышленіе [3]. Чрезъ Сына Богъ Отецъ является непосредственно Адаму въ раю послѣ грѣхопаденія, чрезъ Сына является Онъ Каину въ полѣ, Аврааму въ палаткѣ, Моисею въ купинѣ и т. д.; чрезъ Сына Онъ сообщалъ откровеніе пророкамъ [4]. Сынъ, по посланію къ Римл. I, 20, есть *δύναμις* (сила) въ мірѣ; Онъ дѣйствуетъ въ мірѣ посредствомъ отдѣльныхъ *δυνάμεις* (силъ) и есть носитель ихъ, носитель существа и гармоніи всѣхъ тварей. Поэтому въ мірѣ мы познаемъ прежде всего Сына и чрезъ Него уже, Который сказалъ: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Іоан. XIV, 8, 9),— познаемъ и Отца [5]. Но между дѣятельностью Того и Другого нѣтъ никакого различія; дѣятельность Сына и Отца въ мірѣ настолько тожественна, что въ Ихъ дѣятельности не можетъ быть вопроса и отвѣта, (т. е. не можетъ быть, чтобы одинъ спрашивалъ, а другой отвѣчалъ, что дѣлать [6]).—Съ Отцемъ и Сыномъ принимаетъ участіе въ дѣлѣ промышленія о мірѣ и Духъ Святый.

---

[1]) De Trinit. et Spir. S. c. XIX.

[2]) Пр. язчн. XLI 67.

[3]) Объ опрд. XXIV. 346.

[4]) О вопл. пр. арн. XVII гл. 304 стр.; къ Серап. III гл. V, 72 стр.

[5]) Пр. арн. I, XII, 175; прт. язчн. XLII, 69; XLV, 73.

[6]) Ср. сл. на арн. II, XXXI гл. 302—303 стр.

Отецъ все творитъ и раздаетъ Сыномъ во Св. Духѣ, и ничто не приходитъ въ бытіе и не совершается, какъ только чрезъ Сына во Св. Духѣ; гдѣ Слово, тамъ и Духъ Святый, и что сотворено Словомъ, то имѣетъ силу къ бытію отъ (παρά) Слова изъ (ἐκ) Св. Духа. Какъ и Сынъ, Св. Духъ пребываетъ всюду и все наполняетъ, будучи по своему существу внѣ всего [1]). Въ то время какъ твари въ Сынѣ имѣютъ источникъ жизни, Духъ Св. для нихъ есть вода жизни, и въ то время какъ въ Сынѣ жизнь ихъ имѣетъ свое основаніе, Св. Духъ есть дыханіе ихъ жизни (Іерем. II, 13; Іоан. IV, 10, 14; Пс. XXV, 10) [2]). Св. Духъ есть перстъ Божій (Мтѳ. XII, 28 ср. Лк. XI, 20), Которымъ Сынъ написалъ скрижали закона [3]); Онъ возвѣщалъ пророкамъ то, что сообщало ему Слово [4]). Какъ Сынъ Божій въ отношеніи къ міру называется δύναμις, такъ и Св. Духъ ἐνέργεια καὶ αὐγοειδὴς χάρις—дѣйственность и свѣтозарная благодать [5]).

Наконецъ, тотъ же самый порядокъ отношеній Божескихъ Лицъ, какой мы видимъ въ дѣлѣ творенія и промышленія, по воззрѣнію св. Аѳанасія, наблюдается и въ дѣлѣ искупленія. Отецъ совершаетъ искупленіе міра чрезъ Сына, а Сынъ усвояетъ его міру въ Духѣ Святомъ; въ Немъ Сынъ снова возвращаетъ міръ къ Отцу, снова сообщаетъ ему сыновство и Божественную славу. Въ Духѣ Слово сподобляетъ славы тварь; обожая и всыновляя, приводитъ ее къ Отцу [6]). Св. Духомъ Отецъ чрезъ Слово приводитъ все къ совер-

---

[1]) Къ Серап. III, V гл. 72 стр. ср. пр. арн. III, XV гл. 401 стр.; IV и XXIII гл. I, гл. XXXI стр. 49.

[2]) De Trtnit. et Sp. S. c. XIV.

[3]) Ibid. XXI.

[4]) Къ Серап. III, V гл. 72 стр.

[5]) Къ Серап. I, XXX, 49. ср. XX. 34 стр.

[6]) Къ Серап. I, XXV, 41 стр.

шенству и обновляетъ [1]). Отецъ посылаетъ Сына, а Сынъ—Духа; Сынъ приходитъ во имя Отца, а Духъ во имя Сына; Сынъ все пріемлетъ для насъ отъ Отца, а Духъ—отъ Сына; Сынъ прославляетъ Отца, а Духъ—Сына [2]). Въ Духѣ Святомъ Сыномъ Отца подается намъ жизнь, свѣтъ и всыновленіе (Іоан. I, 5; Евр. I, 3; Ефс. I, 17; Римл. VIII, 15). Духъ Святый запечатлѣваетъ въ насъ образъ Христа и такимъ образомъ дѣлаетъ насъ причастными Божественной природѣ, причастными Слову и Отцу,—храмомъ Божіимъ (II Коринѳ. II, 15; II Петр. I, 14) [3]).

Вотъ сущность всего ученія св. Аѳанасія о внѣшнихъ отношеніяхъ Св. Троицы; въ немъ нѣтъ никакихъ признаковъ субординатизма между Лицами Св. Троицы, а только указывается порядокъ, мѣсто и характеръ Ихъ внѣшнихъ отношеній соотвѣтственно Ихъ внутреннимъ отношеніямъ. Да и очень странно было-бы видѣть субординатическое ученіе у св. Аѳанасія, который не только проповѣдывалъ тожество всѣхъ трехъ Лицъ Божества по существу и Божескимъ свойствамъ, но и училъ о численномъ единствѣ существа всѣхъ трехъ Лицъ Св. Троицы. Ужели онъ былъ настолько противорѣчивъ, что, держась субординатизма, въ то же время училъ, что вся Св. Троица единосущна, единое бытіе, единое Божество, единъ Богъ,—что Она едина не только потому, что въ каждомъ изъ Лицъ Ея одни и тѣ же свойства Божеской природы, но и потому, что существо Ихъ одно,—что каждое изъ Лицъ Св. Троицы, мыслимое въ отдѣльности, есть совершенный Богъ? И къ чему намъ распространяться еще объ этомъ предметѣ, когда относительно субординатическихъ мнѣній о Богѣ мы имѣемъ отповѣдь самого св. Аѳанасія? „Да не прибли-

---

[1]) Къ Серап. I, IX, 16 стр.

[2]) Къ Серап. I, XII, 31 стр.; XX, 32 стр.

[3]) Къ Серап. XXIII—XXIV, 38—40 стр.

жается къ намъ,—пишетъ онъ,—сіе безуміе богомерзскихъ и безразсудныхъ еретиковъ“ [1]). Во свидѣтели истинности своего ученія о равенствѣ Божескихъ Лицъ онъ призываетъ ближайшія къ Богу небесныя силы—херувимовъ и сарафимовъ, которые, славословя Бога „трисвятою пѣснію“ съ одинаковою силою взываютъ „святъ“ къ каждому Лицу Св. Троицы и тѣмъ указываютъ на равенство Божескихъ Лицъ [2]).

Глава II.

Что касается терминологіи въ ученіи св. Аѳанасія о Троицѣ, то она въ значительной еще степени страдаетъ неточностями. Это зависѣло, конечно, не отъ того, что св. Аѳанасій безъ старанія и безъ вниманія бралъ изъ существовавшей богословской терминологіи слова для обозначенія различныхъ понятій: но отъ того, что и въ его время богословскій языкъ былъ еще очень бѣденъ точными терминами. Сознавая этотъ недостатокъ языка и настоятельность нужды въ его устраненіи, св. Аѳанасій самъ съ сосредоточеннымъ вниманіемъ относился почти къ каждому слову, предназначавшемуся для выраженія какой-либо богословской мысли. И какъ человѣкъ съ прекрасно развитой чувствительностью къ тонкостямъ оттѣнковъ религіозныхъ понятій, съ острымъ и проницательнѣйшимъ умомъ, научно и философски образованный, онъ и въ этомъ случаѣ оказалъ своими трудами большія услуги послѣдующему времени. Чтобы оцѣнить по справедливости его заслуги въ дѣлѣ установленія терминологіи въ ученіи о Св. Троицѣ и составить правильный взглядъ на встрѣчаемыя иногда и у него неточности, отъ которыхъ не можетъ быть

---

[1]) На слова: «вся мнѣ предана»—VI гл. 174 стр. Греческій текстъ ἄπαγε τῆς ἀνοίας τῶν θεοστυγῶν καὶ ἀφρόνων. cl. 220. Migne.

[2]) Ibidem.

свободенъ ни одинъ смертный,—для всего этого мы находимъ нужнымъ предложить краткую исторію терминологіи своего предмета.

Въ христіанскомъ ученіи о Св. Троицѣ различаются двѣ стороны—единство существа и троичность Лицъ. Единство существа изначала обозначалось словами—*οὐσία* и *φύσις*. Оба эти слова не имѣли, впрочемъ, одного постояннаго значенія. Напримѣръ, словомъ *οὐσία* [1]) Аристотель въ книгѣ о категоріяхъ въ главѣ de substantia обозначалъ отдѣльное конкретное существо,—какъ недѣлимое,—какъ подлежащее въ безусловномъ смыслѣ,—что не можетъ быть въ отношеніи къ другому ни какъ сказуемое, ни какъ признакъ. Впослѣдствіи это значеніе слова *οὐσία* утратилось, а вмѣсто того, оно стало употребляться для обозначенія общаго понятія, въ отвѣтъ на вопросъ, что такое вещь, какъ общее въ цѣломъ рядѣ индивидуумовъ, что у Аристотеля обозначалось выраженіемъ—*οὐσία δεύτερα*.

Неустойчивостью значенія слова *οὐσία* въ философскомъ употребленіи объясняется неустойчивость его значенія и въ церковной литературѣ, такъ какъ у отцевъ церкви *οὐσία* употреблялось въ тѣхъ же значеніяхъ, что и у философовъ; имъ обозначалось какъ понятіе о природѣ, существѣ, субстанціи, такъ и понятіе о лицѣ [2]), хотя послѣднее рѣже перваго [3]). Въ твореніяхъ отцевъ церкви можно встрѣчать, напр., разсужденія и объ одной и о трехъ *οὐσία* въ Богѣ.

У св. Аѳанасія слово *οὐσία* въ приложеніи къ Богу обыкновенно означало Божеское существо, общее всѣмъ тремъ Лицамъ Св. Троицы. Для обозначенія же собственно Лица оно употреблено было имъ только однажды,—въ мѣстѣ, направленномъ противъ савелліанъ, гдѣ

---

[1]) Происходитъ отъ *εἶναι* и есть *τὸ τί ἦν εἶναι*.

[2]) Orig. in Ioan. t. II, n. 6. 18; t. VI n. 64.

[3]) Petav. De Trinit. t. IV. c. I—II. 5606.

говорится, что Сынъ не одной *οὐσία* съ Отцемъ [1]). Но и въ этомъ случаѣ св. Аѳанасій употребилъ слово *οὐσία* для обозначенія Лица только въ силу обстоятельствъ [2]), приспособляясь къ языку своихъ противниковъ и съ тою цѣлію, чтобы при помощи ихъ терминологіи лучше выяснить имъ истину и обличить ихъ заблужденіе. Впрочемъ, не смотря на устойчивый сравнительно смыслъ слова *οὐσία* въ употребленіи св. Аѳанасія, мы напрасно стали бы искать и у него ближайшее и точное опредѣленіе слова *οὐσία*, какъ выраженія—для обозначенія того, что принадлежитъ всѣмъ тремъ Лицамъ Св. Троицы, въ противоположность спеціально личному. Такой смыслъ сталъ соединяться съ этимъ словомъ въ богословскомъ языкѣ не вскорѣ еще и послѣ св. Аѳанасія, какъ можно судить по XII книгѣ „противъ Евномія“ св. Григорія Нисскаго и по XIX книгѣ „Сокровища“ Кирилла александрійскаго.

Близкое значеніе къ слову *οὐσία* иногда имѣло слово *φύσις*, такъ что случалось, что оба эти слова употреблялись безразлично для обозначенія одного и того же понятія. У св. Аѳанасія слово *φύσις* постоянно обозначало естество или природу. Особенно часто оно употреблялось имъ въ выраженіи: „Сынъ свойственъ Отцу по природѣ“ [3]). Мысль о бываніи, которая заключается въ понятіи *φύσις* вмѣстѣ съ мыслію о неизмѣнномъ бытіи, св. Аѳанасіемъ обыкновенно опускалась изъ виду, такъ что для него было вполнѣ естественно говорить и объ *ἀγέννητος φύσις* [4]). Только въ одномъ мѣстѣ въ словѣ противъ Аполлинарія онъ отли-

---

[1]) *Οἱ σαβέλλιοι λέγουσι μονοούσιον καὶ οὐχ ὁμοούσιον καὶ ἐν τούτῳ ἀναιροῦσι τὸ εἶναι υἱόν.* Expos. fidei. Curs. compl. patr. Migne ч. II, с. 204; Р. п. ч. I, стр. 163.

[2]) Въ выраженіи *μονοούσιον* онъ принималъ *οὐσία* въ значеніи лица, какъ учили и савеліане.

[3]) *Φύσει ἴδιος, ἴδιος κατὰ φύσιν.*

[4]) De der. c VII.

чаетъ понятіе *φύσις* отъ понятія вѣчно равнаго себѣ бытія: „по естеству (*κατὰ φύσιν*),—говоритъ онъ,—содѣлалась Божіею плоть—собственная, но не единосущная и какъ бы вѣчная Божеству Слова. Она содѣлалась собственною Ему по естеству и нераздѣльною по единенію“ [1]).

Другая сторона въ ученіи о Св. Троицѣ—троичность Лицъ въ отеческой литературѣ обозначалась также не однимъ словомъ, а двумя — *πρόσωπον* и *ὑπόστασις*.—Слово *πρόσωπον* обычно обозначало не столько самостоятельное бытіе, сколько, скорѣе, особливое самостоятельное проявленіе бытія,—общую форму бытія чего-либо. Оно употреблялось также для обозначенія „внѣшняго выраженія“ чего-либо или еще для обозначенія положенія лица по своимъ личнымъ заслугамъ или по представительству отъ другаго. Церковные писатели употребляли это слово въ ученіи о Св. Троицѣ съ мыслію о дѣйствительномъ бытіи трехъ Лицъ. Савелліане обозначали имъ свои мысли о Троицѣ явленія. Савеллианское употребленіе этого слова заставило православныхъ учителей относиться къ нему съ осторожностью.

Св. Аѳанасій обычно обозначалъ словомъ *πρόσωπον* не одно только внѣшнее обнаруженіе, но и дѣйствительное, самостоятельное бытіе [2]); но онъ никогда не употреблялъ его для обозначенія трехъ Божескихъ

---

[1]) *Κατὰ φύσιν Θεοῦ γέγονεν ἰδία οὐχ ὁμοούσιος, οὖσα ἡ σὰρξ τῆς τοῦ λόγου θεότητος, ὡς συναΐδως. Ἀλλὰ ἰδία κατὰ φύσιν γενομένη, καὶ ἀδιαίρετος κατὰ ἕνωσιν.* C. Apollin. l. prm. c. XII, c. 1113. Curs. Compl. Migne. Очевидно, *φύσις* здѣсь обозначаетъ понятіе происхожденія путемъ рожденія. Между тѣмъ какъ непосредственно же далѣе *κατὰ φύσιν* употреблено вмѣсто *κατὰ οὐσίαν*: *τὸ ὁμοούσιον καὶ ἀπαθές καὶ ἀνεπιδέκτου θανάτου, πρὸς τὸ ὁμοούσιον ἕνωσιν καθ' ὑπόστασιν οὐκ ἐπιδεχόμενον ἔστιν, ἀλλὰ κατὰ φύσιν. Καθ' ὑπόστασιν δὲ τὴν ἰδίαν τελειότητα ἐκδεικνύμενον.*

[2]) Объ опред. XX, 331 стр.; пр. арн. I, гл. I; II, гл. VIII, 267 стр.; къ Аполл. II, 210; о собор. XIV; о вопл. и прот. арн. IX, XII, XVIII, 122. 128 стр.

Лицъ въ противоположность существу Ихъ, а прилагалъ его только ко Христу и обозначалъ имъ—то неразрывно разомъ Божество и человѣчество Христа, то отдѣльно то и другое. Это слово онъ употреблялъ и для обозначенія лица, ведущаго свое дѣло или держащаго рѣчь за кого-либо другаго по представительству [1]).

Что касается слова *ὑπόστασις* [2]), то оно, первоначально, по своему значенію, занимало мѣсто между словами *οὐσία* и *πρόσωπον*. Обыкновенно, словомъ *ὑπόστασις* обозначалось бытіе реальное въ противоположность бытію воображаемому,—самостоятельное существо, субстанція вещи. Моментъ существа дѣлалъ слово это родственнымъ по значенію съ *οὐσία*, а моментъ самостоятельнаго бытія—съ словомъ *πρόσωπον*. Въ богословскій языкъ это слово ввелъ Оригенъ [3]), но оно здѣсь долго не имѣло одного опредѣленнаго смысла, употреблялось и для обозначенія единства Божества и для обозначенія троичности Лицъ. Въ употребленіи и этого слова церковные писатели соблюдали крайнюю осторожность въ виду того, что имъ же выражали въ ученіи о Св. Троицѣ субординатисты свои мысли. Въ противоположность имъ церковные писатели стали оттѣнять этимъ словомъ не столько моментъ отличнаго, самостоятельнаго бытія, сколько моментъ существа. Съ такимъ значеніемъ употребляли это слово Діонисій римскій [4]), и Григорій чудотворецъ [5]). Первый

---

[1]) Пр. язчн. XXXIV, 57 стр., пр. арн. о вопл. IX, XII, XVIII и много разъ въ объясненіяхъ на псалмы. Относя извѣстные псалмы ко Христу, онъ заставлялъ псалмопѣвца говорить отъ Лица Христа *ἐκ προσώπου Χριστοῦ* и т. д.

[2]) Слово это впервые употреблено было Аристотелемъ въ значеніи дѣйствительнаго бытія (De mundo 4; ср. Плутархъ—de placit philos. I. 4 c. 5 p. 894).

[3]) Фойтъ L. c. § 40.

[4]) Объ опред. ч. I, гл. XXVI стр. 350.

[5]) Письмо 210 гл. V.

вселенскій соборъ (325 г.) своимъ примѣромъ санкціонировалъ употребленіе слова ὑπόστασις въ значеніи одинаковомъ съ словомъ οὐσία [1]). Оба эти слова—ὑπόστασις и οὐσία латиняне одинаково принимали съ значеніемъ естества и переводили на свой языкъ словомъ—substantia. Напр., Иларій Пуатьесскій говорилъ, что аріане учили о трехъ *упостасяхъ или субстанціяхъ*, а православіе позволяетъ принимать только одну *субстанцію* [2]). „Мы,—говорили отцы сардикійскаго собора, — приняли слѣдующее исповѣданіе, которому мы научены и которое мы имѣемъ, какъ вселенское преданіе,—что упостась, которую еретики называютъ сущностью, у Отца, Сына и Св. Духа—одна". Вѣроятно, до втораго вселенскаго или перваго константинопольскаго собора было очень мало лицъ, которые употребляли слово ὑπόστασις собственно для обозначенія Лица. Такъ можно судить на основаніи сообщеній относительно александрійскаго собора 362 г. На этомъ соборѣ, между прочимъ, было разсужденіе о значеніи слова ὑπόστασις по поводу возникшаго въ Антіохіи спора между мелетіанами и евстафіанами. Мелетіане учили о трехъ Упостасяхъ (τρεῖς ὑποστάσεις) Бога, а евстафіане объ одной—μία ὑπόστασις [3]), но въ существѣ дѣла, какъ выяснилось на соборѣ, тѣ и другіе мыслили православно, потому что первые подъ Упостасью разумѣли лице, а вторые существо. Поэтому соборъ постановилъ, что каждая партія можетъ дер-

---

[1]) Τοὺς ἐξ ἑτέρας ὑποστάσεως ἢ οὐσίας φάσκοντας εἶναι τὸν Υἱὸν ἢ ἐκ τῆς οὐσίας τοῦ Πατρὸς ἀναθεματίζει ἡ καθολικὴ ἐκκλησία. Симв. Никейскій. Ср. О соборахъ XXVII гл.

[2]) De Trinit. VI, 6, IV, 13 et de Synod LXVII. Ср. Іеронима письмо XV къ Дамасу. Только со времени Августина и именно послѣ его разъясненія значенія терминовъ substantia и essentia, первый изъ нихъ сталъ означать личность, а второй существо. (De Trinit. VII, V, 10).

[3]) Учащихъ о трехъ Упостасяхъ они заподозривали въ аріанствѣ.

жаться своей терминологіи, совѣтуя, впрочемъ, лучше держаться выраженія никейскаго символа. Но прежде чѣмъ отцы собора пришли къ такому рѣшенію, между ними было не мало преній. Западные, услышавъ, что восточные, по примѣру Оригена, иногда учатъ о трехъ Ипостасяхъ Бога, смутились и заподозрили восточныхъ—одни въ тритеизмѣ, другіе въ аріанствѣ. Между тѣмъ нашлись лица, которыя рѣшились настаивать на необходимости употребленія слова—ипостась—для обозначенія трехъ Божескихъ Лицъ вмѣсто слова *πρόσωπον* (persona), такъ опаснаго, въ виду савелліанства для употребленія его въ смыслѣ лица [1]). Тѣ и другіе примирились на никейской терминологіи [2]) и, вѣроятно, въ силу большинства голосовъ.

Обращаясь къ письменнымъ памятникамъ, мы можемъ указать не много лицъ, державшихся Оригеновскаго употребленія слова *ὑπόστασις*. Въ значеніи лица это слово употреблялъ, между прочимъ, Діонисій александрійскій, какъ можно судить, напримѣръ, по слѣдующимъ его словамъ: „двѣ Ипостаси нераздѣльныя (Отецъ и Сынъ) и единоипостасный Духъ Отца, Который былъ въ Сынѣ“. Въ такомъ же смыслѣ понималъ слово *ὑπόστασις* Александръ александрійскій въ посланіи къ Александру константинопольскому, при объясненіи I, 1 евангелія Іоанна, говоря: „евангелистъ обозначилъ своеобразную Ипостась Сына, когда сказалъ: *въ началѣ было Слово и Слово было у Бога*“. Съ теченіемъ времени, особенно послѣ втораго вселенскаго

---

[1]) Ad Antioch. V, 6. Ср. Илар. о собор., Руфинъ; Сокр. III, 7; Соз. V, 12; Григор. Наз. слово XXI. Савелліане употребляли слово *πρόσωπον* для означенія различныхъ формъ явленія Божества (Вас. Вел. 236 письмо).

[2]) Rerp. ad. propos. IV Pauli Samos., ap. Petav. L. c. XI. Впрочемъ соглашеніе на соборѣ было скорѣе не плодомъ убѣжденія, а слѣдствіемъ желанія мира церкви. Впослѣдствіи нѣкоторые снова протестовали противъ формулы *τρεῖς ὑποστάσεις*: часть такихъ подъ главенствомъ Люцифера сардинскаго образовала схизму.

собора, слово *ὑπόστασις*, въ значеніи лица, въ отличіе отъ *οὐσία*, въ значеніи существа, вошло въ общее употребленіе, сдѣлавшись сначала характеристическою особенностью терминологіи богослововъ, оставившихъ аріанство во имя никейскаго исповѣданія [1]). Особенно много, какъ извѣстно, потрудился въ дѣлѣ введенія во всеобщее употребленіе слова *ὑπόστασις*, въ противоположность слову *οὐσία*, для обозначенія троичнаго самостоятельнаго бытія въ единомъ существѣ Божества—св. Василій Великій [2]).

Что касается св. Аѳанасія, то онъ употреблялъ слово *ὑπόστασις* не въ одномъ и томъ же значеніи, а въ разныхъ, смотря по требованію обстоятельствъ. Какъ защитникъ никейскаго символа, онъ и самъ обыкновенно употреблялъ и другимъ совѣтовалъ употреблять слово *ὑπόστασις* въ никейскомъ значеніи [3]). Но по временамъ, когда было нужно, онъ употреблялъ слово *ὑπόστασις* и для обозначенія лица. Напримѣръ, въ сочиненіи „Объ опредѣленіяхъ“ онъ вполнѣ примыкалъ къ никейскому словоупотребленію,—въ главѣ VII и XXVII онъ отрицалъ положеніе, что Сынъ *ἐξ ἑτέρας τινὸς ὑποστάσεως καὶ οὐσίας*, а не изъ Отчей, а въ главѣ XXVI, вмѣстѣ съ Діонисіемъ римскимъ, отказывался дѣлить Божеское „единоначаліе на какія то три силы, на три Божества и отдѣльныя Vпостаси—*ὑποστάσεις*, вмѣсто того, чтобы исповѣдывать Сына *τῆς τοῦ Πατρὸς οὐσίας ἀδιαίρετον*. Въ сочиненіи къ

---

[1]) Petav. De Trinit. IV, 1. 8. Впрочемъ, еще у бл. Ѳеодорита латинское: uniusque essentiae sive substantiae simul et Spiritus S.—переведено: *τῆς αὐτῆς ὑποστάσεως καὶ οὐσίας καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον*. (II. 17 писм. къ Дамаск).—Vпостась для писателей IV в. есть индивидуумъ съ его содержаніемъ, Vпостась для Оригена есть просто индивидуумъ, отрѣшенно отъ его содержанія. Болотовъ. Уч. о Св. Троицѣ Оригена. 267 стр.

[2]) Письмо 236, гл. VI. Ср. писм. 38. 214.

[3]) Напр. II сл. пр. арн. XXXII гл. 305 стр. Ср. IV сл. пр. арн. I гл 478 стр.

„Африканскимъ епископамъ“ (около 370 г.) онъ прямо заявлялъ, что ὑπόστασις и οὐσία одно и тоже: „Упостась есть сущность, и не иное что означаетъ, какъ самое существо. Упостась и сущность есть бытіе“. Въ обоихъ указанныхъ сочиненіяхъ, равно какъ и въ словахъ противъ аріанъ, гдѣ такъ же слово ὑπόστασις встрѣчается съ значеніемъ, одинаковымъ съ словомъ οὐσία [1]), св. Аѳанасій имѣлъ въ виду защищать авторитетъ никейскаго собора, почему и считалъ необходимымъ держаться его терминологіи.—Въ другомъ значеніи, болѣе близкомъ къ позднѣйшему употребленію, слово ὑπόστασις встрѣчается у св. Аѳанасія, напримѣръ, въ его „Изложеніи вѣры“, въ словахъ: три Упостаси не должны быть представляемы раздѣленными между собою, какъ мы представляемъ людей, чтобы и намъ, подобно язычникамъ, не ввести многобожія“ [2]),—равно какъ въ IV словѣ XXV гл. противъ аріанъ, въ выраженіи: „безумствуетъ Савеллій, говоря, что Отецъ есть Сынъ и наоборотъ—Сынъ есть Отецъ, едино по Упостаси и два по имени“. Въ обоихъ этихъ мѣстахъ, равно и въ сходныхъ съ ними [3]), слово ὑπόστασις у св. Аѳанасія употреблено въ значеніи только самостоятельнаго существа. — Наконецъ, несомнѣнно, слово ὑπόστασις св. Аѳанасій употреблялъ и въ смыслѣ лица, въ противоположность существу—οὐσία, т. е. въ томъ смыслѣ, какой удержался за этимъ словомъ позднѣе. Таковы мѣста—въ сочиненіи „На слова: *вся Мнѣ предана*“....: „досточтимыя сіи живыя существа троекратнымъ возношеніемъ славословія, взывая: святъ,

---

[1]) Пр. арн. III, 66: «какъ желательна Богу собственная своя Упостась (ὑπόστασις), такъ не нежелателенъ Ему и собственный Сынъ, сущій отъ Его сущности (οὐσία)». Р. п. 474 стр. Очевидно, здѣсь ὑπόστασις однозначуще съ словомъ οὐσία. Пр. арн. III, гл. LXV: Сынъ называется χαρακτὴρ πατρικῆς οὐσίας καὶ ὑποστάσεως χαρακτήρ.

[2]) Излож. вѣр. гл. II. 163 стр.

[3]) Напр. еще въ IV сл. пр. арн. I гл.

святъ, святъ, показываютъ три совершенныя Vпостаси, а единымъ произношеніемъ слова:—Господь—выражаютъ единую сущность"; въ „Словѣ о воплощеніи противъ аріанъ" (X гл. 171 стр., 295) и въ толкованіи на Исаію XIV, 3: „Отецъ, Сынъ и Св. Духъ—Господь Саваоѳъ,—едино Божество и единъ Богъ въ трехъ Vпостасяхъ".

Сравнивая, по принятому плану, общее ученіе св. Аѳанасія о Троицѣ съ ученіемъ о Ней церковныхъ писателей трехъ первыхъ вѣковъ, мы должны отмѣтить слѣдующіе пункты, въ которыхъ ученіе св. Аѳанасія представляетъ болѣе или менѣе значительный шагъ впередъ въ исторіи догмата троичности. Первое и самое главное—то, что св. Аѳанасій поставилъ догматъ троичности предметомъ особливаго, самостоятельнаго изслѣдованія богословской мысли, независимо отъ другихъ догматовъ, напр. отъ догматовъ о твореніи и промышленіи. Прежнее время въ этомъ отношеніи представляетъ немного и, при томъ, очень нерѣшительныхъ попытокъ. Почти у всѣхъ церковныхъ писателей до Аѳанасіевскаго времени внутренняя жизнь Божества мыслилась нераздѣльно или въ самой тѣсной связи съ жизнью міра. У самыхъ лучшихъ писателей этого времени Троичный Богъ очень рѣдко мыслился и трактовался Самъ въ Себѣ, въ своемъ существѣ; въ большинствѣ же случаевъ Онъ разсматривался въ явленіи міру. Этимъ обстоятельствомъ объясняются многіе случаи сравнительно большей неясности и неопредѣленности ученія о Троицѣ въ первые три вѣка, чѣмъ впослѣдствіи; этимъ же объясняются и нѣкоторые случаи положительно неправильныхъ сужденій, встрѣчаемыхъ въ твореніяхъ церковныхъ писателей трехъ первыхъ вѣковъ. Въ системахъ еретиковъ (савелліанъ, аріанъ и др.) эта первоначальная постановка воззрѣнія на жизнь Божества съ точки зрѣнія понятія о жизни міра приняла, наконецъ, крайне-извращенный видъ, а связанные съ

этой постановкой недостатки настолько пріумножились и обнаружились такъ ясно, что вопросъ о новой и болѣе сообразной съ требованіемъ самаго предмета постановкѣ ученія о Троицѣ возникъ самъ собою съ очевидностью для всѣхъ. Первый опытъ удовлетворенія этой назрѣвшей уже окончательно исторической потребности выпалъ на долю св. Аѳанасія, въ силу обстоятельствъ его положенія. За нимъ и по его пути послѣдовали всѣ лучшіе церковные писатели. Естественнымъ слѣдствіемъ этой перемѣны было сообщеніе ученію о Троицѣ большей возвышенности, духовности, чистоты, опредѣленности и полноты, чѣмъ какія можно видѣть даже въ лучшихъ твореніяхъ трехъ первыхъ вѣковъ. Взглядъ на Божество съ точки зрѣнія понятія о Немъ самомъ освободилъ богословскую мысль въ представленіи о Богѣ отъ всякихъ признаковъ чувственности и ограниченности, углубилъ ее въ созерцаніе самой природы Божества и далъ возможность въ ней самой найти основаніе и образъ бытія трехъ Лицъ при единствѣ Ихъ существа. Первый опытъ такого примиренія троичности съ единствомъ, исполненный очень серьезно и внимательно, далъ св. Аѳанасій. Онъ пришелъ къ тому путемъ глубокаго и особливаго анализа понятій единства и троичности въ ученіи о Богѣ. При чемъ его представленіе о единствѣ достигло такой степени ясности и полноты, на какой оно осталось до настоящаго времени.

Особливаго вниманія заслуживаетъ шагъ впередъ, сдѣланный св. Аѳанасіемъ еще въ области раскрытія ученія о существѣ, образѣ и порядкѣ внутреннихъ (по бытію и личнымъ свойствамъ) и внѣшнихъ отношеній въ Богѣ. Тогда какъ прежнее время о взаимныхъ отношеніяхъ Божескихъ Лицъ имѣло очень неопредѣленное и узкое представленіе, а иногда мыслило ихъ даже неправильно,—мысль св. Аѳанасія въ этомъ отношеніи, при своей ясности и правильности, покрываетъ собою почти все содержаніе ученія послѣдующихъ отцевъ. Равенство Лицъ Св. Троицы у него

нашло для себя самое естественное и непоколебимое внутреннее основаніе. У него не было, можно сказать, только термина для обозначенія внутренняго взаимнаго проникновенія Лицъ Св. Троицы.

Наконецъ, чтобы еще лучше опредѣлить отношеніе св. Аѳанасія къ прежнему времени по изслѣдуемому сейчасъ нами вопросу, мы напомнимъ о томъ, что нѣкоторые ученые даже самый догматъ троичности считаютъ собственнымъ произведеніемъ св. Аѳанасія, почему и называютъ его отцемъ этого догмата [1]). Хотя эта мысль, плодъ общаго отрицательнаго направленія къ христіанству нѣкоторыхъ западныхъ богослововъ, и не можетъ быть оправдана, какъ можно судить уже по предложенному нами небольшому историческому очерку ученія о Троицѣ, однако она имѣетъ очевидное историческое основаніе, хотя и неправильно истолкованное, въ несравненномъ превосходствѣ о Троицѣ св. Аѳанасія предъ прежнимъ временемъ.

Теперь, что касается отношенія св. Аѳанасія въ общемъ ученіи о Троицѣ, къ послѣдующему времени, то оно опредѣляется тѣмъ, что преемникамъ св. Аѳанасія оставалось только подробнѣе раскрыть его ученіе посредствомъ еще болѣе частнаго анализа и замѣнить по мѣстамъ несовершенную форму выраженій болѣе совершенною. Въ этомъ дѣлѣ особенно много потрудились три извѣстные великіе каппадокійца, младшіе современники св. Аѳанасія. Изъ нихъ Василій Великій, въ частности, съ выдающеюся ясностію раскрылъ ученіе о численномъ единствѣ Божества, о единствѣ дѣятельности всей Св. Троицы и весьма много потрудился въ дѣлѣ разъясненія и закрѣпленія во всеобщемъ употребленіи терминовъ *οὐσία* для означенія—общаго понятія—существа и *ὑπόστασις* для означенія лица. У него же мы находимъ первую попытку къ раз-

---

[1]) Даніилъ Виккеръ—Irenicum Irenicorum; Фавстъ Социнъ—In Secunda ep. ad Radecium.

рѣшенію самаго труднаго и отвлеченнаго вопроса, именно вопроса о необходимости бытія въ Богѣ не болѣе и не менѣе трехъ Лицъ [1]). Но завершеніе научно-богословскаго раскрытія ученія о Троицѣ, по крайней мѣрѣ для IV вѣка, можно находить въ ученіи только свв. Григорія Нисскаго [2]) и Григорія Богослова [3]).

Заключеніе.

Принимая во вниманіе тѣ обстоятельства, при какихъ писалъ свои сочиненія св. Аѳанасій, необходимо признать, что въ ученіи о Св. Троицѣ онъ выполнилъ предстоявшую ему задачу съ рѣдкимъ искусствомъ, очень внимательно, весьма глубоко и разносторонне. Обширное и серьезное знакомство съ свѣтской литературой и философіей [4]), глубокій и серьезный умъ, способный и пріученный къ широкимъ обобщеніямъ и систематическому мышленію, пламенная вѣра въ Тріединаго Бога, ставшая исходнымъ пунктомъ и конечною цѣлью всѣхъ его религіозныхъ созерцаній, обнаружившаяся съ первыхъ его твореній и увѣнчав-

---

[1]) Псм. XXXVIII. Твор. ч. VI, 92—105 стр. Псм. CCXXXVI; пр. Евном.; о Св. Духѣ: Бесѣд. XXIV и др.

[2]) Пр. Евном.; къ Авлав.

[3]) Сл. VI; XX; XXIII; XXV; XXXI; XXXIII; XXXIX; XLII и др.

[4]) Напримѣръ, онъ цитовалъ Гомера и Платона, дѣлалъ замѣчанія на Аристотеля и Демосѳена, въ толкованіи гомеровскаго выраженія: *μοῦνος ἐὼν ἀγαπητός* (с. arn. IV оч. с. XXIX. Ср. Odyss. v. 563—566) обнаружилъ слѣды знакомства съ Поллуксомъ (III, 19) и Плутархомъ (de amicorum multitudine ed. Reisk, t. IV. p. 351). О томъ же свидѣтельствуютъ широта, глубина, тонкая проницательность, острота и ясность ума, живой, сильный и художественный слогъ, равно какъ простой, чистый, точный и выразительный языкъ св. Аѳанасія.

шая послѣднія, обстоятельное знакомство съ церковной литературой, ясное и отчетливое знаніе Св. Писанія наконецъ аріанство и савелліанство, своими противоположными крайностями обозначавшія правый средній путь, которымъ долженъ слѣдовать православный учитель вѣры,—все это способствовало св. Аѳанасію возвыситься до такого проникновенія въ высочайшее таинство вѣры, что подъ его перомъ догматъ Троичности сталъ не только предметомъ религіозной вѣры и чувства, но и мыслящаго разсудка. Онъ раскрылъ ученіе о Троицѣ со всею возможною для него ясностію и точностію,—съ возможною утонченностію остраго и проницательнаго ума онъ разобралъ и обсудилъ каждую отдѣльную часть и сторону этого ученія и пояснилъ его всѣмъ, что́ только можетъ пояснить его. По словамъ Фойта, онъ „понялъ догматъ Троичности съ такою евангельскою ясностію и съ—частію яснымъ, частію предугадывающимъ—глубокомысліемъ, что позднѣйшая теологія возвысилась надъ нимъ лишь постольку, поскольку она болѣе развила нѣкоторые моменты его ученія, находившіеся въ нераскрытомъ состояніи, а другіе выдвинула сильнѣе и формулировала съ большею ясностію“ [1]). Но при всемъ томъ попытка св. Аѳанасія раціонально понять и раскрыть догматъ Троичности наглядно показала справедливость вѣчной исторической истины, что всѣ человѣческія усилія проникнуть въ тайны и сокровенную жизнь Божества никогда не увѣнчаются успѣхомъ. Великій александрійскій святитель и отецъ церкви своими трудами показалъ только то, что догматъ Троичности можетъ быть принимаемъ разумною вѣрою безъ всякаго логическаго противорѣчія. Убѣдившись самъ въ непостижимости Троицы и заявивъ о своемъ убѣжденіи другимъ [2]), онъ никогда въ своихъ изслѣдованіяхъ не сводилъ

---

[1]) Фойтъ Lib. cit. p. 80.

[2]) Къ Серап. 1 сл. 17—18 гл, стр. 28—29.

догмата о Троицѣ въ область разсудочныхъ понятій, а стремился раскрывать только основанія для разумной вѣры въ него и шелъ не путемъ сомнѣнія и отрицанія, какъ еретики, а путемъ положительнаго уясненія откровеннаго ученія и христіанскаго вѣрованія въ этотъ догматъ.

Понимая свою задачу и призваніе не только въ смыслѣ защиты и уясненія вѣры, но и въ смыслѣ болѣе точнаго ея изложенія, св. Аѳанасій и въ послѣднемъ отношеніи достигъ такого успѣха, что далеко превзошелъ всѣ труды своихъ предшественниковъ. Мы думаемъ, что по точности языка и опредѣленности изложенія онъ не можетъ быть и сравниваемъ съ своими предшественниками. И въ этомъ опять безцѣнная заслуга св. Аѳанасія, потому что какъ всегда, такъ особенно въ то время точность и опредѣленность изложенія истинъ вѣры были существеннымъ требованіемъ отъ богослова. Христіанская вѣра при св. Аѳанасіи, достигнувъ могущества, встрѣтила для себя сильное препятствіе во внутреннихъ несогласіяхъ. Требовалось окончательное уясненіе и утвержденіе догматовъ вѣры, восторжествовавшихъ, правда, надъ язычествомъ, но въ самомъ лонѣ церкви еще отовсюду оспариваемыхъ и колеблемыхъ. И вотъ, въ отвѣтъ на эту-то потребность церкви св. Аѳанасій предложилъ ученіе о Св. Троицѣ настолько чистое и чуждое всякой примѣси неправославія и настолько вѣрно отображавшее собою ученіе Писанія, что церковь цѣликомъ и въ подлинномъ видѣ могла заключить его въ существенныхъ чертахъ въ своихъ исповѣданіяхъ вѣры для всеобщаго употребленія [1]). Но говоря это, мы все же склонны думать, что ни по содержанію, ни по языку своихъ изслѣдованій св. Аѳанасій не былъ творцемъ

---

[1]) По словамъ Ньюмана, сочиненія св. Аѳанасія служатъ «главнымъ послѣ апостольскихъ писаній орудіемъ, чрезъ которое священныя истины христіанства были переданы міру и сохранены для него».

чего-нибудь новаго въ собственномъ смыслѣ этого слова. Въ его талантѣ мы видимъ только способность внимательно всмотрѣться, открыть и выдѣлить самое лучшее изъ всего, что было сдѣлано до него въ области тѣхъ предметовъ, за изслѣдованіе которыхъ онъ брался, и все выбранное привести въ надлежащій видъ по требованію обстоятельствъ. И дѣйствительно, все, что было лучшаго и истиннаго въ прежнихъ формахъ догмата о Св. Троицѣ, то св. Аѳанасій вѣрно сохранилъ, ошибочное выпустилъ или исправилъ, неясное и неопредѣленное привелъ въ надлежащій порядокъ, недостающее—что нужно—прибавилъ, одно раскрылъ подробнѣе, обстоятельнѣе и яснѣе, иное разсмотрѣлъ съ новыхъ сторонъ, по новымъ вопросамъ, всему сообщая сравнительно большую точность и устойчивость и т. д.

За всѣ свои труды и старанія на пользу церкви св. Аѳанасій еще при жизни былъ почтенъ рѣдкими наименованіями—непобѣдимаго защитника вѣры, отца православія (Епифаній) и великаго, а впослѣдствіи получилъ эпитеты—великаго учителя церкви, отца научнаго богословія [1]), безсмертной и геніальной личности.... Какъ христіанская древность, такъ и новѣйшее время ему расточали и расточаютъ великія похвалы. Василій Великій обращался къ нему какъ къ Самуилу церкви и сравнивалъ его съ фаросомъ своего города, съ спокойнымъ высокомѣріемъ взирающимъ на волны, покрытыя обломками кораблей [2]). Въ другой разъ онъ писалъ св. Аѳанасію такъ: „если бы ты зналъ, какъ драгоцѣнна для насъ каждая строка твоя, такъ никогда не переставалъ бы писать къ намъ“ [3])—Григорій Богословъ говорилъ, что „догматы

---

[1]) Montfaucon—предисл. къ твор. св. Аѳан. стр. XVII.

[2]) Ер. LXXXII.

[3]) Письма св. В. Вел. къ св. Аѳ. В. Славянск. перев. 1757 г. кн. III.

его (Аѳанасія) суть законы для православія, что онъ возстановилъ снова въ полной силѣ поколебленное было аріанами ученіе о Св. Троицѣ“ [1]). Кириллъ александрійскій писалъ: „приснопамятный отецъ нашъ Аѳанасій, сорокъ шестъ лѣтъ украшавшій каѳедру александрійской церкви, съ непобѣдимою и по истинѣ апостольскою мудростію противостоялъ хитрымъ и нечестивымъ вымысламъ еретиковъ и своими писаніями, какъ бы цѣлительнымъ бальзамомъ, оживлялъ всю поднебесную. Сей мужъ по истинѣ достоинъ того, чтобы всякій смѣло слѣдовалъ ему въ вѣрѣ; онъ не говорилъ ничего несогласнаго съ Божественнымъ Писаніемъ; ибо какъ могъ отступить отъ истины тотъ знаменитый и преславный мужъ, который былъ предметомъ удивленія даже на святомъ и великомъ соборѣ никейскомъ. Всѣ слова его вызывали почтеніе къ чистотѣ и святости его ученія; онъ наполнилъ міръ благовоннымъ запахомъ своихъ писаній“ [2]). „Когда ты встрѣтишь книгу Аѳанасія,—говорилъ Косьма [3]),—то, если у тебя нѣтъ бумаги, запиши ее хотя на своей одеждѣ“. „Полемическія сочиненія св. Аѳанасія,—писалъ Фотій о словахъ его противъ аріанъ,—исполнены остроумія и глубины, силы въ доказательствахъ и обилія, подлинно удивительнаго. Все въ нихъ дышетъ истинною философіею и величіемъ, во всемъ видно единство въ разнообразіи и разнообразіе въ единствѣ. Съ доказательствами, заимствованными изъ св. Писанія, ничто не можетъ сравниться, и вообще всѣ эти книги суть полный трофей побѣды надъ аріанскою ересію. Если даже кто-нибудь скажетъ, что Григорій Богословъ и божественный Василій отсюда, какъ изъ обильнаго источника, почерпали свои стремительные и чистые потоки словъ противъ

---

[1]) Твор. св. оо. годъ I, т. II, 212. Срвн. Сл. 21.

[2]) Fpist. ad presb. diac. et patr. monach. vid. in. Act. Syn. Ephes. I c. 1.

[3]) Pravum. Spirituale XL.

той же ереси, то, по моему мнѣнію, скажетъ не несправедливо“ [1]).

Въ новое время также было высказано о св. Аѳанасіи множество самыхъ похвальныхъ отзывовъ [2]). Даже Гиббонъ, враждебно настроенный ко многимъ церковнымъ писателямъ,—и тотъ сказалъ: „намъ не часто приходится наблюдать въ активной и въ спекулятивной жизни случай, чтобы препятствія были преодолены и дѣло совершено силою одной души, когда она непреодолимо устремится къ одной опредѣленной цѣли. Безсмертное имя Аѳанасія никогда не должно быть отдѣляемо отъ каѳолическаго ученія о Троицѣ, на защиту Которой онъ посвящалъ всѣ способности и все время своей жизни“ [3]). Онъ называлъ св. Аѳанасія—„самымъ здравомыслящимъ изъ христіанскихъ богослововъ“ [4]). „Восточная церковь,—говоритъ Гваткинъ,—не знаетъ ни одного болѣе почтеннаго имени, чѣмъ имя Аѳанасія, но и онъ превзошелъ себя въ сочиненіи „De Synodis“ [5]).

Наконецъ, сама Церковь Православная, сопричисливъ св. Аѳанасія къ лику святыхъ, каждогодно воспѣваетъ въ честь его: „губительныя ереси вся, отче, изобличилъ еси словесы и писаньми, различную лесть изгоняя мудрыми показаньми изъ вселенныя, уясняя не воспротивословнѣ православную вѣру“, и: „православія насадивъ ученія, злословія терніе изсѣклъ еси, умноживъ сѣмя вѣры осужденіемъ духа, преподобне“ [6]).

---

[1]) Phot. Biblioth. cod. 140.

[2]) Athanasius, his life and. life-work. Reynolds. London. 1889 г. Здѣсь онъ переходитъ мыслію отъ Августина и Фульгенція къ Лютеру, Кальвину, Гукеру; отъ Баронія къ Неандеру, далѣе къ Мильману, Ньюману, Стэнли, Мёлеру, Брульи, Вильмену, Фіалону, Гиббону и Фиске; p. 188.

[3]) Сравн. Русск. пер. Невѣдомск. 443 стр.

[4]) Исторія упадка и разрушенія римской имперіи. Ч. II. Пер. Невѣдомскій, 83 гл. 419 стр.

[5]) The arian controversy. p. 98.

[6]) Мѣс. Мин. Генв. 18 стих. канона пѣсн. V и кондакъ.

Послѣ столь многихъ похвальныхъ отзывовъ, въ числѣ которыхъ мы видимъ отзывы общепризнанныхъ авторитетовъ, нашъ личный отзывъ о св. Аѳанасіи былъ бы только признакомъ нашей нескромности и потому въ своихъ послѣднихъ словахъ мы осмѣливаемся только высказать свое пожеланіе, чтобы вся Св. Троица, созерцаніе Которой было главною цѣлію жизни св. Аѳанасія, сохранялась всѣми христіанами всегда такъ же чисто и возвышенно и такъ же прославлялась не словами только, но и жизнью, какъ святымъ Аѳанасіемъ.

Іеромонахъ **Кириллъ** (Лопатинъ).

КАНОНИЧЕСКІЕ ТРУДЫ
ІОАННА, ЕПИСКОПА СМОЛЕНСКАГО *).

ГЛАВА II.

О церковномъ управленіи.

Анализъ воззрѣній преосв. Іоанна на церковное управленіе. — Оправдываются ли эти воззрѣнія показаніями исторіи? — Краткій историческій очеркъ церковнаго управленія: I) въ первые три вѣка христіанства; II) въ византійской имперіи.—Константинъ Великій и его преемники; основныя начала Юстиніанова законодательства: a) равноправность церковной и государственной власти и b) необходимость ихъ взаимодѣйствія; — вѣрность этимъ началамъ и законодательства послѣдующихъ императоровъ; стремленіе позднѣйшихъ византійскихъ императоровъ къ расширенію своихъ правъ;—злоупотребленія: a) при избраніи патріарховъ и b) возведеніи епископій на степень архіепископій и митрополій; III) въ восточной церкви подъ игомъ турецкимъ; IV) въ королевствахъ и княжествахъ Балканскаго полуострова и V) въ Россіи. — Причины, объясняющія незаконное вмѣшательство нѣкоторыхъ византійскихъ императоровъ въ дѣла церковнаго управленія.--Полная неосновательность теоріи «цезаропапизма».

Образъ управленія вселенской церкви, по изложенію преосв. Іоанна, открывается изъ дѣйствительнаго ея состоянія. Обозрѣвая всю православную церковь въ ея вселенскомъ составѣ, мы не видимъ, чтобы одно какое-либо лицо начальствовало въ цѣлой церкви, не видимъ и того, чтобы одна какая-либо изъ помѣстныхъ церквей управляла всѣми другими; а видимъ, что церкви православныя, подъ различными формами своего мѣстнаго устройства, самостоятельно управляются, но при

*) См. Прав. Собес. 1894 г. сентябрь.

этомъ соблюдаютъ единство вѣры, духовный союзъ священноначалія, единеніе духа и общеніе между собою въ дѣлахъ общаго церковнаго управленія. Такимъ образомъ сохраняется единая въ цѣломъ мірѣ, православная, каѳолическая и апостольская церковь и опредѣляется образъ ея вселенскаго управленія, именно: церковь вселенская, подъ своею невидимою главою— Христомъ, управляется общимъ союзомъ церквей православныхъ помѣстныхъ и совокупною властію всѣхъ пастырей и учителей православныхъ, на основаніи общихъ правилъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ.

Основанія такого управленія вселенской церкви вытекаютъ: 1) изъ самаго понятія о церкви — а) какъ обществѣ вѣрующихъ, неограниченномъ никакимъ мѣстомъ, ни временемъ, ни народомъ, — а потому и въ образѣ управленія не могущемъ опредѣляться такими условіями; b) какъ царствѣ духовномъ, въ которомъ не можетъ быть всеобщей видимый главы, совмѣщающей въ одномъ своемъ лицѣ всю власть внутренняго и внѣшняго церковнаго управленія. 2) Изъ примѣра Іисуса Христа, который, поручивъ апостоламъ управленіе церкви, далъ имъ равныя права власти и тѣмъ показалъ, что церковь должна управляться ихъ общимъ, совокупнымъ и согласнымъ начальствованіемъ. 3) Изъ примѣра апостоловъ, которые точно также всѣхъ пастырей церкви равно уполномочили на управленіе церковію.

Сущность такого управленія вселенской церкви заключается въ единствѣ вѣры и духа, соединяющемъ всѣ православныя церкви, внѣшнимъ выраженіемъ котораго служитъ правительственное общеніе между церквами чрезъ сношенія ихъ между собою и согласное дѣйствованіе. И дѣйствительно, исторія свидѣтельствуетъ: а) о постоянныхъ дѣятельныхъ сношеніяхъ между православными церквами по различнымъ вопросамъ, b) о соблюденіи всѣми церквами правъ, уставовъ и законныхъ дѣйствій каждой православной церкви и

с) о сохраненіи всѣми церквами правилъ, обычаевъ и преданій, идущихъ отъ апостоловъ, или отъ апостольскихъ церквей. Всѣ эти факты показываютъ, что церковь изначала управлялась общимъ и совокупнымъ дѣйствованіемъ всѣхъ помѣстныхъ церквей и пастырей.

Но самымъ осязательнымъ выраженіемъ церковнаго общенія и единства были соборы, которые и служили постоянною, господствующею въ церкви формою управленія,—формою богоучрежденною (Мѳ. XVIII. 17—20). Соборы, по степени своей важности и по обширности дѣйствій, раздѣляются на два вида: вселенскіе и помѣстные. Управленіе цѣлою церковію принадлежитъ собору вселенскому. Названіемъ „вселенскій“ не опредѣляется число епископовъ, а указывается: 1) участіе въ дѣлахъ собора всѣхъ церквей—какимъ бы образомъ оно ни выражалось (въ лицѣ предстоятелей, чрезъ пословъ, посланія и проч.), 2) кругъ самыхъ предметовъ соборнаго разсужденія и обширность его дѣйствій, простирающихся на всю церковь; 3) согласіе всѣхъ церквей въ рѣшеніяхъ собора; 4) принятіе и исполненіе соборныхъ опредѣленій всѣми церквами и 5) чистота вселенскаго ученія, исповѣданнаго и утвержденнаго на соборѣ. Вселенскому собору принадлежатъ слѣдующія права: 1) опредѣлять догматы вѣры, 2) повѣрять преданіе—отдѣлять истинное отъ поврежденнаго, 3) обсуждать постановленія прежнихъ соборовъ, 4) разсматривать всякое новое ученіе, 5) опредѣлять образъ управленія въ церкви вообще, равно и управленіе церквей частныхъ, 6) опредѣлять права церковной іерархіи, 7) производить судъ надъ предстоятелями церквей и надъ цѣлыми помѣстными церквами и 8) предписывать для всей церкви правила христіанскаго благочестія и благочинія. Соборы помѣстные имѣли такія же права только въ отношеніи къ той церкви, къ которой сами принадлежали по мѣсту и на которую одну могли простирать свою власть.

Каждая частная церковь, законно основанная, можетъ законно имѣть свое отдѣльное управленіе. Отдѣль-

ность видимаго устройства и самостоятельность управленія ея оправдывается тѣмъ, что 1) Іисусъ Христосъ не заповѣдывалъ апостоламъ созывать всѣхъ вѣрующихъ въ одно какое-либо мѣсто, всѣхъ подчинять одной видимой власти, или составлять изъ нихъ одно видимое царство Его, а повелѣвалъ только проповѣдывать Евангеліе всѣмъ народамъ, не касаясь ихъ общественнаго устройства; 2) апостолы въ управленіи частными церквами дѣйствовали отдѣльно и самостоятельно; 3) законами церкви вселенской издревле утверждено правильное разграниченіе предѣловъ церковнаго управленія съ тою цѣлію, чтобы не допускать въ церкви незаконнаго преобладанія какой либо отдѣльной власти. Поэтому въ каждой изъ православныхъ помѣстныхъ церквей соборами признаны были свои права и мѣстные обычаи, свой порядокъ управленія.

Самостоятельность управленія помѣстныхъ церквей проявляется:

1) въ самой формѣ управленія. — Однѣ изъ нихъ управляются властію Синода епископовъ, засѣдающаго постоянно или въ извѣстные сроки (напр. наша отечественная церковь — св. Синодомъ), другія — соборомъ епископовъ подъ предсѣдательствомъ митрополита или патріарха (церкви восточныя находящіяся въ предѣлахъ турецкой имперіи [1]). 2) Въ независимости іерар-

---

[1]) Какъ постепенно исторически слагались разныя формы управленія помѣстныхъ церквей, преосв. Іоаннъ указываетъ въ особой монографіи: «обозрѣніе древнихъ формъ помѣстнаго церковнаго управленія». Здѣсь онъ различаетъ три главныя формы церковнаго управленія: 1) первоначальный, болѣе простой образъ управленія. Каждая помѣстная церковь имѣла своего епископа, которому апостолы и поручали управленіе ею; главное управленіе сосредоточивалось въ главныхъ городахъ провинцій, гдѣ епископы имѣли свои каѳедры. 2) управленіе митрополитовъ; митрополиту принадлежало начальственное наблюденіе за церковнымъ порядкомъ и благоустройствомъ всей подчиненной ему провинціи; 3) управленіе патріарховъ; патріарху принадлежало управленіе надъ цѣлымъ округомъ, со всѣми принадлежащими къ нему провинціями.

хіи одной церкви отъ другой (I всел. соб. 6 пр.; II, 2; III, 8). 3) Въ особенности обычаевъ и обрядовъ церковныхъ. 4) Въ іерархическихъ правахъ и мѣстныхъ преимуществахъ церквей—однихъ предъ другими (I, 7; IV, 28; II, 3). 5) Въ особенныхъ преимуществахъ — духовныхъ или гражданскихъ, получаемыхъ мѣстною церковію въ какомъ-либо государствѣ, по которымъ она дѣлается церковію господствующею или первенствующею въ государствѣ. Такъ въ предѣлахъ восточной римской имперіи первенствующею церковію признана была церковь константинопольская и потому пользовалась нѣкоторыми особенными правами, преимущественно предъ другими восточными церквами. 6) Въ правахъ мѣстнаго законодательства и независимаго суда въ своихъ предѣлахъ (ап. пр. 37; II, 2).

Однако самостоятельность помѣстныхъ церквей въ управленіи не должна простираться: a) до составленія своихъ произвольныхъ ученій; помѣстныя церкви, нарушившія это требованіе, признаются, по суду вселенской церкви, неправославными и отлучаются отъ ея общенія (III, 7; VI, 1); b) до нарушенія въ своемъ управленіи основныхъ правъ и законовъ церкви вселенской (VI, 2. VII, I); c) до самопроизвольныхъ, безъ нужды, отступленій отъ древнихъ преданій, правилъ и обычаевъ церкви, хотя бы они и не касались основныхъ законовъ церкви каѳолической или до нововведеній, не имѣющихъ законнаго основанія (VI, 13. 28. 29. 32. 55. 56. 81; VII, 7; гангр. 21); d) до нарушенія духовнаго единенія между собою, или союза мира, молитвъ и взаимныхъ общеній (карѳ. 14). Единеніе между помѣстными церквами должно выражаться взаимнымъ признаніемъ съ ихъ стороны всѣхъ канониче-

---

Такъ выработалась, подъ вліяніемъ разныхъ историческихъ условій, та форма управленія помѣстныхъ православныхъ церквей, которая и доселѣ сохраняется на Востокѣ.—Прав. Собес. 1858 г. III, 3—41. 149—175. 259—290 стр.

скихъ дѣйствій каждой изъ нихъ; такъ: лице, лишенное церковнаго общенія въ одной церкви, должно быть признано таковымъ и въ другихъ помѣстныхъ церквахъ и пр. (III, 8; VI, 39; карѳ. 81; Вас. Вел. I; апост. 32; I, 5).

Сказаннаго вполнѣ достаточно для характеристики воззрѣній преосв. Іоанна на правительственное полномочіе церковной власти. Основной тезисъ его воззрѣній тотъ, что управленіе церковными дѣлами должно принадлежать церковной же власти, какъ власти богоучрежденной.

Согласно ли такое ученіе съ каноническими основаніями?! Мы уже не разъ имѣли случай говорить, что воззрѣнія преосв. Іоанна строго обоснованы на каноническихъ началахъ и что это именно составляетъ первую характеристическую черту его воззрѣній. Какъ вездѣ, такъ и здѣсь каноническія основанія указываются самимъ авторомъ.

Остается, такимъ образомъ, рѣшить вопросъ, оправдывается ли изложенный взглядъ преосв. Іоанна данными исторіи, всегда ли право управленія церковными дѣлами принадлежало церковной власти, не присвоивала ли себѣ это право государственная власть и если были подобные факты, то какъ нужно смотрѣть на нихъ?

Показать все это особенно необходимо въ виду того, что проф. Суворовъ во имя исторіи защищаетъ тезитъ, что высшая церковная власть принадлежитъ и de jure должна принадлежать императору, — тезисъ, какъ видимъ, діаметрально противоположный основному тезису воззрѣній преосв. Іоанна. „Ни высшіе епископы христіанской церкви, говоритъ онъ, власть которыхъ, каждаго въ отдѣльности, простиралась лишь на извѣстный территоріальный округъ, ни вселенскіе соборы, какъ институтъ чрезвычайнаго характера, а не постояннаго церковнаго устройства, возникшій притомъ благодаря только христіанскимъ императорамъ, по мотивамъ установленія религіозно-догматическихъ истинъ христіанства, не могли быть олицетвореніемъ одной обще-

церковной, общепризнанной и „постоянной“ власти, пекущейся о цѣлой церкви, издающей законы и распоряженія для всего христіанства и возстановляющей нарушенное право въ церкви вообще. Церковная централизація не могла остановиться на образованіи патріархатовъ: для церкви, какъ церкви католической, всеобщей, обнимающей всю совокупность христіанскихъ общинъ и совпадающей съ предѣлами всемірной римской имперіи, точно также долженъ былъ существовать извѣстный видимый центръ единства, centrum unitatis, къ которому бы направлялись важнѣйшія церковныя дѣла, и отъ котораго бы исходили важнѣйшія церковныя распоряженія, какъ не могла обойтись безъ центральной власти сама римская имперія. Вселенскій соборъ устанавливалъ нормы вѣры, а также нормы дисциплинарнаго порядка по тѣмъ отношеніямъ или сторонамъ церковной жизни, которыя въ данный моментъ требовали регулированія; но нужно было, чтобы императоръ созвалъ вселенскій соборъ и утвердилъ его постановленія. Уже при первомъ христіанскомъ императорѣ стало ясно, что centrum unitatis для церкви есть императорская власть: императоръ разсматривался, какъ Богомъ поставленный общій епископъ, который имѣетъ преимущественное попеченіе о церкви Божіей и при возникновеніи разногласій созываетъ соборы изъ служителей Божіихъ“ [1]). И затѣмъ чрезъ всю исторію, „начиная съ перваго римскаго императора—христіанина, высшая церковно-правительственная власть сосредоточивалось въ рукахъ императора“ [2]). „Какъ высшая церковная власть, императоръ издавалъ церковные законы и наблюдалъ за исполненіемъ церковныхъ нормъ, обязывая патріарховъ публиковать императорскіе церковные законы въ подчиненныхъ имъ провинціяхъ путемъ разсылки митрополитамъ текста новоизданныхъ

---

[1]) Суворовъ. Курсъ церк. права I, § 21.

[2]) Ibid. II, § 104.

законовъ. Императоръ былъ высшимъ судьей, къ которому обращались осужденные по церковнымъ дѣламъ... Онъ могъ по своему усмотрѣнію замѣстить вакантную епископскую каѳедру“ [1]). Если такъ было de facto, то отсюда, разсуждаетъ проф. Суворовъ, слѣдуетъ, что такъ должно быть и de jure, что церковь не можетъ обойтись безъ этой постоянной власти. „Если юридическая наука въ однообразномъ повтореніи одного и того же явленія даже только въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ усматриваетъ выраженіе той идеи необходимости (opinio necessitatis), которою оправдывается обязательная сила такъ называемаго обычнаго права: то осуществленіе православнымъ царемъ высшей церковно-правительственной власти, чрезъ всю 15-вѣковую исторію человѣчества, начиная съ перваго царя-христіанина, неопровержимо свидѣтельствуетъ о томъ, что въ исторической жизни церкви, на всемъ протяженіи вѣковъ, была нужда въ императорскомъ церковномъ правительствѣ, что оно всегда было необходимо для церкви“ [2]).

Итакъ, на чьей же сторонѣ историческая правда: на сторонѣ ли проф. Суворова или на сторонѣ преосв. Іоанна? Кому должно принадлежать и принадлежало управленіе въ церкви Христовой: церковной ли власти —какъ разсуждалъ преосв. Іоаннъ или императору, какъ заявляетъ проф. Суворовъ?

Едва ли нужно говорить о томъ, что въ первые три вѣка христіанства управленіе церковію de facto было таково, какимъ представляетъ его преосв. Іоаннъ. Іисусъ Христосъ, какъ Глава и Пастыреначальникъ своей церкви, даровалъ первымъ ея пастырямъ, своимъ апостоламъ, всѣ нужныя права церковной власти, не

---

[1]) Ibid. I, § 21.

[2]) Ibid. II, § 104; см. Юридич. Вѣстникъ. 1888. XXVIII, 539; Предисл. къ перев. Маассена «Девять главъ»... XXIV, XXV—XXVIII и др.

установилъ прямо особенной формы управленія. Но такъ какъ Онъ не далъ никому изъ апостоловъ особенныхъ правъ вселенскаго полномочія и преобладанія надъ всею церковію, то этимъ самымъ предуказалъ начало для соборнаго управленія Его церкви. Такой именно образъ управленія и приняли апостолы. Доказательствомъ этому служитъ то, что дѣла касавшіяся всей церкви они рѣшали и устрояли не иначе, какъ по взаимномъ между собою совѣщаніи, общимъ своимъ согласіемъ и приговоромъ, въ присутствіи прочихъ членовъ церкви [1]). Поставляя себѣ преемниковъ, апостолы поручали имъ право управленія надъ церковію, простиравшееся только на извѣстные, опредѣленные ея предѣлы. Такъ Тимоѳей былъ епископомъ въ Ефесѣ, Титъ въ Критѣ, Линъ въ Римѣ, Еводій въ Антіохіи и проч. [2]). Какъ правители только опредѣленныхъ мѣстностей и представители только частныхъ церквей, они въ благоустройствѣ и управленіи дѣлами всей Христовой церкви должны были дѣйствовать данными имъ правами сообща. „Одно тѣло Господа нашего, говоритъ св. Игнатій Богоносецъ, потому одинъ алтарь и одинъ повсюму епископъ“ [3]), т. е. видимое, вселенское единство церкви свидѣтельствуется единствомъ ея богослуженія и управленія при различіи мѣстъ и властей церковныхъ. Тоже самое говоритъ св. Кипріанъ. Указавъ на таинство единства церкви, онъ замѣчаетъ: „сіе то единство надлежитъ крѣпко поддерживать и отстаивать намъ, особенно епископамъ, которые предсѣдательствуютъ въ церкви, дабы показать, что и епископство одно и не-

---

[1]) Насчитываютъ четыре апостольскихъ собора, бывшихъ въ Іерусалимѣ: первый—для избранія Матѳея во апостола вмѣсто Іуды; второй—для избранія семи діаконовъ; третій—для разрѣшенія спора о соблюденіи обрядоваго закона Моусеева; четвертый—для дозволенія ап. Павлу совершить іудейскій обрядъ.—Барсовъ. О вселен. соборахъ. Христ. Чт. 1869. I, 213, 3 прим.

[2]) Апост. постан. Казань. 1861. 244 стр.

[3]) Haeres. lib. V, c. 20.

раздѣльно... Общество священниковъ узами взаимнаго единенія и согласія для того и многочисленно, возлюбленнѣйшій братъ, чтобы, въ случаѣ попытки кого-либо изъ нашего сонма произвести ересь, терзать и разсѣевать Христово стадо, другіе противодѣйствовали, и, какъ попечительные и милосердые пастыри, собирали Господнихъ овецъ во едино стадо... Насъ много пастырей, но мы пасемъ едино стадо“ [1]). Наглядным доказательствомъ совокупнаго образа управленія церковію въ первые три вѣка служатъ, съ одной стороны, постоянныя, живыя сношенія между церквами по разнымъ церковнымъ дѣламъ, съ другой, многочисленные соборы [2]).

Основныя начала церковнаго управленія нисколько не измѣнились и послѣ того, какъ христіанство было

---

[1]) Творенія св. Кипріана въ рус. пер. Письмо 55 къ Стефану, еп. римскому 261—262 стр.

[2]) Hefele. Conciliengeschichte. I, 71—93 стр. Предвзятая идея вынуждаетъ проф. Суворова и на эту эпоху церковной жизни смотрѣть подъ извѣстнымъ угломъ зрѣнія. Разсуждая объ устройствѣ и управленіи церкви въ первые три вѣка христіанства (I, т. 20—39 стр.), онъ какъ бы старается подготовить здѣсь почву для своей теоріи. Прочитавъ этотъ отдѣлъ, читатель, если бы онъ не былъ знакомъ съ введеніемъ къ курсу, можетъ подумать, что на дальнѣйшихъ страницахъ своего курса проф. Суворовъ выступитъ въ качествѣ апологета папской теоріи, такъ какъ онъ указываетъ, будто уже при самыхъ апостолахъ господствовала «идея верховнаго епископата, воплощавшаяся первоначально въ лицѣ іерусалимскаго епископа, а потомъ, съ разрушеніемъ Іерусалима, перешедшая въ Римъ (36—37 стр.); защищая это, проф. Суворовъ не щадитъ даже авторитета св. Кипріана, въ аргументаціи котораго противъ незаконнаго вмѣшательства римскаго епископа въ дѣла другихъ епископовъ, онъ усматриваетъ quasi—«немаловажные недостатки» (ibid. 36). Подобная апологія папской теоріи объясняется довольно просто. Дѣло въ томъ, что «папская теорія» и «цезаропапизмъ» имѣютъ между собою одну общую точку; какъ та, такъ и другая теорія защищаютъ одинъ принципъ—принципъ монархизма, единовластія въ церкви. Отъ «папизма» къ «цезаропапизму» перейти не трудно,—во всякомъ случаѣ легче, чѣмъ отъ православнаго ученія. Вотъ почему, кажется, проф. Суворовъ и явился на время сторонникомъ папскаго примата.

объявлено религіей государственной и поступило подъ покровительство византійскихъ императоровъ. При встрѣчѣ съ епископами на соборѣ никейскомъ Константинъ Великій сказалъ имъ: „Богъ поставилъ васъ священниками и далъ вамъ власть судить мои народы и меня самого; поэтому справедливо, чтобы я подчинялся вашему приговору; мнѣ и въ голову не придетъ желать быть судьею надъ вами; вы—какъ-бы всевышнимъ поставленные боги на землѣ“ [1]). Приведенныя слова не требуютъ комментарія; въ нихъ ясно высказанъ взглядъ, что распорядительное полномочіе въ сферѣ церковной должно принадлежать церковной же власти. Та же самая мысль выражена и въ изреченіи Константина Великаго, сказанномъ имъ епископамъ въ бесѣдѣ съ ними въ время пира: „вы—епископы внутреннихъ дѣлъ церкви, а меня можно назвать поставленнымъ отъ Бога епископомъ дѣлъ внѣшнихъ“ [2]). Выраженіе „внѣшнихъ дѣлъ“ ясно показываетъ, что Константинъ имѣлъ въ виду государственную сферу дѣятельности и свои государственныя полномочія, въ силу которыхъ—онъ, какъ императоръ,—обязанъ былъ содѣйствовать церкви зависящими отъ него средствами въ достиженіи ея цѣлей. Указаннымъ изреченіемъ Константинъ хотѣлъ показать, что „епископамъ принадлежитъ право и они обязаны рѣшать вопросы, касающіеся вѣроученія, таинствъ, обрядовъ, іерархіи и принциповъ управленія церковію, вообще всего того, что вытекаетъ изъ началъ христіанской религіи, опредѣляется словомъ Божіимъ, понимаемымъ по разуму церкви и имѣетъ внутреннее отношеніе къ вѣрѣ, а императоръ,—въ противоположность этому,—обязанъ принимать опредѣленіе церкви, какъ данное, и заботиться о внѣшнемъ приложеніи его въ жизни между своими подданными...

---

[1]) Бердниковъ. Церк. право... Пр. Соб. 1889. II, 521; См. Суворова Предисл. къ перев. Маасс. XXVI.

[2]) Евсевій. Жизнь Констант. Велик. IV, 24.

Такой смыслъ давалъ разбираемымъ изреченіямъ Константина его жизнеописатель Евсевій и, такъ понимаемыя, они будутъ гармонировать и со всею его дѣятельностію по дѣламъ церкви“ [1]). И дѣйствительно, всю свою жизнь Константинъ Великій посвятилъ тому, чтобы, по выраженію его жизнеописателя Евсевія, „воспитываемый подъ его вліяніемъ родъ человѣческій призвать на служеніе священнѣйшему закону и, подъ руководствомъ Высочайшаго Существа, возрастить блаженнѣйшую вѣру“ [2]). Онъ надзиралъ надъ всѣми подвластными себѣ и побуждалъ ихъ, сколько было силы, вести жизнь благочестивую. Поэтому своими законами и указаніями онъ непрестанно запрещалъ приносить жертвы идоламъ, вопрошать гадателей, воздвигать статуи; христіанамъ же, наоборотъ, онъ предоставилъ полную свободу строить церкви и воздвигать молитвенные домы и храмы; всѣ пострадавшіе за имя Христово были возвращены изъ ссылки и получили имущества, отнятыя гонителями; клирики, а также и самыя церкви освобождены были отъ государственныхъ податей и разныхъ городскихъ повинностей и пр. и пр. [3]). Все это дѣйствія, касающіяся области государственныхъ отношеній и относящіяся къ полномочіямъ свѣтской власти. Но Константину Великому „и въ голову не приходило“ вмѣшиваться во внутреннюю сферу церковныхъ отношеній, присвоивать себѣ право распоряжаться внутренними церковными дѣлами. Принадлежащія епископамъ права по управленію церковному не только остались не прикосновенными—такими, какими они пользовались въ первые три вѣка, но даже еще были расширены; такъ имъ предоставлено было право посредствующаго суда, по которому лица, недовольные

---

[1]) Курганов. Отнош. между церк. и гражд. вл. 38—39 стр. и прим. 2 на 38 стр.

[2]) Жизнь Конст. Велик. II, 28. 129 стр.

[3]) Ibid. II, 30—45 гл. 131—141 стр.

судомъ свѣтскихъ начальниковъ или не желавшіе судиться у нихъ, обращались за судомъ къ епископу, и судъ его считался рѣшительнымъ, ставился выше приговора другихъ судей „такъ, какъ бы онъ былъ произнесенъ самимъ царемъ“ [1]).

Въ такомъ же видѣ находилось управленіе церковное и при преемникахъ Константина Великаго. Уже импер. Констанцій запрещаетъ обвинять епископовъ въ общихъ судахъ, предоставляя обвинителямъ обращаться съ жалобами на нихъ къ епископамъ же [2]). Императоръ Валентиніанъ I въ самомъ началѣ своего царствованія заявилъ, что онъ не будетъ вмѣшиваться лично въ церковныя дѣла [3]) и впослѣдствіи издалъ законъ, которымъ предоставилъ суду епископскому всѣ дѣла, касающіяся вѣры и служителей ея [4]). Ѳеодосій

---

[1]) Созоменъ. Церк. Ист. I, 9. 38 стр.; ср. Курганов 23 стр. Въ виду такихъ фактовъ проф. Суворовъ вынужденъ былъ сказать, что «въ первое время по признаніи христіанства императоръ Константинъ, если не дѣйствовалъ, то говорилъ языкомъ не свойственнымъ римскому императору, въ уклоненіе отъ принципа римскаго права, принятаго позднѣе въ законодательство Юстиніана, въ силу котораго вся сумма власти принадлежитъ народу». Предисл. къ перев. Маасс. XXVI стр.

[2]) Cod. Theodos. lib. I, tit. IV.

[3]) Созоменъ. VI, 7.

[4]) Объ этомъ законѣ говоритъ св. Амвросій: «In causa fidei vel ecclesiastici alicujus ordinis eum judicare debere, qui nec munere impar est, nec jure dissimilis; haec enim verba rescripti sunt, hoc est sacerdotes de sacerdotibus voluit judicare. Quinetiam si alias quoque arguereter episcopus, et morum esset examinanda causa, etiam hoc voluit ad episcopale judicium pertinere. Epist. ad Valent. XXI, 2. На этотъ же законъ указываетъ и св. Василій Великій. Сознаваясь предъ архонтомъ въ самостоятельности своего управленія церковными дѣлами, онъ говоритъ: «Если бы дѣлалось это иначе, если бы мы отвлекали твое вниманіе на самихъ себя, мы оставили бы тебѣ мало времени для дѣлъ общественныхъ... Мнѣ кажется, что потому-то оный великій царь (Валентиніанъ I), принявъ во вниманіе многосложность дѣлъ нашихъ, и дозволилъ намъ управлять самимъ церквами». Далѣе св. отецъ указываетъ на то, что такой

Младшій на просьбу Θеодорита кирскаго, который убѣждалъ его запретить халкидонскому епископу дѣлать собранія, — отвѣчалъ: „я не могу приказывать епископу“ [1]), и потомъ писалъ Іоанну, епископу антіохійскому: „всякое постановленіе и низложеніе епископовъ будетъ зависѣть отъ рѣшенія каѳолической церкви“ [2]).

Но до императора Юстиніана разграниченіе правительственныхъ полномочій церковной и государственной власти не было еще сдѣлано путемъ законодательнымъ, оно существовало только въ практикѣ. Въ законодательствѣ импер. Юстиніана мы видимъ прежде всего признаніе двухъ равноправныхъ правительственныхъ властей—церковной и свѣтской: „всевышняя благость сообщила человѣчеству два величайшіе дара—священство (sacerdotium—духовная власть) и царство (imperium—государственная); то заботится объ угожденіи Богу, а это о прочихъ предметахъ человѣческихъ, оба же, происходя изъ одного и того же источника, составляютъ украшеніе человѣческой жизни. Поэтому нѣтъ бо́льшей заботы для царей, какъ благоприличіе (honestas) священниковъ, которые со своей стороны служатъ имъ молитвою о нихъ Богу. Ибо если священство будетъ непорочно (inculpabile) во всѣхъ отношеніяхъ и будетъ пользоваться дерзновеніемъ (fiducia plenum) у Бога, а государственная власть будетъ правильно и благоприлично благоустроять ввѣренное ей государство, то отсюда произойдетъ доброе согласіе, могущее даровать человѣческому роду все, что только есть полезнаго на свѣтѣ. Вотъ почему мы имѣемъ главнѣйшую заботу—о правыхъ божественныхъ догма-

---

порядокъ управленія долженъ оставаться и на будущее время. «Какой вредъ, спрашиваетъ онъ, потерпѣли отъ насъ государственныя дѣла? Чему малому или великому изъ общественныхъ дѣлъ повредило наше управленіе церквами?»—Epist. XCIV.

[1]) Дѣян. всел. соб. I, 830 стр.

[2]) Ibid. II, 346 стр.

тахъ и о благоприличіи священниковъ; мы увѣрены, что если они будутъ сохранять свое благоприличіе, то мы получимъ отъ Бога величайшія блага, сохранимъ ненарушимо тѣ блага, какія теперь имѣемъ, и получимъ другія, которыми теперь еще не обладаемъ. И государственныя дѣла пойдутъ хорошо и благополучно (bene autem universa geruntur et competentur), если начало всякаго мѣропріятія будетъ прилично и угодно Богу. Все это, по нашему мнѣнію, сбудется, если будутъ соблюдаемы (observatio custodiatur) священныя правила, преданныя апостолами, и самовидцами и слугами Слова Божія, и соблюдавшіяся и разъясненныя св. отцами“ [1]). Въ приведенной новеллѣ импер. Юстиніана указываются два основныя начала: a) равноправность церковной и государственной власти и b) необходимость согласнаго дѣйствованія ихъ. Эти два начала проходятъ чрезъ все законодательство импер. Юстиніана.

Для доказательства самостоятельности церковной власти въ управленіи церковными дѣлами, достаточно указать на тотъ фактъ, что епископы избирались и поставлялись по суду епископовъ безъ участія со стороны свѣтской власти. Въ 123 новеллѣ подробно описывается порядокъ избранія епископа. „Опредѣляемъ, что всякій разъ, какъ возникаютъ дѣла объ избраніи епископа, клирики и знатные граждане города, для котораго будетъ избираться епископъ, немедленно дѣлаютъ постановленія относительно трехъ лицъ (in tribus personis), имѣя предъ собою святое Евангеліе,— подъ опасеніемъ за свои души (periculo suarum animarum), утверждая въ своихъ постановленіяхъ, что ни за какой-либо подарокъ, ни за какое-либо обѣщаніе или дружбу, ни по какой-либо другой причинѣ, но

---

[1]) Praef. ad Nov. VI. Ср. Бердниковъ. Пр. Соб. 1889. II, 525 стр. Опроверженіе мнѣній проф. Суворова—будто въ приведенныхъ словахъ говорится объ одной только власти—imperium, что священству приписывается не власть, а одно попеченіе объ угожденіи Богу—см. у Бердникова. Ibid. 526—527 стр.

единственно потому избираютъ ихъ, что знаютъ ихъ правую вѣру и честный образъ жизни, знаютъ, что никто изъ избираемыхъ не имѣетъ ни жены, ни дѣтей, ни наложницы"... Затѣмъ указываются—возрастъ избираемаго (не менѣе 35 лѣтъ) и препятствія къ избранію, (не могутъ быть) избраны члены куріи и лица, связанныя государственными обязанностями — (curiales et officiales). „Если кто-нибудь изъ мірянъ (praeter curialem et officialem), окажется достойнымъ избранія, то позволяемъ избирать его съ другими двумя клириками или монахами; если избирается на епископскую каѳедру мірянинъ, то пусть не тотчасъ поставляется во епископа, а послѣ того какъ пробудетъ въ числѣ клириковъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ, дабы изучилъ священныя правила и ежедневное богослуженіе церковное, ибо тотъ, кто долженъ учить другихъ, не долженъ послѣ поставленія учиться у кого-нибудь. Если же (какъ случается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ) не окажется трехъ лицъ достойныхъ такого избранія, то позволительно избирающимъ (decreta facientibus) дѣлать поставленіе относительно двухъ и даже одного лица, лишь бы только они удовлетворяли вышесказаннымъ условіямъ. Если же тѣ, которые должны избрать епископа, не сдѣлаютъ постановленій въ продолженіе 6 мѣсяцевъ, то пусть подъ собственною отвѣтственностію (periculo propriae animae) совершаетъ производство тотъ, кому слѣдуетъ поставлять епископа (ordinet—quem competit ordinare episcopum), соблюдая все, о чемъ мы сказали. Если же епископъ будетъ поставленъ безъ соблюденія указаннаго порядка, то повелѣваемъ таковаго всѣми мѣрами отстранять отъ епископства. Даже и того, кто вопреки этому вздумаетъ совершить производство, (повелѣваемъ) отрѣшить на одинъ годъ отъ священной должности, и все его имущество, которое въ какое-либо время и какимъ-нибудь образомъ въ его управленіе было пріобрѣтено, за вину, которую онъ сдѣлалъ,

отдать въ пользу церкви, епископомъ которой онъ состоитъ“ [1]).

Въ пользу необходимости, по законодательству императора Юстиніана, согласнаго дѣйствія церковной и государственной власти свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что государственные чиновники обязывались помогать епископамъ въ поддержаніи церковной дисциплины принятіемъ соотвѣтствующихъ мѣръ. „Твоя свѣтлость да сдѣлаетъ извѣстнымъ это святое требованіе нашего закона (interdicimus omnibus habitantibus monasteria conversari cum mulieribus monasteriis etc...) возлюбленнымъ Богомъ епископамъ каждаго города и славнѣйшимъ начальникамъ провинцій, присовокупивъ къ сему, чтобы и послѣдніе оказывали благочестивѣйшимъ епископамъ городовъ всякое содѣйствіе удерживать отъ уклоненій такого рода... Пусть позаботятся начальники городовъ сдѣлать извѣстнымъ этотъ священный законъ достоуважаемымъ епископамъ той провинціи и объявить всѣмъ, чтобы неуклонно (vigilo studio) исполняли его, страшась положеннаго наказанія“ [2]).

Указанныя два основныя начала Юстиніанова законодательства мы встрѣчаемъ и въ законодательствѣ послѣдующихъ византійскихъ императоровъ. Въ эпанагогѣ императоровъ Василія I и его сыновей Льва VI и Александра, гдѣ сдѣлано подробное опредѣленіе правъ и обязанностей государя и патріарха, эти два лица считаются одинаково необходимыми членами общежитія [3]). Патріархъ, по изображенію эпанагоги, „есть живой образъ Христа, представляющій истину словомъ

---

[1]) Nov. 123. I c.; Basil. lib. III, tit. I, 8. 9. Schol. Bals. ad 23 c. I. tit. Nomoc. Matth. Blast. synt. E. c. II.

[2]) Cod. Just. lib. I, tit. III, 44. § 3; cp. tit. III, 46. § 7; tit. IV, 34. § 5. Nov. 123, c. 44. cf. Nov. V. Epil.; Nov. 133, c. 6.

[3]) ...Zachariae-Collectio librorum juris gr.-rom... Lipsiae 1852. tit. III, 8 c. Cp. Zachariae-jus gr.-romanum. 1865. IV. Epanagoge aucta. tit. II, 8 cap.

и дѣломъ“ [1]); онъ долженъ неустрашимо защищать истину предъ императорами [2]). Патріарху, каждому въ своей области, принадлежитъ попеченіе о всѣхъ митрополіяхъ и епископіяхъ, монастыряхъ и церквахъ, а также судъ съ правомъ осужденія и оправданія (по этимъ дѣламъ). Константинопольскому же предстоятелю позволяется давать ставропигіи и въ приходы, находящіеся въ вѣдѣніи другихъ патріарховъ, если въ нихъ не было дано прежде разрѣшенія на построеніе и освященіе храма отъ мѣстнаго епископа, а также разсматривать и разрѣшать спорныя дѣла изъ другихъ патріаршихъ округовъ и полагать конецъ перенесенію дѣлъ изъ одного суда въ другой. Патріарху принадлежитъ попеченіе о всѣхъ духовныхъ дѣлахъ; можетъ онъ поручить разсмотрѣніе ихъ и другимъ по собственному усмотрѣнію... Такою же властію относительно дѣлъ духовныхъ пользуются митрополиты и епископы въ подчиненныхъ имъ митрополіяхъ и епископіяхъ [3]). Императоръ Константинъ Дука во 2 новеллѣ, — отъ 1065 года—говоритъ: „какое царь имѣетъ позволеніе или сенатское постановленіе измѣнять каѳедры, которыя Богъ опредѣлилъ чрезъ святыхъ достохвальныхъ апостоловъ и богоносныхъ отцевъ? Если царь стоитъ со страхомъ и трепетомъ въ то время, какъ іерей сидитъ, то какимъ образомъ стоящій можетъ дать сидящему высшій престолъ?—И это относится не только къ митрополитамъ и архіепископамъ, но и къ бѣдному священнику, управляющему волами и пасущему скотъ, какимъ былъ — иже во святыхъ — великій Спиридонъ, всѣмъ извѣстный“ [4]). Императоръ Іоаннъ Комнинъ въ письмѣ своемъ къ папѣ Гонорію II (1124—1130) го-

---

[1]) Collectio... tit. III, 1 c. Epan. aucta tit. II, 1 c.

[2]) Collectio... tit. III, 4 c.; Epan. aucta tit. II, 4 c.

[3]) Collectio.... tit. III, 9—11 c.; Epan. aucta tit. II, 9—11 c.

[4]) Zachariae jus gr.-rom. III, 324 p. Ср. *Ράλλη καὶ Πότλη*.. V, 275 p.

воритъ: „во всемъ моемъ управленіи я призналъ двѣ вещи, какъ существенно отличныя другъ отъ друга: первая есть духовная власть, которую верховный Первосвященникъ міра, Царь мира, Христосъ даровалъ святымъ своимъ ученикамъ и апостоламъ, какъ ненарушимое благо, посредствомъ котораго они, по божественному праву, обладаютъ властію вязать и разрѣшать всѣхъ людей; вторая же—есть свѣтская власть, завѣдующая дѣлами временными и обладающая, по божественному установленію, одинаковымъ правомъ въ своей сферѣ вслѣдствіе заповѣди Господа: кесарю воздавать кесарево. Обѣ эти власти, господствующія надъ жизнію человѣка, отдѣльны и отличны другъ отъ друга“ [1]). Въ Синтагмѣ Матѳея Властаря (1335 г.) буквально повторены воззрѣнія эпанагоги на полномочія царской и патріаршей власти [2]); а такъ какъ Синтагма, хотя и была произведеніемъ частнаго лица, служила въ греко-восточной церкви практическимъ руководствомъ къ познанію церковныхъ правилъ и гражданскихъ постановленій по церковнымъ дѣламъ и примѣненію ихъ въ административной и судебной практикѣ во все послѣдующее время церковной исторіи и не потеряла этого значенія и доселѣ,—то отсюда слѣдуетъ, что взглядъ эпанагоги на отношеніе свѣтской и духовной власти былъ принятъ въ греко-восточной церкви [3]).

Со всею ясностію и опредѣленностію проведенъ въ законодательствѣ послѣдующихъ византійскихъ императоровъ и второй принципъ Юстиніанова законодательства—принципъ согласнаго дѣйствованія между государственною и церковною властію. Въ эпанагогѣ говорится, что единомысліе и согласіе между царскою

---

[1]) Pichler. I, 286—287 p.; Ср. Nov. Исаака Ангела 83. Zachariae. III, 516.

[2]) *Ράλλη καὶ Ρότλη.* VI, 428—429 стр.

[3]) Бердниковъ. Пр. Соб. 1889. II, 533 стр.

властію и церковной іерархіей составляетъ необходимое условіе мира и благополучія подданныхъ по душѣ и по тѣлу [1]). „Какую,—говорится въ 41 новеллѣ императора Алексѣя I Комнина (отъ 1107 г.),—мы будемъ держать защиту въ день суда предъ Творцемъ и Создателемъ-Богомъ—мы, цари и архіереи, если получивши власть надъ христіанами, предадимъ ихъ въ рабство сатанѣ“ [2]). Императоръ Іоаннъ Комнинъ въ письмѣ къ папѣ Гонорію II говоритъ: „двѣ, господствующія въ мірѣ власти—духовная и свѣтская, хотя раздѣльны и различны, но дѣйствуютъ къ обоюдной пользѣ въ гармоническомъ соединеніи, вспомоществуя и пополняя одна другую. Онѣ могутъ быть сравниваемы съ двумя сестрами—Маріей и Марѳой, о которыхъ повѣствуется въ Евангеліи: изъ согласнаго обнаруженія этихъ двухъ властей проистекаетъ общее благо, а изъ враждебныхъ отношеній ихъ проистекаетъ великій вредъ“ [3]).

Согласное дѣйствованіе духовной и свѣтской властей было принципомъ и самой церкви. Св. Ѳеодоръ Студитъ въ письмѣ къ импер. Никифору, спрашивавшему у него совѣта о замѣщеніи патріарха Тарасія (въ 806 г.), говоритъ такимъ образомъ: „Богъ даровалъ христіанамъ два высшихъ дара—священство и царство, посредствомъ которыхъ земныя дѣла управляются подобно небеснымъ. Если одна какая-нибудь изъ этихъ должностей будетъ проходима недостойнымъ образомъ, то необходимо произойдетъ опасное разстройство и въ цѣломъ. Поэтому, если ты хочешь доставить своему царству величайшія блага, а чрезъ твое царство и всѣмъ христіанамъ, то да получитъ и церковь себѣ предстоятеля равнаго, сколько возможно твоей цар-

---

[1]) Zachariae. IV, tit. II, 8 c.

[2]) Zachariae. III, 414 p.

[3]) Pichler. I, 287 стр. Тотъ же взглядъ проводится въ 13 новеллѣ имп. Никифора Вотаніата (отъ 1080 г.)—Zachariae III, 339 p.; и въ 76 новеллѣ Мануила Комнина (отъ 1160 г.)—ibid. 501 p.

ской доблести, дабы радовались небеса и воспѣла земля“ [1]).

Кромѣ узаконеній и теоретическихъ соображеній можно указать изъ исторіи византійской церкви и массу фактовъ, въ которыхъ выразилось, съ одной стороны, стремленіе церковной власти служить нуждамъ, пользѣ и благу государственному, съ другой—стремленіе государственной власти споспѣшествовать цѣлямъ церкви [2]).

Справедливость требуетъ замѣтить, что въ позднѣйшее время византійскіе императоры стремились расширить свои права по отношенію къ церковному управленію на счетъ автономіи церковной власти. Въ этомъ случаѣ прежде всего слѣдуетъ отмѣтить присвоенное императорами право принимать участіе въ избраніи патріарха [3]). Желая быть неограниченными распорядителями въ церкви, императоры избирали въ Константинопольскіе патріархи такихъ лицъ, которые были бы безгласны и послушны. Георгій Акрополитъ прямо заявляетъ, что „обладающіе верховною властію при избраніи патріарховъ соображаются съ своими расположеніями къ извѣстнымъ лицамъ, чтобы не имѣть въ этихъ людяхъ противниковъ своимъ желаніямъ“ [4]). Для примѣра можно указать на императора Исаака Ангела, десятилѣтнее царствованіе котораго было цѣлымъ рядомъ случаевъ, когда императоръ самовольно низвергалъ

---

[1]) Творенія Ѳеодора Студита въ русск. перев. I, 158—159 стр. Чит. «заповѣди, даваемыя (ἐντάλματα διδόμενα)» патріархами «хиротонисуемымъ митрополитамъ, архіепископамъ и прочимъ» (т. е. клирикамъ). *Ράλλη καὶ Πότλη*. V, 545 р.; чит. слова, сказанныя патріархомъ Іосифомъ императору Іоанну Палеологу — у Pichler'a. I, 419—420 стр.

[2]) См. у проф. Лебедева—Очерки внутр. исторіи византійской восточн. церкви въ IX, X и XI вв. 61—69 стр.

[3]) Порядокъ избранія патріарха подробно описанъ Симеономъ Солунскимъ—см. у Ѳ. А. Курганова. Ibid. 66—67 стр.

[4]) Лебедевъ. Очерки визант. вост. церкви отъ конца XI до ½ XV в.—Приб. къ твор. св. оо. 1890. IV, 185—186 стр.

непохвальнымъ образомъ угрожаетъ страхъ божественныхъ правилъ“ [1]). Для лучшаго обезпеченія соблюденія императоромъ этого требованія было постановлено, что императорскій указъ о возведеніи извѣстной епископіи или митрополіи будетъ имѣть силу только тогда, когда патріархъ признаетъ его согласнымъ съ божественными правилами. „Дабы императору не подвергаться многократно сему страху (т. е. божественныхъ правилъ), читаемъ въ той же новеллѣ, онъ предоставляетъ святѣйшему патріарху: предъявляемый кѣмъ бы то ни было указъ о преимуществѣ какой бы то ни было церкви не приводить въ исполненіе и не причислять предстоятеля ея къ архіепископамъ или митрополитамъ иначе, какъ если патріархъ, послѣ сношенія по этому поводу съ императорскою властію и послѣ разсмотрѣнія божественныхъ правилъ, узнаетъ, что при своемъ изволеніи по благословной причинѣ даровалъ честь церкви. Тогда онъ и приметъ его и получившаго отъ царя высшую честь сопричислитъ къ собранію подвѣдомственныхъ ему архіереевъ“ [2]). Фактъ этотъ свидѣтельствуетъ, съ одной стороны, о томъ, что стремленіе императоровъ расширить свои права сдерживалось епископами въ должныхъ границахъ, опиравшимися на церковныя правила, съ другой,—что и сами императоры не находили возможнымъ домогаться расширенія своихъ правъ по отношенію къ церковному управленію, если не было къ тому хоть какого-нибудь основанія въ правилахъ церковныхъ. Вопреки правиламъ, по крайней мѣрѣ безъ согласія со стороны церковной власти, византійскіе императоры не считали себя въ правѣ дѣлать распоряженія по части церковнаго управленія [3]).

---

[1]) Zachariae. Jus. gr-rom. III, 368—369 стр. Nov. XXIX.

[2]) Zachariae. Jus. gr-rom. III, 369—370 стр.

[3]) Бердниковъ. Пр. Соб. 1889. II, 564 стр.

Конечно, были такіе императоры, которые, ложно понимая усвоенное имъ названіе „κοινὸς τῶν ἐκκλησιῶν ἐπίστημονάρχης“, не хотѣли знать никакихъ границъ для своей власти [1]). „Царямъ все позволительно дѣлать, говорилъ Исаакъ Ангелъ, потому что на землѣ нѣтъ никакого различія во власти между Богомъ и царемъ; царямъ все позволительно дѣлать и можно нераздѣльно употреблять Божіе наряду съ своимъ, такъ какъ самое царское достоинство они получили отъ Бога, и между Богомъ и ними нѣтъ разстоянія“ [2]). Тоже самое нужно сказать о Михаилѣ Палеологѣ. Онъ хотѣлъ руководить церковію и потому нерѣдко являлся деспотомъ; самоуправленіе церковное было попираемо имъ въ весьма значительной степени [3]). И подобныхъ императоровъ было не мало. По свидѣтельству Никиты Хоніата „для большей части византійскихъ царей рѣшительно невыносимо только повелѣвать государствомъ, ходить въ золотѣ, пользоваться общественнымъ достояніемъ, какъ своимъ. Они почитаютъ для себя крайнею обидою, если ихъ не считаютъ мудрецами, богомудрыми подобно Соломону, богодухновенными руководителями, вѣрнѣйшимъ правиломъ изъ правилъ, однимъ словомъ: непогрѣшимыми судьями дѣлъ божескихъ и человѣческихъ“ [4]). Нѣкоторые императоры византійскіе (напр. Михаилъ Палеологъ и его сынъ Андроникъ) въ своемъ царскомъ титулѣ употребляли выраженіе „святый“, которое обыкновенно прилагали къ себѣ патріархи, и весьма недовольны были, если кто-либо въ титулованіи ихъ опускалъ этотъ терминъ. Мало этого, были даже такіе императоры, которые

---

[1]) Это названіе, правильно понимаемое, означаетъ тоже, что и выраженіе Константина Великаго «епископъ внѣшнихъ дѣлъ».

[2]) Лебедевъ. Очерки истор. визант.-вост. ц. отъ конца XI до половины XV вѣка. Москва. 1892. 210 стр.

[3]) Ibid. 274—279 стр.

[4]) Ibid. 211 стр.

присвоивали себѣ внѣшнія іерархическія отличія и позволяли самымъ безстыднымъ образомъ издѣваться надъ священными дѣйствіями [1]).

Основныя начала внутренняго церковнаго управленія не измѣнились и послѣ того, какъ восточная церковь подпала игу мусульманъ. Побѣдители, находя болѣе выгоднымъ для себя держать покоренное христіанское населеніе у себя въ рабствѣ и пользоваться трудами его рукъ, чѣмъ предать его поголовному истребленію, вмѣстѣ съ жизнію оставили ему и вѣру, и церковныя учрежденія. Опредѣляя отношеніе христіанъ константинопольской церкви къ правительству и къ господствующему народонаселенію, Магометъ II даровалъ церкви извѣстныя права и преимущества, которыми утверждалось ея самостоятельное бытіе подъ игомъ невѣрныхъ, сохранялись существеннѣйшія духовныя ея права неприкосновенными, и такимъ образомъ ограждалась и внѣшняя безопасность ея и цѣлость. Главнѣйшія изъ этихъ правъ и преимуществъ были слѣдующія: 1) никто никакимъ образомъ не долженъ возбранять патріарху распоряжаться и издавать повелѣнія по дѣламъ, относящимся къ вѣрѣ; 2) патріархъ и епископы свободны отъ платы податей; 3) храмы христіанъ пользуются безопасностію и ни подъ какимъ видомъ не должны быть превращаемы въ мечети; церковныя имущества, а равно имущества и частныхъ духовныхъ лицъ — если бы кто-нибудь изъ нихъ умиралъ не оставивъ наслѣдниковъ — не могутъ

---

[1]) Вотъ что разсказываютъ историки о Михаилѣ III. Онъ обращалъ въ поруганіе самыя святѣйшія таинства. 12 изъ его товарищей по дебошамъ носили титла митрополитовъ, самъ онъ называлъ себя архіепископомъ колонійскимъ. Патріархомъ былъ у нихъ нѣкто Ѳеофилъ (Гриллъ). Кощунники облекались въ священныя одежды, пѣли безобразныя пѣсни на напѣвы церковныхъ пѣснопѣній, позволяли себѣ комедійное дѣйствіе причащенія, при чемъ вмѣсто хлѣба и вина употреблялись уксусъ и горчица... Лебедевъ. Очерки... въ IX, X и XI вв. 11—12 стр.

быть отбираемы въ казну; 4) браки, погребенія и прочіе христіанскіе обряды совершаются свободно; 5) пасху христіане совершаютъ со всякою свободою и съ приличною торжественностію въ продолженіи трехъ дней, въ которые и врата стѣны фанарской да будутъ всю ночь отворены [1]).

Высшею церковно-правительственною властію служилъ союзъ всѣхъ епископовъ или за его отсутствіемъ соборъ епископовъ главныхъ каѳедръ — патріарховъ. Константинопольскій патріархъ, пользовавшійся преимуществомъ чести предъ прочими патріархами, былъ избираемъ обыкновенно соборомъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, находившихся въ Константинополѣ, и клиромъ великой константинопольской церкви, при участіи знатныхъ свѣтскихъ лицъ и народа. Такъ, когда порабощенное мусульманамъ христіанское стадо константинопольской церкви, не имѣющее верховнаго пастыря, получило отъ Магомета II позволеніе избрать его (1453 г.) — немедленно составился соборъ изъ сосѣднихъ епископовъ, клира и знатнѣйшихъ мірянъ, на которомъ былъ избранъ на патріаршій престолъ знаменитый инокъ Геннадій Схоларій и посвященъ въ патріархи ираклійскимъ митрополитомъ. Новопосвященный патріархъ въ сопровожденіи епископовъ, клира и знатнѣйшихъ грековъ, явился къ султану и воздавъ ему честь, какую оказывали прежде патріархи греческимъ императорамъ, торжественно призналъ его своимъ государемъ и повелителемъ. Ласково и милостиво принялъ Магометъ патріарха Геннадія, утвердилъ его въ санѣ первосвятителя церкви и подарилъ ему, по древнему обычаю, омофоръ, украшенный драгоцѣнными камнями, богатую шубу, серебрянный жезлъ, 1000 червонцевъ и богато-убраннаго коня, на которомъ патріархъ торжественно возвратился къ храму св. апо-

---

[1]) Христ. Чт. 1861. II, 11—12 стр.; Христ. Чт. 1851. 130—131 стр.—Курганов. Историч. Очерк. греко-болгар. распри. Пр. Соб. 1873. I, 29.

столовъ, при которомъ было назначено для него мѣстопребываніе. Такъ происходило избраніе и утвержденіе патріарха и въ послѣдующее время [1]).

Полномочія константинопольскаго патріарха, какъ видно изъ берата, особой грамоты, которая давалась и нынѣ дается султаномъ каждому новопоставленному архіерею, остались въ прежнемъ видѣ. Патріархъ по прежнему — 1) рѣшалъ дѣла церковныя по древнимъ церковнымъ правиламъ, при участіи митрополитовъ и епископовъ своего патріархата; 2) избиралъ и посвящалъ митрополитовъ и архіепископовъ; 3) созывалъ соборы; 4) имѣлъ верховный надзоръ за всѣми церковными дѣлами въ своемъ патріархатѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и за всѣми митрополитами и епископами; 5) имѣлъ право суда по дѣламъ брачнымъ и по дѣламъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, а также по тяжебнымъ дѣламъ между христіанами съ согласія тяжущихся сторонъ; 6) имѣлъ право налагать на православныхъ христіанъ сборы на нужды церкви и духовенства и на удовлетвореніе разныхъ требованій со стороны турецкихъ властей и собирать ихъ принудительно посредствомъ своихъ чиновниковъ; 7) имѣлъ право ставропигіи, т. е. чрезъ водруженіе собственнаго патріаршаго креста при основаніи какой-либо церкви или монастыря поставлять тѣ церкви и монастыри въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи и внѣ зависимости отъ мѣстныхъ епископовъ. Вообще, константинопольскій патріархъ, какъ гово-

[1]) Въ дальнѣйшей исторіи греко-восточной церкви подъ игомъ турецкимъ мы встрѣчаемъ и прямое постановленіе относительно избранія патріарха. Послѣ смерти константинопольскаго патріарха Іереміи I (1544 г.) въ Константинополѣ составился соборъ подъ предсѣдательствомъ іерусалимскаго патріарха Геннадія. На этомъ соборѣ, прежде чѣмъ приступить къ избранію новаго патріарха, сдѣлано было постановленіе, что «никто не долженъ быть возводимъ на патріаршій престолъ соборомъ только нѣсколькихъ епископовъ и клириковъ, но соборомъ всѣхъ православныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ». — Христ. Чт. 1861. II, 80—81. 140 стр.

рится въ берате, „можетъ располагать полною свободою въ исполненіи своихъ обязанностей; никто не смѣетъ предъявлять претензій на вмѣшательство въ дѣла, относящіяся единственно и безусловно къ вѣдомству патріаршей каѳедры“ [1]). Подобными же правами пользовались и прочіе восточные патріархи каждый въ своемъ патріархатѣ.

Кромѣ того, константинопольскій патріархъ уже при Магометѣ II былъ признанъ политическимъ главою всѣхъ православныхъ христіанъ, подвластныхъ турецкой имперіи, отвѣтственнымъ предъ правительствомъ турецкимъ за ихъ вѣрность и преданность правительству; патріарху даровано было имя милетъ-баши, т. е. главы націи. Въ виду этого положенія, константинопольскій патріархъ пользовался особыми, сравнительно съ другими патріархами, полномочіями политическаго характера. Онъ служилъ посредникомъ въ сношеніяхъ прочихъ патріарховъ и всѣхъ вообще епископовъ и простыхъ мірянъ съ турецкимъ правительствомъ. Онъ имѣлъ право юрисдикціи по легкимъ уголовнымъ преступленіямъ надъ всѣми православными христіанами турецкой имперіи, могъ присудить виновныхъ къ тюремному заключенію и ссылкѣ и приводить эти приговоры въ исполненіе, не испрашивая на это особаго разрѣшенія со стороны турецкихъ властей, но при ихъ содѣйствіи. Какъ верховный судія христіанъ, патріархъ константинопольскій былъ допущенъ въ высшее правительственное мѣсто т. н. диванъ, гдѣ ему было предоставлено мѣсто подлѣ двухъ высшихъ турецкихъ судей, называемыхъ „кадилешкіе“.

Константинопольскій патріархъ управлялъ церковными дѣлами своего патріархата при содѣйствіи постояннаго собора, или Синода. Онъ обыкновенно состоялъ изъ 12 митрополитовъ и епископовъ: ираклійскаго, деркскаго, селиврійскаго, никейскаго, никомидій-

[1]) Христ. Чт. 1861. II, 107—108. Текстъ берата—см. у И. С. Бердникова—Прав. Соб. 1890. I, 197—207 стр.

скаго, адріанопольскаго, филиппопольскаго, ѳессалоникскаго, кизикскаго, халкидонскаго, проконезскаго и прузскаго. Иногда же Синодъ составляли 6, 7 или 8 епископовъ. Эти епископы жили обыкновенно въ патріархіи [1]).

Правда, такой порядокъ церковнаго управленія не имѣлъ характера прочности и неприкосновенности; онъ часто былъ нарушаемъ деспотическимъ произволомъ турецкихъ властей, вспышками мусульманскаго фанатизма. Нельзя не пожалѣть о томъ, что иногда сами же православные христіане были причиною нарушенія турецкимъ правительствомъ правъ, предоставленныхъ церкви. Мы уже говорили, что Магометъ II освободилъ какъ патріарха, такъ и епископовъ отъ всякихъ податей. Однако не долго было суждено имъ пользоваться этой привиллегіей. Само же духовенство подало поводъ Магомету II нарушить ее. Преемникъ константинопольскаго патріарха Іоасафа Кокки Маркъ Ксилокаравъ (1467 г.), человѣкъ съ прекрасными душевными качествами, своимъ строгимъ обращеніемъ съ клириками возбудилъ противъ себя вражду со стороны ихъ. И вотъ, по проискамъ проживавшаго въ Константинополѣ трапезунтскаго іеромонаха Симеона и при содѣйствіи трапезунтскихъ переселенцевъ, желавшихъ возвести на патріаршій престолъ своего соотечественника, подъ предлогомъ прекращенія неудовольствій между патріархомъ и клиромъ, патріарха Марка оклеветали въ томъ, будто бы онъ достигъ престола посредствомъ подкупа,—представивъ султану 1000 червонцевъ. Чтобы низложить его съ престола, трапезунтскіе переселенцы представили султану 1000 червонцевъ, и патріархъ Маркъ, чрезъ годъ послѣ вступленія на каѳедру, былъ низложенъ. Съ этого-то времени константинопольская патріаршая каѳедра и стала предметомъ купли, торговыхъ сдѣлокъ между султаномъ и претендентами на нее. Симонія, получивъ разъ толчекъ, сдѣлалась неискоренимою. „Маркъ Ксилокаравъ, замѣ-

[1]) Христ. Чт. 1861. II, 139 стр.

чаетъ авторъ статьи „О состояніи константинопольской церкви подъ игомъ турокъ"..., имѣлъ несчастіе видѣть начало тяжкаго бремени, которое принесло впослѣдствіи столько бѣдствій константинопольской церкви, начало подати, называемой пескезій" [1]). Бремя это ко времени патріарха Самуила I, по словамъ самого патріарха, сдѣлалось тяжелѣе, нежели египетскія пирамиды [2]). Такимъ образомъ, сами же христіане подали поводъ султану вмѣшиваться въ дѣло избранія патріарха!

Въ XIX вѣкѣ христіане, живущіе въ предѣлахъ турецкой имперіи, поступили подъ покровительство иностранныхъ державъ: католики находятся подъ покровительствомъ Франціи, православные—подъ покровительствомъ Россіи [3]). Западныя державы, покровительствующія христіанамъ турецкой имперіи, преслѣдуютъ не церковные, но исключительно политическіе интересы; имъ желательно освободить Турцію отъ политическаго вліянія Россіи и сдѣланныхъ предъ нею обязательствъ, но не затѣмъ, чтобы оставить ее въ покоѣ, а съ тѣмъ, чтобы подчинить ее своей опекѣ и подѣлить между собою то вліяніе, которымъ пользовалась и пользуется Россія. Желая преобразовать внутренній механизмъ турецкой имперіи, ввести въ ней такія реформы, которыя дѣлали бы соціальный и административный строй турецкой имперіи похожимъ на строй европейскихъ государствъ, западныя державы начертали и препроводили турецкому правительству (въ особомъ меморандумѣ) планъ преобразованій, который и былъ изданъ турецкимъ правительствомъ въ извѣстномъ гатти-гумайюнѣ 1856 года. Внесеніе мірскаго эле-

[1]) Христ. Чт. 1861. II, 67 стр.

[2]) Кургановъ. Прав. Соб. 1873. I, 44.

[3]) Положеніе христіанъ въ турецкой имперіи съ начала XIX вѣка и до настоящаго времени обстоятельно изложено проф. И. С. Бердниковымъ (Пр. Соб. 1890. II, 65—157 стр.), а потому мы ограничимся самыми краткими замѣчаніями.

мента въ управленіе церковными дѣлами, племенная вражда между греками и болгарами, памятникомъ которой служитъ извѣстная исторія греко-болгарской распри, непріязненныя отношенія грековъ къ Россіи, лишеніе церкви, пока еще не полное, тѣхъ преимуществъ во внѣшнемъ положеніи, какими она пользовалась въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ—вотъ результатъ примѣненія на дѣлѣ реформъ, обѣщанныхъ въ гатти-гумайюнѣ, или точнѣе—вотъ плоды коварной политики западноевропейскихъ державъ.

Однако внутреннее церковное управленіе и доселѣ сохраняетъ характеръ автономности. Назначеніе вселенскаго патріарха производится по свободному выбору церковно-правительственныхъ учрежденій—Синода и національнаго собранія [1]). Свѣтскому правительству принадлежитъ утвержденіе избранія въ смыслѣ политическомъ, такъ какъ вселенскій патріархъ есть не церковный только, но и общественный дѣятель; еще и доселѣ онъ пользуется правомъ юрисдикціи по свѣтскимъ дѣламъ, которая можетъ быть усвоена только государственною властію. Турецкое правительство заботится о томъ, чтобы избранный на патріаршую каѳедру былъ лицо благонадежное въ политическомъ отношеніи. Митрополиты и епископы по прежнему избираются патріаршими синодами безъ всякаго участія турецкаго правительства. Послѣднее, что̀ весьма важно, даже оказываетъ содѣйствіе представителямъ церковной власти въ управленіи паствою, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ султана къ патріарху Григорію VI: „всего, что̀ содѣйствуетъ къ благоденствію твоего стада, говорилъ султанъ, ты можешь требовать и я буду доставлять всякое облегченіе. Я прикажу, чтобы всегда были представлены тебѣ всякое пособіе и облегченіе отъ моего правительства“ [2]).

---

[1]) Порядокъ избранія. См. Пр. Соб. 1890. II, 139—143 стр.

[2]) Кургановъ. Пр. Соб. 1873. II, 285—286.

Права константинопольскаго патріарха были нарушены турецкимъ правительствомъ, когда оно фирманомъ отъ 28 февраля 1870 года провозгласило независимость отъ вселенскаго патріарха болгарскаго экзархата (т. е. епископій съ болгарскимъ населеніемъ), безъ согласія на это со стороны самого патріарха [1]). Такое посягательство турецкаго правительства на самостоятельность церковнаго управленія встрѣтило себѣ законный протестъ со стороны патріарха Григорія VI. Въ письмѣ къ министру (отъ 24 марта) патріархъ говорилъ, что настоящій фирманъ служитъ не санкціей соглашенія болгаръ съ патріархіей, какъ это слѣдовало бы, а совершенно произвольнымъ рѣшеніемъ со стороны государства вопроса чисто церковнаго, что онъ является вслѣдствіе этого нарушеніемъ правъ и привиллегій патріархата, торжественно утвержденныхъ султанскими гатти-шерифами. Патріархъ просилъ министерство взять назадъ упомянутый фирманъ и дать согласіе на созваніе вселенскаго собора, который одинъ можетъ произнести рѣшеніе обязательное для обѣихъ сторонъ [2]). Когда совѣтъ министровъ отказался исполнить желаніе патріарха, послѣдній, одновременно съ окружнымъ посланіемъ къ подчиненнымъ ему митрополитамъ и епископамъ, въ которомъ просилъ ихъ не считать болгарскій вопросъ рѣшеннымъ чрезъ фирманъ турецкаго правительства, отправилъ великому визирю разъясненіе болгарскаго вопроса, какъ его слѣдуетъ понимать съ церковной точки зрѣнія. „Да будетъ мнѣ позволено сказать вамъ, писалъ патріархъ, что относительно управленія церковію, такъ какъ это дѣло святыхъ апостоловъ и вселенскихъ соборовъ, которые узаконили его, водимые св. Духомъ, все,—не исключая малѣйшей части его,—имѣетъ священное, ненарушимое и догматическое или какъ вы, ваше высочество, назы-

---

[1]) Прав. Соб. 1873. III, 132—136.

[2]) Прав. Соб. 1873. III, 139; 1890. II, 150.

ваете, чисто религіозное значеніе; а подобныя дѣла ввѣрены только тѣмъ, которые составляютъ тѣло управляющей церкви, и малѣйшее нарушеніе дѣлаетъ ихъ отвѣтственными предъ Богомъ и вселенскою церковію; поэтому всякое другое вмѣшательство здѣсь не имѣетъ мѣста и церковь никогда не можетъ уклониться отъ этого начала... До тѣхъ поръ, пока противящіеся болгары называютъ себя православными, всякія отношенія между ними и православною церковію должны опредѣляться изъ непоколебимаго исповѣданія и ученія церкви, къ которой они принадлежатъ, и ни въ какихъ обстоятельствахъ не могутъ быть опредѣляемы отъ свѣтскаго правительства.... Годъ тому я сказалъ, что всякій проэктъ, не проистекающій изъ круга церковныхъ правъ, ни подъ какимъ видомъ не будетъ принятъ мною, потому что мнѣ не дозволено измѣненіе священныхъ правилъ, существующихъ для управленія церковію... Предвижу, ваше высочество, что скорбь, которую причиняетъ мнѣ подобное состояніе дѣлъ, и стѣсненіе правъ моей церкви ускорятъ для меня желанный въ другомъ отношеніи часъ моей смерти, но я всегда буду радоваться въ душѣ, что исполнилъ свои обязанности какъ относительно правъ церкви, такъ и относительно спасенія тѣхъ христіанъ, которые (чего не слѣдовало бы) желаютъ не себя устроять по правиламъ церкви, а церковь по своему хотѣнію... Мое требованіе, ваше высочество, заключаетъ патріархъ свою просьбу, созвать вселенскій соборъ, есть требованіе чисто церковное и не имѣетъ никакого отношенія къ дѣламъ политическимъ“ [1]). На это разъясненіе патріархомъ болгарскаго вопроса не послѣдовало никакого отвѣта со стороны турецкаго правительства, фирманъ былъ приведенъ въ исполненіе.

Занявшій патріаршую каѳедру — послѣ отказавшагося отъ нея Григорія VI—Анѳимъ VI, послѣ не-

[1]) Прав. Соб. 1873. III, 141—148; 1890. II, 151—154.

удачныхъ попытокъ примирить враждующія партіи и тѣмъ умиротворить церковь, созвалъ въ 1872 г. соборъ, на которымъ пастыри и паства болгарская были признаны послѣдователями филетизма и какъ схизматики, отлучены отъ церковнаго общенія [1]). „Итакъ, заключаетъ отсюда И. С. Бердниковъ, болгарская церковь получила юридическое право на существованіе со стороны политической власти; но такъ какъ это сдѣлано помимо церковной власти, то церковь православная отказалась признать въ своемъ составѣ церковь, не повинующуюся церковной дисциплинѣ и обходящую церковныя правила. Значитъ, распоряженіе политической власти можетъ создать норму политическую, а не церковную. Вмѣшательство свѣтской власти въ дѣла церковныя и произвольное распоряженіе ими не созидаетъ, а разрушаетъ стройное теченіе церковной жизни“ [2]).

Различныя нестроенія, памятникомъ которыхъ служитъ исторія греко-болгарской распри, дали поводъ іерархіи греко-восточной церкви указать основныя начала церковнаго управленія, которыя всегда должны оставаться неизмѣнными, именно: „a) въ церкви есть свое церковное правительство, въ составѣ котораго не участвуютъ представители политической власти; b) управленіе внутренними церковными дѣлами принадлежитъ церковной власти, которая имѣетъ право разсчитывать на должную автономію въ данномъ случаѣ; важнѣйшія церковныя дѣла рѣшаются соборами вселенскими и помѣстными; созваніе этихъ соборовъ относится къ области внутреннихъ церковныхъ отношеній; c) церковь управляется по церквнымъ правиламъ, установленнымъ апостолами и вселенскими соборами; d) свѣтское правительство не можетъ создать нормъ церковной жизни помимо иниціативы или согла-

---

[1]) Прав. Соб. 1873. III, 374.

[2]) Прав. Соб. 1890. II, 154.

сія церковной власти; распоряженіе свѣтской власти, не утвержденное санкціей со стороны церковной власти, есть законъ политическій, а не церковная норма“ [1]).

Въ высшей степени печальную картину представляетъ положеніе православной церкви въ самостоятельныхъ королевствахъ Балканскаго полуострова—греческомъ, румынскомъ и сербскомъ, княжествахъ—черногорскомъ и болгарскомъ, и въ провинціи Босніи-Герцеговинѣ. Приниженное положеніе церкви, попраніе основныхъ началъ церковнаго управленія объясняется своекорыстною политикою западныхъ державъ, стремящихся во что бы то ни стало попрепятствовать сближенію этихъ балканскихъ христіанскихъ народностей съ Россіею и привлечь ихъ на свою сторону.

Признавъ самостоятельность греческаго королевства въ 1832 году, европейскія державы наградили его иноземнымъ и иновѣрнымъ правительствомъ.—Новое правительство, по совѣту іеромонаха Θеоклита Фармакида, пропитаннаго протестантскими идеями, признало дѣломъ первой необходимости — провозгласить независимость епархій королевства греческаго отъ константинопольскаго патріарха, образовать изъ нихъ автокефальную помѣстную церковь. Въ проэктѣ устройства и управленія церковію королевства греческаго, выработанномъ семичленною комиссіею, говорится: „для улучшенія состоянія церкви королевства эллинскаго и для того, чтобы клиръ ея сдѣлался достойнымъ того званія, къ которому онъ призванъ, должно, чтобы самая церковь была отдѣлена отъ правительства церкви константинопольской... и поставлена въ независимое положеніе, сама собою управлялась бы и сама о себѣ заботилась“... Провозглашеніе независимости элладской церкви должно быть совершено, по мнѣнію комиссіи, самою же этою церковію и ея гражданскимъ правительствомъ безъ предварительнаго сношенія съ ея каноническимъ архипастыремъ, константинопольскимъ патріар-

[1]) Прав. Соб. 1890. II, 155.

хомъ. Приступая къ начертанію самаго устройства эллад-ской церкви, комиссія прежде всего опредѣляетъ отно-шеніе между церковною и гражданскою властію. „Мы полагаемъ справедливымъ, говоритъ комиссія, раздѣленіе сихъ двухъ властей по дѣламъ внутреннимъ (къ каковымъ было отнесено—самая религія, споры о церков-номъ ученіи и ихъ рѣшенія, образъ священнодѣйствія и пр.) и соединеніе ихъ по дѣламъ внѣшнимъ (сюда отнесено—устройство церкви и ея управленіе) и самое соединеніе это принадлежитъ гражданской власти, въ которой церковь всегда имѣетъ нужду. Гражданскій начальникъ народа будетъ впредь и главою церкви, но главою гражданскою, а не церковною—не съ епи-скопскимъ достоинствомъ“... Высшею церковною вла-стію королевства греческаго долженъ быть постоянный синодъ, опредѣленіе членовъ котораго предоставляется королю, какъ верховному начальнику церкви въ дѣ-лахъ внѣшнихъ [1]).

Проэктъ семичленной комиссіи въ цѣломъ своемъ видѣ не былъ представленъ на разсмотрѣніе еписко-памъ; имъ предложены были только два вопроса, именно, что правительство считаетъ необходимымъ для блага церкви греческой a) торжественное объявленіе уже на дѣлѣ существующей независимости еллинской церкви отъ всякой чуждой власти, насколько это относится къ внѣшнему ея положенію (при неизмѣнномъ сохра-неніи единства въ догматахъ вѣры со всѣми восточными церквами) и b) учрежденіе, по примѣру русской церкви, постояннаго Синода, опредѣляемаго королемъ и считае-маго верховною властію. Отвѣтъ епископовъ, хотя они находились подъ сильнымъ вліяніемъ комиссіи, въ сущ-ности своей клонился къ тому, чтобы управленіе элад-скою церковію было устроено согласно съ канонами и чтобы участіе свѣтскаго правительства въ дѣлахъ церковнаго управленія тоже не противорѣчило бы ка-

---

[1]) Курганов. 106—130 стр.

нонамъ [1]). Но правительство истолковало этотъ отвѣтъ въ смыслѣ благопріятномъ для своихъ цѣлей и въ 1833 году 23 іюля, не дожидаясь даже окончанія архіерейскихъ засѣданій, провозгласило независимость эллинской церкви безъ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ.

Изъ составленнаго и обнародованнаго регламента (называемаго Маурeровымъ) и особенно изъ дополненія къ нему видно, что отвѣтъ епископовъ на предложенные имъ вопросы былъ совершенно игнорированъ правительствомъ: хотя высшимъ церковно-правительственнымъ учрежденіемъ признанъ былъ Синодъ, но только номинально; на самомъ же дѣлѣ онъ, подобно гражданскимъ учрежденіямъ, былъ подчиненъ правительству во всемъ—не только во внѣшнихъ дѣлахъ церковныхъ, но и въ тѣхъ, которыя отнесены въ регламентѣ къ дѣламъ внутреннимъ, подлежащимъ исключительному вѣдѣнію и рѣшенію церковной власти [2]). На протестъ Синода противъ такого попранія церковныхъ правилъ министерство только выразило свое удивленіе смѣлости его.

Когда (послѣ революціи 1843 года) Греція сдѣлалась государствомъ конституціоннымъ, священный Синодъ, пользуясь перемѣною образа правленія, составилъ новый проэктъ объ управленіи эллинскою церковію, вполнѣ согласный съ духомъ церковныхъ правилъ, и представилъ его на утвержденіе народнаго собранія. Но ни этотъ проэктъ, ни другой, составленный по порученію короля особой комиссіей изъ духовныхъ лицъ, не были утверждены министерствомъ; прежній Маурeровъ регламентъ остался въ силѣ [3]).

Іерархія королевства греческаго, находившаяся прежде въ канонической связи съ константинопольской патріархіей, не могла, конечно, не сознавать не-

---

[1]) Курганов. 133—136; Прав. Соб. 1891. I—II, 231.

[2]) Главныя положенія регламента и дополненія къ нему. Курганов. 141—147. 161—164; Пр. Соб. 1891. I—II, 233—236.

[3]) Курганов. Ibid. 178—194.

законности, съ церковной точки зрѣнія, провозглашенія независимости эллинской церкви однимъ только свѣтскимъ правительствомъ, безъ согласія на это константинопольскаго патріарха; она сознавала, что эллинская церковь, не получившая согласія на свое автономное управленіе ни со стороны константинопольской каѳедры, ни со стороны другихъ помѣстныхъ церквей, представляетъ изъ себя самочинное сборище. „Что Синодъ сознавалъ свою зависимость отъ константинопольскаго патріарха, замѣчаетъ Ѳ. А. Кургановъ, это несомнѣнно видно изъ того факта, проходящаго чрезъ весь періодъ до каноническаго признанія независимости эллинской церкви, что не было произведено ни одного рукоположенія во епископы, хотя нужда въ томъ была настоятельная“ [1]).

И вотъ, когда константинопольскій патріархъ отказался принять посланіе греческаго Синода, сказавъ, что „онъ не знаетъ ни греческаго синода, ни его предсѣдателя, потому что въ церкви никогда не было рѣчи объ учрежденіи такого синода“ [2]), — тогда въ Аѳинахъ поняли необходимость войти въ прямыя объясненія съ патріархіею объ учрежденіи автокефальной церкви королевства греческаго. Константинопольскій Синодъ согласился признать автокефальность эллинской церкви подъ тѣмъ условіемъ, чтобы ея церковное управленіе разъ навсегда было установлено на точномъ основаніи божественныхъ, апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ правилъ и церковныхъ преданій [3]).

Синодальныя рѣшенія и патріаршія грамоты не произвели надлежащаго дѣйствія на правительство греческаго королевства, не имѣли для него никакого значенія. Греческое правительство не думало отказываться отъ своихъ прежнихъ взглядовъ и дѣйствій.

---

[1]) Ibib. 173 стр.

[2]) Ibid. 197 стр.

[3]) Кургановъ. 205—220; Пр. Соб. 1891. I—II, 242—245.

Въ 1852 году оно сочинило свой проэктъ объ управленіи эллинскою церковію въ духѣ Маурерова регламента. Членамъ Синода, позволившимъ себѣ сдѣлать нѣкоторыя поправки въ немъ, министръ далъ понять, что министерскіе проэкты присылаются въ Синодъ только ради чести, а вовсе не для замѣчаній и исправленій; такимъ образомъ Синодъ былъ вынужденъ согласиться на принятіе министерскаго законопроэкта.

Хотя въ этомъ законопроэктѣ и говорится, что церковь—особый общественный союзъ, отличный отъ государства, что она управляется духовно епископами, но въ то же время требуется, чтобы члены Синода безпрекословно повиновались государственнымъ законамъ; всякое постановленіе или рѣшеніе Синода, гласитъ § 6, не дѣйствительно, если оно принято Синодомъ въ отсутствіи королевскаго прокурора (ἐπίτροπος) или не имѣетъ его подписи. „Это требованіе, замѣчаетъ И. С. Бердниковъ, само по себѣ формальное, при извѣстномъ неблагопріятномъ для церкви направленіи правящихъ сферъ, можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ лишеніе Синода всякой свободы, всякой иниціативы въ дѣлахъ своихъ, даже полную невозможность что-либо сдѣлать и предпринять“ [1]). Въ такомъ же духѣ изданъ былъ правительствомъ законъ объ епископіяхъ и епископахъ [2]).

Эти законы съ незначительными измѣненіями дѣйствуютъ и въ настоящее время. Изъ нихъ видно, что правительство королевства греческаго, захвативъ въ свои руки опеку надъ церковію, холодно и презрительно относится къ ея дѣламъ, что эллинская церковь унижена, лишена возможности свободно пользоваться тѣми силами, которыя присущи ей, какъ особому—божественному учрежденію. „Разъ утративши свою самостоятельность, церковь, говоритъ членъ аѳинскаго синода—ке-

---

[1]) Прав. Соб. 1891. I—II, 249—250. Подробное содержаніе этого закона—Кургановъ—Ibid. 248—269 стр.

[2]) Ibid. 315—328; Прав. Соб. 1891. I—II, 250—252.

фалонійскій архіепископъ Германъ, стала падать отъ униженія къ униженію, превратившись въ жалкую служанку изъ любвеобильной матери... Всѣ на церковь смотрятъ, какъ на лишнюю обузу, а на религію, какъ на отжившую свой вѣкъ идею, не имѣющую чести принадлежать къ числу новыхъ идей, господствующихъ въ обществѣ, не давая себѣ, къ несчастію, труда справиться, какъ смотрятъ на церковь народы, превосходящіе другихъ мудростію и силою, какое оказываютъ ей покровительство и какое имѣютъ понятіе о религіи“ [1]). „Пятьдесятъ лѣтъ свободной жизни, пишетъ профессоръ аѳинскаго университета Дамала, ничего добраго не принесли національной церкви, — и слѣдствія очевидны; еще немного и ужъ слишкомъ поздно будетъ поправлять дѣло; кто-нибудь со стороны исправитъ насъ жезломъ желѣзнымъ“ [2]).

Въ такомъ же положеніи находится и церковь Румынская. Еще до признанія Румыніи независимымъ королевствомъ, князь Куза, желая упрочить свое политическое положеніе, примкнулъ къ партіи противниковъ православія и началъ проводить такія реформы въ церковномъ управленіи своего княжества, которыя дали бы ему возможность произвольно распоряжаться въ дѣлахъ мѣстной православной церкви. Закономъ 1864 г. румынская церковь объявлена была независимой отъ всякой иностранной церковной власти. Во главѣ управленія поставленъ былъ „генеральный Синодъ“, предсѣдателемъ котораго долженъ быть митрополитъ валахскій, но онъ предсѣдательствуетъ не по достоинству своего іерархическаго сана, а во имя господаря. Созываетъ Синодъ, предлагаетъ вопросы на его обсужденіе, принимаетъ участіе въ самыхъ разсужденіяхъ, предлагаетъ рѣшенія на утвержденіе господаря и приводитъ ихъ въ исполненіе—министръ исповѣданій. По закону 1865 года епископы назначаются господа-

[1]) Прав. Соб. 1891. I–II, 255—256.

[2]) Ibid. 256 стр.

ремъ, по избранію совѣта министровъ; всѣ прежніе законы, несогласные съ настоящими узаконеніями, признаны были недѣйствительными.

Константинопольскій патріархъ, узнавъ о законахъ, изданыхъ румынскимъ правительствомъ, созвалъ соборъ, на которомъ эти законы были признаны антиканоническими. Послѣ собора патріархъ отправилъ посланія на имя господаря румынскаго и митрополитовъ Молдавіи и Валахіи, требуя отмѣны новоизданныхъ законовъ. Вскорѣ послѣ этого отправлены были посланія автокефальнымъ православнымъ церквамъ съ просьбою оказать помощь въ вопросѣ, касающемся всей православной церкви. Св. Синодъ русской церкви разобралъ всѣ постановленія румынскаго правительства и нашелъ ихъ противными церковнымъ канонамъ. Не смотря на это, румынское правительство продолжало считать свои постановленія правильными, и даже, послѣ провозглашенія Румыніи самостоятельнымъ королевствомъ (въ 1881 году), порвало всякую каноническую связь съ константинопольскимъ патріархомъ, отказавшись принимать отъ него св. муро.

„Но какъ ни самонадѣянно, замѣчаетъ И. С. Бердниковъ, держало себя румынское правительство по отношенію къ требованіямъ церковныхъ правилъ, на почвѣ которыхъ стояла константинопольская патріархія, со временемъ оно должно было придти къ сознанію необходимости принять во вниманіе эти требованія, хотя бы въ интересахъ общественнаго спокойствія и въ видахъ умиротворенія оскорбленнаго религіознаго чувства населенія страны. Оно вошло въ сношеніе съ константинопольской патріархіей о признаніи съ ея стороны автокефальности румынской церкви и получило его 1 мая 1885 г.“ [1]). Еще ранѣе признанія автокефальности румынской церкви прежній уставъ (отъ 1864 г.) объ управленіи ею былъ пересмотренъ и ис-

---

[1]) Прав. Соб. 1891. сент. 9 стр.

правленъ согласно съ древними церковными правилами, благодаря дѣятельному участію въ судьбѣ этой церкви Св. Синода россійской церкви.

Однако и послѣ этого внутренняя политика румынскаго правительства по отношенію къ православной церкви нисколько не измѣнилась къ лучшему; оно по прежнему поддерживаетъ латинскую и протестантскую пропаганду среди православнаго населенія и всѣми мѣрами старается унизить, ослабить, лишить внутренней силы церковь православную. „Нелюбовь румынскаго правительства къ православной церкви, по словамъ И. С. Бердникова, объясняется прежде всего тѣмъ, что во главѣ его стоитъ лицо инославнаго исповѣданія (король Карлъ), естественно, симпатизирующее своей вѣрѣ. А затѣмъ второй, еще болѣе важной причиной этого служатъ политическія тенденціи румынскаго правительства. Въ силу этихъ тенденцій, Румынія вовлечена въ систему союзовъ и коалицій западныхъ государствъ, имѣющихъ цѣлію поработить себѣ во всѣхъ отношеніяхъ восточныя государства съ православнымъ населеніемъ. Руководителями европейской политики ей предназначено сдѣлаться въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ провинціей одного изъ сосѣднихъ западноевропейскихъ государствъ. Глава румынскаго правительства избранъ проводникомъ этой задачи“ [1]).

Сербская церковь находилась въ полной зависимости отъ константинопольскаго патріарха до 1832 года, когда она, оставаясь подъ высшимъ надзоромъ константинопольскаго патріарха, получила автономію въ своемъ внутреннемъ управленіи. Каково было управленіе сербскою церковію до каноническаго признанія ея автокефальности (въ 1879 году), объ этомъ можно судить на основаніи закона 1862 года. Постановленія, изложенныя здѣсь, отличаются двойственнымъ характеромъ. Съ одной стороны, въ немъ удержаны черты каноническаго порядка церковнаго управленія, таковъ

[1]) Прав. Соб. 1891. сент. 16 стр.

напр. институтъ архіерейскаго собора съ участіемъ въ немъ всѣхъ наличныхъ архіереевъ сербской церкви, съ правомъ избирать епископовъ, судить ихъ, толковать правила вселенской церкви и проч. Но бо́льшая часть постановленій этого закона антиканоническаго характера. Таковъ институтъ епархіальной консисторіи, распоряжающейся независимо отъ епархіальнаго архіерея дѣлами епархіальнаго управленія и суда; таковъ институтъ апелляторской консисторіи, стоящей внѣ и вопреки каноническаго порядка церковнаго управленія [1]). Вообще, закономъ 1862 г. предоставлена была сербской церкви только кажущаяся свобода управленія; на самомъ же дѣлѣ вся сумма власти сосредоточивалась въ рукахъ министра церковныхъ дѣлъ; прочіе органы церковнаго управленія, о которыхъ говорится въ законѣ, были только исполнителями его распоряженій.

Но вотъ, когда въ 1879 году сербская церковь объявлена была автокефальною, сербское правительство, руководимое партіей напредняковъ — приверженцевъ швабскаго вліянія, рѣшилось лишить ее и этой призрачной свободы управленія. По закону, одобренному народной скупчиной и подписанному королемъ въ 1882 году, избраніе митрополита должно происходить въ особомъ избирательномъ собраніи, въ которомъ, кромѣ членовъ архіерейскаго собора, должны присутствовать предсѣдатель совѣта министровъ, министръ церковныхъ дѣлъ, предсѣдатель государственнаго совѣта и пять членовъ народной скупчины, причемъ министру церковныхъ дѣлъ дано право не соглашаться на приведеніе въ исполненіе рѣшеній архіерейскаго собора. Православная іерархія сербской церкви не хотѣла принять такого закона и нѣкоторые изъ епископовъ даже оставили свои каѳедры. Да и весь вообще православный міръ былъ приведенъ въ смущеніе преступнымъ дѣйствіемъ сербскаго правительства. Въ 1889 году изданъ

---

[1]) Пр. Соб. 1891. сент. 21—22 стр.

былъ новый законъ объ управленіи сербскою церковію; хотя здѣсь были исправлены нѣкоторые пункты закона 1862 года, но все же и въ новомъ законѣ министръ церковныхъ дѣлъ является повсюду конкурирующимъ съ властію архіерейскаго собора; и этотъ законъ проникнутъ тѣмъ же началомъ политическаго порабощенія церкви, какое мы видимъ въ законѣ 1862 года, только это начало проведено въ немъ въ нѣсколько смягченномъ и прикровенномъ видѣ.

Управленіе болгарскимъ экзархатомъ болѣе сообразно съ каноническими началами, чѣмъ управленіе другихъ автокефальныхъ церквей на Балканскомъ полуостровѣ. Участіе свѣтскаго правительства въ дѣлахъ управленія церковнаго ограничивается здѣсь законными предѣлами, обусловливающимися правомъ государства наблюдать за жизнію церковнаго союза и давать санкцію распоряженіямъ церковной власти. Во главѣ управленія стоитъ экзархъ съ постояннымъ синодомъ архіереевъ для завѣдыванія церковными дѣлами и съ совѣтомъ для рѣшенія дѣлъ общественнаго характера. Но вотъ, когда, послѣ образованія княжества болгарскаго, — во главѣ національнаго правительства этого княжества встала радикальная партія съ Цанковымъ и Каравеловымъ во главѣ, послѣдніе рѣшились освободить находящіяся на территоріи княжества епархіи отъ подчиненія экзарху. Цанковъ „въ качествѣ начальника болгарской церкви“ издалъ свои церковныя правила и потребовалъ отъ духовенства исполненія ихъ. Такія дѣйствія, ниспровергающія прежній каноническій порядокъ управленія болгарскою церковію, встрѣтили себѣ законный протестъ со стороны экзарха, который, въ свою очередь, предписалъ духовенству не исполнять изданныхъ Цанковымъ правилъ. Благодаря настойчивости экзарха и вліянію на болгарское правительство русскаго министерства иностранныхъ дѣлъ и посольства въ Константинополѣ, Цанковъ долженъ былъ уступить. Но эта уступка была только временной и наружной. Антирелигіозная партія продолжала дѣйствовать

въ прежнемъ духѣ. Гоненіе на іерархію, воздвигнутое при незаконно вступившемъ на престолъ Кобургѣ, вызвало не только протестъ экзарха, но даже вооруженное столкновеніе народа съ агентами правительства. За послѣднее время замѣчается нѣкоторое улучшеніе въ положеніи болгарскаго православнаго духовенства [1]).

Печальную же картину представляетъ положеніе православной (сербской) церкви въ предѣлахъ Австріи. Закономъ императора Леопольда отъ 21 августа 1690 года обѣщаны были православнымъ сербамъ — поселенцамъ Австріи — большія привиллегіи и между прочимъ полная свобода во внутреннемъ церковномъ управленіи. Когда же сербы осѣлись въ предѣлахъ Австріи, правительство постепенно лишило ихъ обѣщанныхъ привиллегій, въ томъ числѣ и свободы вѣроисповѣданія.

Можно было надѣяться на улучшеніе положенія сербской церкви послѣ того, какъ она поступила подъ власть Венгріи, объявившей себя государствомъ неконфессіональнымъ (въ 1868 году). Однако и венгерское правительство—(въ лицѣ королевскаго комиссара), вопреки принципу неконфессіональности, — начало самовольно распоряжаться дѣлами сербской церкви. Высшее управленіе сербской церкви ввѣрено конгрессу,— учрежденію, имѣющему не церковный, а чисто политическій характеръ. Что касается архіерейскаго собора или Синода, то кругъ его церковно-правительственныхъ полномочій ограниченъ, по статуту конгресса 1875 года, только дѣлами, касающимися догматовъ вѣры, таинствъ и священныхъ обрядовъ. Синодъ не имѣетъ никакой силы въ избраніи митрополита, не можетъ даже предуказать конгрессу достойнаго кандидата. Напрасно Синодъ нѣсколько разъ отстаивалъ предъ правительствомъ свои каноническія права; его представленія оставлялись безъ вниманія. Принципъ

---

[1]) Подробнѣе. Пр. Соб. 1891. сент. 36—48 стр.

народнаго управленія церковными дѣлами, воплощенный въ народно-церковномъ конгрессѣ, проведенъ послѣдовательно и въ епархіальныхъ учрежденіяхъ до самаго прихода включительно. Всѣ вообще церковно-правительственныя учрежденія наполнены свѣтскими лицами и имъ принадлежитъ преобладающее вліяніе [1]).

Остается сказать нѣсколько словъ объ управленіи русскою церковію, которая по своему историческому происхожденію, по своему внутреннему характеру и устройству есть живая вѣтвь церкви восточной.

Высшее управленіе въ русской церкви сосредоточивалось во власти собора русскаго духовенства и въ лицѣ сначала митрополитовъ, а потомъ патріарховъ. Въ древній до-Петровскій періодъ существованія отечественной церкви соборная форма правленія была, какъ извѣстно, временною, вызывавшеюся большею частію тѣми или другими обстоятельствами церковной жизни, которыя, по обыкновенному порядку церковнаго дѣлопроизводства, надлежало разрѣшать посредствомъ собора. Обыкновенный же всегдашній порядокъ высшаго церковнаго управленія сосредоточенъ былъ сначала (до 1589 г.) въ рукахъ митрополита московскаго, находившагося въ канонической зависимости отъ константинопольскаго патріарха, а съ конца XVI столѣтія въ рукахъ всероссійскаго патріарха. Порядокъ отправленія различныхъ церковныхъ дѣлъ при нихъ былъ устроенъ по образцу гражданскаго государственнаго порядка и развивался параллельно съ развитіемъ послѣдняго. Управленіе это, подъ высшимъ и непосредственнымъ наблюденіемъ самого архипастыря церкви, распредѣлено было между различными учрежденіями, которыя, подъ именемъ патріаршихъ приказовъ, вѣдали опредѣленный кругъ дѣлъ.

---

[1]) Подробнѣе—Прав. Соб. 1891. сент. 52—70 стр. Такой же антиканоническій порядокъ управленія введенъ и въ другихъ церквахъ, находящихся въ предѣлахъ Австріи (въ Буковинѣ, Далмаціи и Босніи—Герцеговинѣ)—Ibid. 71—72 стр.

Послѣ реформы въ государственной сферѣ, Петръ Великій приступилъ къ реформѣ и въ сферѣ церковной. Учрежденіемъ Св. Синода онъ намѣревался ввести бо́льшій порядокъ въ церковное управленіе, точнѣе разграничить область права церковнаго и государственнаго. „Въ древней до-Петровской исторіи, говоритъ Н. И. Кедровъ, отношенія между церковію и государствомъ были переплетены между собою настолько, что весьма трудно было, если и не совсѣмъ невозможно, во многихъ случаяхъ положить грань между областью права церковнаго и гражданскаго. Лица почти всѣхъ классовъ и состояній въ извѣстныхъ случаяхъ подсудны были не только духовному суду церкви, но и, такъ сказать, матеріально отъ нея зависѣли. Это объяснялось тогда особымъ положеніемъ, которое заняла церковь въ государствѣ. Еще задолго до времени Петра, съ того почти самаго момента, когда въ Московской Руси началъ организовываться опредѣленный порядокъ жизни государственной, стали замѣтно ощущаться неудобства отъ такого положенія дѣлъ. Но въ древнее время и правительство лишь смутно представляло себѣ идею раздѣленія права во всѣхъ вообще областяхъ жизни: вотъ почему, не смотря на большія неудобства, упорно держался исконный порядокъ отношеній между государствомъ и церковію“ [1]).

Благодаря длинному ряду реформъ государственныхъ, церковь, по словамъ того же изслѣдователя, незамѣтно для себя самой очутилась въ совершенно новомъ положеніи. Полумірской характеръ, съ какимъ она выступала до сего времени, снятъ былъ съ нея государственными реформами. Общее, неопредѣленное точными законами, обнаруживавшееся при самыхъ разнородныхъ случаяхъ, участіе духовенства въ дѣлахъ гражданскаго управленія по большей части прекратилось. Теперь царю-преобразователю оставалось только

---

[1]) Духовный регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностію Петра Великаго. Москва 1886. 97—98 стр.

точнѣе опредѣлить новое положеніе церкви. „Личныя впечатлѣнія государя, его воззрѣнія на единоличнаго правителя церкви, ненависть къ сторонникамъ клерикальнаго „папежскаго духа“ въ средѣ современнаго ему русскаго духовенства“ [1]) — указали именно коллегіальную форму управленія церковію, и явился Св. Синодъ. Ввѣряя духовной коллегіи, по выраженію проповѣди Ѳеофана Прокоповича, „весь Божій домъ въ Россіи съ тѣмъ, чтобы она и дѣлала, и дабы правильно дѣлалось наблюдала, наставляла и настаивала, преобразователь твердо вѣрилъ, что при такомъ порядкѣ управленія въ Россіи помощію Божіею скоро и отъ духовнаго чина грубость отпадетъ и надѣятися всего лучшаго“ [2]).

Устройство и положеніе церкви въ государствѣ, данное великимъ преобразователемъ подробно опредѣлено въ духовномъ регламентѣ. Духовный регламентъ чуждъ мысли о томъ, что съ учрежденіемъ Св. Синода высшее духовное управленіе снизошло на степень государственнаго учрежденія. По мысли регламента, духовная коллегія есть ничто иное, какъ „постоянный церковный соборъ“, имѣющій въ виду замѣнить и упразднить собою временные церковные соборы, бывшіе столь обычнымъ дѣломъ въ русской церковной жизни. Вѣдѣнію Св. Синода отведенъ былъ опредѣленный кругъ дѣлъ; въ этой области онъ былъ признанъ высшею безаппелляціонною инстанціею. Вообще, изъ содержанія духовнаго регламента видно, что преобразователь имѣлъ въ виду въ дѣлахъ собственно духовныхъ дать Синоду всю сумму власти, какая была сосредоточена въ рукахъ высшей церковной власти до его учрежденія и какая должна принадлежать послѣдней по священнымъ канонамъ, такъ что въ сущности Св. Синодъ остался тѣмъ же для русской церкви, чѣмъ было патріаршее управленіе—только съ болѣе ограниченнымъ вѣдомствомъ.

[1]) Idid. 100 стр.
[2]) Ibid. 104 стр.

Предъ вступленіемъ въ отправленіе своей должности члены Синода должны принести присягу, въ которой они даютъ обѣщаніе какъ относительно честнаго выполненія своихъ обязанностей по ввѣренному имъ управленію, такъ и относительно строгаго наблюденія интересовъ государственныхъ. Клятвенное обѣщаніе „исповѣдывать крайняго судію духовныя сея коллегіи быти самого всероссійскаго монарха“ — означаетъ то, что всѣ постановленія Синода должны быть представляемы на утвержденіе императора въ тѣхъ видахъ, чтобы ими не былъ нанесенъ прямой ущербъ государству. Однако отсюда далеко еще до цезаропапизма. Всероссійскій императоръ, по основнымъ закономъ русскаго государства, представляется не главою церкви, а ея „покровителемъ, защитникомъ, блюстителемъ“ (Сводъ законовъ I т. 41 ст.). Въ видахъ охраненія государственныхъ интересовъ и наблюденія за правильнымъ отправленіемъ членами Синода своихъ обязанностей, и опредѣлено было духовнымъ регламентомъ — „присутствовать въ Синодѣ оберъ-прокурору“, который названъ „окомъ государевымъ и стряпчимъ о дѣлахъ государственныхъ“. „Долгъ оберъ-прокурора, говоритъ митроп. Филаретъ, наблюдать, чтобы въ синодальныхъ рѣшеніяхъ не было несогласнаго съ государственными законами... Оберъ-прокуроръ Св. Синода есть стражъ государственнаго закона въ Синодѣ; ему, прежде исполненія опредѣленія, надобно видѣть, нѣтъ ли въ немъ противнаго закону государственному. Если найдетъ сіе, то предложитъ обратить вниманіе на законъ, если не найдетъ несообразнаго съ закономъ государственнымъ, напишетъ: „исполнить“. Право писать на опредѣленіяхъ „читалъ“, прежде предложенія оныхъ къ подписанію, и прежде исполненія надписывать „исполнить“ дано оберъ-прокурору для порядка и надзора, а отнюдь не для того, чтобы онъ могъ рѣшеніе Синода оставить вовсе безъ дѣйствія“ [1]). Въ запискѣ

[1]) Собраніе мнѣній и отзывовъ... IV, 213 стр. и 212 (въ прим.).

А. Н. Муравьева „о стѣснительномъ положеніи синодальнаго дѣйствованія“, между прочимъ было сказано: „оберъ-прокурору подчинены всѣ чиновники вообще въ духовномъ вѣдомствѣ. Благоустройство консисторій и духовныхъ правленій есть также прямая его обязанность, и вообще все, что есть свѣтскаго въ правительствѣ духовномъ, отъ него зависитъ“. Митрополитъ Филаретъ по этому поводу замѣчаетъ: „вы пишете, чтобы въ консисторіи всѣ свѣтскіе до послѣдняго зависѣли отъ оберъ-прокурора, чтобы слѣдственно архіерей не могъ и негоднаго столоначальника перемѣнить безъ доноса оберъ-прокурору и безъ его суда... Это походитъ на то, какъ если бы вамъ сказали: пишите сочиненіе; но рука, которою вы должны писать, зависитъ отъ цензора; она ему должна быть подчинена, и давать ей направленіе есть прямая его обязанность. Сей примѣръ, какъ мнѣ кажется, довольно ясный, не подастъ ли вамъ мысли, что не очень легко и не очень надежно писать инструкцію для дѣлъ (писать о дѣлахъ), которыхъ мы не дѣлали и которыхъ подробности не могли быть намъ извѣстны?“ [1]) Основная мысль митрополита Филарета та, что оберъ-прокуроръ Св. Синода не долженъ стѣснять представителей церковной власти въ ихъ дѣятельности по управленію церковными дѣлами. Его права и значеніе въ Св. Синодѣ аналогичны съ правами и значеніемъ императорскихъ делегатовъ-чиновниковъ на вселенскихъ соборахъ.

Однимъ словомъ, „глубоко ошибаются тѣ изслѣдователи церковныхъ реформъ Петра Великаго, говоритъ Н. И. Кедровъ, которые видятъ въ этомъ преобразованіи намѣреніе царя—подчинить своей власти церковь въ смыслѣ цезаропапизма и такимъ образомъ утвердить строй церковной жизни на совершенно иныхъ основаніяхъ, чѣмъ на какихъ онъ держался въ до-петровскую эпоху. Ни Духовный регламентъ, ни какой другой

---

[1]) Собраніе мнѣній и отзывовъ... II, 226 стр.

актъ, относящійся до церковно-преобразовательной дѣятельности Петра, не даютъ права къ такому заключенію. Да и вообще въ памятникахъ того времени мы совершенно не находимъ мысли о супрематѣ и верховенствѣ государя въ дѣлахъ церкви, какъ равно не находимъ мысли о полнотѣ подчиненія самобытности церкви государству, сдѣлавшему будто бы изъ нея государственное учрежденіе—„государственную коллегію по духовнымъ дѣламъ“, на ряду съ прочими коллегіями. Правда, къ внѣшнему устройству церкви примѣнены были Петромъ во многомъ формы гражданскаго порядка, тѣмъ не менѣе эти формы не нарушали самобытнаго начала церкви и въ тоже время въ основномъ (устройствѣ центральной и областной или епархіальной церковной администраціи) согласовались съ каноническими формами церковнаго устройства. По мысли преобразователя такой порядокъ былъ даже необходимъ для того, чтобы вызвать столь необходимую въ то время возможно бо̀льшую дѣятельность на пользу церкви же со стороны тѣхъ, кому вручено кормило церковной власти. Если одному лицу трудно править правильно церковными дѣлами, если это одно лицо, въ силу ли традиціонныхъ убѣжденій или по какимъ либо другимъ мотивамъ, не всегда охотно склоняется на необходимыя церковныя реформы, какъ бы такъ разсуждалъ великій преобразователь, вводя новую форму церковнаго правленія, то пусть широкій кругъ его дѣятельности раздѣлится между нѣсколькими лицами. Нарушенія каноническихъ правилъ церкви относительно устройства церковнаго управленія здѣсь не будетъ („понеже“ можно устроить „соборъ“), но церковная дѣятельность при этомъ пойдетъ правительнѣе и живѣе, въ ней будетъ больше отчетности и порядка и отсюда несравненно больше дѣйствительной пользы для церкви и народа“ [1]).

Представленный нами краткій очеркъ церковнаго управленія свидѣтельствуетъ, что чрезъ всю исторію,

[1]) Духовный Регламентъ... 239—240.

начинал съ первыхъ вѣковъ христіанства и до настоящаго времени, проходитъ то основное начало, — что церковная и государственная власти суть двѣ самостоятельныя власти, обладающія особыми полномочіями, каждая въ своей сферѣ, что управленіе церковію должно находиться въ рукахъ церковной же власти, то есть то самое начало, которое служитъ базисомъ всѣхъ монографій преосв. Іоанна о церковномъ управленіи. Такимъ образомъ, историческая правда не на сторонѣ проф. Суворова, а на сторонѣ преосв. Іоанна.

Но какъ же нужно смотрѣть на факты другаго рода,—когда византійскіе императоры являлись распорядителями не только въ государственной сферѣ, но и въ церковной. Факты эти представляютъ собою уклоненія отъ нормы, находящія для себя объясненіе въ традиціяхъ, идущихъ изъ глубокой, еще языческой древности. Извѣстно, какимъ высокимъ авторитетомъ и какими громадными полномочіями пользовалась царственная особа въ римской языческой имперіи. Римскіе императоры во времена Августа были вмѣстѣ съ тѣмъ и верховными первосвященниками своего государства (pontifices maximi). Они имѣли верховный надзоръ надъ всею религіею и обрядами, были представителями всего національнаго преданія; они заботились о возстановленіи запущенныхъ храмовъ, принимали мѣры къ поддержанію культа, къ сохраненію его въ чистотѣ, къ пресѣченію уклоненій отъ него, запрещали грубые культы въ провинціяхъ, дѣлали распоряженія объ умилостивленіи боговъ, изрекали судебные приговоры, дѣлали перемѣны въ уставѣ отправленія богослуженія, учреждали новые праздники, вводили чествованіе новыхъ боговъ съ назначеніемъ особыхъ жрецовъ для нихъ, отмѣняли культъ прежде бывшихъ боговъ, освобождали частныхъ лицъ отъ религіозныхъ обязательствъ предъ богами, были цензорами по изданію книгъ религіознаго содержанія и пр. и пр. [1]). Всѣ граждане добро-

[1]) Бердниковъ. Государств. положеніе религіи... 313—333 стр.

вольно или недобровольно должны были подчиняться высшей волѣ одного верховнаго первосвященника—императора. Самъ же императоръ стоялъ выше всѣхъ законовъ—не только человѣческихъ, но и божескихъ, онъ былъ божествомъ; въ образѣ деспотизма отдѣльнаго лица—императора римляне обоготворили всемогущее государство. Такія воззрѣнія глубоко запечатлѣлись въ сознаніи византійскихъ императоровъ. И вотъ, нѣкоторые изъ нихъ, воспитанные на этихъ традиціяхъ, при личныхъ деспотическихъ наклонностяхъ, естественно стремились захватить въ свои руки такую же власть, какою пользовались ихъ предшественники въ римской языческой имперіи, забывая, что „всемогущее государство и христіанство суть двѣ вещи взаимно себя исключающія“ [1]). „Когда христіанство, при Константинѣ Великомъ, говоритъ Ѳ. А. Кургановъ, одержало побѣду надъ язычествомъ и было признано государствомъ, естественно, идеи языческаго, римскаго понтификата должны были столкнуться съ идеями христіанской свободы, возвѣщенной апостолами и уже достаточно укоренившейся въ церкви въ первые три вѣка ея существованія. Христіанскіе императоры формально удерживали титулъ pontificis maximi до Граціана. Граціанъ первый изъ римскихъ государей отказался отъ званія верховнаго первосвященника и отъ поднесенной ему сенатомъ одежды, соединенной съ этимъ званіемъ. Но отказавшись отъ языческаго титула императоры, бывшіе какъ прежде Граціана, такъ и послѣ него, рѣдко отказывались отъ самой власти великаго первосвященника: ихъ неумѣстныя вмѣшательства, которыми такъ богата исторія церкви, основывались на этой власти“ [2]).

Другою причиною, объясняющею незаконныя посягательства государственной власти на самостоятельность церковнаго управленія, служитъ личный религі-

[1]) Маассенъ. Девять главъ... въ переводѣ Суворова. 3 стр.

[2]) Устройство управленія въ церкви королев. греч.—15 стр.

озно-нравственный характеръ представителей этой власти. Вотъ что говоритъ проф. Лебедевъ о византійскихъ императорахъ съ XI до половины XV вѣка. „Странное зрѣлище представляютъ византійскіе императоры изучаемой нами эпохи въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Это какое-то безконечное царство контрастовъ. Добродѣтель и благочестіе то восходятъ на императорскій тронъ и отсюда дѣйствуютъ въ свойственномъ имъ духѣ, то будто совсѣмъ оставляютъ царскій тронъ. Одинъ византійскій императоръ—благочестивъ, образцово-нравственъ, другой же, рядомъ слѣдующій, представляетъ собою чуть не чудовище нечестія и порока. Этого мало, одно и тоже царственное лицо дѣйствуетъ столь различно въ нравственно-религіозномъ отношеніи, что приходишь въ истинное изумленіе отъ такого соединенія подобныхъ крайностей. Смѣна и смѣсь добра и зла, смѣсь и смѣна неуловимая и постоянная—вотъ религіозно-нравственный характеръ царственныхъ лицъ разсматриваемаго періода. Показное благочестіе беретъ верхъ надъ благочестіемъ сердца;—это то и можетъ объяснять, почему у описываемыхъ лицъ такое непостоянство въ жизни и поступкахъ. Что мы видимъ? Храмы великолѣпно украшаются, но какъ будто бы для того, что бы было что грабить въ нихъ; прилагаются заботы о томъ, чтобы имѣть тонкое богословское образованіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ подчасъ предаются забвенію самыя элементарныя истины христіанскія; создаются превосходныя благотворительныя заведенія, а рядомъ съ этимъ подвергается угнетенію весь остальной христіанскій народъ; устрояются великолѣпныя религіозныя процессіи, но сквозь всю эту помпу часто проглядываетъ грубочувственная религіозность; издаются законы, воспрещающіе монахамъ роскошь и обогащеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ для этихъ же монаховъ, какъ бы въ разсчетѣ на неминуемое искушеніе для нихъ, устраиваются такія пиршества, о которыхъ, какъ явленіи небываломъ, считаютъ долгомъ оповѣстить потомство историки; царственное по-

кровительство монашеству, какъ училищу цѣломудрія, мирно уживается съ самымъ беззазорнымъ, грубымъ развратомъ самихъ покровителей цѣломудрія; прилежно и тщательно изучается св. Писаніе, но какъ будто за тѣмъ, чтобы хвастаться этимъ явленіемъ, а не затѣмъ, чтобы исполнять заповѣди Божіи и проч. Словомъ, это какой то свѣтъ во тьмѣ, причемъ тьма готова, нужно сознаться, объять свѣтъ“ [1]).

Въ прямой зависимости отъ личнаго религіозно-нравственнаго характера византійскихъ императоровъ находилось такое или иное положеніе церковной власти. Въ самомъ дѣлѣ, что можно было ожидать церкви, кромѣ самого дерзскаго нарушенія ея исконныхъ правъ, отъ такого императора, какъ Исаакъ Ангелъ, который говорилъ: „царямъ все позволительно дѣлать, потому что на землѣ нѣтъ никакого различія во власти между Богомъ и царемъ; царямъ все позволительно дѣлать и можно нераздѣльно употреблять Божіе наряду съ своимъ, такъ какъ самое царское достоинство они получили отъ Бога и между Богомъ и ними нѣтъ разстоянія“ [2]). Чѣмъ вѣетъ отъ подобныхъ разсужденій? Не сказываются ли въ нихъ традиціи языческой древности?!... Для этого императора, который „всѣ свои мысли погружалъ въ опоражняемыя блюда“, который въ жертву своему сластолюбію не страшился приносить даже церковныя сокровища, у котораго за столомъ вмѣсто брачныхъ кубковъ служили драгоцѣнныя чашеобразныя издѣлія, висѣвшія надъ царскими гробницами, у котораго священническія умывальницы превращались въ рукомойники, дорогіе оклады съ крестовъ и Евангелія— въ ожерелья и цѣпи [3])... — для этого императора ничего не значило свергнуть одного патріарха и по сво-

---

[1]) Очерки исторіи византійско-восточн. церкви отъ конца XI до половины XV в.—137—138 стр.

[2]) Ibid. 210 стр.

[3]) Ibid. 160—164 стр.

ему произволу избрать другаго. Равнымъ образомъ, могла ли церковная власть спокойно пользоваться своими правами при такомъ императорѣ-деспотѣ, каковъ былъ Мануилъ Палеологъ, который ради своекорыстныхъ цѣлей готовъ былъ на все, который не устрашился поднять свою преступную руку на царственнаго младенца Іоанна!.. Чего можно было ожидать греко-восточной церкви подъ игомъ турецкимъ, кромѣ самаго наглаго попранія ея правъ, отъ такого гордаго и дерзкаго султана, какъ Селимъ II, который называлъ себя истребителемъ христіанской вѣры, посланнымъ отъ высшаго провидѣнія: — „я одинъ, говорилъ онъ, отъ Бога и пророка посланъ управлять и повелѣвать всѣми; я—бичъ Божій; я—мечъ Его; всѣ падутъ отъ одного взора подъ ноги мои; я — разрушитель вѣры христіанъ, посланный отъ высшаго провидѣнія великаго Бога“ [1]). Чего можно было ожидать православной церкви въ королевствахъ и княжествахъ Балканскаго полуострова, кромѣ стѣсненій ея дѣятельности, если правительства этихъ конституціонныхъ государствъ, преслѣдующія исключительно одни политическіе интересы, смотрятъ на религію, какъ на отжившую свой вѣкъ идею, не имѣющую чести принадлежать къ числу новыхъ идей, господствующихъ въ обществѣ, а на церковь, какъ на лишнюю обузу, какъ на остатокъ старины, который трудно искоренить сразу, какъ на учрежденіе, не нужное для благосостоянія государства и предназначенное новѣйшей цивилизаціей къ уничтоженію?!... „Въ самыхъ конституціонныхъ учрежденіяхъ балканскихъ государствъ, составленныхъ по западноевропейскому образцу, говорится въ отчетѣ оберъ-прокурора Св. Синода за 1884 годъ, заключается источникъ того положенія вещей, въ силу котораго мѣстныя автокефальныя православныя церкви не только не развиваютъ, но и постепенно теряютъ то значеніе,

[1]) Христ. Чт. 1861. II, 27 стр.

какое принадлежитъ имъ по идеѣ происхожденія православно-христіанской церкви и по праву, и какое признается даже въ законодательныхъ актахъ этихъ государствъ. Именно, правительства этихъ православныхъ государствъ открыто стремятся сдѣлать церковь послушнымъ орудіемъ для своихъ собственныхъ цѣлей, или, въ нѣкоторыхъ рѣшительныхъ случаяхъ, ослабить ея значеніе, какъ опасное для современнаго культурнаго развитія общества. Названныя правительства стремятся къ этому и отчасти достигаютъ своей цѣли, заручаясь предварительно легальнымъ согласіемъ такъ называемыхъ представителей „народной воли“, почти всегда подобранныхъ партіею руководителей народной воли. Ложно представляя церковь исключительно государственнымъ учрежденіемъ, подобно другимъ государственнымъ учрежденіямъ, вѣдающимъ напр. финансы народа, средства внѣшней и внутренней охраны и т. п., —эти случайныя избранники „народной воли“ и руководители ея рѣшеній требуютъ, чтобы церковь въ своемъ устройствѣ, управленіи и во всей своей дѣятельности (за исключеніемъ только охраненія догматическаго ученія), въ качествѣ спеціальнаго учрежденія, призваннаго служить удовлетворенію религіозныхъ потребностей народа, находилась въ полной зависимости и подъ контролемъ случайнаго большинства такъ называемыхъ представителей народа, постановляющихъ не рѣдко столь же случайныя, имѣющія быть отмѣненными при господствѣ новой правительственной партіи, рѣшенія. Ясно, что всѣ подобныя рѣшенія, обусловливаемыя нерѣдко борьбою личныхъ интересовъ и страстей, не приносящія желаемой пользы никакому народно-государственному учрежденію, всего менѣе умѣстны по отношенію къ церкви, которая, кромѣ того, что имѣетъ свои неизмѣнныя задачи, опредѣляемыя ея происхожденіемъ, призваніемъ въ мірѣ и исторіей, должна быть также въ своей главной религіозно-просвѣтительной миссіи свободна отъ случайныхъ рѣшеній партій, представляющихъ въ тотъ или другой моментъ госу-

дарственной жизни мнимыя нужды и партійныя желанія народа“ [1]).

Между тѣмъ на такихъ-то фактахъ проф. Суворовъ и строитъ свою теорію цезаропапизма; въ нихъ онъ видитъ нормальное отношеніе между церковною и государственною властію,—такое, какое должно быть и de jure. А если такъ, то спрашивается, чѣмъ же объяснить факты такого рода, когда императоры de jure и de facto признавали независимость церковной власти и приписывали ей распорядительное полномочіе въ церковной сферѣ,—особенно, если при этомъ принять во вниманіе присущую человѣческой природѣ наклонность къ расширенію своихъ правъ, къ утвержденію своей власти? Можно ли допустить, чтобы умнѣйшіе изъ византійскихъ императоровъ, напр. Константинъ Великій, Юстиніанъ — этотъ кодификаторъ всей юридической мудрости римскаго народа за прошедшіе вѣка, а также Алексѣй и Іоаннъ Комнины и др.—не понимали своихъ законныхъ правъ, не знали того, до какихъ предѣловъ можетъ простираться ихъ власть?! Мало этого. Почему даже и такіе императоры, какъ Исаакъ Ангелъ, по своему произволу низлагавшій съ каѳедры одного и возводившій другаго патріарха, издавали законы, въ которыхъ проводилась мысль о равноправности церковной и государственной власти? „Обстоятельно узнавши этотъ канонъ (т. е. 48 пр. Трул. собора), я, говоритъ Исаакъ Ангелъ въ одной изъ своихъ новеллъ, позналъ въ людяхъ два важнѣйшіе дара верховнаго божественнаго человѣколюбія: съ одной стороны, помазаніе и достоинство царское, съ другой—священническое, происходящія изъ одного и того же вѣчно текущаго источника, для украшенія и устроенія человѣческой жизни“ [2]). Не слѣдуетъ ли отсюда, что императоры, подобные Исааку Ангелу, въ болѣе спо-

---

[1]) Прав. Соб. 1891. сент. 49—50.

[2]) Nov. 86. Zachariae. Jus. gr-rom. III, 516 p.

койномъ состояніи духа сознавали самостоятельность церковной власти въ церковной сферѣ и что только чувственныя страсти, деспотическія наклонности затмѣвали въ нихъ это сознаніе?!...

Далѣе, если бы въ фактахъ, на которыхъ строитъ свою теорію проф. Суворовъ, выражалось нормальное отношеніе между церковною и государственною властію, то чѣмъ объяснить сильный протестъ въ этихъ случаяхъ со стороны представителей церковной власти? Зачѣмъ они вооружаются противъ вмѣшательства императора въ дѣла церковнаго управленія, зачѣмъ жертвуютъ всѣмъ, даже собственною жизнію, если это—нормальный порядокъ вещей, если такъ и должно быть на самомъ дѣлѣ?!... Ясно, что, по сознанію представителей церковной власти, государственная власть можетъ управлять церковными дѣлами не безконтрольно и безгранично, какъ въ собственной—государственной сферѣ, а въ строго-опредѣленныхъ границахъ, преступить которыя она не можетъ, ибо это будетъ уже нарушеніемъ правъ другой, такъ же вполнѣ самостоятельной власти—церковной [1]).

Итакъ, факты, на которыхъ строитъ свою теорію проф. Суворовъ, представляютъ собою уклоненія отъ нормы, а не самыя принципы. Вотъ почему люди, добросовѣстно изучающіе исторію, ни чуть незакрывающіе глаза предъ такими фактами, приходятъ къ выводамъ, совершенно противоположнымъ тѣмъ, къ какимъ пришелъ проф. Суворовъ. „Въ византійскомъ законодательствѣ, говоритъ Ѳ. А. Кургановъ, приняты и развиты, начиная съ Константина Великаго и кон-

---

[1]) Кромѣ того, въ какой бы мѣрѣ ни проявлялась въ церковныхъ дѣлахъ власть христіанскихъ императоровъ, она всегда останется властію «государственною» и никогда не будетъ «церковною» какъ утверждаетъ проф. Суворовъ. Власть императорская есть всегда власть государственная и по своему источнику и по своему характеру. Считаемъ излишнимъ распространяться по этому поводу въ виду того, что это положеніе подробно раскрыто г. Заозерскимъ. Православное Обозрѣніе 1889 года. Іюль—августъ, 651—655 стр.

чая послѣдними императорами изъ фамиліи Палеологовъ, слѣдующія главныя положенія, опредѣляющія отношенія государства къ церкви: а) признаніе двухъ властей: церковной и свѣтской и ихъ равноправное положеніе въ государствѣ, и b) ихъ взаимное согласіе въ области дѣйствованія на подданныхъ“ [1]). „Отношенія, въ какія становились византійскіе императоры къ церкви, говоритъ профессоръ Лебедевъ, на языкѣ западныхъ писателей, обыкновенно, называются цезаропапствомъ. Это значитъ, что указанные писатели находятъ въ положеніи византійско-восточной церкви самыя ненормальныя отношенія между государствомъ и церковію, при которыхъ императоры выражаютъ себя, какъ полновластныя главы и владыки церкви, при которыхъ, иначе сказать, они являются вмѣстѣ царями и первосвященниками. Представленія эти о византійскихъ отношеніяхъ государства и церкви — частію несправедливы, частію справедливы. Они не справедливы, когда хотятъ видѣть въ подобныхъ отношеніяхъ какую-то систему будто-бы принятую, и утвердившуюся, какъ законъ въ византійской имперіи; но они справедливы, если съ этими представленіями соединяется лишь мысль о томъ, что въ Византіи нормальныя отношенія государства къ церкви весьма часто переходили въ ненормальныя, что здѣсь императоры въ религіозныхъ дѣлахъ брали на себя болѣе, чѣмъ сколько того требовали благо церкви и польза ея, и что забывалось истинное понятіе объ императорѣ, какъ членѣ церкви, подчиненномъ голосу пастырей въ вопросахъ религіи“ [2]). Теорія великаго первосвященника, говоритъ проф. Остроумовъ, была только теоріею придуманною для оправданія незаконныхъ и неканоническихъ вторженій свѣтской власти въ церковную сферу. По словамъ Си-

---

[1]) Отношенія между церковною и гражданскою властію... 90 стр.

[2]) Очерки... XI—XV в. 209—210 стр.

меона Солунскаго только льстецы могли оправдывать явное нарушеніе правилъ со стороны нѣкоторыхъ византійскихъ императоровъ. Догмою дѣйствовавшаго законодательства все таки была идея симфоніи между церковными правилами и императорскими постановленіями [1]).

Авторитетный голосъ указанныхъ историковъ и канонистовъ подкрѣпляетъ истинность воззрѣній преосв. Іоанна на церковное управленіе. Не смотря на множество фактовъ вмѣшательства государственной власти въ дѣла церковнаго управленія, историческая правда все же остается на сторонѣ преосв. Іоанна, ибо „исторію составляютъ не нарушенія закона, какъ исключенія изъ общаго правила, а общая идея и духъ, проникающіе общество и управляющіе его дѣйствіями“ [2]). Такимъ образомъ, воззрѣнія преосв. Іоанна оправдываются не только указываемыми имъ самимъ каноническими основаніями, но и данными исторіи. Воззрѣнія его на церковное управленіе никогда не утратятъ характера непреложной истины, ибо въ нихъ выражены основныя незыблемыя каноническія начала.

П. Прокошевъ.

---

[1]) Остроумовъ. Очеркъ Прав. Церк. права. I, стр. 463.

[2]) Кургановъ. Отношенія.... 92 стр.

МУХАММЕДАНСКІЙ БУКВАРЬ.

(МИССІОНЕРСКО-КРИТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ) *).

Непосредственно за буквеннымъ счетомъ въ мухаммеданскомъ Букварѣ слѣдуетъ изложеніе членовъ мухаммеданской вѣры, или такъ называемые *калима́ты*. Всѣ эти члены изложены на арабскомъ языкѣ, а потому для татарскихъ дѣтей рѣшительно непонятны.

Еще не такъ давно мухаммедане стали писать для дѣтей объясненія этихъ *членовъ вѣры*. Надобно, однакоже, замѣтить, что объясненія эти составлялись не совсѣмъ умѣло. Они представляли, можно сказать, только дословный переводъ арабскихъ фразъ на татарскій языкъ. Въ концѣ сентября еще 1882 г. одинъ шакирдъ мухаммеданской школы, С. И—нъ, доставилъ мнѣ существовавшее въ его школѣ рукописное объясненіе на *калима́ты*. Какъ образчикъ этого рода толкованій, я помѣщаю здѣсь это объясненіе [1]).—

---

*) См. Прав. Собес. 1894 г. сентябрь

[1]) Переводъ арабскаго текста членовъ мухаммеданской вѣры мы здѣсь излагаемъ *курсивомъ*, а переводъ татарскаго объясненія на члены оставляемъ безъ курсива.

Члены вѣры въ мухаммеданскомъ Букварѣ, изданномъ съ русскимъ переводомъ, помѣщаются на стр. 8—11. См. Условія вѣры شرايط الايمان Казань. 1894 г. стр. 8—11.

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِيمِ

Во имя Бога милостиваго, милосердаго.

كَلِمَةٌ طَيِّبَةٌ پاك بولغوچى كلمه

اوشبو دور لَآ اِلٰهَ يوقدور حق‌لق

اوزرينه قوللق قيلنمش اِلَّا اللّٰهُ

مكّر بر الله دور مُحَمَّدٌ رَسُولُ

اللّٰهِ محمد عليه السلام الله

تعالى ننك حق يولنى كورسه تورگان

يبرگان ايلچسى دور *

كَلِمَةُ الشَّهَادَةِ بو گواهلق

بيرمك كلمه سيدور

اَشْهَدُ گواهلق بيره من اَنْ لَآ

اِلٰهَ اوشبوكم يوقدورحق‌لق اوزه

قوللق قيلنمش ذات اِلَّا اللّٰهُ مكّر

بر الله دور وَاَشْهَدُ دخى گواهلق

بيره من اَنَّ مُحَمَّدًا درستلكده

Слово чистое [1]) таково: *нѣтъ бога*—поистинѣ нѣтъ (существа), которому должно быть сдѣлано (воздано) служеніе (божеское), *кромѣ Бога* — только (такое существо есть) Единъ Богъ. *Мухаммедъ посланникъ Божій* — Мухаммедъ, — миръ ему,—есть посланникъ Бога всевышняго, посланный показать истинный путь Божій.

Слово свидѣтельства. Это есть слово даванія свидѣтельства; *я свидѣтельствую* — я даю свидѣтельство, *что нѣтъ бога*, что поистинѣ нѣтъ существа, которому должно быть сдѣлано (воздано) служеніе (божеское), *кромѣ Бога*, только Единъ Богъ. *И я свидѣтельствую* — еще я даю свидѣтельство, *что Мухаммедъ*, что поистинѣ Мухаммедъ,—миръ ему,—

[1]) Мухаммедане членомъ *чистымъ* называютъ такой членъ своей вѣры, въ которомъ они исповѣдуютъ *единство* Божіе, и, какъ они выражаются, *очищаютъ* Бога отъ многобожія.

محمد عليه السلام عبده اول الله
تعالى نك قلى دور ورسوله
دخى اول الله نك ايلچسى دور
كلمة التوحيد الله نى برلمك
كلمه سى اوشبو دور أشهد كواهلق
بيره من أن لا آله اوشبوكم
يوقدور حق لق اوزه قول لق قيلنمش
الا الله مكر بر الله دور وحده
يالغوز بولغانى حالده اول الله
لا شريك له يوقدور اول الله
نك تينكدر اشى له الملك اول
الله غه خاص دور بارچه ملك
وله دخى الله غه خاص دور
الحمد بارچه حمد يحيي ترگوزر
اول الله تعالى ويميت دخى
اولتورور وهو اول الله تعالى
حى لا يموت تركدور اولماس
بيده اول الله نك تصرفنده

рабъ Его, онъ есть рабъ Бога всевышняго, *и посланникъ Его*: и еще—онъ есть посланникъ Бога.

Слово единства. Слово—приписывать Богу единство таково есть: *я свидѣтельствую* — я даю свидѣтельство въ томъ, *что нѣтъ бога*, поистиннѣ нѣтъ существа, которому должно быть сдѣлано служеніе, *кромѣ Бога* — только Единъ Богъ. *Его единаго*—этотъ Богъ въ положеніи бытія Своего есть единъ. *У Него нѣтъ товарища* — нѣтъ равнаго у этого Бога. *Ему* (принадлежитъ) — *царство*: этому Богу свойственна вся власть, *и Ему* — еще Богу свойственна *слава*—всякая хвала. *Онъ оживляетъ* — Онъ Богъ всевышній оживитъ, *и умерщвляетъ* — и опять умертвитъ, *и Онъ*, — Онъ, — Богъ всевышній,—*Живый, не умираетъ*, есть живый, Онъ не умретъ. *Въ рукѣ Его* — въ распо-

دور الْخَيْرُ ايذكولك وَهُوَ
اول الله تعالى عَلَى كُلِّ
شَيْءٍ قَدِيرٌ هر نرسه كا
كوچى يتكوچى دور *
كَلِمَةُ رَدِّ الْكُفْرِ كفرلك نى
كيتارگوچى كلمه اوشبودور
اَللّٰهُمَّ يا الله اِنِّي حقيقتده من
اَعُوذُ صغنامن بِكَ سنكا
مِنْ اَنْ اُشْرِكَ شريك قلمقدان
صغنامن بِكَ سنكا شَيْاً شيئى
وَاَنَا دخى من اَعْلَمُ بلامن
وَاَسْتَغْفِرُكَ دخى يارلقايو
استايمن سندان لِمَا شول كناه
اوچون لَا اَعْلَمُ بلمايمن آنى
اِنَّكَ حقيقتده سن اَنْتَ سن يا الله
عَلَّامُ الْغُيُوبِ غيب لارنى
بيك بلگوچى سن *

ряженіи этого Бога находится *благо*—добро, *и Онъ* — Онъ, Богъ всевышній, *всемогущъ* — для каждой вещи у Него есть достающая сила.

Слово отрицанія невѣрія —слово, удаляющее невѣріе, таково: *Боже*, о Боже! *дѣйствительно я*—поистинѣ я, *у Тебя ищу убѣжища*, прибѣгаю къ Тебѣ за помощію *отъ того, чтобы я не придавалъ Тебѣ товарища*—прибѣгаю за помощію отъ дѣланія *ширка* (товарищества) — *Тебѣ какой либо вещи.*

И я знаю—и еще я знаю *и прошу прощенія у Тебя въ томъ*, я прошу у Тебя помилованія въ томъ грѣхѣ, *котораго я не знаю. Поистинѣ Ты*, дѣйствительно Ты, *Ты*, о Боже, Ты *лучшій тайновѣдецъ*, тайны очень знающій Ты.

كَلِمَةُ الْاِسْتِغْفَارِ اوشبو يارلغايو
استامك كلمه سيدور أَسْتَغْفِرُ اللّٰهَ
يارلغايو استايمن من الله دان
أَسْتَغْفِرُ اللّٰهَ يارلغايو استايمن
من الله دان أَسْتَغْفِرُ اللّٰهَ
يارلغايو استايمن من الله دان
تَعَالَى بلند بولدى الله تعالى
مِنْ كُلِّ ذَنْبٍ هر كناهدان
أذنبته كناه قيلدوم من اول
الله غه عَمْدًا يورى أَوْ خَطَأً
يايسه يانكلش سِرًّا ياشرون
أَوْ عَلَانِيَةً يايسه آشكاره
وَأَتُوبُ دخى توبه قيلامن من
إِلَيْهِ اول الله غه مِنَ الذَّنْبِ
كناهدان الَّذِى اندابن كناه
أَعْلَمُ بلامن من آنى وَمِنْ

Слово испрашиванія прощенія. Слово испрашиванія милости таково: *Я прошу прощенія у Бога*—я ищу помилованія у Бога, *я прошу прощенія у Бога* — я ищу помилованія у Бога, *я прошу прощенія у Бога* — я ищу помилованія у Бога — *Всевышняго* — высокъ былъ Богъ всевышній! *Отъ всякаго грѣха*, — отъ всякаго грѣха, *которымъ я согрѣшилъ*, который я сдѣлалъ предъ Богомъ *предумышленно* — намѣренно *или по ошибкѣ*, или же ошибочно, *тайно*, скрыто, *или же явно*—открыто. *И я обращаюсь* — еще я дѣлаю обращеніе *къ Нему*—Богу (т. е. я каюсь) *въ томъ грѣхѣ, который я знаю*, (обращаюсь къ Богу) отъ того грѣха, который

الذَّنْبِ دخى كناهدان الَّذِى
اندايين كناه لَا اَعْلَمُ بلمايمن
اول كناهنى اِنَّكَ حقيقتده سن
اَنْتَ سن يا الله عَلَّامُ الْغُيُوبِ
غيب لارنى بيك بلكوچى سن *
كَلِمَةُ التَّمْجِيدِ الله تعالى نى
الوغلامق كلمه سى دور سُبْحَانَ
اللَّهِ پاك ديب ياد ايته من الله نى
وَالْحَمْدُ لِلَّهِ دخى جميع حمد
اول الله تعالى گا مخصوص دور
وَلَا اِلَٰهَ دخى يوقدور حق لق
اوزه قوللق قيلنمش ذات
اِلَّا اللَّهُ مگر بر الله دور
وَاللَّهُ اَكْبَرُ دخى اول الله
اولوغدور هر نرسه دان
لَا حَوْلَ يوقدور حيله كناه دان
قوتلمغه وَلَا قُوَّةَ دخى يوقدور

я знаю, *и въ томъ грѣхѣ* (каюсь) — еще обращаюсь отъ такого грѣха, *котораго я не знаю. Поистинѣ Ты*, дѣйствительно Ты, Ты о Боже, Ты—*лучшій знатокъ таинъ*—очень знающій тайны.

Слово прославленія. Слово величанія Бога всевышняго таково: *Хвала Богу!* я вспоминаю, что Богъ есть чистъ, *и слава Богу*, и также вся слава свойственна есть этому Богу всевышнему *и: нѣтъ бога*—и еще, поистинѣ, нѣтъ существа, которому бы должно было дѣлать (божеское) поклоненіе, *кромѣ Бога*, кромѣ Единаго Бога; *и: великъ Богъ!* И еще—этотъ Богъ больше всѣхъ вещей. *И нѣтъ могущества* — нѣтъ возможности спастись отъ грѣха, *нѣтъ силы*, *какъ*

قوة ايندكولك حاصل اينمكه
الَّا بِاللَّهِ مكر بر الله داندور
الْعَلِيِّ بلند اول الله تعالى
الْعَظِيمِ اولوغ اول الله تعالى
مَا فايوشينى شَاءَ اللَّهُ تلاسه
الله تعالى كَانَ بولدى اول شى
وَمَا فايوشينى لَمْ يَشَأْ تلاسه
لَمْ يَكُنْ بولمس اول شى *
اَلْاِيمَانُ ايمان شرعى اِقْرَارٌ
اقرار قلمقدور بِاللِّسَانِ
تل برلان وَتَصْدِيقٌ دخى
راستلامق دور بِالْقَلْبِ كونكل
برلان بِمَا شوندايين شَيْئٍ
جَاءَ كلتوردى به اول نرسه نى
مِنْ عِنْدِ اللَّهِ الله تعالى

только у Бога: еще—нѣтъ силы пріобрѣсти доброту, кромѣ какъ только отъ одного Бога, *высокаго*, — высокъ Онъ, Богъ всевышній, *великаго*—великъ Онъ, — Богъ всевышній. *Чего Богъ хочетъ* — если какой вещи Богъ всевышній хочетъ, *то бываетъ*, та вещь была, *а чего Онъ не хочетъ*, если какой вещи не желаетъ Онъ, *того не будетъ*, той вещи не будетъ.

Вѣра — законная вѣра *есть исповѣданіе*—подтвержденіе *языкомъ*—устами *и признаніе за истину сердцемъ того*—еще (вѣра есть) подтвержденіе сердцемъ того, *съ чѣмъ пришелъ отъ Бога*, — что̀ принесъ отъ Бога всевышняго *Мухаммедъ*, принесъ пророкъ-*посланникъ Божій*. А Му-

فاشندان محمد پیغمبر کلتوردی
رَسُولُ اللّٰهِ الله تعالی ننك
ایلچسی اول محمد صَلَّى اللّٰهُ
الله رحمت قیلغای ایدی
عَلَيْهِ اول محمد اوزه وَسَلَّمَ
دخی مکروه شی لاردان سلامت
قیلغای ایدی *
اِيمَانْ مُجْمَلْ جیوب ایمان
کلتورمك دور آمَنْتُ اینانه دوم مِن
بِاللّٰهِ الله تعالی ٹا كَمَا نتاك هو
اول الله تعالی بِاَسْمَائِهِ اسلاری
برله بولغوچیدور وَصِفَاتِهِ
دخی صفتلاری برلان بولغوچی دور
وَقَبِلْتُ دخی قبول قیلدوم
جَمِيعَ اَحْكَامِهِ بارچه حکملارنی
اِيمَانْ مُفَصَّلْ آیرا آیرا ایمان
کلتورمکدور آمَنْتُ اینانه دوم

хаммедъ есть посланникъ Бога всевышняго,—*да благословитъ его Богъ*—о если бы Богъ сдѣлалъ милость для этого Мухаммеда,—*и да спасетъ* (его Богъ)! еще: о если бы сдѣлалъ его Богъ цѣлымъ отъ вещей гнусныхъ!

Вѣра кратко выраженная — вѣровать вообще (значитъ сказать): *я вѣрую въ Бога* — я увѣровалъ въ Бога всевышняго *такъ, какъ Онъ есть съ именами Его и свойствами Его*, такъ, какъ Онъ, Богъ всевышній, существуетъ съ Своими именами и свойствами Своими, *и я принимаю всѣ приказанія Его* — а также я принялъ всѣ заповѣди Его.

Вѣра подробно выраженная — вѣра раздѣльно выражаемая: *я вѣрую въ Бога*

بالله الله تعالى گا وملائكته
دخى الله تعالى نڭ فرشته لاريغه
وكتبه الله تعالى نڭ كتابلاريغه
ورسله دخى الله نڭ رسول لاريكه
والْيوم الْآخر دخى آخرة
كونينه والْقدر دخى تقديرگا
خيره اول تقديرنڭ ايڭوسينه
وشره دخى اول تقديرنڭ
ياوزينه من الله الله تعالى دان
ديب تعالى بلند بولدى اول
الله تعالى والْبعث دخى
قوبارولمغه اينانـدوم بعد
الْموت اولكان نڭ صونكندە *

—я увѣровалъ въ Бога всевышняго *и въ Ангеловъ Его* —и въ Ангеловъ Бога всевышняго, *и въ книги Его*—и въ книги Бога всевышняго, *и въ посланниковъ Его*—а также въ посланниковъ Божіихъ, *и въ послѣдній день* —въ день будущей жизни, —*и въ предопредѣленіе*,— въ предопредѣленіе *добра* и въ предопредѣленіе *зла отъ Бога всевышняго*, говоря, что это (т. е. добро и зло) отъ Бога,—высокъ былъ Онъ, Богъ всевышній, *и въ воскресеніе послѣ смерти*—и еще я увѣровалъ въ воскресеніе послѣ смерти.

Здѣсь мы не будемъ дѣлать подробнаго разбора членовъ мухаммеданской вѣры, но выскажемъ только нѣсколько сужденій по поводу состава этихъ членовъ,

а также передадимъ впечатлѣнія, какія возникаютъ въ душѣ читателя, по прочтеніи этихъ членовъ.

Составъ членовъ мухаммеданской вѣры крайне сбивчивъ: члены вѣры повторяются совершенно безъ нужды, въ нихъ почему-то введены также неоднократныя воззванія о прощеніи грѣховъ. Тонъ рѣчи въ изложеніи членовъ вѣры скрытно-полемическій. Такъ, мухаммедане, говоря о Богѣ въ своихъ членахъ вѣры, или въ своемъ символѣ, что Онъ — Живый, не умираетъ, или не умретъ, имѣютъ, конечно, въ виду опровергнуть этимъ символъ христіанской вѣры, гдѣ говорится о страданіи, смерти, погребеніи и воскресеніи Іисуса Христа—Сына Божія. Тоже, безъ сомнѣнія, должно замѣтить о мухаммеданскомъ членѣ отрицанія невѣрія. Такимъ образомъ съ первыхъ строкъ мухаммеданской грамоты уже внушается учащимся, что только одно мухаммеданство, или исламъ, считается религіей истинной, что посланникъ Божій только, какъ будто, одинъ Мухаммедъ. Но самое тяжелое впечатлѣніе при чтеніи членовъ мухаммеданской вѣры получается отъ того ложнаго ученія, по которому приписывается Богу предопредѣленіе добра и *зла*, т. е. что Бога, существо всеблагое и всесвятѣйшее, мухаммедане считаютъ виновниковъ зла, и это ложное ученіе внушаютъ малымъ дѣтямъ. Это ученіе ложно потому, что замѣчено противорѣчіе относительно его въ самомъ мухаммеданскомъ Букварѣ: о Богѣ было сказано, въ тѣхъ же членахъ мухаммеданской вѣры, что بيده الخير *біядиги-ль-хайру*, т. е. *въ рукѣ Его добро*, а въ концѣ членовъ вѣры добавляется уже ложная мысль, что, будто, *и зло отъ Бога*.

Если для простаго смертнаго, т. е. для человѣка считается *фарзомъ* (فرض), т. е. обязательною необхо-

димостью приказывать добро и отвращать отъ зла [1]), то неужели Богъ, давая такой законъ людямъ, желаетъ Самъ Себя выдавать виновникомъ зла? Безъ сомнѣнія свои *фарзы*, т. е. обязанности, предписанныя Кораномъ, мухаммедане считаютъ закономъ самымъ лучшимъ, совершеннымъ. Мысль, что Богъ есть виновникъ зла, даже противорѣчитъ многимъ мѣстамъ самого Корана. Такъ напримѣръ, мы въ Коранѣ (X, 45) читаемъ:

إِنَّ ٱللَّهَ لَا يَظْلِمُ ٱلنَّاسَ شَيْـًٔا وَلَٰكِنَّ ٱلنَّاسَ أَنفُسَهُمْ يَظْلِمُونَ *

Истинно, Богъ не дѣлаетъ никакой несправедливости людямъ, но люди сами себѣ дѣлаютъ несправедливость.

Очевидно, что не только Самъ Богъ не дѣлаетъ зла, но и человѣку злодѣйство запрещается Богомъ.

Послѣ членовъ мухаммеданской вѣры, въ Букварѣ помѣщенъ такъ называемый *азàнъ* (اذان) или *призывъ* къ мухаммеданской молитвѣ.

Азàнъ довольно кратокъ. Русскій переводъ этого *азàна* или призыва къ молитвѣ иногда передавался въ нѣкоторыхъ русскихъ описаніяхъ жизни и нравовъ татаръ, хотя не вполнѣ. Полный переводъ *азàна* былъ помѣщенъ въ книгахъ: Полная картина Оттоманскія имперіи въ 2-хъ частяхъ: первая замыкаетъ въ себѣ законоположеніе магометанства; другая исторію Отто-

---

[1]) امر معروف يعنى الله تعالى قوشقان ايشلار برلان بيورماق *

Поступки одобрительные, т. е. приказывать то, что повелѣлъ исполнять Богъ всевышній.

نهى منكرده يعنى الله تعالى طيغان ايشلاردان طيماق ده *

А поступки неодобрительные тѣ, отъ исполненія которыхъ повелѣлъ отвращать Богъ всевышній.

См. Условія вѣры. Казань. 1894 г. стр. 56—57.

манскія имперіи. Труды господина *д'Оссона*. Т. I. преложенъ съ французскаго на россійскій языкъ, по Высочайшему соизволенію. С.-Петербургъ. 1795 г. стр. 227—228. Въ миссіонерскомъ противомусульманскомъ Сборникѣ. Выпускъ XIII: Обозрѣніе мусульманскихъ молитвъ.... Казань. 1877 г. стр. 23. 72—73. Г. С. *Саблукова*: „Свѣдѣнія о Коранѣ, законоположительной книгѣ мохаммеданскаго вѣроученія" (Казань. 1884 г. стр. 66). Призывъ къ молитвѣ помѣщается весь и въ мухаммеданскомъ Букварѣ (стр. 12—13). Я долженъ сказать, что относительно *азáна* существуютъ у мухаммеданъ слѣдующія правила.

„Ты (мухаммеданинъ) самъ произноси *азáнъ*, если нѣтъ, кромѣ тебя, другаго человѣка, который бы произносилъ призывъ къ молитвѣ, потому что произнесеніе *азáна* есть *суннѐтъ* (обязанность, установленная по примѣру Мухаммеда), для общественной молитвы, и произнесеніе *азáна* считается дѣломъ хорошимъ и въ томъ случаѣ, когда молитва предстоитъ только одному человѣку. И ты, мухаммеданинъ, растягивай во время произнесенія *азáна* словà, или раздѣльнѣе произноси словà *азáна*, но, впрочемъ, не на-распѣвъ. Но если будетъ произносить *азáнъ* кто либо другой, а не ты, то ты скажи подобное тому, что̀ произносилъ *муэззи́нъ* (призывающій къ молитвѣ). А когда муэззи́нъ дойдетъ до словъ: свидѣтельствую, что Мухаммедъ посланникъ Божій, тогда ты скажи: да ниспослетъ Богъ благословеніе на тебя, о посланникъ Божій! А когда муэззи́нъ во второй разъ произнесетъ тѣже самыя слова, тогда ты скажи: зрачекъ глазъ моихъ съ тобою, о посланникъ Божій (т. е. я готовъ жертвовать зрачки глазъ моихъ для тебя)! Когда же муэззи́нъ произнесетъ: спѣшите (собирайтесь) на молитву, тогда ты скажи каждый разъ: нѣтъ возможности перемѣнить одно положеніе на другое, и нѣтъ силы или могущества, какъ только при посредствѣ Бога, высокаго, великаго [1]). А когда

[1]) Или: моя сила и моя крѣпость въ Богѣ всевышнемъ.

муэззи́нъ, во время произнесенія аза́на, скажетъ: спѣшите ко спасенію (т. е. спѣшите спасаться отъ гнѣва и мученія Бога всевышняго), тогда ты скажи каждый разъ: чего Богъ хочетъ, то бываетъ, а чего Онъ не хочетъ, того не будетъ. Когда же муэззи́нъ, во время *аза́на* къ утренней молитвѣ, произнесетъ: молитва лучше сна; тогда ты скажи: ты, муэззи́нъ, справедливо сказалъ и правдиво произносилъ ты. Послѣ этого говори все то, что говорилъ муэззи́нъ до тѣхъ поръ, пока не закончитъ онъ произнесенія *аза́на*. А когда муэззи́нъ кончитъ *аза́нъ*, или если ты самъ закончишь произнесеніе *аза́на*, когда бываешь муэззи́номъ, тогда скажи: Боже! ниспосли милость на Мухаммеда,—миръ ему,—и на послѣдователей Мухаммеда, и благослови и даруй имъ миръ“ [1])!

Обыкновенно *аза́нъ* произносится съ высоты минарета мечети муэззи́номъ. Но, впрочемъ, *аза́нъ* произносится и въ самой мечети, только здѣсь онъ имѣетъ уже иное названіе, именно: *ка́матъ* или *ика́матъ* (إقامة), что̀ означаетъ: *наступленіе* молитвы. Повторяя *аза́нъ* въ самой мечети, или произнося *Ика́метъ*, муэззи́нъ долженъ послѣ словъ: „спѣшите ко спасенію“ присовокупить: уже настала молитва [2]). Г. С. Саблуковъ пред-

---

[1]) См. تعلم الصلوة. Казань. 1279 г. гиджры, т. е. 1862 г. стр. 22—23. А также см. *تعلم الصلوة ترجمه سى تركيجه Казань. 1891 г. стр. 42—44.

[2]) Сравн. Миссіонерскій противомусульманскій Сборникъ. Труды студентовъ миссіонерскаго отдѣленія при Казанской духовной Академіи. Выпускъ XIII: Обозрѣніе мусульманскихъ молитвъ по ученію секты ханифитской. Сочиненіе Ивана *Тихова-Александровскаго*. Казань. 1877 г. стр. 26 и 73.

полагаетъ, что Мухаммедъ заимствовалъ азáнъ или призывъ къ молитвѣ отъ язычниковъ [1]).

Послѣ азáна и молитвы, за нимъ слѣдующей, въ Букварѣ помѣщаются *нійя̀ты* или выраженія намѣреній, которыя человѣкъ долженъ имѣть въ душѣ своей, или высказать, предъ совершеніемъ поста, той или другой молитвы, или предъ совершеніемъ жертвоприношенія и т. п. На ряду съ этими *нійя̀тами* помѣщены и разныя молитвы, напримѣръ: молитва во время розговѣнья; молитва *кунýтъ* (دعاء قنوت), т. е. молитва благоговѣнія; молитва въ ночь предопредѣленія; похоронная молитва; *тахíйэтъ*, или молитва благословенія или привѣтствія (мечети) и проч.

Что касается до выраженія намѣренія помолиться, или совершить постъ или другое благочестивое дѣло, то мухаммеданинъ долженъ точно и опредѣленно высказать, какую молитву онъ предполагаетъ совершить, безусловно ли обязательную, т. е. предписанную Кораномъ (فرض), или же установленную только по примѣру Мухаммеда (سُنّت), или наконецъ добровольную (نفل), по своему обѣщанію и т. п. Молитва у мухаммеданъ безъ выраженія намѣренія, или безъ *нійя̀та*, не совершается.

Вотъ, примѣрно высказанныя намѣренія молитвы:

Боже! я сдѣлалъ намѣреніе исполнить два р*яклгата* [2]) обязательнаго (*фарзъ* فرض), или предписаннаго

---

[1]) См. Замѣтка по вопросу о византійской противомусульманской литературѣ. Г. С. *Саблукова* и *Θ. А. Курганова*. Казань. 1879 г. стр. 13. Сравн. Очеркъ быта арабовъ въ эпоху Мухаммеда, какъ введеніе къ изученію ислама. Ч. I. Очеркъ религіознаго быта арабовъ-язычниковъ въ эпоху Мухаммеда. М. А. *Машанова*. Казань. 1885 г. стр. 400—401.

[2]) *Рякля́тъ* (ركعة) или *рикля́тъ* наклоненіе тѣла; произнесеніе извѣстныхъ молитвъ у мусульманъ съ двумя поясными по-

Кораномъ, утренняго молитвословія; я обратилъ лице мое къ (сторонѣ молитвенной) *кы́блѣ*, искренно, ради Бога всевышняго. Великъ Богъ! Я послѣдовалъ этому, находящемуся предо мною *имáму* (т. е. предстоятелю на молитвѣ), искренно, ради Бога всевышняго. Великъ Богъ!

Боже! я сдѣлалъ намѣреніе исполнить два *рякягата* полуденнаго молитвословія *сюннетъ* [1]). Я обратилъ

клонами (*рюкýгъ* ركوع), и двумя припаданіями къ землѣ (*сяджда* سجد); два такихъ *рякягáта* составляютъ обыкновенную ихъ молитву. См. Сравнительный Словарь турецко-татарскихъ нарѣчій. Составилъ *Лазарь Будаговъ*. Спб. 1868 г. стр. 596. Также: Сличеніе мухаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ. Составилъ Г. С. *Саблуковъ*. Казань. 1872 г. стр. 84—94.

[1]) *Сюннѣтъ* (سنت) постановленіе, правило, законъ; заповѣди Мухаммеда, обязательныя не менѣе божескихъ, называемыхъ *фарзъ* (فرض). Все, что Мухаммедъ говорилъ и дѣлалъ на поприщѣ религіи и обрядовъ, называется *сюннѣтъ* (سنت). Все это передано потомству ближайшими учениками Мухаммеда, а потому и самое *преданіе* называется *сюннѣтъ* (سنت). Молитва, совершаемая на разсвѣтѣ, до перваго обязательнаго молитвословія (*намáза* نماز) называется *сюннѣтъ намазй* (سنت نمازى); она не обязательна, но говорятъ, что ее и самъ Мухаммедъ всегда совершалъ (см. Сравнительный Словарь турецко-татарскихъ нарѣчій. Составилъ *Л. Будаговъ*. Спб. 1868 г. стр. 637).

Сюннѣтъ бываетъ *трехъ родовъ:* а) исполненіе того, что дѣлать совѣтовалъ самъ Мухаммедъ *своими словами*,—это называется *сюннѣту кáули* (سنة قولى); б) исполненіе того, что Мухаммедъ самъ дѣлалъ; это *сюннѣту фúгли* (سنة فعلى); в) исполненіе

лице свое къ *кы́блѣ*, искренно, ради Бога всевышняго. Великъ Богъ!

Мухаммедане, какъ извѣстно, во время молитвы, въ мечети, становятся рядами и исполняютъ то, что дѣлаетъ имáмъ, т. е. предстоятель, или мулла̀. То, что всѣ они въ молитвѣ должны слѣдовать муллѣ, или лучше, сообразоваться съ нимъ въ своихъ молитвенныхъ дѣйствіяхъ, это мухаммедане подтверждаютъ словами Корана, гдѣ не упомянуто объ имáмѣ (2, 40):

وَأَقِيمُوا ٱلصَّلَوٰةَ وَءَاتُوا ٱلزَّكَوٰةَ وَٱرْكَعُوا مَعَ ٱلرَّٰكِعِينَ *

Совершайте молитву, давайте очистительную милостыню, *покланяйтесь съ покланяющимися.*

Изложеніе рѣчи въ мухаммеданскомъ Букварѣ вообще крайне для дѣтей затруднительно. Такъ, напримѣръ, *нійя̀ты*, о которыхъ мы сейчасъ вели рѣчь, въ Букварѣ высказываются [1]) не въ полномъ своемъ составѣ, а весьма часто въ сокращеніи, и при томъ это сокращеніе дѣлается не только въ концѣ фразъ, но даже въ началѣ. Напримѣръ: Боже! я сдѣлалъ намѣреніе исполнить 4 *рякя̀та сюннѐтъ* полуденнаго молитвословія и проч. Слѣдовало бы докончить: я обратилъ лице мое къ *кы́блѣ*, искренно, ради Бога всевыш-

---

того, что ученики Мухаммеда дѣлали въ его присутствіи, а между тѣмъ Мухаммедъ не противился ихъ дѣйствіямъ; это *сюннѐту такри́ри* (سنة تقريرى). Ученики Мухаммеда совершали иногда какія либо религіозныя дѣла, а Мухаммедъ, видя ихъ дѣла̀, молчалъ, не противорѣчилъ имъ. Если бы ученики его дѣлали что либо дурное, онъ запретилъ бы имъ, а если бы они совершали что либо очень хорошее, — онъ похвалилъ бы ихъ; но ни того, ни другаго не было: эти дѣйствія мусульмане и называютъ *сюннѐту такри́ри*.

[1]) См. Условія вѣры شرايط الايمان Казань. 1894 г. стр. 12

няго [1]). Въ выраженіи намѣренія предъ совершеніемъ жертвоприношенія сказано: я вознамѣрился совершить молитву праздника Курбана (жертвы) съ двумя *рякятами*, со всѣми *такбирами* [2]). Потомъ прямо говорится: лице мое къ *кыблѣ* и проч. Здѣсь, очевидно, не достаетъ первоначальныхъ и послѣднихъ словъ: *я обратилъ* (يوناالدوم) лице мое къ *кыблѣ*, искренно ради Бога всевышняго. Великъ Богъ! Я послѣдовалъ этому, находящемуся предо мной, имáму искренно, ради Бога всевышняго. Великъ Богъ!

Языкъ Букваря, не смотря на то, что книжка предназначается для дѣтей перваго возраста, испещренъ арабизмами, турецкими и персидскими словами. Молитвы всѣ здѣсь переданы, какъ и было уже замѣчено, на арабскомъ языкѣ. Изложеніе молитвъ на арабскомъ языкѣ мухаммедане признаютъ необходимымъ для всѣхъ дѣтей, хотя бы они еще и не знали содержанія этихъ молитвъ. Пусть, говорятъ мухаммедане, дѣти изучаютъ арабскія молитвы и смотрятъ на ученіе вообще, какъ на дѣло трудное и серьезное. Соглашаясь съ этимъ взглядомъ, мы, однакоже, не можемъ согласиться съ тѣмъ, что въ мухаммеданскомъ Букварѣ не дается вовсе понятія объ истинной молитвѣ, которая должна воодушевлять человѣка. Формальный характеръ мухаммеданской религіи вообще отразился и здѣсь слишкомъ замѣтнымъ образомъ. Молитва мухаммеданская представляется вовсе не внутреннимъ излія̀ніемъ души предъ Богомъ, но она становится чѣмъ-то внѣшнимъ, она состоитъ преимущественно во внѣшнихъ положеніяхъ

---

[1]) Въ молитвѣ *сюннетъ*, говорятъ мухаммедане, при произнесеніи *нійета* не говорится: я послѣдовалъ этому, находящемуся предо мной, имáму.

[2]) *Такбúромъ* (تكبير) или величаніемъ называется воззваніе къ Богу, т. е. произнесеніе словъ: الله أكبر *великъ Богъ!*

тѣла человѣка молящагося. А такъ какъ тѣ или другія положенія тѣла составляютъ необходимое условіе дѣйствительности и дѣйственности мухаммеданской молитвы, то и нужно всякому мухаммеданину умѣть правильно и вò время выдѣлывать положенія тѣла, какъ-то: стояніе, поклоны, сидѣніе и т. п. [1]). Поэтому мухаммеданская молитва представляется *дѣланною*. Замѣчательно, что въ мухаммеданскомъ Букварѣ, да и въ самомъ языкѣ татарскомъ, нѣтъ даже выраженія *молиться Богу*; у мухаммеданъ есть для выраженія этого понятія слова: *дѣлать молитву* نماز قيلمق *намàзъ кылмàкъ*. И это выраженіе въ высшей степени точно обозначаетъ самый характеръ мухамеданской молитвы. Мухаммедане, какъ всѣмъ извѣстно, *дѣлаютъ* молитву чѣмъ-то преимущественно внѣшнимъ, наружнымъ, формальнымъ. Для того, чтобы совершить молитву, мухаммеданинъ взбирается куда либо повыше, напримѣръ, на нàры, если хочетъ *дѣлать молитву* дома, или взлѣзаетъ на трапъ, если онъ плыветъ на пароходѣ, или вообще помѣщается на постланную рогожу (*намазлы̀къ* نمازليق), и потомъ уже начинаетъ *дѣлать молитву*. При этомъ все вниманіе мухаммеданина обращено на внѣшность: на чистоту мѣста, на чистоту тѣла и одежды, а о чистотѣ сердца, о чистотѣ помысловъ нѣтъ здѣсь и рѣчи. Сами собою вспоминаются при этомъ слова нашего Спасителя (Матѳ. VI, 5—6):

نماز قيلغاندە ريالولار كبى
بولماغيل شونلار خلايق آنلارنى
كورسونلار تيب سينا غوق لاردە

И когда молишься, не будь какъ лицемѣры, которые любятъ въ синагогахъ (т. е. въ собраніяхъ)

[1]) Во время молитвы молящійся мухаммеданинъ долженъ *каснуться* земли непремѣнно 7 частями своего тѣла: 2 ногами, 2 колѣнами, 2 руками и носомъ со лбомъ, иначе молитва безполезна.

(يعنى مجمع لارده) واورامللارده
نماز قيلورغه سويالار
حق آيتامن سزكا كم آنلار
اوز ثوابلارين تابقانلاردر
سن ايسه نماز قيلغانده اوز
بولمانك كا كيروب ايشك نى
يا بوب ياشرون داكى آتانكه
دعا قيل وياشرونني كوره
تورغان آتانك سنكا آشكاره
ثواب بيرور *

и на углахъ улицъ останавливаясь молиться, чтобы показаться предъ людьми. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою. Ты же, когда молишься, войди въ комнату твою, и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.

Вспоминаются при видѣ мухаммеданской молитвы и другія слова Спасителя (Матѳ. XV, 7—9):

اى ايكى يوزلى طائفه اشعيا
سزننك حقنكزده طوغرو آيتكان
ايكان كم بو آدملار منكا
آغز بيلان ياقنلاشوب تيل بيلان
منى حرمتلاى لار وآنلارننك
كونكل لارى ايسه مندن يراق
قالغان تورر انسان حكملارينى
اوكرانوركا قوشوب منى عبث
حرمتلا يلار ثيب *

Лицемѣры! хорошо пророчествовалъ о васъ Исаія, говоря: приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими, и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня. Но тщетно чтутъ Меня, уча ученіямъ, заповѣдямъ человѣческимъ (Исаіи 29, 13).

Припоминаются также и слова Корана (IV, 141):

وَإِذَا قَامُوا إِلَى ٱلصَّلَوٰةِ قَامُوا كُسَالَىٰ يُرَآءُونَ ٱلنَّاسَ وَلَا يَذْكُرُونَ ٱللَّهَ إِلَّا قَلِيلًا *

Когда они располагаются совершить молитву, совершаютъ ее нерадиво: они дѣлаютъ изъ нея выставку предъ людьми; но очень мало думаютъ о Богѣ.

Протоіерей **Е. Маловъ.**

Н. Я. Бѣляевъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Въ четвергъ 22 сентября, въ 11 часовъ и 30 м. пополудни, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался 51 г. Николай Яковлевичъ Бѣляевъ, инспекторъ Казанской Духовной Академіи и заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ „Исторіи и разбора западныхъ исповѣданій“. Кончина Н. Я., хотя и не неожиданная, произвела тяжелое и удручающее впечатлѣніе на всѣхъ: студенты лишились въ почившемъ дѣятельнаго и заботливаго начальника, корпорація наставниковъ лишилась ученаго своего члена, глубоко и основательно знакомаго съ богословскою наукою вообще и западными вѣроисповѣданіями по преимуществу.

Сынъ псаломщика Калужской епархіи, служившаго затѣмъ въ санѣ діакона въ Томской епархіи, Н. Я. среднее образованіе получилъ въ Томской семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса въ 1864 г., какъ лучшій изъ воспитанниковъ, онъ посланъ былъ семинарскимъ начальствомъ на казенный счетъ для продолженія образованія въ Казанскую духовную академію и поступилъ, по выдержаніи пріемныхъ испытаній, въ число студентовъ XII курса. Окончивши академическій курсъ въ 1868 г. первымъ магистромъ, Н. Я. отъ 7 іюля того же года оставленъ былъ при академіи въ званіи баккалавра по предметамъ Нравственнаго Богословія, Гомилетики и Пастырскаго Богословія. Такъ началъ Н. Я. свою ученую службу при академіи, продолжавшуюся слишкомъ двадцать шесть лѣтъ.

Не долго однакожъ привелось Н. Я. оставаться на врученной ему каѳедрѣ. Бывшій въ то время ректоромъ академіи архимандритъ Никаноръ (почившій въ санѣ Архіепископа Херсонскаго), заботясь о замѣщеніи академическихъ каѳедръ, предоставилъ Н. Я. освободившуюся каѳедру Обличительнаго Богословія, какъ наиболѣе трудную и требующую отъ преподавателя богатаго запаса умственныхъ силъ [1]). Оставаясь до конца жизни на новой каѳедрѣ (названной Уставомъ 1869 года Сравнительнымъ Богословіемъ, а Уставомъ 1884 г. Исторіей и разборомъ западныхъ исповѣданій), Н. Я. оправдалъ надежды о. ректора самымъ блестящимъ образомъ [2]). Быстро освоившись съ своимъ предметомъ, покойный уже въ 1871 году началъ свою ученолитературную дѣятельность и по 1892 годъ не переставалъ дѣлать вклады въ русскую богословскую литературу. Обширная богословская эрудиція, природный логическій умъ, способность къ анализу, умѣнье быстро разобраться въ лабиринтѣ разныхъ хитросплетеній — все это, понятно, значительно облегчало работы ученаго профессора. Вотъ переченъ вообще всего, что было напечатано Николаемъ Яковлевичемъ:

Догматъ папской непогрѣшимости. Вып. I. Папскій догматъ въ процессѣ образованія и развитія до XIV вѣка. Казань. 1881.

Статьи въ Православномъ Собесѣдникѣ: Пелагіанскій принципъ въ римскомъ католичествѣ. 1871, I. 84, 184. (Отд. изд. Казань. 1871). — Римско-католическое ученіе о такъ называемой сатисфакціи. 1874, II. 327;

---

[1]) Когда мы представлялись о. ректору по пріѣздѣ въ Казань (въ 1870 г.), то въ разговорѣ о. ректоръ между прочимъ замѣтилъ: «а на обличительное богословіе переведенъ Николай Яковлевичъ, какъ крѣпкая голова».

[2]) Принимая самъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ римскимъ католичествомъ, покойный Архіепископъ Херсонскій былъ весьма доволенъ трудами Н. Я. и своими письмами поощрялъ его къ дальнѣйшимъ работамъ.

1875, I. 255; II. 68; III. 257; 1876, I. 381; II. 3. (Отд. изд. Казань. 1876).—Значеніе символовъ въ лютеранствѣ. 1875, I. 144. — Идея папской непогрѣшимости. Историко-критическій обзоръ. 1878, I. 43. 194.— Характеристика римскаго католичества съ точки зрѣнія папскаго догмата. 1878, II. 217. (Отд. изд. Казань. 1878). — Состояніе папства въ IX—XIII вв. 1879, I. 232, 285; 1880. III. 339.—Рѣчь при погребеніи ординарнаго проф. Казанской академіи М. Я. Красина. 1880, II. — Теорія папской непогрѣшимости въ сопоставленіи съ фактами исторіи. Полемическій этюдъ. 1881, III. 237. (Отд. изд. Казань. 1881). — Новое изслѣдованіе римскаго догмата о непорочномъ зачатіи Пресвятой Богородицы. Библіографическая замѣтка. 1882, I. 194.—О католицизмѣ. Критическія замѣтки по поводу загранично-русской апологіи папства: „О церкви. Berlin 1888“. 1889, I. 167, 288; II. 36, 155, 455. (Отд. изд. Казань. 1889). — Памяти Высокопреосвященнаго Никанора Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. 1891, I. 81, 155. (Отд. изд. Казань. 1891).

Въ Православномъ Обозрѣніи: Рецензія на монографію о. прот. Лебедева „О главенствѣ папы“. 1887 г. октябрь.

Въ Странникѣ: Рецензія на книгу о. протоіерея А. Лебедева „О латинскомъ культѣ сердца Іисусова. Варшава. 1882“. 1882. ноябрь. — Некрологъ доцента Казанской духовной академіи П. А. Милославскаго. 1884 г. апрѣль.—Рецензія на книгу „Zur Unfehlbarkeit des Papstes. Aus dem Briefwechsel eines katholischen Gelehrten mit einem russischen General. Von A. A. Kirejew. Leipzig. 1890“. 1891. Ноябрь и декабрь.

Въ Душеполезномъ Чтеніи: Происхожденіе старокатоличества. 1892 г. Мартъ, апрѣль и май. (Отд. изд. Москва. 1892 г.).

Если къ указанному мы прибавимъ рецензіи на сочиненія, представлявшіяся въ Совѣтъ академіи для соисканія ученыхъ степеней, то количество ученыхъ трудовъ покойнаго достигнетъ значительныхъ размѣ-

ровъ. Во всѣхъ научныхъ работахъ Н. Я. видна отчетливость и строго-логическая послѣдовательность, видна кромѣ того и высокая цѣль—раскрыть и защитить православно-восточное ученіе отъ разныхъ иномыслій, возстановить въ истинномъ свѣтѣ и придать истинный смыслъ церковно-историческимъ событіямъ.

Изъ поименованныхъ сочиненій, сочиненіе „Римско-католическое ученіе о такъ называемой сатисфакціи“ было представлено на соисканіе степени доктора богословія. Въ рецензіи сочиненія профессоръ Гренковъ между прочимъ писалъ: „Въ выборѣ предмета для своей ученой работы авторъ руководствовался движеніемъ, явившимся въ части римской церкви послѣ ватиканскаго собора, когда тамъ образовался кружокъ недовольныхъ декретами этого собора и которые назвали себя старокатоликами. Послѣдніе высказали свои симпатіи къ православной церкви, завязали отношенія съ ея богословами, приглашали ихъ на свои конгрессы для обсужденія вѣроисповѣдныхъ разностей, раздѣлявшихъ восточную и западную церкви. Въ качествѣ спеціалиста, изучающаго вѣроисповѣдныя особенности христіанскихъ церквей, г. Бѣляевъ вѣроятно обратилъ особенное вниманіе на эти иринические попытки сыновъ римской церкви и сознавалъ, что научная обработка догматическихъ положеній, составляющихъ сущность римскаго католичества въ его отличіи отъ православія, будетъ услугою и наукѣ и потребностямъ современной жизни обѣихъ церквей. Когда отъ петербургскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія прислана была въ академіи т. н. схема положеній, подлежащихъ разсмотрѣнію, когда это общество приглашало богослововъ принять участіе въ разъясненіи указанныхъ схемою положеній, то г. Бѣляевъ и исполнилъ предложеніе. Изъ круга вѣроисповѣдныхъ особенностей римскаго католичества онъ выбралъ вопросъ, изслѣдованіе котораго составило содержаніе монографіи“... Ученый рецензентъ удачно подмѣтилъ „особенное вниманіе“ автора къ новому движенію на западѣ. Это вниманіе

мало по малу переходило у Н. Я. въ искреннія симпатіи.— Онъ вполнѣ сочувствовалъ задачамъ старокатоличества, съ живымъ интересомъ слѣдилъ и за его судьбою и за его литературой. Причины своихъ симпатій къ старокатоликамъ отчасти объясняетъ самъ покойный въ одной изъ статей, писанныхъ въ 1892 г. „О старокатоликахъ, говоритъ онъ, русская публика почти забыла. А между тѣмъ еще такъ недавно къ нимъ привлечено было вниманіе и даже сочувствіе всей нашей прессы... Понятенъ источникъ этихъ симпатій. Во главѣ старокатолическаго движенія мы видимъ лучшихъ людей католической интеллигенціи, знаменитѣйшихъ ученыхъ и профессоровъ, оказавшихъ богословской наукѣ великія заслуги, людей съ громадными знаніями и глубокими убѣжденіями. Одно уже это заставляетъ смотрѣть на старокатолицизмъ, какъ на явленіе серьезное. Для насъ, русскихъ, въ высшей степени важны и тѣ причины, которыми порождено старокатолическое движеніе. Мотивы, по которымъ старокатолики отдѣлились отъ римской церкви, до нѣкоторой степени тождественны съ тѣми мотивами, изъ-за которыхъ востокъ вынужденъ былъ порвать церковный союзъ и общеніе съ западомъ. Конечныя цѣли старокатоличества тоже должны были привлечь къ себѣ наши симпатіи. Уже въ самомъ названіи старокатолицизма выражается его тенденція отыскать и исправить потерянную и искаженную на западѣ идею древняго вселенскаго каооличества“ (Душеп. Чт. 1892. I). Ясное дѣло, что для казанскаго профессора не могло не быть лестнымъ, что ученые запада, въ своихъ научныхъ изысканіяхъ, приходили по нѣкоторымъ пунктамъ къ тѣмъ же выводамъ, къ какимъ приходилъ и онъ самъ. Старокатоличество было для Н. Я. такъ сказать наглядным подтвержденіемъ правильности его взглядовъ, цѣли и смысла его ученыхъ работъ.

Съ утвержденіемъ Святѣйшимъ Синодомъ въ степени доктора богословія (30 окт. 1878 г.) и съ возведеніемъ въ званіе ординарнаго профессора прямо изъ

доцентовъ (11 янв. 1879 г.), Н. Я. помимо своихъ прямыхъ обязанностей, привелось исполнять и другія должности и особыя порученія. Такъ, согласно избранію богословскаго отдѣленія, съ 4 іюля 1879 года по 15 августа 1884 г. онъ состоялъ помощникомъ ректора въ богословскомъ отдѣленіи; съ 16 августа 1884 г. по 28 августа 1885 г. состоялъ членомъ Правленія академіи; съ 29 октября 1879 г. до конца жизни безмездно проходилъ должность члена цензурнаго комитета, за каковую должность неоднократно удостоенъ былъ благословенія Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ граматъ; съ 29 февраля 1884 года, согласно избранію общаго собранія наставниковъ академіи, безмездно проходилъ должность члена редакціоннаго комитета по изданію академическаго журнала. 28 августа 1885 г. Н. Я. по представленію Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Архіепископа Казанскаго (нынѣ Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, Святѣйшаго Синода Первенствующаго Члена), былъ назначенъ Св. Синодомъ на должность инспектора академіи и несъ разныя обязанности, съ должностію инспектора соединяемыя [1]).

Съ назначеніемъ на должность инспектора для Н. Я. открылся новый кругъ обязаностей, за исполненіе которыхъ онъ и взялся со свойственною ему энергіею. Намѣтивши себѣ опредѣленную цѣль и опредѣленный планъ дѣйствій, сообразно съ распоряженіями и требованіями начальства, онъ, какъ человѣкъ прежде всего долга, прямо и неуклонно шелъ къ цѣли. Вполнѣ понимая важность и значеніе дисциплины въ закрытомъ заведеніи, Н. Я. ревностно заботился о ея соблюденіи, прибѣгая иногда и къ мѣрамъ, для него самого при-

[1]) Между прочимъ временно исполнялъ должность ректора въ 1887 г. въ 1889 г. и въ 1893 г., былъ предсѣдателемъ строительнаго комитета по расширенію академическихъ зданій съ 26 іюня 1889 года до конца строительныхъ работъ и до закрытія комитета 7 декабря 1890 г.

скорбнымъ и нежелательнымъ. За то не мало заботъ положилъ Н. Я. объ урегулированіи экономіи, о студенческомъ столѣ, вообще о внѣшней обстановкѣ студентовъ. И студенты цѣнили своего начальника, твердаго и стойкаго, но заботливаго и справедливаго. Вѣнокъ, возложенный студентами на гробъ покойнаго, ихъ задушевныя рѣчи, ихъ непритворная грусть при послѣднемъ цѣлованіи усопшаго—живыя свидѣтельства отношеній подчиненныхъ къ своему начальнику...

Послѣднее время Н. Я. проводилъ почти уединенно; посѣщенія сослуживцевъ видимо уже утомляли его. Что онъ передумалъ и перечувствовалъ тогда — для насъ тайна. Единственнымъ утѣшеніемъ для него было — исповѣдываться и пріобщаться святыхъ таинъ, да приносили утѣшеніе и посѣщенія добрѣйшаго Архипастыря. Письменно просилъ Н. Я. прощенія у тѣхъ, съ коими были какія либо, столь обычныя въ жизни, недоразумѣнія, и самъ лично сдѣлалъ всѣ распоряженія относительно своего погребенія. Когда болѣзнь вызывала страданія, превышающія уже всякую мѣру терпѣнія, покойный говорилъ окружающимъ: „испросите мнѣ благословеніе у Его Высокопреосвященства, пусть благословитъ меня—тогда быть можетъ скорѣе умру“. Но Богъ слышалъ молитву страдавшаго и послалъ ему кончину тихую и безмятежную [1]).

Труженикъ на пользу церкви православной! Мирно да почіетъ земной твой прахъ, да радуется духъ твой тамъ, гдѣ *ходятъ видѣніемъ, а не вѣрою*, гдѣ *не взалчутъ, ниже вжаждутъ*, гдѣ *Богъ отъиметъ всяку слезу отъ очей*, гдѣ *смерти не будетъ ктому, ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ ктому: яко первая мимошедоша...*

---

[1]) Покойный имѣлъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и ордена Станислава 3-й степени, св. Анны 3-й степени, Станислава 2-й степени и св. Анны 2-й степени.

Отпѣваніе и погребеніе Н. Я. Бѣляева.

Вѣсть о кончинѣ инспектора Казанской духовной академіи Николая Яковлевича Бѣляева быстро облетѣла студентовъ, не смотря на довольно позднее время: былъ 12-й часъ ночи. Большинство изъ нихъ уже спало, неспящіе же почли своимъ долгомъ тотчасъ-же поклониться праху усопшаго. Явилась мысль сейчасъ-же отслужить панихиду. Студенты - священники достали облаченіе и.... началось печальное богослуженіе. Вопросъ о чтеніи Псалтири былъ единодушно разрѣшенъ молодыми людьми: они сами вызвались поочередно читать надъ умершимъ учителемъ. Наутро маститый отецъ ректоръ въ сослуженіи со священниками—преподавателями академіи, въ присутствіи профессоровъ и студентовъ, отслужилъ панихиду по умершемъ сослуживцѣ. Затѣмъ цѣлый день, почти безпрерывно, совершались панихиды бывшими учениками и почитателями почившаго. Въ субботу 24 сентября прибылъ въ академію Преосвященный Анастасій епископъ Чебоксарскій поклониться останкамъ усопшаго и помолиться о упокоеніи новопреставленнаго. Предъ началомъ панихиды, когда Владыка и священники были уже облачены, Преосвященный распорядился переложить тѣло умершаго въ приготовленный гробъ, что́ и было исполнено его сослужащими. Вечеромъ этого-же дня, послѣ обычной панихиды, отъ студентовъ академіи были возложены на гробъ два вѣнка, при чемъ студентъ IV курса Павелъ Захарьевскій произнесъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ. Отъ сослуживцевъ былъ возложенъ роскошный вѣнокъ въ воскресенье утромъ, предъ самымъ выносомъ

тѣла въ церковь. Заупокойную литургію и чинъ отпѣванія совершалъ Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій. Вмѣсто причастнаго стиха и. д. доцента академіи священникомъ И. В. Поповымъ было произнесено слово, посвященное памяти покойнаго, какъ профессора и инспектора академіи. Во время отпѣванія преподаватель Казанской духовной семинаріи И. А. Невзоровъ въ своей рѣчи говорилъ преимущественно о заслугахъ покойнаго, какъ стойкаго и авторитетнаго инспектора. Кромѣ того были произнесены рѣчи студентами Николаемъ Лѣтницкимъ и Пантелеймономъ Новиковымъ. Послѣ окончанія чина отпѣванія, когда тѣло усопшаго было вынесено изъ церкви, на нижней площадкѣ, рядомъ съ бывшей квартирой почившаго, Высокопреосвященнѣйшій Владыка произнесъ надъ гробомъ теплую и задушевную рѣчь, въ которой нарисовалъ яркую картину прошлой жизни умершаго, начавши со дней обученія его въ Томской семинаріи и окончивши послѣдними днями мучительной болѣзни. Проводить тѣло бывшаго сослуживца и начальника до мѣста упокоенія пошли профессора и студенты академіи, поперемѣнно неся его на рукахъ до Спасо-Преображенскаго монастыря, гдѣ покойный завѣщалъ себя похоронить. Во время пути были отслужены заупокойныя литіи противъ церквей: Варваринской, Грузинской, Университетской, Воскресенской и Семинарской. Во вратахъ Спасскаго монастыря печальная процессія была встрѣчена монастырской братіей во главѣ съ Преосвященнымъ Анастасіемъ, который отслужилъ надъ тѣломъ новопреставленнаго послѣднюю заупокойную литію и предалъ его землѣ.

СЛОВО,

произнесенное во время заупокойной литургіи и. д. доцента академіи священникомъ И. В. Поповымъ.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Молитву пролію ко Господу
и Тому возвѣщу печали моя.

Недавно, братіе, мы собирались въ этотъ св. храмъ, чтобы отъ полноты сердца нашего вознести молитвы и благодаренія Всевышнему Создателю нашему, благоволившему чрезъ Помазанника Своего, благочестивѣйшаго Государя Императора излить на насъ свою великую милость въ дарованіи обезпеченія не только самимъ трудящимся на поприщѣ просвѣщенія духовнаго юношества, но и ихъ семействамъ.... велика тогда была наша радость!.... И вотъ прошло какихъ-нибудь три съ небольшимъ недѣли, какъ мы снова собрались въ томъ же самомъ св. храмѣ,.... но совсѣмъ по другому случаю и съ совершенно обратными мыслями и чувствами.... Тогда мы радовались и ликовали, теперь плачемъ и рыдаемъ. Тогда на лицахъ всѣхъ написаны были счастіе и довольство, теперь же горе и печаль! Тогда раздавались радостныя восклицанія, теперь же—слезы и воздыханія! Тогда мы молились и благодарили, теперь же — возвѣщаемъ Господу печали наши! Тогда сердце наше едва не разрывалось отъ избытка благодарныхъ чувствъ къ Богу и Помазаннику Его, теперь оно тоже готово разорваться, но уже не отъ счастія, а отъ великой печали и скорби нашей!... Да, великую

скорбь и печаль причинилъ намъ предлежащій предъ нами начальникъ, наставникъ, сослуживецъ, супругъ, другъ и знаемый нашъ Николай Яковлевичъ, навѣки разстающійся съ нами въ этой жизни!... Плачемъ и сокрушаемся всѣ мы, ибо велика и невознаградима потеря наша! И прежде всего плачетъ, сокрушается и неутѣшно скорбитъ достопочтенная и достоуважаемая сестра наша Марія, ибо въ предлежащемъ усопшемъ она теряетъ и навсегда лишается не только дорогаго, горячо-любимаго ею супруга, но и единственной опоры, отрады и счастія своей жизни, такъ какъ ни родные, ни тѣмъ болѣе даже близкіе знакомые не замѣнятъ ей того, кто былъ съ нею—одна душа и одно тѣло! Плачетъ и сокрушается, въ лицѣ своихъ представителей, и этотъ храмъ науки, ибо теряетъ въ усопшемъ одного изъ самыхъ видныхъ, даровитыхъ, высокоталантливыхъ членовъ своихъ и непоколебимыхъ оплотовъ не только православной богословской науки, но и православія вообще! Ибо почившій въ теченіи двадцати шести лѣтъ не только неустанно насаждалъ истинное православіе въ своихъ слушателяхъ по аудиторіи, но и публично, печатно съ твердостью и неодолѣнностью, присущими только истинно-христіански ученымъ богословамъ, защищалъ интересы и правоту православія и разсѣевалъ хитросплетенія враговъ его.... Скорбятъ и сокрушаются питомцы вертограда сего, ибо теряютъ въ почившемъ не только высокоученаго, краснорѣчиваго наставника, но и мудро-попечительнаго отца и руководителя въ жизни, всегда близко принимавшаго къ сердцу интересы ихъ и всегда готоваго прійти на помощь къ истинно-нуждающемуся изъ нихъ! И если почившій былъ иногда, повидимому, строгъ и требователенъ къ нимъ, то не отъ черствости сердца своего, а изъ мудрой предупредительности и любви къ нимъ: мудрою взыскательностью онъ, во 1-хъ, предотвращалъ бо́льшее зло, а во 2-хъ, требованіемъ, повидимому, бо́льшаго онъ хотѣлъ заставить питомцевъ сдѣлать не менѣе того, сколько они должны сдѣлать по закону того заведенія,

въ которомъ они находятся. И эту кажущуюся, внѣшнюю строгость почившій никогда не скрывалъ ни отъ кого въ той полной увѣренности, что „мужъ премудръ не возненавидитъ закона“ (Прем. Сир. XXXIII, 2), но чрезъ обличеніе премудрѣе станетъ и возлюбитъ научившаго его. — Скорбятъ и сокрушаются родные и знакомые почившаго, ибо теряютъ въ немъ: одни— дорогаго родственника, другіе—пріятнаго и умнаго собесѣдника, а подъчасъ, быть можетъ, и мудраго совѣтника!.,. Наконецъ, незримо для многихъ изъ насъ льются слезы тѣхъ несчастныхъ обездоленныхъ меньшихъ братій нашихъ, въ судьбѣ коихъ усопшій принималъ всегда самое близкое участіе, помогая имъ то совѣтомъ, то деньгами, то доставленіемъ имъ мѣстъ, дающихъ возможность сноснаго и безбѣднаго существованія;... скорбятъ и сокрушаются они, ибо теряютъ въ почившемъ истиннаго отца и благодѣтеля!... Да, скорбимъ и плачемъ всѣ мы... и скорбѣть и плакать и нужно намъ, и св. церковь наша, какъ бы отъ лица усопшаго, приглашаетъ насъ къ тому, воспѣвая: „Зряща мя безгласна и бездыханна, восплачете обо мнѣ братіе и друзи, сродницы и знаеміи“....

Но не для плача одного, не для возвѣщенія только печалей собрались мы, братіе, сюда, а и для того, чтобы пролить ко Господу и молитвы наши, ибо однѣ слезы наши, уподобляя насъ „прочимъ неимущимъ упованія“, не только не приносятъ пользы усопшему, но и претятъ незримо - присутствующему среди насъ духу его, усиливая тѣ связи, кои удерживаютъ его еще на землѣ и препятствуютъ восхожденію его къ Тому: „Иже даде его“.... Итакъ, будемъ сѣтовать и сокрушаться, но съ разсужденіемъ, какъ прилично христіанамъ. А потому вмѣстѣ съ возвѣщеніемъ печалей своихъ проліемъ предъ Господомъ и горячія молитвы наши объ усопшемъ собратѣ нашемъ боляринѣ Николаѣ, дабы премилосердый Господь, покрывъ Своею неизреченною и безпредѣльною благостью вольныя и невольныя согрѣшенія его, упокоилъ его „въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ,

въ мѣстѣ покойнѣ", гдѣ нѣтъ ни печалей, ни воздыханій, но „жизнь безконечная" и „радость зрящихъ доброту лица Его неизреченная".... И молитвы наши помогутъ не почившему только брату нашему, очищая его грѣхи, но и намъ самимъ, отвращая духъ нашъ отъ пристрастія ко всему земному..... Сверхъ того, молитва за умершихъ, доставляя умершимъ упокоеніе, скорбящимъ о нихъ приноситъ великое утѣшеніе, ибо она есть бесѣда наша съ ними и видимое выраженіе нашей непрекращающейся любви къ нимъ.... и потому, — когда по смерти мы увидимся съ ними, когда они встрѣтятъ насъ тамъ,—съ какою благодарностью напомнятъ они намъ о нашихъ молитвахъ, которыя мы за нихъ возносимъ,—о нашихъ пожертвованіяхъ, которыя мы для нихъ дѣлаемъ, о нашихъ милостыняхъ, которыя мы ради ихъ подаемъ, о нашихъ слезахъ, которыя мы о ихъ спасеніи проливаемъ!...

Да, братіе, если мы поминаемъ умершихъ, то они не только воспользуются нашимъ поминовеніемъ, но въ свое время лично возблагодарятъ насъ и вѣчно будутъ благодарны намъ за наше временное поминовеніе ихъ здѣсь, потому что наше временное поминовеніе можетъ избавить ихъ отъ вѣчныхъ мученій.....

Итакъ, братіе, не плакать только, но и утѣшаться будемъ, вознося ко Господу наши молитвы о дорогомъ усопшемъ собратѣ нашемъ, въ надеждѣ, что мы увидимся съ нимъ и возрадуемся!.....

Господи Іисусе Христе, Боже нашъ! Научивый насъ общимъ и согласнымъ молитвамъ и обѣщавый исполнять прошенія молящихся, когда они двое или трое согласятся о имени Твоемъ молиться, услыши нынѣ наше общее и согласное моленіе о семъ рабѣ Твоемъ Николаѣ, ради имени Твоего святаго яви ему милость Твою и упокой его со святыми Твоими.... Аминь.

РѢЧЬ

сказанная преподавателемъ Казанской духовной семинаріи И. А. Невзоровымъ при отпѣваніи инспектора и профессора Казанской духовной академіи Н. Я. Бѣляева.

Досточтимый наставникъ!

Позволь мнѣ сказать тебѣ нѣсколько прощальныхъ словъ отъ лица твоихъ бывшихъ воспитанниковъ. Я не буду оцѣнивать твои многоплодные труды, какъ академическаго профессора. Твоя ученая дѣятельность не ограничивалась узкой и тѣсной академической аудиторіей. Она извѣстна всѣмъ образованнымъ русскимъ людямъ, интересующимся богословской наукой. Твои ученые труды пусть цѣнятъ люди твоей спеціальности. Если же позволено будетъ мнѣ высказать *свое* мнѣніе, то я скажу, что наука, называемая „обличительнымъ богословіемъ“ или „исторіей западныхъ вѣроисповѣданій“, понесла въ твоемъ лицѣ тяжелую потерю. Ты былъ одинъ изъ выдающихся ея дѣятелей и въ теченіе своего профессорства далъ рядъ весьма цѣнныхъ монографій по предмету своей спеціальности. Богатая эрудиція, основательность, глубина и широта взглядовъ, строго православный характеръ сужденій, ясность и и отчетливость богословствующей мысли, проникнутая убѣжденіемъ, строго раздѣльная и докторальная рѣчь— вотъ, по моему разумѣнію, достоинства твоихъ академическихъ чтеній и печатныхъ ученыхъ трудовъ. За всѣ эти достоинства, выработанныя тобою силою самодѣятельности и путемъ напряженнаго труда, прими мой

низкій поклонъ, какъ знакъ благодарности и глубокаго уваженія къ тебѣ твоихъ бывшихъ учениковъ.

Но не объ этомъ, почившій наставникъ, я хотѣлъ-бы сказать тебѣ при прощаніи. Моя мысль останавливается на твоей инспекторской дѣятельности. Много душевныхъ волненій и тревогъ причинила тебѣ эта дѣятельность. Это не дѣятельность профессора-лектора, въ большинствѣ случаевъ состоящая въ спокойной передачѣ слушателямъ знаній, пріобрѣтенныхъ, хотя и съ трудомъ, въ типи кабинета. Она поставляла тебя въ живыя отношенія къ намъ, отношенія сложныя и, если такъ можно выразиться, натянутыя и обостренныя. Обязанность инспектора—слѣдить за нравственнымъ поведеніемъ воспитанниковъ, входить въ распорядокъ ихъ жизни, добрые навыки насаждать, дурные—искоренять. По самому существу своему эта обязанность, *при честномъ и нелицемѣрномъ исполненіи ея*, не можетъ не вызывать недовольства со стороны тѣхъ, коихъ она касается. Едва-ли можно найти честнаго правдиваго инспектора, которымъ были бы довольны всѣ и каждый. Всякая попытка къ искорененію въ другомъ чего-либо дурнаго задѣваетъ его самолюбіе, вызываетъ въ большей или меньшей степени огорченіе, причиняетъ обиду, возбуждаетъ недовольство. Ты зналъ, что и твоя инспекторская дѣятельность, направленная къ облагороженію ввѣренныхъ твоему попеченію питомцевъ, къ водворенію въ нихъ порядка и благопристойности, иногда подвергалась нареканіямъ и осужденіямъ. Но ты не смущался этимъ. Ты былъ человѣкъ долга, а не чести и славы и не ходячихъ мнѣній толпы; и для пріобрѣтенія ложной славы не прибѣгалъ къ заискиванію со стороны своихъ питомцевъ. Вопреки распространенному въ наше время ложному понятію о гуманности въ дѣлѣ воспитанія, о гуманности—въ смыслѣ потворства, предоставленія воспитанникамъ полной свободы, ты высоко держалъ знамя истины и правды и во имя этихъ началъ не былъ равнодушенъ къ неисправностямъ, но прибѣгалъ и къ мѣрамъ стро-

гости, особенно когда видѣлъ упорное и систематическое нарушеніе дисциплины. По твоему сознанію гуманность должна быть не попустительствомъ, не послабленіемъ, не поблажкою своеволію и беззаконію, а уваженіемъ ко всему доброму, прекрасному и благородному въ человѣкѣ, — уваженіемъ, не исключающемъ, когда нужно, и строгости. Къ тебѣ по всей справедливости можно отнести слова, сказанныя тобою о бывшемъ ректорѣ Казанской академіи, впослѣдствіи Херсонскомъ архіепископѣ Никанорѣ, именно, что ты „гнушался той популярности, которая создается поблажками и попустительствомъ, которая только прикрывается мотивами гуманности, а на самомъ дѣлѣ коренится въ эгоистическихъ заботахъ о личномъ спокойствіи, которая пріобрѣтается небреженіемъ о долгѣ и общемъ благѣ, которая раждается изъ равнодушія къ зрѣющему злу, изъ нежеланія видѣть его, изъ лицемѣрнаго невѣдѣнія о немъ“ [1]). Нѣтъ, добрый и гуманный по душѣ, ты свою гуманность не доводилъ до крайности, до забвенія справедливости; снисходительный къ опущеніямъ, ты зналъ, что отецъ, *иже щадитъ жезлъ, ненавидитъ сына своего* (Притч. XIII, 25), и эти слова Премудраго примѣнялъ въ своей воспитательной дѣятельности. Честь и слава тебѣ за это! Недостоинъ своего званія тотъ воспитатель, который изъ желанія заискать благосклонность и доброе мнѣніе о себѣ, какъ гуманномъ и снисходительномъ, равнодушно смотритъ на неисправности и опущенія своихъ воспитанниковъ, не тревожитъ и не волнуетъ себя, не принимаетъ мѣръ къ обузданію ихъ своеволія. Это не гуманность, не любовь, а преступная слабость, лицемѣрная снисходительность, эгоистическое потворство, соединяющееся съ забвеніемъ долга и обязанностей, съ измѣною внутреннему нравственному достоинству. Пройдутъ годы....

---

[1]) См. изданную покойнымъ брошюру: Памяти Высокопреосвященнаго Никанора, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, стр. 9.

Воспитанники сдѣлаются воспитателями, подчиненные—руководителями, и тогда уже наученные жизнью, опытно и самолично узнаютъ, что любовь безъ правды—ложная любовь, что начала правды и законности—условіе порядка и всякаго общественнаго союза,—узнаютъ и по достоинству оцѣнятъ своихъ бывшихъ воспитателей.

Вотъ что, досточтимый Николай Яковлевичъ, я хотѣлъ сказать при прощаніи съ тобою. Я сказалъ то, что думалъ о тебѣ въ бытность свою студентомъ академіи и что думаю особенно теперь, когда самъ сдѣлался причастенъ воспитанію юношества. Сказалъ и душу облегчилъ. Прими мои слова не какъ похвалу тебѣ, въ которой ты теперь не нуждаешься, а какъ естественное выраженіе чувствъ глубокаго уваженія и искренней признательности къ тебѣ. Знай, что добрая память о тебѣ, какъ человѣкѣ долга, правды и законности въ лучшемъ смыслѣ этихъ словъ сохранилась въ твоихъ питомцахъ. Пусть не во всѣхъ, но не смущайся! Кто же и когда угождалъ на всѣхъ? Вѣдь сколько искреннихъ и честныхъ дѣятелей осмѣяно, опозорено, втоптано въ грязь въ здѣшнемъ грѣшномъ мірѣ?! Торжество истины и правды не на землѣ, а на небѣ, куда переходитъ и твоя душа. Теперь ты предъ судомъ нелицепріятной Правды. Прощай и прости! Прости намъ вольныя и невольныя огорченія, которыя мы тебѣ причиняли. Тебя же да проститъ Господь Богъ! Да упокоитъ Онъ тебя въ мѣстѣ свѣтлѣ, злачнѣ и покойнѣ!

РѢЧЬ

при возложеніи вѣнка отъ студентовъ на гробъ инспектора и профессора Н. Я. Бѣляева, сказанная студентомъ П. Захарьевскимъ.

Досточтимый профессоръ!

Твои слушатели — студенты историческаго отдѣленія и всѣ вообще почитатели твоего ученаго таланта возложеніемъ этого вѣнка отдаютъ тебѣ послѣднюю честь и послѣдній долгъ благодарности. Правда, не многіе изъ числа настоящихъ студентовъ были твоими непосредственными слушателями, а нѣкоторые изъ нихъ и совсѣмъ не знали тебя лично, но всѣ мы знаемъ тебя по ученымъ трудамъ твоимъ, по твоей серьезной и обширной литературной дѣятельности. Еще на семинарской скамьѣ мы узнали о тебѣ изъ отзывовъ преподавателей той науки, на почвѣ которой ты былъ такимъ неутомимымъ и плодовитымъ борцомъ. И всякому вновь вступающему въ стѣны Академіи было вѣдомо твое имя, всякому нельзя было не знать тебя, не интересоваться тобой. Твое имя, какъ ученаго и талантливаго профессора, передавалось по преемству отъ одного курса къ другому и, мы увѣрены, не будетъ забыто послѣдующими поколѣніями и займетъ подобающее мѣсто въ исторіи. Слава о тебѣ, какъ о серьезномъ и ученомъ богословѣ, распространилась далеко и нашла себѣ откликъ даже внѣ предѣловъ Россіи—на отдаленномъ западѣ.

Твоя аудиторія видѣла въ стѣнахъ своихъ не только непосредственныхъ твоихъ слушателей, но и

многихъ другихъ, интересующихся тобой и твоими чтеніями. Всѣмъ намъ, слышавшимъ тебя, всегда будутъ памятны тѣ, къ сожалѣнію, очень немногія лекціи, которыя тебѣ удалось прочесть намъ уже въ періодъ твоей тяжелой болѣзни. Въ лицѣ тебя русская богословская наука и наша родная Академія понесла тяжелую, невознаградимую потерю. Твои ученые взгляды, дорогой учитель, будутъ служить для тѣхъ изъ слушавшихъ тебя, кому придется трудиться на поприщѣ той же науки, для которой столько потрудился ты, руководящей нитью и путеводной звѣздой.

Теперь же намъ, слушавшимъ тебя ученикамъ твоимъ и читавшимъ твои ученыя произведенія, остается возносить за тебя, столь много потрудившагося на пользу православія, теплыя молитвы къ Тому, Который призвалъ тебя къ Себѣ.

Учитель! Духъ твой, чуждый нынѣ земной оболочки, видитъ, что мы не лицемѣрно высказываемъ тебѣ свою признательность и благодарность, не лицемѣрно воздаемъ тебѣ честь и хвалу!

Земный поклонъ тебѣ отъ всѣхъ насъ.

РѢЧЬ

при погребеніи инспектора Казанской академіи Николая Яковлевича Бѣляева, сказанная студ. IV курса Н. Лѣтницкимъ послѣ Евангелія на отпѣваніи.

Почти ровно въ полночь съ 22 на 23 число студенческія комнаты нашей Академіи огласились печальнымъ извѣстіемъ: Николай Яковлевичъ скончался. Не смотря на то, что мы ежедневно ждали такого печальнаго исхода послѣднихъ страдальческихъ дней почившаго, мы все-таки не хотѣли вѣрить, что этотъ исходъ насталъ—но фактъ былъ на лицо: видъ безжизненнаго трупа и заунывное печальное, проникающее въ глубину души, паннихидное пѣніе надъ покойникомъ, вполнѣ убѣдили насъ, что Николая Яковлевича не стало. Тяжко и грустно сознавать это. Если мы, какъ питомцы высшаго богословскаго заведенія, невольно цѣнимъ во всякомъ человѣкѣ главнымъ образомъ его природные умственные таланты и приложеніе этихъ талантовъ на пользу церкви, обществу и государству, то мы должны неутѣшно скорбѣть о почившемъ. Въ лицѣ Николая Яковлевича не только русская богословская наука, но и весь ученый богословскій міръ потерялъ весьма виднаго члена, высоко и съ честью державшаго знамя богословской науки,—могучую силу, распространявшую свое вліяніе далеко за предѣлы академіи, даже далеко за предѣлы Россіи — въ протестантствующую Германію и въ католическій Римъ, въ тайники Ватикана.

Но особенно горько скорбитъ о тебѣ твоя родная акедемія, потерявшая въ лицѣ тебя ученѣйшаго

мужа, талантливаго профессора и незамѣнимаго лектора. Избравши своей спеціальностью Исторію и Обличеніе западныхъ исповѣданій, ты глубоко и основательно изучилъ избранный предметъ; ты прослѣдилъ западныя доктрины въ самомъ ихъ зародышѣ и глубочайшихъ основаніяхъ. Для твоихъ слушателей особенно дороги были въ тебѣ необычайная глубина анализа, сила логики, самостоятельность изслѣдованія предмета и научное безпристрастіе. Благодаря этимъ незамѣнимымъ качествамъ, ученые труды твои были читаемы нами съ наслажденіемъ, а лекціи выслушиваемы съ напряженнымъ вниманіемъ. Мы видѣли въ лицѣ тебя серьезнаго противника, выступающаго предъ нами во всеоружіи истинной богословской учености противъ многовѣковаго врага православія—католичества. А твои лекціи о протестантствѣ и кальвинизмѣ, которыя намъ посчастливилось слышать въ прошедшемъ году?!.. Намъ, конечно, никогда не забыть ихъ. Несомнѣнно, что юношескому возрасту свойственно легкомысленно попирать традиціи и авторитетъ и единственнымъ источникомъ познанія и дѣятельности выставлять себя самого, свой субъективный, ограниченный разумъ; потому-то многимъ изъ насъ по душѣ приходился Лютеръ и протестантская доктрина. Но ты, прослѣдивши исторически и генетически ходъ мыслей Лютера, блестяще съумѣлъ разочаровать насъ въ немъ и показать шаткость и неосновательность тѣхъ пунктовъ его доктрины, въ которыхъ онъ расходится съ ученіемъ православной церкви. Указанными достоинствами ты воодушевлялъ насъ и невольно заставлялъ самостоятельно вдумываться въ тотъ или другой вопросъ и глубоко и серьезно изучать избранный предметъ, это засвидѣтельствуетъ всякій, кто имѣлъ съ тобою дѣло по изученію того или другого вѣроисповѣднаго вопроса; онъ всегда находилъ въ лицѣ тебя прекраснаго руководителя, на котораго можно было вполнѣ положиться.

Дорогой наставникъ! Твой земной путь конченъ: нить твоей жизни, вопреки всѣмъ ожиданіямъ знавшихъ

твою могучую натуру, порвалась еще въ цвѣтущую пору, — Господу угодно было призвать тебя къ Себѣ. —Смиренно приклоняемся предъ всемогущею и премудрою десницею Божіей и вѣруемъ, что такъ и должно быть. А мы, твои питомцы, будемъ молиться, чтобы Господь упокоилъ тебя въ селеніяхъ праведныхъ, и уповаемъ, что молитва наша будетъ услышана: вѣдь, ты стоялъ на стражѣ православія,—а это твоя великая заслуга уже сама по себѣ ставитъ тебя на высокую ступень, какъ поборника за Христову истину въ ея первобытной чистотѣ и неповрежденности, и сама по себѣ снискиваетъ тебѣ у Господа Бога милость и благоволеніе.

РѢЧЬ

при отпѣваніи инспектора академіи Н. Я. Бѣляева, произнесенная студентомъ П. Новиковымъ.

Позволь и мнѣ, незабвенный Николай Яковлевичъ, лично отъ себя и отъ своихъ товарищей по курсу сказать нѣсколько словъ на прощаніе съ тобой. Едва успѣлъ закрыть ты на вѣки свои глаза, лишь только душа твоя отлетѣла изъ этого міра въ селенія небесныя, какъ вѣсть о твоей безвременной кончинѣ съ быстротою молніи облетѣла всѣ студенческія комнаты и, великою грустью отозвавшаяся въ сердцахъ большинства студенчества, привлекла ихъ къ твоему праху въ 1-мъ часу ночи, дабы, не медля ни минуты, поклониться твоимъ бреннымъ останкамъ и помолиться о тебѣ.— Правда, смерть твоя не была неожиданностью. Угрожающіе симптомы неизлечимаго недуга обнаружились еще въ концѣ прошлаго года; искусство врачебной науки было безсильно остановить развитіе болѣзни и ея неизбѣжный исходъ. Физическія силы твои быстро угасали и каждый протекшій день все ближе и ближе приближалъ тебя къ могилѣ. Не говорю о себѣ и своихъ товарищахъ по курсу, — но многіе даже изъ тружениковъ на поприщѣ богословской науки здѣсь въ Казани тревожно прислушивались къ ходу твоей болѣзни, но никто не хотѣлъ вѣрить въ роковой исходъ, всѣ лелѣяли надежду на благополучное выздоровленіе. Но этимъ надеждамъ на поправленіе здоровья и продолженіе многополезной и для Казанской академіи и нашей отечественной богословской науки жизни твоей несуждено было исполниться. Жестокая

смерть, безпощадной рукой скашивающая жизнь направо и налѣво, взмахнула и на тобой своею косой. Ударъ роковой совершился и нѣтъ у насъ больше тебя!

Ты уже во гробѣ и гробъ твой скоро покроется землей!... Но наши юныя сердца должно наполнять тихою радостью уже то обстоятельство, что ты перешелъ въ другой вѣчный міръ во всеоружіи христіанскаго напутствія въ жизнь вѣчную, во всепримиреніи со всѣми во имя Христа Спасителя, во всепрощеніи любви христіанской.

Не время бы дѣлать теперь надъ свѣжею, еще незакрывшеюся, могилою, какую бы то ни было оцѣнку твоей ученой и административной дѣятельности. Но отъ избытка сердца говорятъ уста. Что же говоритъ сердце, что вѣщаютъ уста?

А вотъ что!!—Жизнь твоя отъ раннихъ лѣтъ дѣтства и до самой, сведшей тебя въ могилу, болѣзни представляетъ собою удивительное проявленіе неутомимой энергіи и неустаннаго труда въ занятіяхъ, вмѣстѣ съ живѣйшимъ сознаніемъ неуклоннаго выполненія долга въ дѣлѣ служенія. Въ теченіе своей двадцатипятилѣтней ученой дѣятельности ты успѣлъ сдѣлать очень многое. Продлись твоя жизнь, ты сдѣлалъ бы, конечно, еще больше, такъ какъ въ тебѣ были для этого всѣ задатки. Человѣкъ талантливый и высокообразованный, обладавшій замѣчательною силою ума, ты отличался рѣдкимъ трудолюбіемъ. Тотъ порокъ, весьма вредный для успѣховъ науки, которымъ страдаютъ нерѣдко люди ученые и даровитые, былъ тебѣ чуждъ. Ты не любилъ работать урывками. Напротивъ, ты былъ труженикъ науки самый неутомимый, съ настойчивостью и постоянствомъ искавшій истины, большую часть своего времени проводившій за книгою и письмомъ.

До самой болѣзни у тебя, неутомимый труженикъ науки, перо не выпадало изъ рукъ. Но ангелъ смерти коснулся тебя и какъ бы молвилъ: „довольно, любитель истины и труда! Ты много поработалъ: успокойся же

теперь и усни мирно вѣчнымъ сномъ. Твоя жизненная задача исполнена!"

Своими трудами ты неизгладимо начерталъ себѣ имя и на скрижаляхъ исторіи богословской науки и исторіи русской церкви. Всѣ труды твои имѣютъ громадный интересъ и весьма важное значеніе, какъ отвѣтъ на живые запросы общественной мысли, а—главнымъ образомъ—какъ яркое разоблаченіе и направленіе на истинную дорогу сбитой съ истиннаго пути и повергнутой въ безпомощное блужданіе въ темномъ лабиринтѣ разныхъ хаотическихъ броженій—мысли западно-католическаго міра. Можетъ быть, да — и навѣрно—не одной душѣ, томительно колеблемой сомнѣніями и заблужденіями, ты помогъ стать твердо на путь истины.

Нельзя поэтому не оплакивать ранній закатъ твоей жизни, нельзя равнодушно перенести столь ощутительную для богословской науки и церкви потерю, какую должны понести онѣ, лишившись въ тебѣ такъ необходимаго для нашего времени одного изъ столповъ и мужественныхъ борцовъ православія противъ заблужденій папизма, возростающія усилія котораго направляются къ тому, чтобы всюду проникнуть своимъ пагубнымъ вліяніемъ, не исключая и нашей матушки—Руси православной. А что теряемъ, чего лишаемся мы питомцы нашей almae matris въ лицѣ тебя, почившій? Въ тебѣ мы погребаемъ того, кто былъ красою нашей академіи. Твое имя прославлялось и было едва ли не у всѣхъ на устахъ въ духовно-учебномъ мірѣ. Кто зналъ и любилъ дорогую намъ академію, тотъ зналъ и любилъ и тебя, талантливаго богослова и защитника православія противъ папизма. И не мы одни ея питомцы и почитатели твоего богословскаго таланта будемъ скорбѣть о твоей смерти; будутъ скорбѣть и всѣ тѣ, кому дороги интересы науки и вѣры.

Да, потеря тебя—потеря громадная, но не говоримъ—не вознаградимая. Богъ никогда не оставлялъ и не оставляетъ своей церкви; на мѣсто Платоновъ

являлись Филареты; на мѣсто дивныхъ Иннокентіевъ не менѣе дивные Никаноры. Да и ктому же ты не все унесъ съ собою; глубокія, одушевлявшія тебя, идеи не умрутъ и послѣ твоей кончины, онѣ—какъ вѣковѣчный и живой памятникъ интеллектуальной и духовной жизни твоей—въ нашихъ рукахъ;—онѣ оставлены тобою потомству, какъ богатое наслѣдіе, въ цѣломъ рядѣ печатныхъ трудовъ твоей мысли и слова.

Скажемъ теперь два-три слова о тебѣ, какъ инспекторѣ. Не считая себя компетентнымъ и ктому же не имѣя фактическихъ данныхъ для сужденія о твоей инспекторской дѣятельности за первыя 7 лѣтъ, я беру очень маленькій періодъ—именно послѣдніе—менѣе, чѣмъ $1^1/_2$ года предъ твоею болѣзнію. Исходнымъ моментомъ для сужденія о тебѣ, какъ инспекторѣ, будетъ для меня и моихъ товарищей по курсу безъ сомнѣнія для всѣхъ насъ—третьекурсниковъ — знаменательный моментъ—поступленія въ воспитывающую насъ академію. Одно изъ первыхъ академическихъ впечатлѣній было самое свѣтлое и оно связано неразрывно съ твоею личностію, почившій дорогой инспекторъ! Какой ласковой простотой, радостной привѣтливостью, любезной предупредительностью дышалъ твой пріемъ всѣхъ вновь пріѣхавшихъ и являвшихся къ тебѣ студентовъ. Всѣ просьбы наши за эти $1^1/_2$ года принимались тобою всегда съ искреннимъ сочувствіемъ и все, что можно было сдѣлать съ твоей стороны, всегда дѣлалось. Правда, ввѣренную тебѣ власть ты держалъ твердо, но, едва ли кто изъ моихъ товарищей по курсу скажетъ, что твоя властная рука была для него тяжела. Всѣ мы питали къ тебѣ величайшее уваженіе...., твоей твердой, непреклонной волѣ и изумительной силѣ и выдержанности характера приходилось только удивляться; властное, мощное слово твое всегда выслушивалось съ напряженнымъ вниманіемъ и имѣло силу незыблемаго авторитета.

Пусть это мое краткое, слабое слово, какъ выраженіе искреннихъ сердецъ и признательныхъ юныхъ

душъ цѣлаго 3 курса, будетъ посильною, прощальною данью нашего глубокаго уваженія и невольнаго преклоненія предъ твоимъ талантомъ и твоею свѣтлою, благородною личностью, глубоко даровитый и неутомимый энергичный труженикъ духовной науки и нашъ дорогой наставникъ и руководитель, и посильнымъ литературнымъ цвѣткомъ въ той массѣ безспорно цѣнныхъ душистыхъ и свѣжихъ вѣнковъ, которыми будетъ украшенъ и увѣковѣченъ твой свѣтлый, величественный образъ, какъ глубокоталантливаго богослова и—навѣрно—и какъ честнаго, благороднаго человѣка.

Прими отъ насъ—признательныхъ студентовъ 3-го курса и вещественный вѣнокъ, возлагаемый тебѣ какъ уважаемому инспектору и профессору! Правда, ты не нуждаешься теперь въ словахъ и вѣнкахъ. Пусть лучше сѣмя святой неприкосновенной истины, посѣянное тобою въ твоихъ твореніяхъ, будетъ воспринято нами и не падетъ на каменистую почву. Пусть лучше идея православія, за которую ты ратовалъ, будетъ для всѣхъ насъ путеводною звѣздою, освѣщающею путь нашей жизни отъ студенческой скамьи и до могилы и даже за могилой. Да будетъ это тебѣ лучшимъ монументомъ, и не уста только наши, но и дѣла пусть неумолчно гласятъ тебѣ „вѣчную память“. Прими же, дорогой и незабвенный инспекторъ и великій мужъ науки, отъ меня и всѣхъ уважающихъ тебя и признательныхъ студентовъ 3 курса послѣднее прости до встрѣчи за гробомъ, на страшномъ судѣ.

РѢЧЬ

при погребеніи инспектора Казанской духовной академіи Н. Я. Бѣляева, сказанная Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ [1]).

Чадо мое возлюбленное! Можетъ быть, при твоемъ погребеніи мнѣ слѣдовало бы первому сказать слово, но другіе уже сказали то, что должно было сказать о тебѣ и твоихъ трудахъ, — и я ограничусь немногими словами.

Чадо мое возлюбленное! Я имѣю право сказать тебѣ такъ, рабъ Божій Николай. Я зналъ тебя еще мальчикомъ; я зналъ тебя юношей, когда ты учился въ Томской духовной семинаріи.—Еще тогда въ тебѣ были видны тѣ задатки, которые потомъ раскрылись такъ мощно... Еще тогда, въ семинаріи, ты выдѣлялся среди товарищей—не скажу: обиліемъ знаній, а—твердостію христіанскаго настроенія, прямотою и силою характера.

По окончаніи курса въ Томской семинаріи, ты былъ посланъ для продолженія образованія въ Казанскую духовную академію.

Я.—по волѣ Божіей, проходя служеніе св. Церкви въ разныхъ мѣстностяхъ Европейской и Азіатской Россіи,—не упускалъ тебя изъ виду, слѣдилъ за твоими успѣхами. Я радовался, когда узналъ, что ты поступилъ въ академію. Я болѣе радовался, когда услы-

[1]) Рѣчь записана по памяти.

шалъ, что ты по своимъ успѣхамъ сдѣлался однимъ изъ лучшихъ студентовъ ея. Еще болѣе радовался я, узнавъ, что ты оставленъ преподавателемъ академіи. Тѣмъ болѣе уже радовался я, когда стали появляться твои ученые труды, когда стала выдѣляться твоя сначала профессорская, а потомъ и инспекторская дѣятельность въ академіи.

Я радовался и утѣшался, что ты въ своей профессорской и ученой дѣятельности выступилъ защитникомъ Православной Вѣры. На мнѣ исполнилось апоскольское слово: больши сея радости не имамъ, аще вижду чада моя во истинѣ ходяща. И мы слышали сейчасъ, что уже началась достойная тебя правдивая оцѣнка твоей дѣятельности инспекторской. Мы слышали сейчасъ, что твое имя стало извѣстно не только друзьямъ православія, но и врагамъ его, извѣстно не только въ православной Россіи, но и въ католическомъ и протестантскомъ мірѣ...

Кто бы могъ подумать, что я—престарѣлый и немощный—буду хоронить тебя, въ полной зрѣлости лѣтъ и недавно еще крѣпкаго здоровьемъ. Однако это вотъ случилось.—Но прежде сего пришлось мнѣ быть свидѣтелемъ твоихъ послѣднихъ дней и видѣть, какъ ты съ высотъ богословскаго мышленія переходилъ въ глубину христіанскаго смиренія и раскаянія. Ты мнѣ каялся даже въ нѣкоемъ грѣхѣ юности твоей—по существу своему вовсе негрѣшномъ и тогда же мною прощенномъ. Мнѣ пришлось видѣть, съ какою вѣрою и усердіемъ ты алкалъ и жаждалъ пріобщенія святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой. Отрадно мнѣ въ настоящее время вспомнить, что и тогда, когда временно ослабѣвала ясность твоего сознанія, ты заочно бесѣдовалъ съ своимъ бывшимъ воспитателемъ.

Чадо мое, ты избралъ себѣ высокую задачу жизни—служить дѣлу объединенія всѣхъ христіанъ въ единой истинной Христовой церкви.

Вѣрую, когда наступитъ предреченное время и исполнится слово Господа: и будетъ едина церковь и

единъ Пастырь, — вѣрую, — помянутся тогда и твои труды, рабъ Божій Николай, и тогда исполнится надъ тобою слово Господа: „буди вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота“. А когда за молитвы св. церкви силою безцѣнныхъ заслугъ Христа Спасителя получишь ты неувядаемый славы вѣнецъ, то не забудь помянуть и насъ предъ престоломъ Господа, какъ и мы тебя теперь отъ всей души будемъ поминать.

находитъ у паломницы IV вѣка Сильвіи Аквитанской. Описывая чинъ повседневной вечерни и говоря о зажженіи всѣхъ лампадъ и свѣчей въ храмѣ Воскресенія, она прибавляетъ: „а огонь не приносится извнѣ, но *подается изъ внутренности пещеры гдѣ денно и нощно горитъ неугасимая лампада*, (Lumen autem de foris non affertur, sed de spelunca interiori eicitur, ubi noctu ac die semper lucerna lucet), то есть внутри преграды“ [1]). Опредѣленное ясное и самое древнее указаніе на схожденіе св. огня въ великую субботу находимъ уже у монаха Бернарда (около 870 г.), который, по сему случаю, пишетъ слѣдующее: „Во святую субботу, наканунѣ пасхи, утромъ начинается служеніе въ этой церкви (т. е. во св. Гробѣ) и, по совершеніи служенія, поется Kyrie eleison до тѣхъ поръ, пока, по явленіи ангела, не зажжется свѣтъ въ лампадахъ, которыя висятъ надъ упомянутымъ гробомъ. Отъ этого огня патріархъ даетъ епископамъ и народу, чтобы каждый могъ засвѣтить огонь въ своемъ мѣстѣ“ [2]). Ближе всѣхъ прочихъ паломниковъ въ описаніи службы этого дня къ нашему памятнику стоитъ русскій паломникъ XII в. игуменъ Даніилъ. „И яко бысть 8 часъ дне, говоритъ онъ, и начаша вечернюю пѣти на гробѣ горѣ попове правовѣрніи и черноризци, и вси духовніи мужи, и пустынници мнози ту бяху; латина же въ велицѣмъ олтарѣ начаша верещати свойскы... И яко начяша чести пареміи тоя суботы великія, на первихъ пареми изиде епископъ съ дьякономъ изъ великого олтаря и приде къ дверемъ гробнымъ и позрѣ въ гробъ сквозѣ крестецъ дверей тѣхъ и не узрѣ свѣта въ гробѣ и возвратися опять; и, яко начаша чести 6 паремію, тотъ же епископъ пріиде къ дверемъ гробнымъ и не видѣ ничтоже. И тогда вси людіе возпиша съ слезами: „Киріе елейсонъ“, еже есть „Господи, по-

[1]) Gamurrin. Peregrinat. ad loca sancta, pag. 46; Прав. Палест. сборн. т. VII, в. II, стр. 110.

[2]) Tobler. Itiner. hierosolym. vol. I, pag. 315.

милуй". И яко бысть 9-му часу минувшю и начаша пѣти пѣснь проходную „Господеви поимь"... и тогда внезапу восіа свѣтъ святъ во гробѣ святѣмь, изиде блистаніе страшно и свѣтло изъ гроба Господня святаго. И пришедъ епископъ съ 4-рми діяконы отверзе двери гробныя и взяша свѣщу у князя того, у Балдвина, и тако вниде въ гробъ и вожже свѣщу княжю первѣе отъ свѣта того святаго... и отъ того вси свои свѣщи въжгохомъ, а отъ нашихъ свѣщь вси людіе вожгоша свои свѣщи, по всей церкви другъ отъ друга вожгоша свѣщи.... И отъ того святаго свѣта вжигаютъ кандила въ своихъ церквахъ и канчиваютъ пѣніе вечернее дома; а въ велицѣй церкви у гроба Господня, сами попове едини, безъ людій канчиваютъ пѣніе вечернее" [1]).

Къ стр. 176. Стихиры на стиховнѣ въ вечерней службѣ великой субботы нашего памятника въ нѣкоторыхъ рукописныхъ Тріодяхъ стоятъ въ числѣ стихиръ „на Господи воззвахъ" [2]).

115) О крещеніи оглашенныхъ наканунѣ пасхи говоритъ Сильвія Аквитанская, которая при этомъ даемъ намъ въ своемъ описаніи святыхъ мѣстъ обстоятельный разсказъ о приготовленіяхъ оглашенныхъ къ крещенію, объ ихъ участіи, по выходѣ изъ купели крещенія, за богослуженіемъ и о тѣхъ литаніяхъ, въ которыхъ участвовали новопросвѣщенные въ первые восемь дней, по своемъ крещеніи [3]). Уставъ великой константинопольской церкви не только говоритъ объ этомъ обычаѣ, но и количество чтеній или паремій на вечерни великой субботы обусловливаетъ продолжительностію совершенія чина крещенія и количествомъ крещаемыхъ [4]). Въ памятникахъ богослуженія этой

---

[1]) Прав. Палест. сборн. т. III, в. III, стр. 133—136.

[2]) *Τριῴδ.* ркп. Ватопед. библ. на Аѳонѣ № 316 (927), л. 99 об.

[3]) Gamurrin. Peregrinat. ad loca sancta, pag. 66, 73—76; Прав. Палест. сборн. т. VII, в. II, стр. 161, 167—170.

[4]) *Τυπικ.* ркп. Патмосск. библ. № 266, л. 218 об. *Καὶ ἐὰν συμβῇ παρατεῖναι τὸν πατριάρχην εἰς τὸ βαπτι-*

церкви мы находимъ поэтому два слѣдующіе чина, стоящіе, можно сказать, въ неразрывной связи и практиковавшіеся здѣсь одинъ послѣ другаго, а именно: a) „Ἀπόταξις καὶ σύναξις, γινομένη ὑπὸ τοῦ ἀρχιεπισκόπου τῇ ἁγίᾳ παρασκευῇ τοῦ Πάσχα, συναγομένων πάντων τῶν κατηχουμένων ἐν τῇ ἁγιωτάτῃ τῇ ἐκκλησίᾳ Εἰρήνῃ τῇ ἀρχαίᾳ“ (Два послѣднія слова читаются въ подлинной Барбериновской рукописи N. III. 55) [1]) и b) „Εὐχαὶ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, ἃς λέγει ὁ πατριάρχης προηγησαμένων τῶν εἰρημένων, μάλιστα καὶ τῷ ἁγίῳ σαββάτῳ ἑσπέρας“ [2]).

Φωτιστήριον, гдѣ происходило крещеніе оглашенныхъ, Сильвія Аквитанская называетъ источникомъ (fons) [3]), который, по словамъ Бордосскаго путника [4]), находился въ особомъ помѣщеніи, позади (et balneum a tergo) базилики императора Константина. Къ крещальнѣ, по свидѣтельству Кирилла іерусалимскаго, былъ пристроенъ вестибулъ (τὴν προαυλίν) [5]).

116) У паломницы IV вѣка также говорится о *двукратномъ* (denuo) совершеніи литургіи въ великую субботу и о чтеніи на послѣдней вторично евангелія о воскресеніи Спасителя. „Послѣ отпуста бдѣнія (и литургіи)

ξειν, ἀπὸ τοῦ ξ'. ἀναγνώσματος, εὐθέως ἀναγινώσκεται ὁ Δανιήλ, καὶ μετὰ τοῦτο· Εὐλογεῖτε.

[1]) *Εὐχολογ.* Goar. pag. 279.

[2]) Ibid. pag. 292.

[3]) Gamurrini. Peregrinat. ad loca sancta, pag. 66; Прав. Палест. сборн. т. VII, в. II, стр. 161.

[4]) «Ibidem modo, jussu Constantini imperatoris, basilica facta est, id est, dominicum mire pulchritudinis, habens ad latus exceptoria, unde *aqua levatur, et balneum a tergo, ubi infantes lavantur*». Tobler. Itiner. hierosolym. t. I, pag. 18; Прав. Палест. сборн. т. I, в. II, стр. 30.

[5]) *Κυρίλλου Ἱεροσολύμων σωζόμενα.* Paris. Lutet. 1631 г. *Προκατηχήσις.* σελ. 1.

въ большой церкви (in ecclesia maiore, id est in Martyrium), пишетъ Сильвія Аквитанская, тотчасъ съ пѣснопѣніями идутъ въ *Воскресеніе* (ad Anastase) *и тамъ вновь (denuo) читается мѣсто изъ евангелія о воскресеніи.* Произносится молитва, и тамъ епископъ вновь (denuo) совершаетъ литургію, и при томъ скоро (sed totum ad momentum fit), чтобы не задерживать народа, но отпустить его" [1]). По поводу поцитованнаго мѣста считаемъ не лишнимъ замѣтить, что проф. И. В. Помяловскій едва ли справедливъ, давая слову—*denuo* слѣдующее толкованіе: „Запрещеніе одному и тому же лицу совершать двѣ литургіи въ день относится ко времени *болѣе позднему*" [2]). Во-первыхъ, мы не знаемъ фактовъ, на основаніи которыхъ можно было бы утверждать, что обычай—совершать одному и тому же лицу въ одинъ и тотъ же день двѣ литургіи когда нибудь практиковался на православномъ востокѣ. Во-вторыхъ, и западная паломница въ своемъ „Peregrinatio" нигдѣ не говоритъ о подобномъ обычаѣ въ практикѣ іерусалимской церкви. Въ частности, въ поцитованномъ мѣстѣ Сильвія Аквитанская пишетъ „о пасхальномъ бдѣніи", за которымъ присутствовали „дѣти, воспріявшія крещеніе", приводимыя сюда епископомъ, о томъ, что епископъ этотъ читалъ за преградою Воскресенія молитву за новопросвѣщенныхъ, присутствовалъ съ ними и вмѣстѣ съ прочимъ народомъ въ большой церкви за бдѣніемъ и литургіею, но о томъ, кто совершалъ эту *первую* литургію, она умалчиваетъ. Имѣя въ виду издаваемый нами памятникъ, данное мѣсто въ „Peregrinatio" нужно понимать, по нашему мнѣнію, именно такъ, что *первую* литургію въ большой церкви совершалъ главный священникъ (*ὁ πατριάρχης ὁρίζει τὸν πρωτοπαπᾶν ἐπιτελέσαι λειτουργίαν*) или кто либо другой, по указанію патріарха, а самъ патріархъ, служилъ

[1]) Gamurrin. Peregrinat. ad loca sancta, p. 66—67; Правосл. Палест. сборн. т. VII, в. II, стр. 161.

[2]) Прав. Палест. сборн. т. VII, в. II, стр. 241.

новую *вторую* (denuo) литургію въ Анастасѣ, или, по нашему памятнику, „εἰς τὸν ἅγιον τάφον ἔσω ἐπὶ τὸν ἅγιον λίθον“, гдѣ и читалъ вновь (denuo) „мѣсто изъ евангелія о воскресеніи“, такъ какъ въ первый разъ это евангеліе, по уставу настоящаго дня, должно было читаться на первой литургіи.

117) Топографическое положеніе патріархіи въ Іерусалимѣ опредѣляетъ проф. Васильевскій В. Г. въ своей книгѣ: „Повѣсть Епифанія о Іерусалимѣ и сущихъ въ немъ мѣстъ“ первой половины IX в. Прав. Палест. сборн. т. IV, в. II, стр. 58 — 62. Одна изъ комнатъ этой патріархіи называлась τὸ σέκρετον. См. выше прим. 58.

118) Ῥοδόσταγμα—розовая благовонная вода, которую діаконы или иподіаконы, въ началѣ утренняго богослуженія, во всѣ торжественные праздники, возливали на руки не только высшаго духовенства, но даже и всего присутствующаго народа [1]), очевидно, для освѣженія лица. Обычай этотъ держится на востокѣ и доселѣ въ современной намъ богослужебной практикѣ.

119) Намъ неизвѣстны другіе богослужебные памятники, въ которыхъ въ чинѣ пасхальнаго богослуженія, въ началѣ утрени, указывался бы для пѣнія данный стихъ: „Ὁ ἄγγελός σου, Κύριε“, но зато до насъ сохранилась Тріодь XIII в., несомнѣнно бывшая въ богослужебной практикѣ древне-іерусалимской церкви и въ частности въ храмѣ Гроба Господня, въ которой вмѣсто этой стихиры, положено пѣть двѣ другія: „Σήμερον σωτηρία τῷ κόσμῳ, ὅσος ἔρατος καὶ ὅρος ἀόρατος“... и „Ἄγγελοι ὀκιρτήσατε, ἀγγαλλίασθε“ [2])...

Къ стр. 184—185 и 190—191. *Поправка.* Просимъ нашихъ читателей возстановить чтеніе начальныхъ словъ извѣстной проповѣди на пасху Григорія Богослова въ такомъ видѣ: „Ἀναστάσεως ἡμέρα καὶ ἡ ἀρχὴ

---

[1]) Du Cange. Glossarium col. 1304 et col. 576.

[2]) Ркп. Крестн. іерусалим. мон. № 14, л. 162

δεξιὰ καὶ λαμπρυνθῶμεν τῇ πανηγύρει κ. τ. λ. Само собою понятно теперь, что и переводъ даннаго мѣста нашего памятника долженъ быть слѣдующій: „Воскресенія день *и правое начало* и просвѣтимся торжествомъ“ и т. д.

120) Стихъ: „*Ἄρατε πύλας*“ указанъ въ числѣ прочихъ стиховъ въ чинѣ пасхальной утрени въ извѣстной уже намъ іерусалимской Тріоди XIII в. [1]) и попалъ даже на страницы Типиконовъ въ редакціи преподобнаго Саввы Освященнаго [2]). Въ нѣкоторыхъ Тріодяхъ предписывается произносить этотъ возгласъ такъ: „*Ἄρατε πύλας, οἱ ἄρχοντες ἡμῶν. Ὁ λαός· Τίς ἔστιν οὗτος ὁ βασιλεύς· Ὁ ἱερεύς· Κύριος τῶν δυνάμεων αὐτός ἐστιν. Καὶ λέγει αὐτὸ ἐκ τρίτου*“ [3]). Въ современной богослужебной практикѣ востока держится этотъ послѣдній обычай и доселѣ.

121) Привѣтствіе патріарха, обращенное къ мироносицамъ, заимствовано изъ евангелія отъ Матѳея и составлено изъ стиховъ—9 и 6 XXVIII главы.

122) Соотвѣтствующаго выраженія въ другихъ богослужебныхъ памятникахъ мы не знаемъ. У. Г. Кодина въ его „De officiis“ о канонѣ пасхи говорится, что онъ поется „*γεγωνοτέρᾳ τῇ φωνῇ*“ [4]).

123) См. выше прим. 93. Въ данномъ случаѣ не слѣдуетъ ли читать *χειρομανίκιον χρυσοῦν* (Du Cange. Glossarum. col. 870)?

124) *Τρισκέλλιον* и *δισκέλλιον* — аналой для чтенія евангелія. Если этотъ аналой—двубедренный, то онъ

---

[1]) Тамъ же. Си. ркп. Синайск. библ. 1206 г. № 756.

[2]) *Τυπικ.* ркп. 1214 г. Синайск. библ. № 1097, л. 47 об. Си. ркп. той же библ. № 1101 и № 1103.

[3]) *Τριῴδ.* ркп. XII в. Симоно-Петрск. м. на Аѳонѣ (нынѣ сгорѣвшія) № 18, л. 89; № 5, л. 154 об.; Mign. Patrol. Curs. Complet. t. 157, col. 89.

[4]) Mign. Patrol. Curs. Complet. t. 157, col. 89.

называется *дискелліономъ* [1]), а если трехбедренный, то *трискелліономъ*. Въ уставѣ Филоѳеевскаго монастыря на Аѳонѣ, въ описаніи начала утренней службы на пасху въ притворѣ храма, мы читаемъ: „*καὶ τίθεται τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον ὁμοῦ μὲ τὴν εἰκόνα τῆς Ἀναστάσεως ἐπάνωθεν τοῦ τρισκελλίου, εὑρεπισθέντος πρώτερον παρὰ τοῦ κανδηλάπτου*“ [2]).

125) *Діакониссы* въ числѣ членовъ клира древнехристіанской церкви извѣстны очень рано [3]). Литургическіе памятники сохранили намъ и самые чины посвященія въ это званіе [4]).

126) Указаніе на чтеніе евангелія отъ Марка въ концѣ пасхальнаго утренняго богослуженія находимъ въ Синайскихъ Канонаряхъ IX—X в. [5]) и въ другихъ богослужебныхъ памятникахъ древнѣйшаго времени. „*Μετὰ τὰ στιχηρὰ* (т. е. на хвалитѣхъ), читаемъ мы въ Тріоди XIII в., *καὶ τὸ Χριστὸς ἀνέστη, προκείμενον ἦχος βαρύς· Ἀνάστηθι, Κύριε ὁ Θεός μου, στίχος· Ἐξομολογήσομαί σοι, Κύριε. Εὐαγγέλιον κατὰ Μάρκον· Ἀναστὰς ὁ Ἰησοῦς πρωΐ πρώτῃ σαββάτου*“ [6]).

127) Обстоятельныя и любопытныя свѣдѣнія относительно настоящаго обычая сообщаетъ намъ паломница IV вѣка Сильвія Аквитанская. „Такъ какъ въ этой мѣстности (т. е. въ Іерусалимѣ) часть народа знаетъ по гречески и по сирійски, часть только по гречески, другая только по сирійски, пишетъ эта палом-

---

[1]) Пр. Порфирій. Первое путешествіе въ аѳон. мон. 1877 г. Кіевъ, ч. I, отд. I, стр. 90.

[2]) Ркп. Филоѳ. аѳон. м. 1813 г. стр. 228.

[3]) Constitut. Apostol. lib. VIII, caput. 20 (Mign. Patrol. Curs. Complet. t. I, col. 1116).

[4]) *Ευχολογ.* Goar. pag. 218—219; Еп. Порфир. Второе путеш. на Аѳон. м. 1880 г. стр. 50.

[5]) Труд. Кіев. духовн. акад. 1874 г. т. II, стр. 489.

[6]) Ркп. Симоно-Петрск. м. на Аѳонѣ № 82, л. 363.

ница, то епископъ, хотя бы и зналъ по сирійски, *говоритъ однако всегда по гречески*, и никогда не говоритъ по сирійски. И потому *всегда стоитъ пресвитеръ, который, когда епископъ говоритъ по гречески, переводитъ по сирійски, чтобы понимали всѣ что толкуется*, также и чтенія, которыя читаются въ церкви (lectiones, quaecumque in ecclesia leguntur): и *такъ какъ необходимо читать по гречески, то всегда стоитъ лицо* (semper stat, quc siriste interpetatur), *переводящее по сирійски, ради народа, чтобы онъ постоянно поучался*. И чтобы не смущались тѣ изъ латинянъ, которые здѣсь находятся, и которые не знаютъ ни по гречески, ни по сирійски, объясняется и имъ, такъ какъ есть *братья и сестры*, знающіе по гречески и по латыни, которые толкуютъ имъ по латыни“ [1]). Отмѣченный путешественницею обычай побудилъ іерусалимское духовенство всѣ чтенія изъ Библіи и изъ св. отцевъ перевести на сирійскій языкъ и положить ихъ наряду въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ. Такихъ *двуязычныхъ* рукописей встрѣчается очень много въ библіотекахъ патріарха іерусалимскаго въ Іерусалимѣ и патріарха александрійскаго въ Каирѣ, съ несомнѣнными указаніями на ихъ богослужебное употребленіе въ практикѣ мѣстныхъ церквей.

128) „Въ *самый первый воскресный день*, по словамъ Сильвіи Аквитанской, служба правится въ большой церкви, то есть въ *Мартиріумѣ*“ [2]).

129) Обычай читать пасхальное евангеліе патріарху съ архидіакономъ *по статьямъ*, одному послѣ другаго, перешелъ и въ уставъ великой константинопольской церкви. Здѣсь говорится по этому случаю слѣдующее: „*Καὶ τοῦ πατριάρχου ἀρχομένου λέγειν* (т. е. евангеліе), *ὁ διάκονος ὁ γρικὸς* (*γραικὸς*), *ἑστὼς ἐν τῷ ἄμβωνι,*

---

[1]) Gamurrin. Peregrinat. ad loca sancta, pag. 76; Прав. Палест. сборн. т. VII, в. II, стр. 170—171.

[2]) Ibid. pag. 67; Тамъ же, стр. 161.

ἐκφωνεῖ κράζων τὰ λεγόμενα ὑπὸ τοῦ πατριάρχου οὕτως· Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ Λόγος“ [1]).

130) „И на утрени въ святую недѣлю, отпѣвше заутренюю и бывшю цѣлованію съ игуменомъ и съ братіею, и отпущенію бывшю въ 1 часъ дне, описываетъ подобный же обычай нашъ паломникъ XII в. игуменъ Даніилъ, и, вземше крестъ, игуменъ и вся братія, идохомъ къ гробу Господню, поюще кондакъ сій: „Аще и въ гробъ сниде безсмертне“! И вшедше въ святыхъ и гробъ животворящій, и облобызавше святый гробъ Господень съ любовію и съ слезами теплыми, и насладившеся ту благоуханныя воня тоя Святаго Духа пришествіемъ, и кандиломъ тѣмъ еще горящимъ свѣтло и чюдно... И потомъ изы(до)хомъ изъ гроба въсточными дверми и, вшедше въ великый олтарь и ту сотворивше цѣлованіе съ правовѣрными и бывшу отпущенію, игуменъ же и братіа изыдохомъ изъ церкви святаго Воскресенія и идохомъ въ свой манастырь (т. е. въ подворье обители св. Саввы Освященнаго) *и ту опочивше до литургіи*“ [2]). Изъ послѣднихъ словъ нашего паломника видно, что цѣлованіе св. гроба происходило въ его время не послѣ литургіи, какъ положено въ нашемъ памятникѣ, а между заутренею и литургіею.

131) Въ рукописи, изъ которой мы беремъ издаваемый нами чинъ службъ страстной и пасхальной седмицъ, содержится и другое изложеніе послѣдованія вечерни въ первый день Пасхи съ тѣмъ же самымъ заглавіемъ: *Τῇ κυριακῇ ἑσπέρας γίνεται ἡ σύναξις εἰς τὴν ἁγίαν Σιών.* Вотъ это послѣдованіе: „*Στιχηρὰ ψάλλονται τὰ ἀναστάσιμα κατὰ τὸν τύπον, καὶ μετὰ τὰ ἀπόστιχα καὶ τὸ Χριστὸς ἀνέστη γ'. καὶ τὸ ἀπολυτίκιον, ἦχος β'. Ὅτε καθῆλθες· ψάλλονται τὰ ἑπακουστά, ἦχος α'. Ἕνεκεν τῆς ταλαιπωρίας τῶν πτω-*

[1]) Типик. ркп. Патмосск. библ. № 266, л. 221 об.

[2]) Прав. Палест. сборн. т. III, в. III, стр. 137—138.

χὼν καὶ τοῦ σταυροῦ. Εἶτα ὁ διάκονος· Καὶ ὑπὲρ τοῦ καταξιωθῆναι ἡμᾶς. Ὁ δὲ πρωτοπαπᾶς τὸ εὐαγγέλιον· Ἐκ τοῦ κατὰ Ἰωάννην· Οὔσης ὀψίας τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ. Ὁ διάκονος τὴν αἴτησιν καὶ ἀπόλυσις".

132) „Въ воскресный день на пасхѣ, пишетъ Сильвія Аквитанская, *послѣ отпуста вечерни, то есть въ Воскресеніи*, весь народъ идетъ съ пѣснопѣніями *на Сіонъ*. Когда придетъ туда поются пѣсни, приличествующія дню и мѣсту, произносится молитва и читается изъ евангелія то мѣсто, гдѣ въ тотъ же день и въ томъ же мѣстѣ, гдѣ теперь церковь на Сіонѣ, Господь дверемъ затвореннымъ вошелъ къ ученикамъ: то есть тогда, когда одинъ изъ учениковъ, именно Ѳома, не былъ тамъ, и, возвратившись, на слова другихъ апостоловъ, что они видѣли Господа, сказалъ: „аще не вижу, не иму вѣры". По прочтеніи этого, снова произносится молитва; благословляются оглашенные, потомъ вѣрные, и каждый возвращается къ себѣ домой вечеромъ, приблизительно во второмъ часу ночи" [1]). Въ эпоху хожденія во Іерусалимъ названной паломницы, вечерня въ первый день пасхи служилась, слѣдовательно, въ храмѣ Воскресенія, и только литія для чтенія, соотвѣтствующаго данному дню, евангелія совершалась на Сіонъ, уже послѣ окончанія вечерни. О подобной литіи на Сіонъ нашъ памятникъ упоминаетъ (стр. 202) лишь въ утренней службѣ вторника пасхальной недѣли.

Къ стрр. 196, 200, 204 и др. Въ вечернихъ службахъ всей пасхальной недѣли нашъ памятникъ, кромѣ обычныхъ стихиръ на „Господи воззвахъ", указываетъ „*ἕτερα στιχηρά*", неизвѣстныя нынѣшнимъ Тріодямъ, но полагавшіяся въ этихъ службахъ, по памятникамъ древнѣйшаго времени [2]).

---

[1]) Gamurrin. Peregrinat. ad loca sancta, pag. 68; Прав. Палест. сборн. т. VII, в. II, стр. 162.

[2]) *Τριῳδ.* ркп. XI в. Ватик. библ. № 771, л. 201—219 об.

Къ стр. 198. Вечернее пасхальное евангеліе, по нашему памятнику, положено читать не послѣ великаго прокимна, какъ нынѣ, а послѣ стихиръ на стиховнѣ. Особенность эта извѣстна намъ и по другимъ литургическимъ памятникамъ [1]).

133) *Ἕτερος κανὼν ἀναβάσιμος* въ утренней службѣ пасхальнаго понедѣльника указываютъ и другіе памятники [2]).

134) По нашему памятнику, въ концѣ утреннихъ службъ всей пасхальной недѣли положено читать по одному изъ обычныхъ воскресныхъ утреннихъ евангелій. Особенность эту отмѣчаютъ и другіе памятники древняго богослуженія [3]).

135) По словамъ Сильвіи Аквитанской, „и въ понедѣльникъ и во вторникъ“ литургія совершалась въ *Мартиріумѣ*, и, по отпустѣ ея, ходили „съ пѣснопѣніями въ Воскресеніе“ [4]).

136) Вторые каноны въ утреннихъ пасхальныхъ службахъ всей недѣли мы находимъ и въ нѣкоторыхъ другихъ литургическихъ памятникахъ [5]).

137) О совершеніи литаній во всю пасхальную недѣлю говоритъ и паломница IV вѣка Сильвія Аквитанская [6]). См. выше прим. 135 и 132.

---

[1]) *Τριῳδ.* ркп. 1206. Синайск. библ. № 756.

[2]) *Τριῳδ.* ркп. Ватик. библ. № 771, л. 201.

[3]) *Τριῳδ.* ркп. Крестн. іерус. мон. № 14, л. 165; ркп. Симоно-Петр. мон. на Аѳонѣ № 82, л. 363.

[4]) Gamurrin. Peregrinat. ad loca sancta, pag. 67; Прав. Палест. сборн. т. VII, в. II, стр. 162

[5]) *Τριῳδ.* ркп. Симоно-Петрск. мон. на Аѳонѣ № 82, л. 363; ркп. Ватиканск. библ. № 771, л. 204 об.—220; ркп. лавры св. Аѳанасія на Аѳонѣ XI в. № 139, л. 25—35, шкафъ лит. Д.

[6]) Gamurrin. Peregrinat. ad loca sancta, pag. 67—68; Прав. Палест. сборн. т. VII, в. II, стр. 162, 170.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Оканчивая свой настоящій трудъ, считаемъ не лишнимъ подѣлиться съ нашими читателями пріятнымъ извѣстіемъ, что подлинная пергаменная рукопись 1122 года, содержащая въ себѣ оригиналъ „Послѣдованія святыхъ страстей и пасхальной недѣли“, изданнаго нами по копіи архимандрита Максима Симео, отыскалась и хранится нынѣ въ Іерусалимѣ въ патріаршей библіотекѣ. Два фотографическіе снимка съ этой рукописи подъ № 664 и № 665 находились въ 1892 г. на выставкѣ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества, устроенной въ Москвѣ въ историческомъ музеѣ изъ тѣхъ предметовъ, которые вывезла съ востока спеціальная, снаряженная въ 1891 году на средства этого общества, ученая экспедиція (см. Каталогъ выставки фотографическихъ снимковъ, плановъ и акварельныхъ рисунковъ примѣчательныхъ мѣстностей и памятниковъ Іерусалима, Святой земли, Заіорданья, Гаурана и Сиріи. Спб. 1892 г. стр. 23). Въ самомъ непродолжительномъ времени на страницахъ „Православнаго Палестинскаго сборника“ долженъ появиться [1]) настоящій драгоцѣнный памятникъ литургической письменности въ цѣломъ своемъ видѣ, какъ онъ сохранился въ подлинной рукописи. Изданіемъ его занятъ приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета А. Пападопуло-Керамевсъ, извѣстный у насъ многими трудами въ области греческой палеографіи и библіографіи.

Намъ пріятно думать, что интересъ къ настоящему литургическому памятнику въ спискѣ 1122 года у издателя его г. Пападопуло-Керамевса, который въ 1887—1888 году, когда мы работали въ іерусалимскихъ библіотекахъ, состоялъ личнымъ секретаремъ пребывающаго нынѣ на покоѣ іерусалимскаго патріарха Нико-

---

[1]) Изданіе это теперь вышло въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας» τόμος β'. ἐν Πετρουπόλει 1894 ἐτ.

Примѣч. корректора.

дима I, приводилъ, по иниціативѣ послѣдняго, въ порядокъ патріаршую библіотеку и составлялъ каталоги всѣмъ палестинскимъ рукописямъ,—явился не безъ вліянія съ нашей стороны. Отыскавъ послѣдованіе службъ страстной и пасхальной седмицъ въ Іерусалимѣ въ копіи архимадрита Максима Симео и глубоко заинтересовавшись особенностями его и важнымъ значеніемъ для литургики и археологіи Палестины, мы не мало потратили труда и времени на справки о мѣстѣ нахожденія подлинной рукописи 1122 г., которую, къ сожалѣнію, мы не отыскали въ ту пору въ библіотекѣ Крестнаго іерусалимскаго монастыря, весьма тщательно пересмотрѣнной нами, при помощи и благосклонномъ содѣйствіи почти всего наличнаго состава профессоровъ существовавшей тогда при этомъ монастырѣ богословской школы. Своими поисками и разспросами мы возбудили интересъ и оживленные толки въ средѣ образованнаго іерусалимскаго духовенства къ судьбѣ исчезнувшей и въ то время, можно сказать, полузабытой рукописи... Благодаря частымъ, по вышеуказанной причинѣ, столкновеніямъ и встрѣчамъ съ г. Пападопуло-Керамевсомъ, въ теченіи трехъ съ половиною мѣсяцевъ своего пребыванія въ Іерусалимѣ, мы нерѣдко бесѣдовали съ нимъ о важности въ научномъ отношеніи занимающаго насъ памятника и въ частности его списка въ рукописи 1122 года. Но, какъ видно теперь, вполнѣ заинтересовался этимъ памятникомъ г. Пападопуло-Карамевсъ, лишь по пріѣздѣ своемъ въ Россію, когда мы начали печатаніе его по копіи архимандрита Максима Симео на страницахъ „Православнаго Собесѣдника“ и обратили на него вниманіе и печати и лицъ, интересующихся палестиновѣденіемъ. Доказательствомъ этого служитъ *первое примѣчаніе* г. Пападопуло-Керамевса къ издаваемому имъ нынѣ тексту. Изъ этого примѣчанія видно, что въ Россію онъ явился не съ цѣльною копіею рукописи 1122 года, а лишь съ послѣднею ея частью и уже изъ Петербурга восполнилъ недостающее, въ цѣлыхъ 14 листовъ рукописи, при

помощи образованнѣйшаго (σοφώτατος ἀρχιερεύς) архіепископа іорданскаго Епифанія...

Намъ неизвѣстно въ настоящее время, какимъ научнымъ аппаратомъ будетъ снабженъ занимающій насъ памятникъ на страницахъ „Православнаго Палестинскаго сборника“ (почти всѣ изданія г. Пападопуло-Керамевса являются здѣсь безъ всякихъ примѣчаній, а иногда даже и безъ принятаго обычаемъ изданія—перевода на русскій языкъ), но самый текстъ памятника печатается старательно весь вполнѣ и даже съ излишнею щедростію, если имѣть въ виду, что текстъ обычныхъ каноновъ и стихиръ не только воспроизводится цѣликомъ, но даже съ варіантами, заимствованными изъ обычныхъ печатныхъ Миней, и, слѣдовательно, мало кому нибудь интересными. Но какъ бы тамъ ни было, русская наука вообще и наши палестиновѣды въ частности будутъ весьма благодарны Палестинскому обществу за изданіе столь драгоцѣннаго во многихъ отношеніяхъ памятника древней литургической письменности. Съ своей стороны, привѣтствуя это новое изданіе нашего памятника, мы сознаемся откровенно, что наше настоящее изданіе теперь естественно должно стушеваться предъ изданіемъ Палестинскаго общества. Если мы не говоримъ, что оно должно утратить всякій научный интересъ, то единственно потому, что нашъ списокъ представляетъ одну изъ попытокъ чтенія кодекса 1122 года, отличающагося, какъ это видно по изданію Палестинскаго общества, многими деффектами и палеографическими трудностями, попытку, принадлежавшую одному изъ образованнѣйшихъ грековъ начала истекающаго столѣтія. Вопросъ времени и дѣло ученой критики рѣшить, какое изъ двухъ чтеній одного и того же кодекса правильнѣе; и, быть можетъ, эта послѣдняя выскажется, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не въ пользу чтеній и поправокъ г. Пападопуло-Керамевса.

Но, если и не имѣть въ виду послѣдняго обстоятельства, то появленіе въ свѣтъ нашей настоящей

книги, при упомянутомъ ожидаемомъ изданіи Палестинскаго общества, *ни въ какомъ случаѣ нельзя считать излишнимъ*; наша книга, можно надѣяться, будетъ прямымъ дополненіемъ къ названному изданію Палестинскаго общества и въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть даже руководящимъ пособіемъ, при чтеніи послѣдняго. Наша надежда прежде всего и главнымъ образомъ коренится на тѣхъ литургическихъ и археологическихъ, нерѣдко весьма обширныхъ, примѣчаніяхъ, которыми мы снабдили издаваемый нами памятникъ и которыя занимаютъ въ нашей книгѣ болѣе половины всего ея объема. Въ этихъ примѣчаніяхъ, благодаря своему личному знакомству съ литургическою письменностію многочисленныхъ восточныхъ и западныхъ книгохранилищъ, мы желали прежде всего описываемые въ издаваемомъ нами памятникѣ обычаи и чины древняго іерусалимскаго богослуженія вывести изъ той *исключительности*, поражающей читателя съ перваго раза, какая, повидимому, имъ присуща, въ виду малаго знакомства нашего съ памятниками богослуженія этой церкви вообще. Путемъ сопоставленій въ многочисленныхъ примѣчаніяхъ литургическихъ особенностей даннаго памятника съ аналогичными обычаями древне-богослужебной практики въ другихъ памятникахъ мы старались установить историческую достовѣрность его, поколебать которую при нѣсколькихъ свидѣтеляхъ— дѣло уже нелегкое, и утвердить окончательно въ литургической наукѣ фактъ существованія самостоятельнаго *патріаршаго устава іерусалимской церкви*, или вѣрнѣе устава храма Воскресенія. Полагаемъ, что отнынѣ съ этимъ фактомъ литургическая наука должна считаться, и ему въ исторіи церковнаго устава, говоримъ съ твердымъ убѣжденіемъ, по многимъ причинамъ, суждено играть весьма видную роль... Наконецъ, выдержками изъ многочисленныхъ литургическихъ рукописей въ небольшихъ отрывкахъ, нерѣдко въ связи съ свидѣтельствами памятниковъ свято-отеческой письменности, а иногда болѣе или менѣе въ цѣльныхъ извле-

ченіяхъ отдѣльныхъ чиновъ и послѣдованій въ видѣ приложеній (таковыхъ въ нашей книгѣ четыре), и нерѣдко въ различныхъ редакціяхъ, мы желали восполнить и прояснить то, что не досказано въ издаваемомъ памятникѣ, или только лишь слегка намѣчено, въ виду подробнаго и обстоятельнаго изложенія тѣхъ же чиновъ и молитвословій въ другихъ богослужебныхъ книгахъ, несомнѣнно употреблявшихся въ практикѣ іерусалимской церкви одновременно съ нашимъ памятникомъ уставнаго характера. Все это несомнѣнно цѣльнѣе и рельефнѣе напечатлѣетъ въ сознаніи нашихъ читателей грандіозно-величественную картину іерусалимскаго богослуженія важнѣйшихъ недѣль церковнаго года, какія обнимаетъ нашъ памятникъ...

Почти одновременно, какъ мы принялись за изученіе издаваемаго памятника (въ концѣ декабря 1887 г.) въ Іерусалимѣ, итальянскій профессоръ археологъ и археографъ Г. Ф. Гамуррини въ Римѣ въ изданіи мѣстной историко-юридической академіи (Bibliotheca dell' Academia storico-giuridica) въ IV томѣ, въ самомъ началѣ того же 1887 года, обнародовалъ свою капитальную находку, сразу обратившую на себя вниманіе всего ученаго міра, подъ заглавіемъ: „S. Hilarii tractatus de mysteriis et hymni et s. *Silviae Aquitanae peregrinatio ad loca sancta.* Accedit Petri diaconi liber de locis sanctis“, въ отдѣльномъ изданіи получившую такое названіе: „S. Silviae Aquitanae peregrinatio ad loca sancta“ (мы пользовались editio *altera* Roma 1888 an.). Хотя эта находка и принадлежитъ къ отдѣлу памятниковъ паломнической литературы, но въ виду ея древности (нынѣ прочно установлена ей дата — конецъ IV вѣка) и весьма обстоятельнаго описанія богослужебныхъ обрядовъ и обычаевъ іерусалимской церкви, которымъ посвящается паломницею большая часть ея труда, — это съ одной стороны, а съ другой, въ виду замѣчательнаго совпаденія многихъ религіозныхъ церемоній, обрядовъ и чиновъ, описанныхъ Сильвіею Аквитанскою, съ подобными обрядами и церемоніями, изложенными въ

нашемъ памятникѣ, при чемъ это совпаденіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ доходитъ до положительнаго тожества, у насъ явилась естественная мысль, всѣ эти обычаи, церемоніи, литаніи и проч. поставить въ генетическую связь, разсматривать ихъ въ процессѣ историческаго движенія и тѣхъ естественныхъ наслоеній, какія появлялись въ нихъ подъ условіями иного времени и иныхъ обстоятельствъ въ жизни іерусалимской церкви. Въ этого рода примѣчаніяхъ мы иногда старались темныя и не вполнѣ понятныя мѣста одного памятника болѣе ранней эпохи и повѣствовательнаго характера сближать и объяснять подобными мѣстами изъ позднѣйшаго литургическаго памятника и наоборотъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ (см. напр., примѣч. 116 и др.) достигли, смѣемъ думать, счастливыхъ положительныхъ результатовъ...

Въ рѣшеніи вопросовъ топографіи и археологіи Палестины мы воспользовались доступною намъ русскою и иностранною паломническою литературою, но по всѣмъ этого рода вопросамъ мы выступали съ своимъ посильнымъ словомъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда чувствовалась въ томъ настоятельная потребность: 1) когда въ существующей и богатой уже по палестиновѣденію литературѣ замѣчался положительный пробѣлъ; 2) когда своими соображеніями и доступными намъ фактами мы желали подтвердить соображенія и гипотезы нашихъ предшественниковъ въ рѣшеніи однихъ и тѣхъ же вопросовъ и прояснить недосказанное ими и 3) наконецъ, когда мы не могли раздѣлять существующихъ теорій, гипотезъ и положеній по тому или иному затронутому нами вопросу. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда намъ приходилось бы повторять и мысли и факты нашихъ предшественниковъ, чтобы не увеличивать напрасно объема нашей книги, мы предпочитали отсылать своихъ читателей непосредственно къ капитальнымъ изслѣдованіямъ по этимъ вопросамъ нашихъ извѣстныхъ ученыхъ палестиновѣдовъ профессоровъ В. Г. Васильевскаго, И. В. Помяловскаго, А. А. Олесниц-

каго, архимандрита Антонина и др. Пользованіе трудами названныхъ ученыхъ для нашихъ читателей не представитъ особыхъ затрудненій, такъ какъ они печатались на страницахъ общеразпространеннаго нынѣ изданія „Православный Палестинскій сборникъ“.

При объясненіи техническихъ словъ и названій должностныхъ лицъ византійскаго языка, намъ неоцѣненную услугу оказали словарь Дюканжа, примѣчанія Рейске, Гоара и др.

Въ заключеніе мы просимъ у читателей снисхожденія къ тѣмъ опечаткамъ, какія допущены въ книгѣ. По нахожденію заграницею, издатель лишенъ былъ возможности, особенно, при печатаніи первыхъ листовъ настоящей книги, просматривать даже и послѣднюю корректуру, которая любезно присылалась въ Кіевъ обязательною редакціею, по возвращеніи его изъ командировки.

Кіевъ. Марта 9 дня
1894 года.

Оглавленіе.

	Стран.
Предисловіе	I—XVI.
Послѣдованіе святыхъ страстей и пасхальной недѣли. Греческій текстъ съ переводомъ на русскій языкъ.	1—215.
Примѣчанія съ приложеніями:	
Общее заглавіе къ издаваемому памятнику въ «Священной исторіи» архимандрита Максима Симео . . .	219.
Надпись къ чину вечерни вербнаго воскресенья, сдѣланная тѣмъ же архимандритомъ	—
Чтеніе евангелія на вечерни въ канунъ вербнаго воскресенья	—
Замѣчаніе объ употребленіи * въ нашемъ изданіи.	—
Ὁ *βασιλικόρχης* или *βασιλικάριος*	220.
Чтеніе посланій св. апостола Павла на всенощномъ бдѣніи	—
Базилика св. Константина	—
Типиконъ храма Воскресенія въ Іерусалимѣ и совершеніе всенощнаго бдѣнія по нему въ древнее время.	221.
Храмъ или монастырь Богоматери Спудеевъ . .	223.
Гробъ Господень	224.
Τὸ *ἐπακουστόν* и τὰ *ἐπακουστά*	225.
Соединеніе службъ воскресныхъ съ службами двунадесятыхъ праздниковъ, по древнему іерусалимскому уставу	—
Краніево мѣсто и Голгоѳа.	227.
Ὁ *πρωτοπαπᾶς*	229.
Храмъ Воскресенія	—

	Стран.
Τὰ κατηχούμενα іерусалимскаго храма	230.
Виѳанія съ гробомъ праведнаго Лазаря и литаніи, совершавшіяся сюда изъ Іерусалима	231.
Мѣсто освященія ваій	237.
Елеонская гора съ храмами на мѣстѣ Вознесенія Господа и надъ пещерою, въ которой Господь предъ своимъ страданіемъ бесѣдовалъ съ учениками. Литаніи, совершаемыя сюда въ недѣлю ваій	—
Молитва надъ ваіями съ варіантами по Евхологію Гоара	242.
Геѳсиманскій храмъ Успенія Богоматери	243.
Замѣчаніе арх. Максима Симео о стихирѣ: «*Ὁ ἄναρχος Υἱός*»	—
Ὁ δευτεράριος или *ὁ δευτερεύων*	—
Вторая молитва надъ ваіями съ варіантами по Гоару	244.
Овчая купель	—
Храмъ Святая Святыхъ или мечеть Омара . . .	247.
Ἡ βασιλικὴ πύλη въ базиликѣ св. Константина .	249.
Святой садъ	251.
Ὁ δευτεράριος τοῦ ἁγίου Γολγοθᾶ	—
Замѣчаніе о растерзаніи народомъ масличнаго дерева, принесеннаго съ Елеонской горы, послѣ окончанія утрени въ вербное воскресеніе	252.
Ἡ τριῴδιον или *τριῳδέκτη*. Въ приложеніи подъ № I содержится чинъ этого послѣдованія по ркп. IX—X в. Синайск. библ. № 957.	253.
Литургія св. апостола Іакова. Въ приложеніи подъ № II помѣщенъ *діаконскій чинъ* этой литургіи по ркп. XIII в. Синайской библ. № 1039	260.
Замѣчаніе о стихирѣ: «*Ὁ τοῖς χερουβὶμ ἐποχούμενος*»	285.
Ектенья о плодоношеніи	—
Патріархъ Николай, поминаемый на ектеніяхъ . .	286.
Чтенія изъ пророка Іереміи на первомъ часѣ въ первые четыре дня страстной седмицы	—

Стран.

Пѣсненное вечернее послѣдованіе съ приложеніемъ текста этого послѣдованія по ркп. Іерусалимской библ. XVI в. . . . . 286.

Замѣчанія объ особенныхъ діаконскихъ возгласахъ въ чинѣ литургіи преждеосвященныхъ даровъ св. апостола Іакова . . . . . 291—292.

Молитва за готовящихся къ крещенію . . . . 291.

Чинъ преждеосвященной литургіи св. апостола Іакова. Въ приложеніи подъ № III напечатанъ діаконскій чинъ этой литургіи по рукописи XII в. Синайской библіотеки № 1040 . . . . . 292.

Панихиды. Въ приложеніи подъ № IV — полный текстъ этой службы по ркп. XIV в. александрійской патріаршей библіотеки № 104. . . . . 309.

Критиматы . . . . . 317.

Ὁ δεύτερος τῶν διακόνων или *ὁ δευτερεύων τῶν διακόνων* . . . . . —

Литія на гору Елеонскую въ ту церковь, гдѣ, по преданію, Христосъ предъ своимъ страданіемъ училъ своихъ учениковъ, совершавшаяся въ іерусалимской церкви въ великій вторникъ. . . . . —

Объясненіе словъ: *γίνεται καθέδρα ἄνω* и *κάτω* . . 319.

Литія въ среду великую въ храмъ Воскресенія ко Гробу Господню, по описанію Сильвіи Аквитанской. . —

Кто авторъ стихиры великой среды: «Господи, иже во многіе грѣхи впадшая жена»? . . . . . 320.

Замѣчанія о положеніи паремій въ чинѣ литургіи преждеосвященныхъ даровъ въ великую среду . . . 325.

Сіонская базилика и ея *ὑπερῷον*. . . . . —

Чтеніе четырехъ евангелистовъ въ первые четыре дня страстной седмицы . . . . . 331.

Чинъ мѵроосвященія въ великій четвертокъ . . . 333.

Σέκρετον. . . . . 336.

Οἱ ιβ΄. ἄρχοντες . . . . . —

Входныя молитвы предъ чиномъ литургіи . . . —

Τὸ σύνθρονον . . . . . —

Надписаніе первой и второй книгъ Царствъ именемъ пророка Самуила . . . . . , —

	Стран.
Богослужебное употребленіе книги «Пѣснь пѣсней».	336.
Οἱ δεπστάτοι	337.
Σκῆπτρον	338.
Τὰ χερουβικά	339.
Καραμαύγιν или *σκαραμάγγιον*	340.
Ἡ ἀναφορά	341.
Отсутствіе «лобзаніе мира» въ чинѣ литургіи великаго четверга и причины сего обстоятельства. . . .	—
Разность въ евангельскомъ чтеніи на литургіи великаго четверга, по уставу іерусалимскому и уставу великой константинопольской церкви	342.
Вечеря (*δεῖπνον*), совершавшаяся въ іерусалимской церкви въ древнее время, послѣ литургіи въ великій четвергъ, предъ омовеніемъ ногъ	—
Чинъ омовенія ногъ въ великій четвертокъ. Здѣсь изложены три чина омовенія ногъ, заимствованные изъ древнѣйшихъ рукописей восточныхъ книгохранилищъ и по своей структурѣ, приближающіеся къ чину издаваемаго памятника	343.
Τὸ ὑπερῷον или горница, въ которой совершена была Христомъ послѣдняя пасхальная вечера	348.
Вторая молитва чина омовенія ногъ и ея сходство съ подобною молитвою по изданію Гоара	349.
Стихиры на «Господи воззвахъ» въ чинѣ вечерни великаго четверга	—
Цѣлованіе ногъ патріархомъ у лицъ, принимавшихъ участіе въ обрядѣ омовенія ногъ, и раздача имъ, соотвѣтственно ихъ іерархическому положенію, денегъ . .	—
Составъ лицъ, участвовавшихъ въ обрядѣ омовенія ногъ	350.
Припѣвы къ антифонамъ въ чинѣ страстей Господнихъ и краткія замѣчанія объ авторѣ этихъ антифоновъ.	351.
Ночь предъ страданіемъ Спасителя и литія на Елеонскую гору въ пещеру, въ которой Христосъ бесѣдовалъ въ эту ночь съ своими учениками	352.
Литія на мѣсто моленія Христа о чашѣ (*ἐπὶ τὴν ἁγίαν προσκύνησιν*)	360.

Стран.

Садъ Геѳсиманскій и литія сюда, по описанію Сильвіи Аквитанской. . . . . 362.

Мѣсто раскаянія св. апостола Петра и священныя сооруженія на немъ . . . . . 363.

Литостротонъ и храмъ св. Софіи Премудрости Божіей, построенный здѣсь византійскимъ императоромъ Юстиніаномъ I . . . . . 364.

Средина (*ὁ ὀμφαλός*) св. сада или центръ земли . 391.

Поправка выраженія: «*εἰς τὴν σταύρωσιν*», предложенная г. Пападопуло-Керамевсомъ . . . . . 392.

Двѣнадцатое евангеліе въ чинѣ страстей Господнихъ. —

Топографическое положеніе скевофилакіи іерусалимскаго храма . . . . . 393.

Цѣлованіе въ великій пятокъ св. древа креста въ Іерусалимѣ и св. копья въ Константинополѣ . . . . 394.

Темница Христова . . . . . 396.

Цѣлительныя свойства св. тѣста, которое освящалось въ Іерусалимѣ въ великую пятницу . . . . . —

Часы великаго пятка . . . . . —

Участіе монаховъ важнѣйшихъ іерусалимскихъ монастырей за богослуженіемъ великаго пятка въ святогробскомъ храмѣ и значеніе упоминанія объ этихъ монастыряхъ для опредѣленія времени составленія издаваемаго чина. . . . . 398.

Кто авторъ часовъ великаго пятка?. . . . . —

Доместикъ . . . . . 399.

Литія въ храмъ Воскресенія въ великую пятницу . —

Св. камень въ предѣлѣ св. Ангела . . . . . 400.

Замѣчаніе о литургіи въ великій пятокъ . . . . —

Стихиры на стиховнѣ въ чинѣ вечерни великаго пятка . . . . . —

Всенощное бдѣніе на канунѣ великой субботы. . —

Мѣсто совершенія этого бдѣнія . . . . . 401.

Двери мироносицъ въ іерусалимскомъ храмѣ. . . —

Замѣчаніе о молчаніи и тишинѣ во время чтенія шестопсалмія . . . . . —

Стран.

Особые тропари (*εὐλογητάρια*) на утрени великой субботы, вмѣсто обычныхъ: «Ангельскій соборъ удивися» и проч. . . . . 401.

Кто авторы канона великой субботы? . . . . . —

Выносъ евангелія послѣ пѣнія «Слава въ вышнихъ Богу» . . . . . 402.

Замѣчаніе объ апостольскомъ чтеніи на утрени великой субботы . . . . . —

Мѵроносицы, какъ особыя должностныя лица, въ церквахъ іерусалимской и константинопольской . . . 403.

Приготовленія къ полученію св. огня въ великую субботу. . . . . 406.

Варіанты къ чину полученія св. огня по изданію его архимандритомъ Веніаминомъ Іоаннидесомъ . . . —

Прокименъ предъ пареміями на вечерни великой субботы . . . . . 407.

Замѣчаніе о прокимнѣ: «Господь воцарися» и о пѣніи стиха: «Славно бо прославися» . . . . . —

Поправка—*ὁ πρωτοδιάκονος* на *ὁ πρωτονοτάριος* въ чинѣ полученія св. огня, предложенная архимандритомъ Веніаминомъ Іоаннидесомъ . . . . . 408.

Саккеларій . . . . . —

Канстрисій . . . . . —

Древнѣйшее указаніе на чинъ полученія св. огня изъ гроба Господня въ «Peregrinatio ad loca sancta» Сильвіи Аквитанской и описаніе даннаго обряда у паломниковъ Бернарда и игумена Даніила. . . . . 410.

Стихиры на стиховнѣ въ вечерней службѣ великой субботы . . . . . —

Крещеніе оглашенныхъ въ великую субботу въ церквахъ іерусалимской и константинопольской. . . . . —

Крещальня при іерусалимскомъ храмѣ. . . . . 411.

Двукратное совершеніе литургіи и двукратное чтеніе евангелія въ великую субботу. . . . . —

Іерусалимская патріархія . . . . . 413.

Употребленіе розовой воды за богослуженіемъ. . —

Особыя стихиры предъ началомъ пасхальной утрени. —

Поправка въ чтеніи стихиры: «*Ἀναστάσεως ἡμέρα*» и въ русскомъ переводѣ ея . . . . . —

Стран.

Стихи: «Возмите врата князи ваша» и проч. предъ началомъ пасхальной утрени . . . . . 414.

Привѣтствіе патріарха мѵроносицами . . . . . —

Замѣчаніе о пѣніи пасхальнаго канона . . . . —

Внѣшнія отличія доместика . . . . . —

Трискеллій . . . . . —

Діакониссы . . . . . 415.

Чтеніе евангелія въ концѣ пасхальной утрени . . —

Чтеніе слова св. І. Златоуста въ концѣ утрени и переводъ его на различные языки . . . . . —

Мѣсто совершенія литургіи въ первый день пасхи. 416.

Чтеніе пасхальнаго евангелія на литургіи «по статьямъ» патріархомъ и архидіакономъ. . . . . —

Хожденіе въ гробъ Господень для цѣлованія его въ первый день пасхи . . . . . 417.

Иное изложеніе чина вечерни въ первый день пасхи. —

Литія на Сіонъ послѣ вечерни этого дня . . . 418.

Замѣчаніе объ «иныхъ стихирахъ» на «Господи воззвахъ» въ чинахъ вечерняго богослуженія въ теченіе всей пасхальной недѣли . . . . . —

Время чтенія евангелія на вечерни въ первый день пасхи . . . . . 419.

Вторые каноны на утреннемъ богослуженіи въ теченіе всей пасхальной недѣли . . . . . —

Евангельскія чтенія на утреннемъ богослуженіи во всю свѣтлую седмицу . . . . . —

Литіи въ храмѣ Воскресенія чрезъ всю пасхальную недѣлю. . . . . —

Послѣсловіе. . . . . 420.

Оглавленіе . . . . . I—VII.

Опечатки и поправки . . . . . IX—XVI.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Стр.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
2	7 сверху	ἡ γή	ἡ γῆ
—	8 —	τὸ εὐαγγέλιον	τὸ εὐαγγέλιον [1])
—	9 —	ἁγίου	ἁγίου
—	16 —	Θεὸς τε	Θεός τε
—	18 —	ἀπολυτίκιον. Τὸ συνταφέντες.	Ἀπολυτίκιον τὸ Συνταφέντες
4	15 —	ὅτε	ὅτε
—	18 —	ὁ ἐν Θρόνῳ	ὁ ἐν Θρόνῳ
—	22 —	ἀναστάσιμα	ἀναστάσιμα
—	24 —	ἐπολούμενον	ἐποχούμενον
6	1 —	ὥμων	ὤμων
7	25 —	пророченія	пророченія
8	9 —	τὰ ἐπάκουστα	ἐπακουστά
—	18 —	ὡσαννὰ	ὡσαννὰ
—	22 —	ἐπίφανεν	ἐπέφανεν
—	4 снизу	εὸρτὴν	ἑορτὴν
10	8 сверху	ἕως οὐ	ἕως οὗ
—	19 —	ἐπ᾽ ὥμων	ἐπ᾽ ὤμων
11	1 —	Голгофу	Голгоѳу
12	3 —	αἱ δύναμεις	αἱ δυνάμεις
—	10 —	ἐν τῇ ἐν σαρκὶ	ἐν τῇ ἐνσάρκῳ
—	12 —	δεικνύσειν	δεικνύων
—	13 —	τὰ ἱμάτια ἐν τῇ ὁδῷ, οἱ δὲ παῖδες	τὰ ἱμάτια ἐν τῇ ὁδῷ, ἄλλοι δὲ ἔκοπτον κλάδους ἐκ τῶν δένδρων καὶ ἐστρώννυον ἐν τῇ ὁδῷ, οἱ δὲ παῖδες
—	14 —	πανευφήμοις	πανευφήμοις
—	21 —	δεύτερα	δευτέρα
—	22 —	φροντινῶν	φωτεινῶν

Стр.	*Строк.*		*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
—	23	—	μητρὸς σου	μητρός σου
—	3	снизу	ἐν τῇ ἁγία	ἐν τῇ ἁγίᾳ
16	8	сверху	ὁ παντοκράτορ	ὁ παντοκράτωρ
—	13	—	ἐβραίων	Ἑβραίων
—	23	—	εἰς τά Ἅγια	εἰς τὰ Ἅγια
18	5	—	ἐβραίων	Ἑβραίων
—	16	—	μέχρις οὐ	μέχρις οὗ
—	2	снизу	ἑκούσιον	ἑκούσιον
19	1	—	херувимстѣ	херувимстѣмъ
20	18	—	ψαλιξόντων	ψελιξόντων
—	5	снизу	προσδέξαι	πρόσδεξαι
—	4	—	καὶ ἑπροσεδέξω	καὶ ὡς ἑπροσεδέξω
22	10	—	θεοσέπτων	θεοστέπτων
—	—	—	εὐτοκρατόρων	αὐτοκρατόρων
—	12	—	τοῦ στρατοπέδου αὐτῶν, ἵνα Κύριε	τοῦ στρατοπέδου αὐτῶν ἐκτενῶς δεόμεθα, ἵνα Κύριε
—	9	снизу	ἀρπάξει	ἁρπάξει
—	3	—	τὴν γὴν	τὴν γῆν
—	2	—	τὴν ἡμετέραν ἀμφιάσασθαι	τὴν ἡμετέραν φυσικῶς ἀμφιάσασθαι
23	15	—	Голгофы	Голгоѳы
—	7	—	эктенью	ектенью.
24	2	сверху	νεαρὸν	νεκρὸν
—	7	—	πόλιν	πόλον
—	15	—	ἠνεύηται	ἠνέωκται
—	—	—	προκεκήρυαται	προκεκήρυκται
—	16	—	κατερτίσω	κατηρτίσω
—	18	—	ἐβραίων	Ἑβραίων
—	20	—	ὃς ἐστὶ	ὅς ἐστι
—	2	снизу	καταπτῆσαι ἐν τῇ	καταντῆσαι ἐν τῇ
26	4	сверху	ὑπαντῶντας σοι, ἐν ἐκεκνία (?)	ἐν ὑπαντοῦντάς σοι ἐν ἐκτενίᾳ
—	1	снизу	πανσέκτῳ	πάντες τῷ
30	13	сверху	τροπαιοῦχι	τροπαιοῦχοι
—	2	—	τε ἐπισκόπων	τε καὶ ἐπισκόπων
32	10	—	ἕως οὐ ἐξέλθῃ	ἕως οὐκ ἐξέλθῃ
34	5	—	συναπιωμεν	συναπίωμεν
—	15	—	ἀπολιτίκιον	ἀπολυτίκιον
36	12	—	Θεογεννήτωρ	Θεογεννῆτορ
38	1	—	ὀδῷ	ὁδῷ
—	3	—	Θεοτόκιον	Θεοτοκίον
—	8	—	ἄθην	ᾄδην
—	17	—	ἑκοι σιον	ἑκούσιον

Стр.	*Строк.*		*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
38	7	снизу	ὀδούς μου	ὁδούς μου
—	1	—	ἠγαπημένῳ	ἠγαπημένῳ
40	5	сверху	ἅγιον εὐαγγέλιον	ἁγίου εὐαγγελίου
46	5	—	λύτροσιν	λύτρωσιν
—	10	—	ἐκούσιον	ἑκούσιον
—	17	—	δόξαν	δόξα
—	11	снизу	προσεκάλεσας	προσεκαλέσω
—	8	—	ἀσφαλίαν	ἀσφάλειαν
—	6	—	εὐφραγισμένα	ἐσφραγισμένα
—	5	—	γίνωνται	γένωνται
48	6	сверху	ὅμματι	ὄμματι
—	—	—	πάσαν	πᾶσαν
—	22	—	καταβῶμεν	καταβαίνομεν
50	12	—	ὁρατῆς	ὁρατῆς
—	7	снизу	παραγινόμενος	παραγενόμενος
—	5	—	ὑπαιννιττόμενος	ὑπαινιττόμενος
—	4	—	ἁμαρτίας	ἀκαρπίας
52	7	сверху	πᾶντας	πάντας
—	8	—	ἀπέργασον	ἀπέργασαι
—	10	—	ἁγίων	ἁγίων ἁπάντων
—	17	—	ἀφθαλμούς	ὀφθαλμούς
—	19	—	εὐθράνθην	εὐφράνθην
54	11	снизу	Χρισοστὸμου	Χρυσοστόμου
—	8	—	ινα	ἵνα
56	11	сверху	Ἅγιε	Ἅγιε
—	—	—	εἶτα	εἶτα
—	16	—	συνέλθομεν	συνέλθωμεν
58	8	—	ἡρώτων	ἠρώτων
—	18	—	ἀγνὴ	ἁγνὴ
—	19	—	ὥρα	ὥρα
—	25	—	Ἰεξεκεὴλ	Ἰεξεκιὴλ
60	6	снизу	πᾶντας	πάντας
—	4	—	ἀπώσις	ἀπώσῃς
64	10	—	Χρηστὸς ὁ Κὐριος	Χριστὸς ὁ Κύριος
66	1	снизу	μετανοίαν	μετάνοιαν
68	1	сверху	τὴν πορνὴν	τὴν πόρνην
72	3	снизу	ὀνομα	ὄνομα
74	8	—	στιχολογίαν	στιχολογία
76	4	сверху	ἀπέναπι	ἀπέναντι
—	5	—	εὐρεῖν	εὑρεῖν
78	13	—	ἐμου	ἐμοῦ
80	18	—	περιστανόμενος	περιπτυσσόμενος,
—	20	—	ἐπαφόμενος	ἐπαγόμενος
82	3	—	καὶ τῆς ἡμῶν	καὶ ταῖς πρεσβείαις τῆς ἡμῶν

Стр.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
84	6 —	πόθω	πόθῳ
—	11 —	αϋδίου	ἀϋδίου
86	9 —	Ἀβύσσος	Ἄβυσσος
90	11 снизу	τῖς φίλοις	τοῖς φίλοις
—	4 —	ῥύσαί με	ῥῦσαί με
92	7 —	Ἡσαΐος	Ἡσαΐας
—	5 —	Κονσταντῖνον	Κωνσταντῖνον
94	1 сверху	σέκριτον	σέκρετον
—	— —	Ἀμοίως	Ὡμοίως
—	8 —	ἄσπρων	ἄσπρων
—	10 —	ψάλουσι	ψάλλουσι
—	11 —	φυλοπτωχείας	φιλοπτωχείας
95	2 снизу	будите	будете
96	14 —	ἀλλ᾽ ἢ	ἀλλ᾽ ἤ
—	12, 5 —	τὰ ἐξῆς	τὰ ἑξῆς
—	5 —	ἰδιόμελον	ἰδιόμελον
—	4 —	κατεφίλη	κατεφίλει
98	15 сверху	ἅγιαν	ἁγίαν
—	11 снизу	οἱ ἀπολυθεῖσαι	αἱ ἀπολυθεῖσαι
—	10 —	μήτις τῶν δυναμένων	μήτις τῶν μὴ δυναμένων
—	4 —	πᾶντες	πάντες
99	9 —	отъ могущихъ	отъ не могущихъ
—	9 сверху	депутаты	депотаты
100	1, 27 —	μῦρον	μύρον
—	12 —	ᾧ Πνεύματι	ὃ Πνεύματι
102	1 —	γνωστὸς	ἐραστὸς
104	14 —	ἤτω	ἦτοι
106	7 снизу	σεραφὶμ	σεραφεὶμ
—	3 —	στρατῶν	στρατιῶν
—	1 —	ἡμεῖς	ἡμᾶς
108	3 сверху	καταλύσας... καὶ τῇ ἐνδόξῳ	καταλύσας τῇ ἐνδόξῳ
—	5 —	μαθητῶν	παθημάτων
—	6 —	ἀπέργασας	ἀπέργασαι
110	2 снизу	μεγαλοπρεπείαν	μεγαλοπρέπειαν
111	5 сверху	благости, Твоея	благости Твоея
112	3 снизу	ὑπηκόους	ὑπηκόου
114	1 сверху	πορείαν	εὐπορείαν
—	3 —	παρεδέωκας	παρεδοὺς
—	5 —	Τούτοις, Δέσποτα	Τούτοις καὶ νῦν, Δέσποτα
—	8 —	εὐλόγησας	ηὐλόγησας
—	4 снизу	οἰκτερμοὺς	οἰκτιρμοὺς

Стр.	*Строк.*		*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
116	16	—	ἀπεφῆνας	ἀποφήνας
122	11	сверху	ὅμοιος	ὅμοιον
—	16	—	ἐγκάρδιαν	ἐγκάρδιον
—	1	снизу	καταξίωσας	κατηξίωσας
124	1	сверху	οὗ	ὃν
125	11	снизу	аллилуіи	аллилуіи
126	3	сверху	μονογενὲς	μονογενῆ
—	12	—	Θεογεννήτορ	Θεογεννῆτορ
—	9	снизу	πᾶντα	πάντα
132	10	сверху	Θεογεννήτωρ	Θεογεννῆτορ
133	13	—	сребряницѣхъ	сребреницѣхъ
138	6	—	ινα	ἵνα
—	11	—	ιδωμεν	ἴδωμεν
140	4	—	ταθείσης	σταθείσης
—	12	—	θύσας	θήσας
142	12	снизу	λησταὶν	λῃστὴν
—	9	—	θρηνωδοῦσα	θρηνῳδοῦσα
146	5	сверху	προφητεία	προφητείας
—	15	—	χαβάρα τετριμμένην καὶ λελουμένην	χαβάρα(ν) τριβομένην καὶ λυομένην
—	8	снизу	ἕκτῃ	ἑκτῃ
—	6	—	προειᾳ	προείᾳ
148	10	—	τὰ δὲ [1])	τάδε
149	12	сверху	Захаріи	Захаріина
158	14	снизу	ἀνταπόδοσιν	ἀνταπόδωσιν
—	13	—	οἱ ὀφθαλμοὶ	οἱ ὀφθαλμοὶ
—	3	—	ὤκησε	ᾤκησε
159	1	сверху	лицомъ	лицемъ
160	12	—	οἰκίῳ	οἰκείῳ
—	3	снизу	τῇ ἁγία	τῇ ἁγίᾳ
—	1	—	πραότητι	πραότητι
162	10	сверху	δύω	δύο
—	11	—	τῳ κλήρῳ	τῷ κλήρῳ
—	21	—	παραδοθέντα	προδοθέντα
—	22	—	εἰλιχθέντα	εἱλιχθέντα
—	23	—	πᾶντα	πάντα
—	25	—	εἰλιττόμενον	εἱλιττόμενον
162	2	снизу	ἔβοα	ἐβόα
—	—	—	ἀπολωλὸν	ἀπολωλὸς
—	1	—	Σώτερ	Σωτὴρ

[1]) Это слово напечатано такимъ образомъ и во многихъ другихъ мѣстахъ книги.

Стр.	Строк.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
164	14 —	Λογον	Λόγον
—	9 —	προυπέφηνε	προϋπέφηνε
166	6 сверху	πάντας	πάντας
—	9 снизу	ἑξαποστειλάριον	ἐξαποστειλάριον
—	5 —	ἐφύπνωσεν	ἀφύπνωσεν
168	3 сверху	σταυρούμενον	σταυρούμενον Ἰησοῦν
—	9 снизу	συναπτῆν	συναπτὴν
—	2 —	Ἰεξεκὴλ	Ἰεζεκιὴλ
170	5 сверху	ἐν σοι	ἔν σοι
172	17 —	ἑτάφη	ἐτάφη
174	8 —	κυκλεισμένον	κεκλεισμένον
—	4 снизу	ἄπτει	ἅπτει
175	6 сверху	кадятъ	кадитъ
176	13 снизу	προάγγελος	προάγγελον
180	6 сверху	κρύπτεσθε, ἐσκύλευσε	κρύπτεσθε, ἀλλὰ κηρύξατε τοῦ Σωτῆρος τὴν τριήμερον ἔγερσιν· τὸν ᾅδην ἐσκύλευσεν
—	7 —	ὡς	ὡς
—	19 —	πᾶντες	πάντες
182	5 —	ἀσσύριον	Ἀσσυρίων
—	8 снизу	σεκρέτον	σέκρετον
—	7 —	ἀλλάσουσι	ἀλλάσσουσι
184	9 сверху	Ἀναστάσεως ἡμέρα. Καὶ ἡ ἀρχὴ δεξιὰ· Καί λαμπρυνθῶμεν	Ἀναστάσεως ἡμέρα καὶ ἡ ἀρχὴ δεξιὰ καὶ λαμπρυνθῶμεν
—	17 —	αὕτη	αὕτη
—	8 снизу	ἑτέρους	ἑτέρους
—	2 —	δύω	δύο
186	14 сверху	Αρσεν	Ἄρσεν
188	12 —	ετερα	ἕτερα
—	17 —	ἐπάκουστα	ἐπακουστὰ
—	20 —	ἐπάκουστον [1])	ἐπακουστὸν
—	1 снизу	ἀπτόμενα	ἁπτόμενα
192	3 сверху	ψάλλατε	ψάλατε
194	13 —	ἡμῶν	ἡμῖν
—	20 —	θάλασσα πραύνεται	θάλασσα δὲ πραΰνεται
196	4 —	παρεστῶτα	περιεστῶτα
200	8 снизу	Μωυσῆς	Μωϋσῆς
202	13 сверху	μῖρον	μύρον

[1]) Это слово съ неправильнымъ удареніемъ напечатано нѣсколько разъ и въ другихъ мѣстахъ книги.

Стр.	*Строк.*		*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
204	10	—	ἠνέῳξας	ἠνέῳξας
—	15	—	διὰ σε	διά σου
206	16	снизу	ἔστηκας	ἑστηκας
—	10	—	ἥλοιϊ	ἥλοις
—	17	—	πρως	πρωϊ
208	1	—	εἰστήκει	εἱστήκει
210	9	сверху	ἐν ὠδαῖς ἄσωμεν	ἐν ᾠδαῖς ᾄσωμεν
—	11	снизу	τὸν ἀνάστασιν	τὴν ἀνάστασιν
—	4	—	Μωυσῆς	Μωϋσῆς
212	11	сверху	πάκουστον	ἐπακουστὸν
—	3	снизу	Μητὴρ	Μήτηρ
213	4	—	лестія	лести
214	6	сверху	ὄρθρον	ὄρθρον
—	9	—	γέωδη	γεώδη
—	16	—	θεοχαρίτωτε ἀγγέλων	θεοχαρίτωτε μόνη ἀγγέλων
—	19	—	τὶ	τί
219	7	сверху	διακαινίσιμον	διακαινήσιμον
220	21	—	ἑπτὰ κατολικαὶ	ἑπτὰ καθολικαὶ
225	9, 16, 23	—	ἐπάκουστον	ἐπακουστὸν
—	20	—	ὑπακοῦειν	ὑπακούειν
226	4	—	θεοτόκιον	θεοτοκίον
230	17	—	αὐτοφνεῖς	αὐτοφυεῖς
—	19	—	ἑπτὰ	ἑπτὰ
—	20	—	ἔνδεκα	ἕνδεκα
231	7	—	εἶναι	εἶναι
235	16	—	обоихъ	обѣихъ
237	10	—	τραπέξα	τράπεζα
240	4	снизу	ἅπτουν	ἅπτουν
241	5	—	имонъ	имомонъ
—	2	—	возсѣть	возсѣсть
250	15	сверху	большаго	большого
252	2	—	ἁρπάξει	ἁρπάζει
—	11	—	Καλλουδίτου κρητός	Καλλουδίου τοῦ κρητός
—	12	—	Въ этомъ неизданномъ еще въ свѣтъ	Въ этомъ изданномъ въ свѣтъ еще въ 1679 г. въ Венеціи
—	23	—	καθεμμία	κάθε μία
253	2	—	шестаго	шестого
256	1	—	ἀσθενείαν	ἀσθένειαν
260	3	—	ἅμα πορεύονται ὅπισθεν	ἅμα πορεύονται ὄπισθεν
261	18	—	расказанный	разсказанный
264	2	снизу	ἁμαρτολῶν	ἁμαρτωλῶν
266	6	—	на ектеньи	на ектеньѣ

Стр.	*Строк.*		*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
272	8	—	δὲξα	δόξα
278	16	—	νηπτίων	νηπίων
281	15	—	δάκονος	διάκονος
—	7	—	δίδωσι	δίδωσιν
—	6	—	ἀπλὴν	ἁπλῆν
282	13	—	№ 1070	№ 1040
286	17	—	и въ его время	а въ его время
289	13	—	ἐξῆς	ἑξῆς
291	10	сверху	практиковавшимся	практиковавшемся
293	9	—	другаго	другого
297	18	—	и прямо усвояемаго	и прямого усвоенія
304	3	—	τοῦ	τῆς
306	5	—	ἐνώσεως	ἑνώσεως
311	9	—	εἶτα	εἶτα
312	8	—	κανῶνος	κανόνος
—	13	—	οἵους	οἷους
—	5	снизу	ὁπισθάμβωνον	ὀπισθάμβωνον
316	11	—	εὑρεθῶμεν	εὑρεθῶμεν
131 (331)	9	—	βλατίου	βλαττείου
342	8	—	такимъ. образомъ	такимъ образомъ
345	8	сверху	ὅπισθεν	ὄπισθεν
—	9	—	κακεῖθεν	κἀκεῖθεν
347	2	снизу	ὅπισθεν	ὄπισθεν
357	19	сверху	Антонія	Антонина
369	15	снизу	Въ частности.	Въ частности,
374	10	—	и къ описанію	а не къ описанію
375	5	сверху	на выдающій холмъ	на выдающійся холмъ
376	13	—	тамь	тамъ
382	6	—	ноланскимъ	тирскимъ
410	21	—	даемъ	даетъ

диссертацію только для соблюденія формальности?—Впрочемъ съ большинствомъ членовъ Совѣта соглашаюсь".

Справка: 1) Въ журналѣ Совѣта 26 мая сего года за № 14 былъ заслушанъ докладъ секретаря Спасскаго съ отзывами рецензентовъ-профессоровъ инспектора Н. Бѣляева и Ѳ. Курганова о сочиненіи помощника инспектора академіи Ѳ. Стукова подъ заглавіемъ: „Лютеранскій догматъ объ оправданіи вѣрою", представленномъ на соисканіе степени магистра богословія. При этомъ журналѣ приложены были особыя мнѣнія ординарнаго профессора Ѳ. Курганова и экстраординарнаго профессора А. Гусева по поводу возникшихъ между ними недоразумѣній при обсужденіи вопроса о назначеніи оппонентовъ на коллоквіумъ Стукова. Относительно же самаго сочиненія г. Стукова Совѣтъ большинствомъ голосовъ (14 противъ 4) призналъ его заслуживающимъ степени магистра богословія и назначилъ оппонентами на коллоквіумъ ординарнаго профессора инспектора Н. Бѣляева и экстраординарнаго профессора А. Гренкова, самый же коллоквіумъ произвести въ августѣ или сентябрѣ мѣсяцахъ сего года.

2) За отсутствіемъ свободнаго времени въ распоряженіи Совѣта въ сентябрѣ и октябрѣ, коллоквіумъ этотъ еще не былъ произведенъ.

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію резолюцію Его Высокопреосвященства, назначить коллоквіумъ Стукова 29 ноября сего 1892 года, о чемъ и увѣдомить гг. членовъ Совѣта и магистранта Стукова.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 775 дана такая „Исполнить".

№ 43.

1 ноября 1892 года.

Подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго присутствовали: инспекторъ ординарный профессоръ Н. Бѣляевъ и всѣ члены Совѣта, ординарные и экстраординарные профессоры.

Слушали: Защиту диссертаціи подъ заглавіемъ: „Мораль стоицизма и христіанское нравоученіе", представленной на соисканіе степени магистра богословія преподавате-

лемъ казанской духовной семинаріи И. Невзоровымъ. Оффиціальными оппонентами были: заслуженный экстраординарный профессоръ А. Гренковъ и экстраординарный профессоръ А. Гусевъ.

Справка: 1) Преподаватель Казанской духовной семинаріи И. Невзоровъ кончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи въ 1887 году съ обязательствомъ при исканіи степени магистра держать дополнительныя устныя испытанія, каковыя онъ и выдержалъ 24 сентября 1888 года, о чемъ и сдѣлана отмѣтка въ его кандидатскомъ дипломѣ.

2) По § 136 акад. устава: „Студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ сторонніхъ лицъ (коллоквіумѣ)“.

3) По § 81 лит. в. п. 6 акад. устава удостоеніе степени магистра относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго въ Святѣйшій Синодъ.

Постановили: Признавъ защиту преподавателемъ Казанской духовной семинаріи *И. Невзоровымъ* представленной имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертаціи подъ заглавіемъ: „Мораль стоицизма и христіанское нравоученіе“ удовлетворительною, просить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи кандидата богословія И. Невзорова степени магистра богословія, съ приложеніемъ при семъ диссертаціи Невзорова и копій съ отзывовъ о ней рецензентовъ заслуженнаго экстраординарнаго профессора А. Гренкова и экстраординарнаго профессора А. Гусева.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 744 дана такая: „Согласенъ. Заготовить представленіе въ Святѣйшій Сунодъ“.

№ 44.

Того же 1 ноября 1892 года.

I. Слушали: Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода отъ 16 октября сего года за № 5545: „Главное Управленіе по дѣламъ печати препроводило на зависящее распоряженіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода представленную пасторомъ англиканской церкви въ С.-Петербургѣ и агентомъ Великобританскаго Библейскаго Общества Никольсономъ, для разрѣшенія къ печати, рукопись перевода на тюркскій (татарскій) языкъ св. Евангелія отъ Луки.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, по порученію Его Высокопревосходительства, препровождая при семъ въ Совѣтъ Казанской духовной академіи помянутую рукопись, имѣетъ честь покорнѣйше просить поручить разсмотрѣніе сей рукописи лицу, знакомому съ тюркскимъ (татарскимъ) языкомъ и о послѣдующемъ увѣдомить".

Постановили: Передать присланную рукопись на разсмотрѣніе экстраординарному профессору М. Машанову, о чемъ и увѣдомить Канцелярію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода.

II. Слушали: Словесное предложеніе о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго: „Честь имѣю представить на обсужденіе Совѣта слѣдующее предложеніе: не благоугодно ли будетъ Совѣту выразить признательность разнымъ учрежденіямъ и лицамъ, принимавшимъ участіе въ празднованіи академическаго 50-лѣтняго юбилея командировкою депутатовъ, разными пожертвованіями или присылкою привѣтственныхъ адресовъ или телеграммъ и вмѣстѣ съ тѣмъ выслать депутатамъ на этомъ празднованіи въ видѣ подарка юбилейныя изданія академіи: Исторію академіи П. Знаменскаго и Историческую записку С. Терновскаго".

Постановили: Выразить лицамъ и учрежденіямъ, принявшимъ участіе въ академическомъ празднованіи, глубокую благодарность, выславъ вмѣстѣ съ тѣмъ присутствовавшимъ на юбилеѣ депутатамъ по экземпляру юбилейныхъ изданій.

III. Слушали: Словесное предложеніе о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго: „Студенты академіи просятъ выдать имъ всѣмъ безвозмездно послѣднее юбилейное изданіе академіи „Историческую записку С. Терновскаго".

Постановили: Удовлетворить сей просьбѣ студентовъ.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 776 дана такая: „Утверждается".

№ 45.

29 ноября 1892 года.

Подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, присутствовали: о. ректоръ академіи протоіерей А. Владимірскій, инспекторъ ординарный профессоръ Н. Бѣляевъ и всѣ члены Совѣта, кромѣ ординарнаго профессора Ѳ. Курганова, экстраординарныхъ профессоровъ Д. Гусева и П. Юнгерова, въ собраніи не присутствовавшихъ по разнымъ обстоятельствамъ.

Слушали: Защиту диссертаціи подъ заглавіемъ: „Лютеранскій догматъ объ оправданіи вѣрою", представленной на соисканіе степени магистра богословія помощникомъ инспектора Казанской духовной академіи Ѳ. Стуковымъ. Оффиціальными оппонентами были: инспекторъ академіи ординарный профессоръ Н. Бѣлявъ и заслуженный экстраординарный профессоръ А. Гренковъ.

Справка: 1) Помощникъ инспектора Ѳ. Стуковъ кончилъ курсъ академіи въ 1884 г. съ правомъ, при искаціи степени магистра богословія, не держать новаго устнаго испытанія, а представить только сочиненіе.

2) По § 139 акад. устава: „Если получившій степень кандидата за весь четырехлѣтній курсъ оказалъ отличные успѣхи въ наукахъ, но не удовлетворилъ требованіямъ относительно сочиненія на степень магистра, или если представилъ сочиненіе, заслуживающее сей степени, но не оказалъ

успѣховъ, соотвѣтствующихъ оной, то, при соисканіи такими лицами степени магистра, Совѣтъ не требуетъ отъ перваго изъ нихъ новаго устнаго испытанія, а отъ послѣдняго новаго сочиненія".

3) По § 136 того же устава. „Студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ сторонніхъ лицъ (коллоквіумѣ)".

4) По § 81 л. в. п. 6 акад. уст. „Удостоеніе степени магистра относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго въ Святѣйшій Сѵнодъ".

Постановили: Признавъ защиту помощникомъ инспектора Казанской духовной академіи Ѳ. Стуковымъ представленной имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертаціи подъ заглавіемъ: „Лютеранскій догматъ объ оправданіи вѣрою" удовлетворительною, просить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ объ удостоеніи кандидата богословія Ѳ. Стукова степени магистра богословія, съ приложеніемъ при семъ диссертаціи Стукова и копіи съ отзывовъ о ней рецензентовъ инспектора академіи ординарнаго профессора Н. Бѣляева и ординарнаго профессора Ѳ. Курганова.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 822 дана такая: „Согласенъ. Заготовить представленіе".

№ 46.

11 декабря 1892 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, инспекторъ ординарный профессоръ Н. Бѣляевъ и всѣ члены Совѣта, кромѣ ординарнаго профессора П. Знаменскаго и экстраординарныхъ профессоровъ: А. Гренкова, С. Терновскаго, М. Машанова и П. Юнгерова, не присутствовавшихъ по разнымъ причинамъ.

I. Слушали: Отзывы о сочиненіи студента XXXIII курса Ивана Обтемперанскаго подъ заглавіемъ „Историческій очеркъ развитія внутренней жизни единовѣрія“:—а) Ординарнаго профессора Н. Ивановскаго: „Авторъ взялся за вопросъ серьезный, важный и очень трудный — начертить внутреннюю исторію единовѣрія. По рѣшенію этого вопроса въ полномъ видѣ онъ не имѣетъ предшественниковъ. Правда, лѣтъ 20 назадъ былъ напечатанъ „Историческій очеркъ единовѣрія С—аго“, но этотъ очеркъ касался лишь чисто внѣшней стороны,—распространенія единовѣрія; внутреннихъ вопросовъ, относящихся къ развитію единовѣрія и жизни единовѣрцевъ, въ немъ вовсе и не затрогивалось. Есть съ другой стороны отдѣльные по сему рефераты, прошенія, заключенія и даже изслѣдованія; но, помимо того, что всѣ они писаны въ виду тѣхъ или другихъ частныхъ цѣлей, большинство ихъ существуетъ лишь въ рукописяхъ, и потому всѣ они представляли для нашего автора не болѣе, какъ сырой матеріалъ, хотя, безъ сомнѣнія, очень важный и интересный. Автору предстояла работа новая: самому опредѣлить задачу, начертать общій планъ, привести весь матеріалъ въ порядокъ и освѣтить оный надлежащимъ свѣтомъ. Все это рецензентъ долженъ имѣть въ виду и смотрѣть на трудъ г. Обтемперанскаго не какъ на послѣднее слово въ рѣшеніи общей задачи, а какъ на первую попытку, за которою легче уже пойдутъ другія. Въ общемъ трудъ автора очень почтенный, потребовавшій большаго труда и усилій, обнаруживающій подготовку его и умѣнье излагать и оцѣнивать очень тонкія вещи.

Сочиненіе свое авторъ излагаетъ въ трехъ главахъ, предпославъ введеніе, обширное и по содержанію очень важное. Во введеніи онъ толкуетъ о томъ, какъ церковная власть относилась къ старообрядству и старообрядцамъ послѣ собора 1667 г. до учрежденія единовѣрія. Глава первая обнимаетъ начальный періодъ единовѣрія или „согласія“ до изданія правилъ митрополита Платона. Глава вторая обнимаетъ періодъ съ 1800 до 1881 г. Глава третья и заключительная изображаетъ настоящее состояніе единовѣрія. Со стороны логической можно многое возразить противъ такого расположенія, такъ какъ самый богатый историческій матеріалъ умѣщается лишь во второй главѣ, которая посему и раздѣлена на нѣсколько отдѣловъ. Но оставимъ эти возраженія и будемъ цѣнить, что̀ есть. Во введеніи рѣшеніе вопроса могло быть изложено и короче и опредѣленнѣе. Авторъ сначала представилъ массу фактовъ въ подтвержденіе той мысли, что власть церковная воспрещала употребленіе такъ называемыхъ „старыхъ“ обрядовъ, а потомъ сталъ доказывать, что запрещенія эти относились не къ самымъ обрядамъ, а къ старообрядцамъ извѣстнаго настроенія, что самые обряды не запрещались, въ подтвержденіе чего и указалъ два-три случая. Мысль эта очень уже тонкая и не новая, но во всякомъ разѣ, и въ изложеніи автора далеко неубѣдительная, да не представлялось надобности особенно на ней и настаивать. Лучше было изложить все такъ, какъ происходило, не задаваясь утонченными объясненіями. Тогда дѣло представилось бы въ слѣдующемъ, болѣе простомъ видѣ: „въ ряду запрещеній проявились какъ бы проблески сознанія, что можно и допустить употребленіе отмѣненнаго обряда, проблески того, что̀ въ единовѣріи и получило правительственное утвержденіе“. Въ главѣ первой также есть излишнія, косвенныя изысканія и разсужденія. Но глава вторая обильна богатымъ и очень интереснымъ матеріаломъ, который изложенъ ясно и освѣщенъ правильно. Эта-та глава и представляетъ большую цѣнность, вполнѣ искупающую недостатки сочиненія. Но думаю, что лучше было бы все то, что̀ заключено въ главѣ третьей, прямо присоединить ко второй, давъ сочиненію не хронологическое, но предметное построеніе.

Во всякомъ случаѣ сочиненіе вполнѣ заслуживаетъ степени кандидата богословія“.

б) Экстраординарнаго профессора А. Волкова: „Общіе выводы автора сходятся съ сужденіемъ о современномъ состояніи единовѣрія Высокопреосвященнаго Никанора, который говоритъ: „Въ единовѣріи, какъ въ общинѣ, какъ въ живомъ тѣлѣ, освященномъ спасительными таинствами и одушевляемомъ и оживотворяемомъ благодатью Св. Духа, живетъ, растетъ и укрѣпляется духъ истинно спасающаго единовѣрія. Но въ единичныхъ членахъ, борющихся съ духомъ вѣка и міра, съ духомъ раскольнической общины, изъ которой они вышли, среди которой влаются всякимъ вѣтромъ ученія, побораемыхъ духомъ раскола, духомъ раскольническаго суемудрія, духомъ болѣе или менѣе упорнаго, болѣе или менѣе явнаго или скрытнаго противленія церкви Божіей, — въ единичныхъ членахъ единовѣрческой общины, безъ сомнѣнія, больше единовѣрія мнимаго, чѣмъ истиннаго, больше раскольническаго сектантства, чѣмъ дѣйствительнаго единенія съ истинно Христовой церковью“.

Рецензенту желалось бы встрѣтить въ сочиненіи болѣе точныя данныя для опредѣленія пропорціи между единовѣрцами, держащимися единовѣрія истинно спасающаго, и единовѣрцами, побораемыми духомъ раскольническаго суемудрія; но конечно покорные сыны церкви ведутъ тихое и безмолвное житіе, а суемудрые пишутъ разные проэкты и прошенія, даютъ матеріалъ для исторіи,—такъ что какъ сосчитать тѣхъ и другихъ документально?

Желалось бы видѣть также болѣе обстоятельный историческій и психологическій разборъ этихъ разныхъ вспышекъ раскольническаго духа въ области единовѣрія, — но опять и эта задача потребовала бы цѣлаго ряда спеціальныхъ изслѣдованій, которыя едва ли бы возможны были для студента, пишущаго сочиненіе одинъ годъ, а если исключить собираніе источниковъ, то еще и менѣе года.

Для полученія степени кандидата богословія сочиненіе г. Обтемперанскаго вполнѣ удовлетворительно“.

Справка: 1) И. Обтемперанскій кончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи въ 1892 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ при исканіи степени кандидата не сдавать новаго устнаго испытанія, а представить только сочиненіе.

2) На званіе дѣйствительнаго студента И. Обтемперанскому выданъ Совѣтомъ аттестатъ, находящійся въ настоящее время во Владимірской духовной консисторіи.

3) По § 139 акад. устава: „Если получившій степень кандидата за весь четырехлѣтній курсъ оказалъ отличные успѣхи въ наукахъ, но не удовлетворилъ требованіямъ относительно сочиненія на степень магистра, или если представилъ сочиненіе, заслуживающее сей степени, но не оказалъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ оной, то, при соисканіи такими лицами степени магистра, Совѣтъ не требуетъ отъ перваго изъ нихъ новаго устнаго испытанія, а отъ послѣдняго новаго сочиненія".

4) По § 140 того же устава: „Примѣнительно къ сему Совѣтъ поступаетъ и при исканіи дѣйствительными студентами степени кандидата".

5) По § 81 лит. б. п. 10 того же устава „присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата относится къ дѣламъ, представляемымъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго".

6) Означенное сочиненіе Обтемперанскаго было представлено о. ректору 8 минувшаго октября. Тогда же о. ректоръ распорядился передать его для прочтенія профессорамъ Н. Ивановскому и А. Волкову.

Постановили: Признавая согласно отзывовъ рецензентовъ сочиненіе, представленное студентомъ И. Обтемперанскимъ, удовлетворительнымъ для степени кандидата богословія, удостоить его сей степени, о чемъ и представить симъ журналомъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства. По утвержденіи же Его Высокопреосвященствомъ составить Обтемперанскому дипломъ на степень кандидата богословія, истребовавъ предварительно изъ консисторіи выданный ему аттестатъ, о чемъ сообщить Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора и Духовно-Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ.

II. Слушали: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Журналомъ Совѣта академіи отъ 24 октября за № 40 было постановлено: баллотировать въ ближайшее будущее засѣданіе Совѣта академіи сочиненіе доцента Ѳ. Благовидова „Дѣятель-

ность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе Императора Александра II“ на премію Высокопреосвященнаго митрополита Іосифа въ 165 руб. по смѣтѣ 1891 года. Посему не благоугодно ли будетъ Совѣту произвести означенную баллотировку въ настоящее засѣданіе“.

Справка: 1) Въ указѣ Святѣйшаго Сѵнода отъ 28 декабря 1873 года за № 3779 относительно премій Высокопреосвященнаго митрополита Іосифа между прочимъ сказано: „Преміи назначать не раздробляя ихъ, въ каждой академіи за кандидатское сочиненіе по какому бы то ни было отдѣленію, признанное лучшимъ изъ представленныхъ студентами при переходѣ изъ третьяго курса въ четвертый, съ тѣмъ, чтобы согласно волѣ жертвователя выдача премій производилась не прежде, какъ по окончаніи воспитанниками полнаго академическаго курса“.

2) По § 81 лит. б. пун. 12 акад. устава „присужденіе премій за ученые труды относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго“.

3) Въ настоящее время въ академической кассѣ хранятся двѣ преміи Высокопреосвященнаго митрополита Іосифа за 1891 и 1892 годы.

По выслушаніи сего въ Совѣтѣ академіи произведена была закрытая баллотировка сочиненія Благовидова, при чемъ оказалось, что при наличности въ засѣданіи 14 членовъ большинствомъ 8 шаровъ противъ 6—сочиненіе это было признано достойнымъ преміи митрополита литовскаго Іосифа въ 165 рублей.

Постановили: Назначить премію покойнаго митрополита литовскаго Іосифа по смѣтѣ 1891 въ 165 руб. доценту Ѳ. Благовидову, о чемъ и представить симъ журналомъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства и по утвержденіи сообщить о семъ постановленіи правленію академіи для зависящихъ распоряженій.

III. Слушали: Докладъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю представить при семъ въ Совѣтъ академіи проэктъ положе-

ній о стипендіи въ Казанской духовной академіи имени протоіерея Варшавскаго каѳедральнаго собора Тихона Горизонтова, составленный особо назначенною для того коммиссіею изъ профессоровъ Н. Ивановскаго и А. Волкова:

1) Стипендія имени отца протоіерея Тихона Горизонтова образуется изъ процентовъ, какіе будутъ получаться на пожертвованный отцемъ протоіереемъ капиталъ въ пять тысячъ рублей въ облигаціяхъ 4% займа, капиталъ же остается навсегда неприкосновеннымъ.

2) Сумма, полученная съ процентовъ на пожертвованный капиталъ, вносится въ правленіе академіи на содержаніе стипендіата, такъ какъ по существующимъ правиламъ студенты академіи всѣ должны жить въ зданіи академіи.

3) Согласно желанію жертвователя право на полученіе стипендіи предоставляется исключителано поступающимъ въ академію студентамъ Саратовской семинаріи, и преимущественно вдовымъ священнослужителямъ Саратовской епархіи, окончившимъ курсъ въ Саратовской же семинаріи.

4) Жертвователь, пока живъ, имѣетъ право лично рекомендовать того или другаго кандидата на означенную стипендію. Но желающій воспользоваться стипендіею долженъ какъ на пріемныхъ экзаменахъ, такъ и во все продолженіе академическаго курса вполнѣ удовлетворять требованіямъ академическаго устава и другихъ правилъ академіи.

5) Пользующійся стипендіею по окончаніи академическаго курса не несетъ никакихъ особыхъ обязательствъ.

6) О существованіи стипендіи на означенныхъ условіяхъ Совѣтъ академіи обязательно публикуетъ при вызовѣ студентовъ въ составъ новыхъ курсовъ.

7) Если по какимъ-либо обстоятельствамъ стипендія въ извѣстный годъ останется не занятою, то полученные въ теченіе даннаго года проценты съ капитала правленіе академіи можетъ употребить по своему усмотрѣнію,—или выдать въ видѣ единовременнаго пособія студентамъ Саратовской семинаріи и примѣнительно къ желанію жертвователя, или причисляетъ къ основному капиталу въ цѣляхъ образованія новой стипендіи имени протоіерея Горизонтова.

По полученіи сего проэкта я нашелъ необходимымъ спросить учредителя стипендіи протоіерея Т. Горизонтова, согласенъ ли онъ на этотъ проэктъ и не желаетъ ли что-либо измѣнить въ немъ. Въ отвѣтъ на это онъ прислалъ мнѣ слѣдующее письмо: „На отношеніе Ваше отъ 12 ноября сего года за № 1632, при коемъ препровожденъ Вами мнѣ и составленный Совѣтомъ ввѣренной Вамъ академіи проэктъ положеній о стипендіи моего имени, долгомъ своимъ считаю отвѣтить, что я душевно желаю измѣненія двухъ пунктовъ положеній 4-го и 7-го.

По 4-му пункту: я отказываюсь отъ права рекомендаціи того или другаго кандидата на стипендію моего имени.

По 7-му пункту: я душевно желаю, чтобы проценты съ капитала, если стипендія въ извѣстный годъ, по какимъ-либо обстоятельствамъ, останется не занятой, непремѣнно были причисляемы къ основному капиталу въ означенныхъ въ 7 пунктѣ цѣляхъ“.

Постановили: Согласно волѣ учредителя протоіерея Тихона Горизонтова опустить въ 4-мъ пунктѣ слова: „жертвователь, пока живъ, имѣетъ право лично рекомендовать того или другаго кандидата на означенную стипендію. Но“ и читать его такъ: „Желающій воспользоваться стипендіею долженъ какъ на пріемныхъ экзаменахъ, такъ и во все продолженіе академическаго курса вполнѣ удовлетворять требованіямъ академическаго устава и другихъ правилъ академіи“. Точно также въ 7-мъ пунктѣ опустить слова: „можетъ употребить по своему усмотрѣнію, — или выдать въ видѣ единовременнаго пособія студентамъ Саратовской семинаріи и примѣнительно къ желанію жертвователя, или“ и читать его такъ: „Если по какимъ-либо обстоятельствамъ стипендія въ извѣстный годъ остается не занятою, то полученные въ теченіе даннаго года проценты съ капитала правленіе академіи причисляетъ къ основному капиталу въ цѣляхъ образованія новой стипендіи имени протоіерея Горизонтова“. Одобривъ въ такомъ измѣненномъ видѣ проэктъ положенія о стипендіи, просить Его Высокопреосвященство симъ журналомъ, представить Его Высокопревосходительству Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѵнода объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на учрежденіе въ Казанской духовной академіи на пожертвованный прото-

іереемъ Варшавскаго каѳедральнаго собора Тихономъ Горизонтовымъ капиталъ стипендіи его имени, при чемъ представить и самый проэктъ положенія о стипендіи имени Горизонтова.

IV. Слушали: а) Докладъ профессора академіи Н. Ивановскаго: „Ко дню академическаго юбилея вышли 2 и 3 томы Исторіи Казанской академіи профессора Петра Васильевича Знаменскаго. По объему оба тома весьма обширны: второй томъ заключаетъ 37 печатныхъ листовъ, третій — 29 листовъ. По содержанію второй томъ изображаетъ состояніе академіи по учебной части; въ третьемъ описываются часть экономическая и жизнь студентовъ. Кромѣ той же живописности, какая съ особенною рельефностію является въ первомъ томѣ, гдѣ авторъ имѣетъ дѣло сравнительно съ немногими лицами, портреты коихъ онъ и рисовалъ, и во второй части третьяго тома, гдѣ описывается общій строй студенческой жизни, вводящій читателя въ закулисную, можно сказать, жизнь молодыхъ людей съ ихъ обыденными заботами и интересами, — второй и первая половина третьяго тома поражаютъ громадностію архивной работы, — иногда кажется, сухой и мелочной, но такой, изъ которой слагается цѣлая мозаическая картина. Вотъ, напримѣръ, въ первой части третьяго тома, на основаніи дѣлъ академическаго правленія, разсказывается во всѣхъ мелочныхъ подробностяхъ о внѣшней обстановкѣ академическихъ помѣщеній, о столѣ студентовъ, о жалованьѣ служителямъ и о расходахъ по другимъ статьямъ. Все это документально правдиво и читатель наглядно убѣждается въ крайней ограниченности средствъ по содержанію академіи и въ неизбѣжности изъ года въ годъ повторявшихся дефицитовъ.

Во второмъ томѣ авторъ знакомитъ насъ съ преподаваніемъ академическихъ профессоровъ и съ ихъ учеными трудами, при чемъ обрисовываетъ и личности самихъ профессоровъ. При этомъ читатель убѣждается въ широкой всесторонней эрудиціи автора, который оцѣниваетъ профессорскія программы съ точки зрѣнія тогдашняго состоянія извѣстной науки, дѣлаетъ замѣчанія, чѣмъ преимущественно пользовался тотъ или другой профессоръ, подъ чьимъ вліяніемъ онъ находился. Отдѣлъ этотъ представляетъ цѣлую энциклопедію наукъ въ данное время. Требовалась масса труда пересмо-

трѣть всѣ программы, богатая эрудиція оцѣнить ихъ и охарактеризовать всѣ ученые труды преподавателей и умѣнье изложить весь матеріалъ въ связномъ и не растянутомъ разсказѣ.

Особенною полнотою и живымъ интересомъ отличается отдѣлъ о предметахъ миссіонерскихъ. Въ немъ не только указывается постановка тѣхъ или другихъ наукъ, но описана вся судьба миссіонерскаго отдѣленія и захватывается характеръ и дѣятельность наиболѣе дорогихъ для академіи лицъ—Гордія Семеновича Саблукова и Николая Ивановича Ильминскаго.

Нѣтъ словъ, что на громадномъ фонѣ картины попадаются штрихи, рѣжущіе ухо читателя притязательнаго,—такіе штрихи, безъ которыхъ картина, быть можетъ, не утратила бы своей прелести. Дѣло въ томъ, что авторъ главнымъ образомъ имѣлъ въ виду исторію той или другой каѳедры, и съ этой стороны работа его вполнѣ безукоризненна и научна. Но при этомъ онъ отводитъ и каждому представителю каѳедры подобающее въ исторіи ея мѣсто, желаетъ всѣхъ ихъ представить, такъ сказать, въ лицахъ,—такими, какими они сохранялись въ памяти слушателей и современниковъ, и притомъ не только какъ ученыхъ дѣятелей, но и какъ членовъ академической корпораціи. Здѣсь-то авторъ бойкою кистью и рисуетъ ихъ портреты,—стараясь схватить отличительныя черты ихъ внѣшности, манеръ, привычекъ, личныхъ характеровъ, особенно такія, которыя отражались на ихъ ученомъ служеніи, налагали извѣстный отпечатокъ на манеру ихъ преподаванія и выражали ихъ постановку въ академическомъ кругу. Для этихъ-то художественныхъ портретовъ онъ и не стѣсняется употреблять иногда весьма сильные штрихи и яркія краски. Но не только пишущій простое представленіе съ общимъ отзывомъ, но и серьезный критикъ-рецензентъ не можетъ и не долженъ вырывать эти штрихи изъ общаго фона картины и по нимъ только строить свои заключенія.

Исторія Казанской академіи П. В. Знаменскаго въ цѣломъ есть произведеніе выдающееся, и добросовѣстному и всестороннему рецензенту и критику предстоялъ бы громадный трудъ справиться съ тѣмъ же матеріаломъ, установить новую точку зрѣнія, окрасить новымъ цвѣтомъ проходящихъ предъ взоромъ его лицъ, подорвать симпатіи и антипатіи нашего автора. Можетъ быть, чрезъ сто и болѣе лѣтъ мно-

гія лица въ исторіи Казанской академіи и предстанутъ въ иномъ свѣтѣ; но теперь за рѣшеніе этого вопроса и браться нельзя подъ подавляющею массою собраннаго матеріала, и современникамъ остается лишь преклониться предъ настоящимъ историкомъ.

Профессоръ Знаменскій исполнилъ свой трудъ по порученію Совѣта академіи. Отъ Совѣта академіи прежде всего онъ и вправѣ ожидать справедливой оцѣнки и добраго слова. Старѣйшій изъ университетовъ, Московскій, почтилъ автора Исторіи Казанской академіи, въ совокупности съ другими его трудами, высокою степенью доктора русской исторіи. Нашъ академическій Совѣтъ ничего подобнаго не можетъ уже сдѣлать. Но въ распоряженіи Совѣта имѣется премія Высокопреосвященнаго митрополита Макарія. За первый томъ Исторіи авторъ былъ удостоенъ означенной преміи. Слѣдующіе два тома заслуживаютъ, по моему мнѣнію, еще бо́льшаго вниманія. Посему беру смѣлость ходатайствовать предъ Совѣтомъ академіи о присужденіи ординарному заслуженному профессору Петру Васильевичу Знаменскому за второй и третій томы Исторіи Казанской академіи преміи Высокопреосвященнаго митрополита Макарія".

б) Докладъ заслуженнаго ординарнаго профессора П. Знаменскаго: „Въ распоряженіи Совѣта академіи имѣются свободныя преміи митрополита Макарія за лучшія сочиненія наставниковъ академіи. На одну изъ этихъ премій считаю своимъ долгомъ представить Историческую записку о состояніи Казанской академіи съ 1870 г., написанную къ юбилею академическому профессоромъ С. А. Терновскимъ.

Трудъ этотъ, по моему мнѣнію, вполнѣ достоинъ того, чтобы его увѣнчать означенной преміей. Будучи нѣсколько знакомъ съ работами подобнаго рода, по выходѣ книги С. А. Терновскаго я былъ истинно удивленъ той массой многосложной работы, какую онъ успѣлъ совершить при составленіи своей записки въ сравнительно непродолжительное время, а равно той рѣдкой аккуратностью, добросовѣстностью и полнотой, съ какими выполнены всѣ, даже мельчайшія ея части и подробности.

Планъ сочиненія, составленный авторомъ для разсортировки и разсмотрѣнія всего многосложнаго матеріала, бывшаго подъ его руками, оказался въ выполненіи очень цѣле-

Въ той же редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

А. **Православный Собесѣдникъ** *въ полномъ составѣ* книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1860, 1861, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872 — 79 гг. по 6 руб. сер. 1880—1894 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ **Православный Собесѣдникъ**: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859 — 1866, по 3 руб. за годъ, 1871—1874, 1876, 1882 и 1883 годы. по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ **Православнаго Собесѣдника** приложенія къ нему:

1. **Посланія св. Игнатія Богоносца** (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. **Дѣянія вселенскихъ соборовъ** въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. А за всѣ семь томовъ 20 руб.

3. **Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ** въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

4. **Ѳеофилакта**, архіеп. болгарскаго: **Благовѣстникъ**, или толкованіе на св. евангелія. 1874—1875 гг. За всѣ четыре тома цѣна 7 руб. 50 коп.

5. **Его же** толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

6. **Его же** толкованіе на посланіе къ Галатамъ, Ефесянамъ и Филиппійцамъ. 1884 г. Ц. 1 р. 50 к.

7. **Его же** толкованіе на посланіе къ Колоссянамъ. 1887 г. Ц. 30 к.

8. **Его же** толкованіе на посланіе къ Солунянамъ. 1889 г. Ц. 30 к.

9. **Сказанія о мученикахъ** христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 3 р.

10. **Просвѣтитель**, или обличеніе ереси жидовствующихъ, препод. Іосифа Волоцкаго. Изданіе второе, напечатан. славянскимъ шрифтомъ Цѣна 3 р. съ перес.

11. **Посланія Игнатія**, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 р.

12. **Сочиненія преподобнаго Максима грека** (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб. За всѣ три тома 5 руб.

13. **Стоглавъ** (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1887. Цѣна 2 руб.

14. **Остенъ**. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха Іоакима). 1865. Цѣна 1 р.

15. **Стародубье**. Записки протоіерея Т. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго 1845—48 гг. въ черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія. Цѣна 2 руб.

16. **Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря,** находящихся въ библіотекѣ Казанской духовной академіи. Ч. 1. Ц. 3 р. съ перес. Ч. 2. Ц. таже.

17. **Толковая Палея.** В. Успенскаго. Цѣна 1 р.

18. **Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей** по спискамъ соловецкой библіотеки. Соч. А. Карпова. Казань. 1878. Ц. 1 р. 50 к.

19. **Устройство управленія въ церкви королевства греческаго.** Ѳ. Курганова. 1872. Ц. 2 р.

20. **Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ.** Н. Красносельцева. 1872. Ц. 1 р.

21. **Ересь антитринитаріевъ III вѣка.** Д. Гусева. 1872. Ц. 1 р.

22. **Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства.** Изслѣдованіе И. Милославскаго. Ц. 2 р.

23. **Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ проповѣдникъ.** Цѣна 1 р. 25 к.

24. **Исторія чинопослѣдованій крещенія и муропомазанія.** А. Алмазова. Ц. 4 р.

25. **Вліяніе церковнаго ученія и древне-русской духовной письменности на міросозерцаніе русскаго народа.** 1883. А. Попова. Ц. 2 р. 50 коп.

26. **Житія сѣверно-русскихъ святыхъ.** Яхонтова. Ц. 1 р. 50 к.

27. **Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1876 годъ.** Цѣна 30 коп.

28. **Систематическій указатель статей по св. Писанію ветхаго и новаго завѣта.** И. Знаменскаго. Первая часть. Ц. за всѣ четыре вып. 1 р. 50 к. Вторая часть. Новый завѣтъ. 1-й и 2-й вып. Ц. 1 р.

29. **Записки Василія Лужинскаго** архіепископа полоцкаго. Казань. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.

30. **Свѣдѣнія о литургическихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки.** Н. Красносельцева. 1885 г. Ц. 2 р., на лучш. бум. 2 р. 50 к.

31. **Догматическая система св. Григорія Нисскаго.** Сочиненіе В. Несмѣлова. 1888 г. Ц. 2 р.

32. **Св. Кипріанъ Карѳагенскій и его ученіе о церкви.** Сочиненіе А. Молчанова. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.

33. **Книга Еноха.** Историко-критическое изслѣдованіе, русскій переводъ и объясненіе апокрифической книги Еноха. А. Смирнова. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.

34. **Мухаммеданская космогонія.** А. Архангельскаго. 1889 г. Ц. 1 р. 25 к.

35. **Труды митр. Кіев. Евгенія Волховитинова по исторіи русской церкви.** Н. Полетаева. 1889 г. Ц. 2 р. 25.

36. **Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія.** В. Нарбекова. 1889 года. Ц. 1 р. 50 к.

37. **Развитіе вліянія папскаго престола на дѣла западныхъ церквей до конца IX в.** Сочиненіе С. Предтеченскаго. 1891 г. Ц. 1 р.

38. **Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе императора Александра II.** Ѳ. Благовидова. 1891 г. Ц. 1 р. 75 к.

39. **Памяти Высокопреосвященнаго Никанора архіепископа херсонскаго и одесскаго.** Составлено и издано подъ редакціей инспектора Казанской духовной академіи, профес. Н. Бѣлаева. 1891 г. Ц. 50 к., съ перес. 65 к.

40. **Книга о антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ иже при немъ быти хотящихъ.** Изд. 2-е. 1892 г. Ц. 1 р. 25 к.

41. **Очеркъ западной апологетической литературы II и III вв.** (Изслѣдованіе изъ области древней церковной письменности). И. Реверсова. 1892 г. Ц. 1 р. 50 к.

42. **Мнѣнія отцевъ и учителей церкви о ветхозавѣтномъ обрядовомъ законѣ Моисея.** Д. Добросмыслова. 1893 г. Ц. 1 р.

43. **Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка (842—1204).** Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія. И. Соколова. 1894. Ц. 2 р. 50 к.

44. **Аѳинагоръ, христіанскій апологетъ II вѣка.** Порф. Мирономицкаго. 1894 г. Ц. 1 р. 50 к.

45. **Ученіе св. Аѳанасія Великаго о Святой Троицѣ** (сравнительно съ ученіемъ о томъ же предметѣ въ три первые вѣка). Іеромонаха Кирилла (Лопатина), 1894 г. Ц. 2 р.

46. **Старокатолицизмъ, его исторія и внутреннее развитіе, преимущественно въ вѣроисповѣдномъ отношеніи.** (Историко-критическое изслѣдованіе основныхъ началъ старокатолицизма въ ихъ отношеніи къ православію). В. Керенскаго. 1894 г. Ц. 2 р.

47. **Иванъ Яковлевичъ Порфирьевъ.** Біографическій очеркъ и рѣчи при погребеніи. 121 стр. Казань. 1891 г. Ц. 65 к., а съ портретомъ И. Я. П—ва 1 р. Деньги предназначаются въ особый капиталъ имени И. Я. Порфирьева при Обществѣ вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи.

48. **Исторія Казанской духовной академіи.** За первый (дореформенный) періодъ ея существованія (1840—1870 годы). П. Знаменскаго. Вып. I. 380 стр. Ц. 2 руб. съ перес. Вып. 2-й. 592 стр. Ц. 2 р. 50 к. съ перес. Вып. 3-й. 466 стр. Ц. 2 р. съ перес. Деньги отъ продажи изданія поступаютъ, по волѣ жертвователя-автора, въ Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Дух. Академіи.

49. **Историческая Записка о состояніи Казанской духовной академіи послѣ ея преобразованія. 1870—1892.** С. Терновскаго. 652 стр. Ц. 2 р.

50. **Пятидесятилѣтній юбилей Казанской Духовной Академіи.** 468 стр. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

Изъ редакціи и отъ издателей можно выписывать книги:

1. **Чтенія изъ Исторіи Русской Церкви за время царствованія Императора Александра I.** П. Знаменскаго. Ц. съ пер. 1 р. 25 к.

2. **Руководство къ Русской Церковной Исторіи.** П. Знаменскаго. Изданіе четвертое. Цѣна 1 р. 50 коп. На пересылку 25 коп.

3. **Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года.** Сочиненіе П. Знаменскаго. Цѣна 4 р. съ пересылкою.

4. **Государственное положеніе религіи въ Римско-византійской имперіи.** Томъ 1-й. И. Бердникова. Ц. 3 р. съ пересылкою.

5. **Новое государство въ его отношеніи къ религіи.** И. Бердникова. Казань. 1888 г. Ц. 50 коп.

6. **Краткій курсъ церковнаго права православной греко-россійской церкви.** И. Бердникова. Казань. 1888 г. Цѣна съ перес. 2 руб.

7. **Дополненіе къ краткому курсу церковнаго права православной греко-россійской церкви.** И. Бердникова. Казань. 1889. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

8. **Антитринитаріи XVI в.** Е. Будрина. Вып. I. 1878. Ц. 2 р. Вып. II. 1886. Ц. 2 р. Вып. III. 1889. Ц. 2 р. 50 к.

9. **Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о сектахъ раціоналистическихъ и мистическихъ.** Н. Ивановскаго. Часть первая. Исторія раскола. Казань. 1886 г. Цѣна 1 р. 20 коп. съ перес. Часть 2-я и 3-я. Обличеніе раскола. Цѣна 1 р. 20 коп. съ пересылкою.

10. **Критическій разборъ ученія непріемлющихъ священства старообрядцевъ о церкви и таинствахъ.** Н. Ивановскаго. Изд. 2-е. 1892. Ц. 1 р. 70 к.

11. **Объ Іосифѣ, библейскомъ патріархѣ** (публичныя лекціи). Я. Богородскаго. Казань. 1891 г. Ц. 40 к., а съ перес. 50 к

12. **Чтеніе греческаго текста св. Евангелій.** А. Некрасова. Цѣна безъ перес. 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

13. **Чтеніе греческаго текста Дѣяній и посланій апостольскихъ.** А. Некрасова. 1892 г. Ц. 1 р.

14. **Любовь къ людямъ въ ученіи графа Л. Толстаго и его руководителей.** Проф. А. Гусева. Ц. 60 к., а съ перес. 75 к.

15. **О бракѣ и безбрачіи** (противъ «Крейц. Сонаты» и «Послѣсловія къ ней» гр. Л. Толстаго). 2-е значительно дополненное изданіе. Проф. А. Гусева. Ц. 50 к., а съ перес. 70 к.

16. **Необходимость внѣшняго богопочтенія** (противъ гр. Л. Толстаго). 2-е дополненное изданіе. Его же. Ц. 30 к., а съ перес. 35 к.

17. **Религіозность какъ основа нравственности.** Противъ автономистовъ. Второе вновь переработанное и значительно дополненное изданіе. Проф. А. Гусева. 1894 г. Ц. 1 р. Пересылка по разстоянію.

18. **О клятвѣ и присягѣ** (противъ современныхъ отрицателей ихъ). Его же. Ц. 40 к., а съ перес. 50 к.

19. **Основныя „религіозныя“ начала графа Л. Толстаго.** Его же. К. 1893 г. Ц. 2 р., а съ перес. 2 р. 25 к.

20. **Европейскіе христіане на мусульманскомъ востокѣ.** М. Машанова. 89 г. Ц. 50 к.

21. **Книга Эсфирь и внѣбиблейскіе памятники.** Изсл. Юнгерова. 1891 г. Ц. 30 к.

22. **Внѣбиблейскія свидѣтельства о событіяхъ, описываемыхъ въ книгѣ пророка Даніила.** Его же. Цѣна 30 коп.

23. **Книга пророка Михея.** Изслѣд. П. Юнгерова. 90 г. 2 р.

24. **Праздникъ кущей у евреевъ.** С. Терновскаго. 1890 г. Ц. 20 к.

25. **Догматическое ученіе св. Григорія Богослова.** Сочиненіе Н. Виноградова. Цѣна 3 р.

26. **Идея царства Божія въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ.** М. Богословскаго. Ц. 30 к.

27. Обзоръ дѣятельности Братства Св. Гурія за 25 лѣтъ его существованія. 1867—1892. Составилъ членъ и дѣлопроизводитель Совѣта Братства, проф. М. Машановъ. 1892 г. Ц. 1 р. 25 к.

28. Послѣдняя пасхальная вечеря І. Христа по синоптикамъ и Іоанну. Нагорная бесѣда І. Христа. Ѳ. Троицкаго. 1889. Ц. 50 коп.

29. Дѣтство Господа нашего Іисуса Христа и Его Предтечи, по евангеліямъ св. апостоловъ Матѳея и Луки. Историко-экзегетическое изслѣдованіе М. Богословскаго. Казань. 1893 г. Ц. 2 р 50 к.

30. Посошковъ и его сочиненія. Проф. А. Царевскаго Москва. 1883 г. Ц. 2 р.

31. И. Т. Посошковъ въ исторіи русскаго прогресса. Его же. Спб. 1883 г. Ц. 25 к.

32. Значеніе просвѣтительныхъ трудовъ св. Кирилла и Меѳодія въ славянорусской жизни и исторіи. Его же. Казань. 1885 г. Ц. 40 к.

33. Пергаменный списокъ евангелія XIII—XIV ст. Палеографико-филологическое изслѣдованіе памятника въ связи съ общею характеристикою рукописей русской редакціи. А. Царевскаго. К. 1890 г. Ц. 70 к.

34. Св. Іоаннъ Дамаскинъ какъ богословъ и церковный христіанскій пѣснопѣвецъ. Его же. Казань. 1891 г. Ц. 30 к.

35. Святая четыредесятница. Историко-литургическій очеркъ. Его же. Казань. 1891 г. Ц. 40 к.

36. Дни страданій Спасителя и память ихъ, совершаемая церковію православною. Его же. К. 1893 г. Ц. 60 к.

37. Святая четыредесятница и страстная седьмица (двѣ предыд. брош. въ одномъ изданіи). А. Царевскаго. К. 1893 г. Ц. 80 к.

38. О христіанской обязанности помогать бѣдствующимъ. Его же. Казань. 1892 г. Ц. 40 к.

39. Крестъ Христа и крестъ въ жизни всякаго христіанина. Его же. 1892 г. Ц. 40 к.

40. Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея въ Казанской Духовной Академіи. Его же. 1893 г. Ц. 40 к.

41. Два дня въ Саровѣ. Его же. Очеркъ изъ каникулярныхъ наблюденій и впечатлѣній. 1893 г. Ц. 30 к.

42. Саровская пустынь въ ея прошломъ и настоящемъ. Его же. Очеркъ. К. 1893 г. Ц. 30 к.

43. По поводу славянскаго празднества въ Черногоріи. (400-лѣтіе православно-славянскаго кириллическаго книгопечатанія). Его же. К. 1893 г. Ц. 30 к.

44. Апостолъ языковъ Павелъ и апостолы обрѣзанія въ ихъ отношеніи другъ къ другу въ жизни и ученіи. Ѳ. Троицкаго. Ц. 1 р. 50 к. и 2 р.

45. Нагорная бесѣда І. Христа, какъ божественная норма рѣшенія вопроса объ отношеніи Его учениковъ къ ветхимъ принципамъ (іудейскому и языческому). Его же. Ц. 30 к.

46. Послѣдняя пасхальная вечеря І. Христа по синоптикамъ и Іоанну. Его же. Ц. 20 к.

47. Нужды забытыя стороны) нашей школы, особенно духовной. Его же. Ц. 30 к.

48. Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ. Вып. 2—4, 6—18. Ц. 24 р. 75 к.

49. **Коранъ**, перев. съ арабскаго Г. Саблукова. Ц. съ пер. 2 р. 50 к.

50. **Приложенія къ переводу Корана.** Вып. I. Ц. съ пер. 1 р. 50 к.

51. **Свѣдѣнія о Коранѣ.** Г. Саблукова. Ц. съ пер. 2 р. с.

52. **Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры.** Ц. съ перес. 1 р. 50 к.

53. **Основанія философіи, какъ спеціальной науки.** П. Милославскаго. Т. I. Ц. 3 р.

54. **Лютеранскій догматъ объ оправданіи вѣрою** (Историко-критическій очеркъ). Ѳ. Стукова. Ц. 1 р. 35 к съ перес.

55. **Ко дню тысячелѣтія памяти Фотія, патріарха константинопольскаго.** Его же. 1891 г. Ц. 60 коп. съ перес.

56. **Происхожденіе въ церкви христіанской мнѣній, противорѣчащихъ православно-христіанскому ученію о вѣчности мученій, ихъ сущность и вліяніе на раскрытіе этого ученія.** Ѳ. Стукова. 1893 г. Ц. 1 р. 25 к.

57. **Исторія Русской Словесности.** Сост. И. Порфирьевъ. Ч. I. Древній періодъ. Изд. 5-е. Ц. 2 р. 30 коп. съ перес. Ч. II. Новый періодъ. Отдѣлъ 1. Отъ Петра В. до Екатерины II. Изд. 3-е. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к. Ч. II. Отд. II, царств. Екатерины II. Изд. 2-е. Ц. съ перес. 2 руб. Ч. II. Отд. III. Литература въ царствованіе Александра I. Ц. съ перес. 1 р. 20 к. Краткій курсъ исторіи древней русской словесности. (Сокращен. по 5-му изд.). Ц. 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 40 к.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей *А. Владимірскій*.

Казань. Въ Университетской типографіи. 1894.

ГОЛОСЪ СКОРБИ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА

ПО ПОЧИВШЕМЪ ВЪ БОЗѢ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМЪ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ

АЛЕКСАНДРѢ III.

Безконечно великая, преждевременная потеря, понесенная Россіею, наиболѣе коснулась Царственной Семьи, лишившейся Супруга и Отца.

Первенецъ этой благословенной Семьи, Великій Князь, Наслѣдникъ Цесаревичъ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ вступилъ на Прародительскій Престолъ. Ставъ Главою Россіи, Онъ, какъ истинный Отецъ отечества носитъ теперь въ Своемъ сердцѣ не только личную или семейную скорбь, а скорбь всей стамилліонной семьи русскаго народа.

По истинѣ, подавляюща—таковая скорбь!

И мы всѣ предъ Богомъ и людьми приняли присягу въ вѣрноподданнической Ему преданности. Священный долгъ присяги долженъ наиболѣе сознаваться и живо сознается въ средѣ насъ, ближайшихъ служителей церкви, воспитателей духовнаго юношества и питомцевъ нашихъ. Мы твердо знаемъ, что *Вышній*

владѣетъ царствомъ человѣческимъ и емуже хощетъ, даетъ ѥ (Дан. IV, 22), знаемъ, что *сердце царево въ руцѣ Божіей* (Притч. Солом. XXI, 1), и потому, повинуясь Царю и любя Его, повинуемся и любимъ Того, Кто есть Царь и надъ царями, Кто, по христіанскому дерзновенію, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и общій, любвеобильный Отецъ и намъ и Царю земному.

Во имя этого-то единенія и союза вѣры и въ знаменіе сего дерзновенія, и мы почитаемъ своимъ священнымъ долгомъ, на ряду съ многомилліоннымъ народомъ, раздѣлить гнетущую скорбь сію, взять и на себя частицу этой великой государственной скорби,— раздѣлить ее съ Тѣмъ, Который Богомъ предназначенъ направлять судьбы наши и воодушевлять сердца наши! Никто изъ насъ не видитъ теперь лица Его, но всѣ до единаго мы живемъ съ Нимъ, съ Нимъ молимся и плачемъ. Въ этомъ — взаимная, подавляющая сердце, скорбь, но и взаимное, во имя любви Христовой и преданности вѣрноподданнической, раздѣленіе скорби. Здѣсь, въ этой скорби — общеніе Царя съ народомъ, здѣсь и утѣшеніе во взаимномъ соболѣзнованіи. Присоединимъ къ сему и обращеніе всѣхъ скорбящихъ сердецъ нашихъ къ Богу, Источнику всякаго утѣшенія, возверземъ на Господа печаль свою и Той насъ препитаетъ (Псал. LIV, 23) утѣшеніемъ. Итакъ, да не скорбимъ, якоже не имущіи упованія (1 Солун. IV, 13)!

Наше упованіе въ Богѣ и, послѣ Бога, въ Царѣ родномъ.

Сердце Царево въ рукѣ Божіей. Въ рукѣ Божіей и жизнь Его. Но памятованіе объ этой жизни хранится въ сердцахъ преданныхъ людей. Хранимъ и мы эту память, — какъ дорогой залогъ, — о Томъ, Кто оставилъ благословеніе своему народу и миръ государствамъ.

Памятуемъ Его, какъ правдиваго и твердаго Царя-Миротворца народовъ, въ правленіе Коего не раздавалось бранныхъ кликовъ войны. Памятуемъ Его, какъ Вѣнценоснаго, доблестнаго вождя, высоко поднявшаго славу Россіи и миромъ завоевавшаго неподдѣльное сочувствіе и соболѣзнованіе всего свѣта. Памятуемъ Его, какъ Царя сердобольнаго, даровавшаго народу своему облегченія отъ его тягостей и сострадущаго ему въ годины бѣдствій. Памятуемъ Его, какъ Царя—мудраго Правителя, внѣдрившаго порядокъ, незамѣтно сгладившаго крайности и увлеченія, какъ Царя, уравновѣсившаго правду и милость, водворившаго *тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тимоф. II, 2). Памятуемъ Его, какъ Царя-Праведника въ Семьѣ Державной и Праведника въ народѣ. Праведника въ жизни и Праведника въ день смерти.

Въ краткомъ словѣ изчислить невозможно всего Имъ содѣяннаго.

И мы почерпнули отъ Его щедрой и любвеобильной десницы, мы, — искони вѣковъ пріобыкшіе Бога боятися и Царя почитати. Но здѣсь опять, кромѣ исполненія Божіей заповѣди о почитаніи, чувствуется потребность сердца воздать особую отъ насъ сердечную хвалу и благодареніе за оказанное православному

духовенству всей Россіи и духовно-учебнымъ заведеніямъ. Да пріиметъ же Всевышній Царь царей молитвенную, благодарную память нашу!

Великій же Государь нашъ, Первенецъ въ Бозѣ Почившаго, а теперь и Первенецъ земли русской, Емуже *Богъ небесный царство даде крѣпкое, и державно и честно* (Даніил. II, 37), Его же десница Господня препояса и на дальнѣйшія дѣла благая,—внимая скорби нашей, да облегчитъ тѣмъ Свою Сыновнюю скорбь!

И видимъ и вѣруемъ, что милосердый Господь послалъ уже Ему утѣшеніе въ лицѣ Богоданной Подруги жизни,—освятивъ Ихъ взаимный союзъ. Отнынѣ Августѣйшее имя Его будетъ неразрывно связано съ именемъ благочестивѣйшей ЦАРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ и наша молитва о Ней будетъ на ряду съ молитвою о Немъ.

Молимся. дабы новый Державный Вождь Россіи, по примѣру Своего Родителя. твердою рукою держалъ бразды правленія, и съ покорностію Всевышнему несъ тяжелое бремя. Да будетъ Онъ всѣмъ Отецъ и Благодѣтель, опора и защита! Да будетъ благоденствовать Россія подъ Его водительствомъ. Да сіяетъ въ ней вѣра Христова и благочестіе народное! Да почіетъ на ней и на Державномъ Вождѣ ея благословеніе Небесное!

Призванные на служеніе вѣрѣ православной и церкви святой ничего лучшаго не могутъ принести въ даръ Ему, кромѣ горячихъ молитвъ.

И нынѣ и присно молитва наша будетъ, да живый въ помощи Вышняго въ Бозѣ почившій Государь нашъ,

въ кровѣ Бога небеснаго водворится. А Державнаго Преемника Его да заповѣдаетъ Господь ангеламъ Своимъ сохраняти во всѣхъ путѣхъ Его. На рукахъ возьмутъ Его, да не когда преткнетъ Онъ о камень ногу Свою. На аспида и василиска наступитъ и попретъ льва и змія. Воззоветъ къ Нему и Онъ услышитъ Его въ день скорби, ѣзметъ Его и прославитъ Его, долготою дней исполнитъ Его и ѣвитъ чрезъ Него въ доблестныхъ трудахъ и отеческихъ заботахъ Его славу и спасеніе Россіи.

Не забудемъ днемъ и нощію молиться и о Той, Которая первая есть изъ всѣхъ „плачущихъ и болѣзнующихъ, чающихъ Христова утѣшенія“. Любившая осчастливить другихъ, Она потеряла, въ лицѣ Державнаго Супруга, Свое собственное счастіе. Горе и скорбь Ея не поддаются описанію; — словъ такихъ нѣтъ..... Но не утаится предъ Богомъ Ея „капля слезная, или капли часть нѣкая“ (изъ молитв. ко св. причащенію). Да подастъ Ей Отецъ Небесный наиболѣе всего обрѣсти утѣшеніе въ Державномъ Сынѣ и Царственной Дочери!

Казань. 15 ноября
1894 года.

ПСАЛТИРЬ И ЕЯ ЗНАЧЕНІЕ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ЗАКЛЮЧАЮЩИМСЯ ВЪ НЕЙ ВѢРОУЧЕНІЕМЪ.

Ваше Высокопреосвященство

и

Милостивые Государи!

Изъ всѣхъ книгъ, подлежащихъ моему академическому изученію, несомнѣнно наибольшею извѣстностію и интересомъ среди христіанскаго общества пользуется Псалтирь. Псалтирь, со времени своего появленія, сдѣлалась одною изъ драгоцѣннѣйшихъ священныхъ книгъ міра. Она занимала первое мѣсто въ богослуженіи іудейской церкви. Ею, болѣе чѣмъ всякою другою ветхозавѣтною книгою, пользуются свящ. новозавѣтные писатели. Пасхальные псалмы были воспѣты Спасителемъ міра послѣ тайной вечери (Матѳ. XXVI, 30).

Примѣчаніе. Главнымъ источникомъ, при составленіи настоящей рѣчи, служило собственное чтеніе и изученіе Псалтири съ общими толковательными на нее трудами, преимущественно святыхъ отцевъ, вникавшихъ въ духъ ея ученія и его жизненное нравственное значеніе. Общихъ соображеній въ этомъ послѣднемъ отношеніи много высказано особенно *св. Аѳанасіемъ* въ посланіи къ Маркеллину (цитовать его буду по русскому переводу. М. 1854 г. 4-й т. Твор. св. Аѳанасія), отчасти *св. Григоріемъ Нисскимъ*, въ соч. «О надписаніи псалмовъ» (въ рус. пер. М. 1861 г. 2-я ч. Твор. св. Григорія); затѣмъ *ссв. Василіемъ Великимъ* и *Іоанномъ Златоустымъ* въ ихъ толкованіяхъ на псалмы. Подъ руководствомъ этихъ толковниковъ, дѣлались мною выборы псаломскихъ цитатъ и приводилось пониманіе ихъ. На систематизацію выборовъ вліяли общія системы православной догматики.

Въ первые вѣка христіанства, псалмы на вечеряхъ любви и вообще въ богослуженіи служили обычными священными гимнами христіанъ. И до настоящаго времени Псалтирь всегда была и есть непремѣннѣйшая часть богослуженія всѣхъ христіанскихъ церквей и общинъ. И не только на священныхъ собраніяхъ, но и въ обыденной жизни Псалтирь всегда была въ чрезвычайномъ употребленіи у христіанъ. „О другихъ книгахъ св. Писанія, говоритъ бл. Ѳеодоритъ, большинство людей почти не знаютъ ничего. Но вы то и дѣло встрѣтите, какъ псалмы повторяются и поются въ частныхъ домахъ, на рынкахъ, на улицахъ, тѣми, которые заучили ихъ наизустъ и которые услаждаютъ себя ихъ божественной мелодіей". Во время бл. Іеронима, псалмы распѣвались пахарями, виноградарями и жнецами Палестины при полевыхъ работахъ. По свидѣтельству св. Григорія Нисскаго „и путешествующіе, и плывущіе моремъ, и занятые сидячими работами, и мужчины и женщины, здоровые и больные, почитаютъ для себя утратою не имѣть сего высокаго псаломскаго ученія. Даже пиры и свадебныя торжества заимствуютъ себѣ здѣсь увеселеніе" [1]). Псалтирь и нынѣ составляетъ обычную принадлежность, особенно праздничнаго, семейнаго чтенія въ набожныхъ домахъ исповѣдниковъ римской, англиканской, протестантской и иныхъ западныхъ церквей и общинъ. Наконецъ, въ русской православной церкви Псалтирь есть самая употребительная книга во время богослуженія и вмѣстѣ съ тѣмъ настольная книга всякаго вѣрующаго христіанина, и цѣлыя поколѣнія русскаго народа пріобрѣтали и пріобрѣтаютъ искусство чтенія на псалмахъ.

---

[1]) Святоотеческія цитаты о чтеніи Псалтири въ русской богословской литтературѣ приводятся въ обиліи въ недавнемъ прекрасномъ сочиненіи проф. *А. Олесницкаго:* Руководственныя о Священномъ Писаніи свѣдѣнія изъ Твореній свв. отцевъ и учителей церкви. Спб. 1894 г. 58—60 стр. Перечень другихъ свидѣтельствъ о томъ же есть у проф. *Допухина.* Библейская исторія. 2-й т. 294—309 стр.

Тѣмъ болѣе всегда признавалось необходимымъ чтеніе Псалтири въ критическія минуты жизни вѣрующаго человѣка. Въ псалмахъ бл. Августинъ находилъ утѣшеніе по своемъ обращеніи и на своемъ смертномъ одрѣ. Въ нихъ же черпали себѣ утѣшеніе и ободреніе во время бѣдствій и гоненій св. Аѳанасій, Іоаннъ Златоустъ, Іеронимъ, Савонарола и мн. др. Съ словами псалма испустили свой послѣдній вздохъ св. Поликарпъ, бл. Іеронимъ, Гуссъ, Колумбъ, Меланхтонъ и мн. др. Самъ Спаситель предсмертныя минуты Свои сопровождалъ воззваніемъ къ Отцу Своему словами псалма (Матѳ. XXVII, 46). Въ Псалтири, въ критическія минуты своей жизни, находили родные своему сердцу звуки и мысли и цари, и философы, и поэты, и ученые, и пахари... Особенно же ихъ находили гонимые и преслѣдуемые, страдальцы земли. Древніе христіанскіе мученики и всѣ, кто въ послѣдующія времена терпѣли бѣдствія, гоненія и всевозможныя несправедливости, находили особое утѣшеніе въ псалмахъ. По замѣчанію одного богослова „нѣтъ такой скорби или болѣзни, раны или удара, для человѣческой души, для которыхъ не было бы въ этой неистощимой сокровищницѣ надлежащаго врачеванія“ [1]).

Не вдаваясь въ рѣшеніе общаго и сложнаго вопроса о причинахъ распространенности и употребительности Псалтири [2]), я предъ настоящимъ Высокочтимымъ Собраніемъ позволю себѣ коснуться лишь „врачеваній“, предлагаемыхъ Псалтирью въ критическія минуты жизни вѣрующаго человѣка, и съ этой

---

[1]) *Hooker.* Eccles. polity. V, XXXVII, 2. У Лопухина въ Библ. исторіи цитуется. Св. Аѳанасій разбираетъ всѣ псалмы и указываетъ значеніе каждаго изъ нихъ въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣка (Посл. къ Маркеллину, 18—29 стр.).

[2]) Русская литтература по этому вопросу указана у *Ив. Ст. Знаменскаго.* Указатель по Св. Пис. 3-й вып. 15—16 стр. Иностранная у *Vigouroux.* Manuel biblique. Paris. 1894 г. 2-й т. 271—277 рр.

стороны подвергну обзору главнѣйшіе пункты ея вѣроученія. Св. Василій Великій, въ приступѣ къ объясненію Псалтири, замѣчаетъ, что „въ ней находится сокровищница всего св. Писанія и совершенное богословіе“.

Скажемъ нѣсколько словъ объ общемъ характерѣ и отличительныхъ чертахъ псаломскаго богословія, въ связи съ вышеуказаннымъ значеніемъ Псалтири.

Богословіе свв. псалмопѣвцевъ [1]) представляетъ ту особенность, что оно носитъ не столько разсудочный, сколько сердечный характеръ. Псалмопѣвцы своимъ богопросвѣщеннымъ сердцемъ переживали и перечувствовали вѣроучительныя истины ветхозавѣтнаго богословія. Для уясненія этого общаго положенія, приведемъ слѣдующія ихъ изрѣченія.

Псалмопѣвцы говорятъ о себѣ, что они *крѣпко любили законъ Господень* (Пс. CXVIII, 163. 167), *вкушали слова закона Божія всѣмъ сердцемъ своимъ* (CXVIII,

---

[1]) О псалмопѣвцахъ будетъ говориться во множ. числѣ, потому что, по свидѣтельству свящ. Писанія (1 Пар. XXV, 1—5. 2 Пар. XXIX, 30. Пс. XLIX, 1), по надписаніямъ псалмовъ (Псс. 41. 43—48. 72. 77—78. 82 и др.), по іудейскому преданію (Baba Bathra, 14[b]), по взглядамъ отцевъ христіанской церкви (свв. Ипполита, Аѳанасія, Иларія, бл. Іеронима, Евсевія), по единогласному признанію новыхъ западныхъ и русскихъ ученыхъ (см. объ этомъ монографію прот. Вишнякова: О происхожденіи Псалтири. Спб. 1875 г.), Псалтирь составлена не однимъ Давидомъ, а многими богодухновенными псалмопѣвцами. Но эти многочисленныя свидѣтельства не противорѣчатъ установившемуся наименованію: «Псалтирь Давида», имѣющему себѣ опору и въ Новомъ Завѣтѣ (Рим. IV, 6. XI, 9. Евр. IV, 7). Давиду принадлежитъ, несомнѣнно, бо́льшее количество псалмовъ, чѣмъ каждому изъ прочихъ псалмопѣвцевъ (болѣе 70), а кромѣ того, другіе псалмопѣвцы, несомнѣнно, находились подъ его вліяніемъ и руководствомъ (1 Пар. XXV, 2. см. объ этомъ въ синопс. Аѳанасія) и отразили на своихъ псалмахъ это вліяніе. Такимъ образомъ, Давидъ, и при указанныхъ свидѣтельствахъ, признается богодухновеннымъ писателемъ Псалтири, частію непосредственнымъ, частію посредственнымъ, или, какъ выражалось іудейское преданіе, онъ написалъ Псалтирь „*рукою* (עַל יְדֵי) *10 мужей*“ (Baba Bathra, 14[b]).

11. 34. 111), находили въ нихъ себѣ *жизнь* (CXVIII, 50) и потому считали ихъ *дороже золота и слаще меда* (XVIII, 11. CXVIII, 72. 103. 127). Въ догматахъ ветхозавѣтнаго богословія псалмопѣвцы находили себѣ утѣшеніе и успокоеніе, во время постигавшихъ ихъ многократныхъ бѣдствій: *страданіями жизни они научались хранить слово Божіе* (CXVIII, 67. 71). Въ этихъ догматахъ они находили себѣ источникъ вѣры и надежды на Божественный міропорядокъ, рѣшеніе всѣхъ жизненныхъ вопросовъ и недоумѣній (LXXII, 1—17), цѣль и смыслъ земной жизни, объясненіе всѣхъ событій, какъ своей собственной личной жизни, такъ жизни и всякаго человѣка, цѣлыхъ народовъ (LXXVI, 6—17), всего человѣчества, всего міра (CIII), и наконецъ успокоеніе себѣ на смертномъ одрѣ (XLVIII, 11—21).

Такъ, постигая собственнымъ опытомъ жизни и сердца Богооткровенныя истины и видя ихъ постоянное и повсюдное осуществленіе, псалмопѣвцы и въ своихъ Богодухновенныхъ гимнахъ раскрываютъ вѣроучительныя истины съ точки зрѣнія личной жизни каждаго вѣрующаго человѣка. Прилагая и перенося собственный опытъ на каждаго вѣрующаго человѣка, они излагаютъ эти истины въ ихъ осуществленіи въ жизни послѣдняго. Отвлеченныя и всеобъемлющія истины ветхозавѣтнаго богословія псалмопѣвцы какъ-бы приближаютъ къ жизни и потребностямъ каждаго отдѣльнаго члена ветхозавѣтной церкви и указываютъ наглядное исполненіе ихъ всюду. Господь Богъ—Владыка, Творецъ, Промыслитель и Спаситель всего міра, въ псалмахъ воспѣвается преимущественно какъ Творецъ, Промыслитель и Спаситель каждаго человѣка.

Изображая, далѣе, собственную внутреннюю душевную жизнь, подъ постояннымъ руководствомъ слова Божія и его истинъ, псалмопѣвцы, по сходству человѣческой природы, изображаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и внутреннюю жизнь каждаго вѣрующаго человѣка, насколько въ послѣднемъ отражается непоколебимое упо-

ваніе на Бога. Вслѣдствіе этого, настроеніе псалмопѣвцевъ, при чтеніи ихъ гимновъ, естественно передается сердцу читателей ихъ и находитъ въ немъ всегда себѣ прямой откликъ. Въ соотвѣтствіе этому, псалмопѣвцы употребляютъ и особую, отличную отъ другихъ библейскихъ писателей, форму рѣчи. По замѣчанію св. Аѳанасія, псалмопѣвцы „излагаютъ свою рѣчь, какъ-бы отъ лица читателей, сливая свою душу съ душею и сердцемъ читателей. Отъ этого произошло то, что читающій и поющій псалмы читаетъ и поетъ не чужое, а свое, сказанное отъ себя и о себѣ“ [1]).

Несомнѣнно, въ указанныхъ особенностяхъ вѣроученія псалмопѣвцевъ заключалась причина его вліятельности на читателей Псалтири.

Какъ общій характеръ, такъ и отмѣченныя особенности выразились въ раскрытіи псалмопѣвцами всѣхъ вѣроучительныхъ истинъ. Но, по условіямъ настоящаго чтенія, я остановлюсь лишь на нѣкоторыхъ самыхъ существенныхъ пунктахъ: ученіи о Божественномъ міропромышленіи, о грѣхѣ и спасеніи человѣка.

Догматъ Божественнаго промышленія о всемъ мірѣ съ наибольшею ясностію раскрывается въ 103 псалмѣ, назначаемомъ церковію для ежедневнаго чтенія и напоминанія вѣрующимъ объ этой величайшей истинѣ. Содержаніе этого псалма всѣмъ, здѣсь присутствующимъ, извѣстно. Приведу лишь нѣкоторыя характерныя мѣста: *благослови, душе моя, Господа. Господи Боже мой, возвеличился еси зѣло: одѣяйся свѣтомъ, яко ризою, простираяй небо, яко кожу,.. основаяй землю на тверди ея.. посылаяй источники въ дебрѣхъ.. напаяютъ вся звѣри сельныя.. отъ плода дѣлъ Твоихъ насытится земля.. прозябаяй траву скотомъ и злакъ на службу человѣкомъ.. сотворилъ луну во времена и солнце позна западъ свой.. вся премудростію сотворилъ еси.. Вся къ Тебѣ чаютъ, дати пищу имъ.. благослови,*

---

[1]) **Посланіе къ Марцеллину, 11 стр.**

душе моя, Іосподa (срав. Пс. LXIV. CXVIII, 90—91. CXLIV, 15—16. CXLVI, 8—9). Изъ приведенныхъ мѣстъ ясно видно всестороннее и наглядное раскрытіе Божественнаго міропромышленія, сообразное духу псалмопѣвцевъ. Для псалмопѣвца весь видимый міръ, всѣ его части, всѣ его явленія, все его населеніе, составляютъ одинъ живой организмъ, члены коего внутренно, какъ бы кровію и жилами, соединены со всѣмъ цѣлымъ. Единое оживляющее начало этого организма есть Господь: Онъ пошлетъ духъ, и все оживится, Онъ отыметъ духъ и все исчезнетъ; Онъ даетъ и поддерживаетъ во всемъ бытіе и жизнь (29—30 стт.). Даже болѣе того: псалмопѣвцы вѣруютъ, что все населеніе міра и его явленія, подобно имъ самимъ, понимаютъ и чувствуютъ свою постоянную зависимость отъ Бога и за это прославляютъ Его. Послѣдніе псалмы въ Псалтири заключаютъ слѣдующіе призывы: *Хвалите Господа: солнце и луна, звѣзды и свѣтъ, вода яже превыше небесъ.. Хвалите Господа отъ земли: зміеве, огнь, градъ, снѣгъ, духъ бурень, горы и вси холми, звѣріе и вси скоти, птицы пернаты* (CXLVIII пс.), а послѣднія слова Псалтири: *всякое дыханіе да хвалитъ Господа* (CL, 6). Для людей холодныхъ сердцемъ и вѣрою призывы псалмопѣвца кажутся непонятными, пожалуй отдаленными лишь гиперболами, поэтическою вольностію [1]), но псалмопѣвцамъ они были понятны. Для нихъ всѣ эти существа и явленія были „живымъ, мыслящимъ и чувствующимъ“ свою всестороннюю зависимость отъ Бога, единымъ цѣлымъ. Въ другихъ псалмахъ говорится: *небеса повѣдаютъ славу Божію* (XVIII, 2). *Земля*, упаляемая Господомъ, *луга, одѣваемые стадами, долины*, покрытыя хлѣбомъ по благосло-

---

[1]) См. Многочисленные западные комментаріи на 148 пс. Наприм. *Hupfeld.* Die Psalmen. Gotha. 1867—1871 г. *Graetz.* Die Psalmen. 1885 г. *Vigouroux.* Manuel biblique. Paris. 1894 г. 2-й т. 371—372 рр. и мн. др.

венію Господа, *восклицаютъ и поютъ* Ему [1]) (LXIV, 10—14). Міропромышленіе Божіе для псалмопѣвцевъ было не внѣшнимъ фактомъ, какъ-бы со стороны лишь „наблюдаемымъ“ человѣческимъ разумомъ, а живою органическою силою, безъ которой міръ и человѣкъ не могутъ ни одной секунды жить и зависимость отъ которой всѣмъ міромъ постоянно чувствуется и доставляетъ всему радость. Только такая глубокая вѣра въ Промыслъ Божій была понятна псалмопѣвцамъ, доставляла имъ радость и возбуждала хвалебные гимны; только при ней возможны ожидаемыя псалмопѣвцами славословія Богу отъ земли и всего сущаго на ней.

При этой вѣрѣ понятно, что промыслительнаго попеченія Божія, по взгляду псалмопѣвцевъ, не лишается ни одинъ народъ на землѣ. Если о всѣхъ тваряхъ Господь печется, одѣваетъ, грѣетъ и питаетъ ихъ, то тѣмъ большее Его попеченіе проявляется о народахъ, населяющихъ землю. Моавъ, Аммонъ, Амаликъ, Ѳіопія, Тиръ, Сава, и другія страны и вообще всѣ народы земли сотворены Богомъ (LXXXV, 9), находятся во власти и попеченіи Іеговы, живутъ, становятся могущественными и гибнутъ по Его волѣ. Поэтому, какъ всѣ твари, такъ и всѣ царства земли приглашаются псалмопѣвцами пѣть и прославлять Іегову—своего Творца и Промыслителя (LIX, 10—11. LXVI. LXVII, 33. LXXXII, 7—19. XCV и CXVI пс.).

---

[1]) Цитаты изъ Псалтири приводятся и будутъ приводиться какъ по славянскому переводу, такъ и по русскому синодальному. Такая разность обусловливается степенью выразительности и близости цитаты, по еврейскому и греческому тексту, къ контексту. Она оправдывается какъ общимъ, принятымъ въ современной экзегетической наукѣ, взглядомъ, такъ и святоотеческими толкованіями, слѣдовавшими поперемѣнно какъ тексту LXX, такъ и еврейскому, или соотвѣтствующимъ послѣднему переводамъ (напр. Акилы, Симмаха). Наприм. Василія В., Іоанна Златоуста, бл. Ѳеодорита толкованія на Псалтирь дозволяютъ такую перемѣну. Въ частности, славянское чтеніе Пс. LXIV, 14 — *воззовутъ ибо воспоютъ* — признаетъ ошибочнымъ Евѳимій Зигабенъ. Поэтому, естественно было сдѣлать цитату по ясному русскому переводу.

Тѣмъ болѣе несомнѣнны и многообразны слѣды и доказательства Божественнаго промышленія объ избранномъ еврейскомъ народѣ. Израиль, по приглашенію псалмопѣвцевъ, обязанъ, не только лично и какъ-бы для себя и про себя, а во всеуслышаніе и даже странствуя по всѣмъ народамъ, прославлять Іегову, возвѣщать во языцѣхъ дѣла Его и славу Его (IX, 12. LVI, 10. XCV, 3). Дѣйствительно, вся исторія Израиля, по взгляду псалмопѣвцевъ, есть непрерывный рядъ дѣлъ Божіихъ и чудесъ Его. Начиная съ періода патріарховъ и до возвращенія изъ вавилонскаго плѣна и построенія втораго храма и Іерусалима включительно,— всѣ событія этого времени суть дѣла Божіи (Псс. XLIII. LXXVII. LXXXVIII. CIV — CVI. CXXI. CXXIII. CXXV. CXXXV. CXLVII). Посему іудеи, и на верху славы и въ „странѣ шакаловъ", т. е. въ плѣну, должны постоянно помнить о попеченіи о нихъ Іеговы и Ему усвоять, какъ свою славу, такъ и униженіе (XLIII, 20. LXXIII—LXXIX псс.).

Но съ гораздо большею подробностію псалмопѣвцы останавливаются на промышленіи Божіемъ о каждомъ человѣкѣ. Всѣмъ, здѣсь присутствующимъ, безъ сомнѣнія, извѣстенъ классическій въ этомъ отношеніи 90-й псаломъ. Приведу, поэтому, лишь нѣкоторыя болѣе характерныя мѣста его. Съ какою глубокою вѣрою и какою сердечною теплотою псалмопѣвецъ начинаетъ свою рѣчь *о живущемъ въ помощи Вышняго*! Съ какою наглядностію и проникновеніемъ въ тайники сердца вѣрующаго человѣка псалмопѣвецъ, далѣе, описываетъ постоянное его упованіе на Бога и попеченіе о немъ Бога! Для человѣка *Богъ* есть *кровъ, заступникъ* и *прибѣжище*. Онъ избавляетъ человѣка *отъ сѣти ловца и отъ мятежнаго слова;* какъ *крыльями, осѣняетъ и защищаетъ* его днемъ и ночью отъ всякихъ невзгодъ и опасностей.. сонмомъ ангеловъ Своихъ окружаетъ его, чтобы даже *не преткнулась о камень нога его* и свободно онъ побѣждалъ всѣ смертельныя опасности. А особенно, заканчиваетъ псалмо-

пѣвецъ отъ Лица Господа: *яко на Мя упова.. съ нимъ есмь въ скорби, изму его, и прославлю его, долготою дней исполню его и явлю ему спасеніе Мое.*—И въ другихъ псалмахъ нерѣдко псалмопѣвцы воспѣваютъ попеченіе Божіе о каждомъ человѣкѣ, замѣчая, что Господь *слышитъ всѣ вопли и вздохи человѣка* (IX, 33—34); хранитъ его *вхожденіе и исхожденіе* (CXX, 8);—*бережетъ его какъ зѣницу ока* (XVI, 8); — *пасетъ его какъ пастырь* (XXII пс.). Въ Богѣ для человѣка *покой, спасеніе, миръ* (LXI пс.). Богъ для человѣка — *солнце и щитъ* (LXXXIII, 12). Общій же выводъ для человѣка изъ псаломскаго ученія о Промыслѣ Божіемъ можетъ быть безошибочно выраженъ слѣдующими словами псалмопѣвца: *возложи на Господа печаль твою, и Онъ тебя поддержитъ и не дастъ во вѣкъ поколебаться праведнику* (LIV, 23).

Несомнѣнно, и другіе библейскіе писатели раскрывали ученіе о Промыслѣ Божіемъ. Такъ, ученіе о Промыслѣ Божіемъ о всемъ мірѣ присуще было еще Пятокнижію Моисея и нерасторжимо съ ученіемъ его о міротвореніи. Ученіе о Промыслѣ Божіемъ о всѣхъ народахъ значительно раскрывается у пророковъ, особенно въ рѣчахъ на иноземные народы (Ис. XIII—XXIII глл. Іер. XL—LI. Іез. XXV—XXXII и мн. др.). Промышленіе Божіе о еврейскомъ народѣ раскрывается также во всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгахъ. Съ подобною же псалмопѣвцамъ сердечною теплотою и любовію описывается отеческое попеченіе Божіе о еврейскомъ народѣ пророкомъ Исаіею (XLI, 8—21. XLII, 21—24. XLIII, 1—14. XLIV, 1—7 и мн. др.).

Но, при указанномъ сходствѣ съ другими священными писателями, въ ученіи о Промыслѣ у псалмопѣвцевъ есть и различіе. Соотвѣтственно общему характеру псаломскаго богословія, ученіе о Промыслѣ имѣетъ особенность въ сердечномъ пониманіи Промысла Божія, какъ органической силы, оживляющей міръ, и въ представленіи, что „всѣ твари“ чувствуютъ и сознаютъ постоянное попеченіе о нихъ Господа, поютъ и сла-

вятъ Его, чая отъ Него ежедневной себѣ пищи. Главная же особенность ученія псалмопѣвцевъ о Промыслѣ Божіемъ о всемъ мірѣ заключается въ томъ, что вѣра въ Промыслъ, по нимъ, доставляетъ личное величайшее успокоеніе и радость каждому человѣку, возбуждаетъ его душу *во всякое время* (XXXIII, 2) и *на всякомъ мѣстѣ* (CII, 22) „благословлять Господа“, исторгаетъ у него обѣщаніе псалмопѣвца: *пою Богу моему, дондеже есмь* (CIII, 33). У другихъ библейскихъ писателей ученіе о Промыслѣ Божіемъ раскрывается съ общемірової, общеисторической или іудейско-исторической точки зрѣнія. Оно даетъ отвѣты уму, по вопросу о цѣлесообразности и законосообразности всего существующаго, уму, изучающему міръ, исторію человѣчества и еврейскаго народа. А псалмопѣвцы даютъ отвѣты и покой сердцу каждаго человѣка, при всѣхъ его жизненныхъ испытаніяхъ. — Раскрытіе ученія о Промыслѣ Божіемъ о каждомъ человѣкѣ также составляетъ особенность вѣроученія псалмопѣвцевъ. Параллель ему есть лишь въ Новомъ Завѣтѣ, въ изрѣченіи Іисуса Христа: *власъ главы вашея не погибнетъ* безъ воли Божіей (Лук. XXI, 18. Матѳ. X, 30).

О значеніи разсмотрѣннаго ученія Псалтири въ жизни іудеевъ и христіанъ, кажется, нѣтъ нужды и распространяться. Всѣмъ, здѣсь присутствующимъ, оно извѣстно въ большинствѣ изъ собственнаго многократнаго опыта и во множествѣ изъ общеисторическихъ данныхъ [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что „тысячи и тьмы“ (XC, 7) людей скорбящихъ, страдавшихъ, гонимыхъ, несчастныхъ, находили себѣ здѣсь утѣшеніе, душевный миръ и энергію на дальнѣйшую жизненную-

[1]) См., напр., у *Надлера:* **Императоръ Александръ Первый и идея священнаго союза, 2-й т. 118—138 стр. Здѣсь прекрасно представленъ душевный переворотъ въ императорѣ, произведенный чтеніемъ 90-го псалма. Кто исчислитъ, къ какимъ многообразнымъ всемірно-историческимъ послѣдствіямъ привелъ этотъ переворотъ?.. А развѣ мало подобныхъ фактовъ представляетъ исторія?..**

борьбу и страданія... Да и вообще, во всѣхъ критическихъ обстоятельствахъ, при всѣхъ жизненныхъ испытаніяхъ, недоумѣніяхъ, колебаніяхъ, загадкахъ, затрудненіяхъ и переворотахъ, псаломское ученіе о Промыслѣ Божіемъ всегда давало, даетъ и будетъ давать миръ, покой и радость вѣрующему сердцу! И въ настоящіе скорбные, о ранней смерти ГОСУДАРЯ, дни, переживаемые Россіей, чье сердце сможетъ хладнокровно оттолкнуть отъ себя, какъ излишнее, это псаломское успокоеніе?... Вѣроятно, такое настроеніе, при всѣхъ скорбяхъ и переворотахъ въ жизни, имѣлъ въ виду псалмопѣвецъ, когда говорилъ: *при умноженіи скорбей моихъ, въ сердцѣ моемъ утѣшенія Твои, Господи, возвеселяютъ душу мою* (XCIII, 19).

Но псалмопѣвцы подвергались испытаніямъ и страданіямъ, не только внѣшнимъ житейскимъ, но и гораздо болѣе тяжкимъ - внутреннимъ, каковы страданія отъ грѣха и мученія омраченной грѣхомъ совѣсти. Чрезвычайно тяжкія страданія этого рода изображаются псалмопѣвцами слишкомъ типично и рельефно и врачеванія противъ этихъ страданій, предлагаемыя ими, всегда имѣли и будутъ имѣть чрезвычайно важное значеніе для вѣрующихъ людей всѣхъ временъ. — Познакомимся съ ученіемъ псалмопѣвцевъ о грѣхѣ.

Псалмопѣвцамъ, согласно общему духу ихъ вѣроученія, присуще и подробно ими раскрыто ветхозавѣтное личное сознаніе грѣховности и ея тяжкаго бремени для чуткаго человѣческаго сердца. Съ этой субъективно-сердечной стороны, въ псалмахъ высказывается много мыслей, единственно имъ присущихъ, въ отличіе отъ другихъ библейскихъ писателей. Такъ, чуткая совѣсть псалмопѣвцевъ признаетъ за собою многочисленнѣйшіе грѣхи. По покаянному сознанію псалмопѣвцевъ, грѣховъ на ихъ совѣсти не только *много* (XXIV, 11), но и *безчисленное множество*: они съ головою погружены въ грѣховное море (XXXVII, 5); на нихъ грѣховъ болѣе, чѣмъ волосъ на головѣ, *имъ нѣтъ числа* (XXXIX, 13). Псалопѣвцы каждую минуту своей

жизни чувствуютъ присутствіе грѣховъ (L, 5). Сознаваемые и чувствуемые псалмопѣвцами грѣхи являются имъ *великими* (XVIII, 14) и *тяжкими* (XXXVII, 5), причиняютъ имъ неисцѣльныя страданія для души и тѣла: *кости мои и душа моя потрясены* (VI, 3), *сердце оставило меня* (XXXIX, 13); *нѣтъ цѣлаго мѣста въ плоти моей, нѣтъ мира въ костяхъ моихъ отъ грѣховъ моихъ. Ибо беззаконія мои превысили голову мою* (XXXVII, 4—5). *Отъ вседневнаго стенанія моего обветшали кости мои* (XXXI, 3) и т. п. страданія отъ грѣховъ часто описываютъ псалмопѣвцы. Многочисленные и тяжкіе грѣхи, по сознанію псалмопѣвцевъ, мощны и сильны: они господствуютъ надъ человѣкомъ и побѣда надъ ними собственными естественными силами грѣшному человѣку невозможна (XVIII, 14). Только сила Божія можетъ освободить отъ власти и „обладанія“ грѣха (CXVIII, 133). Псалмопѣвцы представляютъ свою совѣсть какъ-бы постоянной ареной появленія, пребыванія и борьбы за власть надъ человѣкомъ грѣховъ разныхъ видовъ: тутъ цѣлы и живы *грѣхи юности и невѣдѣнія* (XXIV, 7), *тайные и неумышленные* (XVIII, 13—14). Тѣмъ болѣе живы и вліятельны грѣхи, сознательно и намѣренно совершаемые (L пс.).

У другихъ ветхозавѣтныхъ писателей раскрывается ученіе о грѣхѣ съ внѣшней объективной стороны: его происхожденіе (Быт. III гл.), его проявленіе въ противузаконныхъ поступкахъ каждаго человѣка (законы книгъ Исходъ, Левитъ и Второзаконія) и всего еврейскаго народа (законоположительныя и пророческія книги), его вліяніе внѣшнее на жизнь всего народа (историческія книги) и каждаго человѣка (притчи). Но внутренняго душевнаго состоянія грѣшника касаются лишь псалмопѣвцы и впослѣдствіи ап. Павелъ въ краткомъ изрѣченіи: *окаянень азъ человѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (Рим. VII, 24)?

Не упоминая въ частности и не называя точно своихъ грѣховъ, а лишь вообще изображая тяжкое грѣховное состояніе своей совѣсти, псалмопѣвцы въ

своихъ покаянныхъ псалмахъ, по толкованію свв. отцевъ, представляютъ „какъ бы зеркало или картину вообще внутренняго состоянія грѣшника всѣхъ временъ“. Ихъ картины также приложимы къ христіанамъ, какъ къ подзаконнымъ іудеямъ [1]). Кромѣ того особенность и значеніе Псалтири заключается въ томъ, что псалмопѣвцы описываютъ свое грѣховное состояніе такъ живо, сердечно, сочувственно и такими словами и оборотами, что „какъ бы сливаютъ себя и отождествляютъ съ читателемъ псалмовъ. Читающій и слушающій псалмы, говоритъ св. Аѳанасій, видитъ свои собственныя слова, упоминающія о его грѣховномъ состояніи, и приходитъ невольно въ умиленіе“ [2]).

Но псалмопѣвцы, въ ученіи о грѣхѣ, не оставляютъ и себя, и своихъ читателей, съ мыслію лишь о тяжести грѣха для человѣка и его совѣсти. Согласно съ общимъ духомъ ветхозавѣтнаго богословія, они переходятъ и къ утѣшенію грѣшнаго человѣка. Это утѣшеніе заключается въ вѣрѣ въ безконечное милосердіе Божіе, порождающее надежду на прощеніе человѣческаго грѣха. Такъ, псалмопѣвцы, сознавая свои многочисленные грѣхи, отъ юности и невѣдѣнія или намѣренно совершенные, неоднократно просятъ Бога *очистить ихъ грѣхи* (XVIII, 13—14. XXIV, 11. L, 3—4. 11), выражаютъ вѣру, что *Господь очиститъ ихъ личные грѣхи* (L, 9) и даже грѣхи еврейскаго народа (LXIV, 4. LXXVII, 38. CXXIX, 8). Они признаютъ, что одному Господу принадлежитъ право *прощать грѣхи людей* (CXXIX, 4) и *Онъ прощаетъ ихъ* (CII, 3). По Своей отеческой щедрости, Господь удаляетъ отъ людей беззаконія ихъ, какъ далекъ востокъ отъ запада (CII, 12—13). Онъ можетъ *прикрывать и не вмѣнять* людямъ грѣховъ ихъ и чрезъ то доставлять имъ блаженство (XXXI, 1—2).

---

[1]) Св. Аѳанасій. Посл. къ Маркеллину 9, 12 и 14 стр.

[2]) Тамъ же, 11 и 13 стр.

Этимъ ученіемъ псалмопѣвцы даютъ душевное успокоеніе и утѣшеніе подзаконнымъ людямъ: вѣрою въ милосердіе Божіе предохраняютъ ихъ отъ отчаянія. Но псалмопѣвцы же предохраняютъ людей и отъ другой не меньшей опасности—безпечнаго пребыванія во грѣхахъ. Такъ, начиная псаломъ возвѣщеніемъ блаженства человѣку, которому отпущены Господомъ грѣхи, псалмопѣвецъ, далѣе, указываетъ необходимое условіе достиженія этого блаженства: *беззаконіе мое познахъ и грѣха моего не покрыхъ, рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* (XXXI, 1. 5). *Беззаконіе мое азъ возвѣщу, попекуся* (по рус. перев. *сокрушаюсь*) *о грѣсѣ моемъ* (XXXVII, 19), говорится въ другомъ псалмѣ.—Вотъ неизбѣжное средство полученія прощенія грѣховъ! Съ большою подробностію это средство—чистосердечное покаяніе во грѣхахъ—проанализировано и всесторонне психологически глубочайше освѣщено въ 50-мъ псалмѣ. Начертанный въ этомъ псалмѣ, а равно и въ другихъ покаянныхъ псалмахъ (особенно въ 31 и 37), образъ кающагося человѣка и его душевнаго состоянія можетъ быть представленъ въ слѣдующемъ анализѣ: 1) Вѣра въ возможность и значимость покаянія возникаетъ изъ вѣры въ безконечную милость Божію къ людямъ (L, 3. ср. XXXVII, 22—23). 2) Покаяніе, далѣе, проистекаетъ изъ сознанія безконечной тяжести человѣческихъ грѣховъ: на почвѣ общей прирожденной человѣку грѣховности и виновности предъ Богомъ (L, 1. 7) псалмопѣвецъ видитъ еще особенные, лично и свободно совершенные имъ грѣхи, беззаконія и лукавства, которые тяготятъ его вполнѣ заслуженно (L, 5—6. срав. XXXVII, 4—10). 3) Грѣхами, такимъ образомъ, покрытое и подавленное свое нравственное сознаніе псалмопѣвецъ сопоставляетъ съ Божественнымъ всевѣдѣніемъ и безконечною Его правдою и правосудіемъ (XXXVII, 10—11. L, 6. 8), и съ трепетомъ приходитъ къ страшной мысли о томъ, что онъ за свои грѣхи отверженъ правосуднымъ Богомъ отъ

Его Лица и Святый Духъ Божій отнятъ отъ него, какъ величайшаго грѣшника (L, 13). При этой страшной мысли, псалмопѣвецъ издаетъ *стоны и вопли тѣломъ и духомъ, его кости потрясены, силы и душа оставили его* (XXXVII, 3—4. 6—9). 4) Но на этомъ мученія кающагося грѣшника не оканчиваются еще. Онъ сознаетъ, что умилостивить правосуднаго Господа ему невозможно законными жертвами изъ животныхъ: жертвы и всесожженія отъ грѣшника Господу неугодны (L, 18. срав. XLIX, 8—20). Такова одна сторона образа, сторона мрачная, потрясающая. Но на ней одной не останавливается псалмопѣвецъ. При всей своей нравственной подавленности и полномъ глубочайшемъ душевномъ потрясеніи, онъ не мирится съ отчаянною мыслію объ окончательномъ своемъ удаленіи отъ Бога. 5) Онъ находитъ себѣ успокоительный исходъ въ вѣрѣ, что и отъ грѣшника можетъ быть жертва угодна Богу, только эта жертва должна состоять въ сожженіи не тельцовъ и овновъ, а своего грѣховнаго гордаго самовозношенія: *въ сокрушеніи и смиреніи сердца и духа грѣшника* (L, 19. срав. XXXVII, 18—19. XLIX, 14. 23). Къ этой жертвѣ правды, вѣруетъ кающійся грѣшникъ, Господь окажетъ Свое благоволеніе (L, 21). 6) Тогда, по множеству Господнихъ щедротъ, послѣдуетъ очищеніе грѣха, омовеніе беззаконія, убѣленіе и нравственное возрожденіе грѣшника (L, 3—4. 9. ср. XXXVIII, 9). Оно будетъ сопровождаться полною перемѣною въ духовномъ организмѣ человѣка: *чистое сердце и правый духъ* будутъ дарованы Господомъ прощенному грѣшнику (L, 12. срав. XLIX, 23). 7) А такое переобновленіе возможно только при непосредственно возрождающемъ и укрѣпляющемъ дѣйствіи *Духа Божія* (L, 13—14). Вѣра въ прощеніе грѣховъ и нравственное возрожденіе поселяетъ въ душѣ кающагося радость и веселіе, вынуждаетъ обѣщаніе хвалить Бога (XLIX, 14), научать беззаконниковъ путямъ истины и обращать нечестивыхъ отъ нечестія (L, 10. 15—17).

О покаяніи и его спасительномъ значеніи и другіе ветхозавѣтные писатели не рѣдко говорили. Въ законахъ книги Левитъ оно назначается и отдѣльнымъ лицамъ за грѣхи повинности (V, 5) и цѣлому еврейскому народу въ день очищенія (XVI, 21). Въ пророческой рѣчи Моисея оно ожидается также отъ всего еврейскаго народа (Лев. XXVI, 40). Позднѣе общенародное покаяніе проповѣдывали пророки Іоиль (I, 13—15) и Іона (III гл.). Покаяніе во грѣхахъ всего народа приносили: Даніилъ (IX, 1—15), Эздра (X, 1) и Неемія (I, 6. IX, 1—3). Дѣла милосердія, сопровождающія покаяніе отдѣльныхъ лицъ, перечислялъ пророкъ Исаія и требовалъ совершенія ихъ отъ своихъ кающихся современниковъ (Ис. LVIII гл.). Но ветхозавѣтные учители, начиная съ Моисея, проповѣдывавшіе покаяніе и сами приносившіе его, ничего не говорили о душевномъ состояніи кающихся. Какъ и въ ученіи о грѣхѣ, они и въ ученіи о покаяніи обращали вниманіе лишь на внѣшнія дѣйствія кающагося: признаніе во грѣхахъ, пепелъ, вретище, прекращеніе дурныхъ дѣлъ и совершеніе добрыхъ. Внутреннее же состояніе кающагося грѣшника, постепенное, совершающееся въ душѣ, собственное его отвращеніе отъ грѣха, нравственное потрясеніе при мысли о Божественной правдѣ и всевѣдѣніи, направленіе затѣмъ на путь добра и вообще душевное переобновленіе кающагося начертано только въ псалмахъ. Притомъ такъ начертано, что всякій кающійся, іудей и христіанинъ, можетъ всегда воспользоваться каждымъ словомъ покаяннаго псалма. „Въ священныхъ книгахъ, замѣчаетъ по этому поводу св. Аѳанасій, есть заповѣдь о покаяніи, но въ псалмахъ изображено, и какъ должно каяться, и что надлежитъ говорить при покаяніи“ [1]).

Въ изображеніи внутренняго состоянія кающагося грѣшника, псалмы имѣютъ себѣ параллели лишь въ

---

[1]) Посланіе къ Маркеллину, 10 стр.

христіанскихъ богословскихъ, и преимущественно аскетическихъ, твореніяхъ: св. Ефрема Сирина, Исаака Сирина, Макарія Египетскаго и др. Отъ христіанскаго покаянія псаломское покаяніе отличается отсутствіемъ посредствующей, между кающимся грѣшникомъ и правосуднымъ Богомъ, голгоѳской примирительной жертвы Сына Божія. Для псалмопѣвцевъ имѣла подавляющее значеніе аксіома: *братъ не избавитъ* (отъ праведнаго гнѣва и суда Божія), *избавитъ-ли человѣкъ? не дастъ Богу измѣны за ся и цѣну избавленія души своея* (XLVIII, 8—9). А потому они съ своими тяжкими грѣхами оставались, такъ сказать, лицомъ къ лицу лишь предъ одной безконечной правдой Божіей. Отъ этого у псалмопѣвцевъ ярче и рельефнѣе, чѣмъ въ христіанскихъ твореніяхъ, изображено мучительное душевное состояніе грѣшника и его трепетъ предъ всевѣдущимъ и безконечно правосуднымъ Богомъ (особ. XXXVII, 2—9).

Кто возьмется исчислить, сколь много людей находило, находитъ и будетъ находить себѣ, съ одной стороны, нравственное пробужденіе отъ грѣховнаго сна, а съ другой, потомъ, нравственное успокоеніе и облегченіе мятущейся совѣсти, подъ вліяніемъ покаянныхъ псалмовъ, и преимущественно 50-го?.. Кто перечислитъ, сколько христіанскихъ покаянныхъ пѣснопѣній составлено подъ вліяніемъ этихъ псалмовъ и сколько подъ этимъ посредствующимъ вліяніемъ было совершено обращеній, возрожденій и оживленій людей, стоявшихъ по грѣху и отчаянію наканунѣ нравственной духовной погибели?!...

По вѣроученію псалмопѣвцевъ, вѣрующій грѣшникъ получаетъ себѣ успокоеніе и отраду не отъ одного только покаянія. Стоя въ свое время лицомъ къ лицу съ своими грѣхами предъ безконечнымъ Божественнымъ правосудіемъ, псалмопѣвцы въ будущемъ ожидали Голгоѳскаго Посредника. Богопросвѣщеннымъ духомъ они переносятся къ возвѣщенію окончательной побѣды надъ грѣхомъ страданіями, крестною смертію

и воскресеніемъ Спасителя. Евангелистъ Матѳей начинаетъ свое евангеліе словами: *книга родства Іисуса Христа, сына Давидова* (Матѳ. I, 1). Наименованіе Іисуса Христа *сыномъ Давида* чаще другихъ было употребительно у современниковъ Іисуса Христа (Матѳ. IX, 37. XII, 23. XV, 22. XX, 30. XXI, 9. XXII, 42...). Безъ сомнѣнія, въ основѣ его, какъ и ветхозавѣтныхъ аналогичныхъ ему пророчествъ (особ. Іер. XXIII, 5. Іез. XXXIV, 23. Ам. IX, 11. Ос. III, 5....), лежало не одно только плотское происхожденіе Христа отъ сѣмени Давида, а и духовная близость Давида къ своему Великому Потомку и Его искупительнымъ заслугамъ. Іисусъ Христосъ засвидѣтельствовалъ, что въ псалмахъ находится пророчествъ о Немъ не менѣе, чѣмъ у пророковъ (Лук. XXIV, 44). По разуму отцевъ церкви [1]), нѣтъ ни одного псалма, въ которомъ не заключалось бы пророчества о Спасителѣ. Но, по условіямъ настоящаго чтенія, я ограничусь лишь болѣе характерными чертами въ этомъ ученіи, составляющими особенность и вліятельность на читателей мессіанскихъ пророчествъ Псалтири [2]).

Остановимся на слѣдующихъ пророчествахъ: 1) *Жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ ми еси: всесожженій и о грѣсѣ не взыскалъ*

---

[1]) См. толкованія на каждый почти псаломъ св. Аѳанасія, Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Кирилла Александрійскаго.

[2]) Не упоминая объ очень обширной иностранной богословской литературѣ на мессіанскія пророчества Псалтири (см. у *Reinke*. Die Messianischen Psalmen. Giessen. 1857. *Vigouroux*. Manuel Biblique. Paris. 1894 г.), могу указать и въ русской литературѣ монографію свящ. о. *Каменскаго* (нынѣ еп. Никаноръ архангельскій): Изображеніе Мессіи въ Псалтири. Казань. 1878 г. Здѣсь собраны и изложены всѣ научныя данныя въ подтвержденіе православнаго пониманія мессіанскихъ пророчествъ Псалтири. Принимая и не повторяя этихъ данныхъ, кромѣ самыхъ неизбѣжныхъ, я буду дѣлать лишь, соотвѣтственно моей цѣли, нужныя приложенія и нравственно-жизненные выводы изъ этихъ пророчествъ для читателей Псалтири.

есм. Тогда рѣхъ: се пріиду: въ главизнѣ книжнѣ писано есть о Мнѣ, еже сотворити волю Твою, Боже Мой (XXXIX, 7—9). Это пророчество заключаетъ въ себѣ какъ бы объединеніе всего ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго ученія о Спасителѣ людей. По апостольскому пониманію этого пророчества (Евр. X, 5—10), здѣсь указуется, съ одной стороны, на недостаточность ветхозавѣтныхъ жертвъ для полнаго очищенія людей отъ грѣха, а съ другой, на очистительный, вполнѣ довлѣющій правдѣ Божіей, характеръ Голгоѳской жертвы. Такимъ образомъ, ветхій и новый завѣты здѣсь срѣтаются: съ одной стороны, сѣни и образы, съ другой — самое тѣло и существо нашего спасенія. Въ ветхомъ завѣтѣ даруемо было людямъ временное „покрытіе“ грѣховъ человѣческихъ предъ Божественною правдою. Оно совершалось чрезъ жертвоприношенія (Лев. I, 4. IV, 20. XVII, 11. Евр. X, 1—3). Новый завѣтъ даруетъ уже самое спасеніе и полное очищеніе грѣховъ чрезъ крестную смерть Спасителя и вѣру въ нее (Евр. X, 4—18). Въ данномъ же псаломскомъ пророчествѣ то и другое объединяется: принесеніе тѣла Христова и замѣна имъ ветхозавѣтныхъ жертвъ. Такое пророчество возвѣщается въ ветхозавѣтномъ писаніи лишь у одного псалмопѣвца и поясняется у одного апостола Павла, а по ихъ руководству раскрывается во всѣхъ христіанскихъ богословскихъ системахъ.

Второе, столь же важное и единственное, пророчество: *Ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (CIX, 4), раскрывается также апостоломъ Павломъ (Евр. V, 10. VIII гл.). По апостольскому объясненію, и въ этомъ мѣстѣ заключается пророчество, существенно обнимающее весь ветхій сѣновный законъ, съ его священствомъ и всѣмъ культомъ, и новый Христовъ законъ, со Христомъ выну священникомъ и непрестаннымъ ходатаемъ за людей, лучшимъ ветхозавѣтнаго священства.

Оба же приведенныя псаломскія пророчества (XXXIX, 7—9 и CIX, 4), несомнѣнно, порождали и укрѣпляли въ умахъ и сердцахъ ветхозавѣтныхъ іудеевъ-читателей Псалтири вѣру въ грядущаго Новаго и Единаго Ходатая предъ Богомъ за грѣшныхъ людей и Его искупительное служеніе. Сознавая вмѣстѣ съ псалмопѣвцами недостаточность ветхозавѣтныхъ жертвъ и священства для полученія полнаго очищенія грѣховъ (Псс. XLIX. L) и трепеща за свои грѣхи предъ судомъ Божіей правды (XXXI и XXXVII псс.), ветхозавѣтные праведники находили въ этихъ пророчествахъ душевный миръ и покой сердцу.

Въ третьихъ, естественно привести, въ настоящей рѣчи, пророчества о Невинномъ Страдальцѣ, предъизображенномъ въ 21 и 68 псалмахъ. Предвозвѣщенныя здѣсь страданія Праведника съ буквальною точностію исполнились на Христѣ и составляютъ главы, такъ называемаго въ богословской литературѣ, ветхозавѣтнаго Евангелія. Приведу изъ нихъ нѣкоторыя особенно замѣчательныя мѣста. Таковы начальныя слова 21-го псалма: *Боже, Боже Мой, вонми Ми, вскую оставилъ Мя еси?* (1-й ст.), повторенныя на крестѣ Іисусомъ Христомъ (Матѳ. XXVII, 46. Марк. XV, 34). Таковы и дальнѣйшія слова того же псалма, если не повторенныя Христомъ, то повторенныя евангелистами въ повѣствованіяхъ о Его крестныхъ страданіяхъ: *Азъ есмь червь, а не человѣкъ, поношеніе человѣковъ и уничиженіе людей. Вси видящіи Мя поругашамися, глаголаша устнами, покиваша главою: упова на Бога, да избавитъ Его, да спасетъ Его, яко хощетъ Его* (7—9 ст. срав. Матѳ. XXVII, 39—43). *Въ персть смерти низвелъ Мя еси.. ископаша руцѣ Мои и ноздѣ Мои: исчетоша вся кости Моя: тіи же смотриша и презрѣша Мя. Раздѣлиша ризы Моя о себѣ и о одежди Моей меташа жребій* (16—19 ст. срав. Матѳ. XXVII, 35. 50. Марк. XV, 24. 37. Лук. XXIII, 33—34. 46. Іоан. XIX, 23—24. 30). — Изъ 68-го псалма можно указать на слѣд. изрѣченія: *Тебе ради претерпѣхъ поно-*

шеніе, покры срамота лице Мое. Чуждь быхъ братіи Моей.. яко ревность дому Твоего снѣде Мя и поношенія поносящихъ Ти нападоша на Мя (8 — 10 ст. срав. Матѳ. XXI, 12. Іоан. II, 14—17..)... *И даша въ снѣдь Мою желчь и въ жажду Мою напоиша Мя оцта* (22 ст. срав. Матѳ. XXVII, 33—34..)..

По возвѣщенію событій крестной смерти Спасителя, эти пророчества имѣютъ себѣ параллели въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ лишь въ 53 главѣ кн. пророка Исаіи. Въ отличіе же отъ этой параллели, у псалмопѣвца предвозвѣщается преимущественно внутреннее мучительное душевное состояніе Спасителя, порождаемое грѣховнымъ бременемъ всего человѣчества и злобными издѣвательствами людей. У Исаіи изображаются страданія Спасителя преимущественно съ внѣшней стороны, видимой для „современниковъ“ Страдальца [1]). Возможно высказать предположеніе, что внутреннія душевныя страданія Спасителя были доступны Богопросвѣщенному пониманію псалмопѣвцевъ болѣе, чѣмъ другимъ пророкамъ, потому что они въ своей совѣсти испытывали и въ своихъ псалмахъ изобразили величайшую тяжесть грѣха для внутренняго сознанія человѣка и за свою невинность переносили страшныя гоненія отъ злобныхъ враговъ. По этой аналогіи, въ ихъ душѣ естественно могъ возникать вопросъ: какой же непомѣрной тяжести внѣшнія и внутреннія мученія отъ сѣмени змія (Быт. III, 14—15) должны выпасть на долю будущаго Искупителя, святѣйшаго Лица, имѣвшаго принять на Себя бремя грѣховъ всего человѣческаго рода? Отвѣтъ на этотъ вопросъ давало Откровеніе въ приведенныхъ псалмахъ.

---

[1]) Указаннымъ различіемъ объясняется и различіе въ грамматическомъ построеніи рѣчи пророчествъ: въ 21 и 68 псалмахъ пророчество изложено въ первомъ лицѣ ед. ч., какъ собственныя слова Самого Страдальца, у Исаіи—въ первомъ лицѣ множ. числа, какъ слова современниковъ и очевидцевъ Страдальца и Его страданій.

Въ такомъ отвѣтѣ, безъ сомнѣнія, заключалось глубокое, всеобъемлющее значеніе этихъ пророчествъ для ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго Израиля. Эти псалмы поставляли, не только какъ-бы близъ и предъ очами людей, мятущихся грѣховною совѣстію или невинно страдавшихъ, ихъ Искупителя, но, по характерному выраженію св. Аѳанасія, и сливали Его и какъ-бы отождествляли съ ними самими. Эти псалмы влагали въ ихъ мятущееся сердце и трепещущія уста слова и чувствованія ихъ „*Брата*“ - Спасителя, *искушеннаго и помогающаго искушаемымъ* (Евр. II, 11—18) [1]), понесшаго одинаковыя, и даже тягчайшія ихъ, страданія отъ грѣха и злобы. Такъ, и въ этомъ ученіи срѣтаются и даже сливаются ветхій и новый завѣты, пророчества и евангеліе, и читатель вмѣстѣ читаетъ оба писанія, находя притомъ здѣсь евангеліе, какъ-бы о немъ писанное и къ его собственнымъ личнымъ страданіямъ приложимое во спасеніе! Слѣдуя примѣру Господа, выразившаго Свои крестныя страданія изрѣченіемъ 21-го псалма (Матѳ. XXVII, 46), православная церковь свое богослуженіе страстной седмицы наполнила изрѣченіями мессіанскихъ псалмовъ. И всѣ, безъ сомнѣнія, крестоносители и подвижники, слѣдовавшіе за Христомъ (Марк. VIII, 34), взирали съ словами и мыслями псалмопѣвца на своего Подвигоположника и Первострадальца и находили въ этомъ себѣ окрѣпу и непобѣдимое мужество въ подвигахъ.

Разсматривая, наконецъ, новозавѣтную апостольскую проповѣдь о воскресшемъ Христѣ, мы находимъ въ ней цитаты изъ одного лишь псаломскаго пророчества: *не оставиши души Моея во адѣ, ниже даси Преподобному Твоему видѣти истлѣнія* (Пс. XV, 10. Дѣян. II, 25—28. XIII, 35—37). Изъ всего сонма

---

[1]) Столь отрадно звучащее для христіанскаго сердца наименованіе Іисуса Христа „*Братомъ*“ вѣрующихъ (Матѳ. XII, 46—50) имѣетъ себѣ параллель въ ветхомъ завѣтѣ, по апостольскому объясненію, лишь въ псалмахъ (Евр. II, 12—18=Пс. XXI, 23).

ветхозавѣтныхъ пророчествъ, въ одномъ этомъ изрѣченіи апостолы находили яснѣйшее предвозвѣщеніе воскресенія Христова. Правда, послѣдующіе христіанскіе богословы находили въ ветхомъ завѣтѣ и другія пророчества о воскресеніи Христа (Іов. XIX, 25—27. Ис. LIII, 8. Ос. VI, 3. Дан. IX, 26..), но, несомнѣнно, послѣднія значительно менѣе ясны въ сравненіи съ псаломскимъ пророчествомъ.

Цитуемаго апостолами псаломскаго пророчества нельзя не поставить въ связь съ другими вѣрованіями псалмопѣвцевъ, преимущественно съ ученіемъ ихъ о загробной жизни. Такъ, утверждая, что шеолъ-адъ есть посмертный удѣлъ однихъ нечестивыхъ (XLVIII, 14—15), псалмопѣвцы сами уповали: *Обаче Богъ избавитъ душу мою изъ руки адовы, егда пріемлетъ мя* (XLVIII, 15). *Избавилъ еси душу мою отъ ада преисподняйшаго* (LXXXV, 13). Они ожидали видѣть Господа *на земли живыхъ* (XXVI, 13. CXIV, 9), *по воскресеніи изъ мертвыхъ* (XVI, 15), *и вѣчно славить Его* (XXIX, 13. LX, 9).

Глубокая, проникавшая все существо псалмопѣвцевъ, вѣра въ Бога, постоянное религіозное живое общеніе съ Нимъ всѣмъ существомъ (срав. LXII пс.), поставляли для нихъ внѣ всякаго сомнѣнія мысль о томъ, что и по смерти они не лишатся этого живаго общенія съ Богомъ. Псалмопѣвцы непоколебимо вѣровали, что *они не умрутъ, но будутъ жить и славить дѣла Господни* (CXVII, 17), — *будутъ наслаждаться красотою Лица Божія и славою Его* (XVI, 15), и если ихъ тѣло истлѣетъ, то *духъ не останется во адѣ*, гдѣ нѣтъ исповѣданія и лицезрѣнія Бога (VI, 6. LXXXVII, 11) [1]. Очевидно, при такихъ лишь вѣрованіяхъ можетъ быть признана и признается псалмопѣвцами *драго-*

---

[1]) Вѣрованія псалмопѣвцевъ въ загробную жизнь, со всѣми необходимыми экзегетическими доказательствами, обозрѣны мною въ монографіи: Ученіе ветхаго завѣта о безсмертіи души и загробной жизни. Казань. 1882 г.

цѣнною въ очахъ Божіихъ смерть преподобныхъ Его (CXV, 6).

Эти вѣрованія и упованія псалмопѣвцевъ были посредствующими нитями духовными, тѣсно связанными съ ихъ вѣрой и надеждой какъ на личное воскресеніе каждаго человѣка, такъ и на нетлѣніе тѣла и воскресеніе Мессіи-Спасителя всѣхъ людей. При этой тѣсной связи понятно, почему приведенное пророчество о воскресеніи Христа высказано псалмопѣвцемъ отъ собственнаго своего лица: плоть *моя* вселится.. души *моея* не оставиши.. (XV, 9—10). Личная вѣра и упованіе псалмопѣвца сливались съ вѣрою въ Мессію и Его нетлѣніемъ и воскресеніемъ, и нетлѣніе и воскресеніе Мессіи становились чрезъ это для псалмопѣвца личнымъ своимъ нетлѣніемъ и воскресеніемъ. Признавая себя *на земли странниками и пришельцами* (XXXVIII, 13—14. срав. Евр. XI, 13), псалмопѣвцы посему и *не боялись тьми смертной* (XXII, 4). Такъ, если о комъ изъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ можно, по Апостолу, сказать: *по вѣрѣ умроша сіи* (Евр. XI. 13), то преимущественно о псалмопѣвцахъ, которые и сами умирали съ вѣрою въ безсмертіе и другимъ вселяли туже небоязненную вѣру. Принимая во вниманіе эту вѣру и это значеніе Псалтири, православная церковь въ значительномъ количествѣ заимствовала псаломскія изрѣченія въ воскресныя богослужебныя пѣснопѣнія и заповѣдала всѣмъ христіанамъ укрѣплять умирающихъ, умершихъ и ихъ присныхъ чтеніемъ и пѣніемъ Псалтири [1]).

Кто, въ семъ послѣднемъ отношеніи, исчислитъ, количественно и качественно, дары Псалтири вѣрую-

---

[1]) См. чинъ погребенія съ 17-ю каѳизмою и чтеніе псалтири надъ гробомъ покойниковъ. Замѣчательно, что и въ чинѣ погребенія Іисуса Христа, въ богослуженіи великой субботы, главное мѣсто занимаетъ 17-я каѳизма, какъ и въ обычномъ погребеніи. Такъ, Первенецъ изъ мертвыхъ объединяетъ съ Собою всѣхъ умирающихъ съ вѣрою въ Него и успокоетъ, что, *умерши съ Нимъ, и оживемъ съ Нимъ* (2 Тим. II, 11).

щему ветхому и новому Израилю?!.. Вѣра псалмопѣвцевъ даруетъ побѣду не только надъ невзгодами и страданіями земной жизни, и не только надъ грѣхомъ, но и надъ главнѣйшимъ и наиболѣе тяжкимъ оброкомъ грѣха — смертію. Она вынуждаетъ вѣрующихъ читателей псалмовъ воскликнуть: *аще и пойду посреди сѣни смертныя, не убоюся зла* (XXII, 4).

Такимъ образомъ, въ пророчествахъ о Мессіи-Спасителѣ псалмопѣвцы предвозвѣщаютъ Его крестныя страданія и смерть, какъ искупительную жертву за грѣхи людей, Его вѣчное священство и ходатайство за искупленное человѣчество, Его воскресеніе и воскресеніе съ Нимъ каждаго вѣрующаго христіанина. Возвѣщаются притомъ всѣ эти событія въ такой формѣ и такими словами, какъ бы читатель Псалтири непосредственно видѣлъ, не только близъ себя, а даже едино съ собою своего Искупителя-Страдальца и Побѣдителя ада и смерти. Какъ этою формою рѣчи, такъ и содержаніемъ, приведенныя мессіанскія пророчества Псалтири существенно отличаются отъ пророчествъ другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ.

Этимъ позволяю себѣ закончить избранный вопросъ, коснувшись хотя немногаго изъ обширной области весьма и весьма многаго...

П. Юнгеровъ.

КАНОНИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ІОАННА, ЕПИСКОПА СМОЛЕНСКАГО *).

ГЛАВА III.

О церковномъ судѣ.

Анализъ воззрѣній преосв. Іоанна на церковный судъ. — Опроверженіе ложныхъ взглядовъ на основаніе церковнаго суда. — Несостоятельность теоріи «дисциплинарнаго» суда. — Данныя въ пользу самостоятельности церковнаго суда въ первые три вѣка христіанства. — Посредническій судъ епископовъ за этотъ періодъ времени.—Самостоятельность церковнаго суда при христіанскихъ императорахъ. — Незаконное вторженіе послѣднихъ въ область церковнаго суда и поведеніе въ этомъ случаѣ представителей церковной власти.—Примѣры суда надъ императорами.—Императорское утвержденіе посредническаго суда. — Вліяніе римскаго аккузаціоннаго процесса на церковное судопроизводство.—О судѣ внутреннемъ.—Право разрѣшенія отъ грѣховъ принадлежало только лицу, облеченному епископскимъ или пресвитерскимъ саномъ.—Значеніе исповѣди предъ лицемъ, не имѣющимъ іерархическаго сана. — Существованіе тайной исповѣди, какъ церковно-іерархическаго института, въ первые три вѣка.—Судебный характеръ тайной исповѣди и публичнаго покаянія.—Карательный характеръ послѣдняго въ средніе вѣка.—Время окончательнаго распаденія въ институтѣ публичнаго покаянія элементовъ — карательнаго и сакраментальнаго. — Соединеніе послѣдняго съ тайною исповѣдію. — Тайная исповѣдь на западѣ и на востокѣ.—Вопросъ о церковномъ судѣ въ Россіи.

Церковный судъ, по изложенію преосв. Іоанна [1]), есть установленіе Божественное и притомъ не внѣшнее

*) См. Прав. Собес. 1894 г. октябрь.

[1]) См. слѣдующія его монографіи. 1) Основанія церковнаго суда. Прав. Соб. 1858 г. II. 2) Древнія правила цер. суда. Пр.

только, естественно необходимое для поддержанія порядка въ обществѣ вѣрующихъ,—но и духовное, священное, таинственное; оно зиждется на полномочіи „вязать и рѣшить“ совѣсть человѣческую, данномъ Самимъ Іисусомъ Христомъ Своимъ апостоламъ (Матѳ. XVIII, 18; XIX, 19), а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ церкви. Совѣсть человѣческая можетъ быть связана а) извѣстными обязательствами, возложенными на нее законами, b) собственными поступками человѣка, совершенными свободно, съ сознаніемъ и намѣреніемъ, с) судомъ, требующимъ отъ нея отчета и удовлетворенія закону по его обязательствамъ и по свойству свободныхъ поступковъ человѣка. Разрѣшить совѣсть, значитъ снять съ нея вполнѣ или до нѣкоторой степени извѣстное обязательство, не вмѣнить ей извѣстныхъ поступковъ человѣка или, даже вмѣняя ихъ, освободить отъ слѣдующаго по суду удовлетворенія закону, т. е. наказанія. Разрѣшеніе совѣсти основывается не на законѣ правды (по закону нѣтъ такихъ обязанностей, отъ которыхъ можно бы было освободить человѣка), а на спасительной благодати, преподанной намъ Сыномъ Божіимъ. удовлетворившимъ Своею крестною жертвою правдѣ Божіей; силою этой благодати обязательства закона для насъ облегчаются, грѣхи прощаются, судъ соединяется съ милостію.

Руководственнымъ началомъ для церковнаго суда служитъ не произволъ и не личное усмотрѣніе пастырей церкви; церковный судъ имѣетъ свою силу, когда онъ 1) согласенъ съ законами Божественными, 2) съ законами вселенской церкви и 3) когда совершителемъ его является лицо, получившее на то право, т. е. такое лицо, въ которомъ сохраняется преемство власти апостольской, а потому не только лица, не принадлежащія къ

Соб. 1859 г. II. 3) Церковное запрещеніе и разрѣшеніе. Пр. Соб. 1860 г. III. 4) Церковный судъ внѣшній или общественный. Христ. Чтеніе 1865 г. I. 5) Обзоръ церков. постановленій о таинствѣ покаянія. Пр. Соб. 1859 г. I.

церкви, лица неосвященныя (простые міряне), но и лица освященныя—нисшихъ степеней сами по себѣ не имѣютъ судебнаго полномочія.

Судъ вообще, наблюдая за исполненіемъ законовъ въ обществѣ, предупреждая и пресѣкая всякое нарушеніе ихъ, дѣйствуетъ слѣдующимъ образомъ: 1) онъ прилагаетъ правила законовъ къ даннымъ случаямъ или дѣйствіямъ лицъ, законамъ подчиненныхъ, и по законамъ повѣряя эти дѣйствія и случаи, открываетъ преступленія; 2) по этимъ даннымъ судитъ самыя лица, совершившія преступленіе, вмѣняетъ имъ его и опредѣляетъ степени ихъ виновности; 3) соображая то и другое—важность преступленія и степень виновности—опредѣляетъ мѣру необходимаго удовлетворенія законамъ (наказанія) для очищенія виновности и пресѣченія преступленій. Точно также и церковный судъ составляютъ три главныя дѣйствія: a) обнаруженіе церковныхъ преступленій, b) опредѣленіе мѣры ихъ и вмѣненіе виновнымъ, что составляетъ порядокъ самаго церковнаго судопроизводства—и c) церковное очищеніе преступленій. Такимъ образомъ церковный судъ имѣетъ полную аналогію съ судомъ государственнымъ.

Въ церковныхъ правилахъ различаются слѣдующіе три главные разряда преступленій, подлежащихъ церковному суду: 1) *преступленія противъ вѣры*—a) совершенное отреченіе отъ Христа и переходъ въ иную вѣру—не христіанскую, b) отпаденіе несовершенное или смѣшеніе христіанства съ язычествомъ или іудействомъ, c) отпаденіе временное по принужденію, страху мученій во времена гоненій и т. п., d) ересь, e) расколъ, f) индифферентизмъ, g) фанатизмъ, h) суевѣріе и др. 2) *Преступленія противъ правъ и законовъ церковнаго священнодѣйствія*—A) въ лицахъ священнослужащихъ: a) при избраніи ихъ—незаконность власти избирающей, незаконность способовъ избранія—симонія, несовершенство лицъ избираемыхъ; b) въ служеніи духовныхъ лицъ—нарушеніе церковныхъ уставовъ, продолжительное опущеніе церковныхъ службъ и пр.; c) въ нрав-

ственномъ поведеніи клира — лихоимство, многобрачіе, нетрезвое поведеніе и пр.; В) во всѣхъ членахъ церкви: самочинныя сборища, поруганіе святыни, святотатство, духовное общеніе съ еретиками: принятіе запрещенныхъ священнослужителей и др. 3) *Преступленія противъ законовъ церковнаго управленія и правилъ христіанской жизни*, какъ то: нарушеніе предѣловъ помѣстнаго церковнаго управленія, самовольный переходъ отъ одной церкви къ другой, непринятіе мірянами поставленныхъ къ нимъ пастырей и др.

При опредѣленіи степени виновности подсудимаго, церковь принимаетъ во вниманіе: 1) *различіе лицъ*— духовныя лица, какъ имѣющія въ церкви высшія права и важнѣйшія обязанности, подлежатъ болѣе строгому суду за свои преступленія; 2) *самыя преступленія*— а) ихъ внутреннюю важность (грѣхи противъ Бога судятся строже, чѣмъ — противъ ближнихъ, послѣдніе строже, чѣмъ грѣхи противъ обязанностей къ самому себѣ); b) свойство и степень душевныхъ силъ, дѣйствующихъ въ грѣхѣ (грѣхи, касающіеся мыслящей способности требуютъ болѣе строгаго наказанія); с) продолжительность грѣховныхъ расположеній (паденіе временное, зло преходящее заслуживаютъ меньшаго наказанія, чѣмъ паденіе безъ исправленія, зло, обращающееся въ навыкъ—грѣхъ смертный); 3) *духовное или нравственное и физическое состояніе преступниковъ*.— Церковь умѣряетъ свой судъ и ослабляетъ наказанія для больныхъ, несовершеннолѣтнихъ, умалишенныхъ и т. д.; 4) *Различныя внѣшнія обстоятельства*, окружающія человѣка въ его грѣхопаденіи. Съ этой точки зрѣнія грѣхи раздѣляются на вольные и невольные. Вольные грѣхи, т. е. совершенные человѣкомъ по свободному расположенію, по стремленію необузданной воли, наказываются строго; но наказаніе ослабляется, если къ преступленію побудили человѣка внѣшнія обстоятельства, силы которыхъ онъ не могъ преодолѣть. Невольные грѣхи, т. е. такіе, къ совершенію которыхъ вынудили человѣка независящія отъ него обстоятельства,

прощаются церковію послѣ искренняго раскаянія со стороны невольнаго грѣшника. Но и въ этомъ случаѣ возможны разные виды и степени грѣхопаденій, такъ что иногда и невольное можетъ приближаться къ вольному.

Что касается самого судопроизводства, то и съ этой стороны усматривается различіе между судомъ надъ духовными лицами и судомъ надъ простыми мірянами. Духовныя лица, по достоинству сана и высотѣ служенія, по своимъ пастырскимъ отношеніямъ къ обществу вѣрующихъ, подлежатъ особымъ правиламъ судопроизводства, сохраняютъ нѣкоторыя особенныя права на самомъ судѣ. Судъ надъ ними могъ открываться или a) по непосредственному со стороны начальства усмотрѣнію ихъ поступковъ или b) по доносамъ и обвиненіямъ другихъ. Если жалоба представляетъ искъ гражданскаго характера, то она была принимаема, не смотря ни на личность послѣдняго, ни на вѣру его. Если же возводимая на клирика вина была церковная (по церковнымъ дѣламъ), то требовалось обращать должное вниманіе на самую личность обвинителя. Не дозволялось принимать обвиненій отъ еретиковъ, отлученныхъ отъ церкви, рабовъ, лицъ порочныхъ, несовершеннолѣтнихъ и т. д. Первою инстанціею для суда надъ епископомъ служилъ соборъ епископовъ подъ предсѣдательствомъ митрополита. Если бы собранные епископы не возстановили нарушеннаго порядка, то дѣло виновнаго епископа переходило къ бо́льшему собору епископовъ окружныхъ или къ патріарху. Но ни въ какомъ случаѣ осужденнымъ епископамъ по дѣламъ церковнымъ не дозволялось обращаться къ свѣтскимъ судамъ, ни даже къ царской власти. Первою инстанціею для суда надъ митрополитомъ былъ соборъ всѣхъ областныхъ епископовъ съ окрестными митрополитами и окружнымъ патріархомъ; для суда надъ послѣднимъ—соборъ окружныхъ митрополитовъ и епископовъ съ другими патріархами. Первый же и непосредственный судья низшихъ клириковъ—мѣстный епископъ; въ случаѣ недовольства его судомъ дѣло переходило къ областному

собору или къ митрополиту. Судъ надъ мірянами начинался или a) собственнымъ признаніемъ согрѣшившихъ, когда терзаемые мученіями совѣсти они искали духовнаго врачеванія и очищенія, или b) показаніями достовѣрныхъ свидѣтелей.

Средствомъ для очищенія грѣхопаденій служитъ покаяніе. Покаяніе было двоякое: a) публичное и b) тайное. Публичное покаяніе опредѣляемо было высшею церковною властію съ особенно-тщательнымъ изслѣдованіемъ дѣла и осторожностію. Степеней покаянія было 4: a) плачущіе, b) слушающіе, c) припадающіе и d) купно стоящіе. Срокъ пребыванія кающихся въ каждой изъ этихъ степеней, равно и общее продолженіе покаянія были неодинаковы, смотря по свойству грѣховъ и нравственному состоянію падшихъ. Чтобы покаяніе не оставалось только наружнымъ обрядомъ и самая продолжительность его не притупляла бы въ грѣшникѣ чувства грѣховности, пастырскій надзоръ внимательно слѣдилъ за его поведеніемъ и внѣ церкви. Особеннымъ предметомъ публичнаго покаянія служили грѣхопаденія явныя и преступленія гласныя, выходящія изъ ряда общихъ и обыкновенныхъ въ каждомъ смертномъ. Грѣхи же частные, тайные открывались обыкновенно на частной исповѣди предъ священникомъ. Послѣдняя—1) должна быть подробная о всѣхъ грѣхахъ, сдѣланныхъ человѣкомъ и 2) должна оставаться тайною для всѣхъ, кромѣ служителя церкви, ее принявшаго. Заключительнымъ актомъ какъ публичной, такъ и частной исповѣди было сакраментальное разрѣшеніе кающагося грѣшника (таинство покаянія), высшее право совершенія котораго принадлежало епископу. Во времена гоненій, когда и падшихъ было немало, которые по паденіи снова обращались съ покаяніемъ, когда и благочестивые христіане, ежечасно ожидая мученій и смерти, постоянно готовились къ нимъ исповѣдію и причастіемъ св. таинъ, поручено было пресвитерамъ принимать исповѣдь отъ кающихся и даже учреждена была особая должность пресвитера-духов-

ника. Когда же гоненія на христіанъ кончились, это спеціальное учрежденіе было отмѣнено, а пресвитерамъ всѣмъ вообще предоставлено право принимать исповѣданіе грѣховъ отъ кающихся и по своему усмотрѣнію разрѣшать ихъ, представляя только важнѣйшіе или сомнительные случаи на разрѣшеніе епископовъ. Лица, не имѣющія пресвитерскаго сана, — діаконы и прочіе клирики, какъ не учавствующіе въ преемствѣ апостольской власти вязать и рѣшить, не имѣютъ права разрѣшать кого-либо отъ грѣховъ, тѣмъ болѣе, конечно, не имѣютъ этого права простые міряне. Добровольное открытіе грѣха однимъ міряниномъ другому, врачеваніе души ближняго совѣтомъ, наставленіе увѣщаніемъ или утѣшеніемъ—все это дѣло хорошее само по себѣ,—но значенія таинства, а потому и разрѣшительной силы имѣть не можетъ.

Покаяніе публичное или тайное само по себѣ не составляетъ еще наказанія за грѣхи; это только средство для излѣченія раны душевной, для примиренія съ Богомъ. Сущность же церковнаго наказанія составляетъ запрещеніе (ἐπιτιμία), которое имѣло нѣсколько степеней: 1) малое отлученіе (ἀφορισμὸς) когда виновные лишались только пріобщенія св. таинъ, но не отлучались отъ церкви, и не лишались общенія церковныхъ молитвъ; 2) отлученіе отъ св. причащенія и общенія молитвъ и низведеніе въ разрядъ слушающихъ; 3) совершенное лишеніе церковныхъ молитвъ и 4) великое отлученіе отъ церкви; оно имѣло два вида: а) лишеніе духовнаго общенія съ вѣрными и b) не только духовнаго, но и внѣшняго,—въ послѣднемъ случаѣ отлученный былъ для членовъ церкви тоже, что язычникъ и мытарь. Карательный элементъ заключаютъ въ себѣ и тѣ епитиміи въ видѣ различныхъ благочестивыхъ упражненій, которыя налагались духовникомъ послѣ тайной исповѣди для искорененія той или другой грѣховной привычки, какъ то: усиленный постъ противъ невоздержанія, раздаяніе милостыни противъ своекорыстія

и жестокосердія, усиленная молитва противъ слабовѣрія или нерадѣнія о благочестіи и т. д.

Что касается клириковъ, то для нихъ были положены особенныя наказанія: 1) временное или постоянное запрещеніе священнодѣйствія, 2) лишеніе должности и отрѣшеніе отъ мѣста, 3) изверженіе изъ сана, 4) отлученіе отъ церкви, 5) изверженіе изъ духовнаго званія и обращеніе въ податное состояніе и 6) предаціе гражданскому суду [1]).

Уже изъ сказаннаго можно видѣть, что преосв. Іоаннъ строго различаетъ два вида суда: а) внутренній, таинственный, дѣйствующій въ совѣсти и духовной жизни людей (forum internum) и b) внѣшній или общественный, который выходитъ за предѣлы внутренняго управленія церкви и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ касается общественной жизни христіанъ, какъ потому, что и самые предметы духовнаго суда: вѣра, ученіе, богослуженіе, правила нравственности—раскрываются подъ формами жизни общественной и имѣютъ съ нею тѣсную связь, такъ и потому, что члены церкви, не исключая и лицъ начальствующихъ и служащихъ въ церкви, суть вмѣстѣ съ тѣмъ и члены общества и столько же подчинены его законамъ по внѣшней жизни въ обществѣ, сколько церковнымъ по жизни религіозной, духовной.

Въ первые три вѣка, когда церковь составляла отдѣльное среди языческихъ государствъ общество, пространство внѣшняго церковнаго суда было слишкомъ велико. Апостолы подчинили надзору пастырей не только церковное служеніе и нравственную жизнь клира, но и состояніе его въ обществѣ, его дѣла судебныя, даже жизнь частную, семейную. Что касается мірянъ, то и имъ апостолы возбраняли обращаться въ дѣлахъ судныхъ „ко внѣшнимъ“, т. е. гражданскимъ—

[1]) Преосв. Іоаннъ дѣлаетъ здѣсь перечень не только тѣхъ наказаній, которыя были опредѣляемы церковными правилами, но и тѣхъ, о которыхъ говорится въ законахъ византійскихъ императоровъ.

языческимъ судамъ; наблюденіе надъ общественными нравами и дѣлами въ быту христіанъ апостолы поручили тѣмъ же епископамъ. Въ апостольскихъ правилахъ подчиняются церковному суду: дѣла бракоразводныя, дѣла насилія, убійство, святотатство, — даже преступленія собственно гражданскія. Во всѣхъ сихъ преступленіяхъ церковь судила христіанъ, какъ своихъ членовъ, не терпя въ нихъ никакихъ пороковъ, тѣмъ болѣе открытыхъ и вредныхъ для общества.

И послѣ апостоловъ церковь долгое время была судилищемъ для христіанъ въ большей части ихъ личныхъ и общихъ дѣлъ. Епископы не только судили проступки заслуживающіе кары со стороны общества и государства, но разбирали и тяжебныя дѣла, мирили враждующихъ, судили въ дѣлахъ семейныхъ и дѣлежѣ имѣній и пр.; при чемъ они, благодаря свободному довѣрію къ нимъ христіанской паствы, простотѣ отношеній между христіанами въ ихъ жизни нравственной и общественной, старались оканчивать дѣла примиреніемъ между тяжущимися; только въ случаѣ несогласія сихъ послѣднихъ покончить тяжбу миромъ они постановляли приговоръ, которымъ, совершившій неправду противъ ближняго и нанесшій ему ущербъ, обязывался загладить ее соотвѣтствующимъ вознагражденіемъ, и кромѣ того долженъ былъ понести церковную епитимію за сварливость и братоненавистничество. Въ случаѣ, если бы осужденный не подчинился наложенному на него наказанію, онъ отлучался отъ церкви до исправленія.

Послѣ союза между церковію и государствомъ установившимся со времени Константина Великаго, церковный судъ не лишился своей самостоятельности, а произведено было разграниченіе предметовъ, подлежащихъ суду церкви и суду государства. Болѣе подробное и обстоятельное разграниченіе сихъ предметовъ находится въ законодательствѣ императора Юстиніана. Вотъ важнѣйшія изъ его постановленій относительно этого вопроса: преступленія духовныхъ лицъ противъ

должности и благоповеденія должны быть судимы духовнымъ судомъ, съ соблюденіемъ надлежащихъ инстанцій; b) свѣтское лицо можетъ искать суда на духовное лицо предъ епископомъ и по гражданскому дѣлу; въ случаѣ же аппелляціи дѣло переходитъ на судъ гражданскій; c) въ уголовныхъ дѣлахъ духовенства должны учавствовать и духовный и свѣтскій судъ, но уголовному наказанію духовное лицо могло подвергнуться только по снятіи сана. Что касается суда надъ свѣтскими лицами, то, по законодательству импер. Юстиніана, государство судило не только всѣ обычныя уголовныя преступленія, но и такія, которыя, хотя касались церкви и были преступленіями противъ ея законовъ, но, по связи этихъ законовъ съ гражданскими, были судимы, какъ государственныя преступленія; въ послѣднемъ случаѣ государство судило то или иное преступленіе, какъ нарушеніе закона государственнаго, а какъ нарушеніе закона церковнаго это преступленіе судилось церковною же властію. Кромѣ того церковный судъ при христіанскихъ императорахъ принималъ къ разсмотрѣнію дѣла чисто гражданскаго характера, въ случаѣ добровольнаго обращенія къ нему тяжущихся [1]).

Изъ представленнаго нами краткаго очерка воззрѣній преосв. Іоанна видно, что въ его монографіяхъ по вопросу о церковномъ судѣ раскрыты слѣдующіе основные тезисы: 1) церковный судъ основывается на Божественномъ полномочіи „вязать и рѣшить“ совѣсть человѣческую, данномъ Спасителемъ Своимъ апостоламъ (Матѳ. XVIII, 15—18), а въ лицѣ ихъ—и всѣмъ пастырямъ церкви. 2) Церковный судъ какъ въ первые три вѣка христіанства, такъ и при христіанскихъ императорахъ дѣйствовалъ въ подлежащей его компетенціи сферѣ самостоятельно. 3) Церковный судъ имѣетъ два вида: а) судъ внѣшній, облеченный въ процессуаль-

---

[1]) Подробнѣе о судебной компетенціи церкви и государства см. Христ. Чтеніе 1865 г. I, стр. 494—509 и Прав. Соб. 1858 г. II, стр. 353—360.

ныя формы—forum externum и b) внутренній, въ таинствѣ покаянія, forum internum.

Однако не всѣ изъ современныхъ русскихъ канонистовъ согласны видѣть въ этихъ тезисахъ каноническія аксіомы. И прежде всего, нѣкоторые указываютъ совершенно иное основаніе для церковнаго суда. „Нѣтъ надобности, — говоритъ авторъ анонимной статьи: „искусственные пріемы въ наукѣ каноническаго права“ [1]) —возводить учрежденіе формальнаго суда въ церкви къ Самому Іисусу Христу. Если бы въ Евангеліи не было рѣшительно никакого упоминанія о церковномъ судѣ, если бы несомнѣнно извѣстно было, что онъ устроенъ апостолами послѣ сошествія Св. Духа или пастырями и учителями церкви на соборахъ позднѣйшихъ вѣковъ, если бы судъ церковный представлялся намъ просто учрежденіемъ, развившимся изъ необходимыхъ историческихъ условій жизни церковной, помимо непосредственныхъ предписаній на то отъ Іисуса Христа, апостоловъ и учителей церкви, то это учрежденіе никакъ не могло бы потерять въ глазахъ христіанъ своего авторитета и компетентности. Въ церкви Христовой дѣйствуютъ не только высшіе естественные исторические законы и силы, дающіе компетентность всѣмъ правильно развивающимся въ жизни церковной явленіямъ и учрежденіямъ, но и сверхъестественная благодать Духа Святаго, сообщающая высшее божественное освященіе тѣмъ установленіямъ, которыя учреждаются въ церкви для правильнаго развитія ея жизни, хотя бы и чрезъ посредство призванныхъ къ тому человѣческихъ органовъ и орудій. Іисусъ Христосъ не во время только земной Своей жизни пребывалъ съ церковію, но пребываетъ съ нею непрестанно во вся дни до скончанія вѣка. Поэтому не тѣ только учрежденія въ церкви получаютъ отъ Него божественный авторитетъ, которыя

[1]) Прав. Обозр. 1878 г. III (окт. и ноябрь). По поводу сочиненія г. Заозерскаго «Церк. судъ въ первые вѣка христіанства».

непосредственно учреждены Имъ во время Его земной жизни, но и всѣ тѣ, которыя развиваются въ церкви,— живомъ тѣлѣ Христовомъ, — согласно съ духомъ Его ученія, хотя бы и безъ непосредственныхъ буквальныхъ на то евангельскихъ предписаній" [1]). И дѣйствительно, такихъ предписаній относительно внѣшняго-формальнаго церковнаго суда, по мнѣнію автора поименованной статьи, совсѣмъ нѣтъ въ Евангеліи. „Единственное мѣсто въ Евангеліи, говоритъ онъ, изъ котораго канонисты извѣстной школы (?) издавна стараются вывести положеніе объ учрежденіи Іисусомъ Христомъ формальнаго суда въ церкви и которое они съ незапамятныхъ временъ толкуютъ на всевозможные лады, примѣняя къ позднѣйшимъ юридическимъ понятіямъ и учрежденіямъ, находится у Евангелиста Матѳея XVIII, 15—18". На самомъ же дѣлѣ здѣсь будто бы нѣтъ никакой рѣчи о формальномъ судѣ, какъ нѣтъ ея и во всемъ Евангеліи. У евангелиста Матѳея изображенъ „путь братскихъ увѣщаній, съ начала до конца направленныхъ къ тому, чтобы нравственно подѣйствовать на брата и спасти его, а не путь формальнаго суда для возстановленія на немъ личныхъ нарушенныхъ правъ,—какъ единственный, согласный съ духомъ Евангелія, путь къ разрѣшенію возникающихъ въ церкви распрей".... Въ словахъ „буди тебѣ язычникъ и мытарь" нѣтъ надобности видѣть формальный приговоръ церкви. „Развѣ эти слова не могутъ быть примѣнимы къ нравственному увѣщанію грѣшника со стороны церкви? Развѣ нельзя быть преступникомъ нравственнаго увѣщанія церкви такъ же, какъ и формальнаго судебнаго приговора? И развѣ преслушаніе нравственнаго увѣщанія всей церкви менѣе преступно, чѣмъ преслушаніе какого бы то ни было формальнаго приговора?... Въ этихъ словахъ можно видѣть выраженіе той именно мысли, что человѣкъ, способный не внять братскому увѣщанію всей церкви, ослушаться его,—самъ собою,

[1]) Прав. Обозр. 1878 г. III, стр. 309—310.

безъ всякаго формальнаго отлученія, разрываетъ съ нею всѣ свои связи, становится для нея чужимъ человѣкомъ — язычникомъ и мытаремъ“... Что касается заключительныхъ словъ приведеннаго мѣста (елика аще свяжете...), то ихъ слѣдуетъ относить къ таинству покаянія, а не къ приговорамъ формальнаго церковнаго суда, ибо „ужели формальнымъ приговорамъ церковныхъ судовъ, какимъ бы то ни было, непремѣнно нужно придавать такое значеніе, что все связываемое такими приговорами на землѣ на вѣкъ связывается на небесахъ и все разрѣшаемое разрѣшается на небесахъ?“ [1]) Итакъ, въ Евангеліи будто-бы нѣтъ никакой рѣчи о внѣшнемъ, формальномъ церковномъ судѣ; формальный церковный судъ будто бы есть явленіе, вызванное позднѣйшею жизнію церковной [2]).

Совершенно согласно съ изложеннымъ выше въ существѣ дѣла разсуждаетъ по этому вопросу и проф. Н. С. Суворовъ. Правда, онъ не закрываетъ глаза предъ ясными изреченіями св. Писанія о формальномъ церковномъ судѣ и въ извѣстномъ изреченіи евангелиста Матѳея готовъ видѣть указаніе на этотъ судъ, но только не въ заключительныхъ его словахъ, не въ полномочіи „вязать и рѣшить“, которое считаетъ за основаніе церковнаго суда преосв. Іоаннъ. „Въ воззрѣніи, по которому право церкви наказывать имѣетъ своимъ основаніемъ вяжущую и разрѣшающую власть, говоритъ проф. Суворовъ, нельзя не видѣть явнаго смѣшенія понятій: догматическое основаніе, на которомъ православная церковь утверждаетъ свое ученіе о богоучрежденности таинства покаянія, переносится въ сферу права, формальнымъ положеніямъ котораго таинственная власть связывать и разрѣшать, съ послѣдствіями не только для здѣшней, но и для будущей жизни, подчиняться не можетъ и не должна...

---

[1]) Ibidem. стр. 311. 313 314. 316. 317.

[2]) Ibidem. стр. 317—323.

Открытый церковный судъ находитъ свое обоснованіе въ понятіи о церкви, какъ обществѣ... Въ церкви, какъ общественномъ организмѣ, въ которомъ отдѣльные члены въ этомъ именно ихъ качествѣ, какъ членовъ цѣлаго, поставлены въ извѣстныя взаимныя отношенія какъ къ цѣлому организму, такъ и къ другимъ членамъ, долженъ существовать и не можетъ не существовать опредѣленный порядокъ... Если же этотъ порядокъ составляетъ нѣчто существенно необходимое, безъ чего не можетъ существовать и самая церковь, то и необходимость возстановленія нарушеннаго порядка (путемъ суда и наказанія) не можетъ быть подвергаема ни малѣйшему сомнѣнію.... Основаніе это такъ твердо, что если-бы даже не существовало въ Новомъ Завѣтѣ прямыхъ и ясныхъ указаній на принадлежность церкви, какъ обществу, наказующей власти, то и одного этого основанія, съ точки зрѣнія современной науки права, было бы вполнѣ достаточно для того, что бы утвердить на немъ право церкви наказывать въ объемѣ власти, соотвѣтствующей ея существу и назначенію“ [1]).

Спрашивается, справедливо-ли, съ одной стороны, то, что въ Евангеліи будто-бы нѣтъ никакихъ указаній на формальный церковный судъ, о чемъ такъ настойчиво заявляетъ авторъ анонимой статьи, а съ другой, то, что основаніемъ для этого суда служитъ не полномочіе „вязать и рѣшить“, а самое понятіе о церкви, какъ общественномъ организмѣ,—что формальный судъ есть результатъ жизненныхъ потребностей церкви, какъ цѣлаго организма? Церковный судъ развился не самъ собою изъ одной лишь естественной необходи-

[1]) О церковныхъ наказаніяхъ. Спб. 1876. стр. 7—9. Довольно существенное сходство въ воззрѣніяхъ проф. Суворова и автора анонимной статьи даетъ намъ нѣкоторое право заключать, что послѣдній никто иной, какъ тотъ же проф. Суворовъ. Къ такому же заключенію придетъ, кажется, всякій читатель, если сопоставитъ слѣдующія страницы. О церк. наказ. 7—8 и Пр. Обозр. 1878. III, стр. 309—310.

мости жизненныхъ отношеній, что, конечно, и одно могло бы служить оправданіемъ его существованія, но при этомъ имѣетъ за собою еще спеціальное распоряженіе и установленіе Самого Основателя церкви Іисуса Христа. Поучая учениковъ Своихъ исправлять согрѣшающаго брата, Онъ сказалъ: „аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ: аще тебѣ послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего; аще ли тебѣ не послушаетъ, пойми съ собою аще единаго или два: да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ. Аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви, аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь. Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана не небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ“ (Матѳ. XVIII. 15—19). Это мѣсто, говоритъ Келльнеръ, классическое для доказательства карательной власти церкви и служитъ основаніемъ практическаго ея употребленія и историческаго развитія судебнаго процесса въ церкви. Что значитъ здѣсь церковь? — Собраніе вѣрующихъ, руководимое и управляемое тѣми, кому Христосъ далъ на это власть,—апостолами и ихъ преемниками. Преслушавшій церковь долженъ быть отлученъ. Слово „вамъ“ Спаситель прямо обращаетъ къ Своимъ ученикамъ, которые были слушателями Его рѣчи, и даетъ этимъ видѣть, что Онъ разумѣлъ подъ именемъ церкви и кто долженъ употреблять власть, о которой говорится.... Если членъ церкви согрѣшитъ и увѣщанія предстоятелей ея отвергаетъ съ упорствомъ, то они имѣютъ власть и обязанность извергнуть его изъ церкви и приговоръ ихъ будетъ не просто человѣческій, но будетъ имѣть силу и предъ престоломъ Божіимъ [1]). Что въ словахъ Спасителя идетъ рѣчь не объ одномъ судѣ совѣсти — судѣ надъ внутренними помыслами и

[1]) Kellner. Das Buss-und Strafverfahren gegen Kleriker... 6—7 S.

душевными расположеніями, но разумѣется формальный судъ, судъ надъ внѣшними, общественными отношеніями внутри церкви, между членами ея, это видно изъ прямаго смысла приведенныхъ Евангельскихъ словъ: здѣсь говорится не о тайномъ грѣхѣ, но о дѣяніи, направленномъ противъ брата, о средствахъ къ примиренію, о свидѣтеляхъ, о публичномъ судѣ предъ цѣлымъ обществомъ церковнымъ; здѣсь находится въ сущности все, что требуется для формальнаго суда: истецъ, обвиняемый, судья, совѣщаніе, приговоръ и его исполненіе [1]). Кромѣ того, выраженіе: „да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ“ заимствовано изъ еврейскаго права, гдѣ наличность такого именно количества свидѣтелей считалась необходимымъ условіемъ дѣйствительности судебнаго приговора [2]); отсюда была заимствована въ каноническое и римское право практика вызова свидѣтелей [3]). А что основаніемъ формальнаго суда должно считать полномочіе „вязать и рѣшить“, на которомъ опирается догматическое ученіе о таинствѣ покаянія,—объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ тѣснѣйшая связь заключительныхъ словъ Спасителя съ предыдущими, выраженная внѣшнимъ образомъ посредствомъ соединительнаго союза „бо“. Право совершать формальный судъ нельзя разсматривать отдѣльно отъ права совершать таинство покаянія, какъ особую, совершенно самостоятельную функію, основывающуюся на особомъ полномочіи. От-

[1]) Devoti. Instit. canon. lib. III. tit. 1. § 8. Molitor. Ueber kanonisches Gerichtsverfahren gegen Kleriker... 10. 2 прим. Ср. Meurer. Die rechtliche Natur der Pönitenzen. Archiv für Kirchenrecht. B. 49, S. 185.

[2]) «Да не будетъ, говоритъ законодатель Моисей, свидѣтель единъ во свидѣтельство на человѣка по всякой обидѣ, и по всякому преступленію, и по всякому грѣху, имъ же аще согрѣшитъ: при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей да станетъ всякъ глаголъ».— Втор. XIX, 15.

[3]) Molitor. Ueber kanonisches Gerichtsverfahren gegen Kleriker.... S. 10.

правленіе формальнаго суда и совершеніе таинства покаянія — это двѣ функціи, тѣсно между собою связанныя, формы проявленія одного и того-же полномочія, принадлежащаго церковной власти. Древняя церковь не знала раздѣленія судебныхъ полномочій на forum externum и forum internum, оно появилось лишь только въ средніе вѣка [1]). На языкѣ отцевъ и учителей древней церкви выраженія: вязать и рѣшить (въ таинствѣ покаянія) и отлучать (формальный судъ) употреблялись, какъ синонимы; „вязать“ церковь всегда понимала въ смыслѣ данной ей Христомъ карательной власти [2]).

Въ посланіяхъ апостольскихъ мы находимъ нѣсколько мѣстъ, говорящихъ о церковномъ судѣ по вопросамъ, касающимся церковныхъ отношеній. Важнѣйшее изъ нихъ заключается въ I посланіи ап. Павла къ Тимоѳею: „на пресвитера хулы не пріемли, развѣ при двою или тріехъ свидѣтелехъ. Согрѣшающихъ же предъ всѣми обличай, да и прочіи страхъ имутъ. Засвидѣтельствую предъ Богомъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ и избранными Его ангелы, да сія сохранишь безъ лицемѣрія, ничесоже творя по уклоненію“ (V, 19—21). Самый языкъ апостола показываетъ, что здѣсь идетъ рѣчь о формальномъ церковномъ судѣ: апостолъ говоритъ о юридическихъ предметахъ и юридическими терминами. Такъ, говоритъ онъ: о принятіи обвиненія, о свидѣтеляхъ, объ изобличеніи или разоблаченіи дѣянія согрѣшающаго, о производствѣ сего юридическаго дѣйствія или изобличеніи публично предъ всѣми, о цѣли послѣдняго и пр. [3]). Въ этихъ словахъ ап. Павла, по мнѣнію Лехлера, „содержится все уго-

---

[1]) И. С. Бердниковъ. Отвѣтъ на анонимную рецензію... стр. 22—23. Ср. Binterim. Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten. B. V, Th. III. § 1.

[2]) Fessler. Der kanonische Process. S. 12.

[3]) Лавровъ. Новый вопросъ въ русск. церкви. Приб. къ твор. св. оо. 1871 г. ч. XXIV, стр. 333—336.

ловное право Новаго Завѣта въ отношеніи къ служителямъ церкви. Здѣсь въ первый разъ сказано, кому апостолъ вручаетъ судную въ церкви власть противъ пресвитеровъ и духовныхъ лицъ. Не община, не собраніе пресвитеровъ, не правитель страны или свѣтская власть, но Тимоѳей, благовѣстникъ и намѣстникъ апостола,—другими словами,—епископъ, по божественному праву, есть законная власть въ судныхъ дѣлахъ, касающихся духовной должности. Апостолу не могло придти на мысль судною властію надъ служителями церкви облечь кого-либо другаго, а не того, кто несетъ отвѣтственность за все состояніе церковной жизни во ввѣренной ему паствѣ. Если мы не находимъ нигдѣ въ Писаніи никакого слѣда, чтобы коллегіи пресвитеровъ дано было право служебнаго надзора и наказанія въ отношеніи къ отдѣльнымъ ея членамъ, то отсюда тѣмъ яснѣе открывается, что сіе право принадлежало, кромѣ апостола, только тому, кто продолжалъ его дѣло. Само собою разумѣется, что Тимоѳей въ своихъ слѣдствіяхъ и судебныхъ рѣшеніяхъ могъ употреблять въ помощь болѣе замѣчательныхъ пресвитеровъ. Но свящ. Писаніе поименовываетъ только центральный пунктъ церковно-судебной власти, изъ котораго должно исходить все прочее“ [1]). Другое мѣсто заключается въ I посланіи ап. Павла къ Коринѳянамъ (VI, 3—5), гдѣ изображенъ судъ апостола надъ кровосмѣсникомъ, произведшимъ своимъ преступленіемъ большой соблазнъ въ церкви. Апостолъ повелѣваетъ именемъ Господа „предать таковаго сатанѣ во изможденіе плоти“. Цѣль наказанія, по словамъ апостола, та, чтобы чрезъ тѣлесное страданіе очистилась душа преступника и спас-

[1]) Lechler. Die Neutestamentliche Lehre vom heiligen Amte. Stuttgart. 1857 г. 434—436. Что предписаніе апостола — о принятіи обвиненія на епископа не иначе, какъ при наличности двухъ или трехъ свидѣтелей—соблюдалось въ церковной практикѣ,—это видно изъ разсказа бл. Ѳеодорита о ложномъ приговорѣ аріанъ надъ Евстаѳіемъ, еп. антіохійскимъ.—Molitor. ibid., S. 11.

лась въ день судный [1]). Подобный же приговоръ произнесъ ап. Павелъ надъ двумя мужами — Именеемъ и Александромъ, которые сильно оскудѣли въ вѣрѣ и которыхъ поэтому онъ предалъ сатанѣ, чтобы они тѣлесною скорбью очистились и болѣе не злословили истину.

Изъ сказаннаго видно, что формальный церковный судъ есть непосредственное установленіе Самого Іисуса Христа, подтвержденное продолжателями Его дѣла— апостолами, и что основаніемъ его служитъ данное Спасителемъ полномочіе „вязать и рѣшить“. Значитъ, первый тезисъ преосв. Іоанна о церковномъ судѣ оказывается прочно обоснованнымъ.

Будучи вполнѣ самостоятельнымъ по своему происхожденію [2]), церковный судъ является столь же самостоятельнымъ и въ своей дальнѣйшей дѣятельности въ подлежащей его компетенціи сферѣ; въ этой сферѣ церковь имѣетъ такую же самостоятельную судебную юрисдикцію, какую государство въ сферѣ государственной. Вотъ второй тезисъ ученія преосв. Іоанна о церковномъ судѣ.

Проф. Суворовъ не раздѣляетъ и этого воззрѣнія. По его мнѣнію, церковь не имѣетъ самостоятельной судебной юрисдикціи. „Судъ церковный, какъ служащій особымъ цѣлямъ церкви, не есть ни гражданскій, ни уголовный судъ, а есть судъ дисциплинарный, стоя-

---

[1]) Выраженіе «предать сатанѣ» означаетъ ничто иное, какъ отлученіе отъ церкви. Церковь есть царство Божіе; кто изъ него вышелъ, тотъ подпалъ подъ власть сатаны, которую послѣдній часто обнаруживаетъ своимъ вреднымъ вліяніемъ на тѣло человѣка, по допущенію Божію. Поэтому отлученіе отъ церкви и преданіе сатанѣ—одно и тоже. Fessler—S. 14. прим.

[2]) Мысль о томъ, что источникъ церковно-судебной власти лежитъ не внѣ церкви, не сообщенъ ей какою-либо внѣшнею властію, напр., государствомъ, но принадлежитъ ей самой неотъемлемо, не раздѣленъ съ самою ея природою и существованіемъ, обстоятельно развита въ сочиненіи: Fessler. Der kanonische Process. S. 1—9.

щій внѣ публичнаго строя, не содержащій въ себѣ ни умаленія, ни ограниченія компетентности государственнаго суда, такъ какъ разсмотрѣнію церковнаго суда подлежатъ или такія явленія церковной жизни, такіе предметы, относительно которыхъ опредѣленія даются только церковнымъ правомъ, или такіе случаи, относительно которыхъ опредѣленія существуютъ и въ свѣтскомъ, и въ церковномъ правѣ, но которые церковію разсматриваются съ ея особой церковной точки зрѣнія, равно какъ государственный судъ разсматриваетъ тѣже самые случаи съ своей государственной точки зрѣнія“ [1]). Если такой (дисциплинарный) церковный судъ и можно назвать „юрисдикціей“, то только въ относительномъ смыслѣ [2]). Что касается юрисдикціи въ собственномъ смыслѣ, то таковую церковь получаетъ отъ государства. „Церковная юрисдикція, пишетъ г. Суворовъ, означаетъ извѣстную сумму судебныхъ правомочій, выдѣленныхъ государствомъ изъ его собственной государственно-судебной компетенціи и перенесенныхъ имъ на церковь, причемъ церковный судъ, въ предѣлахъ этихъ правомочій, дѣйствуетъ въ качествѣ государственнаго суда, замѣняя его и слѣдовательно умаляя и ограничивая компетенцію государственно-судебныхъ органовъ, такъ что по нѣкоторымъ предметамъ государство совсѣмъ не осуществляетъ своей юрисдикціи чрезъ свои свѣтскіе судебные органы, перенося это осуществленіе на церковь, а эта послѣдняя, вѣдая предоставленныя ей государствомъ дѣла, рѣшаетъ ихъ съ послѣдствіями для государственной жизни“ [3]).

Не трудно понять, что базисомъ такихъ воззрѣній служитъ ложный (протестантскій) взглядъ на взаимное отношеніе между церковію и государствомъ, по кото-

---

[1]) **Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Ярославль. 1884 г., стр. 5.**

[2]) **Ibidem, стр. 6 прим.**

[3]) **Объемъ дисципл. суда.... стр. 5—6.**

рому церковь признается корпораціей частнаго характера. Протестанты, проповѣдующіе принципъ подчиненія церкви государству, признающіе церковь за частную ассоціацію или корпорацію людей единомыслящихъ, являются съ своей точки зрѣнія вполнѣ послѣдовательными, когда приписываютъ такой церкви только дисциплинарный судъ; ибо каждая ассоціація такого рода, напр., учебная, учебновоспитательная, промышленная и т. д. можетъ выработать свою дисциплину и производить надъ своими членами дисциплинарный судъ. Но такое воззрѣніе не приложило къ истинной церкви Христовой, которая никогда не была и не могла быть частной корпораціей въ государствѣ. Частная корпорація, какъ бы ни былъ широкъ объемъ ея автономныхъ правъ, всегда зависима отъ государства, всегда нуждается въ его покровительствѣ и защитѣ и въ цѣломъ своемъ существованіи всегда обязана государству. Церковь же, имѣя своимъ Основателемъ и главою Христа, какъ божественное учрежденіе, почитала себя внѣ такой зависимости отъ государства; цѣлію ея, какъ царства не отъ міра сего, было — встать рядомъ съ государствомъ, царствомъ отъ міра сего—и она достигла этой цѣли: она никогда не сливалась ни съ государствомъ, ни съ семьей, ни съ какимъ-либо другимъ институтомъ общественно-житейскаго характера; напротивъ, всегда почитала себя самостоятельнымъ организмомъ, имѣющимъ свою особую задачу, которую не можетъ исполнить ни одинъ изъ существующихъ въ государствѣ правовыхъ институтовъ. А отсюда слѣдуетъ, что какъ государству принадлежитъ самостоятельная судебная юрисдикція въ подлежащей его компетенціи сферѣ, такъ точно таковая же должна принадлежать и церкви въ ея собственной церковной сферѣ. Такъ именно и было не только въ первые три вѣка христіанства, когда церковь и государство находились во враждебныхъ отношеніяхъ, но и въ послѣдующіе вѣка, когда государство, оказавшись безсильнымъ бороться съ христіанствомъ, вынуждено было признать

церковь и вручить ей всю полноту власти въ дѣлахъ церковныхъ—всегда церковный судъ дѣйствовалъ, какъ судъ общественный, (а не частный, дисциплинарный), аналогичный съ судомъ государственнымъ [1]).

Касательно церковно-судебной практики за первые три вѣка христіанства очень мало свидѣтельствъ въ памятникахъ церковной письменности. Причина этого обстоятельства лежитъ въ томъ, что первенствующіе христіане весьма рѣдко обращались съ жалобами другъ на друга. Жалоба въ глазахъ отцевъ церкви первыхъ вѣковъ являлась противною духу христіанской кротости и носила видъ мщенія, ибо, по слову Писанія, лучше понести потерю, чѣмъ судиться (Лук. VI, 30; Матѳ. VI, 4). Такого мнѣнія особенно держался Климентъ александрійскій, онъ говоритъ: обвинять кого-либо предъ судомъ есть ничто иное, какъ платить за несправедливость несправедливостію, такъ что самъ истецъ, если онъ приноситъ жалобу христіанскому судьѣ, отступаетъ отъ закона, который повелѣваетъ любить враговъ своихъ и кротко переносить несправедливость [2]). Аѳинагоръ и Мелитонъ свидѣтельствуютъ въ своихъ апологіяхъ, что нѣкоторые христіане, слѣ-

---

[1]) Подробнѣе—Заозерскій. «Покаяніе и судъ въ древней церкви» (по поводу соч. проф. Суворова — «Объемъ дисц. суда»...) Пр. Обозр. 1885. I, стр. 515—534. И. С. Бердниковъ. Церковное право, какъ особая, самостоятельная правовая область. Казань 1885. стр. 5—7; 30—31. Весьма важно то обстоятельство, что проф. Суворовъ, отвѣчая на сдѣланныя ему г. Заозерскимъ замѣчанія, остановился только на вопросѣ о тайной исповѣди (См. Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточн. церкви. Ярослав. 1886), по которому г. Заозерскій дѣйствительно допустилъ не мало положеній, не имѣющихъ твердаго основанія. (Пр. Обозр. 1885. I, стр. 225—266), но оставилъ безъ всякаго разбора его замѣчанія о природѣ церковнаго суда. Это, по нашему мнѣнію, объясняется тѣмъ, что аргументація г. Заозерскаго по послѣднему вопросу при православной точкѣ зрѣнія не можетъ быть опровергнута.

[2]) Clem. Al. Stromat. lib. VII, p. 750. edit. 1641 an. Binterim. Denkwürdigkeiten. B. V, Th. 2, S. 176 прим.

дуя такому требованію высшаго совершенства, терпѣливо выносятъ потери и хищенія всего своего имущества, не подавая на это жалобъ [1]).

Но какъ ни бѣдна церковная литература за первые три вѣка христіанства, однако и въ ней мы находимъ не мало свидѣтельствъ относительно церковнаго суда за этотъ періодъ времени. Такъ въ исторіи Евсевія кессарійскаго передается нѣсколько случаевъ церковнаго суда изъ древней церковной практики. Въ концѣ II вѣка, разсказывается здѣсь, во Фригіи выступилъ одинъ мечтатель и обманщикъ Монтанъ, который своими ложными пророчествами и откровеніями вскружилъ многимъ головы и пріобрѣлъ значительное количество приверженцевъ. По этому поводу вѣрующіе собирались нѣсколько разъ въ различныхъ мѣстахъ Азіи, изслѣдовали новое ученіе, нашли въ немъ противорѣчія и осудили, какъ ересь; послѣ чего виновники ученія и его приверженцы были изгнаны изъ церкви и лишены всякаго общенія [2]). У того же Евсевія разсказывается о судебныхъ процессахъ надъ Оригеномъ, Ноэтомъ и Павломъ Самосатскимъ, передавать которые, какъ общеизвѣстные, мы считаемъ излишнимъ [3]). Остановимъ свое вниманіе только на процессѣ надъ Павломъ Самосатскимъ, какъ болѣе интереснóмъ для насъ. Павелъ Самосатскій былъ епископомъ Антіохіи Сирійской и пользовался особеннымъ расположеніемъ Зиновіи, царицы Пальмирской. Его поведеніе,

---

[1]) Binterim—ibid. S. 177 прим. Fessler. S. 15—16.

[2]) Исторія Евсевія. Кн. V, гл. 16 и 19. Древній синодиконъ, изданный протестанскимъ ученымъ Паппусомъ, дополняетъ это краткое извѣстіе, утверждая, что по поводу монтанизма было два собора—одинъ въ Іерополисѣ во Фригіи подъ предсѣдательствомъ еп. Аполинарія съ 26 другими епископами, а другой въ Анхіалѣ подъ предсѣдательствомъ еп. Сотаса (Sotas) съ 12-ю епископами. Fessler.... S. 17, 1 прим.

[3]) См. Fessler..... S. 17—18; Соколовъ. Православн. Обозрѣніе 1870 г. II, стр. 316—318.

свѣтскій образъ жизни, корыстолюбіе и тщеславіе служили великимъ соблазномъ для христіанъ. Но что казалось особенно опаснымъ, такъ это его неправославный образъ мыслей (онъ считалъ Іисуса Христа за обыкновеннаго человѣка). Нѣсколько разъ собирались соборы для суда надъ жизнію и ученіемъ Павла, но ловкому епископу удавалось выпутываться изъ обвиненій и избѣгать осужденія. Наконецъ, на большемъ соборѣ 270 г. онъ былъ изобличенъ пресвитеромъ Мальхіономъ, искуснымъ діалектикомъ, такъ что его лжеученіе сдѣлалось очевиднымъ для каждаго. Послѣ этого соборъ отлучилъ Павла отъ церкви, лишилъ сана и должности и на его мѣсто назначилъ Домна. Соборное рѣшеніе вмѣстѣ съ относящимися сюда актами отправлено было епископу римскому и другимъ церквамъ. Но явилось новое затрудненіе. Алчный и корыстолюбивый Павелъ, отлученный отъ церкви, не хотѣлъ оставить богатаго епископскаго дома (ὁ οἶκος τῆς ἐκκλησίας), а между тѣмъ церковь, кромѣ отлученія, не обладала никакими другими средствами для приведенія въ исполненіе своего приговора, внѣшнепринудительныя мѣры противны ея природѣ. Въ такомъ затрудненіи епископы обратились съ просьбою къ языческому императору Авреліану — удалить силою низложеннаго епископа изъ епископскаго помѣщенія. Авреліанъ внялъ просьбѣ епископовъ, но, не вмѣшиваясь въ дѣло непосредственно, предоставилъ окончательное рѣшеніе епископу римскому съ епископами Италіи: „кого епископъ римскій съ епископами Италіи признаетъ, писалъ онъ, тотъ и долженъ занять епископское помѣщеніе“ [1]).

Изложенный процессъ замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что здѣсь, вмѣстѣ съ вопросомъ объ антіохійской каѳедрѣ, рѣшался вопросъ имущественнаго характера—о владѣніи епископскимъ домомъ, а процессы

[1]) **Исторія Евсевія. Кн. 7, гл. 27—30; Fessler.... S. 23—24. Прав. Обозр. 1870 г, II, стр. 317—318.**

послѣдняго рода, съ точки зрѣнія самого проф. Суворова, ведутъ „не къ дисциплинарной только отвѣтственности и не къ административному распоряженію, а къ судебному рѣшенію спорнаго вопроса“ [1]).

Другимъ источникомъ свѣдѣній о церковно-судебной практикѣ въ первые три вѣка служатъ творенія св. Кипріана, который, будучи епископомъ карѳагенскимъ, пользовался громадною извѣстностію во всей церкви. Онъ проникнутъ былъ глубокимъ сознаніемъ высокаго значенія церковной іерархіи и особенно епископства; его права и юрисдикцію онъ выводитъ изъ божественнаго полномочія; епископъ, по его представленію, есть судья — намѣстникъ Христа, въ немъ сосредоточивается внутреннее и внѣшнее единство церкви; кто не съ епископомъ, тотъ находится внѣ церкви. Въ многочисленныхъ письмахъ этого святаго отца передается не мало фактовъ изъ судебной практики того времени. Въ письмѣ къ римскому епископу Корнилію онъ разсказываетъ объ одномъ пресвитерѣ Новатѣ, который грабилъ сиротъ, обманывалъ вдовъ, утаивалъ церковныя деньги, морилъ своего отца голодомъ и пр. „Сознаніе преступленій еще прежде приводило его въ страхъ и потомъ онъ былъ увѣренъ, что не только будетъ изгнанъ изъ сонма священниковъ, но и отлученъ отъ причащенія. По настоянію братьевъ уже наступалъ день разслѣдованія и мы занялись бы его дѣломъ, если бы не предварило гоненіе, которое онъ встрѣтилъ въ какомъ-то желаніи избѣгнуть осужденія и обратить его въ свою пользу, и совершивши все это, онъ запуталъ дѣло такъ, что тотъ, кому слѣдовало быть изверженнымъ и исключеннымъ изъ церкви, предварилъ судъ священниковъ произвольнымъ удаленіемъ, какъ будто предупредить приговоръ — значитъ избѣжать наказанія“ [2]). Въ другомъ письмѣ

---

[1]) Объемъ дисципл. суда... стр. 83—84.

[2]) Творен. св. Кипріана въ рус. перев. ч. I, пис. 42. стр. 149.

къ тому же епископу Корнилію св. Кипріанъ говоритъ: „Фортунатъ, одинъ изъ пяти пресвитеровъ, которые уже давно оставили церковь и только недавно приговоромъ многихъ нашихъ соепископовъ и многихъ весьма почтенныхъ мужей были отлучены отъ церкви“..... И далѣе: „я извѣщаю тебя, что въ Карѳагенъ пришелъ старый еретикъ Приватъ,—тотъ, котораго много лѣтъ назадъ въ Ламбезитанской колоніи общимъ голосомъ осудили 90 епископовъ за многія и важныя преступленія.... Когда онъ сказалъ, что хочетъ защищать предъ нами свое дѣло на соборѣ, который былъ у насъ 15-го числа прошлаго мая, а мы его не допустили, тогда онъ сдѣлалъ того Фортуната лжеепископомъ, достойнымъ своего товарищества..... Съ Приватомъ были его сообщники—Іовинъ и Максимъ, осужденные приговоромъ девяти епископовъ за мерзкія жертвоприношенія и явныя преступленія и въ прошлый годъ весьма многими изъ насъ въ другой разъ отлученные отъ церкви.... Поставивши себѣ лжеепископа (Фортуната), они отправились въ Римъ, чтобы тамъ у престола св. Петра выиграть свое дѣло“. Зачѣмъ же собственно они ушли въ Римъ?—спрашиваетъ съ горечью св. отецъ. „Всѣ мы (африканскіе епископы) постановили—и это справедливо и законно,—чтобы дѣло каждаго выслушивалось тамъ, гдѣ совершено преступленіе; а такъ какъ всякому изъ пастырей ввѣрена своя часть стада, которою онъ долженъ управлять и которою долженъ руководить, имѣя отдать отчетъ Господу въ своей дѣятельности, то управляемые нами не должны бѣгать туда и сюда, не должны нарушать согласія епископовъ своимъ лукавымъ и лживымъ поведеніемъ, но обязаны тамъ вести свое дѣло, гдѣ могутъ имѣть и обвинителей и свидѣтелей своего преступленія. И развѣ только немногимъ отчаяннымъ и потеряннымъ людямъ можетъ казаться малою важность епископовъ, поставленныхъ въ Африкѣ, которые уже судили о нихъ, и ихъ совѣсть, связанную многими узами преступленій, недавно осудили по всей строгости своего суда. Дѣло

ихъ уже разслѣдовано, уже состоялось о нихъ и рѣшеніе.... Если число тѣхъ, которые въ прошлый годъ судили ихъ, соединить съ пресвитерами и діаконами, то окажется, что при судѣ и разсмотрѣніи было тогда больше, нежели сколько, повидимому, находится ихъ теперь въ союзѣ съ Фортунатомъ“ [1]).

Еще замѣчателенъ слѣдующій случай, разсказанный св. Кипріаномъ. Въ африканскомъ городкѣ Фурне умеръ нѣкто Викторъ и въ своемъ завѣщаніи назначилъ опекуномъ пресвитера Геминія Фавстина. Между тѣмъ еще прежде было постановлено соборомъ епископовъ, чтобы никто не избиралъ себѣ опекуна изъ клириковъ и служителей Божіихъ, такъ какъ они, предназначенные на служеніе алтарю и жертвамъ, не должны связывать себя мірскими хлопотами; нарушитель же этого правила лишался церковнаго поминовенія послѣ смерти, какъ человѣкъ, желавшій отвлечь отъ алтаря служителя церкви. Когда упомянутый случай представленъ былъ на разсмотрѣніе собора, подъ предсѣдательствомъ св. Кипріана, къ нему во всей строгости приложено было соборное правило. Викторъ лишенъ былъ церковныхъ молитвъ и поминовенія, дабы и другіе христіане не дерзали впредь отвлекать къ мірскимъ занятіямъ служащихъ Божію алтарю и церкви [2]).

Приведенныя свидѣтельства о древнѣйшей церковно-судебной практикѣ говорятъ въ пользу того, что въ первые три вѣка въ церкви Христовой существовалъ самостоятельный судъ и органами его были особыя лица, — сначала апостолы, а потомъ епископы и пресвитеры, — которые совершали этотъ судъ по особеннымъ нормамъ, съ примѣненіемъ особыхъ наказаній, вытекающихъ изъ самой природы и существа церкви, и что право на все это церковь получила не отъ языческихъ императоровъ—Нерона, Марка Аврелія, Декія

[1]) Ibidem, пис. 201. стр. 202. 208—209.

[2]) Ibidem, пис. 5, стр. 32—34.

и т. д., но епископы разсуждали такъ же, какъ и ап. Павелъ: „я дѣйствую въ силу власти, данной мнѣ Господомъ“ (2 Кор. XIII, 10). Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что и въ то время церковный судъ дѣйствовалъ не какъ только дисциплинарный, но какъ судъ общественный, аналогичный съ судомъ государственнымъ, ибо церковь не сливалась съ государствомъ, не входила въ него на правахъ частной корпораціи, а стояла подлѣ него, какъ такой же самостоятельный организмъ, какъ и само государство. И если государство не признавало за церковнымъ судомъ никакого значенія, то съ своей стороны и церковь не придавала никакого значенія рѣшеніямъ государства по дѣламъ религіознымъ. Самая борьба между государствомъ и церковію потому и происходила, что языческое государство не хотѣло сразу поступиться своимъ абсолютизмомъ и притязаніемъ господствовать надъ религіозною совѣстію подданныхъ.

Кромѣ суда по дѣламъ, касающимся внутреннихъ церковныхъ отношеній, въ первые три вѣка существовалъ еще свободный—посреднический судъ по дѣламъ гражданскимъ.

Отказъ со стороны Спасителя разрѣшить споръ о дѣлежѣ имущества (Лук. XII, 13—14) ясно показываетъ, что церковь по самой своей природѣ не можетъ имѣть самостоятельной юрисдикціи по дѣламъ гражданскимъ. Однако пріобрѣтеніе оной возможно для нея подъ условіемъ уполномоченія со стороны законной власти, на отсутствіе котораго и указалъ Спаситель вопросомъ: „кто поставилъ Меня судить васъ?“ Возможенъ и другой способъ для этого: если обѣ тяжущіяся стороны добровольно изберутъ церковную власть или просто члена церкви судьею-посредникомъ между собою въ какой либо гражданской тяжбѣ. На этотъ послѣдній способъ указалъ ап. Павелъ, энергически порицавшій коринѳскихъ христіанъ за то, что они въ своихъ гражданскихъ тяжбахъ обращаются къ язычникамъ, унижая имя и достоинство христіанина; онъ предписы-

вастъ имъ, въ случаѣ подобныхъ споровъ, избирать изъ своей среды разумнаго человѣка, который бы могъ разсудить между братьями своими (1 Кор. VI, 1—5). Вотъ этою заповѣдію апостола и положено было начало посредническому суду епископовъ.

Широкое развитіе посредническаго суда въ первые три вѣка христіанства объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что онъ былъ наиболѣе сообразенъ съ духомъ религіи мира и любви [1]), а съ другой, и главнымъ образомъ, самыми условіями жизни церкви въ то время. То была эпоха тяжелыхъ преслѣдованій на христіанъ, эпоха мученичества, когда церковь считалась римскимъ государствомъ вполнѣ безправною. Императоръ Діоклитіанъ отнялъ у христіанъ всякую правоспособность предъ судомъ, запретивъ существующимъ въ имперіи судамъ принимать отъ нихъ какія либо жалобы и иски; тѣхъ же, которые настойчиво будутъ искать здѣсь правосудія, приказалъ—обязывать предварительно приносить жертву языческимъ богамъ [2]). При такомъ положеніи дѣла христіане, естественно, должны были искать правосудія внутри своихъ обществъ, предъ своими же братьями [3]). По всѣмъ важнѣйшимъ

[1]) «Третейскіе суды, говоритъ Fessler, были положительно необходимы въ то время, когда гуманный духъ христіанства еще не оказывалъ никакого вліянія на свѣтскіе языческіе суды. Если уже язычество указываетъ въ древнемъ римскомъ правѣ на arbitria рядомъ съ judicia, чтобы чрезъ это внести больше справедливости, чѣмъ суровой строгости, то христіанство идетъ въ этомъ отношеніи еще далѣе; въ немъ всѣ отношенія должны быть проникнуты духомъ братской любви .... Какая сильная потребность, даже необходимость, восклицаетъ Fessler, заключается въ идеѣ христіанства—возвести во всеобщее правило уже практиковавшійся римской юрисдикціей способъ расправы чрезъ arbitrial» Der kanonische Process... S. 66.

[2]) Lactant. De mort. persecut. c. 13.

[3]) Позднѣе, на африканскомъ соборѣ было формальнымъ образомъ запрещено, подъ страхомъ отлученія, искать правосудія у судьи, не принадлежащаго къ каѳолической церкви. Catholicus,

житейскимъ дѣламъ они обращались къ епископамъ [1]), такъ какъ послѣдніе преимущественно предъ прочими членами христіанской общины отличались благоразуміемъ, благочестіемъ и добросовѣстностію, каковыя качества главнымъ образомъ принимались во вниманіе при самомъ избраніи въ епископа.

Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ мы находимъ подробную картину епископскаго посредническаго суда. Днемъ судебныхъ засѣданій служилъ понедѣльникъ, дабы, въ случаѣ безуспѣшности примиренія сторонъ, было достаточно времени для прекращенія тяжбы до наступленія воскреснаго дня, въ который надъ всѣми долженъ господствовать миръ Божій и не должно быть мѣста несогласію [2]). Судьею былъ епископъ, его ассистентами пресвитеры и діаконы, которые имѣли совѣщательный голосъ. Тяжущіяся стороны являлись на судъ лично; процессъ былъ состязательный и устный. Прежде всего обращалось вниманіе на нравственныя качества истца, а потомъ и свидѣтелей, которыхъ (обязательно изъ христіанъ) долженъ представить обвинитель, дабы, по словамъ Писанія, чрезъ уста двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилась истина. Свидѣтели

---

qui causam suam sive justam sive injustam ad judicium alterius fidei judicis provocat, excommunicetur. Conc. Carthag. can. 87.—Molitor— Ueber kanonisches Gerichtsverfahren... S. 15, прим. 4; Meurer..... Archiv. B. 49, S. 185.

[1]) Пост. ап. кн. 2, гл 44. Впрочемъ, иногда епископы поручали разслѣдованіе тяжбъ другимъ не только пресвитерамъ, но даже и простымъ мірянамъ. О Мартинѣ Турскомъ разсказываютъ, что онъ, прерывая судебныя занятія для молитвы, замѣнялъ себя на это время своими пресвитерами. Сильванъ еп. Троады (въ V в.), замѣтивъ, что его клирики обращаютъ тяжебныя дѣла въ доходную статью, пересталъ назначать ихъ въ судьи. Если же тяжущіеся обращались къ нему съ своими жалобами, то онъ призывалъ къ себѣ надежнаго мірянина, честность котораго ему была извѣстна, и поручалъ ему разслѣдованіе тяжбы, оставляя за собою право окончательнаго приговора. Сократъ. Церк. Истор. кн. 7, гл. 37.

[2]) Пост. ап. кн. 2, гл. 47.

должны давать свои показанія спокойно, прилично, богобоязненно, безъ всякаго гнѣва и злобы. Ложные свидѣтели и клеветники немедленно же подвергались наказанію. Затѣмъ обращалось вниманіе и на личность обвиняемаго, на его прежній образъ жизни. Послѣ всѣхъ этихъ предварительныхъ дѣйствій и послѣ выслушанія обѣихъ сторонъ, епископъ дѣлалъ попытку примирить тяжущихся и только при безуспѣшности оной, посовѣтовавшись съ пресвитерами, онъ постановлялъ приговоръ [1]).

Но вотъ кончилась тяжелая эпоха для церкви Христовой. Государство, послѣ тщетныхъ усилій подавить христіанство силой, вынуждено было признать его и объявить его религіей господствующей. Вмѣстѣ съ этимъ оно должно было поступиться своимъ абсолютизмомъ, выдѣлить изъ своей компетенціи дѣла, относящіяся къ религіозной области, и предоставить рѣшеніе ихъ церкви. Это случилось при первомъ же христіанскомъ императорѣ Константинѣ Великомъ.

Далѣе, государство открыто заявило, что гражданскіе судьи не имѣютъ права разсматривать споры, возникающіе между епископами, а что на судъ собора можетъ быть принесена аппелляція къ собору же, но не къ императору, какъ это бываетъ въ дѣлахъ обыкновенныхъ гражданскихъ [2]). На первомъ вселенскомъ соборѣ Константинъ Великій въ отвѣтъ на представленныя ему епископами жалобы торжественно заявилъ: „для этихъ обвиненій будетъ свое время—день великаго суда и будетъ судія—Богъ, имѣющій тогда судить всѣхъ; а мнѣ, человѣку, не подобаетъ брать на себя разсмотрѣніе дѣлъ, въ которыхъ и обвиняющіе и обвиняемые суть священники. Ибо они отнюдь не должны поставлять себя въ такое положеніе, чтобы подвергаться

---

[1]) Пост. ап. кн. 2, гл. 49—50. Подробнѣе: Molitor.... S. 16—19; Fessler.... S. 67—69; Соколовъ. Прав. Обозр. 1870 г. II, стр. 322—324.

[2]) Заозерскій. Церковный судъ.... стр. 120—121.

суду другаго... Сказавъ это, царь повелѣлъ рукопись каждаго оставить безъ разсмо рѣнія и просьбы сжечь“ [1]). На этотъ поступокъ Константина, говоритъ Риффель, нельзя смотрѣть какъ на слѣдствіе мимолетнаго великодушнаго чувства или какъ на умный разсчетъ въ эту столь торжественную минуту, когда онъ находился въ средѣ великаго множества православныхъ епископовъ, чтобы дѣломъ своей царской милости пріобрѣсти себѣ любовь и расположеніе ихъ. Нѣтъ, это былъ принципъ, убѣжденіе, что ихъ высокое положеніе требовало такого именно образа дѣйствованія. Въ силу этого убѣжденія онъ и отклонялъ отъ себя изслѣдованіе представленныхъ противъ епископовъ обвиненій, въ чемъ бы они ни состояли, и только уже потомъ, когда соборъ возвѣстилъ ему свой приговоръ о недостоинствѣ обвиненныхъ, онъ привелъ этотъ приговоръ въ исполненіе, присоединивъ къ отлученію отъ церкви и ссылку [2]).

Преемниками Константина Великаго были изданы положительныя опредѣленія, подтверждающія право церковной власти судить дѣла церковнаго характера и наказывать по церковнымъ правиламъ. Законъ импер. Ѳеодосія Великаго гласитъ: „постояннымъ закономъ утверждаемъ, чтобы никто изъ епископовъ или тѣхъ, которые служатъ церковнымъ потребностямъ, не былъ привлекаемъ къ судамъ обычныхъ или чрезвычайныхъ судей. Они имѣютъ своихъ судей и ничего общаго съ сими публичными законами, впрочемъ относительно того только, что касается церковныхъ дѣлъ, которыя надлежитъ рѣшать епископскою властію“ [3])... Въ законахъ импер. Гонорія (399 г.) говорится: „каждый разъ, когда дѣло касается религіи, должны судить епископы;

---

[1]) Созоменъ. Церковная Исторія, кн. I, гл. 17; Ѳеодоритъ. Церк. Ист. кн. I, гл. 11.

[2]) Riffel. Geschichtliche Darstellung. d. Verhältniss zwischen Kirch und Staat. II. S. 185; Заозерскій. Церковн. судъ... стр. 121—122.

[3]) Cod. Theod. T. VI, pars I, p. 349—350.

прочія дѣла, которыя подлежатъ обыкновеннымъ судьямъ или относятся къ области публичнаго права (vel ad usum publici juris pertinent), производятся по гражданскимъ законамъ“ [1]). Нѣсколько позднѣе (412 г.) импер. Гонорій издалъ новый законъ: „клириковъ должно обвинять не иначе какъ только предъ епископами. Посему, если епископъ, пресвитеръ или діаконъ и нисшій служитель христіанскаго закона какимъ либо лицомъ будетъ обвиняемъ предъ епископомъ, то тотъ, кто предприметъ на себя этотъ похвальный трудъ (обвиненія), будетъ ли онъ мужъ благородный или почтенный какимъ либо достоинствомъ, да вѣдаетъ, что долженъ представить доказательства (въ пользу своего обвиненія), подкрѣпленныя документами. Если же, напротивъ, кто представитъ противъ сихъ лицъ обвиненіе бездоказательное, то пусть знаетъ, что по силѣ этого закона онъ подлежитъ лишенію собственной чести, дабы чрезъ потерю ея уразумѣлъ, что нельзя безнаказанно вредить чести другаго. Ибо насколько справедливо отдалять отъ церкви запятнавшихъ себя епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и прочихъ, если доказаны возведенныя на нихъ обвиненія, чтобы послѣ сего, презираемые и уничиженные, они не считали судъ обидою для себя: настолько же справедливымъ должно быть, кажется, сочтено и то, что мы повелѣли воздавать умѣренное отмщеніе за страждущую невинность. Посему епископы должны изслѣдовать таковыя дѣла при многихъ свидѣтеляхъ и съ веденіемъ судебныхъ актовъ (протоколовъ) [2]). Вскорѣ послѣ сверженія съ престола тиранна Іоанна, имп. Валентиніанъ III издалъ законъ (425 г.), подтверждающій постановленія его предшественниковъ, именно: привиллегіи всѣхъ церквей, уничтоженныя тиранномъ нашего времени,

---

[1]) Cod. Theod. lib. XVI, tit. XI, 1; ср. законъ Граціана—ibid. lib. XVI, tit. II, 23.

[2]) Cod. Theod. lib. XVI, tit. II, 1. 41.

снова возстановляемъ во исполненіе обѣщанія, т. е., чтобы все, что установлено было божественными императорами или чѣмъ владѣли предстоятели всѣ вообще и каждый въ частности въ управленіи церковными дѣлами, сохраняемо было, подъ угрозою наказанія за святотатственное нарушеніе неизмѣннаго во всю вѣчность. А клириковъ, которыхъ несчастный похититель власти предписалъ безразлично предавать свѣтскимъ судьямъ, возвращаемъ епископскому суду. Ибо непристойно, чтобы отправляющіе божественную должность были подчинены рѣшеніямъ свѣтскихъ властей“ [1]). Затѣмъ, это право не разъ было подтверждаемо въ законахъ императора Юстиніана [2]) и признано въ Василикахъ [3]).

И церковная практика свидѣтельствуетъ, что церковный судъ при христіанскихъ императорахъ дѣйствовалъ въ своей сферѣ вполнѣ самостоятельно, какъ судъ общественный, аналогичный съ судомъ государственнымъ. Высшимъ судебнымъ органомъ, какъ и прежде, служилъ соборъ, гдѣ разсматривались и разрѣшались замѣчательнѣйшіе процессы по предметамъ догматическимъ и каноническимъ, привлекавшимъ вниманіе церковной власти и всего христіанскаго общества [4]). Изъ процессовъ перваго рода можно указать для примѣра на процессъ надъ архим. Евтихіемъ, прошедшій три инстанціи (первая — константинопольскій соборъ 448 г. изъ 32 епископовъ [5]), вторая—ефесскій соборъ 449 г. изъ 128 епископовъ [6]) и третья—все-

---

[1]) Cod. Theod. lib. XVI, tit. II, 1. 47.

[2]) Nov. 42. praef. c 2. 3; Nov. 83; Nov. 137, c. 5; Nov. 123, c. 11.

[3]) Lib. III, tit. 1. 18. 21—23.

[4]) Объ органахъ и инстанціяхъ церковнаго суда въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Правосл. Обозр. 1870 г. II, стр. 594—609. 752—768; Заозерскій. Церк. судъ..... Отд. II, ч. I, стр. 144—181.

[5]) Дѣянія вселен. соб. III, стр. 186—355.

[6]) Ibid. стр. 306—458.

ленскій халкидонскій 451 г. изъ 630 епископовъ [1]), а изъ процессовъ втораго рода (по вопросамъ каноническимъ): а) процессъ между Вассіаномъ и Стефаномъ объ епископской каѳедрѣ въ Ефесѣ, разбиравшійся на IV вселен. соборѣ [2]) и b) процессъ между Аѳанасіемъ и Савиніаномъ, епископахъ Перрской церкви (на томъ же соборѣ) [3]).

При этихъ процессахъ иногда присутствовали представители государственной власти—императорскіе комиссары; но они не должны были принимать участія въ судебныхъ приговорахъ, не должны были нарушать установленнаго судебнаго порядка. Посланные къ Діоскору, отказывавшемуся подъ разными предлогами явиться на Халкидонскій соборъ и между прочимъ по причинѣ отсутствія (на третьемъ засѣданіи) императорскихъ комиссаровъ, сказали ему: „теперь идетъ каноническій судъ, изслѣдуется канонически вопросъ о вѣрѣ; какъ скоро такое изслѣдованіе начато и установлено, то въ немъ не могутъ принимать участія ни свѣтскіе чиновники, ни вообще міряне“ [4]). Присутствовавшіе при судебныхъ процессахъ представители государственной власти должны были заботиться только о томъ, чтобы въ точности были соблюдены юридическія формы въ судопроизводствѣ; результатъ ихъ присутствія обыкновенно былъ тотъ, что приговоръ, произнесенный соборомъ, въ формальномъ отношеніи былъ признаваемъ вполнѣ правильнымъ и приводился въ исполненіе го-

---

[1]) Ibid. стр. 122. 546—647.

[2]) Ibid. т. IV, стр. 248—275.

[3]) Ibid. стр. 287—326. Излагать эти процессы мы считаемъ излишнимъ. Систематическое изложеніе ихъ можно найти—Прав. Обозр. 1871 г. II, стр. 206—229 (судъ надъ Евтихіемъ); 367—377 (процессъ между Вассіаномъ и Стефаномъ); Заозерскій—цит. соч., стр. 312—320 (между Аѳанасіемъ и Савиніаномъ).

[4]) Дѣянія всел. соб. т. III, стр. 567—568.

сударственною властію [1]). Правда, въ затруднительныхъ случаяхъ государственные комиссары иногда предлагали собору и свои соображенія по тому или иному спорному вопросу. Для иллюстраціи приведемъ слѣдующій случай. Выслушавши объясненіе Стефана и Вассіана, споривших объ епископской каѳедрѣ въ Ефесѣ, нѣкоторые изъ отцевъ Халкидонскаго собора склонились на сторону послѣдняго, полагая, что того, кто четыре года безспорно владѣлъ епископствомъ (Вассіана), слѣдовало бы обвинить и по приговору суда низложить, а не изгонять насильственно (какъ поступилъ Стефанъ съ своими сообщниками). Тогда императорскіе чиновники сказали: „намъ кажется, что епископомъ города Ефеса не достоинъ быть ни почтеннѣйшій Вассіанъ, потому что онъ насильственнымъ второженіемъ присвоилъ себѣ епископство, ни почтеннѣйшій Стефанъ, который заговорами и такими происками добылъ себѣ каѳедру; но справедливѣе избрать другаго, который и вѣру знаетъ въ точности и отличается хорошею жизнію, каковъ долженъ былъ епископъ. Впрочемъ, все предоставляемъ святому собору, пусть онъ дастъ по этому дѣлу рѣшеніе, какое угодно“ [2]). Послѣднія слова показываютъ, что право окончательнаго приговора принадлежало только собору, который могъ и принять соображенія свѣтскихъ чиновниковъ и отвергнуть. Вышеприведенное мнѣніе было утверждено послѣ того, какъ оно получило одобреніе со стороны всѣхъ отцевъ халкидонскаго собора.

---

[1]) Весьма важно въ данномъ случаѣ то обстоятельство, что на соборѣ константинопольскомъ 448 г. поднятъ былъ вопросъ даже о томъ, можетъ ли присутствовать въ засѣданіяхъ собора государственный чиновникъ Флоренцій? И только послѣ того, какъ всѣ присутствующіе на соборѣ заявили, что они знаютъ Флоренція, какъ человѣка «вѣрнаго и испытаннаго въ православіи», послѣдній (съ согласія подсудимаго Евтихія) былъ приглашенъ на засѣданіе. Дѣян. всел. соб. т. III, стр. 278—269.

[2]) Ibid. т. IV, стр. 265.

Конечно, на страницахъ многовѣковой византійской исторіи можно встрѣтить примѣры второженія представителей государственной власти въ область церковнаго суда, но эти примѣры нисколько не уничтожаютъ основнаго каноническаго принципа, какъ случайныя только уклоненія отъ него, — и потому на основаніи ихъ нельзя выдавать за норму, что императоръ будто бы былъ „высшимъ судьей, къ которому обращались осужденные по церковнымъ дѣламъ“, что онъ служилъ „источникомъ правосудія для людей всѣхъ вѣдомствъ, не исключая и духовнаго“ [1]). Какъ эксцессы, они объясняются тѣми же причинами, какими и случаи вторженія императоровъ въ область церковнаго законодательства и управленія, именно: а) личнымъ религіозно-нравственнымъ характеромъ носителей государственной власти, b) традиціями, идущими изъ языческой древности, когда римскіе императоры, бывшіе вмѣстѣ съ тѣмъ и верховными первосвященниками, стояли выше всѣхъ законовъ, не только человѣческихъ, но и божескихъ и с) главнымъ образомъ, трудными обстоятельствами церковной жизни, когда сама церковь дѣлилась на ся. на религіозныя партіи, изъ которыхъ каждая (чаще всего та, которая всего менѣе имѣла на сторонѣ правды) старалась во что бы то ни стало расположить къ себѣ императора, дабы, при помощи его, выиграть дѣло. Такъ уже при первомъ христіанскомъ императорѣ Константинѣ Великомъ партія Доната, желая одержать побѣду надъ партіей Цециліана задумала склонить на свою сторону императора. Послѣдній нѣсколько разъ отсылалъ къ собору епископовъ и только, вынужденный неотступными просьбами и волненіями Донатистовъ, рѣшился, наконецъ, разсмотрѣть ихъ дѣло. Знаменательны при этомъ слѣдующія слова Константина: „о неистовая дерзость бѣшенства! Приносятъ аппелляцію точно такъ же, какъ обыкновенно ведется у язычниковъ!“ [2]).

[1]) Суворовъ. Курсъ церковнаго права, т. I, § 21; т. II, стр. 173.

[2]) Заозерскій. Церковн. судъ.... стр. 120.

Кромѣ того, не нужно опускать изъ вниманія того обстоятельства, что незаконныя вторженія императоровъ или ихъ чиновниковъ въ церковные суды встрѣчали сильный протестъ со стороны представителей церковной власти—епископовъ. Такъ, когда Констанцій, покровительствуя аріанамъ, позволилъ своимъ чиновникамъ такія вмѣшательства, Иларій Пуатьескій настоятельно убѣждалъ его положить конецъ подобнымъ насиліямъ. „Да попечется и опредѣлитъ Милость Твоя,—писалъ онъ Констанцію,—чтобы повсюду и всѣ судьи, которымъ ввѣрено управленіе провинціями и которые обязаны имѣть попеченіе и наблюдать за дѣлами только общественными, не касались того, что относится къ области религіи, и впредь не только не присвояли себѣ права, но и не думали, что могутъ судить дѣла клириковъ“ [1]).

Такимъ образомъ, факты вторженія императоровъ въ область церковнаго суда, какъ случайные только эксцессы, нисколько не ослабляютъ силы основнаго тезиса, выставленнаго преосв. Іоанномъ, что церковь, и по признаніи ея государствомъ, даже въ эпохи могущественнаго воздѣйствія на ея жизнь со стороны послѣдняго, сохраняла свой отдѣльный и самостоятельный судъ. Къ области самостоятельной церковной юрисдикціи отнесены были всѣ вопросы о предметахъ вѣры, христіанской морали и всѣ тѣ церковныя права, которыя вызваны къ бытію, созданы церковію на почвѣ церковныхъ отношеній и которыя раздаются и отнимаются подъ условіями, опредѣленными самою же церковію. Церковному суду подлежали всѣ лица, принадлежащія къ церкви, каково бы ни было ихъ положеніе въ обществѣ, не исключая и самого представителя государственной власти. Изъ исторіи извѣстно не мало примѣровъ торжественнаго, публичнаго преданія церковному суду и наказанію византійскихъ императоровъ [2]).

[1]) Hylar—lib. I, n. 1; Заозерскій, цитов. соч., стр. 123—124.

[2]) Курганов—О церк. отлученіи, стр. 30—33; Бердниковъ, Пр. Соб. 1889 г. II, 561.

Изложимъ въ общихъ чертахъ исторію публичнаго покаянія импер. Михаила Палеолога. Когда вѣсть объ ослѣпленіи несчастнаго царевича Іоанна достигла до патріарха Арсенія, послѣдній, по свидѣтельству историка,—„вздрогнулъ, вскочилъ съ мѣста и, бросаясь изъ комнаты въ комнату, жалобно вопилъ, безпощадно билъ себя въ грудь, выражалъ мысли, ножемъ пронзающія сердце, жаловался небу и землѣ на совершившуюся неправду, звалъ стихіи отмстить беззаконію; искалъ хотя чѣмъ нибудь облегчить свое горе и, не находя, испускалъ изъ глубины сердца раздирающіе душу стоны“ [1]). Когда бурная скорбь миновала и наступили минуты спокойнаго размышленія, патріархъ, посовѣтовавшись предварительно съ соборомъ епископовъ, наложилъ на императора „отлученіе отъ церкви“ и извѣстилъ его объ этомъ чрезъ своего референдарія. Если бы императоръ былъ „высшимъ судьею, къ которому обращались осужденные по церковнымъ дѣламъ... источникомъ правосудія для людей всѣхъ вѣдомствъ, не исключая и духовнаго“, какъ утверждаетъ проф. Суворовъ [2]), то могъ ли патріархъ предать его отлученію? Зачѣмъ императору, облеченному не только государственною, но и церковно-судебною властію, нужно было искать посредниковъ, которые умилостивили бы патріарха, обѣщая ему отъ имени просителя, что императоръ исполнитъ все, чтобы ни потребовалъ отъ него патріархъ? Зачѣмъ Михаилъ Палеологъ, когда его посредники потерпѣли неудачу, самъ лично идетъ къ патріарху, снимаетъ съ своей головы калиптру и, не стѣсняясь присутствіемъ постороннихъ лицъ, падаетъ предъ Арсеніемъ ницъ и обнимаетъ его ноги, умоляя простить ему сдѣланное преступленіе и снять отлученіе? „Нервная дрожь,—замѣчаетъ историкъ,—пробѣжала по тѣлу Арсенія, какъ

[1]) Христ. Чтен. 1867 г. II, стр. 96. Арсеній и Арсениты.

[2]) Курсъ церк. права, т. I, § 21; т. II. стр. 173.

будто къ нему прикоснулось что-нибудь отвратительное. Съ гнѣвомъ оттолкнулъ онъ отъ себя лежавшаго у его ногъ Палеолога и когда тотъ, вставши, продолжалъ упрашивать его, круто отвернулся и удалился въ свою келью, захлопнулъ за собою дверь предъ самымъ лицемъ императора“ [1]). „Употреби врачевство,— и я приму тебя“, всякій разъ отвѣчалъ патріархъ на просьбу императора снять съ него отлученіе.

А что значитъ самый актъ публичнаго покаянія Михаила Палеолога? Вотъ какую картину развертываетъ предъ нами историкъ. Когда патріархъ Іосифъ изъявилъ согласіе снять епитимію съ Михаила, то праздникъ Срѣтенія Господня (1268 г.) былъ назначенъ такимъ днемъ, въ который торжественнымъ образомъ должно было произойти возсоединеніе съ церковію отлученнаго Арсеніемъ грѣшника — императора. По окончаніи божественной литургіи, отверзлись царскія двери — и взору присутствующихъ открылся цѣлый сонмъ архіереевъ, окружавшихъ св. престолъ. Начинается знаменательный актъ принятія царя въ лоно церкви. Михаилъ Палеологъ сходитъ съ своего царскаго мѣста и въ сопровожденіи своихъ оруженосцевъ, всѣхъ членовъ сената и прочихъ правительственныхъ лицъ, подходитъ къ царскимъ дверямъ. Къ нимъ же съ противоположной стороны изъ алтаря выходитъ патріархъ съ сослужащими архіереями. Подходя къ первосвятителю, царь снимаетъ съ своей головы діадему (калиптру), и, повергшись къ ногахъ его, громогласно исповѣдуется въ содѣянномъ противъ законнаго наслѣдника престола преступленіи и пламенно проситъ прощенія. Выслушавъ исповѣдь, патріархъ развертываетъ находившійся въ его рукахъ свитокъ и читаетъ надъ поверженнымъ долу императоромъ подробное и раздѣльное изложеніе вины его относительно ослѣпленнаго царевича и въ заключеніе произноситъ ему про-

---

[1]) Христ. Чтен. 1867 г. II, стр. 192.

щеніе и разрѣшеніе. Затѣмъ, Палеологъ подходитъ къ другому, третьему, пятому, десятому... архіерею, каждому изъ нихъ бросается въ ноги и у каждаго вымаливаетъ прощеніе. Архіереи по очереди читаютъ свитокъ и даютъ отпущеніе грѣха императору. Слезы умиленія появились на глазахъ у многихъ присутствующихъ при этомъ уничиженіи царственнаго преступника. Наконецъ, царь всталъ, обновился священнымъ веселіемъ духа, помолился и, простившись, пошелъ во дворецъ [1]).

Публичное покаяніе Михаила Палеолога останется необъяснимымъ фактомъ, если признать императора верховнымъ носителемъ церковно-судебной власти. Подобные факты весьма краснорѣчиво говорятъ въ пользу разбираемаго нами тезиса преосв. Іоанна, что существуетъ такая сфера, гдѣ право суда принадлежитъ не государственной, а церковной власти, требованіямъ которой въ этой сферѣ должны подчиняться и сами императоры.

Наряду съ этимъ—собственно церковнымъ судомъ—получилъ императорскую санкцію и посредническій судъ епископовъ, практиковавшійся въ первые три вѣка, какъ мы видѣли, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Правда, теперь, когда римское государство сдѣлалось христіанскимъ, сами собою устранялись тѣ внѣшнія причины, которыми до сего времени обусловливалось существованіе посредническаго суда среди христіанъ. Но посредническій судъ епископовъ сохранилъ уваженіе къ себѣ по своимъ внутреннимъ достоинствамъ, такъ какъ, по своей простотѣ, онъ былъ гораздо болѣе доступенъ, чѣмъ судъ въ свѣтскихъ судебныхъ установленіяхъ, съ его сложной судебной процедурой, а по нравственнымъ качествамъ судей гораздо болѣе обезпечивалъ справедливость рѣшеній,

[1]) Лебедевъ. Очерки исторіи византійско-восточной церкви отъ конца XI—XV в., стр. 343—344; ср. Христ. Чтен. 1869 г. II, стр. 836—837.

чѣмъ послѣдній [1]). Все это хорошо сознавали христіанскіе императоры и потому своими законами подтвердили обычай посредническаго суда. Основаніемъ ихъ служатъ два закона императора Константина въ 321 г.

Первымъ изъ нихъ всякому предоставлено право переносить любое гражданское дѣло на епископскій судъ, по взаимному соглашенію съ противной стороной, хотя дѣло началось уже слушаніемъ въ свѣтскомъ судѣ [2]). Вторымъ посредническій судъ обставился важными привиллегіями, какъ то: перенесеніе гражданскаго дѣла на судъ епископскій дозволено во всякой стадіи гражданскаго процесса, даже при нежеланіи другой тяжущейся стороны, рѣшенія епископовъ должны быть безпрекословно приводимы въ исполненіе государственными властями [3]).

Вотъ этими-то конституціями Константина Великаго, по мнѣнію проф. Суворова, и было положено начало въ собственномъ смыслѣ судебной юрисдикціи церкви, которой церковь не имѣла ранѣе, ограничиваясь только дисциплинарнымъ судомъ. „Церковная юрисдикція, говоритъ онъ, развилась изъ того примирительнаго церковно-дисциплинарнаго суда, который

---

[1]) На это съ особенною силою указываетъ Константинъ Великій въ изданномъ имъ законѣ: «hoc perpetua lege firmamus, malitiosa litium semina comprimentes, ut miseri homines longis ac paene perpetuis actionum laqueis implicati, ab improbis petitionibus vel a cupiditate prae propera maturo fine discedant.—Fessler, цит. соч. 70, прим. 1-е.

[2]) Molitor, цит. соч. p. 26, прим. 1; Суворовъ. Объемъ...., стр. 328, прим. 1.

[3]) Подлинность этой конституціи, оспариваемая прежде, въ настоящее время не подлежитъ сомнѣнію. Генель привелъ цѣлый рядъ самыхъ сильныхъ аргументовъ въ пользу того, что данная конституція ни со стороны рѣчи, ни со стороны смысла и цѣли, не представляетъ ничего несообразнаго ни съ обстоятельствами, при которыхъ она издана, ни съ личностію законодателя. Подроб.: Суворовъ. Объемъ... 328—336 стр.; ср. Molitor, цит. соч. p. 26—27.

практиковался христіанскими епископами во времена языческой имперіи. Превращеніе этого примирительно-дисциплинарнаго суда въ юрисдикцію послѣдовало при первомъ христіанскомъ императорѣ [1])... Взглядъ совершенно ложный; онъ объясняется, какъ мы уже говорили, только съ точки зрѣнія протестантскаго понятія о видимой церкви, какъ частной ассоціаціи людей единомыслящихъ. Но къ церкви православной такое понятіе не приложимо; она представляетъ изъ себя корпорацію публичнаго характера, а потому и самый судъ, производимый ею въ собственной церковной сферѣ, не есть судъ только дисциплинарный, но судъ общественный, аналогичный съ судомъ государственнымъ,— составляющій церковно-судебную юрисдикцію, которую церковь имѣла и до появленія конституцій Константина Великаго. Со времени же изданія ихъ къ этой въ собственномъ смыслѣ церковной юрисдикціи, или, по терминологіи проф. Барсова, „натуральной", уже признанной Константиномъ Великимъ, была присоединена еще другая юрисдикція „несущественная или прикладная" [2]). Теперь изъ суда, основаннаго на довѣріи и добровольномъ согласіи сторонъ, образовалась постоянная судебная дѣятельность представителей іерархіи, особый институтъ третейскаго суда, признанный государствомъ, съ двумя важными привиллегіями: а) на приговоръ епископа не допускалась никакая аппелляція и b) онъ считался исшедшимъ какъ бы отъ самого императора и потому имѣлъ безусловно обязательную силу.

Сами императоры ясно сознавали различіе между „натуральною" и „прикладною" церковно-судебною юрисдикціею [3]) и, подтверждая своими законами пер-

---

[1]) Объемъ дисципл. суда.... стр. 326—327.

[2]) Христ. Чтен. 1870 г. II, стр. 470—471.

[3]) Cod. Just. I, 4. de Episcopali audientia 1. 29. § 4. Ср. Nov. Valent. III.—Cod. Theod. tit. XII (у Молитора, стр. 26, прим. 2).

вую, старались постепенно ограничивать вторую. Слѣдствіемъ законовъ Аркадія и Гонорія (398 г.) [1]) и Гонорія съ Ѳеодосіемъ (408 г.) [2]) было то, что къ концу IV в. посредническій судъ епископовъ по дѣламъ гражданскимъ, при нежеланіи одной изъ сторонъ подчиняться этому суду, сдѣлался невозможнымъ. Еще большее ограниченіе посредническаго суда сдѣлано было закономъ имп. Валентіана III въ 452 году, въ силу котораго епископамъ предоставляется право суда по гражданскимъ дѣламъ клириковъ и мірянъ не иначе, какъ по формальному компромиссу сторонъ, между тѣмъ какъ ранѣе — по законамъ Аркадія и Гонорія — считалось достаточнымъ для сего всякое безформенное соглашеніе тяжущихся [3]). Юстиніанъ пошелъ еще дальше. Правда, въ его кодексъ не вошелъ законъ Валентіана III; здѣсь включены только конституціи Аркадія и Гонорія; но за то въ новеллахъ посредническій судъ поставленъ въ очень тѣсныя рамки. Въ LXXXVI новеллѣ говорится, что только въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ ординарныхъ судей — ректоровъ провинцій, тяжущіеся могутъ обращаться къ посредническому суду епископовъ; если они предпочтутъ судъ его суду городскаго дефензора, то, согласно съ 82 новеллой, они должны предварительно заключить формальное условіе о денежномъ штрафѣ (stipulationem poenalem), которому долженъ подвергнуться тотъ изъ нихъ, кто послѣ посредническаго рѣшенія обратился бы еще къ другому суду [4]).

Такимъ образомъ, „прикладная“ юрисдикція церкви, выродившаяся изъ посредническаго суда первыхъ вѣ-

---

[1]) Cod. Just. de Episc. aud. 1. 4 (у Соворова. Объемъ... стр. 338, прим. 1).

[2]) Cod. Just. 1. 4 (у Суворова ibid. стр. 338, прим. 2).

[3]) Cod. Theod. tit. XII (у Молитора, стр. 26, прим. 2; у Суворова. Объемъ—340, пр. 1).

[4]) Nov. LXXXVI, c. 7; Nov. LXXXII, c. 11.

ковъ, постепенно сокращалась въ своихъ предѣлахъ, такъ что въ настоящее время, по словамъ проф. Барсова, она составляетъ только предметъ воспоминаній исторіи и вмѣстѣ изслѣдованій церковно-юридической науки [1]).

И что же? Потерпѣла ли вслѣдствіе этого какое-нибудь измѣненіе „натуральная“ церковная юрисдикція? Лишилась ли церковь права производить судъ въ собственной сферѣ — права, основывающагося на божественномъ полномочіи?—Нѣтъ и нѣтъ. Это видно уже изъ того, какъ относились епископы къ указаннымъ выше законамъ, направленнымъ на ограниченіе ихъ посредническаго суда.

Пока имѣли полную силу конституціи Константина Великаго, подтверждающія посреднический судъ, епископы, особенно добросовѣстные и мудрые, которые преимущественно предъ другими избирались въ посредники, были положительно обременены множествомъ судебныхъ дѣлъ, представленныхъ имъ на разсмотрѣніе. Блаж. Августинъ разсказываетъ, что онъ въ трудный періодъ своей жизни сильно желалъ побесѣдовать со св. Амвросіемъ, еп. медіоланскимъ, но, прибавляетъ онъ, „я не могъ спросить его о томъ, о чемъ хотѣлъ, такъ какъ толпы людей съ своими тяжбами, которыя онъ охотно разрѣшалъ, осаждали его; и я не могъ высказать ему своихъ сомнѣній, не могъ слышать отъ него ихъ разрѣшеній; то ничтожное время, какое оставалось у него послѣ этого, онъ употреблялъ на подкрѣпленіе тѣла пищею и души чтеніемъ“ [2]). Но и самому блаж. Августину пришлось не лучше, когда онъ сдѣлался епископомъ иппонскимъ. Въ сочиненіи „О ручномъ трудѣ монаховъ“ онъ сильно настаиваетъ на томъ, чтобы всѣ монахи занимались ручнымъ трудомъ и на возможное со стороны ихъ возраженіе—по-

---

[1]) Христ. Чтеніе 1870 г. II, 471.

[2]) Augustini. Confession. lib. VI, c. 3.

чему онъ самъ не занимается такой работой, если находитъ ее полезною и пріятною — отвѣчаетъ, что онъ не имѣетъ для сего времени, такъ какъ обремененъ дѣлами, отъ которыхъ иногда страдаетъ даже тѣлесно. „Со спокойною совѣстію я призываю Господа Іисуса во свидѣтели, что если бы дѣло шло о томъ, что для меня было бы пріятнѣе, то я лучше бы всѣ дни въ извѣстные часы, какъ это принято въ хорошо устроенныхъ монастыряхъ, исполнялъ какую-нибудь ручную работу и остальное время свободно могъ заняться чтеніемъ и молитвой или употребить его на занятіе свящ. Писаніемъ, чѣмъ выслушивать запутанныя тяжебныя дѣла гражданскаго характера, которыя нужно или рѣшить по закону или покончить полюбовной сдѣлкой. Эти тяготы на насъ наложилъ апостолъ не по личному произволу, но по волѣ Того, Кто говорилъ устами его... Мы несемъ эту трудную работу не безъ утѣшенія Господа и надежды на жизнь вѣчную, на то, что мы за свое терпѣніе получимъ обѣщанную награду. Ибо мы Господомъ назначены на служеніе церкви и особенно для слабѣйшихъ членовъ, которые (какія бы величайшія немощи ни переносили) всегда останутся членами того тѣла Христова, къ которому мы сами принадлежимъ и служимъ. Я умалчиваю о другихъ безчисленныхъ церковныхъ заботахъ, коимъ никто не повѣритъ, если онъ самъ не испыталъ этого. Если бы мнѣ позволяло мое епископское служеніе, то я охотнѣе сталъ бы исполнять ручную работу, нежели то, что я долженъ дѣлать въ силу моего служенія“ [1]). Приведенныя слова, вышедшія изъ устъ величайшаго учителя церкви, глубокаго мыслителя, энергичнѣйшаго человѣка, весьма убѣдительно говорятъ, какъ труденъ былъ для епископовъ посредническій судъ; онъ становился тяжелымъ бременемъ для представителей церковной власти, смотрѣвшихъ на занятія этого рода, какъ на нѣчто все

[1]) Augustin. De opere monachorum, n. 37.

таки постороннее въ отношеніи къ прямымъ обязанностямъ ихъ. А потому, когда появились императорскіе законы, направленные на ограниченіе сего суда, со стороны епископовъ не послѣдовало никакого протеста, между тѣмъ они всегда высказывались за безусловное невмѣшательство императоровъ въ область собственно церковнаго суда [1]). Отсутствіе протеста въ первомъ случаѣ служитъ рѣшительнымъ доказательствомъ въ пользу того, что судебная юрисдикція церкви съ собственной сферѣ, вытекающая изъ божественныхъ полномочій, ей дарованныхъ, не потерпѣла никакого ограниченія; церковная власть лишилась только того, что она никогда не считала своею собственностію, чѣмъ она владѣла вслѣдствіе уполномоченія со стороны законной государственной власти.

Если, такимъ образомъ, церковный судъ, основывающійся на божественномъ полномочіи, сохранилъ свою полную самостоятельность и при христіанскихъ императорахъ, то спрашивается, произошли ли въ немъ хотя какія нибуть измѣненія? Произошли, — но эти измѣненія коснулись только внѣшней стороны церковнаго суда, — его процессуальныхъ формъ. Конечно,

[1]) Когда императоръ Констанцій потребовалъ отъ папы Либерія осужденія св. Аѳанасія, мотивируя свое требованіе желаніемъ возстановить церковный миръ, Либерій отвѣтилъ если императоръ серьезно желаетъ мира въ церкви и требуетъ, чтобы прежнія рѣшенія въ пользу Аѳанасія были отмѣнены, то возможна, пожалуй, и отмѣна ихъ, но въ такомъ случаѣ пусть соберется истинно церковный соборъ, вдали отъ императорскаго дворца, въ такомъ мѣстѣ, куда императоръ не приходитъ и гдѣ ни одинъ comes императорскій не присутствуетъ, куда ни одинъ свѣтскій судья не является со своими угрозами, но гдѣ господствуетъ лишь страхъ Божій и порядокъ апостольскій. (Fessler. цит. соч. p. 54). Самъ св. Аѳанасій, несправедливо низложенный на соборѣ тирскомъ въ присутствіи императорскаго делегата Діонисія съ отрядомъ солдатъ, сказалъ: «если это соборъ епископовъ, то что общаго съ нимъ имѣетъ императоръ?» — Apologia contra arian. См. также Herzog. Real-Encyclopädie (Donatisten); Hefele. Concilien Geschichte I, S 656.

было бы ошибочно думать, будто уже въ апостольскія времена церковное судопроизводство было облечено въ такія же процессуальныя формы, какія появились лишь съ средніе вѣка, потомъ подвергались теоретической обработкѣ и практическимъ видоизмѣненіямъ. Какъ въ притчѣ Спасителя горчичное зерно постепенно превращается въ большое дерево, такъ и начала церковной жизни растутъ и развиваются только со временемъ. Подобно тому, какъ разнообразныя учрежденія человѣческаго общества, между прочимъ и правильное судопроизводство, слѣдуетъ искать не у патріарховъ, но у позднѣйшихъ поколѣній, — когда жизнь сдѣлалась сложнѣй, разнообразнѣй и запутаннѣй, — точно также и въ церкви, царство которой не отъ міра сего, но которая тѣмъ не менѣе на этой землѣ пребудетъ до скончанія вѣка въ качествѣ церкви воинствующей и которая идетъ путями человѣческаго общества тамъ, гдѣ онѣ не противорѣчатъ ея высшимъ цѣлямъ.

Зерно, изъ котораго потомъ развилось правильное и стройное судопроизводство, было положено Самимъ Спасителемъ, когда Онъ научалъ Своихъ учениковъ исправлять согрѣшающаго брата: сначала наединѣ, потомъ при свидѣтеляхъ, а если это окажется безуспѣшнымъ, то нужно повѣдать церкви, если же и церковь преслушаетъ, то — исключить таковаго изъ церковнаго общества. Здѣсь въ сущности дано все, что необходимо для правильнаго судопроизводства: истецъ, обвиняемый, свидѣтели, судьи, совѣщаніе, приговоръ и его исполненіе. Эти же основныя начала церковнаго судопроизводства мы находимъ и въ посланіяхъ апостольскихъ (1 Тим. V, 19; 1 Кор. VI, 1—6 и др.) съ тѣмъ однако различіемъ, что тамъ „въ словахъ Спасителя — во всемъ обнаруживается общность, простота въ изображеніи формальной стороны предмета, здѣсь — въ посланіяхъ апостольскихъ — тоже самое выражено болѣе точно, опредѣленно, посредствомъ условныхъ или искусственныхъ терминовъ (обвиненіе, предать сатанѣ во измождение плоти и т. д.)“ [1]).

[1]) Заозерскій. Церковный судъ... 32 стр.

Изъ періода послѣ-апостольскаго времени до Константина Великаго существуютъ уже болѣе подробныя свѣдѣнія о церковномъ судопроизводствѣ, хотя о правильной и строго развитой процедурѣ и теперь еще не можетъ быть рѣчи. Свѣдѣнія эти можно найти, какъ мы видѣли, въ книгѣ Апостольскихъ Постановленій, гдѣ представлена цѣльная картина церковнаго судопроизводства, и въ сочиненіяхъ церковныхъ писателей того времени: Евсевія и св. Кипріана [1]). На основаніи этихъ данныхъ можно судить, что и за разсматриваемый періодъ церковное судопроизводство отличалось необычайною простотою; все основывалось, главнымъ образомъ, на нравственномъ авторитетѣ епископа, на безусловномъ довѣріи къ нему со стороны пасомыхъ, а не на соблюденіи тѣхъ или иныхъ формальностей. Мало этого; церковная власть даже сознательно преслѣдовала тѣхъ епископовъ, которые намѣренно старались обставить свое судопроизводство свѣтской помпой. Такъ, Павелъ самосатскій, по разсказу Евсевія [2]), любилъ окружать дѣйствія своей судебной власти мірскою торжественностію; вмѣсто того, чтобы довольствоваться почетнымъ наименованіемъ епископа, онъ величалъ себя титуломъ свѣтскаго судьи (ducenarius); по образцу римской магистратуры соорудилъ у себя

---

[1]) Нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія о церковномъ судопроизводствѣ можно встрѣтить въ сочиненіяхъ и другихъ церковныхъ писателей первыхъ вѣковъ. Тертулліанъ пишетъ: Coimus in coetum— ibidem etiam exhortationes, castigationes et censura divina. Nam et judicatur magno cum pondere, ut apud caeteros de Dei conspectu summumque futuri judicii praejudicium est, si quis ita deliquerit, ut a communicatione orationis et conventus et omnis sancti commercii relegetur. Praesident probati quique seniores, honorem istum non pretio, sed testimonio adepti, neque enim pretio ulla res Dei constat.—Apolog. c. XXXIX. Отсюда видно, что въ первыхъ христіанскихъ церквахъ на ряду съ богослужебными были и другія собранія, гдѣ произносили приговоръ и опредѣляли наказаніе.— Molitor. Ueber canonisches Gerichtsverfahren, S. 22, прим. 1.

[2]) Histor. Eccles., lib. VII, c. 20.

трибуналъ съ возвышеніемъ, на подобіе трона, и особую залу для судебныхъ совѣщаній (σήκρυτον—secretum) [1]) и обратилъ судъ въ источникъ постыднаго пріобрѣтенія. Такой способъ судопроизводства былъ поставленъ въ числѣ обвиненій Павла самосатскаго. „И чѣмъ рѣзче,—прибавляетъ Молиторъ,—судившіе его епископы порицали за это, тѣмъ несомнѣннѣе заключеніе объ апостольской простотѣ и кротости, съ которою проходилось въ первые вѣка трудное служеніе судьи—епископа“ [2]).

Въ церковномъ судопроизводствѣ первыхъ трехъ вѣковъ различаются двѣ формы: простѣйшая, состоящая въ склоненіи подсудимаго къ самообличенію и имѣющая цѣлію врачеваніе согрѣшившаго; къ этой формѣ судопроизводства подходитъ и изслѣдованіе гражданскихъ тяжбъ, которое въ то время направлялось, главнымъ образомъ, къ примиренію тяжущихся. Затѣмъ—болѣе сложная форма обвинительнаго производства, состоящая изъ трехъ основныхъ моментовъ въ движеніи процесса: a) изслѣдованія личности обвинителя, свидѣтелей и обвиняемаго; b) судебныхъ состязаній и повѣрки доказательствъ обвиненія и защиты; c) постановленія приговора и назначенія наказанія подсудимому, или обвинителю, не доказавшему своего обвиненія [3]).

Съ признаніемъ христіанства господствующею въ римской имперіи религіею, съ утвержденіемъ за церко-

---

[1]) Secretarium conclave, vel locus, ubi reorum causa a judicibus expendebatur, ac tandem statuebatur, qualis de tribunali pronuntianda esset sententia. Hic locus saepius velo separabatur a tribunali: ad quod tribunal praeses se conferebat, pronuntiaturus, quid interius de judicum sententia foret decretum. У Молитора, цит. соч. p. 24—25, примѣч. 3.

[2]) Molitor. Ueber kanon. Gerichtsverfahren, S. 25.

[3]) Подробнѣе — о церковн. судопроизводствѣ въ первые три вѣка—Molitor, цит. соч. p. 13—26; Заозерскій. Церковный судъ .. III отд. 1 гл.

вію политическихъ и общественныхъ правъ въ государствѣ, открывается рядъ великихъ вселенскихъ соборовъ, на которыхъ и церковный судъ со стороны своего устройства и организаціи своихъ формъ сдѣлался предметомъ регламентаціи. Однако соборныя опредѣленія касаются только самыхъ существенныхъ сторонъ судебной дѣятельности церковной власти, устанавливаютъ въ общихъ чертахъ организацію суда по различнымъ инстанціямъ, начертываютъ общій порядокъ движенія суднаго дѣла, опредѣляютъ основанія подсудности, условія, которымъ долженъ удовлетворять обвинитель и свидѣтель по церковному дѣлу [1]) и пр. Но ни одинъ изъ соборовъ не полагалъ для себя спеціальной цѣли составить особый подробный уставъ церковнаго судопроизводства и судоустройства. Напротивъ, можно сказать, что соборы вообще мало обращали вниманія на частнѣйшую обработку процессуальныхъ формъ, не устанавливали никакихъ правилъ для подробностей; въ соборныхъ опредѣленіяхъ мы не находимъ никакихъ указаній на очень многія стороны судебнаго процесса: здѣсь ничего не говорится ни о порядкѣ привлеченія къ суду, ни о производствѣ дознанія, ни о допросахъ, ни о доказательствахъ, ни о составленіи приговора и т. д.

Что касается посредническаго суда, то и онъ отличался значительною простотою, сравнительно съ порядкомъ суда въ свѣтскихъ судахъ: въ немъ очень часто обходились безъ принудительной формальности, несоблюденіе которой въ свѣтскомъ судѣ грозило недѣйствительностію приговора. Въ Юстиніановомъ законодательствѣ сохранилось одно замѣчаніе, изъ котораго видно, что въ посредническомъ судѣ главное вниманіе обращалось не на форму, а на сущность дѣла и духъ. Въ LXXXIII новеллѣ импер. Юстиніанъ пред-

[1]) Подробно—Соколовъ. Каноническое устройство церковнаго суда по началамъ вселенскаго соборнаго законодательства. Пр. Обозр. 1870 г. II, 587—609. 752—768.

писываетъ, что если къ епископу поступитъ гражданское дѣло противъ клирика, то судопроизводство должно быть не письменное, но сокращенное устное. Епископъ, ознакомившись съ сущностію дѣла, выяснивъ его фактическую сторону чрезъ свидѣтельскія показанія, посредствомъ документовъ, собственнаго признанія виновнаго или вообще какимъ бы то ни было образомъ,—долженъ произнести приговоръ „ex non scripto“. Письменное же производство должно послѣдовать только въ томъ случаѣ, если тяжущіяся стороны сами формальнымъ образомъ потребуютъ этого [1]).

Затѣмъ представляется естественный вопросъ: ограничивалась ли церковь послѣ признанія ея въ государствѣ въ своей судебной практикѣ тѣми общими предписаніями касательно судопроизводства, какія мы находимъ въ ея законодательныхъ памятникахъ, или же она заимствовала недостающія формы судебнаго процесса изъ какого нибудь другаго источника?

Церковь не могла обойтись безъ подробныхъ правилъ и формъ судопроизводства. Съ признаніемъ церкви въ государствѣ кругъ общественной дѣятельности іерархіи расширился, внутреннія отношенія въ ней самой и внѣшнее соприкосновеніе ея съ другими сферами жизни сдѣлались гораздо разнообразнѣе и сложнѣе. Для всякаго, конечно, очевидно громадное различіе между епископомъ, который во время гоненій, окруженный своими пресвитерами, засѣдалъ на судѣ въ катакомбахъ и налагалъ на виновныхъ исключительно церковныя наказанія, и епископомъ, который сдѣлался совѣтникомъ римскаго императора, audientia episcopalis котораго была оффиціально признана государственными законами, приговоры котораго приводились въ исполненіе свѣтскими властями и сопровождались гражданскими послѣдствіями. Такимъ образомъ, простая внѣшняя надобность должна была послужить побужденіемъ

---

[1]) Nov. LXXXIII praef.

къ тому, чтобы сообщить церковному суду правильныя и постоянныя формы, потому что невозможно было въ сложныхъ и запутанныхъ процессахъ, приводившихъ въ движеніе цѣлыя церковныя области, а иногда и всю церковь, довольствоваться простыми моральными правилами и несложными формами отеческаго разбирательства, какія мы видимъ въ писменныхъ церковныхъ памятникахъ эпохи вселенскихъ соборовъ. Если законодатели на соборахъ не занимались спеціально установленіемъ процессуальныхъ формъ, то вовсе не потому, чтобы считали ихъ ненужными и предоставляли всѣ подробности судопроизводства благоусмотрѣнію судьи. Обозначивъ въ своемъ законодательствѣ существенные моменты судебнаго процесса, основныя правила судопроизводства, церковная власть считала свою задачу въ этомъ отношеніи законченною и, отстраняя отъ себя частнѣйшую регламентацію судебныхъ порядковъ, она находила полезнымъ и нужнымъ въ дальнѣйшей организаціи церковнаго суда слѣдовать общимъ правиламъ, установленнымъ въ государствѣ, и примѣнять ихъ къ своимъ потребностямъ. Всѣ тѣ подробности касательно порядка привлеченія къ суду, производства дознанія, допроса свидѣтелей и пр., о которыхъ ничего не говорится въ соборныхъ опредѣленіяхъ, были заимствованы церковною практикою изъ римскаго права. Съ какого именно момента началось вліяніе римскаго аккузаціоннаго процесса на процессъ канонической, съ хронологическою точностію опредѣлить трудно. Однако несомнѣнно, что начало этого вліянія падаетъ на періодъ послѣ Константина Великаго, такъ что съ этого времени, говоритъ Молиторъ, въ исторіи судопроизводства мы выступаемъ изъ дней патріархальной простоты [1]).

Знаменитые церковные процессы IV, V и VI вѣковъ, изложенные въ дѣяніяхъ вселенскихъ соборовъ, убѣждаютъ насъ въ справедливости того, что церковь

[1]) Molitor, цит. соч. p. 33.

дѣйствительно заимствовала нѣкоторыя подробности судопроизводства изъ римскаго аккузаціоннаго процесса [1]). По римскому праву въ аккузаціонномъ процессѣ требовалась прежде всего письменная формула обвиненія — libellus, которая вносилась въ протоколъ. Точно также и на соборѣ константинопольскомъ (448 г.) Евсевіемъ, еп. дорилейскимъ, былъ представленъ libellus accusatorius, въ которой излагалось обвиненіе противъ Евтихія [2]). Такой же libellus былъ поданъ на Халкидонскомъ соборѣ діакономъ александрійскимъ Ѳеодоромъ противъ Діоскора, при чемъ Ѳеодоръ просилъ присоединить его къ документамъ [3]). Римское право требовало, чтобы libellus имѣлъ такъ называемое inscriptio и subscriptio обвинителя. Такъ именно и поступаетъ Евсевій на соборѣ константинопольскомъ: поданную жалобу (libellus), въ которой Евтихій обличается въ ереси, онъ скрѣпляетъ собственноручною subscriptio [4]). По римскому праву къ жалобѣ присоединялось заявленіе со стороны обвинителя, что онъ

---

[1]) Описаніе этого процесса: Molitor, цит. соч. р. 44—50; Соколовъ. Пр. Обозр. 1871 г. I, 201—206; Суворовъ. Курсъ церковнаго права, II, 174—175.

[2]) Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ русск. перев. III, 204—206.

[3]) Аэцій, архидіаконъ и первый нотарій взялъ и прочиталъ записку Ѳеодора. По прочтеніи еп. Пасхазинъ сказалъ: «что, кромѣ этого, скажетъ присутствующій обвинитель Ѳеодоръ? Если онъ надѣется доказать возводимое имъ на почтеннѣйшаго еп. Діоскора, пусть заявитъ собственными устами, ежели не хочетъ, чтобы опредѣленіе каноновъ обратилось противъ его самого. Ѳеодоръ сказалъ: «прошу поданную мною записку внести въ документы, потому что я готовъ предстать самъ лично». Еп. Пасхазинъ сказалъ: «прочитанная записка пусть будетъ присоединена къ церковнымъ документамъ». Дѣян. вс. собор. III, 570. 571—575. Здѣсь же можно видѣть еще нѣсколько образчиковъ такихъ обвинительныхъ записокъ. 575—593 стр.

[4]) «Я готовъ обличить его, что онъ притворно носитъ имя православнаго и совершенно чуждъ православной вѣры... Евсевій, епископъ святой Божіей церкви дорилейской, подавшій эту записку, подписалъ своею рукою». Дѣян. III, 206—207.

обязывается подъ страхомъ отвѣтственности, равной наказанію за возводимое имъ на другаго преступленіе, доказать вину отвѣтчика и продолжать процессъ до окончательнаго приговора. Такое требованіе не только примѣнялось на практикѣ, — въ церковно-судебныхъ процессахъ [1]), но и положительнымъ образомъ было канонизовано вторымъ вселенскимъ соборомъ [2]). Затѣмъ, по римскому праву жалоба предъявлялась обвиняемому, дабы онъ, прежде чѣмъ явиться въ судъ, подумалъ о средствахъ къ своей защитѣ [3]). Тоже самое практиковалось и въ церковно-судебномъ процессѣ [4]).

Согласно съ требованіемъ римскаго права при разбирательствѣ церковно-судебныхъ дѣлъ должны были присутствовать нотаріи, на обязанности которыхъ лежало записываніе показаній и вычитываніе относящихся къ разбираемому дѣлу актовъ [5]). Допросъ свидѣтелей производился со всѣми подробностями съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей такъ же, какъ и въ римскомъ аккузаціонномъ процессѣ [6]). Римское право требовало,

---

[1]) Дѣян.... III, 265—266.

[2]) 6 пр. Гефеле доказываетъ, что это правило принадлежитъ не второму вселенскому собору, а константинопольскому 382 года. Concilien-Geschichte... II, 13. 26. Ср. 28 пр. Карѳ. соб.

[3]) Novel. LIII, c. 3.

[4]) Іоаннъ, почтеннѣйшій пресвитеръ и экдикъ, вмѣстѣ съ почтеннѣйшимъ діакономъ Андреемъ, отправившись къ почтеннѣйшему пресвитеру и архимандриту Евтихію, поданную противъ него записку прочтутъ ему и попросятъ его явиться на сей святой соборъ и защищаться, потому что онъ обвиняется не въ маловажной винѣ. Дѣян. III, 208. Мы (послы къ Евтихію) ходили къ нему въ монастырь, прочли ему обвинительную записку, вручили ему копію съ нея, объявили ему обвинителя и возвѣстили, что его вызываютъ оправдаться предъ вашею святостію.... Дѣянія III, 250.

[5]) Дѣян. III, 208. 211. 249. 252. 258. 292. 560. 563. 564. 574 и др.

[6]) Нотаріи сказали: «здѣсь діаконъ, находящійся при боголюбезнѣйшемъ еп. Василіѣ, засѣдающемъ вмѣстѣ съ вашею свя-

чтобы троекратное приглашеніе явиться въ судъ было сообщаемо каждый разъ лично самому обвиняемому. Тоже самое соблюдалось и въ каноническомъ процессѣ, какъ видно изъ актовъ собора константинопольскаго (448 г.) [1]). По римскому праву въ уголовныхъ процессахъ не допускался прокураторъ въ качествѣ замѣстителя обвиняемаго. Точно также Евтихію не было дозволено замѣнить себя предъ соборомъ депутатами—архимандритомъ Авраамiемъ и тремя діаконами своего монастыря [2]). Прежде произнесенія окончательнаго приговора, римское право предоставляло обвиняемому необходимый срокъ для явки на судъ; произносить приговоръ надъ отсутствующимъ воспрещалось [3]). Тоже самое соблюдалось и въ каноническомъ правѣ [4]). Но

тостію. Святѣйшій архіеп. (Флавіанъ) сказалъ: «пусть станетъ на срединѣ». И когда онъ сталъ, святѣйшій архіеп. сказалъ: «какъ тебя зовутъ? Онъ сказалъ—Аѳанасій. Святѣйшій архіеп. сказалъ: въ какой церковной степени состоишь? — Аѳанасій сказалъ — я діаконъ. Флавіанъ сказалъ: «какого города?» Отв.—Селевкіи, у святѣйшаго епископа Василія. Вопр.: скажи, что ты слышалъ... отъ почтеннѣйшаго пресвитера и архим. Евтихія касательно вѣры? Отв.: слышалъ то, что сказали боголюбезнѣйшій пресвитеръ и экдикъ Іоаннъ и почтеннѣйшій діаконъ Андрей. Дѣян. III, 252—253.

[1]) Дѣян.... III, 257—258.

[2]) Святѣйшій архіеп. сказалъ (Авраамію): «какъ можно, спрашиваю тебя, когда обвиненъ одинъ, говорить за него другому? Мы подождемъ, не будемъ настаивать. Пусть онъ (Евтихій) придетъ сюда». Дѣян. III, 263.

[3]) У Молитора... р. 39, 5 примѣч.

[4]) Святѣйшій архіепископъ (Флавіанъ) сказалъ: все, изложенное противъ пресвитера и архим. Евтихія, достаточно показываетъ намъ, что онъ мудрствуетъ противно правой вѣрѣ и старался возмутить церковь, такъ что и теперь его уже слѣдуетъ подвергнуть канонической епитиміи и лишить принадлежащаго ему священнаго сана и начальства надъ монастыремъ; но для болѣе полнаго изслѣдованія, мы даруемъ ему испрашиваемую имъ отсрочку, ибо, такимъ образомъ, когда онъ придетъ, будетъ изобличенъ лично. Дѣянія III, 271. Приговоръ, произнесенный надъ св. Аѳанасіемъ соборомъ тирскимъ, былъ объявленъ недѣйствительнымъ главнымъ

если обвиняемый, по истеченіи назначеннаго срока, не являлся въ судъ, то какъ римскимъ, такъ и каноническимъ правомъ, дозволялось произносить надъ нимъ заочный приговоръ, какъ надъ человѣкомъ упрямымъ, непокорнымъ [1]). И по римскому и по каноническому праву составленный письменно приговоръ прочитывался публично, при чемъ въ немъ не считалось необходимымъ указывать формальныя основанія для такого или иного рѣшенія [2]).

Представленная параллель между римскимъ аккузаціоннымъ процессомъ и процессомъ каноническимъ показываетъ, что церковь, не занимаясь спеціально подробною разработкою формъ судопроизводства, заимствовала нѣкоторыя изъ нихъ изъ римскаго права [3]).

образомъ потому, что онъ былъ произнесенъ надъ отсутствующимъ, какъ это видно изъ рескрипта папы Юлія къ восточнымъ епископамъ, сохранившагося въ произведеніяхъ самого св. Аѳанасія. — Nec opertet quemquam judicari aut damnari antequam suos accusatores praesentes habeat; locumque defendendi accipiat spatiosum ad abluenda crimina... Но Молитору..... p. 40, прим. 1.

[1]) Епископъ Пасхазинъ сказалъ: боголюбезнѣйшій и блаженнѣйшій св. соборъ узналъ, что еп. Діоскоръ, вызванный въ третій разъ... къ отвѣту своимъ обвинителемъ, сознавая себя виновнымъ, презрѣлъ приказаніе придти. Пусть ваша святость объявитъ собственными устами, чего достоинъ презирающій такимъ образомъ. Св. соборъ сказалъ: осужденія опредѣленнаго канонами противъ непокорныхъ. Дѣян. III, 599 и сл. ср. I, 624—625.

[2]) Дѣянія... I, 592. 607.

[3]) Подробнѣе: Molitor, цит. соч. p. 35—41; Соколовъ — Пр. Обозр. 1871 г. 377—386; Заозерскій—Церковный судъ.... 300—312. Къ показаніямъ проф. Соколова не всегда можно относиться съ полнымъ довѣріемъ. Проф. Соколовъ слишкомъ преувеличивалъ значеніе римскаго права для права каноническаго. Такъ, проводя параллель между римскимъ аккузаціоннымъ процессомъ и каноническимъ, онъ готовъ признать (Пр. Обозр. 1871 г. 378) римское право источникомъ для установившагося въ церковно-судебной практикѣ обычая — троекратнаго вызова обвиняемаго на судъ (Дѣян. всел. собор. III, 560. 564. 593). По нашему мнѣнію, основаніе для такого обычая нужно искать не въ римскомъ правѣ, а

Формы римскаго аккузаціоннаго процесса получили особенно широкое практическое приложеніе на западѣ, какъ видно изъ письма и присоединенной къ нему инструкціи

гораздо ближе, — въ прямой заповѣди Спасителя объ исправленіи согрѣшающаго брата, тѣмъ болѣе, что между римскимъ и каноническимъ правомъ въ этомъ отношеніи есть существенное различіе. Римскимъ правомъ допускалось только троекратное приглашеніе, между тѣмъ церковь, въ силу свойственной ей осмотрительности, допускала и четвертое приглашеніе, что видно изъ актовъ ефесскаго собора (Дѣян.... I, 507). Затѣмъ, насильственное привлеченіе обвиняемаго къ суду, допускаемое иногда римскимъ правомъ (при помощи полицейской власти), совершенно возбранялось церковію, какъ противное ея духу (Дѣян.... III, 260). Нельзя также согласиться и съ тѣмъ, будто бы основной принципъ церковно-судебнаго процесса — обвиненіе — былъ принятъ и усвоенъ церковію изъ римскаго же права (Пр. Обозр. 1871. I. 382), такъ какъ на этомъ же самомъ принципѣ основывался церковно-судебный процессъ и въ первые три вѣка христіанства, а въ формахъ и учрежденіяхъ этого времени, по словамъ самого проф. Соколова, «мы можемъ видѣть чистѣйшее и цѣльное безъ примѣси отраженіе жизненныхъ христіанскихъ идей, такъ свѣжихъ еще тогда и такъ близкихъ къ своему первоначальному источнику» (Пр. Об. 1870. II, 303). У г. Заозерскаго мы находимъ болѣе правильный, но все же не вполнѣ объективный, взглядъ на взаимоотношеніе между церковнымъ и римскимъ правомъ. Окончательный результатъ, къ которому пришелъ г. Заозерскій по этому вопросу, формулированъ имъ слѣдующимъ образомъ: «о значеніи римскаго обвинительнаго судопроизводства для церковнаго нужно сказать, что послѣднее явилось въ IV в., какъ самобытное, оригинальное и отличное отъ римскаго судопроизводства и какъ таковое продолжало существовать и въ послѣдующее время, хотя въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ и приспособлялось къ римскому обвинительному процессу. Единственно, что церковный процессъ заимствовалъ прямо у римскаго — это: нотаріи, судебные протоколы и обвинительный актъ. Но, конечно, это заимствованіе не измѣнило природы и характера каноническаго суда» (Церк. судъ..... 312). Отсюда ясно, что у г. Заозерскаго замѣчается противоположное, чѣмъ у проф. Соколова, стремленіе — стушевать черты сходства между римскимъ и каноническимъ судебными процессами. Правда, что въ церковно-судебномъ процессѣ какъ первыхъ трехъ, такъ и послѣдующихъ вѣковъ «выдерживается полная независимость судей отъ свѣтскаго права въ способѣ оцѣнки преступленія, на-

папы Григорія Великаго (отъ 603 г.) къ дефензору Іоанну, который былъ отправленъ въ Испанію для разбирательства различныхъ тяжбъ. Какъ въ письмѣ, такъ и въ особенности въ инструкціи папа даетъ своему делегату нѣсколько совѣтовъ касательно церковнаго судопроизводства, основываясь на римскомъ правѣ [1]).

Изъ всего сказаннаго по поводу втораго тезиса преосв. Іоанна видно, что и этотъ тезисъ представляетъ изъ себя неоспоримую каноническую истину. Церковный судъ въ подлежащей его компетенціи сферѣ дѣйствовалъ вполнѣ самостоятельно не только въ первые три, но и въ послѣдующіе вѣка. Съ признаніемъ церкви въ государствѣ „натуральная“ судебно-церковная юрисдикція, основывающаяся на богодарованномъ церкви полномочіи, осталась неприкосновенною; потерпѣла ограниченіе, а затѣмъ и окончательно перешла къ государственной власти только юрисдикція „прикладная“, развившаяся изъ посредническаго суда первыхъ вѣковъ, какъ юрисдикція случайная, обязанная своимъ происхожденіемъ исключительнымъ внѣшнимъ условіямъ церковной жизни. Но такъ какъ съ признаніемъ церкви въ государствѣ церковно-правовыя отношенія становились мало по малу разнообразнѣе, такъ что разрѣшеніе ихъ дѣлалось все труднѣе и труднѣе, то церковь, не задаваясь спеціальною цѣлію—выработать подробный уставъ для своего судопроизводства, заимствовала нѣкоторыя процессуальныя формы изъ

значеніи наказанія и характерѣ отношеній ихъ къ подсудимымъ (ibid. 302), но съ другой стороны, все же нельзя, какъ мы видѣли, считать церковное судопроизводство IV и V вв. явленіемъ вполнѣ оригинальнымъ и ограничивать заимствованія только тѣмъ, на что указываетъ г. Заозерскій. Не смотря на всѣ указанныя нами заимствованія, каноническій судъ не измѣнилъ своей природы и своего основнаго характера, какъ особый — спеціальный судъ, отличный по происхожденію, задачѣ и цѣли отъ суда государственнаго.

[1]) Molitor—цит. соч. p. 41—43.

римскаго права. Природа церковнаго суда нисколько не измѣнилась вслѣдствіе этого, такъ какъ всѣ существенные элементы судебнаго процесса были регламентированы самою церковію.

П. Прокошевъ.

МУХАММЕДАНСКІЙ БУКВАРЬ.

(МИССІОНЕРСКО-КРИТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ) *).

Далѣе, не можемъ не обратить вниманія читателей на то странное обстоятельство, что въ мухаммеданскомъ Букварѣ содержатся молитвы, которыя мухаммедане должны дѣлать предъ Богомъ за своего Мухаммеда. Странность здѣсь заключается въ слѣдующемъ.

Извѣстно, что Мухаммедъ признается мухаммеданами *несомнѣнно* пророкомъ и посланникомъ Божіимъ; извѣстно, что самъ Мухаммедъ заявилъ въ своемъ Коранѣ, что ему Богъ, будто, простилъ всѣ его грѣхи прежніе и послѣдующіе (Коран. 48, 2); мухаммедане не сомнѣваются, что Мухаммедъ — самое лучшее изъ твореній Божіихъ (خير خلقه), что онъ имѣетъ преимущество предъ всѣми сотворенными людьми. Не смотря, однакожъ, на все это, мухаммедане, какъ бы не вѣрятъ всему этому и молятъ Бога, чтобы Онъ благословилъ Мухаммеда, простеръ на него милость Свою, далъ ему превосходство и высокую степень и сдѣлалъ его ходатаемъ за нихъ [1]). Въ подобной молитвѣ, очевидно, заключается полнѣйшее противорѣчіе

*) См. Прав. Собес. 1894 г. октябрь.

[1]) Такова, напримѣръ, молитва, помѣщенная въ мухаммеданскомъ Букварѣ послѣ *азана*, или призыва къ молитвѣ. (См. شرايط الايمان Условія вѣры. Казань. 1894 г. стр. 12—13). Сравн Миссіонерскій противомусульманскій Сборникъ. Выпускъ XIII, стр. 24—25. Казань. 1877 г.

съ тѣми похвалами и совершенствами, коими Мухаммедъ обладалъ, будто бы, съ момента своего рожденія, полнѣйшее противорѣчіе съ общею народною вѣрою, по которой Мухаммедъ, и безъ всякой молитвы за него, обладаетъ уже всѣми совершенствами, какъ лучшее изъ твореній Божіихъ и какъ послѣдній пророкъ. Еще страннѣе то, что въ самомъ Коранѣ находится одно такое мѣсто, что *Самъ Богъ*, будто бы, *вмѣстѣ съ Ангелами молится за Мухаммеда*: اِنَّ ٱللَّهَ وَمَلَٰٓئِكَتَهُۥ يُصَلُّونَ عَلَى ٱلنَّبِيِّ „Подлинно Богъ и Ангелы молятся за пророка“. Коран. 33, 56. Мысль, что и Самъ Богъ молится—еврейско-талмудическая. Въ Талмудѣ мы читаемъ слѣдующее:

אָמַר רַבִּי יוֹחָנָן מְשׁוּם רַבִּי יוֹסִי בֶּן זִמְרָא מִנַּיִן שֶׁהַקָּדוֹשׁ בָּרוּךְ הוּא מִתְפַּלֵּל שֶׁנֶּאֱמַר (ישעי נו) וַהֲבִיאוֹתִים אֶל־הַר קָדְשִׁי וְשִׂמַּחְתִּים בְּבֵית תְּפִלָּתִי · תְּפִלָּתָם לֹא נֶאֱמַר אֶלָּא תְּפִלָּתִי מְלַמֵּד שֶׁהַקָּדוֹשׁ בָּרוּךְ הוּא מַצְלִי מַאי מַצְלִי אָמַר רַב זוּטְרָא אָמַר רַב : יְהִי רָצוֹן מִלְּפָנַי שֶׁיִּכְבְּשׁוּ רַחֲמַי אֶת כַּעֲסִי וְיִגְלוּ

Равви Іохананъ отъ (имени) равви Іоси сына Зимри сказалъ: откуда мы беремъ, что Святый, да будетъ Онъ благословенъ, молится? Потому что сказано (Исаіи 56): „И Я ихъ приведу къ горѣ Моей святости и Я ихъ обрадую *домомъ Моей молитвы*“. Не сказано: ихъ молитвы, а: Моей молитвы. Это учитъ (насъ), что Святый, да будетъ Онъ благословенъ, молится. Какъ же Онъ молится? Равви Зутра сказалъ со словъ раба (что Онъ молится такъ): „да будетъ воля Моя, чтобы Мое милосердіе преодолѣло Мой гнѣвъ и чтобы Мое милосердіе было выше (остальныхъ) Моихъ ка-

чествъ, и чтобы Я обращался съ Моими сынами съ милосердіемъ, и чтобы Я зашелъ для нихъ глубже, чѣмъ строки (буквы) закона“ [1]).

רַחֲמַי עַל מִדּוֹתַי וְאֶתְנַהֵג עִם בָּנַי בְּמִדַּת הָרַחֲמִים וְאֶכָּנֵס לָהֶם לִפְנִים מִשּׁוּרַת הַדִּין׃

Конечно, въ настоящее время мухаммедане придаютъ нѣсколько другой смыслъ приведеннымъ словамъ Корана (33, 56). Они говорятъ, что Богъ и Ангелы *благословляютъ* пророка. Это, можно сказать, уже исправленіе кораническаго смысла. Но точный и буквальный переводъ выраженія Корана *юсаллюна* يُصَلُّونَ: *молятся*, потому что глаголъ *сáлля* صَلَّى означаетъ: *молился*, а съ предлогомъ *галя̀* عَلَى молился *за кого либо* (Коран. 9, 85). Отъ этого глагола *сáлля* (صَلَّى) производныя слова также указываютъ преимущественно или на молитву, какъ дѣйствіе или на мѣсто молитвы [2]). Такъ, напримѣръ: *салля̀тъ* صَلَاةٌ и صَلْوَةٌ прошеніе, моленіе, молитва; *мусаллинъ* مُصَلٍّ молящійся; *мусалля̀* مُصَلًّى мѣсто молитвы, молельня.

На то, что мысль Корана, будто Богъ *молится* (за кого бы то ни было) талмудическая, какъ мы сказали, указываетъ, между прочимъ, и то, что молитвенныя мѣста Евреевъ въ Коранѣ обозначены также сло-

---

[1]) См. Вавилонскій Талмудъ, трактатъ *Берахотъ*, гл. I, листъ 7, стр. 1. Сравн. Талмудъ и Евреи, II. *Лютостанскаго*. Т. 2, отд. 2, гл. II, стр. 153 и Еврейскій Молитвословъ съ дословнымъ русскимъ переводомъ... *Авзера Блоштейна*. Вильна. 1890 г. стр. 21, 115, 117 и 420. Молитвы Евреевъ. А. *Воля*. Вильна. 1871 г. стр. 19.

[2]) См. Словарь къ арабской хрестоматіи и Корану. Составилъ проф. *В. Ригасъ*. Казань. 1881 г. стр. 448—449.

вомъ *салава́тунъ* (صَلَوَاتٌ), происходящимъ отъ *са́лля* (صَلَّى) *молился* (см. Коран. 22, 41).

На тоже, что *Богъ*, по понятіямъ мухаммеданъ, какъ и по понятіямъ Евреевъ-талмудистовъ, *молится*, указываетъ а) разсказъ или извѣстная у мухаммеданъ исторія о путешествіи Мухаммеда по семи небесамъ. Когда Мухаммедъ, во время этого путешествія вмѣстѣ съ Архангеломъ Гавріиломъ, достигъ до седьмаго неба и наконецъ до крайняго предѣла его, до *си́дратуль-мунтага́* [1] (سِدْرَةُ الْمُنْتَهَى), и далѣе хотѣлъ приступить къ самому престолу Божію, чтобы предстать предъ лице Самого Бога, тогда Ангелъ удержалъ его. Повремени немного, сказалъ Ангелъ Мухаммеду; Богъ занятъ: *Онъ молится*.

Объ этомъ мы скажемъ вообще слѣдующее:

محمد بلرننك معتبر حديث
كتابلرنده هم متصوفين
كتاب لرنده كوبسنده برحديث
بولنوركه اولده محمد ننك
معراجنه متعلق حديثدركه قيمان
محمد سماء سابعه نى اوتوب

У мухаммеданъ во многихъ авторитетныхъ (весьма употребительныхъ) книгахъ преданій, а также въ книгахъ мистическаго (суфическаго) направленія, находится одно преданіе, которое относится къ путешествію Мухаммеда по небесамъ. Именно: когда Мухаммедъ, прошедши всѣ

---

[1] *Си́дратуль-мунтага́* Лотусъ крайняго предѣла, *есть дерево въ седьмомъ небѣ, которое ни Ангелы, ни пророки не преступаютъ*. См. Словарь къ арабской хрестоматіи и Корану. Составилъ проф. *В. Гиргасъ*. Казань. 1881 г. стр. 355.

دخی سدرة المنتهی نی کیچوب
عرشه ایرشوب آندان برنیچه
پرده لرنی کچوب تمام حجاب
الهیه یه ایرشدوکده پرده
آردندان بر ملك چیغوب
محمده خطاباً قل یا محمد
فان الله یصلی دیمش معناسی
محمد بر آز صبر ایت زیره که
خدا نماز قیلور دیمشدر *
محمد یلر بوحدیثی حدیث
قدسی تسمیه ایدرلر یعنی
متشابها تداندر معناسی نی
هرکم بیله آلماز دیو موندای
حدیثلر حقنده سکوت ایدرلر *

семь небесъ, а также пройдя дерево крайній лотусъ, достигъ до престола Божія, а отселѣ, прошедши нѣсколько завѣсъ, наконецъ дошелъ до покрывала Божія, тогда изъ-за этого покрывала вышелъ одинъ Ангелъ и, обратившись къ Мухаммеду, сказалъ: о Мухаммедъ, остановись! потому что Богъ молится. Это значитъ: Мухаммедъ! потерпи немного, пока Господь совершитъ молитву.

Мухаммедане называютъ это преданіе священнымъ преданіемъ, т. е. что это преданіе изъ числа „темныхъ“, а значеніе таковыхъ преданій то, что ихъ не всякій можетъ знать. Такимъ образомъ относительно такихъ преданій они помалчиваютъ.

б) На тоже самое занятіе Божіе указываютъ многія преданія, приписываемыя учеными мухаммеданами самому Мухаммеду. Въ книгѣ, изданной въ Казани въ 1889 г., подъ названіемъ: *Рамузуль-ахадисъ* (رموز الاحاديث), т. е. *Тайны преданій*, намъ сами мухаммедане рекомендовали прочитать слѣдующія преданія:

اِنَّ اللّٰهَ وَمَلٰئِكَتَهُ يُصَلُّوْنَ على
الصَّفِّ الْمُقَدَّمِ والمؤذن يغفر له

Подлинно Богъ и Ангелы молятся за передній рядъ (молящихся въ мечети) и за муэззина, и ему

مَدَّ صَوتَه ويصدقه من سمعه
من رطب ويابس وله مثل
اجر من صلّى معه *

(муэззину) будетъ прощено столько (согрѣшеній), на сколько простирался голосъ его (когда кричалъ онъ *азàнъ*), и (когда) подтверждаетъ это тотъ, кто слышалъ его (т. е. голосъ муэззи́на) изъ людей щедрыхъ и скупыхъ [1]), и будетъ ему (муэззи́ну) награда подобная (наградѣ того), кто молился вмѣстѣ съ нимъ [2]).

Этимъ преданіемъ, приписываемымъ Мухаммеду, руководители ислама, конечно, стараются внушить мухаммеданамъ, чтобы они *спѣшили* въ мечеть на молитву, какъ и муэззи́нъ внушалъ имъ тоже самое словами своего *азàна* (حَيَّ عَلَى الصَّلَاة), чтобы они попали на молитвѣ въ мечети *въ первый рядъ*, потому что, если они не поспѣютъ занять мѣсто въ первомъ ряду, то и Богъ съ Ангелами не будетъ за нихъ молиться.

نعم غداء المؤمن السُّحور ان
الله وملائكته يصلون على
المتسحّرين *

Какъ хорошъ до утренней зари (во время поста) обѣдъ вѣрующаго; потому что Богъ и Ангелы молятся за тѣхъ людей, которые (во время поста) принимаютъ пищу еще до утренней зари [3]).

---

[1]) Въ подлинникѣ: изъ мокраго и сухаго. Срав. Коран. 6, 59.

[2]) راموز الاحاديث ٩٥ بتنده .

[3]) راموز الاحاديث ٣٦٦ بتنده .

ان الله وملائكته يُصَلُّونَ على الذين يَصِلونَ الصفوف ومن سَدَّ فُرجةً رفعه الله بها درجة *

Подлинно Богъ и Ангелы молятся за тѣхъ, которые плотно составляютъ ряды (на молитвѣ), и кто замѣщаетъ отверстіе (свободное мѣсто въ рядахъ), и возвыситъ его Богъ за это въ степени [1]).

ان الله وملائكته يصلون على الصف الاوّل سَوُّوا اصفوفكم وحاذوا بين مَناكِبكم ولِينُوا فى ايدى اخوانكم وسُدُّوا الخلل فان الشيطان يدخل فيما بينكم مثل الخذف *

Подлинно Богъ и Ангелы молятся за первый рядъ (молящихся въ мечети). Равняйте ряды ваши и ровно держите оплечья ваши и будьте ласковы предъ вашими братьями. Замѣщайте пустыя мѣста (въ рядахъ), потому что (иначе) діаволъ войдетъ въ среду васъ, какъ стрѣла [2]).

ان الله عَزَّ وجَلَّ وملائكته حتى النملة جُحرها وحتى الحوت فى البحر ليصلون على معلم الناس الخير *

Подлинно *Богъ* (Которому присущи могущество и величіе) *и Ангелы* Его, даже *матка муравьиная* въ гнѣздѣ своемъ, и даже *рыбы* въ морѣ, несомнѣнно *молятся* за того, кто научаетъ людей добру [3]).

ان الله عز وجل وملائكته يصلون على اصحاب العَمائِم يوم الجمعة *

Подлинно Богъ (Которому присущи могущество и величіе) и Ангелы Его молятся за носителей чалмы въ день пятничный [4]).

---

[1]) Тайны преданій — رامز الاحاديث стр. 90.

[2]) Тамъ же, стр. 90—91.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же.

من صلّى عَلَيّ واحدة صلى الله عشر صلوات وحطّ عنه عشر خطيئات ورفع له عشر درجات *

Кто помолится однажды обо мнѣ (говоритъ Мухаммедъ), Богъ помолится за того человѣка 10 разъ и проститъ ему 10 грѣховъ и вознесетъ его на 10 степеней [1]).

Всѣ преданія, какія мы сейчасъ привели изъ книги *Рамузуль-ахадисъ* ясно убѣждаютъ насъ въ томъ, что *Богъ молится.*

Мы оставляемъ всѣ эти преданія безъ особеннаго какого либо разбора; это вовсе не требуется. Но мы уже высказали, что вообще молитва послѣдователей Мухаммеда за своего пророка намъ представляется странною, а еще болѣе такою должна представляться, безъ сомнѣнія, молитва Самого Бога за Мухаммеда.

Не можемъ, по прочтеніи вышеупомянутыхъ преданій, не представить себѣ, впрочемъ, слѣдующей картины. Конечно, если Богъ и Ангелы молятся, то на молитвѣ они становятся рядами также, какъ и мухаммедане. Ангелы такъ же, какъ и люди, по всей вѣроятности, спѣшатъ попасть въ первый рядъ, чтобы съ одной стороны выказать свое усердіе предъ другими, а съ другой—избѣжать насмѣшки Божіей [2]).

---

[1]) См. Тайны преданій — رامز الاحاديث стр. 347.

О превосходствѣ или лучше о пользѣ произношенія молитвы за Мухаммеда можно читать еще 40 преданій въ книгѣ: الجزء الاوّل من كتاب المستطرف فى كل فن مستظرف تاليف الامام الاوحدى العالم العلامة اللوذعى الفهامة الشيخ شهاب الدين احمد الا بشيهى стр. 356—359.

[2]) Въ „*Рамузуль-ахадисъ*“ встрѣчаются преданія, изъ коихъ видно, что Богъ подсмѣивается надъ тѣми людьми, которые не поспѣли на молитвѣ встать въ первый рядъ, или которые во время войны за вѣру сражаются изъ-за спины другихъ. См. стр. 89 и 408.

Совѣтуемъ при этомъ мухаммеданамъ, для сопоставленія ихъ понятій о мѣстѣ на молитвѣ съ понятіями о томъ же христіанъ, прочитать евангельскую притчу о мытарѣ и фарисеѣ (Лук. 18, 9—14).

Далѣе, если уже Богъ молится, то, безъ всякаго сомнѣнія, Онъ занимаетъ мѣсто имáма или предстоятеля на молитвѣ. Интересно, поэтому, знать: что̀ для этого молитвеннаго общества служитъ *кы́блой*, т. е. куда, къ какой сторонѣ, Богъ и Ангелы, во время молитвы, обращаютъ лица свои, а еще интереснѣе знать, куда обращаютъ всѣ они, вмѣстѣ и съ имамомъ своимъ, свои сердца̀, т. е. кому, какому существу Богъ и Ангелы молятся? Если и Богъ молится, то, значитъ, находится еще другое существо, которое выше Бога?

Ужели мухаммедане послѣ всего этого не поймутъ, что выраженія Корана (33, 56) о молитвѣ Бога вмѣстѣ съ Ангелами за Мухаммеда, а равно и выраженія преданій о молитвѣ же Бога за другихъ людей, не есть выраженія истиннаго Откровенія Божія, а дѣйствительно заимствованія Мухаммедовы изъ народныхъ сказаній талмудическихъ. Искренно совѣтуемъ благоразумнымъ мухаммеданамъ подумать объ этомъ!

Самое слово *сáлля* صَلَّى молился, а отсюда — *саля̀тъ* صَلٰوة — молитва, еврейскаго корня и притомъ изъ позднѣйшаго періода еврейскаго языка.

Еврейскій глаголъ *целлà* צָלָא — покланяться до земли, молиться, встрѣчается въ книгѣ пророка Даніила (6, 11: מְצַלֵּא *мецáлле* онъ молился) и въ книгѣ Ездры (6, 10: מְצַלִּין *мецаллúнъ* они молились). Припомнимъ, при этомъ, въ арабскомъ языкѣ употребляющіяся слова: *мусаллúнъ* молящійся, *мусаллà* мѣсто молитвы,—и мы убѣдимся, что эти послѣднія еврейскаго корня.

Въ Талмудѣ глаголъ *целлѝ* צְלֵא съ значеніемъ также—*молиться* употребляется часто [1]). Въ Коранѣ же въ значеніи молиться употребляется арабское слово *дáга* دعاء онъ звалъ, призывалъ его, دعا الله онъ взывалъ къ Богу (см. Коран. 37, 125. 41, 33. 14, 41).

Въ молитвахъ своихъ, помѣщенныхъ въ Букварѣ, мухаммедане просятъ Бога, чтобы Онъ благословилъ Мухаммеда такъ же, какъ Онъ благословилъ Авраама и проч. Не высказывается ли въ подобныхъ молитвахъ за Мухаммеда какая-то боязнь и сомнѣніе въ томъ, подлинно ли Мухаммеда слѣдуетъ считать пророкомъ, и дастъ ли ему Господь высокое мѣсто въ раю, благословитъ ли его, какъ Онъ *благословилъ* уже Авраама и другихъ пророковъ, и сдѣлаетъ ли Мухаммеда ходатаемъ за мухаммеданъ? Эта же, кажется, неувѣренность въ помощи Мухаммеда выражается и въ томъ, что мухаммедане въ молитвѣ за малолѣтнихъ умершихъ, или съумасшедшихъ, просятъ Бога, чтобы Онъ сдѣлалъ умершихъ малолѣтнихъ или съумасшедшихъ ходатаями за мухаммеданъ. И дѣйствительно, вѣра мухаммеданъ въ ходатайство за нихъ Мухаммеда ни на чемъ не основана; въ Коранѣ нигдѣ Мухаммедъ *ходатаемъ* (شافع — *шафигъ* شفيع или *шафагатчѝ* شفاعتچى يا كه) не называется. Даже, напротивъ, во многихъ мѣстахъ Корана утверждается, что каждый предъ Богомъ будетъ отвѣчать *только за себя* (см. напримѣръ Коран. 6, 164. 17, 16 и др.).

На эти возраженія христіанъ у мухаммеданъ приготовленъ отвѣтъ, который, вѣроятно, представляется для нихъ весьма достаточнымъ. Но если мы безпристрастно обсудимъ отвѣтъ мухаммеданскій, то увидимъ,

---

[1]) См. Neuhebräisches und chaldäisches Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim. Von Prof. Dr. *Jacob Levy*. Leipzig. 1889 г. Т. 4, стр. 191—192.

что отвѣтъ этотъ крайне жалкій, и мы надѣемся, что съ этимъ согласятся даже и благоразумные мухаммеданe.

Въ самомъ дѣлѣ, мы возражаемъ мухаммеданамъ: если вы заявляете, что Мухаммедъ сотворенъ изъ свѣта, что ради Мухаммеда сотворенъ весь остальной міръ, что Мухаммедъ есть высшее божіе созданіе, какъ же вы, въ вашихъ молитвахъ, прòсите Господа Бога, чтобы Онъ далъ вашему Мухаммеду высокую степень, и чтобы Онъ благословилъ Мухаммеда такъ же, какъ Онъ благословилъ Авраама? Изъ этого ясно слѣдуетъ заключить, что Авраамъ выше, чѣмъ Мухаммедъ.

Мухаммедане на это возраженіе отвѣчаютъ такъ: изъ того, что мы просимъ Бога ниспослать благословеніе на Мухаммеда и на все семейство его также, какъ Господь Богъ ниспослалъ благословеніе на Авраама, никакъ не слѣдуетъ заключеніе, будто Авраамъ выше Мухаммеда. Если я скажу,—говорилъ одинъ ученый мухаммеданинъ по этому поводу: „садись также, какъ сидитъ вотъ *этотъ*, или дѣлай то, что дѣлаетъ *этотъ*, то изъ сего еще никакъ не слѣдуетъ, чтобы *этотъ*, подражать которому я приказываю въ сидѣніи и дѣланіи, былъ непремѣнно выше того, которому внушается подражаніе“.

Отвѣтъ этотъ свидѣтельствуетъ лишь о находчивости или же о изворотливости ума ученыхъ мухаммеданъ, объ ихъ умѣньи вести даже трудныя религіозныя бесѣды, но отнюдь не о томъ, чтобы отвѣтъ этотъ былъ на самомъ дѣлѣ вполнѣ удовлетворителенъ и справедливъ. Къ существу дѣла этотъ отвѣтъ мухаммеданъ положительно не относится. Въ самомъ дѣлѣ, если Авраамъ уже получилъ благословеніе Божіе и, какъ мы вѣруемъ, блаженствуетъ уже въ царствѣ небесномъ (Лук. 16, 19—31), а мухаммедане только еще молятся о томъ, чтобы Господь Богъ благословилъ также и Мухаммеда, какъ Онъ благословилъ Авраама, и даровалъ бы Мухаммеду высокую степень и проч.; то ясно, что Мухаммедъ такого благословенія, какимъ

удостоенъ Авраамъ, не имѣетъ еще, а равно не имѣетъ и высокой степени, т. е. въ раю Мухаммедъ еще не находится. Слѣдовательно, Мухаммедъ несравненно ниже Авраама. Во время своего путешествія по небесамъ Мухаммедъ самъ видѣлъ, какъ вѣруютъ мухаммедане, Авраама на седьмомъ небѣ, и тамъ Мухаммеду было сказано: Авраамъ—это *отецъ твой* أَبُوكَ.

Относительно же ходатайства предъ Богомъ мухаммедане говорятъ, что въ Коранѣ хотя и говорится, что въ будущей жизни ничье ходатайство не примется и каждый человѣкъ долженъ отвѣчать самъ за себя, но что въ Коранѣ же допускается ходатайство предъ Богомъ *только съ соизволенія Божія* (إِلَّا بِإِذْنِهِ), а слѣдовательно Богъ непремѣнно (?) дозволитъ Мухаммеду, какъ пророку, ходатайствовать за мухаммеданъ.

На это мы замѣтимъ только, что это только выводъ, который дѣлаютъ въ пользу Мухаммеда слѣпые его приверженцы, но точныхъ и ясныхъ словъ о томъ, что Мухаммедъ будетъ за кого либо ходатаемъ, въ Коранѣ положительно нѣтъ. Очевидно, что Мухаммедъ и не будетъ ходатаемъ. Просимъ объ этомъ подумать благоразумныхъ мухаммеданъ!

И удивительно, что мухаммедане такъ самоувѣренно называютъ Мухаммеда своимъ ходатаемъ вопреки уже указанному нами молчанію объ его ходатайствѣ самаго Корана. При томъ самъ Мухаммедъ даже не знаетъ, что̀ съ нимъ самимъ будетъ! Просимъ при этомъ мухаммеданъ припомнить слова Корана:

قُلْ مَا كُنْتُ بِدْعًا مِنَ ٱلرُّسُلِ
وَمَا أَدْرِي مَا يُفْعَلُ بِي وَلَا بِكُمْ *
قُلْ إِنِّي لَا أَمْلِكُ لَكُمْ ضَرًّا

Скажи: въ ряду посланниковъ я не есмь какой либо нововводитель; не знаю ни того, что̀ сдѣлается со мною, ни того, что̀—съ вами (Коран. 46, 8).

Скажи: у меня нѣтъ власти ни на то, чтобы сдѣ-

ولا رشدا قل اني لن يجيرني من الله احد * лать вамъ вредъ, ни на то, чтобы указать прямой путь. Скажи: никому не защитить меня отъ Бога (Коран. 72, 21—22).

Послѣ всего этого считать Мухаммеда *ходатаемъ* — обманчивыя надежды!

Въ мухаммеданскомъ Букварѣ иногда не достаетъ ясности въ арабскомъ текстѣ молитвъ, а молитвы оставлены безъ перевода на татарскій языкъ. Это мы говоримъ особенно по поводу двухъ молитвъ, помѣщенныхъ на страницахъ 36—37 и 42—43 Букваря. Именно, въ этихъ молитвахъ, въ концѣ, говорится: وصلى الله على خير خلقه محمد .... والحمد لله ... برحمتك ... Т. е. да благословитъ *Богъ* лучшее твореніе Свое — Мухаммеда.... и: Слава Богу... по милости *Твоей*... Во второй молитвѣ такое же сочетаніе: وصلى الله على محمد .... برحمتك И да ниспослетъ *Богъ* благословеніе на Мухаммеда... по милости *Твоей*!.... Очевидно, глагольное дѣйствіе 3-го лица: „да *благословитъ* Богъ“, съ слѣдующимъ мѣстоименіемъ 2-го лица, которое относится также къ Богу: „по милости *Твоей*“, составляетъ неудобство рѣчи; это сочетаніе затемняетъ самый смыслъ рѣчи.

Для устраненія нѣкоторой грамматической здѣсь несообразности мухаммедане прибѣгаютъ къ слѣдующимъ остроумнымъ, но довольно страннымъ, объясненіямъ.

а) Они говорятъ, что здѣсь слово *салла* صلى не есть глаголъ, а только слово, подобное глаголу, т. е. они не принимаютъ въ словѣ *салла*, صلى — да *благословитъ*, 3-го лица единственнаго числа прошедшаго вре-

мени. Они считаютъ это слово *желательнымъ наклоненіемъ*, притомъ хотятъ видѣть въ словѣ *салла* صَلَّى не 3, а 2-ое лицо, подразумѣвая подлежащимъ мѣстоименіе личное 2-го лица: ты. По татарски слово *салла* صَلَّى они переводятъ такъ: رَحْمَتْلِيك قيلغاى ايدينك т. е. о, если бы Ты сдѣлалъ милость!

б) Поэтому, непосредственно слѣдующее за словомъ *салла* слово اَللّٰه „Богъ“, они принимаютъ уже не подлежащимъ, а слѣдовательно—не именительнымъ падежемъ, а звательнымъ, какъ будто бы читалось: *я, Алла* يَا اَللّٰه о, Боже!

Въ подтвержденіе такого объясненія мухаммедане указывали на подходящій, будто бы, къ данному случаю примѣръ въ Коранѣ. Именно, они указывали на 29 стихъ 12 главы Корана:

يُوسُفُ أَعْرِضْ عَنْ هٰذَا وَاسْتَغْفِرِى لِذَنْبِكَ إِنَّكَ كُنْتِ مِنَ الْخَاطِئِينَ *

„Іосифъ! оставь это; а ты проси прощенія въ твоемъ проступкѣ, потому что согрѣшила“.

в) Такимъ образомъ молитвенную фразу мухаммедане переводятъ такъ: О, если бы Ты, о Боже, сдѣлалъ милость Мухаммеду... по милости *Твоей*!

Очевидно, что при такомъ объясненіи молитвенныхъ выраженій смыслъ получается, но дѣло въ томъ, что объясненія мухаммеданъ не основательны. Слово *салла*, безъ сомнѣнія, есть глаголъ, и считать его 2-мъ лицемъ, а не 3-мъ, никакъ не возможно: 2-е лицо прошедшаго времени отъ этого глагола было бы: صَلَّيْتَ, а въ прошедшемъ несовершенномъ времени, или въ будущемъ 2-е лице отъ этого глагола было бы: تُصَلِّ.

Примѣръ, указываемый мухаммеданами изъ Корана (12, 29), неудаченъ; потому что въ указанномъ мѣстѣ Корана глаголы стоятъ не въ третьемъ лицѣ желательнаго наклоненія, а во 2-мъ лицѣ *повелительнаго* наклоненія. Ясно, что этотъ примѣръ сюда не подходитъ.

Напрасно также мухаммедане не хотятъ считать слово *са́лла* صَلَّى глаголомъ, а словомъ подобнымъ глаголу. Ужели, напримѣръ, и въ выраженіи: قَطَعَ اللهُ يَدَ وَرِجْلَ مَنْ فَعَلَ هٰذَا „да отсѣчетъ Богъ руку и ногу того, кто сдѣлалъ это“! слово *ка́тага* قَطَعَ не есть глаголъ? Не думаемъ. Равнымъ образомъ здѣсь нѣтъ никакой надобности слово *ка́тага* قَطَعَ считать 2-мъ лицемъ, чтобы подразумѣвать здѣсь подлежащимъ мѣстоименіе 2-го лица, а слово Богъ اللهُ считать звательнымъ падежемъ, чтобы перевести: о, если бы Ты, Боже, отсѣкъ руку и ногу того, кто сдѣлалъ это!

г) Предъ словомъ *бира́хматика* بِرَحْمَتِكَ „по милости Твоей“, мухаммедане *подразумѣваютъ* опущенное слово *ирха̀мъ* اِرْحَمْ помилуй!

Это послѣднее объясненіе мало помогаетъ дѣлу: очевидно, это объясненіе придумано только въ виду грамматической несообразности, выше нами указанной.

Гораздо справедливѣе объяснить эту несообразность грамматическую въ указанныхъ двухъ молитвахъ мухаммеданскаго Букваря ошибкою автора. Вѣроятно, онъ хотѣлъ читать такъ: *ва са́лли* وَصَلِّ и благослови, Боже, Мухаммеда... по милости Твоей. Или же можно объяснять такъ, что выраженіе: *бира́хматика* بِرَحْمَتِكَ

„по милости Твоей“ не относится къ неподходящему сюда грамматически выраженію: *сáлла-ллáгу* صلّى الله, а относится къ предшествующимъ предложеніямъ, именно: ...и сопричти насъ къ благочестивымъ.... по милости Твоей (см. мухаммеданскій Букварь, стр. 36—37) и: Господи мой! прости мнѣ грѣхи по милости Твоей... (стр. 42—43), такъ что благопожеланіе Мухаммеду благословенія и мира, въ этихъ молитвахъ, есть не болѣе, какъ вводное предложеніе.

Такой именно смыслъ приданъ въ мухаммеданскомъ Букварѣ съ русскимъ переводомъ выраженіямъ, которыя потребовали столь многихъ объясненій. Здѣсь вводныя предложенія поставлены въ скобахъ, что̀ еще болѣе помогаетъ пониманію смысла молитвъ.

Читая мухаммеданскій Букварь, внимательный человѣкъ не можетъ не замѣтить еще того весьма важнаго недостатка въ составѣ его молитвъ, что въ этихъ молитвахъ добрыя дѣла человѣка представляются въ ложномъ, превратномъ смыслѣ. Напримѣръ, въ молитвѣ во время розговѣнія послѣ поста въ мѣсяцъ Рамазанъ говорится: اللّهمّ لك صمت, т. е. „Боже! для Тебя я постился“... [1]). Гордый мухаммеданинъ какъ бы хочетъ сказать: „Ты помни, Господи, — я постился для Тебя! Ты обязанъ за это меня наградить; самому мнѣ постъ вовсе не нуженъ, я держалъ его только для Тебя!“ Какъ будто, въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ постится для Бога и дѣлаетъ Богу своимъ постомъ какое-то важное одолженіе! Такая мысль совершенно ложна, и она даетъ учащимся превратное понятіе о постѣ и внушаетъ человѣку гордое, грѣховное самомнѣніе. Въ этомъ понятіи мухаммеданъ о постѣ легко усмотрѣть такое же жалкое понятіе, какое имѣли о постѣ Евреи.

---

[1]) Условія вѣры شرايط الايمان Казань. 1894 г. стр. 14—15.

Евреи временъ пророка Исаіи говорили Господу Богу: „почему мы постимся, а Ты не видишь? мучимъ самихъ себя, а Ты не знаешь?“ Совѣтуемъ мухаммеданамъ прочитать изъ книги пророка Божія Исаіи о томъ, каковъ долженъ быть истинный постъ (Исаіи глав. 58).

Человѣкъ долженъ держать истинный постъ, по повелѣнію Божію, *для собственнаго исправленія*, для подавленія въ себѣ грѣховныхъ, плотскихъ страстей, ради возвышенія духа и т. п. Слѣдовательно, молитва послѣ поста въ мухаммеданскомъ Букварѣ представляется молитвою, плохо обдуманною, а потому она составляетъ крайне ошибочный взглядъ на святое дѣло поста. Эта молитва представляется плохо обдуманною и по своему окончанію. Въ концѣ этой молитвы мухаммеданинъ проситъ Бога: прости мнѣ, что̀ сдѣлалъ я прежде, и *что̀ я сдѣлаю послѣ* (وما آخرت). Когда человѣкъ молится, то не прилично говорить: прости мнѣ и то, *что̀ я сдѣлаю послѣ*; слѣдуетъ, конечно, просить такъ: Боже, милостивый и долготерпѣливый! не допусти меня до грѣховъ *послѣ* того, какъ я покаялся въ нихъ, созналъ ихъ гнусность и т. п.

Наконецъ, по причинамъ не столько назидательно-нравственнымъ, сколько миссіонерскимъ, мы обращаемъ вниманіе читателей еще на одну молитву Букваря [1]), именно на небольшую молитву *кунӯтъ* (دعاء قنوت).

Нѣкоторые изъ мухаммеданскихъ ученыхъ считаютъ эту молитву божественнымъ откровеніемъ, т. е. думаютъ, что она была сообщена Мухаммеду Самимъ Богомъ.

Извѣстно, что въ настоящее время у мухаммеданъ употребляется Коранъ, собранный въ одно цѣлое халифомъ Османомъ. Но Османовская редакція Корана,

---

[1]) См. Условія вѣры شرايط الايمان Казань. 1894 г. стр. 18—19.

по мнѣнію нѣкоторыхъ, заключила въ Коранъ не весь матеріалъ, который выдавался за божественное откровеніе. Мухаммеданскіе ученые передаютъ, что экземпляры Корана нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, близкихъ къ Мухаммеду содержали въ себѣ подобные, т. е. не взошедшіе въ настоящій Коранъ, матеріалы, а потому Кораны этихъ лицъ уклонялись отъ Корана, редактированнаго халифомъ Османомъ. Такъ, напримѣръ экземпляръ Корана Убея сына Кагбова (أُبَيّ بن كعب), а равно также экземпляръ Корана, принадлежащаго такъ называемому Ибнъ-Масуду (ابن مسعود), отличались отъ текста Корана Османовской редакціи. Коранъ Убея сына Кагбова содержалъ въ себѣ двѣ главы, которыя назывались سورتا القنوت или سورة الحفد и سورة الخلع, или въ единственномъ числѣ: *молитва кунутъ* دعآء القنوت или سورة القنوت глава благоговѣнія.

Текстъ этихъ двухъ главъ учеными передается, однакоже, неодинаково, а съ разными варіантами [1]). Въ сочиненіи нѣмецкаго изслѣдователя „Исторіи Корана“ Ѳеодора Нольдека приводятся эти главы въ такомъ видѣ:

I.

بسم الله الرحمن الرحيم

اللهم انا نستعينك ونستغفرك ❀ ونثنى عليك

ولا نكفرك ❀ ونخلع ونترك من يفجرك ❀

[1]) См. Geschichte des Qorâns von *Theodor Nöldeke*. Göttingen. 1860 г. стр. 227—231. Сравн. также текстъ молитвы *кунутъ* по

Во имя Бога милостиваго, милосердаго.

1) О Боже! поистинѣ Тебя просимъ мы о помощи и прощеніи.

2) Тебя мы прославляемъ, и мы не неблагодарны предъ Тобою.

3) И мы оставляемъ и уходимъ отъ того, кто нечестивъ предъ Тобою.

II.

❀ بِسْمِ ٱللَّهِ ٱلرَّحْمَٰنِ ٱلرَّحِيمِ ❀

ٱللَّهُمَّ إِيَّاكَ نَعْبُدُ ❀ وَلَكَ نُصَلِّي وَنَسْجُدُ ❀

وَإِلَيْكَ نَسْعَى وَنَحْفِدُ ❀ نَرْجُو رَحْمَتَكَ ❀

وَنَخْشَى عَذَابَكَ ❀ إِنَّ عَذَابَكَ بِٱلْكَافِرِينَ

مُلْحِقٌ ❀

Во имя Бога милостиваго, милосердаго.

1) О Боже! Тебѣ мы служимъ,
2) И Тебѣ молимся и Тебѣ мы покланяемся;
3) И къ Тебѣ мы спѣшимъ и стремимся;
4) Мы надѣемся на Твое милосердіе,
5) И мы боимся Твоего наказанія;
6) Поистинѣ Твоя казнь постигнетъ невѣрующихъ.

Все это мы приводимъ для того, чтобы православный миссіонеръ имѣлъ возможность, при бесѣдѣ съ мухаммеданиномъ о подлинности и неповрежденности

Букварю и по сочиненію Г. С. *Саблукова*: Сличеніе мохаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ. Казань. 1872 г. стр. 89.

книгъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, указать мухаммеданину, что въ молитвѣ *кунӯтъ* мы имѣемъ свидѣтельство самихъ ученыхъ мухаммеданъ о томъ, что Коранъ, которымъ пользуются въ настоящее время мухаммедане, не таковъ, какъ нѣкоторые изъ прежнихъ его экземпляровъ, что въ немъ не достаетъ цѣлыхъ двухъ главъ [1]).

Говоря по мѣстамъ довольно сбивчиво объ условіяхъ похоронной молитвы, составитель мухаммеданскаго Букваря замѣчаетъ, что „если кто не знаетъ хорошо погребальной молитвы поарабски, тотъ пусть читаетъ эту молитву потурецки". Представивши далѣе примѣрный переводъ погребальной молитвы съ арабскаго языка на турецкій, составитель Букваря говоритъ, что „во время молитвы содержаніе (значеніе) Корана на какомъ бы языкѣ не читалось, позволительно". Такому человѣку, который не знаетъ хорошо поарабски, не только позволяется читать молитвы на турецкомъ языкѣ, но даже *имáмство его дозволяется* (حتى امامتى جائزدر), т. е. такому человѣку дозволяется быть предстоятелемъ (имáмомъ) на молитвѣ [2]). Изъ этого справедливо, конечно, можно заключить, что сто лѣтъ тому назадъ, когда составлялся мухаммеданскій Букварь, мухаммедане гораздо вѣрнѣе смотрѣли на языкъ арабскій и на другіе языки. Въ нихъ они видѣли только средство вообще для передачи мысли, и въ этомъ отношеніи считали всѣ языки одинаково важными. Напоминая эти, можно сказать, букварныя свѣдѣнія мухаммеданамъ настоящаго времени, мы

---

[1]) При этомъ сравн. الصافى *Чистое* толкованіе Корана, сочиненіе Мухаммеда бенъ Мартази, называемаго Мухсиномъ, особенно 6 отдѣлъ этого сочиненія. См. Описаніе рукописей Каз. университета О. Ѳ. Готвальда. Казань. 1855 г. стр. 12.

[2]) Условія вѣры شَرَائِطُ الْاِيمَان Казань. 1894 г. стр. 23—29.

остаемся увѣренными, что мухаммедане не будутъ идти противъ употребленія даже въ молитвахъ своихъ и русскаго языка, не говоря уже о пользованіи имъ въ школахъ и употребленіи его въ домашней жизни.

По поводу молитвы о жертвѣ можно замѣтить, что въ самомъ Коранѣ мы не встрѣчали ясно выраженнаго повелѣнія мухаммеданамъ приносить жертву, хотя каждый изъ мухаммеданъ, во время чтенія этой молитвы, говоритъ: „такъ повелѣно мнѣ“.

Замѣтить еще слѣдуетъ развѣ то, что при закланіи животныхъ не только для жертвы, но и вообще для пищи, мухаммедане произносятъ только „во имя Бога!“ и: „великъ Богъ!“ Полной формулы *бисмилѧ*, т. е. „во имя Бога *милостиваго и милосердаго*“, они не произносятъ, потому что нѣтъ уже милосердія, когда въ рукахъ человѣка ножъ.

Наконецъ, по поводу помѣщеннаго въ мухаммеданскомъ Букварѣ (стр. 41—43) „стиха престола“ [1]), именно по поводу того, что „престолъ“ Божій совмѣщаетъ въ себѣ небеса и землю, или что онъ обширнѣе небесъ и земли, читатель въ недоумѣніи можетъ только спросить: какимъ же образомъ этотъ престолъ можетъ помѣщаться на одномъ только небѣ, когда онъ обширнѣе небесъ и земли? Здѣсь явное противорѣчіе или преувеличеніе.

Разумѣется, есть въ молитвахъ мухаммеданскаго Букваря и добрая сторона, но она, конечно, замѣтна для всякаго. Хорошо составленными и назидательными мы, напримѣръ, признаемъ слѣдующія двѣ молитвы:

Боже! дѣйствительно Ты далъ власть надъ нами врагу, понимающему наши недостатки. Видитъ насъ онъ и сообщники его, тогда какъ мы не видимъ ихъ. Боже! отринь его отъ насъ также, какъ Ты отринулъ его отъ милосердія Твоего и отстрани его отъ насъ

---

[1]) См. Коран. глав. 2, 256.

также, какъ Ты остранилъ его отъ прощенія Твоего, и сдѣлай разстояніе между нами и между нимъ далекимъ также, какъ Ты далекимъ сдѣлалъ разстояніе между нимъ и между раемъ Твоимъ. Поистинѣ Ты всемогущь, по милости Твоей, о милосерднѣйшій изъ милосердствующихъ [1])!

Боже! напитай насъ жизнію безъ испытанія, и — вѣрой безъ тщеславія, и — дѣятельностію безъ лицемѣрія, и — помилованіемъ безъ наказанія, и — прощеніемъ безъ упрека, и — раемъ безъ осужденія, и — лицезрѣніемъ Твоимъ безъ преграды. Боже! прими покаяніе отъ насъ прежде смерти и помилуй насъ во время смерти, и не предай насъ мукамъ послѣ смерти, и облегчи намъ предсмертную агонію, по милости Твоей, о милосерднѣйшій изъ милосердствующихъ [2])!

Безъ сомнѣнія, и читатели согласятся съ нами въ томъ, что двѣ приведенныя сей часъ молитвы изъ мухаммеданскаго Букваря, дѣйствительно назидательны. Но если мы старались указать и на нѣкоторые недостатки въ мухаммеданскихъ молитвахъ, такъ это лишь потому, что самимъ мухаммеданамъ трудно усмотрѣть вообще недостатки тамъ, гдѣ они съ малолѣтства научены видѣть одни только совершенства.

Послѣ изложенія молитвъ въ мухаммеданскомъ Букварѣ (стр. 43—49) слѣдуютъ „*Условія вѣры*“ (*Шара́итъ-уль-има́ни* شَرَائِطُ الْإِيمَانِ).

---

[1]) Эту молитву читаютъ послѣ утренняго молитвословія, прежде восхода солнца (см. Условія вѣры شَرَائِطُ الْإِيمَانِ Казань. 1894 г. стр. 37—39).

[2]) Эту молитву мухаммеданамъ внушается съ усердіемъ читать тогда, когда они пожелаютъ, чтобы вѣра ихъ и свѣтъ (міръ) были благополучными (см. тамже. стр. 39).

Г. С. Саблуковъ, касаясь въ одномъ изъ своихъ сочиненій [1]) этого отдѣла мухаммеданскаго Букваря, говоритъ, что здѣсь „краткими вопросами и отвѣтами на нихъ (въ формѣ разговора между двумя мухаммеданами) изложены существенныя положенія ихъ вѣроученія, заучиваемыя каждымъ изъ учащихся чтенію". Такимъ образомъ „Условія вѣры", можно сказать, тоже для мухаммеданъ, что̀ мы называемъ для себя „краткимъ Катихизисомъ". Очевидно, что этотъ отдѣлъ мухаммеданскаго Букваря не менѣе интересенъ для русскаго читателя, чѣмъ разсмотрѣнныя до сего времени части его.

Прочитывая „Условія вѣры", читатель легко замѣчаетъ неудовлетворительность этихъ условій. Первая странность въ нихъ та, что мухаммеданинъ, отвѣчая на вопросъ: мусульманинъ ли онъ? Даетъ отвѣтъ, что онъ мусульманинъ еще со времени завѣта, т. е. со времени Адама. Читателей это, конечно, удивляетъ, но они напрасно стали бы говорить татарину-мухаммеданину, что мухаммеданство явилось только со времени лжепророка Мухаммеда; татаринъ-мухаммеданинъ, не изучая исторіи религій, даже не пойметъ подобнаго вопроса; онъ будетъ упорно говорить, что мухаммеданство было первоначальной религіей и продолжаетъ быть таковой же до настоящаго времени. При этомъ мухаммеданинъ положительно забываетъ, что самъ Мухаммедъ до 40 лѣтъ своей жизни былъ язычникомъ, многобожникомъ, а послѣ 40 лѣтъ выдалъ уже себя самозванно за пророка и свое ученіе назвалъ *исламомъ*. Мухаммеданинъ, завѣряя, что онъ мусульманиномъ сталъ со времени Адама, самъ же, далѣе, опровергаетъ себя, когда отвѣчаетъ на вопросъ своего Букваря: что есть вѣра (разумѣется—исламъ)? Вѣра есть признаніе устами

---

[1]) Разсказы мохаммеданъ *о кыблѣ*. Сочиненіе *Г. С. Саблукова*. См. Миссіонерскій противомусульманскій Сборникъ. Выпускъ XVIII. Казань. 1889 г. стр. 13.

и подтвержденіе сердцемъ [1]) того, съ чѣмъ пришелъ, или что принесъ отъ Господа Мухаммедъ (стр. 45). Изъ этого ясно слѣдуетъ то, что мухаммеданская вѣра, или исламъ, начинается только со времени Мухаммеда, а отнюдь не со времени праотца нашего Адама.

Еще труднѣе татарину-мухаммеданину доказать свое вѣрованіе, что онъ происходитъ отъ племени Адама и изъ религіознаго общества Авраама. Истинныя чада Авраама по плоти Евреи. Впрочемъ, и въ этомъ случаѣ, противъ сомнѣнія вопрошающаго, мухаммеданинъ приводитъ такое же голословное доказательство, какое онъ приводилъ на вопросъ, точно ли онъ мусульманинъ. „Я изъ племени Адама, потому что я говорю, что я изъ племени Адама чистаго; я говорю, что я *изъ общества Авраама* и проч.

Замѣчательно то, что выраженіе: „*я изъ общества Авраама*“ многимъ изъ новыхъ ученыхъ мухаммеданскихъ не нравится. Были даже противъ этого выраженія, какъ намъ передавали, протесты со стороны нѣкоторыхъ муфтіевъ. Подобные люди желали бы считать начальникомъ своей вѣры, даже вопреки словъ Корана (22, 77), одного Мухаммеда.

Послѣ „Условій вѣры“ помѣщены въ Букварѣ (стр. 51—57) *кыркъ фарзъ* (فرق فرض), т. е. *сорокъ обязанностей*.

У мухаммеданъ, коихъ религія преимущественно формальна, все подводится, такъ сказать, подъ цифры. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что мухаммедане признаютъ обязательными для себя только *пять* ежедневныхъ молитвословій, поэтому, если бы мухаммеданинъ помолился еще, то онъ затруднился бы назвать свою молитву *намазомъ* نماز молитвою. Поэтому молитву надъ могилою какого либо умершаго мухаммеданина также не называютъ *намазомъ*, молитвою обязательною, а чѣмъ-то для себя постороннимъ; въ подобной

[1]) Сравн. Римл. X, 10.

молитвѣ мухаммеданинъ не считаетъ уже нужнымъ и лице свое обращать къ Меккѣ и т. п.

Въ исчисленіи 40 обязанностей замѣчается крайняя неопредѣленность. Нѣкоторыя обязанности называются здѣсь внѣшними, другія—внутренними. Но какое основаніе полагается такому дѣленію на два вида, не извѣстно. Напримѣръ, изъ числа 12 обязанностей, относящихся къ пятивременной молитвѣ. 6 обязанностей наружныхъ и 6 — внутреннихъ. Понятно, само собою, чтобы вода была чистая, мѣсто было чистое и т. п.,—это обязанности внѣшнія. Но почему же изъявленіе намѣренія совершить молитву, или такъ называемый *нійѣтъ*, считается также внѣшнею обязанностію? Не извѣстно. Почему, далѣе, произнесеніе *такбира*, или произнесеніе словъ: „великъ Богъ!“ считается обязанностію внутреннею, равно также стояніе, поясной и земной поклоны, сидѣніе — считаются обязанностію внутреннею? Для насъ такія понятія странны. Изъ всего этого становится очевиднымъ только то, что составитель мухаммеданскаго Букваря самъ не далъ себѣ яснаго отчета, что̀ считать въ молитвенныхъ дѣйствіяхъ внутреннею стороною, что̀—внѣшнею. Отъ этого онъ и путается въ своихъ опредѣленіяхъ, или примѣрахъ. Мы уже не говоримъ о томъ, что самое число 40 въ счетѣ обязанностей взято совершенно произвольно и положительно не приведено въ согласіе съ словами Корана. Поэтому читатель можетъ удивляться тому, почему, напримѣръ, *набирать въ ротъ воды* при омовеніяхъ составляетъ одну обязанность, а набирать *въ носъ* воды — другую (по счету)? Гдѣ же граница подобному счету обязанностей? Почему не выставить бы, какъ отдѣльныя обязанности, напримѣръ: *брать кувшинъ* съ водою, *вылливать воду* на руку, набирать воды въ ротъ, въ носъ и т. д. Сколько бы могло насчитаться тогда фа́рзовъ или обязанностей?

Принимая же въ соображеніе всѣ тѣ обязанности, какія авторъ мухаммеданскаго Букваря, и вообще всѣ мухаммедане называютъ *внѣшними* и какія *внутрен-*

ними, мы можемъ догадываться, что дѣленіе это мухаммедане дѣлаютъ совершенно случайно или механически. Они не обращаютъ при этомъ никакого вниманія на участіе души или ея состояніе въ отношеніи къ обязанностямъ. Всѣ дѣйствія, которыя мухаммеданинъ совершаетъ еще *внѣ* молитвы, только еще приготовляясь въ ней, мухаммедане называютъ обязанностями *внѣшними*, а тѣ дѣйствія, которыя исполняетъ мухаммеданинъ тогда, когда онъ всталъ уже на молитву, называются обязанностями *внутреннимн*. Вотъ почему для насъ, христіанъ, и странно слышать, когда *внѣшнія* видоизмѣненія въ положеніи тѣла мухаммедане называютъ обязанностями молитвы *внутренними*.

Въ нѣкоторыхъ мухаммеданскихъ книжкахъ мы видимъ, что число обязанностей значительно увеличивается противъ количества (40), указаннаго въ мухаммеданскомъ Букварѣ. Такъ, напримѣръ, въ книжкѣ подъ названіемъ Ильми-халь (علم حال Духовная наука. Казань. 1888 г. стр. 13—16) приводится объясненіе 54-хъ обязанностей.

Мелочные счеты разныхъ фарзовъ отвлекли составителя мухаммеданскаго Букваря отъ того, что онъ не помѣстилъ въ числѣ обязанностей, напримѣръ, то, обязательно ли для мухаммеданъ чтеніе Корана не во время молитвословій или *намазовъ*? Обязательно ли почитать родителей? Обязательно ли питать ко всѣмъ людямъ вообще чувство благожеланія и т. п.?

Въ числѣ 40 обязанностей помѣщены двѣ обязанности о распознаваніи мѣсячныхъ очищеній у женщинъ и о состояніи женщинъ послѣ родовъ. Спрашивается: зачѣмъ это нужно знать малымъ дѣтямъ, для которыхъ назначается Букварь? Мы думаемъ, что это знаніе совершенно излишне не только дѣтямъ, но и юношамъ; оно можетъ только омрачать чистые умы и сердца дѣтей и юношей нечистыми грѣховными образами о половыхъ отношеніяхъ мужчинъ и женщинъ. Здѣсь

видно полнѣйшее непониманіе воспитательныхъ правилъ. Жаль!

По поводу количества (40) обязанностей считаемъ не излишнимъ сообщить еще слѣдующее.

Въ книгѣ, составленной муллою Абдрахимомъ, подъ названіемъ *Фарзъ даими* فرض دائم „Вѣчныя обязанности“, насчитывается около 60 обязанностей или *фа́рзовъ*, а по указанію книги Шархъ-Ніязи фа́рзовъ еще больше. Что касается до муллы Абдрахима, то онъ не вѣритъ, что всѣхъ обязанностей предписано, будто, только 40. Обращаясь нѣсколько юмористически къ своимъ прихожанамъ, мулла Абдрахимъ говоритъ: никогда не думайте, что мухаммеданамъ слѣдуетъ исполнять только 40 фарзовъ. Когда я ѣздилъ въ одну деревню, продолжаетъ мулла, у телѣги моей сломался сердечникъ, я впалъ въ бѣдствіе, потому что деревня та была населена русскими, а я не умѣлъ объясняться порусски. Съ того времени я сталъ считать сорокъ первымъ фа́рзомъ *необходимость знанія русскаго языка*. Этотъ фактъ упоминается въ татарскомъ календарѣ, изданномъ Абдулъ Каюмомъ Насыровымъ.

روايت قيلالار عبد الرّحيم
حضرت ايتور ايكان روسيه ده
ترك لك قيلوچى مسلمانلارغه
قرق بر فرض - قرق برنچى سى
اورص چه بيلمك دير ايكان*

Разсказываютъ, что господинъ Абду-Ррахимъ говаривалъ, что для мусульманъ, живущихъ въ Россіи (должно быть не 40, а) 41 фарзъ; 41-я обязанность это,—говоритъ онъ, —знать порусски [1]).

---

[1]) См. جيدنچى يل قزان كالينداري ١٨٧٧ نچى يل غه
Казанскій Календарь К. *Насырова*. Казань. 1876 г. стр. 44.

Мухаммеданскій Букварь „Шара́итъ-уль-има́ни“ заканчивается краткимъ изложеніемъ мухаммеданскаго вѣроученія *въ стихахъ* (стр. 59—63). Стихи составлены очень плохо. Въ этомъ стихотворномъ изложеніи вѣроученія нѣтъ хронологической вѣрности: ради риѳмы пренебрегали исторіей. Въ стихахъ не мало арабскихъ, турецкихъ и персидскихъ словъ и формъ. Есть здѣсь и противорѣчіе тому, что выше было опредѣлено уже числомъ и мѣрою, такъ сказать. Такъ, напримѣръ: выше говорилось, что къ вѣрѣ относятся *семь* обязанностей, здѣсь, въ стихотворномъ изложеніи, замѣчено о тѣхъ же обязанностяхъ, что вѣра состоитъ изъ *шести* обязанностей, или членовъ. Почему убавлена здѣсь одна обязанность, не извѣстно. Вѣроятно, это, такъ называемая, поэтическая вольность. Пророки размѣщены въ стихахъ положительно безъ всякаго хронологическаго порядка: Іаковъ поставленъ прежде Еноха, Давидъ и Соломонъ прежде Моисея, Ездра послѣ Іоанна Предтечи и Іисуса Христа, и т. п. Очевидно, составитель Букваря слѣдовалъ въ этомъ случаѣ Корану: какъ Мухаммедъ допускалъ въ своемъ Коранѣ подобный забавный порядокъ въ перечисленіи пророковъ, такъ поступаютъ и его послѣдователи. Они до сего времени, кажется, еще не сознаютъ, какая великая, неумолимая учительница и обличительница—исторія!

Остается сказать еще два-три слова о внѣшней сторонѣ книжки.

Мухаммеданскій Букварь, или *Шара́итъ-уль-има́ни* издается мухаммеданами очень невнимательно, со многими корректурными ошибками, на плохой, желтоватой и неплотной бумагѣ, избитымъ или слѣпымъ шрифтомъ. Это особенно слѣдуетъ сказать относительно татарскихъ текстовъ книжки. Мухаммеданскій Букварь и прежде издавался въ Казани въ громадномъ количествѣ экземпляровъ, а въ послѣдніе годы мухаммедане издавали его сотнями тысячъ особенно потому, что между мухаммеданами казанскими распространялись

слухи, будто русское правительство думаетъ запретить печатаніе этой книжки. Понятно, что мухаммедане торопились издавать ее, пока она еще не запрещена, и, по торопливости, допускали крайнее неряшество, ошибки и пропуски словъ въ ея изданіи. Но сказать слѣдуетъ, что мухаммеданскій Букварь ничего не содержитъ, что̀ подавало бы серьезный поводъ русскому правительству запрещать печатаніе этой дѣтской книжки.

Объ изданіи мухаммеданскаго Букваря *съ русскимъ переводомъ* (Условія вѣры شَرَائِطُ الْإِيمَان. Казань. 1894 г.) мы можемъ замѣтить только, что онъ изданъ изящно, на хорошей бѣлой бумагѣ, яснымъ отчетливымъ шрифтомъ, что̀ для дѣтей совершенно необходимо, и изданъ безъ ошибокъ.

Протоіерей **Е. Маловъ.**

ДИМИТРІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГУСЕВЪ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Казанская духовная академія понесла новую тяжелую утрату. 19 октября скончался профессоръ патристики Димитрій Васильевичъ Гусевъ. Смерть его была совершенно неожиданна и для него самого, и для всей корпораціи профессоровъ и студентовъ академіи. Онъ болѣлъ всего лишь одну недѣлю и умеръ совсѣмъ не отъ той болѣзни, отъ которой лечился. 10 октября онъ заболѣлъ плевритомъ, но болѣзнь была захвачена во время и приняла самое удовлетворительное теченіе: больной все время былъ на ногахъ. Наканунѣ своей смерти онъ даже чувствовалъ себя выздоравливающимъ. Въ этотъ день его навѣстили родные. Онъ долго бесѣдовалъ съ ними и во время этой бесѣды, между прочимъ, высказывалъ большое сожалѣніе по тому поводу, что ему придется, пожалуй, недѣли на двѣ устраниться отъ своихъ служебныхъ занятій и просидѣть дома. И наконецъ въ самый день своей смерти, всего лишь за нѣсколько минутъ до нея, на вопросъ посѣтившей его родственницы,—какъ онъ себя чувствуетъ?—онъ отвѣчалъ, что ему гораздо лучше, а между тѣмъ смерть ужь глядѣла ему въ глаза.. Въ два часа онъ сѣлъ за обѣдъ, проглотилъ одну ложку супа, закашлялся,—горломъ хлынула кровь, и чрезъ какихъ нибудь двѣ-три минуты его не стало.

Эта смерть особенно тяжело поразила академію своей неожиданностію. Многіе сослуживцы и знакомые

покойнаго совсѣмъ даже и не слыхали объ его болѣзни, а тѣ, которые слыхали о ней, знали, что больной выздоравливаетъ. И вдругъ, нежданно-негаданно распространяется извѣстіе объ его смерти и получается печальное приглашеніе помолиться объ упокоеніи души усопшаго. Для многихъ трудно было повѣрить печальной истинѣ этого приглашенія, и потому съ чувствомъ глубокаго недоумѣнія собралась академическая семья вокругъ тѣла своего неожиданнаго покойника. У всѣхъ въ головѣ мелькалъ одинъ и тотъ же вопросъ: да неужели онъ умеръ? Онъ умеръ, и вся академія искренно жалѣла о преждевременной кончинѣ его. И профессоры, и студенты одинаково глубоко уважали въ немъ трудолюбиваго профессора и прекраснаго человѣка. И тѣ и другіе одинаково свидѣтельствовали предъ гробомъ его, что убыль его для многихъ больна и память о немъ для многихъ нужна.

Д. В. Гусевъ, урожденецъ пензенской епархіи, среднее образованіе получилъ въ пензенской духовной семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса въ 1866 г., онъ былъ отправленъ для продолженія своего образованія въ Казанскую духовную академію. Здѣсь даровитый студентъ обратилъ на себя вниманіе бывшаго тогда ректоромъ академіи архимандрита Никанора, впослѣдствіи Архіепископа Херсонскаго. Архимандритъ Никаноръ, всегда любившій даровитыхъ студентовъ и зорко слѣдившій, чтобы они не зарывали въ землю полученныхъ ими талантовъ, самъ иногда выбиралъ наиболѣе интересныя и наиболѣе трудныя темы для курсовыхъ сочиненій и властною волей заставлялъ своихъ любимцевъ работать на данныя темы. Одну изъ такихъ интересныхъ и трудныхъ темъ — Ересь антитринитаріевъ III вѣка—онъ далъ и Д. В. Гусеву. Молодой студентъ постарался оправдать довѣріе своего начальника. Въ теченіе одного учебнаго года онъ очень обстоятельно изучилъ данный ему предметъ и представилъ такую цѣнную патрологическую работу, что уче-

ный ректоръ немедленно же порѣшилъ оставить его при академіи на вакантную каѳедру патрологіи. Согласно желанію своего ректора, по окончаніи академическаго курса, Димитрій Васильевичъ подалъ въ совѣтъ академіи прошеніе о зачисленіи его кандидатомъ на каѳедру патрологіи. Но къ опредѣленію его на эту каѳедру неожиданно встрѣтилось довольно серьезное затрудненіе. Хотя курсовое сочиненіе его и было признано заслуживающимъ степени магистра богословія, однако одинъ изъ оффиціальныхъ рецензентовъ диссертаціи отозвался о ней не особенно благосклонно и даже набросилъ нѣкоторую тѣнь сомнѣнія на самое православіе молодаго патролога, такъ что утвержденіе его въ ученой степени для нѣкоторыхъ членовъ совѣта казалось сомнительнымъ. Въ этомъ случаѣ на помощь злополучному магистранту пришелъ все тотъ же архимандритъ Никаноръ. Онъ представилъ свой собственный обширный отзывъ о спорной диссертаціи и въ заключеніи этого отзыва энергично ручался предъ совѣтомъ академіи „за совершенно благонамѣренное и строго православное направленіе сочиненія, тѣмъ болѣе, что иного отъ его автора, студента отличнѣйшаго по дарованіямъ, трудолюбію, скромности и благонравію, и ожидать нельзя было“ (Журн. засѣд. совѣта за 1870 г. стр. 152—153). Такая защита оказалась достаточно сильной. Совѣтъ академіи вполнѣ согласился съ отзывомъ о. ректора и 10 ноября 1870 г. поручилъ богословскому отдѣленію дать Димитрію Васильевичу двѣ пробныхъ лекціи. Одну изъ этихъ лекцій онъ читалъ на тему по собственному выбору: „Объ апологіяхъ св. Іустина философа и Татіана“, другую—по назначенію комиссіи профессоровъ богословскаго отдѣленія на тему: „о св. Ѳеофилѣ антіохійскомъ“. Обѣ лекціи коммиссія признала вполнѣ удовлетворительными, и 20 ноября 1870 г. совѣтъ назначилъ Д. В. на каѳедру патрологіи съ званіемъ и. д. доцента. Въ слѣдующемъ году, по утвержденіи его св. Синодомъ въ степени магистра богословія, онъ былъ переименованъ въ доценты,

а въ 1885 г. удостоенъ званія экстраординарнаго профессора.

Проницательный ректоръ не ошибся въ своемъ избранникѣ. Димитрій Васильевичъ дѣйствительно оказался и строго-православнымъ ученымъ богословомъ, и талантливымъ профессоромъ и добрѣйшимъ человѣкомъ. Онъ горячо любилъ свою патрологію, и эта горячая любовь его къ своей наукѣ всегда живо чувствовалась въ его академическихъ лекціяхъ и всегда привлекала къ нему искреннія симпатіи всѣхъ его многочисленныхъ слушателей. У него въ природѣ была эта высоко-симпатичная черта, что ко всякому живому дѣлу онъ относился всею живою душою. За всякое дѣло онъ всегда принимался съ любовію и всякой работой своей увлекался. Въ теченіе двухъ лѣтъ, напримѣръ, за выходомъ изъ академіи доцента Д. Н. Бѣликова (1890 — 92 гг.), Д. В. читалъ студентамъ, по порученію академическаго совѣта, древнюю гражданскую исторію. Къ этимъ чтеніямъ своимъ по чужому предмету онъ отнесся въ высшей степени серьезно и съ обычнымъ для него увлеченіемъ. Онъ положительно восхищалъ студентовъ широтою своего ума и силою своей убѣжденной рѣчи, такъ что одинъ изъ его тогдашнихъ слушателей счелъ возможнымъ сказать ему въ надгробной рѣчи: „прими отъ насъ искреннюю благодарность за то удовольствіе, которое ты доставилъ намъ своими чтеніями изъ исторіи древняго Рима, и за то благотворное нравственное вліяніе, которое они оказали на насъ“. Между тѣмъ, эти чтенія были совершенно случайными и велись всего лишь два года. Патрологію же покойный преподавалъ 24 года и вложилъ въ нее всю свою душу. Студенты всегда это чувствовали и за это любили своего профессора, охотно посѣщали его аудиторію и весьма добросовѣстно занимались его наукой. Поэтому на долю Д. В. выпадало даже такое рѣдкое счастіе, что иногда онъ ставилъ на экзаменѣ всѣмъ своимъ ученикамъ одинъ и тотъ же высшій былъ — 5. Въ этихъ немногихъ случаяхъ

покойный профессоръ радовался, какъ малый ребенокъ. Онъ десятки разъ повторялъ своимъ близкимъ знакомымъ, какъ хорошо отвѣчали у него на экзаменѣ, и какіе славные и дѣльные у него студенты. Проходили мѣсяцы и даже годы, а профессоръ всетаки съ большимъ удовольствіемъ вспоминалъ, какъ у него отличился такой-то выпускъ. За то неудачные отвѣты нѣкоторыхъ студентовъ огорчали его до глубины души. Онъ положительно страдалъ, если молодой богословъ не достаточно ярко обрисуетъ и оцѣнитъ церковно-богословскую дѣятельность какого нибудь отца церкви. Онъ рѣшительно не допускалъ, чтобы православный богословъ могъ не знать свято-отеческихъ ученій, и потому экзамены по своему предмету производилъ довольно строго и никогда не дѣлалъ никакихъ послабленій. Но если приходилось ему ставить иногда неудовлетворительные баллы, онъ мучился въ такихъ случаяхъ, какъ будто ставилъ эти баллы себѣ самому. И не мудрено. Онъ отдавалъ студентамъ все свое время и всѣ свои силы и на экзаменахъ опредѣлялъ баллами результаты не студенческихъ, а своихъ собственныхъ трудовъ.

Димитрій Васильевичъ очень любилъ студентовъ. Онъ всегда бывалъ радъ, когда студенты обращались къ нему за какими нибудь разъясненіями или за указаніемъ пособій, и всегда готовъ былъ оказать будущимъ ученымъ всякую помощь. Онъ умѣлъ интересоваться всѣмъ, чѣмъ интересовались его ученики, и его искренно радовало всякое стремленіе къ научнымъ работамъ. Въ задушевныхъ бесѣдахъ съ своими учениками онъ терпѣливо выслушивалъ отъ нихъ всякіе вопросы и недоумѣнія, вмѣстѣ съ ними разсуждалъ и увлекался, вмѣстѣ съ ними строилъ цѣлые планы сочиненій и формулировалъ имъ темы для курсовыхъ работъ. Изъ всѣхъ курсовыхъ сочиненій, писанныхъ Димитрію Васильевичу за время его 24-лѣтняго профессорства, едва ли найдутся два-три сочиненія, которыя были бы написаны на темы, придуманныя самимъ профессоромъ въ его кабинетѣ. Большинство сочине-

ній было писано на темы, живо интересовавшія самихъ студентовъ. Профессоръ только увлекался научными интересами своихъ учениковъ и своимъ увлеченіемъ вдохновлялъ ихъ на серьезныя работы. Чаще всего бывало такъ, что студенты обращались къ Д. В. съ какими нибудь частными вопросами, обыкновенно— по поводу семестровыхъ сочиненій. Профессоръ былъ очень доволенъ, что подневольныя работы вызывали у студентовъ живой интересъ и живое отношеніе къ себѣ. Онъ разспрашивалъ, чѣмъ именно интересуются студенты, что они думаютъ сдѣлать и чѣмъ затрудняются. Эти служебные разговоры всегда оканчивались приглашеніемъ на домъ, а тамъ ужь всегда начинались безконечныя дружескія бесѣды съ неизбѣжными увлеченіями: отъ одного вопроса переходили къ другому, область изслѣдованія понемногу расширялась, интересъ работы увеличивался, и планъ годовыхъ занятій иногда намѣчался и принимался въ первой же бесѣдѣ профессора со студентомъ.

Подъ руководствомъ Д. В. студенты забывали труды и занимались съ большою любовію къ дѣлу. Поэтому, курсовыя работы по патрологіи большею частію могли только радовать собою профессора и вызывали съ его стороны полное одобреніе себѣ. Много этихъ работъ было напечатано, и авторы ихъ получили магистерскія степени. Большинство этихъ работъ было напечатано подъ редакціей самого Димитрія Васильевича. Это редактированіе студенческихъ диссертацій отнимало у Д. В. массу времени и доставляло ему громадную массу труда. Онъ сидѣлъ за чужими работами, какъ будто это были его собственныя работы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда авторы сочиненій жили далеко отъ Казани, онъ никогда не тревожилъ ихъ, а самъ дѣлалъ за нихъ все, что необходимо требовалось для появленія ихъ диссертацій въ печати. Поэтому ему не рѣдко приходилось не только исправлять неизбѣжныя погрѣшности и увлеченія молодыхъ богослововъ, но и вновь писать цѣлыя страницы, и даже

переработывать цѣлыя главы. Не за долго до его смерти, одинъ молодой магистрантъ въ благодарственномъ письмѣ къ нему откровенно сознавался, что онъ съ трудомъ узналъ въ печати свое произведеніе, — такъ сильно измѣнилъ его Д. В., работая надъ нимъ почти столько же, сколько работалъ и самъ авторъ его. И такія работы нисколько не отягощали покойнаго профессора. За послѣднія семь-восемь лѣтъ онъ почти постоянно сидѣлъ надъ такими работами. Когда, бывало, ни придешь къ нему, его непремѣнно застанешь за какой нибудь студенческой рукописью. Иногда онъ въ шутливой формѣ пожалуется, что ученики заваливаютъ его своими работами, но лишь только ему посовѣтуешь заставить работать самихъ авторовъ, какъ онъ даже испугается такого совѣта и всегда благодушно отвѣтитъ: „да вѣдь имъ, пожалуй, некогда“. И вотъ, жалѣя своихъ учениковъ и принимая на себя ихъ работы, онъ отдавалъ за нихъ все свое здоровье и отдалъ наконецъ самую жизнь.

Тяжелые непрерывные труды давно уже надорвали когда-то крѣпкія силы Д. В. Онъ только не хотѣлъ въ этомъ сознаться, потому что ему слишкомъ больно было отказаться отъ работы, и онъ не хотѣлъ мучить себя горькимъ сознаніемъ, что онъ самъ же себя постепенно убиваетъ своими работами. Поэтому онъ *старался* казаться бодрымъ, *старался* думать о себѣ, какъ о здоровомъ. Между тѣмъ, всѣ признаки страшной болѣзни были ужь давно на лицо. Онъ ужь нѣсколько лѣтъ страдалъ глухимъ мучительнымъ кашлемъ и два послѣдніе года дышалъ съ тяжелымъ зловѣщимъ хрипѣніемъ. У него ужь нѣсколько лѣтъ были страшные приливы крови къ головѣ съ обильными кровотеченіями, а въ текущемъ году эти кровотеченія приняли такіе угрожающіе размѣры, что онъ въ каждую минуту могъ ожидать себѣ скоропостижной смерти. Но ему не хотѣлось думать объ этомъ. Онъ хотѣлъ работать и до самой смерти упорно изнурялъ себя непосильными работами. Онъ не зналъ отдыха даже по вакатамъ. Онъ

не отказывался отъ работы даже во время своей послѣдней болѣзни. Въ самый день его смерти ему былъ принесенъ съ почты корректурный листъ начавшейся печатаніемъ диссертаціи одного изъ его давнихъ учениковъ, и покойный труженикъ ушелъ въ свою могилу съ мыслію о работѣ.

При огромной массѣ работы для другихъ людей, Д. В. рѣшительно не имѣлъ свободнаго времени, чтобы можно было поработать ему для себя самого. Его глубоко интересовала борьба съ гностицизмомъ св. Иринея ліонскаго, и онъ съ давнихъ поръ занимался изученіемъ этого любопытнаго момента въ исторіи христіанства, и до самой кончины своей помышлялъ о созданіи докторской диссертаціи. Однако исполнить это желаніе ему такъ и не удалось, хотя онъ урывками и принимался за свою интересную работу. Онъ жилъ по правилу: все для другихъ людей и ничего для себя самого, а потому по смерти его и оказалось, что очень много было сработано въ академіи его учениками и очень немного самимъ профессоромъ. Но въ дѣйствительности профессоръ только скрывалъ свои работы за работами своихъ учениковъ. Въ области патрологіи казанскіе студенты всегда работали *вмѣстѣ* съ профессоромъ. Только благодаря крупному таланту покойнаго профессора и горячей любви его къ патрологіи, эта наука разработывалась въ академіи очень серьезно, и казанская академія внесла въ русскую богословскую литературу не мало хорошихъ изслѣдованій объ отцахъ древней церкви. Подъ непосредственнымъ руководствомъ Д. В. и при его ближайшемъ содѣйствіи были написаны магистерскія диссертаціи: свящ. Н. Виноградова—Догматическое ученіе св. Григорія Богослова, свящ. А. Молчанова—Св. Кипріанъ карѳагенскій и его ученіе о церкви, В. Несмѣлова — Догматическая система св. Григорія Нисскаго, Н. Штернова — Тертулліанъ, какъ апологетъ, И. Реверсова — Очеркъ апологетической литературы II—III вв., П. Мироносицкаго—Аѳинагоръ, христіанскій апологетъ II в., іером. Кирилла

Лопатина — Ученіе св. Аѳанасія Великаго о Святой Троицѣ и находящіяся въ печати диссертаціи Л. Писарева и іером. Владиміра Благоразумова. Появленіе въ печати всѣхъ этихъ сочиненій составляетъ несомнѣнную ученую заслугу покойнаго профессора и служитъ достаточнымъ свидѣтельствомъ плодотворнаго служенія его любимой имъ патрологіи.

Въ лицѣ покойнаго академія лишилась прекраснаго профессора, студенты потеряли любимаго и любящаго ихъ друга. За послѣдніе шесть мѣсяцевъ, по случаю тяжкой болѣзни покойнаго инспектора академіи Н. Я. Бѣляева и выхода изъ академіи одного изъ помощниковъ инспектора, правленію было желательно временно замѣстить должность помощника инспектора кѣмъ нибудь изъ членовъ академической корпораціи и именно—человѣкомъ достаточно послужившимъ и вліятельнымъ, такъ чтобы предсмертная болѣзнь инспектора не могла вызвать собою паденія дисциплины въ студенческой жизни. На основаніи такого соображенія, о. ректоръ академіи предложилъ покойному Д. В. принять на себя исполненіе обязанностей помощника инспектора. Эта должность, разумѣется, не вполнѣ соотвѣтствовала тому рангу, въ какомъ находился покойный по своему званію профессора. Однако любовь къ студентамъ и искреннее желаніе сдѣлать имъ по возможности больше добра заставили Д. В. временно вступить въ составъ академической инспекціи и своимъ вліяніемъ поддерживать въ академическихъ питомцахъ должное уваженіе къ порядку. Д. В. сталъ проводить въ академіи цѣлые дни съ ранняго утра и до глубокой ночи, видѣлъ студенческую жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ, и не смотря на то, что былъ очень строгимъ ревнителемъ порядка, всетаки никогда не имѣлъ со студентами не только столкновеній, но даже и простыхъ недоразумѣній. Въ его лицѣ студенты умѣли уважать помощника инспектора такъ же, какъ они уважали профессора. Съ нимъ можно было обо всемъ поговорить и во всемъ посовѣтоваться, потому что въ

немъ чувствовался не врагъ, отыскивающій бѣдныхъ грѣшниковъ для грозной расправы съ ними, а искренній доброжелатель.

Свѣтлый образъ покойнаго профессора особенно близко извѣстенъ тѣмъ ученикамъ его, вмѣстѣ съ которыми онъ разработывалъ свою науку. Кто разъ становился подъ руководство Д. В., тотъ ужь дѣлался роднымъ ему. Профессоръ интересовался и близко принималъ къ сердцу все, что̀ касалось его ученика. Онъ и радовался и печалился вмѣстѣ съ своимъ ученикомъ, и готовъ былъ оказывать ему всевозможныя услуги. Окончаніе академическаго курса нисколько не прерывало и не измѣняло этихъ отношеній. Д. В. слѣдилъ за своими учениками, всегда интересовался ихъ судьбой и всегда живо откликался на всякія ихъ обращенія къ нему. Ученики его съ глубочайшей благодарностію относились къ родственнымъ заботамъ о нихъ своего добраго профессора. Они довольно часто напоминали ему о себѣ и доставляли ему искреннее удовольствіе снова и снова заботиться о нихъ. Кто попалъ на службу въ отдаленную окраину и нуждался въ какихъ нибудь книгахъ, тотъ смѣло могъ обратиться за содѣйствіемъ къ Д. В. и всегда, по мѣрѣ возможности, получалъ удовлетвореніе. Кто работалъ надъ рѣшеніемъ какого нибудь патрологическаго вопроса и нуждался въ какихъ нибудь справкахъ, тотъ ужь обязательно обращался къ Д. В., и нужная помощь немедленно оказывалась. Кто просто очутился въ печальныхъ обстоятельствахъ и желалъ предъ кѣмъ нибудь излить свою душу, тотъ часто изливалъ ее предъ Д. В. и всегда встрѣчалъ самое горячее сочувствіе себѣ. Димитрій Васильевичъ никогда не стѣснялся никакими просьбами; напротивъ, самъ онъ довольно часто стѣснялъ своихъ учениковъ своей необычайной заботливостію о нихъ. Одинъ изъ его недавнихъ учениковъ, испытавшій на себѣ эту нѣжную заботливость, писалъ ему въ своемъ сердечномъ благодарственномъ письмѣ: „мнѣ право, совѣстно, что своими неосновательными жалобами и фантазерствомъ я

доставилъ Вамъ трудъ писать мнѣ утѣшительное посланіе. Вы относитесь къ своимъ студентамъ, какъ нѣжно-любящій отецъ къ своимъ чадамъ, и я милліонъ разъ уже благодарилъ судьбу за то, что она дала мнѣ счастіе быть въ семьѣ Вашихъ учениковъ". Это же самое, навѣрное, скажутъ и всѣ другіе ученики покойнаго профессора.

В. Несмѣловъ.

Итакъ, дорогой Дмитрій Васильевичъ, свершилось! Нить жизни порвана! Жизнь потухла, какъ свѣча! Тяготѣющій надъ грѣшнымъ человѣчествомъ законъ, непостижимымъ образомъ, во исполненіе повелѣнія Вѣчнаго Бога, разрѣшилъ твой духъ отъ узъ тѣла и открылъ предъ тобою врата вѣчности. А мы, твои ученики и почитатели, огорченные такой ранней и неожиданной утратой, въ смущеніи и глубокомъ раздумьѣ стоимъ теперь предъ твоимъ гробомъ. Да! свершилось и надъ тобою таинство смерти! Уже только Господь Богъ, положившій за лучшее принять въ Свои руцѣ жизнь твою, только Онъ можетъ и возвратить ее. А намъ остается одно: примирившись съ совершившимся и невозвратнымъ, молить Того, Кто взялъ тебя отъ насъ, о вѣчномъ твоемъ упокоеніи и достойно тебя почтить память твою.

И слава Богу! Есть чѣмъ помянуть тебя, добрый человѣкъ и съ достоинствомъ носившій свое званіе профессоръ! Студенчество всегда будетъ помнить твою серьезную простоту, твое радушіе, твою искреннюю доброту въ обращеніи съ нимъ, твое незлобіе и незлопамятность; твою отзывчивость на его нужды. Ты былъ поставленъ нашимъ учителемъ и начальникомъ. Но мы видѣли и чувствовали въ тебѣ скорѣе отца, чѣмъ начальника, скорѣе старшаго брата или товарища, чѣмъ оффиціальное лицо. Ты никому изъ насъ не только не сдѣлалъ зла, но даже никому и не пожелалъ его. Добро же мы видѣли отъ тебя, видѣли и свидѣтельствуемъ! Такъ, дорогой Дмитрій Васильевичъ, ты жилъ среди насъ, какъ умный, добрый, старшій братъ и товарищъ. И мы за все это глубоко благодарны тебѣ, благодарны тебѣ за то, что ты жилъ среди насъ.

Студенческая семья всегда будетъ добрымъ словомъ поминать тебя не только какъ человѣка, но и какъ профессора. Достоуважаемый Дмитрій Васильевичъ! Твои лекціи не были разубраны и разукрашены прекрасно-звучными словами и изысканными выраженіями. Ихъ нельзя было назвать краснорѣчивыми въ этомъ смыслѣ. Онѣ были слишкомъ хороши для того, чтобы ихъ обидѣть такимъ названіемъ. Онѣ отличались другими, скромными, но болѣе крупными и вѣскими достоинствами: въ нихъ поражала насъ изящная простота, ясность и точность изложенія, строго выдержанная и выработанная, прекрасно упорядоченная, плавная рѣчь. Твои лекціи заставляли насъ, такъ сказать, осязать неподражаемую ясность и отчетливость твоихъ умственныхъ концепцій, силу, трезвость и чисторусскую прямоту и мѣткость твоей мысли. Прекрасныя, неоцѣнимыя для насъ достоинства, въ тоже время свидѣтельствовавшія о томъ, что ты любилъ чистую истину, саму по себѣ, и старался избѣгать и въ мысли и словѣ всякой фальши и прикрасъ. Тѣже самыя качества мысли и слова ты старался воспитать и въ насъ, твоихъ слушателяхъ и ученикахъ. И мы благодарны тебѣ за все это, постараемся сохранить завѣтъ твой, и считаемъ за счастье, что были твоими учениками.

Правда, ты немного оставилъ послѣ себя печатныхъ трудовъ. Ты не успѣлъ также приготовить и докторской диссертаціи, мысль о которой ты лелѣялъ до самой смерти. Но какъ глубоко ошибется тотъ, кто подумаетъ, что ты мало трудился для своей науки. Напротивъ, я полагаю, что вся жизнь твоя прошла въ трудахъ и что ты почти не имѣлъ свободныхъ минутъ. Надъ чѣмъ же ты трудился? Куда же дѣвалась твоя крѣпкая сила! На что потратилъ ты мощь своего дарованія? Все на насъ же, своихъ слушателей и учениковъ. Какъ много нужно было времени и самаго усидчиваго труда, чтобы обработать до такого совершенства лекціи! Но еще больше уходило у тебя и

драгоцѣннаго времени и силъ на рецензіи сочиненій, представляемыхъ твоими учениками на соисканіе ученыхъ степеней. Въ этихъ случаяхъ ты прежде всего являлся предъ нами такимъ любезнымъ и обязательнымъ, такимъ терпѣливымъ и снисходительнымъ руководителемъ въ занятіяхъ, что невольно всѣхъ привлекалъ и привязывалъ къ себѣ. И я самъ, начавшій работать въ области твоей науки по твоему совѣту и подъ твоимъ руководствомъ, и я и многіе другіе, не иначе могу вспоминать о тебѣ, какъ съ чувствомъ глубочайшей признательности и величайшей благодарности! Что касается тѣхъ сочиненій твоихъ учениковъ, которые допущены были къ печатанію и удостоены ученой степени, то подъ многими изъ нихъ ты могъ бы съ полнымъ правомъ вмѣстѣ съ именемъ автора поставить и свое имя, такъ какъ трудъ редактированія этихъ сочиненій, который ты обыкновенно любезно бралъ на себя, нерѣдко соединялся у тебя съ значительными исправленіями. Даже въ самый день твоей смерти прислалъ тебѣ письмо съ листомъ изъ своей только-что начавшейся печатаніемъ магистерской диссертаціи одинъ изъ твоихъ товарищей по семинаріи, бывшій затѣмъ твоимъ ученикомъ въ нашей Академіи. У тебя уже не было силъ самому читать ихъ. Тѣмъ не менѣе ты попросилъ прочитать ихъ тебѣ вслухъ одного изъ членовъ своего семейства. А вскорѣ неожиданно тебя застигла смерть. Тебя не стало. И вотъ мы съ горестію, поникнувъ головою, стоимъ у гроба твоего.—Чѣмъ мы воздадимъ тебѣ за все, что ты хотѣлъ сдѣлать или уже и сдѣлалъ для насъ?—О тебѣ мы будемъ молиться, чтобы Божественная Благость простила твои вольныя и невольныя прегрѣшенія. А что касается насъ самихъ, то я вѣрю, я убѣжденъ, что ничѣмъ намъ нельзя лучше почтить тебя, своего незабвеннаго учителя, какъ честно и самоотверженно трудясь на поприщѣ науки и жизни сознательно и убѣжденно устроенной по образцу христіанскаго идеала.

Итакъ, прощай же, добрый человѣкъ и достойный професоръ! Господь Богъ положилъ въ Своей премудрости взять тебя изъ нашей временной жизни, а насъ, пока, до времени, оставить еще въ ней. Ты вкусилъ уже вѣчности. А мы до положеннаго провидѣніемъ предѣла будемъ еще жить въ земной юдоли преходящихъ и часто обманчивыхъ радостей и скорбей. Ты не гадательно, а лицемъ къ лицу станешь предъ Самою Истиною и Самимъ Благомъ и Жизнію. А мы пока будемъ еще гадательно размышлять о жизни, о ея счастіи и бѣдствіяхъ, о ея истинной цѣли и законѣ, постановленныхъ нашимъ Богомъ и Отцемъ.

А этотъ вѣнокъ позволь возложить на гробъ твой, какъ скромный знакъ нашего уваженія къ тебѣ и благодарности. Да будетъ онъ прообразомъ безтѣлеснаго вѣнца, уготованнаго тебѣ въ Господнемъ царствѣ разума, истины и блага, къ которымъ ты стремился въ своей жизни.

Миръ праху твоему!

Студентъ IV курса **А. Гуляевъ.**

Дорогой наставникъ!

Когда я прочиталъ вчера краткое извѣстіе о твоей внезапной кончинѣ, я положительно не хотѣлъ вѣрить глазамъ своимъ, чтобы это роковое извѣстіе относилось къ тебѣ, и только послѣ многократнаго прочтенія сей вѣсти печальной рука моя поднялась для крестнаго знаменія, и я, привыкшій доселѣ поминать тебя „о здравіи", долженъ былъ сдавленнымъ отъ внезапнаго горя голосомъ впервые сказать: „вѣчная память, вѣчная память дорогому и симпатичнѣйшему наставнику—профессору"!

Не осуди меня, незабвенный наставникъ, за мою смѣлость сказать у гроба твоего нѣсколько искреннихъ словъ о тебѣ, какъ наставникѣ—профессорѣ, и твоихъ отношеніяхъ къ намъ—питомцамъ твоимъ.

Ты былъ преподавателемъ Патристики, — науки, которая занимаетъ самое видное мѣсто въ сферѣ богословскаго образованія,—науки, задача которой поистинѣ колоссальная,—это—исторически представить постепенное раскрытіе христіанской истины въ древнихъ церковныхъ писаніяхъ, показать, какъ христіанская догматика, христіанская мораль и церковное право достигали постепенно и достигли, наконецъ, нынѣшняго своего состоянія. И ты весьма умѣло и легко справлялся со всѣми трудностями твоей науки. При изложеніи ея ты всегда стоялъ на высотѣ твоего ученаго положенія. Мы—твои слушатели—положительно изумлялись необыкновенно широкому знакомству твоему съ литературой своего предмета, твоему таланту распоряжаться такимъ богатымъ запасомъ патристическихъ свѣдѣній, а главное—научной ясности и устой-

чивости твоихъ воззрѣній особенно по тѣмъ вопросамъ, которые для науки патрологіи имѣютъ значеніе первостепенной важности. А это, въ свою очередь, давало тебѣ возможность быть мудрымъ руководителемъ твоихъ питомцевъ-патрологовъ въ ихъ молодыхъ опытахъ по изученію и печатному изложенію тѣхъ или иныхъ вопросовъ науки твоей. Едва ли нужно говорить здѣсь о внѣшнихъ достоинствахъ твоихъ лекцій, о необыкновенной полнотѣ—безъ расплывчатости и ясности ихъ изложенія, въ высшей степени изящномъ языкѣ ихъ, увлекательной дикціи, — все это хорошо извѣстно и глубоко-памятно слушателямъ твоимъ. Достаточно сказать, что ты никогда не ощущалъ недостатка въ слушателяхъ,—завидный удѣлъ далеко не всякаго наставника-профессора.

Не менѣе симпатичны и дороги были и твои отношенія къ намъ — питомцамъ твоимъ. Ты искренно любилъ студенческую семью и любилъ постоянно окружать себя студентами учениками. Всегда ласковый и привѣтливый, необыкновенно деликатный въ своихъ отношеніяхъ къ намъ, ты никогда, ни единымъ словомъ, даже взглядомъ не старался подавить своею личностію какъ профессора личности ученика-студента. Въ твоемъ присутствіи мы чувствовали себя совершенно свободно, непринужденно, ибо видѣли въ тебѣ не просто профессора, а наставника — друга и отца. Съ полнымъ довѣріемъ мы высказывали тебѣ свои завѣтныя думы и мечты, свои недоумѣнія и затрудненія, и ты съ истинно-отеческимъ вниманіемъ выслушивалъ насъ и давалъ намъ свои совѣты и замѣчанія. Не ушами только выслушивались, а глубоко на сердце ложились проникнутые искренностію и любовію эти совѣты твои.

Завязанныя здѣсь за академической скамьей, твои добрыя отношенія къ намъ — питомцамъ твоимъ не прекращались и послѣ, по выходѣ нашемъ изъ стѣнъ академіи. Мы дорожили твоею близостію къ намъ. Въ твоемъ присутствіи въ насъ снова воскресало наше прошлое свѣтлое и счастливое житье-бытье студенче-

ское... Ты и самъ тогда какъ-то необыкновенно оживалъ, воодушевлялся, и лилась тогда живой струей рѣчь твоя о твоей порѣ студенческой. И мы слушали эту рѣчь, да и было чего послушать! Слушали и проникались тѣми идеалами и завѣтами, какими жило и руководилось доброе старое студенчество нашей дорогой академіи.

А теперь ты такъ внезапно смолкъ... И мы не услышимъ уже болѣе твоей пріятной, просвѣщающей и ободряющей рѣчи. Но твой свѣтлый образъ, образъ талантливаго профессора, мудраго наставника-руководителя, наставника-друга, никогда не изгладится въ насъ—твоихъ питомцахъ.

Еще прошу тебя, почившій дорогой наставникъ, не осуди меня, а пріими это посильное выраженіе моей признательности и благодарности къ тебѣ. Сознаюсь, слабая дань памяти твоей. Знаю, что земная похвала, какъ только похвала, не нужна для тебя; но, износимая отъ сердца и слагаемая предъ Богомъ, она есть вмѣстѣ сердечная о тебѣ молитва къ Богу; а такого приношенія ты, конечно, не отвергнешь.

Со святыми упокой, Христе, душу раба твоего сего Дмитрія!

Законоучитель Казанской 3-й гимназіи
священникъ А. Молчановъ.

21 октября.
1894 года.

Глубокочтимый усопшій наставникъ

Димитрій Васильевичъ!

Какъ скорбно-тоскливо сжимается сердце и какъ грустно-больно звучитъ это необычное привѣтствіе къ тебѣ!

Давно-ли, кажется, въ стѣнахъ нашей родной Академіи слышалось заунывно-печальное пѣніе похоронныхъ молитвъ, — то наша академическая семья напутствовала въ вѣчный покой одного изъ своихъ славныхъ и маститыхъ питомцевъ и дѣятелей въ области богословской мысли. Но вотъ, когда не успѣло еще замереть въ нашихъ сердцахъ эхо погребальнаго звука, какъ жестокая смерть снова посѣтила нашу и безъ того немногочисленную семью и безжалостно вырвала изъ нашихъ объятій еще одного дорогаго человѣка— и это тебя, почившій наставникъ. Первая жертва неумолимой смерти была весьма чувствительна для академіи, но къ принятію ея академія была достаточно подготовлена продолжительною болѣзнію почившаго. Твоя же жизнь оборвалась совершенно неожиданно для твоихъ товарищей и питомцевъ. Вѣроятно, многіе изъ насъ найдутся, которые даже не знали о твоей болѣзни; многіе, хотя и знали о ней, но, безспорно, не ожидали такого конца — тѣмъ болѣе, что ты до послѣднихъ дней своихъ былъ у всѣхъ на глазахъ. Не далѣе, какъ на прошлой недѣлѣ мы слушали тебя въ аудиторіи; правда, твой болѣзненный видъ и мучительный кашель во время этого послѣдняго твоего чтенія смущалъ насъ, однако кто же могъ думать, что то была твоя послѣдняя бесѣда съ нами!—И что же?

Два дня назадъ, выходя изъ столовой, мы съ замираніемъ сердца услышали роковыя слова: „папа умираетъ, ради Бога скорѣе батюшку“! Въ первый моментъ какъ то жутко было вѣрить этому сообщенію, но неотразимая, печальная дѣйствительность скоро заставила признать себя. когда одинъ изъ академическихъ священнослужителей, возвратившись изъ твоей квартиры со св. Дарами, съ горестью объявилъ намъ, что Димитрій Васильевичъ скончался. Послѣ этого уже не было мѣста сомнѣнію и намъ ничего не оставалось, какъ только преклониться предъ неисповѣдимою Волею Божіей. Да, ты глубоко смутилъ своихъ питомцевъ и товарищей неожиданной смертію.—Да и для тебя самого менѣе всего была очевидна такая внезапная, рѣшительная развязка съ міромъ и со всѣмъ, что было такъ мило и дорого твоему сердцу. Ты надѣялся не на такой исходъ твоей болѣзни, когда за два-три дня до своей смерти занятъ былъ мыслію выполнить свои обязанности по должности помощника инспектора. Далекъ былъ ты отъ мысли встрѣтиться со смертью и при самомъ порогѣ ея, когда за нѣсколько часовъ до роковаго момента разсуждалъ съ своими семейными о самыхъ обыкновенныхъ дѣлахъ. Но вполнѣ развившаяся въ тебѣ болѣзнь, крайнее истощеніе силъ, вслѣдствіе разнообразныхъ органическихъ разстройствъ, сдѣлали невозможнымъ продолженіе твоей жизни: силы болѣзни и смерти преодолѣли силу жизни и сразу положили тебя на смертный одръ.

Рано, дорогой Димитрій Васильевичъ, оборвалась твоя жизнь—въ такомъ возрастѣ, когда въ душѣ твоей носилось еще много самыхъ свѣтлыхъ и возвышенныхъ плановъ, которые ты съ надеждою думалъ осуществить въ дальнѣйшей жизни, но которымъ суждено было безвозвратно разсѣяться 19 октября. Теперь, помимо воли, ты вступаешь въ другую жизнь, получаешь другое назначеніе и не отъ земной власти, а отъ Господа Бога Единаго Всемогущаго Владыки живыхъ и умершихъ.

Что же сказать тебѣ въ напутствіе, а себѣ въ напоминаніе и назиданіе? Что сказать тебѣ, теперь прервавшему всякое видимое общеніе съ нами?

Я не буду касаться твоей ученой дѣятельности, выразившейся въ твоихъ спеціальныхъ богословскихъ трудахъ. Не мнѣ юному цѣнить тебя съ этой стороны: о твоихъ заслугахъ въ ученой богословской литературѣ сказали и, думаю, скажутъ люди компетентные въ этомъ дѣлѣ.

Я позволю себѣ сказать нѣчто другое, сказать нѣсколько словъ о томъ, что потеряла въ тебѣ академія и, въ частности, мы—твои питомцы, слушавшіе тебя въ аудиторіи и знавшіе тебя какъ человѣка въ твоихъ отношеніяхъ къ намъ. Нѣтъ сомнѣнія, въ лицѣ твоемъ, почившій наставникъ, родная академія провожаетъ на вѣчное упокоеніе далеко незаурядная дѣятеля. Ученый талантъ и заслуги твои были высоко цѣнимы всѣми. Всякій знаетъ, какъ велики были твои богословскія познанія, какъ были крѣпки твои богословскія убѣжденія. Ты отъ всей души любилъ науку и для нея не щадилъ своихъ силъ; наука, быть можетъ, и сократила дни твоей жизни. За всѣ эти услуги родная твоя академія не забудетъ тебя—своего достойнаго питомца. Твоя память навсегда будетъ связана съ нею и она съ благодарностію впишетъ твое славное имя на страницахъ своей исторіи.

Для насъ—признательныхъ питомцевъ также надолго останутся свѣтлыя воспоминанія о твоей личности. Какъ наставника, мы всѣ знаемъ тебя съ самой лучшей стороны. Извѣстно, какъ много усилій долженъ употребить каждый наставникъ, чтобы овладѣть своимъ предметомъ и съ надлежащей основательностью и доступностью передать его своимъ слушателямъ. Ты, дорогой усопшій, особенно счастливо успѣлъ въ предолѣніи этой трудности. Обстоятельно зная предметъ свой, ты отлично владѣлъ умѣніемъ излагать его разумно, ясно, сжато и отчетливо, а „слово здравое всегда имѣетъ свою цѣну, свое самостоятельное зна-

ченіе и не остается, обыкновенно, безъ нравственнаго вліянія на слушателей". Будучи самъ въ высшей степени строгимъ и точнымъ носителемъ христіанскаго міросозерцанія, ты, почившій наставникъ, и отъ насъ требовалъ, чтобы разсужденія наши отличались ясностью, полнотою и основательностью по изложенію и строго православнымъ духомъ по содержанію. И справедливость обязываетъ сказать, что это законное требованіе не было тяжелымъ для студентовъ въ своемъ исполненіи. Твои вполнѣ научныя лекціи, выливавшіяся у тебя всегда въ тихой, ясной и изящной рѣчи, съ удовольствіемъ слушались и читались нами и, что́ всего важнѣе, легко усвоялись: каждую твою лекцію достаточно прочитать разъ-два и она уже цѣликомъ оставалась въ памяти у каждаго изъ насъ.

Но добрая память о тебѣ не ограничивается въ насъ стѣнами одной только аудиторіи. Твои сердечныя и деликатныя отношенія къ намъ въ частныхъ сношеніяхъ съ тобою всегда искренно располагали насъ къ твоей симпатичной личности. Ты имѣлъ, безспорно, благородное сердце. Доброта и внимательность твои къ нашимъ самымъ разнороднымъ нуждамъ не знали мѣры. Ты былъ готовъ на всякія услуги, если только могъ что нибудь сдѣлать для насъ. Съ особенно заботливымъ вниманіемъ ты относился къ бѣднѣйшимъ изъ нашей братіи. Бѣдняки—студенты къ тебѣ не рѣдко обращались съ просьбою найти имъ урокъ и др. приватныя занятія и ты всегда принималъ къ сердцу эти просьбы и въ большинствѣ случаевъ выполнялъ ихъ. Знай и вѣрь, дорогой наставникъ, мы всѣ высоко оцѣнили эту твою рѣдкую отзывчивость къ намъ и за нее ты былъ горячо любимъ и глубоко уважаемъ всѣми нами безъ исключенія.

Твоя симпатичная личность обрисовалась предъ нашими глазами еще рельефнѣе, когда ты, вступивши на постъ инспектуры надъ студентами, который такъ часто даетъ поводъ къ непріятностямъ и разнымъ нежелательнымъ столкновеніямъ съ подчиненными, и

здѣсь не оставилъ послѣ себя въ насъ, студентахъ, ни тѣни неудовольствія. Владѣя прекраснымъ педагогическимъ тактомъ, ты оказался достойнымъ руководителемъ академической молодежи. Чуждый всякой узкой формалистики и мелочности въ требованіяхъ, ты всегда внимательно входилъ въ наши интересы, умѣлъ понимать и цѣнить ихъ. Благодаря этимъ качествамъ своей нѣжной любящей души, ты въ самое короткое время снискалъ себѣ отъ студентовъ всеобщую симпатію.

За всѣ такія глубокочеловѣчныя твои отношенія къ намъ—студентамъ мы, приснопамятный нашъ наставникъ, въ настоящую торжественную минуту почитаемъ тебя нашимъ благоговѣйнымъ воспоминаніемъ и усердною молитвою о спасеніи твоей доброй души.

Мы будемъ вѣрить и надѣяться, что наша молитва за тебя не останется тщетной, а взойдетъ къ Престолу Господа Бога, Который Одинъ только властенъ растворить тебѣ врата вѣчности, успокоить душу твою въ Своихъ небесныхъ обителяхъ и вѣнчать тебя вѣнцомъ славы за твою беззавѣтную любовь къ той высшей истинѣ, которой ты вѣрой и правдой служилъ въ продолженіи всей своей жизни. Вѣримъ, что Господь въ „послѣдній день“ воскреситъ тебя не для осужденія, а для оправданія и вѣчной славы.

Прости же на вѣки, глубокочтимый нашъ почившій наставникъ истины и добра. Спи съ миромъ—въ полной увѣренности, что наша благодарная память не разъ еще въ жизни воскреситъ твой высоко-благородный и глубоко-человѣчный образъ. Миръ праху твоему!

Студентъ III курса **Н. Кедровъ.**

Дорогой Димитрій Васильевичъ!

Позволь мнѣ отъ имени твоихъ учениковъ, хотя уже послѣ твоей смерти, если не удалось при жизни, выразить тѣ искреннія чувства, которыя мы питали къ тебѣ, и тѣ горькія воспоминанія, которыя возникли у насъ по поводу твоей внезапной смерти.

Мы очень любили тебя, Дим. Вас., и какъ человѣка вообще и какъ талантливаго профессора. Твой благородный характеръ, великодушіе и простота въ обращеніи со всякимъ, кому только приходилось имѣть съ тобою дѣло, сразу какъ то близко располагали къ тебѣ. Ты былъ человѣкъ, о которомъ по справедливости можно было сказать: онъ весь душа... Ты съ перваго же слова внушалъ къ себѣ довѣріе всѣхъ студентовъ. Эти симпатичныя черты твоего характера бросались въ глаза при первой же встрѣчѣ съ тобою. А потомъ, кто имѣлъ удовольствіе еще ближе познакомиться съ тобою, тотъ еще болѣе убѣждался, что первое впечатлѣніе дѣйствительно много значитъ, что оно если и бываетъ когда либо обманчиво, то весьма рѣдко... Всякій изъ насъ, кто бывалъ у тебя или по своимъ студенческимъ обязанностямъ, или просто какъ лично знакомый, всякій хорошо знаетъ, какъ ты ласково и любезно принималъ его; вступалъ въ откровенную дружескую бесѣду; одного ободрялъ, другаго утѣшалъ; ни одного не отпускалъ отъ себя безъ теплаго слова участія. Съ тобой можно было поговорить по душѣ обо всемъ: не только объ учебномъ дѣлѣ, но и о родинѣ, и о родныхъ, и о знакомыхъ;—всѣмъ этимъ ты одинаково горячо интересовался и обо всемъ бесѣдовалъ съ не меньшимъ воодушевленіемъ, чѣмъ тотъ

твой собесѣдникъ, сердцу котораго было близко все это... Къ тебѣ можно было идти и въ горѣ и въ радости, съ несомнѣнною надеждою найти себѣ искреннее сочувствіе. Да Дим. Вас.! Мы липились въ тебѣ профессора, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ дорогимъ другомъ и задушевнымъ доброжелателемъ!.. Это—такія качества, которыя дѣлаютъ твою личность незабвенною для насъ. Я убѣжденъ, что студенты, твои знакомцы, всегда будутъ вспоминать о тебѣ съ глубокимъ сожалѣніемъ, что ты такъ рано и такъ внезапно покинулъ насъ... Прости же насъ великодушно, если мы тебя въ чемъ либо огорчили! Намъ же тебя прощать совсѣмъ не въ чемъ: у тебя было много студентовъ друзей, враговъ же я не знаю ни одного...

Но я ничего еще не сказалъ о тебѣ, какъ о талантливомъ, и опять тоже любимомъ, профессорѣ. Нѣкоторымъ изъ насъ удалось слушать у тебя лекціи по двумъ предметамъ академическаго курса: по древней гражданской исторіи на первомъ курсѣ, и по патрологіи—на второмъ и третьемъ. Трудно сказать, по которому изъ этихъ предметовъ твои лекціи были лучше? Кажется, онѣ одинаково были хороши. — Помню, съ какимъ глубочайшимъ интересомъ, два года тому назадъ, ты читалъ намъ свои лекціи по исторіи древняго Рима. Въ этихъ лекціяхъ исторія являлась намъ не просто жестокою и нескончаемою картиною кровавыхъ войнъ и лицемѣрныхъ мировъ и перемирій, но такою, на протяженіи которой по временамъ происходили и свѣтлыя событія, являлись и свѣтлыя личности, съ яснымъ и правильнымъ взглядомъ на жизнь и съ благородными задачами. Въ твоихъ рукахъ наука-исторія служила могучимъ педагогическимъ орудіемъ, а не была простою энциклопедіей давно минувшихъ и безъ разбора нанизанныхъ будничныхъ событій. Прими же отъ насъ искренюю благодарность за то удовольствіе, которое Ты доставилъ намъ своими чтеніями изъ исторіи древняго Рима, и за то благотворное нравственное вліяніе, которое они оказали на насъ!

Но твои занятія по предмету древней гражданской исторіи, у насъ — въ Академіи, были явленіемъ случайнымъ и не за нихъ намъ слѣдуетъ болѣе всего благодарить тебя. Твоею спеціальностію были лекціи по исторіи святоотеческой письменности, на изученіе которой ты главнымъ образомъ и посвятилъ свою жизнь. Вотъ за нихъ-то мы болѣе всего, искренно и сто разъ благодаримъ тебя, дорогой Дим. Вас.! Изъ твоихъ лекцій мы узнали, насколько трудна и вмѣстѣ важна для богослова наука — патрологія! Именно въ ней должно искать разрѣшенія многихъ очень важныхъ вопросовъ догматическаго, нравственнаго, каноническаго и вообще теологическаго содержанія. Патрологія поднимаетъ массу такихъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ, съ несомнѣнностью, не только трудно, но даже иногда и невозможно. Тутъ мало одной работы, хотя даже бы самой усидчивой, чтобы прійти къ болѣе или менѣе вѣрнымъ взглядамъ и выводамъ, тутъ нужна добросовѣстность и честность убѣжденій. Но ты, при своей всѣмъ извѣстной честности и неподкупности мысли и слова, при своемъ незаурядномъ талантѣ и большомъ усердіи, ты одолѣлъ и эту трудную работу. Ты въ своихъ лекціяхъ обстоятельно передавалъ намъ подлинныя воззрѣнія древнихъ отцевъ и учителей церкви. Твои лекціи не были составлены по шаблону, по формѣ заранѣе приготовленной, чтобы втиснуть въ нее ученіе того или другого отца, и все, что не входитъ сюда, отбросить какъ ненужное... Нѣтъ, ты излагалъ святоотеческія воззрѣнія методомъ, взятымъ изъ самихъ святоотеческихъ твореній, и предлагалъ эти воззрѣнія въ той системѣ, какъ укладывались они въ головахъ самихъ ихъ авторовъ. Мы, студенты, видѣли это, чувствовали и понимали все достоинство твоихъ лекцій; и ты самъ не можешь пожаловаться, чтобы твоя аудиторія когда либо пустовала... Теперь, хотя уже поздно, опять и опять отъ всей души благодаримъ тебя за эти лекціи! Вѣрь, что твои добрыя сѣмена на полѣ нашихъ душъ не пропадутъ даромъ: они родятъ тоже что либо доброе...

Твоя внезапная смерть, дорогой Дим. Вас., есть неизбѣжное рѣшеніе, для тебя и для насъ, вѣчнаго вопроса о жизни. Ты покончилъ съ этимъ вопросомъ тогда, когда менѣе всего, вѣроятно, думалъ объ немъ, во время обѣда... Рѣшеніе вышло самое обычное, къ которому ежедневно приходятъ тысячи людей. Вотъ оно у всѣхъ на виду—это рѣшеніе: бездыханный трупъ во гробѣ, да слезы и плачъ тѣхъ, кому дорогъ этотъ гробъ... Но неужели въ этомъ и весь итогъ жизни? Неужели конечный и послѣдній актъ этой жизни есть то, что уложило тебя въ этотъ гробъ? Но если такъ, то зачѣмъ же въ нашей душѣ кипятъ цѣлымъ роемъ сладостныя мечты, называемыя идеалами? И если этимъ идеаламъ во вѣкъ не суждено имѣть побѣдъ, то зачѣмъ же въ нашей груди бьютъ силы жизни? этотъ вопросъ не безъ отвѣта: не затѣмъ въ насъ идеалы, не затѣмъ даны и жизни силы, чтобы и ихъ постигла тоже смерть. Нѣтъ и нѣтъ! Мы вѣримъ, что идеалы безсмертны, и что, потому, умираетъ не *весь* человѣкъ. Смерть неизбѣжна, но смерть не полная... Мы вѣримъ, что свѣтлый духъ Димитрія Васильевича во вѣки будетъ жить, только не на землѣ, а гдѣ то тамъ... въ загробной сторонѣ. И это—участь всѣхъ: только сегодня онъ, а завтра мы...

Прости же, дорогой и незабвенный наставникъ!

Ал. Кедровскій, студ. IV курса.

Дорогой Димитрій Васильевичъ!

Съ твоей смертью наша Академія понесла довольно чувствительную и трудно-вознаградимую потерю. Она лишилась въ твоемъ лицѣ талантливаго профессора, выдающагося въ своей области ученаго и хорошаго лектора.—Кромѣ того, многихъ студентовъ нашей Академіи твоя смерть лишила незамѣнимаго руководителя въ ихъ ученыхъ занятіяхъ,—ты, вѣдь, всегда охотно принималъ подъ свое покровительство и руководство всѣхъ желающихъ заниматься. Сколько ученыхъ сочиненій написали, сколько ученыхъ степеней получили, не говорю кандидатскихъ, магистерскихъ питомцы нашей Академіи, благодаря твоему разумному руководительству! Эти твои неотъемлемыя достоинства профессора, о которыхъ не я первый, а, можетъ быть, и не я послѣдній говорю,—были причиною того, что когда вѣсть о твоей внезапной кончинѣ облетѣла студентовъ Академіи, то рѣдко у кого изъ послѣднихъ не вырвалось хотя нѣсколько словъ удивленія, прежде всего, а потомъ—соболѣзнованія по поводу твоей смерти, прекратившей такъ безвременно твою жизнь и твою дѣятельность на благо родной Академіи.—Я же лично вѣстью о твоей смерти былъ пораженъ и долго не хотѣлъ да и не могъ вѣрить, что смерть Димитрія Васильевича есть совершившійся фактъ; — да и я ли одинъ?! Увѣренъ, что нѣтъ!

Но если для всей нашей Академіи потеря такого человѣка, какъ ты, чувствительна, то для нѣкоторыхъ

студентовъ ея эта потеря положительно тяжела. — Я разумѣю ту незначительную горсть студентовъ, которыхъ кромѣ общихъ отношеній, связывающихъ обыкновенно студентовъ съ профессоромъ, связываютъ съ тобой еще особаго рода узы—узы землячества.—Да будетъ мнѣ позволено явиться въ данномъ случаѣ представителемъ и выразителемъ скорбнаго чувства твоихъ и моихъ земляковъ.—Пензенская семинарія—наша общая воспитательница—гордилась, что въ числѣ профессоровъ Казанской академіи занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ ея питомецъ. — Съ своей стороны и ты всегда интересовался жизнью родной для насъ Пензенской семинаріи и въ разговорахъ съ земляками часто выражалъ искреннее сожалѣніе по поводу происходившихъ въ ней за послѣднее время нестроеній.

Пензенскіе семинаристы, пріѣзжавшіе въ Казанскую академію, находили въ тебѣ доступнаго, отзывчиваго и гостепріимнаго профессора — земляка. Ты никогда не отказывалъ имъ въ руководительствѣ и совѣтѣ, въ которыхъ такъ нуждается всякій, пріѣзжающій въ чужой, незнакомый городъ и въ невѣдомое для него зеведеніе, каковымъ и является Академія для большинства семинаристовъ.—Да и не только при поступленіи въ Академію, но и втеченіе всего академическаго курса ты не оставлялъ своихъ земляковъ своимъ особеннымъ вниманіемъ; вникалъ въ ихъ нужды и интересы и, гдѣ была возможность, помогалъ имъ разумнымъ совѣтомъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ студенческой жизни.—И я, и мои земляки, думаю, имѣли возможность лично убѣдиться, что за прекрасный человѣкъ былъ Димитрій Васильевичъ! И долго, долго еще мы и наши земляки—преемники наши по студенческой скамьѣ—надѣялись пользоваться твоими услугами, указаніями и совѣтами; но къ сожалѣнію и огорченію нашему не стало уже больше Димитрія Васильевича, а остался одинъ только бездыханный трупъ.

Прими-же, незабвенный наставникъ и дорогой землякъ, отъ насъ, твоихъ земляковъ, все, что мы въ качествѣ послѣдняго долга можемъ воздать тебѣ за твои добрыя отношенія къ намъ—искреннее сердечное, чистохристіанское пожеланіе—царства небеснаго за предѣлами гроба!

Студентъ IV курса **Валеріанъ Аргузовъ.**

ПАМЯТИ ПОЧИВШАГО ТОВАРИЩА,

Димитрія Васильевича Гусева.

Ровно за сутки до роковой смерти незабвеннаго Государя нашего Александра III Александровича, повергшей всю Россію—и даже не одну Россію—въ невыразимую пучину горя и сѣтованія, наша Казанская Академія понесла и еще свою, такъ сказать, семейную утрату, утрату совершенно неожиданную и очень, очень жгучую, крайне болѣзненную. Въ третьемъ часу дня 19 октября скончался дорогой нашъ сослуживецъ, незамѣнимый товарищъ, милый другъ нашъ Димитрій Васильевичъ Гусевъ.

Хотя и не до нашихъ бы, сравнительно мелкихъ, печалей теперь, когда вся Русь великая, поражонная въ самое сердце свое, оцѣпенѣла въ мучительномъ страданіи и обливается горючими слезами; хотя и не до словъ бы теперь, когда неотступная мысль о Томъ, Великомъ Покойникѣ, всецѣло переполняетъ сознаніе и подавляетъ душу, — тѣмъ не менѣе не могу же я безучастно, безмолвно и безслѣдно предать забвенію столь близкое, знакомое и такъ любезное для меня имя Димитрія Васильевича, съ которымъ въ теченіе многихъ лѣтъ постоянно я сходился, съ кѣмъ такъ много и съ такою отрадою дѣлился я мыслями и словами, дѣломъ и досугомъ.

Я больше многихъ другихъ былъ съ нимъ близокъ, я чаще и больше другихъ воистину наслаждался его пріятною компаніею. Насъ съ нимъ соединяло, кромѣ Академіи, уже давнее, многолѣтнее сослуженіе и въ

другомъ еще учебномъ заведеніи (Казанскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ). Именно онъ меня, тогда еще совсѣмъ юнаго, мало опытнаго и не увѣреннаго въ своихъ преподавательскихъ талантахъ, ровно тринадцать лѣтъ тому назадъ отрекомендовалъ въ это училище и онъ же самъ, въ одно морозное октябрьское утро, забравъ меня съ собою, что называется съ рукъ на руки туда меня представилъ, передалъ....

Дотолѣ я зналъ Димитрія Васильевича, какъ умнаго и талантливаго профессора, какъ всегда привѣтливаго, изысканно деликатнаго и во всѣхъ отношеніяхъ пріятнаго человѣка. За эти же тринадцать лѣтъ двойного сослуженія, постоянныхъ свиданій, общаго дѣла, я узналъ его и какъ ближайшаго товарища, какъ друга, почти какъ брата....

Но, впрочемъ, не хочу я сплетать надгробный вѣнокъ изъ похвалъ Димитрію Васильевичу; что пользы въ нихъ теперь ему, когда душа его предстаетъ уже лицу Божію, для принятія *вѣнца жизни, его же*, по слову апостола, *обѣща Богъ любящимъ его?!* (Іак. I, 12). Съ другой стороны, и для насъ, друзей и знаемыхъ его, нужно-ли для насъ припоминать его достоинства, нужно-ли „сочинять“ Димитрію Васильевичу какую похвалу?! Весь онъ самъ, еще какъ живой, стоитъ въ нашемъ вниманіи, и весь онъ — наша привязанность, наше расположеніе, наша дружба и любовь! Вся жизнь его протекла только *въ Академіи* да *при Академіи*, вся эта жизнь на лицо предъ нами, на нашихъ глазахъ, — и вся она есть высокая и честная похвала ему!...

Въ бѣднотѣ и лишеніяхъ протекло для него дѣтство, не согрѣвъ молодой души его обаяніемъ какихъ либо особенныхъ радостей и счастія; путемъ нужды и усиленнаго умственнаго труда шолъ онъ въ жизни своей до Академіи; неуклоннымъ и ревностнѣйшимъ исполненіемъ долга проходилъ онъ нелегкое поприще и всего служенія своего въ Академіи. Безъ отдыха, безъ состра-

данія къ себѣ, онъ всячески, гдѣ-только и чѣмъ-только возможно, восполнялъ и усугублялъ свой трудъ и здѣсь, въ Академіи, и тамъ, въ другомъ учебномъ заведеніи. Изъ любви къ наукѣ, къ ученикамъ и, наконецъ, къ семьѣ своей, онъ буквально не щадилъ себя, прямо жертвовалъ собою, истощалъ себя, и — нажилъ-таки роковую болѣзнь, которая, какъ тать, подкралась къ нему и такъ неожиданно, мгновенно сразила его.—Поистинѣ не красно протекла невеселая, терпѣливая, труженическая жизнь нашего Димитрія Васильевича!

И не смотря на это, какой ровный, благостный характеръ онъ въ себѣ воспиталъ и соблюлъ, какую симпатичную, милую личность въ себѣ создалъ и сохранилъ!

Всегда ко всѣмъ и во всемъ привѣтливый, любезный, обязательный, онъ готовъ былъ на всякую услугу, на помощь, на поддержку другому. Всегда добрый, ко всѣмъ снисходительный и всяко благожелательный, онъ естественно располагалъ и привлекалъ къ себѣ рѣшительно всѣхъ, его окружавшихъ и съ нимъ такъ или иначе сталкивавшихся. Это такъ особенно замѣтно было, напримѣръ, въ отношеніяхъ къ нему студентовъ Академіи, которые наперерывъ всегда расхватывали его темы для сочиненій, находили въ немъ самаго терпѣливаго руководителя и помощника въ своихъ работахъ, и едвали не болѣе всѣхъ другихъ профессоровъ имъ именно бывали отличаемы въ похвальныхъ отзывахъ, въ присужденіи премій и ученыхъ степеней! Всегда благодушный, жизнерадостный, съ теплою, отзывчивою душою, какъ то особенно пріятный и занятный, онъ всюду вносилъ собою отрадное оживленіе; своимъ присутствіемъ, своею мѣрною, спокойною рѣчью и частымъ искреннимъ и добродушнымъ смѣхомъ онъ всегда замѣтно восполнялъ мѣру удовольствія и радостнаго настроенія во всѣхъ окружающихъ. Это особенно замѣтно бывало въ обществѣ учителей въ долгіе часы утомительныхъ занятій; не преувеличу, если скажу, что, напримѣръ, появленіе Димитрія Ва-

сильевича въ юнкерскомъ училищѣ (гдѣ какъ-то случалось гораздо чаще мнѣ съ нимъ встрѣчаться) бывало для большинства его сослуживцевъ своего рода отдыхомъ, какимъ-то маленькимъ праздникомъ. Возсѣвши на средину дивана въ учительской комнатѣ, онъ являлся центромъ товарищескаго кружка, въ которомъ, подъ незамѣтное направленіе столь симпатичнаго предсѣдателя, такъ непринужденно, такъ весело и отрадно велись пріятельскіе разговоры въ минуты перемѣнъ урочныхъ, а иногда и въ цѣлые часы послѣ-урочные. Искренно про себя напримѣръ признаюсь, что я всегда какъ-то бодрѣе и веселѣе шагалъ въ училище, когда зналъ, что встрѣчу тамъ милѣйшаго Димитрія Васильевича.... Знаетъ-ли, слышитъ-ли добрая душа твоя, незабвенный товарищъ, какъ тебя намъ теперь не достаетъ, какъ убыль твоя въ средѣ нашей замѣтна?!...

Свято увѣренъ, что *всѣ*, знавшіе Димитрія Васильевича, *всѣ*, какія либо дѣла и сношенія съ нимъ имѣвшіе, задушевно помянутъ его единственно только добрыми словами и глубоко, отъ всего искренняго сердца вздохнутъ объ его безвременной, ранней кончинѣ. О немъ можно сказать *только одно хорошее*, его осталось вспоминать *только однимъ добромъ*! Это-ли еще не великая похвала, самимъ покойнымъ въ вѣчную память о себѣ сплетенная!!

Онъ покинулъ насъ, нашъ ближній сотрудникъ, присный другъ нашъ, покинулъ такъ неожиданно, быстро и—по суду нашему человѣческому—такъ еще рано, такъ преждевременно! Божіимъ изволеніемъ, Ангелъ смерти, какъ молнія, на него спустился и отъ насъ внезапно его восхитилъ. Эта непредвидѣнная человѣческимъ нашимъ взоромъ внезапность и быстрота суда Божія о немъ еще сильнѣе и больнѣе поразила наши до глубины тронутыя и горечью смятенныя сердца. А можно-ли какими словами на языкѣ человѣческомъ выразить всю глубину горя его осиротѣлой семьи, его

малыхъ дѣтей?!... Да защититъ, охранитъ и воспитаетъ ихъ Самъ Царь Небесный, благоизволившій судить имъ сиротскую долю!

Сегодня, послѣ первой панихиды по Великомъ Новопреставльшемся, въ сонмѣ Котораго суждено и нашему Димитрію Васильевичу предстать въ новое небесное жилище, мы, въ конецъ подавленные тягчайшими впечатлѣніями переживаемыхъ нами теперь достоплачевныхъ дней, въ благоговѣйномъ умиленіи „отпѣли“ нашего учителя, товарища и друга, на своихъ плечахъ отнесли его къ мѣсту вѣчнаго упокоенія и своими собственными руками забросали его землею.... Угасла дорогая жизнь, прахъ милаго ближняго нашего сравнялся съ землею, и вмѣсто и на мѣстѣ новопреставльшагося христіанина уже выросъ изъ земли новый крестъ.... Этотъ крестъ, знаменательнѣйшій символъ всей угасшей подъ нимъ крестоносной жизни, безмолвно, но громко провозвѣстилъ намъ христіанское отрадное благовѣстіе о безпечальномъ уже и безболѣзненномъ успокоеніи нашего земного труженника. Какъ свѣтоносная заря, крестъ этотъ возгорѣлся надъ землею знаменемъ всепрощенія и упокоенія почившаго и въ небесахъ. Пусть же до вѣка мирно и покойно, подъ надежнѣйшею сѣнію креста Христова, почиваетъ прахъ незабвеннаго нашего Димитрія Васильевича!

А душа его вступаетъ теперь въ небесное свое отечество.... Тамъ да возрадуется онъ въ созерцаніи тѣхъ, кѣмъ всецѣло занятъ былъ въ земной своей жизни и къ кому съ вѣрой и любовію стремился онъ во всей своей богословской дѣятельности! Тамъ да сподобится онъ лицезрѣнія святыхъ Отцовъ и Учителей церкви Христовой, къ кому горѣло его сердце и направлены были всѣ усилія и порывы его ума! Молитвенно вѣруемъ, что великіе и у Господа на небесахъ великіе Свѣтильники церкви Христовой на землѣ благоувѣтливо встрѣтятъ душу только что умолкшаго для земли ихъ вѣрнаго глашатая и провозвѣстника, и бла-

годатію молитвъ своихъ осѣнятъ его въ новой для него жизни!

Преклоняясь въ благоговѣйномъ молчаніи предъ совершившеюся волею Господнею, всѣ мы, друзья и знаемые, товарищи и ученики Димитрія Васильевича, обратимъ общую нашу любовь къ нему и жалость о немъ въ сердечную молитву о спасеніи души его.—Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ! *другъ нашъ успе!* (Іоан. XI, 11). Но Ты, милостивый и человѣколюбивый, Самъ нѣкогда оплакавшій друга своего Лазаря и потомъ воззвавшій его къ новой жизни, вонми и нашей печали, внемли и нашей мольбѣ: учини душу новопреставленнаго раба Твоего Димитрія, *идѣже вси праведніи упокаяются*, а *въ день оный великій* и послѣдній воззови и нашего друга, и съ нимъ насъ всѣхъ, къ радости общаго обновленія, къ жизни вѣчной во свѣтѣ Твоемъ!

А. Царевскій.

21 октября 1894 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на **1895** годъ

на издаваемые при с.-петербургской дух. академіи

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(съ толкованіями на Ветхій Завѣтъ).

С.-петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1895 году «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» по слѣдующей программѣ.

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» будутъ печататься:

1) Передовыя статьи, имѣющія своимъ содержаніемъ разсужденія, въ которыхъ научный богословскій матеріалъ предлагается въ общедоступной формѣ;

2) Статьи церковно-общественнаго характера, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соблаговолятъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни;

3) Мнѣнія и отзывы — въ каковомъ отдѣлѣ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-религіозной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати;

4) Обозрѣніе духовныхъ журналовъ;

5) Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковно-общественный интересъ;

6) Книжныя новости—критическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ и полный списокъ книгъ, выходящихъ съ разрѣшенія духовной цензуры;

7) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни;

8) «Въ области церковно-приходской практики» — отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;

9) Постановленія и распоряженія правительства;

10) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая обозрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ;

11) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и движеніяхъ за предѣлами нашего отечества;

12) Разныя извѣстія и замѣтки, разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ «Христіанское Чтеніе» войдутъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новыхъ явленіяхъ отечественной и иностранной богословской литературы. Въ частности въ «Христіанскомъ Чтеніи» будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Ветхаго Завѣта, а также неизданные памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи: *за оба журнала* 7 руб. съ пересылкою; *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» 5 руб. и за «Христіанское Чтеніе» 5 руб. съ пересылкою. За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 руб., за каждый отдѣльно 7 руб. съ пересылкою.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ“.

Подписывающіеся въ Петербургѣ обращаются къ контору редакціи (Пески, уголъ 7-й ул. и Дегтярной, д. № 26—30, кв. № 8), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Редакторъ проф. А. Лопухинъ.

III

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА".

Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго, редакція журналовъ «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе», издаваемыхъ при С.-Петербургской духовной академіи, съ будущаго 1895 года приступаетъ къ изданію «*Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста*» въ русскомъ переводѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ изданіе войдутъ *всѣ* дошедшія до насъ подлинныя творенія св. отца въ той послѣдовательности, въ какой они расположены въ извѣстной патрологіи Миня (съ обозначеніемъ страницъ подлинника).

2) Всѣ не переведенныя доселѣ творенія будутъ переведены съ греческаго подлинника, переведенныя же тщательно свѣрены съ подлинникомъ и исправлены, а въ случаѣ надобности, если того потребуетъ достоинство изданія, вновь переведены членами академической корпораціи подъ редакціей заслуженнаго профессора Е. И. Ловягина.

3) Ежегодно будетъ издаваться большой томъ до 40 и болѣе печатныхъ листовъ (болѣе 600 страницъ убористаго, но четкаго шрифта), пока не исчерпано будетъ все изданіе Миня.

4) Цѣна каждаго тома въ отдѣльной продажѣ *три* (3) рубля.

5) Но чтобы облегчить пріобрѣтеніе этого цѣннаго изданія, редакція духовно-академическихъ журналовъ, разсматривая его, какъ особое приложеніе къ послѣднимъ, находитъ возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: а) подписчики на оба журнала получаютъ каждый томъ вмѣсто *трехъ* рублей за одинъ рубль (7+1=8 р.) и подписчики на одинъ изъ нихъ—за 1 руб. 50 коп. (5+1 р. 50 к.=6 р. 50 к.), считая въ томъ и пересылку.

При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Собраніе это можетъ составить драгоцѣнное пріобрѣтеніе для всѣхъ епархіальныхъ, благочинническихъ, братскихъ, монастырскихъ, церковно-приходскихъ и училищныхъ библіотекъ, равно какъ и для частныхъ библіотекъ всѣхъ любителей глубоко-назі-

дательнаго чтенія, какъ среди духовенства, такъ и всего грамотнаго общества.

Редакція духовно-академическихъ журналовъ, предпринимая это крупное и цѣнное изданіе, требующее большихъ усилій и затратъ, льститъ себя надеждой, что она встрѣтитъ во всѣхъ ревнителяхъ и любителяхъ здороваго, глубоко-назидательнаго и истинно просвѣщающаго чтенія надлежащее сочувствіе и поддержку, отъ степени которыхъ будетъ зависѣть и самая успѣшность, а также и ускоренность хода изданія.

ПЕРВЫЙ ТОМЪ

подготовляется и будетъ разосланъ подписчикамъ вмѣстѣ со вторымъ выпускомъ „Христіанскаго Чтенія“ за 1895 годъ.

Въ немъ въ качествѣ введенія помѣщено будетъ обстоятельное *жизнеописаніе св. Іоанна Златоуста*, и кромѣ того редакція надѣется пріобрѣсть для него снимокъ съ недавно открытаго древняго изображенія лика великаго отца и вселенскаго учителя церкви.

Редакторъ профессоръ *А. Лопухинъ*.

2.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1895 ГОДЪ

(IV годъ изданія)

НА

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ МОСКОВСКОЮ ДУХОВНОЮ АКАДЕМІЕЮ.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно

книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ.

Содержаніе его распредѣляется на пять отдѣловъ: 1) Творенія св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. 2) Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, 3) Обозрѣніе современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, а также свѣдѣнія о внутренней жизни академіи, 4) Критика и библіографія и 5) Приложенія.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки шесть рублей, съ пересылкою семь рублей, за границу восемь рублей.

Адресъ: *въ Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.*

Редакторъ э.-орд. проф. *В. Соколовъ.*

3.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

ВЪ **1895** ГОДУ.

Въ 1895 году при Кіевской духовной Семинаріи по-прежнему будетъ издаваться журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ видѣ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, ежемѣсячно выходящихъ „Проповѣдей“ и 12-ти выпусковъ „Богословскаго Библіографическаго Листка“.

Оставаясь съ самаго начала своего изданія въ 1860 году и доселѣ неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ и многотрудномъ служеніи, журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ и въ будущемъ 1895 году будетъ заключать на своихъ страницахъ статьи, посвященныя разъясненію православнаго богослуженія, изложенію и уясненію нравственныхъ началъ, обще-каноническихъ требованій и мѣстныхъ церковно-гражданскихъ постановленій, которыми должны руководствоваться православные русскіе пастыри въ своей жизни и дѣятельности. Въ тѣхъ видахъ, чтобы православные приходскіе пастыри могли стоять на высотѣ своего призванія при современныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ жизни, журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ не оставитъ безъ своего посильнаго разъясненія и отвѣта вопросовъ, выдвигаемыхъ пастырскою практикою, религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа и ходомъ законодательства, а равно богословскихъ и философскихъ вопросовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ пастырскому служенію. Такъ какъ съ развитіемъ и усиліемъ сектантства, чувствуется и сознается пастырями Церкви настоятельная потребность въ руко-

водствѣ относительно ихъ миссіонерскихъ обязанностей, то журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ будущемъ 1895 году будетъ давать мѣсто на своихъ страницахъ, между прочимъ, статьямъ, содержащимъ въ себѣ какъ уясненіе наилучшихъ способовъ и средствъ воздѣйствія на сектантовъ и охраненія православныхъ отъ увлеченія современными еретическими заблужденіями, такъ и истолковательный разборъ извращаемыхъ сектантами мѣстъ Свящ. Писанія и проч.

Для поддержанія постоянной духовной связи съ своими подписчиками-пастырями, Редакція журнала предлагаетъ имъ дѣлать сообщенія о религіозной и нравственной жизни пасомыхъ, а также обращаться къ ней съ недоумѣнными вопросами изъ богослужебной, пастырской, миссіонерской и педагогической практики священника. Сообщенія, по напечатаніи, могутъ быть при извѣстныхъ условіяхъ оплачиваемы гонораромъ, а вопросы будутъ разрѣшаемы на страницахъ журнала съ возможной скоростью.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ ежемѣсячно будетъ выпускать сборникъ «Проповѣдей» въ объемѣ не менѣе 4-хъ печатныхъ листовъ. Въ немъ по-прежнему будутъ помѣщаться: 1) *поученія на воскресные и праздничные дни, заимствованныя изъ твореній богомудрыхъ отцевъ и учителей Церкви*, писанія которыхъ, представляя собою сокровищницу добрыхъ ученій, имѣютъ для пастыря руководственное значеніе; 2) *поученія на воскресные, праздничные и высокоторжественные дни* современныхъ проповѣдниковъ (преимущественно сельскихъ пастырей), отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостью къ народной жизни; 3) *внѣбогослужебныя чтенія* на воскресные и праздничные дни; 4) и *поученія и бесѣды на разные случаи* примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ современной жизни.

Въ 12-ти выпускахъ «Богословскаго Библіографическаго Листка» „Руководства“ будутъ вестись: книжная лѣтопись—списокъ вновь выходящихъ богословскихъ книгъ съ краткими отзывами о наиболѣе выдающихся изъ нихъ, а также сжатое обозрѣніе статей, печатающихся въ нашихъ духовныхъ журналахъ и заслуживающихъ особеннаго вниманія со стороны пастырей Церкви.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ *рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для пріобрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4-го февраля—14-го марта 1885 года за № 280).*

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями—Проповѣдями и Богословскимъ Библіографическимъ Листкомъ—**ШЕСТЬ рублей** съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ

консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до сентября 1895 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: *Кіевъ, въ Редакцію „Руководства для сельскихъ пастырей“.*

4.

ОБЪ ИЗДАНІИ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

въ 1895 году.

(Годъ X—XI изданія).

«РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» представляетъ собою первый въ Россіи опытъ иллюстрированнаго изданія религіозно-нравственнаго содержанія. Издаваясь съ сентября 1885 года еженедѣльными выпусками, онъ содержитъ въ себѣ описаніе святынь Россіи и православнаго Востока, историческіе и біографическіе очерки изъ жизни Церкви и многочисленныхъ церковныхъ дѣятелей ея во всѣ времена существованія Церкви Божіей на землѣ, житія святыхъ угодниковъ Божіихъ, повѣствованія изъ церковно-религіозной области, путешествія ко святымъ мѣстамъ и обителямъ, объясненія праздниковъ и богослужебныхъ дѣйствій, назидательныя размышленія и проч. и проч. Все это иллюстрируется художественно-исполненными рисунками и портретами, которыхъ за время изданія «РУССКАГО ПАЛОМНИКА» напечатано болѣе 2000. Въ книжки журнала выдѣляются такого же рода статьи, но болѣе обширнаго размѣра. Ежегодно при журналѣ выдаются художественныя приложенія, а съ 1893 года введенъ музыкальный отдѣлъ.

Такой составъ журнала и книжекъ, сопровождаемый многочисленными рисунками, дѣлаетъ пригоднымъ «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» *для* всѣхъ чтителей святынь и любителей религіозно-нравственнаго чтенія, *для* каждаго христіанскаго семейства, *для* учащагося поколѣнія обоего пола, *для* общежитій, казармъ, богадѣленъ, пріютовъ, больницъ, рабочихъ центровъ и тюремъ, *для* внѣцерковныхъ собесѣдованій пастырей со своими прихожанами и т. под.

«РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» получилъ одобреніе всѣхъ вѣдомствъ, въ которыя былъ представленъ редакціею, а именно: 1) Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ допущенъ къ пріобрѣтенію въ библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ, а также

въ библіотеки епархіальныя и благочинническія (1886 г.); 2) Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ пріобрѣтенъ въ значительномъ количествѣ экземпляровъ для разсылки по церковно-приходскимъ школамъ; 3) Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобренъ для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Рекомендованъ: 4) Учебнымъ Комитетомъ по вѣдомству Императрицы Маріи для женскихъ учебныхъ заведеній его вѣдомства; 5) Главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для чтенія воспитанникамъ сихъ заведеній; 6) Главнымъ Тюремнымъ управленіемъ для тюремныхъ библіотекъ, и сверхъ сего: 7) Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія рекомендованъ особому вниманію Гг. Попечителей учебныхъ округовъ; 8) Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ особому вниманію тюремныхъ Комитетовъ; 9) Нѣкоторыми епархіальными преосвященными особому вниманію духовенства, и наконецъ 10) Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1887, 1888 и 1889 годы одобренъ, какъ «доставляющій чтеніе, интересное по своему разнообразію и назидательное для любителей духовнаго просвѣщенія и христіанскаго благочестія».

Обращаясь къ истекающему десятилѣтію изданія «РУССКАГО ПАЛОМНИКА», постоянные читатели его не могли не замѣтить, что за все это время было обращено самое серьезное вниманіе на постоянное улучшеніе какъ внутренняго содержанія журнала, такъ и внѣшняго. Такимъ образомъ, съ одной стороны постоянно расширялся кругъ предметовъ, входившихъ въ составъ литературной части журнала, и совершенствовалось самое изложеніе этихъ предметовъ въ смыслѣ общедоступности, стройности и изящества; съ другой, умножилось количество рисунковъ и была предметомъ постоянныхъ заботъ все большая и большая художественность ихъ исполненія. Затѣмъ постоянно расширялись и улучшались и безплатныя приложенія къ журналу. Такъ въ книжкахъ литературныхъ приложеній (отъ 70 до 80 печатныхъ листовъ въ годъ) помѣщены были такія произведенія духовной литературы, каковы напр. жизнеописанія праотца Авраама и Боговидца Моисея, жизнеописаніе и собраніе важнѣйшихъ твореній Ефрема Сирина и Василія Великаго, сочиненіе французскаго богослова Дидона Жизнь Господа нашего Іисуса Христа, обратившее на себя общее вниманіе христіанской Европы, Подражаніе Христу Ѳомы Кемпійскаго и написанное по образцу его Подражаніе Пресвятой Дѣвѣ Маріи, не говоря уже о наилучшемъ украшеніи РУССКАГО ПАЛОМНИКА, Дневникѣ о. Іоанна Кронштадтскаго, печатающемся уже третій годъ и имѣющемъ продолжаться и въ будущемъ году, и множество другихъ произведеній, вошедшихъ въ составъ или самаго журнала или отдѣльныхъ книжекъ литературныхъ къ нему приложеній. Что касается до художественныхъ безплатныхъ при-

ложеній къ журналу, то достаточно указать, что предложенныя подписчикамъ безплатно въ послѣдніе три года копіи съ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери Смоленской и Казанской и большой портретъ отца Іоанна Кронштадтскаго, по своему художественному исполненію, удостоились отовсюду самыхъ лестныхъ отзывовъ и до сихъ поръ еще въ большомъ количествѣ выписываются отдѣльно лицами, имѣвшими случай ихъ видѣть. Само собою разумѣется, что и на будущее время редакція употребитъ всѣ усилія, чтобы не только удержаться на достигнутой ею высотѣ, но и стремиться къ дальнѣйшему усовершенствованію и развитію всѣхъ частей своего изданія.

Въ наступающемъ 1895 году «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ. Въ книжкахъ приложеній будутъ между прочимъ помѣщены: «Избранныя мысли знаменитаго московскаго первосвятителя Платона» и «Избранныя творенія св. Григорія Богослова», съ жизнеописаніемъ великаго отца церкви. Этотъ послѣдній сборникъ составленъ по образцу изданныхъ въ 1893 году твореній св. Василія Великаго, подъ редакціей преосвященнаго Никанора, епископа архангельскаго и холмогорскаго. Въ видѣ безплатной преміи предположено дать снимокъ съ иконы Спасителя, всюду сопутствовавшей великому преобразователю Россіи и нынѣ находящейся въ домикѣ Петра, куда ежедневно стекаются массы богомольцевъ для поклоненія чудотворному образу.

Въ виду того, что въ наступающемъ году, 1-го сентября, исполнится десятилѣтіе существованія «РУССКАГО ПАЛОМНИКА», редакція предложитъ своимъ подписчикамъ изящно отпечатанный Альбомъ наилучшихъ рисунковъ, выбранныхъ изъ всѣхъ годовъ своего изданія за истекающее десятилѣтіе.

Годовая цѣна со всѣми приложеніями **6** рублей въ Россіи и **8** рублей заграницей.

Допускается разсрочка.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій просп., 13.

Редакторъ-издатель А. Поповицкій.

5.

Объ изданіи въ 1895 году праздничнаго журнала

„РАДОСТЬ ХРИСТІАНИНА“

при чтеніи БИБЛІИ какъ Слова жизни.

(Четвертый годъ).

Журналъ «Радость Христіанина» *имѣетъ цѣлію своею:* посредствомъ всесторонняго изученія Библіи, при руководствѣ хранителей Свящ. Преданія, преимущественно первыхъ вѣковъ Церкви Христовой, раскрывать духъ истиннаго христіанства, какъ религіи мира, свѣта и радости, дарованной для приготовленія къ вѣчному блаженству (Іоан. 15, 11), и тѣмъ способствовать жизненному усвоенію свѣтлыхъ истинъ Божественнаго Откровенія и огражденію Священнаго текста Библіи отъ произвольныхъ толкованій, порождающихъ различныя печальныя явленія въ обществѣ.

Книжки «Радости Христіанина» *имѣютъ предметомъ своимъ:* торжество праздника, вызывающее, при освѣщеніи Библейскимъ ученіемъ, различныя мысли и чувства; раскрытіе истинъ Божественнаго Откровенія въ памятникахъ церковнаго Богослуженія; истолковательное чтеніе текста Библіи; ученіе вѣры и нравственности, какъ выясняется оно различными мѣстами Библіи; чтеніе Библіи въ школѣ; дѣло распространенія книгъ Свящ. Писанія, домашнее чтеніе ихъ и отраженіе Библейскихъ началъ въ жизни общества.

Общее содержаніе книжекъ «Радости Христіанина» распредѣляется праздниками.—Каждая книжка, по возможности, представляетъ собою нѣчто цѣлое въ отношеніи къ опредѣленному празднику, насколько Библейское ученіе указываетъ значеніе, смыслъ и радость праздника.

ОТДѢЛЫ СТАТЕЙ:

I. — **Изъ твореній св. Отцевъ и Учителей Церкви.**

II. — **Изъ трудовъ представителей Церкви послѣдняго времени,** какъ прибавленіе къ твореніямъ св. Отцевъ.

III. — **Памятники церковнаго Богослуженія,** какъ выраженіе и выясненіе Божественнаго Откровенія: богослужебныя пѣсни и молитвы, древнія иконы и стѣнныя священныя изображенія, символы и обряды.

IV. — **Ученіе Библіи.** — Истолковательное чтеніе текста; Библейскіе очерки; раскрытіе Богооткровеннаго ученія о вѣрѣ и нравственности, въ соотвѣтствіе требованіямъ современной жизни; отно-

сящіяся къ сему церковно-историческія сказанія; объясненіе Библіи въ школѣ.

V. — Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ, какъ отраженіе Библейскихъ началъ и ученія Церкви въ жизни общества и произведеніяхъ свѣтскихъ писателей. — Выдержки изъ сочиненій представителей свѣтской литературы, указанія духовныхъ журналовъ и *статьи свѣтскихъ лицъ. Законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ (мужскихъ и женскихъ).*

VI. — Струи благодатной жизни. — Проявленія благодатнаго дѣйствія Слова Божія въ жизни; размышленія, разсказы и разныя записи.

VII. — Извѣстія и замѣтки. — Преимущественно извѣстія о распространеніи книгъ Свящ. Писанія въ Россіи и другихъ странахъ свѣта. Библіографія. *Замѣтки при чтеніи текста Библіи:* 1) *мысли и чувства*, 2) *запросы и отвѣты.*

Объявленія.

Примѣчаніе. **Изъ произведеній Запада** помѣщаются переводы только тѣхъ, которыя, при особенно выдающихся достоинствахъ своихъ въ жизненномъ выясненіи Священнаго текста, не только подходятъ къ направленію журнала, но и самимъ содержаніемъ своимъ какъ бы оправдываютъ православное ученіе, раскрываемое въ «Радости Христіанина». (Ср. 1 Θес. 5, 21).

ПРИЛОЖЕНІЯ — 1) Въ началѣ книжекъ «Радости Христіанина», иногда же и въ самомъ текстѣ статей, помѣщаются археологическіе **рисунки**, преимущественно иконографическіе, имѣющіе вспомогательное значеніе въ дѣлѣ жизненнаго изученія Богооткровенныхъ истинъ Библіи. Кромѣ снимковъ, относящихся къ древней иконографіи, въ журналѣ помѣщаются также разные рисунки и чертежи, необходимые къ выясненію Библейскаго текста. 2) Въ концѣ книжекъ, по временамъ, прилагаются, **съ особымъ счетомъ страницъ, болѣе значительныя по объему статьи**, относящіяся къ изученію Библіи.

Подробное объясненіе направленія и задачъ „Радости Христіанина“ изложено въ отдѣльной брошюрѣ. Высылается за двѣ семикопѣечныя марки. (Безъ пересылки ц. 10 к.).

Журналъ состоитъ изъ 12-ти книжекъ въ годъ, выходящихъ ко днямъ большихъ праздниковъ.

Годъ „Радости Христіанина“ начинается съ праздника Рождества Христова.

Цѣна за годъ 5 р. съ перес. 6 р., за границу 7 р., за полгода 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., за границу 4 р.

Учебныя заведенія могутъ получать журналъ по однимъ заявленіямъ, съ уплатою въ теченіи полугода.

Во избѣжаніе излишней переписки:

Всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, получавшимъ «Радость Христіанина» въ 1894 году, а равно редакціямъ журналовъ и вѣдомостей удостоившимъ «обмѣна», журналъ высылается безъ предварительныхъ заявленій, если до половины декабря не послѣдуетъ отказа.

«Журналъ «Радость Христіанина» по распоряженію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода высылается во всѣ духовныя Семинаріи и въ женскія училища духовнаго вѣдомства, состоящія подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Журналъ «Радость Христіанина» рекомендованъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія «для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ изданіе, ознакомленіе съ которымъ учащагося юношества крайне желательно и полезно».

Журналъ «Радость Христіанина» рекомендованъ главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для библіотекъ военныхъ училищъ и для библіотекъ двухъ старшихъ ротъ Кадетскихъ корпусовъ.

Цѣна оставшимся полнымъ экземплярамъ журнала, по 12 кн., 1892 и 1893 3 р., съ перес. 4 р.;—12 кн. 1894 г. 4 р., съ перес. 5 р. (на разстояніи до 2000 верстъ, далѣе съ доплатою за 5 фунт.).

Отдѣльно новыя книжки журнала продаются по 75 к., съ перес. 1 р.

ВЫХОДЯЩІЯ КНИЖКИ, КРОМѢ РЕДАКЦІИ, ОТДѢЛЬНО ПРОДАЮТСЯ ВЪ МОСКОВСКОЙ СУНОДАЛЬНОЙ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ (*на Никольской ул.*).

Адресъ редакціи: Москва, Старая Басманная ул., квартира законоучителя Константиновскаго Межеваго Института.

Иногородніе адресуютъ: Москва, редакція журнала «Радость Христіанина».

Редакторъ-Издатель Протоіерей Андрей Полотебновъ.

6.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

и на издаваемые при немъ

„ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“

на 1895 годъ.

Журналъ „СТРАННИКЪ“, съ октября 1880 года, издается новою редакціею, по утвержденной Св. Сѵнодомъ новой программѣ и выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ, по слѣдующей программѣ:

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ *обще-церковной исторіи и историко-литературнаго знанія*,—преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ *Православной Восточной и Русской жизни*. 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ *Русской церковной исторіи*. 3) Бесѣды, поученія, *слова и рѣчи* извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи *философскаго содержанія* по вопросамъ современной богословской жизни. 5) Статьи *публицистическаго содержанія* по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) *Очерки, разсказы*, описанія, знакомящія съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно—съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые *очерки, разсказы, и характеристики* изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа. 8) *Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни*. 9) *Иностранное обозрѣніе:* важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ *духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей*. 11) Обзоръ *свѣтскихъ журналовъ*, газетъ и книгъ: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) *Библіографическія и критическія статьи* о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) *Книжная лѣтопись*: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя *извѣстія и замѣтки;* корреспонденціи; объявленія.

При «СТРАННИКѢ» начато изданіе «Памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы». Въ первый выпускъ его, который будетъ разосланъ подписчикамъ въ декабрѣ 1894 г., входятъ: Поученія Луки Жидяты, преп. Ѳеодосія Печерскаго, митроп. Иларіона и Кирилла Туровскаго, съ примѣчаніями и объяснительными историко-литературными статьями И. Е. Евсѣева, Ѳ. Г. Калугина, доцента Н. К. Никольскаго и проф. А. И. Пономарева. Въ 1895 году, во второмъ выпускѣ «Памятниковъ» будетъ помѣщенъ «Древне-русскій церковно-учительный Прологъ»— поученія изъ древняго славяно-русскаго Пролога по рукописямъ (съ XIII по XVI в.) и печатнымъ изданіямъ, подъ редакціей, съ примѣчаніями и объяснительной статьей проф. А. И. Пономарева.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ. Подписная плата на журналъ въ 1895 году, съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургѣ **ШЕСТЬ руб.**, съ приложеніемъ-же „Памятниковъ“ **СЕМЬ рублей** (Цѣна перваго выпуска «Памятниковъ» 1894 г. для подписчиковъ «Странника» **ОДИНЪ рубль**, для не-подписчиковъ **ДВА рубля**); съ пересылкою за-границу **ВОСЕМЬ руб.** и съ приложеніемъ «Памятниковъ» **ДЕВЯТЬ руб.** — Адресоваться въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 173).

Редакторъ-издатель: Профессоръ А. Пономаревъ.

7.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ“

на 1895 годъ

(тридцать шестой).

Журналъ «Труды Кіевской дух. Академіи» выходитъ по прежде утвержденной программѣ — ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 7 р., за границу—8 р. съ перес.

Въ журналѣ «Труды» помѣщаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя и по изложенію доступныя большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина, которые, въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ: „Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“.

Указомъ Св. Синода отъ $^{3}/_{20}$ февр. 1884 г., подписка какъ на «Труды», такъ и на «Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ», рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, каѳедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

ТРУДЫ АКАДЕМІИ за прежніе годы продаются по уменьшеннымъ цѣнамъ, именно: за 1860—1878 по 5 р., за 1879—1883 гг. по 6 р.; за 1885—1894 гг. по прежней цѣнѣ, т. е. по 7 р. съ перес. За 1884 г. всѣ экземпляры Трудовъ распроданы.

Въ редакціи Трудовъ продаются еще слѣдующія изданія и книги:

„Воскресное Чтеніе“ за слѣдующіе годы существованія его при Академіи: за $18^{37}/_{38}$ г. (т. I), $18^{41}/_{42}$ (V), $18^{47}/_{48}$ (XI), $18^{48}/_{49}$ (XII), $18^{51}/_{52}$ (XV), $18^{53}/_{54}$ (XVII), $18^{54}/_{55}$ (XVIII), $18^{56}/_{56}$ (XIX), $18^{56}/_{57}$ (XX), $18^{57}/_{58}$ (XXI), $18^{60}/_{61}$ (XXIV), $18^{61}/_{62}$ (XXV), $18^{63}/_{64}$ (XXVII), $18^{64}/_{65}$ (XXVIII), $18^{65}/_{66}$ (XXIX), $18^{66}/_{67}$ (XXX), $18^{67}/_{68}$ (XXXI), $18^{68}/_{69}$ (XXXII), $18^{69}/_{70}$ (XXXIII), $18^{70}/_{71}$ (XXXIV); за 1879, 1880, 1881, 1882 и 1883 гг. Цѣна за каждый годъ по 4 руб. съ перес.

Книга для народныхъ школъ. Сборникъ статей изъ «Воскреснаго Чтенія». (Одобрена Учебнымъ Комитетомъ). Цѣна 30 к. съ перес.

«Владимірскій сборникъ въ память девятисотлѣтія крещенія Россіи». (Сказанія о посѣщеніи Русской страны св. апостоломъ Андреемъ. *Н. И. Малышевскаго.* Владиміръ св., какъ политическій дѣятель. *Б. З. Завитневича.* Древнія изображенія св. Владиміра. *Н. И. Петрова.* Чествованіе памяти св. Владиміра на югѣ Россіи и въ частности въ Кіевѣ. *Его же.* Слово, сказанное 10 іюля 1888 г. *В. Ѳ. Пѣвницкаго*). Ц. 2 р. съ перес.

Празднованіе 900-лѣтія крещенія русскаго народа въ Кіевѣ (съ рисунками, относящимися къ празднеству). Ц. 2 р. 50 к., на лучшей бумагѣ—3 р. 50 к. съ перес.

Изъясненіе божественной литургіи. *Арсенія,* митр. кіев. (450 стр.), 2 р.

Толкованіе на первые 26 псалмовъ. *Его же.* (634, 8-о). 2 р.

Библіотека твореній св. отцевъ и учителей Церкви западныхъ: а) св. **Кипріана** карѳагенскаго, ч. 1—2, б) бл. **Іеронима** стридонскаго, ч. 1—12 и в) бл. **Августина** иппонійскаго, ч. 1—7. — Цѣна каждой части 2 р. съ перес, кромѣ 9-й части твор. бл. Іеронима, которая стоитъ 1 р. 50 к. съ перес.

„Книга для назидательнаго чтенія“ (Сборникъ статей изъ «Воскреснаго Чтенія» за 1837—1868 гг.). Изд. 4-е. Книга эта одобрена Особ. Отд. Ученаго Комитета Минист. Нар. Просв. *для ученическихъ народныхъ библіотекъ* и Училищ. Совѣтомъ при Св. Синодѣ—*къ употребленію въ ц.-приход. школахъ въ качествѣ*

книги для внѣкласснаго чтенія. Ц. 1 р. съ перес. При требованіи 100 и болѣе экз. допускается уступка для Епарх. училищ. Совѣтовъ 40%, а для книжныхъ магазиновъ—30%.

Опытъ православ. догматическаго богословія (съ историческимъ изложеніемъ догматовъ) *Еп. Сильвестра.* Т. 1-й, изд. 3-е, ц. 1 р. 70 к.; т. 2-й, изд. 3-е, ц. 3 р. 30; т. 3-й изд. 2-е, ц. 3 р.; т. 4-й, ц. 3 р. и т. 5-й, ц. 3 р. съ перес.

Празднованіе воскреснаго дня (его исторія и значеніе). *Смирнова Д.* 1893 г. Ц. 2 р. съ перес.

Буддизмъ и христіанство С. Келлога. Переводъ съ англ. доцента Академіи *Ѳ. С. Орнатскаго.* Изд. 2-е исправленное и дополненное. 1894 г. Ц. 1 р. 75 к. съ перес.

Священникъ. Приготовленіе къ священству и жизнь священника. *В. Ѳ. Пѣвницкаго.* Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Съ требованіями какъ относительно журнала «Труды», такъ и другихъ изданій и книгъ редакція проситъ обращаться *непосредственно* къ ней—въ Редакцію журнала «Труды Кіевской дух. Академіи», въ Кіевѣ.

Редакторъ проф. **В. Пѣвницкій.**

8.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ

на издаваемый при Святѣйшемъ Сунодѣ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ".

«Церковныя Вѣдомости», издаваемыя при Святѣйшемъ Сунодѣ, имѣютъ выходить въ 1895 году (8-й годъ изданія) по утвержденной Святѣйшимъ Сунодомъ программѣ, въ объемѣ до 3 печатныхъ листовъ, еженедѣльно. Кромѣ офиціальной части, заключающей узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, «Церковныя Вѣдомости» имѣютъ «Прибавленія» (часть неофиціальная), въ которыхъ печатаются статьи по слѣдующимъ отдѣламъ: I. Слова, рѣчи, бесѣды и поученія. II. Статьи нравственно-назидательнаго содержанія. III. Статьи по церковной исторіи и археологіи. IV. Статьи по церковному управленію, церковному хозяйству и пастырской практикѣ. V. Братства и общества, духовно-просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія, духовно-нравственныя чтенія и собесѣдованія. VI. Церковныя торжества.

VII. Изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній. VIII. Церковно-приходскія школы IX. Монастыри, общины, храмы и часовни. X. Расколъ, сектантство и миссіонерское дѣло. XI. Православная Церковь внѣ предѣловъ Россіи. XII. Извѣстія и замѣтки. XIII. Некрологи. XIV. Библіографія XV. Извѣстія изъ заграницы. XVI. Отвѣты редакціи. Объявленія.

Въ «Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ» помѣщаются также нерѣдко и рисунки наиболѣе замѣчательныхъ храмовъ, монастырей, церковно-приходскихъ школъ и проч. и разсылаются отъ времени до времени всѣмъ подписчикамъ безплатныя приложенія.

Цѣна «Церковныхъ Вѣдомостей» съ доставкою и пересылкою **три рубля**, за границу **четыре рубля** Иногородные частные подписчики адресуютъ свои требованія на «Церковныя Вѣдомости» въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сунодѣ. Отъ частныхъ же лицъ, живущихъ въ С.-Петербургѣ, подписка принимается въ конторѣ Редакціи (Конногвардейскій бульваръ, домъ № 5, кв. 7) отъ 10 час. утра до 4 час. ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней.

Частныя объявленія, соотвѣтствующія назначенію изданія, принимаются съ платою по 30 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита въ одинъ столбецъ. За полную страницу—42 руб Частныя объявленія на первой и послѣдней страницахъ не печатаются.

Редакторъ каѳедральный Протоіерей *Петръ Смирновъ*.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЗА 1893—1894 УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1894.

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи Протоіерей А. Владимірскій.

Настоящій годичный отчетъ Академія должна начать подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ событія, поразившаго великою скорбію и печалію всю Русскую землю. „Сегодня, 8-го ноября исполнилось, двадцать дней со времени кончины Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра III. По уставу церковному сегодня одинъ изъ дней, назначенныхъ для поминовенія въ Бозѣ Почившаго. „Со святыми упокой“ и „Вѣчная память“ раздавалось сегодня во всѣхъ православныхъ церквахъ Россіи и, надѣемся, всего востока. Ясный славянскій горизонтъ, читаемъ въ одной газетѣ, во время болѣзни Государя, неожиданно поволокла черная туча! (Свѣтъ № 244). И вся Европа, говорилось въ одной иностранной газетѣ, раздѣляетъ скорбь Россіи и одинаково съ нею желаетъ исцѣленія Царя-Миротворца“ (Свѣтъ № 246). Но пламенныя желанія сердецъ нашихъ не исполнились. Кончина Благочестивѣйшаго Государя была кончина праведная, какъ и вся жизнь Его была праведная, исполненная вѣры, любви и смиренія (офф. телеграмма 23 октября).

Имя Царя Александра III слѣдуетъ непосредственно за именемъ Александра II, коего всѣ именуютъ Царемъ Освободителемъ и Преобразователемъ. Александру III усвояютъ имя Царя-Миротворца народовъ. Священно то и другое названіе, и то и другое достойно Высокаго служенія ихъ родинѣ и церкви. И въ томъ и другомъ слышится залогъ благоденствія и счастія народовъ. *Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся.* Водворять и поддерживать миръ — дѣло наиболѣе трудное и святое.—Уравновѣшивать частные интересы, успокоивать страсти, внѣдрять порядокъ и взаимное уваженіе въ жизни народовъ, значитъ служить прямо дѣлу *христіанской* цивилизаціи и задачамъ

церкви Христовой. Въ 13-ти лѣтнее царствованіе Александра III мы не слышали бранныхъ кликовъ войны, въ коей всегда гибнутъ тысячи жертвъ и стонутъ тысячи семей отъ горя. Спокойствіе и постепенно возрастающее достоинство и значеніе Россіи было очевидною цѣлію Его царствованія. И эта цѣль, громко и напоказъ не провозглашаемая, но лѣлѣемая въ тайникѣ сердца, осуществилась, и доставила Ему имя Миротворца даже отъ тѣхъ, кои подозрительно смотрѣли на Россію. Во внутренней жизни десница Его была крѣпка, поддерживаемая мышцею высокою, благословеніемъ Царя царствующихъ. Враги порядка и благополучія перестали возвышать свои головы. Прежнія увлеченія и односторонности какъ-то незамѣтно сглаживались. Старые общественные идеалы уступили мѣсто новымъ идеаламъ,—болѣе чистымъ и возвышеннымъ. При этомъ доброе сердце Царево отзывчиво было ко всѣмъ нуждамъ народнымъ и служило утѣшеніемъ и поддерживало духъ и энергію въ большихъ народныхъ бѣдствіяхъ (голодъ 1891 г.). Благости и милости Царя сказывались повсюду. Въ послѣдній годъ эти милости коснулись непосредственно и духовно-учебныхъ заведеній, къ особенности же духовныхъ академій (о семъ сказано будетъ ниже). Мы счастливы тѣмъ, что за все Имъ содѣянное для нашего блага и для блага всей земли, можемъ молиться о Немъ, какъ и о присно-памятномъ Отцѣ Его. Да будетъ же молитва наша не внѣшнимъ только исполненіемъ долга, но потребностію любящаго сердца, молитвою дѣтей, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, потерявшихъ Отца въ самый разцвѣтъ его энергіи и доброты, дѣтей покорныхъ и смиренныхъ, готовыхъ вѣрою и правдою, до конца дней нашихъ, служить и радовать и новаго Отца Отечества, коему Господь вручилъ судьбы наши.

Обращаясь къ нашимъ спеціальнымъ, текущимъ дѣламъ, мы можемъ дать о нихъ слѣдующій отчетъ за протекшій 1893—1894 академическій годъ, 52-й отъ основанія Академіи.

А. СОСТАВЪ АКАДЕМІИ.

I. Личный составъ почетныхъ членовъ Академіи.

Въ отчетномъ году почетными членами Казанской Академіи состояли:

Съ 1877 года:

Его Высокопревосходительство, Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Дѣйствителкный Тайный Совѣтникъ Константинъ Петровичъ *Побѣдоносцевъ*.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Михаилъ*, Митрополитъ Сербскій.

Съ 1881 года:

Его Высокопреосвященство, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Первенствующій членъ, Высокопреосвященнѣйшій *Палладій*, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Его Высокопреосвященство, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членъ, Высокопреосвященнѣйшій *Іоанникій*, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Амвросій*, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Діонисій*, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Николай*, Епископъ Ревельскій, Викарій Рижской Епархіи.

Его Превосходительство, ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго Университета, Тайный Совѣтникъ Алексѣй Степановичъ *Павловъ*.

Съ 1883 года:

Его Высокопреосвященство, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членъ, Высокопреосвященнѣйшій *Сергій*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Съ 1886 года:

Его Преосвященство, Ректоръ Кіевской Духовной Академіи, Преосвященнѣйшій *Сильвестръ*, Епископъ Каневскій, Викарій Кіевской Митрополіи.

Его Превосходительство. Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Камергеръ, Тайный Совѣтникъ Владиміръ Карловичъ *Саблеръ*.

Его Высокопреподобіе, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ *Янышевъ*.

Съ 1888 года:

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Савва*, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій.

Его Высокопреподобіе, Предсѣдатель Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета, Протоіерей Алексѣй Ивановичъ *Парвовъ*.

Его Высокопревосходительство, Членъ Государственнаго Совѣта, Директоръ Императорской Публичной Библіотеки, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Аѳанасій Ѳеодоровичъ *Бычковъ*.

Его Превосходительство, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, Тайный Совѣтникъ Ѳеодоръ Ивановичъ *Буслаевъ*.

Его Превосходительство, Директоръ Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія, Тайный Совѣтникъ Андрей Григорьевичъ *Ильинскій*.

Съ 1892 года:

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Ѳеогностъ*, Архіепископъ Новгородскій и Старорусскій.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Антоній*, Архіепископъ Финляндскій.

Его Превосходительство, Г. Управляющій Синодальною Канцеляріею, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сергѣй Васильевичъ *Керскій*.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Макарій*, Архіепископъ Донской и Новочеркасскій.

Его Превосходительство, Директоръ Ташкентской Гимназіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Петровичъ *Остроумовъ*.

Ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго Университета, Статскій Совѣтникъ Николай Ѳомичъ *Красносельцевъ*.

Его Высокопреподобіе, Настоятель Московскаго Единовѣрческаго монастыря, Архимандритъ *Павелъ*.

Постановленіемъ Совѣта 29 сентября сего года избраны почетными членами Академіи слѣдующія лица: 1) Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ, Епископъ Костромской и Галичскій. 2) Его Высокопреподобіе о. Протоіерей Кронштадтскаго собора Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ и 3) Его Высокопреподобіе о. Протоіерей Варшавскаго каѳедральнаго собора Тихонъ Яковлевичъ Горизонтовъ:—первый въ уваженіе многочисленныхъ, полныхъ глубокаго духовнаго назиданія литературныхъ трудовъ его и во вниманіе Архипастырскихъ заботъ на пользу православной церкви,—второй во вниманіе возвышеннаго религіозно-молитвеннаго настроенія духа, пріобрѣтшаго ему всеобщую народную любовь и почитаніе, а также и за его, живой вѣры исполненные литературные труды;—третій—во вниманіе особыхъ значительныхъ пожертвованій на стипендіи воспитанниковъ Казанской Академіи и многолѣтняго пастырскаго служенія.

Объ утвержденіи означенныхъ лицъ почетными членами Академіи отправлено Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ представлено Святѣйшему Правительствующему Сѵноду.

Въ отчетномъ году Академія лишилась двухъ своихъ почетныхъ членовъ: Преосвященнаго Ѳеофана, бывшаго епископа Тамбовскаго и Шацкаго, и Управляющаго Контролемъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ Тайнаго Совѣтника Иларіона Алексѣевича Чистовича. Да упокоитъ Господь души доблестныхъ ревнителей о благѣ церкви и труженниковъ науки! Академія поставляетъ своимъ долгомъ возносить о нихъ теплыя молитвы къ Престолу Всевышняго.

II. Личный составъ начальствующихъ, преподавателей и прочихъ должностныхъ лицъ Академіи.

Въ служебномъ положеніи и отчасти въ личномъ составѣ произошли въ отчетномъ году слѣдующія перемѣны.

Прежде всего съ чувствомъ молитвеннаго благодаренія къ Богу и безпредѣльной вѣроподданической преданности къ Великому Государю, Академія не можетъ неотмѣтить приснопамятнаго дня 25-го іюля, въ который Государю Императору было благоугодно утвердить предначертанія Святѣйшаго Сѵнода о возвышеніи окладовъ пенсій академическимъ преподавателямъ. Въ настоящее время оклады эти сравнены съ окладами преподавателей Императорскихъ Университетовъ какъ за 25 лѣтнюю, такъ и 30 лѣтнюю службу. 1 Сентября въ Академіи совершилъ по сему случаю Божественную литургію и благодарственное Господу Богу молебствіе ближайшій начальникъ и покровитель Академіи Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Кромѣ этаго общаго, всѣхъ преподавателей касающагося, улучшенія произошли слѣдующія частныя перемѣны:

Помощникъ инспектора, кандидатъ богословія, Коллежскій Ассесоръ Ѳедоръ Стуковъ указомъ Св. Сѵнода отъ

12 августа 1893 года за № 3550 опредѣленъ инспекторомъ Якутской духовной семинаріи. На его мѣсто помощникомъ инспектора назначенъ окончившій курсъ въ 1893 году, кандидатъ богословія Веніаминъ *Колокольцевъ*.

Помощникъ инспектора, кандидатъ богословія Ѳеодоръ *Архангельскій*, по принятіи священства, опредѣленъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ Астраханской епархіи. Мѣсто помощника инспектора временно замѣщено экстраординарнымъ профессоромъ Дмитріемъ *Гусевымъ*.

Временный преподаватель калмыцкаго языка, священникъ Михаилъ *Нефедьевъ* оставилъ преподаваніе въ Академіи. Вмѣсто него Совѣтомъ Академіи избранъ 17-го августа и Его Высокопреосвященствомъ 19 августа утвержденъ и. д. доцента, кандидатъ богословія Илья *Ястребовъ*.

Указомъ Св. Сѵнода отъ $\frac{31\text{ января}}{9\text{ февраля}}$ 1894 года за № 253, къ кафедрѣ арабскаго языка прикомандированъ антіохійскій архимандритъ *Рафаилъ*.

И. д. эконома *Розенштейнъ* резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 30 декабря 1893 года утвержденъ въ должности эконома.

За указанными перемѣнами личный составъ начальствующихъ и служащихъ въ Казанской Академіи въ отчетномъ году былъ слѣдующій:

Лица начальствующія:

1) Ректоръ Академіи, магистръ богословія, протоіерей Александръ Владимірскій, преподавалъ одну часть изъ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ.

2) † Инспекторъ Академіи, заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ Исторіи и разбора западныхъ испо-

вѣданій, докторъ богословія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай *Бѣляевъ*.

Ординарные профессоры:

3) Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ Русской церковной исторіи, докторъ богословія и докторъ Русской исторіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петръ *Знаменскій*.

4) Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ церковнаго права, докторъ богословія, Дѣйствительный статскій Совѣтникъ Илья *Бердниковъ*.

5) Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ Исторіи и обличенія русскаго раскола, докторъ богословія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай *Ивановскій*.

6) Ординарный профессоръ по каѳедрѣ Догматическаго богословія, докторъ богословія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Евлампій *Будринъ*.

7) Ординарный профессоръ по каѳедрѣ Библейской исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, докторъ богословія, Статскій Совѣтникъ Яковъ *Богородскій*.

8) Ординарный профессоръ по каѳедрѣ Исторіи церкви вселенской и православно-восточной, докторъ богословія, Статскій Совѣтникъ Ѳеодоръ *Курлановъ*.

9) Исправляющій должность ординарнаго профессора, заслуженный профессоръ по каѳедрѣ противомусульманскихъ миссіонерскихъ предметовъ, магистръ богословія, протоіерей каѳедральнаго собора Евѳимій *Маловъ*.

10) Исправляющій должность ординарнаго профессора, заслуженный профессоръ по каѳедрѣ Греческаго языка и

его словесности, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ Александръ *Некрасовъ*.

Экстраординарные профессоры:

11) Заслуженный экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Нравственнаго богословія, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ Александръ *Гренковъ*.

12) Заслуженный экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Исторіи философіи, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ Андрей *Волковъ*.

13) † Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Патрологіи, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ Димитрій *Гусевъ*. Онъ же и. д. помощника инспектора.

14) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ Михаилъ *Богословскій*.

15) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Введенія въ кругъ богословскихъ наукъ, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ Александръ *Гусевъ*.

16) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Библейской археологіи и еврейскаго языка, магистръ богословія Статскій Совѣтникъ Сергѣй *Терновскій*.

17) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ противомусульманскихъ предметовъ, магистръ богословія, Коллежскій Совѣтникъ Михаилъ *Машановъ*.

18) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Русскаго и церковно-славянскаго языка и исторіи русской литературы, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ Алексѣй *Царевскій*.

19) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ Павелъ *Юнгеровъ*.

20) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Гомилетики и исторіи проповѣдничества, магистръ богословія, Коллежскій Совѣтникъ Алексѣй *Говоровъ*.

Доценты:

21) Доцентъ по каѳедрѣ Латинскаго языка и его словесности, магистръ богословія, священникъ Николай *Виноградовъ*.

22) Доцентъ по каѳедрѣ Теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ Алексѣй *Поповъ*.

23) Доцентъ по каѳедрѣ Метафизики, магистръ богословія, Коллежскій Совѣтникъ Викторъ *Несмѣловъ*.

24) Доцентъ по каѳедрѣ Педагогики и Пастырскаго богословія, магистръ богословія, священникъ Александръ *Смирновъ*.

25) Доцентъ по каѳедрѣ Литургики и Церковной Археологіи, магистръ богословія, Надворный Совѣтникъ Василій *Нарбековъ*.

26) Доцентъ по каѳедрѣ Новой гражданской исторіи, магистръ богословія, Надворный Совѣтникъ Сергѣй *Предтеченскій*.

27) Доцентъ по каѳедрѣ Русской гражданской исторіи, магистръ богословія, Надворный Совѣтникъ Ѳеодоръ *Благовидовъ*.

28) Доцентъ по каѳедрѣ Гражданской исторіи древней, магистръ богословія, Иванъ *Реверсовъ*.

29) Исправляющій должность доцента по каѳедрѣ Логики и Психологіи, кандидатъ богословія, Коллежскій Секретарь Александръ *Потѣхинъ*.

30) Исправляющій должность доцента по каѳедрѣ Исторіи и обличенія ламайства и монгольскаго языка, кандидатъ богословія, священникъ Іоаннъ *Поповъ*.

31) Исправляющій должность доцента по каѳедрѣ калмыцкаго языка, кандидатъ богословія Илья *Ястребовъ*.

Практиканты:

32) Практикантъ въ татарскомъ разговорномъ языкѣ, священникъ Василій *Тимоѳеевъ*.

33) Практикантъ въ калмыцкомъ разговорномъ языкѣ, Михаилъ *Бадмаевъ*.

34) Практикантъ въ арабскомъ разговорномъ языкѣ, Павелъ *Ахмеровъ*.

35) Практикантъ арабскаго языка, антіохійскій архимандритъ *Рафаилъ*.

Прочія должностныя лица Академіи:

36) Помощникъ инспектора, кандидатъ богословія, Веніаминъ *Колокольцовъ*.

37) Секретарь Совѣта и Правленія Академіи, кандидатъ богословія, Коллежскій Секретарь Иванъ *Спасскій*.

38) Помощникъ секретаря Совѣта и Правленія, коллежскій асессоръ Иванъ *Ямбиковъ*.

39) Библіотекарь, студентъ семинаріи, коллежскій асессоръ Ѳеодоръ *Троицкій*.

40) Помощникъ библіотекаря, студентъ семинаріи, коллежскій асессоръ Никаноръ *Лебедевъ*.

41) Экономъ, коллежскій асессоръ Николай *Розенштейнъ*.

42) Врачъ Академіи, коллежскій асессоръ Александръ *Кремлевъ*.

43) Почетный блюститель по хозяйственной части, потомственный почетный гражданинъ, Казанскій 1-й гильдіи купецъ Павелъ *Щетинкинъ*.

Такимъ образомъ въ отчетномъ году преподавателями Академіи состояли кромѣ ректора, 7 ординарныхъ профессоровъ, 2 исправляющихъ должность ординарнаго профессора, 10 экстраординарныхъ профессоровъ, 8 доцентовъ, 3 исправляющихъ должность доцента и 4 практиканта.

Профессорскими стипендіатами въ отчетномъ году состояли: Владиміръ *Керенскій* при каѳедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій и Василій *Бѣликовъ* при каѳедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола.

Академія не можетъ не отмѣтить весьма чувствительныхъ своихъ потерь, какія понесла она въ самомъ почти началѣ настоящаго учебнаго года. 1) 22 сентября скончался инспекторъ Академіи заслуженный ординарный профессоръ Н. Я. Бѣляевъ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни рака въ области мозга. Покойный 26 лѣтъ прослужилъ Академіи, занимая одну изъ видныхъ богословскихъ каѳедръ „Исторіи и разбора западныхъ вѣроисповѣданій“. Въ теченіи означеннаго времени онъ заявилъ себя и многими весьма солидными учеными трудами по разбору римско-католическаго ученія. Имя Н. Я. и ученые его труды получили особую извѣстность въ послѣднее время, при возбужденіи вопроса о соединеніи старокатоликовъ съ православною церковію. Уже годъ назадъ покойный сталъ страдать невыносимыми

головными болями, доводившими его до обмороковъ. Но и при этомъ онъ неоставлялъ совершенно занятій. Въ дни и часы облегченія онъ читалъ, сколько могъ, лекціи и занимался дѣлами по инспекціи. Съ 1 мая по 1 сентября Св. Сѵнодомъ былъ разрѣшенъ ему отпускъ. Но по состоянію здоровья этимъ отпускомъ онъ не могъ уже воспользоваться и продолжалъ жить въ академіи, хотя дѣлами академическими уже не занимался. Исправляющимъ должность инспектора былъ назначенъ ординарный профессоръ Яковъ Богородскій, а съ 11 августа его смѣнилъ заслуженный ординарный профессоръ Николай Ивановскій.

2) 19-го октября неожиданно скончался экстраординарный профессоръ Дмитрій Васильевичъ Гусевъ, въ теченіе 24-хъ лѣтъ, занимавшій каѳедру Патрологіи и въ послѣднее время исправлявшій обязанности помощника инспектора Академіи. За недѣлю покойный былъ совершенно здоровъ. Нѣсколько дней онъ хворалъ эксудативнымъ плевритомъ, и болѣзнь, повидимому, принимала благопріятный оборотъ. Но 19-го числа вдругъ хлынула изъ горла кровь и больной скончался. Врачи констатировали разрывъ внутренняго кровеноснаго сосуда. Въ лицѣ покойнаго Академія лишилась талантливаго профессора, который пользовался большимъ добрымъ вліяніемъ на учащуюся молодежь; особенно много помогалъ онъ при написаніи и редактированіи ихъ сочиненій на ученыя степени. Взявъ на себя во время болѣзни инспектора обязанности его помощника, онъ отличался точною исполнительностію и дѣйствовалъ съ благотворнымъ авторитетомъ и тактомъ.

Вспоминая заслуги почившихъ Академіи и наукѣ, Академическая семья молитвенно и съ должнымъ почетомъ проводила ихъ на мѣсто вѣчнаго покоя и считаетъ своею священною обязанностію молить Бога, да упокоитъ Онъ души ихъ въ селеніяхъ праведныхъ.

III. Составъ учащихся.

Къ началу учебнаго года въ Академіи студентовъ состояло: на IV курсѣ 29, на III—37, на II—39. На первый курсъ послѣ пріемныхъ экзаменовъ Совѣтомъ Академіи принято 60 студентовъ и 4 въ качествѣ сторонніхъ слушателей.

Всего же къ началу учебнаго года студентовъ состояло 165 за исключеніемъ сторонніхъ слушателей.

По группамъ изучаемыхъ предметовъ студенты распредѣлялись такимъ образомъ: въ IV курсѣ, на 1-й группѣ 14 студентовъ, на 2-й—11, на 3—4; въ III курсѣ на 1-й группѣ 15, на 2-й—22; на третьей группѣ не было; во II курсѣ на 1-й группѣ 24, на 2-й—12, на 3-й—3; въ I курсѣ на 1-й группѣ 40, на 2-й—15, на 3-й—5.

По изученію древне-классическихъ и новыхъ языковъ студенты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: латинскій языкъ изучали 29 студентовъ (17—I курса, 12—II курса); греческій языкъ изучали 71 студентъ (43—I к., 28—II к.); нѣмецкій языкъ изучали 55 студентовъ (29—1 к., 26—II к.); французскій языкъ изучали 25 студентовъ (15—I к., 10—II к.); англійскій языкъ изучали 19 студентовъ (16—I к., 3—II к.).

Изъ вышеозначеннаго количества студентовъ въ теченіи отчетнаго года на казенномъ содержаніи состояло 93 студента; пользовались разными стипендіями 10 студентовъ. Въ казенномъ общежитіи въ качествѣ пансіонеровъ жили 58 студентовъ, внѣ академіи у своихъ родителей жили 3 студента, и на частной квартирѣ жилъ 1 студентъ—священникъ Крыловъ.

Кромѣ того въ теченіи отчетнаго года на двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсахъ состояло слушателей въ I году по татарскому отдѣлу 4, по монгольскому 2; во II году по татарскому отдѣлу 11 и по монгольскому 3, а всего 20 слу-

шателей. Изъ нихъ 7 пользовались казеннымъ содержаніемъ, 5 жили въ академическомъ корпусѣ пансіонерами, а остальные, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, жили внѣ Академіи на частныхъ квартирахъ.

Въ концѣ отчетнаго года окончило курсъ 29 студентовъ.

Б. Управленіе Академіи и ея дѣятельность.

На основаніи § 3 Акад. Устава, управленіе академіей, при ближайшемъ наблюденіи и руководствѣ ректора, сосредоточивалось въ Совѣтѣ и Правленіи Академіи.

I. Часть административно-учебная.

I. Занятія Совѣта Академіи.

Предметомъ занятій Академическаго Совѣта служили главнымъ образомъ вопросы, касающіеся ученой и учебной дѣятельности Академіи. Сюда относятся: назначеніе времени и порядка производства экзаменовъ въ Академіи, пріемныхъ и переводныхъ; зачисленіе въ студенты Академіи; переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ; росписаніе часовъ для чтенія лекцій; опредѣленіе сроковъ для подачи семестровыхъ сочиненій; обсужденіе результатовъ экзаменовъ, выписка научныхъ матеріаловъ для библіотеки, и проч. Важнѣйшими же предметами занятій Совѣта были: разсмотрѣніе сочиненій и слушаніе защиты на коллоквіумахъ для возведенія авторовъ сочиненій въ ученыя степени, присужденіе за ученыя сочиненія премій, замѣщеніе преподавательскихъ должностей и возведеніе преподавателей въ высшія ученыя званія.

Въ отчетномъ году послѣ предварительнаго разсмотрѣнія каждой диссертаціи двумя рецензентами, Совѣтъ Акаде-

міи присудилъ степень кандидата богословія 28 студентамъ за слѣдующія сочиненія: 1) Ампелонскому Григорію за сочиненіе „Ученіе Апостола Павла о христіанской любви“ (Опытъ систематическаго изъясненія этого ученія), 2) Богданову Дмитрію за сочиненіе „Религіозное раздѣленіе мусульманъ на суннитовъ и шіитовъ“ (Историко-догматическій очеркъ), 3) Бѣлякову Ивану за сочиненіе „Апокрифическія и народныя сказанія, относящіяся къ лицу Богоматери“, 4) Делекторскому Николаю за сочиненіе „Церковное и народное празднованіе важнѣйшихъ праздниковъ въ Россіи (зимнихъ), 5) Державину Петру за сочиненіе „Домашнее и школьное образованіе въ Россіи въ XVII вѣкѣ“, 6) Дернову Павлу за сочиненіе „Твореніе изъ ничего, какъ отличительная черта откровеннаго ученія о міротвореніи“, 7) Кашкову Михаилу за сочиненіе „Русское масонство и его отношеніе къ православной церкви“, 8) Коноплеву Сергѣю за сочиненіе „Критическій обзоръ біографій Мухаммеда на русскомъ языкѣ“, 9) Королькову Алексѣю за сочиненіе „Задачи современнаго проповѣдничества по проповѣдямъ и теоретико-гомилетическимъ воззрѣніямъ В. Пр. Амвросія, Архіепископа Харьковскаго“, 10) Кострову Николаю за сочиненіе „О церковной благотворительности въ древней церкви“ (Историко-каноническое изслѣдованіе), 11) Крылову Николаю священнику за сочиненіе „Нравственное ученіе Св. Іоанна Златоуста“, 12) Лебедеву Евгенію за сочиненіе „Спасскій монастырь въ Казани“, 13) Левитову Михаилу за сочиненіе „Мысли пастырей русской церкви о христіанской проповѣди иновѣрнымъ“, 14) Лядскому Константину за сочиненіе „Домашнее и школьное образованіе въ Россіи въ XVII вѣкѣ“, 15) Малышеву Александру за сочиненіе „Русское монашество послѣ реформы Петра I до Екатерины II“, 16) Милосердову Алексѣю за сочиненіе „Никаноръ Архіепископъ

Херсонскій, какъ проповѣдникъ", 17) Никольскому Павлу за сочиненіе „Эсхатологическая основа въ христіанскомъ нравоученіи", 18) Одигитріевскому Николаю за сочиненіе „Критическій разборъ догматико-полемическаго сочиненія (на турецкомъ языкѣ) „Солнце Истины", 19) Пальмову Николаю за сочиненіе „Св. Кипріанъ Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи", 20) Поліевктову Александру за сочиненіе „Изложеніе и разборъ католической и протестантской теоріи о такъ называемомъ развитіи догматовъ", 21) Преображенскому Антонину за сочиненіе „Св. Іустинъ Философъ, какъ апологетъ", 22) Протопопову Василію за сочиненіе „Переходъ евреевъ чрезъ Чермное море" (исторія его и религіозное значеніе по книгамъ Ветхаго и Новаго Завѣта, святоотеческимъ толкованіямъ и церковнымъ пѣснопѣніямъ, 23) Родникову Николаю за сочиненіе „Ученіе о взаимныхъ отношеніяхъ между церковью и государствомъ въ твореніяхъ блаженнаго Августина", 24) Розанову Николаю за сочиненіе „Церковное и народное празднованіе важнѣйшихъ праздниковъ въ Россіи" (праздники лѣтняго полугодія), 25) Сплендорову Константину за сочиненіе „Годъ Рождества и крестныхъ страданій Господа нашего Іисуса Христа", 26) Тодорову Дмитрію за сочиненіе „Состояніе церкви Болгарскаго княжества", 27) Харитонову Василію за сочиненіе „Обозрѣніе сочиненій Преосвященнаго Θеофана нравственно-аскетическаго содержанія", 28) Чельцову Михаилу за сочиненіе „Церковь королевства Сербскаго со времени пріобрѣтенія ею автокефальности".

Кромѣ того Совѣтъ разсматривалъ и рѣшалъ дѣла объ удостоеніи ученыхъ степеней лицъ, окончившихъ академическій курсъ въ прежнее время.

Въ засѣданіи 26 января 1894 года Совѣтъ Академіи слушалъ отзывы ординарнаго профессора Я. Богородскаго и

экстраординарнаго профессора П. Юнгерова о сочиненіи экстраординарнаго профессора Казанской Духовной Академіи М. Богословскаго „Дѣтство Господа нашего Іисуса Христа и его Предтечи по Евангеліямъ святыхъ апостоловъ Матѳея и Луки". Соглашаясь съ отзывами, Совѣтъ академіи постановилъ—признать сочиненіе экстраординарнаго профессора Академіи М. Богословскаго заслуживающимъ степени доктора богословія и просить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи Богословскаго въ степени доктора богословія.

Въ открытомъ засѣданіи 1-го мая 1894 года, подъ предсѣдательствомъ о. ректора Академіи, Совѣтъ слушалъ защиту диссертаціи подъ заглавіемъ „Зависимость мнимобожественныхъ откровеній Корана отъ обстоятельствъ жизни Мухаммеда", представленной для соисканія степени магистра богословія инспекторомъ Закавказской учительской семинаріи Ѳ. Смирновымъ. Признавъ защиту удовлетворительною, Совѣтъ постановилъ—ходатайствовать чрезъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи Смирнова въ степени магистра богословія.

Въ открытомъ засѣданіи 22 мая 1894 года подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Чебоксарскаго, Совѣтъ слушалъ защиту диссертаціи подъ заглавіемъ „Состояніе монашества въ Византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка (842—1204), представленной для соисканія степени магистра богословія, преподавателемъ Саратовской духовной семинаріи И. Соколовымъ. Признавъ защиту удовлетворительною, Совѣтъ постановилъ—ходатайствовать чрезъ Его Высокопреосвященство предъ Св.

Сѵнодомъ объ утвержденіи Соколова въ степени магистра богословія, въ каковой степени Соколовъ и утвержденъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 15 іюля 1894 года за № 3128.

Въ открытомъ засѣданіи 29 мая 1894 года подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Чебоксарскаго, Совѣтъ слушалъ защиту диссертаціи подъ заглавіемъ „Аѳинагоръ, христіанскій апологетъ II вѣка", представленной для соисканія степени магистра богословія кандидатомъ богословія Порфиріемъ Мироносицкимъ. Признавъ защиту удовлетворительною, Совѣтъ постановилъ—ходатайствовать чрезъ Его Высокопреосвященство предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи Мироносицкаго въ степени магистра богословія.

Въ засѣданіи 11 іюня 1894 года Совѣтъ удостоилъ степени кандидата богословія студента XXXIV курса священника І. Святославскаго, выдержавшаго дополнительныя устныя испытанія въ Московской Духовной Академіи по Догматическому богословію.

Засѣданія Совѣта въ отчетномъ году происходили сжемѣсячно, кромѣ коллоквіумовъ и засѣданій экстренныхъ, вызывавшихся особливо важными и нетерпящими отлагательства дѣлами.

II. Труды преподавателей Академіи.

Труды преподавателей Академіи состояли: а) въ преподаваніи студентамъ каждымъ своей науки, б) въ чтеніи семестровыхъ сочиненій и проповѣдей студентовъ, а также сочиненій на ученыя степени; в) въ исполненіи порученій Совѣта, находящихся въ связи съ обязанностями преподавателя и г) въ ученыхъ работахъ.

А.

а) Въ отчетомъ году преподано—по общеобязательнымъ предметамъ:

1) По введенію въ кругъ богословскихъ наукъ ректоромъ Академіи, протоіереемъ Александромъ Владимірскимъ, студентамъ II курса—ученіе о божественности религіи христіанской, при чемъ изложено положительное церковное ученіе о Божествѣ ея Основателя—Господа Іисуса Христа, съ разсмотрѣніемъ и опроверженіемъ отрицательныхъ мнѣній объ этомъ догматѣ раціоналистическаго богословствованія.

По тому же предмету экстраординарнымъ профессоромъ Александромъ Гусевымъ студентамъ I курса, послѣ сообщенія предварительныхъ понятій о богословіи вообще и его отдѣльныхъ отрасляхъ, о болѣе правильной группировкѣ ихъ и совмѣстности а) строго-научныхъ и б) православно-вѣроисповѣдныхъ требованій въ богословскихъ изслѣдованіяхъ, раскрыты были понятія объ общемъ взаимноотношеніи между богословіемъ и религіею и о сущности послѣдней съ ея объективной и субъективной стороны. Студентамъ II курса преподанъ былъ второй отдѣлъ наукъ, имѣющій своей задачею научно-философское оправданіе основныхъ и всеобщихъ религіозныхъ вѣрованій и сообщено нѣсколько главнѣйшихъ замѣчаній по вопросу о самобытности христіанскаго вѣро- и нравоученія.

2) По Св. Писанію Ветхаго Завѣта экстраординарнымъ профессоромъ Павломъ Юнгеровымъ студентамъ I курса—общее историко-критическое введеніе въ ветхозавѣтныя книги и частное введеніе въ законоположительныя, историческія, учительныя и пророческія книги; исторія толкованій ветхозавѣтныхъ книгъ и объясненіе мессіанскихъ пророческихъ.

3) По Св. Писанію Новаго Завѣта экстраординарнымъ профессоромъ Михаиломъ Богословскимъ студентамъ II курса—общее и частное историко-критическое введеніе въ Св. книги Новаго Завѣта съ объясненіемъ важнѣйшихъ мѣстъ изъ Евангелій, Дѣяній Апостольскихъ и изъ Посланій.

4) По Библейской исторіи ординарнымъ профессоромъ Яковомъ Богородскимъ студентамъ I курса — вся исторія ветхозавѣтной церкви.

5) По Догматическому богословію ординарнымъ профессоромъ Евлампіемъ Будринымъ студентамъ III курса—по вступленіи въ науку, ученіе о Богѣ единомъ по существу, ученіе о свойствахъ Божіихъ, ученіе о таинствѣ пресвятой Троицы, ученіе о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ, ученіе о Богѣ по отношенію къ человѣку, студентамъ IV курса ученіе о Богѣ, какъ Спасителѣ нашемъ вообще, ученіе о лицѣ Іисуса Христа или о таинствѣ воплощенія, ученіе о совершеніи Іисусомъ Христомъ нашего спасенія, ученіе о благодати Божіей и таинствахъ, ученіе о судьбѣ человѣка послѣ смерти.

6) По Нравственному богословію заслуженнымъ экстраординарнымъ профессоромъ Александромъ Гренковымъ студентамъ III курса — объ историческомъ происхожденіи и образованіи христіанскаго идеала, его раскрытіи въ церковномъ ученіи,—его вліяніи и значеніи въ исторической жизни христіанскихъ народовъ. Затѣмъ выяснены были систематически положительныя требованія христіанской нравственности въ индивидуальной и общественной жизни христіанина и формахъ осуществленія или нарушенія въ дѣятельности христіанина.

7) По Гомилетикѣ и Исторіи проповѣдничества экстраординарнымъ профессоромъ Алексѣемъ Говоровымъ студен-

тамъ I курса — теоретическія основанія Гомилетики, какъ науки, и о проповѣдникахъ восточной и западной церкви за патристическій періодъ. Студентамъ II-го курса — изъ Исторіи русскаго проповѣдничества, послѣ общаго историческаго очерка церковной проповѣди въ сѣверо-восточной и югозападной Руси въ до-Петровскій періодъ, о проповѣдникахъ сѣверо-русскихъ: Епифаніи Славенецкомъ, Симеонѣ Полоцкомъ, Димитріи Ростовскомъ, Стефанѣ Яворскомъ, Ѳеофанѣ Прокоповичѣ и проповѣдникахъ Елизаветинской и Екатерининской эпохъ.

8) По Пастырскому богословію доцентомъ, священникомъ Александромъ Смирновымъ студентамъ IV курса—введеніе въ науку: понятіе о Пастырскомъ богословіи, его цѣль и задачи, историческій обзоръ пасторологическихъ писаній; божественное установленіе пастырства; сущность пастырства по ученію православія и инославныхъ церквей. По Педагогикѣ—понятіе о наукѣ, ея отношеніе къ другимъ наукамъ; исторія теоретической разработки Педагогики, какъ науки, общія основы воспитанія въ его отличіи отъ естественныхъ факторовъ развитія человѣка.

9) По Церковному праву заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Ильею Бердниковымъ студентамъ III курса—по введеніи въ науку о церковныхъ правилахъ и ихъ собраніяхъ, о состояніяхъ въ церковномъ обществѣ и о церковномъ управленіи; студентамъ IV курса—о церковномъ управленіи, церковномъ судѣ и церковномъ благоустройствѣ, объ отношеніи между церковью и государствомъ.

10) По Общей церковной исторіи ординарнымъ профессоромъ Ѳеодоромъ Кургановымъ студентамъ II и III кк. изложена исторія отдѣленія западной церкви отъ восточной и исторія восточной церкви послѣ отдѣленія отъ нея церкви

римской до настоящаго времени, съ обзоромъ исторіи и вѣроученія церкви Армянской.

11) По Русской церковной исторіи заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Петромъ Знаменскимъ студентамъ III курса—Исторія Русской церкви съ начала христіанства въ Россіи до половины XVII вѣка; студентамъ IV курса—Исторія Русской церкви съ половины XVII вѣка.

12) По Патрологіи экстраординарнымъ профессоромъ Димитріемъ Гусевымъ студентамъ II курса—о Мужахъ апостольскихъ и о церковныхъ писателяхъ II и III вѣковъ; студентамъ III курса—о святыхъ Отцахъ и Учителяхъ церкви соборнаго періода.

13) По Церковной археологіи доцентомъ Василіемъ Нарбековымъ студентамъ III и IV курсовъ—по введеніи въ науку, о церковной архитектурѣ и объ иконографіи—древнехристіанской и византійской.

14) По Метафизикѣ доцентомъ Викторомъ Несмѣловымъ студентамъ III курса—введеніе въ метафизику, ученіе о познаніи и основанія онтологіи и космологіи.

15) По Исторіи философіи заслуженнымъ экстраординарнымъ профессоромъ Андреемъ Волковымъ студентамъ I курса—исторія греческой философіи, а студентамъ II курса—исторія новой философіи отъ Гегеля.

16) По Психологіи и. д. доцента Александромъ Потѣхинымъ студентамъ I курса—послѣ историческаго очерка науки и характеристики ея направленій съ уясненіемъ задачи ея и методовъ прочитаны отдѣлы объ ощущеніяхъ, умственной дѣятельности и чувствованіяхъ. По предмету Логики студентамъ II курса—послѣ очерка исторіи науки и характеристики современныхъ направленій въ ней изложены главные отдѣлы дедуктивной и индуктивной логики.

б) По спеціальнымъ предметамъ первой группы:

17) По церковно-славянскому и русскому языку и славяно-русской палеографіи экстраординарнымъ профессоромъ Алексѣемъ Царевскимъ студентамъ I курса — введеніе въ славянскую діалектологію, грамматика церковно-славянскаго языка съ историческимъ обзоромъ постепенныхъ видоизмѣненій этого языка отъ его древнѣйшаго вида до современнаго состоянія въ книгахъ церковныхъ. Обозрѣніе фонетическихъ, морфологическихъ и синтаксическихъ особенностей языка русскаго въ сопоставленіи его съ церковно-славянскимъ. Общія теоретическія свѣдѣнія о наукѣ палеографіи и практическое ознакомленіе съ памятниками славяно-русской письменности со стороны палеографической. По Исторіи русской словесности студентамъ III курса — краткій обзоръ русской словесности съ самаго начала и подробное изложеніе новѣйшаго періода ея.

18) По Библейской археологіи и Еврейскому языку преподаванія въ отчетномъ году не было, такъ какъ преподаватель означенныхъ предметовъ, экстраординарный профессоръ Сергѣй Терновскій, согласно разрѣшенію Св. Сѵнода, былъ командированъ на востокъ съ 1 августа 1893 года по 1 августа 1894 года.

19) По теоріи Словесности и Исторіи иностранныхъ литературъ доцентомъ Алексѣемъ Поповымъ студентамъ I и II курсовъ—историческое обозрѣніе ученій объ искусствѣ и исторія французской литературы.

в) По спеціальнымъ предметамъ второй группы:

20) По Исторіи и разбору западныхъ исповѣданій заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Николаемъ Бѣляе-

вымъ студентамъ III курса—о римско-католической церкви, ея догматическихъ, а также богослужебно-обрядовыхъ особенностяхъ сравнительно съ церковью восточною и о протестантскихъ сектахъ.

21) По Исторіи и обличенію русскаго раскола заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Николаемъ Ивановскимъ студентамъ II и III курсовъ—Исторія старообрядческаго раскола. При чемъ особое вниманіе обращалось на характеристику частныхъ раскольническихъ согласій.

22) По общей гражданской исторіи древней доцентомъ Иваномъ Реверсовымъ студентамъ I и II курсовъ была прочитана послѣ обзора источниковъ и пособій исторія Греціи.

23) По общей гражданской исторіи новой доцентомъ Сергѣемъ Предтеченскимъ студентамъ III и IV курсовъ прочитана исторія западной Европы отъ начала реформаціи до французской революціи.

24) По Русской гражданской исторіи доцентомъ Ѳеодоромъ Благовидовымъ студентамъ I курса читана исторія русскаго народа и государства въ домосковскій періодъ; студентамъ III курса—исторія русскаго народа и государства въ московскій періодъ.

г) По языкамъ:

25) По Греческому языку и его словесности и. д. ординарнаго профессора Александромъ Некрасовымъ студентамъ 1 курса читано было о важности сравнительнаго языкознанія въ дѣлѣ изученія греческаго языка, о происхожденіи и значеніи формъ языка и именъ числительныхъ; о происхожденіи алфавитовъ, въ томъ числѣ и греческаго, которые появленіемъ въ свѣтъ болѣе всего обязаны именамъ числитель-

нымъ; студентамъ II курса переведено и объяснено нѣсколько рѣчей Димосѳена и прочитана исторія греческой литературы.

26) По Латинскому языку и его словесности доцентомъ, священникомъ Николаемъ Виноградовымъ студентамъ I курса—по введеніи въ науку, о памятникахъ первоначальной римской письменности, о римской литературѣ подъ вліяніемъ греческимъ и въ періодъ стремленія ея къ самостоятельному развитію до эпохи Цицерона; переведена и объяснена „Германія“ Тацита; студентамъ II курса по исторіи римской литературы—„золотой и серебряный вѣка“ и періодъ упадка римской литературы; переведена и объяснена „Германія“ Тацита.

27) По нѣмецкому языку экстраординарнымъ профессоромъ Михаиломъ Богословскимъ въ I и II курсахъ—грамматическія формы и переводъ съ нѣмецкаго съ грамматическимъ разборомъ статей изъ хрестоматіи Берте.

28) По французскому языку заслуженнымъ экстраординарнымъ профессоромъ Александромъ Гренковымъ въ I курсѣ—чтеніе и переводъ съ французскаго на русскій статей изъ хрестоматіи Фену; во II курсѣ—переводъ отрывковъ изъ сочиненій французскихъ писателей, богослововъ и историковъ.

29) По англійскому языку подъ руководствомъ заслуженнаго экстраординарнаго профессора Андрея Волкова студенты занимались въ I курсѣ изученіемъ англійской грамматики и переводомъ статей изъ хрестоматіи Нурока, во II курсѣ—переводомъ статей изъ англійскихъ авторовъ.

д) По миссіонерской группѣ татарскаго отдѣла:

30) Студентамъ I курса прочитанъ и. д. ординарнаго профессора протоіереемъ Евѳиміемъ Маловымъ очеркъ татар-

ской грамматики и переведено все Евангеліе отъ Марка съ татарскаго языка на русскій. Тоже самое преподано и слушателямъ миссіонерскихъ двухгодичныхъ курсовъ въ первый годъ. Студенты III курса ознакомлены съ этнографіей татаръ и чувашъ. Съ ними переведено все Евангеліе отъ Матѳея съ татарскаго на русскій языкъ. Со студентами II, III и IV курсовъ переведена еще книжка съ крещенотатарскаго языка на русскій о превосходствѣ христіанства предъ мухаммеданствомъ; кромѣ того со студентами IV курса переведена мухаммеданская книжка „Бядву Магарифъ“ и преподана имъ же исторія миссіи (преимущественно относительно татаръ-мухаммеданъ). Студентамъ всѣхъ курсовъ сообщались свѣдѣнія по части сравнительной филологіи турецко-татарскихъ нарѣчій.

31) По обличенію мухаммеданства экстраординарнымъ профессоромъ Михаиломъ Машановымъ студентамъ—біографія Мухаммеда, слушателямъ миссіонерскихъ двухгодичныхъ курсовъ—кромѣ того еще догматика ислама. По арабскому языку студентамъ—переводъ книги Ряудат-эл-улема, Шоръ-эль-околодъ и корана, а слушателямъ I курса миссіонерскаго—послѣ краткой грамматики переводъ корана, слушателямъ II курса—переводъ книги Раудат-эл-улема. Въ концѣ учебнаго года со студентами II курса и миссіонерскими слушателями II года занимался переводомъ съ арабскаго еще о. архимандритъ Рафаилъ. Кромѣ того П. Амеровъ переводилъ со студентами и слушателями арабскую книгу о порядкѣ мусульманскаго богослуженія.

32) Въ разговорномъ татарскомъ языкѣ и въ переводахъ съ татарскаго языка на русскій и обратно студенты и слушатели миссіонерскихъ курсовъ упражнялись съ практикантомъ священникомъ Василіемъ Тимофеевымъ.

33) Въ разговорномъ арабскомъ языкѣ студенты и слушатели миссіонерскихъ курсовъ упражнялись съ практикантомъ Павломъ Ахмеровымъ.

е) По миссіонерской группѣ монгольскаго отдѣла:

34) По каѳедрѣ Исторіи и обличенія ламайства и монгольскаго языка съ бурятскимъ нарѣчіемъ и. д. доцента, священникомъ Іоанномъ Поповымъ, по сообщеніи понятія о наукѣ и указаніи связи ламаизма съ буддизмомъ, студенту I курса и слушателямъ миссіонерскихъ курсовъ обоихъ отдѣленій прочитаны: краткій очеркъ религіознаго развитія индійцевъ до явленія Будды Шакьямуни; біографія Шакьямуни по извѣстіямъ сѣверныхъ и южныхъ буддистовъ и краткій очеркъ ученія буддизма въ періодъ хинаянический; по монгольскому яз. — слушателямъ перваго отдѣленія и студенту преподана этимологія монгольскаго яз. и переведены нравственныя изреченія и первыя три повѣсти изъ I тома монгольской хрестоматіи Ковалевскаго; слушателямъ втораго отдѣленія—синтаксисъ монгольскаго языка и переведена шастра „Тонилху-ин чимэкъ“.

35) По каѳедрѣ калмыцкаго языка, этнографіи племенъ монгольскаго отдѣла, исторіи распространенія христіанства среди означенныхъ племенъ и общаго филологическаго обзора языковъ монгольскихъ племенъ, и. д. доцента Ильею Ястребовымъ преподано: студенту I-го курса и слушателямъ миссіонерскихъ курсовъ 1-го года этимологія калмыцкаго языка и, изъ отдѣла синтаксиса означеннаго языка, объ опредѣлительныхъ и дополнительныхъ придаточныхъ предложеніяхъ; слушателямъ же втораго года—полный курсъ синтаксиса калмыцкаго языка. Для практическаго упражненія въ языкознаніи предлагался разборъ и переводъ съ калмыцкаго языка

слѣдующихъ статей: на I курсѣ „Исторіи калмыцкихъ хановъ“, на II—религіозной книги „Йортэ-мчійн-тоолы“ (Зеркало міра), посланія Джебцун-Дамбы ламы и извлеченій изъ другихъ религіозно-нравственныхъ калмыцкихъ рукописей. По этнографіи племенъ монгольскаго отдѣла прочитано: о народномъ міросозерцаніи, религіозномъ бытѣ ламаитовъ и шаманистовъ.

36) Въ разговорномъ калмыцкомъ языкѣ и въ переводахъ съ русскаго на калмыцкій студентъ и слушатели миссіонерскихъ курсовъ упражнялись съ практикантомъ Михаиломъ Бадмаевымъ.

Б.

Въ отчетномъ году прочитано преподавателями—семестровыхъ сочиненій: на 1 курсѣ 180, на II курсѣ 117 на III курсѣ 111, проповѣдей 165; курсовыхъ сочиненій, представленныхъ студентами IV курса, 29.

В.

Многіе изъ преподавателей Академіи несли въ отчетномъ году особыя обязанности и исполняли порученія начальства.

Ректоръ Академіи, протоіерей Александръ Владимірскій состоялъ предсѣдателемъ комитета по изданію „Православнаго Собесѣдника“, и занимался исправленіемъ русскаго текста новозавѣтныхъ книгъ.

Инспекторъ Академіи, заслуженный ординарный профессоръ Н. Бѣляевъ состоялъ членомъ духовно-цензурнаго комитета при Казанской Академіи; членомъ редакціоннаго комитета по изданію „Православнаго Собесѣдника“.

Заслуженный ординарный профессоръ П. Знаменскій состоялъ членомъ духовно-цензурнаго комитета при Академіи, членомъ редакціоннаго комитета по изданію „Православнаго Собесѣдника“ и редакторомъ описанія рукописей Соловецкой библіотеки; съ 12 мая 1894 г. исправляетъ должность члена Правленія.

Заслуженный ординарный профессоръ Н. Ивановскій велъ собесѣдованія со старообрядцами въ Казани и Казанской епархіи и составлялъ заключенія по дѣламъ о сектантахъ, по порученію Епархіальнаго Начальства и по предложеніямъ судебныхъ слѣдователей.

Ординарный профессоръ Я. Богородскій съ 12 мая по 10 августа 1894 г. исправлялъ должность инспектора Академіи.

И. д. ординарнаго профессора, протоіерей Е. Маловъ состоялъ редакторомъ „Извѣстій по Казанской епархіи“ и преподавалъ миссіонерскіе уроки на миссіонерскихъ курсахъ при Академіи.

Ординарный профессоръ Ѳ. Кургановъ по порученію Его Высокопревосходительства, Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, написалъ рецензію для духовно-учебнаго комитета на сочиненіе профессора, протоіерея А. М. Иванцова-Платонова: „Къ изслѣдованіямъ о Фотіѣ, патріархѣ Константинопольскомъ, по поводу совершившагося тысячелѣтія со времени кончины его“ („Рѣчь и Приложенія къ ней“). С.-Петербургъ. 1892 г., представленное на соисканіе преміи митрополита Московскаго Макарія.

Заслуженный экстраординарный профессоръ А. Волковъ состоялъ членомъ духовно-цензурнаго комитета при Академіи.

Экстраординарный профессоръ Михаилъ Машановъ состоялъ членомъ временнаго комитета по провѣркѣ экономическихъ отчетовъ Казанской Академіи за 1892 годъ, предсѣдателемъ Комиссіи переводчиковъ на инородческіе языки, членомъ и казначеемъ Комиссіи по изданію миссіонерскаго противумусульманскаго сборника, редактировалъ два выпуска сего сборника.

Экстраординарный профессоръ А. Гусевъ прочиталъ публичную лекцію во Владимірской читальнѣ.

Экстраординарный профессоръ А. Царевскій прочиталъ нѣсколько публичныхъ лекцій во Владимірской читальнѣ. По порученію Совѣта Академіи читалъ рѣчь на торжественномъ актѣ Академіи 8 ноября 1893 г.

Экстраординарный профессоръ Д. Гусевъ редактировалъ магистерскія диссертаціи о. Кирилла Лопатина и Л. Писарева.

Экстраординарный профессоръ А. Волковъ и А. Говоровъ производили годичную ревизію академической библіотеки.

Экстраординарный профессоръ П. Юнгеровъ читалъ, по порученію академическаго Совѣта, докторскую диссертацію проф. Богословскаго и магистерскую священника Галахова.

Доцентъ А. Поповъ состоялъ управляющимъ дѣлами по изданію „Православнаго Собесѣдника“ и „Извѣстій по Казанской епархіи“.

Доцентъ священникъ Н. Виноградовъ прочиталъ публичную лекцію во Владимірской читальнѣ.

Сосредоточивая свою дѣятельность главнымъ образомъ на исполненіи преподавательскихъ обязанностей по своимъ кеѳедрамъ и исполненіи разныхъ порученій, наставники Ака-

деміи въ тоже время занимались и учено-литературными трудами.

Профессоръ П. Знаменскій напечаталъ Житіе Святителя Германа Казанскаго въ Казанскихъ епархіальныхъ извѣстіяхъ и о татарскихъ переводахъ христіанскихъ книгъ въ Русскомъ Архивѣ.

Профессоръ И. Бердниковъ напечаталъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета за 1893 г. кн. VI библіографическую замѣтку о книгѣ проф. Остроумова „Введеніе въ православное церковное право". т. I. Харьковъ. 1893.

Профессоръ Н. Ивановскій напечаталъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ рѣчь „о значеніи христіанскаго священника".

Профессоръ, протоіерей Е. Маловъ напечаталъ въ „Православномъ Собесѣдникѣ" критико-миссіонерскій очеркъ о мухаммеданскомъ букварѣ.

Профессоръ А. Некрасовъ провѣрялъ русскій новозавѣтный текстъ.

Профессоръ М. Богословскій издалъ книгу подъ заглавіемъ: „Дѣтство Господа нашего Іисуса Христа и Его Предтечи. Историко-экзегетическое изслѣдованіе"; приготовилъ къ печати переводъ толкованія Блаженнаго Θеофилакта на 2-е посланіе Апостола Павла къ Тимоѳею; занимался исправленіемъ русскаго перевода Новозавѣтныхъ книгъ и читалъ магистерскую диссертацію священника Якова Галахова о посланіи Апостола Павла къ Галатамъ.

Профессоръ С. Черновскій напечаталъ въ трудахъ Кіевской академіи „О послѣднихъ дняхъ жизни, кончинѣ и погребеніи Начальника Русской миссіи въ Іерусалимѣ, о. архимандрита Антонина".

Профессоръ А. Гусевъ вновь обработалъ и значительно дополнилъ для втораго изданія сочиненіе—„Религіозность какъ основа нравственности“.

Профессоръ А. Царевскій напечаталъ въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ и издалъ отдѣльными брошюрами свои статьи: „Значеніе русской словесности въ національномъ русскомъ образованіи“, „Православіе, какъ единая въ мірѣ истинная и спасающая религія“, „Россія—свѣточъ православія“ и въ настоящее время печатаетъ: „Православіе—душа Россіи“.

Доцентъ, священникъ А. Смирновъ продолжалъ печатаніе статьи въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ „Отношеніе евангельскаго нравоученія къ Закону Моисееву и къ ученію книжниковъ и фарисеевъ“ и издалъ ее отдѣльною брошюрою; въ томъ же журналѣ продолжалъ печатаніе изслѣдованія и русскаго перевода апокрифической книги Юбилеевъ.

Доцентъ И. Реверсовъ напечаталъ въ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статью: „Жизнь христіанской общины по книгѣ Дѣяній, 3 гл. 44—47 ст.“ и послалъ для напечатанія въ „Русскомъ Паломникѣ“ сочиненіе: „Св. Григорій Богословъ и его избранныя творенія“.

И. д. доцента А. Потѣхинъ издалъ въ печати сочиненіе: „Очерки изъ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ при Тюдорахъ. Казань. 1894 г.“, представленное на соисканіе степени магистра богословія.

И. д. доцента И. Ястребовъ издалъ книгу подъ заглавіемъ „Краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности архимандрита Макарія, основателя Алтайской духовной миссіи. Бійскъ 1893 г.“.

Секретарь И. Спасскій напечаталъ въ Православномъ Благовѣстникѣ статьи: „Протестантскія Миссіонерскія Обще-

ства на западѣ и ихъ дѣятельность", „Краткій историческій очеркъ католической миссіонерской дѣятельности въ новое и новѣйшее время", „Давидъ Брэйнердъ, просвѣтитель красно-кожихъ индѣйцевъ въ С. Америкѣ" и рядъ мелкихъ извѣстій и замѣтокъ изъ современной жизни западныхъ миссій.

Библіотекарь Ѳ. Троицкій напечаталъ сочиненіе: „Апостолъ языковъ Павелъ и Апостолы обрѣзанія въ ихъ отношеніи другъ къ другу въ жизни и ученіи".

Помощникъ библіотекаря Н. Лебедевъ напечаталъ „Пособіе къ изученію чувашскаго языка" и „Чувашско-русскій словарь".

Вмѣстѣ съ „Православнымъ Собесѣдникомъ" продолжали издаваться при Академіи „Извѣстія по Казанской епархіи".

Нѣкоторые изъ наставниковъ Академіи занимались преподаваніемъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Казани.

Профессоръ И. Бердниковъ состоялъ профессоромъ же при Казанскомъ Императорскомъ Университетѣ по каѳедрѣ Церковнаго права.

Профессоръ Н. Ивановскій состоялъ преподавателемъ ученія о расколѣ при Казанской духовной семинаріи.

Профессоръ Ѳ. Курганов состоялъ профессоромъ же при Казанскомъ Императорскомъ Университетѣ по каѳедрѣ Церковной исторіи.

Экстраординарный профессоръ Д. Гусевъ преподавалъ Русскую гражданскую исторію въ Казанскомъ юнкерскомъ училищѣ.

Экстраординарный профессоръ А. Царевскій преподавалъ Русскій языкъ и словесность въ Казанскомъ юнкерскомъ училищѣ.

Доцентъ, священникъ Н. Виноградовъ состоялъ штатнымъ законоучителемъ въ 1-й Казанской гимназіи.

Экстраординарный профессоръ А. Говоровъ преподавалъ Русскій языкъ въ Казанскомъ юнкерскомъ училищѣ.

И. д. доцента, свящ. І. Поповъ состоялъ законоучителемъ и священникомъ въ Казанскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, состоящемъ подъ покровительствомъ Императрицы Маріи.

Практикантъ въ разговорномъ татарскомъ языкѣ, священникъ В. Тимоѳеевъ завѣдывалъ Казанской центральной крещено-татарской школой.

Многіе преподаватели въ отчетномъ году состояли членами разныхъ учрежденій, обществъ и комитетовъ ученаго, просвѣтительнаго и общественно-благотворительнаго характера, а именно:

Ректоръ академіи, протоіерей А. Владимірскій состоялъ почетнымъ членомъ Императорскаго Казанскаго Университета, Московской, Кіевской и С.-Петербургской духовныхъ Академій, предсѣдателемъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Академіи и членомъ Совѣта Братства Св. Гурія.

Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ, и профессоры: И. Бердниковъ, Н. Ивановскій, Е. Будринъ и Я. Богородскій состояли членами Совѣта общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Академіи.

Профессоръ П. Знаменскій состоялъ почетнымъ членомъ ученаго общества Нестора Лѣтописца при Кіевскомъ университетѣ, членомъ ученыхъ архивныхъ коммиссій Нижегородской, Саратовской, Тамбовской, Рязанской и Нижегородской церковно-археологической комиссіи; членомъ корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ и почетнымъ членомъ Императорскаго Казанскаго Университета.

Профессоръ Н. Ивановскій состоялъ членомъ Совѣта Братства Св. Гурія и Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, дѣйствительнымъ членомъ губернскаго статистическаго комитета и почетнымъ членомъ С.-Петербургскаго общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви.

И. д. ординарнаго профессора, протоіерей Е. Маловъ состоялъ членовъ Совѣта Братства Св. Гурія, членомъ Казанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и благочиннымъ Казанскаго училища дѣвицъ духовнаго званія.

Экстраординарный профессоръ А. Гренковъ состоялъ членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Экстраординарный профессоръ М. Машановъ состоялъ членомъ Совѣта и дѣлопроизводителемъ Братства Св. Гурія.

Экстраординарные профессоры А. Гусевъ и А. Царевскій состояли членами комитета по устройству публичныхъ чтеній въ библіотекѣ Св. Владиміра.

Экстраординарный профессоръ П. Юнгеровъ состоялъ членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и исполнялъ его порученія; состоялъ членомъ Переводческой Коммиссіи при Православномъ Миссіонерскомъ Обществѣ и занимался переводомъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на татарскій и чувашскій языки.

Доцентъ, священникъ Н. Виноградовъ состоялъ членомъ испытательнаго комитета при управленіи Казанскаго учебнаго округа, предсѣдателемъ Казанскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго Совѣта, предсѣдателемъ Совѣта епархіальнаго женскаго училища и членомъ комитета по устройству публичныхъ чтеній при библіотекѣ Св. Владиміра..

Доцентъ А. Поповъ состоялъ членомъ Казанскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта и секретаремъ Совѣта общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Академіи.

Доцентъ, священникъ А. Смирновъ состоялъ предсѣдателемъ комиссіи по испытанію кандидатовъ діаконства и священства, членомъ епархіальнаго училищнаго Совѣта, членомъ комитета по завѣдыванію чтеніями при Владимірской читальнѣ, членомъ Саратовской ученой архивной комиссіи.

И. д. доцента А. Потѣхинъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ общества невропатологовъ и психіатровъ при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

И. д. доцента И. Ястребовъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества и Астраханскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Практикантъ священникъ В. Тимоѳеевъ состоялъ членомъ Совѣта Братства Св. Гурія и членомъ переводческой комиссіи при Братствѣ Св. Гурія.

Въ отчетномъ году Совѣтъ Академіи, пользуясь имѣющимися въ его распоряженіи средствами поощренія ученобогословской дѣятельности, присудилъ преподавателю Уфимской духовной семинаріи Д. Граммакову студенческую премію митрополита Іосифа Литовскаго въ 165 руб. за сочиненіе: „Димитрій Архіепископъ Херсонскій, какъ проповѣд-

никъ", и окончившему въ 1894 году курсъ кандидату богословія Е. Лебедеву премію Никанора Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго въ 100 руб. за курсовое сочиненіе „Спасскій монастырь въ Казани".

Въ воздаяніе отлично-усердной службы и особыхъ трудовъ въ отчетномъ году Всемилостивѣйше сопричислены: ординарный профессоръ Ѳедоръ Кургановъ къ ордену Св. Владиміра 3 степени, экстраординарные профессоры: Михаилъ Богословскій къ ордену Св. Владиміра 4 степени, Сергѣй Терновскій къ ордену Св. Анны 2 степени, Павелъ Юнгеровъ къ ордену Св. Станислава 2 степени, доценты: Викторъ Несмѣловъ, Василій Нарбековъ, помощникъ инспектора Ѳедоръ Архангельскій и библіотекарь Ѳедоръ Троицкій къ ордену Св. Станислава 3 степени.

Кромѣ того за выслугу лѣтъ произведены—въ чинъ Статскаго Совѣтника доцентъ Алексѣй Поповъ со старшинствомъ съ 31 августа 1892 года, въ чинъ Надворнаго Совѣтника доцентъ Викторъ Несмѣловъ со старшинствомъ съ 30 октября 1892 года, въ чинъ Титулярнаго Совѣтника помощникъ инспектора Ѳедоръ Архангельскій со старшинствомъ съ 12 октября 1892 года, въ чинъ Надворнаго Совѣтника доцентъ Ѳедоръ Благовидовъ со старшинствомъ съ 6 февраля 1892 года и въ чинъ Коллежскаго Секретаря и. д. доцента Александръ Потѣхинъ со старшинствомъ съ 15 августа 1885 года.

б) Занятія учащихся и результаты годичныхъ экзаменовъ.

Согласно съ требованіями Устава Духовныхъ Академій (§§ 121, 123, 125 и 145) занятія студентовъ Казанской Академіи за отчетный годъ состояли въ посѣщеніи лекцій,

въ составленіи сочиненій и проповѣдей, въ чтеніи книгъ и въ сдачѣ переводныхъ и окончательныхъ экзаменовъ.

Слушаніе лекцій составляло главное занятіе студентовъ. Лекціи читались ежедневно, кромѣ праздниковъ и вакаціонныхъ дней, съ 9 до 2 часовъ дня, по составленному Совѣтомъ Академіи росписанію. Въ видахъ лучшаго усвоенія преподаваемаго въ аудиторіяхъ студенты дѣлали краткія записи лекцій, которыя и изучались ими.

Весьма важнымъ занятіемъ студентовъ было составленіе семестровыхъ и курсовыхъ сочиненій. Для студентовъ первыхъ трехъ курсовъ въ истекшемъ году даны были темы въ I курсѣ: 1) по основному богословію, 2) по св. Писанію Ветхаго Завѣта, 3) по теоріи словесности съ исторіей иностранныхъ литературъ и миссіонерскимъ предметамъ. Во II курсѣ: 1) по психологіи и логикѣ, 2) по общей церковной исторіи, 3) по теоріи словесности съ исторіей иностранныхъ литературъ, ученію о русскомъ расколѣ и миссіонерскимъ предметамъ. Въ III курсѣ: 1) по нравственному богословію, 2) по церковному праву, 3) по исторіи западныхъ исповѣданій, исторіи русской литературы и миссіонерскимъ предметамъ. Въ IV курсѣ даны были разнообразныя темы богословскаго содержанія для ученыхъ работъ на ученыя степени. Студенты своевременно представляли семестровыя сочиненія на разсмотрѣніе преподавателей.

Всѣ студенты въ теченіи года писали еще по одной проповѣди по особому росписанію, составленному въ началѣ года преподавателемъ Гомилетики и утвержденному ректоромъ Академіи.

Годичныя занятія студентовъ завершились въ концѣ года обычными переводными экзаменами, которые производились комиссіями изъ преподавателей подъ предсѣдатель-

ствомъ кого либо изъ ординарныхъ профессоровъ. — Всѣ устныя испытанія сданы студентами своевременно. Многіе экзамены были посѣщены Его Высокопреосвященствомъ. Результаты испытаній оказались удовлетворительными, почему, принявъ во вниманіе сочиненія, проповѣди, устные отвѣты, а равно и поведеніе студентовъ, Совѣтъ Академіи постановилъ— студентовъ I, II и III курсовъ перевести въ слѣдующіе курсы. Относительно студентовъ IV курса, по окончаніи испытаній, опредѣленіемъ Совѣта отъ 15 іюня 1894 года постановлено:

Удостоить степени кандидата богословія съ правомъ преподаванія въ семинаріи и съ правомъ соисканія степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія:

1) Родникова Николая.
2) Протопопова Василія.
3) Чельцова Михаила.
4) Никольскаго Павла.

Удостоить степени кандидата богословія съ правомъ преподаванія въ семинаріи и духовныхъ училищахъ:

5) Делекторскаго Николая.
6) Королькова Алексѣя.
7) Поліевктова Александра.
8) Богданова Дмитрія.
9) Ампелонскаго Григорія.
10) Милосердова Алексѣя.
11) Крылова Николая (священника).
12) Одигитріевскаго Николая.
13) Розанова Николая.
14) Кашкова Михаила.
15) Кострова Николая.
16) Дернова Павла.

17) Левитова Михаила.
18) Лебедева Евгенія.
19) Державина Петра.
20) Преображенскаго Антонина.
21) Лядскаго Константина.
22) Коноплева Сергѣя.
23) Сплендорова Константина.
24) Тодорова Дмитрія.
25) Пальмова Николая.

Удостоить званія дѣйствительнаго студента съ правомъ полученія степени кандидата по представленіи сочиненія:

26) Смирнова Стефана.

Объ утвержденіи же студентовъ Малышева Александра, Бѣлякова Ивана и Харитонова Василія въ степени кандидата богословія представить Его Высокопреосвященству особо, по полученіи, откуда слѣдуетъ, свѣдѣній, объ исключеніи ихъ изъ податнаго состоянія.

Изъ поименованныхъ студентовъ оставлены при Академіи на одинъ годъ профессорскими стипендіатами: Родниковъ Николай при каѳедрѣ Церковнаго права и Протопоповъ Василій при каѳедрѣ библейской исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта.

На миссіонерскихъ курсахъ занятія были исключительно по спеціальнымъ предметамъ. Внѣклассныя занятія слушателей состояли главнымъ образомъ въ изученіи преподаваемыхъ имъ наукъ и языковъ и въ чтеніи книгъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскимъ предметамъ. Окончили курсъ 11 слушателей по татарскому отдѣлу и 3 по монгольскому отдѣлу.

в) Академическая библіотека.

Главнымъ книжнымъ хранилищемъ при Академіи служитъ такъ называемая фундаментальная библіотека съ отдѣлами при ней—рукописей и учебныхъ книгъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ Совѣтъ Академіи и въ отчетномъ году заботливо пополнялъ библіотеку новыми книгами, дѣлая осмотрительный выборъ между тѣми изъ нихъ, которыя покупались на казенныя средства. Въ теченіи года пріобрѣтено книгъ для библіотеки покупкою 402 названія въ 814 томахъ.

Кромѣ того библіотека пополнялась книгами, поступавшими въ нее въ видѣ пожертвованій и въ обмѣнъ на академическія изданія. Этимъ путемъ пріобрѣтено для библіотеки въ истекшемъ году 162 названія въ 684 томахъ и рукописей и старопечатныхъ книгъ 39 названій въ 39 томахъ (между ними курсовыя сочиненія въ количествѣ 28, написанныя студентами, окончившими курсъ въ 1894 году). Говоря о пополненіи академической библіотеки книгами пожертвованными, Совѣтъ Академіи не можетъ отказать себѣ въ пріятномъ удовольствіи засвидѣтельствовать публично свою искреннюю и глубокую признательность учрежденіямъ и лицамъ, оказавшимъ просвѣщенное вниманіе къ научнымъ интересамъ Академіи.

Всего въ теченіи года поступило въ библіотеку книгъ и рукописей 603 названія въ 1537 томахъ. Такимъ образомъ общее число книгъ и рукописей къ концу отчетнаго года было 25.190 названій въ 56.713 томахъ.

Русскихъ и иностранныхъ журналовъ, духовныхъ и свѣтскихъ изданій и газетъ получалось въ библіотекѣ 104 названія, изъ коихъ 45 даровыхъ и въ обмѣнъ на „Право-

славный Собесѣдникъ". Кромѣ того въ библіотеку поступило 48 названій „Епархіальныхъ Вѣдомостей" въ обмѣнъ на „Извѣстія по Казанской Епархіи".

Между пожертвованіями настоящаго года слѣдуетъ отмѣтить: „Кругъ богослужебныхъ книгъ", высланный, согласно ходатайству Совѣта Академіи, изъ Сунодальной Московской типографіи по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Св. Сунода К. П. Побѣдоносцева, *Νομοκανων Μ. Μαλάξου*, списанный съ монаст. рукописи нарочито для библіотеки Академіи, отъ Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря, цѣнный и рѣдкостный трудъ перевода Св. книгъ Ветх. Зав. прот. Павскаго, карты Палестины Киперта и п. отъ проф. Казанскаго университета И. И. Капонникова, отъ А. А. Царевскаго недостающіе годы ж. „Библіотеки для чтенія" и серія учебниковъ русскаго языка и словесности, „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа" вып. 13—17 по распоряженію попечителя Кавказскаго учебнаго округа, 16 экз. „Грамматики монгольско-калмыцкаго языка Бобровникова" отъ Томской миссіи, отъ Общества друзей въ Англіи и др.—Рукописи и старопечатныя книги—даръ Епископа Никанора (Каменскаго), профессоровъ университета И. И. Капонникова и А. С. Архангельскаго, П. Е. Вознесенскаго, студента І. Фрацмана Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря и изъ Казанской Духовной Консисторіи (отобранныя судебнымъ порядкомъ).

Академическая библіотека для преподавателей и студентовъ была открыта, кромѣ праздниковъ, ежедневно отъ 9 до 2 часовъ дня. Книгами и рукописями библіотеки, съ особаго разрѣшенія Совѣта Академіи, пользовались и постороннія лица, профессоры университета, законоучители гимназій, городскіе священники. Иногда, съ разрѣшенія ректора акаде-

міи, въ библіотечный залъ допускались для разсматриванія рѣдкихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ старообрядцы. Рѣдкія книги и рукописи высылаемы были съ научными цѣлями и въ иногороднія ученыя общества и учрежденія.

Въ распредѣленіи, храненіи и выдачѣ книгъ библіотека продолжаетъ пользоваться унаслѣдованными ею отъ времени приведенія ея въ настоящій видъ средствами, вполнѣ цѣлесообразными и обезпечивающими полный порядокъ въ ней. По произведенной распоряженіемъ Совѣта ревизіи библіотека за отчетный годъ найдена въ отличномъ состояніи.

Независимо отъ фундаментальной библіотеки, на основаніи § 129 устава продолжала существовать особая студенческая библіотека. За составомъ и пополненіемъ студенческой библіотеки имѣетъ наблюденіе ректоръ Академіи, безъ разрѣшенія котораго не поступаетъ въ библіотеку ни одна книга, журналъ или газета. Надзоръ же за благоустройствомъ библіотеки и порядкомъ пользованія книгами, а также за точнымъ исполненіемъ студентами всѣхъ распоряженій ректора, касающихся библіотеки, возложенъ на инспектора. Инспекторомъ же съ согласія ректора назначаются одинъ изъ студентовъ III курса и одинъ изъ I или II курсовъ для фактическаго исполненія завѣдыванія библіотекой.

II. Часть административно-хозяйственная и дисциплинарная.

а) Занятія Правленія Академіи.

Правленіе Академіи состояло изъ ректора, инспектора и трехъ членовъ изъ ординарныхъ профессоровъ, а по дѣламъ хозяйственнымъ, сверхъ того, изъ почетнаго блюстителя по хозяйственной части и изъ эконома. Главнымъ предметомъ

занятій Правленія были дѣла экономическія: пріемъ, храненіе и расходованіе суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе Академіи; завѣдываніе академическою собственностію; производство торговъ для поставки всякаго рода продуктовъ, необходимыхъ для Академіи, заключеніе контрактовъ съ подрядчиками; составленіе смѣты и денежныхъ отчетовъ по Академіи и проч.

Озабочиваясь на основаніи § 96 устава состояніемъ академическихъ зданій, Правленіе въ отчетномъ году производило ремонтъ въ помѣщеніяхъ студентовъ. По окончаніи работы были освидѣтельствованы Правленіемъ и признаны удовлетворительными.

Кромѣ хозяйственныхъ дѣлъ Правленію подлежало разсмотрѣніе вѣдомостей о поведеніи студентовъ, разсмотрѣніе нѣкоторыхъ дѣлъ, касающихся учебныхъ занятій студентовъ, наблюденіе за порядкомъ и благочиніемъ въ зданіяхъ, увольненіе и исключеніе студентовъ.

Согласно § 97 академическаго устава, засѣданія Правленія происходили еженедѣльно. Кромѣ того были и экстренныя собранія по нетерпящимъ отлагательства дѣламъ.

б) Академическая больница и состояніе здоровья студентовъ.

Всѣ студенты Академіи въ случаѣ заболѣваній пользовались академической больницей, гдѣ и находили правильно организованную медицинскую помощь. Собственная аптека при больницѣ, значительно сократившая расходы на пріобрѣтеніе лекарствъ изъ сторонннихъ аптекъ, давала возможность и въ отчетномъ году поддерживать обстановку больницы въ наилучшемъ видѣ. Въ истекшемъ году для бо́льшихъ удобствъ помѣщенія больныхъ соединены были электрическими звонками съ помѣщеніемъ прислуги.

Въ больницѣ на излеченіи находилось студентовъ за сентябрь 1893 г.—6, за октябрь—15, за ноябрь—20, за декабрь—13, за январь 1894 г.—7, за февраль—12, за мартъ—10, за апрѣль—7, за май—5, за іюнь и іюль больныхъ не было. Всего на излеченіи въ больницѣ въ теченіи года было 95 студентовъ.

Преобладающими болѣзнями студентовъ были: лихорадка, острый и хроническій бронхитъ, желудочно-кишечный катарръ, ревматизмъ мышечный и суставный. Смертныхъ случаевъ не было.

Въ легкихъ и неопасныхъ случаяхъ заболѣванія студенты пользовались медицинскою помощью въ качествѣ приходящихъ больныхъ.

в) Поведеніе студентовъ.

Что касается до поведенія студентовъ за отчетный годъ, то всѣ студенты и слушатели отмѣчены балломъ 5.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

ВЪ 1895 году.

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался досель, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты Казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна «ИЗВѢСТІЙ» для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

А. Православный Собесѣдникъ *въ полномъ составѣ* **книжекъ** (т. е. съ приложеніями): **за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1860, 1861, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872 — 79 гг. по 6 руб. сер. 1880—1894 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.**

Б. *Отдѣльно* **отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859 — 1866, по 3 руб. за годъ, 1871—1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.**

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей *А. Владимірскій*.

Казань. Въ Университетской типографіи. 1894.

ОБЩЕСТВЕННОЕ СЛУЖЕНІЕ
ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА
ПО СКАЗАНІЯМЪ СВ. ЕВАНГЕЛИСТОВЪ.

Предуготовительныя событія

(Мато. III—IV, 11. Марк. I, 1—13 и Лук. III, 1—18. 21—22. IV, 1—13 ст.).

Вступленію І. Христа въ общественное служеніе такъ же, какъ и рожденію Его, предшествовали великія и чудесныя событія, именно: 1) явленіе Іоанна Предтечи на служеніе, его проповѣдь, крещеніе народа и свидѣтельство о Христѣ; 2) крещеніе І. Христа отъ Іоанна, сошествіе на Него Св. Духа и свидѣтельство о Немъ Бога Отца; 3) сорокодневный постъ и искушеніе Господа нашего сатаною. Всѣ эти событія находятся между собою въ самой тѣсной связи не только временной, но и причинной. Іоаннъ посланъ былъ отъ Бога возвѣстить Израилю о наступленіи новаго порядка вещей, о приближеніи царства Божія, царства небеснаго; своею проповѣдію о покаяніи онъ долженъ былъ приготовить людей къ принятію ожидаемаго Мессіи. Вскорѣ послѣ этого дѣйствительно является обѣщанный Богомъ Спаситель міра — Іисусъ Христосъ. Для приготовленія своего къ великому дѣлу служенія—основать на землѣ царство небесное—Онъ сначала принимаетъ крещеніе отъ Іоанна, а потомъ переноситъ искушеніе отъ діавола.

Въ евангеліяхъ Матѳея и Луки повѣствованія объ этихъ предуготовительныхъ событіяхъ служатъ прекраснымъ переходомъ отъ исторіи дѣтства Господа нашего къ исторіи общественнаго служенія Его роду человѣческому. Въ евангеліи же Марка эти событія и составляютъ самое начало Евангелія. Опуская исторію рождества и дѣтства Христова, онъ начинаетъ свое евангеліе съ того момента, когда дѣйствительно началось открытое благовѣстіе о пришедшемъ Искупителѣ и учрежденіи Его новаго благодатнаго царства. На это же время, какъ на собственное начало евангельской исторіи, указываетъ и св. апостолъ Петръ въ своей бесѣдѣ съ Корниліемъ (Дѣян. X, 36 ст. и дал.). Справедливо, поэтому, и начать исторію общественнаго служенія Господа нашего съ указанныхъ предуготовительныхъ событій.

1) Явленіе Іоанна Предтечи на служеніе, его проповѣдь, крещеніе народа и свидѣтельство о Христѣ

(Матѳ. III, 1—12 ст. Марк. I, 1—8 и Лук. III, 1—18 ст.).

Св. Іоаннъ Предтеча, согласно предсказанію ангела (Лук. I, 17), повторенному Захаріей (ст. 76), явился на служеніе свое *въ духѣ и силѣ Иліи*. Въ немъ, какъ послѣднемъ пророкѣ ветхаго завѣта, сосредоточились, можно сказать, всѣ лучи свѣта, которые предшествовали восходу Солнца нравственнаго міра. Все, что ветхозавѣтные пророки въ теченіе многихъ вѣковъ возвѣщали о пришествіи Спасителя въ міръ, всѣ увѣщанія, угрозы и наказанія, какія Богъ дѣлалъ чрезъ нихъ своему народу, все это соединяется теперь въ проповѣди Предтечи, чтобы пробудить сердца дремлющихъ, возбудить въ нихъ жажду спасенія, *дабы представить Господу народъ приготовленный* (Лук. I, 17). Далѣе этого Іоаннъ не шелъ. Онъ долженъ былъ остаться и остался Предтечею Мессіи. Когда народъ, потрясенный его проповѣдію о покаяніи и приближеніи царства небеснаго, обратилъ на него свои взоры и ду-

малъ, не онъ ли Христосъ, Іоаннъ въ отвѣтъ на эти думы указываетъ *на Грядущаго за нимъ, которому онъ недостоинъ понести и обуви* (Матѳ. III, 11), и затѣмъ съ живѣйшею радостію удаляется, говоря: *Ему подобаетъ расти, мнѣ же малитися* (Іоан. III, 30). Какъ повидимому Іоаннъ ни близко стоитъ къ Новому Завѣту и прямо даже касается его, тѣмъ не менѣе по своему духу и характеру онъ былъ всецѣло представителемъ закона и служилъ только точкою соприкосновенія между ветхимъ и новымъ завѣтомъ, какъ послѣдній камень въ первомъ зданіи (Матѳ. XI, 9). Это близкое и въ тоже время непостижимо далекое разстояніе между Христомъ и Предтечею весьма наглядно выражаетъ разность обоихъ завѣтовъ; законъ и евангеліе суть два отдѣльныхъ круга жизни, которые никакъ не должны быть смѣшиваемы; только вѣра въ Іисуса Христа и она единственно только таинственно соединяетъ одинъ завѣтъ съ другимъ. Если же Іоаннъ есть послѣдній завершительный камень ветхозавѣтнаго зданія и совершенно выражаетъ его характеръ, то поэтому онъ и *больше всѣхъ, рожденныхъ женами, хотя меньшій въ царствіи небесномъ больше его* (Матѳ. XI, 11).—Что касается дѣятельности Предтечи, то она не ограничивалась только проповѣдію покаянія, но и проявилась во внѣшнемъ обрядѣ, именно въ крещеніи, которое служило символомъ покаянія. Обрядъ этотъ Іоаннъ ввелъ не по собственной волѣ, но по внушенію Св. Духа, который руководилъ его какъ во всемъ, такъ и въ установленіи этого обряда. Самъ Іоаннъ говоритъ о себѣ, что онъ *посланъ былъ крестить водою* (Іоан. I, 33).

О проповѣднической дѣятельности Предтечи и крещеніи имъ народа до явленія Мессіи повѣствуютъ намъ первые три евангелиста—Матѳей, Маркъ и Лука. Въ самомъ главномъ повѣствованія ихъ совершенно согласны между собою; разности же касаются нѣкоторыхъ частностей, взаимно пополняющихъ и объясняющихъ другъ друга. Такъ св. Лука въ самомъ началѣ своего

повѣствованія со всею точностію историка опредѣляетъ время вступленія Іоанна на служеніе, чего нѣтъ у другихъ евангелистовъ. Точнѣе онъ указываетъ и и мѣсто проповѣднической его дѣятельности. Но объ образѣ жизни Іоанна и крещеніи имъ народа св. Лука совсѣмъ умалчиваетъ, а говорятъ только первые два евангелиста. Далѣе св. Матѳей и Лука въ сравненіи съ Маркомъ довольно подробно излагаютъ содержаніе проповѣди о покаяніи, и притомъ у Матѳея эта проповѣдь обращена только къ фарисеямъ и саддукеямъ, а у Луки ко всему народу, и въ частности къ мытарямъ и воинамъ. Наконецъ всѣ три евангелиста излагаютъ свидѣтельство Іоанна Предтечи о Христѣ. Отсюда ясно открывается, что каждый евангелистъ желалъ начертать краткій образъ дѣятельности Іоанна Крестителя, какъ Предтечи Мессіи, и только при сопоставленіи ихъ повѣствованій образъ его выступаетъ въ возможной полнотѣ, ясности и величіи.

Въ виду того, что евангелисты въ общемъ согласно повѣствуютъ объ Іоаннѣ Предтечѣ, и разнятся между собою только въ частностяхъ [1]), то мы сочли за лучшее разсмотрѣть эти повѣствованія (равно какъ и другія подобныя) совмѣстно. Синоптическій анализъ св. текста несомнѣнно долженъ выиграть въ полнотѣ и отчетливости, — это съ одной стороны, а съ другой —возраженія критики, дѣлаемыя большею частію на основаніи мнимыхъ противорѣчій евангельскихъ повѣствованій, должны при такомъ анализѣ исчезать сами собою, безъ всякаго опроверженія.

---

[1]) По объясненію бл. Августина (de consens. Evang. lib. 11, c. 12) разность въ сказаніяхъ евангелистовъ объясняется тѣмъ, что св. Іоаннъ произносилъ свои бесѣды въ разное время, — предъ одними учениками и предъ всѣмъ народомъ, или — тѣмъ, что св. евангелисты не буквально повторяютъ слова Крестителя, а только передаютъ *мысль*, которую онъ хотѣлъ выразить ими, внушая этимъ не останавливаться на одной буквѣ Писанія, но, по возможности, проникать въ духъ и смыслъ ихъ.

Общее содержаніе повѣствованій можно представить въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Время вступленія Іоанна Предтечи на служеніе (Лук, III, 1—2 ст. Сравн. Матѳ. III, 1).

2) Мѣсто явленія Іоанна Предтечи съ проповѣдію о покаяніи и приближеніи царства небеснаго, согласно пророческому предсказанію (Матѳ. III, 1—3. Марк. I, 1—4. и Лук. III, 3—6 ст.).

3) Образъ жизни Іоанна и крещеніе имъ народа (Матѳ. III, 4—6 и Марк. I, 5—6 ст.).

4) Наставленія фарисеямъ и саддукеямъ, равно какъ и всему народу (Матѳ. III, 7—10 ст. и Лук. III, 7—14 ст.).

5) Свидѣтельство Іоанна Предтечи о Христѣ (Матѳ. III, 11—12, Марк. I, 7—8 и Луки III, 15—18 ст.).

Перейдемъ къ экзегетическому анализу по *указанному нами* плану.

1) Время вступленія Іоанна Предтечи на служеніе.

Матѳ. III, 1 ст.	Лук. III, 1—2 ст.
Во дни же оны пріиде Іоаннъ Креститель,...	*Въ пятое же надесяте лѣто владычества Тиверія Кесаря, обладающу Понтійскому Пилату Іудеею, и четвертовластвующу Галилеею Ироду, Филиппу же брату его четвертовластвующу Ітуреею и Трахонитскою страною, и Лисанію Авилинією четвертовластвующу, при архіереи—επι αρχιερεων [1])—Аннѣ и Каіафѣ, бысть глаголъ Божій ко Іоанну Захарінну сыну въ пустыни.*

[1]) Такъ читается въ немногихъ рукописяхъ (напр. въ рук. R), въ Вульгатѣ, слав. перев. и друг.; въ большинствѣ же (A. K. и друг.) читается: *επι αρχιερεος*, и это чтеніе принимаютъ обыкно-

Въ повѣствованіи евангелиста Матѳея время вступленія Іоанна Предтечи на служеніе обозначено неточно. Его выраженіе: *во дни оны пріиде Іоаннъ* и проч. служитъ не столько опредѣленіемъ времени, сколько связью настоящаго повѣствованія съ предыдущимъ [1]), и въ контекстѣ рѣчи имѣетъ такой смыслъ: въ то время, когда Господь нашъ находился еще въ Назаретѣ, Іоаннъ выступилъ на служеніе свое. Но эта неточность съ избыткомъ вознаграждается датой изъ третьяго Евангелія. Св. Лука для болѣе точнаго опредѣленія времени вступленія Іоанна на служеніе указываетъ годъ царствованія римскаго императора Тиверія и при этомъ перечисляетъ еще всѣхъ правителей святой земли, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Для исторіи вообще и въ частности для евангельской особенно важно здѣсь указаніе евангелиста на то, что Іоаннъ вступилъ въ свое служеніе въ пятнадцатый годъ правленія Тиверія, такъ какъ по этой датѣ можно съ большею достовѣрностію опредѣлить и начало христіанской эры. Вопросъ только въ томъ: съ какого времени вести счетъ правленія Тиверія? Изъ исторіи извѣстно, что Августъ за два года еще до смерти объявилъ Тиверія [2]) своимъ соправителемъ, именно въ концѣ 764 или въ началѣ 765 г. [3]). Ведя отсюда счетъ, пятнадцатый годъ прав-

---

венно за подлинное. Но не невѣроятно и первое чтеніе. По крайней мѣрѣ Миллій въ своемъ изданіи отдаетъ ему предпочтеніе. Указаніемъ на двухъ первосвященниковъ евангелистъ ясно желалъ дать понять, что теократія пришла въ это время въ совершенный упадокъ, что церковными дѣлами вмѣсто одного первосвященника управляли два, между которыми за частыми смѣнами первосвященниковъ трудно было отличить законнаго первосвященника отъ незаконнаго (срав. Дѣян. XXIII, 5). Вотъ почему онъ и употребилъ множественное число вмѣсто единственнаго.

[1]) Maldonat въ толкованіи на Еванг. Луки.

[2]) Тиверій былъ пасынкомъ императора Августа по женѣ его Ливіи Друзиллѣ; по совѣту матери онъ женился на дочери Августа Юліи, и потому усыновленъ имъ и назначенъ преемникомъ.

[3]) Tac. Ann. I, 3. Sveton.: Avg. 9. Tiber. 20. 21. Vell. Patercul. 103.

ленія Тиверія мы должны будемъ отнести на конецъ 779 г. или начало 780 г. Если же вести счетъ со смерти Августа, т. е. съ 19 августа 767 г., то этотъ годъ долженъ падать на 782 г. Послѣднее счисленіе, однако, едва ли можетъ быть принято, потомучто І. Христу, равно какъ Іоанну Крестителю было бы въ это время уже около 33 лѣтъ, (полагая годъ рождества ихъ въ 749 г.). Между тѣмъ по сказанію того же евангелиста Луки (III, 23) І. Христосъ крестился и началъ свое служеніе около тридцати лѣтъ, немного болѣе, или немного менѣе. Въ виду этого новѣйшіе изслѣдователи, какъ Визилеръ, Цумптъ, Годе, Шанцъ, Гофманъ, Фарраръ и друг. ведутъ счетъ правленія Тиверія со времени объявленія его соправителемъ Августа, и этому счисленію нужно отдать предпочтеніе, какъ болѣе точному. По этому счисленію Іоаннъ выступилъ на служеніе во второй половинѣ 779 г. и именно осенью, какъ это увидимъ ниже.

Слѣдующія показанія евангелиста для хронологіи евангельской не имѣютъ особеннаго значенія, но зато они важны въ другомъ отношеніи. Они даютъ видѣть, въ какомъ положеніи находилась въ это время св. земля —и въ политическомъ и въ церковномъ?

а) Въ политическомъ отношеніи Палестина не имѣла теперь и той тѣни самостоятельности, какой пользовалась при Иродѣ Великомъ: она была раздроблена на четыре части, согласно обычаю римлянъ дѣлить покоренныя земли на такъ называемыя тетрархіи [1]). Начало, впрочемъ, этому дробленію положилъ самъ Иродъ. Онъ въ своемъ завѣщаніи раздѣлилъ все свое царство между тремя сыновьями [2])—Архелаемъ, Иродомъ Антиппой и

---

[1]) Визилеръ, Chronolog. Synops. d. vier Ev. p. 204.

[2]) У Ирода было десять женъ, и отъ первыхъ шести онъ имѣлъ девять сыновей: самый старшій былъ Антипатръ, котораго онъ незадолго до своей смерти приказалъ убить по подозрѣнію въ измѣнѣ; 2-й Александръ и 3-й Аристовулъ также казнены были Иродомъ года за три до рождества Христова. 4-й Иродъ-Филиппъ

Филиппомъ. Архелаю онъ завѣщалъ Іудею, Идумею и Самарію, съ титуломъ царя [1]). Это завѣщаніе было послано императору Августу на утвержденіе. Августъ, хотя и согласился на завѣщаніе, но не утвердилъ Архелая въ царскомъ достоинствѣ, а назначилъ его этнархомъ [2]). Архелай, однако, недолго властвовалъ въ своей области. Чрезъ десять лѣтъ (въ 760 г.) онъ былъ низложенъ и сосланъ въ Вьену, въ Галліи. И съ тѣхъ поръ въ Іудею постоянно назначались правители изъ Рима; они назывались прокураторами или эпитропами. Мѣстопребываніе имѣли обыкновенно въ Кесаріи при Средиземномъ морѣ (Дѣян. XXIII—XXV гл. срав. Іос. Древн. XVIII, 3. 1), а въ Іерусалимъ они только пріѣзжали на праздники для наблюденія за порядкомъ и тишиною и помѣщались въ бывшемъ дворцѣ Ирода или въ преторіи (Матѳ. XXVII, 27. Марк. XV, 16. Іоан. XVIII, 28). Пилатъ, котораго упоминаетъ св. Лука, былъ по счету шестымъ [3]). Евангелистъ приписываетъ ему титулъ игемона, принадлежавшій собственно императорскому намѣстнику въ Сиріи, который имѣлъ высшій надзоръ и высшую власть надъ всѣми другими областями. Но такъ какъ въ лицѣ прокуратора Іудеи сосредоточивалась власть военная и гражданская, то

мужъ Иродіады, лишенный отцомъ наслѣдства. 5-й Архелай, 6-й Иродъ Антиппа, 7-й Филиппъ, 8-й Иродъ; 9-й Фасаилъ.

[1]) Древн. XVII, 8. 1. XI, 4. XVIII, 5. 6 и друг.

[2]) Древн. XVIII, 8. 1. Титулъ этотъ значилъ больше, чѣмъ титулъ тетрарха, но ниже былъ титула царя.

[3]) Іос. Флав. Древн. XVIII, 2. 2: первымъ прокураторомъ, по низложеніи Архелая, былъ Копоній, вторымъ—Маркъ Амбивій, третьимъ Анній Руфъ, четвертымъ Тиверій Неронъ, пятымъ—Валерій Гратъ и шестымъ (съ 779—789 г.) Пилатъ Понтійскій.—Пилатъ, какъ думаютъ, не имя, а фамилія или прозваніе, которое онъ получилъ отъ вооруженія копьемъ (pilum — копье, дротикъ). При этомъ предполагаютъ, что онъ былъ вольноотпущенникъ изъ рабовъ нѣкоего Понтіева рода (gens Pontia), почему будто бы и называется *Понтійскимъ*. (См. въ Real-enciklop. Gerzog'a T. XI, p. 663. Изд. 1859 г.).

титулъ игемона могъ быть приложимъ и къ Пилату. Замѣчательно, что назначеніе его прокураторомъ Іудеи (въ 779 г.) совпало со временемъ вступленія Іоанна на служеніе. Болѣе же всего памятно то, что Пилатъ осудилъ Христа на распятіе. Управленіе его было самое жестокое и ненавистное іудеямъ [1]). За свою жестокость онъ наконецъ (въ 789 г.) такъ же, какъ и Архелай, былъ сосланъ въ Вьену, гдѣ и кончилъ жизнь самоубійствомъ [2]).

Итакъ самая главная изъ четырехъ областей—Іудея съ Самаріей и Идумеей—находилась теперь подъ непосредственнымъ римскимъ начальствомъ и, разумѣется, больше всѣхъ терпѣла отъ этого иноземнаго начальства.

Изъ другихъ трехъ областей—двѣ принадлежали еще фамиліи Иродовой. Такъ Галилейскою областію, къ которой принадлежала и Перея, управлялъ съ титуломъ тетрарха шестой сынъ Ирода—Иродъ Антиппа. Онъ былъ очень похожъ на своего отца. Іисусъ Христосъ называетъ его (Лук. XIII, 32) *лисицей* сколько за его хитрость, столько же и еще болѣе за его дурныя дѣянія. Извѣстно, что онъ соблазнилъ и отнялъ у брата своего жену—Иродіаду; извѣстно также, что, когда Іоаннъ Предтеча обличалъ его за это, онъ, по желанію самой Иродіады, умертвилъ Іоанна и намѣревался даже убить и І. Христа (Лук. XIII, 31). Римлянамъ онъ старался всячески угождать и льстить. Такъ въ честь Тиверія императора онъ основалъ глав-

---

[1]) Филонъ, современникъ Пилата, обвиняетъ его въ святотатствѣ, въ безстыдныхъ насиліяхъ, хищничествѣ, въ постоянныхъ казняхъ, противныхъ закону, въ безцѣльныхъ и тяжкихъ жестокостяхъ. «Онъ былъ золъ и свирѣпъ», говоритъ Филонъ, «и не желалъ сдѣлать ничего въ угоду своимъ подданнымъ» (Philon. Leg., 1033). О жестокости Пилата есть свидѣтельство и въ Евангеліи. Св. Лука (XIII, 1) говоритъ, что Пилатъ приказалъ однажды изрубить галилеянъ даже во время богослуженія и ихъ жертвоприношеній во храмѣ іерусалимскомъ.

[2]) Церк. Ист. Евсев., книга 2, гл. 7.

ный городъ въ Галилеи — Тиверіаду на западномъ берегу Геннисаретскаго озера, и, чтобы пріобрѣсть большее благоволеніе его, назвалъ самое это озеро Тиверіадскимъ. Въ правленіе этого тетрарха І. Христосъ началъ и кончилъ свое общественное служеніе. Въ 792 г. (чрезъ сорокъ два года) Калигула лишилъ Ирода власти. Братъ его Филиппъ, седьмой сынъ Ирода Великаго, владѣлъ Итуреею, Трахонитидою и Ватанеей. Объ Итурећ, какъ части тетрархіи Филиппа, Іосифъ Флавій не упоминаетъ. Но это не даетъ никакого права сомнѣваться въ справедливости показанія Луки [1]), потомучто Іосифъ не дѣлаетъ подробнаго перечня всѣхъ мѣстностей [2]). Филиппъ по характеру былъ лучше своихъ братьевъ, но въ угодливости язычникамъ-римлянамъ онъ нисколько не уступалъ имъ. Подобно Ироду Антиппѣ онъ назвалъ одинъ городъ *Кесаріей* (извѣстная Кесарія Филиппова) [3]), другой, Виѳсаиду, что къ сѣверо-востоку отъ Галилейскаго озера, назвалъ въ честь дочери Августа Юліи — *Юліей*. За свою угодливость римлянамъ онъ управлялъ своей тетрархіей до самой смерти (съ 750—787 г.).

Четвертая тетрархія принадлежала Лисанію. Она называлась Авилинейскою отъ города Авилы, который находился на сѣверо-западъ отъ Дамаска, у подошвы Антиливана. Область эта граничила съ Галилеей, глав-

---

[1]) Противъ Кейма и Штрауса.

[2]) Въ Древност. XVII, 11. 4 говорится: «Филиппъ получилъ Ватанею съ Трахонитидою и Авранитиду съ частью такъ называемаго дома Зенодора». Кейль въ своемъ комментаріи основательно доказываетъ, что часть, принадлежавшая дому Зенодора, и есть Итурея, упоминаемая св. Лукою. Итурея—это древній Галаадъ на восточной сторонѣ Іордана—названіе свое получила отъ Іетура одного изъ сыновей Измаила (Быт. XXV, 15. 1 Парал. I, 31 ст.). Къ сѣверо-востоку отъ Итуреи лежала Трахонитская страна, упоминаемая также Лукою.

[3]) Изъ Кесаріи Филипповой І. Христосъ совершилъ Свое послѣднее путешествіе въ Іерусалимъ.

нымъ мѣстомъ дѣятельности І. Христа, и поэтому, можетъ быть, св. Лука, какъ самый точный повѣствователь, не опустилъ назвать по имени владѣтеля и этой маленькой области.

Нельзя здѣсь не обратить вниманія на то, что нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей отрицательнаго направленія (Штраусъ [1]) и Кеймъ [2]) хотѣли воспользоваться настоящимъ извѣстіемъ Луки о Лисаніѣ, какъ самымъ нагляднымъ доказательствомъ недостовѣрности евангельскихъ повѣствованій. Дѣло въ томъ, что въ Авилинейской области почти за шестьдесятъ лѣтъ до описываемаго евангелистомъ времени царствовалъ Лисаній, сынъ и преемникъ Птоломея царя халкидскаго, умерщвленный Антоніемъ тріумвиромъ по наущенію Клеопатры. Основываясь на этомъ фактѣ, критики увѣряютъ, что Лука впалъ здѣсь въ анахронизмъ, назвавъ давно умершаго Лисанія, царя авилинейскаго, тетрархомъ авилинейскимъ, современникомъ Ирода Антиппы и Филиппа. Но это обвиненіе, какъ увидимъ, сдѣлано слишкомъ поспѣшно и обращается въ стыдъ для самихъ обвинителей. Въ настоящее время отысканы несомнѣнныя доказательства, опровергающія это ложное обвиненіе. Сошлемся прежде всего на Іосифа Флавія, котораго критики съ большими усиліями притягиваютъ къ своему союзу противъ Евангелій. Онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что Агриппа по смерти Тиверія получилъ тетрархію Филиппа и тетрархію Лисанія (*Βασιλεα καθιστησιν αυτον της Φιλιππε τετραρχιας, δωρησαμενος αυτω και την Λυσανιε τετραρχιαν*) [3]). На это мѣсто, по справедливому замѣчанію Тафеля [4]), Штраусъ не обратилъ вниманія, между тѣмъ здѣсь ясно говорится о тетрархѣ Лисаніѣ, современ-

---

[1]) Leben Jesu, p. 312.

[2]) Geschichte Jesu I, p. 618.

[3]) Древн. XVIII, 6. 10.

[4]) Leben Jesu, gegen die Angriffe d. Strausz. 1865 г. p. 62.

никѣ Филиппа. Затѣмъ, невѣроятно, чтобы за первымъ Лисаніемъ могло утвердиться названіе авилинейскаго [1]), когда онъ царствовалъ не болѣе пяти лѣтъ. Наконецъ, что особенно важно, въ недавнее сравнительно время найдены медаль и надпись съ именемъ тетрарха Лисанія. Это открытіе, сдѣланное англійскимъ путешественникомъ Р. Пококкъ, не оставляетъ теперь никакого сомнѣнія въ исторической достовѣрности свидѣтельства Луки о Лисаніѣ тетрархѣ авилинейскомъ [2]).

На основаніи этихъ данныхъ естественно слѣдуетъ сдѣлать такой выводъ: не Лука впалъ въ анахронизмъ или допустилъ ошибку, а критики обнаруживаютъ недостаточное знакомство съ исторіей Палестины временъ Христа Спасителя.

б) Въ церковномъ отношеніи состояніе св. земли было еще безотраднѣе, чѣмъ въ политическомъ.

По закону у іудеевъ всегда долженъ былъ быть одинъ первосвященникъ и притомъ до самой смерти (Числ. XXXV, 25). Но теперь было не то. Со времени подчиненія римскому владычеству, римскіе прокураторы постоянно смѣняли первосвященниковъ и назначали новыхъ по своему желанію и по своему усмотрѣнію. Іосифъ Флавій пишетъ въ исторіи древностей (XVIII, 4. 3), что первосвященникъ Анна, упоминаемый Лукою, лишенъ былъ должности Валеріемъ Гратомъ и что на его мѣсто сначала назначенъ былъ Измаилъ, потомъ немного спустя Елеазаръ, сынъ Анны, черезъ годъ Симонъ и еще черезъ годъ зять Анны—Каіафа и т. д. При такомъ порядкѣ дѣлъ, само собою разумѣется, первосвященство потеряло всякій смыслъ и значеніе. Званіе это получалъ не тотъ, кто былъ достоинъ его, а кто былъ самымъ покорнымъ слугою римлянъ. Родъ Анны былъ таковъ, а Каіафа—зять его

---

[1]) Древн. XIX, 5. 1 и др.

[2]) См. объ этомъ подробнѣе у Вигуру, въ его статьѣ, переведенной въ Христ. Чт. 1893 г. за янв.—февр., подъ заглавіемъ: Лисаній, четверовластникъ Авилинейскій.

превосходилъ всѣхъ въ этомъ отношеніи. Онъ заботился только о личномъ благополучіи и о томъ, чтобы угодить римлянамъ, и эту заботу свою онъ какъ нельзя лучше выразилъ въ совѣтѣ іудеямъ умертвить Христа: *уне есть*, говорилъ онъ, *единому человѣку умрети* (Іоан. XVIII, 14), чѣмъ, разумѣется, ему и другимъ подобнымъ ему потерпѣть что-либо отъ римлянъ. Вотъ каковы лица стояли въ то время во главѣ духовнаго управленія. Анна и Каіафа поистинѣ были самые безнравственные и беззаконные правители и судьи. Чтобы показать это, достаточно было св. Лукѣ назвать ихъ только по имени. Онъ ставитъ Анну на первомъ мѣстѣ, можетъ быть, потому, что Анна, какъ глава цѣлаго священническаго рода, какъ тесть Каіафы и ближайшій руководитель его во всѣхъ беззаконіяхъ, имѣлъ большое вліяніе на всѣ дѣла [1]), особенно въ синедріонѣ, гдѣ онъ даже предсѣдательствовалъ (Дѣян. IV, 6); а можетъ быть и потому, что Анна считался первымъ даже de jure, — такимъ онъ могъ быть особенно въ глазахъ строгихъ іудеевъ, которые назначенныхъ прокураторами первосвященниковъ не признавали законными. Этимъ, по крайней мѣрѣ, можно объяснить, почему Лука ставитъ на первомъ мѣстѣ Анну, а должностнаго Каіафу на второмъ, и при этомъ обоихъ называетъ *первосвященниками*.

Указанный перечень правителей духовныхъ и свѣтскихъ со всею очевидностію даетъ видѣть, что древняя теократія и въ политическомъ и въ церковномъ отношеніи пришла въ совершенный упадокъ и притомъ тогда, когда надлежало явиться Тому, Кто долженъ былъ возстановить ее въ ея истинномъ видѣ и царство Божіе освободить отъ временной оболочки. Въ это самое время, какъ бы такъ говоритъ евангелистъ, *и былъ глаголъ Божій къ Іоанну, сыну Захаріину въ пустыни*, чтобы онъ явился и приготовилъ

---

[1]) Іос. Флав. въ Древност. XVIII, 2. 2.

путь Господу. *Глаголъ Божій* на языкѣ ветхаго завѣта означаетъ вообще призваніе человѣка къ исполненію воли Божіей (Іер. I. 14. Мих. I, 1. Исаіи XXXVIII, 4. 5), здѣсь же выраженіе это нужно понимать въ смыслѣ повелѣнія Божія Іоанну начать свое пророческое служеніе. Дано это повелѣніе Іоанну въ той самой пустынѣ, въ которой онъ возрасталъ и готовился къ своему служенію (Лук. I, 80 ст.).

2) Мѣсто явленія Іоанна Предтечи и главный предметъ проповѣди его — о покаяніи и приближеніи царства небеснаго, согласно пророческому предсказанію.

Матѳ. III, 1—3.	Марк. I, 1—4.	Лук. III, 3—6 ст.
1. (*Во дни же оны*) *прiиде Іоаннъ Креститель, проповѣдая въ пустыни Іудейстѣй,*	Сравни стихъ четвертый.	3. *И прiиде* [1]) *во страну Іорданскую, проповѣдая крещеніе покаянія* [2]) *во оставленіе грѣховъ:*
2. *И глаголя: покайтеся, приближибося царствіе небесное.*		
	1. *Зачало Евангеліа Іисуса Христа, Сына Божія* [3]):	

[1]) *И прiиде—και ηλθεν εις...* и онъ проходилъ—въ русскомъ синод. переводѣ. Точнѣе слѣдовало бы такъ: «и онъ прошелъ по всей окрестности Іордана»....

[2]) Выраженіе это находится еще у Марк. I, 4 и въ Дѣян. XIII, 24. XIX, 4.

[3]) Въ Син. кодексѣ и у нѣкоторыхъ церковн. писателей (Оригена, бл. Іерон. и друг.) недостаетъ словъ: *Сына Божія;* но это опущеніе произошло случайно. Во всѣхъ прочихъ древнѣйшихъ рукописяхъ, а также во всѣхъ переводахъ и у всѣхъ отцевъ церкви первый стихъ еванг. Марка читается сполна, безъ опущенія словъ: *Сына Божія.*

3. *Сей бо есть реченный Исаіемъ пророкомъ, глаголющимъ:*

гласъ вопіющаго въ пустыни, уготовайте путь Господень, правы творите стези его.

2. *Якоже есть писано во пророцѣхъ* [1]*:* *се азъ посылаю Ангела моего предъ лицемъ твоимъ, иже уготовитъ путь твой предъ тобою.*

3. *Гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези его.*

4. *Якоже есть писано въ книзѣ словесъ Исаіи пророка, глаголюща:*

гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень: правы творите стези его.

5. *Всяка дебрь* [2] *исполнится, и всяка гора и холмъ* [3] *смирится: и будутъ стропотная въ правая, и остріи* [4] *въ пути гладки* [5].

6. *И узритъ всяка плоть спасеніе Божіе.*

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ кодексахъ и переводахъ вмѣсто: *во пророцѣхъ*—читается: у пророка Исаіи—*εν Ησαια τω προφητη* — и это чтеніе обыкновенно признаютъ подлиннымъ; но едвали справедливо. Св. Маркъ приводитъ цитаты не изъ одного Исаіи, а и изъ прор. Малахіи. Поэтому ему естественнѣе было сказать: у пророковъ. Притомъ принятое чтеніе находится во многихъ кодексахъ (напр. R. G. и др.). переводахъ, а также у отцевъ и учителей церкви (св. Аѳанасія, Оригена, бл. Іеронима и др.). Миллій, отличный знатокъ варіантовъ, въ своемъ изданіи отдаетъ предпочтеніе этому чтенію, какъ подлинному.

[2]) *Дебрь—φαραγξ*—въ нов. завѣтѣ это слово находится только здѣсь.

[3]) *Холмъ—βυνος* еще въ XXIII, 30 ст.

[4]) *Остріи — τραχειοι* въ нов. зав. находится еще въ Дѣян. XXVII, 29,

[5]) *Гладкій—χειος* встрѣчается въ нов. зав. только здѣсь.

Сравни стихъ первый.	4. *Бысть Іоаннъ крестяй въ пустыни, и проповѣдая крещеніе покаянія во отпущеніе грѣховъ.*	Сравни стихъ третій.

Мѣсто проповѣднической дѣятельности Предтечи указываютъ всѣ три евангелиста. Маркъ называетъ это мѣсто вообще пустынею (ст. 4.), св. Матѳей опредѣляетъ точнѣе, говоря, что Іоаннъ явился съ проповѣдію въ пустынѣ іудейской (III, 1). Но пустынею іудейской не ограничилась его проповѣдь: по свидѣтельству св. Луки (III гл. 1 ст.), Іоаннъ прошелъ съ своею проповѣдію по всей окрестности Іордана [1]). Такимъ образомъ вся Палестина отъ одного конца до другаго была оглашена проповѣдію Іоанна. Вопросъ теперь только въ томъ, въ какомъ мѣстѣ пустыни іудейской Іоаннъ началъ свою проповѣдь? Пустыня іудейская очень велика. Она тянется по всей восточной части Іудеи, начинаясь почти около Іерусалима и приближаясь подъ разными названіями къ Мертвому морю и южной пустынѣ, которыя составлютъ ея самыя отдаленныя границы. Іоаннъ жилъ, какъ думаютъ, въ пустынѣ близъ Хеврона — родины своей. Здѣсь онъ, безъ сомнѣнія, получилъ и послѣднее откровеніе отъ Бога. Но не въ этой пустынѣ онъ явился, а въ другой, которая находится въ сѣверной части Мертваго моря, при впаденіи въ него Іордана. Эта пустыня, по описаніямъ путешественниковъ, самая мрачная; здѣсь, вблизи Мертваго моря, прекращается всякая жизнь;

---

[1]) Іорданъ беретъ свое начало въ горахъ Ливанскихъ на сѣверъ отъ Палестины и течетъ по прямому почти направленію чрезъ всю Палестину отъ сѣвера къ югу. Пересѣкая небольшое озеро Меромъ, онъ впадаетъ потомъ въ Генисаретское озеро, иначе называемое Галилейскимъ. Вытекая отсюда, Іорданъ протекаетъ долиною іорданскою, на протяженіи болѣе ста верстъ, и впадаетъ въ Мертвое море.

виднѣются только утесы скалъ; своимъ видомъ она вполнѣ отвѣчала той нравственной пустыни, которая царила въ жизни населенныхъ городовъ іудейской земли, особенно же въ ея столицѣ—Іерусалимѣ. Вотъ въ этой пустынѣ, вдали отъ многолюдныхъ городовъ, вдали отъ суеты мірской, Промыслу угодно было, чтобы Іоаннъ явился съ проповѣдію своею. Недостатка въ слушателяхъ здѣсь не могло быть. Іудеи имѣли обыкновеніе ходить въ пустыни для религіозныхъ бесѣдъ съ святыми мужами, жившими тамъ, а также и для совершенія религіозныхъ омовеній, какъ напримѣръ въ въ праздникъ трубъ. Праздникъ этотъ совершался по окончаніи полевыхъ работъ, въ началѣ новаго года [1]), т. е. въ сентябрѣ, когда, надобно полагать, и явился Іоаннъ на проповѣдь. Важною особенностію праздника трубъ было то, что онъ служилъ преддверіемъ двухъ другихъ важнѣйшихъ праздниковъ, (праздника очищенія и праздника кущей) передъ которыми всякій іудей, по закону (Исх. XIX, 10. 1 Цар. XVI, 5. 2 Парал. XXX, 17 и др.), обязанъ былъ исполнить обрядъ омовенія [2]), чтобы предстать чистымъ съ жертвою предъ Богомъ (Лев. XXIII, 27. Числ. XXIX гл.). Для исполненія этой религіозной церемоніи народъ цѣлыми толпами шелъ въ уединенныя мѣста пустыни, изобилующія водою, и всего болѣе, конечно, на Іорданъ. И вотъ на берегу этой завѣтной рѣки, недалеко, можетъ быть, отъ того мѣста, гдѣ нѣкогда І. Навинъ со всѣмъ народомъ израильскимъ чудесно перешелъ его, т. е. на нижнемъ Іорданѣ [3]), и могло состояться первое явленіе Предтечи народу съ проповѣдію. Въ то самое время, когда собравшіеся на рѣку спѣшили совершать омовенія законныя, не думая о нравствен-

---

[1]) Лев. XXIII, 24. Числ. XXIX. 1.

[2]) Calm. L'Abbé Barret, p. 133.

[3]) Гейки: Жизнь и ученіе Христа, въ русск. перев. вып. II, стр. 187.

ной чистотѣ, объ исправленіи своей жизни, Іоаннъ обращается къ нимъ съ проповѣдію о *крещеніи покаянія во оставленіе грѣховъ*. Моментъ былъ самый удобный не только для того, чтобы призвать всѣхъ къ крещенію въ покаяніе, но и указать причину такого призыва: *покайтеся*, говорилъ онъ имъ, *приближибося царство небесное* (Матѳ. III, 2). Торжественнѣе и внушительнѣе этого призыва трудно себѣ и представить что-нибудь. Въ этихъ немногихъ словахъ заключается вся сущность проповѣди Іоанна Предтечи, приготовлявшаго путь Господу въ сердцахъ человѣческихъ. Остановимся на нихъ. Прежде всего, что значитъ *крещеніе покаянія*? Преосвященный Филаретъ, митр. московскій, говоритъ въ одной проповѣди [1]): „*крещеніе покаянія*, какъ бы вы ни толковали сіе выраженіе, даетъ разумѣть, что покаяніе въ ученіи Іоанна составляло главную черту, необходимую потребность“... Іоаннъ какъ бы такъ говорилъ: не внѣшнее омовеніе важно, а внутреннее очищеніе души покаяніемъ, *крещеніе покаяніе*, или *крещеніе въ покаяніе*, какъ самъ онъ объясняетъ себя въ другомъ мѣстѣ (Матѳ. III. 11). Онъ требовалъ, чтобы крещаемый, омывши свою душу сердечнымъ раскаяніемъ, совершенно перемѣнилъ свои мысли, чувства, желанія, навыки и поступки. На эту всецѣлую перемѣну въ образѣ жизни человѣка указываетъ и самое слово *покаяніе*—*μετανοια*; на греческомъ языкѣ оно означаетъ именно перемѣну въ образѣ мыслей человѣка и во всемъ его поведеніи. Проповѣдуя такое *крещеніе покаянія*, Іоаннъ возвѣщаетъ при этомъ и имѣющее быть *оставленіе грѣховъ*. Въ ветхомъ завѣтѣ, гдѣ идетъ рѣчь о покаяніи, не говорится ясно о томъ, будутъ ли прощены грѣхи (Дан. IV, 24); а если гдѣ и встрѣчается намекъ на прощеніе, то только по отношенію къ цѣлому согрѣшившему народу, но не къ каждому грѣшнику, и притомъ обѣщаемое прощеніе касалось только временныхъ слѣдствій грѣха и имѣло

[1]) Томъ III, стр. 319. Изд. 1877 г.

характеръ освобожденія отъ временныхъ чувственныхъ наказаній (Исаіи I, 16—31. Іерем. 2—9 гл. Іезек. 6—12 гл.). Вообще покаяніе, проповѣдуемое пророками, имѣло своею цѣлію умолить Божіе милосердіе и долготерпѣніе къ грѣшникамъ. Предтеча, напротивъ, является первымъ вѣстникомъ безконечнаго милосердія къ человѣку, подъ условіемъ со стороны послѣдняго совершенной перемѣны грѣховной жизни въ жизнь новую, угодную Богу; въ его проповѣди о покаяніи каждый грѣшникъ слышитъ для себя будущую свободу отъ гнетущаго его бремени грѣховъ. Здѣсь нѣтъ еще дѣйствительнаго прощенія грѣховъ, дарованнаго только послѣ великой новозавѣтной жертвы; но уже чувствуется близость его, понимается возможность будущаго благодатнаго приближенія къ Богу. Древніе толковники согласно въ этомъ смыслѣ и разумѣютъ *оставленіе грѣховъ* въ проповѣди Іоанна о *крещеніи покаянія*. Такъ Тертулліанъ въ сочиненіи о крещеніи (гл. X) говоритъ: „крещеніе Іоанново было крещеніе покаянія, какъ бы предначатіе имѣвшаго послѣдовать отпущенія и освященія во Христѣ, ибо если Іоаннъ проповѣдывалъ крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ, то разумѣлъ будущее оставленіе, такъ какъ покаяніе предшествуетъ, а оставленіе послѣдуетъ“. „Крещеніе Іоанново, пишетъ бл. Іеронимъ, не столько отпускало грѣхи, сколько было крещеніемъ покаянія во оставленіе грѣховъ, т. е. въ будущее отпущеніе, которое должно было послѣдовать чрезъ Христово освященіе“ (Contr. Lucif. Dial. c. III) и друг.

Проповѣдь Іоанна о крещеніи покаянія во оставленіе грѣховъ составляла только начало проповѣди, лучше сказать, одну сторону ея. Самое же главное въ его проповѣди передаетъ св. Матѳей и притомъ точнѣе выражаетъ сущность ея: *покайтеся*, говоритъ онъ словами Іоанна Предтечи, *приближибося царствіе небесное* (III, 2).

Іудеи давно уже ожидали возстановленія теократіи, давно уже хотѣли видѣть на престолѣ Давидовомъ царя

освободителя отъ ига иноземнаго, царя завоевателя, съ которымъ они думали господствовать надъ всѣмъ міромъ. Они думали только о земномъ царѣ. Іоаннъ, какъ бы отвѣчая на эти думы, взываетъ: *покайтеся*! т. е. перемѣните мысли земныя на небесныя, потомучто приблизилось царство небесное.

Царство Божіе, къ возстановленію котораго приготовленіемъ служилъ весь ветхій завѣтъ, все божественное домостроительство о спасеніи людей, не могло быть чувственно плотскимъ, земнымъ; оно могло и должно быть только духовнымъ, небеснымъ [1]). Для доказательства этой мысли намъ нѣтъ необходимости входить здѣсь въ подробное раскрытіе идеи о царствѣ Божіемъ въ ветхомъ завѣтѣ [2]). Намъ достаточно будетъ указать только важнѣйшіе моменты ветхозавѣтнаго откровенія о царствѣ Божіемъ, которые притомъ совпадаютъ съ важнѣйшими моментами исторической жизни еврейскаго народа. Такъ въ періодъ наивысшаго развитія Моисеевой теократіи, въ періодъ процвѣтанія царской власти, царю Давиду дается величественное обѣтованіе о вѣчности царства въ его потомствѣ: „*возставлю послѣ тебя сѣмя твое*, говоритъ Господь Давиду, *и упрочу царство его. Я утвержу престолъ его на вѣки. Я буду Ему Отцемъ, и Онъ будетъ Мнѣ Сыномъ, и престолъ Его будетъ вѣчно* (2 Цар. VII, 12—14. Срав. 1 Парал. XVII, 11—14). Самъ Давидъ въ священныхъ пѣсняхъ и пророческихъ изреченіяхъ, на основаніи даннаго ему обѣтованія, создаетъ не менѣе величественный образъ царя правды и мира, коего

---

[1]) *Царство Божіе* называется *царствомъ небеснымъ* исключительно въ Ев. Матѳея и это выраженіе встрѣчается въ немъ 32 раза (V, 3. 10. 19. 20. VI, 10. VII. 21. XVI, 19. XVIII, 3—4. 23 и др.); тогда какъ въ другихъ евангеліяхъ постоянно употребляется царство Божіе. Въ Евангеліи же Матѳея это выраженіе находится въ четырехъ мѣстахъ (XII, 28. XIX, 24. XXI, 31 и 43).

[2]) См. подробнѣе въ нашей статьѣ: Идея царства Божія въ св. кн. ветх. и нов. завѣта, въ Прав. Соб. 1887 г. ноябрь.

царство все обнимаетъ и есть вѣчно, но который въ исполненіи Божественной воли достигаетъ славы своего царства глубокимъ униженіемъ и позоромъ даже до смерти (Псал. 2, 71, 109 и друг.). — Въ слѣдующій періодъ — въ періодъ упадка теократіи, когда царство Давида раздѣлилось на два царства и эти царства вели между собою кровавую вражду, когда господство надъ другими народами становилось все невѣроятнѣе, а политическая самостоятельность быстро шла къ концу,— духъ пророковъ VIII и VII вѣковъ окрыляется надеждой на скорое пришествіе царства Божія въ лицѣ Великаго Потомка Давидова; предъ ихъ взорами предносилась уже въ грандіозныхъ очертаніяхъ новая теократія, всемірная, духовно-нравственная, и потому вѣчная, несокрушимая. Для изображенія будущаго Потомка Давидова и Его царства, пророки едва находили слова, образы и краски. *Возстанетъ*, возвѣщаютъ они, *Отрасль Давида*, *прекрасная и величественная*, *Царь правды*, *Князь мира*, т. е. Умиротворитель, и нарекутъ Ему имя: *Господь* (Іегова) *оправданіе наше* (Исаіи XI. 1. IV, 2. Іерем. XXXIII, 15—16). Онъ будетъ править и побѣждать не внѣшнею силою, какъ земные цари, но правдою, которая побудитъ всѣ народы и всѣхъ царей добровольно и съ радостію подчиниться Ему. На Немъ почіетъ Духъ Господень: духъ премудрости, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія (Исаіи XI, 1—2); препоясаніемъ чреслъ Его будетъ правда, и препоясаніемъ бедръ Его будетъ истина (ст. 5). И будетъ въ тотъ день: къ корню Іессееву, который станетъ какъ знамя для народовъ, обратятся язычники, и земля наполнится вѣдѣніемъ Господа, какъ воды наполняютъ моря (ст. 9—10); миру Его не будетъ предѣла на престолѣ Давида, и царство Его утвердитъ судъ и правду на вѣки (Исаіи IX, 7. Срав. Іерем. XXIII, 5 и д. Мих. V, 1—4).

Въ виду разрушенія царства іудейскаго и Іерусалима съ храмомъ пророкъ Іеремія предсказываетъ (XXXI, 31 и д.), что „Господь заключитъ съ Изра-

илемъ новый завѣтъ, который будетъ состоять въ томъ, что законъ свой Онъ дастъ въ мысли ихъ и на сердцахъ ихъ напишетъ его, что Онъ будетъ ихъ Богомъ, а они Его народомъ" (срав. Іезек. XI, 19—20). Затѣмъ когда Израиль находился въ плѣну и страшно страдалъ подъ гнетомъ всесвѣтной вавилонской монархіи, Богъ открылъ пророку Даніилу тайну видѣннаго Навуходоносоромъ сна относительно будущей судьбы царствъ земныхъ, и онъ Даніилъ объяснилъ тогдашнему владыкѣ міра, что преемственно будутъ слѣдовать и гибнуть четыре всесвѣтныхъ монархіи, и что послѣ нихъ Богъ небесный воздвигнетъ царство, которое во вѣки не разрушится; оно сокрушитъ и разрушитъ всѣ царства, а само будетъ стоять вѣчно (Дан. II, 44). Въ другомъ мѣстѣ Даніилъ говоритъ: и видѣлъ я въ ночныхъ видѣніяхъ, вотъ съ облаками небесными шелъ какъ бы Сынъ человѣческій, дошелъ до Ветхаго деньми и подведенъ былъ къ Нему. И Ему дана власть, и слава, и царство, чтобы всѣ народы, племена и поколѣнія служили Ему: владычество Его владычество вѣчное, которое не прейдетъ, и царство Его не сокрушится (Дан. VII, 13. 14). Въ заключеніе всего пророкъ Малахія (въ III и IV гл.) предсказалъ о явленіи Предтечи Мессіи, который, какъ послѣдній ветхозавѣтный пророкъ, стоявшій на рубежѣ ветхаго и новаго завѣта, долженъ былъ открыть послѣднюю завѣсу, возвѣстить о близости царства Божія и указать на Грядущаго Царя этого царства.

И вотъ, когда наступило время исполненія всѣхъ этихъ пророчествъ и обѣтованій, прежде всего, согласно предсказанію пророка Малахіи, явился Іоаннъ Предтеча съ проповѣдію о приближеніи царства небеснаго, а за нимъ выступилъ Сынъ человѣческій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Царь неба и земли. Такъ какъ царство Его приготовлялось среди избраннаго Богомъ народа израильскаго, то чада Авраама имѣли особенное преимущество на вступленіе въ это царство. И они, безъ сомнѣнія, воспользовались бы

этимъ преимуществомъ, если бы съ достоинствомъ своего рода соединяли достойный образъ мыслей, достойный образъ жизни. Но они, къ сожалѣнію, не сохранили этого достоинства, и І. Христосъ хотя и обращается къ нимъ, однако по причинѣ невѣрія ихъ, болѣе и болѣе сосредоточиваетъ свою дѣятельность въ тѣсномъ кругу своихъ учениковъ, которыхъ Онъ соединяетъ въ общину (ἐκκλησία), изъ которой должно было развиться и дѣйствительно развилось великое царство Божіе на землѣ. Такъ основано было небесное царство и такъ началась святая, благодатная, небесная жизнь на землѣ, которая ко времени втораго пришествія Господа нашего должна преобразиться въ новый рай. Вотъ почему отцы церкви подъ небеснымъ царствомъ разумѣютъ вообще первое и второе пришествіе І. Христа (св. Злат., бл. Ѳеофил. и др.), или Христа и церковь, въ которой Онъ невидимо царствуетъ и которою Онъ невидимо управляетъ чрезъ пастырей, ведущихъ свое преемство отъ апостоловъ, сохраняющихъ во всей чистотѣ ученіе Христово и преподающихъ его пасомымъ. Церковь Христова и есть, такимъ образомъ, то духовно-нравственное царство Божіе, которое, распространяясь по всей землѣ, между всѣми народами, существенно отличается отъ царствъ земныхъ, такъ называемыхъ національно-политическихъ царствъ, и это именно царство, въ противоположность чувственно-земнымъ представленіямъ іудеевъ о Мессіи, какъ царѣ царства земнаго, Іоаннъ называетъ *царствомъ небеснымъ*.

Таковъ смыслъ проповѣди Предтечи о покаяніи и приближеніи царства небеснаго! Проповѣдь эта въ собственномъ смыслѣ можетъ быть названа началомъ открытаго благовѣстія о пришедшемъ Искупителѣ и учрежденіи Его новаго, благодатнаго царства. Св. Маркъ, какъ замѣчено выше, съ этого именно момента и начинаетъ свое Евангеліе. И что всего замѣчательнѣе, какъ онъ, такъ и другіе два евангелиста видятъ въ этомъ событіи буквальное исполненіе пророческаго

предсказанія. Всѣ они согласно приводятъ относящееся къ Іоанну пророчество Исаіи о *гласѣ вопіющаго въ пустыни*, къ которому сверхъ того евангелистъ Маркъ присоединяетъ еще пророчество Малахіи, говоря: *Зачало Евангелія Іисуса Христа, Сына Божія: якоже есть писано во пророцѣхъ: се азъ посылаю Ангела моего предъ лицемъ твоимъ, иже уготовитъ путь твой предъ тобою*, а далѣе: *Гласъ вопіющаго въ пустыни* и проч.

Несправедливо нѣкоторые принимаютъ начальныя слова Евангелія Марка за надпись [1]), или заглавіе [2]). На самомъ же дѣлѣ они находятся въ самой тѣсной, органической связи съ слѣдующими словами 2 и 3 ст., а потому и не могутъ быть отдѣлены отъ нихъ. Въ самомъ началѣ своего Евангелія св. Маркъ желаетъ, какъ видно, обратить преимущественное вниманіе читателей на то, что Евангеліе объ Іисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ [3]), началось такъ, какъ написано у пророковъ [4]), и затѣмъ, чтобы яснѣе указать на лице Предтечи, онъ прежде всего приводитъ пророчество Малахіи: *се азъ посылаю ангела моего предъ лицемъ твоимъ, иже уготовитъ путь твой предъ тобою* (III, 1). Самъ Господь относитъ это пророчество къ Іоанну, какъ великому посланнику Божію, выше котораго не было никого изъ рожденныхъ женами (Матѳ. XI, 10—11. Лук. VII, 27—28). Іоаннъ посланъ былъ отъ Бога возвѣщать о приближеніи царства Божія, о явленіи

---

[1]) Кейль въ комментаріи на Ев. Марка.

[2]) Тишендорфъ, А. Некрасовъ въ Чтен. греч. текста.

[3]) Назначая свое Евангеліе для христіанъ изъ язычниковъ, св. Маркъ прямо указываетъ на то, что І. Христосъ есть Лице Божественное по своей природѣ, есть Сынъ Божій.

[4]) Въ такую именно связь ставятъ первый стихъ со вторымъ и третьимъ самые древніе толковники: Оригенъ с. Cels. 2, 4: *παρα δε τω Μαρκω,... αρχη τυ ευ. Ι. Χρ. καθως γεγραπται* и дал. Ириней, III, 10. 6. XI, 8. XVI, 3. Епиф. LI, 6. Евѳ. Зиг., бл. Ѳеоф. Изъ нов.: Мальдонатъ, Гроцій, Биспингъ и др.

міру Спасителя міра, а потому онъ и называется ангеломъ [1]), т. е. вѣстникомъ. Какъ вѣстникъ онъ долженъ былъ идти предъ лицемъ Господа (Лук. I, 17) и готовить Ему путь въ сердцахъ людей. Проповѣдуя покаяніе и крестя тѣхъ, кто принималъ проповѣдь, онъ дѣйствительно приготовлялъ путь къ вѣрѣ во Іисуса Христа, какъ говоритъ апостолъ Павелъ: *Іоаннъ убо крести крещеніемъ покаянія, людемъ глаголя, да во грядущаго по немъ вѣруютъ, сирѣчь во Христа Іисуса* (Дѣян. XIX, 4).

Пророчество Малахіи какъ ни ясно говоритъ о Предтечѣ, однако оно не было новымъ: въ немъ въ сущности кратко повторяется только то, что уже ранѣе было предсказано пророкомъ Исаіею о *гласѣ вопіющаго въ пустыни*. Такъ какъ самъ Іоаннъ, по свидѣтельству четвертаго евангелиста (Іоан. I, 23), прилагаетъ къ себѣ пророчество Исаіи, говоря: *азъ гласъ вопіющаго въ пустыни* и проч., то этимъ, между прочимъ, и объясняется, почему всѣ евангелисты приводятъ его, хотя, надобно замѣтить, Лука приводитъ гораздо полнѣе, чѣмъ Матѳей [2]) и Маркъ.

Гласъ вопіющаго въ пустыни, уготовайте путь Господень, правы творите стези его, — такъ согласно читаются эти пророческія слова у Матѳея, Марка и Луки.

Пророкъ Малахія назвалъ Предтечу Господня *Ангеломъ* или вѣстникомъ; а пророкъ Исаія называетъ его *гласомъ вопіющаго въ пустыни*. Тамъ именемъ ан-

---

[1]) Въ ветх. завѣтѣ этимъ именемъ отличены пророки—Аггей и Малахія, да и всѣ вообще священники назывались тамъ ангелами Іеговы воинства (Мал. II, 7. Срав. Апок. II, 1 и др.).

[2]) У еванг. Матѳея (ст. 3) пророчество Исаіи ставится въ причинное отношеніе къ первымъ двумъ стихамъ. Въ первомъ и второмъ ст. сказано: *пріиде Іоаннъ Креститель, проповѣдая въ пустыни Іудейской и глаголя: покайтеся* и проч. Въ 3 ст. евангелистъ обосновываетъ эту мысль цитатой изъ прор. Исаіи, говоря: *сей есть реченный Исаіемъ пророкомъ, глаголющимъ* и проч.

гела указывается на свойство его служенія; здѣсь, очевидно, опредѣляется его отношеніе къ обѣтованному Мессіи, Іисусу Христу. Очевидно, онъ называется *гласомъ вопіющаго* въ противоположность Слову (Логосъ Іоан. I, 1). Слово содержитъ въ себѣ идею, которая дѣлается извѣстною посредствомъ членораздѣльныхъ звуковъ; голосъ только возбуждаетъ дѣятельность слуха. Іоаннъ, какъ φωνη — гласъ, не принесъ съ собою никакихъ новыхъ идей, не далъ никакихъ особыхъ заповѣдей и не основалъ религіи и общества; онъ былъ только органомъ Св. Духа въ духовной пустынѣ человѣчества; онъ возбуждалъ потребность, которой удовлетворилъ Спаситель. Приведемъ разсужденіе бл. Августина, въ которомъ онъ характерно выясняетъ отношеніе Предтечи къ Мессіи Христу, а также и самый смыслъ пророческихъ словъ. „Ипостасное Слово Божіе, говоритъ онъ, есть Существо духовное; въ Немъ нѣтъ ничего такого, что могло бы походить на то, что конечно, или что давало бы средство конечнымъ твореніямъ непосредственно постигнуть Его, или поставить себя въ отношеніи къ Нему, такъ сказать, лицемъ къ лицу. Въ Богѣ Слово изглаголано безъ помощи органа; Оно не имѣло нужды въ голосѣ. Оно совершенно Само въ Себѣ и всецѣло понятно Отцу, Который произвелъ Его изъ Своего Существа. Не то въ человѣкѣ. Его слово, которое первоначально раждается въ умѣ, существуетъ гораздо прежде, чѣмъ является или обнаруживается вовнѣ; но въ этомъ состояніи никто не можетъ постичь его. Для того, чтобы внутреннее слово человѣка можно было слышать и понять, чтобы оно могло перейти въ душу другого, нужно, чтобы слову предшествовалъ голосъ. Слово, пребывающее въ нѣдрахъ Отца, предшествуетъ гласу... Іисусъ Христосъ былъ прежде Іоанна Крестителя; но въ отношеніи къ намъ гласъ идетъ прежде слова, — Предтеча идетъ прежде Христа.... Іоаннъ, продолжаетъ бл. Августинъ, представляетъ собою вообще священное лице гласа вопіющаго; ибо не одинъ онъ былъ таковымъ гласомъ.

Всякъ, возвѣщающій другому слово свое, есть гласъ сего слова; и что гласъ устъ нашихъ по отношенію къ нашему слову, то самое и гласъ всякаго проповѣдника или благовѣстника по отношенію къ тому Слову, о Которомъ сказано: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. I, 1). Соберите воедино всѣ гласы, бывшіе до Іоанна, которые предшествовали божественному Слову, и всѣхъ ихъ заключите въ лицѣ Іоанна; ибо онъ всѣхъ ихъ заключилъ собою. И сіе-то одно лице св. Іоанна приняло священный и таинственный характеръ представителя всѣхъ ихъ; вслѣдствіе чего и попреимуществу, такъ и названъ онъ: *Гласомъ*, какъ бы всѣхъ предшествовавшихъ ему гласовъ печатью и таинникомъ" [1]). Іоаннъ называется у пророка *гласомъ вопіющимъ* потому, что слушатели его были въ нравственномъ отдаленіи отъ него и ушами своими тяжко слышали. Если только вспомнить то печальное и безотрадное въ нравственномъ отношеніи состояніе человѣчества предъ явленіемъ Господа І. Христа, если вспомнить всю мерзость и запустѣніе среди всего іудейства, то образныя слова пророчества о Предтечѣ Господнемъ, какъ *гласъ вопіющаго въ пустыни* будутъ вполнѣ понятны каждому. Понятно должно быть значеніе и слѣдующихъ словъ пророчества: *уготовайте путь Господень, правы творите стези его*. Это не тотъ путь и не тѣ стези, которыя исправляютъ для пріятнаго путешествія [2]). Путь Господень — путь правды, мира и любви, путь нравственнаго усовершенствованія, которымъ человѣкъ приближается къ Богу. Предтеча Господень по пророчеству Исаіи увѣщеваетъ заблу-

---

[1]) Изъ бесѣдъ бл. Август. о Гласѣ и Словѣ. На русск. языкѣ выдержки изъ этихъ бесѣдъ приведены въ Воскр. Чтен. 1852—53 г. стр. 123—125.

[2]) Въ древнія времена, на востокѣ, былъ обычай: когда царь собирался путешествовать по своимъ областямъ, то напередъ посылался вѣстникъ, который побуждалъ жителей исправить и приготовить для царя дорогу.

дившихся іудеевъ отстать отъ пороковъ, идти по пути правды, мира и любви, исправить свою жизнь, открыть свои сердца для принятія Грядущаго Господа.

Св. Лука, какъ замѣчено выше, приводитъ цитату изъ пророка Исаіи гораздо полнѣе. Сказавъ: *уготовайте путь Господень: правы творите стези его*, онъ продолжаетъ: *всяка дебрь исполнится, и всяка гора и холмъ смирится: и будутъ стропотная въ правая, и остріи въ пути гладки. И узритъ всяка плоть спасеніе Божіе.* Эти слова пророка заключаютъ дальнѣйшее изображеніе исправленія пути Грядущему Господу. Какъ для удобнѣйшаго шествія царя, долы по возможности наполняли, т. е. засыпали землею, горы и холмы срывали; гдѣ пути были кривы, пролагали прямѣе; неровности по дорогѣ сглаживали. Такъ Іоаннъ требовалъ подобныхъ дѣйствій къ принятію Царя-Христа въ духовномъ смыслѣ. И въ человѣческихъ душахъ есть долы, есть горы и холмы, есть кривизны и неровные пути; напримѣръ малодушіе, робость, опасеніе трудностей на пути къ собственному исправленію—все это подобно доламъ. Надобно малодушіе отвергнуть; надобно имѣть твердую рѣшимость и надежду на помощь Божію: *всякъ долъ исполнится.* Съ другой стороны, гордость, самомнѣніе, упрямство, ожесточеніе, какъ въ фарисеяхъ и саддукеяхъ,—подобны горамъ и холмамъ. Кто много думаетъ о себѣ, мечтаетъ о своихъ какихъ-либо преимуществахъ, кто не хочетъ слушать наставленій, упорно слѣдуетъ своимъ мнѣніямъ и страстямъ: тотъ не способенъ принять въ себя Царя-Христа; его душа закрыта для слова Божія; она не принимаетъ добрыхъ внушеній; она противится дѣйствію благодати Духа Святаго. Потому гордые и самонадѣянные должны смириться, чтобы сдѣлаться способными вѣрою и любовію принять въ свою душу Христа-Царя.

И будутъ стропотная въ правая, и остріи въ пути гладки,—кривизны выпрямятся и неровные пути сдѣлаются гладкими. Кривизнамъ и неровностямъ въ

пути подобны двоедушіе, хитрость, обманъ, пристрастіе къ богатству, къ чувственнымъ удовольствіямъ, вражда, мщеніе и т. под., — все это кривизны и неровности въ душѣ человѣческой. Такими пороками во дни Іоанна страдали всѣ вообще. и высшіе и низшіе классы общества, но преимущественно мытари и воины. Кто желаетъ достойно встрѣтить Господа, долженъ быть совершенно чистъ по душѣ, долженъ всѣ свои мысли, чувства и желанія устремить къ небу, къ Богу. Въ этомъ—прямота человѣка. Такъ должно было совершиться приготовленіе людей къ принятію Спасителя. И тогда, говоритъ пророкъ, *узритъ всяка плоть спасеніе Божіе.* Въ этихъ послѣднихъ словахъ — вся сила пророчества, и они также прямо относятся къ Предтечѣ Господню. Узрѣть спасеніе Божіе во дни пророка Исаіи, и ранѣе и послѣ, было только предметомъ пламенныхъ желаній, будущимъ и отдаленнымъ; но когда явился Іоаннъ на проповѣдь, когда онъ не обинуясь объявилъ, что приблизилось царство небесное, всякій уже могъ надѣяться увидѣть, такъ сказать, своими очами *спасеніе Божіе* и получить его. Всѣ устремились къ нему, и кто принималъ его проповѣдь о покаяніи, никто не обманулся въ этой блаженной надеждѣ. Самъ Господь засвидѣтельствовалъ это, сказавъ, что „отъ дней Іоанна Крестителя донынѣ царство небесное силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его“ (Матѳ. XI, 12). То, что Іоаннъ проповѣдывалъ крещеніе покаянія мытарямъ и воинамъ наряду со всѣми другими, приходившими къ нему,—этимъ онъ ясно давалъ понять, что возвѣщаемое имъ царство Божіе доступно всѣмъ людямъ, *всякой плоти*, какъ выражается пророкъ, а не однимъ только іудеямъ (Іоан. III, 16. XVII, 2) [1]).

---

[1]) Нѣкоторые богословы (напр. Шанцъ въ Коммент. на Ев. Луки) думаютъ видѣть въ разсматриваемомъ пророчествѣ Исаіи предсказаніе о возвращеніи іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго, и потому относятъ слова его о гласѣ вопіющаго въ пустынѣ къ Іоанну

3) Образъ жизни Іоанна и крещеніе имъ народа.

Матѳ. III, 4—6 ст.

Сравн. ст. 5 и 6.

4. *Самъ же Іоаннъ имяше ризу свою отъ власъ велблюждъ и поясъ усменъ о чреслѣхъ своихъ: снѣдь же его бѣ пружіе и медъ дивій.*

5. *Тогда исхождаше къ нему Іерусалима, и вся Іудея, и вся страна Іорданская,*

6. *И крещахуся во Іорданѣ отъ него, исповѣдающе грѣхи своя.*

Марк. I, 5—6 ст.

5. *И исхождаху къ нему вся Іудейская страна, и Іерусалимляне: и крещахуся вси во Іорданѣ рѣцѣ отъ него, исповѣдающе грѣхи своя.*

6. *Бѣ же Іоаннъ облченъ власы велблюжды и поясъ усменъ о чреслѣхъ его, ядый акриды и медъ дивій.*

Сравни ст. 5.

Объ образѣ жизни Іоанна и крещеніи имъ народа говорятъ только два евангелиста Матѳей и Маркъ.

въ прообразовательномъ или типическомъ смыслѣ. Но это мнѣніе несправедливо. Изъ 9 ст. 40 гл. видно, что народъ іудейскій находится не въ плѣну, а въ своей землѣ, въ своихъ городахъ, только въ отчужденіи отъ Бога. Но Богъ сжалился надъ ними и снова какъ бы возвращается къ нимъ: *взойди на высокую гору, благовѣствующій Сіонъ!* взываетъ пророкъ, *возвысь съ силою голосъ твой, благовѣствующій Іерусалимъ! возвысь, не бойся; скажи городамъ Іудинымъ: вотъ Богъ вашъ* и проч. Если же въ 3 ст. говорится о гласѣ вопіющаго въ пустыни, то это указываетъ только на то, что народъ, оставленный Богомъ, и въ населенныхъ городахъ живетъ какъ въ пустынѣ. Отсюда, очевидно, мѣсто это нужно понимать не какъ прообразъ, а какъ пророчество объ Іоаннѣ. Въ такомъ смыслѣ его и приводятъ всѣ евангелисты, въ такомъ же и самъ Іоаннъ относитъ его къ себѣ (Іоан. I, 23 ст.).

Оба они, хотя кратко, но въ сильныхъ выраженіяхъ изображаютъ самый строгій, самый суровый образъ жизни Іоанна, который вполнѣ отвѣчалъ его проповѣди о покаяніи. Такъ одежду онъ носилъ изъ верблюжьяго волоса — родъ грубой власяницы, означающей скорбь (4 Цар. VI, 30. Іов. XVI, 15. 3 Цар. XXI, 27); опоясывался простымъ, кожанымъ поясомъ. Внѣшній видъ его вообще напоминалъ великаго ветхозавѣтнаго борца теократіи — Илію, о которомъ говорится, что онъ носилъ власяную одежду и кожаный поясъ на чреслахъ (4 Цар. I, 8). Пищею служили ему акриды и дикій медъ. Акриды—это родъ большой саранчи [1]), которою питаются на востокѣ бѣдные люди. По описаніямъ путешественниковъ [2]) насѣкомое это имѣетъ пріятный орѣховый вкусъ. Особенно вкусное блюдо составляетъ саранча, лишенная ножекъ и крыльевъ и поджаренная на коровьемъ маслѣ. Но Іоаннъ Креститель несомнѣнно принималъ эту пищу безъ приправъ; сваренная же просто въ водѣ она была скудною пищею. Подъ дикимъ медомъ обыкновенно разумѣютъ медъ дикихъ пчелъ, который можно было найти тамъ и сямъ въ скалистыхъ утесахъ; на вкусъ этотъ медъ весьма горекъ и противенъ (Аѳан. Вел.). Нѣкоторые, впрочемъ, думаютъ (напр. Шанцъ), что дикимъ медомъ называется у евангелистовъ сокъ, выжимаемый изъ листьевъ медовыхъ деревъ. Только этотъ медъ бываетъ не всегда; его можно добывать не болѣе какъ въ маѣ и іюнѣ [3]). Во всякомъ случаѣ, все у Іоанна было бѣдно и всего въ недостаткѣ. Въ нѣкоторыя времена года у него могло недоставать акридъ, или меду, и потому у простаго народа составилось мнѣніе, что Іоаннъ ничего не ѣлъ и не пилъ, какъ и Христосъ говорилъ о немъ:

---

[1]) Употребленіе въ пищу извѣстной породы саранчи дозволено было закономъ (Лев. XI, 22).

[2]) См. Описанія Riley'я въ журн. Знаніе 1876 г. янв. стр. 22.

[3]) См. Коммент. Кейля на Ев. Матѳея, стр. 99, примѣч. 1.

прїиде Іоаннъ ни ядый, ни піяй (Лук. VII, 33); потому что онъ дѣйствительно такъ мало вкушалъ пищи, что, въ сравненіи съ другими, о немъ можно сказать, что онъ ничего не ѣлъ, не пилъ. Такимъ образомъ самая его жизнь была проповѣдію покаянія и воздержанія и, безъ сомнѣнія, имѣла огромное вліяніе на народъ; по крайней мѣрѣ, когда онъ началъ проповѣдывать и крестить, то всѣ неудержимо устремились къ нему на Іорданъ, какъ будто въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи: *тогда исхождаше къ нему Іерусалима, и вся Іудеа, и вся страна Іорданская* (Матѳ. III, 5). Евангелистъ Матѳей для большей торжественности рѣчи употребляетъ названіе города и страны вмѣсто жителей [1]). Іерусалимъ ставитъ онъ на первомъ мѣстѣ потому, что городъ этотъ былъ средоточіемъ не только въ Іудеѣ, но и во всей Палестинѣ. Подъ *страною Іорданскою* (ἡ περίχωρος τοῦ Ἰορδάνου) разумѣется вся долина по обѣимъ сторонамъ рѣки Іордана отъ Тиверіады до Мертваго моря.

Приходившіе къ Іоанну исповѣдывали грѣхи свои и крестились: *и крещахуся во Іорданѣ отъ него исповѣдающе грѣхи своя* (Матѳ. III, 6. Срав. Мар. I, 5). Крещеніе совершалось чрезъ погруженіе въ воду, какъ это показываетъ глаголъ βαπτίζειν отъ βάπτω — погружаю. Въ такомъ смыслѣ употребляетъ его и апостолъ Павелъ въ посл. къ Римл. VI, 3.

Нѣкоторые изъ новѣйшихъ ученыхъ (Лигтфотъ, Бенгель и друг.) думаютъ, что крещеніе Іоанново есть ничто иное, какъ прозелитское крещеніе; но это мнѣніе не имѣетъ никакого историческаго основанія. Ни въ книгахъ ветхаго завѣта, ни въ книгахъ новаго завѣта, ни у Филона, ни у Іосифа Флавія, ни у древнѣйшихъ таргумистовъ нѣтъ нималѣйшаго намека на

---

[1]) **У св. Марка нѣтъ такого торжественнаго тона. Предназначая свое Евангеліе для христіанъ изъ язычниковъ, онъ прежде называетъ іудейскую страну, а потомъ жителей главнаго города— іерусалимлянъ:** *и исхождаше къ нему вся іудейская страна, и іерусалимляне.*

то, чтобы для принятія іудейства требовалось крещеніе, какъ особый самостоятельный обрядъ. Да и сами іудеи того времени были убѣждены, что право крестить будетъ имѣть только Мессія, когда придетъ, и предтеча Его—Илія, или другой какой-либо пророкъ (Іоан. I, 25 ст.). „Въ первый разъ, говоритъ Кейль въ своей библ. археологіи [1]), оно (то есть крещеніе прозелитовъ) ясно упоминается въ вавилонской гемарѣ и введено въ употребленіе не ранѣе какъ по совершенномъ уничтоженіи жертвеннаго культа, на мѣсто упраздненной жертвы, и то только въ третьемъ столѣтіи, какъ въ собственномъ смыслѣ обрядъ принятія въ религіозное общество, выведенный изъ очищеній или омовеній, которыя во всѣ времена могли соединяться съ обрѣзаніемъ язычниковъ, такъ какъ законъ Моисеевъ требовалъ отъ лицъ нечистыхъ омовеній въ водѣ, какъ очистительнаго средства для принятія участія въ религіозныхъ торжествахъ (Исх. XIX, 10). Но если прозелитское крещеніе, справедливо заключаетъ Кейль, позднѣйшаго происхожденія, то, естественно, нельзя выводить изъ него крещенія Іоаннова и христіанскаго. Скорѣе наоборотъ іудеи, послѣ уничтоженія ихъ храмоваго культа, могли заимствовать отъ христіанскаго крещенія поводъ къ тому, чтобы употреблявшееся у нихъ дотолѣ простое очищеніе купаньями, которое совершалъ самъ очищаемый, преобразовать въ формальное крещеніе какъ обрядъ принятія въ религіозное общеніе“.

Не имѣетъ ничего общаго Іоанново крещеніе и съ омовеніями, которыхъ требовалъ законъ Моисеевъ. Іудейскія омовенія были большею частію дѣйствіями, имѣющими цѣлію удалить тѣлесныя осквернѣнія, и могли повторяться столько разъ, сколько требовалось новыми осквернѣніями. Но крещеніе должно было совершаться только однажды, и тѣ, которые искали его, могли по-

[1]) Библ. археол. Кейля въ русск. перев. Кіевъ, 1871 г. Часть первая, стр. 399.

лучить его только отъ руки Іоанна. Такимъ образомъ, крещеніе Іоанново было совершенно новымъ, неизвѣстнымъ въ ветхозавѣтной практикѣ, обрядомъ и представляетъ совершенную противоположность омовеніямъ и очищеніямъ, предписаннымъ закономъ.

Но будучи вполнѣ самостоятельнымъ по отношенію къ іудейскимъ омовеніямъ, крещеніе Іоанново не имѣло само по себѣ оправдывающаго значенія для человѣка; оно выражало собою только общій смыслъ всего служенія Предтечи, и какъ цѣль послѣдняго состояла въ томъ, чтобы нравственно приготовлять людей къ принятію Грядущаго Искупителя, такъ и крещеніе имѣло только приготовительное нравственное значеніе, какъ обрядъ, приводящій людей къ другому высшему духовному крещенію Христову. Предтеча долженъ былъ только предначать то, совершеніе и окончаніе чего принадлежало уже Іисусу Христу. Отцы и учители церкви, разсуждая о силѣ и значеніи крещенія Іоаннова, называютъ его вообще приготовительнымъ крещеніемъ—*βαπτισμα εισαγωγικον*. Такъ по словамъ бл. Августина, „Іоаннъ преподавалъ такое крещеніе, которое принявшаго оное побуждало признать необходимымъ крещеніе Господа. Тѣ не возрождаются, которые крещаются крещеніемъ Іоанновымъ; имъ только для Господа люди были приготовлены, и только въ Немъ одномъ могли получить возрожденіе“ [1]). По словамъ Кирилла александрійскаго, „какъ законъ Моисеевъ служилъ нѣкоторымъ образомъ приготовленіемъ къ будущимъ благамъ и духовному богопочтенію, заключая въ себѣ сокровенную истину: такъ и крещеніе Іоанново, относительно къ крещенію Христову, содержитъ въ себѣ приготовительную силу“ [2]). „Крещеніе Іоанново говоритъ св. Златоустъ, только предуготовляло другое (крещеніе христіанское); оно только въ зародышѣ и обѣтованіи заключало то, что послѣднее совершало

[1]) Contr. Donat. lib. V, c. X.

[2]) In Johan. lib. II, c. 57.

самымъ дѣломъ“ [1]). Такъ какъ въ крещеніи Іоанна недоставало возрождающей силы Духа Святаго, то въ параллель съ нимъ можетъ быть справедливо поставлено крещеніе учениковъ Господа (Іоан. IV, 1—2) до установленія Имъ таинства; или же его можно уподобить христіанскимъ оглашеніямъ, предваряющимъ таинство крещенія: какъ чрезъ эти оглашенія вѣрующіе убѣждаются въ своей нравственной нечистотѣ и необходимости благодатнаго возрожденія для нравственно-доброй жизни, такъ и въ крещеніи Іоанновомъ человѣкъ глубоко сознавалъ свою грѣховность и желалъ нравственнаго исправленія. Предуготовительное значеніе своего крещенія самъ Іоаннъ ясно засвидѣтельствовалъ въ словахъ: *и азъ не вѣдяхъ его: но да явится Израилеви, сего ради пріидохъ азъ водою крестя* (Іоан. I, 31), т. е. я крещу водою, чтобы явился Мессія; а такъ какъ онъ соединялъ свое крещеніе съ исповѣданіемъ грѣховъ, то и называетъ его *крещеніемъ покаянія*, а не *банею возрожденія*, какъ называется христіанское крещеніе у ап. Павла (Тит. III, 5).

Исповѣданіе грѣховъ предшествовало крещенію и служило, такъ сказать, приготовленіемъ къ нему. Никто не могъ получить отъ Іоанна крещенія до тѣхъ поръ, пока не доказалъ своей искренности смиреннымъ и всенароднымъ исповѣданіемъ [2]) своихъ грѣховъ (Матѳ. III, 6. Марк. I, 5). Такимъ открытымъ покаяніемъ каждый показывалъ, что дѣйствительно желаетъ перемѣнить жизнь грѣховную на жизнь святую, богоугодную.

Итакъ искреннее, сердечное исповѣданіе грѣховъ, исповѣданіе предъ всѣми людьми, было необходимымъ условіемъ крещенія, какъ и само крещеніе необходимо было для цѣли его проповѣди о покаяніи и вмѣстѣ для того, чтобы приготовить людей къ принятію Искупителя.

---

[1]) Бесѣда 24.

[2]) Слово ἐξομολογούμενοι—*исповѣдующе*, употребленное евангелистами, съ усиливающимъ ἐκ, указываетъ именно на то, что покаяніе было открытымъ, всенароднымъ.

4) Наставленія фарисеямъ и саддукеямъ, равно какъ и всему народу.

Матѳ. III, 7—10 ст.

7. *Видѣвъ же* (Іоаннъ) *многи фарисеи и саддукеи грядущія на крещеніе его, рече имъ: рожденія эхидова, кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва.*

8. *Сотворите убо плодъ достоинъ покаянія:*

9. *И не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама. Глаголю бо вамъ, яко можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму.*

10. *Уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ: всяко убо древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ, и во огнь вметаемо.*

Лук. III, 7—14 ст.

7. *Глаголаше же исходящимъ народомъ креститися отъ него: порожденія эхиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ грядущаго гнѣва.*

8. *Сотворите убо плоды достойны покаянія: и не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама: глаголю бо вамъ, яко можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму.*

9. *Уже бо и сѣкира*[1] *при корени древа лежитъ: всяко убо древо не творящее плода добра, посѣкается и въ огнь вметается.*

10. *И вопрошаху его народи глаголюще: что убо сотворимъ;*

11. *Отвѣщавъ же глаголи имъ: имѣяй двѣ ризѣ, да подастъ не имущему: и имѣяй брашна, такожде да творитъ.*

12. *Пріидоша же и мытари креститися отъ него*[2]),

---

[1]) Въ русск. переводѣ: *Уже и сѣкира*, но ближе къ подлиннику слѣдуетъ перевести: вотъ уже и сѣкира...

[2]) Въ русск. перев.: *пришли и мытари креститься, и сказали ему.* Слѣдуетъ: пришли и мытари креститься отъ него, и сказали ему...

и рѣша къ нему: что сотворимъ;

13. *Онъ же рече къ нимъ: ничтоже болѣе отъ повелѣннаго вамъ творите — πραββετε* [1]).

14. *Вопрошаху же его и воини* [2]), *глаголюще: и мы что сотворимъ: и рече къ нимъ: никогоже обидите* [3]), *ни оклеветайте* [4]): *и довольни будите оброки вашими.*

Въ приведенныхъ стихахъ Матѳея и Луки заключается сущность всѣхъ наставленій, какія Іоаннъ имѣлъ обыкновеніе дѣлать [5]) приходившимъ къ нему креститься.

У евангелиста Матѳея Іоаннъ обращается съ наставленіями къ фарисеямъ и саддукеямъ, а у Луки въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ онъ обращается вообще къ народу. Но это не мѣшаетъ видѣть и у Луки въ первыхъ стихахъ его (7 — 9) обращеніе преимущественно къ представителямъ іудейскаго народа. Разли-

---

[1]) *Πρασσειν* въ смыслѣ требовать, вымогать въ Новомъ Завѣтѣ находится еще въ XIX, 23. Въ русск. переводѣ этотъ стихъ читается такъ: онъ отвѣчалъ имъ: ничего не требуйте болѣе опредѣленнаго вамъ; но ближе къ славянскому и греческому тексту слѣдуетъ перевести такъ: Онъ отвѣтилъ имъ: ничего не требуйте больше того, что повелѣно вамъ.

[2]) *Воини—στρατευομενοι*—въ историч. книгахъ не встрѣчается еще. (Это іудейскіе солдаты на службѣ у римлянъ, и вѣрнѣе солдаты Ирода Антипы).

[3]) *Обидите—διασεισητε* (отъ *διασειειν*) находится только здѣсь.

[4]) *Оклеветайте — συκοφαντησητε* (отъ *συκοφαντεω*) еще въ XIX, 8 ст.

[5]) На это ясно указываетъ выраженіе Луки (7 ст.): *глаголаше —ελεγεν*, т. е. онъ имѣлъ обыкновеніе говорить.

чіе это объясняется просто обобщеніемъ мысли, желаніемъ евангелиста Луки указать вообще для всѣхъ глубокую, религіозно-нравственную важность наставленій Крестителя. Впрочемъ, св. Матѳей несомнѣнно отличается здѣсь большею точностію, чѣмъ Лука. Съ грозною рѣчью несомнѣнно Предтеча обратился не ко всему народу, а только къ фарисеямъ и саддукеямъ.

Фарисеи и саддукеи — это двѣ партіи, которыя стояли тогда во главѣ іудейскаго народа. Партія фарисеевъ, какъ показываетъ самое имя [1]), отличалась отъ простаго народа и ученіемъ и жизнію (срав. Лук. XVIII, 11). Начало ея восходитъ къ первымъ временамъ послѣ плѣна вавилонскаго, но значеніе она пріобрѣла лишь со времени маккавеевъ. Фарисеи были не только строгими ревнителями ветхозавѣтнаго закона, но и наряду съ свящ. Писаніемъ принимали преданіе старцевъ, которое они ложно возводили ко временамъ Моисея. Исполняя съ пунктуальною точностію это преданіе, вѣрнѣе ученіе книжниковъ, они съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе стали заботиться о внѣшней праведности и тщетной славѣ благочестивой жизни, такъ что, будучи духовными вождями народа, они своею мелочною, внѣшнею обрядностію совершенно подорвали въ немъ благочестіе и истинное богопочтеніе (Матѳ. XV, 2—14).

Другая партія—саддукеевъ получила свое имя отъ Садока—главы первосвященническаго рода (2 стол. до

---

[1]) Имя фарисея происходитъ отъ פָּרַשׁ отдѣлять, обособлять. Климентъ въ Гомиліи XI, 28 такъ характеризуетъ ихъ: *ο διδασκαλος ημων ενιϐς των εν υμιν φαρισαιων και γραμματεων, οι εισιν αφορισμενοι, και τα νομιμα ως γραμματεις των αλλων πλειον ειδοτες ομως διηλεγχεν.* Беда пишетъ: Pharisaei interpretantur divisi, eo quod singularem sibi prae ceteris scientiam legis et observantiam mandatorum Dei vindicabant. Svidas: *Φαρισαιοι, οι ερμηνευομενοι αφωρισμενοι παρα το μεριζειν και αφοριζειν εαυτϐς των αλλων απαντων εις τε το καφαρωτατον τϐ ϐιϐ και ακριϐεστατον και εις τα τϐ νομϐ ενταλματα.* Срав. Тертул. praescr. c. 45. Епиф. противъ ересей XVI, 1.

Рожд. Христ.) [1]); они были приверженцами этой первосвященнической фамиліи и большею частію занимали высшія духовныя должности [2]). Къ закону Моисееву саддукеи хотя и питали уваженіе, но религію подчиняли мірскимъ интересамъ, находились въ союзѣ съ языческими властями и какъ противники фарисеевъ не только отвергали преданіе старцевъ, которое книжники основывали на законѣ, но въ спорѣ съ своими противниками позволяли себѣ отрицать бытіе ангеловъ (Дѣян. XXIII, 8), воскресеніе мертвыхъ (Матѳ. XXII, 23. Мар. XII, 18), а также и безсмертіе души [3]).

Обѣ эти партіи, то есть фарисеи и саддукеи, по своему образу мыслей и по своимъ сердечнымъ чувствамъ далеко стояли отъ царства Божія. Тѣмъ не менѣе и они желали, по видимому, выразить свое уваженіе къ Іоанну и шли вмѣстѣ съ народомъ принять отъ него крещеніе. Но это именно только по видимому. Фарисеи дѣлали это изъ боязни, чтобы своимъ равнодушіемъ къ праведнику не возбудить въ народѣ подозрѣнія относительно своей святости и не лишиться нравственнаго вліянія на него. Саддукеи—потому, чтобы не оказаться въ опасномъ положеніи отставшихъ отъ большинства, и, будучи вообще нелюбимы народомъ, хотѣли этимъ поступкомъ показать свою общность съ нимъ. При своемъ поверхностномъ взглядѣ на покаяніе во грѣхахъ и тѣ и другіе думали, конечно, что принять крещеніе отъ Іоанна не составитъ никакого труда [4]).

---

[1]) Св. Епифаній (прот. ерес. 1. I, 14) производитъ названіе саддукеевъ отъ цадикъ—праведность: *επονομαζεσιν εαυτους Σαδδουκαιους δηθεν απο δικαιοσυνης της επικλησεως ορμωμενης. Σεδεκ γαρ ερμηνευεται δικαιοσυνη. ην δε και Σαδδουκ τις τυνομα κατα το παλαιον των ιερεων.*

[2]) Первосвященники Анна и Каіафа были саддукеи (Дѣян. V, 17).

[3]) Іос. Флав. Война іуд. II, VIII, 14. Древн. XIII, 5 и 9.

[4]) Приходъ фарисеевъ и саддукеевъ къ Іоанну для крещенія не стоитъ въ противорѣчіи съ изреченіемъ Спасителя: фарисее и законницы совѣтъ Божій отвергоша о себѣ, не крещшеся отъ

Но въ этомъ они жестоко обманулись. Іоаннъ, видя крайнюю степень ихъ ожесточенія, прямо обращается къ нимъ съ обличеніемъ: *порожденія эхиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва*. Называя фарисеевъ и саддукеевъ порожденіемъ эхиднъ, то есть змѣинымъ отродіемъ, Іоаннъ прямо выставляетъ на видъ ихъ злобу и коварство [1]). Напрасно, какъ бы такъ говоритъ онъ имъ, напрасно вы гордитесь происхожденіемъ отъ Авраама, вы недостойны называться его потомками; вы уподобляетесь эхиднамъ, которыя по внѣшнему виду красивы, а внутри носятъ губительный ядъ. Вопросомъ: „кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва“, Іоаннъ дастъ имъ ясно понять, что никто не можетъ сказать имъ, чтобы они избѣгли гнѣва Божія, если не перемѣнятъ своей жизни, если не очистятъ своей души покаяніемъ.

Указавъ на необходимость совершеннаго нравственнаго обновленія, Іоаннъ далѣе начинаетъ обличать основаніе ложной самоувѣренности фарисеевъ и саддукеевъ, именно, что они въ качествѣ потомковъ Авраама непремѣнно примутъ участіе въ царствѣ Мессіи. Эту гордую мысль Іоаннъ называетъ мечтой и совершенно разрушаетъ ее, говоря: *и не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама. Глаголю бо вамъ, яко можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму*. Напрасно вы утѣшаете себя мыслію, что вы потомки отца вѣрующихъ Авраама и наслѣдники того благословенія, которое онъ получилъ отъ Бога для своего потомства (Быт. XVII, 1—16). Это естественное происхожденіе вовсе не освобождаетъ васъ отъ необходимости нравственныхъ подвиговъ. Чтобы быть истинными наслѣдниками обѣтованій, данныхъ Аврааму, не-

---

него (Лук. VII, 30), потомучто здѣсь не говорится, чтобы они послѣ грознаго обличенія Іоанна дѣйствительно крестились.

[1]) Впослѣдствіи также обращался съ ними и Самъ Іис. Христосъ: *порожденія эхидны! какъ вы можете говорить доброе, будучи злы* (Матѳ. XII, 34).

обходима духовная, нравственная связь съ нимъ, необходимо имѣть тотъ духъ вѣры и праведности, какимъ исполненъ былъ Авраамъ (Рим. IX, 8). Не имѣя этого духа вѣры и праведности Авраама, вы теряете право считаться потомками его, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право на наслѣдіе обѣтованій, данныхъ Аврааму. Напротивъ, не происходящіе отъ Авраама, могутъ, по благодати Божіей, содѣлаться истинными чадами Араама, и потому наслѣдниками данныхъ ему обѣтованій. *Глаголю бо вамъ, яко можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму.* Говоря эти слова, Іоаннъ, можетъ быть, указывалъ на камни лежавшіе вокругъ въ безчисленномъ множествѣ и давшіе ему случай къ такому образу выраженія своей мысли. Настоящій смыслъ ихъ такой: я вамъ говорю, что Богъ можетъ воздвигнуть дѣтей Аврааму и не изъ іудеевъ, а изъ язычниковъ, которые будутъ подражать Аврааму въ добродѣтеляхъ, хотя это вамъ кажется невозможнымъ. Такъ и было впослѣдствіи. Когда іудеи отвергли проповѣдь евангельскую, апостолы обратились къ язычникамъ съ проповѣдію и они—язычники, по вѣрѣ во Христа, сдѣлались наслѣдниками обѣтованій, данныхъ Аврааму.

Такъ Іоаннъ разрушилъ основаніе ложной самоувѣренности фарисеевъ и саддукеевъ. Но мало того. Онъ тотчасъ же указалъ имъ на близость страшнаго суда Божія: *уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ: всяко убо древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ, и во огнь вметаемо.* Словами: вотъ уже и сѣкира при корени лежитъ, Іоаннъ внушаетъ гордымъ представителямъ іудейства, потерявшимъ всякій страхъ предъ Богомъ, что погибель ихъ такъ близка, какъ погибель дерева, при корнѣ котораго лежитъ топоръ. Нуженъ только ударъ, чтобы оно пало. Въ прежнее время судъ Божій поражалъ только отдѣльныя колѣна дома израилева; только вѣтви отсѣкалъ; но дерево—духовное іудейское общество Богъ щадилъ; теперь и его болѣе не будетъ; отсѣченное отъ корня дерево — вся іудейская церковь падетъ. Образъ былъ довольно ясенъ; печальныя послѣдствія оправдали эти слова.

Къ безплоднымъ деревамъ принадлежитъ всякое дерево, и такое, какое пускаетъ только зеленые листья, но не даетъ плодовъ, и такое, какое приноситъ плоды горькіе и ядовитые. Первыя означаютъ вѣру безъ добрыхъ дѣлъ, послѣднія—лжеученіе. Какъ первыя, такъ и послѣднія падаютъ подъ сѣкирою какъ дерева безплодныя.

Приговоръ Іоанна надъ нераскаянными грѣшниками раздался въ ушахъ слушателей подобно оглушительному грому. И вотъ въ страхѣ предъ судомъ Божіимъ ближе подступаютъ къ Крестителю люди простые, некнижные, чтобы получить отъ него болѣе точныя наставленія. Это обращеніе къ Іоанну простыхъ людей и его наставленія имъ передаетъ одинъ евангелистъ Лука (10—14 ст.).

И вопрошаху его, говоритъ онъ, народи, глаголюще: что убо сотворимъ? (10 ст.). На этотъ вопросъ, исходившій, очевидно, прямо изъ сердца, проникнутаго желаніемъ перемѣнить образъ жизни, Іоаннъ даетъ такой отвѣтъ, который не требовалъ чего-либо особеннаго, но только добровольнаго исполненія заповѣди о любви къ ближнимъ (Лев. XIX, 18. Срав. Матѳ. XXII, 39 и сл.): *отвѣщавъ же глагола имъ: имѣяй двѣ ризѣ, да подастъ неимущему: и имѣяй брашна, такожде да творитъ* (11 ст.). Немногое, очень немногое, какъ бы такъ говоритъ онъ, требуется отъ васъ для участія въ царствѣ Мессіи: если кто имѣетъ двѣ одежды,—отдай одну неимущему, и если кто имѣетъ лишній кусокъ хлѣба,—подай голодному. Однимъ словомъ, пользуясь довольствомъ, не забывай нуждающагося брата и дѣлись съ нимъ, чѣмъ можешь. Въ этихъ немногихъ словахъ, взятыхъ прямо изъ жизни, Предтеча такъ просто и такъ наглядно объясняетъ народу великую христіанскую добродѣтель любви, одуховоряющей жизнь человѣка и побуждающей его отзываться теплымъ дѣятельнымъ сочувствіемъ ко всякому чужому бѣдствію. Совѣтъ Іоанна прямо уничтожалъ то непримиримое раздѣленіе, какое существовало у іудея между его слу-

женіемъ Богу и собственною жизнію. Доселѣ іудей думалъ угождать Богу только мелочнымъ, формальнымъ исполненіемъ мертвыхъ правилъ, не принося Богу въ жертву своего сердца, которое оставалось у него на долю естественныхъ склонностей и дѣлало всю его внутреннюю жизнь служеніемъ грѣху. Іоаннъ призываетъ его посвятить себя всѣмъ своимъ существомъ Богу и служить Ему самою жизнію своею, одухотворенною единымъ живымъ началомъ любви. Простой совѣтъ Іоанна о дѣятельной любви къ ближнему былъ вполнѣ понятенъ для народа; только нѣкоторые изъ слушателей затруднялись совмѣстить милосердіе къ ближнему съ обязанностями своего званія. Таковы были мытари и воины. Мытари составляли классъ сборщиковъ податей и въ большомъ числѣ появились въ іудеѣ съ тѣхъ поръ, какъ она перешла подъ римское владычество. При сборѣ податей съ подчиненныхъ націй у римлянъ тогда господствовала система откупа. Обыкновенно, римское правительство поручало сборъ податей какому либо знатному римлянину съ условіемъ, чтобы онъ представилъ въ государственную казну извѣстную сумму. Этотъ главный откупщикъ въ свою очередь не самъ производилъ сборъ, а сдавалъ его на откупъ какому-нибудь одному вліятельному лицу съ обязательствомъ — представить ему сумму, бо́льшую той, какую онъ долженъ внести въ государственную казну. Этотъ послѣдній въ свою очередь также съ прибылью для себя сдавалъ сборъ дани другимъ, болѣе мелкимъ откупщикамъ. Послѣдовательный рядъ этихъ откупщиковъ замыкался въ Іудеѣ мытарями. Понятно, съ какими большими требованіями должны были являться мытари предъ народомъ; помимо собственныхъ интересовъ, ради которыхъ они принимали откупъ, и которые, при этой системѣ, не были ограждены предѣлами, имъ приходилось покрывать корыстную прибыль всѣхъ предшествовавшихъ откупщиковъ. При такой обязанности имъ часто, вмѣсто дѣлъ милосердія, приходилось оказывать ближнимъ одно только

зло,—часто нужно было, при видѣ бѣдности и страданія, заглушать въ своемъ сердцѣ сочувствіе и отнимать у бѣдняка послѣднее. Это отношеніе къ ближнему, вытекающее изъ обязанностей службы, и вызвало въ мытаряхъ недоумѣніе, когда они услышали совѣтъ Предтечи отъ всей души любить всякаго. Что намъ дѣлать (Лук. III, 12)? спрашивали они Іоанна. Не нужно ли, думали они, оставить свого званія? Предтеча объясняетъ имъ, что обязанность милосердія къ ближнимъ не противорѣчитъ ихъ обязанностямъ общественнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ тотъ путь, какимъ они могутъ добродѣтельно и честно выполнять свое служеніе. Мессія, какъ бы такъ говоритъ онъ, требуетъ отъ своихъ избранниковъ не перемѣны мѣста, а перемѣны сердца; Ему нужны люди съ обновленными чувствами и съ чистымъ расположеніемъ исполняющіе свои обязанности, и вамъ, чтобы остаться Его избранниками, необходимо внести въ свою дѣятельность чистую, безкорыстную душу и, помышляя о Богѣ, по совѣсти исполнять свой долгъ. *Ничтоже болѣе отъ повелѣннаго вамъ творите* (ст. 13), т. е. не требуйте болѣе того, что повелѣно вамъ, не берите лишняго, возлюбите ближняго такъ, чтобы ради его блага забыть свои нечистые, корыстные интересы и оставить всякія вымогательства, хотя бы они и безъ суроваго насилія возможны были иногда для васъ, оказывайте ближнему отъ искренняго сердца милосердіе, сколько это зависитъ отъ силъ вашихъ и не противорѣчитъ честному исполненію вашего долга. Это будетъ первымъ и лучшимъ плодомъ вашего покаянія.—Подобное же недоразумѣніе испытывалъ и другой классъ людей—воины. Это сословіе было очень многочисленно въ Іудеѣ со времени завоеванія ея римлянами. Въ видахъ удержанія покоренныхъ странъ подъ своею властію, римское правительство обыкновенно содержало при своихъ намѣстникахъ постоянныя войска. Въ Палестинѣ сами намѣстники нерѣдко изъ политическихъ разсчетовъ увеличивали военную силу, какъ напримѣръ поступалъ

во времена Предтечи Иродъ Антипа, одною изъ причинъ послѣдующей ссылки котораго въ Галлію Кай Калигула поставилъ именно незаконное увеличеніе войска [1]).

При своей многочисленности и невозможности собственнымъ трудомъ доставать необходимое продовольствіе, войска естественно требовали для своего содержанія большихъ налоговъ, которые всею тяжестію ложились на народъ. Во время войнъ они не только по праву силы пользовались достояніемъ ближняго, но посягали даже на его жизнь. Да и вообще праздная жизнь, неизбѣжно соединенная съ различными удовольствіями, требовала отъ воиновъ большихъ издержекъ и нерѣдко ставила ихъ въ необходимость нечистыми путями доставать себѣ денегъ, какъ напримѣръ чрезъ доносы и клеветы, которые въ то грубое время составляли обычное явленіе. Хорошо представляя свою жизнь, воины пришли въ недоумѣніе, при словѣ Предтечи о милосердіи, и подобно мытарямъ, просили у Іоанна разъясненія. *Вопрошаху же его и воины, глаголюще: и мы что сотворимъ?* (ст. 14). Іоаннъ и имъ объясняетъ, что нужно различать обязанность отъ злоупотребленія ею, что и ихъ служеніе, выполняемое съ чистымъ, святымъ настроеніемъ души, не препятствуетъ быть милосердымъ къ ближнему. *И рече къ нимъ: никого же обидите, ни оклеветайте: и довольни будите оброки вашими* (ст. 14). Не трудно и вамъ оказывать милосердіе къ ближнему, оставаясь въ своемъ званіи: не будьте безчеловѣчны; не употребляйте во зло своей силы тамъ, гдѣ долгъ не велитъ вамъ вредить другому, и не только руками, но и языкомъ никого не обижайте. Будьте довольны своимъ жалованьемъ. Такъ просто и такъ наглядно передавалъ Іоаннъ всякому, сообразно съ его состояніемъ и званіемъ, великую заповѣдь, составляющую сущность всего закона и пророковъ: *люби ближняго, какъ самого себя* (Мар. XII, 31. Лук. X, 27). Съ этими

[1]) Іос. Флав. Іуд. древн. кн. XVIII, гл. 7.

наставленіями Іоанна находилось въ полномъ согласіи его крещеніе покаянія, которое служило знакомъ или свидѣтельствомъ полной перемѣны въ жизни человѣка.

Властное, запечатленное вышечеловѣческимъ достоинствомъ слово Предтечи, его новое, отвѣчающее на самые святые запросы души ученіе, въ соединеніи съ внѣшнимъ его необычайнымъ видомъ и самою безъискуственною простотою проповѣди, производили до такой степени сильное впечатлѣніе на народъ, что многіе недоумѣвали и размышляли въ своемъ сердцѣ, не это ли и есть Мессія, обѣщанный Израилю? Это настроеніе умовъ, до времени таящееся еще въ душахъ слушателей, при сильнѣйшемъ поводѣ, легко могло вспыхнуть общимъ открытымъ увлеченіемъ народныхъ массъ, перейти границы и привести къ вреднымъ для Іоанна и цѣли его служенія послѣдствіямъ. Строго вѣрный своему призванію, не желая не принадлежащей себѣ славы, Іоаннъ предупреждаетъ возможность такого крайняго увлеченія и разъясняетъ недоумѣвающимъ людямъ въ краткихъ, но сильныхъ выраженіяхъ истинный смыслъ своего служенія и свое отношеніе къ Мессіи. Это составляетъ предметъ заключенія евангельскаго повѣствованія объ Іоаннѣ Предтечѣ, согласно передаваемый всѣми тремя евангелистами.

5) Свидѣтельство Іоанна Предтечи о Христѣ.

Мѳ. III, 11—12 ст. Марк. I, 7—8. Лук. III, 15—18 ст.

15. *Чающимъ же людемъ, и помышляющимъ всѣмъ въ сердцахъ своихъ о Іоаннѣ: еда той есть Христосъ;*

11. *Азъ убо крещаю вы водою въ покаяніе: грядый же*

7. *И проповѣдаше, глаголя: грядетъ кръпкій мене*

16. *Отвѣщаваше Іоаннъ всѣмъ, глаголя: азъ убо водою*

по мнѣ, крѣплій мене есть, емуже нѣсмь достоинъ сапоги понести: той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ.

не, емуже нѣсмь достоинъ преклонся разрѣшити ремень сапогу его.

8. *Азъ убо крестихъ вы водою: той же креститъ вы Духомъ Святымъ.*

крещаю вы: грядетъ же крѣплій мене, емуже нѣсмь достоинъ отрѣшити ремень сапогу его: той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ.

12. *Ему же лопата въ руцѣ его, и отребитъ гумно свое, и соберетъ пшеницу въ житницу, плевы же сожжетъ огнемъ негасающимъ.*

17. *Ему же лопата въ руку его, и отребитъ гумно свое, и соберетъ пшеницу въ житницу свою: плевы же сожжетъ огнемъ негасающимъ.*

18. *Многа же убо и ина, утѣшая, благовѣствоваше людемъ.*

Свидѣтельство Іоанна Крестителя о Христѣ согласно приводятъ всѣ три евангелиста. Но тогда какъ первые два приводятъ его безъ всякихъ мотивовъ [1]), св. Лука говоритъ, что Іоаннъ высказалъ его съ цѣлію предупредить и устранить ложное мнѣніе народа, будто онъ и есть Мессія. „Когда народъ былъ въ недоумѣніи, и всѣ помышляли въ сердцахъ своихъ объ Іоаннѣ: не Христосъ ли онъ? Іоаннъ отвѣчалъ всѣмъ, говоря: я крещу васъ водою, но идетъ Сильнѣйшій меня, у котораго я недостоинъ развязать ремень обуви Его. Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и

[1]) У евангелиста Матѳея заключительные стихи (11—12) не имѣютъ никакой связи съ предыдущимъ, а Маркъ просто соединяетъ, сказавъ: *и проповѣдаше, глаголя* и проч. Нельзя не замѣтить, что и евангелистъ Іоаннъ приводитъ свидѣтельство Предтечи о Мессіи, но по другому поводу и притомъ послѣ уже крещенія Іисуса Христа (I, 19 и слѣд.).

огнемъ“ (Лук. III, 15—16). Здѣсь Іоаннъ прямо открываетъ народу, что онъ не Христосъ; что онъ несравненно ниже Христа.

Азъ убо водою крещаю вы (Лук. III, 16), или, какъ у евангелиста Матѳея сказано, *крещаю вы водою въ покаяніе.* Мое крещеніе, какъ бы такъ онъ говоритъ, земное крещеніе; оно служитъ только внѣшнимъ знакомъ, которымъ вы должны свидѣтельствовать о своемъ раскаяніи въ прежнихъ грѣхахъ и о своей готовности исправить свою жизнь, чтобы сдѣлаться способными къ принятію Идущаго за мною.

Грядетъ же крѣпліи [1]) *мене, Ему же нѣсмь достоинъ отрѣшити ремень сапогу Его.* Чтобы яснѣе представить огромную разность между собою и Спасителемъ. Іоаннъ беретъ примѣръ изъ жизни. Іудеи обыкновенно снимали обувь съ ногъ, когда входили въ домъ или храмъ. Слуги въ это время наклонялись къ ногамъ своихъ господъ, развязывали ремни у обуви — *υποδηματων* [2]) — и носили ее за ними [3]). Эту же услугу оказывали изъ благоговѣнія ученики своимъ учителямъ. Іоаннъ, указывая на этотъ примѣръ, внушаетъ, что онъ недостоинъ быть самымъ послѣднимъ слугою, или ученикомъ Спасителя.

Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ (Лук. 16 ст. Матѳ. 11). По толкованію св. Іоанна Златоуста [4]), подъ крещеніемъ Духомъ Святымъ разумѣется

---

[1]) *Крѣпліи* или Сильнѣйшій — это одно изъ наименованій Бога, извѣстное въ ветхомъ завѣтѣ (Исаіи IX, 6).

[2]) *Υποδημα* — обувь, сандаліи, а не сапоги. На востокѣ носятъ легкую обувь: подкладываютъ подъ подошву дощечку изъ дерева, коры, или кожи и прикрѣпляютъ ее къ ногѣ ремнями или шнурками.

[3]) Евангелистъ Матѳей употребляетъ выраженіе: *понести*, Лука: *развязать*, а Маркъ, очевидно, выставляетъ на видъ низость службы: *преклонся разрѣшити.* Такъ каждый евангелистъ придаетъ свой оттѣнокъ мысли. Если бы одинъ евангелистъ списывалъ у другаго, какъ предполагаютъ раціоналисты, то такихъ неважныхъ измѣненій не могло бы быть.

[4]) Въ XI бес. на Ев. Матѳея.

„и отпущеніе грѣховъ, и отнятіе наказанія, и оправданіе, и освященіе, и освобожденіе, и усыновленіе, и братство, и участіе въ наслѣдіи, и обильное изліяніе Св. Духа“, однимъ словомъ совершенное возрожденіе человѣка для новой благодатной жизни. Что же касается значенія слова: *и огнемъ*, которое прибавляютъ Матѳей и Лука, древніе экзегеты разногласятъ между собою. Оригенъ, Иларій и Іеронимъ разумѣютъ будущее наказаніе за грѣхи, посредствомъ котораго Господь очиститъ людей отъ грѣховъ, Св. Василій Великій и Іоаннъ Дамаскинъ—вѣчный, адскій огонь, и наконецъ св. Златоустъ и Евѳимій Зигабенъ понимаютъ это слово въ смыслѣ объясненія предыдущаго: крестить вы Духомъ Святымъ [1]). Этому послѣднему объясненію слѣдуютъ почти всѣ православные, а также и католическіе богословы. Въ огненныхъ языкахъ, сошедшихъ на апостоловъ въ день Пятидесятницы, они видятъ подтвержденіе этой мысли, замѣченной уже отцами церкви, а также и въ тѣхъ мѣстахъ ветхаго завѣта, гдѣ дѣятельность Мессіи изображается подъ образомъ огня (Мал. III, 2. 3. Исаіи IV, 4. XLI, 18). Справедливость такого объясненія подтверждается и тѣмъ, что евангелисты Маркъ и Іоаннъ (I. 33 ст.), передавая тѣже слова Предтечи, упоминаютъ объ одномъ только крещеніи Духомъ Святымъ, но о крещеніи огнемъ умалчиваютъ, чего нельзя было бы сдѣлать, если бы въ указанномъ изреченіи Духъ и огонь были предметы различные.

Выяснивъ такимъ образомъ превосходство крещенія Христова предъ своимъ крещеніемъ, Предтеча въ заключеніе своего свидѣтельства обращаетъ вниманіе слушателей на другое важнѣйшее преимущество Мессіи, по которому Онъ является Лицемъ истинно Божественнымъ,—это право Его судить людей и производить выборъ между ними для своего духовнаго царства. Приближая эту истину къ пониманію простаго народа,

---

[1]) По объясненію св. Златоуста прибавленіемъ слова *и огнемъ* «еще болѣе выражается проницающая сила благодати».

онъ изображаетъ будущую дѣятельность Грядущаго Мессіи подъ образомъ земледѣльца, который отдѣляетъ пшеницу отъ плевелъ на гумнѣ своемъ и, сложивши первую для храненія въ житницу, предаетъ послѣдніе огню. *Ему же лопата въ руцѣ его, и отребитъ гумно свое, и соберетъ пшеницу въ житницу свою: плевы же сожжетъ огнемъ негасающимъ* (Матѳ. III, 12. Лук. III, 17). Смыслъ этой образной рѣчи такой: Онъ всесиленъ, говоритъ Предтеча. Весь міръ принадлежитъ Ему; Онъ отдѣлитъ добрыхъ отъ злыхъ, праведныхъ отъ грѣшныхъ; однихъ наградитъ, другихъ накажетъ. Частнѣе: гумно означаетъ здѣсь міръ, и прежде всего народъ іудейскій; пшеница—людей достойныхъ участія въ царствѣ Христовомъ; плевелы—людей нечестивыхъ; подъ житницей разумѣется прежде всего царство Мессіи, то есть церковь Христова, въ которой собирается весь истинный израиль, а также мѣсто совершеннаго покоя и блаженства на небѣ тѣхъ, кто свято живетъ на землѣ. Грѣшниковъ же ожидаетъ вѣчное мученіе въ огнѣ. Огонь этотъ Предтеча называетъ неугасимымъ, давая этимъ понять, что адскій огонь не только никогда не можетъ погаснуть, но что онъ никогда не истребляетъ [1]). Указаніе на грозный судъ Божій Іоаннъ сдѣлалъ безъ сомнѣнія для того, чтобы сильнѣе подѣйствовать на легкомысленныхъ грѣшниковъ, не заботившихся о своемъ исправленіи.

Таково свидѣтельство Предтечи о Христѣ. Изъ этого свидѣтельства всякій могъ видѣть, что Онъ не только несравненно превосходитъ Іоанна, но что Онъ есть Богъ, имѣющій право судить дѣла наши, за которыя каждый изъ насъ получитъ отъ Него праведное воздаяніе въ будущей жизни.

Свидѣтельствомъ Предтечи о Христѣ евангелисты оканчиваютъ свои краткія повѣствованія о его пропо-

[1]) «Ты скажешь, говоритъ Златоустъ, какъ адскій огонь можетъ быть неугасимымъ? Но не видишь ли ты солнце, всегда горящее и неугасающее? Не видишь ли ты купину, горящую и несгараемую» (въ XI бес. на Матѳ.).

вѣднической дѣятельности. Но что проповѣдь Іоанна далеко не ограничивалась тѣмъ, что мы читаемъ въ Евангеліяхъ, что онъ говорилъ и иное многое въ утѣшеніе людямъ, на это указываетъ св. Лука въ своемъ послѣднемъ, заключительномъ стихѣ, говоря: *многа же убо и ина, утѣшая, благовѣствоваше людемъ*. Изъ этихъ словъ видно, что евангелисты записали только нѣкоторыя характеристическія изреченія Іоанна Предтечи, составляющія сущность его проповѣди къ народу во все время его служенія, до самаго крещенія Господа нашего Іисуса Христа [1]).

Какіе плоды принесла проповѣдническая дѣятельность Предтечи для великаго дѣла Мессіи, это видно изъ словъ Спасителя: *отъ дней Іоанна Крестителя*, говоритъ Онъ, *доселѣ царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е* (Матѳ. XI, 12), т. е. со времени явленія Іоанна на проповѣдь у многихъ явилась ревность войти въ царство Божіе, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его. Слѣдовательно, гласъ вопіющаго въ пустыни не былъ пустымъ звукомъ, не пропалъ безслѣдно; онъ проносился надъ дебрями и горами, достигалъ селъ и городовъ, и подъ вліяніемъ его долы наполнялись, холмы выравнивались, кривизны выпрямлялись и открывался гладкій путь Грядущему Искупителю. Конечно, не всѣ выносили изъ пустыни нравственную перемѣну и сердце, обращенное къ добру; но это не должно удивлять насъ, когда мы знаемъ, что и самое Солнце правды не разогнало вполнѣ мрака заблужденій и не смягчило совершенно ожесточенія сердца загрубѣвшихъ въ порокѣ.

---

[1]) Въ Евангеліяхъ Матѳея и Марка тотчасъ и слѣдуетъ повѣствованіе о крещеніи Господа нашего. Между тѣмъ св. Лука отступаетъ отъ хронологическаго порядка. Онъ напротивъ въ слѣдующихъ двухъ стихахъ (19—20) сообщаетъ о концѣ пророческой дѣятельности І. Предтечи, а потомъ уже говоритъ и о крещеніи Іисуса Христа.

Подлинность и историческая достовѣрность евангельскихъ сказаній о проповѣднической дѣятельности Іоанна Предтечи не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Въ этомъ удостовѣряютъ насъ весьма многія и весьма цѣнныя свидѣтельства древности. Св. Іустинъ мученикъ въ разговорѣ съ Трифономъ іудеемъ не одинъ разъ упоминаетъ о проповѣднической дѣятельности Іоанна и при этомъ говоритъ буквально словами евангелистовъ. Вотъ напр. какъ онъ говоритъ въ LXXXVIII гл.: „ибо когда Іоаннъ сидѣлъ при Іорданѣ и проповѣдывалъ крещеніе покаянія, нося только поясъ кожаный и одежду изъ верблюжьихъ волосъ и ничего не вкушая, кромѣ акридъ и дикаго меда, то люди думали, что онъ Христосъ, но онъ самъ объявлялъ имъ: „Я не Христосъ, но голосъ вопіющаго; ибо придетъ Сильнѣйшій, нежели я, котораго сапоговъ я недостоинъ понести“. Или еще въ другомъ мѣстѣ (XLIX гл.): „Онъ (Іоаннъ), сидя при рѣкѣ Іорданѣ, восклицалъ: „я крещу васъ водою для покаянія, но придетъ Сильнѣйшій меня, у Котораго я недостоинъ носить сапоги: Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ. У Него лопата въ рукѣ Его, и Онъ очиститъ гумно свое и соберетъ пшеницу въ житницу, а солому сожжетъ огнемъ неугасимымъ“. Евангеліе Маркіона, которое справедливо считаютъ искаженнымъ евангеліемъ Луки, начинается первыми словами III главы Еванг. Луки: „Въ пятое же надесяте лѣто владычества Тиверія Кесаря, обладающу Понтійскому Пилату Іудеею“.... По свидѣтельству Епифанія (Прот. ересей XXX, 13), евангеліе Евіонеевъ, т. е. искаженное Евангеліе Матѳея, начинается первыми стихами III гл. Еванг. Матѳея: „Во дни Ирода царя іудейскаго пришелъ Іоаннъ, крестя крещеніемъ покаянія во Іорданѣ рѣкѣ,.... и выходили къ нему всѣ,... и приходили къ нему фарисеи, и крестились, и весь Іерусалимъ. И имѣлъ Іоаннъ одежду изъ верблюжьяго волоса и кожаный поясъ на чреслахъ своихъ, и пищею его, говорятъ, былъ дикій медъ, вкусъ котораго былъ вкусъ манны, подобно акридамъ въ маслѣ“.

Находимъ свидѣтельства и у еретиковъ. Такъ Василидіане (Клим. александр. Strom. I, p. 408) утверждали, что I. Христосъ крестился *въ пятнадцатое лѣто Тиверія Кесаря.* Офиты учили, что „Премудрость возвѣстила чрезъ Іоанна пришествіе Его (Христа) и установила крещеніе покаянія“ (Ирин. I, 30, 12). Также и Маркосіане утверждали, что „Іоанномъ возвѣщено крещеніе въ покаяніе“ (Ирин. I, 21, 2). У Гераклеона (Ecl. proph. 25) приводится слѣдующее мѣсто: „Іоаннъ говоритъ: я крещу васъ водою, грядый же за мною крститъ васъ духомъ и огнемъ“. Св. Ириней цитуетъ (I, 3. 5) мѣсто, буквально приводимое валентиніанами: „Іоаннъ объявилъ, сказавъ: „лопата въ рукахъ Его, и очиститъ гумно, и соберетъ пшеницу въ житницу свою: солому же сожжетъ огнемъ негасающимъ“ (Матѳ. III, 12. Лук. III, 17).

Мы можемъ привести историческое свидѣтельство и совершенно независимое отъ евангельскихъ повѣствованій, которое тѣмъ не менѣе вполнѣ подтверждаетъ ихъ въ существенныхъ пунктахъ. Это свидѣтельство мы находимъ у іудейскаго историка Іосифа Флавія, который называетъ Іоанна святымъ мужемъ, крестителемъ, каковое имя, замѣчаетъ Флавій, онъ получилъ отъ введеннаго имъ крещенія; далѣе онъ говоритъ, что власть Іоанна надъ іудеями была такъ велика, что они готовы были все сдѣлать по его совѣту, и что самъ Иродъ царь боялся этой власти великаго учителя надъ своими подданными, зналъ, что они скорѣе послушаются Іоанна, чѣмъ его самого, и потому въ безпокойствѣ за собственную власть, заключилъ его въ темницу (Іуд. древн. XVIII, 5, 1—2). Здѣсь мы видимъ полное согласіе у Іосифа съ повѣствованіями евангелистовъ. Если же Іосифъ Флавій не касается мессіанской стороны проповѣди Крестителя, то въ этомъ нѣтъ ничего страннаго. Молчаніе это объясняется его упорнымъ нежеланіемъ говорить что либо относящееся къ лицу I. Христа.

Наконецъ, по справедливому замѣчанію Фаррара, сильнѣйшимъ доказательствомъ правдивости евангельскихъ повѣствованій объ Іоаннѣ Предтечѣ служитъ то, что ни одинъ евангелистъ не приписываетъ ему ни одного чуда. „Это, конечно, говоритъ онъ, не отъ недостаточнаго сознанія его величія или неохоты къ принятію чудесъ, — это потому, что онъ не творилъ чудесъ, и потому, что евангелисты говорятъ только истину“ [1]).

М. Богословскій.

[1]) Фар. Жизнь І. Христа въ русск. перев. Лопухина. 1885 г. Примѣч. 195 на 538 стр.

РѢЧЬ

ПРЕДЪ ЗАЩИТОЮ СОЧИНЕНІЯ:

„СТАРОКАТОЛИЦИЗМЪ, ЕГО ИСТОРІЯ И ВНУТРЕННЕЕ РАЗВИТІЕ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ВЪ ВѢРОИСПОВѢДНОМЪ ОТНОШЕНІИ“.

Ваше Преосвященство

и Милостивые Государи!

Представленное на Вашъ просвѣщенный судъ изслѣдованіе предметомъ своимъ имѣетъ разработку одного изъ очень интересныхъ движеній новѣйшаго времени—разработку движенія, называемаго старокатолицизмомъ. Какъ Вамъ извѣстно, подъ этимъ движеніемъ разумѣется движеніе, которое явилось какъ протестъ противъ достигнутаго папствомъ на ватиканскомъ соборѣ абсолютизма, въ силу коего всякая свобода индивидуальнаго сознанія должна пасть совершенно предъ все вѣдущимъ и все рѣшающимъ голосомъ намѣстника Христа или, лучше сказать, предъ голосомъ новаго Христа, каковымъ, по рѣшеніямъ ватиканскаго собора, является римскій первосвященникъ.

При самомъ же появленіи сплотивъ въ своемъ обществѣ лучшихъ представителей римско-католическаго міра, старокатолическое движеніе, какъ бы слѣдовало ожидать, должно было имѣть внѣшній успѣхъ. Ничего подобнаго однакоже не случилось. Въ теченіи своего двадцатилѣтняго существованія старо-католическое движеніе достигло въ своемъ внѣшнемъ развитіи такихъ

незначительныхъ размѣровъ, что не только писать, но даже и говорить о немъ едва ли бы слѣдовало, если бы не имѣлась въ виду другая сторона этого движенія—внутреннее развитіе его. Причины такого медленнаго развитія старокатоличества кроются не въ немъ самомъ, а въ окружающихъ его условіяхъ внутренняго и внѣшняго характера — съ одной стороны въ религіозномъ состояніи западнаго общества, среди котораго явился старокатолицизмъ, съ другой во внѣшнемъ положеніи его. Въ первомъ случаѣ положеніе старокатолическаго движенія, по мнѣнію извѣстнаго протестантскаго профессора В. Бейшлага, аналогично съ положеніемъ протестантской реформаціи XVI вѣка среди итальянскаго общества [1]). Какъ это послѣднее въ указанную эпоху находилось на той ступени религіознаго индиферентизма, при которомъ новыя религіозныя идеи не могли возбудить къ себѣ сочувствія, такъ и современное западно-христіанское общество (собственно интеллигентное), среди коего появился, развивался и доселѣ развивается старокатолицизмъ, находится на такой ступени религіознаго разложенія, что требуются, кажется, нечеловѣческія силы для поднятія его религіознаго уровня. И какъ реформаціонное движеніе XVI вѣка въ силу указаннаго состоянія итальянскаго общества не могло имѣть успѣха въ Италіи, такъ и старокатолическое движеніе XIX вѣка съ его откровенною истиною, съ его ревностью освободить эту истину отъ окружающей его лжи, вмѣсто сочувствія и интереса должно было возбудить къ себѣ на западѣ однѣ лишь улыбки сожалѣнія, одно лишь скептическое пожиманіе плечъ, какъ движеніе, задавшееся несбыточными мечтами, какъ простой лишь анахронизмъ времени. Не болѣе благопріятными для развитія старокатолицизма были и внѣшнія условія его существованія. Проникнутыя религіознымъ индиферентизмомъ,

[1]) Der Altkatholicismus. Von Willibald Beyschlag. Halle. 1883. S. 28.

свѣтскія правительства западныхъ государствъ довольно равнодушно отнеслись къ ватиканскому собору и къ появившемуся вслѣдъ за нимъ старокатолическому движенію. Равнодушіе это имѣло для старокатоликовъ весьма плачевныя послѣдствія: оно съ одной стороны лишило ихъ необходимой нравственно-матеріальной поддержки, съ другой развязало куріи руки въ ея преслѣдованіяхъ старокатоликовъ. Послѣдняя не замедлила воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, избравъ обычную для нея тактику, сущность которой характеризуется двумя чертами: съ одной стороны тѣмъ, чѣмъ вообще характеризуется ватиканскій догматъ чрезъ наименованіе Hungerdogma, т. е. лишеніемъ какихъ бы то ни было средствъ къ удовлетворенію самыхъ необходимыхъ потребностей духовныхъ и матеріальныхъ, съ другой — распространеніемъ о старокатоликахъ въ обществѣ разнаго рода клеветъ и черезъ это возбужденіемъ въ простомъ народѣ по отношенію къ нимъ религіознаго фанатизма. Насколько ужасны были послѣдствія такой политики, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Въ 1873 г. въ Вѣнѣ, не смотря на протесты римско-католическаго духовенства, мѣстное управленіе уступило старокатоликамъ принадлежавшую прежде ультрамонтанамъ церковь, съ которой вскорѣ затѣмъ случилось слѣдующее: однажды утромъ (9 января 1873 г.) въ ней почти всѣ окна оказались выбитыми, въ самомъ храмѣ было найдено множество камней, изъ которыхъ на одномъ, завернутомъ въ бѣлую бумагу, красовалась выведенная огромными буквами надпись: „берегитесь, собаки старокатолики!“ Въ этомъ же 1873 году въ г. Аттендорнѣ фанатически настроенная толпа осыпала каменьями гробъ одного умершаго учителя гимназіи, старокатолика по убѣжденіямъ, во время шествія погребальной процессіи. Нѣчто аналогичное въ тоже самое время случилось и во многихъ другихъ городахъ, когда нѣкоторые изъ старокатолическихъ профессоровъ (Михелисъ и Рейнкенсъ) задумали было проводить старокатолическія идеи въ

общественное сознаніе съ публичной каѳедры: вмѣсто рукоплесканій ораторовъ встрѣтили камнями. Немного позднѣе (въ 1874) начался надѣлавшій весьма много шуму на западѣ процессъ старокатолическаго епископа Рейнкенса съ клерикальною „имперскою газетою“ по поводу распущенныхъ послѣднею слуховъ о нецѣломудренной жизни епископа. Подробности этого процесса, милостивые государи, настолько скандалезны, что я не рѣшаюсь привести ихъ; укажу лишь на то, что на судебномъ разбирательствѣ всѣ слухи, распущенные ультрамонтанскою газетой, оказались полнѣйшей клеветой; авторъ этой клеветы былъ присужденъ къ пятимѣсячному тюремному заключенію; этимъ процессъ и кончился. Само собою понятно, для ультрамонтанской партіи подобнаго рода исходъ процесса былъ неваженъ, она, можетъ быть, ранѣе предугадывала его; для нея было важно то, что въ теченіи мѣсяца имя „перваго“ человѣка старокатолическаго общества не сходило со страницъ мелкой періодической прессы и самъ онъ въ концѣ концовъ фигурировалъ на судѣ.

Неудивительно, что при такого рода условіяхъ—внутреннихъ и внѣшнихъ—старокатолицизмъ достигъ той цифры (150,000), незначительность которой можетъ поразить всякаго, незнакомаго съ обстоятельствами исторической жизни разсматриваемаго нами движенія.

Эта медлительность во внѣшнемъ развитіи не помѣшала впрочемъ старокатолицизму заявить себя съ другой стороны — со стороны своего внутренняго содержанія. Старокатолицизмъ въ данномъ случаѣ сдѣлалъ такіе огромные шаги, что, не смотря на незначительность своего внѣшняго роста, онъ всетаки можетъ быть считаемъ замѣчательнымъ явленіемъ въ новѣйшей исторіи. Въ качествѣ аргумента, подтверждающаго важное значеніе старокатолическаго движенія въ разсматриваемомъ нами отношеніи, можетъ быть поставлено прежде всего то, что старокатолицизмъ вѣрно

понялъ свою историческую миссію какъ движенія, которое въ конечныхъ цѣляхъ своихъ должно стремиться къ отверженію не одного лишь ватиканскаго догмата, а всей вообще папской системы, нашедшей въ этомъ догматѣ свое завершеніе. Соотвѣтственно такого рода взгляду на свое историческое назначеніе старокатолицизмъ на первыхъ же двухъ конгрессахъ поставилъ для себя цѣлью—стремиться къ осуществленію троякой задачи: — во первыхъ, создать въ своемъ обществѣ церковную организацію въ духѣ древней церкви, во вторыхъ, съ помощію извѣстнаго критерія Викентія лиринскаго раскрыть свое вѣроученіе въ томъ же духѣ и наконецъ въ третьихъ, устранивъ такимъ образомъ средостѣніе между востокомъ и западомъ, произвести возсоединеніе церквей.

Съ выработкою и постановкою этихъ началъ историческая миссія старокатолицизма была далеко не закончена: нужно было положенные въ основу дѣятельности принципы раскрыть, развить. Старокатолицизмъ принялся за разрѣшеніе и этой задачи и, къ его чести нужно сказать, выполнилъ ее довольно успѣшно. Его церковная организація напр. чужда крайностей организаціи какъ протестантской, такъ и римско-католической церквей. Въ противоположность первой, по ней, сохранены за іерархіей принадлежащія ей по древнему законоположенію права церковнаго учительства, священнодѣйствія и управленія; въ противоположность второй по ней къ церковному управленію — въ сферѣ внѣшне-юридической—допущенъ и мірской элементъ.

Его вѣроисповѣдная система далѣе является очищенною отъ многихъ новшествъ, внесенныхъ въ нее западными церквами. Старокатолицизмъ возстановилъ православное ученіе объ источникахъ христіанскаго вѣдѣнія, объ отношеніи лицъ св. Троицы, о первобытномъ состояніи первосозданнаго человѣка, о слѣдствіяхъ грѣхопаденія, объ искупленіи грѣшнаго человѣчества Іисусомъ Христомъ, о средствахъ, чрезъ кои усвояются людямъ плоды этого искупленія — о таин-

ствахъ, объ образѣ самаго усвоенія—объ отношеніи божественной благодати къ свободной волѣ человѣка, о хранительницѣ и раздаятельницѣ этой благодати — о церкви, о высшемъ церковномъ управленіи—вселенскихъ соборахъ, о церковныхъ степеняхъ и ихъ взаимныхъ отшеніяхъ и наконецъ о будущей загробной участи человѣка. Тщательное изученіе старокатолическихъ катихизисовъ привело насъ къ тому заключенію, что въ нихъ можетъ бросаться въ глаза православному читателю лишь не совсѣмъ ясное изложеніе ученія о существѣ евхаристическихъ даровъ и о нѣкоторыхъ другихъ также частныхъ пунктахъ изъ системы христіанскаго вѣроученія, напр. о почитаніи св. иконъ и св. мощей, о необходимости нѣкоторыхъ таинствъ въ дѣлѣ спасенія человѣка, напр. таинства муропомазанія, елеосвященія и проч.

При всей краткости своей исторической жизни старокатолицизмъ заявилъ себя съ хорошей стороны и въ дисциплинарно-богослужебной области. Онъ, какъ извѣстно, уничтожилъ целибатъ, ввелъ въ богослуженіе употребленіе народнаго языка, исторгъ изъ цикла богослужебныхъ праздниковъ большинство праздниковъ, неизвѣстныхъ въ древней церкви, отмѣнилъ нѣкоторыя изъ церковныхъ процессій, особенно бьющихъ на эффектъ, сгладилъ излишне-механическій взглядъ на церковную исповѣдь, на посты и проч. Изъ всѣхъ задачъ, принятыхъ старокатолицизмомъ на себя, осталась и остается такимъ образомъ не осуществленной задача возсоединить западную церковь въ лицѣ своего общества съ церковью восточною. Страннаго въ этомъ, намъ думается, ничего нѣтъ. Вѣдь и у запада есть свое историческое прошлое съ его отличными отъ востока вѣроисповѣдными воззрѣніями и съ его особыми взглядами на этотъ востокъ. Старокатолицизмъ, какъ порожденіе запада, воспринялъ на себя всѣ грѣхи послѣдняго: и въ его вѣроисповѣдную систему, какъ извѣстно, вошли всѣ новшества, вкравшіяся въ вѣроисповѣдную систему римской церкви, за исключеніемъ одного лишь ватикан-

скаго догмата. И онъ на первыхъ порахъ своего существованія держался тѣхъ же воззрѣній на восточную церковь, какихъ держался и какихъ держится доселѣ весь вообще западъ, т. е. какъ на церковь, съ одной стороны неспособную къ свободному религіозному развитію, съ другой — находящуюся въ полномъ подчиненіи у свѣтской власти.

Нужно быть излишне взыскательнымъ, предъявляя къ старокатоликамъ требованіе, чтобы они въ какіенибудь двадцать лѣтъ своего существованія совершенно разрушили эту созданную тысячелѣтнею исторіею стѣну, отдѣлявшую востокъ отъ запада, т. е. другими словами, забывъ длинное прошлое своей исторіи, въ эти двадцать лѣтъ съ одной стороны совершенно очистили свою вѣроисповѣдную систему отъ всѣхъ наслоеній, привнесенныхъ въ нее тысячелѣтнею исторіей западной церкви, съ другой—отказались отъ всѣхъ, вошедшихъ въ плоть и кровь западнаго человѣка, обычныхъ воззрѣній на восточную церковь.

Намъ думается, милостивые государи, вполнѣ достаточно уже и одного того, что старокатолики производили разрушеніе существующаго средостѣнія между востокомъ и западомъ до сихъ поръ болѣе-менѣе правильно, т. е. путемъ реформъ, которыя въ большинствѣ случаевъ носятъ на себѣ печать реформъ древнераздѣльной церкви. Во всей исторіи старокатолическаго движенія только intercommunion англиканъ съ старокатоликами можетъ бросать тѣнь на дѣятельность послѣднихъ въ разсматриваемомъ нами отношеніи, такъ какъ актомъ этимъ старокатолики грубо нарушили то начало, которое, по заявленію ихъ же самихъ, должно лежать въ основѣ возсоединенія церквей и въ силу котораго это возсоединеніе можетъ произойти лишь на почвѣ древне-вселенскаго вѣроученія; но даже и въ данномъ случаѣ не мало извиняющее значеніе для старокатоликовъ имѣли съ одной стороны стѣсненныя внѣшнія обстоятельства, невольно заставляющія ихъ прибѣгать даже и къ такимъ рѣшительнымъ мѣрамъ,

какъ intercommunion съ англиканами, съ другой существующіе на западѣ взгляды на этотъ актъ, какъ допустимый при отсутствіи и вѣроисповѣднаго единства.

Въ всякомъ случаѣ будущее и даже навѣрно скорое будущее покажетъ намъ, можетъ ли старокатолицизмъ осуществить принятую имъ на себя великую миссію—привести къ единству вѣры и любви востокъ и западъ, или же онъ представляетъ изъ себя одно лишь многообѣщающее движеніе съ широкою, но не осуществленною программою.

Всѣмъ сказаннымъ о старокатолицизмѣ, намъ думается, въ достаточной мѣрѣ оправдывается появленіе предложеннаго на Вашъ высокопросвѣщенный судъ изслѣдованія. Правда, въ нашей духовной и свѣтской литературѣ не мало писалось о старокатолицизмѣ, но все, что писалось объ этомъ движеніи, относилось въ большинствѣ случаевъ лишь къ внѣшней исторіи указаннаго движенія; внутренняя же исторія старокатолицизма, въ частности вѣроисповѣдная система его затрогивалась лишь въ отдѣльныхъ пунктахъ ея, да и при томъ свои выводы о старокатолическомъ движеніи изслѣдователи послѣдняго въ данномъ случаѣ слагали не на основаніи изученія вѣроисповѣдныхъ книгъ старокатолицизма, а на основаніи отдѣльныхъ сужденій представителей этого движенія, по заявленію самихъ же старокатоликовъ, не могущихъ служить выраженіемъ взглядовъ всего вообще старокатолическаго общества. Благодаря такого рода направленію русской литературы, посвященной разработкѣ старокатолическаго вопроса, изъ знакомства съ этой литературой выносишь крайне странное впечатлѣніе: о старокатолицизмѣ въ ней найти можно много и въ тоже время почти ничего: много объ отдѣльныхъ фактахъ изъ внѣшней исторіи старокатолицизма, ничего о сущности его, т. е. о его вѣроисповѣдной системѣ. Имѣя въ виду послѣднее обстоятельство, мы въ своемъ изслѣдованіи задались цѣлью познакомить читателя главнымъ образомъ съ внутренней исторіей разсматриваe-

маго нами движенія и въ частности съ его вѣроисповѣдной системой. Соотвѣтственно этому и въ изслѣдованіи нашемъ наиболѣе обстоятельно на нашъ взглядъ разработана внутренняя исторія старокатолицизма; говоримъ это впрочемъ относительно, такъ какъ не отрицаемъ возможности того, что при разработкѣ указаннаго вопроса нами допущены, можетъ быть, преувеличенія, односторонности и неправильности.

Тоже самое и даже въ бо́льшей мѣрѣ должны сказать и о томъ отдѣлѣ нашего изслѣдованія, который содержитъ въ себѣ краткій очеркъ внѣшней исторіи старокатолицизма. Недостаточная разработка этой исторіи обусловливалась главнымъ образомъ отсутствіемъ нужнаго матеріала.

Въ заключеніе считаю для себя долгомъ сказать нѣсколько теплыхъ словъ, посвященныхъ памяти человѣка, принимавшаго самое живое участіе въ моемъ трудѣ. Я разумѣю Николая Яковлевича Бѣляева. По его мысли я приступилъ къ составленію своего изслѣдованія, отъ него получилъ множество наставленій во время самой работы, онъ наконецъ, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, до послѣднихъ дней интересовался ея судьбою, желая имѣть лежащую предъ Вами книгу въ своихъ рукахъ.

За все это въ настоящую минуту могу конечно отблагодарить его лишь христіанскимъ пожеланіемъ мирнаго упокоенія тамъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни плача, ни воздыханій.

Окончившій въ 1893 году курсъ въ Казанской Духовной Академіи **Владиміръ Керенскій.**

КАНОНИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ІОАННА, ЕПИСКОПА СМОЛЕНСКАГО *).

Убѣдившись въ основательности первыхъ двухъ тезисовъ преосв. Іоанна, обращаемся къ размотрѣнію третьяго, которымъ признается различіе между forum externum и forum internum.

Проф. Суворовъ, оригинальный въ вопросѣ о внѣшнемъ церковномъ судѣ, является не менѣе оригинальнымъ и по вопросу о судѣ внутреннемъ (forum internum). Въ послѣднемъ вопросѣ онъ высказываетъ нѣсколько положеній, совершенно несогласныхъ съ принципіальными воззрѣніями разбираемаго нами автора. Прежде всего — за таинствомъ исповѣди онъ не признаетъ судебнаго характера; такъ называемый „внутренній“ судъ, по его мнѣнію, по причинѣ своего таинственнаго характера, стоитъ внѣ сферы церковнаго права,—духовникъ въ предѣлахъ внутренняго форума не есть органъ церкви наказующей [1]). Затѣмъ, тайной исповѣди, какъ опредѣленно поставленнаго церковнаго института въ нынѣшнемъ смыслѣ, по мнѣнію проф. Суворова, въ древней церкви совсѣмъ не существовало; церковно-іерархическимъ институтомъ въ настоящемъ видѣ она является будто бы не ранѣе XIII в. и только съ этого времени за ней окончательно упрочивается судебный характеръ, вслѣдствіе подведенія ея подъ

*) См. Прав. Собес. 1894 г. ноябрь.

[1]) О церковныхъ наказаніяхъ, 4—8. 19 стр.

каноны, трактующіе о публичномъ покаяніи. „Съ XII столѣтія, благодаря канонистамъ (особенно Вальсамону), древніе каноны о публичномъ покаяніи переносятся на тайное и въ томъ отношеніи, что право выслушиванія тайной исповѣди и наложенія тайныхъ епитимій сводится къ епископу, какъ исключительному органу вяжущей и разрѣшающей власти, подобно тому, какъ по древнимъ канонамъ епископу же только принадлежало право публичнаго примиренія публично кающихся, между тѣмъ какъ за пресвитерскимъ саномъ, самимъ по себѣ, таковой власти не признается, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда пресвитеръ дѣйствуетъ по спеціальному порученію и уполномоченію со стороны епископа. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляется извѣстный возрастъ, начиная отъ котораго всякій вообще христіанинъ обязательно долженъ приносить духовнику тайную исповѣдь въ своихъ грѣхахъ и принимать отъ него „заповѣдь“, т. е. тайную епитимію, смотря по роду и тяжести грѣха. Однимъ словомъ, тайная исповѣдь становится церковно-іерархическимъ институтомъ [1]). Насколько справедливы приведенныя положенія проф. Суворова?

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что таинство покаянія, будучи божественнымъ учрежденіемъ, всегда связывалось съ іерархическимъ саномъ совершителя [2]). Такъ какъ власть отпускать грѣхи дана была апостоламъ, какъ посланникамъ Бога и преемникамъ Христа [3]),

---

[1]) Къ вопросу о тайной исповѣди и духовникахъ въ восточ. ц. Ярослав. 1886. 112 стр. Ср. 3—4. 110—113. 155—162 и др. Объемъ дисц. суда.... 39. 156—157 и др.

[2]) Странно однако, почему проф. Суворовъ, опредѣляя сущность таинства покаянія, относитъ къ ней искреннее раскаяніе и обновленіе человѣка падшаго, оживленіе его силою Божественной благодати — (Объемъ... 51 стр.) — и ничего не говоритъ о законномъ совершителѣ его, что составляетъ conditio sine qua non самой дѣйствительности таинства.

[3]) Рече же имъ Іисусъ паки: миръ вамъ: якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сія рекъ, дуну, и глагола имъ: пріі-

то законными совершителями сего таинства церковь въ первыя времена считала только епископовъ, въ подтвержденіе чего можно привести цѣлый рядъ свидѣтельствъ изъ твореній древнихъ отцевъ и церковныхъ писателей [1]). Въ этой истинѣ были такъ всѣ убѣждены, что принятіе грѣшника однимъ пресвитеромъ, безъ вѣдома епископа, считалось церковію недѣйствительнымъ; по древнѣйшимъ правиламъ пресвитерамъ дозволялось примиреніе грѣшниковъ съ церковію только въ отсутствіе епископа и по нуждѣ [2]). Впрочемъ, если этихъ условій и не было въ наличности, епископъ во всякое время могъ дать пресвитеру полномочіе отправлять въ дѣлѣ покаянія все, что принадлежало ему jure divino, такъ что словомъ „sacerdotes", которое древніе отцы употребляли въ приложеніи къ совершителю таинства покаянія, они, по словамъ Бин-

---

имите Духъ Святъ. Имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имъ же держите, держатся»—Іоан. XX, 21. 22.

[1]) Св. Кипріанъ говоритъ: potestas peccatorum remittendorum apostolis data est et ecclesiis, quas constituerunt et episcopis qui eis ordinatione vicaria successerunt. Бл. Августинъ называетъ епископа praepositus sacramenti, которымъ осуществляется власть ключей и опредѣляется мѣра наказанія: cum ipse in se protulerit severissimae medicinae, sed tamen medicinae, veniat ad antistites, per quos illi in ecclesia claues ministrantur; et tanquam bonus jam incipiens esse filius, maternorum membrorum ordine custodito, a praepositis sacramentorum accipiat satisfactionis suae modum. Развѣ не потому, вопрошаетъ Binterim, св. Паціанъ называетъ таинство покаянія Antistitis sacramentum, что совершеніе его принадлежало однимъ епископамъ? Binterim—Die vorzügliglichsten Denkwurdigkeiten. Mainz 1829. Band. V. Th. 2. p. 183—184.

[2]) Объ этомъ говорится въ очень многихъ постановленіяхъ африканскихъ соборовъ. Соборъ иппонскій комбинировалъ всѣ эти постановленія и формулировалъ слѣдующимъ образомъ: ut poenitentibus secundum differentiam peccatorum episcopi arbitrio poenitentiae tempora decernantur. Et ut presbyteri inconsulto episcopo non reconcilient poenitentes nisi absentia episcopi et necessitate cogente. Cujusque autem poenitentis publicum et vulgatissimum crimen est, quod universa ecclesia noverit, ante absidem manus ei imponatur.—30 пр. у Binterim'a V, 2 Th. p. 185.

терима, обыкновенно, обозначали обѣ степени священства — епископскую и пресвитерскую, съ тѣмъ лишь различіемъ, что пресвитеры—называемые sacerdoti secundi gradus—не должны ничего дѣлать безъ вѣдома и порученія епископа, какъ священнослужителя первой степени (primi gradus) [1]).

Другая столь же несомнѣнная истина заключается въ томъ, что сакраментальному разрѣшенію всегда предшествовало добровольное раскаяніе въ своихъ грѣхахъ со стороны падшаго человѣка. Послѣднее могло быть или публичное, или тайное. Вотъ здѣсь то и лежитъ, что называется, камень преткновенія для канонистовъ, именно—въ рѣшеніи вопроса о томъ, связывалось ли въ древней церкви таинство покаянія съ тайною исповѣдію. Дѣло въ томъ, что въ твореніяхъ древнихъ отцевъ и писателей церковныхъ нѣтъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ; тамъ чаще всего говорится или о покаяніи вообще или прямо о публичномъ. Тѣмъ не менѣе нельзя признать справедливымъ категорическое заявленіе проф. Суворова, что будто бы тайной исповѣди, какъ церковно-іерархическаго института, въ древней церкви совершенно не существовало. На основаніи изученія твореній св. отцевъ и церковныхъ писателей можно говорить только о трудности положительнаго и яснаго рѣшенія указаннаго вопроса, но не болѣе. Конечно, безпристрастный канонистъ не долженъ закрывать глаза предъ такими свидѣтельствами, которыя констатируютъ факты исповѣди грѣшниковъ не только предъ монахами, но даже и предъ простыми мірянами, но во всякомъ случаѣ нельзя также и дѣлать на основаніи сихъ фактовъ какія либо поспѣшныя построенія,

---

[1]) Бл. Іеронимъ говоритъ, что епископъ и пресвитеръ разрѣшаютъ грѣшниковъ, если они каются; такимъ образомъ онъ считаетъ право разрѣшенія принадлежностію того и другаго.—Episcopus et presbyter, non eos, qui insontes sunt vel noxii, sed pro officio suo, quum peccatorum audierit varietates, scit, qui ligandus sit quive solvendus. Libr. III. Comment. in cap. XVI. Tom. VII. Oper.—Binterim V, 2. p. 189, прим. 1.

не выяснивъ предварительно надлежащимъ образомъ ихъ смысла и значенія. Въ самомъ дѣлѣ, что значатъ подобные факты? Какое значеніе могла имѣть такая исповѣдь? Устраняла ли она необходимость обращенія за разрѣшеніемъ къ лицу, облеченному епископскимъ или пресвитерскимъ саномъ?

Сакраментальнаго разрѣшенія отъ грѣховъ не могъ дать не только мірянинъ или простой монахъ, но даже и лицо, облеченное саномъ діакона, такъ какъ діаконъ не участвуетъ въ преемствѣ власти апостольской. Правда, въ твореніяхъ св. Кипріана есть такое мѣсто, которое даетъ поводъ нѣкоторымъ утверждать, что будто бы въ древней церкви разрѣшеніе кающагося грѣшника въ исключительныхъ случаяхъ поручалось и діакону, такъ что послѣдній являлся quasi—экстраординарнымъ совершителемъ таинства покаянія [1]). Это мѣсто гласитъ: „такъ какъ я, пишетъ св. Кипріанъ клиру, не вижу еще возможности придти къ вамъ, а уже наступило лѣто,—время когда безпрестанно свирѣпствуютъ тяжкія болѣзни, то почитаю нужнымъ предупредить братьевъ нашихъ о томъ, что получившіе свидѣтельства отъ мучениковъ, которыхъ заслуга можетъ споспѣшествовать имъ предъ Богомъ, могутъ, въ случаѣ постигшаго ихъ какого либо бѣдствія и опасной болѣзни, не ожидая присутствія нашего, исповѣдать свой грѣхъ предъ всякимъ, какой тутъ случится, пресвитеромъ или даже, если нельзя будетъ найти пресвитера, а имъ будетъ угрожать смерть, то и предъ діакономъ; дабы потомъ, по возложеніи руки на нихъ, въ знакъ покаянія, они стошли съ миромъ къ Господу“ [2]). Справедливы ли ка-

---

[1]) Суворовъ. Объемъ... 48—49 стр.

[2]) Письмо 12.—Твор. св. Кипріана въ русск. пер. 55—56 стр. Подобная же мысль выражена въ 32 пр. собора эльвирскаго, которое читается такъ: если кого либо вслѣдствіе тяжкаго паденія застигнетъ часъ смертный, то почитается за благо безъ епископа не принимать никакой исповѣди; но въ случаѣ нужды долженъ дать ему общеніе пресвитеръ и діаконъ съ соизволенія епископа. Впрочемъ, чтеніе этого канона въ латинскомъ изданіи, по замѣ-

нонисты, видящіе здѣсь указаніе на право діаконовъ пользоваться въ исключительныхъ случаяхъ властію вязать и рѣшить?

Св. Кипріанъ далекъ отъ мысли — признавать за діаконами такое право; онъ не однократно заявляетъ, что грѣхи могутъ прощаться только чрезъ пастыря и что діаконы сутъ только слуги пресвитеровъ. Въ книгѣ „о падшихъ“ онъ пишетъ: „прежде чѣмъ загладить свои грѣхи, исповѣдать свое преступленіе, очистить совѣсть таинствомъ покаянія и возложеніемъ руки священнической (sacrificio et manu sacerdotis), умилостивить Господа негодующаго и угрожающаго за нанесенное Ему оскорбленіе — насилуютъ тѣло Его и кровь“ и т. д. [1]). Въ письмѣ къ Рогаціану онъ говоритъ о діаконахъ: „діаконы должны помнить, что апостоловъ т. е. епископовъ и предстоятелей избралъ самъ Господь, а діаконовъ, по вознесеніи Господа на небо, поставили апостолы, какъ слугъ своихъ и церкви“ [2]). Да и послѣ св. Кипріана соборы и отцы церкви высказывались въ томъ смыслѣ, что діаконы не уполномочены отпускать грѣхи [3]). Какъ же могъ допустить св. отецъ такое отклоненіе отъ древняго ученія и древней практики церкви и какъ примирить это отклоненіе съ вышеприведенными воззрѣніями самого св. отца? Несомнѣнно,

---

чанію Binterim'a, очень различно и противорѣчиво. Одно чтеніе такое: apud presbyterum, si quis gravi lapsu in ruinam mortis inciderit, placuit agere poenitentiam, non debere, sed potius apud episcopum: cogente tamen infirmitate, necesse est presbyterum communionem praestare debere, et diaconum, si ei jusserit sacerdos. Другое чтеніе: si quis gravi lapsu in ruinam mortis inciderit, placuit, agere poenitentiam non debere sine episcopi consultu, sed potius apud episcopum agat: cogente tamen infirmitate, non est presbyterorum aut diaconorum, communionem talibus praestare debere, nisi eis jusserit episcopus. См. Binterim—прим. на 199—200 стр.

[1]) Творенія... II, 154 стр.; ср. 9 пис. I, 47 стр.

[2]) Ibid... I, 4 пис. 31 стр.

[3]) Binterim... V, 2 Th. p. 202.

стало быть, что въ цитованномъ мѣстѣ изъ письма св. Кипріана къ клиру заключается не тотъ смыслъ, какой видятъ въ немъ защитники правъ діакона. Не слѣдуетъ опускать изъ вниманія того обстоятельства, что письмо св. Кипріана было направлено къ духовенству, которое хорошо знало, что дозволительно пресвитерамъ и діаконамъ при совершеніи таинства покаянія, которое прекрасно было знакомо съ воззрѣніями своего пастыря по этому вопросу и даже привыкло къ самымъ выраженіямъ его. А св. Кипріанъ, опредѣляя значеніе діаконовъ, въ частности, при совершеніи таинства покаянія, нигдѣ не говоритъ, чтобы они могли возлагать руки на кающихся, а ограничиваетъ ихъ роль только тѣмъ, что они могутъ въ необходимыхъ случаяхъ принимать покаянное исповѣданіе грѣшниковъ—apud diaconum exomologesin facere delicti sui possint [1]). Такимъ образомъ, для уясненія смысла въ спорныхъ словахъ св. Кипріана необходимо рѣшить вопросъ о томъ, что древніе отцы и, главнымъ образомъ самъ св. Кипріанъ, разумѣли подъ exomologesis'омъ?

Если нѣкоторыя и притомъ довольно туманныя выраженія однихъ отцевъ и учителей церкви даютъ право понимать подъ exomologesis'омъ весь покаянный процессъ, заканчивающійся сакраметальнымъ разрѣшеніемъ [2]), то у другихъ отцевъ и учителей церкви,

---

[1]) Binterim... V, Th. 2. p. 203.

[2]) Въ такомъ смыслѣ, по мнѣнію Binterim'а, употребляетъ этотъ терминъ Ерма въ слѣдующихъ словахъ: vir tristis male facit, quod tristis orat dominum et non ante facit exomologesin; et non impetrat a Deo, quod petit. Такой же смыслъ Binterim придаетъ этому термину въ словахъ св. Иринея: «женщины, совращенныя еретиками, обратившись въ церковь Божію, исповѣдали (ἐξομολογῆσαντο), какъ еретики увлекали ихъ въ плотскія наслажденія. Нѣкоторыя изъ нихъ (женщинъ) публично исповѣдуются (εἰς φανερὸν ἐξομολογοῦνται), а другія по стыду, не рѣшаясь на это и втайнѣ, какъ бы отчаявшись въ жизни Божіей» (У Катанскаго—Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ. Спб. 1877 г. 116 стр. 1 прим.). Нужно замѣтить, что exomologesis или латин-

весьма подробно, какъ бы спеціанально трактующихъ объ exomologesis'ѣ, послѣдній ясно различается отъ заключительнаго момета—сакраментальнаго разрѣшенія, какъ толъко подготовительный къ нему актъ [1]). Тертулліанъ пишетъ: что касается втораго и единаго покаянія, то насколько оно есть дѣло совершающееся въ сокрушеніи сердца (in arcto), настолько съ большими трудами соединено его доказательство, такъ чтобы обнаруживалось не одно только сознаніе (во грѣхахъ), но чтобы оно совершалось въ нѣкоторомъ актѣ (aliquo etiam actu administretur). Этотъ актъ, который болѣе и чаще обозначается греческимъ словомъ exomologesis, есть такой актъ, въ которомъ мы исповѣдуемъ наше

ское confessio употреблялось иногда, хотя очень рѣдко, и въ другихъ значеніяхъ, напр., для выраженія благодаренія или хвалы Богу. Бл. Августинъ говоритъ: confessio gemina est aut peccati aut laudis. Quando nobis male est, in tribulationibus confiteamur peccata nostra, quando nobis bene est, in exultatione justitiae confiteamur laudem Dei.—Enarratio II. In Psalm. 29. Иногда этимъ терминомъ обозначалась покаянная процессія. Отцы 17 толедскаго собора, предписывая ежегодно совершать одну торжественную процессію, говорятъ: exomologesis votis gliscentibus celebrentur quatenus dum generalem omnipotens Dominus afflictionem perspexerit et delictis omnibus miseratus indulgeat et saevientis diaboli incitamenta ab animis omnium procul efficiat. Binterim... V, Th. II, p. 207—210.

[1]) Въ такомъ смыслѣ встрѣчается этотъ терминъ и у Ермы. «Кающійся, говоритъ Ерма, долженъ сокрушать душу свою, обнаруживать себя смиреннымъ по духу во всякомъ дѣлѣ и переносить многія и различныя скорби, и когда перенесетъ все, что ему положено, тогда Тотъ, Кто все сотворилъ и утвердилъ, конечно, подвигнется къ нему своею милостію и дастъ ему нѣкоторое врачество (aliquod remedium), но это уже тогда, когда увидитъ, что сердце того, кто совершаетъ покаяніе, чисто отъ всякаго непотребнѣйшаго дѣла». Simil. VII. Ясно, что здѣсь exomologesis является подготовительнымъ актомъ къ absolutio. Не безъизвѣстно было такое значеніе exomologesis'а и св. Принею. О женѣ одного діакона, подвергшейся растлѣнію отъ еретика Марка, онъ пишетъ: «когда братъ съ великимъ трудомъ обратилъ ее, она все время проводила въ покаяніи (ἐξομολογουμένη), плача и рыдая о растлѣніи, которому подверглась отъ чародѣя». У Катанскаго... 116 стр. 1 примѣч.

прегрѣшеніе Господу не потому, чтобы онъ не зналъ, но потому, что чрезъ исповѣданіе раждается покаяніе (poenitentia), а чрезъ покаяніе умилостивляется Богъ. Итакъ, exomologesis есть учрежденіе, направленное къ поверженію ницъ и къ униженію человѣка.... Онъ состоитъ въ пеплѣ и во вретищѣ, въ сокрушеніи души, въ питаніи постомъ не тѣла, а души, въ воздыханіяхъ, въ плачѣ дни и ночи, въ припаданіи къ пресвитерамъ, въ преклоненіи колѣнъ предъ возлюбленными Божіими и въ обращеніи съ ходатайственными просьбами ко всѣмъ братьямъ [1]..... Повергая человѣка на землю, онъ (exomologesis) тѣмъ самымъ поднимаетъ его выше, обезображивая—дѣлаетъ чище, обвиняя—оправдываетъ, осуждая—разрѣшаетъ. Haec est exomologesis—заключаетъ Тертулліанъ [2]. Въ другомъ мѣстѣ Тертулліанъ замѣчаетъ: exomologesis est petitio veniae, quia qui petit veniam, delictum confitetur. Sic et poenitentia demonastratur acceptabilis Deo, quia vult eam, quam mortem peccatoris [3]. Отсюда становится еще очевиднѣе, что exomologesis по Тертулліану не есть самый актъ прощенія, а только прошеніе о прощеніи. Комментируя вышеприведенныя мѣста изъ твореній Тертулліана, проф. Катанскій говоритъ: „Тертулліанъ, занятый мыслію расположить грѣшника къ перенесенію тяжелыхъ подвиговъ публичнаго покаянія, не говоритъ, когда же и какимъ образомъ Христосъ Спаситель, умилостивленный грѣшникомъ, снова ниспосылаетъ на него потерянные имъ дары Св. Духа, но не дѣлаетъ этого, безъ

---

[1]) De poenitentia—c. 9. Здѣсь подъ «припаданіемъ къ пресвитерамъ» (presbyteris advolvi), замѣчаетъ проф. Катанскій, никакъ нельзя разумѣть послѣдняго разрѣшенія. Кающіеся, какъ извѣстно, (Апост. Пост.) каждый разъ въ извѣстное время при литургіи повергались ницъ предъ совершавшими литургію; надъ ними читалась молитва, возлагались руки и они высылались изъ храма. Цитов. соч. 306, 1 пр.

[2]) De poenitentia c. 9; Катанскій, 306 стр.

[3]) У Катанскаго, 308. 1 примѣч.

сомнѣнія, потому, что всякому изъ вѣрующихъ это было извѣстно и въ значеніи этого заключительнаго акта (священническаго разрѣшенія) никто не сомнѣвался, а не достаточно понимали нѣкоторые дѣйствительность и значеніе только тѣхъ подготовительныхъ къ окончательному разрѣшенію актовъ, которые Тертулліанъ называлъ exomologesis, точно такъ какъ всѣ вѣрили въ значеніе и силу крещенія, но недостаточно понимали всю важность подготовленія къ прощенію грѣховъ въ крещеніи чрезъ искреннее покаяніе и постоянное покаянное настроеніе оглашенныхъ предъ крещеніемъ. По всей вѣроятности, Тертулліанъ ставилъ exomologesis къ absolutio въ такія же отношенія, какъ покаяніе предъ крещеніемъ къ погруженію. Проводить параллель между покаяніемъ предъ крещеніемъ и самымъ крещеніемъ съ одной стороны и между exomologesis'омъ и ultima absolutio съ другой, не значитъ допускать крайнюю натяжку. Самъ Тертулліанъ, естественно, располагаетъ къ тому, называя покаяніе повтореніемъ крещенія. Естественно заключеніе, что если послѣднее есть повтореніе перваго, то въ обоихъ должно быть въ существѣ тоже самое, т. е. сначала человѣкъ долженъ сдѣлать съ своей стороны все, что отъ него требуется, для того, чтобы быть достойнымъ благодати, а потомъ Богъ даруетъ съ своей стороны благодать и притомъ даруетъ въ подобномъ же актѣ, какъ и въ первомъ случаѣ. Что Тертулліанъ не приписывалъ exomologesis'у низведенія на человѣка божественной благодати, а представлялъ его только средствомъ къ полученію благодати, это вполнѣ ясно изъ изображенія имъ exomologesis'а. Всѣ дѣйствія въ немъ направлены исключительно къ умилостивленію Бога, къ умоленію Христа о дарованіи снова потерянаго блага. Такимъ образомъ, дарованіе потерянаго блага должно, по Тертулліану, составлять отдѣльный отъ exomologesis'а актъ" [1]).

---

[1]) Катанскій—цитов. соч. 308—309 стр.

Что касается самого св. Кипріана, то онъ дѣлаетъ еще болѣе строгое разграниченіе между exomologesis'омъ и absolutio. Покаяніе, по его мнѣнію, состоитъ изъ трехъ вещей: poenitentia, exomologesis et manus impositio episcopi et cleri [1]). „Грѣшники, пишетъ св. Кипріанъ, и въ меньшихъ грѣхахъ должны приносить покаяніе (poenitentiam) въ установленное время, и по уставу благочинія совершать ексомологезисъ (exomologesin), и чрезъ возложеніе руки епископа и клира получать право общенія, а теперь въ такое тяжкое время... ихъ допускаютъ къ общенію, возглашаютъ въ молитвахъ ихъ имя и, безъ принесенія ими исповѣди, безъ совершенія ексомологезиса, безъ возложенія на нихъ руки епископа и клира, преподается имъ евхаристія“... Въ другомъ мѣстѣ св. Кипріанъ говоритъ: „прежде принесенія покаянія падшими, прежде исповѣданія самаго тяжкаго и величайшаго преступленія, прежде возложенія на нихъ руки епископомъ и клиромъ въ знакъ покаянія, дерзаютъ возносить за нихъ жертву“ [2]).

Итакъ, exomologesis на языкѣ древнихъ отцевъ чаще всего, если не всегда, обозначалъ актъ, предшествовавшій сакраментальному разрѣшенію и состоявшій въ плачѣ, воздыханіяхъ и сокрушеніи о грѣхахъ съ публичной детестаціей ихъ, при чемъ, если кающійся совершилъ тяжкіе грѣхи, то онъ падалъ ницъ предъ пресвитеромъ, осуждая самого себя и испрашивая помощи у служителей церкви и всѣхъ вѣрующихъ.

Выходя изъ такого понятія объ exomologesis'ѣ, не трудно объяснить и то мѣсто въ твореніяхъ св. Кипріана, которое служитъ предметомъ разногласій между канонистами. Вся ошибка тѣхъ изъ нихъ, которые видятъ въ немъ указаніе на право діаконовъ въ исключительныхъ случаяхъ давать кающимся разрѣшеніе, заключается въ томъ, что они exomologesis или публич-

---

[1]) Письмо 9, 47 стр. Подъ клиромъ, говоритъ Binterim, разумѣются пресвитеры.—V, Th. 2, p. 204.

[2]) Письмо 10, 50 стр.; 11 пис. 54 стр. и др.

ный актъ исповѣданія грѣховъ и раскаянія, сопровождающійся различными подвигами, тѣсно связывали съ примиреніемъ или разрѣшеніемъ—absolutio и относили то и другое къ діаконамъ [1]). На самомъ же дѣлѣ діаконы, на обязанности которыхъ, какъ извѣстно, главнымъ образомъ, лежало посѣщеніе больныхъ, могли принимать отъ кающихся больныхъ только exomologesis, а таинственное разрѣшеніе чрезъ руковозложеніе преподавалось по меньшей мѣрѣ пресвитеромъ. Не останется никакого мѣста для сомнѣній въ правильности такого пониманія, если комментируемое мѣсто изъ 12-го письма сопоставить съ 13-мъ письмомъ того же св. отца, гдѣ онъ ссылается на свои прежнія письма. Здѣсь онъ говоритъ объ exomologesis'ѣ, не указывая, кѣмъ онъ принимается, и о руковозложеніи, которое усвояетъ только пресвитерамъ. „Я думаю, пишетъ св. Кипріанъ, что въ послѣднемъ письмѣ къ вамъ я довольно ясно написалъ объ этомъ—именно: тѣхъ, которые получили свидѣтельства отъ мучениковъ и заступленіемъ ихъ предъ Господомъ надѣются получить отпущеніе грѣховъ своихъ, въ случаѣ угрожающей имъ какой либо болѣзни и опасности, по принесеніи ими исповѣди (exomologesi facta) и возложеніи на нихъ рукъ вами (пресвитерами), въ знакъ покаянія (in poenitentiam), надлежитъ отпускать къ Господу съ миромъ, обѣщаннымъ имъ мучениками“ [2]). Изъ представленной параллели становится понятнымъ, что и въ 12 письмѣ св. Кипріанъ считаетъ возможнымъ для діаконовъ принятіе только exomologesis'а и то въ необходимыхъ случаяхъ, а руковозложеніе и разрѣшеніе предоставляетъ пастырямъ, такъ что смыслъ этого мѣста будетъ слѣдующій: пусть опасно больные не дожидаясь нашего

---

[1]) Странно то, что и самъ проф. Катанскій не избѣжалъ этой ошибки; и онъ склоненъ думать, что будто бы св. Кипріанъ дозволялъ діаконамъ возлагать руку на кающихся. Цит. соч. 353 стр. 2 прим.

[2]) Творенія въ русск. пер. 13 пис. 57 стр.

(епископскаго) прибытія, предъ каждымъ присутствующимъ пресвитеромъ, или, если нѣтъ на лицо никакого пресвитера, а смертный часъ наступаетъ (urgere exitus coeperit), и предъ діакономъ исповѣдуютъ свои грѣхи (exomologesis), дабы потомъ, по возложеніи на нихъ руки пресвитеромъ, они отошли съ миромъ къ Господу. Выраженіе „urgere exitus coeperit“ на языкѣ св. Кипріана означаетъ, по мнѣнію Бинтерима, близкую опасность смерти,—такую, когда остается еще время для прибытія пресвитера, между тѣмъ какъ ближайшая опасность смерти передается просто „urgens exitus“ [1]).

Что касается 32 канона собора эльвирскаго, на который также ссылаются защитники правъ діакона, то Бинтеримъ объясняетъ его слѣдующимъ образомъ: „правило говоритъ—a) не о сакраментальномъ разрѣшеніи, но объ евхаристическомъ общеніи; b) оно соединяетъ діакона съ пресвитеромъ посредствомъ соединительнаго союза et (cogente tamen infirmate, necesse est, presbyterum communionem praestare debere, et diaconum); поэтому на діакона можно смотрѣть, какъ только на простаго служителя или ассистента. Если бы стали утверждать, что правило говоритъ о сакраментальномъ разрѣшеніи, то и тогда выходило бы, что разрѣшеніе совершаетъ не діаконъ, но пресвитеръ въ присутствіи діакона“ [2]).

Вышеприведенныя разсужденія убѣждаютъ насъ въ справедливости слѣдующихъ словъ преосв. Іоанна:

---

[1]) Подобное же различіе двухъ опасностей смерти дѣлаетъ римскій клиръ въ письмѣ къ св. Кипріану. Binterim... V, Th. 2, p. 206.

[2]) Проф. Суворовъ знакомъ съ изложеннымъ нами по Binterim'у объясненіемъ 12 письма св. Кипріана и 32 канона собора эльвирскаго. Не обременяя себя разборомъ этого толкованія, онъ счелъ достаточнымъ ограничиться замѣчаніемъ, что оно яко бы противорѣчитъ ясному тексту 12 письма—Объемъ..... 48, 1 прим. (слѣдуетъ читать—3 примѣч.). Совсѣмъ не убѣдительно!... Напротивъ, пониманіе профессора Суворова противорѣчитъ основнымъ воззрѣніямъ св. Кипріана на существо таинства покаянія.

„лица, не имѣющія пресвитерскаго сана — діаконы и прочіе клирики, какъ не участвующіе въ преемствѣ апостольской власти вязать и рѣшить, не имѣютъ права разрѣшать кого либо отъ грѣховъ; тѣмъ болѣе, конечно, не имѣютъ этого права простые міряне. Добровольное открытіе грѣха однимъ міряниномъ другому, врачеваніе души ближняго совѣтомъ, наставленіемъ, увѣщаніемъ или утѣшеніемъ — все это дѣло хорошее само по себѣ—значенія таинства, а потому и и разрѣшительной силы, не можетъ имѣть“ [1]). Въ этихъ словахъ преосв. Іоанна опредѣлено значеніе исповѣди предъ міряниномъ или простымъ монахомъ, примѣры которой мы видимъ въ церковной практикѣ не только первыхъ, но и послѣдующихъ вѣковъ [2]); на каковыхъ примѣрахъ проф. Суворовъ строитъ свою теорію отрицанія тайной исповѣди, какъ церковно-іерархическаго института, въ первые три вѣка до учрежденія должности покаяннаго пресвитера [3]). Цѣль добровольнаго открытія грѣха однимъ міряниномъ другому—полученіе „совѣта, наставленія, увѣщанія или утѣшенія“, но не болѣе.

Вопросъ о значеніи такой исповѣди былъ поднятъ въ XII в. [4]) Одни изъ теологовъ того времени утверждали, что исповѣдь предъ мірянами имѣетъ сакраментальный характеръ (Альбертъ Великій); другіе (Ѳома Аквинатъ) признавали ее сакраментальною только въ нѣкоторомъ смыслѣ; большинство же, обращая вниманіе на самый актъ раскаянія, за которое Богомъ и дается прощеніе, утверждало, что хотя исповѣдь происходитъ предъ простымъ міряниномъ, ergo предъ лицомъ неуполномоченнымъ давать разрѣшеніе отъ грѣховъ, но посредникомъ здѣсь является Самъ Богъ.

---

[1]) Пр. Соб. 1859. I, 283.

[2]) Большая часть такихъ примѣровъ падаетъ на XIII вѣкъ Binterim... V, Th. 3, p. 291—292.

[3]) Объемъ дисципл. суда.... 44 стр.

[4]) Binterim—V, Th. 3, p. 284—292.

Теологи, признающіе за исповѣдью предъ мірянами сакраментальный характеръ, приводили въ подтвержденіе своего мнѣнія слѣдующее мѣсто изъ сочиненія „de vera et falsa poenitentia“, приписываемаго блаж. Августину: „такова сила исповѣди, что, если нѣтъ священника, пусть исповѣдуется у ближняго: ибо часто случается, что кающійся не можетъ исповѣдаться предъ священникомъ, какъ бы сильно ни желалъ этого, такъ какъ не позволяетъ ни время, ни мѣсто; и хотя тотъ, кому онъ будетъ исповѣдываться, не имѣетъ власти разрѣшать, однако исповѣдающій ближнему гнусность своего преступленія, въ силу самаго желанія исповѣдаться предъ пастыремъ, достоинъ прощенія. Вѣдь прокаженные очистились, когда они шли показаться священникамъ,—прежде, чѣмъ пришли къ нимъ. Отсюда ясно, что Богъ обращаетъ вниманіе на сердце, когда кто либо по нуждѣ не можетъ придти къ священнику“ [1]). Затѣмъ, приводили въ подкрѣпленіе своего мнѣнія слѣдующій анекдотъ изъ посланія того же блаж. Августина къ Фортунату: „однажды на какомъ то кораблѣ не было никого (т. е. изъ христіанъ), кромѣ кающагося (отбывающаго покаяніе), а между тѣмъ поднялась буря. Здѣсь же находился нѣкто (язычникъ), который сильно жаждалъ спасенія, и искренно желалъ таинства (крещенія), но не было никого, кто могъ бы преподать ему (оное), кромѣ кающагося. Послѣдній получилъ святость (въ крещеніи), но лишился ея вслѣдствіе грѣхопаденія, за что и несъ покаяніе, таинства же онъ не утратилъ. Ибо если бы грѣшники теряли его, то почему они снова не крестятся послѣ того, какъ покаются.

[1]) Tanta vis est confessionis, ut, si deest sacerdos, confiteatur proximo: saepe enim contingit, quod poenitens non potest confiteri coram sacerdote, quod desideravit, quia nec tempus nec locus affert; et si ille, cui confitebitur, potestatem solvendi non habeat, fit tamen dignus venia ex sacerdotis desiderio, qui socio confitetur turpitudinem criminis. Mundati enim sunt leprosi, dum irent ostendere ora sacerdotibus, antequam ad eos pervenirent. Unde patet, Dominum ad cor respicere, dum ex necessitate prohibentur ad sacerdotes pervenire.— Binterim.., V, Th. 3, p. 287.

Такимъ образомъ, онъ (кающійся) далъ (язычнику) то, что получилъ (т. е. крестилъ его), а чтобы и самому не покончить жизнь не примиреннымъ съ церковію, онъ потребовалъ примиренія отъ того. кого крестилъ; такъ и случилось, и они избѣгли кораблекрушенія. Итакъ ты видишь, что они сдѣлали. Каждый изъ нихъ смотрѣлъ на это, какъ на благочестивое дѣло, прося отъ человѣка таинства. отъ Бога получилъ святость“ [1]).

Позднѣйшіе критики доказали неподлинность обоихъ сочиненій, на которыя ссылались богословы XII в. Правда, блаж. Августинъ писалъ два письма къ Фортунату, но то письмо, изъ котораго заимствованъ анекдотъ, не можетъ принадлежать ему, ибо самъ авторъ этого письма говоритъ о себѣ, какъ о человѣкѣ непостоянномъ, неустойчивомъ въ своихъ взглядахъ: „если тому, что я сказалъ относительно тѣхъ, кому угрожала опасность караблекрушенія, можетъ быть, кто либо не повѣритъ, то я ничего не имѣю противъ этого, такъ какъ это почерпнуто не изъ св. Писанія. а изъ ненадежныхъ слуховъ“ [2]). Но слухъ, конечно, не можетъ служить доказательствомъ. „Между тѣмъ, пишетъ Бинтеримъ, изъ теологическихъ аудиторій это мнѣніе перешло въ практику. Безпокойная совѣсть въ случаѣ нужды готова гоняться за всякимъ призракомъ. Уже въ обыденной жизни угнетенный получаетъ значительное облегченіе, если онъ подѣлится своимъ горемъ съ другимъ; не въ бо́льшей ли степени это бываетъ въ моменты крайней опасности для жизни? Раскрытіе тайнаго преступленія, выраженіе раскаянія, обѣщаніе покаянія и удовлетворенія—вотъ благочестивыя дѣйствія, которыя не теряютъ своей силы, если имъ и не достаетъ сакраментальной благодати. Къ этому еще прибавляютъ, что покаяніе по нуждѣ сравнивается съ крещеніемъ по нуждѣ, и какъ крещеніе въ необходимыхъ случаяхъ можетъ совершаться мірянином, такъ, пола-

[1]) Binterim... V, Th. 3, p. 288.

[2]) Ibidem, p. 290.

гали, и второе крещеніе — покаяніе, совершенное по нуждѣ мірянами, не можетъ быть отвергнуто Богомъ. Богъ взираетъ на искреннее желаніе какого-либо дѣла; и если даже желаніе крещенія въ необходимыхъ случаяхъ замѣняетъ крещеніе водою, то почему же желаніе покаянія, при которомъ самая трудная часть—смиренное исповѣданіе грѣховъ предъ людьми — исполняется, совершенно не имѣетъ никакой силы? Кто въ случаѣ нужды дѣлаетъ то, что онъ въ состояніи сдѣлать, тотъ, по крайней мѣрѣ, показываетъ, что онъ имѣетъ серьезное желаніе дѣлать все, что требуется, лишь бы только позволило время и обстоятельства“ [1])....

Все это справедливо. Дѣйствительно, исповѣдь предъ ближними имѣетъ громадное нравственное значеніе для того, кто обнаруживаетъ свои преступленія и произноситъ надъ ними осужденіе; это—потребность для больной души, удовлетвореніе которой вливаетъ въ нее нѣкоторую отраду. „Грѣхъ, говоритъ Оригенъ, есть нѣчто противоестественное; исповѣданіе или изверженіе его требуется самою человѣческою душею, подобно тому какъ неудобоваримая пища, или что-либо вредное для нашего организма возбуждаетъ тошноту и требуетъ такимъ образомъ удаленія, изверженія изъ организма.... Высказанный кому-либо грѣхъ теряетъ свою силу. Дурные помыслы, какъ скоро они высказаны, теряютъ свою силу, уничтожаются, а когда скрываются, то почти не могутъ быть изгнаны изъ сердца, а потому нужно ихъ исповѣдывать“ [2]). Но исповѣдь предъ мірянином не исключаетъ необходимости исповѣди предъ „священникомъ Господнимъ“, точно также какъ и крещеніе, совершенное по нуждѣ мірянином, должно быть восполнено законнымъ совершителемъ. Теологи XII в., пытавшіеся доказать противное, оказались въ своихъ доводахъ неосновательными,

---

[1]) Binterim... V, Th. 3, p. 290—291.

[2]) In Psalm. XXXVII, hom. II; in Luc. hom. XVII. — Катанскій.... 241 стр.

безпочвенными. И въ настоящее время не рѣдки примѣры обращенія грѣшниковъ къ „искуснымъ врачамъ“ — чаще всего къ монахамъ за разными совѣтами. Иногда эти „искусные врачи“ налагаютъ на обращающихся къ нимъ эпитиміи въ видѣ напр. путешествія ко святымъ мѣстамъ, но эти эпитиміи не имѣютъ ничего общаго съ эпитиміями, налагаемыми пресвитеромъ на тайной исповѣди, ибо простой монахъ не можетъ быть органомъ церкви наказующей. На основаніи подобныхъ примѣровъ едва ли кто-нибудь изъ канонистовъ будущаго XX или XXI столѣтія станетъ утверждать, что въ XIX в. тайная исповѣдь не необходимо связывалась съ іерархическимъ саномъ пресвитера. Тоже самое нужно сказать и о первыхъ трехъ вѣкахъ.

Какъ бы ни было велико въ дѣлѣ дисциплинированія человѣка нравственное значеніе исповѣди предъ ближними, какъ подвига добровольнаго со стороны грѣшника самоосужденія, какъ бы ни былъ полезенъ совѣтъ, преподанный умудреннымъ житейскимъ опытомъ монахомъ или міряниномъ, но этотъ совѣтъ не можетъ имѣть ничего общаго съ сакраментальнымъ разрѣшеніемъ, которымъ сопровождается исповѣдь предъ лицемъ, имѣющимъ на это законное право, первое не можетъ служить эквивалентомъ послѣдняго. Едва ли справедливо утверждаютъ нѣкоторые, что для христіанина не важно—кѣмъ дается ему разрѣшеніе: простымъ ли искуснымъ врачемъ, или священникомъ Господнимъ [1]). Мы вполнѣ убѣждены въ томъ, что первенствующіе христіане не стояли на такой точкѣ зрѣнія; они прекрасно сознавали, что дѣйствительное разрѣшеніе отъ грѣховъ можетъ дать только тотъ, къ кому было обращено божественное слово: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ (Матѳ. XVIII, 18). И „искусный врачъ“, изображен-

[1]) Суворовъ. Къ вопросу о тайной исповѣди... 11 стр.

ный Оригеномъ, совѣтуетъ своему паціенту—въ извѣстномъ случаѣ — понести подвигъ публичнаго покаянія, разсказать о своемъ преступленіи въ собраніи всей церкви: „если онъ, говоритъ Оригенъ, показавъ себя напередъ врачемъ и искуснымъ и милосердымъ, скажетъ что-либо, если дастъ какой-либо совѣтъ, дѣлай и слѣдуй ему; если онъ пойметъ и предусмотритъ, что болѣзнь твоя такого рода, что она должна быть разсказана въ собраніи всей церкви, что она можетъ послужить въ назиданіе и для другихъ и ты самъ легко получишь исцѣленіе, то весьма нужно озаботиться такимъ совѣщаніемъ и довольно искуснымъ совѣтомъ того врача“ [1]). Отсюда не слѣдуетъ, что только тяжкіе грѣшники должны были обращаться за благодатною помощью къ церкви, а всѣ остальные могли ограничиваться совѣтомъ „искуснаго врача“, а слѣдуетъ то, что публичному покаянію подвергались только тяжкіе грѣшники. И дѣйствительно, въ древней церкви публичное покаяніе налагалось не за всѣ грѣхи, а только за такъ называемые каноническіе [2]).

Спрашивается, гдѣ же получали дѣйствительное врачеваніе своихъ немощей многіе другіе, совѣсть которыхъ была свободна отъ грѣховъ каноническихъ, но не свободна отъ многихъ другихъ недуговъ, а равнымъ образомъ и тѣ изъ тяжкихъ преступниковъ, которые или стыдились исповѣдывать свои грѣхи или прямо не могли, такъ какъ путь публичнаго покаянія былъ въ высшей степени труденъ, доступенъ не для всѣхъ даже и здоровыхъ, не говоря уже о больныхъ [3]). Постъ, молитва, милостыня и другія благочестивыя упражненія, на которыя указывали христіанамъ древніе

---

[1]) In Psalm. XXXVII, hom. 2.—Катанскій.... 242, 3 пр.

[2]) Суворовъ. Объемъ дисц. суда.... 51—76, 168—236 стр.

[3]) Miserum est sic ad exomologesin pervenire — замѣчаетъ Тертулліанъ. De poenitentia, c. 10.

отцы и учители церкви [1]), какъ бы ни было велико ихъ значеніе въ дѣлѣ нравственнаго самоусовершенствованія человѣка, какую бы цѣну ни имѣли они предъ очами Божіими, не устраняютъ необходимости сакраментальнаго очищенія отъ грѣховъ; сами по себѣ они не погашаютъ грѣха; ихъ значеніе вспомогательное (въ противномъ случаѣ—зачѣмъ Спаситель, указывая Своимъ послѣдователямъ на великое значеніе въ нравственной жизни человѣка сихъ благочестивыхъ дѣйствій, установилъ еще таинство покаянія?). Въ виду этого необходимо предположить, что въ древней церкви наряду съ публичною исповѣдью практиковалась и тайная предъ лицемъ, облеченнымъ божественнымъ полномочіемъ „вязать и рѣшить“, хотя, по всей вѣроятности, очень рѣдко, такъ какъ содѣянные грѣхи такъ сильно возмущали нравственное чувство первенствующихъ христіанъ, въ такое уныніе повергали ихъ, что они, забывая всякій стыдъ, спѣшили предъ лицемъ цѣлой общины исповѣдать свои грѣхи, лишь бы только скорѣе доставить миръ возмущенной совѣсти и получить возможность вкусить евхаристической жертвы „не въ судъ или во осужденіе“.

Такое предположеніе получитъ значительную устойчивость, если принять во вниманіе то обстоятельство, что и въ твореніяхъ отцевъ и учителей церкви можно встрѣтить нѣкоторое указаніе на тайную исповѣдь, именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они говорятъ объ исповѣди предъ „священникомъ Господнимъ“ [2]). Въ книгѣ „о

---

[1]) Кипріанъ. О благотвор. и милост. — въ русск. перев. 258; Оригенъ. In Levit. hom. II.—Катанскій... 243, прим. 1; Златоустъ.— О покаяніи 2 бес. Суворовъ: Къ вопросу о тайной исповѣди... 46—47.

[2]) Ошибка г. Заозерскаго, пытавшагося въ полемикѣ съ проф. Суворовымъ доказать древность тайной исповѣди, какъ церковно-іерархическаго института (Пр. Обозр. 1885. I, 243—266), заключалась, главнымъ образомъ, въ томъ, что, понимая подъ «священникомъ Господнимъ» пресвитера (250 стр.), онъ старался поставить институтъ тайной исповѣди въ связь обязательно съ этою

падшихъ“ св. Кипріанъ пишетъ: „насколько выше по вѣрѣ, лучше по страху тѣ, кои, хотя не сдѣлали преступленія ни чрезъ жертвоприношенія идоламъ, ни чрезъ записи (libelli), однако по тому одному, что думали объ этомъ, — съ болѣзнію и искренностію исповѣдаютъ это предъ священниками Божіими, очищаютъ совѣсть признаніемъ, излагаютъ бремя своего духа, ищутъ спасительнаго лекарства для своихъ малыхъ и легкихъ ранъ“ [1])... Очевидно, что здѣсь идетъ рѣчь о тайной исповѣди, такъ какъ публичное покаяніе налагалось для уврачеванія не „малыхъ и легкихъ ранъ“, а ранъ тяжкихъ — грѣховъ каноническихъ. Тотъ же Оригенъ, который совѣтывалъ грѣшникамъ исповѣдываться предъ всѣми, кои могутъ пособить нашимъ ранамъ и грѣхамъ [2]), и особенно предъ искусными врачами [3]), говоритъ: „есть и седьмое средство, хотя и суровое и трудное, получить прощеніе грѣховъ — это покаяніе, когда грѣшникъ слезами омываетъ свое ложе, когда слезы становятся для него хлѣбомъ денно и нощно, когда онъ не стыдится открыть свой грѣхъ

именно іерархическою степенью. Но съ другой стороны, не правъ и проф. Суворовъ, категорически заявляющій, что «священникъ» на древне-церковномъ языкѣ означалъ только епископа (Объемъ.... 102 стр. 2 прим. къ вопросу о тайной исповѣди... 16. 17. 44— прим.). Мы уже имѣли случай замѣтить, что слово «sacerdos» обозначаетъ обѣ степени священства и что хотя право разрѣшенія собственно принадлежало епископу, но этимъ правомъ, съ дозволенія епископа, часто пользовались и пресвитеры, такъ что уже блаж. Іеронимъ говоритъ, что епископъ и пресвитеръ разрѣшаютъ грѣшниковъ, если они каются, и считаетъ это принадлежностію обоихъ. Episcopus et presbyter, non eos, qui insontes sunt vel noxii, sed pro officio suo, quum peccatorum audierit varietates, scit, qui ligandus sit, quive solvendus.—Commentar. in Cap. XVI. Opera VII t.— Binterim.... V, Th. 2, p. 189 прич.

[1]) Творенія св. Кипріана въ рус. пер. II, 163. Почему у апологетовъ самыхъ первыхъ вѣковъ нѣтъ рѣчи о тайной исповѣди— см. Binterim, V, II, p. 221.

[2]) In Luc. hom. XVII. Катанскій.... 241, 2 прим.

[3]) In Psalm. XXXVII, hom. 2. Катанскій... 242.

священнику Господню и искать врачества“ [1]). Приведенныя свидѣтельства даютъ намъ право утверждать, что тайная исповѣдь, какъ церковно-іерархическій институтъ, практиковалась и до учрежденія должности покаяннаго пресвитера, хотя, конечно, подробныхъ предписаній для духовниковъ еще не существовало, такъ какъ вслѣдствіе широкаго примѣненія въ первые три вѣка публичнаго покаянія, тайная исповѣдь не могла быть общеобязательною, какою она явилась лишь въ средніе вѣка, и потому въ подробныхъ предписаніяхъ не было особенной надобности.

Вполнѣ ясныя указанія на тайную исповѣдь относятся ко 2-й половинѣ III в., когда учреждена была должность пресвитера - духовника. Въ гоненіе Декія было очень много падшихъ. Послѣ того какъ новаціане, разсказываетъ Сократъ, отдѣлились отъ церкви и не хотѣли имѣть общенія съ падшими, епископы присоединили къ церковному чину пресвитера - духовника, чтобы падшіе послѣ крещенія исповѣдывали грѣхи свои предъ нарочито для сего поставленнымъ священникомъ, тогда какъ новаціане и сначала и потомъ не приняли этого дополненія къ церковному чину [2]). Однако и теперь, по мнѣнію Бинтерима, рядомъ съ исповѣдію предъ спеціальнымъ пресвитеромъ-духовникомъ практиковалась исповѣдь предъ обыкновеннымъ пастыремъ. „Церковные историки Сократъ, Созоменъ и Никифоръ, сообщающіе объ учрежденіи покаяннаго пресвитера, говорятъ ближайшимъ образомъ объ епископскихъ церквахъ. Presbyter poenitentiarius является въ этомъ случаѣ, какъ vicarius episcopi, какъ представитель епископа и то лишь для падшихъ. Здѣсь lapsus in idolatriam слѣдуетъ разсматривать, какъ чрезвычайный и очень тяжкій грѣхъ, за который древніе каноны на-

---

[1]) In Levit. hom. 2. Катанскій... 243.

[2]) Сократъ. Церк. Исторія, V кн. 19 гл.; Созоменъ. Церк. Ист. VII, 16. Ср. Суворовъ. Объемъ дисц. суда.... 41—44.

значали и чрезвычайное покаяніе. Никто не станетъ утверждать, будто и при другихъ отдаленныхъ церквахъ рядомъ съ обыкновеннымъ мѣстнымъ пастыремъ назначался еще спеціальный — poenitentiarius. Но несомнѣнно, что, кромѣ впаденія въ идолятрію, могли быть и дѣйствительно были еще другія тайныя и явныя, тяжкія и легкія преступленія. Кто здѣсь цѣлилъ эти недуги? Кто разрѣшалъ кающихся отъ этихъ грѣховъ?“ [1])...

При патріархѣ Нектаріѣ, по причинѣ великаго соблазна, произведеннаго въ церкви константинопольской, должность покаяннаго пресвитера была уничтожена. „Одна благородная женщина, разсказываетъ Сократъ, пришла къ пресвитеру-духовнику и исповѣдала предъ нимъ подробно грѣхи свои, сдѣланные послѣ крещенія. Пресвитеръ велѣлъ ей поститься и непрестанно молиться, чтобы съ покаяніемъ она могла явить и дѣло достойное покаянія. Но потомъ, идя далѣе (προβαίνουσα), таже женщина созналась и еще въ одномъ грѣхѣ—въ преступной связи съ церковнымъ діакономъ (по Созомену: женщина, послѣ исповѣди и наложенія на нее пресвитеромъ поста и молитвы, заявила, что она, находясь въ церкви, совершила грѣхъ съ діакономъ). Когда это открылось, діаконъ былъ отлученъ отъ церкви (по Созомену — изверженъ изъ клира), а въ народѣ произошло волненіе: негодовали не только на самое преступленіе, но и на то, что дѣло это навлекло на церковь насмѣшку и хулу. Такъ какъ, вслѣдствіе этого, духовенство стало подвергаться оскорбленіямъ, то одинъ пресвитеръ, по имени Евдемонъ, родомъ изъ Александріи, далъ епископу Нектарію совѣтъ уничтожить должность покаяннаго пресвитера и дозволить каждому приступать къ таинству по суду собственной совѣсти. Я, прибавляетъ Сократъ, тогда же сказалъ Евдемону: Богъ знаетъ, пресвитеръ, принесетъ ли твой совѣтъ пользу церкви или нѣтъ.

[1]) Binterim... V, 2 Th. p. 189—190.

Вижу, что онъ далъ христіанамъ предлогъ не обличать другъ друга въ прегрѣшеніяхъ и не соблюдать апостольскаго предписанія, говорящаго: не участвуйте въ безплодныхъ дѣлахъ тьмы, но обличайте (Ефес. V, 11)“ [1]). На грустныя же размышленія навелъ фактъ уничтоженія должности пресвитера-духовника и Созомена: „древность, съ ея благочиніемъ и строгостью, заключаетъ онъ свой разсказъ, тогда начала уже, думаю, перерождаться въ безразличный и небрежный образъ жизни, а прежде, кажется, было менѣе грѣховъ, частію по стыдливости тѣхъ, которые сами объявляли свои грѣхи, частію по строгости поставленныхъ надъ этимъ судей“ [2]). Приведенный разсказъ историковъ, замѣчаетъ проф. Суворовъ, издавна служилъ поводомъ къ литературнымъ пререканіямъ, во-первыхъ относительно исповѣди, которая, повидимому, не могла повести къ огласкѣ какого бы то ни было грѣха, такъ какъ дѣлалась тайно предъ пресвитеромъ-духовникомъ, молчаливымъ и благоразумнымъ, и во-вторыхъ относительно тѣхъ послѣдствій, которыми сопровождалось уничтоженіе института пресвитера-духовника“ [3]). Однако несомнѣнно, что тайная исповѣдь, какъ церковно-іерархическій институтъ, не прекратила своего существованія, что видно изъ твореній св. Златоуста, преемника Нектарія на константинопольской каѳедрѣ. На сочиненіе св. Златоуста „о священствѣ“, которое могло бы служить рѣшительнымъ доказательствомъ въ пользу существованія тайной исповѣди, какъ церковно-іерархическаго института, мы не будемъ ссылаться, въ угоду протестантскимъ канонистамъ (Штейцу) и проф. Суворову, которые слишкомъ скептически относятся къ этому сочиненію, съ одной стороны потому, что оно

---

[1]) Церк. Исторія, V, 19.

[2]) Созоменъ. Церк. Исторія, VII, 16; Binterim, V, 2 Th. p. 432—438; Суворовъ. Объемъ... 87—88.

[3]) Объемъ... 88—95 стр.

написано было еще въ юношескомъ возрастѣ, а съ другой и, главнымъ образомъ, потому, что здѣсь св. отецъ будтобы „не жалѣлъ риторическихъ преувеличеній, съ цѣлію проникнуть молодыхъ людей, посвящающихъ себя этому призванію, сознаніемъ высоты и святости его“ [1])... Не менѣе ясное указаніе на существованіе во времена Златоуста тайной исповѣди, какъ церковно-іерархическаго института, мы можемъ найти въ многочисленныхъ бесѣдахъ сего св. отца. Въ 4-й бесѣдѣ на пророка Исаію, проводя параллель между князьями земли и пресвитерами, св. Златоустъ говоритъ: „князь прощаетъ денежные долги, пресвитеръ же долги грѣховные“ [2]). Нѣсколько разъ онъ говоритъ объ исповѣди предъ нимъ самимъ, т. е. епископомъ-проповѣдникомъ [3]), и очень часто объ исповѣди предъ Богомъ, гдѣ, по мнѣнію многихъ канонистовъ, можно подразумѣвать исповѣдь предъ священникомъ, какъ необходимымъ посредникомъ между Богомъ и кающимся грѣшникомъ [4]).

Изъ западныхъ церковныхъ писателей V в. съ особенною ясностію говоритъ о тайной исповѣди, какъ церковно-іерархическомъ институтѣ, папа Левъ Великій. Въ посланіи къ епископамъ Кампаніи онъ пишетъ: „предубѣжденіе, которое, какъ я узналъ недавно, несправеливо поддерживается нѣкоторыми, я всѣми мѣрами стараюсь искоренить, какъ противное апостольскому правилу. Относительно покаянія, которое требуется отъ вѣрныхъ,—не слѣдуетъ, чтобы о каждомъ

---

[1]) Объемъ... 99 стр.

[2]) У Binterim'a—V, 2 Th. p. 191.

[3]) 4-я бесѣда о Лазарѣ.

[4]) 20 бес. на кн. Бытія; 21 бес. къ народу антіохійскому. Тѣ мѣста изъ твореній св. Златоуста, гдѣ говорится вообще о значеніи тайной исповѣди, гдѣ она не поставляется въ необходимую связь со священствомъ, нужно понимать такъ же, какъ и аналогичныя имъ мѣста изъ твореній отцевъ и учителей церкви первыхъ трехъ вѣковъ.

въ отдѣльности грѣхѣ произносилась публичная исповѣдь по записной книжкѣ (libello scripto), такъ какъ достаточно, чтобы грѣхи совѣсти судились одними только священниками (sacerdotibus) на тайной исповѣди. Не у всѣхъ грѣхи такого рода, чтобы ищущіе покаянія не боялись открыто объявить ихъ; мы устраняемъ это неосновательное обыкновеніе въ тѣхъ видахъ, чтобы многіе не уклонялись отъ покаянія—или по стыду, или по страху, дабы не сдѣлались извѣстны ихъ врагамъ такія дѣянія, за которыя они могутъ подвергнуться преслѣдованію со стороны законовъ. Вполнѣ достаточно той исповѣди, которая приносится прежде всего Богу, а потомъ священнику, который является ходатаемъ за грѣхи кающихся. Только въ томъ случаѣ весьма многіе будутъ приступать къ покаянію, если совѣсть кающагося не будетъ ввѣряться ушамъ народа“ [1]). Такимъ образомъ, папа Левъ, не отмѣняя публичной исповѣди, запрещаетъ требовать ее для грѣховъ тайныхъ; при тайныхъ грѣхахъ, по мнѣнію папы, достаточно тайной исповѣди предъ священникомъ; слѣд. тайная исповѣдь, какъ церковно-іерархическій институтъ, существовала въ V в. и на Западѣ, хотя и не была еще общеобязательною.

---

[1]) Illam contra apostolicam regulam praesumptionem, quam nuper agnovi a quibusdam illicita usurpatione committi, modis omnibus constituo submoveri. De poenitentia scilicet, quae a fidelibus postulatur, ne de singulorum peccatorum genere libello scripto professio puplice recitetur: cum reatus conscientiarum sufficiat solis sacerdotibus judicari confessione secreta. Quamvis enim plenitudo fidei videatur esse laudabilis, quae propter Dei timorem apud homines erubescere non veretur; tamen quia non omnium hujusmodi sunt peccata, ut ea, qui poenitentiam poscunt, non timeant publicare; removeatur tam improbabilis consuetudo, ne multia poenitentiae remediis arceantur, dum aut erubescunt aut metuunt inimicis suis sua facta reserari, quibus possint legum constitutione percelli. Sufficit enim illa confessio, quae primum Deo affertur, tum etiam sacerdoti, qui pro delictis poenitentium precator accedit. Tunc enim demum plures ad poenitentiam poterunt provocari, si populi auribus non publicetur conscientia confitentis. Opera t. I. Epist. 168 (по изд. Ballerin).

У блаж. Августина мы находимъ указаніе на существовавшій въ древней церкви обычай исповѣди предъ смертію. Въ посланіи къ Гонорату онъ пишетъ о бѣгствѣ епископовъ и пресвитеровъ въ тревожныя времена и обращаетъ вниманіе Гонората на плачевное положеніе больныхъ, ищущихъ исповѣди, но не имѣющихъ пастырей. „Ужели мы не подумаемъ о томъ,— какое множество обоего пола и всякаго возраста, когда наступаетъ крайняя изъ всѣхъ опасностей, и нѣтъ возможности убѣжать, привыкло обращаться къ епископамъ и пресвитерамъ — одни желаютъ крещенія, другіе—примиренія (reconciliationem), третьи—исполненія самой пенитенціи (aliis poenitentiae ipsius actionem), всѣ же — утѣшенія; совершенія и раздаянія таинствъ? Но если пастырей нѣтъ, какъ велико наказаніе ждетъ тѣхъ, которые удаляются изъ сего міра невозстановленными или связанными?“ [1]). „Въ приведеныхъ словахъ, говоритъ Бинтеримъ, рѣчь идетъ о тайной исповѣди, ибо въ послѣдній моментъ публичное покаяніе не имѣло мѣста, да и не всякій возрастъ обязывался къ нему“ [2]). Чѣмъ ближе мы будемъ подходить къ настоящему времени, тѣмъ все больше и больше будемъ встрѣчать свидѣтельствъ о тайной исповѣди, какъ церковно-іерархическомъ институтѣ, которая, какъ мы увидимъ далѣе, совершенно вытѣснила собою публичное покаяніе [3]).

---

[1]) An non cogitamus, cum ad istorum periculorum perveniatur extrema, nec est potestas fugiendi, quantus in ecclesia fieri soleat ab utroque sexu et ab omni aetate concursus, aliis baptismam flagitantibus, aliis reconciliationem, aliis poenitentiae ipsius actionem, omnibus consolationem et sacramentorum confectionem et erogationem? Ubi si ministri desint, quantum exilium sequitur eos, qui de isto sacculo vel non regenerati exeunt vel ligati? Epist. 228. Opera II t.

[2]) Binterim... V, Th. 2, p. 230—231.

[3]) Свидѣтельства въ пользу тайной исповѣди можно найти у Binterim'a—V, 2 Th. p. 190—194. 216—231. 437—441; Сильвестръ—Опытъ прав. догмат. богословія, V т. 25—37 стр. Кіевъ. 1891.

Итакъ, тайная исповѣдь, какъ церковно-іерархическій институтъ, несомнѣнно существовала въ первые вѣка христіанства, хотя, вслѣдствіе широкаго распространенія публичнаго покаянія, имѣющаго своимъ предметомъ тяжкіе или каноническіе грѣхи, не распространялась на всѣ грѣхи христіанъ, не считалась общеобязательною и не была обставлена мелочными предписаніями касательно мѣста и времени ея совершенія, возраста кающихся и т. д., такъ какъ церковь не чувствовала въ то время никакой надобности въ подобныхъ предписаніяхъ.

П. Прокошевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

третьей части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

на 1894 годъ.

Стран.

Ученіе святаго Аѳанасія Великаго о Святой Троицѣ. Іеромонаха *Кирилла* (Лопатина). 3 и 141.

Каноническіе труды Іоанна, епископа смоленскаго. *П. Прокошева* . . . 41, 177, 315 и 503.

Мухаммеданскій Букварь. (Миссіонерско-критическій очеркъ). Протоіерея *Е. Малова*. 107, 239 и 375.

Слово при совершеніи торжественнаго богослуженія по случаю изданія Высочайшаго повелѣнія о возвышеніи окладовъ содержанія и пенсій служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (1 сентября 1894 года). Свящ. *А. Смирнова* . . . . . 132.

Празднество по поводу увеличенія пенсій и содержанія служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. *Н. Ивановскаго* . . . . . 136.

Блаженной памяти Царя-Миротворца. *А. Царевскаго* . . . . . 1.

Н. Я. Бѣляевъ. (Некрологъ). *Е. Будрина*. 259.

Стран.

Рѣчи при погребеніи инспектора и профессора Академіи Н. Я. Бѣляева . . . . 266.

Голосъ скорби православнаго духовенства по почившемъ въ Бозѣ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III. *Н. Ивановскаго* . . . . . 1.

Псалтирь и ея значеніе въ связи съ заключающимся въ ней вѣроученіемъ. *П. Юнгерова* . . . . . 289.

Димитрій Васильевичъ Гусевъ. (Некрологъ). *В. Несмѣлова* . . . . . 404.

Рѣчи при погребеніи профессора Академіи Д. В. Гусева . . . . . 415.

Общественное служеніе Господа нашего Іисуса Христа по сказаніямъ св. евангелистовъ. *М. Богословскаго* . . . . . 441.

Рѣчь предъ защитою сочиненія: „Старокатолицизмъ, его исторія и внутреннее развитіе преимущественно въ вѣроисповѣдномъ отношеніи“. *В. Керенскаго.* . . . . . 495.

8.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„ВОЛЫНЬ“

ГАЗЕТУ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ,

на **1895** годъ.

Годъ изданія семнадцатый. Въ 1895 году «ВОЛЫНЬ» будетъ выходить, по прежнему, ежедневно за исключеніемъ воскресныхъ и послѣ праздничныхъ дней.

Задача газеты „Волынь“ служитъ интересамъ роднаго края.

Объявленія отъ лицъ, фирмъ и учрежденій, живущихъ или имѣющихъ свои главныя конторы или правленія заграницей внѣ Волынской губ. и внѣ городовъ Кіева и Варшавы принимаются исключительно только въ центральной конторѣ объявленій Торговаго дома Л. и Э. Метцль и К° въ Москвѣ, Мясницкая домъ Спиридонова и въ его отдѣленіи въ С.-Петербургѣ на Большой Морской № 11.

Подписка принимается въ г. Житомірѣ, въ редакціи б. Бердичевская ул. домъ Лихардовой.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

12 м. 5 р. 11 м. 4 р. 75 к. 10 м. 4 р. 40 к. 9 м. 4 р. 8 м. 3 р. 50 к. 7 м. 3 р. 6 м. 2 р. 60 к. 5 м. 2 р. 10 к. 4 м. 1 р. 80 к. 3 м. 1 р. 50 к. 2 м. 1 р. 1 м. 75 к.

Вмѣсто мелкихъ денегъ допускается приложеніе почтовыхъ марокъ. Иногородніе подписчики за перемѣну адреса приплачиваютъ къ подписной цѣнѣ 20 коп.

За издателя Е. В. Коровицкая. Редакторъ К. П. Коровицкій.

9.

Годъ изданія IX. Открыта подписка на **1895** г. Годъ изданія IX.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ХРИСТІАНСКОЙ СЕМЬѢ

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“.

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ журналъ допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Вступая въ девятый годъ своего существованія журналъ „Воскресный день“ остается вѣрнымъ своей задачѣ: онъ служитъ пособіемъ для пастырей Церкви при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и полезнымъ чтеніемъ для христіанской семьи; въ немъ каждый христіанинъ найдетъ себѣ духовную пищу, сообразно съ своими потребностями. Въ 1895 году журналъ „Воскресный День“ дастъ читателямъ:

52 №№ **ЖУРНАЛА** въ объемѣ двухъ печатныхъ листовъ каждый, со множествомъ рисунковъ религіозно-нравственнаго содержанія.

52 №№ **„ВОСКРЕСНЫХЪ ЛИСТКОВЪ“**, которые содержатъ въ себѣ исторію христіанскихъ праздниковъ, описаніе наиболѣе чтимыхъ православною Церковію святыхъ иконъ, а также жизнеописаніе угодниковъ Божіихъ съ нравственными уроками по отношенію къ современной жизни христіанской. Каждый „воскресный листокъ“ снабженъ рисункомъ, соотвѣтствующимъ его содержанію.

12 листовъ сборника подъ названіемъ **„ВОСКРЕСНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“**. Въ этомъ сборникѣ будутъ изложены важнѣйшія событія исторіи христіанской церкви съ нравственными приложеніями. Текстъ сборника будетъ снабженъ рисунками и будетъ выходить ежемѣсячно по печатному листу. Этотъ сборникъ пригоденъ пастырямъ Церкви для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ, но и каждый христіанинъ найдетъ въ немъ для себя не мало религіозно-нравственныхъ уроковъ.

Кромѣ этого, годовые подписчики журнала „Воскресный День“, съ приплатой къ подписной цѣнѣ одного рубля, получатъ въ февралѣ мѣсяцѣ полное иллюстрированное описаніе жизни, чудесъ и иконъ св. Николая Чудотворца, а также иллюстрированное описаніе жизни Богоматери. Въ отдѣльной продажѣ эти изданія будутъ продаваться гораздо дороже означенной цѣны.

Подписная цѣна на журналъ со всѣми приложеніями, съ доставкой и пересылкой на годъ. **4 руб.**

на полгода. **2 р. 50 к.**

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Литературный отдѣлъ.

1) **Церковь Христова въ ея прошломъ.** Очерки и разсказы въ исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской.

2) **Церковь Христова въ ея настоящемъ.** Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ и отдѣльные случаи изъ ихъ жизни.

3) **Христіанское богослуженіе.** Исторія и его значеніе.

4) **Христіанское искусство.** Исторія его и современное состояніе.

5) **Церковная географія.** Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святынь.

6) **Евангельская проповѣдь.** Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. Описаніе быта, нравовъ и вѣрованій инородцевъ.

7) **Христіанская мысль.** Вѣроученіе и нравоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Духовно-нравоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. Духовныя размышленія, стихотворенія.

8) **Религіозно-нравственная оцѣнка** художественныхъ произведеній свѣтской литературы.

9) **Церковно-бытовая жизнь.** Повѣсти, разсказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

10) **Извѣстія и замѣтки** о текущихъ явленіяхъ духовно-общественной жизни, какъ въ Россіи, такъ и за границей.

11) **Библіографія.** Новыя книги и журнальныя статьи съ критическими замѣчаніями на нихъ.

II. Иллюстраціи.

1) Изображенія свв. угодниковъ Божіихъ, виды свв. мѣстъ, обителей, храмовъ съ ихъ святынями, снимки съ иконъ и разныхъ предметовъ церковной утвари.

2) Портреты служителей христіанской истины, какъ прошлаго, такъ и настоящаго времени: преосвященныхъ архипастырей, пастырей Церкви, подвижниковъ добродѣтели, дѣятелей христіанскаго просвѣщенія, миссіонеровъ и проч. Типы инородцевъ, среди которыхъ подвизаются наши миссіонеры.

3) Снимки съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ христіанскаго искусства, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

4) Картины изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

Редакторъ-издатель священникъ **С. Уваровъ.**

10.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

ВѢРА и РАЗУМЪ

въ 1895 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1895 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ Конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; **въ Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; **въ Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890 г., и по 9 р. за 1891, 1892 и 1893 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 65 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.

2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

3. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

4. Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царство Божіе внутри Васъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.

11.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ

НА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

4 рубля за годъ съ пересылк.

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„КОРМЧІЙ“

(ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

2 р. 50 к. за полгода съ перес.

«КОРМЧІЙ» одобренъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, какъ полезное чтеніе для солдатъ, и рекомендованъ Имъ къ выпискѣ по Россійской Артиллеріи.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ допущенъ въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

Одобренъ и рекомендованъ Московскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ въ библіотеки народныхъ училищъ для внѣ класснаго чтенія учащихся и взрослыхъ.

Адресъ редакціи: Москва, Ордынка, д. Бажановой, (квартира Протоіерея Скорбященской церкви).

„КОРМЧІЙ“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго **НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ**. Въ виду этого программа изданія его носитъ характеръ **общедоступности, какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія.**

„КОРМЧІЙ“ имѣетъ главною своею цѣлію, какъ показываетъ и самое названіе, руководить православнаго христіанина на пути ко спасенію. **„Кормчій“** и въ 1895 году будетъ издаваться, **примѣняясь къ событіямъ недѣли** и такимъ образомъ можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ на весь годъ, въ особенности сельскому духовенству; а для мірянъ и христіанскихъ семей—благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Календарныя свѣдѣнія. II. Объясненіе Евангелія или Апостола. III. Объясненіе главнѣйшихъ истинъ Христіанскаго вѣроученія. IV. Объясненіе Церковнаго Богослуженія, обрядовъ при таинствахъ и др. церковн. службахъ, молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній. V. Объясненіе заповѣдей; поученія св. Отцевъ и Учителей Церкви и современныхъ проповѣдниковъ; духовныя размышленія; поучительные разсказы изъ Пролога, Четіихъ-Миней и т. п.; сказанія о различныхъ явленіяхъ Вѣры благодатной и дивныхъ знаменіяхъ милости Божіей. VI. Разсказы изъ Свящ. Исторіи Ветхаго и Нов. Завѣта; изъ Церковной исторіи и преимущественно Русской; описанія Московскихъ и Россійскихъ святынь. VII. Обличенія заблужденій современныхъ сектъ и лжеученій. VIII. Разсказы изъ быта: народнаго, военнаго, школьнаго, миссіонерскаго, изъ быта раскольниковъ и сектантовъ. IX. Духовно-нравственныя стихотворенія. X. Извѣстія и замѣтки и объявленія.

№№ журнала будутъ украшаться **рисунками** или изъ **событій Ветхаго и Новаго Завѣта,** или видами **замѣчательныхъ святынь и различныхъ достопамятностей** съ соотвѣтствующими поясненіями въ текстѣ.

Обязательный объемъ каждаго номера 12 стр., т. е. $1^1/_2$ печатныхъ листа средняго убористаго шрифта. Но редакція, по примѣру прежнихъ лѣтъ, нѣкоторые номера будетъ выпускать въ два листа. Форматъ журнала будетъ увеличенъ.

Въ 1895 году въ журналѣ **„КОРМЧІЙ“** по прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами

ИЗВѢСТНЫЙ КРОНШТАДСКІЙ ПАСТЫРЬ ОТЕЦЪ ІОАННЪ.

Въ 1895 г. Редакція „Кормчаго“ дастъ своимъ подписчикамъ воскресное безплатное приложеніе—листокъ подъ заглавіемъ: „НРАВСТВЕННЫЙ ОБЗОРЪ ВЫДАЮЩИХСЯ СОБЫТІЙ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ“.

Въ редакціи имѣются экземпляры «КОРМЧАГО» за 1889, 90, 91, 92 и 93 гг. Первые три года не въ полномъ видѣ (не достаетъ въ каждомъ около 10 номеровъ), цѣна каждому 1 р. 50 к., съ перес.; послѣдніе года, полные, цѣна 1892 г. 2 руб., а 1893 г. (сброшюрованъ) 2 р. 50 к., съ перес. Налож. платежемъ не высылается.

Редакторы-издатели:

Протоіерей *С. П. Ляпидевскій.*

Священники *І. Н. Бухаревъ.* *В. П. Гурьевъ.*

12.

ОБЪ ИЗДАНІИ МИССІОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

„Православный Благовѣстникъ“ въ 1895 г.

(Третій годъ изданія).

Изданіе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“, съ помощію Божіею, будетъ продолжаться и въ наступающемъ 1895 году.

«Православный Благовѣстникъ» — органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, поэтому задача и цѣль журнала—возможно полное, всестороннее и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ), а также выясненіе тѣхъ условій,—благопріятныхъ и неблагопріятныхъ,—среди которыхъ она совершается въ настоящее время.

Программа журнала слѣдующая:

I. **Отдѣлъ оффиціальный.** Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

II. **Руководящія статьи** по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

III. Современное положеніе отечественныхъ миссій. Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники — въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности: внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. Очерки и разсказы изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. Миссіонерская дѣятельность на западѣ. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VI. Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр.

VII. Библіографія. Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству.

VIII. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

IX. Объявленія.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками, въ объемѣ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ. Цѣна изданія **четыре рубля 50 коп.** безъ пересылки и **пять рублей** съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала **„Православный Благовѣстникъ“**, а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

Въ редакціи **„Православнаго Благовѣстника“** продаются изданные редакціею: 1) 1, 2 и 3 выпуски «Матеріаловъ для исторіи Православно-Россійскаго Миссіонерства» (отчеты сибирскихъ миссій и нѣкоторыхъ епархіальныхъ Комитетовъ Миссіонерскаго Общества за 1892—1893 гг.). Цѣна каждаго выпуска 60 коп.

2) «Мысли о способахъ къ успѣшнѣйшему распространенію христіанской вѣры между евреями, магометанами и язычниками въ Россійской державѣ». *Архимандрита Макарія Глухарева.* Москва. 1894. Цѣна 60 к.

Редакторъ Протоіерей *Александръ Никольскій.*

13.

О продолженіи въ 1895 г. изданія въ г. Одессѣ

ПЕРІОДИЧЕСКАГО ДУХОВНАГО ЛИСТКА

„НАСТАВЛЕНІЯ И УТѢШЕНІЯ СВ. ВѢРЫ ХРИСТІАНСКОЙ“.

Движимый желаніемъ вмѣстѣ съ молитвою служить духовному назиданію Русскаго народа, при посредствѣ его-же вещественныхъ даровъ, Русскій на Аѳонѣ Общежительный Скитъ свят. Апостола Андрея Первозваннаго предпринялъ въ 1887 году изданіе въ г. Одессѣ періодическаго духовнаго листка подъ названіемъ „Наставленія и Утѣшенія св. вѣры христіанской“. Непрерывно съ тѣхъ поръ ведя это изданіе, Скитъ будетъ продолжать оное и въ 1895 г., по той-же программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, по какой изданіе было ведено въ теченіи предшествующихъ шести лѣтъ.

Въ составъ изданія будутъ входить:

1. Выписки изъ Священнаго Писанія по разнымъ предметамъ вѣры и нравственности христіанской, имѣющія отношеніе къ воспоминаемымъ св. Церковью событіямъ изъ исторіи нашего спасенія, а также наставленія изъ Библіи, вызываемыя потребностями нашего времени. Выписки эти будутъ печатаемы въ два столбца по славянскому и русскому текстамъ изъ изданной Святѣйшимъ Синодомъ Библіи.

2. Выписки изъ богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ въ славянскомъ текстѣ съ прибавленіемъ русскаго текста, если окажется таковой въ духовныхъ изданіяхъ, одобренныхъ цензурою (какъ, наприм., въ трудахъ профессора Спб. академіи Ловягина, въ журналѣ «Душеполезное чтеніе» и т. п.).

3. Выписки изъ твореній св. Отцевъ Церкви, вызываемыя потребностями нашего времени, по переводнымъ изданіямъ въ различныхъ духовныхъ журналахъ, бывшихъ уже въ разсмотрѣніи духовной цензуры.

4. Выписки изъ произведеній русскихъ богослововъ и благочестивыхъ писателей преимущественно позднѣйшаго времени.

5. Назидательныя сказанія изъ житій святыхъ мужей и женъ, вызывающія размышленія христіанина о дѣлахъ благости Божіей въ спасеніи грѣшника, въ ободреніи и укрѣпленіи ищущаго духовнаго совершенства и въ прославленіи угодниковъ Божіихъ.

6. Сказаніе о проявленіи благодатной силы Божіей въ разнаго рода исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

7. Описаніе особенныхъ торжественныхъ праздниковъ и обрядовъ, совершаемыхъ во славу Господа и Святыхъ Его.

8. Краткія размышленія и поученія духовнаго содержанія, имѣющія цѣлью назиданіе ближняго.

9. Описаніе путешествій къ св. мѣстамъ, а также храмовъ, обителей, священныхъ предметовъ богопочитанія и иныхъ памятниковъ общепризнанной христіанской святыни въ нашемъ отечествѣ и внѣ онаго (съ рисунками).

10. Жизнеописанія іерарховъ, подвижниковъ и дѣятелей вертограда христіанскаго Грековосточныя и Россійскія Церкви.

11. Текущій мѣсяцесловъ.

12. Библіографическіе указатели и объявленія о выходѣ книгъ и изданій церковнаго, духовнаго и нравственнаго содержанія.

Изданіе будетъ выходить по прежнему два раза въ мѣсяцъ, чрезъ каждыя двѣ недѣли, въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ.

Цѣна на годъ ТРИ рубля съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднимъ.

Подписку на изданіе просятъ адресовать: въ гор. Одессу НА ПОДВОРЬЕ РУССКАГО НА АѲОНѢ СВЯТО-АНДРЕЕВСКАГО ОБЩЕЖИТЕЛЬНАГО СКИТА, Рыбная ул., д. № 58, ДОВѢРЕННОМУ СКИТА.

Редакторъ Инспекторъ Одесской Духовной Семинаріи
В. Анисимовъ.

14.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ДВУХНЕДѢЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ РУССКОЕ ИЗДАНІЕ

XI г. „ПАСТЫРЬ“ XI г.

и грузинское

XIII г. „МЦКЕМСИ“ XIII г.

НА **1895** ГОДЪ.

Выходятъ 15-го и 30-го числа каждаго мѣсяца.

Цѣль изданія «Пастыря» кромѣ выполненія своей программы, заключающей въ себѣ сверхъ оффиціальнаго отдѣла, литературный отдѣлъ по вопросамъ церковно-общественной жизни и отдѣлъ нравственно-религіозный,—1) сообщать содержаніе болѣе интересныхъ статеекъ, помѣщенныхъ въ грузинскомъ изд. «МЦКЕМСИ» русскому духовенству и обществу и 2) знакомить русское духовенство и общество съ Грузіею—этимъ отдаленнымъ краемъ Россіи, равнымъ образомъ знакомить грузинское духовенство и общество посредствомъ грузинскаго изданія «Мцкемси» съ русскою духовною литературою и жизнію русскаго народа.

Объявленія печатаются и печатныя объявленія принимаются для разсылки по умѣренной цѣнѣ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

«Пастырь» на годъ.	3 р.
— — полгода.	2 »
«Пастырь» съ грузинскимъ изданіемъ «Мцкемси» на годъ.	6 р.
на полгода	4 »

Для учителей народныхъ и церковно-приходскихъ школъ оба изданія 3 руб.

Редакція журнала «Пастырь» помѣщается въ Квирилахъ, въ собственномъ домѣ редактора.

Подписка принимается какъ въ редакціи, такъ и въ конторахъ.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія такъ: *Въ Квирилу. Въ редакцію газеты и журнала „Мцкемси“ и „ПАСТЫРЬ“.*

Редакторъ-издатель Прот. **Давидъ Гамбашидзе.**

15.

ОБЪ ИЗДАНІИ ГАЗЕТЫ

„СЕЛЯНИНЪ“.

Газета «Селянинъ», — единственный православный церковно-общественный вѣстникъ, издаваемый въ Княжествѣ Болгаріи. Вступая въ 10-й годъ своего существованія, «Селянинъ» и въ текущемъ году будетъ выходить еженедѣльно. Подписная цѣна газеты въ Княжествѣ: на годъ 8 левовъ (франковъ), а съ пересылкою заграницу 10 левовъ (франковъ).

Подписка принимается въ гор. Софіи, въ Княжествѣ Болгаріи, въ редакціи газеты.—

Редакторъ-Издатель: **Игнатій Рыльскій.**

16.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ

на литературную, политическую, общественную и коммерческую газету

„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

ВЫХОДЯЩУЮ ВЪ Г. КАЗАНИ ЕЖЕДНЕВНО.

ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Основная задача газеты — возможно полное изученіе мѣстнаго Волжско-Камскаго края и всестороннее, по возможности, представительство его нуждъ и интересовъ.

Передовыя статьи по различнымъ общественнымъ вопросамъ.

Обзоръ текущей прессы и журналистики.

Ежедневныя политическія телеграммы.

Постоянныя корреспонденціи и хроника жизни Волжско-Камскаго края. Редакція употребляетъ все зависящее отъ нея на расширеніе этого отдѣла.

Казанская хроника: земство, городъ, засѣданія ученыхъ обществъ, увеселенія, происшествія и т. п.

Судебная хроника.

Библіографія.

Театръ и музыка: отчеты объ оперныхъ и драматическихъ спектаклях, концертахъ, музыкальныхъ вечерахъ и пр.

Ежедневное обозрѣніе текущей и международной жизни.

Наука, литература и искусство.

Сельское хозяйство.

Торговый отдѣлъ: свѣдѣнія, корреспонденціи и телеграммы изъ главныхъ пристаней и торговыхъ центровъ, а также обзоры внутренней и внѣшней торговли.

На развитіе этихъ двухъ послѣднихъ отдѣловъ обращено особое вниманіе. Сельско-хозяйственные вопросы и торговые интересы Края будутъ представляться редакціей всесторонне и полно.

Фельетоны и беллетристика. Въ этомъ отдѣлѣ попрежнему будутъ помѣщаться Воскресныя бесѣды **Миролюбова;** кромѣ того съ цѣлью дать читателямъ легкое, но вмѣстѣ съ тѣмъ, осмысленное чтеніе, въ этомъ отдѣлѣ найдутъ себѣ мѣсто и **общедоступныя статьи научнаго содержанія,** составленныя спеціалистами. Беллетристическія произведенія какъ нашихъ писателей, такъ переводныя — лучшихъ иностранныхъ писателей попрежнему найдутъ себѣ мѣсто въ этомъ отдѣлѣ

Тиражи выигрышей, спр. отдѣлъ, объявленія и проч.

Въ „Волжскомъ Вѣстникѣ“ принимаютъ участіе слѣдующія лица:

Н. Ф. Анненскій, А. Н. Ахмеровъ, А. Н. Барановъ, А. Н. Батуевъ, Н. Н. Блиновъ, М. П. Бородинъ, проф. Булдэ, С. И. Васюковъ, И. Г. Гаринъ, П. А. Гаркави, В. А. Гольцевъ, проф. А. Ѳ. Гусевъ, С. Я. Елпатьевскій, проф. Н. П. Загоскинъ, П. В. Засодимскій, Ивановичъ, А. И. Ивановъ, В. Ильковъ, В. Г. Короленко, проф. М. Я. Капустинъ, проф. Д. А. Корсаковъ, К. П. Котеловъ, Г. Ф. Кудрявцевъ, проф. Любимовъ, К. В. Лаврскій, проф. Л. Б. Мандельштамъ, Н. К. Михайловскій, Н. Е. Михайловскій, А. Д. Мысовская, В. Н. Назарьевъ, К. Н. Назарьева, Островская, Онгирскій Ленскій, М. А. Плотниковъ, В. О. Португаловъ, Посадскій, П. Пчелинъ, А. М. Пѣшковъ, Н. В. Ремезовъ, проф. Н. П. Слугиновъ, Сѣрова,

И. И. Степановъ, А. Н. Хардинъ, проф. А. Н. Штукенбергъ, Е. Н. Щепетильникова, проф. Э. П. Янишевскій, Н. Ѳ. Юшковъ, А. М. Ѳедоровъ, проф. Н. Н. Ѳирсовъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ.

съ доставкой:

На годъ . .	7 р.
— полгода .	4 р.
— 3 мѣсяца .	2 р. 25 к.
— 1 мѣсяцъ .	— 75 к.

безъ доставки:

На годъ . .	6 р. 25 к.
— полгода .	3 р. 25 к.
— 3 мѣсяца .	1 р. 75 к.
— 1 мѣсяцъ .	— 60 к.

Для иногородныхъ подписчиковъ:

На годъ .	9 р.
— полгода	5 р.
— 3 мѣсяца .	2 р. 75 к.
— 1 мѣсяцъ .	1 р.

Допускается разсрочка: для иногородныхъ при подпискѣ 3 р., 1 апрѣля 3 р., 1 іюля 3 р., для городскихъ 2 р., 1 марта 2 р., 1 апрѣля 2 р., 1 іюня 1 р.

Всѣ новые годовые подписчики, подписавшіеся на 1895 годъ безъ разсрочки годовой подписной платы, получаютъ газету безплатно со дня подписки до 1-го января 1895 года.

Подписка принимается въ главной конторѣ *Волж. Вѣстника* на углу Грузинской и Театральной ул., д. Булыгина, а также въ ея отдѣленіяхъ: при книжныхъ магазинахъ Н. Я. Башмакова (Воскресенская, городской Пассажъ), А. А. Дубровина (Гостинный дворъ № 1), въ зданіи Биржи у секретаря и въ правленіи общества приказчиковъ у К. П. Алексѣева, въ Симбирскѣ (Стрѣлецкая ул., д. Романова). Въ Вяткѣ въ книжномъ магазинѣ Тиханова.

Требованія на газету и высылку подписныхъ денегъ адресовать слѣдующимъ образомъ: Казань, редакція ВОЛЖСКАГО ВѢСТНИКА.

Редакторъ-издатель *Н. Рейнгардтъ.*

17.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Казанскаго Университета

НА 1895 ГОДЪ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученыя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертаціи, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обозрѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обозрѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ періодически шесть разъ въ годъ книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 руб. 50 к. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ *Ѳ. Мищенко.*

18.

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1895 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1) Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.

2) Новыя постановленія и распоряженія по Университету.

3) Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.

4) Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.

5) Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.

6) Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.

7) Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.

8) Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.

9) Годичные отчеты по Университету.

10) Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.

11) Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.

12) Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.

13) Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.

14) Ученые труды преподавателей и учащихся.

15) Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—1)—оффиціальную и (протоколы, отчеты и т. п.) 2)—неоффиціальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной*

хроники, заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1895 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ **В. Иконниковъ.**

19.

Объ изданіи въ 1895 году

НОВАГО ЖУРНАЛА

ПОСВЯЩЕННАГО ВОПРОСАМЪ КРИТИКИ И БИБЛІОГРАФІИ

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Задача новаго изданія — путемъ критико-библіографическаго разбора всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся и интересныхъ новинокъ русской литературы помочь читающей публикѣ разобраться въ массѣ печатнаго матеріала, появляющагося на книжномъ рынкѣ и въ періодической печати. Тѣмъ изъ читателей, которые не

имѣютъ времени или возможности слѣдить за новыми журналами и книгами, подробное изложеніе содержанія новыхъ произведеній литературы съ приведеніемъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, можетъ до извѣстной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Въ этихъ видахъ приложены будутъ особыя заботы о томъ, чтобы №№ новаго изданія доставляли возможно болѣе интереснаго для чтенія матеріала. Въ составъ журнала войдутъ между прочимъ слѣдующіе отдѣлы:

1) Руководящія *литературно-критическія и научныя статьи общаго характера*, преимущественно во вопросамъ, выдвигаемымъ въ русской литературѣ.

2) *Журнальное обозрѣніе.* Разборъ статей и произведеній изящной словесности, появляющихся въ періодической печати. При этомъ будутъ обозрѣваемы не только ежемѣсячные, но и еженедѣльные и иллюстрированные журналы, а также и ежедневныя изданія, если въ нихъ встрѣтится что либо выдающееся или интересное въ литературномъ отношеніи.

3) *Книжная лѣтопись.* Отчеты о вновь выходящихъ книгахъ и отдѣльныхъ изданіяхъ.

4) Смѣсь. Мелкія статьи и замѣтки. *Литературныя и научныя новости.* Біографіи выдающихся дѣятелей литературы и науки. Свѣдѣнія о всѣхъ вновь выходящихъ достойныхъ вниманія книгахъ (съ указаніемъ ихъ формата, числа страницъ, цѣны и пр.). Перечень журнальныхъ статей.

5) *Отвѣты редакціи.*

6) *Объявленія* исключительно о книгахъ. журналахъ и вообще произведеніяхъ печати.

Журналъ будетъ выходить **еженедѣльно**, по воскресеньямъ, начиная съ 1-го января 1895 года, нумерами, заключающими въ себѣ (смотря по количеству матеріала, подлежащаго обзору) отъ 32 до 64 и болѣе столбцовъ текста.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ *пять* руб., на полгода *три руб.* Заграницу на годъ 7 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и остальные 2 руб. въ маѣ.

Адресъ редакціи и конторы *С.-Петербургъ, 6-я Рождественская ул., д. 10, кв. 10.* Иногородные обращаются исключительно по указанному адресу; отъ жителей С.-Петербурга подписка принимается кромѣ конторы редакціи (открыта ежедн. отъ 12 до 3 ч. пополудни) также въ лучшихъ кн. магазинахъ столицы.

Чрезъ редакцію можно выписывать слѣдующія книги, сост. **И. В. Скворцовымъ**: 1) **Статьи и изслѣдованія** (1876—1892 г.) по вопросамъ политики, общественной жизни и литературы. Спб. 1894 г. ч. I. ц. 1 р. 35 к. съ перес. 2) **Въ области практической философіи** ц. 60 коп. съ пер. 3) **Записки по педагогикѣ**

Изд. 4-е. Спб. 1893. (складъ при кн. маг. Думнова) ц. 1 р. 4) Русская исторія т. I. (до Іоанна III) Спб. 1894. ц. 1 руб. 25 коп. съ пер. Мелочь можно прилагать почтовыми марками.

Редакторъ-Издатель И. В. Скворцовъ.

20.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 Г.

Годъ второй. **„БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!“** Годъ второй.

Единственный русскій популярный журналъ для сохраненія здоровья и самопомощи.

5 р. на годъ	Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ выпусками большаго формата съ рисунками. Адресъ редакціи: ПЕТЕРБУРГЪ, САДОВАЯ, № 60. Журналъ «Будьте Здоровы!» необходимъ каждому, кто дорожитъ своимъ здоровьемъ!	**3 р.** на полгода

Доказывать пользу и необходимость популярнаго журнала для семьи и отдѣльной личности въ наше время не нужно. Это ясно и безъ доказательствъ, такъ какъ каждый человѣкъ дорожитъ своимъ здоровьемъ и желалъ бы сохранить его, еслибъ зналъ, какъ это сдѣлать доступными для него средствами. Образованное общество отлично оцѣнило пользу и значеніе журнала и широкій кругъ читателей «Будьте Здоровы!» за первый годъ изданія состоялъ преимущественно изъ провинціальной интеллигенціи всевозможныхъ профессій.

Подробная иллюстрированная брошюра о значеніи журнала для больныхъ и здоровыхъ, о цѣляхъ, которыя онъ преслѣдуетъ, о способахъ, которыми эти цѣли достигаются—высылается по требованію безплатно. Совѣтуемъ прочесть ее всѣмъ, интересующимся своимъ здоровьемъ.

Здѣсь же, чтобъ ознакомить читателей вообще съ дѣятельностью журнала, приводимъ названіе нѣкоторыхъ статей, уже помѣщенныхъ въ журналѣ «Будьте Здоровы!» въ истекшемъ году, а также и предназначенныхъ къ помѣщенію въ будущемъ году:

По отдѣлу гигіены. Помѣщены: Гигіена и жизнь. Гигіена старости. Гигіена рта и зубовъ. Гигіена хлѣба. Какъ получить чистую и безвредную воду. Пища человѣка и гигіена питанія.

Здоровое жилище. Какъ надо спать? Объ уходѣ за кожей лица. Гигіена льда. Наша одежда и бактеріи. Неумѣренность въ занятіяхъ и переутомленіе. Вредное вліяніе куренія. Вредные дома и пр.

Въ будущемъ году будутъ помѣщены: Гигіена цѣломудрія, гигіена умственнаго труда, военная гигіена, гигіена красоты и пр.

По отдѣлу популярной медицины: Помѣщены: Что такое простуда? Болѣзнь вѣка (нервное истощеніе, нейрастенія). Какъ унять кашель? Цивилизація и душевные больные. Инфлуенца. Климатъ, родъ занятій и мѣсто жительства при чахоткѣ. Головная перхоть и выпаденіе волосъ. Веснушки и ихъ сведеніе. Домашнія мѣры противъ дифтерита. Когда и какъ прививать оспу. Окрашиваніе волосъ. Бандажи и ихъ достоинства. Діэта при хроническомъ катаррѣ желудка. Перемѣна обстановки, какъ лекарство. Къ свѣденію страдающихъ ожирѣніемъ. Домашнее средство при отрыжкѣ и изжогѣ. Отчего ослабѣваетъ память. Дѣйствительныя причины близорукости, и пр.

Будутъ помѣщены въ будущемъ году: популярныя статьи о малокровіи, ревматизмѣ, геморроѣ, мигрени и пр.

Гигіена дѣтскаго возраста. Помѣщены: Принципы воспитанія. Школьныя скамьи. Кривобокія дѣти отъ небрежнаго ухода. Лучшій способъ искусственнаго вскармливанія. Школьная гигіена. Значеніе дѣтскихъ игръ. Температура въ дѣтскихъ спальняхъ. Леченіе дѣтскихъ поносовъ. Бутылочный бульонъ при леченіи дѣтей. Леченіе коклюша у дѣтей. Будутъ помѣщены статьи о золотухѣ, англійской болѣзни, объ играхъ, развлеченіяхъ, занятіяхъ съ точки зрѣнія дѣтской гигіены и пр.

Дезинфекція, фальсификація. Помѣщены: Дезинфекція солнцемъ. Обезпложеніе молока. Опредѣленіе поддѣлки молока, сливокъ, кваса, масла, кофе, вина, апельсиновъ, яицъ, перцу и пр.

Хроника нашихъ курортовъ. Описанъ Гапсаль, Аренсбургъ, Крымъ и Закавказье. Куда ѣхать зимой слабогрудымъ больнымъ. Кому и куда ѣхать на морскія купанья. Правила пользованія морскими и рѣчными купаньями. Леченіе кумысомъ.

Эпедиміи и борьба съ ними домашними средствами. Помѣщены: холера и чума. Мѣры личной предосторожности при холерѣ. Значеніе вина при холерѣ. Легкія, смягченныя формы холеры.

Отдѣльныя статьи. Помѣщены: Массажъ. Кредитные билеты, какъ источники зараженія. Домашняя косметика.

Будутъ помѣщены: Гимнастика. Леченіе водой. Гипнотизмъ.

Наставленія на разные случаи, рецепты, указанія и средства. Помѣщены рецепты: отъ мозолей, отъ перхоти головы, отъ насѣкомыхъ, отъ пота ногъ, зубные порошки, холодные компрессы при нервахъ, средство отъ зубной боли, какъ употреблять рыбій жиръ, полосканье для горла, средство отъ мигрени, что

дѣлать при обморокѣ, средство отъ чирьевъ, средство отъ безсонницы, леченіе угрей, леченіе одеколономъ, леченіе при лихорадкѣ и пр.

Домашняя аптека. Съ будущаго года въ журналѣ «Будьте Здоровы» начнется рядъ популярныхъ статей подъ общимъ названіемъ «Домашняя аптека» — о приготовленіи наиболѣе необходимыхъ и употребительныхъ лекарствъ домашними средствами, о храненіи ихъ, объ унотребленіи въ болѣзняхъ и пр.

Совѣты и отвѣты. Въ журналѣ «Будьте Здоровы» есть отдѣлъ совѣты и отвѣты, которому и редакція и подписчики придаютъ большое значеніе. Каждый подписчикъ можетъ обратиться въ редакцію, такъ часто, какъ ему заблагоразсудится, за совѣтомъ о своей болѣзни, о ея леченіи, о томъ или иномъ образѣ жизни и пр. и редакція немедленно отвѣчаетъ ему письменно, даетъ надлежащіе совѣты, указанія и рецепты. Многочисленные вопросы нашихъ читателей въ истекшемъ году ясно доказываютъ, что въ такомъ отдѣлѣ существуетъ настоятельная потребность, причемъ наши подписчики совершенно довѣряли редакціи и совѣтовались съ нею о самыхъ интимныхъ предметахъ, а письма съ выраженіемъ благодарности (тщательно сохраняемыя редакціей) за удачный совѣтъ, благоаря которому послѣдовало излеченіе, показывали, что и редакція, по мѣрѣ силъ, приносила пользу своими совѣтами.

21.

Открыта подписка

НА **1895** ГОДЪ

XVI годъ.

НА ДѢТСКІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ИГРУШЕЧКА“

ДЛЯ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.

XVI годъ.

Журналъ «ИГРУШЕЧКА» допущенъ Учебнымъ Комитетомъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Комитетомъ Собственной Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

Журналъ «ИГРУШЕЧКА», вступая въ шестнадцатый годъ изданія, будетъ выходить по той же программѣ и при участіи прежнихъ сотрудниковъ и художниковъ.

Въ журналѣ помѣщаются повѣсти, разсказы, стихотворенія, статьи научнаго содержанія изъ жизни и природы, путешествія,

статьи по исторіи, сказки, переводныя статьи съ европейскихъ языковъ. Ручной трудъ. Игры на воздухѣ и дома. Разсказы на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ съ подстрочнымъ русскимъ переводомъ.

При журналѣ «ИГРУШЕЧКА» существуетъ особый отдѣлъ

Годъ VII. **„ДЛЯ МАЛЮТОКЪ“** Годъ VII.

Статьи этого отдѣла печатаются крупнымъ шрифтомъ, со многими картинками.

Въ журналѣ принимали и будутъ принимать участіе слѣдующіе литераторы и ученые: А. Н. Анненская, К. С. Баранцевичъ, А. Бахтіаровъ, Ив. Бѣлоусовъ, М. Васильевъ, В. Л. Величко, И. И. Горбуновъ-Посадовъ, Е. Дицъ, А. Н. Догановичъ, С. Д. Дрожжинъ, В. П. Желиховская, П. В. Засодимскій, В. Э. Иверсенъ, Н. Н. Каразинъ, Д. Н. Кайгородовъ (профессоръ), М. Колоколова, А. А. Коринѳскій, А. В. Круговъ, М. М. Куклинъ, С. И. Лаврентьева, Вл. Ладыженскій, Н. С. Лѣсковъ, К. Лукашевичъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, А. К. Михайловъ (Шеллеръ), Д. Л. Михаловскій, В. И. Немировичъ-Данченко, В. В. Огарковъ, В. П. Острогорскій, М. И. Пыляевъ, А. Сахарова, Н. И. Северинъ, Н. А. Соловьевъ-Несмѣловъ, А. Тургенева, А. И. Фаресовъ, В. Фаусекъ, К. М. Фофановъ, О. Чумина, Л. Шелгунова, С. Н. Шубинскій, І. І. Ясинскій (Максимъ Бѣлинскій), И. И. Ѳеоктистовъ, и многіе другіе.

Изъ художниковъ въ журналѣ принимаютъ участіе: И. Е. Рѣпинъ, Н. Н. Каразинъ, баронъ М. П. Клодтъ, Е. М. Бемъ, Н. Н. Ольшанскій и другіе.

Подписчики «ИГРУШЕЧКИ» въ продолженіе года получатъ ОДНУ премію, съ отдѣломъ «ДЛЯ МАЛЮТОКЪ» ДВѢ преміи.

Особой подписки на отдѣлъ «ДЛЯ МАЛЮТОКЪ» нѣтъ.

Съ 1894 года выходитъ при журналѣ «ИГРУШЕЧКА», а также и по отдѣльной подпискѣ, особое педагогическое изданіе

„НА ПОМОЩЬ МАТЕРЯМЪ“.

Годъ 2-й.

Цѣль изданія — содѣйствовать правильной постановкѣ воспитанія и обученія дѣтей.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ: разсмотрѣніе вопросовъ, относящихся къ воспитанію и образованію дѣтей. Практическія указанія и со-

вѣты по уходу, воспитанію и элементарному обученію дѣтей. Обзоръ игръ, физическихъ упражненій, образовательныхъ прогулокъ и проч. Обзоръ выдающихся книгъ по первоначальному воспитанію. Отчеты о дѣятельности родительскихъ кружковъ, яслей, дѣтскихъ садовъ и проч. Рисунки. Чертежи и объявленія.

Въ трудахъ редакціи примутъ участіе: Д-ръ С. П. Верекундовъ, Д-ръ А. С. Виреніусъ. М. М. Волкова (женщ.-врачъ), В. П. Воленсъ, Д-ръ Гориневскій, Д-ръ П. Д. Енько, С. С. Иванова (женщ.-врачъ). О. Ю. Каминская (женщ.-врачъ), Д-ръ А. Г. Лаврентьевъ, Проф. П. Ф. Лесгафтъ, М. М. Манассеина, Д-ръ И. В. Маляревскій, Е. Х. Маляревская (женщ.-врачъ), А. Х. Образцова, Викторъ Острогорскій, А. Н. Паевская (женщ.-врачъ). І. И. Паульсонъ, В. Португаловъ, Э. К. Пименова женщ.-врачъ), Д. Д. Семеновъ, М. М. Соколова, Проф. И. Р. Тархановъ, Проф. В. Ф. Якубовичъ и другіе.

Изданіе „НА ПОМОЩЬ МАТЕРЯМЪ“ выходитъ 9 разъ въ годъ (кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ) книжками отъ 2-хъ до 3-хъ печатныхъ листовъ каждая.

ГОДОВАЯ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой и пересылкой:	въ Россіи.	За границу.
„Игрушечка“ съ одною премією . . .	3 руб.	5 руб.
„Игрушечка“, съ отдѣломъ „Для Малютокъ“ и двумя преміями	5	7
„Игрушечка“ съ педагогическимъ изданіемъ „На помощь матерямъ“. . . .	5	7
„Игрушечка“ съ отдѣломъ „Для Малютокъ“, двумя преміями и съ изданіемъ „На помощь матерямъ“.	7	9
Педагогическое изданіе „На помощь матерямъ“	3	5

Адресъ редакціи: *С.-Петербургъ, Фуштадтская ул., д. 44*, куда гг. подписчиковъ и книгопродавцевъ просятъ исключительно обращаться съ своими требованіями.

Редакторъ-издательница А. Н. Пѣшкова-Толивѣрова.

Редакторъ В. П. Воленсъ.

22.

VI годъ изданія ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1895 г. изданія годъ VI.

„РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

Открывая подписку на 1895 годъ, «Русскій Листокъ» начинаетъ 6-й годъ своего изданія. «Русскій Листокъ» попрежнему считаетъ своей первой и главной задачей служеніе ПРАВОСЛАВІЮ, САМОДЕРЖАВІЮ и НАРОДНОСТИ — этимъ тремъ несокрушимымъ базисамъ благоденствія русскаго народа и будетъ такъ же, какъ и прежде, служить истинно русскимъ интересамъ. Жизнь церкви, тѣсно и неразрывно связанная съ жизнью великаго русскаго народа, по прежнему будетъ занимать видное мѣсто на страницахъ «Русскаго Листка».

Въ «Русскомъ Листкѣ» есть слѣдующіе отдѣлы:

«Дѣйствія и распоряженія правительства»; «Распоряженія и назначенія по духовному вѣдомству»; «Факты и слухи»; Дневникъ происшествій и приключеній изъ жизни городовъ всего міра; «Военный Листокъ»; повседневныя событія московской жизни; повседневныя событія петербургской жизни; Телеграммы; «Желѣзнодорожный Листокъ»; «Театръ и музыка» и «Изъ міра искусствъ»; «Обо всемъ» и «По городамъ и селамъ»; «Мелочи»; «Всякая всячина»; «Мимоходомъ»; «Пѣсни дня»; «По Россіи»; «Торгово-промышленный листокъ» и «По сельскому хозяйству»; «Разныя извѣстія», биржевыя, рыночныя и справочныя свѣдѣнія.

Ежедневно-же въ фельетонахъ «Русскаго Листка» печатаются интересные романы лучшихъ беллетристовъ, изъ которыхъ многіе уже пріобрѣли незыблемыя симпатіи читающей публики, а также помѣщаются повѣсти, разсказы, сценки и т. д.

Затѣмъ—за ту-же пятирублевую плату—«Русскій Листокъ» время отъ времени даетъ своимъ подписчикамъ безъ всякой приплаты художественно исполненные портреты Особъ Императорскаго Дома и выдающихся государственныхъ дѣятелей.

Въ наступающемъ подписномъ году, «Русскій Листокъ» будетъ выходить въ такомъ-же громадномъ форматѣ и будетъ заключать въ своихъ столбцахъ тотъ-же разнообразный матеріалъ, какъ и въ истекшемъ. На будущій годъ въ распоряженіи редакціи имѣются слѣдующіе интересные романы: В. Риваля—«На смертный бой», ром. въ 2-хъ частяхъ; Н. А. Хлопова—«Два міра»; А. П. Андреевскаго—«Темное дѣло»; С. Ѳ. Рыскина—два ром.: «Вѣчевая баба» и «Савва Кремневъ», Д. С. Дмитріева—«Іоаннъ III, собиратель земли Русской»; романъ А. Д. Апраксина и др.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

5 р. въ годъ, **3** р. за 6 мѣсяцевъ, **70** к. за 1 мѣсяцъ.

Адресъ редакціи: Москва, Варсонофьевскій пер., домъ Поповой.

23.

Издается съ 1889 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ

подписной годъ считается съ 1-го ноября.

Изданія годъ VI.

ПРИРОДА и ЛЮДИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ И САМООБРАЗОВАНІЯ.

52 №№ по 16 стр. журнальнаго формата съ иллюстраціями.

12 книгъ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ каждая книга 120—180 стр., съ рисун.

4 цѣна за годъ **РУБЛЯ** безъ дост.

Съ доставк. на домъ и пересылк. по Россіи. **ПЯТЬ** рублей

Заграницу восемь

Въ отдѣльной продажѣ стоимость этихъ книгъ превышаетъ подписную цѣну на журналъ „**ПРИРОДА и ЛЮДИ**“, такъ что только при большомъ количествѣ подписчиковъ редакція имѣетъ возможность дать БЕЗПЛАТНО **СТОЛЬ ЦѢННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ, которое будетъ выходить подъ общимъ названіемъ**

ПОЛЕЗНАЯ БИБЛІОТЕКА.

Въ наступающемъ году будутъ даны слѣдующія книги „Полезной библіотеки“:

1. **Въ глубь Абиссиніи.** *Юрія Кази-Бека.*
2. **Начало и конецъ міра.** *Ш. Ришара.*
3. **Домашняя лабораторія.** *Ф. Федо.*
4. **Письма изъ Африки.** *Генриха Сенкевича.* Перев. съ польск.
5. **Астрономъ-любитель.** *Е. Предтеченскаго.*
6. **Полярный міръ.** *Лебатейля.*
7. **Телескопъ и микроскопъ.** *Цюрхера* и *Марголе.*
8. **Комнатное цвѣтоводство.** *Ѳ. Медвѣдева.*
9. **Чудеса растительнаго міра.** *Ф. Груздева.*
10. **Спортъ во всѣ времена года.** *В. Семенова.*
11. **Драгоцѣнные камни.** *И. Святскаго.*
12. **Колоссы.** *Лебатейля.*

Въ №№ журнала въ наступающемъ году будутъ помѣщены: «За гранью льдовъ». Большой историческій романъ въ трехъ частяхъ *Н. Н. Соколова*. **«На рифѣ»**. Разсказъ *Рейналя*. **«Таукъ»** (Изъ записной книжки развѣдчика). Большой разсказъ изъ жизни первыхъ изслѣдователей Центральной Азіи *Н. Н. Каразина*, иллюстрированный самимъ авторомъ. **«По роднымъ краямъ»**. Рядъ очерковъ извѣстнаго писателя *В. А. Тихонова*, посвященныхъ интереснѣйшимъ уголкамъ нашего обширнаго отечества, съ иллюстраціями художниковъ *В. Г. Казанцева, В. П. Овсянникова, А. А. Писемскаго* и *И. И. Шишкина*. **«Поклонники діавола»** и **«Русскія колоніи въ Малой Азіи»**. Д-ра *А. В. Елисѣева*, съ иллюстраціями *Э. К. Соколовскаго*. **«Вѣрить или не вѣрить?»** Очерки *В. В. Битнера*. **«На Сахалинѣ»** и **«По Алтаю»**. Проф. *А. М. Никольскаго*. **«Жертвы моря»**. Разсказы о кораблекрушеніяхъ *А. Я. Максимова*. **«Дерево-людоѣдъ»**. Разсказъ *В. П. Желиховской*. **«Очерки М. И. Пыляева»**, автора «Стараго Петербурга» и др. **«Живая машина»**. Очеркъ *І. І. Ясинскаго*. **«Призваніе доктора Чилищева»**. Разсказъ *А. Е. Зарина*. **«Лагерная жизнь въ Бенгаліи»**. Живописные очерки и картины изъ индійской жизни и природы. *В Джонстонъ-Желиховской*. **«Величайшіе телескопы»**. Проф. *С. П. фонъ-Глазенапа*. **«Небесныя явленія»**. Рядъ популярно-астрономическихъ очерковъ *Е. А. Предтеченскаго*. **«Восьминогіе хищники»**. Очерки изъ жизни и нравовъ пауковъ *П. Вольногорскаго*. **«Метаморфозы земли»**. Очеркъ *Камилла Фламмаріона*. **«Страна амазонокъ»** и **«Марокко»**. Живописные очерки, посвященные исторіи, природѣ и правамъ жителей Дагомеи и Марокко. **«Тайны цвѣтовъ»**. Очерки изъ жизни растеній *П. Вольногорскаго*. **«Самозащита растеній»** и **«Свѣтящіяся растенія»**. Очерки *А. Карицкаго*. **«Народы-пигмеи»** и **«Волосатые люди»**. Очерки *Д. А. Коропчевскаго*. **«Три брата желѣзнаго вѣка»** (желѣзо, сталь и чугунъ). Очеркъ *И. Святскаго* и мн. др.

Контора и редакція журнала „ПРИРОДА и ЛЮДИ“.

С.-Петербургъ. Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

Издатель П. Сойкинъ. **Редакторъ С. Груздевъ.**

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 февраля 1 р. и къ 1 мая остальные.

За 1889—1890 г. журналъ весь разошелся; за 1891, 1892, 1893 и 1894 гг. осталось небольш. колич. экземпл., цѣна котор. въ брошюров. видѣ, со всѣми прилож. 4 р. за каждый годъ, а въ роскошномъ переплетѣ 5 р. Пересылка съ наложнымъ платежемъ по вѣсу и разстоянію.

24.

1895 г. Изданія годъ VI.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛЪ

„Вопросы Философіи и Психологіи".

ИЗДАНІЕ МОСКОВСКАГО ПСИХОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Самостоятельныя статьи и замѣтки по философіи и психологіи; въ понятія философіи и психологіи включаются: логика и теорія знанія, этика и философія права, эстетика, исторія философіи и метафизика, философія наукъ, опытная и физіологическая психологія, психопатологія. 2) Критическія статьи и разборы ученій и сочиненій западно-европейскихъ философовъ и психологовъ. 3) Общіе обзоры литературъ поименованныхъ наукъ и отдѣловъ философіи и библіографія. 4) Философская и психологическая критика произведеній искусства и научныхъ сочиненій по различнымъ отдѣламъ знанія.

Журналъ выходитъ ПЯТЬ разъ въ годъ (въ началѣ января, марта, мая, сентября и ноября) книгами не менѣе 15 печатныхъ листовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: На годъ (съ 1 января 1895 года по 1 января 1896 года) безъ доставки — 6 р., съ доставкой въ Москвѣ — 6 р. 50 к., съ пересылкой въ другіе города—7 р., за границу—8 р.

Члены Психологическаго Общества, учащіеся, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 руб. Подписка на льготныхъ условіяхъ и льготная выписка старыхъ годовъ журнала принимается только въ конторѣ редакціи.

Подписка, кромѣ книжныхъ магазиновъ **„Новаго Времени"** (С.-Пб., Москва, Одесса и Харьковъ), **Карбасникова** (С.-Пб., Москва, Варшава), **Вольфа** (С.-Пб. и Москва), **Оглоблина** (Кіевъ), **Вашмакова** (Казань) и другихъ, принимается въ конторѣ журнала: **Москва, Арбатъ, д. Расцвѣтовой.**

Въ журналѣ за 1894 годъ напечатаны, между прочимъ, статьи: Гр. Л. Н. Толстого. «Къ вопросу о свободѣ воли». — Вл. С. Соловьева. «Смыслъ любви». — Его же. «Современное состояніе вопроса о медіумизмѣ». — Его же. «Первичныя данныя нравственности». — Н. Я. Грота. «О значеніи идеи параллелизма въ психологіи».—Его же. «О времени» (3 статьи).—А. А. Козлова. «Французскій позитивизмъ» (2 статьи).—Его же. «Густавъ Тейхмюллеръ». — Н. Н. Страхова. «О задачахъ исторіи философіи». — В. Я. Цингера. «Недоразумѣнія во взглядахъ на основанія геометріи».—Н. А. Умова. «Вопросы познанія въ области физическихъ наукъ».—С. С. Корсакова. «Къ психологіи микроцефаловъ».—Н. Д. Боборыкина. «Формулы и термины въ области прекраснаго». — В. Р. Буцке. «Анализъ условій пространства и времени при ассоціаціяхъ идей».— А. А. Токарскаго. «Заклинаніе со стрѣлой тибетскихъ ламъ».— Его же. «Къ вопросу объ ассоціаціяхъ идей».—Его же. «Сознаніе и воля».—В. А. Гольцева. «Психологія идей-силъ». — Н. Н. Шишкина. «Пространство Лобачевскаго» и др.

Къ помѣщенію въ ближайшихъ книгахъ предполагаются: Вл. С. Соловьева. «Философскій аскетизмъ». — Н. Я. Грота. «Основанія ученія о нравственномъ долгѣ». — Кн. С. Н. Трубецкаго. «Этюды изъ области морали».—А. А. Токарскаго. «Происхожденіе и развитіе нравственныхъ чувствъ». — Л. О. Даркшевича. «Объ интеллектуальной сферѣ женщины» и др.

Редакторы: { проф. Н. Я. Гротъ.
проф. Л. М. Лопатинъ.

25.

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО КОМИТЕТА ГРАМОТНОСТИ.

Жирнымъ шрифтомъ напечатаны только что вышедшія изданія.

№ 3. **Приключенія Робинзона Крузе.** Составлено А. Н. Яхонтовымъ. 4-е изд. . . . . 15 к.
№ 5. **Крутиковъ.** Разсказъ А. Г. Коваленской. 5 изд.. . 7 »
№ 6. **Батрачка.** Повѣсть Т. Г. Шевченко. 2-е изд. . . 3 »
№ 8. **Злодѣй и Пѣтька.** Повѣсть А. Ѳ. Погосскаго. 4-е изд. 8 »
№ 11. **Былины и стихотворенія.** Графа А. К. Толстого. 2-е изд. . . . . 10 »

№ 16. Разсказы о Севастопольской оборонѣ. Гр. Л. Н. Толстого. 2-е изд. . . . . 18 »
№ 25. Судъ людской и Божій. Два разск. А. Ѳ. Погосскаго и Г. Полисадова . . . . . 10 »
№ 26. Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Разсказъ Графа Л. Н. Толстого . . . . . 5 »
№ 27. Два старика. Разсказъ Графа Л. Н. Толстого. . . 6 »
№ 28. Полтава. Поэма А. С. Пушкина . . . . . 10 »
№ 29. Сказъ объ Ильѣ Муромцѣ. Подъ ред. проф. Ор. Ѳ. Миллера и И. А. Шляпкина 2-е изд. . . . . 6 »
№ 31. Соловки. Очерки В. И. Немировича-Данченко. 2-е изд. 6 »
№ 32. Невольный убійца. Разсказъ В. Г. Короленко . . 10 »
№ 33. Царь Алексѣй съ соколомъ. Разсказъ Г. П. Данилевскаго . . . . . 5 »
№ 34. Вечеръ въ теремѣ царя Алексѣя Михайловича. Разск. Г. П. Данилевскаго . . . . . 5 »
№ 35. Басни Хемницера, Дмитріева, Измайлова и Крылова. 9 »
№ 36. Избранныя сочиненія М. Ю. Лермонтова . . . . 25 »
№ 37. Голодовка и зимовка на новой землѣ. Разсказъ С. В. Максимова . . . . . 10 »
№ 39. Разсказы о дѣлахъ въ царствѣ животныхъ. Н. А. Рубакина . . . . . 30 »
№ 40. Зимовье на Студеной. Разсказъ Д. Н. Мамина-Сибиряка . . . . . 3 »
№ 41. Въ ночь подъ Свѣтлый праздникъ и Старый звонарь. Разсказы В. Г. Короленко . . . . . 3 »
№ 42. Между матросами. Разсказъ К. М. Станюковича. . 5 »
№ 43. Двѣ елки. Разсказъ К. М. Станюковича . . . . 3 »
№ 44. Безоброчный. Повѣсть Ф. Д. Нефедова (безъ картин.). 8 »
№ 45. Шестеро. Разсказъ И. Н. Потапенко (безъ картинокъ). 5 »
№ 46. Трусъ. Разсказъ В. М. Гаршина . . . . . 3 »
№ 47. Аясларское дѣло. Разсказъ В. М. Гаршина . . 3 »
№ 48.
№ 49. То, чего не было, и Лягушка путешественница. Сказки В. М. Гаршина . . . . . 3 »
№ 50. Гордая пальма и Сказаніе о гордомъ Аггеѣ. Сказки В. М. Гаршина . . . . . 3 »
№ 51. Басни И. А. Крылова. (съ біографіей) . . I вып. 10 »
№ 52. Басни И. А. Крылова. . . . . II вып. 8 »
№ 53. Басни И. А. Крылова. . . . . III вып. 8 »
№ 54. Басни И. А. Крылова. . . . . IV вып. 8 »

СВЕРХЪ ТОГО, НАХОДЯТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ КОМИТЕТА:

1) Сборникъ конкурсныхъ программъ и докладовъ о трудахъ на пользу народнаго образованія, увѣнчанныхъ преміями Комитета Грамотности . . . . . 50 »

2) Узаконенія о безплатныхъ народныхъ библіотекахъ (читальняхъ) 2-е изданіе . . . . . 10 »

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

26.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1895 ГОДУ.

Изданіе журнала «ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ» въ 1895 году, *тридцать шестомъ* съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, давняго сотрудника *„Душеполезнаго Чтенія“*, и преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи «ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ» ровно тридцать лѣтъ, и при ихъ полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ (теперь уже шестомъ) году будетъ продолжать то же святое дѣло—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особыя статьи. 3) Церковно-историческіе разсказы. 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова, поученія, и преимущественно *внѣбогослужебныя чтенія*, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ

святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время *общепонятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. По тому самому что редакторъ журнала долгое время преподавалъ о западныхъ исповѣданіяхъ въ Московской Духовной Академіи и три раза отправлялся за-границу, чтобы лучше ознакомиться съ ними на мѣстѣ,—на этотъ отдѣлъ будетъ обращено его особенное вниманіе. Къ этому же побуждаетъ и усиленіе сектъ въ нашемъ отечествѣ. 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

Въ дополненіе къ этой основной программѣ, за послѣднее время въ нашемъ журналѣ обращено особенное вниманіе на выдающееся служеніе въ Бозѣ почившаго оптинскаго «старца» іеросхимонаха отца **АМВРОСІЯ** и преосвященнаго **ѲЕОФАНА** затворника. Редакція *Душеполезнаго Чтенія* полагаетъ, что ихъ жизнь, письма и «статьи» представляютъ вполнѣ авторитетное и самое удобопонятное чтеніе для всѣхъ званій и состояній во всей православной Россіи—чтеніе не праздное и тщетное, а отвѣчающее на самые насущные и жизненные вопросы и на всевозможные случаи, по поводу которыхъ русскій народъ обращался и къ «батюшкѣ **АМВРОСІЮ**», и къ преосвященному **ѲЕОФАНУ**-затворнику за тысячи верстъ и со всѣхъ концовъ Россіи.

Въ нашемъ же журналѣ печатаются и **УРОКИ** благодатной жизни по руководству отца **ІОАННА КРОНШТАДСКАГО.**

Начиная съ 1891 года въ «**ДУШЕПОЛЕЗНОМЪ ЧТЕНІИ**» помѣщаются время отъ времени, по мѣрѣ надобности, **РИСУНКИ** и **ПОРТРЕТЫ.**

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ въ 1895 году по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ, обыкновенно содержащихъ въ себѣ болѣе ста сорока печатныхъ листовъ, безъ доставки 3 р. 50 коп., съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 р., за границей 5 руб.

На тѣхъ же условіяхъ можно пріобрѣтать полные экземпляры (въ 12 книжекъ) «**ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ**» за 1892, 1893 и 1894 годы. Въ нихъ уже много напечатано данныхъ и объ отцѣ **АМВРОСІИ** и о преосвященномъ **ѲЕОФАНѢ** и объ отцѣ **ІОАННѢ КРОНШТАДСКОМЪ**, съ приложеніемъ ихъ портретовъ.

Редакція „*Душеполезнаго Чтенія*“ была глубоко тронута, получивъ извѣстіе отъ безспорно достовѣрнаго свидѣтеля о томъ, что

послѣднія строки, прочитанныя на землѣ въ Бозѣ почившимъ святителемъ Ѳеофаномъ, были строки на страницахъ «ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ»... Не даромъ онъ писалъ на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія: «Для чтенія выписывайте журналъ «ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ». Очень пригодный журналъ и дешевый—4 р. съ пересылкой».

Подписка на ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ принимается: въ Москвѣ, въ редакціи (*новый* домъ церкви святителя Николая, что въ Толмачахъ, *рядомъ* съ прежнимъ); и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы, въ Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова Гостинный дворъ № 45.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки такъ:

Москва. Въ редакцію журнала ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ.

Редакторъ-издатель заслуженный профессоръ протоіерей Дим. Ѳеод. КАСИЦЫНЪ.

ПРИ РЕДАКЦІИ

„ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“

также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ въ Москвѣ, и у книгопродавца И. Л. Тузова, въ Петербургѣ, продаются:

1) **Толкованіе на пареміи изъ книгъ пророковъ:** Іереміи, Іезекіиля, Даніила, Іоиля, Іоны, Михея, Софоніи, Захаріи и Малахіи, *Епископа Виссаріона.* 1892. Ц. 80 коп., съ пер. 1 р.

2) **Толкованіе на пареміи изъ книги пророка Исаіи,** *Епископа Виссаріона.* Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

3) **Голосъ пастыря,** *Епископа Виссаріона* 1893. Ц. 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

4) **О расколѣ и по поводу раскола.** Семнадцать проповѣдей *Епископа Виссаріона.* Ц. 80 к., съ пересылкой 1 руб.

5) **Уроки покаянія въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго,** заимствованные изъ библейскихъ сказаній. *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе 1891 г. Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

6) **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.** Изданіе третье, исправленное. *Епископа Виссаріона.* 1892 Ц. 50 к., съ пер. 65 к.

7) **Толкованіе на литургію по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго.** *Прот. В. Нечаева.* Третье изданіе. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

8) **Сборникъ для любителей духовнаго чтенія**, изданный по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея «Душеполезнаго Чтенія», *Прот. В. Нечаева*, съ портретомъ автора. Ц. 1 р. 80 к. съ пер. 2 р.

9) **Черты христіанскаго ученія**. *Прот. В. Нечаева*. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

10) **Духовная пища**. Сборникъ для религіознаго чтенія. *Епископа Виссаріона*. 1891 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

11) **Расколы первыхъ вѣковъ христіанства**. Монтанизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Изслѣдованіе *Д. Касицына*. Выпускъ первый. 1889 г. Цѣна 1 р. съ пересылкой 1 р. 20 к.

12) **Христіанскіе уроки**. *Епископа Виссаріона*. Второе изданіе. Цѣна 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

13) **Сборникъ для назидательнаго чтенія**. *Епископа Виссаріона*. Второе изданіе. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 21 к.

14) **Духовный совѣтъ**. *Епископа Виссаріона*. Второе изданіе. Цѣна 1 р. к. съ перес. 1 р. 20 к.

15) **О вечернѣ**. Два публичныхъ чтенія. *Епископа Виссаріона*. Изд. 1891 г. Ц. 30 к., съ пер. 35 к.

16) **Изъясненіе молитвы Господней**. *Епископа Виссаріона*. Ц. 15 к.

17) **Сказаніе о житіи оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія**. Архим. Григорія (Борисоглѣбскаго). 1893 г. Ц. 35 к. съ пер. 50 к.

18) **Сборникъ писемъ и статей оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія**. 1894 г. Ц. 60 к. съ пер. 75. к.

КРОМѢ СИХЪ КНИГЪ ТАМЪ-ЖЕ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ БРОШЮРЫ ЕПИСКОПА ВИССАРІОНА:

1) **Грѣхи чувствъ**: зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе и внутреннее чувство. Ц. 6 к. 2) **Женихи и невѣсты**. Цѣна 5 к. 3) **Лица безбрачныя**. Ц. 4 к. 4) **Раздоръ между мужемъ и женой**. Ц. 5 к. 5) **Отчимы и мачихи, пасынки и падчерицы**. Ц. 4 к. 6) **Убогіе** (слѣпые, нѣмые, увѣчные и т. д.). Ц. 6 к. 7) **Утѣшеніе и совѣты людямъ, живущимъ въ бѣдности**. Ц. 4 к. 8) **Духовное завѣщаніе**. Ц. 5 к. 9) **Злоупотребленіе словами Св. писанія** («Съ преподобнымъ преподобенъ будеши, со строптивымъ развратишися». Пс. 17, 26, 23. «Ложь конь во спасеніе» Пс. 32, 17. «Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды». Лук. 16, 9) Ц. 7 к. 10) **Гордость**. Ц. 5 к. 11) **Радости и скорби родителей о дѣтяхъ**. Ц. 4 к.

12) **Сиротство. Ц. 5 к. 13) Вдовство. Ц. 5 к. 14) Старость. Четвертое изданіе. Ц. 7. к. 15) Братья и сестры. Ц. 5 к. 16) Свекрови и невѣстки. Ц 5 к. 17) О христіанскихъ именахъ. Ц. 8 к. 18) Изреченія слова Божія, располагающія къ покаянію. Ц. 10 к. 19) Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ. Третье изданіе Ц. 5 к.**

Выписывающіе эти брошюры за пересылку не платятъ.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** за старые годы продаются **по пониженнымъ цѣнамъ**, именно за 1864 и 1878 годы по 1 р. 50 к. за экз., за 1870, 1872, 1873, 1877, 1880, 1882, 1883, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 по 2 р. 50 к. На пересылку прилагается по разстоянію за 5 фунтовъ 12-ти книжекъ каждаго года.

27.

ОБЪ ИЗДАНІИ
ЖУРНАЛА
„С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Съ 1-го Января 1895 года,

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММѢ,

будетъ издаваться при „Обществѣ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“.

„С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“,
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ,
СЪ ИЗВѢСТІЯМИ ПО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

По благословенію Высокопреосвященнаго Палладія, Митрополита С.-Петербургскаго, «Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви», съ 1 января 1895 года, предпринимаетъ изданіе еженедѣльнаго журнала „С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ“, по утвержденной Св. Синодомъ программѣ.

Въ новомъ журналѣ съ программою «С.-Петербургскаго Духовнаго Вѣстника» въ столицѣ давно ощущалась настоятельная необходимость. Издающіеся въ С.-Петербургѣ еженедѣльные духовные журналы (разумѣемъ органы Св. Синода и С.-Петербургской Духовной Академіи) имѣютъ не мѣстное только, но и общерусское значеніе. Журнала, посвященнаго обозрѣнію столичной и епархіальной церковной жизни въ С.-Петербургѣ, до сихъ поръ не было, почему нужды этой жизни освѣщались, и то случайно и не полно, по большей части въ свѣтской столичной печати, ставящей себѣ другія цѣли.

„С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ“, служа органомъ С.-Петербургской епархіи и столичнаго религіозно-просвѣтительнаго Общества, будетъ стремиться къ тому, чтобы дать возможность духовенству С.-Петербургской епархіи обмѣниваться между собою плодами своей проповѣднической, просвѣтительной и благотворительной приходской дѣятельности, а свѣтскимъ читателямъ—назидательное чтеніе какъ въ статьяхъ богословскаго характера, такъ и въ словахъ, поученіяхъ и бесѣдахъ, которыя будутъ печататься въ журналѣ примѣнительно къ переживаемымъ церковнымъ праздникамъ и событіямъ. Редакція питаетъ надежду, что духовенство города Петербурга и епархіи воспользуется новымъ журналомъ для духовнаго взаимообщенія со своими духовными пастырями, а свѣтскіе читатели, въ свою очередь, сочувственно встрѣтятъ журналъ, ставящій себѣ цѣлью всѣмъ вообще помогать устроенію своей духовной жизни на началахъ церковности. Вѣстникъ посвятитъ свои страницы преимущественно обсужденію нуждъ и потребностей церковной жизни въ столицѣ и ея епархіи, но самою программою ставитъ себѣ задачею знакомить читателей и съ положеніемъ православной церкви въ другихъ епархіяхъ и за границей. Вопросы, имѣющіе особую важность въ церковной жизни, найдутъ посильное разрѣшеніе въ руководящихъ статьяхъ. Въ извѣстіяхъ по С.-Петербургской епархіи будутъ печататься руководственныя распоряженія по епархіи и отчеты епархіальныхъ учрежденій: въ отчетахъ дана будетъ, по возможности, полная картина просвѣтительной и благотворительной дѣятельности православной церкви въ епархіи.

Программа журнала слѣдующая:

Слова, поученія, бесѣды и статьи богословскаго характера.

Руководящія статьи по вопросамъ церковно-общественной жизни, особенно-же по вопросамъ пастырской практики и религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа въ духѣ православной церкви.

Петербургская хроника, сообщающая свѣдѣнія о выдающихся явленіяхъ церковной и общественной жизни народа, о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ С.-Петербургской епархіи, пастырской дѣятельности духовенства въ С.-Петербургѣ и его уѣздахъ, о дѣятельности «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви» о мѣстныхъ праздникахъ, мѣстно-чтимыхъ иконахъ, крестныхъ ходахъ, благочестивыхъ обычаяхъ и т. п.

Церковно-историческія и археологическія сообщенія и воспоминанія.

Свѣдѣнія о церковной жизни въ другихъ епархіяхъ.

Извѣстія о церковной жизни за границей.

Библіографическія замѣтки.

Корреспонденціи о предметахъ церковной жизни.

Разныя извѣстія.

Извѣстія по С.-Петербургской епархіи.

Распоряженія Правительства, касающіяся С.-Петербургской епархіи.

Распоряженія С.-Петербургскаго епархіальнаго начальства.

Извлеченія изъ отчетовъ по обозрѣнію церквей С.-Петербургской епархіи.

Отчеты мѣстныхъ епархіальныхъ учрежденій.

Объявленія.

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой—5 р., за границу—6 р. Въ розничной продажѣ 10 к. за №.

Журналъ выходитъ по пятницамъ, въ размѣрѣ не менѣе $1^1/_2$ печатнаго листа каждый №.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, уголъ Николаевской и Стремянной ул., д. № 5—21. Редакція для личныхъ объясненій съ редакторомъ открыта по средамъ отъ 2 до 4 ч. дня.

Подписка принимается въ конторѣ, которая открыта ежедневно съ 10 ч. утра до 4 ч. пополудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Въ конторѣ продаются и отдѣльные №№ журнала.

Редакторъ Священникъ *Философъ Орнатскій.*

теръ академическихъ каѳедръ и ихъ курсовъ. Очень важны для науки и вѣроятно не дешево стоили автору разсѣянные по его труду библіографическіе указатели литературныхъ трудовъ всѣхъ наставниковъ и студентовъ академіи. Мы впрочемъ не можемъ провѣрить ихъ относительно ихъ полноты,— самаго цѣннаго достоинства такихъ указателей, а самъ авторъ не сдѣлалъ относительно этого предмета никакихъ указаній и замѣтокъ.

Если сравнить книгу С. А. Терновскаго со всѣми другими исторіями академій, увѣнчанными цѣнными преміями даже прямо за ихъ ученыя достоинства, то она окажется безусловно выше ихъ всѣхъ и во всѣхъ отношеніяхъ. Смѣю питать увѣренность, что Совѣтъ академіи раздѣлитъ мое мнѣніе объ ея достоинствахъ и присудитъ ея почтенному автору упомянутую премію митрополита Макарія, какъ вполнѣ имъ заслуженную".

Справка: 1) По § 2 правилъ относительно выдачи Макарьевской преміи: „Ежегодная сумма процентовъ съ капитала въ 20.000 руб. дѣлится на двѣ части, изъ коихъ одна 600 руб. (а за исключеніемъ 5% государственнаго налога—570 р.) назначается для преміи за лучшее изъ сочиненій наставниковъ академіи,—другая въ 300 руб. (а за исключеніемъ 5%—285 р.) для преміи за лучшее изъ сочиненій студентовъ".

2) По примѣчанію 1-му къ § 7: „Авторы, сочиненіямъ которыхъ присуждена Макарьевская премія, доставляютъ въ Совѣтъ академіи 30 печатныхъ экземпляровъ своего сочиненія".

3) По § 9: „Совѣтъ академіи, заслушавъ полученныя рецензіи въ своемъ общемъ собраніи, назначаетъ такое же собраніе чрезъ мѣсячный срокъ для окончательнаго рѣшенія дѣла посредствомъ закрытой баллотировки".

4) По § 11: „Наставническую премію Совѣтъ академіи въ случаѣ надобности можетъ раздѣлить при ея присужденіи на двѣ половинныя преміи; но рѣшеніе вопроса о такомъ ея дѣленіи каждый разъ предварительно подвергается закрытой баллотировкѣ".

5) По § 12: „Сочиненія представляются на преміи не позже января мѣсяца конкурснаго года. Срокомъ для подачи

въ Совѣтъ рецензій назначается половина сентября. Присужденіе же премій въ Совѣтѣ должно состояться къ концу октября, чтобы свѣдѣніе о немъ могло быть занесено въ актовый академическій отчетъ 8 ноября".

6) По § 81 лит. б п. 12 „Присужденіе премій за ученые труды на предложенныя отъ академіи задачи относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго".

7) Въ настоящее время въ академической кассѣ хранится четыре преміи Высокопреосвященнаго митрополита Макарія за 1889, 1890, 1891 и 1892 годы.

По заслушаніи сихъ справокъ всѣ члены Совѣта единогласно заявили, что всѣ они уже знакомы съ II и III т. Исторіи Казанской духовной академіи П. В. Знаменскаго и Исторической запиской о состояніи Казанской духовной академіи С. А. Терновскаго и вполнѣ соглашаются съ отзывами профессора Н. Ивановскаго о сочиненіи профессора Знаменскаго и профессора П. Знаменскаго о сочиненіи профессора Терновскаго и потому, не въ примѣръ прочимъ на будущее время, находя возможнымъ миновать § 8 и 9, тотчасъ приступили къ закрытой баллотировкѣ. При этомъ, при баллотировкѣ сочиненія профессора П. Знаменскаго оказалось, что при наличности въ засѣданіи Совѣта 14 человѣкъ большинствомъ 13 шаровъ противъ 1 сочиненіе его было признано заслуживающимъ преміи Высокопреосвященнаго митрополита Макарія въ 570 руб. по смѣтѣ 1889 г. При баллотировкѣ сочиненія профессора С. Терновскаго при той же наличности членовъ въ засѣданіи Совѣта большинствомъ 12 противъ 2 сочиненіе его также было признано заслуживающимъ преміи Высокопреосвященнаго митрополита Макарія въ 570 р. по смѣтѣ 1890 г.

Постановили: Назначить премію Высокопреосвященнаго митрополита Макарія по смѣтѣ 1889 г. въ 570 р. профессору П. В. Знаменскому за его сочиненіе „Исторія Казанской духовной академіи II и III т." и премію того же Высокопреосвященнаго митрополита Макарія въ 570 руб. по смѣтѣ 1890 г. назначить экстраординарному профессору С. А. Терновскому за его сочиненіе „Историческая записка о состояніи Казанской духовной академіи", о чемъ и предста-

вить симъ журналомъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства, а по утвержденіи сообщить о семъ постановленіи Правленію академіи для дальнѣйшихъ зависящихъ распоряженій.

V. Слушали: Докладъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго: „Общимъ собраніемъ профессоровъ и преподавателей академіи 24 ноября и. д. ординарнаго заслуженный профессоръ протоіерей Е. Маловъ былъ избранъ редакторомъ „Извѣстій по Казанской епархіи“, не благоугодно ли будетъ Совѣту избрать его и цензоромъ означенныхъ Извѣстій“.

Справка: По § 173 акад. устава: „Академіи имѣютъ свою собственную цензуру для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, ими издаваемыхъ“.

Постановили: Избрать и. д. ординарнаго заслуженнаго профессора протоіерея Е. Малова цензоромъ „Извѣстій по Казанской епархіи“, о чемъ и представить симъ журналомъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 879 дана такая: „Утверждается, въ частности по ст. IV съ особеннымъ удовольствіемъ, по ст. III й отъ моего имени заготовить отношеніе Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода“.

БАЛЛОТИРОВОЧНЫЙ ЛИСТЪ

НА ОЧЕРЕДНУЮ ПРЕМІЮ ВЪ 165 РУБ. ПОКОЙНАГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО МИТРОПОЛИТА ІОСИФА.

11 декабря 1892 года.

Баллотируется.	Число шаровъ.	
	Избирательныхъ.	Неизбирательныхъ.
Сочиненіе доцента Казанской духовной академіи Ѳеодора Благовидова подъ заглавіемъ: „Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе Императора Александра II“.	8	6

БАЛЛОТИРОВОЧНЫЙ ЛИСТЪ

НА ПРЕМІЮ ПОКОЙНАГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО МИТРОПОЛИТА МАКАРІЯ.

11 декабря 1892 года.

Баллотируется.	Число шаровъ.	
	Избирательныхъ.	Неизбирательныхъ.
Сочиненіе заслуженнаго ординарнаго профессора Казанской духовной академіи Петра Васильевича Знаменскаго „Исторія Казанской духовной академіи за первый дореформенный періодъ ея существованія (1842—1870 г). Выпускъ II и III-й“.	13	1

БАЛЛОТИРОВОЧНЫЙ ЛИСТЪ

НА ПРЕМІЮ ПОКОЙНАГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО МИТРОПОЛИТА МАКАРІЯ.

11 декабря 1892 года.

Баллотируется.	Число шаровъ.	
	Избирательныхъ.	Неизбирательныхъ.
Сочиненіе экстраординарнаго профессора Казанской духовной академіи Сергѣя Алексѣевича Терновскаго „Историческая записка о состояніи Казанской духовной академіи послѣ ея преобразованія (1870—1892 г)“.	12	2

№ 47.

11 декабря 1892 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, инспекторъ академіи ординарный профессоръ Н. Бѣляевъ и всѣ члены Совѣта, кромѣ ординарнаго профессора П. Знаменскаго и экстраординарныхъ профессоровъ: А. Гренкова, С. Терновскаго, М. Машанова, П. Юнгерова, не присутствовавшихъ по разнымъ причинамъ.

I. Слушали: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода отъ 23 ноября сего года за № 4707 на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали два представленія Вашего Преосвященства, отъ 30 минувшаго октября за №№ 1392 и 1395, въ коихъ, изъясняя, что Совѣтъ Казан-

ской духовной академіи въ собраніи 19 сентября сего года избралъ Преосвященнаго Макарія, Архіепископа Донскаго, экстраординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго университета Николая Красносельцева и директора Ташкентской гимназіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Остроумова въ званіе почетныхъ членовъ академіи, ходатайствуете объ утвержденіи означенныхъ лицъ въ таковомъ званіи. Приказали: Преосвященнаго Макарія, Архіепископа Донскаго, экстраординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго университета Николая Красносельцева и директора Ташкентской гимназіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Остроумова, избранныхъ Совѣтомъ Казанской духовной академіи въ званіе почетныхъ членовъ сей академіи, утвердить, согласно представленіямъ Вашего Преосвященства, въ таковомъ званіи, о чемъ для зависящихъ распоряженій Вашему Преосвященству послать указъ".

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ указѣ за № 4434 послѣдовала такая: „3 декабря. Въ Совѣтъ академіи".

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, изготовить и выслать означеннымъ лицамъ дипломы на званіе почетныхъ членовъ Казанской духовной академіи.

II. Слушали: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода отъ 23 ноября сего года за № 4708 на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 30 минувшаго октября за № 1465, въ коемъ, изъясняя, что Совѣтъ Казанской духовной академіи въ засѣданіи своемъ 19 сентября сего года на вакансію экстраординарнаго профессора избралъ доцента названной академіи магистра богословія Алексѣя Говорова, занимающаго каѳедру гомилетики, ходатайствуете объ утвержденіи Говорова въ означенномъ званіи. Приказали: Доцента Казанской духовной академіи магистра богословія Алексѣя Говорова, избраннаго Совѣтомъ Казанской духовной академіи въ званіе экстраординарнаго профессора, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства, въ таковомъ

званіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству послать указъ".

Резолюція Его Высокопреосвященства за № 4436 на семъ указѣ послѣдовала такая: „3-го декабря. Въ академію".

Справка: Въ засѣданіи Совѣта академіи 19 сентября сего года было постановлено: ходатайствовать чрезъ Его Высокопреосвященство предъ Святѣйшимъ Сунодомъ о возведеніи доцента Говорова въ званіе экстраординарнаго профессора по занимаемой имъ каѳедрѣ гомилетики, съ производствомъ ему содержанія по сему званію со дня избранія его въ оное, т. е. съ 19 сентября сего 1892 года.

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, записать въ формулярный списокъ Говорова объ утвержденіи его экстраординарнымъ профессоромъ, о чемъ и увѣдомить Говорова, предложивъ ему при этомъ являться по повѣсткамъ на засѣданія Совѣта. Правленію академіи сообщить о семъ утвержденіи для производства ему содержанія по новому его званію со дня избранія его въ оное, т. е. съ 19 сентября 1892 года.

III. Слушали: Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода отъ 23 октября сего 1892 года за № 5663: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 15 текущаго октября докладу Учебнаго комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ опредѣлены на духовно-учебную службу кандидаты Казанской духовной академіи Николай Грифцевъ учителемъ по ариѳметикѣ и географіи (въ параллельные классы) въ Рязанское духовное училище, Сергѣй Александровъ учителемъ по русскому языку въ Челябинское духовное училище и Иванъ Кленовъ, состоявшій доселѣ надзирателемъ за учениками въ Казанскомъ духовномъ училищѣ, помощникомъ инспектора въ Казанскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутымъ лицамъ, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному управленію при Святѣйшемъ Сунодѣ".

Справка: О назначеніи на службу по распоряженію о. ректора увѣдомлены отношеніями отъ 3 ноября сего года чрезъ Духовныя консисторіи: Грифцевъ — Рязанскую за № 1570, Александровъ — Вятскую за № 1571 и Кленовъ чрезъ правленіе Казанскаго духовнаго училища за № 1569.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

IV. Слушали: Отношеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, отъ 13 октября сего 1892 года за № 459 слѣдующаго содержанія: „Издавши въ память 500-лѣтія кончины преподобнаго Сергія фототипіей Евангеліе, писанное рукою Святителя Алексія митрополита Московскаго, какъ священный трудъ великаго современника Преподобнаго, приношу въ даръ академіи для ея библіотеки прилагаемый при семъ экземпляръ изданія".

Справка: Евангеліе получено и сдано въ библіотеку подъ росписку библіотекаря Ѳ. Троицкаго.

Постановили: Благодарить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, за присланное въ даръ Евангеліе.

V. Слушали: Отношеніе Донскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 27 октября сего года за № 44: „Донской Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, согласно постановленію своему 17 минувшаго сентября, журн. ст. 8 № 30, утвержденному Донскимъ Архіепископомъ Макаріемъ, покорнѣйше проситъ Совѣтъ Казанской духовной академіи выслать въ Комитетъ книгу: Грамматика монголо-калмыцкаго языка. 8°. 1849 года. Казань. Сочиненіе Бобровникова".

Постановили: Выслать Донскому Епархіальному Комитету Православнаго Миссіонерскаго Общества книгу: Грамматика монголо-калмыцкаго языка. 8°. 1849 г. Казань. Сочиненіе Бобровникова.

VI. Слушали: Прошеніе преподавателя Оренбургской духовной семинаріи Сергѣя Сироткина: „Какъ бывшій воспитанникъ Казанской академіи, осмѣливаюсь обратиться къ Совѣту съ покорнѣйшей просьбой: не найдетъ ли Совѣтъ возможнымъ выслать мнѣ на самый краткій срокъ рукописи Б. К. Д. А. №№ 2018 и 2006, особенно необходимыя мнѣ для провѣрки и дополненія цитатъ при печатаніи (въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“) моего сочиненія: „Отношеніе раскола къ государству“.

Постановили: Выслать преподавателю Оренбургской духовной семинаріи С. Сироткину просимыя имъ рукописи на одномѣсячный срокъ.

VII. Слушали: Прошеніе преподавателя Астраханской духовной семинаріи Константина Макарова: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ Казанской духовной академіи разрѣшить мнѣ получить чрезъ правленіе Астраханской духовной семинаріи мое курсовое (кандидатское) сочиненіе: „Иннокентій (Борисовъ), Архіепископъ Херсонскій, какъ проповѣдникъ“,—срокомъ на три мѣсяца.

Постановили: Выслать преподавателю Астраханской духовной семинаріи К. Макарову просимое имъ курсовое сочиненіе на трехмѣсячный срокъ.

VIII. Слушали: Отношеніе Совѣта Кіевской духовной академіи отъ 11 ноября сего 1892 года за № 774 на имя о. ректора академіи, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе состоявшагося 2 сентября сего 1892 года избранія Васъ въ званіе почетнаго члена Кіевской духовной академіи и утвержденія Святѣйшимъ Сунодомъ въ этомъ званіи отъ 19 октября того же года за № 4214, Совѣтъ академіи пріятнымъ долгомъ почитаетъ препроводить при семъ къ Вашему Высокопреподобію установленный дипломъ за № 747“.

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, объ утвержденіи о. ректора въ званіи почетнаго члена Кіевской духовной академіи записать въ формулярный о службѣ его списокъ.

IX. Слушали: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Совѣтъ академіи опредѣленіемъ отъ 24 октября сего года за № 40 обязалъ студентовъ IV курса доставить свѣдѣ-

нія, кто изъ нихъ какую тему избралъ для курсоваго сочиненія. Свѣдѣнія эти въ настоящее время доставлены,—студенты избрали слѣдующія темы:

1) Бѣликовъ Василій. „Дѣятельность Московскаго митрополита Филарета по отношенію къ расколу“.

2) Масловскій Владиміръ. „Ученіе мужей апостольскихъ и отцевъ и учителей церкви первыхъ трехъ вѣковъ о пастырскомъ служеніи“.

3) Памфиловъ Ѳеодоръ. „Значеніе твореній св. Кипріана и св. Іоанна Златоуста въ борьбѣ съ расколомъ“.

4) Керенскій Владиміръ. „Происхожденіе старокатолицизма, его исторія и внутреннее развитіе, преимущественно въ вѣроисповѣдномъ отношеніи“. (Историко-критическое изслѣдованіе основныхъ началъ старокатолицизма въ ихъ отношеніи къ православію).

5) Ежовъ Александръ. „Катихизическое обученіе въ Россіи въ XVIII вѣкѣ“.

6) Покровскій Александръ. „Аѳанасій, Архіепископъ Холмогорскій и Важескій“.

7) Руссовъ Петръ „Св. Ефремъ Сиринъ. Его жизнь и литературные труды въ области экзегетики и догматики“.

8) Красовскій Николай. „Іезуитъ Антоній Поссевинъ въ Россіи и Литвѣ“.

9) Тычининъ Михаилъ: „Милосердіе и мѣры помощи въ отношеніи къ нищимъ въ древней Россіи и при Петрѣ Великомъ“.

10) Хитровъ Александръ. „Отношеніе свѣтской власти къ дѣламъ церковнымъ въ княжествѣ литовскомъ“.

11) Чижовъ Павелъ. „Законодательство Моисея относительно рабовъ въ связи съ положеніемъ рабовъ у евреевъ во времена патріарховъ и съ фактами отношеній евреевъ къ рабамъ во времена судей и царей“.

12) Красновъ Степанъ. „Юбилейный годъ у евреевъ“.

13) Колокольцевъ Веніаминъ. „Особенности въ управленіи Румынской православной церкви“.

14) Лопатинъ Константинъ. „Ученіе св. Аѳанасія Великаго о Святой Троицѣ“.

15) Сахаровъ Иванъ. „Священникъ Іоаннъ Насѣдка“.

16) Сельменскій Николай. „Григорій, митрополитъ С.-Петербургскій, какъ проповѣдникъ“.

17) Тихонравовъ Александръ. „Божественное установленіе пастырскаго служенія“.

18) Бахаревскій Александръ. „Протоіерей Іоаннъ Леванда какъ проповѣдникъ“.

19) Іеромонахъ Василій. „Христіанство и буддизмъ“ (опытъ апологіи христіанства).

20) Сельскій Николай. „Критическій разборъ сочиненія О. Швецова: Истинность старообрядствующей іерархіи“.

21) Несмѣловъ Егоръ. „О церковномъ судѣ по сочиненіямъ Филарета, митрополита московскаго“.

22) Васильевъ Ѳеодоръ. „Ламаизмъ въ Тибетѣ и его несостоятельность въ сравненіи съ христіанствомъ“.

23) Сергіевскій Владиміръ. „Женское монашество въ древней Россіи“. (Можно ограничиться въ случаѣ особенно спеціальнаго характера работы извѣстнымъ временемъ ad libitum).

24) Альфонсовъ Иванъ. „Происхожденіе инквизиціи въ католицизмѣ“.

25) Іорданскій Валентинъ. „Посланіе св. Апостола Павла къ Филимону“.

26) Березкинъ Димитрій. „Ученіе Климента александрійскаго о Божественномъ Логосѣ“.

27) Кобловъ Викторъ священ. „Экзегетическое изслѣдованіе ветхозавѣтныхъ изреченій въ 4-хъ Евангеліяхъ“.

28) Святославскій Иванъ. „Объ истинномъ богатствѣ по ученію Іисуса Христа въ нагорной проповѣди (Опытъ толкованія съ 19—34 ст. VI гл. Еван. Матѳ.)“.

29) Іовлевъ Димитрій. „Философумены св. Ипполита“.

30) Сунгуровъ Александръ. „Законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ началѣ текущаго столѣтія“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Слушали: Записку библіотекаря Ѳ. Троицкаго отъ 11 декабря 1892 года: „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что въ академическую библіотеку поступили слѣдующія пожертвованія книгами:

А) Отъ П. В. Знаменскаго: 1) *Бѣлюстинъ*. „Изъ церковныхъ бесѣдъ“ и 2) „Сельское духовенство во Франціи“.

Б) Изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ т. 1—3 „*Τὰ εὑρισκόμενα ἅπαντα τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου. Ἀθῆναι.* 1872—1875“.

В) Отъ Преосвященнаго Балтскаго Николая (Адоратскаго), бывшаго воспитанника нашей академіи: 1) *Füstel de Coulanges* Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. I—II tom. (1889—90),—2) *Абаза В.* Исторія Арменіи въ 2 экзем. 3) Славяне и Угры въ 2 экз., 4) Маркитантка и 5) Рубль шесть гривенъ,—6) *Васильевъ А.* Историческая записка о христіанствѣ на Сѣверномъ Кавказѣ,—7) *Батюшковъ П.* Подолія,—8) *Крыловъ А.* Памяти въ Бозѣ почившаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго въ 2 экз.

9) *Якубовичъ В.* Высокопреосвященный Іоанникій, Архіепископъ Подольскій, и Высокопреосвященный Антоній, Архіепископъ Подольскій,—10) *Weiss B.* Lehrbuch d. Einleitung in. d. N. T.—11) *Алексѣевъ А.* Послѣдняя пасхальная вечеря,—12) *Рыбинскій В.* Древнееврейская суббота,—13) *Vockerardt.* Lehrbuch. ital. Sprache.—14) *Нимейеръ.* Берегите легкія!—15) *Meyers* Hand—Lexicon d. allgem. Wissensch. въ 2 экз. 16) *Frey Ad. u. Booch Fr.* Handwörterbuch d. deutsch-russischen Sprache.

Г) Отъ Высокопреосвященнаго *Владиміра*, Архіепископа Казанскаго, 2 экз. статьи „Архимандритъ Макарій, основатель Алтайской миссіи, изд. на алтайскомъ и русскомъ языкахъ на средства торговаго дома Петрова и Михайлова въ Томскѣ, 1892 г.“.

Д) Отъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета слѣдующія изданія: 1) Приволжскіе города и селенія Казанской губерніи, съ картою р. Волги и рисунками, 2) Памятная книжка Казанской губерніи за 1891—1892 г., составленная *В. Ѳ. Люстрицкимъ* и 3) *Щепотьевъ Н. К.* Матеріалы для эпидеміологіи холеры. Вып. 1 (чрезъ В. Ѳ. Люстрицкаго).

Е) Отъ профессора Московской духовной академіи *В. А. Соколова* собственныя сочиненія: 1) Реформація въ Англіи, 2) Елизавета Тюдоръ, королева англійская, 3) Христіанство и исламъ и 4) О вліяніи христіанства на бытъ европейскаго общества и о заслугахъ христіанской церкви для европейскаго общества въ эпоху переселенія народовъ.

Ж) Отъ *А. А. Некрасова* собст. соч.: „Чтеніе греческаго текста Дѣяній и Посланій Апостольскихъ“ 3 экзем.

З) Отъ *Ѳ. А. Стукова* собст. трудъ: „Происхожденіе въ церкви христіанской мнѣній, противорѣчащихъ православно-христіанскому ученію о вѣчности мученій, ихъ сущность и вліяніе на раскрытіе этого ученія“.

И) Отъ *А. А. Дмитріевскаго* собственныя брошюры „По поводу празднествъ въ Римѣ въ честь археолога кавалера G. B. de Rossi“ и „Недоумѣніе по поводу недоумѣній“.

І) Отъ издателя *Н. Бокачева* „Каталогъ русской исторической и археологической библіотеки Н. Бокачева т 2

вып. 1. (Географическія карты Россіи XV — XIX стол.) Спб. 1892".

К) Отъ студента *П. Чижова* „Указатель церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной академіи".

Л) Отъ Казанскаго Императорскаго университета „Списокъ книгъ, принесенныхъ въ даръ библіотекѣ Императорскаго Казанскаго университета вдовою тайнаго совѣтника Н. И. Розова Елизаветой Ивановной Розовой".

М) Отъ профессора Казанскаго университета *Н. А. Осокина* его труды: 1) Политическія движенія въ Западной Европѣ въ первой половинѣ нашего вѣка. Изд. 2-е, 2) Исторія среднихъ вѣковъ т. 1—2 и 3) Генеалогическая таблица Каролинговъ въ 3 экземп.

Н) Рукописныя лекціи баккалавра нашей академіи по славянскому языку, палеографіи и греческому языку *А. И. Лилова* (чрезъ П. В. Знаменскаго) на 12 листахъ (fol.) и $7^1/_2$ л. (4^0).

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, жертвователей благодарить.

XI. Слушали: Отношеніе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества отъ 18 октября сего года за № 192: „Вслѣдствіе отношенія отъ 27 іюля сего года, Императорское Русское Археологическое Общество имѣетъ честь препроводить при семъ безплатно по экземпляру т. II вып. 3 и 4 и т. III вып. 1 и 2 Записокъ восточнаго отдѣленія".

Справка: Записки восточнаго отдѣленія получены и сданы въ библіотеку подъ росписку библіотекаря Ѳ. Троицкаго.

Постановили: Благодарить Императорское Русское Археологическое Общество за присланныя въ даръ Записки.

XII. Слушали: Записку профессора П. Знаменскаго: „Ея превосходительство, вдова директора Тифлисской гимназіи Александра Ильича Лилова, бывшаго въ 1856—1858 годахъ баккалавромъ Казанской академіи по греческому языку и славянской палеографіи, Ольга Александровна Лилова пожелала пожертвовать черезъ меня въ академическую библіотеку подлинныя краткія записки А. И. Лилова по палеогра-

фіи, которыя онъ составлялъ въ свое время въ руководство студентамъ академіи. По отзыву читавшаго ихъ по моей просьбѣ профессора А. А. Царевскаго, записки эти имѣютъ ду сихъ поръ не одно только историческое значеніе, но не мало и другихъ, руководственныхъ достоинствъ. Притомъ, сколько я знаю, это единственный экземпляръ лекцій А. И. Лилова, копій съ него, кажется, не было у слушавшихъ его студентовъ.

Если Совѣту академіи угодно будетъ благодарить жертвовательницу за столь цѣнный даръ, то бумагу можно послать по слѣдующему адресу: Ея превосходительству О. А. Лиловой. Тифлисъ. Андреевская улица, домъ Назаровой, № 20".

Постановили: Благодарить ея превосходительство Ольгу Александровну Лилову за означенное выше пожертвованіе.

XIII. Слушали: Записку библіотекаря Ѳ. Троицкаго отъ 11 декабря сего года: „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что увеличившееся количество изучающихъ арабскій и татарскій языки требуетъ пріобрѣтенія новыхъ учебниковъ по этимъ языкамъ, напр. гг. преподавателями этихъ языковъ Е. А. Маловымъ и М. А. Машановымъ считается необходимымъ пріобрѣсти теперь же 10 экземпляровъ „Арабской грамматики *Аттая*", съ отнесеніемъ уплаты за нихъ къ будущему 1893 году. Въ качествѣ уступки авторомъ *Аттаемъ* прислано собств. изданіе „Книга Калилаh и Димнаh въ переводѣ съ арабскаго М. Аттая и М. М. Рябинина".

Постановили: Разрѣшить библіотекарю Ѳ. Троицкому пріобрѣсти означенные въ его запискѣ 10 экземпляровъ Арабской грамматики *Аттая*, а правленію академіи поручить произвести уплату за нихъ денегъ въ 1893 году по представленіи библіотекаремъ Ѳ. Троицкимъ счета.

XIV. Слушали: Прошеніе области войска Донскаго, Усть-Медвѣдицкой станицы Воскресенской церкви священника Іоанна Попова отъ 14 ноября сего года: „Отношеніемъ своимъ отъ 29 іюля сего года за № 975 отецъ ректоръ академіи протоіерей А. П. Владимірскій, согласно постановленія Совѣта академіи отъ 13 минувшаго іюня сего года, про-

силъ меня сообщить ему, согласенъ-ли я принять предложеніе Совѣта касательно замѣщенія мною которой-либо изъ свободныхъ каѳедръ монгольскаго отдѣла. Въ августѣ настоящаго года я имѣлъ честь увѣдомить Его Высокопреподобіе о томъ, что я согласенъ принять вышеуказанное предложеніе Совѣта академіи. Съ того времени прошло вотъ уже болѣе двухъ мѣсяцевъ, а между тѣмъ я не имѣю никакихъ свѣдѣній о томъ, какое рѣшеніе постановилъ Совѣтъ академіи по этому дѣлу, чѣмъ и поставленъ я въ крайне затруднительное положеніе: не зная, состоится или нѣтъ мое назначеніе на которую-либо изъ указанныхъ академическихъ каѳедръ, я принужденъ былъ, во 1-хъ, отказаться отъ предлагавшихся мнѣ уроковъ по Закону Божію въ мѣстномъ четырехкласснномъ женскомъ училищѣ, а во 2-хъ, вынужденъ былъ отклонить ходатайство жителей одной изъ богатѣйшихъ въ области станицъ о перемѣщеніи меня въ ихъ приходъ.—Вслѣдствіе сего честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Казанской духовной академіи въ возможно непродолжительномъ времени увѣдомить меня, состоялось или нѣтъ назначеніе меня на какую-либо изъ вакантныхъ каѳедръ монгольскаго отдѣла".

Справка: 1) Журналомъ Совѣта академіи отъ 4 сентября сего года за № 34-а было постановлено: избрать священника І. Попова на вакантную въ академіи каѳедру исторіи и обличенія ламайства и монгольскаго языка съ бурятскимъ нарѣчіемъ въ качествѣ исправляющаго должность доцента академіи и, если со стороны Донскаго Епархіальнаго начальства не встрѣтится препятствій къ переходу его на службу въ академію, то по полученіи о семъ увѣдомленія, представить его на утвержденіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, въ должности и. д. доцента по названной каѳедрѣ.

2) Вслѣдствіе сего о. ректоръ академіи отношеніемъ своимъ отъ 1 сего декабря за № 1700 просилъ Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Донскаго и Новочеркасскаго, увѣдомить о неимѣніи препятствій къ переходу священника Попова на службу въ академію и о высылкѣ формулярнаго о службѣ его списка.

3) Отвѣта на означенное отношеніе о. ректора отъ Преосвященнаго Макарія еще не получено.

Постановили: Увѣдомить священника Попова объ оказавшемся по справкѣ.

XV. Слушали: Программу занятій профессорскаго стипендіата Павла Прокошева по церковному праву на $189^{2}/_{3}$ учебный годъ, составленную ординарнымъ профессоромъ И. Бердниковымъ: „Прокошевъ Павелъ, оставленный при академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата по церковному праву на $189^{2}/_{3}$ учебный годъ, имѣетъ въ виду заняться (и уже занимается) спеціальной разработкой вопроса о церковномъ судѣ по сочиненіямъ Іоанна, епископа смоленскаго, и по слѣдующимъ трудамъ, явившимся въ печати послѣ того, въ особенности профессоровъ Лаврова и Суворова. Кромѣ изученія русской канонической литературы по данному вопросу, г. Прокошевъ долженъ будетъ ознакомиться съ лучшими произведеніями западной канонической литературы по тому же вопросу. Результатъ своихъ занятій по вопросу о церковномъ судѣ г. Прокошевъ предполагаетъ присоединить къ своему кандидатскому сочиненію и тѣмъ восполнить пробѣлъ, указанный ему въ рецензіи на это сочиненіе. Съ своей стороны я нахожу задачу и планъ занятій г. Прокошева вполнѣ достаточными для годичнаго срока и заслуживающими одобренія съ научной точки зрѣнія“.

Постановили: Одобривъ составленную профессоромъ И. Бердниковымъ программу, сообщить ее профессорскому стипендіату П. Прокошеву.

XVI. Слушали: Записку библіотекаря Ѳ. Троицкаго отъ 11 сего декабря: „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что получены въ академической библіотекѣ слѣдующія книги, присланныя въ сентябрѣ мѣсяцѣ изъ книжнаго склада при Святѣйшемъ Синодѣ:

А) НЗ. книги Св. Писанія, перев. на *калмыцкій языкъ И. Я. Шмидтомъ*: 1) Новый Завѣтъ (безъ посланій Іакова и двухъ Петровыхъ; изъ 2-го посланія Петра есть только 10 послѣднихъ строкъ = нѣтъ стр. 283—343). 258 экзем.

2) Евангеліе отъ Марка и Луки. 183 экзем. полныхъ, 3 экз. безъ начала и 1 экз. безъ конечнаго листа.

3) Евангеліе отъ Матѳея и Іоанна и Дѣянія апост. 16 экземпляровъ.

4) — отъ Матѳея 5 экзем.

5) — отъ Іоанна 2 экзем.

6) — отъ Матѳея и Іоанна 1 экзем.

7) Дѣянія Апостольскія. 8 экзем.

Б) Н З. книги Св. Писанія, перев. на *монгольскій языкъ И. Я. Шмидтомъ*:

1) Новый Завѣтъ. 185 экзем. 2) Евангеліе отъ Марка и Луки. Спб., 1821 г. 36 экзем. 3) Евангеліе отъ Матѳея и Іоанна. Спб. 1819 г. 5 экзем. и 4) Дѣянія Апостольскія. Спб. 1820 г. 1 экзем.

В) Книги богослужебныя на *монгольскомъ языкѣ*, напечатанныя славянскими буквами въ Спб. Сѵнодальной типографіи, въ 4-ю долю листа, и нѣкоторыя монгольскими: 1) Часословъ 1861 г. 5 экзем. въ кожѣ. 2) Ирмологій 1863 г. 5 экзем. 3) Минея общая 1872 г. 5 экз. 4) Молитвословъ 1864 г. 4 экзем. славян. шрифтомъ и 1868 г. 5 экз. монгольскимъ шрифтомъ. 5) Октоихъ 1866 г. 4 экз. 6) Послѣдованіе на преславный день Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа. 1862 г. 5 экзем. 7) Службы во дни Господнихъ праздниковъ. 1867 г. 5 экз. 8) Служебникъ 1858 г. 5 экземп. славянскими буквами и 5 экземп. монгольскими. 9) Требникъ 1858 г. 4 экзем. (славян.) и 1870 г. 5 экз. (монг.). 10) Тріодь цвѣтная 1871 г. 5 экзем. и 11) Тріодь постная 1869. 5 экзем.

Г) Апостолъ съ книгою Бытія, перев. на *якутскій языкъ* въ Якутскѣ при Иннокентіи, архіепископѣ Камчатскомъ, и напеч. славянскими буквами въ Московской Сѵнодальной типографіи. 1-е тисненіе 1858 г. 1 экз.

Д) Новый Завѣтъ на *армянскомъ* языкѣ въ двухъ изданіяхъ Рос. Биб. Общества: 15 экзем. 1817 г. и 12 экз. 1819 года.

О томъ, какъ поступить съ излишними для библіотеки экземплярами, прошу указаній Совѣта академіи".

Постановили: Хранить пока въ академической библіотекѣ, о чемъ и сообщить библіотекарю Ѳ. Троицкому.

XVII. Слушали: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Въ виду наступленія новаго года, честь имѣю предложить Совѣту академіи, не благоугодно ли будетъ ему войдти въ сужденіе о выпискѣ газетъ и журналовъ для академической библіотеки на будущій 1893 годъ".

Справка: По § 6 инструкціи для библіотекаря и его помощника, чрезъ библіотекаря академіи Совѣтъ производитъ выписку всякаго рода періодическихъ изданій, для чего сообщаетъ ему списокъ назначенныхъ къ выпискѣ изданій.

Постановили: Выписать для академической библіотеки на будущій 1893 годъ слѣдующіе журналы и газеты:

1) Братское слово.
2) Волжскій вѣстникъ.
3) Вопросы философіи и психологіи.
4) Вѣстникъ воспитанія.
5) Вѣстникъ Европы.
6) Вѣстникъ иностранной литературы.
7) Вѣстникъ исторіи и археологіи, издаваемый при С.-Петербургскомъ археологическомъ институтѣ.
8) Вѣстникъ Россійскаго общества Краснаго Креста.
9) Живая старина.
10) Записки восточнаго отдѣленія Императорскаго Археологическаго общества.
11) Изданія и Памятники общества любителей древней письменности.
12) Историческій вѣстникъ.
13) Историческое обозрѣніе при С.-Петербургскомъ университетѣ.
14) Кіевская старина.
15) Книжный вѣстникъ.
16) Московскія вѣдомости.
17) Новое время.
18) Пантеонъ литературы.
19) Педагогическій сборникъ.
20) Правительственный вѣстникъ.
21) Русская мысль.
22) Русская старина.
23) Русская школа.
24) Русскій архивъ.

25) Русскій вѣстникъ.
26) Русскій филологическій вѣстникъ.
27) Русское богатство.
28) Славянское обозрѣніе.
29) Сѣверный вѣстникъ.
30) Филологическія записки.
31) Церковно-приходская школа.
32) Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ.
33) Этнографическое обозрѣніе.
34) Юридическая лѣтопись.
35) Юридическій вѣстникъ.
36) Academy.
37) *Ἀλήθεια ἐκκλησιαστική.*
38) Archiv f. Geschichte d. Philosophie.
39) Archiv f. katholisches Kirchenrecht.
40) Archiv f. slavische Philologie.
41) Beweis des Glaubens.
42) Bibliographie Orientalische.
43) The Church Rewiew.
44) Deutsche Zeitschrift f. Kirchenrecht.
45) Deutscher Merkur.
46) *Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος* съ начала изданія.
47) Etudes religieuses, philosophiques, historiques et littéraires.
48) Historische Zeitschrift.
49) Jahresbericht f. Alterthumswissenschaft.
50) Journal asiatique.
51) Katholik.
52) Kirchengeschichtliche Studien, von *Knöpfler*.
53) Mind.
54) Les Missions Catholiques.
55) Natur und Offenbarung.
56) Pastoralblätter f. Homiletik, Katechetik u. a.
57) Philosophische Studien.
58) Revue archéologique.
59) Revue de l' art chrétien.
60) Revue de Philologie.
61) Revue philosophique.

62) Römische Quartalschrift f christl. Alterthumskunde.
63) Theologische Literaturzeitung.
64) Theologische Quartalschrift.
65) Theologische Studien u Kritiken.
66) Theologische Studien und Skizzen.
67) Vierteljahrschrift f. Literaturgeschichte, herausg. von Seuffert.
68) Vierteljahrschrift f. wissenschaftl. Philosophie.
69) Zeitschrift f. katholische Theologie.
70) Zeitschrift f. Kirchengeschichte.
71) Zeitschrift f. Philosophie u. philosoph. Kritik.
72) Zeitschrift für praktische Theologie.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 31 декабря за № 880 послѣдовала такая: „Утверждается“.

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи доцента Московской академіи М. Муретова: Ветхозавѣтный храмъ. Часть I-я. Внѣшній видъ храма.

На основаніи опредѣленія Св. Синода о разсмотрѣніи сочиненія г. Муретова въ Казанской академіи Совѣтъ академіи поручилъ мнѣ разсмотрѣніе означеннаго сочиненія и отзывовъ о немъ, составленныхъ профессоромъ московской академіи Смирновымъ и доцентомъ той же академіи Ждановымъ.

Оба указанные рецензента составили очень обширные отзывы о сочиненіи г. Муретова, съ возможною обстоятельностію указавъ достоинства и недостатки общихъ воззрѣній и научныхъ пріемовъ автора; но рѣшительно разошлись въ мнѣніяхъ о томъ: заслуживаетъ или нѣтъ представленное сочиненіе присужденія г. Муретову ученой степени доктора богословія.

Не смотря на всю обстоятельность рецензій, мотивы, выставленные рецензентами для обоснованія своихъ заключительныхъ выводовъ, представляются не вполнѣ убѣдительными и чувствуется какой-то весьма существенный пробѣлъ въ ихъ рецензіяхъ. Пробѣлъ этотъ, по моему мнѣнію, заключается въ слѣдующемъ. Не состоя преподавателями того предмета, къ области котораго относится сочиненіе г. Муретова, рецензенты его сочиненія, при разсмотрѣніи сочиненія, заинтересовались не столько его содержаніемъ, сколько общими воззрѣніями автора, о которыхъ онъ говоритъ во вступленіи къ сочиненію, высокими задачами, которыя онъ для себя поставилъ, научными пріемами, при помощи коихъ онъ надѣялся

достигнуть осуществленія этихъ задачъ, вообще всѣмъ тѣмъ, что можетъ заинтересовать ученаго во всякомъ весьма ученомъ и серьезномъ сочиненіи, не принадлежащемъ къ области его спеціальности. Отъ этого произошло то, что г. Ждановъ, съ высокою научною серьезностію обсуждая методъ изслѣдованія автора и указывая частныя погрѣшности въ ученомъ аппаратѣ сочиненія, какъ справедливо говоритъ о. ректоръ Московской академіи въ своемъ мнѣніи по поводу отзыва г. Жданова, „изъ-за деревьевъ не увидалъ лѣса“, то есть за частностями не замѣтилъ общаго зданія храма. То-же самое въ сущности можно сказать и объ отзывѣ г. Смирнова, сообразно характеру рецензіи его перефразировавъ вышесказанную мысль такъ: г. Смирновъ, выставляя на видъ высокое значеніе общихъ задачъ, поставленныхъ для себя авторомъ, не познакомилъ читателей рецензіи съ научнымъ достоинствомъ того, что собственно сдѣлано авторомъ въ томъ томѣ изслѣдованія, который онъ представилъ въ качествѣ докторской диссертаціи. Въ его рецензіи нѣтъ никакого сужденія о томъ, какое достоинство имѣетъ представленная въ сочиненіи реставрація внѣшняго вида ветхозавѣтнаго храма.

При ближайшемъ разсмотрѣніи содержанія сочиненія г. Муретова, мотивы, поставленные рецензентами въ основу ихъ заключеній, представляются еще менѣе убѣдительными.

Профессоръ Смирновъ признаетъ трудъ г. Муретова рѣшительно заслуживающимъ искомой имъ ученой степени доктора, принимая во вниманіе: а) важность цѣли, побудившей автора къ такому труду, какъ изслѣдованіе о ветхозавѣтномъ храмѣ; б) энергію въ преслѣдованіи этой цѣли, разумѣя путешествіе г. Муретова въ Іерусалимъ, и в) желаніе автора своимъ изслѣдованіемъ и собраніемъ въ немъ научныхъ данныхъ вызвать русскихъ любителей библейской науки къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ труднаго вопроса о храмѣ.

А) Рецензентъ обращаетъ вниманіе на важность цѣли, побудившей автора къ такому труду, какъ изслѣдованіе о ветхозавѣтномъ храмѣ. Рецензентъ разумѣетъ здѣсь апологетическую задачу, съ какою предпринято г. Муретовымъ описаніе храма,—доказать подлинность посланія ап. Павла къ Евреямъ, въ IX главѣ котораго есть описаніе внутренняго расположенія храма и ковчега завѣта. Г. Муретовъ говоритъ объ этой задачѣ во введеніи къ своему сочиненію. Но въ томъ

томѣ изслѣдованія, который авторъ представилъ въ качествѣ докторской диссертаціи, нѣтъ еще никакого осуществленія вышеуказанной апологетической задачи, такъ какъ въ этомъ томѣ онъ описываетъ только внѣшній видъ храма, о посланіи же къ евреямъ и разу не упоминаетъ. Такимъ образомъ указанную апологетическую задачу пока еще невозможно ставить мотивомъ для присужденія автору степени доктора. По поводу ея можно только сказать, какъ это сказано въ одной рецензіи на 1-й томъ сочиненія г. Муретова: „Желаемъ полнаго успѣха, надѣемся и ожидаемъ“ (Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія за 1891 г. ноябрь—декабрь, стр. 444.

Б) Рецензентъ обращаетъ вниманіе на „энергію автора въ преслѣдованіи своей цѣли“, разумѣя путешествіе его въ Іерусалимъ. Объ этомъ путешествіи въ Іерусалимъ авторъ говоритъ во введеніи, какъ о весьма для него многоплодномъ. „При первомъ же посѣщеніи Харама Ешь-Шерифъ и особенно при видѣ святой скалы въ Омаровой мечети, у автора сразу же сложилось совершенно ясное и вполнѣ законченное представленіе о ветхозавѣтномъ храмѣ. При дальнѣйшихъ посѣщеніяхъ Харама постепенно освѣщались для автора многія, казавшіяся ранѣе неясными, стороны предмета. Разрозненныя, не полныя и повидимому противорѣчивыя данныя первоисточниковъ сложились здѣсь, какъ это думалось и думается автору, въ стройный и цѣлостный образъ ветхозавѣтнаго храма“. стр. 8. Но разсматривая содержаніе представленнаго тома сочиненія, мы встрѣчаемъ упоминаніе о топографіи храма только дважды, и при томъ въ одномъ случаѣ сдѣлано такое дополненіе, которое невольно наводитъ на мысль: точно-ли усмотрѣлъ авторъ во время своего краткозременнаго пребыванія въ Палестинѣ въ топографіи бывшей мѣстности храма нѣчто такое, на чемъ можно основывать какое-либо заключеніе и въ частности то, какое онъ основываетъ? Именно, онъ ссылается на свои топографическія наблюденія между прочимъ на 231 стр. сочиненія, послѣ объясненія того, почему въ VI главѣ 3-й книги Царствъ высота храма указана въ 30 локтей (ст. 2), а высота святаго святыхъ въ 20 локтей (ст. 20). Авторъ предполагаетъ, что подъ святымъ храма былъ подвальный этажъ въ 10 локтей высоты, включенный въ общую высоту святаго (которое собственно, какъ и святое святыхъ, было въ 20 локтей высоты),—а святое святыхъ находилось на возвы-

шеніи, на скалѣ въ 10 футовъ (соотвѣтствовавшей подвальному этажу святаго). Это примиреніе само по себѣ довольно искуственное. Странно, что высота подвальнаго этажа включена въ св. Писаніи въ общую высоту святаго; странно и самое устроеніе такого этажа подъ святымъ, куда могли входить только священники. Если тутъ, по топографическимъ условіямъ, по мнѣнію автора, необходимо должна была образоваться пустота, то ее можно было засыпать. Авторъ далѣе пишетъ: „Нашему предположенію благопріятствуетъ открытая въ настоящее время для наблюденія часть св. скалы въ Омаровой мечети. Она занимаетъ наивысшій уровень всей горы Моріа, каковой и долженъ былъ находиться подъ храмомъ; западная сторона скалы представляетъ весьма правильный, на подобіе стѣны, срѣзъ, невольно располагающій къ мысли, что къ этому срѣзу нѣкогда была приставлена стѣна четыреугольнаго зданія; срѣзъ этотъ имѣетъ протяженіе приблизительно равное задней стѣнѣ храмоваго цоколя, т. е. около 32 локтей“.—Но затѣмъ, чтобы объяснить, почему площадь скалы имѣетъ только приблизительно равное бывшему цоколю протяженіе и не представляетъ поверхности ровной, авторъ продолжаетъ: „Извѣстно, что вершина горы подвергалась нивеллировкѣ при Иродѣ. Въ эпоху запустѣнія Іерусалима скала могла служить каменоломнею, какъ это думаетъ одинъ ученый францисканецъ, сорокъ лѣтъ безвыѣздно изучающій святую землю. Нивеллировка производилась и при построеніи огромныхъ магометанскихъ сооруженій на святой горѣ. Наконецъ, при крестоносцахъ устроенъ былъ на скалѣ христіанскій алтарь, обломки ея разносились по всѣмъ странамъ христіанскаго міра и продавались на вѣсъ золота“.

„Въ виду сказаннаго, продолжаетъ авторъ, необходимо думать, что первоначальный уровень скалы былъ гораздо выше теперешняго. А какъ и теперешній уровень представляетъ наивысшій пунктъ всей горы, то отсюда слѣдуетъ, что надъ святою скалою долженъ былъ находиться девиръ Соломонова храма и что теперешній западный срѣзъ горы есть то мѣсто, гдѣ прилегала западная стѣна храмовой пристройки“.

Но по моему мнѣнію болѣе естественно было продолжить такъ. „Въ виду сказаннаго необходимо думать, что первоначальный уровень скалы былъ выше теперешняго—и на основаніи теперешняго уровня скалы, имѣвшей такую исторію разрушенія, нельзя строить никакихъ предположеній“.

Тоже самое можно сказать о томъ, что написано авторомъ на 173—178 стр. сочиненія. Здѣсь авторъ ссылается между прочимъ на современныя топографическія условія горы Моріа въ доказательство того, что и въ прежнее время боковымъ пристройкамъ къ храму негдѣ было помѣститься на одной площади съ храмомъ. Но читая предыдущее, легко понять, что площадь, которую занималъ храмъ, тогда могла быть несравненно шире, чѣмъ нынѣшняя святая скала.

Что современныя данныя топографіи, даже при долговременномъ ихъ изученіи, безъ раскопокъ, не могутъ имѣть научнаго значенія, въ этомъ самъ авторъ глубоко убѣжденъ. „Пока, говоритъ онъ на 17 стр., фундаменты и натуральные уровни горы Моріа извѣстны только отрывочно и случайно, дотолѣ въ наукѣ не можетъ быть серьезной рѣчи о детальной реставраціи окружавшихъ ветхозавѣтный храмъ дворовъ, площадей, галлерей и др. зданій. Всякая попытка въ этомъ родѣ, хотя бы на нее употребленъ былъ 30-лѣтній досугъ жизни, по меньшей мѣрѣ преждевременна и безполезна".

Итакъ нельзя, на самомъ дѣлѣ, согласиться, что для автора стало все ясно въ устройствѣ храма благодаря его кратковременному пребыванію въ Іерусалимѣ. Оно дало ему основаніе, и то весьма сомнительное, только для двухъ также весьма сомнительныхъ предположеній.

В) Рецензентъ принимаетъ во вниманіе „желаніе автора своимъ изслѣдованіемъ и собраніемъ въ немъ научныхъ данныхъ вызвать русскихъ любителей библейской науки къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ труднаго вопроса о храмѣ".

Очевидно рецензентъ разумѣетъ здѣсь обширныя прибавленія къ сочиненію г. Муретова, гдѣ авторъ, по словамъ рецензента, „предлагаетъ любителю библейской науки почти цѣликомъ разнообразный научный матеріалъ, который не только трудно, а иногда и совсѣмъ невозможно, добыть въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ большихъ библіотечныхъ русскихъ центровъ". Но на самомъ дѣлѣ ближайшее разсмотрѣніе прибавленій обнаруживаетъ, что они, какъ справедливо говоритъ г. Ждановъ, „не достигаютъ указанныхъ цѣлей и болѣе имѣютъ значенія для автора, чѣмъ для читателя. Значительная часть прибавленій заключаютъ въ себѣ поправки и дополненія къ тексту изслѣдованія. Данныя первоисточниковъ приводятся въ нихъ далеко не всѣ, отрывочно, будучи разбиты соотвѣтственно §§ изслѣдованія, и часто не въ первоначаль-

номъ видѣ, а въ переводѣ". Дѣйствительно, при такой пріуроченности прибавленій къ §§ изслѣдованія, по моему мнѣнію, всякій изслѣдователь ветхозавѣтнаго храма, пользующійся первоисточниками по прибавленіямъ къ книгѣ Муретова и въ переводѣ, даннымъ г. Муретовымъ, будетъ имѣть возможность написать только приблизительно такое же сочиненіе, какъ и сочиненіе г. Муретова. Для того, чтобы дать въ руки читателю первоисточники, г. Муретовъ сдѣлалъ бы гораздо цѣлесообразнѣе, если бы просто перепечаталъ изъ полиглотты Вальтона тѣ мѣста св. писанія, и въ тѣхъ текстахъ, какими онъ пользовался, на языкѣ подлинниковъ и, пожалуй, съ латинскимъ переводомъ Вальтона. Такихъ мѣстъ очень немного:—нѣсколько стиховъ книги Исходъ, третьей книги Царствъ, второй книги Паралипоменонъ, пророка Іезекіиля, Ездры—и только. Но тогда оказалось бы, что всѣ источники, коими пользовался г. Муретовъ, умѣстились бы въ прибавленіяхъ приблизительно на одномъ печатномъ листѣ, а теперь занимаютъ 8 печатныхъ листовъ. Кромѣ того, при указанной формѣ, прибавленія потеряли бы характеръ ученой работы, а казались бы простою перепечаткою.

Да и вообще третій мотивъ, приведенный профессоромъ Смирновымъ для присужденія степени доктора г. Муретову, по существу дѣла мотивъ болѣе отрицательный, чѣмъ положительный. Онъ заставляетъ предполагать, что рецензентъ, поставляя заслугу автора только въ томъ, что онъ желалъ вызвать другихъ на серьезный трудъ,—сочиненію самого автора не придаетъ рѣшающаго значенія и не согласенъ съ мнѣніемъ автора, высказаннымъ на 14 стр., что „возстановляемый имъ образъ Богооткровеннаго храма... представляется имѣющимъ всѣ права на подлинность, или по крайней мѣрѣ на наибольшую научную вѣроятность". Тоже видно и изъ другихъ мѣстъ рецензіи, гдѣ рецензентъ или прямо отказывается дать мнѣніе о реставраціи г. Муретова, или высказываетъ предположеніе, что со временемъ она можетъ оказаться такою же несостоятельною, какъ и другія. Такъ въ одномъ мѣстѣ профессоръ Смирновъ отказывается произнесть рѣшительный приговоръ надъ той или другой стороной представленной г. Муретовымъ реставраціи скиніи и храма потому, что не имѣетъ свѣдѣній въ строительномъ искусствѣ. Въ другомъ мѣстѣ, приведя мнѣніе автора, высказанное на 17 стр. сочиненія, „что землетрясеніе или другой случай могутъ открыть

наукѣ лежащія подъ помостомъ храма археологическія сокровища и тогда великолѣпныя модели храмовъ (какова, напр., модель Шика) подвергнутся опасности оказаться воздушными замками"—рецензентъ продолжаетъ: „конечно, это возможно; но вѣдь въ такомъ случаѣ землетрясеніе коснется вѣроятно не одной только модели Шика, *а и другихъ*..."? Этотъ отказъ г. Смирнова дать мнѣніе о научной состоятельности реставраціи храма, предложенной г. Муретовымъ, имѣетъ, впрочемъ, глубокій научный смыслъ.

Перехожу къ разбору другаго отзыва.

Г. Ждановъ въ заключительномъ своемъ словѣ признаетъ трудъ г. Муретова „не достигающимъ того научнаго уровня, который былъ бы достаточенъ для увѣнчанія его высшей богословской степенью". Говоря, что сочиненіе г. Муретова не достигаетъ научнаго уровня, рецензентъ прежде всего наводитъ читателя на мысль, что авторъ не имѣетъ самостоятельнаго знакомства съ состояніемъ литературы о храмѣ. Дѣйствительно, въ своей рецензіи г. Ждановъ дѣлаетъ Муретову этотъ упрекъ, говоритъ, что г. Муретовъ знаетъ о результатахъ, къ которымъ въ настоящее время пришла западная литература по вопросу о храмѣ, только по книгѣ профессора Олесницкаго. Рецензентъ ошибочно думаетъ, что въ книгѣ А. А. Олесницкаго не все относительно этого можно найти и что въ частности тамъ нѣтъ, напримѣръ, рѣчи о реставраціи скиніи Фергюссона (См. Ветхозавѣтный храмъ А. А. Олесницкаго. стр. 885). Но подобное опущеніе въ трудѣ г. Муретова не можетъ быть особенно выставляемо на видъ потому, что г. Муретовъ и не обѣщаетъ знакомить насъ съ результатами западной науки. И изъ вступленія къ сочиненію видно, что г. Муретовъ относится къ результатамъ, добытымъ западной наукой, совершенно отрицательно, и изъ самаго содержанія сочиненія ясно, что онъ идетъ въ рѣшеніи вопроса о храмѣ совершенно самостоятельнымъ, новымъ путемъ. Почитая результаты, данные западной наукою, достаточно обслѣдованными и сообщенными въ книгѣ профессора Олесницкаго (какъ это есть и на самомъ дѣлѣ)—г. Муретовъ поставилъ себѣ другую задачу—„экзегетическимъ путемъ обслѣдовать даты о храмѣ св. Писанія, какъ въ первоначальномъ его еврейскомъ текстѣ, такъ и во всѣхъ древнихъ переводахъ, а также и даты другихъ древ-

нихъ источниковъ, въ особенности даты Іосифа Флавія, и, не увлекаясь гипотезами, дать то представленіе о храмѣ, на какое уполномочиваетъ буквальный смыслъ авторитетныхъ источниковъ".

Но ближе, подъ выраженіемъ—что сочиненіе г. Муретова не достигаетъ научнаго уровня,—г. Ждановъ разумѣетъ то, что выполненіе г. Муретовымъ принятой на себя вышеуказанной задачи не имѣетъ высокаго научнаго достоинства, не сопровождается благоплодными научными результатами.

Болѣе подробно мысль о научной несостоятельности труда г. Муретова г. Ждановъ резюмируетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Осмѣливаемся утверждать, что—а) критико-экзегетическая задача труда выполнена неудовлетворительно, б) реставрація автора противорѣчитъ даннымъ источниковъ и в) во всякомъ случаѣ стоитъ ниже общепринятой; основной принципъ реставраціи ложенъ, и чѣмъ настойчивѣе проводится въ подробностяхъ, тѣмъ болѣе ведетъ къ затемнѣнію свидѣтельствъ Библіи, а иногда и Іосифа Флавія", и др.

Означенный выводъ г. Жданова о недостаткахъ сочиненія г. Муретова составился въ сущности тѣмъ же путемъ, какъ и мое мнѣніе о рецензіи г. Смирнова. Я нашелъ, что г. Смирновъ, основываясь на томъ, что говоритъ Муретовъ во введеніи къ сочиненію, указываетъ въ его сочиненіи такія достоинства, какихъ въ первомъ томѣ сочиненія еще нѣтъ. Точно также г. Ждановъ приходитъ къ отрицательному выводу относительно достоинствъ сочиненія, усматривая громадную разницу между тѣмъ, что авторъ обѣщаетъ во введеніи къ сочиненію, и тѣмъ, что онъ сдѣлалъ въ сочиненіи на самомъ дѣлѣ.

Но очень можетъ быть, что введеніе къ сочиненію составлено было г. Муретовымъ прежде, чѣмъ сочиненіе его сложилось въ его окончательной формѣ; очень можетъ быть, что тѣ красивыя формы, въ которыя сложилась его мысль—очевидно весьма сильная въ дѣлѣ теоретическихъ соображеній и не стѣсняемая еще здѣсь, во введеніи, никакими датами первоисточниковъ,—заставила его забыть на время, что въ послѣдующемъ содержаніи сочиненія не будетъ все такъ ясно и складно, какъ это вылилось во введеніи.

Въ дѣйствительности, разсматривая содержаніе сочиненія г. Муретова, можно придти къ тому заключенію, что относительно тѣхъ пунктовъ, которые г. Смирновъ указываетъ

въ сочиненіи Муретова, какъ достоинства,—Муретовъ еще ничего не сдѣлалъ, или сдѣлалъ очень мало, а относительно тѣхъ пунктовъ, которые г. Ждановъ почитаетъ научно-несостоятельными,—на самомъ дѣлѣ авторъ сдѣлалъ *все, что могъ*, положивъ при этомъ много труда и обнаруживъ большой запасъ эрудиціи и силы мысли.

Въ виду этого мотивы, выставленные г. Ждановымъ въ доказательство научной несостоятельности сочиненія г. Муретова, нельзя признать вполнѣ убѣдительными.

А) Г. Ждановъ утверждаетъ, что „критико-экзегетическая задача труда г. Муретова выполнена неудовлетворительно“.— Г. Муретовъ во введеніи къ сочиненію такъ изображаетъ свой критико-экзегетическій методъ 1) „Безусловно рѣшительное значеніе должны имѣть свидѣтельства библейскаго источника, какъ по боговдохновенности его, такъ и древности. Но библейскій текстъ, прежде чѣмъ онъ редактированъ былъ масоретами, имѣлъ продолжительную исторію. Пользуясь этимъ, современный ученый можетъ на мѣсто масоретскихъ подставлять другія, возможныя и вѣроятныя, чтенія и такимъ образомъ устранять прямыя даты еврейской Библіи. На всѣ таковыя, придумываемыя новѣйшими учеными, разночтенія мы смотримъ такъ же, какъ и на разные художественно-архитектурные мотивы въ реставраціяхъ храма, то есть: это только одна изъ безчисленнаго множества другихъ возможностей, которыя уже по этому самому не могутъ имѣть серьезнаго научнаго значенія. Подобные пріемы, если предполагаемый варіантъ не доказанъ текстуально и всесторонне, позволяемъ себѣ откровенно сказать это, служатъ только косвеннымъ показателемъ того, что у ученаго, прибѣгающаго къ нимъ, дѣла въ его гипотезахъ обстоятъ не совсѣмъ благополучно. Свидѣтельство масоретской редакціи мы предпочитаемъ и, думается, имѣемъ всѣ научныя права предпочитать разнымъ догадкамъ, хотябы и остроумныхъ, но новѣйшихъ ученыхъ... Кромѣ упражненій въ филологическомъ остроуміи по поводу того или другаго библейскаго текста, послѣдній можетъ подвергаться также искусственнымъ перетолкованіямъ, отступающимъ отъ прямого смысла, или же извлекающимъ изъ него то, чего прямо онъ не содержитъ. Мы старались брать только простѣйшій, буквально-точный и непосредственный смыслъ, очевидный для каждаго... 2) (Кромѣ масоретской редакціи) такое же почти, а иногда даже бо́льшее, значеніе имѣютъ и

древніе переводы Библіи. Первостепенную важность въ данномъ случаѣ должно признать за переводомъ LXX толковниковъ, сдѣланнымъ задолго до масоретской редакціи и при томъ въ эпоху втораго Іерусалимскаго храма, сооруженнаго по образцу и изъ останковъ перваго храма"... (Мурет. стр. 19—21). Далѣе, въ прибавленіяхъ (стр. 371—372), авторъ перечисляетъ библейскіе тексты, по ихъ научной значимости въ отношеніи къ данному предмету, въ слѣдующемъ порядкѣ: 3) Самарянское пятокнижіе Моисея, 4) халдейскіе таргумы, изъ коихъ наибольшую значимость имѣетъ таргумъ Онкелоса на пятокнижіе..., 5) Сирскій переводъ II вѣка по Р. Хр., сдѣланный съ еврейскаго текста; 6) отрывки греческихъ переводовъ Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона; 7) Италійскій, т. е. латинскій до-Іеронимовскій переводъ, сдѣланный съ греческаго текста LXX толковниковъ; 8) Латинскій переводъ (Вульгата), сдѣланный Іеронимомъ съ еврейскаго; 9) Наконецъ, Арабскій переводъ.

Такимъ образомъ дѣло библейскаго экзегезиса,—дѣло, по мнѣнію другихъ ученыхъ,—труднѣйшее, по мнѣнію г. Муретова, высказанному имъ во введеніи къ сочиненію, не представляетъ особенныхъ трудностей. Стоитъ только поставить въ порядокъ первоначальный библейскій текстъ и переводы по степени ихъ научной значимости, дать имъ строго буквальный переводъ,—и все будетъ ясно. Другіе ученые напрасно изыскиваютъ разночтенія и удаляются отъ буквальнаго перевода безъ всякой особой нужды, только ради поддержанія своихъ гипотезъ и ради упражненій въ филологическомъ остроуміи.

Если бы г. Муретовъ остался вѣренъ этому принципу, то мнѣніе г. Жданова, что критико-экзегетическая задача въ сочиненіи г. Муретова выполнена вполнѣ неудовлетворительно,—было бы вполнѣ справедливымъ.

Но въ дѣйствительности въ сочиненіи г. Муретовъ отъ своего принципа совершенно отступилъ и понесъ такіе же труды и даже бо́льшіе, какіе несутъ другіе ученые, имѣющіе дѣло съ экзегезисомъ и критикой библейскаго текста. Что г. Муретовъ отступитъ отъ своего принципа и понесетъ бо́льшіе труды, чѣмъ какіе несутъ другіе ученые, это видно уже изъ того, что онъ обѣщаетъ сличать и принимать во вниманіе не только еврейскій текстъ и текстъ перевода LXX, какъ это обычно дѣлаютъ другіе ученые, но и текстъ самарянскій,

текстъ таргумовъ, текстъ переводовъ: сирскаго, арабскаго, латинскчхъ. Такимъ образомъ экзегетическая задача въ сочиненіи г. Муретова не упрощена незаконнымъ образомъ, а осложнена путемъ, по моему мнѣнію, весьма полезнымъ для экзегетической науки. Результатомъ этой работы сличенія должно было быть уясненіе поставленнаго во главу еврейскаго текста, усмотрѣніе разночтеній въ переводахъ, уясняющихъ первоначальный текстъ, указывающихъ въ немъ извѣстный смыслъ, или такихъ, которыя оказались противоположны первоначальному тексту и которыя нужно было, если возможно было, съ нимъ примирить, если невозможно, отвергнуть или предпочесть первоначальному тексту. Замѣчу мимоходомъ, что главнымъ образомъ вслѣдствіе этихъ разночтеній въ переводахъ сравнительно съ еврейскимъ текстомъ и вслѣдствіе по мѣстамъ темноты и неудобопріемлимости буквальнаго перевода еврейскаго текста, а не только по однимъ мотивамъ показать филологическое остроуміе и поддержать свои теоріи, ученые прибѣгаютъ иногда къ предположенію существованія варіантовъ еврейскаго текста и къ отступленію отъ буквальнаго перевода. Разночтенія эти находятся на лицо въ рукописяхъ и собраны—относительно еврейскаго текста въ изданіи Кенникотта Де-Росси, а относительно греческаго перевода LXX въ изданіи Гольмеза.

Поэтому и самъ авторъ, какъ замѣчаетъ даже благопріятствующій ему рецензентъ, г. Смирновъ, иногда отступаетъ отъ своихъ строгихъ методическихъ началъ, по мѣстамъ исправляетъ чтеніе текста (стр. 269, 314—345), по мѣстамъ предполагаетъ описки писцовъ (стр. 241).

Въ виду этого представляются совершенно несправедливыми очень рѣзкія нападки г. Муретова на тѣхъ ученыхъ, которые въ 4 стихѣ III главы 2-й книги Паралипоменонъ предполагаютъ видѣть ошибку писцовъ въ опредѣленіи высоты притвора храма, и вмѣсто нынѣшняго чтенія, что высота эта была *сто и двадцать* (локтей) מאה ועשרים предполагаютъ болѣе правильнымъ читать, что высота притвора была *локтей двадцать* עשרים אמות. Онъ настаиваетъ въ сочиненіи, что переписчикъ не могъ смѣшать словъ אמות локтей и מאה сто, такъ какъ слова эти и по начертанію и по произношенію очень различны (стр. 272—276); онъ продолжаетъ настаивать на той же мысли и теперь въ статьѣ подъ заглавіемъ

Notandum, помѣщенной въ январской книжкѣ Богословскаго Вѣстника за 1893 годъ. Но всѣ филологическія тонкости, въ которыя входитъ авторъ, доказывая, что писецъ не могъ смѣшать словъ אמות и מאה, теряютъ всякое значеніе въ виду того, что подобная описка встрѣчается въ текстѣ Іезекіиля 42, 16, гдѣ אמות (локтей) стоитъ вмѣсто מאות (сто). Разъ подобная описка встрѣчается въ другомъ мѣстѣ Библіи, напрасно говорить о ея невозможности. Кромѣ того и въ нѣкоторыхъ спискахъ греческаго перевода Библіи и въ арабскомъ переводѣ—высота притвора опредѣляется въ 20 локтей (см. прибавленій къ сочиненію стр. 437—438). Ученые нисколько не виновны, что такія разночтенія существуютъ на лицо. И авторъ могъ сказать только, что можно и не предполагать описки въ данномъ мѣстѣ; но не могъ такъ настоятельно утверждать, что описки и быть не могло.

Своему принципу, что еврейскій текстъ Библіи надо переводить вполнѣ буквально, авторъ вездѣ слѣдуетъ и относится съ недоумѣніемъ къ тѣмъ, которые повидимому отступаютъ отъ буквальнаго перевода.

Такъ, напримѣръ, повѣствованіе Библіи о томъ, какъ расположенъ былъ шерстяной покровъ надъ боковыми сторонами скиніи, авторъ совершенно вѣрно буквально переводитъ такъ: „локоть сюда и локоть туда... будетъ свѣшенъ надъ боками скиніи съ той и другой стороны“... На основаніи такого перевода авторъ утверждаетъ, что покровъ свѣшивался по боковымъ сторонамъ скиніи только на одинъ локоть съ каждой стороны. Но другіе писатели, въ томъ числѣ Іосифъ Флавій и А. А. Олесницкій, утверждаютъ, что по тому и другому боку скиніи свѣшивалось большое количество шерстянаго покрова (около 10 локтей съ каждой стороны). „Самое выраженіе локоть съ одной стороны и локоть съ другой стороны, пишетъ А. А. Олесницкій, вовсе не указываетъ одного или единственнаго локтя и имѣетъ, по нашему мнѣнію, такой смыслъ: какой локоть будетъ свѣшиваться съ одной стороны, такой же локоть долженъ свѣшиваться и на другой сторонѣ; иначе: каждому данному локтю одной стороны долженъ соотвѣтствовать такой же локоть съ другой стороны“.. Буквальный переводъ, данный указанному мѣсту Библіи г. Муретовымъ, давалъ въ руки автора самое сильное доказательство того, что скинія имѣла возвышенную кровлю, такъ какъ все количество покрывала, по мнѣнію другихъ, спускав-

шагося по бокамъ скиніи, онъ находитъ теперь необходимымъ помѣстить на возвышенной кровлѣ; а это предположеніе о высокой кровлѣ скиніи представляетъ самое капитальное отличіе его реставраціи скиніи отъ другихъ реставрацій. Поэтому авторъ пишетъ очень много, цѣлыхъ 8 страницъ (стр. 110—118) противъ интерпретаціи А. А. Олесницкаго. Но на чьей сторонѣ правда, я затрудняюсь рѣшать. Можетъ быть въ данномъ мѣстѣ Библіи мы имѣемъ дѣло съ идіотизмомъ еврейскаго языка и указанное выраженіе Библіи, при буквальномъ переводѣ, теряетъ свой надлежащій смыслъ? Вѣроятно Іосифъ Флавій зналъ еврейскій языкъ, и, по крайней мѣрѣ, отдѣлъ Тора изучалъ по еврейской Библіи. Не думаю также, чтобы и А. А. Олесницкій сталъ бы прибѣгать къ интерпретаціи вмѣсто буквальнаго перевода, въ томъ случаѣ, если бы не имѣлъ для этого никакого основанія. Въ библейскихъ книгахъ мы встрѣчаемъ много мѣстъ, подобныхъ настоящему, которыя во всѣхъ переводахъ передаются не буквально точно, а между тѣмъ несомнѣнно правильно. Такъ несомнѣнно правиленъ переводъ, по которому Елкана, отецъ Самуила, ходилъ въ Силомъ *ежегодно*, хотя въ еврейской Библіи буквально сказано, что онъ ходилъ туда изо дня въ день מִיָּמִים יָמִימָה (I Цар. I, 3). Совершенно вѣренъ также переводъ, что священники перемѣняли хлѣбы предложенія въ скиніи *каждую* субботу, хотя въ еврейской Библіи нѣтъ слова каждую, а сказано только, что они перемѣняли хлѣбы предложенія въ день субботы, въ день субботы בְּיוֹם הַשַּׁבָּת בְּיוֹם הַשַּׁבָּת (Лев. XXIV, 8).

По поводу представленія автора о внѣшнемъ видѣ заднихъ угловыхъ брусьевъ скиніи,—представленія, которое основывается авторомъ также на буквальномъ переводѣ библейскаго текста и вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ характерную особенность въ его реставраціи скиніи, мнѣ пришли на мысль слѣдующія соображенія.—Авторъ представляетъ задніе угловые брусья скиніи состоящими изъ цѣльнаго древеснаго выруба съ верхними (наклонными) продолженіями къ одному кольцу въ видѣ стропилъ. Эти продолженія оказываются, по автору, гораздо длиннѣе самой высоты столба, такъ какъ онъ представляетъ скинію имѣющею очень высокую кровлю. Такое представленіе автора о видѣ заднихъ угловыхъ брусьевъ основывается на слѣдую-

щемъ, буквально совершенно вѣрномъ, переводѣ библейскаго выраженія о верхней части этихъ брусьевъ: „они будутъ цѣлы (תְּמִים), на верху ея къ кольцу одному“. Слово תְּמִים дѣйствительно по всѣмъ лексиконамъ означаетъ — integer, цѣлый, оконченный, совершенный, полный,—и такое значеніе ничего не даетъ противъ представленія автора о видѣ этихъ столбовъ. Но обратимся къ изученію этого слова по Библіи и найдемъ, что оно часто употребляется въ книгѣ Левитъ въ законахъ о жертвоприношеніяхъ. Вездѣ говорится, что животныя, приносимыя въ жертву, должны быть תְּמִים, т. е. цѣлы, непорочны (Лев. I, 3; III, 1, 6; IV, 3, 32; XXII, 9, 21). Затѣмъ въ 23 стихѣ XXII главы дѣлается такое замѣчаніе: „Вола и агнца, съ членами несоразмѣрно длинными или короткими, въ жертву усердія принести можешь; а если по обѣту, то это неблагоугодно будетъ“. Ясно изъ этого замѣчанія, что животныя, имѣющія несоразмѣрно длинныя или несоразмѣрно короткія члены, не были уже въ собственномъ смыслѣ תְּמִים. Такимъ образомъ выраженіе Библіи, что угловые столбы были תְּמִים, хотя и вѣрно буквально переведено авторомъ, но въ существѣ дѣла, при внимательномъ изученіи этого слова, лишало его права представлять угловые брусья имѣющими совершенно несоразмѣрныя ихъ высотѣ длинныя наклонныя продолженія къ верху.—Г. Ждановъ указываетъ еще множество частныхъ ошибокъ, допущенныхъ авторомъ въ переводѣ библейскаго текста, въ толкованіи еврейскихъ и греческихъ словъ и терминовъ, (не представляя, впрочемъ, подробнаго разбора, въ чемъ собственно заключаются эти ошибки, и не указывая того, какъ бы, по его мнѣнію, слѣдовало перевести правильно) и главнымъ образомъ на этомъ основаніи почитаетъ неудовлетворительнымъ исполненіе г. Муретовымъ его экзегетической задачи. Въ виду немотивированности мнѣній г. Жданова я не нахожу возможнымъ подвергать подробному разбору каждое частное его замѣчаніе и доказывать на чьей сторонѣ правда;—дѣйствительно-ли указываемое, какъ ошибка, представляетъ ошибку. Я считаю возможнымъ сказать только вообще, что указанія г. Жданова не могутъ дать основанія для признанія неудовлетворительности экзегетической работы г. Муретова, потому что, если даже признать справедливость всѣхъ этихъ указаній, то все таки изъ сочиненія г. Муретова не выносится такого впечатлѣнія, что авторъ

сочиненія не зналъ еврейскаго, греческаго и латинскаго языковъ въ размѣрѣ указаннаго имъ принципа, т. е. для буквальнаго перевода съ этихъ языковъ, или что онъ намѣренно уклоняется отъ правильнаго перевода. Что же касается ошибокъ отъ утомленія вниманія, то въ такомъ обширномъ и кропотливомъ трудѣ, какъ сочиненіе г. Муретова, подобныхъ ошибокъ могло быть гораздо больше. Я даже думаю, что и авторъ и рецензенты могли предполагать существованіе въ сочиненіи ошибокъ для нихъ недовѣдомыхъ. Я имѣю въ виду то, что ни авторъ, ни рецензенты не знакомы ни съ сирскимъ, ни съ арабскимъ языками и не могутъ непосредственно читать ни сирскаго ни арабскаго перевода Библіи. Авторъ цитуетъ эти переводы по латинскому ихъ переводу, находящемуся въ полиглоттѣ Вальтона. Но точенъ-ли этотъ латинскій переводъ полиглотты по сравненію съ подлинникомъ,— это тайна и для автора и для рецензентовъ. Должно думать впрочемъ, что и въ этомъ отношеніи въ работѣ г. Муретова ошибокъ немного. Заинтересовавшись вопросомъ о точности латинскаго Вальтоновскаго перевода съ сирскаго и арабскаго языковъ, я просилъ лицъ, знающихъ эти языки—профессора арабскаго языка М. А. Машанова и автора очень хорошаго сочиненія „о сирскомъ переводѣ Пешито“ бывшаго профессорскаго стипендіата академіи И. И. Спасскаго просмотрѣть по изданію Вальтона поцитованные г. Муретовымъ стихи Библіи, и они нашли, что переводъ Вальтона съ сирскаго и арабскаго довольно точенъ. Какъ бы то ни было, и незнаніе г. Муретовымъ сирскаго и арабскаго языковъ не можетъ умалить значеніе его работы. Онъ сдѣлалъ, что возможно, обладая высокою и рѣдкою эрудиціею уже потому, что не встрѣчалъ затрудненія въ пользованіи текстами еврейскимъ, греческимъ и латинскимъ.—

Равнымъ образомъ авторъ не выполнилъ и другаго своего принципа, принципа, по которому онъ поставилъ первоначальный текстъ и переводы въ извѣстномъ послѣдовательномъ порядкѣ по степени ихъ значимости. О такой научной значимости собственно не должно бы быть и рѣчи. Если еврейскій текстъ по научной значимости занимаетъ первое мѣсто, то изученіе остальныхъ важно только развѣ для уясненія еврейскаго текста въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они ему не противорѣчатъ. Но уже во введеніи авторъ говоритъ, что „древніе переводы библіи, имѣютъ такое же почти, *а иногда*

даже бо́льшее, значеніе“ (стр. 21), и въ сочиненіи очень часто предпочитаетъ еврейскому тексту переводъ греческій и обоимъ имъ переводъ сирскій и т. д. Рецензентъ ставитъ на видъ и это уклоненіе автора отъ своего принципа, хотя и признаетъ законность такого уклоненія. А разъ оно законно, то ясно, что составляетъ не недостатокъ, а достоинство сочиненія. Ясно, что авторъ на самомъ дѣлѣ пошелъ обычнымъ труднымъ путемъ всѣхъ ученыхъ, имѣющихъ дѣло съ экзегезисомъ библейскаго текста, и понесъ великіе труды, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ особо соображая значимость того или другаго чтенія библейскаго текста. Экзегетическія наблюденія автора рецензентъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ признаетъ удачными (Прот. М. акад. 1892 г. стр. 75).

Говоря о перечисленіи авторомъ своихъ первоисточниковъ, рецензентъ между прочимъ находитъ ненормальнымъ, что наравнѣ съ библейскимъ текстомъ къ числу своихъ первоисточниковъ авторъ присоединяетъ сочиненія Іосифа Флавія. Я не нахожу этого ненормальнымъ и скорѣе склоненъ къ мысли, что при изслѣдованіи о внѣшнемъ видѣ Іерусалимскаго храма къ числу первоисточниковъ можно причислить все: и сказанія Флавія, и мнѣнія талмудистовъ, и даже предположенія современныхъ ученыхъ, спеціально изучавшихъ архитектурные вкусы Востока.

Считаю нужнымъ войти въ болѣе подробное разъясненіе этой мысли.—Только находящееся въ Библіи описаніе скиніи представляетъ собою нѣчто совершенно точное, какъ буквальное повтореніе Божественнаго повелѣнія о ея размѣрахъ и ея устройствѣ. Что касается библейскаго описанія храма Соломонова,—описанія, находящагося въ 3-й книгѣ Царствъ и во 2-й книгѣ Паралипоменонъ, то оно отличается неполнотою и во многихъ мѣстахъ неясностію. Еще менѣе можно надѣяться встрѣтить бо́льшую точность и подробность во внѣбиблейскахъ источникахъ: у Іосифа Флавія, въ Талмудѣ и т. д., и въ описаніи внѣшняго вида храма въ древнихъ переводахъ Библіи. Близость перевода и источниковъ ко времени существованія храма въ данномъ случаѣ не можетъ быть ручательствомъ за то, что соотвѣтственно такой близости соразмѣрна точность ихъ данныхъ. Даже преданіе, идущее отъ временъ существованія храма, съ самаго начала могло легко быть неточнымъ. Г. Муретовъ въ этомъ отношеніи очень довѣрчивъ. Онъ между прочимъ пишетъ: „Въ отношеніи къ

Иродову и Зоровавелеву храмамъ Іосифу Флавію долженъ принадлежать рѣшающій голосъ; такъ какъ Іосифъ былъ очевидцемъ и священникомъ Иродова храма, а его отецъ служилъ въ Зоровавелевомъ храмѣ". Но еслибы даже отецъ Іосифа ежедневно бывалъ въ храмѣ Зоровавеля, а Іосифъ въ храмѣ Иродовомъ, они не могли бы дать намъ точнаго описанія размѣровъ этихъ храмовъ, если не имѣли подъ рукою архитектурнаго плана этихъ зданій. Въ такомъ случаѣ ошибки съ ихъ стороны были весьма возможны. Всякій можетъ въ этомъ легко убѣдиться, описавъ (безъ архитекторскаго плана въ рукахъ) какое-либо вполнѣ извѣстное ему зданіе и свѣривъ потомъ это описаніе съ точно измѣренными размѣрами этого зданія.—Далѣе, современное преданіе о размѣрахъ и внѣшнемъ видѣ храма, если даже оно было точно, немедленно могло сдѣлаться неточнымъ, такъ какъ имѣло своимъ предметомъ опредѣленіе размѣровъ. Упоминаніе мѣръ пространства представляетъ самую трудную задачу для человѣческой памяти. Только благовременно записанное преданіе могло сохранится болѣе точно. Между тѣмъ всѣ добавленія и разъясненія къ первоначальному тексту Библіи, находящіяся въ переводныхъ текстахъ Св. Писанія, у Іосифа Флавія и въ Талмудѣ, обязаны своимъ происхожденіемъ сохранившемуся до ихъ временъ преданію. Какое преданіе было благовременно записано и идетъ изъ болѣе чистаго источника, какое долго сохранялось устно и идетъ изъ болѣе мутнаго источника, мы не знаемъ. Объ этомъ болѣе способны судить оріенталисты. Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ особенное значеніе имѣетъ не столько древность перевода и источника, сколько знакомство ихъ автора съ архитектурными вкусами востока и отсюда способность судить о большей или меньшей правдоподобности преданій. Въ виду этого совершенно законно, напримѣръ, авторъ къ числу своихъ первоисточниковъ причисляетъ арабскій переводъ, „хотя и принадлежащій сравнительно позднему времени, но могущій имѣть нѣкоторое значеніе въ его трудѣ, какъ содержащій въ себѣ отголоски восточныхъ преданій о ветхозавѣтномъ храмѣ", записанныхъ, прибавимъ отъ себя, лицомъ, знакомымъ съ бытомъ востока. Совершенно законно также авторъ придаетъ большое значеніе латинскому переводу Библіи, составленному Іеронимомъ, человѣкомъ долго жившимъ на Востокѣ. Совершенно законно также изъ древне-христіанскихъ экзегетовъ авторъ цитовалъ только тѣхъ, относительно

которыхъ имѣются основанія думать, что они могли быть знакомы съ іудейскими преданіями своего времени: изъ западныхъ учителей церкви—сочиненія блаженнаго Іеронима; изъ восточныхъ учителей церкви—сочиненія св. Епифанія и блаженнаго Θеодорита. Совершенно законно, наконецъ, авторъ могъ бы обратить вниманіе и на мнѣнія позднѣйшихъ ученыхъ оріенталистовъ, писавшихъ о храмѣ. Можетъ быть, авторъ, при написаніи своего сочиненія, и самъ убѣдился, что не столько буквальный переводъ библейскихъ текстовъ, сколько разсужденія по поводу ихъ, даютъ возможность достигнуть болѣе яснаго представленія о ветхозавѣтномъ храмѣ. По крайней мѣрѣ читатель выноситъ изъ его сочиненія такое впечатлѣніе. И чѣмъ болѣе эти разсужденія основаны на знаніи востока, тѣмъ большую они имѣютъ цѣнность.

Но признавая внесеніе сочиненій Іосифа Флавія въ число первоисточниковъ вполнѣ законнымъ, я, подобно рецензенту, нахожу, что авторъ напрасно придаетъ сочиненіямъ Іосифа Флавія сравнительно слишкомъ большое значеніе, какого они на самомъ дѣлѣ не имѣютъ, и напрасно признаетъ ошибочнымъ мнѣніе тѣхъ ученыхъ, которые иногда отвергаютъ даты сочиненій Флавія и предпочитаютъ имъ сказанія Талмуда и археологическія данныя (стр. 22). Такое отношеніе къ сочиненіямъ Іосифа Флавія придаетъ оригинальность сочиненію автора, но едвали возвышаетъ его научную значимость.

Разсмотримъ вопросъ ближе.

Авторъ придаетъ особенное значеніе свидѣтельствамъ Флавія на томъ основаніи, что онъ былъ очевидецъ и священникъ Иродова храма. Но это обстоятельство скорѣе могло вредно вліять на представленіе Флавія о храмѣ Соломона. Храмъ Ирода, очевидцемъ и священникомъ коего былъ Флавій, могъ заслонять для него представленіе о храмѣ Соломона. Имѣя предъ глазами храмъ Ирода, онъ могъ усвоить храму Соломона то, что было въ храмѣ Ирода, но чего на самомъ дѣлѣ въ храмѣ Соломона не было. Такъ думаютъ о сочиненіяхъ Іосифа Флавія многіе ученые; они предполагаютъ, что смѣшеніе представленія о двухъ различныхъ храмахъ часто имѣло мѣсто въ сказаніяхъ Іосифа, и относятся къ его показаніямъ особенно осмотрительно.

Авторъ далѣе пишетъ, что Іосифъ былъ „классически образованный историкъ, знающій цѣну историческимъ свидѣтельствамъ и научно понимающій историческую правду“. Въ

доказательство онъ приводитъ слѣдующую выдержку изъ „Древностей“ Флавія. „Списки сихъ посланій (Соломона къ Хираму и Хирама къ Соломону) до сего времени сохраняются въ цѣлости не только въ нашихъ книгахъ, но и у Тирянъ, такъ что, если пожелаетъ кто дознать дѣло въ точности, тотъ, справившись въ тирскихъ общественныхъ архивахъ, найдетъ въ нихъ согласное тому, что сказано нами. Вхожу въ эти подробности, желая дать читателямъ знать, что мы ничего не говоримъ несогласнаго съ истиною, не вносимъ въ исторію какіе-либо вѣроятные и къ обольщенію и развлеченію служащіе разсказы, стараясь уклоняться отъ изслѣдованія и прося вѣрить намъ на слово; и не почитаемъ для себя дѣломъ позволительнымъ и невиннымъ — отступать отъ требованій исторической правды,—но просимъ не соглашаться съ нами, если мы не сможемъ подтвердить истину сказаннаго доказательствомъ и достовѣрными свидѣтельствами“ (стр 22). Но это самосвидѣтельство Іосифа Флавія конечно ничего не доказываетъ и не могло уволить автора отъ критическаго разсмотрѣнія правдивости сказаній этого писателя. Это можно объяснить примѣромъ. На стр. 14—15 г. Муретовъ пишетъ о своемъ сочиненіи такъ. „Трудившійся убѣжденъ, что возстановляемый имъ образъ богооткровеннаго храма *выдерживая и сосредоточивая основныя даты авторитетныхъ источниковъ*, представляется ему имѣющимъ всѣ права на подлинность, или, по крайней мѣрѣ, на наибольшую научную вѣроятность... Недосмотры въ деталяхъ не могутъ поколебать увѣренности автора въ правильности начертаннаго имъ общаго и основнаго образа ветхозавѣтнаго храма“. Выписавъ это мѣсто изъ сочиненія г. Муретова, рецензентъ, конечно, не можетъ положить перо, считая, что все его дѣло уже окончено, и уволить себя отъ ближайшаго разсмотрѣнія самаго сочиненія.

Ссылка Флавія на документы Тирскихъ архивовъ напомнила мнѣ, что подобную же ссылку на документы Эдесскихъ архивовъ дѣлаетъ въ своей церковной исторіи Евсевій, сообщая о перепискѣ Іисуса Христа съ Авгаремъ. И замѣчательно, что во всей церковной исторіи Евсевія, отличающейся вообще высокою достовѣрностію, это почти единственное мѣсто, гдѣ сообщается апокрифическое сказаніе.

На самомъ дѣлѣ Іосифъ Флавій не особенно точенъ въ своихъ показаніяхъ. Онъ ошибается даже говоря о томъ, что ему хорошо извѣстно. Такъ, онъ говоритъ, напримѣръ,

что у Ирода Великаго было девять женъ, а потомъ, перечисляя имена этихъ женъ, самъ же насчитываетъ ихъ десять (Древности XVII, 1, 3; О войнѣ Іудейской 1, XXVIII, 4). Самъ авторъ знаетъ, что Флавію не всегда во всемъ можно вѣрить,—по крайней мѣрѣ въ томъ, что говоритъ онъ объ устройствѣ скиніи,—и строитъ такую теорію критическаго отношенія къ сказаніямъ Флавія. „Необходимо всегда ставить и рѣшать вопросъ: то или другое показаніе Іосифа есть-ли древне-іудейское преданіе, или же только личныя соображенія и вычисленія ученаго историка, сдѣланныя путемъ экзегеса библейскихъ датъ. Когда, напримѣръ, Іосифъ, вопреки библейскимъ десяти локтямъ, свидѣтельствуетъ о пятилоктевой высотѣ херувимовъ девира, — или неуказанную въ книгѣ Исходъ толщину брусьевъ скиніи опредѣляетъ въ четыре пальца; то очевидно, что эти даты почерпнуты имъ изъ древне-іудейскаго преданія, ибо ихъ невозможно вывести изъ библейскаго текста никакими отвлеченными или экзегетическими соображеніями, (и авторъ находитъ возможнымъ Флавію въ этихъ случаяхъ вполнѣ довѣрять). Напротивъ, если Іосифъ говоритъ, что внутренній и внѣшній покровы скиніи въ 28 и 30 локтей, занимая среднимі десятью локтями верхъ скиніи, остальными поровну спускались на бокахъ ея, то здѣсь мы очевидно имѣемъ дѣло съ личнымъ расчисленіемъ ученаго археолога, которое онъ сдѣлалъ путемъ сравненія данныхъ въ Библіи размѣровъ скиніи и покрововъ ея“ (и авторъ считаетъ себя въ правѣ этому расчисленію Іосифа не довѣрять). Но такая теорія критическаго отношенія къ сочиненіямъ Іосифа Флавія теряетъ всю свою состоятельность въ виду слѣдующаго. Повѣствуя о Моисеѣ, Іосифъ Флавій, между прочимъ, пишетъ, что Моисей испыталъ всевозможныя приключенія въ Египтѣ, что сдѣлавшись египетскимъ генераломъ, онъ начальствовалъ надъ военною экспедиціею въ Эѳіопіи, имѣя впереди себя батальонъ ибисовъ, которые пожирали ядовитыхъ змѣй пустыни, и, наконецъ, женился на царской дочери завоеванной страны (Древн. кн. II, гл. 10). Очевидно эти сказанія сообщаются Іосифомъ не по личному его расчисленію, а составляютъ запись весьма легендарнаго преданія. А разъ мы встрѣчаемъ въ сочиненіяхъ Іосифа такого рода сообщенія, мы не можемъ уже вслѣдствіе этого мыслить, что всякое преданіе, записан-

ное Іосифомъ, есть уже несомнѣнно вѣрное древне-іудейское преданіе.

Въ частности, авторъ совершенно напрасно вѣритъ Флавію, что скинія была устроена не изъ толстыхъ брусьевъ, а изъ досокъ въ 4 пальца толщиною. Хотя бы эти доски по его словамъ были спажены (пазъ одной доски входилъ бы въ пазъ другой) сшиплены (соединены съ подножіями шипами) соединены проходящимъ сквозь ихъ толщу шестомъ,—ничто не предохранило бы ихъ отъ разсыханія. Черезъ мѣсяцъ или два край одной доски сталъ бы горбомъ по отношенію къ краю другой, пазы разошлись бы, ни одинъ шипъ не сталъ бы соотвѣтствовать предназначенному для него отверстію и все надо было бы передѣлывать и пригонять съизнова. Вѣдь бываетъ же у насъ такая исторія съ новыми полами, которые, не смотря на то, что лежатъ, а не стоятъ, бываютъ твоздями прибиты, бываютъ покрашены (что также очень предохраняетъ отъ разсыханія) и находятся не на открытомъ воздухѣ,—все таки разсыхаются и коробятся такъ, что ихъ раза три приходится перестилать.

б) Г. Ждановъ находитъ, что реставрація храма, предложенная г. Муретовымъ, *противорѣчитъ даннымъ источниковъ*. Это замѣчаніе рецензента во всякомъ случаѣ выражено очень неудачно. Авторъ сочиненія о Іерусалимскомъ храмѣ не можетъ не противорѣчить источникамъ, потому что источники сами часто другъ другу противорѣчатъ. Слѣдуя тому или другому изъ нихъ, необходимо стать въ противорѣчіе съ остальными. Упрекъ, сдѣланный рецензентомъ, всего менѣе можно сдѣлать по отношенію къ сочиненію г. Муретова. Г. Муретовъ поставилъ себѣ задачею по возможности примирить разнорѣчивыя даты первоисточниковъ, преслѣдуетъ эту задачу весьма настойчиво и часто весьма удачно указываетъ путь къ ихъ примиренію.

Во всемъ сочиненіи г. Муретова я замѣтилъ только одинъ разъ противорѣчіе, допущенное имъ по отношенію ко всѣмъ первоисточникамъ. Это именно въ представленіи г. Муретовымъ устройства входа въ скинію. По свидѣтельству Библіи лицевую сторону дома скиніи образовали пять колоннъ, на которыхъ развѣшена была входная завѣса. (Исх. XXVI, 36, 37) Г. Муретовъ, предполагая, что колонны эти были очень толсты (хотя о размѣрахъ ихъ въ Библіи нѣтъ никакого упоминанія), соображаетъ, что въ такомъ случаѣ, если

всѣ онѣ стояли въ одинъ рядъ, то между ними не было бы достаточно широкаго прохода, и въ этомъ обстоятельствѣ видитъ необходимость предположить, что только три колонны стояли въ рядъ на лицевой сторонѣ дома, а остальныя двѣ были поставлены предъ скиніею, подобно тому, какъ предъ входомъ въ храмъ Соломона стояли двѣ мѣдныя колонны Іоахинъ и Боазъ. Такое предположеніе очевидно сдѣлано вопреки всѣмъ библейскимъ текстамъ и другимъ первоисточникамъ, сообщающимъ о пяти колоннахъ лицевой стороны скиніи, на которыхъ развѣшена была завѣса. „Сдѣлай *для завѣсы* пять столбовъ", сказано въ Библіи. Предположеніе автора сдѣлано исключительно ради уподобленія скиніи храму Соломона, что составляетъ главную идею сочиненія.

Съ тою же цѣлію уподобленія скиніи храму авторъ предполагаетъ существованіе надъ скиніей высокой кровли и, давая въ вышеупомянутыхъ двухъ столбахъ опору для этой кровли, предполагаетъ, что столбы эти были и очень высоки: 18 — 20 локтей высоты. Здѣсь авторъ старается подкрѣпить себя свидѣтельствами древнихъ о высотѣ дерева ситтимъ, изъ котораго сдѣланы были колонны. Онъ цитуетъ: Геродотъ 2, 19, 96; Плиній hist. nat. 13, 19—24, 67; Іос. Флав. Antiqu. 3, 6, 145; Теофрастъ hist. plantt. 4, 3; Іеронимъ на Іоиля 4, 18 и Исаію 41, 19. Но изъ этихъ свидѣтельствъ, какъ пишетъ самъ авторъ, видно, что бревна изъ дерева ситтимъ могли быть величиною въ 12 и болѣе локтей. Между тѣмъ авторъ говоритъ о 18—20 локтевой высотѣ колоннъ. Такимъ образомъ авторъ собралъ здѣсь очень много научныхъ свидѣтельствъ, а написалъ вопреки имъ то, что ему было нужно. „Такимъ образомъ, пишетъ онъ, экземпляръ немного болѣе обычнаго крупный" (т. е. экземпляръ, превышающій обычный размѣръ дерева не менѣе какъ въ $1^1/_2$ раза) „могъ дать колонны требуемыхъ размѣровъ". Если высота человѣческаго роста опредѣляется приблизительно въ три аршина, то заключать отсюда, что бываютъ люди и въ $4^1/_2$ аршина ростомъ, совершенно невозможно.

Гораздо съ большимъ правомъ, говоря о сочиненіи г. Муретова, можно отмѣтить не то, что составленная имъ реставрація храма противорѣчитъ источникамъ, а то, что по мѣстамъ она оставлена помимо источниковъ. „Въ библейскихъ начертаніяхъ, какъ Моисеевой скиніи, такъ и Соломонова храма, пишетъ онъ на 251 стр., примѣчательно отсут-

ствіе подробнаго описанія кровли". Между тѣмъ авторъ даетъ подробное описаніе и кровли скиніи и кровли храма. Это описаніе составляетъ даже существеннѣйшее отличіе его реставраціи того и другаго зданія отъ реставрацій, предлагаемыхъ другими учеными. Здѣсь именно авторъ находитъ полную возможность вполнѣ свободно развить основную идею своего сочиненія, что храмъ Соломоновъ былъ величественное зданіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ даже по размѣрамъ въ высоту съ математическою точностію представлялъ удвоеніе Моисеевой скиніи. Правда, читатель сочиненія г. Муретова, просматривая страницы, гдѣ онъ говоритъ объ устройствѣ кровли скиніи, придетъ къ убѣжденію, что все это основано на библейскомъ текстѣ. Но все, что говоритъ авторъ ради этого объ устройствѣ входныхъ колоннъ и заднихъ брусьевъ скиніи, какъ показано мною выше, весьма сомнительно. Поэтому можно вполнѣ повѣрить вышеприведеннымъ словамъ автора, что „въ библейскихъ начертаніяхъ Моисеевой скиніи и Соломонова храма примѣчательно отсутствіе подробнаго описанія кровли". Конечно автору необходимо было говорить объ устройствѣ кровли надъ скиніей и надъ храмомъ, но, признавая отсутствіе относительно этого данныхъ въ первоисточникахъ, онъ долженъ былъ говорить объ этомъ только предположительно и не могъ претендовать на то, чтобы дать понятіе объ устройствѣ кровли съ математическою точностію.

в) По мнѣнію г. Жданова, реставрація храма, представленная г. Муретовымъ, „стоитъ ниже общепринятой; основной принципъ реставраціи ложенъ, и чѣмъ настойчивѣе проводится въ подробностяхъ, тѣмъ болѣе ведетъ къ затемненію свидѣтельствъ Библіи, а иногда и І. Флавія и др."—Рецензентъ нашелъ возможнымъ дать такое заключеніе о сочиненіи г. Муретова на томъ основаніи, что въ рецензіи своей онъ почти противъ каждаго частнаго пункта въ реставраціи скиніи и храма, предложенной г. Муретовымъ, сдѣлалъ возраженія. Не могу не признать, что большинство этихъ возраженій представляются имѣющими значительную долю основательности и сдѣланы съ должною научною серьезностію [1]).

[1]) Г. Муретовъ недавно выпустилъ въ свѣтъ брошюру, подъ заглавіемъ «Критика и критиканство», гдѣ шагъ за шагомъ разсматриваетъ всѣ замѣчанія г. Жданова. Подробное разсмотрѣніе

Но, съ другой стороны, думаю, что рецензентъ, на основаніи частныхъ замѣчаній, которыя онъ сдѣлалъ и которыя долженъ былъ сдѣлать въ интересахъ науки, не долженъ былъ дѣлать вывода о неудовлетворительности сочиненія г. Муретова. По книгѣ А. А. Олесницкаго рецензенту хорошо было извѣстно, въ какомъ положеніи находится въ настоящее время въ наукѣ вопросъ о внѣшнемъ видѣ Соломонова храма. Собственно говоря даже вопросъ о томъ, какъ къ этому дѣлу слѣдуетъ приступиться, какими источниками должно при этомъ пользоваться,—далеко не рѣшенъ. Одни ученые пользуются и сказаніями I. Флавія и данными, находимыми въ Талмудѣ, другіе находятъ нужнымъ ограничиваться датами Св. Писа-

---

этой брошюры надолго отсрочило бы выполненіе мною даннаго мнѣ порученія. Сразу изъ брошюры не видно правъ-ли г. Муретовъ, потому что онъ, желая дать отвѣтъ на все, пишетъ очень сокращенно, больше употребляя цитаты, которыя предоставляется читателю отыскивать и разбирать самому. Иногда опроверженіе выражено такъ: «ложно заявленіе, будто я невѣрно понимаю слово כֶּרֶךְ» (стр. 26) и только. Ради краткости также г. Муретовъ слово рецензентъ пишетъ ртъ. Я просмотрѣлъ только нѣкоторыя ссылки на Библію, напр. ссылки, находящіяся на стр. 29 и заканчивающіяся совѣтомъ по адресу г. Жданова: «совѣтуемъ рту почаще читать ветхозавѣтную Библію». Если-бы ссылки на Библію приведены были авторомъ здѣсь буквально, а не въ цитатахъ, то такого совѣта дать было бы невозможно. Нигдѣ въ поцитованныхъ мѣстахъ Библіи (3 Цар. VIII, 4 и д.; 2 Парал. V, 5 и д.; 2 Маккав. II, 1—5) г. Муретовъ не указалъ бы основанія для своего положенія, что «тѣ части скиніи, которыя входили въ деревянный домъ святаго-святыхъ, въ полномъ поставѣ своемъ стояли въ девирѣ и съ наружной стороны могли быть наблюдаемы священниками». Правда въ Библіи сказано, что шесты ковчега нѣсколько выдавались изъ девира. Но вѣдь концы шестовъ ковчега и—полный поставъ дома святаго-святыхъ—это большая разница. (Ср. еще Исх. XXV, 15; 3-я царствъ VIII, 9). Не нахожу также причины, во имя чего г. Муретовъ на 42—43 стр. пишетъ, что онъ «болѣе склоненъ принять предположеніе, что одно изъ покрывалъ скиніи имѣло 8 локтей ширины»? Въ Библіи прямо сказано: «Длина одного покрывала тридцать локтей, а ширина четыре локтя; это одно покрывало: одиннадцати покрываламъ одна мѣра» (Исх, XXVI, 8). Многоученыхъ цитатъ я не просматривалъ.

нія; третьи, наконецъ, ограничиваютъ даже размѣры этого источника, предполагая, что на видѣніе Іезекіиля нельзя смотрѣть какъ на описаніе дѣйствительнаго Соломонова храма, а надо смотрѣть только какъ на пророческое видѣніе,—и ограничиваться, такимъ образомъ, при описаніи храма, только тѣми свѣдѣніями, которыя сообщаются въ 3 книгѣ Царствъ и во 2 книгѣ Паралипоменонъ. Рецензентъ знаетъ, что въ западной литературѣ было очень много сочиненій о храмѣ Соломона. Многіе авторы, занимавшіеся этимъ вопросомъ, посвящали на изученіе его 30 и болѣе лѣтъ, занимались имъ всю свою жизнь. Рецензентъ знаетъ, что всѣ они даютъ до противоположности различныя представленія о внѣшнемъ видѣ Соломонова храма; одни представляютъ его обширнѣйшимъ и величественнѣйшимъ зданіемъ; другіе, напротивъ, усвояютъ ему видъ обыкновеннаго небольшаго дома; одни признаютъ его похожимъ на скинію, а другіе видятъ на немъ отраженіе вліянія финикійскихъ, египетскихъ, ассирійскихъ образцовъ. Рецензентъ знаетъ, что всѣ эти попытки реставраціи храма встрѣчали сильныя возраженія, что по недостаточности источниковъ для реставраціи храма трудно рѣшить, каковъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ и какой реставраціи его слѣдуетъ отдать предпочтеніе. „Самый зоркій архитекторъ, говоритъ одинъ изъ западныхъ ученыхъ, Пьерро, въ библейскихъ описаніяхъ храма не увидитъ полной панорамы храма. Это также невозможно, какъ невозможно на основаніи одного слѣда ногъ человѣка угадать всю его физіономію“. „Надѣюсь, пишетъ А. А. Олесницкій на послѣдней страницѣ своего сочиненія о храмѣ, надѣюсь, что теперь, когда читателю ясно положеніе вопроса о ветхозавѣтномъ храмѣ, онъ не удивляется болѣе эпиграфу нашего сочиненія, взятому изъ талмудической агады: о храмъ, храмъ! сколько трудовъ съ тобою, или, по буквальному переводу: о храмъ, храмъ, зачѣмъ ты такъ безпокоишь насъ“?.—При такомъ положеніи вопроса рецензентъ сочиненія г. Муретова могъ выразить недоумѣніе: зачѣмъ авторъ избралъ темою для своего сочиненія такой вопросъ, для окончательнаго рѣшенія котораго еще нѣтъ достаточныхъ данныхъ; могъ, пожалуй, сказать, что въ сочиненіи автора не обнаруживается такихъ обширныхъ спеціальныхъ познаній по востоковѣденію и по архитектурѣ, которыя встрѣчаемъ мы у другихъ ученыхъ, писавшихъ о храмѣ, и весьма умѣстныхъ при рѣшеніи такого вопроса, каковъ вопросъ объ устройствѣ

зданія;—но сказать, что реставрація храма, предложенная г. Муретовымъ, стоитъ ниже общепринятой, что основной мотивъ реставраціи ложенъ и т. д.,—рецензентъ не имѣлъ никакого права. Въ послѣднихъ строкахъ рецензіи г. Ждановъ пишетъ, что въ сочиненіи г. Муретова онъ „не отрицаетъ мѣткости нѣкоторыхъ критическихъ замѣчаній, на основаніи которыхъ можно бы внести поправки въ общепринятую реставрацію храма". Мнѣ думается, что, если бы разбору рецензента подлежала книга, въ которой изложена такъ называемая общепринятая реставрація, то къ замѣчаніямъ на эту реставрацію г. Муретова онъ прибавилъ бы еще нѣсколько своихъ и, на основаніи ихъ, также не усумнился бы въ своемъ правѣ сказать, что общепринятая реставрація стоитъ ниже реставраціи г. Муретова.—

При всемъ томъ я никакъ не согласенъ признать отзывъ г. Жданова не серьезной критикой, а мелочнымъ критиканствомъ. Рецензентъ, по моему мнѣнію, отнесся къ частностямъ изучаемаго вопроса болѣе серьёзно, чѣмъ авторъ, и обсудилъ ихъ болѣе внимательно. Г. Муретовъ во введеніи пишетъ, что „по нѣкоторымъ соображеніямъ особаго рода онъ поторопился изданіемъ книги" и „предположилъ *со временемъ* снова провѣрить свой трудъ и возможные въ подобныхъ работахъ недосмотры и недостатки" (стр. 14). Г. Ждановъ внимательно проштудировалъ работу г. Муретова и отмѣтилъ эти, происходящіе отъ поспѣшности и утомленія вниманія, недосмотры и недостатки.

Трудъ г. Муретова, какъ прежде, такъ въ особенности въ настоящее время, должно судить съ другой точки зрѣнія, а не съ той, какую избралъ г. Ждановъ. Г. Муретовъ при самомъ изданіи труда признавалъ его несовершеннымъ въ частностяхъ и главное достоинство своего труда поставлялъ въ томъ, что въ немъ предначертанъ образъ храма, имѣющій всѣ права на подлинность. „Трудившійся убѣжденъ, пишетъ г. Муретовъ во введеніи къ сочиненію, что возстановляемый имъ образъ богооткровеннаго храма, выдерживая и сосредоточивая основныя даты авторитетныхъ первоисточниковъ, представляется ему (автору) имѣющимъ всѣ права на подлинность или, по крайней мѣрѣ, на наибольшую научную вѣроятность. Только въ этихъ видахъ трудив-

шійся рѣшается издать работу, конечно, *весьма, быть можетъ, несовершенную въ частностяхъ* и требующую многихъ поправокъ. Недосмотры въ деталяхъ не могутъ поколебать увѣренности автора въ правильности начертаннаго имъ общаго и основнаго образа ветхозавѣтнаго храма" (стр. 14—15). Такимъ образомъ авторъ уже во время изданія въ свѣтъ своего сочиненія сознавалъ, что частности въ его проэктѣ храма могутъ быть и неправильны. Правда, въ своей книгѣ онъ начерталъ одинъ образъ скиніи и одинъ образъ храма, опредѣливъ частности ихъ устройства до мельчайшихъ подробностей и не дѣлая намека на то, что это устройство могло быть и иное. „Эта до педантизма строгая выдержанность основнаго начала реставраціи во всѣхъ частностяхъ ея, говоритъ онъ теперь въ статьѣ Notandum, помѣщенной въ январской книжкѣ Богословскаго Вѣстника за 1893 г., объясняется тѣмъ, что намъ хотѣлось рѣзче и ярче начертать этотъ проэктъ для возможно болѣе рѣзкой и яркой критики его недостатковъ, буде наша книга удостоится вниманія серьезныхъ библіологовъ" (Б. В. стр, 204).—Вообще авторъ не дорожитъ теперь частностями своей реставраціи скиніи и храма. „Суть вѣдь не въ балконахъ, пишетъ онъ въ той же статьѣ, не въ узкихъ корридорахъ, не въ птицегонителѣ. не въ 20 локтевой высотѣ комнатъ, и даже, если угодно, не въ 60 локтевой высотѣ всей подстройки. Все это, конечно, важно, но только для одного Іосифа Флавія и частію для Мишны, для ихъ показаній, а не для главной идеи, не для основнаго начала и не для общаго мотива храмозданія" (стр. 202).—Занимаясь въ настоящее время составленіемъ рисунковъ къ своему сочиненію, авторъ предполагаетъ составить три вида храма, довольно различныхъ между собою въ частностяхъ (три разновидности въ образѣ храмозданія), и предполагаетъ даже, что его принципъ не безъ пользы можетъ быть внесенъ и въ общепринятую реставрацію (стр. 204—205). Вѣроятно, авторъ не нападалъ бы теперь на общепринятую реставрацію съ тою рѣшимостію, какую по мѣстамъ онъ допускаетъ въ своей книгѣ. Эту вновь указанную теперь авторомъ черту своего основнаго принципа,—способность примиряться съ различными видоизмѣненіями частностей храмозданія, авторъ считаетъ особенно важнымъ достоинствомъ и пишетъ объ этомъ такъ: „Всякая мысль, чтобы быть способною къ научной жизни, должна обладать не только особностью и самобытно-

стію, но и гибкостью, разширяемостію, приспособляемостію, видоизмѣняемостію, какія обычно свойственны всякому вообще проявленію жизни. Какъ всякій живой организмъ, сохраняя свою особность (индивидуальность), обладаетъ способностью видоизмѣняться приспособительно къ условіямъ среды, въ которой живетъ: такъ и каждое живое порожденіе мысли, если это не есть безжизненный скелетъ изъ чужихъ и мертвыхъ костей, или же невыношенная умственная недоросль, должно, при своей полной самобытности и особности (оригинальности и индивидуальности), имѣть способность, такъ сказать, вбирать въ себя всякія вновь открываемыя данныя и приспособляться къ нимъ, видоизмѣняясь въ частностяхъ и сохраняя самость въ своей сущности и въ своемъ основномъ началѣ. Какъ авторъ книги о ветхозавѣтномъ храмѣ и какъ защитникъ раскрытой въ ней мысли, я считаю для себя позволительнымъ увлекаться своимъ порожденіемъ на столько, чтобы мечтать о сужденной ему жизни въ библіологическихъ наукахъ, такъ какъ раскрытая мною идея легко можетъ видоизмѣняться въ мелочахъ и приспособляться ко всѣмъ частнымъ въ наукѣ случайностямъ, выдерживая однакожъ свою особную сущность и не мѣняя своего основнаго начала или типа, но обладая жизнетворною способностью вбирать и впитывать въ себя всѣ соки своей научной среды“ (Б. В. стр. 201—202). Проще сказать, изъ всего вышеписаннаго видно, что авторъ въ настоящее время признаетъ возможность составлять различные проэкты храма, вполнѣ раздѣляя высказанную мною мысль, что въ настоящее время, по отсутствію достаточныхъ данныхъ, невозможно съ полною увѣренностію представить реставрацію внѣшняго вида храма во всѣхъ его частностяхъ.

Ясно также, что, разбирая въ настоящее время сочиненіе автора, надо обращать вниманіе не на частности его реставраціи, а на его идеи, на общій типъ храма, коего онъ считаетъ обязательнымъ держаться въ своей реставраціи.

Нельзя не признать, что общія идеи, развиваемыя въ сочиненіи автора, и общій образъ храма, предначертываемый имъ, достойны всякаго сочувствія, хотя и нельзя сказать, что такое представленіе автора отличается полною самостію, оригинальностію, индивидуальностію и т. д., что противъ его идей не можетъ быть никакихъ возраженій, что онѣ вполнѣ

выдержаны въ самомъ сочиненіи автора, и что существенное достоинство сочиненія заключается въ этихъ самыхъ идеяхъ, а не въ проведеніи ихъ при реставраціи храма въ частностяхъ.

Главная идея заключается въ томъ, что *храмъ Соломона представлялъ величественное зданіе.* „Тогда какъ въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ реставраціяхъ храма Соломонова, пишетъ профессоръ Смирновъ въ своей рецензіи, храмъ этотъ представляется узкимъ и невысокимъ зданіемъ съ маленькими окнами нашихъ подкрышныхъ этажей,—зданіемъ, которое имѣетъ, съ своимъ низенькимъ крыльцомъ, около 50 аршинъ длины, 24 ширины и при всѣхъ натяжкахъ около 29 аршинъ высоты, которая притомъ скрадывалась и загромождалась боковыми пристройками казарменнаго вида,—авторъ, окончивъ изученіе дома Божія, даетъ ему, напротивъ, такія измѣренія: длина—70 локтей (считая локоть равнымъ $10^{3}/_{4}$ нашихъ вершковъ), ширина—32 локтя, высота—60 локтей. А такъ какъ топографическія условія вершины горы Моріа заставляли Соломона сдѣлать къ храму огромную нижнюю подстройку въ видѣ террасы 60-локтевой высоты, то вмѣстѣ съ этою окружною нижнею подстройкою все зданіе достигало 120-локтевой высоты (Муретовъ, стр. 276). Такой храмъ можно назвать величественнѣйшимъ и высокимъ“ (Проток. Моск. Акад. 1892 г. стр. 80).

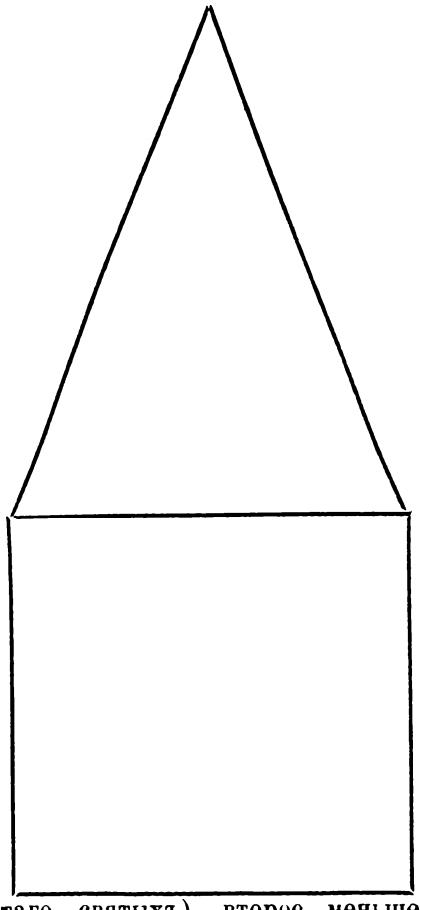
Такое представленіе о храмѣ не составляетъ новости. Оно существовало въ древности, господствовало въ наукѣ до половины прошедшаго столѣтія и съ энергіею проводится нѣкоторыми учеными и въ настоящее время. Еще іудеи времени Зоровавеля, при видѣ втораго храма, оплакивали величіе и великолѣпіе перваго храма Соломонова. Іосифъ Флавій и Талмудъ представляютъ храмъ Соломона въ весьма величественныхъ образахъ. Въ концѣ XVI вѣка ученый Вилльяльпандъ составилъ обширное сочиненіе о храмѣ Соломона, представляя его имѣющимъ громадные размѣры. Подобные же размѣры придаются храму Соломона въ сочиненіяхъ о храмѣ Лями, Лундія и др. Въ новѣйшее время идеи Вилльяльпанда защищаетъ Пайллу, издавшій свое сочиненіе о храмѣ въ 1885 году и называвшій Вилльяльпанда „исполненнымъ пророческаго духа, нарочито призваннымъ свыше для открытія тайны Соломонова храма“.

Такому представленію о храмѣ благопріятствуетъ и то обстоятельство, что начертанный на планѣ Давида храмъ называется въ Библіи величественнѣйшимъ и высокимъ, достойнымъ по своему великолѣпію къ прославленію имени Божія во всѣхъ странахъ (1 Пар. XXII, 2—5; 2 Пар. IX. 11, 22; 3 Цар. IX, 8; 2 Пар VII, 21; II, 5, 9), и то, что для устройства храма собрано было громадное количество строительныхъ матеріаловъ и драгоцѣнностей и при построеніи его трудилось громадное количество рабочихъ.

Но существуютъ и противники этой идеи. Такъ, противъ представленія объ особой величественности храма возстаютъ тѣ ученые, которые считаютъ необходимымъ при описаніи храма держаться только тѣхъ свѣдѣній, какія сообщаются о немъ въ 3 книгѣ Царствъ и во 2 книгѣ Паралипоменонъ, предполагая притомъ ошибку писца въ существующемъ въ книгѣ Паралипоменонъ указаніи 120-локтевой высоты притвора храма. По этимъ книгамъ Св. Писанія нельзя составить понятія объ особенной возвышенности и величественности Соломонова храма.

Далѣе, идея автора объ особенной обширности Соломонова храма поставляетъ автора въ затрудненіе при проведеніи другой его идеи, что храмъ этотъ по своимъ размѣрамъ былъ удвоеніемъ скиніи Моисея. Размѣры скиніи въ длину и ширину, а также внутренняя высота ея хорошо извѣстны изъ Библіи. Скинія была очень не велика Поэтому и размѣры храма Соломонова въ длину и ширину, даже по представленію автора, явились не особенно большими (длина около 15 саженъ, ширина около 7 саженъ), такъ что храмъ Соломона былъ, по этому представленію, въ 4 раза меньше главнаго корпуса казанской духовной академіи. Устройство кровли скиніи не описано въ Библіи. Посредствомъ особой интерпретаціи еврейскаго текста Библіи и особыхъ вычисленій длины покрововъ авторъ пришелъ къ убѣжденію, что скинія имѣла возвышенную кровлю, превышавшую высоту самаго зданія. Зданіе имѣло 10 локтей высоты, кровля— 13 локтей высоты (Муретовъ стр. 120). Отсюда явилась возможность и храмъ Соломона признать весьма возвышеннымъ. Я уже говорилъ, что нельзя вполнѣ согласиться съ интерпретаціей библейскаго текста, на которой основываетъ авторъ свое представленіе о высокой кровлѣ скиніи. Здѣсь замѣчу только, что кровля болѣе возвышенная, чѣмъ

самое зданіе,—хотя и нѣтъ архитектурной невозможности для устройства такой кровли,—тѣмъ не менѣе представляетъ собою нѣчно невѣроятное. Въ такомъ случаѣ скинія имѣла бы такой видъ (въ разрѣзѣ по ширинѣ):

Далѣе, противъ необходимости представлять храмъ Соломона особенно обширнымъ можно указать на то, что народъ собирался и жертвы приносились во дворахъ храма, а въ самомъ храмѣ было только святое и святое святыхъ, и въ него (т. е. въ храмъ) входили одни священники и первосвященникъ. Такимъ образомъ для храма Соломонова необходимы были собственно только такіе размѣры, какіе даются алтарямъ въ христіанскихъ храмахъ.

Для Соломонова храма, наконецъ, не было *необходимости* и въ особенной высотѣ, такъ какъ *внутренняя высота* святаго и святаго святыхъ, по мнѣнію автора, была всего *20 локтей* (въ еврейской и греческой Библіи она указана 30 локтей для святаго и 20 локтей для святаго святыхъ), второе меньше предполагаемой имъ наружной высоты—60 локтей.

Авторъ представляетъ храмъ Соломоновъ не только обширнымъ и возвышеннымъ, но и совершенно открытымъ и богато украшеннымъ снаружи и не имѣющимъ во святомъ наверху малыхъ узкихъ оконъ, которыя могли бы дѣлать зданіе храма некрасивымъ.

Авторъ представляетъ храмъ совершенно открытымъ, предполагая, что пристройки къ храму, о которыхъ говоритъ

Библія, не примыкали къ храму, не загораживали собою его боковыхъ стѣнъ на $^2/_3$ ихъ высоты, какъ это думаютъ другіе, а были ниже храма, примыкали къ скалѣ, на которой онъ стоялъ.

Противъ мнѣнія автора можно сказать слѣдующее: автору трудно было доказать свое мнѣніе на основаніи библейскихъ датъ и онъ основывается главнымъ образомъ на сообщеніи Іосифа Флавія. Далѣе, загроможденіе зданія боковыми пристройками — не чуждо вкусу восточныхъ народовъ, какъ можемъ это видѣть доселѣ въ безформенномъ снаружи видѣ храма Св. Софіи Константинопольской, съ нашей точки зрѣнія совершенно обезображенномъ боковыми пристройками. Наконецъ, можно припомнить при этомъ мысль и сообщеніе бл. Ѳеодорита, что при постройкѣ Соломонова храма намѣренно имѣлось въ виду, чтобы священныя стѣны его и снаружи не были доступны для прикосновенія къ нимъ. Поэтому, признавая пристройки идущими около стѣнъ храма, онъ сообщаетъ, что около стѣнъ храма были еще стѣны, отдѣлявшія его отъ пристроекъ (Муретовъ, стр. 404).

Предполагая стѣны храма открытыми, авторъ представляетъ ихъ также богато украшенными, обшитыми кедровыми бревнами и досками съ рѣзными изображеніями херувимовъ и пальмъ, обложенными золотомъ, вообще утверждаетъ, что храмъ снаружи былъ украшенъ точно также, какъ онъ былъ украшенъ внутри.—Совершенно справедливо, что въ Библіи сказано, что храмъ былъ обложенъ золотомъ кругомъ, весь до конца, а въ книгѣ пророка Іезекіиля сказано даже, что—внутри и извнѣ. Но противъ представленія автора всетаки можно сказать слѣдующее. Вопервыхъ, въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ выраженіе, что весь храмъ былъ обложенъ золотомъ, употреблено, можетъ быть, въ томъ смыслѣ, въ какомъ нынѣ говорятъ, что весь домъ обклеенъ обоями, т. е. разумѣется при этомъ только вся поверхность внутреннихъ стѣнъ зданія. Въ 21 ст. VI гл. 3 книги Царствъ даже прямо сказано: „и обложилъ Соломонъ храмъ *внутри* чистымъ золотомъ“. Во-вторыхъ, противъ мнѣнія автора идетъ цитуемое имъ сообщеніе Іосифа Флавія, что „все вообще зданіе храма состояло изъ обтесанныхъ съ большимъ искусствомъ камней, которые были сложены такъ стройно и ровно, что и для внимательнаго наблюдателя *незамѣтно* было издѣлья ни молота ни другаго какого-либо строительнаго орудія, но безъ

употребленія ихъ весь матеріалъ какъ бы сросся отъ природы, такъ что *казалось* скорѣе строеніемъ самобытнымъ, чѣмъ искусственнымъ издѣліемъ" (Древности 8. 3, 2). Еслибы храмъ былъ обложенъ деревомъ, то сообщеніе Флавія не имѣло бы никакого смысла. Авторъ старается уничтожить значеніе сообщенія Флавія, предполагая, что у Флавія рѣчь тутъ не о наружномъ видѣ стѣнъ уже готоваго зданія, а только о каменной кладкѣ стѣнъ, обложенныхъ *потомъ* деревомъ и золотомъ. Я противъ этого ничего не буду говорить.— Далѣе мнѣ представляется, что всѣ эти кедровыя доски съ рельефными изображеніями, будучи помѣщены по наружнымъ стѣнамъ храма и подвергаясь разрушительному вліянію палестинскихъ дождей и палестинскаго зноя, не могли бы долго сохранять своего вида. О разрушительномъ вліяніи палестинскихъ стихій на внѣшнюю обдѣлку домовъ въ книгѣ пророка Іезекіиля читаемъ: „скажи обмазывающимъ грязью стѣну, что она упадетъ. Пойдетъ проливный дождь и вы, каменныя градины, падете и бурный вѣтеръ разорветъ ее. И вотъ падетъ стѣна; тогда не скажутъ-ли вамъ, гдѣ та обмазка, которою вы обмазывали"? (Іезек. XIII, 21—14). — Наконецъ, мнѣ представляется, что было не безопасно даже въ религіозномъ отношеніи помѣщать на открытыхъ наружныхъ стѣнахъ храма изображенія херувимовъ, тогда какъ, по свидѣтельству Библіи, сыны Израилевы до временъ Езекіи покланялись мѣдному змію и кадили ему, называя его нехуштанъ (4 Цар. XVIII, 4).

Въ связи съ тою же идеею автора о красотѣ храма Соломонова съ современной точки зрѣнія стоитъ также то, что авторъ отрицаетъ существованіе въ верхней части святаго продолговатыхъ узкихъ оконъ. Окна эти дѣйствительно могутъ быть уподоблены малымъ окнамъ нашихъ подкрышныхъ этажей и дѣлаютъ зданіе съ нашей точки зрѣнія некрасивымъ. Но въ 4стихѣ VI главы 3 книги Царствъ прямо упоминается объ окнахъ храма: *„Сдѣлалъ для дома окна косящатыя, глухія"*, читаемъ тамъ. Авторъ въ скобкахъ переводитъ слово окна «ниши". Пускаясь въ область еврейской филологіи, онъ пишетъ: „Терминъ, которымъ называютъ окна חלונים—отъ חלל—просверливать, пробуравливать, выдалбивать, собственно указываетъ на оконную раму или нишу изъ косяковъ... Слѣдовательно это были такія окна, которыя служили только украшеніемъ стѣнъ, какъ амбразуры или рамы изъ выступающихъ косяковъ для рельефныхъ изобра-

женій херувимовъ, цвѣтовъ и др.“ Интерпретація эта крайне искусственная и незаконная. Что съ словомъ הלון нельзя соединять только представленія о косякахъ, а прямо слѣдуетъ соединять представленіе объ открывающемся окнѣ, ясно изъ того, что и окно ковчега, изъ котораго Ной выпускалъ птицъ, называется также הלון. „По прошествіи сорока дней Ной открылъ сдѣланное имъ окно (הלון) ковчега и выпустилъ ворона“... (Быт. VIII, 6—7). Еще труднѣе согласиться съ другими косвенными доказательствами, предложенными г. Муретовымъ въ защиту мысли, что въ храмѣ оконъ не было. Онъ приводитъ, напримѣръ, слова Соломона въ молитвѣ при освященіи храма: „Господь сказалъ, что онъ будетъ обитать во тьмѣ“. Но очевидно Соломонъ при этомъ разумѣлъ святое святыхъ, гдѣ стоялъ ковчегъ завѣта и гдѣ можно и не предполагать существованіе оконъ, а не святое, для освѣщенія котораго самъ Соломонъ устроилъ 10 седмисвѣщниковъ. Очень можетъ быть, наконецъ, что малыя окна на верху зданія, которыя представляются намъ безобразящими зданіе, не казались такими для жителей востока. И нынѣ въ восточныхъ домахъ нѣтъ оконъ въ нижнихъ этажахъ.

Необходимо, впрочемъ, замѣтить, говоря о реставраціи храма, предложенной г. Муретовымъ, что, строго держась библейскаго текста, онъ не доводитъ свою мысль о величественности храма до такихъ грандіозныхъ размѣровъ, до какихъ доводится она, напримѣръ, у Вилльяльпандистовъ. Я отмѣтилъ выше, что размѣры, приданные имъ храму, въ сущности не особенно велики. Здѣсь я отмѣчу еще то, что признавая правильность масоретскаго чтенія во 2 книгѣ Паралипоменонъ, III, 4, вопреки нѣкоторымъ переводамъ, т. е. утверждая, что притворъ имѣлъ не двадцать, а сто двадцать локтей высоты, далѣе авторъ сообщаетъ, что притворъ имѣлъ не 120 локтей высоты, а только 60. Цифра же 120 должна была получиться потому, что къ 60-локтевой высотѣ притвора прибавлено еще 60 локтей высоты нижней пристроики или, лучше сказать, 60 локтей высоты скалы, на которой стоялъ храмъ (стр. 277). Съ этимъ предположеніемъ трудно согласиться. Еще когда дѣло идетъ о какомъ-нибудь монументѣ, напримѣръ, о памятникѣ Петру Великому въ Петербургѣ, о монументѣ Минину и Пожарскому въ Москвѣ, о колоннахъ Іоахинъ и Боазъ предъ Соломоновымъ храмомъ,

довольно естественно, опредѣляя ихъ высоту, принимать во вниманіе и высоту тѣхъ постаментовъ, на которыхъ они поставлены, и ступеней, которыя ведутъ къ нимъ. Поэтому, по поводу мысли А. А. Олесницкаго, что указанную въ Библіи высоту колоннъ Іоахинъ и Боазъ надо считать, принимая во вниманіе и высоту ступеней притвора, на которыхъ эти колонны были поставлены, г. Муретовъ совершенно несправедливо говоритъ, что это все равно, какъ если бы кому пришло въ голову опредѣлять высоту металлической подставы фонаря на паперти Христа Спасителя, включая сюда и высоту паперти и даже высоту платформы храма (Муретовъ, стр. 295). Но коль скоро дѣло идетъ о притворѣ къ храму, то высоту его нельзя опредѣлять вмѣстѣ съ высотою холма, на которомъ онъ стоитъ, какъ напримѣръ, нельзя въ высоту Ивановской колокольни включать и высоту того холма, на которомъ стоитъ кремль, хотя въ существѣ дѣла все величіе этой колокольни зависитъ отъ того, что она стоитъ на высокомъ мѣстѣ. Впрочемъ, я упоминаю здѣсь о мнѣніи автора относительно притвора только для того, чтобы показать, что онъ отличается умѣренностію при проведеніи своей идеи о величіи храма и не всегда пользуется для этого тѣмъ, чѣмъ могъ бы пользоваться, конечно потому, что въ его сочиненіи проведена и другая идея — о томъ, что храмъ Соломона былъ удвоеніемъ Моисеевой скиніи.

Съ другой стороны, по поводу указаннаго мнѣнія автора, мнѣ пришло на мысль слѣдующее: не слѣдуетъ-ли причину удивленія древнихъ къ величію Соломонова храма полагать не въ его обширности, возвышенности и золотой обдѣлкѣ его наружныхъ стѣнъ, а въ изумительной и для древняго времени каменной обдѣлкѣ того холма, на которомъ онъ стоялъ, и въ изумительной ровности каменной кладки самаго храма, который, по Іосифу, являлся какъ бы сросшимся съ самой скалой. Царицу Савскую, да и другихъ восточныхъ вельможъ, трудно было удивить количествомъ золота, собраннаго для постройки храма. По свидѣтельству Діодора Сицилійскаго и Страбона, нѣкоторыя аравійскія племена были особенно богаты золотомъ, и продавали или вымѣнивали его сосѣднимъ народамъ за очень дешевую цѣну—за одну мѣру желѣза давали двѣ мѣры золота, а за мѣру мѣди даже три мѣры. Но древніе съ удивленіемъ смотрѣли на величественныя сооруженія изъ громадныхъ камней, обтесанныхъ по раз-

мѣру, съ удивленіемъ смотрѣли на пирамиды египетскихъ фараоновъ, съ удивленіемъ смотрѣли впослѣдствіи на крѣпостныя стѣны Іерусалима. Отсюда понятно будетъ, почему Давидъ, задумавъ устроить домъ Господу, *прежде всего* поставилъ каменотесовъ, чтобы обтесывать камни для дома Божія (1 Паралип. XXII, 1—3), и почему впослѣдствіи, при сооруженіи храма, потребовалось такое громадное количество работниковъ. (См. о стѣнахъ, окружающихъ холмъ Моріа, у А. А. Олесницкаго. Ветхозавѣтный храмъ, стр. 558—559).

Другая идея автора, строго проведенная въ его сочиненіи, состоитъ въ томъ, что архитектура Соломонова храма была точнымъ подражаніемъ архитектурѣ скиніи Моисея, что храмъ былъ собственно удвоенною по величинѣ скиніею. Эта мысль нѣкогда проведена была въ сочиненіи о храмѣ Мейера. Идея эта въ сущности вѣрная, но не должна быть доводима до крайности. „Я не хочу отрицать сходство между устройствомъ скиніи и храма, писалъ Грунейзенъ, по поводу сочиненія Мейера. Но тамъ, гдѣ текстъ Библіи не указываетъ прямо этого сходства, мы не обязаны необходимо его предполагать. Изъ самаго библейскаго повѣствованія, продолжаетъ Грунейзенъ далѣе, мы увидимъ, что въ храмѣ были уклоненія отъ сходства со скиніей; напримѣръ, удвоенный размѣръ его частей не всюду строго удержанъ, при увеличеніи размѣровъ не соблюдено одинаковое сходство въ отношеніи отдѣльныхъ частей“. Онъ упоминаетъ при этомъ объ удесятеренномъ количествѣ золотыхъ свѣтильниковъ въ храмѣ, о колоннахъ, притворѣ, и о многомъ другомъ, чему въ скиніи нельзя указать никакой аналогіи. Г. Муретову все это извѣстно. На страницѣ 251 онъ пишетъ: „въ описаніяхъ Соломонова храма мы находимъ многое такое, что не представляетъ подражанія синайскому образцу (окружная пристройка, дворы, количество свѣтильниковъ и др.)“. Тѣмъ не менѣе онъ не только указываетъ сходство храма Соломонова съ скиніею тамъ, гдѣ оно отмѣчено Библіею, не только находитъ возможнымъ предполагать его тамъ, гдѣ оно не отмѣчено; но доказываетъ сходство между скиніей и храмомъ даже иногда въ такихъ случаяхъ, когда различіе ихъ очевидно по свидѣтельству Библіи.

Придавая особенное значеніе своей идеѣ, г. Муретовъ отрицаетъ даже прямыя даты Библіи, какъ это дѣлалъ и Мейеръ. Оба они, напримѣръ, указывая на то, что въ скиніи

святое и святое святыхъ имѣли одинаковую высоту, утверждаютъ, что и въ храмѣ Соломона эти части храма имѣли также одинаковую высоту, 20 локтей, хотя во 2 стихѣ VI главы 3 книги Царствъ прямо сказано, что храмъ (т. е. святое) былъ вышиною въ 30 локтей, а затѣмъ въ 20 стихѣ той же главы, при частномъ описаніи девира, сказано, что онъ былъ вышиною въ 20 локтей.

Я, впрочемъ, не думаю, что г. Муретовъ читалъ сочиненіе Мейера. Въ противномъ случаѣ онъ, при своемъ уваженіи къ масоретскому тексту, несомнѣнно отмѣтилъ бы филологическое наблюденіе Мейера, что въ масаретскомъ чтеніи 2 ст. VI гл. 3 книги Царствъ, предъ опредѣленіемъ высоты храма, поставленъ *атнахъ*, изъ чего Мейеръ заключаетъ, что предыдущія въ этомъ стихѣ указанія длины и ширины храма должно понимать, какъ указанія внутренняго измѣренія храма; а измѣреніе высоты, какъ отдѣленное атнахомъ, надо понимать уже въ другомъ смыслѣ, какъ измѣреніе храма по наружности. Въ существѣ дѣла, впрочемъ, это филологическое толкованіе очень неправильно.

Третья идея автора заключается въ слѣдующемъ. Признавая, что храмъ былъ устроенъ по подобію скиніи, авторъ отрицаетъ всякое вліяніе на его архитектуру египетскихъ и сирійскихъ образцовъ.

Авторъ сдѣлалъ очень хорошо, что уклонился отъ темной и гипотетической области предположеній о вліяніи на устройство храма иноземныхъ образцовъ. Ученые, болѣе, знакомые съ архитектурой востока, крайне путаются въ указаніи этого вліянія. Штиглицъ, напримѣръ, утверждая, что притворъ въ Соломоновскомъ храмѣ былъ втрое выше храма, ссылается на то, что подобное устройство имѣли египетскіе храмы, а Гиртъ и Мейеръ, напротивъ, ссылаются на устройство тѣхъ же египетскихъ храмовъ въ доказательство той мысли, что притворъ Соломонова храма былъ втрое ниже храма. Не ясный-ли это примѣръ того, говоритъ Кейль, какъ мало подобныя сравненія ведутъ къ открытію истины?

Но авторъ не строго проводитъ свою идею и увлекается иногда упоминаніемъ о параллеляхъ храма въ иноземныхъ архитектурахъ. Такъ, на стр. 171—172 онъ говоритъ объ аналогіи ассирійской архитектуры, на стр. 329 пишетъ, что лиліевидный вѣнецъ капители (колоннъ Іоахинъ и Боазъ) отсылаетъ реставратора къ египетскимъ образцамъ, а гра-

наты и выпуклая подкапитель—къ ассирофиникійскимъ; на стр. 330 говоритъ, что для нагляднаго возстановленія нѣкоторыхъ деталей въ украшеніяхъ вѣнцовъ Іоахинъ и Боазъ позволительно отчасти пользоваться египетскими образцами.

Поэтому, свою идею автору болѣе естественно было бы выразить такъ: несомнѣнно, что храмъ по своей архитектурѣ былъ во многомъ подражаніемъ скиніи; но имѣло-ли на его устройство какое-либо вліяніе подраженіе иностраннымъ архитектурамъ и въ чемъ именно выразилось это вліяніе,—объ объ этомъ невозможно ничего сказать съ увѣренностію.

Въ виду всего, что сказано выше, я не нахожу возможнымъ признать трудъ автора капитальнымъ сочиненіемъ о внѣшнемъ видѣ Іерусалимскаго храма, при составленіи котораго съ полною компетентностію обращено было вниманіе на все и провѣрено все, на что слѣдовало обратить вниманіе и что слѣдовало провѣрить. Авторъ не имѣетъ обширнаго кругозора въ области тѣхъ наукъ, знаніе которыхъ было бы очень полезно при изслѣдованіи вопроса о храмѣ; а именно: въ области филологіи, востоковѣдѣнія и архитектуры. Авторъ спѣшитъ съ обобщеніями на основаніи изученныхъ имъ, въ возможномъ для него размѣрѣ, данныхъ первоисточниковъ.

Но указанная мною широкая постановка дѣла потребовала бы отъ автора весьма многолѣтнихъ трудовъ, и не могла, поэтому, быть предпринимаема и поставляема въ обязанность для пріобрѣтенія степени доктора. Требованія здѣсь должны быть соображены съ возможностію исполненія ихъ въ срокъ сравнительно не особенно продолжительный.

Сознаніе своихъ силъ и средствъ, ясное опредѣленіе своихъ задачъ и намѣреній представляютъ собою одно изъ существеннѣйшихъ условій для успѣшной и полезной работы. Авторъ принялъ на себя только экзегетическую задачу, болѣе сродную для него, какъ для преподавателя Св. Писанія. Онъ точно опредѣлилъ кругъ своихъ первоисточниковъ и принципы, которымъ будетъ слѣдовать при ихъ изученіи. Кругъ первоисточниковъ автора былъ не великъ по объему; но трудъ сличенія и примиренія разноязычныхъ текстовъ Св. Писанія былъ громаденъ и требовалъ большой эрудиціи. Чтобы сдѣлать опредѣленный выводъ

изъ сличенія датъ первоисточниковъ, требовалось напряженное вниманіе и высокая сила мысли. Вездѣ преслѣдуя ясность, авторъ въ каждомъ отдѣльномъ § изслѣдованія, послѣ сообщенія датъ первоисточниковъ, всегда немедленно опредѣляетъ по пунктамъ, какой изъ всего этого должно сдѣлать выводъ. Сырой матеріалъ у него, такимъ образомъ, вполнѣ отдѣленъ отъ выводовъ и не затемняетъ ихъ.—Принципы отношенія автора къ первоисточникамъ не строго имъ выдержаны; но если г. Муретовъ отступилъ отъ своихъ принциповъ, вынуждаемый существомъ дѣла, то не слѣдуетъ-ли это отступленіе скорѣе поставить ему въ великую заслугу.

Авторъ, приступая къ составленію сочиненія, очевидно постарался составить себѣ ясное представленіе объ общемъ внѣшнемъ видѣ храма, выработалъ строго опредѣленныя относительно этого идеи, которыя онъ и старается проводить въ сочиненіи, какъ онъ теперь въ этомъ и самъ сознается, съ крайнею педантичностію во всѣхъ подробностяхъ. Идеи автора о внѣшнемъ видѣ храма, какъ я уже показалъ, возвышенны, а можетъ быть, и вполнѣ справедливы. Педантичность, съ какою авторъ проводитъ свои идеи въ сочиненіи, при опредѣленіи частностей устройства скиніи и храма, неблагопріятно отразилась только въ томъ отношеніи, что побудила его къ рѣзкимъ иногда нападкамъ на книгу А. А. Олесницкаго, котораго самъ авторъ вездѣ называетъ „достоуважаемымъ„ и къ труду котораго, по завѣренію г. Смирнова, г. Муретовъ относится „съ такимъ глубокимъ уваженіемъ, какъ, быть можетъ, никто“. Въ виду такого уваженія авторъ обязанъ былъ, выражая несогласіе съ мнѣніями А. А. Олесницкаго, свои мысли излагать только какъ предположенія, не подавая повода думать, что себя самого онъ почитаетъ болѣе свѣдущимъ въ области еврейской филологіи и востоковѣдѣнія. Но, съ другой стороны, эта педантичность въ проведеніи идей отразилась и благотворно въ сочиненіи автора, давая для читателя опредѣленную цѣлостность начертанному г. Муретовымъ образу скиніи и храма.

Если этотъ окончательный результатъ сочиненія г. Муретова нельзя признать безспорнымъ, если со многими частностями въ его реставраціи скиніи и храма нельзя вполнѣ согласиться, если, наконецъ, самыя основныя идеи, проводимыя авторомъ въ сочиненіи, не могутъ быть признаны вполнѣ безспорными и по крайней мѣрѣ должны бы были быть выражены нѣсколько въ иныхъ формахъ,—то тѣмъ не менѣе все это не

обезцѣниваетъ значенія его труда, какъ докторской диссертаціи. „Въ вопросахъ спорныхъ, какъ справедливо замѣчаетъ о. ректоръ московской академіи, должно цѣнить не столько выводы (которые, замѣчу, относительно даннаго вопроса, по существу дѣла, не могутъ быть безспорны) сколько эрудицію и силу мысли".

Если г. Муретовъ въ настоящее время самъ сознаетъ возможность представлять храмъ въ 3-хъ различныхъ формахъ, то это свидѣтельствуетъ только о свойственномъ истинно ученому человѣку стремленіи автора къ открытію истины и составляетъ самое отрадное явленіе.

Въ виду всего сказаннаго выше я нахожу вполнѣ возможнымъ признать сочиненіе г. Муретова достойнымъ для присужденія ему степени доктора.

Экстраординарный профессоръ *С. Терновскій.*

Приложеніе къ Протоколамъ Казанской духовной академіи за 1893 годъ.

Печатано по опредѣленію Совѣта Казанской Дух. Академіи 14 іюня 1893 г. № 44.

И. д. Ректора Инспекторъ Казанской Д. Академіи Орд. Профессоръ *Н. Бѣляевъ.*

Казань. Типографія Императорскаго Университета. 1894 г.

его будутъ порабощать и угнетать въ продолженіи четырехъ сотъ лѣтъ. Но Я произведу судъ надъ народомъ, которому они будутъ служить; послѣ того они выйдутъ оттуда съ большимъ имуществомъ. И ты въ мирѣ отойдешь къ своимъ отцамъ, и будешь погребенъ въ доброй старости. И въ четвертомъ родѣ оно (твое сѣмя) возвратится сюда, ибо грѣхъ Аммореевъ доселѣ еще не наполнился".

И онъ пробудился отъ своего сна и всталъ, и солнце было зашедшимъ. Тогда появилось пламя, и вотъ — печь дымилась, и огненное пламя прошло между кусками. И въ ту ночь Богъ заключилъ завѣтъ съ Авраамомъ, сказавъ: „твоему сѣмени Я отдамъ эту землю, отъ рѣки Египетской до великой рѣки, рѣки Евфрата,—Кенеевъ, Кенезеевъ, Ферезеевъ, Рафейнъ [1]) [.....], Евеевъ, Амореевъ, Канаанеевъ, Гергесеевъ". И Онъ отошелъ. И Аврамъ принесъ куски, и птицъ, и жертву плодовую и жертву возліянія, которыя принадлежали къ сему, и огонь пожралъ ихъ.

И въ эту ночь Онъ заключилъ завѣтъ съ Авраамомъ, согласно завѣту, который мы заключили въ этомъ мѣсяцѣ съ Ноемъ. И Аврамъ возобновилъ его въ праздникъ и въ постановленіе для себя, до вѣка. И Аврамъ возрадовался и разсказалъ все это произшествіе своей женѣ Сорѣ. И онъ повѣрилъ, что у него будетъ сѣмя, но она не раждала. Тогда Сора посовѣтовала своему мужу Авраму, и сказала ему: „войди къ моей служанкѣ Агари, египтянкѣ; быть можетъ я произведу тебѣ отъ нея сѣмя". И Аврамъ послушался голоса жены своей Соры, и сказалъ ей: „сдѣлай это". Тогда Сора взяла египетскую служанку Агарь, и дала ее своему мужу Авраму, чтобы она была его женою. И онъ вошелъ къ ней, и она сдѣлалась беременной, и родила сына, и онъ нарекъ ему имя Измаилъ, въ пятый

---

[1]) Рефаимовъ, רְפָאִים.

годъ этой седмины. Въ томъ году былъ восемьдесятъ шестой годъ жизни Аврама [1]).

XV. И въ пятый годъ четвертой седмины этого юбилея [2]), въ третій мѣсяцъ, въ серединѣ мѣсяца, Авраамъ праздновалъ праздникъ начатковъ жатвы хлѣба, и принесъ свѣжую хлѣбную жертву; къ жертвамъ начатковъ хлѣба для Господа (онъ присоединилъ) тельца, и овна, и овцу, на жертвенникъ вмѣстѣ съ благовоннымъ куреніемъ. И Господь явился ему, и сказалъ Аврааму: „Я—Богъ Владыка, благоугождай предо Мною и будь благочестивъ. И Я заключу завѣтъ между Мною и тобою, и сдѣлаю тебя весьма великимъ“. И Авраамъ палъ на свое лице. И Господь говорилъ съ нимъ и сказалъ: „вотъ завѣтъ Мой съ тобою, и Я сдѣлаю тебя отцомъ многихъ народовъ, и ты не будешь болѣе называться Авраамъ, отнынѣ до вѣка; но Авраамъ (Abraham) *будетъ тебѣ имя*, ибо Я сдѣлалъ тебя отцомъ многихъ народовъ, и сдѣлаю тебя весьма великимъ, и произведу отъ тебя народовъ и царей. И Я поставляю завѣтъ Мой между тобою и Мною, и между твоимъ сѣменемъ послѣ тебя, въ ихъ родахъ, въ вѣчное установленіе, чтобы Я былъ твоимъ Богомъ и Богомъ твоего сѣмени послѣ тебя въ ихъ родахъ. *И Я дамъ тебѣ и сѣмени твоему послѣ тебя* землю, — ибо ты пришлецъ въ ней,—землю Ханаанскую, чтобы ты былъ господиномъ надъ нею навсегда. И Я буду имъ Богомъ“. И Господь сказалъ Аврааму: „и храни Мой завѣтъ ты и твое сѣмя послѣ тебя, и обрѣзывайте всѣ ваши крайнія плоти. И это будетъ знаменіемъ Моего

---

[1]) Здѣсь есть ошибка въ хронологіи: въ 5-й годъ первой седмины 41-го юбилея Аврааму было 89 лѣтъ; но такъ какъ и по книгѣ Бытія (XVI, 16) Аврааму въ это время было 86 л., то здѣсь нужно бы читать: во 2-й годъ первой седмины.

[2]) Хронологія и здѣсь не вѣрна. Такъ какъ Аврааму въ это время было 100 лѣтъ (см. ниже въ этой же главѣ), то здѣсь слѣдовало бы читать: во 2-й годъ третьей седмины. Ошибка эта (на 10 лѣтъ) повторяется и далѣе.

вѣчнаго установленія между Мною и тобою и для родовъ (потомковъ). Въ осьмой день вы должны обрѣзывать все мужеское, въ вашихъ родахъ, рожденнаго дома и купленнаго вами за золото у всѣхъ сыновей чужеземцевъ, что̀ пріобрѣли вы. Кто отъ твоего сѣмени, тотъ да будетъ обрѣзанъ, рожденный дома и купленный за золото да будетъ обрѣзанъ. И Мой завѣтъ на тѣлѣ вашемъ пусть будетъ въ вѣчное установленіе. И кто не обрѣзанъ, всякій мужескаго пола между вами, крайняя плоть котораго не обрѣзана въ восьмой день, душа та да истребится изъ рода вашего, ибо она нарушила завѣтъ Мой". И Господь сказалъ Аврааму: „Сора, жена твоя, не будетъ болѣе называться Сорою, но Сара— имя ея; и Я благословлю ее, и дамъ тебѣ отъ нея сына; и Я благословлю его, и произведу отъ него народъ, и цари надъ народами произойдутъ отъ него".

И Авраамъ палъ на лице свое, и возрадовался и и сказалъ въ сердцѣ своемъ: „у меня ли, имѣющаго сто лѣтъ, родится сынъ, и Сара девяноста лѣтъ родитъ ли сына"? И Авраамъ сказалъ Господу: „хотя бы Измаилъ остался живъ предъ Тобою"! И Господь сказалъ: „да! но и Сара родитъ тебѣ сына, и ты наречешь ему имя Исаакъ. И Я возстановлю завѣтъ Мой съ ними, завѣтъ Мой вѣчный, и съ его сѣменемъ послѣ него. И о Измаилѣ Я услышалъ тебя, и вотъ я благословлю и умножу его, и сдѣлаю *его* весьма многочисленнымъ. И двѣнадцать царей произведетъ онъ; и Я произведу отъ него великій народъ; но завѣтъ Мой Я поставлю съ Исаакомъ, котораго родитъ тебѣ Сара около сего времени на другой годъ". И послѣ того, какъ Онъ кончилъ говорить съ нимъ, Господь возшелъ.

И онъ (Авраамъ) взялъ своего сына Измаила и всѣхъ своихъ рожденныхъ дома (рабовъ) и купленныхъ за золото, весь мужескій полъ, который былъ въ его домѣ, и обрѣзалъ плоть ихъ члена. И въ этотъ день былъ обрѣзанъ Авраамъ, и люди его дома были обрѣзаны, и также всѣ, которыхъ онъ купилъ за золото у сыновъ иноплеменниковъ, были обрѣзаны вмѣстѣ съ нимъ.

И этотъ законъ—для всѣхъ родовъ во вѣкъ. И нельзя измѣнять дней, ни пропускать одного изъ осьми дней, ибо это вѣчное благословеніе, утвержденное и записанное на небесныхъ скрижаляхъ. И каждый рожденный, крайняя плоть котораго не обрѣзана до осьмого дня, не принадлежитъ къ сынамъ завѣта, который Господь заключилъ съ Авраамомъ, но къ сынамъ погибели, и вотъ онъ не имѣетъ знака на себѣ, что онъ Господень; онъ предназначенъ къ погибели, и уничтоженію и истребленію отъ земли, ибо онъ нарушилъ завѣтъ Господа нашего Бога. Ибо Онъ освятилъ Израиля, чтобы онъ былъ со всѣми Его ангелами лица [1]), и со всѣми ангелами прославленія, и со святыми Его ангелами. И ты повели также сынамъ Израиля, чтобы они хранили знакъ сего завѣта въ своихъ родахъ, какъ вѣчное установленіе, чтобы не быть имъ истребленными отъ земли. Ибо постановленіе *сіе* утверждено для завѣта, чтобы оно соблюдалось навсегда между всѣми сынами Израиля. Ибо Измаила, и сыновей его и братьевъ, и Исава (Esau) не приблизилъ Господь, и не избралъ ихъ; но сыновъ Авраама позналъ Онъ, и избралъ Израиля, чтобы они были Его народомъ, и освятилъ его, и собралъ его изъ всѣхъ сыновъ человѣческихъ. Ибо много народовъ, и безчисленны люди, и всѣ принадлежатъ Ему, и надъ всѣми Онъ поставилъ духовъ вмѣсто Господа, чтобы они отвращали ихъ отъ Него. Надъ Израилемъ же Онъ никого не поставилъ Господомъ,—ни ангела, ни духа. но Онъ единый ихъ Владыка, и Онъ охраняетъ ихъ, и ведетъ тяжбы ихъ противъ Своихъ ангеловъ, и Своихъ духовъ и противъ всего. И если они будутъ хранить всѣ Его повелѣнія, то Онъ благословитъ ихъ, и они будутъ Его сынами, и Онъ будетъ *ихъ Отцемъ* отнынѣ до вѣка. И теперь я предсказываю тебѣ, что сыны Израиля будутъ поступать вопреки этому установленію, и ихъ сыны не будутъ обрѣзываться согласно всему этому закону. Ибо на

[1]) Иначе: чтобы онъ былъ, какъ всѣ Его ангелы и т. д.

плоти своего обрѣзанія они не будутъ совершать онаго обрѣзанія своихъ сыновей [1]), и они всѣ, сыны Веліара, будутъ оставлять своихъ сыновей необрѣзанными, какъ они родились. И гнѣвъ Господа на дѣтей Израиля будетъ великъ, ибо они оставили завѣтъ Его, и уклонились отъ Его слова, и возбудили Его на гнѣвъ, и восхулили Его, и не сдѣлали сего знака по ихъ закону, но оставили свою плоть *необрѣзанною* подобно язычникамъ, чтобы быть уничтоженными и истребленными съ земли. И они впредь не обрѣтутъ прощенія и помилованія, чтобы быть прощенными и помилованными во всѣхъ своихъ грѣхахъ за сіе отступленіе во вѣкъ.

XVI. И въ новолуніе четвертаго мѣсяца явились мы Аврааму при дубѣ Мамврійскомъ, и бесѣдовали съ нимъ. И мы также возвѣстили ему, что у него родится сынъ отъ жены его Сары. Тогда Сара разсмѣялась, ибо она слышала, что мы говорили эту рѣчь Аврааму. И мы замѣтили ей; но она испугалась и стала отрицать, что она смѣялась надъ *нашими* словами. И мы сказали ей имя его сына, какъ опредѣлено и написано было на небесныхъ скрижаляхъ, именно Исаакъ. И когда мы возвратимся къ ней въ опредѣленное время, тогда она будетъ беременной сыномъ.

И въ этотъ мѣсяцъ Господь совершилъ судъ надъ Содомомъ, и Гоморрою (Gomorrha) и Севоимомъ, и всею страною Іорданскою, и сожегъ ихъ огнемъ и сѣрой, и предалъ ихъ погибели до сего дня; согласно тому, какъ мы разсказывали тебѣ о всѣхъ ихъ дѣлахъ, что они были гнусными и весьма грѣховными, и что они осквернялись, и блудодѣйствовали, и дѣлали мерзость на землѣ,—согласно сему Богъ совершилъ судъ; во гнѣвѣ и ярости за нечистоту Содома совершилъ Онъ судъ надъ Содомомъ. И мы спасли Лота, ибо Господь вспомнилъ объ Авраамѣ, и вывелъ его (Лота) изъ

---

[1]) Это неясное выраженіе, кажется, заключаетъ такую мысль: «крайняя плоть, которая должна быть обрѣзываема, будетъ оставаться у сыновей ихъ безъ обрѣзанія».

разрушенія. Но и онъ и дочери его совершили на землѣ грѣхъ, какого не было на землѣ отъ Адама до того времени; ибо мужъ преспалъ съ своею дочерью. И вотъ, относительно всего его сѣмени опредѣлено и начертано на скрижаляхъ, чтобы уничтожить и истребить его, и совершить судъ надъ нимъ, какъ надъ Содомомъ, и не оставить ему сѣмени на землѣ ко дню осужденія.

И въ этотъ мѣсяцъ поднялся Авраамъ отъ Хеврона, и пошелъ и жилъ между Кадесомъ и Суромъ на горахъ Герарона. И въ срединѣ пятаго мѣсяца онъ поднялся оттуда и жилъ при клятвенномъ колодезѣ. И въ срединѣ шестаго мѣсяца Господь посѣтилъ Сару, и сотворилъ ей, какъ сказалъ, и она сдѣлалась беременною. И она родила ему сына въ третій мѣсяцъ, въ срединѣ мѣсяца, какъ сказалъ Богъ Аврааму. Въ праздникъ начатковъ жатвы родился Исаакъ, и Авраамъ обрѣзалъ своего сына въ восьмой день. Онъ первый былъ обрѣзанъ согласно завѣту, какъ опредѣлено навѣчно.

И въ шестой годъ четвертой седмины [1]) пришли мы къ Аврааму къ клятвенному колодезю, и явились ему, какъ сказали Сарѣ, что придемъ къ ней. А она сдѣлалась беременною сыномъ, и мы возвратились въ седьмой мѣсяцъ. и нашли Сару беременною предъ нами, и благословили Сару, и разсказали Сарѣ все, что было повелѣно намъ относительно него (т. е. Авраама), что онъ не умретъ, пока не родитъ шесть сыновей, и что онъ увидитъ ихъ, прежде чѣмъ умретъ, но что въ Исаакѣ будетъ наречено имя его и сѣмя, и что все сѣмя его сыновей будетъ язычниками и причтется къ язычникамъ; но только сѣмя отъ сыновей Исаака будетъ святымъ, и не причтется къ язычникамъ; ибо оно будетъ наслѣдіемъ Всевышняго, и все его сѣмя будетъ между тѣми, которые почитаютъ Бога, чтобы быть для Господа драгоцѣннымъ украшеніемъ предъ всѣми народами, и быть царствомъ и народомъ святымъ. И

[1]) См. примѣчаніе къ началу 15 главы.

мы прошли нашъ путь, и передали Сарѣ все, что мы сказали ему (Аврааму). И они оба другъ съ другомъ были въ великой радости. И онъ устроилъ тамъ жертвенникъ Господу, Который спасъ его и возвеселилъ его въ странѣ его странствованія, и праздновалъ торжество въ этомъ мѣсяцѣ въ теченіе семи дней близь жертвенника, который онъ устроилъ при клятвенномъ колодезѣ, и устроилъ кущи для себя и своихъ рабовъ къ этому празднику. И онъ праздновалъ *этотъ* праздникъ въ первый разъ на землѣ; и въ эти семь дней онъ приносилъ каждодневно на жертвенникѣ Господу всесожженіе, — семь воловъ, двухъ молодыхъ козловъ, двухъ овновъ, семь овецъ; одного козла въ жертву за грѣхъ, чтобы искупить ею себя и свое сѣмя; и въ жертву благодаренія семь овновъ, семь молодыхъ козловъ, семь овецъ, семь тельцовъ вмѣстѣ съ плодовою жертвою и возліяніемъ, которыя относились къ сему. Надъ всѣмъ ихъ тукомъ онъ воскурялъ на жертвенникѣ избранное всесожженіе въ пріятное благовоніе. Утромъ и вечеромъ онъ воскурялъ ладонъ, и халванъ, и стакти, и нардъ, и мирру, и сенегалъ и костъ; всѣ эти семь *веществъ* онъ приносилъ истолченными, смѣшанными между собою по равной части и очищенными. И онъ праздновалъ этотъ праздникъ въ теченіе семи дней, радуясь въ своемъ сердцѣ и всею душею, — онъ и всѣ, бывшіе въ его домѣ; и ни одного чужеземца не было съ нимъ и ни одного незаконнорожденнаго. И онъ прославлялъ своего Творца, Который создалъ его въ его родѣ, ибо Онъ по Своему благоволенію создалъ его. Ибо онъ зналъ и уразумѣлъ, что отъ него придетъ растеніе праведности для будущихъ родовъ, и что равнымъ образомъ отъ Него придетъ святое сѣмя, отъ Него, который все создалъ. И онъ прославилъ Его, и нарекъ имя этому празднику — праздникъ Господень, и радовался радостію, которая была пріятна всевышнему Богу. И мы благословили его во вѣкъ и все его сѣмя послѣ него на всѣ роды земли, ибо онъ праздновалъ тогда этотъ праздникъ по свидѣтельству небесныхъ

скрижалей. Посему на небесныхъ скрижаляхъ опредѣлено для Израиля, чтобы они праздновали праздникъ кущей въ теченіе семи дней съ радостію, въ седьмой мѣсяцъ, дабы это было пріятно Господу, въ вѣчный законъ для родовъ ихъ, на всѣ вѣка и годы; и нѣтъ для сего *установленія* конца дней, но на вѣкъ опредѣлено относительно Израиля, чтобы они праздновали его, и жили въ кущахъ, и полагали вѣнки на свои головы. И какъ они берутъ отъ ручья покрытую листьями ивовую вѣтвь, такъ бралъ и Авраамъ серёжки отъ пальмовыхъ вѣтвей [1]) и хорошіе древесные плоды, и обходилъ каждый день съ вѣтвями вокругъ жертвенника семь разъ въ день, и утромъ онъ восхвалялъ и благодарилъ Бога своего за все съ радостію.

XVII. И въ первый годъ пятой седмины этого юбилея [2]) Исаакъ былъ отнятъ отъ груди, и Авраамъ сдѣлалъ большой пиръ на третій мѣсяцъ, въ день, когда сынъ его Исаакъ былъ отнятъ отъ груди. И Измаилъ, сынъ Египтянки Агари, былъ предъ лицемъ отца своего Авраама на своемъ мѣстѣ. И Авраамъ радовался и прославлялъ Бога, что онъ увидѣлъ отъ себя сыновей и не умеръ безъ сыновей. И онъ вспомнилъ слово, какъ Онъ говорилъ съ нимъ въ тотъ день, когда Лотъ отдѣлился отъ него. И онъ радовался, что Богъ далъ ему сѣмя на землѣ, чтобы получить въ наслѣдіе страну. И онъ прославилъ громкимъ голосомъ Творца всѣхъ вещей. И когда Сара увидѣла Измаила, какъ онъ былъ веселъ и плясалъ и что даже Авраамъ радовался при этомъ, то почувствовала зависть при взглядѣ на Измаила и сказала Аврааму: „выгони эту служанку и ея сына; сынъ этой служанки не долженъ наслѣдовать съ моимъ сыномъ Исаакомъ“. И это показалось непріятнымъ Аврааму ради его служанки и

---

[1]) Здѣсь очевидно нужно разумѣть тотъ *лулавъ* (пучекъ изъ вѣтвей различныхъ деревьевъ), который до сихъ поръ имѣетъ большое значеніе для іудеевъ въ праздникъ кущей; словомъ—серёжка мы привели нѣмецкое Kätzchen.

[2]) См. примѣчаніе къ началу 15 гл.

его сына, что онъ долженъ выгнать ихъ отъ себя. И Господь сказалъ Аврааму: „не нужно тебѣ огорчаться изъ-за отрока и рабыни; все, что сказала тебѣ Сара, послушайся ея слова и исполни его, ибо въ Исаакѣ наречется тебѣ имя и сѣмя. Сына же этой рабыни Я сдѣлаю великимъ народомъ, ибо онъ—твой родъ“. И Авраамъ собрался рано утромъ, взялъ хлѣба и мѣхъ съ водою, и положилъ это на плечи Агари вмѣстѣ съ отрокомъ, и отослалъ ихъ. И она пошла, блуждая въ пустынѣ Вирсавіи (Bersaba). И не стало воды въ мѣхѣ; и отрокъ истомился отъ жажды, и не могъ идти и упалъ. И мать взяла его, и пошла и бросила подъ маслиничное дерево [1]). И она пошла дальше, и сѣла противъ него, удалившись на выстрѣлъ изъ лука, ибо сказала: „я не могу смотрѣть на смерть моего сына“. И вотъ она сѣла *и* плакала. Тогда ангелъ Божій, одинъ изъ святыхъ, сказалъ ей: „что ты плачешь Агарь? встань, подними отрока и возми его своею рукою, ибо Господь услышалъ твой голосъ“. И когда она увидѣла отрока, подняла свои глаза и увидѣла колодезь съ водою, и пошла туда, наполнила свой мѣхъ водою и напоила свое дитя. И она встала и пошла къ Фарану. И отрокъ выросъ и сдѣлался стрѣлкомъ изъ лука, и Господь былъ съ нимъ. И мать его взяла ему жену изъ дочерей Египетскихъ, и она родила ему сына. И онъ нарекъ ему имя Наваівоѳъ (Nabaivoth), ибо она сказала: „Богъ былъ близь меня, когда я призывала его“.

И случилось въ седьмую седмину въ первый годъ въ первый мѣсяцъ этого юбилея, въ двѣнадцатый день сего мѣсяца, были сказаны на небесахъ нѣкоторыя слова объ Авраамѣ, что онъ вѣренъ во всемъ, что Господь говоритъ ему, и что онъ любитъ Его и вѣренъ

---

[1]) Въ греческомъ текстѣ LXX здѣсь стоитъ ἐλάτης (слав. *подъ елію*); по догадкѣ Дильмана, это же слово стояло и въ греческомъ текстѣ книги Юбилеевъ, но эѳіопскій переводчикъ ошибочно прочиталъ его—ἐλαίας и перевелъ его словомъ — масличное дерево.

во всякомъ искушеніи. Тогда пришелъ начальный Мастема и сказалъ предъ Богомъ: „вотъ Авраамъ любитъ и дорожитъ своимъ сыномъ Исаакомъ больше всего; скажи ему, чтобы онъ принесъ его во всесожженіе на жертвенникѣ, и Ты увидишь, исполнитъ ли онъ это повелѣніе, чтобы узнать Тебѣ, вѣренъ ли онъ во всемъ, чѣмъ Ты его испытываешь“. И Богъ зналъ, что Авраамъ вѣренъ во всѣхъ испытаніяхъ, которыя Онъ назначаетъ ему, ибо Онъ искушалъ его царствомъ царей, и затѣмъ женою его, когда она была похищена у него, и далѣе Измаиломъ и Агарью его служанкою, когда онъ отослалъ ихъ, и во всемъ, чѣмъ Онъ искушалъ его, онъ оказался вѣрнымъ, и его душа не была мятежною, и не медлилъ онъ исполнять сіе, ибо былъ вѣренъ и любилъ Бога.

XVIII. И Господь сказалъ Аврааму: „Авраамъ!“ И онъ сказалъ: „вотъ я“. И Онъ сказалъ ему: „возьми возлюбленнаго сына твоего Исаака, и пойди на высокую гору, и принеси его *въ жертву* на одной изъ горъ, которую Я тебѣ покажу“. И онъ собрался оттуда утромъ на разсвѣтѣ, и осѣдлалъ свою ослицу, и взялъ двухъ своихъ рабовъ съ собою и своего сына Исаака, и накололъ дровъ для жертвы. И онъ шелъ къ *назначенному* мѣсту три дня и увидѣлъ то мѣсто издали. И онъ пришелъ къ колодезю съ водою и сказалъ своимъ рабамъ: „останьтесь здѣсь съ ослицею; я и отрокъ пойдемъ и, когда помолимся, возвратимся къ вамъ“. И онъ взялъ дрова для жертвы и возложилъ на плеча сыну своему Исааку, и взялъ въ руки огонь и ножъ, и они пошли оба вмѣстѣ къ тому мѣсту. И Исаакъ сказалъ своему отцу: „отецъ!“ И онъ сказалъ: „вотъ я, сынъ мой“. *И онъ сказалъ:* „вотъ здѣсь ножъ и дрова, гдѣ же овца для всесожженія, отецъ мой“? И онъ сказалъ: „Господь усмотритъ себѣ овцу для всесожженія, сынъ мой“. И онъ пошелъ къ мѣсту горы Божіей, и устроилъ жертвенникъ, и положилъ дрова на жертвенникъ, и поднялъ сына своего Исаака, и положилъ его на дрова на жертвенникѣ, и простеръ руку

свою взять ножъ, чтобы заколоть сына своего Исаака. И я (ангелъ) сталъ предъ нимъ (предъ Богомъ?) и предъ высшимъ Мастемой. И Господь сказалъ: „скажи ему, чтобы онъ не возлагалъ руки своей на отрока, и не дѣлалъ ему никакого вреда, ибо Я знаю, что онъ богобоязненъ“. И я воззвалъ къ нему съ неба и сказалъ: „Авраамъ, Авраамъ!“ И онъ убоялся и сказалъ: „вотъ я“. И Онъ сказалъ ему: „не возлагай руки своей на отрока, и не дѣлай ему никакого вреда, ибо теперь Я знаю, что ты богобоязненъ, и самъ не пожалѣлъ твоего первороженнаго сына предо Мною“. И посрамился высшій Мастема. И Авраамъ возвелъ очи свои и увидѣлъ, и вотъ тамъ былъ овенъ, зацѣпившійся своими рогами. И Авраамъ пошелъ, и взялъ овна, и принесъ его во всесожженіе вмѣсто сына своего. И Авраамъ назвалъ то мѣсто: „Господь усмотрѣлъ сіе“, такъ что говорятъ: „Господь усмотрѣлъ сіе“, т. е. гора Сіонъ (Zion).

И Господь вторично воззвалъ Авраама по имени съ неба, какъ Онъ возвѣстилъ мнѣ, чтобы я говорилъ съ нимъ во имя Господа. И Онъ сказалъ: „Моею главою Я поклялся, говоритъ Господь: такъ какъ ты сдѣлалъ это, и твоего первороженнаго сына, котораго любишь, ты не пожалѣлъ предо Мною, то Я поистинѣ благословлю тебя и умножу сѣмя твое, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ на берегу моря. Твое сѣмя получитъ въ наслѣдіе города враговъ своихъ, и благословятся въ сѣмени твоемъ всѣ народы земли за то, что ты послушался гласа Моего, и показалъ всѣмъ, что ты вѣренъ Мнѣ во всемъ, что Я возложилъ на тебя. Иди въ миръ“!

И Авраамъ пошелъ къ своимъ рабамъ, и встали, и пошли они вмѣстѣ въ Вирсавію (Bersabe), и Авраамъ жилъ при клятвенномъ колодезѣ. И онъ соблюдалъ сей праздникъ каждогодно въ теченіе семи дней съ радостію, и назвалъ его праздникомъ Господнимъ соотвѣтственно семи днямъ, въ продолженіе которыхъ онъ ходилъ и возвратился въ миръ. И такъ утверждено сіе и записано

на небесныхъ скрижаляхъ относительно Израиля и его сѣмени, чтобы они праздновали этотъ праздникъ въ теченіе семи дней съ радостію.

XIX. И въ первый годъ первой седмины сорокъ втораго юбилея возвратился Авраамъ и жилъ противъ Хеврона, т. е. Каръяѳарбока (Karjatharbok). Во вторую седмину въ третій годъ этого юбилея окончились дни жизни Сары, и она умерла въ Хевронѣ. И пришелъ Авраамъ оплакать и погребсти ее. И мы испытывали его, покоренъ ли духъ его и не произнесетъ ли онъ устами своими мятежнаго слова, но онъ и здѣсь оказался покорнымъ, и не возмущался, а съ спокойнымъ духомъ говорилъ съ дѣтьми Киту (Kithu, т. е. Хета), чтобы они дали ему мѣсто, на которомъ онъ похоронилъ бы свою умершую. И Господь наградилъ его благоволеніемъ предъ всѣми, которые видѣли его, и онъ просилъ полный смиренія дѣтей Хета (Heth), и они дали ему землю двойной пещеры противъ Мамре, т. е. Хеврона, за сорокъ серебрянниковъ. Но они просили его, говоря: „мы отдадимъ вамъ это даромъ“. Но онъ не взялъ у нихъ даромъ, а отдалъ имъ цѣну за мѣсто,—хорошее серебро, и поклонился имъ дважды. И послѣ сего онъ похоронилъ свою умершую въ двойной пещерѣ. И всѣхъ дней жизни Сары было сто двадцать семь лѣтъ, т. е. два юбилея четыре седмины и одинъ годъ. Это годы жизни Сары. И это было десятое [1]) испытаніе, которымъ былъ искушаемъ Авраамъ; и онъ обнаружилъ вѣрный и покорный духъ. И онъ не сказалъ никакого слова о томъ, что Богъ обѣщалъ ему дать страну ему и его сѣмени послѣ него, но онъ просилъ тамъ только о мѣстахъ, чтобы похоронить свою умершую. Такъ оказался онъ вѣрнымъ и покор-

---

[1]) «Десять испытаній Авраама исчисляются и въ Таргумѣ Іерусалимскомъ (Быт. XX, 1), а также позднѣйшими раввинами. Впрочемъ жертвоприношеніе Исаака у нихъ считается за десятое испытаніе. Какъ перечисляютъ ихъ другіе, см. въ Annotationes ad Targ. Onkelos» (примѣч. Дильмана).

нымъ, и записанъ былъ, какъ другъ Господа, на небесныхъ скрижаляхъ.

И въ четвертый годъ ея (второй седмины) взялъ онъ сыну своему Исааку жену по имени Ревекку, дочь Ваѳуила (Bathuel), сына Нахорова, брата Авраама. И Авраамъ взялъ себѣ третью жену по имени Кетуру (Ketura), изъ дочерей своихъ домашнихъ рабовъ; ибо Агарь умерла прежде Сары; и она родила ему шесть сыновей: Ценбари, и Якзана, и Мадая, и Ійясбока и Зигійю [1]).

Во второй годъ шестой седмины Ревекка родила Исааку двухъ сыновей, — Іакова и Исава (Esau). И Іаковъ былъ благочестивъ, а Исавъ — мужъ грубый, земледѣлецъ и волосатый; и Іаковъ жилъ въ шатрахъ. И юноши подросли: и *Исавъ* научился, такъ какъ онъ былъ земледѣльцемъ и охотникомъ, воинѣ и всякому грубому занятію. И Іакова любилъ Авраамъ, а Исава Исаакъ. И Авраамъ видѣлъ занятіе Исава и уразумѣлъ, что въ Іаковѣ будетъ наречено ему имя и сѣмя. И онъ призвалъ Ревекку и далъ ей повелѣніе относительно Іакова, ибо онъ видѣлъ, что она также любила гораздо болѣе Іакова, нежели Исава. И онъ сказалъ ей: „дочь моя! береги сына моего Іакова, ибо онъ будетъ вмѣсто меня на землѣ во благословленіе между сынами человѣческими и всему своему сѣмени имя *его* будетъ во славу. Ибо я знаю, что Господь произведетъ отъ него народъ, и онъ будетъ предпочтенъ предъ всѣми, которые на лицѣ земли. И вотъ, сынъ мой Исаакъ любитъ Исава болѣе, нежели Іакова, и я вижу, что ты дѣйствительно любишь Іакова. Такъ сдѣлай ему еще больше добра, и да будетъ онъ твоимъ возлюбленнымъ *сыномъ*, ибо онъ будетъ мнѣ во благословеніе на землѣ, отнынѣ до всѣхъ родовъ вѣка. Да укрѣпятся руки твои, и да возрадуешься ты о сынѣ твоемъ Іаковѣ, ибо я люблю

---

[1]) Имени шестаго сына въ эѳіопскомъ текстѣ не достаетъ. Перечисляемыя здѣсь имена существенно отличаются отъ соотвѣтствующихъ именъ въ еврейскомъ и греческомъ текстѣ (Быт. XXV, 2).

его болѣе всѣхъ моихъ сыновей; ибо онъ будетъ благословенъ во вѣкъ, и сѣмя его наполнитъ всю землю. Ибо какъ не можетъ человѣкъ сосчитать пыль земную, такъ не можетъ быть исчислено и сѣмя его. И всѣ благословенія, которыми Господь благословилъ меня и мое сѣмя, будутъ также удѣломъ Іакову и его сѣмени во всѣ дни. И въ его сѣмени будетъ благословлено мое имя, и имя моихъ отцевъ Сима, и Ноя, и Еноха, и Малалела, и Сиѳа, и Адама. Да послужатъ они къ тому, чтобы основать небо, и утвердить землю, и обновить свѣтила, которыя на тверди небесной“ [1]).

И онъ призвалъ Іакова предъ очи матери его Ревекки, и поцѣловалъ его, и благословилъ его и сказалъ: „возлюбленный сынъ мой Іаковъ, котораго возлюбила душа моя! да благословитъ тебя Богъ съ высоты тверди небесной, и да дастъ тебѣ всѣ благословенія, которыми Онъ благословилъ Адама, и Еноха, и Ноя, и Сима; и все, что Онъ говорилъ со мною, и все, что онъ обѣщалъ дать только мнѣ, да пошлетъ Онъ на тебя и на твое сѣмя до вѣка, пока небо существуетъ надъ землею. И да не владычествуютъ надъ тобою и надъ твоимъ сѣменемъ духи Мастемы, чтобы отвращать тебя отъ Господа, Который есть Богъ твой, отнынѣ до вѣка! И да будетъ Господь твоимъ Богомъ и твоимъ отцемъ, а ты Его первороднымъ сыномъ и Его народомъ, во всѣ дни! Иди, сынъ мой, въ мирѣ“! И они всѣ (?) вмѣстѣ вышли отъ Авраама. И Ревекка любила Іакова всѣмъ сердцемъ и всею душею и гораздо больше, чѣмъ Исава. И Исаакъ любилъ гораздо больше Исава, нежели Іакова.

XX. И въ сорокъ второй юбилей въ первый годъ седьмой седмины призвалъ Авраамъ Измаила и двѣнадцать его сыновей, и Исаака и обоихъ его сыновей, и шесть сыновей Кетуры и дѣтей ихъ, и заповѣдалъ

---

[1]) Образованіе израильскаго общества авторъ книги Юбилеевъ считаетъ, наравнѣ съ явленіемъ Мессіи, такою міровою эрой, когда должно совершиться обновленіе всего творенія.

имъ хранить путь Господа, чтобы поступали по справедливости и любили другъ друга, чтобы поступали такимъ же образомъ во всякой войнѣ, чтобы противъ каждаго, кто будетъ противъ нихъ, они выходили *всѣ вмѣстѣ*, и совершали правду и справедливость на землѣ, чтобы они своихъ сыновей *обрѣзывали* по завѣту, который Онъ заключилъ съ ними, и не уклонялись бы ни направо ни налѣво отъ всѣхъ путей, „которыя Господь заповѣдалъ намъ“, и соблюдали бы себя отъ всякой мерзости, и избѣгали бы всякой мерзости и блуда. „И если какая либо женщина или дѣвица совершитъ прелюбодѣяніе между вами, то сожгите ее огнемъ, и не блудите вслѣдъ за нею очами и сердцемъ“. И пусть они не берутъ себѣ женъ изъ дочерей Ханаанскихъ, ибо сѣмя Ханаана будетъ истреблено на землѣ. И онъ говорилъ имъ о судѣ надъ исполинами и судѣ надъ Содомомъ, какъ они были наказаны за ихъ порочность, и блудодѣяніе, и нечистоту, и взаимное развращеніе. За блудодѣяніе погибли они: но вы воздерживайтесь отъ всякаго любодѣянія и мерзости, и отъ всякаго осквернения грѣхами и мерзостію ихъ, чтобы вамъ не сдѣлать имя наше проклятіемъ и всю жизнь вашу *позоромъ*, и *не предать бы* всѣхъ сыновей вашихъ погибели отъ меча, и чтобы проклятіе ваше не было какъ Содомъ и остатокъ вашъ какъ сыны Гоморры. Я свидѣтельствую вамъ, сыны мои: любите Бога небесъ и покаряйтесь всѣмъ Его заповѣдямъ, и не обращайтесь къ идоламъ и мерзостямъ ихъ (язычниковъ); и не дѣлайте себѣ ни литыхъ идоловъ, ни изваяній, ибо они ничтожны, и не имѣютъ души, но они суть дѣло рукъ, и всѣ, которые полагаются на нихъ, *не получаютъ помощи*, — всѣ, которые положились на нихъ. Не почитайте ихъ и не покланяйтесь имъ, а почитайте Бога Всевышняго, и покланяйтесь всегда Ему, и надѣйтесь на Твое лице, о Господи! (?), во всякое время, и совершайте правду, и справедливость, и праведность предъ Нимъ, чтобы Онъ имѣлъ благоволеніе къ вамъ, и являлъ вамъ Свое милосердіе, и ниспосылалъ дождь

утромъ и вечеромъ, и благословлялъ всякій трудъ вашъ и все, надъ чѣмъ вы трудитесь на землѣ; и вашъ посѣвъ, и твою (?) воду, и сѣмя твоей плоти, и сѣмя твоей земли, и твои стада и овецъ благословитъ Онъ, и ты будешь во благословеніе на землѣ, и всѣ народы земли будутъ имѣть благоволеніе къ вамъ, и благословлять сыновъ вашихъ именемъ моимъ, дабы они были благословлены, какъ я".

И онъ далъ Измаилу и его сыновьямъ и сыновьямъ Кетуры подарки, и отослалъ ихъ отъ своего сына Исаака. И Измаилъ съ сыновьями своими и сыновья Кетуры съ сыновьями ихъ пошли вмѣстѣ, и жили отъ Фармона (Pharmon, вѣроятно Фаранъ), пока не придешь къ Вавилону, во всей области, которая лежитъ къ востоку противъ пустыни [1]). И они соединились вмѣстѣ, и были названы арабами и измаильтянами.

XXI. И въ шестой годъ седьмой седмины этого юбилея Авраамъ призвалъ сына своего Исаака и заповѣдалъ ему, говоря: „я старъ и не знаю, когда умру, ибо я пресытился днями своими. И вотъ мнѣ сто седмьдесятъ пять лѣтъ [2]), и въ продолженіе всей жизни моей я помышлялъ о Господѣ, и отъ всего сердца стремился исполнять волю Бога моего и ходить право по всѣмъ Его путямъ. Идоловъ ненавидѣла душа моя, дабы быть внимательнымъ къ исполненію воли Того, Кто сотворилъ меня; ибо Онъ—Богъ живый, и святъ, и вѣренъ, и праведенъ во всемъ, и нѣтъ неправды въ Немъ, чтобы взирать на лице и принимать дары; но

---

[1]) Въ еврейскомъ и греческомъ текстѣ Библіи мѣсто поселенія сыновъ Измаила опредѣляется иначе, и именно: «они жили отъ Хавилы (слав —*отъ Евилата*) до Сура, что предъ Египтомъ, какъ идешь къ Ассиріи» (Быт. XXV, 18).

[2]) Здѣсь очевидная ошибка: въ настоящей главѣ говорится, что 175-й годъ жизни Авраама падаетъ на шестой годъ седьмой седмины сорокъ втораго юбилея, а по показанію слѣдующей главы Аврааму было 175 лѣтъ въ 43-й юбилей въ 1-ю седмину во 2-й годъ ея.

Онъ есть Богъ правды, совершающій наказаніе надъ всѣми, которые преступаютъ его заповѣди и нарушаютъ Его завѣтъ. И ты также, сынъ мой, соблюдай Его заповѣди, Его установленіе и правду, и не ходите (?) въ слѣдъ за мерзостію *язычниковъ*, и изваяніями и литыми изображеніями, и не ѣшьте крови ни звѣрей, ни скота, ни различныхъ птицъ, которыя летаютъ на небѣ [1]). И если ты закалываешь, то закалывай въ жертву мира, которая пріятна *Богу*; закалывай ее, и кровь ея выливай къ жертвеннику, съ мукою и плодовыми жертвами, смѣшанными съ масломъ, вмѣстѣ съ жертвою возліянія. Принеси все это на жертвенникѣ всесожженія въ пріятное благоуханіе предъ Господомъ. Какъ при жертвѣ благодаренія, положи куски тука на огонь жертвенника, именно — тукъ чрева, и тукъ внутренностей, и обѣ почки и весь тукъ на нихъ, и тукъ на стегнахъ, и печень вмѣстѣ съ прилежащими къ ней почками. И ты принесешь все въ доброе благоуханіе, которое пріятно Господу, съ плодовыми жертвами и возліяніями, которыя къ сему относятся, въ доброе благоуханіе, какъ хлѣбъ всесожженія для Господа. Мясо же сей *жертвы* ѣшь въ этотъ и въ слѣдующій дни, и не дай солнцу во второй день зайти надъ нимъ, пока оно не съѣдено. И ничего не должно оставлять на третій день, ибо это непріятно и неугодно *Господу* и его нельзя уже съѣдать. Всѣ, которые будутъ ѣсть его, понесутъ на себѣ грѣхъ; ибо такъ нашелъ я написаннымъ о семъ въ книгѣ моихъ праотцевъ, въ словахъ Еноха и Ноя. На свою плодовую жертву ты долженъ положить соли, и безъ соли завѣта не должны быть оставляемы всѣ твои плодовыя жертвы предъ Господомъ.

И въ отношеніи къ жертвеннымъ дровамъ ты долженъ остерегаться, чтобы не принести какое либо другое жертвенное дерево, какъ только кипарисъ, и ель,

---

[1]) Употребленное здѣсь эѳіопское слово можетъ быть переведено: «въ воздухѣ».

и миндаль [1]), и сосна [2]), и пихта [3]), и кедръ, и можжевельникъ [4]), и лимонъ [5]), и маслина, и миртъ [6]), и лавръ [7]). и кедръ, называемый арботъ [8]), и бальзамовый кустарникъ [9]). Изъ этихъ породъ деревьевъ полагай подъ всесожженіе на жертвенникѣ, послѣ того, какъ ты разсмотришь ихъ наружность, и не клади [.....] разрушеннаго дерева; *но* твердое и безукоризненное, лучшее и новорастущее, и не старое, ибо запахъ у него исчезъ и его нѣтъ уже въ немъ, какъ прежде. Кромѣ этихъ дровъ не клади другихъ, ибо они не имѣютъ запаха. И да вознесется отъ тебя воня благоуханія ихъ къ небу. Соблюдай сію заповѣдь и исполняй ее, сынъ мой, чтобы поступать право во всякомъ своемъ дѣлѣ.

И всякій разъ будь чистъ своимъ тѣломъ и омывайся водою, прежде чѣмъ приступишь принести жертву на жертвенникѣ; омой руки и ноги, прежде чѣмъ приблизиться къ жертвеннику. И когда ты приготовишь жертвоприношеніе, то опять омой руки и ноги, чтобы не оказалось слѣдовъ крови ни на васъ, ни на вашихъ одеждахъ. Будь очень остороженъ, сынъ мой, съ кро-

---

[1]) Перечисляемыя здѣсь названія древесныхъ породъ въ эѳіопскомъ текстѣ очень искажены, такъ какъ они, какъ иноземныя, были непонятны для эѳіопскихъ переписчиковъ. Эѳіопск.—*sagad* вѣроятно однозначуще съ שָׁקֵד, раввинич. שְׁנֵדָא (миндаль).

[2]) Эѳіоп. *satraleton* напоминаетъ греческое *στρόβιλος*.

[3]) Эѳіоп. *piton* родит. пад. множ. ч. отъ *πίτυς*.

[4]) Эѳіоп. *buraten* напоминаетъ греч. *βράθυ*, евр. בְּרוֹשׁ, בְּרוֹתָא.

[5]) Эѳіоп. *tenak* не можетъ обозначать какого либо названія древесной породы, поэтому Дильманъ прочиталъ его словомъ *terk* или *terok*, въ соотвѣтствіе съ талмудическимъ словомъ אֶתְרוֹג.

[6]) Эѳіоп. *marsani* соотвѣтствуетъ греческому *μυρσίνη*.

[7]) Эѳіоп. *dafn* соотвѣтствуетъ греческому *δάφνη*.

[8]) Дильманъ не могъ объяснить слова *arboth;* по ею предположенію, это можетъ быть испорченное греч. *ἄρκευθος* (juniperus oxycedrus).

[9]) Эѳіоп. *bisam* можетъ быть отъ בֹּשֶׂם (бальзамъ).

вію будь очень остороженъ. Закопай ее въ землю, и не ѣшьте крови, ибо она есть душа; совсѣмъ не ѣшь крови.

И не бери выкупа за кровь какого либо человѣка, чтобы она не была пролита даромъ безъ наказанія: ибо эта кровь, которая проливается, дѣлаетъ землю грѣховною, и она не можетъ быть очищена отъ крови, какъ только кровію того, кто пролилъ ее. И не принимай выкупа и дара за человѣческую кровь: кровь за кровь; тогда она васъ сдѣлаетъ угодными Господу, всевышнему Богу, и онъ будетъ хранителемъ блага, чтобы сохранять тебя отъ всякаго зла, и спасать тебя отъ всякой смерти.

Я вижу, сынъ мой, всѣ дѣла сыновъ человѣческихъ, что они—грѣхъ и зло; и всякое дѣло ихъ—мерзость, и жестоковыйность, и осквернение, и нѣтъ правды въ немъ. Берегись, не ходи по ихъ путямъ, и не слѣдуй по стезямъ ихъ, и не совершай смертнаго грѣха предъ всевышнимъ Богомъ, а не то отвратитъ Онъ лице Свое отъ тебя, и вмѣнитъ тебѣ вину твою, и истребитъ тебя въ *сей* странѣ и твое сѣмя подъ небомъ, чтобы имя твое и сѣмя твое исчезли на всей землѣ. Удаляйся отъ всѣхъ дѣлъ ихъ и всякой мерзости ихъ, и храните защиту Бога всевышняго, и исполняй волю Его и поступай право во всемъ. Тогда Онъ благословитъ тебя во всѣхъ твоихъ дѣлахъ, и произведетъ отъ тебя растение правды для всей земли, на всѣ роды земли. И будутъ знать имя мое и имя твое подъ небомъ, во всѣ дни. Иди, сынъ мой, въ миръ: да укрѣпитъ тебя всевышній Богъ, Богъ мой и Богъ твой, исполнять Его волю; да благословитъ Онъ все сѣмя твое, и остатокъ твоего сѣмени, на вѣчные роды, всѣми благословеніями правды, дабы ты былъ благословенъ на всей землѣ!“ И онъ вышелъ отъ него исполненный радости.

XXII. И было въ первую седмину сорокъ третьяго [1]) юбилея во второй годъ, т. е. въ тотъ годъ, когда

[1]) Въ эѳіопскомъ текстѣ: «сорокъ четвертаго».

умеръ Авраамъ, пришли Исаакъ и Измаилъ отъ клятвеннаго колодезя, чтобы праздновать семидневный праздникъ, т. е. праздникъ начатковъ жатвы, со своимъ отцемъ Авраамомъ. И Авраамъ обрадовался, что пришли два его сына. Именно, Исаакъ имѣлъ много имущества въ Вирсавіи (Bersaba), и ходилъ туда, чтобы осмотрѣть свое имущество, и возвратился теперь къ своему отцу. И въ эти дни пришелъ Измаилъ, чтобы видѣть своего отца; и они пришли оба вмѣстѣ. Тогда Исаакъ закололъ жертву во всесожженіе, и принесъ ее на жертвенникѣ своего отца, устроенномъ имъ въ Хевронѣ, и принесъ жертву, и сдѣлалъ торжественный пиръ своему брату Измаилу. И Ревекка приготовила новый хлѣбъ изъ новаго жита; и она дала *его* Іакову, своему предпочтенному сыну, чтобы онъ отнесъ своему отцу Аврааму первый плодъ земли, дабы онъ ѣлъ и благословилъ Творца всѣхъ вещей, прежде чѣмъ умретъ. И Исаакъ также послалъ чрезъ Іакова, предпочтеннаго, Аврааму отъ благодарственной жертвы, чтобы онъ ѣлъ и пилъ. И онъ ѣлъ и пилъ, и благословилъ всевышняго Бога, Который создалъ небо и землю, и распростеръ всю землю, и далъ сынамъ человѣческимъ пищу и питіе. И *онъ благословилъ* своего Творца: „и нынѣ благодарю Тебя, Боже мой, что Ты удостоилъ меня видѣть сей день. Вотъ я теперь ста семидесяти пяти лѣтъ, сѣдой и престарѣлый. И всѣ мои дни—судъ мира: мечъ ненавистника не побѣдилъ меня; [.....] [1]) и во всемъ, что Ты давалъ мнѣ и моимъ дѣтямъ во всѣ дни жизни моей до сего дня. Боже мой, да будетъ милость Твоя на рабѣ Твоемъ и на сѣмени его сыновей, чтобы оно было для Тебя избраннымъ народомъ и наслѣдіемъ предъ всѣми народами земли, отнынѣ до всѣхъ дней родовъ земли, во всѣ вѣка“.

И онъ подозвалъ Іакова и сказалъ ему: „сынъ мой Іаковъ! да благословитъ тебя Богъ всѣхъ вещей,

---

[1]) Въ текстѣ не достаетъ одного предложенія.

и да укрѣпитъ тебя — совершать правду и волю Его [.....], и изберетъ тебя и сѣмя твое, чтобы вы были Ему народомъ, какъ наслѣдіе Его, согласно Его волѣ! И подойди сюда, сынъ мой Іаковъ, и поцѣлуй меня"! И онъ подошелъ и поцѣловалъ его.

Тогда онъ сказалъ: „да будутъ благословлены Іаковъ и всѣ сыны его Господомъ, Всевышнимъ, во всѣ вѣка! Да дастъ тебѣ Господь сѣмя правды отъ сыновъ твоихъ, которое святило бы *Его* по всей землѣ! Да послужатъ тебѣ и падутъ предъ сѣменемъ твоимъ всѣ народы! Будь силенъ предъ людьми! И такъ какъ ты уподобишься во всемъ сѣмени Сиѳа, то да будутъ пути твои и пути сыновей твоихъ правыми, чтобы народъ твой былъ святъ. Богъ, Всевышній, да дастъ тебѣ всѣ тѣ благословенія, которыми Онъ благословилъ меня, и которыми благословилъ Ноя и Адама! до покоятся они на священномъ темени (главѣ) твоего потомства на всѣ роды и до всей вѣчности! И да сохранитъ тебя Господь чистымъ отъ всякаго мерзскаго осквернѣнія, чтобы получить тебѣ прощеніе во всякой винѣ, которую ты по невѣдѣнію совершишь; и да укрѣпитъ Онъ тебя и да благословитъ тебя, чтобы ты наслѣдовалъ всю землю. Да возстановитъ Онъ завѣтъ Свой съ тобою, чтобы ты былъ Ему народомъ наслѣдія Его во всѣ вѣка! И да будетъ Онъ тебѣ и сѣмени твоему Богомъ, въ дѣйствительность и истину, во всѣ дни земли! Помни же, сынъ мой Іаковъ, слово мое, и храни заповѣдь Авраама, отца твоего! Не сообщайся съ народами, и не ѣшь съ ними, и не поступай по дѣламъ ихъ, и не вступай въ въ родство съ ними, ибо (всякое) дѣло ихъ нечисто, и всѣ пути ихъ осквернены и суть мерзость. Свои жертвы они закалаютъ мертвымъ, и почитаютъ демоновъ, и ѣдятъ на могилахъ; они лишены мудрости, чтобы разумѣть, и очи ихъ ничего не видятъ; какъ еще погрѣшать имъ, если они говорятъ дереву: „ты богъ мой" и камню: „ты господь мой и спаситель мой", тогда какъ они (дерево и камень) не имѣютъ разума? И ты, сынъ мой Іаковъ, — Богъ, Всевышній, да вспомоществуетъ тебѣ,

и Богъ небесный да благословитъ тебя, и да удалитъ тебя отъ нечистоты ихъ и отъ всей грѣховности ихъ! Берегись, сынъ мой Іаковъ, чтобы не брать жены изъ всего сѣмени дочерей Ханаана; ибо сѣмя его предназначено къ истребленію на землѣ; ибо за вину Хама и за проступокъ Ханаана будетъ уничтожено и все сѣмя его, и весь остатокъ его, и что избѣгло *гибели*. И всѣ покланяющіеся идоламъ и всѣ упорствующіе не имѣютъ надежды въ землѣ живыхъ, но они сойдутъ въ царство мертвыхъ, и пойдутъ къ мѣсту осужденія, и не оставятъ по себѣ памяти на землѣ. Какъ сыны Содома были истреблены на землѣ, такъ будутъ истреблены всѣ, покланяющіеся идоламъ. Не бойся, сынъ мой Іаковъ, и не страшись! Богъ Всевышній будетъ охранять тебя отъ погибели, и отъ всякаго пути грѣховнаго Онъ спасетъ тебя. Здѣсь въ этой странѣ *построитъ* мнѣ домъ, чтобы я положилъ имя мое на немъ, предназначено тебѣ и сѣмени твоему во вѣкъ [1]), и онъ будетъ называться домомъ Авраама. Это предназначено тебѣ и сѣмени твоему во вѣкъ, ибо ты построишь домъ мой, и имя мое поддержишь предъ Богомъ. Во вѣкъ будетъ пребывать сѣмя твое и имя твое во всѣ роды земли". И онъ пересталъ изрекать заповѣди и благословенія.

И они легли оба вмѣстѣ на одно ложе, и Іаковъ заснулъ при персяхъ своего дѣда Авраама. И его душа семь разъ прижимала его къ сердцу, и любовь его и сердце его радовались о немъ, и онъ благословилъ его отъ всего сердца и сказалъ: „Богъ, Всевышній, Богъ всѣхъ вещей и Творецъ всего, изведшій меня изъ Ура Халдейскаго, чтобы дать мнѣ эту страну, дабы я владѣлъ ею во вѣкъ, и воскресилъ святое сѣмя, чтобы оно было благословенно во вѣкъ! благослови и сына моего Іакова, о которомъ я радуюсь всѣмъ сердцемъ моимъ и любовію моею! Твоя милость и Твоя благость да

---

[1]) Здѣсь эѳіопскій текстъ испорченъ.

пребудутъ на немъ и на сѣмени его всегда! Не оставляй его, и не покидай его, отнынѣ до вѣка! И да будутъ очи Твои открытыми на него и на его сѣмя, чтобы охранять его, и благослови его и освяти его въ народъ наслѣдія Твоего! Благослови его всѣми благословеніями Твоими, отнынѣ до всѣхъ дней вѣчности; и возстанови завѣтъ Твой и милость Твою съ нимъ и сѣменемъ его, и всю волю Твою *возстанови съ нимъ* на всѣ роды земли!"

XXIII. И онъ положилъ два перста Іакова на свои очи, и прославилъ Бога боговъ, и закрылъ свои глаза. И онъ простеръ ноги свои, и уснулъ вѣчнымъ сномъ, и приложился къ отцамъ своимъ. И во все это время Іаковъ лежалъ при его персяхъ, не зная, что отецъ его Авраамъ умеръ. И Іаковъ пробудился отъ своего сна, и вотъ — Авраамъ былъ холоденъ, какъ ледъ; и онъ сказалъ: „отецъ, отецъ!" но онъ не говорилъ. Тогда онъ узналъ, что Авраамъ умеръ, и онъ всталъ, и побѣжалъ, и извѣстилъ о семъ мать свою Ревекку. И Ревекка пошла ночью къ Исааку, и извѣстила его о семъ. И они пошли вмѣстѣ съ Іаковомъ, который имѣлъ свѣтильникъ въ рукѣ своей; и когда они вошли, то нашли лежащее тѣло Авраама. И Исаакъ палъ на лице отца своего, и плакалъ, и благословлялъ его, и лобызалъ его; и вопль раздался въ домѣ Авраама. Тогда всталъ сынъ его *Измаилъ*, и пришелъ къ отцу своему Аврааму, и оплакивалъ отца своего Авраама, онъ и весь домъ Авраама; и они подняли великій плачъ. И сыновья его Исаакъ и Измаилъ погребли его въ двойной пещерѣ вмѣстѣ съ женою его Сарой. И оплакивали его въ продолженіе сорока дней всѣ домочадцы его, Исаакъ и Измаилъ со всѣми сыновьями своими, и сыновья Кетуры въ мѣстахъ своего поселенія. Потомъ окончился плачъ по Авраамѣ.

И онъ жилъ три юбилея и четыре седмины, сто семьдесятъ пять лѣтъ, и дни его окончились. Ибо дни предковъ простирались до девятнадцати юбилеевъ; но послѣ дней потопа они начали уменьшаться и стано-

виться короче девятнадцати юбилеевъ. И они (люди) стали скоро достигать старости и пресыщаться жизнію вслѣдствіе многихъ несчастій и вслѣдствіе неправды своихъ путей, исключая Авраама; ибо Авраамъ былъ совершеннымъ во всякомъ своемъ дѣлѣ съ Богомъ и благоугоденъ, и (ходилъ) въ правдѣ въ продолженіе своей жизни. И вотъ онъ не окончилъ четырехъ юбилеевъ въ своей жизни, такъ что состарѣлся ради неправды, и пресытился жизнію. И всѣ роды, которые явятся отнынѣ до дня великаго суда, будутъ скоро достигать старости, прежде чѣмъ достигнутъ двухъ юбилеевъ. И такъ какъ и знаніе ихъ будетъ оставлять ихъ по причинѣ ихъ престарѣлости, то уменьшится все знаніе ихъ. И въ тѣ дни, если кто проживетъ полтора юбилея, то объ немъ будутъ говорить: „онъ жилъ долго“, но большая часть его жизни пройдетъ въ несчастіи, и трудѣ, и страданіи, и безъ мира; ибо наказаніе послѣдуетъ за наказаніемъ, мученіе за мученіемъ, нужда за нуждой, зло за зломъ, болѣзнь за болѣзнью, и всѣ таковыя злыя наказанія одно за другимъ: болѣзнь, и рѣзь въ животѣ [1]), и градъ, и ледъ, и снѣгъ [.....], и несчастіе, и оцѣпенѣніе, и неплодородіе, и смерть, и мечъ, и плѣненіе, и всякія наказанія и несчастія. Все это придетъ на злой родъ, который наполнитъ беззаконіемъ землю чрезъ нечистоту блудодѣянія и сквернoты, и чрезъ мерзость своихъ дѣяній. И тогда будутъ говорить: „жизнь предковъ продолжалась до тысячи лѣтъ, и она была хороша; а дней нашей жизни, если человѣкъ проживетъ долго, семьдесятъ лѣтъ, и если они сильны, восемьдесятъ лѣтъ, и вся она не хороша“. И не будетъ мира во дни того злаго рода. И въ томъ родѣ дѣти будутъ злословить своихъ отцевъ и старцевъ за грѣховность и нечистоту, и за рѣчи ихъ устъ, и за великія нечестія, которыя они совершаютъ, и за то, что они оставили

---

[1]) **Дильманъ сомнѣвается въ правильности перевода этихъ словъ.**

завѣтъ, который Господь заключилъ между ними и Собою, дабы они соблюдали и хранили всѣ Его заповѣди, и постановленія, и весь законъ Его, не уклоняясь ни налѣво, ни направо; такъ что всѣ они совершаютъ злое, и всѣ уста говорятъ беззаконное, и всякое дѣло ихъ нечистота и мерзость, и всѣ пути ихъ осквернение, и нечистота и погибель. Вотъ земля погибнетъ ради всѣхъ дѣлъ ихъ; и не будетъ болѣе сѣмени отъ вина и елея, такъ какъ всѣ дѣла ихъ—полное нечестіе; и всѣ вмѣстѣ погибнутъ, — дикіе звѣри, и скотъ, и птицы, и всѣ морскія рыбы изъ-за сыновъ человѣческихъ. И они будутъ враждовать другъ съ другомъ, эти съ тѣми, юноши со старѣйшинами, и старѣйшины съ юношами, бѣдные съ богатыми, и униженные съ великими, и нищій съ князьями, именно—относительно закона и завѣта; ибо они забыли Его заповѣди, и завѣтъ, и праздники, и новолунія, и субботы, и юбилеи, и всякую правду [1]). И они будутъ возставать съ мечами и лукомъ, чтобы привести ихъ обратно на путь, но они не возвратятся, пока не прольется много крови на землѣ; одинъ *будетъ* противъ другаго, и тѣ, которые останутся, не возвратятся на путь правды отъ своего нечестія. Ибо всѣ они будутъ возставать, чтобы расхищать богатство, и брать, что принадлежитъ другому, и пріобрѣтать себѣ великое имя, но не для правды и истины; и святое святыхъ осквернятъ они мерзостію своего осквернения. И придетъ великое осужденіе ради дѣлъ того рода отъ Господа, и Онъ предастъ ихъ мечу, и на осужденіе, и плѣненіе, и расхищеніе и пожраніе. И Онъ возбудитъ на нихъ грѣшниковъ, — которые не знаютъ состраданія и милости, и не взираютъ на лице ни стараго, ни юнаго, ни другаго кого либо, но на злыхъ и могущественныхъ людей, — чтобы они поступали яростнѣе,

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Талмуда изображаются подобныя же бѣдствія предъ наступленіемъ мессіанскихъ временъ (см. Mischna Sota, IX, 15).

чѣмъ всѣ сыны человѣческіе, и совершали насиліе противъ Израиля и дѣлали беззаконіе Іакову. И много крови прольется на землѣ. И не будетъ никого собирающаго и никого ближняго. Въ тѣ дни будутъ они издавать вопль, и взывать и умолять, чтобы ихъ освободили отъ руки грѣховныхъ язычниковъ, но не будетъ никого спасающаго. И головы дѣтей будутъ бѣлыми отъ сѣдыхъ волосъ, и трехънедѣльное дитя будутъ казаться старымъ, какъ столѣтній; и ихъ существованіе [1]) будетъ приведено къ погибели чрезъ страданіе и бѣдствіе.

И въ тѣ дни дѣти начнутъ оставлять свои (грѣховные) законы, и стремиться къ заповѣдямъ, и возвращаться на путь правды. И дни начнутъ возрастать [2]), и сыны человѣческіе будутъ достигать большей старости, отъ рода до рода и отъ дня до дня, такъ что время жизни ихъ продлится тысячу лѣтъ [.....] [3]). И не будетъ стараго и пресыщеннаго жизнію, но всѣ они будутъ, *какъ* дѣти и отроки, и скончаются всѣ дни ихъ въ мирѣ и радости, и будутъ они жить такъ, что тогда не будетъ сатаны и какого либо губителя; ибо всѣ дни ихъ будутъ днями благословенія и спасенія. Въ то время Господь исцѣлитъ своихъ слугъ; и они вознесутся и будутъ наслаждаться глубокимъ миромъ, и опять преслѣдовать своихъ враговъ. И они увидятъ это, и будутъ благодарить и радоваться радостію до вѣка. И они увидятъ на своихъ врагахъ всѣ наказанія ихъ и все проклятіе ихъ; и *хотя* кости ихъ будутъ покоиться въ землѣ, но для духа ихъ бу-

---

[1]) Собственно: «состояніе» (Zustand).

[2]) По воззрѣнію автора предъ наступленіемъ мессіанскихъ временъ дни и годы укоротятся въ своей продолжительности, но съ пришествіемъ Мессіи они опять удлиннятся. Срав. Кн. Ен. LXXX, 2.

[3]) Опущенныя здѣсь слова Дильманъ не могъ понять вслѣдствіе испорченности эѳіопскаго текста; впрочемъ онъ предлагаетъ такой неясный переводъ: «und bis der Jahre mehr werden, denn zuvor der Tage».

детъ многая радость, и они познаютъ, что это Господь, совершающій судъ и являющій милость на сотняхъ и тысячахъ, и на всѣхъ, которые любятъ Его. И ты, Моисей, запиши сіе слово; ибо такъ начертано на свидѣтельствѣ небесныхъ скрижалей для вѣчныхъ родовъ.

XXIV. И было, послѣ того какъ Авраамъ умеръ, Богъ благословилъ сына его Исаака. И онъ поднялся отъ Хеврона и пошелъ дальше, и жилъ при кладязѣ видѣнія [1]), въ первый годъ третьей седмины этого юбилея, въ продолженіе семи лѣтъ.

И въ первый годъ четвертой седмины начался голодъ въ странѣ, сверхъ прежняго, который былъ во время Авраама. И Іаковъ сварилъ чечевичное кушанье; тогда пришелъ Исавъ съ поля голодный. И онъ сказалъ брату своему Іакову: „дай мнѣ отъ этого кушанья плодъ!“ И Іаковъ сказалъ ему: „передай мнѣ твое первородство, тогда я дамъ тебѣ хлѣба и также плодъ отъ этого кушанья“ [2]). И Исавъ сказалъ въ сердцѣ своемъ: „я долженъ умереть: что мнѣ за польза быть первороднымъ?“ И онъ сказалъ Іакову: „я отдаю тебѣ его“. И Іаковъ сказалъ: „поклянись мнѣ!“ И онъ поклялся ему. И Іаковъ далъ брату своему Исаву хлѣба и кушанья; и онъ ѣлъ, пока не насытился. Такъ пренебрегъ Исавъ первородствомъ; посему Исавъ называется также Едомомъ ради плода кушанья, которое Іаковъ далъ ему за его первородство. И Іаковъ сдѣлался старшимъ; Исавъ же потерялъ свое преимущество.

И былъ голодъ въ странѣ; тогда Исаакъ пошелъ, чтобы спуститься въ Египетъ, во второй годъ этой седмины. И онъ пошелъ къ царю Филистимскому въ Гераронъ (Geraro) къ Авимелеху. И Господь явился ему и сказалъ ему: „не ходи въ Египетъ, оставайся въ

---

[1]) Согласно тексту LXX: *τὸ φρέαρ τῆς ὁράσεως* (Быт. XXV, 11).

[2]) Эѳіопскій переводчикъ, по догадкѣ Дильмана, прочиталъ въ греческомъ текстѣ *ἐψήματος πυροῦ* вмѣсто *πυῤῥοῦ*; только чрезъ послѣднее слово и объясняется имя — Едомъ (красный, огненный, *πυῤῥός*).

странѣ, которую Я указываю, и будь чужеземцемъ въ оной странѣ; Я буду съ тобою и благословлю тебя. Ибо тебѣ и твоему сѣмени Я дамъ всю эту землю, и исполню клятву Свою, которою Я поклялся отцу твоему Аврааму, и умножу сѣмя твое, какъ звѣзды небесныя, и дамъ всю эту землю твоему сѣмени. И благословятся въ твоемъ сѣмени всѣ народы земли,—за то, что отецъ твой слушался гласа Моего, и соблюдалъ слово Мое, и Мои заповѣди, и законы, и установленія и завѣтъ. И теперь и ты слушайся гласа Моего и Моихъ заповѣдей, и живи въ этой странѣ?"

И онъ жилъ въ Гераронѣ три седмины. И Авимелехъ отдалъ приказаніе относительно него и относительно всего имущества его и сказалъ: „всякій, кто прикоснется къ нему или къ чему нибудь изъ его *имѣнія*, умретъ смертію. И Исаакъ сталъ великимъ въ Филистимской землѣ (Philistäa), и пріобрѣлъ много воловъ и овецъ, и верблюдовъ, и много имущества. И они сѣяли въ землѣ Филистимлянъ (Philister), и получила прибыли во сто кратъ. И Исаакъ сдѣлался очень великимъ. И Филистимляне стали завидовать ему; и всѣ колодези, которые отроки Авраама выкопали при его жизни, Филистимляне засыпали послѣ смерти Авраама, и завалили ихъ землею. И Авимелехъ сказалъ Исааку: „удались отъ насъ, ибо ты сталъ великимъ для насъ!" И Исаакъ вышелъ оттуда въ первый годъ седьмой седмины, и странствовалъ въ долинахъ Герарона. И они опять выкопали колодези, которые отроки отца его Авраама выкопали и Филистимляне послѣ смерти отца его Авраама засыпали. И онъ назвалъ ихъ именемъ, которое нарекъ имъ отецъ его Авраамъ. И отроки Исаака выкопали колодези въ долинѣ, и нашли источникъ воды. И пастухи Герарскіе (Geraro) спорили съ пастухами Исаака, говоря: „вода принадлежитъ намъ". И Исаакъ назвалъ мѣсто сего колодезя: „противный" [1]), „ибо они враждовали

[1]) Эѳіопск.—*essub;* въ еврейскомъ текстѣ въ данномъ случаѣ (Быт. XXVI, 20) стоитъ עֵשֶׂק.

съ нами". И они выкопали другой колодезь, и спорили изъ-за него, и Исаакъ далъ ему имя—„тѣснота" [1]). И онъ вышелъ оттуда, и они выкопали другой колодезь, и о немъ они не спорили; тогда онъ далъ ему имя — „пространный" [2]). И Исаакъ сказалъ: „теперь Господь распространилъ насъ". И онъ усилился въ землѣ *той*, и пришелъ къ кладязю клятвенному въ первый годъ первой седмины въ сорокъ четвертый юбилей.

И Господь явился ему въ ту ночь, въ новолуніе перваго мѣсяца, и сказалъ ему: „Я Богъ Авраама, отца твоего; не бойся, ибо Я съ тобою. И Я благословлю тебя, и умножу сѣмя твое, какъ песокъ морскій, ради раба Моего Авраама". И онъ устроилъ тамъ жертвенникъ, гдѣ прежде устроилъ отецъ его Авраамъ, и призвалъ имя Господа, и принесъ жертву Богу отца своего Авраама. И они выкопали колодезь, и нашли источникъ воды. И отроки Исаака выкопали еще колодезь, и не нашли воды. И они пришли и сказали Исааку, что не нашли воды. И Исаакъ сказалъ: „я поклялся нынѣ Филистимлянамъ, и это есть причина (безводности кладязя)". И онъ далъ имя мѣсту сему „клятвенный колодезь". Ибо здѣсь онъ поклялся Авимелеху и Акоѳу (Akoth), другу его, и Фиколу (Phikol), надзирателю его. И Исаакъ позналъ въ тотъ день, что они ложно поклялись — хранить съ ними миръ. И Исаакъ проклялъ въ тотъ день Филистимлянъ, и сказалъ: „да будутъ прокляты Филистимляне въ день гнѣва и ярости всѣми народами! Пусть сдѣлаетъ ихъ Господь посмѣшищемъ, и проклятіемъ, и гнѣвомъ, и яростію въ рукахъ грѣшныхъ язычниковъ, и истребитъ ихъ рукою Хеттеевъ (Chittäer). И что избѣгнетъ меча враговъ и Хеттеевъ, то

---

[1]) Эѳіопск. *ssabab*, соотвѣтствующее еврейск. (Быт. XXVI, 21) — שִׂטְנָה.

[2]) Эѳіопск. *sfach*, соотвѣтствующее еврейск. (Быт. XXVI, 22) — רְחֹבוֹת.

да истребитъ народъ праведныхъ судомъ праведнымъ подъ небомъ. Ибо врагами и ненавистниками будутъ они для сыновъ моихъ во дни ихъ и въ землѣ *ихъ*. И никто изъ нихъ не останется, и никто не спасется, въ день гнѣвнаго суда. Но погибнетъ, и истребится, и будетъ уничтожено въ странѣ *сей* все сѣмя филистимлянъ, и отъ нихъ не останется болѣе и потомства ихъ на землѣ. Если бы оно взошло даже на небо, то да низвергнется оттуда; и если бы оно утвердилось на землѣ, то да будетъ исторгнуто, и если бы укрылось между народами, то да будетъ истреблено и отсюда, и если бы оно взошло въ царство мертвыхъ, то и тамъ да будетъ велико его наказаніе, и пусть не будетъ ему тамъ мира, и если бы оно странствовало въ плѣну, то да будетъ умерщвлено тѣми, которые подстерегаютъ на пути его душу. Не оставляй ему Ты, Который да будешь прославленъ, имени и сѣмени на всей землѣ, и да сопровождаетъ его вѣчное проклятіе!“ И относительно него написано и начертано на небесныхъ скрижаляхъ, чтобы такъ было поступлено съ нимъ въ день суда, дабы оно было истреблено на землѣ.

XXV. И во второй годъ этой седмины въ этомъ юбилеѣ Ревекка призвала сына своего Іакова, и бесѣдовала съ нимъ, говоря: „сынъ мой, не бери себѣ жену изъ дочерей Ханаана, какъ братъ твой Исавъ, который взялъ себѣ двухъ женъ изъ сѣмени Ханаана; и онѣ поразили мой духъ всѣми дѣлами своими, нечистотою блуда и брака, и нѣтъ правды въ нихъ, но злы *дѣла ихъ*. И я весьма люблю тебя, сынъ мой; моя нѣжность благословляетъ тебя каждый часъ и стражу ночную. И нынѣ послушай гласа моего, и исполни волю матери твоей, и не бери себѣ жену изъ дочерей сей страны, а только изъ дома отца твоего и изъ рода отца твоего. Возьми себѣ жену изъ дома отца моего; и Богъ всевышній благословитъ тебя, и сыновъ твоихъ сдѣлаетъ праведнымъ родомъ и сѣмя твое святымъ“. Послѣ сего Іаковъ говорилъ съ матерью своею Ревек-

кою, и сказалъ ей: „вотъ, мать моя, мнѣ девять седминъ, и я не знаю жены; ни одна не прикасалась ко мнѣ и не обручалась мнѣ, и я не думаю брать себѣ жену изъ какого либо сѣмени дочерей Ханаана, ибо я помню слова отца нашего Авраама и что онъ заповѣдалъ мнѣ, что я не долженъ брать жены изъ всего сѣмени дома Ханаана. Но я хочу взять себѣ жену изъ сѣмени дома отца моего и изъ рода моего. Я слышалъ прежде, что братъ твой Лаванъ имѣетъ въ потомствѣ дочерей. На нихъ обратилъ я свое сердце, чтобы изъ нихъ взять жену. И посему я остерегался въ своемъ духѣ, чтобы не согрѣшить и не развратиться на всѣхъ путяхъ моихъ, во всѣ дни жизни моей. Ибо относительно брака и блуда отецъ мой Авраамъ далъ мнѣ много заповѣдей. И вопреки всему тому, что онъ заповѣдалъ мнѣ, братъ мой теперь прекословитъ мнѣ въ продолженіе двадцати двухъ лѣтъ, и говоритъ часто мнѣ, говоря: „братъ мой, возьми въ жену сестру моихъ двухъ женъ!“ Но я не хочу дѣлать такъ, какъ дѣлаетъ братъ мой. Я клянусь предъ тобою, что я въ продолженіе всей моей жизни не возьму себѣ жену изъ сѣмени всѣхъ дочерей Ханаана, и не поступлю худо, какъ поступилъ братъ мой. Не бойся, мать моя! повѣрь мнѣ, что я исполню волю твою, и буду ходить въ праведности, и не извращу моихъ путей во вѣкъ!“

Послѣ сего она возвела лице свое на небо, и распростерла персты своей руки, и открыла уста свои, и прославила Бога Всевышняго, сотворившаго небо и землю, и принесла Ему благодареніе и хвалу, и сказала: „да будетъ прославленъ Господь, Богъ мой, и да прославится имя Его во вѣкъ. что Онъ далъ мнѣ Іакова, невиннаго сына и святое сѣмя; ибо онъ Твой, и сѣмя его всегда Твое, во всѣ роды во вѣкъ. Благослови его, Владыка, и вложи благословеніе правды въ уста мои, чтобы я благословила его!“ Въ тотъ самый часъ духъ святый сошелъ въ уста ея, и она положила обѣ руки свои на главу Іакова, и сказала: „будь про-

славленъ Ты, Господь правды и Богъ міровъ, и да прославляютъ Тебя люди всѣхъ родовъ! Да даруетъ Онъ тебѣ, сынъ мой, путь правды, и да откроетъ сѣмени твоему правду, и умножитъ сыновъ твоихъ во время жизни твоей, и возставитъ ихъ по числу мѣсяцевъ года! И да умножатся сыны ихъ, и будутъ безчисленны, какъ звѣзды небесныя, и да будетъ число ихъ больше, чѣмъ песокъ морской! Да дастъ Онъ *тебѣ* эту плодоносную землю, какъ сказалъ Онъ, что Онъ дастъ ее Аврааму и сѣмени его послѣ него навсегда, и что они вѣчно будутъ владѣть ею. И да увижу я въ тебѣ, сынъ мой, благословеннаго сына во время жизни моей; и все сѣмя твое да будетъ святымъ сѣменемъ! И какъ покоилъ тебя духъ твоей матери во время жизни ея на лонѣ родившей тебя, такъ благословляетъ тебя моя нѣжность, и перси мои благословляютъ тебя, и уста мои и языкъ мой прославляютъ тебя. Умножайся, и возрастай и распространяйся на землѣ, и да будетъ сѣмя твое совершеннымъ въ небесной и земной радости, во всю вѣчность! И да ликуетъ сѣмя твое, и въ великіе дни мира да будетъ ему удѣломъ миръ твоего имени! И да пребываетъ сѣмя твое во всю вѣчность; и Богъ Всевышній да будетъ ихъ Богомъ, и Богъ Всевышній да обитаетъ съ ними, и да будетъ устроено между ними святилище Его на всѣ вѣка! Благословляющій тебя да будетъ благословенъ, и всякая плоть, проклинающая тебя напрасно, да будетъ проклята!“ И она поцѣловала его и сказала ему: „Господь міра да возлюбитъ тебя, какъ сердце матери твоей и нѣжность ея; да возрадуется Онъ о тебѣ, и да благословитъ тебя!“ И вотъ она перестала благословлять его.

XXVI. И въ седьмой годъ этой седмины Исаакъ призвалъ старшаго сына своего Исава, и сказалъ ему: „сынъ мой, я старъ, и вотъ очи мои притупились для зрѣнія, и я не знаю, когда умру. И теперь возьми свои охотничьи орудія, свой колчанъ и лукъ, и выйди въ поле, и добудь дичи для меня, и налови мнѣ что нибудь,

остальнымъ духовенствомъ. Зависимость этого послѣдняго отъ епископа основывается на томъ, что діаконы и пресвитеры поставляются епископомъ и рукополагаются; онъ является такимъ образомъ источникомъ ихъ духовныхъ и гражданскихъ полномочій. Зависимость діаконовъ и пресвитеровъ отъ епархіальнаго епископа могла бы еще продолжаться, но уже утратила бы свою основу напр. въ томъ случаѣ, если бы у духовенства вошло въ обычай принимать рукоположеніе не отъ епархіальнаго своего епископа и вообще не отъ англиканскихъ епископовъ, а гдѣ нибудь на сторонѣ и отъ какихъ нибудь духовныхъ иностранныхъ. Пуритане дѣйствительно старались проложить дорогу такому обычаю и пытались сдѣлать разсадниками англійскаго духовнаго пастырства не соборныя церкви англійскихъ епархіальныхъ городовъ, но молитвенныя собранія пресвитеріанъ въ Шотландіи, Нидерландахъ и Женевѣ. Особенно сосѣдство Нидерландовъ въ этомъ случаѣ являлось опаснымъ для англійскаго епископата. Въ XVI и началѣ XVII столѣтія Нидерланды представляли собой ту арену, гдѣ сталкивались и перепутывались не только политическіе противоположные интересы западно-европейскихъ государствъ, но и церковно-религіозные интересы разныхъ сектъ и партій,— мѣсто, гдѣ сторонники самыхъ разнообразныхъ церковныхъ ученій искали себѣ пріюта и убѣжища. Сюда же отъ преслѣдованій правительства скрывались и англійскіе нонконформисты — протестанты и римско-католики. Извѣстный намъ Картрайтъ, убѣжавшій въ 1573 году изъ Англіи, былъ послѣ своей непродолжительной дѣятельности на островахъ Гернсей и Джерсей избранъ въ Антверпенѣ около 1578 года въ проповѣдники одною изъ англійскихъ пресвитеріанскихъ факторій. Во время пребыванія Картрайта въ этомъ городѣ „многіе англичане, недовольные церковными порядками на своей родинѣ“, говоритъ Ниль, „и особенно производствомъ въ духовныя степени, являлись въ Антверпенъ для принятія рукоположенія отъ здѣш-

нихъ пресвитеріанъ. Даже тѣ изъ англичанъ, которые уже были возведены въ діаконскую степень по англійской формѣ, предпочитали для полученія дальнѣйшей степени обращаться въ пресвитеріанскія консисторіи". Изъ числа подобныхъ лицъ Ниль называетъ по именамъ во-первыхъ самого Картрайта, затѣмъ Fenner'a, Ashton'a, а также Трэверса, автора книги дисциплины. Мая 14-го 1578 года послѣдній принялъ въ Антверпенѣ пресвитеріанское посвященіе съ возложеніемъ рукъ тамошнихъ пасторовъ и для удостовѣренія въ томъ получилъ установленное свидѣтельство. Кромѣ Антверпена для полученія пресвитеріанской ординаціи англичане являлись въ Миддльбургъ (на островѣ Вальхернъ въ провинціи Зеландіи) и разные континентальные города [1]). Путь къ такимъ страннымъ порядкамъ открытъ былъ самимъ парламентомъ, признавшимъ въ статутѣ о подписяхъ къ символу 39 статей (Stat. 13 Elizab. cap. XII) законность какъ римско-католическаго, такъ и протестантскаго (не епископскаго) рукоположенія. Въ этомъ любопытномъ статутѣ самымъ наглядным образомъ выразился срединный характеръ англиканства, колебавшагося и до сихъ поръ колеблющагося между протестантствомъ и католичествомъ. Парламентскій статутъ не удовлетворялъ ни ту, ни другую крайнюю партію. Пуритане, какъ протестанты послѣдовательные и рѣшительные, почитавшіе римско-католическихъ священниковъ за жрецовъ Ваала, конечно не хотѣли мириться съ мыслію о законности римско-католическихъ посвященій и напримѣръ Картрайтъ еще въ университетскихъ своихъ лекціяхъ проводилъ мысль, что папскія посвященія не дѣйствительны [2]). Напротивъ, у представителей господствующей

---

[1]) Hopkins, III, 46; Neal, I, 291; 235—236; 172 примѣч. Ниль приводитъ на 236 стран. и самое свидѣтельство, данное Трэверсу.

[2]) Neal, I, 173.

церкви, конечно не у всѣхъ, по крайней мѣрѣ, у нѣкоторыхъ уже и въ царствованіе Елизаветы стало замѣчаться, если не рѣшительное отрицаніе законности не-епископальныхъ рукоположеній, то во всякомъ случаѣ весьма неблагосклонное отношеніе къ нимъ и стремленіе не давать хода тѣмъ лицамъ, которыя хотѣли служить въ духовномъ званіи, получивъ только пресвитеріанское рукоположеніе. Въ англиканской практикѣ по вопросу о не-епископальныхъ рукоположеніяхъ, вслѣдствіе различія взглядовъ, замѣчалось такимъ образомъ большое колебаніе, наглядным свидѣтельствомъ чего служитъ очень замѣчательный въ своемъ родѣ процессъ, затѣянный йоркскимъ архіепископомъ Сэндисомъ съ дургамскимъ деканомъ Виттингамомъ.

Уже извѣстный намъ по франкфуртской исторіи англійскій богословъ Виттингамъ, проживавшій при Маріи Тюдоръ за границей, получилъ тогда пресвитеріанское рукоположеніе въ Женевѣ, а по возвращеніи въ Англію занялъ въ 1563 году, при содѣйствіи графа Лестера, должность дургамскаго декана и болѣе двѣнадцати лѣтъ благополучно пропагандировалъ въ этомъ городѣ свои пуританскія идеи, поддерживаемый своими придворными связями и сочувствіемъ къ нему епархіальнаго епископа Пилькингтона, въ епархіи котораго Виттингамъ занималъ по своему оффиціальному положенію второе мѣсто послѣ епископа. Но вскорѣ по смерти Пилькингтона (1576 г.) Эдвинъ Сэндисъ, только что сдѣлавшійся (съ марта 1577 г.) архіепископомъ йоркскимъ, предпринялъ визитацію епархій своей провинціи, обративъ особенное вниманіе на дургамскую, еще остававшуюся тогда безъ епископа. Сэндисъ подвергъ Виттингама экскоммуникаціи главнымъ образомъ за то, что деканъ, какъ утверждалъ потомъ архіепископъ, рукоположенъ былъ на дому нѣсколькими женевскими мірянами. При помощи высокопоставленныхъ покровителей Виттингамъ подалъ аппелляцію на судъ архіепископа къ самой королевѣ. Елизавета назначила по этому случаю спеціальную ком-

миссію. Но послѣдняя не пришла ни къ какому результату, потому что члены раздѣлились въ мнѣніяхъ. Что особенно любопытно,—предсѣдательствовавшій въ коммиссіи Гуттонъ (Hutton), йоркскій деканъ (впослѣдствіи самъ сдѣлавшійся йоркскимъ архіепископомъ) говорилъ, что рукоположеніе у Виттингама даже много лучше, нежели у самого йоркскаго архіепископа. Поэтому въ маѣ 1578 года Елизавета по дѣлу Виттингама назначила коммиссію въ другой разъ, частію изъ прежнихъ, частію изъ новыхъ членовъ, однако и эта коммиссія потратила много времени на безплодныя пререканія и неизвѣстно, долго ли протянула бы разбирательство и къ какому пришла бы рѣшенію, но самъ Виттингамъ 10 іюня 1579 года умеръ; на томъ дѣло и покончилось. Хотя изъ хода процесса не видно, чтобы Сэндисъ теоретически отстаивалъ мнѣніе о недѣйствительности пресвитеріанскихъ посвященій [1]),— хотя онъ только утверждалъ, что законное пресвитеріанское посвященіе Виттингама не доказано и подвергалъ сомнѣнію лишь свидѣтельство (a certificate) коллегіи женевскихъ пасторовъ, представленное въ свое оправданіе деканомъ, въ особенности настаивая на томъ, что въ свидѣтельствѣ прямо не сказано о церемоніи возложенія рукъ: но въ данномъ случаѣ важны не столько спорные пункты, сколько самый фактъ неблагосклоннаго отношенія и даже придирчивости со стороны архіепископа къ лицу, имѣвшему пресвитеріанское рукоположеніе. Не подлежитъ сомнѣнію, что церемонія возложенія рукъ на Виттингама была совершена женевскими пасторами. Кальвинъ не только не отвергалъ, но даже защищалъ употребленіе этого обряда. Изъ хода дѣла ясно, что въ кругу той партіи, къ которой примкнулъ Эдвинъ Сэндисъ, стали очень недружелюбно смотрѣть на пресвитеріан-

---

[1]) Какъ это представляется по изложенію Neal'я (I, 236—237) и особенно Marsden'a (Early Puritans, 233—235).

скихъ церковнослужителей и начали стараться о прекращеніи доступа для нихъ въ ряды англійскаго клира, почитая за безчиніе въ церкви тотъ фактъ, что пресвитеріане, не получившіе рукоположенія отъ епископа, служатъ въ англиканской церкви на ряду съ лицами епископальнаго посвященія. Однако и совершенно противоположное отношеніе къ лицамъ не-епископальнаго посвященія находило въ англиканствѣ елизаветинскаго періода еще не мало сторонниковъ среди представителей гражданской и церковной власти. Такъ напр. Генрихъ, графъ Huttington, участвовавшій во второй коммиссіи по дѣлу Виттингама и признававшій съ своей стороны фактъ ординаціи декана хорошо доказаннымъ, отрицаніе законности (validity) протестантскихъ не-англійскихъ посвященій, которое получило бы правительственную санкцію, если бы Виттингамъ былъ отрѣшенъ отъ должности, признавалъ въ своемъ письмѣ къ лорду Борлею дѣломъ весьма непослѣдовательнымъ. „Всѣ благочестивые и ученые люди и въ Англіи и за границей во всѣхъ реформированныхъ церквахъ“, писалъ графъ, „обидятся, если бы мы, позволяя служеніе въ нашей церкви папистическимъ священникамъ, совершавшимъ мессу, не стали допускать до него церковнослужителей, которые посвящены въ реформированныхъ церквахъ“ [1]). Въ апрѣлѣ 1582 года шотландецъ Джонъ Моррисонъ получилъ отъ генералъ-викарія контерберійской провинціи позволеніе на прохожденіе проповѣдническаго служенія въ епархіяхъ этой провинціи. Въ документѣ, выданномъ по этому случаю Моррисону, шотландскій чинъ пресвитеріанскаго рукоположенія, полученнаго Моррисономъ, называется похвальнымъ, а самое посвященіе признается дѣйствительнымъ [2]). Трэверсъ, подвергнутый въ мартѣ 1586 года запрещенію въ служеніи архіепископомъ

[1]) Подробности дѣла Виттингама см. у Hopkins'а, т. II, 97—109.

[2]) Hopkins, II, 111—112; Neal, I, 252—253.

Уайтгифтомъ за то, что имѣлъ пресвитеріанское рукоположеніе, въ свое оправданіе между прочимъ ссылался, какъ на фактъ, что въ то время „многіе шотландцы“, получившіе посвященіе не по англиканской формѣ, тѣмъ не менѣе состояли служителями англиканской церкви [1]). Въ виду такого безразличія англиканскаго законодательства по отношенію къ рукоположеніямъ римско-католическимъ, епископальнымъ англиканскимъ и пресвитеріанскимъ или, точнѣе сказать, въ виду разности мнѣній у представителей англиканства относительно той, другой или третьей формы рукоположенія, пуританскія попытки уклоняться отъ принятія рукоположенія у англиканскихъ епископовъ въ то время конечно могли не считаться оффиціально за дѣйствія противозаконныя и преступныя и казаться всѣмъ безъ исключенія англиканцамъ весьма странными. Тѣмъ не менѣе все таки строгіе охранители господствующей церкви, пропитанные духомъ англиканской исключительности, и особенно нѣкоторые изъ епископовъ уже не могли не смущаться и не тревожиться этою пуританскою мѣрою. Пуританское пилигримство за границу для полученія посвященія у пресвитеріанскихъ пасторовъ въ Нидерландахъ и Шотландіи, если бы оно сдѣлалось явленіемъ обычнымъ и нашло множество подражателей, сильно уронило бы значеніе англиканскаго епископата и даже могло бы завершиться окончательнымъ крушеніемъ его. Предположимъ, что большинство пасторовъ въ Англіи оказались бы принявшими рукоположеніе отъ пресвитеріанъ, а не отъ англиканскихъ епископовъ. Развѣ не могли эти пасторы при удобномъ случаѣ громко заговорить своимъ епископамъ: „какіе же вы

---

[1]) Hopkins, III, 54 и 59; Neal, I, 304. Поэтому едва ли слѣдуетъ не довѣрять Нилю, когда онъ, хотя и не ссылаясь на первоисточники, утверждаетъ, приводя выдержку изъ документа, даннаго Моррисону, что въ то время (1582 г.) церковнослужители-шотландцы и другіе протестанты иностранцы «считались среди англиканскаго клира десятками, если еще не сотнями» (I, 252).

наши начальники, верховные пастыри и руководители? Посмотрите и сочтите, многіе ли изъ насъ приняли посвященіе отъ вашихъ рукъ. Не думайте высоко о себѣ; мы и знать васъ не хотимъ совсѣмъ и подчиняться вашей власти не видимъ основаній, такъ какъ священство наше не отъ васъ". Такимъ образомъ своими уклоненіями отъ англиканскихъ обрядовъ и попытками пользоваться вмѣсто епископальнаго рукоположенія пресвитеріанскимъ англійскіе пуритане явно подкапывались подъ зданіе англиканской церкви, стараясь постепенно сгладить ея особенности, отличавшія ее отъ пресвитеріанскихъ общинъ шотландскихъ и швейцарскихъ кальвинистовъ, и тѣмъ расположить Англію къ церковному перевороту, къ принятію пресвитеріанства вмѣсто англиканства.

Къ своей цѣли они старались идти мало по малу съ постепенностью и предусмотрительной разсчетливостью. Что методъ этого, если можно такъ выразиться, постепеннаго подтачиванія строя господствующей церкви, осторожнаго подкапыванія подъ ея зданіе былъ усвоенъ пуританами, по крайней мѣрѣ нѣкоторыми, сознательно и намѣренно, былъ плодомъ обдуманныхъ разсужденій и рѣшеній, и не есть только простое предположеніе, въ томъ не оставляютъ сомнѣнія фактическія данныя и особенно такъ называемыя резолюціи, то есть постановленія, относительно которыхъ пуритане приходили къ соглашенію на нѣкоторыхъ своихъ собраніяхъ. Напр. въ маѣ 1582 года [1]) въ приходѣ Кокфильдъ (Cockfield) графства суффолькскаго въ церкви нѣкоего пастора Ньюстёба (Knewstub) происходилъ пуританскій митингъ (assembly). Здѣсь присутствовало 60 человѣкъ пасторовъ изъ суффолькскаго графства и изъ двухъ сосѣднихъ графствъ—

[1]) а не въ 1576 году, какъ повидимому выходитъ по изложенію Нила (I, 226 и др.), на хронологическія указанія котораго далеко не всегда можно полагаться. См. Замѣчаніе о хронологіи Нила у Hopkins, т. II, 375, примѣч. 2.

норфолькскаго и кембрижскаго. Присутствовавшіе, какъ видно изъ ихъ резолюцій, уже знакомы были съ книгой дисциплины [1]) Трэверса и подъ ея вліяніемъ обсуждали проектъ о раздѣленіи всего количества англійскихъ приходовъ на небольшіе округи и о составленіи изъ этихъ мелкихъ округовъ болѣе и болѣе крупныхъ, съ тою цѣлью, чтобы англійская церковь управлялась цѣлой іерархіей собраній, начиная отъ небольшихъ окружныхъ и кончая общенаціональнымъ, иначе конвокаціей. Округъ, называемый классомъ, иначе конференціей по проекту этого собранія—самая мелкая коллективная единица послѣ прихода; нѣсколько такихъ классовъ, иначе конференцій должны были составить болѣе обширный округъ—комицію, изъ комицій же имѣли составиться еще болѣ широкіе округи съ именемъ провинцій; округи, называемые провинціями, оказывались уже самыми крупными частями, на какія было должно раздѣлиться все англійское королевство въ церковномъ отношеніи. Соотвѣтственно такому дѣленію должны были существовать и собранія—классныя (иначе конференціи), комиціальныя, провинціальныя и наконецъ національное, то есть конвокація, имѣвшая собираться каждый годъ (at some certain time every year). Отно-

---

[1]) The brethren—говорится въ резолюціяхъ—are to be requested to ordain a distribution of all the churches, according to the rules set down in the *synodical discipline*, touching classical, provincial, *comitial*, and assemblies for the whole kingdom. См. у Neal, I, 227. Комиціальныя собранія, о которыхъ здѣсь упоминается, не числятся въ ряду собраній, проектированныхъ той книгой дисциплины, содержаніе которой было изложено выше; но слѣдуетъ замѣтить, что въ подробностяхъ и частностяхъ книга дисциплины передѣлывалась на пуританскихъ собраніяхъ, сохраняя однако же свою общую основу. Между прочимъ и докторъ Банкрофтъ въ своей проповѣди (о которой дальше будетъ упомянуто), нападая на пресвитеріанскихъ пуританъ, ставилъ имъ въ упрекъ частыя передѣлки книги дисциплины, обличалъ за это своихъ противниковъ въ непостоянствѣ и приводилъ по этому случаю пословицу: stultus ut luna mutatur (дуракъ мѣняется, какъ луна). См. у Hopkins, III, 361, примѣч. 2.

сительно замѣщенія пасторскихъ вакансій присутствовавшіе на митингѣ проектировали введеніе порядковъ, похожихъ на пресвитеріанскіе. Помимо того, что было рѣшено настойчиво добиваться отъ патроновъ, чтобы они, какъ только приходъ сдѣлается вакантнымъ, выставляли кандидатами только способныхъ лицъ,—въ чемъ конечно еще нѣтъ никакого пресвитеріанства,—постановлено было, чтобы никто, хотя бы онъ даже имѣлъ университетскую степень, самъ не добивался церковнаго служенія, какъ это и требовалось пресвитеріанскимъ понятіемъ о такъ называемомъ призваніи (calling). Если же онъ будетъ избранъ какимъ нибудь приходомъ, то пусть объ этомъ обстоятельствѣ дастъ знать собранію, называемому классомъ, иначе конференціей (let them impart it to the classis or conference), къ вѣдомству котораго принадлежитъ самъ, а это собраніе или какое нибудь другое болѣе обширное, по надлежащемъ испытаніи и одобреніи кандидата, пусть снабдитъ его рекомендательными письмами къ епископу, чтобы на основаніи этихъ документовъ онъ рукоположилъ одобренное лицо въ церковнослужители. Было рѣшено, чтобы никто не принималъ на себя церковнаго служенія безъ назначенія къ опредѣленному приходу (nor let any man take upon him an uncertain and vague ministry), хотя бы такое служеніе кому и предлагали. „Цѣлію этихъ постановленій“, по замѣчанію Ниля, „было введеніе реформаціи безъ отдѣленія отъ церкви“ [1]), то есть говоря опредѣленнѣе—временное соглашеніе пресвитеріанскихъ церковныхъ порядковъ и уставовъ съ епископальными. То же собраніе напр. постановило, что церковныхъ старостъ (churchwardens) и сборщиковъ для бѣдныхъ (collectors for the poor), называвшихся иначе надсмотрщиками за бѣдными (overseers of the poor) [2]), съ удобствомъ можно переимено-

[1]) «The design of these conclusions was to introduce a reformation into the church without a separation». Neal, I, 228.

[2]) О надсмотрщикахъ за бѣдными см. у Гнейста. Исторія государственныхъ учрежденій Англіи, русск. перев., стр. 605 и примѣч.

вать въ церковныхъ старшинъ и діаконовъ,—разсуждало и о самомъ способѣ выбора такихъ діаконовъ, при чемъ, кромѣ лицъ мужскаго пола, къ діаконскому служенію допускало и женщинъ, подъ названіемъ діакониссъ. По рѣшенію собранія пасторы обязывались разъяснять прихожанамъ, чтобы послѣдніе при выборѣ діаконовъ и діакониссъ руководствовались предписаніями апостола и обращали бы въ этомъ случаѣ свое вниманіе не на богатство или другія какія либо подобныя качества кандидатовъ, а главнымъ образомъ на ихъ вѣру, непорочность и ревность. Церковное общество должно сопровождать выборы общественною молитвою о томъ, чтобы выборъ палъ на лицъ достойныхъ. Имена выбранныхъ должны быть въ ближайшій воскресный день публично объявлены и затѣмъ изложены обязанности выбранныхъ по отношенію къ церковной общинѣ и общины въ отношеніи къ нимъ. Послѣ этого выбранные пусть приступаютъ къ отправленію своихъ обязанностей, напутствуемые общей молитвой приходскаго собранія. Суть указанныхъ сейчасъ резолюцій заключалась, разумѣется, не во внѣшней обстановкѣ проектированныхъ выборовъ,—напр. не въ томъ, что выборы должны сопровождаться общественной молитвой, публичнымъ оглашеніемъ именъ кандидатовъ, изложеніемъ обязанностей ихъ и т. п., а въ томъ, что собраніе старалось замѣнить англиканскихъ діаконовъ, какъ лицъ низшей іерархической степени, принимающихъ рукоположеніе отъ епископа, діаконами совсѣмъ иного рода — приходскими выборными мужскаго и женскаго пола, лицами уже не іерархическими, служеніе которыхъ не пожизненное, а временное, длящееся опредѣленный срокъ. Что касается епископовъ, то собравшіеся въ Кокфильдѣ не желали оказывать имъ безпрекословнаго послушанія и не обнаруживали расположенія въ точности соблюдать предписанія общаго молитвенника. Они рѣшили, что „если отъ нихъ снова будутъ требовать подписокъ ко всѣмъ статьямъ 39-членнаго символа и къ книгѣ богослуже-

нія, то подписывать нужно только статьи вѣроучительныя, но ни въ какомъ случаѣ не прочія статьи символа и не книгу богослуженія, хотя бы за отказъ отъ такой подписи угрожала потеря мѣста. Тѣ церемоніи въ общемъ молитвенникѣ, какія заимствованы отъ папства и подвергаются спорамъ, слѣдуетъ опускать, если это можно сдѣлать, *не подвергаясь опасности лишенія мѣста* (if it may be done without danger of being put from the ministry), а если такая опасность угрожаетъ, о томъ слѣдуетъ сообщить конференціи (иначе классному собранію), которая пусть и обсудитъ, какъ быть въ данномъ случаѣ". Въ заключеніе собравшіеся постановили просить, чтобы собранія комиціальныя учредили денежные сборы для оказанія пособія пасторамъ, лишившимся мѣстъ за нежеланіе подписываться подъ статьи (articles), къ какимъ епископы требовали подписокъ, а также и для помощи церковнослужителямъ шотландскимъ (for relief of scots ministers) и для другихъ подобныхъ нуждъ [1]). Изъ приведеннаго разсказа о кокфильдскомъ собраніи слѣдуетъ не только то, что у пуританъ дѣйствительно существовали собранія разныхъ категорій, но вытекаютъ и тѣ выводы, что пуританскіе митинги оказывались дѣйствующими, активными органами оппозиціи противъ епископата и предписаній общаго молитвенника,—что пуританскія резолюціи, постановлявшіяся на такихъ собраніяхъ, не оставались мертвой буквой и только проектами, не получавшими практическаго приложенія, но по возмож-

---

[1]) Содержаніе резолюцій см. у Neal, I, 226—228,—у Hopkins, II, 269—273. Что касается сборовъ въ пользу шотландцевъ, то эти сборы еще не могли съ англиканской точки зрѣнія считаться за слишкомъ предосудительное и опасное дѣло. Изъ политическихъ видовъ сама королева иногда разрѣшала производить сборы по церквамъ для облегченія бѣдственной участи протестантовъ, переселявшихся въ Англію отъ гоненій папистовъ на родинѣ, напр. во Франціи и Нидерландахъ. См. Богословскій Вѣстникъ 1892 г., май. стран. 235 и дал.

ности приводились въ исполненіе независимо отъ воли королевы и епископовъ, слѣдовательно вопреки церковной власти, съ которой пуритане уже дѣйствительно вели борьбу, а не собирались еще только начинать ее и не подготовлялись только къ ней. Поэтому Wakeman по поводу кокфильдскаго митинга справедливо замѣчаетъ, что въ резолюціяхъ названнаго собранія была сформирована законченная система пресвитеріанскаго образца; съ узаконенной англиканской церковной системой, которая казалась (пуританамъ) лишь неизбѣжною легальною обузой, она по необходимости должна была дѣйствовать совмѣстно, но лишь до того времени, когда можно было бы совершенно и окончательно низвергнуть англиканскую систему, сдѣлавъ подъ ея основаніе подкопъ (undermined from below) [1]). Поводъ надѣяться на подобный успѣхъ своего предпріятія у пуританъ былъ даже и въ томъ случаѣ, если бы архіеп. Гриндэль продолжалъ находиться во главѣ церковнаго управленія. Онъ никогда не былъ усерднымъ гонителемъ ихъ и отъявленнымъ врагомъ. Но вслѣдъ за королевскою немилостью постигла этого архіепископа продолжительная болѣзнь. Главный по своему оффиціальному положенію двигатель церковно-административнаго механизма, Гриндэль поневолѣ оказывался въ состояніи бездѣйствія. Въ это время у подчиненныхъ ему церковныхъ властей ихъ строгость и требовательность въ отношеніи къ пуританамъ ослабѣла и умѣрилась, а чрезъ то конечно еще больше предоставлялось простора для пуританской агитаціи. Задачу прекращенія этой агитаціи королева по смерти Гриндэля и возложила на преемника его—Уайтгифта, желая совершенно парализовать опасную для англиканства дѣятельность пуританской партіи.

---

[1]) H. O. Wakeman. The church and the puritans, стр. 47, сравн. 45.

ГЛАВА IV.

Оживленіе борьбы англиканства съ пуританствомъ при Уайтгифтѣ. Появленіе сектантовъ и отношеніе къ нимъ партій англиканской и пуританской.

I.

Назначая Уайтгифта на каѳедру архіепископа, королева вмѣнила ему въ непремѣнную обязанность возстановить узаконенное парламентомъ единообразіе въ совершеніи богослуженія и прочіе церковные порядки, которые, говорила она, „уклонились отъ нормы (run out of square) вслѣдствіе потачки нѣкоторыхъ прелатовъ, покровительства разныхъ сильныхъ нобльмэновъ и упорства пуританъ“ [1]). Всегда настаивавшая на точномъ соблюденіи предписаннаго церковнаго единообразія, королева въ 80-хъ годахъ (XVI вѣка) имѣла особенно сильныя побужденія въ отвѣтъ на порицательные отзывы іезуитовъ объ англиканской церкви доказывать, что „эта церковь не безпорядочное сборище“ [2]), а самое лицо, избранное Елизаветой для выполненія этой ея цѣли, вполнѣ соотвѣтствовало такому призванію. Вооруженный всѣми необходимыми полномочіями главнаго начальника по дѣламъ церковнаго управленія и облеченный полнымъ довѣріемъ

---

[1]) Neal, I, 260.

[2]) Froude, XII, 494.

королевы, новый архіепископъ выполнилъ ея порученіе со всѣмъ своимъ усердіемъ, достойнымъ лучшаго приложенія и употребленія. Уайтгифтъ пустилъ полнымъ ходомъ всю церковно-административную машину, предварительно нѣсколько починивъ ее, и съ свойственной ему энергіей принялся очищать англиканскую церковь отъ нонконформистовъ. Инквизиторская дѣятельность архіепископа оказалась далеко не безполезною для англиканства, какъ признаютъ это англиканскіе церковно-историческіе писатели [1]).

Къ исполненію порученія королевы новый примасъ поспѣшилъ приступить немедленно. Возведенный въ должность архіепископа въ 1583 году, 23 сентября, Уайтгифтъ еще до окончанія этого мѣсяца составилъ и въ октябрѣ разослалъ по епархіямъ своей провинціи инструкцію, обыкновенно извѣстную подъ названіемъ трехъ пунктовъ (three articles), потому что она, между прочимъ, возобновляла требованіе письменнаго заявле-

[1]) Напримѣръ Wakeman говоритъ: «если взглянуть на отношеніе пуританъ къ церкви какъ на борьбу между принципомъ раздѣленія и принципомъ единообразія, то съ этой точки зрѣнія приговоръ исторіи будетъ въ пользу дѣятельности Уайтгифта. Великая заслуга Уайтгифта въ томъ, что онъ сохранилъ зданіе церковнаго строя (Whitgift's great merit that he preserved the framework of the ecclesiastical constitution). Существовала дѣйствительная опасность, что все построеніе рушится, что произойдетъ безповоротный разрывъ съ прошлымъ христіанства, что Англія сдѣлается добычей цѣлыхъ сотенъ сектъ, слишкомъ занятыхъ взаимнымъ антагонизмомъ, чтобы подумать о національной слабости, какою угрожало это раздѣленіе. Отъ такой катастрофы безстрашный и безпощадный охранитель церковной дисциплины (disciplinarian) спасъ свое отечество. На служеніе церкви именно въ то самое время, когда въ томъ настояла особенная нужда, Уайтгифтъ принесъ всю свою несокрушимую волю и неусыпную энергію. Не простирая взглядовъ въ будущее, на послѣдствія своей политики, Уайтгифтъ порѣшилъ, что обязанъ передать своимъ преемникамъ церковную систему страны въ видѣ неповрежденномъ, и такимъ образомъ сохранилъ фундаментъ, на которомъ въ болѣе счастливыя времена могли бы продолжать строеніе другіе». The Church and the Puritans. 54—55.

нія, во-первыхъ — о признаніи главенства королевы во всѣхъ церковныхъ и мірскихъ дѣлахъ, во-вторыхъ — о томъ, что общій молитвенникъ и чины посвященій не содержатъ ничего противнаго Слову Божію, и въ третьихъ — обязывала духовенство подписаться подъ 39 статей символа съ заявленіемъ, что эти члены всѣ согласны со Словомъ Божіимъ. Среди разныхъ другихъ распоряженій и предписаній, напр. объ обязательномъ употребленіи облаченій, узаконенныхъ при богослуженіи, инструкція содержала постановленіе, чтобы ни молитва, ни катихизація, ни проповѣдь никоимъ образомъ не совершались въ частныхъ домахъ, какъ скоро тутъ находятся посторонніе люди, не принадлежащіе къ семьѣ (пунктъ II). Ограниченіе это направлялось противъ пуританскихъ духовныхъ, служившихъ въ частныхъ домахъ капелланами и учителями дѣтей. Наконецъ у всѣхъ пасторовъ, которые будутъ уклоняться отъ точнаго соблюденія богослужебнаго устава и отъ совершенія таинства причащенія и которые посвящены не по чину англиканской церкви (пунктъ V), инструкція совсѣмъ отнимала право заниматься дѣломъ проповѣдничества и катихизаціи [1]). Послѣдняя оговорка, возводившая посвященіе непремѣнно по англиканскому чину въ общеобязательное условіе прохожденія духовныхъ должностей въ англиканской церкви, оказывалась уже новымъ требованіемъ, какого церковная власть оффиціально не предъявляла пасторамъ до того времени [2]).

Мѣропріятія Уайтгифта противъ пуританъ конечно не ограничились одной этой инструкціей. Недѣль пять спустя по утвержденіи въ должности примаса, онъ представилъ королевѣ чрезъ Борлея свои

---

[1]) Текстъ всѣхъ одиннадцати статей архіепископа — у Cardwell. Documentary annals, I, 466—471. Въ извлеченіи у Hopkins, II, 349—351,—у Neal, I, 260,—у Marsden. Early Puritans, 136.

[2]) Но кромѣ этого требованія въ пунктахъ Уайтгифта чего либо новаго уже не было. Hopkins, т. II, 351; Cardwell, I, 467, примѣчаніе.

соображенія о необходимости возобновленія высокой коммиссіи. Въ бумагѣ, написанной съ этою цѣлію, Уайтгифтъ говорилъ, что королевство переполнится разными безпорядочными людьми, относящимися съ пренебреженіемъ къ церковнымъ наказаніямъ и обыкновенно извѣстными подъ названіемъ пуританъ, если эти лица не будутъ вразумлены коммиссіей. Декабря 9-го того же 1583 года королева, согласно статуту о возстановленіи церковнаго главенства, дѣйствительно издала съ приложеніемъ большой государственной печати указъ о высокой коммиссіи изъ 44-хъ лицъ свѣтскихъ и духовныхъ. Назначеніе подобной коммиссіи не было въ 1583 году какою либо новостью. Тѣмъ не менѣе у нѣкоторыхъ изъ писателей по англійской исторіи установился взглядъ на коммиссію 1583 года, какъ на какую-то особенную по своимъ полномочіямъ сравнительно съ тѣми, какія давались высокой коммиссіи до того времени отъ короны. Samuel Hopkins въ своемъ трудѣ по пуританской исторіи довольно подробно опровергаетъ этотъ традиціонный взглядъ, доказывая, что за исключеніемъ нѣкоторыхъ несущественныхъ особенностей (напр. числа всѣхъ членовъ, вошедшихъ въ составъ коммиссіи, и минимальнаго числа членовъ, какое требовалось для каждаго отдѣльнаго засѣданія) коммиссія 1583 года ничего новаго собой не представляла [1]). Чтобы составить понятіе о полномочіяхъ этой коммиссіи обратимся къ содержанію указа о назначеніи ея. „Достопочтеннѣйшему отцу о Господѣ, нашему довѣреннѣйшему и любезнѣйшему Іоанну, архіепископу кентерберійскому, примасу всей Англіи и митрополиту, нашимъ вѣрнѣйшимъ и любезнѣйшимъ епископамъ—лондонскому (и одиннадцати другимъ прелатамъ, имена которыхъ и перечисляются потомъ), „нашимъ довѣреннымъ тайнымъ совѣтникамъ.

[1]) Подроб. у Hopkins, т. II, гл. XIV, 385 дал., особен. 389, 392.